

Научный рецензируемый журнал о проблемах
и перспективах образования в России и зарубежом

Педагогический журнал

Том 13, № 5А, 2023.

С. 1-895.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Peer-reviewed academic journal on the problems
and prospects of education in Russia and abroad

Pedagogical Journal

May 2023, Volume 13, Issue 5A.

Pages 1-895.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Педагогический журнал»

Том 13, № 5А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук (5.8.2), профессор, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма, *Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова* – главный редактор журнала.

Петрунёва Раиса Морадовна, доктор педагогических наук (5.8.7), доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, *Волгоградский государственный технический университет* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются вопросы профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений, предметных и отраслевых областях, включая вопросы управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства, а также значимые результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области педагогики и инновационных технологий в образовании. Авторами статей являются ведущие специалисты в области педагогической науки, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

«Педагогический журнал» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.А. Доманский, доктор педагогических наук (5.8.2)
Зам. главного редактора	Р.М. Петрунёва, доктор педагогических наук (5.8.7)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Ф.А. Ильина, И.С. Злобина
Переводчики	И.С. Злобина, Е.А. Злобина, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с октября 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: **42957** «Педагогический журнал».

Цена договорная. Печ. л. 114,25. Формат 60x90/8.

Подписано в печать: 30.05.2023. Дата выхода в свет: 30.06.2023.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7472.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Pedagogical Journal"

May 2023, Volume 13, Issue 5A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Domanskii Valerii Anatol'evich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, *Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*, St. Petersburg (Russia) – editor-in-chief.

Petruneva Raisa Moradovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, *Volgograd State Technical University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal puts under consideration the issues of professional education, training, retraining and development of competence in all types and levels of educational institutions, subject and field areas, including management and organization of the educational process, forecasting and determining the structure of personnel training taking into account the needs of personality and the labour market, the society and the state as well as significant results and achievements of the fundamental and theoretical and applied research in pedagogics and innovative technologies in education. The articles are written by leading experts in the field of pedagogical sciences and researchers working on dissertations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

"Pedagogical Journal" ("*Pedagogicheskii zhurnal*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.A. Domanskii, Doctor of Pedagogy
Deputy editor-in-chief	R.M. Petruneva, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina, I.S. Zlobina
Translators	I.S. Zlobina, E.A. Zlobina, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since October 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press": **42957** "Pedagogical Journal".

Contract price. 114.25 printed sheets. Format 60x90/8.

Passed for printing on 30.05.2023. Date of release: 30.06.2023.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7472.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Буторина Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения, Северный (Арктический) федеральный университет.

Горшкова Валентина Владимировна – действительный член Академии гуманитарных наук, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Игнатова Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Клименко Татьяна Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, Забайкальский государственный университет.

Койчуева Абриза Салиховна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе, довузовской подготовке и связям с общественностью, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.

Моисеева Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства, Уральский государственный педагогический университет.

Тавстуха Ольга Григорьевна – действительный член Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, Институт повышения квалификации, Оренбургский государственный педагогический университет.

Фурьева Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

Шилов Александр Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

по направлению: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Доманский Валерий Анатольевич – главный редактор журнала, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

Магомедова Тамара Ибрагимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет.

Солонина Анна Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Федоров Александр Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет.

по направлению: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

Евтушенко Илья Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогика и специальной психологии, Московский педагогический государственный университет.

Маллаев Джафар Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Назарова Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогических основ специального образования, Московский городской педагогический университет.

Овчинникова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Приходько Оксана Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Комиссии по ранней помощи детям с ОВЗ при ГосДуме РФ, эксперт МОиН РФ по специальному и инклюзивному образованию, член Национальной ассоциации экспертов по детскому церебральному параличу и сопряженным заболеваниям, директор Института специального образования и комплексной реабилитации, заведующая кафедрой логопедии, Московский городской педагогический университет.

Филатова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой логопедии и клиники дизонтогенеза, директор Института специального образования, Уральский государственный педагогический университет.

Шаповал Ирина Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.

по направлению: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анцыперов Владимир Викторович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики, Волгоградская государственная академия физической культуры.

Германов Геннадий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт физической культуры и спорта, Московский городской педагогический университет.

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

по направлению: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Везиров Тимур Гаджиевич – академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Грусман Владимир Моисеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет.

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

Лукьянова Маргарита Ивановна – академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Нестеренко Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный технический университет.

Никитина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Петрунёва Раиса Морадовна – заместитель главного редактора журнала, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, ст. научный сотрудник, Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Сибирский филиал); профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Шмелева Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет.

Редакционная коллегия

Виневский Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, завкафедрой художественных дисциплин, Московский художественно-промышленный институт.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Михеева Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека.

Образцов Павел Иванович – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий, Орловский государственный университет.

Якушев Александр Николаевич – доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гражданского и государственного права, Черноморская гуманитарная академия.

Editorial Board

Antsyperov Vladimir Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (Russia).

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Butorina Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of pedagogics, psychology and professional training, Northern (Arctic) Federal University (Russia).

Domanskii Valerii Anatol'evich – Editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg (Russia).

Evtushenko Il'ya Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of oligophrenopedagogy and special psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Fedorov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, deputy research director, Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics (Russia).

Filatova Irina Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Special Education, Head of the Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University (Russia).

Furyaeva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of social pedagogics and social work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Germanov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute of Physical Culture and Sports, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Gorelov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of REC of sport and recreation technologies, Belgorod State University (Russia).

Gorshkova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, full-fledged member of the Academy of Humanities, Dean of the Department of culture, Head of the Department of social psychology, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia).

Grusman Vladimir Moiseevich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Museum and Cultural Heritage, St. Petersburg State Institute of Culture (Russia).

Ignatova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of psychology and pedagogics, Siberia State Technological University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (Russia).

Khil'ko Nikolai Fedorovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Researcher, Russian State Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Siberian branch); Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Klimenko Tat'yana Konstantinovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics, Zabaikalsky State University (Russia).

Koichueva Abriza Salikhovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Karachaevo-Circassian State Technological Academy (Russia).

Leifa Andrei Vasil'evich – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Amur State University (Russia).

Luk'yanova Margarita Ivanovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of management and educational technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Russia).

Magomedova Tamara Ibragimovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of the Russian language and literature teaching methodology, Dagestan State University (Russia).

Mallaev Dzhafar Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of correctional pedagogy and special psychology, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Moiseeva Lyudmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University (Russia).

Nazarova Nataliya Mikhailovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Psychological and Pedagogical Foundations of Special Education, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Nesterenko Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Samara State Technical University (Russia).

Nikitina Elena Yur'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Russian language and literature and Russian language and literature teaching methodology, Chelyabinsk State Pedagogical University (Russia).

Ovchinnikova Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of correctional pedagogy and correctional psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia).

Petruneva Raisa Moradovna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (Russia).

Prikhod'ko Oksana Georgievna – Doctor of Pedagogy, Professor, expert of the commission for child care, expert on special and inclusive education, member of the National Association of experts on children's cerebral palsy and related diseases, Director of the Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Head of the Department of speech therapy, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Shapoval Irina Anatol'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of special psychology, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Shilov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional pedagogics, Institute of psychology, pedagogics and management of education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Shmeleva Natal'ya Borisovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional education and social activities, Ulyanovsk State University (Russia).

Solonina Anna Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia).

Tavstukha Ol'ga Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics and psychology, Institute of improvement of professional skills and retraining of educators, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Mikheeva Galina Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, leading research associate of the Department of history of librarianship, National Library of Russia (Russia).

Obraztsov Pavel Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the faculty of continuing professional education and advanced training, Head of the Department of continuing education and modern educational technologies, Orel State University (Russia).

Vinevskii Vladimir Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Docent, Head of the Department of art disciplines, Moscow Art Industrial Institute (Russia).

Yakushev Aleksandr Nikolaevich – Doctor of History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of civil and public law, Black Sea Academy of Humanities (Russia).

Содержание

Общая педагогика, история педагогики и образования

Лю Гуйхун

Цифровые инструменты в модели смешанного обучения студентов, изучающих иностранный язык17

Ледовских Ирина Анатольевна

Горбанева Лариса Валерьевна

Меретуков Шумаф Туркубиевич

Баженов Руслан Иванович

Исследование отдельных функций системы образования, обеспечивающих устойчивость системы в целом в современных условиях25

Юэ Цзывэй

Совершенствование профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе33

Енова Ирина Владимировна

Кабалина Анастасия Ивановна

Развитие soft skills участников образовательного процесса в начальной школе41

Белкина Вера Валентиновна

Педагогические условия формирования нравственных ценностных ориентаций обучающихся начальной школы47

Попова Майя Николаевна

Изучение состояния сформированности у студентов компетенций организации образовательного процесса дошкольников на основе индивидуально-дифференцированного подхода54

Гуров Валерий Николаевич

Исламов Руслан Рафаэльевич

Гурова Елена Валерьевна

Муниципальный и школьный Центры патриотического воспитания: проектирование и реализация моделей67

Набиева Рамзия Ильнуровна

Галлямова Гулия Фирдаусовна

Формирование гибких коммуникативных навыков (soft skills) на уроках английского языка в условиях поликультурности: тренд или реалии современного общества?74

Карелина Элеонора Анатольевна

Кохичко Андрей Николаевич

Экологическое воспитание младших школьников в условиях Арктической зоны РФ (на примере Мурманской области)85

Барашкина Светлана Борисовна

Кольдина Елизавета Геннадьевна

От воспитательного мероприятия к социальному событию92

Гатиева Альбина Магаметовна

Профилактика идеологии экстремизма как направление воспитательной работы вуза в аспекте формирования социально-политических ориентаций студентов100

Лунина Мария Юрьевна

Как формируется социокультурная компетенция у студентов педагогического профиля106

Гафарова Елена Аркадьевна

Развитие креативности обучаемых на базисе модального опыта с условием тернарности информационных сигналов112

Лебедева Наталья Васильевна Максимов Николай Сергеевич Развитие гражданской активности студенческой молодежи в образовательном пространстве современного вуза	124
Дейкова Людмила Александровна Мясников Алексей Анатольевич Наставничество как неотъемлемая часть современной системы образования России	131
Егорова Анастасия Юрьевна Сущностная характеристика педагогического потенциала как ведущего показателя успешности разработки и практического применения индивидуальных образовательных траекторий.....	138
Чжао Вэньвэнь Развитие образовательных экосистем в контексте цифровизации в Китае	145
Кравченко Владимир Иосифович Петрова Анна Юрьевна Инклюзивное образование: «новая» парадигма современной социальной политики.....	153
Абдурахманова Людмила Салиховна Алиева Хеда Кюриевна Ахмадов Ахмедхаджи Умархаджиевич Риски внедрения цифровых технологий в образование	168
Джанакеева Равганият Батырмурзаевна Усманов Тимерлан Ибрагимович Ахмадов Ахмедхаджи Умархаджиевич Цифровые инструменты в педагогической практике	173
Тухватулин Айрат Халитович Хораськина Резида Ильгизовна Методические проблемы исследования исторических традиций храмовой культуры (из опыта преподавания регионального компонента)	178
Рязанцев Алексей Алексеевич Карюк Алла Сергеевна Шарова Людмила Александровна О необходимости обучения плаванию детей дошкольного возраста	187
Рязанцев Алексей Алексеевич Стрельников Анатолий Михайлович Антонова Мария Александровна Влияние занятий спортом на репродуктивные способности мужчин: педагогические аспекты	192
Ковцун Анастасия Андреевна Кохичко Андрей Николаевич О формировании коммуникативной функциональной грамотности у младших школьников в условиях реализации обновленного федерального государственного образовательного стандарта	198
Цаликов Константин Владиславович Педагогические особенности культурного развития подростков средствами современного искусства	206

Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Карпова Елена Владимировна Кива-Хамзина Юлия Леонидовна Рубанова Наталья Анатольевна Экологическая культура и формирование профессионального мировоззрения инженерных кадров горно-металлургической отрасли	213
---	-----

Русакова Татьяна Сергеевна Серякова Светлана Брониславовна	Компетенция сотрудничества молодежи: подходы к определению понятия.....	220
Джабраилова Валида Саидовна Алексеева Ольга Павловна	Метод проекта как способ повышения мотивации к изучению английского языка студентов технических специальностей	227
Дунская Юлия Александровна	Разработка и пробация методики диагностики инновационной активности педагогов на примере муниципалитета Краснодарского края	237
Сизая Светлана Андреевна	Духовно-нравственное развитие младших подростков на уроках внеклассного чтения	245
Саплина Елена Витальевна	Формы личностно-ориентированного исторического образования.....	252
Ду Имэн	Авторская система учебно-методического обеспечения занятий музыкой и внеурочной (культурно-досуговой) деятельности на основе обновленной музыки.....	258
Кравцова Наталья Анатольевна Ерофеева Ольга Николаевна Денисенко Ирина Сергеевна	Образовательные технологии и повышение качества образовательного процесса будущих инженеров железнодорожного транспорта	265
Курыльчик Дана Ильинична Федотенко Инна Леонидовна	Формирование познавательных универсальных учебных действий у школьников на уроках математики: трудности будущих учителей.....	275
Рахматов Ахмеджан Ибрагимович	Мотивация к занятиям атлетической гимнастикой старших школьников	286
Хэ Синьсин Гао Юйюань	Специфика сочетания теории и методики обучения и воспитания при изучении русского языка как иностранного.....	294
Самвелян Тереза Эдуардовна Мирошниченко Светлана Витальевна	Музыкально-инструктивная литература как дидактическая основа фортепианного обучения в Китае	302
Байжуминов Серик Нуралдинович	Правовое воспитание молодежи в США	311
Гасанова Мехрибан Ага г. Мехтиева Лейла Эльчин г.	Возможности сравнительного обучения современным языкам программирования	317
Сикора Илона Васильевна	Обучение программированию. Опыт преподавания детям младшего школьного и среднего школьного возраста.....	324
Баранова Ольга Игоревна Канищева Юлия Владимировна	Метод «элементарного образования» И.Г. Песталотци в образовательном процессе начальной школы	334

Брюхова Ксения Борисовна Аникина Светлана Николаевна Проблемы, опыт и перспективы трудоустройства обучающихся с ментальными нарушениями и РАС	344
Милюков Павел Александрович Роль начертательной геометрии в развитие графической культуры новый взгляд на графические образы	351
Самотохина Марина Николаевна Театрально-игровая деятельность как средство развития эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте.....	362
Лысакова Екатерина Ивановна Шмидт Наталья Александровна Ойцева Анастасия Валерьевна Мордовина Ольга Сергеевна Развитие памяти дошкольника в билингвальной среде детского сада	372
Старкова Елена Викторовна Любимова Анастасия Сергеевна Применение методов самоконтроля при обучении технике выполнения жима лежа.....	380
Ню Индун Педагогическая технология повышения стрессоустойчивости у спортсменов с высокой степенью риска.....	390
Ню Индун Педагогическая технология развития скоростно-силовых качеств в условиях многофункциональной тренировки.....	398
Фань Вэньцзюнь Особенности формирования музыкальной грамотности в школах Китая и России.....	407
Удина Елена Николаевна Подготовка студентов педагогического вуза к организации культурно-досуговой деятельности при изучении дисциплины «Педагогическая анимация»	414
Жажева Саида Аслановна Жажева Дариет Долетчериевна Пханаева Саида Нурбиевна Хапачева Сара Муратовна Формирование у младших школьников культуры невербального общения во внеурочной деятельности	422
Яцечко Карина Олеговна Учет психолого-педагогических характеристик юристов, работающих в сфере международного права, при обучении англоязычной письменной онлайн-коммуникации.....	428
Атанаева Мираим Кажмухамбетовна Оспанова Улжан Абаевна Исаева Жибек Кайруллиновна Нурумов Кайдар Серикович Анализ влияния педагогических практик стимуляций чтения во время урока на развитие функциональной грамотности 15-летних учащихся на основе данных исследования PISA-2018.....	437
Чжао Бовэнь Невраева Наталия Юрьевна Кабанов Александр Михайлович Яценко Оксана Юрьевна Перевод с русского на китайский: вызовы и решения на примере новостей.....	449

Лян Яли
Невраева Наталия Юрьевна
Кабанов Александр Михайлович
Яценко Оксана Юрьевна
Проблемы и стратегии употребления вежливых форм языка в китайском обществе.....457

Чэнь Наньсинь
Невраева Наталия Юрьевна
Кабанов Александр Михайлович
Пыркова Тамара Александровна
Сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов.....465

Ковалев Андрей Максимович
Липка Виктория Михайловна
Квесты как игровая технология в системе основного общего образования.....473

Методология и технология профессионального образования

Чхень Жуйтси
Педагогические технологии развития творческого мышления студентов – будущих хореографов на национальных традициях.....481

Юсупхаджиева Татьяна Васильевна
Газиева Лайла Руслановна
Амадаева Залина Асламбековна
Этнокультурное воспитание студентов как условие творческой самореализации личности посредством декоративно-прикладного искусства.....488

Юсупхаджиева Татьяна Васильевна
Евтых Саида Шумафовна
Эсхаджиева Хадишат Хамидовна
Этнонациональная культура как фактор духовно-нравственного воспитания молодежи средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства.....496

Рубец Елена Александровна
Дмитриенко Богдан Чингизович
Ковалева Ольга Анатольевна
К вопросу о педагогическом мастерстве художника-учителя.....504

Мигачева Галина Николаевна
Лялин Антон Евгеньевич
Актуальность применения интегративно-кластерной модели в образовательном процессе.....513

Дьяков Сергей Иванович
Добряк Сергей Юрьевич
Кисин Константин Алексеевич
Взаимосвязь понятий «Формирование» и «Развитие» и их роль в педагогической теории и практике.....525

Дорофеева Светлана Ивановна
Никифорова Светлана Витальевна
Якупов Зуфар Ясавеевич
Валишин Наиль Талгатович
Математическая подготовка студентов инженерных специальностей.....537

Дорноступ Игорь Борисович
Величко Виктор Максимович
Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций МЧС России средствами и методами легкой атлетики.....546

Берсенева Марина Александровна
Адаптация студентов-архитекторов первого курса к обучению в вузе.....556

Соколова Татьяна Борисовна	
Суриков Виктор Павлович	
Мигачева Галина Николаевна	
Подготовка операторов станков с ЧПУ в условиях учебного центра предприятия с применением технологий смешанного обучения.....	564
Алексеев Сергей Николаевич	
Гайворонская Татьяна Владимировна	
Дробот Наталья Николаевна	
Междисциплинарные связи и педагогические технологии в образовательном процессе медицинского вуза	576
Чжан Лу	
Су Дань	
Се Хуэй	
Формирование факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» в Институте международного бизнеса и экономики	588
Милета Елена Анатольевна	
Денисенко Светлана Евгеньевна	
Курочкин Николай Олегович	
Современная система муниципального образования как феномен подготовленности будущих специалистов в региональном разрезе	596
Гавриленко Мария Витальевна	
Суховецкая Елена Юрьевна	
К вопросу о военно-исторической работе курсантов военного вуза.....	606
Курлапов Михаил Николаевич	
Адаптация технического этапа методики формирования художественного общения у исполнителей в инструментальных коллективах.....	613
Чжан Ян	
Популяризация чтения в университетских библиотеках Китая	621
Хуан Юнь	
Исследование спортивного травматизма у волейболистов молодежных команд России	629
Андреева Антонина Андреевна	
Применение конструктора индивидуальных образовательных траекторий в обучении студентов педагогических направлений подготовки с целью формирования компетенции профессионального онлайн-взаимодействия.....	638
Низкодубов Гавриил Анатольевич	
Роль андрагогических принципов в организации обучения современного поколения Z в рамках высшего образования.....	648
Казакова Елена Викторовна	
К вопросу об интенсификации обучения иностранных магистрантов русскому языку	661
Першина Елизавета Максимовна	
Бекчив Вадим Николаевич	
Формирование специальных профессиональных компетенций в процессе внутрифирменного профессионального обучения.....	668
Слабкая Диана Николаевна	
Аккредитация образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации. Ретроспективный обзор	676

Кряжева Светлана Геннадьевна	
Ковтуненко Любовь Васильевна	
Слабкая Диана Николаевна	
Повышение профессионально-педагогической готовности сотрудников УИС к работе с несовершеннолетними правонарушителями. Аналитический отчет о межведомственном взаимодействии	684
Слабкая Диана Николаевна	
Технологии обучения на современном этапе	693
Соловьева Елена Владимировна	
Борисова Любовь Петровна	
Психолого – педагогические особенности формирования профессиональной идентичности студентов педагогического вуза.....	699
Мигачева Галина Николаевна	
Соколова Татьяна Борисовна	
Организационно-педагогические условия внутрифирменного обучения в области механосборочного производства	707
Лутай Сергей Вячеславович	
Использование современных методов и технологий в физической подготовке студентов технического вуза для достижения индивидуальных результатов	714
Пяо Мэйшань	
Ли Мин	
Совершенствование обучения аудированию при преподавании русского языка.....	722
Хвостова Светлана Александровна	
Нетрадиционные подходы изучения химии для студентов СПО медицинских факультетов.....	729
Агафонова Екатерина Сергеевна	
Динамика стрессовых состояний обучающихся общеобразовательных учреждений в рамках подготовки к ЕГЭ и ОГЭ	740
Здор Дмитрий Валерьевич	
Савельева Екатерина Владимировна	
Федореева Ольга Евгеньевна	
Актуализация учебной программы курса информатики в аграрном вузе в условиях цифровой трансформации АПК.....	747
Камышева Анна Валерьевна	
Выявление компетенций для успеха дистанционного обучения.....	753
Голуб Роман Русланович	
Роль преподавателя в развитии креативности у будущих специалистов сферы рекламы на базе колледжа	770
Седова Татьяна Викторовна	
Секошина Елена Анатольевна	
Словообразование в испанском языке в период пандемии: педагогические аспекты	779
Чжан Дада	
Развитие инновационной способности студентов в процессе преподавания искусства в университете	787
Зарипова Римма Солтановна	
Нуриев Марат Гумерович	
Фейсханова Люция Исхаковна	
Электронная информационно-образовательная среда как показатель эффективности деятельности образовательной организации	794

Ли Линюнь Пыркова Тамара Александровна Невраева Наталия Юрьевна Кабанов Александр Михайлович Проблемы с аудированием у китайских студентов во время обучения русскому языку.....	801
Чжу Хунюй Юй Линь Исследование по интеграции сознания китайской национальной общины в идеологическое и политическое образование в приграничных университетах.....	811
Реди Елена Владимировна Отношение студентов непрофильных высших учебных заведений к занятиям физической культурой и спортом.....	819
Камышева Анна Валерьевна Значимость дистанционного образования при обучении студентов направления подготовки управления персоналом.....	825
Казакова Елена Викторовна Поэтический текст как инструмент формирования культурологической компетенции иностранных студентов технических вузов.....	836
Калашникова Анастасия Андреевна Решение проблемы списывания с помощью ChatGPT при ответах на открытые вопросы в университетах.....	844
Гафу Гулжанат Гафуқызы Оспанова Улжан Абаевна Исаева Жибек Кайруллиновна Тематический анализ восприятия функциональной грамотности профессорско-преподавательским составом вузов.....	855
Новиков Алексей Валерьевич Дефиниция «технология обучения» в контексте материалов ЮНЕСКО.....	867
Солодун Александр Евгеньевич Серых Анна Борисовна Формирование информационной культуры будущих специалистов.....	874
Шарафутдинов Руслан Фларитович Насырова Елена Валерьевна Разработка сайта для продвижения образовательных программ высшего учебного заведения.....	881
Тарасов Вячеслав Дмитриевич Серых Анна Борисовна Педагогические условия повышения качества дистанционного образования в вузе.....	890

Contents

General pedagogics, history of pedagogics and education

Liu Guihong

Digital tools in a blended learning model for students learning a foreign language17

Irina A. Ledovskikh

Larisa V. Gorbaneva

Shumaf T. Meretukov

Ruslan I. Bazhenov

Analysis of the dynamics of stratification flows within the higher education system25

Yue Ziwei

Improving the professional training of future fashion designers at the university33

Irina V. Enova

Anastasiya I. Kabalina

Development of soft skills of participants in the educational process in primary school41

Vera V. Belkina

Pedagogical conditions for the formation of moral value orientations of primary school students.....47

Maiya N. Popova

To study the state of formation of students' competencies for organizing the educational process of preschool children on the basis of individualized and differentiated approach54

Valerii N. Gurov

Ruslan R. Islamov

Elena V. Gurova

Municipal and school Centers of patriotic education: design and implementation of models67

Ramziya I. Nabieva

Guliya F. Gallyamova

Formation of flexible communication skills (soft skills) in English lessons in polycultural conditions: trend or reality of modern society?74

Eleonora A. Karelina

Andrei N. Kokhichko

Ecological education of younger school children in conditions of the Arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Murmansk Region)85

Svetlana B. Barashkina

Elizaveta G. Kol'dina

From an educational event to a social event.....92

Al'bina M. Gatieva

Prevention of the ideology of extremism as a direction of the educational work of the university in the aspect of forming socio-political orientations of students100

Mariya Yu. Lunina

How socio-cultural competence is formed in pedagogical students106

Elena A. Gafarova

Development of creativity of trainees on the basis of modal experience with the condition of ternarity of information signals112

Natal'ya V. Lebedeva

Nikolai S. Maksimov

Development of civic activity of students in the educational space of a modern university124

Lyudmila A. Deikova Aleksei A. Myasnikov	Mentoring as an integral part of modern education system of Russia	131
Anastasiya Yu. Egorova	The essential characteristic of pedagogical potential as a leading indicator of the success of the development and practical application of individual educational trajectories	138
Zhao Wenwen	Development of educational ecosystems in the context of digitalization in China.....	145
Vladimir I. Kravchenko Anna Yu. Petrova	Inclusive education: a new paradigm of modern social policy	153
Lyudmila S. Abdurakhmanova Kheda K. Alieva Akhmedkhadzhi U. Akhmadov	Risks of introducing digital technologies in education	168
Ravganiyat B. Dzhanakaeva Timerlan I. Usmanov Akhmedkhadzhi U. Akhmadov	Digital tools in pedagogical practice	173
Airat Kh. Tukhvatulin Rezida I. Khoras'kina	Methodological problems of studying the historical traditions of the temple culture (from the experience of teaching the regional component).....	178
Aleksei A. Ryazantsev Alla S. Karyuk Lyudmila A. Sharova	On the need to teach swimming to preschool children.....	187
Aleksei A. Ryazantsev Anatolii M. Strel'nikov Mariya A. Antonova	The impact of sports on men's reproductive abilities	192
Anastasiya A. Kovtsun Andrei N. Kokhichko	On the formation of communicative functional literacy among younger schoolchildren in the context of the implementation of the updated federal state educational standard.....	198
Konstantin V. Tsalikov	Pedagogical features of the cultural development of adolescents by means of modern art	206
<i>Theory and methods of teaching (by ranges and levels of education)</i>		
Elena V. Karpova Yuliya L. Kiva-Khamzina Natal'ya A. Rubanova	Ecological culture and the formation of a professional worldview of engineering personnel in the mining and metallurgical industry.....	213
Tat'yana S. Rusakova Svetlana B. Seryakova	Competence of youth cooperation: approaches to the definition of the concept.....	220
Valida S. Dzhabrailova Ol'ga P. Alekseeva	Project-based method as the motivation driver for the engineering students to learn English.....	227

Yuliya A. Dunskeya	
Development and probation of a methodology for diagnosing the innovative activity of teachers on the example of the municipality of the Krasnodar Territory	237
Svetlana A. Sizaya	
Spiritual and moral development of young adolescents in extracurricular reading lessons	245
Elena V. Saplina	
Forms of person-oriented historical education	252
Du Yimeng	
The author's system of educational and methodological support for music lessons and extracurricula (cultural and leisure) activities based on updated music	258
Natal'ya A. Kravtsova	
Ol'ga N. Erofeeva	
Irina S. Denisenko	
Educational technologies and improving the quality of the educational process of future railway engineers	265
Dana I. Kuryl'chik	
Inna L. Fedotenko	
Formation of cognitive universal educational actions for schoolchildren in mathematics lessons: difficulties of future teachers	275
Akhmedzhan I. Rakhmatov	
Motivation for athletic gymnastics in high school students	286
He Xinxing	
Gao Yuyuan	
The specifics of combining theory and methodology of teaching and upbringing in the study of Russian as a foreign language	294
Tereza E. Samvelyan	
Svetlana V. Miroshnichenko	
Music-instructional literature as a didactic basis of piano teaching in China	302
Serik N. Baizhuminov	
Legal education of youth in the USA	311
Mehriban A. Gasanova	
Leyla E. Mehtieva	
Opportunities for comparative learning in modern programming languages	317
Ilon V. Sikora	
Programming training: Experience in teaching to children of primary school and middle school age	324
Ol'ga I. Baranova	
Yuliya V. Kanishcheva	
The method of "elementary education" by J.H. Pestalozzi in the educational process of primary school	334
Kseniya B. Bryukhova	
Svetlana N. Anikina	
Problems, experience and employment prospects of students with mental disabilities and ASD	344
Pavel A. Milyukov	
The role of descriptive geometry in the development of graphic culture: a new look at graphic images	351
Marina N. Samotokhina	
Theatrical and gaming activities as a means of developing emotional intelligence in preschool age	362

Ekaterina I. Lysakova Natal'ya A. Shmidt Anastasiya V. Oitseva Ol'ga S. Mordovina	The development of the memory of a preschooler in a bilingual environment of a kindergarten	372
Elena V. Starkova Anastasiya S. Lyubimova	Justification of self-control methods in teaching the technique of performing the bench press	380
Niu Yingdong	Pedagogical technology of increasing stress tolerance in athletes with a high degree of risk	390
Niu Yingdong	Pedagogical technology for the development of speed and strength qualities in the conditions of multifunctional training	398
Fan Wenjun	Peculiarities of formation of musical literacy in schools in China and Russia	407
Elena N. Udina	Preparation of students of pedagogical university for the organization of cultural and leisure activities while studying the discipline "Pedagogical animation"	414
Saida A. Zhazheva Dariet D. Zhazheva Saida N. Pkhanaeva Sara M. Khapacheva	Formation of a culture of non-verbal communication in extracurricular activities among younger schoolchildren	422
Karina O. Yatsechko	Considering the psychological and pedagogical characteristics of lawyers working in the field of international law when teaching English-language written online communication	428
Miraim K. Atanaeva Ulzhan A. Ospanova Zhibek K. Isaeva Kaidar S. Nurumov	Analysis of the influence of pedagogical practices of stimulating reading during the lesson on the development of functional literacy of 15-year-old students based on the data of the PISA-2018 study	437
Zhao Boven Nataliya Yu. Nevraeva Aleksandr M. Kabanov Oksana Yu. Yatsenko	Translation from Russian into Chinese: challenges and solutions on the example of news	449
Liang Yali Nataliya Yu. Nevraeva Aleksandr M. Kabanov Oksana Yu. Yatsenko	Problems and strategies of using polite forms of language in Chinese society	457
Chen Nanxin Nataliya Yu. Nevraeva Aleksandr M. Kabanov Tamara A. Pyrkova	Comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units	465
Andrei M. Kovalev Viktoriya M. Lipka	Quests as a game technology in the system of basic general education	473

Methodology and technology of professional education

Chen Ruiqi

Pedagogical technologies for the development of creative thinking of students – future choreographers based on national traditions481

Tat'yana V. Yusupkhadzhiya

Laila R. Gazieva

Zalina A. Amadaeva

Ethno-cultural education of students as a condition for creative self-realization of the individual through decorative and applied art488

Tat'yana V. Yusupkhadzhiya

Saida Sh. Evtykh

Khadishat Kh. Eskhadzhiya

Ethno-national culture as a factor of spiritual and moral education of youth by means of fine and decorative arts496

Elena A. Rubets

Bogdan Ch. Dmitrienko

Ol'ga A. Kovaleva

To the issue of artist-teacher pedagogical skill504

Galina N. Migacheva

Anton E. Lyalin

The relevance of the integrative cluster model in the educational process513

Sergei I. D'yakov

Sergei Yu. Dobryak

Konstantin A. Kisin

The relationship between the concepts of "Formation" and "Development" and their role in pedagogical theory and practice525

Svetlana I. Dorofeeva

Svetlana V. Nikiforova

Zufar Ya. Yakupov

Nail' T. Valishin

Mathematical training of engineering students537

Igor' B. Dornostup

Viktor M. Velichko

Improvement of professional and applied physical training of cadets of educational organizations of the EMERCOM of Russia by means and methods of athletics546

Marina A. Berseneva

Adaptation of first-year students-architects to study at the university556

Tat'yana B. Sokolova

Viktor P. Surikov

Galina N. Migacheva

Training of CNC machine operators in the conditions of the enterprise training center using blended learning technologies564

Sergei N. Alekseenko

Tat'yana V. Gaivoronskaya

Natal'ya N. Drobot

Interdisciplinary relations and pedagogical technologies in the educational process of a medical university576

Zhang Lu

Su Dan

Xie Hui

Formation of the faculty of "dual teaching and dual competencies" at the Institute of international business and economics588

Elena A. Mileta	
Svetlana E. Denisenko	
Nikolai O. Kurochkin	
Modern system of municipal education as a phenomenon of preparedness of future specialists in the regional context	596
Mariya V. Gavrilenko	
Elena Yu. Sukhovetskaya	
To the problem of the military-historical work with cadets of the military institute	606
Mikhail N. Kurlapov	
Adaptation of the technical stage of the methodology for the formation of artistic communication among performers in instrumental groups	613
Zhang Yang	
Popularization of reading in university libraries in China.....	621
Huang Yun	
Study of sports injuries among volleyball players of youth teams of Russia.....	629
Antonina A. Andreeva	
Application of the constructor of individual educational trajectories in teaching students of pedagogical areas of training in order to form the competence of professional online interaction.....	638
Gavriil A. Nizkodubov	
The role of andragogical principles in the organization of learning of the modern generation Z in the framework of higher education	648
Elena V. Kazakova	
On the issue of intensifying the teaching of foreign undergraduates in the Russian language	661
Elizaveta M. Pershina	
Vadim N. Bekchiv	
Formation of special professional competences in the process of international professional training	668
Diana N. Slabkaya	
Accreditation of educational institutions of higher education in the Russian Federation. Retrospective review	676
Svetlana G. Kryazheva	
Lyubov' V. Kovtunenکو	
Diana N. Slabkaya	
Improving the professional and pedagogical readiness of penitentiary staff to work with juvenile offenders. Analytical report on interagency cooperation	684
Diana N. Slabkaya	
Learning technologies at the present stage.....	693
Elena V. Solov'eva	
Lyubov' P. Borisova	
Psychological and pedagogical features of the formation of professional identity of pedagogical university students	699
Galina N. Migacheva	
Tat'yana B. Sokolova	
Organizational and pedagogical conditions of in-house training in the regionmechanical assembly production.....	707
Sergei V. Lutai	
The use of modern methods and technologies in the physical training of technical university students to achieve individual results.....	714

Pyao Meishan	
Li Ming	
Improving listening skills in teaching Russian.....	722
Svetlana A. Khvostova	
Non-traditional approaches to studying chemistry for SVE students of medical faculty	729
Ekaterina S. Agafonova	
Stress dynamics in general education students in preparation for the unified state examination and the unified state examination.....	740
Dmitrii V. Zdor	
Ekaterina V. Savel'eva	
Ol'ga E. Fedoreeva	
Updating the curriculum of the computer science course at an agricultural university in the context of the digital transformation of the agro-industrial complex.....	747
Anna V. Kamysheva	
Identifying competencies for the success of distance learning	753
Roman R. Golub	
The role of the teacher in developing creativity in future college-based advertising professionals.....	770
Tat'yana V. Sedova	
Elena A. Sekoshina	
Word formation in Spanish during the pandemic: pedagogical aspects.....	779
Zhang Dada	
Development of students' innovative ability in the process of teaching arts at the university	787
Rimma S. Zaripova	
Marat G. Nuriev	
Lyutsiya I. Feiskhanova	
Electronic information and education environment as an indicator of the effectiveness of an educational organization	794
Li Linyun	
Tamara A. Pyrkova	
Nataliya Yu. Nevraeva	
Aleksandr M. Kabanov	
Problems with listening skills of Chinese students while learning Russian.....	801
Zhu Hongyu	
Yu Lin	
Research on the integration of the consciousness of the Chinese national community into the ideological and political education at border universities	811
Elena V. Redi	
The attitude of students of non-core higher educational institutions to physical education and sports	819
Anna V. Kamysheva	
Importance of distance education in teaching students in the field of personnel management training	825
Elena V. Kazakova	
Poetic text as a tool for forming culturological competence of foreign students of technical universities	836
Anastasiya A. Kalashnikova	
Tackling the issue of cheating with ChatGPT in open-ended assignments at university.....	844

Gulzhanat G. Gafu Ulzhan A. Ospanova Zhibek K. Isaeva	Thematic analysis of the perception of functional literacy by the teaching staff of universities	855
Aleksei V. Novikov	The definition of “learning technology” in the context of UNESCO materials	867
Aleksandr E. Solodun Anna B. Serykh	Formation of information culture of future specialists	874
Ruslan F. Sharafutdinov Elena V. Nasyrova	Development of a website to promote educational programs of a higher educational institution	881
Vyacheslav D. Tarasov Anna B. Serykh	Pedagogical conditions for improving the quality of distance education at the University	890

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.61.13.001

Цифровые инструменты в модели смешанного обучения студентов, изучающих иностранный язык

Лю Гуйхун

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: Guihongliu1@126.com

Аннотация

Настоящая статья обнаруживает своей целью выявить потенциал цифровых инструментов в реализации принципов смешанного обучения студентов, изучающих иностранный язык в вузе. Автор исходит из положения о том, что в практике вузов технология смешанного обучения получила возможность распространения в условиях вынужденного перехода системы высшего образования на дистанционный формат трансляции знаний. Экстренное освоение педагогами современных цифровых и информационно-коммуникационных технологий продемонстрировали свою эффективность, что открыло новые возможности для интеграции очных и дистанционных занятий в единую систему обучения. В работе определяются основные достоинства гибридного формата обучения, раскрывается сущность и компонентный состав модели смешанного обучения, указываются некоторые цифровые образовательные платформы, которые могут быть применены педагогом при реализации технологии смешанного обучения студентов при освоении ими дисциплины «Иностранный язык» в вузе. В статье обозначается функционал рассматриваемых цифровых инструментов, выявляется их потенциал в практике развития навыков обучающихся в области всех видов иноязычной деятельности, а также в реализации задач по формированию основных компетенций (лексической, грамматической, фонологической и коммуникативной).

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Гуйхун. Цифровые инструменты в модели смешанного обучения студентов, изучающих иностранный язык // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 17-24. DOI: 10.34670/AR.2023.61.13.001

Ключевые слова

Постэпидемический период, технология смешанного обучения иностранному языку, методика преподавания иностранного языка, онлайн-обучение, дистанционное обучение.

Введение

Система высшего образования постоянно сталкивается с рядом трансформаций, которые детерминированы в том числе и внешними факторами. Одним из таких воздействий стал период вынужденного перехода на онлайн-обучение во время необходимости социального дистанцирования при вспышке новой коронавирусной инфекции. И это оказало влияние не только на российскую вузовскую практику – мировое сообщество в целом обнаружило ряд трудностей, соотносимых с вопросами организации эффективного и непрерывного учебного процесса в высших школах для иностранных студентов, находящихся в принимающем государстве во время ограничительных мер. Образовательные организации сосредоточились на поиске и внедрении обновлённых форм привлечения зарубежных специалистов к созданию совместных образовательных программ [Вардашкина, 2011, 28].

Основная часть

Преподавательское сообщество столкнулось с необходимостью экстренной перестройки всей образовательной деятельности, включая освоение инструментов, обеспечивающих онлайн-взаимодействие со студентами как в условиях проведения аудиторных занятий, так и в процессе самостоятельной работы обучающихся [Безукладников, Вертьянова, Крузе, 2021, 19].

Это стало «отправной точкой» в развитии на российской почве идеи смешанного (гибридного) обучения. Такая форма получения образования представляет собой комбинацию традиционного офлайн обучения и онлайн-компонента. Эта концепция объединяет преимущества обоих подходов, создавая уникальную и эффективную образовательную среду [Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру..., 2020, 10]. Онлайн-компонент смешанного обучения обеспечивает гибкость и доступность для студентов, позволяя им изучать материалы и выполнять задания в удобное время и без привязки к конкретному местоположению. Это особенно важно в постэпидемический период, когда многие студенты сталкиваются с ограничениями и неудобствами, связанными с офлайн обучением [Носенко, Сапрыгин, 2028, 130]. Онлайн-платформы MOOC (Massive Open Online Courses) и специализированные образовательные платформы предлагают широкий выбор курсов, доступных для самостоятельного изучения, что позволяет студентам выбирать предметы и темы, которые соответствуют их интересам и учебным целям [Гузарова, 2009, 27].

Технология смешанного обучения способна сыграть положительную роль в обучении студентов, так как данная технология позволяет максимально эффективно реализовывать принципы тайм-менеджмента для всех субъектов образовательных отношений. Велик её потенциал и в преподавании языков, поскольку гибридное обучение позволяет сделать процесс освоения иностранного языка увлекательным и доступным, совершенствовать «мягкие навыки» (например, планирование собственного времени и навыки для работы в команде) [Гураль, Головкин, Петрова, 2018, 168]. На сегодняшний день смешанное обучение является одним из механизмов, повышающих конкурентоспособность и привлекательность вуза на рынке образовательных услуг.

Рассматривая многокомпонентную модель смешанного обучения, обозначим её основные составляющие, к которым относится очное обучение – (классический формат проведения аудиторных занятий); самостоятельная деятельность студентов (обнаружение, освоение содержания и анализ необходимых материалов из различных источников в соответствии с

планом, предоставленным педагогом); онлайн-коллаборативное обучение, при котором взаимодействие в паре «преподаватель-студент» осуществляется на базе применения онлайн-ресурсов, онлайн-технологий и т. п.

Безусловно, в период пандемии многие преподаватели и студенты отмечали недостатки дистанционного обучения, например, множественные технические проблемы, решение которых отнимало время занятий, отсутствие возможности общения лично офлайн преподавателя со студентом, что является неизменной основой высшего образования во все времена. Но стоит отметить, что модель смешанного обучения имеет и ряд преимуществ перед традиционной моделью обучения, заключающийся в:

- гибкости рассматриваемой модели обучения, сочетающей в себе виртуальное и прямое общение, нацеленное на обмен мнениями, опытом, практическими умениями. Кроме того, при смешанном обучении происходит значительная оптимизация учебного процесса за счёт актуализации самостоятельной работы студентов (часть материала предоставляется для изучения в свободное от аудиторных занятий время, что позволяет качественно экономить время в процессе очных встреч с педагогом для активного освоения определенных навыков, в частности коммуникативных);
- большом развивающем потенциале рассматриваемой модели, воздействующем на уровень сформированности критического мышления, информационной грамотности и культуры;
- разнообразии способов представления учебной информации (на электронных и бумажных носителях), что способствует реализации индивидуального темпа и режима обучения студентов [Прохорова, Безукладников, 2020, 75].

Далее необходимо перейти к обзору цифровых средств и площадок, с помощью которых реализуется модель смешанного обучения. Наиболее развитым форматом цифровых средств обучения можно назвать МООС (Massive Open Online Course) – это формат электронных курсов, которые доступны онлайн через интернет. Вот несколько примеров популярных платформ, предлагающих МООС:

Coursera (www.coursera.org): Coursera является одной из самых известных платформ МООС. Она сотрудничает с ведущими университетами и организациями со всего мира, чтобы предоставить курсы по широкому спектру предметов. Coursera предлагает как бесплатные, так и платные курсы, и выдает сертификаты за успешное завершение курсов. Для студентов, обучающихся в гибридном формате, материалы бесплатных курсов, предоставляемых данной платформой, могут быть полезны при изучении и углублении знаний и навыков в осуществлении профессионально-ориентированной коммуникации, совершенствовать навыки чтения текстов по специальности. Кроме того, тематическое разнообразие курсов предоставляет возможность студентам развивать коммуникативные умения в академическом дискурсе (письмо и аудирование академических текстов).

edX (www.edx.org): edX является еще одной крупной платформой МООС, созданной совместно Гарвардским университетом и Массачусетским технологическим институтом (MIT). Она предлагает более 3000 курсов от ведущих университетов и организаций со всего мира. edX также предоставляет возможность бесплатного доступа к материалам курсов, но для получения сертификата может потребоваться оплата. Содержание курсов в основном ориентировано на развитие навыков профессионального общения (например, «Английский для работы»), а также на тех студентов, которые обнаруживают высокий уровень языковой подготовки и нуждаются

в дополнительных материалах, нацеленных на углубление имеющихся базовых знаний (например, «Английский для продолжающих»). В практике смешанного обучения материалы, размещённые в содержании курса, могут быть использованы для организации самостоятельной работы студентов в процессе реализации технологии смешанного обучения. Развивающий потенциал прохождения курсов на данной цифровой платформе заключается в том, что в следствие жёстко ограниченных сроков выполнения заданий, совершенствуются навыки студентов в планировании собственного времени.

Udemy (www.udemy.com): Udemy отличается от предыдущих платформ тем, что любой человек может создать и продавать свои собственные курсы. Поэтому здесь можно найти широкий спектр предметов от различных авторов. Udemy предлагает как бесплатные, так и платные курсы, и большинство из них не выдают официальных сертификатов. Такая политика наполнения образовательной платформы требует от преподавателя пристального внимания к содержанию курсов, в частности, бесплатных. Однако интерес могут представлять те курсы, которые в кратчайшие сроки предлагают отработать уже имеющиеся знания в области языка, например, грамматические навыки по основным темам (глагол, герундий, пассивный залог и т. д.). Лекционный материал сопровождается короткими тестами, позволяющими оценить студентам степень достигнутых образовательных результатов.

Khan Academy (www.khanacademy.org): Khan Academy предоставляет бесплатные образовательные ресурсы для разных уровней образования, начиная от школьных предметов до высшей математики, экономики, искусства и т.д. Здесь материалы представлены в виде коротких видео-уроков и интерактивных упражнений [Лебедева, 2015, 18]. Ценность размещённых на цифровой платформе видеотрейлеров заключается в том, что они могут быть использованы в качестве дополнительных материалов в процессе самостоятельной деятельности студентов, поскольку представляют собой доступное и наглядное объяснение грамматических закономерностей неродного языка. Обучающиеся, таким образом, получают возможность многократного прослушивания изучаемых теоретических аспектов.

В целом, обращение студентов к использованию цифровых образовательных инструментов способствует осознанию важности непрерывного обучения, а успешное освоение курсов выступает дополнительным стимулом к повышению мотивации к изучению иностранных языков.

Другим универсальным средством реализации модели смешанного обучения можно назвать Zoom. Онлайн-платформа Zoom предоставляет возможность проведения видеоконференций в режиме реального времени, имитируя традиционное очное общение между преподавателем и обучающимися. С помощью Zoom становится возможным проводить уроки, лекции и семинары виртуально, обеспечивая участникам возможность видеть и слышать друг друга, делиться экраном, обмениваться сообщениями и работать в группах. Эта платформа предлагает широкий набор инструментов, таких как возможность записи сессий, использование интерактивных функций, показ слайдов и презентаций, а также многое другое. Zoom стал незаменимым инструментом для организации эффективного обучения на расстоянии, обеспечивая коммуникацию и взаимодействие между преподавателями и студентами, сохраняя связь и обеспечивая непрерывность образовательного процесса в условиях пандемии [Зуева, 2020, 29].

Еще одна цифровая образовательная среда Skyes University стала отличным дополнением к очным занятиям в классе или онлайн-занятиям с преподавателем. Указанная площадка способствует эффективной реализации модели смешанного обучения, поскольку допускает

сочетания традиционных и инновационных технологий, методов и форм иноязычного обучения. Процесс освоения неродного языка на основе гибридного обучения дает возможность преподавателю достигать решения таких развивающих задач образования, как совершенствование навыков самостоятельности и ответственности студентов; приобщение к принципам непрерывности обучения; формирование исследовательских, творческих, коммуникативных, социальных и когнитивных навыков; расширение кругозора и границ собственной культуры [Костина, 2020, 144].

В личном кабинете Skyes University педагогу доступны функции создания групп, выдачи паролей обучающимся, отбирать упражнения, необходимые для выполнения участниками группы в процессе самостоятельной деятельности. Важным преимуществом рассматриваемой платформы оказывается возможность удаленного мониторинга активности студентов, проведения онлайн-тестирований. Таким образом, происходит автоматизированное управление учебным процессом.

Skyes University имеет богатый арсенал дидактических материалов (по иноязычному чтению, аудированию, говорению и письму), которые педагог может размножить в печатном виде и предложить для работы обучающимся в рамках аудиторной деятельности для формирования фонетической, грамматической и лексической компетенций студентов. Аналогично для очного и дистанционного урока преподаватель может скачать наглядные материалы, видео- и аудиофрагменты.

Данная цифровая образовательная среда предоставляет доступ к экзаменационным курсам (Ace the PET, Ace the FCE), материалы которых предназначены для подготовки студентов к прохождению международных тестирований на подтверждение уровня общего владения иностранным языком. В процессе освоения курсов у участников появляется возможность заранее познакомиться с типовыми контрольно-измерительными материалам экзаменов. Оценка полученных результатов по итогам освоения названных курсов дает плодотворную почву для саморефлексии (установлению реального уровня сформированности собственных знаний и умений, необходимых для успешной сдачи международного тестирования). Для обучающихся, которые не планируют получение диплома, подтверждающего уровень их общего владения иностранным языком, материалы экзаменов Ace the PET и Ace the FCE могут выступать дополнением к основному курсу обучения, совершенствующим их навыки в рамках всех видов иноязычной деятельности, укрупняющим словарный запас и развивающим знания и умения в области грамматики [Антонова, 2017, 73].

Заключение

В заключение необходимо отметить, что технология смешанного обучения с использованием цифровых площадок MOOC и других онлайн-ресурсов предоставляет студентам возможность эффективно развивать свои коммуникативные навыки при изучении иностранного языка в постэпидемический период. Правильное сочетание онлайн-обучения и присутственных занятий, взаимодействие с преподавателями и коллегами, а также гибкость и доступность обучения — все это способствует успешному достижению языковых целей и развитию коммуникативной компетенции студентов. Времена перемен требуют новых подходов к образованию, и смешанное обучение открывает перед нами широкие перспективы для улучшения процесса изучения иностранных языков.

Библиография

1. Антонова А.Б. Современные тенденции в обучении китайских школьников и студентов английскому языку как иностранному в образовательных учреждениях России и Китая // Образование и гуманитарное сотрудничество. 2017. № 1. С. 72-79.
2. Безукладников К.Э., Вертьянова А.А., Крузе Б.А. Интеграция международных технологий обучения в российское образовательное пространство // Иностранные языки в школе. 2021. № 4. С. 18-27.
3. Вардашкина Е.В. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов // Инновации и современная наука. Новосибирск, 2011. Ч. II. С. 27-32.
4. Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ. Аналитический материал. М., 2020. URL: <https://ntf.ru/sites/default/files/Vliyanie%20pandemii%20COVID-19%20na%20sektor%20vysshego%20obrazovaniya%20i%20magistraturu.pdf>
5. Гузарова Н.И. К вопросу о повышении эффективности адаптации китайских студентов к академической и социально-культурной среде сибирского университета (на материалах Томского политехнического университета) // Русско-китайские языковые связи и проблемы межцивилизированной коммуникации в современном мире. Омск, 2009. С. 26-29.
6. Гураль С.К., Головки О.С., Петрова Г.И. Использование критического дискурс-анализа в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Язык и культура. 2018. № 44. С. 167-181. DOI: 10.17223/19996195/44/11
7. Зуева И.В. Технологии дистанционного обучения английскому языку в техническом вузе в контексте модернизации системы образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 3. С. 208-212. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-3-208-212
8. Костина Е.В. Модель смешанного обучения (Blended Learning) и ее использование в преподавании иностранных языков // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 1. № 2. С. 141-144.
9. Лебедева М.Б. Массовые открытые онлайн-курсы как тенденция развития образования // Человек и образование. 2015. № 1 (42). С. 105-108.
10. Носенко Н.В., Сапрыгин Б.В. Особенности обучения китайских студентов английскому языку в условиях русскоязычной среды // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5. С. 130-133.
11. Прохорова А.А., Безукладников К.Э. Мультилингвальное обучение студентов технического вуза: рациональные аргументы // Язык и культура. 2020. № 52. С. 215-231. DOI: 10.17223/19996195/52/14

Digital tools in a blended learning model for students learning a foreign language

Liu Guihong

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Guihongliu1@126.com

Abstract

This article aims to reveal the potential of digital tools in the implementation of the principles of blended learning for students studying a foreign language at a university. The author proceeds from the position that in the practice of Russian universities the technology of blended learning has gained the possibility of distribution in the conditions of the forced transition of the Russian higher education system to a remote format of knowledge translation. The emergency mastering of modern digital and information and communication technologies by teachers has demonstrated its effectiveness, which has opened new opportunities for integrating face-to-face and distance classes into a single learning system. The paper defines the main advantages of the hybrid learning format, reveals the essence and component composition of the blended learning model, indicates some

Liu Guihong

digital educational platforms that can be used by the teacher when implementing the technology of blended learning for students when they master the discipline “Foreign Language” at the university. The article indicates the functionality of the considered digital tools, reveals their potential in the practice of developing students' skills in the field of all types of foreign language activities, as well as in the implementation of tasks for the formation of basic competencies (lexical, grammatical, phonological, and communicative).

For citation

Liu Guihong (2023) Tsifrovye instrumenty v modeli smeshannogo obucheniya studentov, izuchayushchikh inostrannyi yazyk [Digital tools in a blended learning model for students learning a foreign language]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 17-24. DOI: 10.34670/AR.2023.61.13.001

Keywords

Post-epidemic period, blended foreign language learning technology, foreign language teaching methods, online learning, distance learning.

References

1. Antonova A.B. (2017) Sovremennye tendentsii v obuchenii kitaiskikh shkol'nikov i studentov angliiskomu yazyku kak inostrannomu v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh Rossii i Kitaya [Modern trends in teaching Chinese schoolchildren and students English as a foreign language in educational institutions in Russia and China]. *Obrazovanie i gumanitarnoe sotrudnichestvo* [Education and Humanitarian Cooperation], 1, pp. 72-79.
2. Bezukladnikov K.E., Vert'yanova A.A., Kruze B.A. (2021) Integratsiya mezhdunarodnykh tekhnologii obucheniya v rossiiskoe obrazovatel'noe prostranstvo [Integration of international learning technologies into the Russian educational space]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 4, pp. 18-27.
3. Gural' S.K., Golovko O.S., Petrova G.I. (2018) Ispol'zovanie kriticheskogo diskurs-analiza v prepodavanii inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze [The use of critical discourse analysis in teaching a foreign language in a non-linguistic university]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 44, pp. 167-181. DOI: 10.17223/19996195/44/11
4. Guzarova N.I. (2009) K voprosu o povyshenii effektivnosti adaptatsii kitaiskikh studentov k akademicheskoi i sotsial'no-kul'turnoi srede sibirskogo universiteta (na materialakh Tomskogo politekhnicheskogo universiteta) [On the issue of increasing the efficiency of adaptation of Chinese students to the academic and socio-cultural environment of the Siberian University (based on the materials of the Tomsk Polytechnic University)]. In: *Russko-kitaiskie yazykovye svyazi i problemy mezhtsilizovannoi kommunikatsii v sovremennom mire* [Russian-Chinese language relations and problems of intercultural communication in the modern world]. Omsk.
5. Kostina E.V. (2010) Model' smeshannogo obucheniya (Blended Learning) i ee ispol'zovanie v prepodavanii inostrannykh yazykov [Model of blended learning (Blended Learning) and its use in teaching foreign languages]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Gumanitarnye nauki* [News of higher educational institutions. Series: Humanities], 1, 2, pp. 141-144.
6. Lebedeva M.B. (2015) Massovye otkrytye onlain-kursy kak tendentsiya razvitiya obrazovaniya [Massive open online courses as a trend in the development of education]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], 1 (42), pp. 105-108.
7. Nosenko N.V., Saprygin B.V. (2018) Osobennosti obucheniya kitaiskikh studentov angliiskomu yazyku v usloviyakh russkoyazychnoi sredy [Peculiarities of teaching English to Chinese students in a Russian-speaking environment]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 5, pp. 130-133.
8. Prokhorova A.A., Bezukladnikov K.E. (2020) Mul'tilingval'noe obuchenie studentov tekhnicheskogo vuza: ratsional'nye argumenty [Multilingual education of students of a technical university: rational arguments]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 52, pp. 215-231. DOI: 10.17223/19996195/52/14
9. Vardashkina E.V. (2011) Ispol'zovanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v obuchenii angliiskomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov [The use of information and communication technologies in teaching English to students of non-linguistic universities]. In: *Innovatsii i sovremennaya nauka* [Innovations and modern science]. Novosibirsk. Part II.
10. (2020) Vliyaniye pandemii COVID-19 na sektor vysshego obrazovaniya i magistraturu: mezhdunarodnyi, natsional'nyi i institutsional'nyi otvet. Analiticheskii material [The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Higher Education Sector and Masters: International, National and Institutional Response. Analytical material]. Moscow. Available at:

<https://ntf.ru/sites/default/files/Vliyanie%20pandemii%20COVID-19%20na%20sektor%20vyshego%20obrazovaniya%20i%20magistraturu.pdf> [Accessed 05/05/2023]

11. Zueva I.V. Tekhnologii distantsionnogo obucheniya angliiskomu yazyku v tekhnicheskome vuze v kontekste modernizatsii sistemy obrazovaniya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. 2020. № 3. S. 208-212. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-3-208-212

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.64.21.002

**Исследование отдельных функций системы образования,
обеспечивающих устойчивость системы в целом в современных
условиях**

Ледовских Ирина Анатольевна

Кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры «Математика и информационные технологии»,
и.о. декана факультета естественных наук, математики
и информационных технологий,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: ledovskih_irina@mail.ru

Горбанева Лариса Валерьевна

Старший преподаватель кафедры «Физика»,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: largorbaneva@mail.ru

Меретуков Шумаф Туркубиевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Прикладная математика, информационные
технологии и информационная безопасность»,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: sh_meretukov@mail.ru

Баженов Руслан Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой «Информационные системы, математика
и правовая информатика»,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679014, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая, 70а;
e-mail: r-i-bazhenov@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается устойчивость системы высшего образования через призму наличия внутри системы различных социальных страт. Показано, что, являясь наследницей советской образовательной модели, современная российская модель утратила некоторые фундаментальные функции, приобретая другие. В частности, элективная функция в

советской модели выполняла роль фильтра, с помощью которого фактически формировался слой элиты общества. Открытие системы с максимальным допуском в нее практически без ограничений всех желающих, резко поменяло как сам кадровый состав учащихся, так и мотивационные режимы функционирования. Внутри системы образовались локальные субкультуры, по-разному воспринимающие ценности высшего образования и пытающиеся через поисковую потребность оформиться в системе как адекватные к ней группы. В статье указывается, что традиционно воспринимаемые как аутсайдеры, автономные субкультуры таковыми не являются. Именно в таких стратах происходят активные процессы поиска идентификационных маркеров, позволяющих их участникам формировать «горизонт ожиданий», расширяющий возможности самореализации не только самих акторов, но всей системы в целом. Появление внутри системы социальных групп, отличающихся по психологическим установкам и способности восприятия реальности, при адекватном контакте с ними, становится источником пополнения ресурсной базы системы высшего образования. Игнорирование новых для системы образования групп интересов студентов, обедняет набор возможностей для развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Ледовских И.А., Горбанева Л.В., Меретуков Ш.Т., Баженов Р.И. Исследование отдельных функций системы образования, обеспечивающих устойчивость системы в целом в современных условиях // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2023.64.21.002

Ключевые слова

Высшее образование, горизонт ожиданий, социальные страты, коммуникативное поле, образовательная система.

Введение

Образование как ключевой конструкт цивилизационной матрицы обеспечивает устойчивость и преемственность развития общества. В силу консервативности института образования модернизация его ключевых параметров всегда проходит болезненно и противоречиво [Добренков, Нечаев, 2003]. Особенно ярко проявляются противоречия в системе образования, когда все общественное устройство оказывается потрясенным до самых оснований социальными изменениями. Современное российское образование в той или иной степени является наследником образовательной модели советского периода. Для анализа действующей образовательной модели нами использовался ретроспективный анализ системы с определением ключевых факторов, доставшихся от предыдущего этапа развития. При использовании данного метода следует помнить об «ошибке ретроспекции» [Талев, 2022], которая сопровождает исследователей, увлекающихся интерпретацией прошлого опыта с позиции сегодняшнего дня. Искушение подвергать анализу только ставшие реально события и не обращать внимание на те явления, которые оказались в «спящем» режиме, малопродуктивно. Аналитическому разбору была подвергнута одна из ключевых функций советской образовательной модели – элективная функция. Элективная функция советской модели не родилась на пустом месте, еще в царской империи доступ к высшему образованию имел крайне

ограниченный круг населения. Очевидно, что при создании собственной образовательной системы, советское государство не могло в короткие сроки организовать массовое обучение студентов, просто в силу нехватки инфраструктуры и педагогических работников. Да и потребности индустриального строительства отличались от современных потребностей общества. Ко второй половине XX века в СССР сложилась устойчивая конфигурация системы высшего образования, и определились возможности разных слоев населения для саморазвития через существующую структуру. В силу искусственного ограничения доступа к высшему образованию и набора привилегий для отдельных категорий граждан, сам факт наличия диплома о высшем образовании имел сакральный статус и наделялся в общественном мнении ореолом избранности. При всех издержках и фильтрах при входе в систему, следует подчеркнуть, что большинство допущенных к отбору граждан были максимально мотивированы и проявляли высокую степень ответственности перед осуществлением жизненного выбора [Пак, 2017]. Сам факт попадания в систему через достаточно жесткий отбор, делал взаимоотношения отобранного контингента и самой системы очень плотными и взаимоувязанными. Поступившие в вузы студенты идентифицировали себя как органическую часть системы, которая, в свою очередь идентифицировала вновь прибывших как часть себя. Такое положение определяло горизонт ожиданий всех сторон процесса как перспективный. Несмотря на внутрисистемное разделение на сильных и слабых, все студенты относились к образовательному процессу в целом как к важному и необходимому моменту жизнедеятельности. На формирование горизонта ожиданий оказывало то, что выпускнику гарантировалось рабочее место с внятно прописанным карьерным продвижением. Открытие системы образования в 90-е годы практически нивелировало описываемую функцию и открыло доступ в систему неограниченному контингенту желающих. Важно отметить, что именно в этот период родилось понимание учебного процесса как услуги, что во многом переформатировало все образовательное пространство. Расширяющаяся «массовизация» высшего образования и его доступность актуализируют проблему обеспечения качества как главного конкурентного преимущества вуза [Институциональные аспекты..., 2018].

Основная часть

Современное состояние высшего образования сложно охарактеризовать через отдельные функциональные особенности, но взяв за основу понятие «горизонт ожиданий» можно попытаться описать реальное положение дел. Понятие «горизонт ожиданий» рассматривалось с точки зрения широкого спектра возможностей, открытых для реализации современным студентам. Горизонт ожиданий современного студента во многом определяется психологическими установками личности, сформированными в обществе как устойчивые паттерны поведения и принятыми как социальная норма. Помимо наличия макропоказателей успешности, принятых в обществе, на «горизонт ожиданий» конкретного индивида существенное влияние оказывают микро коммуникативные практики, формирующиеся в рамках его повседневного общения с близким кругом людей [Бурдые, 2008; Маслоу, 2008].

Попавшие на волне моды и спроса в систему высшего образования молодые люди, в значительной массе оказались не готовыми к плодотворному восприятию учебного материала и своего нового социального статуса. Это привело к общему снижению качества высшего образования в целом, особенно в региональных вузах. Оказавшиеся внутри системы студенты не только не идентифицировали себя как органическую часть, но демонстративно

дистанцировались от имманентных системе норм поведения. Более того, значительная часть таких студентов не проецировала свое будущее через те знания, которые им приходилось осваивать. Преподавательский состав вузов в своей продвинутой части предпочел сконцентрировать усилие на обучении наиболее сильных студентов, с которыми им оказалось возможным строить процесс обучения на общей основе. Многочисленные попытки администраций вузов кооптировать отстающую часть студентов в нормативное поле, часто оказывались несостоятельными по причине отсутствия взаимопонимания между субъектами деятельности. Слабая адаптационная встроенность значительного контингента студентов в нормативную часть системы, породила конфликты и противоречия внутри системы [Мардахаев, 2016]. Одним из результатов данной ситуации стало возникновение внутри целого, относительно автономных микрогрупп студентов, завязанных на плотную коммуникацию среди «своих», то есть таких же, как ты индивидов, испытывающих моральный диссонанс от своего не устойчивого положения внутри целого. Вполне адекватная психологическая реакция людей, пытающихся обустроиться в некомфортном для себя пространстве. Э. Гидденс писал: «...рефлексивный мониторинг своей жизни индивид осуществляет в рамках рутинной повседневности» [Гидденс, 2011]. Выделенная для анализа группа студентов, не полностью вписанная в систему, естественным образом создает вокруг себя коммуникационное поле, состоящее в основном из похожих на себя людей, разделяющих похожие взгляды и ценности. Возникающие внутри этих сообществ микро коммуникационные связи, становятся той «рутинной повседневностью», о которой упоминал философ. Особенность этого поля коммуникации является ее ритуализация, то есть такое состояние, при котором определенный набор действий сам по себе диктует человеку формы поведения, реакции и восприятие реальности через призму устойчиво повторяющихся ситуативных практик. Это важная психологическая характеристика определенного контингента современных студентов, воспроизводящаяся на протяжении последних лет и существенно влияющая на функционирование системы высшего образования в целом. Связывая описанные автономные образования с понятием «горизонт ожиданий» можно констатировать, что изучение и активное преобразование данного поля является резервом системы как целого, для нормализации учебного процесса и вовлечения маргинальных групп в качественное взаимодействие с другими активными участниками процесса.

В практике управлением учебным процессом в вузе, в силу атомизации пространства, можно наблюдать явление локализации эмпатии внутри обособленных групп людей. На межгрупповом взаимодействии гораздо больше проявляется агрессия по отношению к тем, кто не разделяет определенного набора ценностей. Антиценностью для групп молодых людей, не сумевших идентифицировать себя в системе высшего образования как органической части, становится инфантилизм и пассивная имитация встроенности в целое. Любые попытки активного вмешательства в сознание таких студентов с целью вовлечения их в процесс обучения не отвергаются напрямую, но игнорируются как личностные психологические установки. Подобное отношение к обучению не только не способствует формированию «горизонта ожиданий», оно замыкает личность в «рутинной повседневности» и включает поисковую потребность реализации за пределами вуза. Для описываемой категории студентов наблюдается перекося в их картине мира в сторону индивидуализации в ущерб социализации.

Образование как часть системы социализации выполняет функцию «примирения» индивида с окружающей средой. Именно образовываясь люди не просто узнают о существующих в обществе правовых нормах, нормах общения, принятых ценностях, то есть всего того набора

жизненных установок, которые позволяют человеку жить и работать продуктивно. Индивидуализация образования, личностно-ориентированный подход формируют ту часть картины мира, в которой человек познает свою уникальность, свое отличие от других, вырабатывает смысл жизни и образ жизненного пути. Для студентов, не сумевших полностью реализовать процесс социализации в новых для себя условиях, характерен перенос акцентов в формировании картины мира в пользу индивидуалистического подхода. В этом случае окружающая среда может становиться источником угроз и тревог. В принципе можно сформулировать задачу образования как попытку унификации двух противоположных тенденций: социально-культурной интеграции и индивидуализации. Социальное и индивидуальное становление личности внутренне противоречиво, и, несмотря на очевидность этого факта и достаточно подробную проработку его сути в отечественной литературе, проблема остается актуальной.

Изменение структуры высшего образования порождает больше вопросов, чем ответов на них. Мир меняется стремительно и новые вызовы множатся. Сегодня актуальным становится образование через всю жизнь, большинство сегодняшних студентов будут менять профессию неоднократно. Это дополнительно свидетельствует о том, что первое высшее образование оказывается гораздо важнее не в своей содержательной части, а в части совершенствования компетенции обучения как такового. Приходящие в вуз студенты либо получают навык серьезного отношения к учебе, либо этот этап жизни может оказаться потерянным временем, наверстать которое будет трудно. Именно поэтому так важно на начальном этапе обучения создание условий с помощью эмпатии, которые позволят молодым людям перейти из статуса объекта в статус субъекта. Субъектность личности может проявиться только при признании окружающими значимости ценностных предпочтений того или иного индивида. Разделение студентов по признаку адаптации позволяет сделать вывод о том, что в сегодняшней системе образования выделяются три группы людей, способности к идентификации у которых различны. Одна группа состоит из мотивированных студентов, для которых учеба основное занятие, это прогрессивно-активная часть, другая часть прогрессивно-пассивная, представители этой группы ориентированы не столько на освоение знаний, сколько на соответствие минимальным требованиям учебного процесса, около половины современных студентов относятся к не адаптировавшимся в новой для себя среде акторам. Конструктивная работа с представителями третьей группы наиболее сложная, но необходимая деятельность. Особенностью третьей группы студентов следует считать не их принципиальную неспособность учиться, а затянувшуюся по времени идентификацию себя в настоящем и, что важнее, в будущем. Широкий набор возможностей, формирующий «горизонт ожиданий», становится для этой категории студентов не точкой бифуркации, а бифуркационным полем, личностный выбор в котором для индивида оказывается проблемой.

Заключение

Результатом проведенной работы стало определение широты «горизонта ожиданий» молодых людей в новых для себя условиях, которая воспринимается традиционными управленческими структурами как негативное явление. Будучи самой консервативной социальной институцией, система образования требует от вовлеченных в ее структуры индивидов жесткого подчинения культурным архетипам, сформированными традицией данной культуры. С индивидами, по разным причинам не разделяющими условия существования

ритуала, система обходится чаще радикально, выдавливая их из себя или перемещая на периферию структуры. Появление в современной системе высшего образования объемной маргинальной области из числа не вписавшихся в систему индивидов, смещают акценты приложения сил со стороны управленческих элементов. Студентов, не прошедших обряд инициации и не идентифицировавших себя как органических членов системы нельзя ни игнорировать, ни выдавливать за пределы системы. Эволюционным преимуществом описанной страты студентов становится широта «горизонта ожиданий», внутри которой рождается поисковая потребность в формировании того, что еще Кант называл «продуктивное воображение». Находящиеся формально в аутсайдерской позиции по отношению к принятым социальным нормам поведения внутри системы, данные студенты обладают преимущественной возможностью сужения зависимого кругозора. Формально неполная вписанность в структуру раскрывает перед ними широкий спектр вариантов самоидентификации, без сильного внешнего давления.

Сегодняшняя образовательная модель в России по факту открытая система, как в любой модели подобного типа, внутри системы наличествует несколько разнообразных пластов энергии, использующих для саморазвития целого различные ресурсные источники. Появление и закрепление в качестве полноправной части группы студентов, не полностью соотносящих себя с правилами и нормами системы, не является угрозой самой системе. Наоборот, именно те, кто сегодня подвергается критике как маргиналы, часто становятся внутренним ресурсом всей системы как целого. Работа с данной социальной стратой требует пересмотра традиционных методических подходов к организации высшего образования в стране. Исследование и верификация внутренних ресурсов системы как целостной структуры позволит сделать перманентный процесс модернизации управляемым и последовательным.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М.: ИНФРА-М, 2003. 381 с.
4. Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2008. 288 с.
5. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
6. Институциональные аспекты обеспечения качества образования // Аккредитация в образовании. 2018. № 2 (102). С. 26-31.
7. Мардахаев Л.В. Адаптация и дезадаптация человека: социально-педагогический аспект // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2016. № 2 (16). С. 122-131.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
9. Пак Ю.Н. Потенциал и свершения: Высшая школа в поиске ответов на вызовы времени // Современное образование. 2017. № 1. С. 23-27
10. Талей Н.Н. Одураченные случайностью: О скрытой роли шанса в бизнесе и в жизни. М.: КоЛибри, АзбукаАттикус, 2022. 400 с.

Analysis of the dynamics of stratification flows within the higher education system

Irina A. Ledovskikh

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Information Technologies,
Acting Dean of the Faculty of Natural Sciences, Mathematics and IT,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: ledovskih_irina@mail.ru

Larisa V. Gorbaneva

Senior Lecturer of Physics Department,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: largorbaneva@mail.ru

Shumaf T. Meretukov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of Applied Mathematics,
Information Technology and Information Security Department,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: sh_meretukov@mail.ru

Ruslan I. Bazhenov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of Information Systems, Mathematics and Legal Informatics Department,
Sholom-Aleihem Priamursky State University,
679014, 70a, Shirokaya str., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: r-i-bazhenov@yandex.ru

Abstract

The article examines the stability of the higher education system through the prism of the presence of various social strata within the system. It is shown that being the successor of the Soviet educational model, the modern Russian model has lost some fundamental functions, having acquired others. In particular, the elective function in the Soviet model served as a filter, with the help of which the layer of the elite of society was actually formed. The opening of the system with the maximum admission to it, practically without restrictions for everyone, has dramatically changed both the staffing of students and the motivational modes of functioning. Within the system, local

subcultures have formed that perceive the values of higher education in different ways and try to form themselves in the system as groups adequate to it through a search need. The article points out that traditionally perceived as outsiders, autonomous subcultures are not. It is in such strata that active processes of searching for identification markers take place, allowing their participants to form a “horizon of expectations”, expanding the possibilities of self-realization not only of the actors themselves, but of the entire system as a whole. The emergence within the system of social groups that differ in psychological attitudes and the ability to perceive reality, with adequate contact with them, becomes a source of replenishment of the resource base of the higher education system. Ignoring student interest groups new to the education system impoverishes the set of opportunities for development.

For citation

Ledovskikh I.A., Gorbaneva L.V., Meretukov Sh.T., Bazhenov R.I. (2023) Issledovanie ot del'nykh funktsii sistemy obrazovaniya, obespechivayushchikh ustoichivost' sistemy v tselom v sovremennykh usloviyakh [Analysis of the dynamics of stratification flows within the higher education system]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2023.64.21.002

Keywords

Higher education, horizon of expectations, social strata, communication field, education system.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Bourdieu P. (2008) *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow.
4. Dobren'kov V.I., Nechaev V.Ya. (2003) *Obshchestvo i obrazovanie* [Society and education]. Moscow: INFRA-M Publ.
5. Giddens E. (2011) *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of modernity]. Moscow: Praxis Publ.
6. (2018) *Institutsional'nye aspekty obespecheniya kachestva obrazovaniya* [Institutional aspects of ensuring the quality of education]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in education], 2 (102), pp. 26-31.
7. Mardakhaev L.V. (2016) *Adaptatsiya i dezadaptatsiya cheloveka: sotsial'no-pedagogicheskii aspekt* [Human Adaptation and Disadaptation: Social and Pedagogical Aspect]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov* [Issues of Mental Health of Children and Adolescents], 2 (16), pp. 122-131.
8. Maslow A. (2008) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter Publ.
9. Pak Yu.N. (2017) *Potentsial i sversheniya: Vysshaya shkola v poiske otvetov na vyzovy vremeni* [Potential and Accomplishments: Higher School in Search of Answers to the Challenges of the Time]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern Education], 1, pp. 23-27.
10. Taleb N.N. (2022) *Odurachennyye sluchainost'yu: O skrytoi roli shansa v biznese i v zhizni* [Fooled by Randomness: On the Hidden Role of Chance in Business and Life]. Moscow: KoLibri, AzbukaAttikus Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.45.64.003

Совершенствование профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе

Юэ Цзывэй

Аспирант,
Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а;
e-mail: office@bspu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с совершенствованием профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе. Цель исследования – определить направления совершенствования профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе. Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, наблюдения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие. Автором определена специфика профессии «дизайн» и отмечены основные профессиональные требования, предъявляемые к будущим специалистам в данной области. Изучены основные проблемы в области подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе и намечены пути их решения. Рассмотрены профессиональные компетенции будущих специалистов в процессе обучения. Определено понятие «профессиональная направленность». Выделены основные подходы к уровню профессиональной подготовки студентов-дизайнеров в вузе. Разработан алгоритм по совершенствованию профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе. Отмечается возможность применения современных технологий, инструментов, в том числе, цифровых в процессе обучения студентов в вузе. Автор статьи подчеркивает важность того, что при подготовке будущих специалистов необходимо ориентироваться на спрос на рынке, а также мнение работодателей. Сделан вывод о том, что комплексный подход к совершенствованию образовательного процесса позволит добиться высоких результатов и расширить границы деятельности в будущем. Определены перспективы развития профессиональной подготовки будущих специалистов с учетом современных реалий времени.

Для цитирования в научных исследованиях

Юэ Цзывэй. Совершенствование профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 33-40. DOI: 10.34670/AR.2023.45.64.003

Ключевые слова

Профессиональная подготовка, будущие дизайнеры, одежда, вуз, совершенствование.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня индустрия моды активно развивается и требует специалистов, обладающих развитыми художественно-творческими способностями, благодаря которым рождаются новые идеи, оригинальные решения. При этом дизайнер должен обладать художественным вкусом, уметь создавать объекты дизайна, соответствующие определенным критериям красоты, обладающие художественно-эстетическими достоинствами. Важную роль в этом играет процесс конструирования.

Поскольку в процессе конструирования студенты учатся: точно рассчитывать и строить лекала; учитывать соответствие моделей по силуэту и форме; рассматривать удобства изделия; обеспечение комфорта и износостойкости; совмещать экономичность и технологичность; уметь рассчитать расходы и отходы материала; обеспечивать хорошую посадку на теле; учитывать возможные нагрузки на отдельные участки одежды; учитывать места изменений формы одежды из-за материала.

Методологическую основу исследования составляют научные труды представителей психологии (Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, Д. Гилфорд, Р. Мэй, С.Л. Рубинштейн, Э.Торренс), педагогике (М.П. Барболин, Н.М. Борытко, В.А. Дрещинский, О.Е. Лебедев, А.М. Новиков, П.И. Образцов).

Теоретическую основу исследования составили работы по истории искусств и моды (Н.В. Кирьянова, Ноэль Паломо-Ловински).

Гипотеза исследования: процесс развития художественно-эстетического вкуса будущих дизайнеров одежды в процессе профессиональной подготовки в вузе будет эффективным, если:

1) профессиональная подготовка будущих дизайнеров одежды будет осуществлена на основе интеграции художественно-творческой и технологической деятельности;

2) педагогическое руководство направлено на создание креативной среды в группе, направленной на активизацию сотворчества обучающихся, совместное критическое обсуждение творческих работ;

3) в процессе обучения будут использованы активные методы обучения (работа над портфолио, творческие конкурсы и показы, индивидуальная траектория каждого обучающегося).

Возрастающие потребности общества, изменение вкусов и подходов к созданию одежды выдвигают серьезные требования к специалистам. Профессиональная подготовка является основой для формирования компетентности, знаний, умений и навыков будущих дизайнеров одежды. Следовательно, основной задачей на сегодняшний день является поиск и совершенствование профессиональной подготовки будущих студентов-дизайнеров одежды в вузе.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались труды российских и зарубежных ученых. При проведении данного исследования были использованы следующие методы: анализа, сравнения, наблюдения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие.

Литературный обзор

Вопросы, касающиеся профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе, рассматривали многие ученые такие, как Л.А. Королева, И.А. Слесарчук, Э.М. Андросова, О.С. Шкиль и другие. Считаем, необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

В данной статье предпринята попытка изучения профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе, а также поиска направлений для ее совершенствования.

Результаты

Одежда для человека играет важную роль и является внешним проявлением внутренней составляющей личности, инструментом самовыражения и отличия от других людей. Следовательно, подготовка специалистов в области дизайна одежды имеет особую актуальность в наше время.

Специфика профессии «дизайнер» объединяет в себе в человеке качество изобретателя и творца, художника, мыслителя. Особенностью профессии также является преобладание нестандартного, креативного подхода в деятельности при выполнении поставленной задачи [Андросова, 2018, 69].

В современных условиях с высоким уровнем конкуренции на рынке важное значение имеет поиск грамотных специалистов в области дизайна одежды. Именно такие люди способны добиться успеха, обеспечить высокий уровень дизайнерских разработок, внести новые идеи и предложения, повысить конкурентоспособность, привлечь клиентов и в конечном счете поднять экономику на новый уровень развития, тем самым повысив благосостояние граждан страны.

В свою очередь это требует нового подхода к формированию и совершенствованию профессиональной среды, инструментов, программ подготовки будущих специалистов, а также формирования нового дизайн-мышления (Design Thinking).

Следует отметить, что на протяжении последних лет дизайн одежды существенно изменился. Он приобрел черты современного, инновационного проектирования с использованием целого набора инструментов, в том числе цифровых технологий. Это повысило качество самого процесса, расширило его границы и возможности.

Генеральные направления в политике развития дизайна в России определены на настоящий момент как: повышение качества профессионального образования в сфере дизайна и развитие механизмов непрерывного образования; обеспечение поддержки использованию предприятиями различных секторов экономики услуг дизайна, развития малых и средних предприятий в сфере дизайна, через формирование инфраструктуры федеральных и региональных центров развития дизайна.

Основными профессиональными требованиями, предъявляемыми на рынке к специалистам в области дизайна, являются:

- 1) возможность решать задачи и принимать решения по выполнению дизайн-проекта;
- 2) грамотное владение графическим языком;
- 3) умение создавать и воплощать художественный образ;
- 4) владение инструментами и методами проектирования;
- 5) умение осуществлять экономические расчеты и проводить планирование;
- 6) владение нормативно-правовой базой и т.д.

Существуют определенные проблемы в области подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе. Рассмотрим их более подробно. Одной из таких проблем является проблема построения четкой структуры преподнесения материала в процессе обучения студентов в силу субъективной природы дизайна, как искусства. Следует отметить, что иногда могут применяться нестандартные подходы к решению поставленных задач, различные инструменты в процессе обучения. По нашему мнению, решить данную проблему возможно на основе комплексного подхода к процессу обучения (разработки учебных планов, рабочих программ, инструкций), что позволит максимально раскрыть творческий потенциал обучающихся.

Следующая проблема заключается в оценке успеваемости обучающихся дизайну одежды в вузе. В данном случае рассматриваются не только количественные параметры оценки (скорость выполнения задания, их точность), но и качественные (эстетическая привлекательность, креативность идей). Для того, чтобы преодолеть данную проблему необходимо расширение набора количественных и качественных параметров, что повысит в конечном итоге результаты оценки обучающихся [Маслова, 2021, 70].

Еще одной важной проблемой является проблема поиска технического и материального оснащения (инструменты, материалы, образцы) для эффективного процесса обучения и повышения его качества. В решении данного вопроса может помочь выделение финансовых средств на закупку необходимых средств с целью оснащения образовательного пространства.

Для того, чтобы решить эти и другие проблемы необходимо совершенствовать профессиональную подготовку будущих дизайнеров одежды в вузе, создать необходимые педагогические условия для деятельности [Мочалова, 2017, 246].

Считаем, что основным направлением совершенствования процесса профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды должно стать не только получение знаний, умений и навыков при освоении профессии, но и раскрытие потенциальных возможностей человека, его талантов и творчества. Для этого необходимо сформировать соответствующую среду и условия для процесса обучения.

Важным педагогическим условием является формирование профессиональных компетенций у обучающихся в вузе. К ним можно отнести:

- способность будущего специалиста разбираться в дизайн-проектировании, проводить анализ, устанавливать предметно-пространственные и междисциплинарные связи;
- владеть основами живописи, графики, техниками нанесения рисунка, работы с цветом;
- уметь выбирать оптимальные конструкторские решения при реализации проекта;
- уметь готовить ткани к раскрою, раскладывать детали;
- уметь анализировать и оценивать эффективность принимаемых решений и т.д.

Считаем, что процесс обучения должен быть интересным, познавательным и увлекательным. Обязательным критерием, определяющим успешного молодого профессионала, является оценка его личностного потенциала. Развивая человекознание Б.Г. Ананьев отмечал, что «индивидуальность человека можно понять лишь при условии полного набора характеристик человека». Исходя из этого, он подчеркивал, что «индивидуальность может быть понята лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида». Большое значение имеет формирование профессиональной направленности будущих дизайнеров одежды в вузе.

Под профессиональной направленностью следует понимать определенный набор интересов, стремлений, стимулов для достижения определенных целей и задач профессиональной

деятельности. В данном деле приветствуется легкость принятия решений, генерирования идей, образное мышление, зрительная память и т.д. Таким образом, уровень профессиональной подготовки студентов-дизайнеров в вузе можно определить с позиции трех основных подходов: креативного, мотивационно-потребностный, деятельностный.

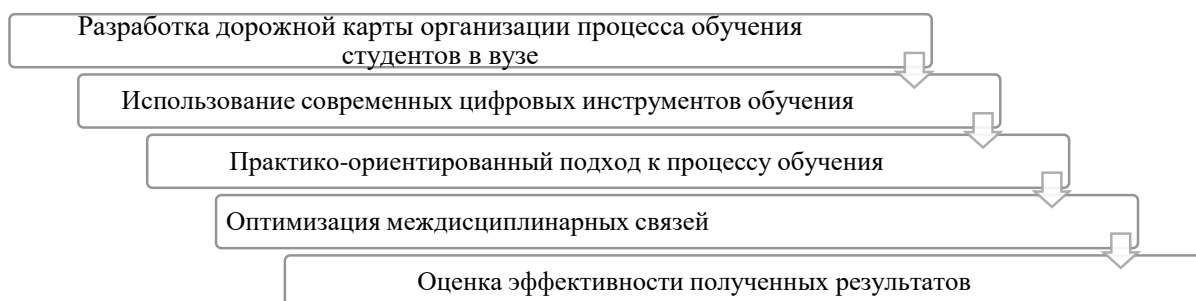
Считаем, что при подготовке будущих специалистов важно ориентироваться на спрос на рынке, а также мнение работодателей. Это поможет лучше понять требования к профессиональной деятельности, а, следовательно, выстроить образовательный процесс должным образом.

Кроме того, при подготовке будущих специалистов-дизайнеров важен практико-ориентированный подход к процессу обучения. То есть необходимо предоставить студентам наглядный практический материал, с образцами и примерами, используемыми инструментами. Необходимо включать в программу обучения визиты к профессионалам отрасли, которые могли бы продемонстрировать, как на практике реализуются технологические процессы, предоставить рекомендации по передовым методам работы с тканями, фурнитурой и другими материалами, связанными с производством одежды. Преподавателям дизайна одежды необходим доступ к качественным расходным материалам, чтобы обучающиеся знакомились с различными типами тканей, видами швейных машин, необходимых в производственных процессах, таких как конструирование, раскрой, пошив, предпродажная подготовка одежды [Зайцева, Коровлева, Слесарчук, 2021, 81].

Преподавателям в процессе обучения дизайну рекомендуется использовать различные варианты преподнесения материала. Здесь допускается использование не только традиционных методов обучения, но и наглядные показы, интерактивные игры, беседы, опросы и т.д. Это поможет не только разнообразить процесс обучения, но и сделать его увлекательным и познавательным. Например, использование современных цифровых технологий поможет развить у обучающихся творческое воображение, мыслительную деятельность, память.

Важным требованием по подготовке будущих дизайнеров в вузе является непрерывность образовательного процесса, получение новых знаний в процессе обучения, совершенствование навыков профессиональной деятельности, самореализация и самовыражение. Постоянное развитие в данном направлении позволит повысить эффективность профессиональной деятельности, выйти на новый уровень развития.

В данной статье разработан алгоритм по совершенствованию профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе, наглядно представленный на рисунке 1.

[Разработано автором]

Рисунок 1 - Алгоритм по совершенствованию профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе

По нашему мнению, представленный алгоритм позволит не только повысить эффективность профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе, но и создаст условия для развития образовательной деятельности в будущем.

Обсуждение

По результатам проведенного анализа можно увидеть, что дизайн-образование находится на стыке двух основных границ деятельности: материальной и духовной. С одной стороны, решается задача удовлетворения материальных потребностей человека в одежде, с другой стороны решается задача обеспечения духовных (эстетических) потребностей человека и общества в целом. Современная профессиональная подготовка дизайнеров одежды в высшей школе ориентирована на потребности общества и рынка. В условиях быстроменяющейся экономической и социальной среды возникает необходимость постоянного обновления и совершенствования образовательной среды.

Одним из оправданных путей совершенствования системы профессионального образования в области проектирования одежды является смена акцентов: от узкой проектно-художественной или проектно-технической деятельности к практикоориентированной и адаптированной к реальным потребностям общества профессиональной подготовке.

Считаем, что комплексный подход к совершенствованию образовательного процесса позволит добиться высоких результатов и расширить границы деятельности в будущем.

Заключение

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что совершенствование профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды в вузе основано на способности выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности, умении принимать решения в области проектирования, применении различных инструментов, а также адаптации к изменяющейся экономической и социальной среде, оказывающей влияние на профессиональную деятельность. Эффективная профессиональная подготовка позволит получить качественные знания с учетом современных тенденций развития, расширить границы самопознания, открыть новые возможности для проведения исследований, как теоретического характера, так и практического. Основными перспективами развития для специалистов в будущем в сфере дизайна должны стать высокая профессиональная компетентность, обмен опытом между различными его участниками, практико-ориентированный подход к деятельности и т.д.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений

- // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
5. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219.
 6. Андросова Э.М. Концепция содержания дизайн-образования в современных условиях // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2018. № 3. С. 69-74.
 7. Галкина Н.Н. Современные подходы в образовании будущих дизайнеров в процессе формирования профессиональных и первичных способностей // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 487-489.
 8. Зайцева Т.А., Коровлева Л.А., Слесарчук И.А. Совершенствование профессиональной подготовки бакалавров-дизайнеров костюма в условиях современного подхода к дизайн-проектированию // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 4 (37). С. 81-85.
 9. Маслова Л.А. Актуальные проблемы преподавания дисциплин, связанных с конструированием одежды // Проблемы преподавания творческих дисциплин в Вузах дизайна и прикладного искусства. 2021. С. 70-72.
 10. Мочалова Я.В. Влияние образования на формирование личности // Актуальные проблемы развития науки и современного образования. Белгород, 2017. С. 246-247.

Improving the professional training of future fashion designers at the university

Yue Ziwei

Postgraduate,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3a, Oktyabr'skoi revolyutsii str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: office@bspu.ru

Abstract

The article discusses issues related to improving the professional training of future fashion designers at the university. The purpose of the study is to determine the directions of improving the professional training of future fashion designers at the university. The main research methods: analysis, comparison, observation, decision-making, logical reasoning and many others. The author defines the specifics of the profession "design" and notes the main professional requirements for future specialists in this field. The main problems in the field of training future fashion designers at the university are studied and ways of their solutions are outlined. The professional competencies of future specialists in the learning process are considered. The concept of "professional orientation" is defined. The main approaches to the level of professional training of design students at the university are highlighted. An algorithm has been developed to improve the professional training of future fashion designers at the university. The possibility of using modern technologies, tools, including digital ones in the process of teaching students at the university is noted. The author of the article emphasizes the importance of the fact that when training future specialists, it is necessary to focus on the demand in the market, as well as the opinion of employers. It is concluded that an integrated approach to improving the educational process will allow achieving high results and expanding the boundaries of activity in the future. The prospects for the development of professional training of future specialists are determined considering the modern realities of the time.

For citation

Yue Ziwei (2023) Sovershenstvovanie professional'noi podgotovki budushchikh dizainerov odezhdy v vuze [Improving the professional training of future fashion designers at the university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 33-40. DOI: 10.34670/AR.2023.45.64.003

Keywords

Professional training, future designers, clothing, university, improvement.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219.
5. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nепreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova*. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15.
6. Androsova E.M. (2018) Kontseptsiya sodержaniya dizain-obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh [The concept of the content of design education in modern conditions]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt* [Modern Higher School: Innovative Aspect], 3, pp. 69-74.
7. Galkina N.N. (2020) Sovremennye podkhody v obrazovanii budushchikh dizainerov v protsesse formirovaniya professional'nykh i pervichnykh sposobnostei [Modern approaches in the education of future designers in the process of formation of professional and primary abilities]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 18 (308), pp. 487-489.
8. Maslova L.A. (2021) Aktual'nye problemy prepodavaniya distsiplin, svyazannykh s konstruirovaniem odezhdy [Actual problems of teaching disciplines related to the design of clothing]. In: *Problemy prepodavaniya tvorcheskikh distsiplin v Vuzakh dizaina i prikladnogo iskusstva* [Problems of teaching creative disciplines in the universities of design and applied art].
9. Mochalova Ya.V. (2017) Vliyanie obrazovaniya na formirovanie lichnosti [The influence of education on the formation of personality]. In: *Aktual'nye problemy razvitiya nauki i sovremennogo obrazovaniya* [Actual problems of the development of science and modern education]. Belgorod.
10. Zaitseva T.A., Korovleva L.A., Slesarchuk I.A. (2021) Sovershenstvovanie professional'noi podgotovki bakalavrov-dizainerov kostyuma v usloviyakh sovremennogo podkhoda k dizain-proektirovaniyu [Improving the professional training of bachelor costume designers in the context of a modern approach to design design]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 4 (37), pp. 81-85.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.53.75.004

Развитие soft skills участников образовательного процесса в начальной школе

Енова Ирина Владимировна

Старший преподаватель
кафедры педагогики начального и дошкольного образования,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
142611, Российская Федерация, Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22;
e-mail: enova.irina@mail.ru

Кабалина Анастасия Ивановна

Студент,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
142611, Российская Федерация, Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22;
e-mail: 89096233834@bk.ru

Аннотация

Мир вокруг нас стремительно меняется, появляются новые технологии. Для современного мира характерны такие особенности как нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность. Для того, чтобы успешно реализовываться в таких условиях нам необходимы некоторые навыки. Данная статья посвящена развитию soft skills участников образовательного процесса в начальной школе. В статье рассмотрены понятия «soft skills» и «hard skills», их составляющие, необходимость и значимость этих навыков в современном мире, а также особенности их развития в начальной школе. Все чаще мы слышим разговоры о искусственном интеллекте, который заменит большинство профессий. Чтобы сохранить рабочие места, быть востребованным после учебы, добиться успехов в профессиональной деятельности необходимо развивать «мягкие» навыки. Но при этом не стоит забывать, что soft skills не заменят hard-навыки. На данный момент формирование и развитие «мягких» навыков является серьезной задачей для современной системы образования. Содержание современного образования в соответствии с ФГОС НОО должно быть такое, чтобы у учеников развивались soft skills.

Для цитирования в научных исследованиях

Енова И.В., Кабалина А.И. Развитие soft skills участников образовательного процесса в начальной школе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 41-46. DOI: 10.34670/AR.2023.53.75.004

Ключевые слова

Soft skills, hard skills, мягкие навыки, твердые навыки, развитие мягких навыков, формирование soft skills.

Введение

Мир вокруг нас стремительно меняется, появляются новые технологии. Для современного мира характерны такие особенности как нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность. Для того чтобы успешно реализовываться в таких условиях нам необходимы некоторые навыки.

Основная часть

Исследователи обозначают две группы навыков: *soft skills* – «мягкие» навыки и *hard skills* – «твердые» навыки. *Hard skills* включают в себя базу профессиональных знаний, которая позволяет нам быть специалистами в определенной области. *Soft skills* представляет нам совокупность непрофессиональных навыков, которые характеризуются высокой работоспособностью, коммуникативными навыками, рационально распределять свое время, мыслить креативно, принимая решения, не боятся брать на себя ответственность, обладанием гибкостью в изменяющихся условиях, т.е. умение быстро перестраивать свою деятельность под новые изменения. Эти навыки не связаны с какой-то определенной областью.

Безусловно, нам необходимы «твердые» навыки, чтобы успешно реализоваться и достичь высоких профессиональных результатов, но в условиях современного мира этих навыков мало, поэтому не менее важны «мягкие» навыки. Рассмотрим это на примере учеников. Часто отличникам сложнее найти себя, добиться высокого карьерного роста, а те, кто учился не очень хорошо, наоборот, добиваются хороших результатов, потому что умеют лучше подстраиваются под новые условия.

Сейчас активно проходит цифровизация и технологизация профессий. В будущем будут появляться новые профессии, а некоторые профессии уже сейчас утрачивают свою актуальность. Возможно, новые специальности будут осваивать дети, которые сейчас приходят в школу. В настоящее время дать какие-то специальные «твердые» навыки, нужные для профессий будущего, мы им не можем, а вот научить и развить «мягкие» навыки, которые им помогут освоить эти специальности и добиться высоких результатов, не только можем, но и обязательно должны.

Чтобы воспитать личность нового формата, надо начинать с наставников – учителей. Они будут служат примером для детей, особенно в начальной школе. В первую очередь у самого педагога должны быть развиты «мягкие» навыки. Они нужны учителю для того, чтобы в короткие сроки адаптироваться к новым условиям, быстро принимать решения. Это позволит ему реализоваться и качественно организовывать процесс обучения. Сейчас процесс обучения и развития детей проходит более эффективно и качественно у тех учителей, которые освоили цифровые технологии.

Наш президент В.В. Путин сказал, что безусловное конкурентное преимущество те, кто обладает софт скилс, плановым, креативным мышлением, кто умеет думать по-новому, кто набирает знания из абсолютно разных областей науки и использует их комбинации при решении поставленных задач. Также он отметил, что текущее образование становится совершенно другим, приобретая новые технологии, и оно должно идти дальше вперед, и за ним человек [Асманова, Горячева, 2019].

Поэтому развитие «мягких» навыков у обучающихся – это необходимая часть образовательного процесса. Также ученые из Стэнфорда, Фонда Карнеги и Гарварда выяснили,

что профессиональный успех человека на 85% состоит из «мягких навыков», и только на 15% из жестких [Гуацаева, www]. Ученикам «мягкие» навыки нужны для общения и взаимодействия как в обучении, профессиональной деятельности, так и в обычной жизни.

Единой классификации конкретных навыков и компетенций, которые входят в soft skills не существует, каждый автор-исследователь выделяет свои. В десять гибких навыков, которые были сформулированы в Давосе на Всемирном экономическом форуме, входят навыки: умения критически мыслить, умения принимать решения и формировать суждения, умение командной работы, умение переключаться с одной задачи на другую, умение управлять людьми, клиентоориентированность, умение решать комплексные задачи, умение вести переговоры, уметь контролировать свои эмоции и чувствовать чужие, управлять ими, уметь творчески мыслить. Это навыки будущего, которые будут нужны эксперту в любой профессии [Авдеенко и др., 2018].

Эти десять навыков в нашей стране имеют более понятную и простую модель «4К». Каждая из четырех компетенций начинается на букву К. Чтобы в будущем быть востребованным специалистом, каждому школьнику необходимо их развивать.

Четыре компетенции:

- критическое мышление, позволяющее анализировать информацию, делать выводы и принимать решения на основе этого анализа, выявлять причинно-следственные связи, выделять главное и убирать ненужную информацию, формировать собственное мнение и отстаивать свою позицию.
- креативность – умение человека отступать от стандартных идей, правил и шаблонов.
- коммуникативные навыки помогают ребенку понимать других, слушать и слышать собеседника, понятно излагать свои идеи, договариваться и дружить
- координация – способность к командной работе, исполнять как лидерские, так и второстепенные, т.е. исполнительские функции, рассредоточивать задачи и роли, контролировать и регулировать процесс.

«Мягкие» навыки помогают не только в построении карьеры, но и способствует благоприятному взаимодействию с близким кругом людей, друзьями, помогают быть более успешным в обучении. Чтобы создать положительный образ при устном ответе, захватить и удерживать внимание слушателей во время выступления, рассказа доклада или сообщения, при защите проекта надо уметь общаться и четко передавать свою мысль. Умение грамотно распределять время и правильно устанавливать приоритеты помогает меньше уставать при выполнении домашних заданий, при подготовке к контрольным и экзаменам, а использование рационального планирования содействует быстрому достижению поставленных целей [Шадриков, 2020].

Обучение по ФГОС формирует и развивает soft skills. Одной из целей ФГОС НОО является полноценное формирование и развитие способностей ученика самостоятельно выявлять учебную проблему, определять последовательные шаг ее решения, регулировать процесс и давать оценку готовому результату – научить учиться [Аттеева, 2020]. Коммуникативные навыки можно развивать с помощью проектной деятельности, ролевых игр, театральных постановок. Работая над проектом, формируется креативное мышление, навык работы с информацией, дети учатся отбирать только главную, нужную информацию, а также формулировать свою позицию, грамотно и аргументированно доносить ее. Это относится к критическому мышлению. Таким образом, проектная деятельность развивает все навыки soft skills. Также внеурочная деятельность является благоприятной средой для развития мягких

навыков у детей в начальной школе. Во время внеурочной деятельности можно предлагать ребятам ставить спектакли. Это будет помогать развивать их коммуникативный навык и навык работы в команде, а также им потребуются декорации, в этой сфере они смогут применить свои креативные, творческие навыки. Во время распределения ролей и обязанностей могут возникать разногласия, чтобы разрешить спорные моменты им потребуется навык критического мышления. Вот таким образом можно использовать внеурочную деятельность для развития всех четырех компетенций. Также важно развивать эмоциональный интеллект. Этого можно добиться с помощью дополнительного внеклассного чтения. Ребята читают дома, а в классе пересказывают прочитанное, делятся своими эмоциями от произведения. ФГОС НОО основан на системно-деятельностном подходе, предполагающем развитие качеств личности и воспитание, которые ориентированы на требования информационного общества, инновационной экономики, что подразумевает наличие развитых «мягких» навыков, поэтому формирование soft skills необходимо начинать с начальной школы [Цукерман, Ковалева, Баранова, 2018].

Немаловажно поддерживать развитие не только в школе, но и дома. Для домашнего развития детей можно использовать различные игрушки и игры, рассмотрим некоторые из них. Для детей 7-10 лет будет полезно играть в такие игры как «Lego», которое дает огромную площадку для моделирования, что помогает развитию креативного мышления, а также учит действовать по инструкции, определенному образцу, собирая конкретные модели. Деревянные лабиринты с шариками, пазлы создавать украшения из бусин, благодаря многообразию комбинаций бусин и различных схем, у детей будут раскрываться свой творческий потенциал, что способствует развитию креативного мышления, делать лоскутные аппликации. Для детей 11-13 лет будут полезны наборы юных химиков и электриков для экспериментальной деятельности, в процессе экспериментов детям надо будет делать выводы, что способствует развитию критического мышления, наборы для моделирования, помогут развить креативное мышление, модели транспорта для анализа, пазлы с большим количеством деталей, заводные самодельные игрушки.

Заключение

Все чаще мы слышим разговоры о искусственном интеллекте, который заменит большинство профессий. Чтобы сохранить рабочие места, быть востребованным после учебы, добиться успехов в профессиональной деятельности необходимо развивать «мягкие» навыки. Но при этом не стоит забывать, что soft skills не заменят hard-навыки. На данный момент формирование и развитие «мягких» навыков является серьезной задачей для современной системы образования. Содержание современного образования в соответствии с ФГОС НОО должно быть такое, чтобы у учеников развивались soft skills.

Библиография

1. Авдеенко Н.А. и др. Креативность для каждого: внедрение развития навыков XXI в. в практику российских школ // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 282-304.
2. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9

3. Асманова Ю.И., Горячева М.В. Личностно ориентировочный подход как основа педагогических технологий // Интеграция образования. 2019. № 2 С. 99-104.
4. Аттоева М.И. Интеграция учебных предметов – фактор эффективности начального образования // Вопросы науки и образования. 2020. № 3. С. 79-82.
5. Гуацаева А.А. Развитие soft skills, как тренд современного профессионального образования (коммуникативность, умение работать в команде). URL: <https://infourok.ru/razvitie-soft-skills-kak-trend-sovremennogo-professionalnogo-obrazovaniya-kommunikativnost-umenie-rabotat-v-komande-2374103.html>
6. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Исследование отношения школьников к соблюдению режима дня как важнейшему фактору, определяющему здоровый образ жизни // Санитарный врач. 2019. № 9. С. 62-72.
7. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Формирование навыков личной гигиены как направление профилактической работы в образовательной организации // Санитарный врач. 2019. № 10. С. 44-55.
8. Нехорошева Е.В. Проектный подход к управлению современной школой: обеспечение надежности и безопасности развития // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 1 (19). С. 90-98.
9. Цукерман Г.А., Ковалева Г.С., Баранова В.Ю. Читательские умения российских четвероклассников: уроки PIRLS-2016 // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 58-76.
10. Шадриков В.Д. Концептуальная модель понимания. Статья первая // Высшее образование сегодня. 2020. № 8. С. 52-58.

Development of soft skills of participants in the educational process in primary school

Irina V. Enova

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy
of Primary and Preschool Education,
State University of Humanities and Technology,
142611, 22, Zelenaya str., Orekhovo-Zuevo, Russian Federation;
e-mail: enova.irina@mail.ru

Anastasiya I. Kabalina

Student,
State University of Humanities and Technology,
142611, 22, Zelenaya str., Orekhovo-Zuevo, Russian Federation;
e-mail: enova.irina@mail.ru

Abstract

The world around us is rapidly changing, new technologies are emerging. The modern world is characterized by such features as instability, uncertainty, complexity, ambiguity. In order to successfully implement in such conditions, we need some skills. This article is devoted to the development of soft skills of participants in the educational process in elementary school. The article discusses the concepts of "soft skills" and "hard skills", their components, the need and importance of these skills in the modern world, as well as the features of their development in elementary school. Increasingly, we hear talk about artificial intelligence, which will replace most professions. In the authors opinion, in order to keep jobs, to be in demand after graduation, to achieve success in professional activities, it is necessary for everyone to develop "soft" skills. But at the same time, we should not forget that soft skills will not replace hard skills. At the moment, the formation and

development of "soft" skills is a serious task for the modern education system. The authors of the paper conclude that the content of modern education in accordance with the Federal State Educational Standard of primary general education should be such that students develop soft skills.

For citation

Enova I.V., Kabalina A.I. (2023) Razvitie soft skills uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa v nachal'noi shkole [Development of soft skills of participants in the educational process in primary school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 41-46. DOI: 10.34670/AR.2023.53.75.004

Keywords

Soft skills, hard skills, social skills, professional skills, soft skills development, soft skills formation.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnykh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Asmanova Yu.I., Goryacheva M.V. (2019) Lichnostno orientirovochnyi podkhod kak osnova pedagogicheskikh tekhnologii [Personally oriented approach as the basis of pedagogical technologies]. *Integratsiya obrazovaniya* [Education Integration.], 2, pp. 99-104.
3. Attoeva M.I. (2020) Integratsiya uchebnykh predmetov – faktor effektivnosti nachal'nogo obrazovaniya [Integration of educational subjects as a factor in the effectiveness of primary education]. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Problems of science and education], 3, pp. 79-82.
4. Avdeenko N.A. et al. (2018) Kreativnost' dlya kazhdogo: vnedrenie razvitiya navykov XXI v. v praktiku rossiiskikh shkol [Creativity for Everyone: Implementing Skills Development in the 21st Century. into the practice of Russian schools]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Issues], 4, pp. 282-304.
5. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Issledovanie otnosheniya shkol'nikov k soblyudeniyu rezhima dnya kak vazhneishemu faktoru, opredelyayushchemu zdorovyi obraz zhizni [Study of the attitude of schoolchildren to observing the daily routine as the most important factor determining a healthy lifestyle]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 9, pp. 62-72.
6. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Formirovanie navykov lichnoi gigieny kak napravlenie profilakticheskoi raboty v obrazovatel'noi organizatsii [The formation of personal hygiene skills as a direction of preventive work in an educational organization]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 10, pp. 44-55.
7. Guatsaeva A.A. *Razvitie soft skills, kak trend sovremennogo professional'nogo obrazovaniya (kommunikativnost', umenie rabotat' v komande)* [Development of soft skills as a trend of modern vocational education (communicativeness, ability to work in a team)]. Available at: <https://infourok.ru/razvitie-soft-skills-kak-trend-sovremennogo-professionalnogo-obrazovaniya-kommunikativnost-umenie-rabotat-v-komande-2374103.html> [Accessed 05/05/2023]
8. Nekhorosheva E.V. (2019) Proektnyi podkhod k upravleniyu sovremennoi shkolo: obespechenie nadezhnosti i bezopasnosti razvitiya [Project approach to managing a modern school: ensuring the reliability and safety of development]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 1, pp. 90-98.
9. Shadrikov V.D. (2020) Kontseptual'naya model' ponimaniya. Stat'ya pervaya [Conceptual model of understanding. Article # 1]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today.], 8, pp. 52-58.
10. Tsukerman G.A., Kovaleva G.S., Baranova V.Yu. (2018) Chitatel'skie umeniya rossiiskikh chetveroklassnikov: uroki PIRLS-2016 [Reading skills of Russian fourth-graders: PIRLS-2016 lessons]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Issues], 1, pp. 58-76.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.44.11.005

Педагогические условия формирования нравственных ценностных ориентаций обучающихся начальной школы

Белкина Вера Валентиновна

Доктор педагогических наук, доцент,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Республиканская, 108;
e-mail: verabelkina@mail.ru

Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Научно-методическое обеспечение формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста в рамках реализации Федеральной образовательной программы начального общего образования».

Аннотация

Статья отражает подходы к определению особенностей формирования нравственных ценностных ориентаций младших школьников, включает анализ основных концепций понимания природы ценностей, авторскую трактовку категорий «ценности» и «ценностные ориентации». Дается обоснование необходимости целенаправленной работы по формированию нравственных ценностных ориентаций обучающихся в контексте особенностей возраста, а также с точки зрения современной социальной ситуации. Подробно рассматриваются педагогические условия, обеспечивающие эффективность исследуемого процесса, связанные с необходимостью амплификации опыта ценностно-смыслового осмысления действительности, обеспечения субъектной позиции обучающихся, развития взаимодействия всех субъектов образовательного процесса на основе духовно-нравственных ценностей. Делаются выводы о возможных направлениях деятельности педагога по реализации выделенных условий в учебном процессе и при организации внеучебной деятельности младших школьников. Моральное созревание обучающихся начальной школы – сложный процесс, который имеет в современных условиях множество рисков и трудностей, обусловленных нестабильностью общественной ситуации, противоречивостью информационного поля, многообразием моделей поведения окружающих ребенка людей. В связи с этим роль педагога как носителя традиционных духовно-нравственных ценностей и человека, сопровождающего процесс личностного становления ребенка, является максимально значимой.

Для цитирования в научных исследованиях

Белкина В.В. Педагогические условия формирования нравственных ценностных ориентаций обучающихся начальной школы // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 47-53. DOI: 10.34670/AR.2023.44.11.005

Ключевые слова

Ценности, ценностные ориентации, духовно-нравственные ценности, младшие школьники, образовательный процесс, педагогические условия.

Введение

Проблема формирования духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения является актуальным направлением развития педагогической мысли на протяжении всей истории Человечества. Генезис философской мысли связан с постепенным выделением особого раздела данной науки – аксиологии. «Стремление выделить аксиологию как особый аспект в рассмотрении философских проблем, – писал О.Г. Дробницкий, – в частности, основывается на представлении о необходимости дополнения точки зрения «чистого знания» постановкой вопроса о том, каков смысл бытия, каково назначение человека, что движет им в практической и духовной деятельности» [Дробницкий, 1966, 31].

Основная часть

Анализ имеющихся философских представлений позволяет выделить несколько аксиологических концепций, отражающих различные точки зрения относительно природы ценностей.

Первое направление – *трансцендентализм*, которое, начинаясь с «Критики чистого разума» И. Канта, разделяет мир ценностей и норм (мир должного) и мир вещей (мир сущего). Мир должного достраивает мир сущего до целостной системы, до идеального.

Второе направление – *натуралистический психологизм*, в рамках которого источником ценностей выступают потребности человека, а сами ценности понимаются как непосредственные факты реальности. Представителями данного направления являются Г. Спенсер, Р.Б. Перри, Дж. Дьюи. А. Маслоу, развивая данное направление в работе «Мотивация и личность», дает следующую трактовку ценностей: «Наука порождена потребностями человека – эмоциональными, когнитивными, экспрессивными и эстетическими. ...Удовлетворение потребности является ценностью» [Маслоу, 2008, 43]. Таким образом, каждый человек должен постоянно осознавать факт присутствия ценностей, должен понимать, какое влияние оказывают они на его восприятие.

Третье направление – *культурно-исторический релятивизм*, ярким представителем которого является В. Дильтей, строится на утверждении о принадлежности ценностей к миру культуры и пропагандирует аксиологический плюрализм.

Еще одним направлением в антологии представлений о ценностях выступает *социологизм* (М. Вебер, Ф. Знанецки, Т. Парсонс). Ценности, согласно данной концепции, являются средством установления и поддержания социальных связей и обеспечивают интеграцию людей в общественную целостность.

Несмотря на наличие различных теорий понимания ценностей, большинство ученых рассматривают духовно-нравственные ценности в качестве важнейших элементов общественной или индивидуальной морали. Мы считаем, что духовно-нравственные ценности в широком смысле слова – это идеалы, нормы и правила, принятые в конкретном обществе, а в узком смысле, это ценности, являющиеся ориентирами жизни отдельной личности. Соответственно, задача освоения детьми ценностей современного общества является сегодня одной из приоритетных педагогических задач, при этом педагог должен занимать позицию «транслятора» данных ценностей и быть готовым осуществлять сопровождение процесса духовно-нравственного воспитания школьников. Отметим, что категории «духовно-нравственные ценности» и «нравственные ценности» мы рассматриваем как синонимичные

понятия, осознавая при этом возможные отличия в сущностной их трактовке.

Смысловые векторы нашей статьи будут включать два основных направления: первое, определение отличий между понятиями «ценности» и «ценностные ориентации», второе – педагогические условия формирования нравственных ценностных ориентаций школьников.

Решение первой задачи статьи находится в контексте категорий объективности и субъективности. Система ценностных ориентаций адекватна системе существующих ценностей, принципиальное же различие двух категорий состоит в следующем: «духовно-нравственные ценности - это некие объективно существующие принципы организации общества, идеалы и убеждения, принятые в нем, ценностные ориентации выступают как система отношений отдельно взятого человека в общепринятым ценностям, степень их освоения и принятия, а также стремление следовать данным установкам» [Копусова, 2000, 10].

Соответственно, значимость отдельно взятой ценности для конкретной личности определяется степенью сформированности соответствующей ценностной ориентации, а задача педагога состоит в сопровождении процесса освоения обучающимися системы духовно-нравственных ценностей. И для решения данной задачи существует необходимость соблюдать ряд условий, обеспечивающих максимальную эффективность исследуемого процесса. Под педагогическими условиями мы, вслед за Н.М. Борытко, понимаем «внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата» [Борытко, 2001, 41].

Однако при определении совокупности педагогических условий, обеспечивающих формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций необходимо учитывать возраст детей. В условиях школьного образования наиболее интересной возрастной группой представляются в контексте темы нашей статьи обучающиеся начальных классов. Особенности младшего школьного возраста позволяют рассматривать этот возрастной период, с одной стороны, как самоценную возрастную ступень в личностном развитии, духовном становлении ребенка, а с другой стороны, считать его сензитивным для духовно-нравственного воспитания обучающихся в силу ряда причин. Во-первых, именно в 6-7 лет закладываются базовые основы личности ребенка, формируется самооценка и позиция «Я – другой»; во-вторых, в данный возрастной период активно развиваются рефлексивные способности, предполагающие более осмысленное ориентирование ребенка в социальном пространстве; в-третьих, для младшего школьника характерно восприятие педагога в качестве ценностного приоритета и образца для подражания, что создает возможности для активного включения обучающихся начальных классов в систему ценностно-смыслового осмысления действительности, соблюдая следующие педагогические условия.

Обогащение системы представлений детей о ценностях и развитие опыта по преобразованию себя и окружающего мира.

Само понятие «ценность» для обучающихся начальных классов является недостаточно понятным, но сущность базовых духовно-нравственных ценностей, таких как «любовь к близким», «патриотизм» (как любовь к родному краю), «дружба», «помощь» (родителям, педагогу, одноклассникам) вполне доступно для осмысления и реализации в непосредственной деятельности младшего школьника. Важно, чтобы дети не только знакомились с сущностью данных категорий, но и имели возможность проявить присвоенные ценности в различных видах деятельности (учебной, внеурочной, дополнительном образовании, в процессе взаимодействия с членами семьи).

Мы считаем, что реализации данного условия в образовательном процессе (ОП) возможно за счет следующих направлений деятельности:

- использование смысловых возможностей учебных предметов для освоения детьми ценностей, которые отражены в содержании изучаемых литературных и музыкальных произведений, изобразительных образах, наблюдениях за природой родного края и т.п.;
- использование в образовательном процессе организационных форматов, ориентированных на ценностно-смысловое самоопределение детей (беседы, ролевые игры, этические рассказы, положительные примеры и др.);
- обеспечение «аксиологичности» деятельности учителя (эмоциональность педагога при трансляции ценностей, обоснование значимости ценностей в жизни человека, использование различных видов рефлексии);
- включение детей в реализацию социально значимых проектов, волонтерскую деятельность, реальную помощь нуждающимся и т.п.

Для обеспечения эффективности всех этих направлений важно обеспечивать активность самих обучающихся в их реализации.

Реализация субъектной позиции обучающихся начальных классов на учебных занятиях и во внеучебной деятельности.

Субъектная позиция предполагает осознание и принятие целей деятельности, критичность по отношению к себе и окружающим, активность и заинтересованность в процессе взаимодействия с субъектами образовательного процесса, умение делать выбор. Несмотря на высокую значимость взрослого в младшем школьном возрасте важно обеспечивать максимальные возможности для развития субъектности обучающихся в ходе освоения ими духовно-нравственных ценностей.

Возможными средствами реализации данных положений в условиях начального образования являются:

- учет индивидуальных особенностей, возможностей и запросов каждого ребенка;
- обеспечение выбора обучающимися вариантов заданий, способов их выполнения, определения собственной роли на занятии;
- анализ и рефлексия осваиваемого содержания, обсуждение значения тех или иных поступков в жизни людей (как на примере литературных произведений, так и на основе имеющегося у обучающихся опыта);
- акцент на самостоятельность в само- и взаимооценке выполняемой работы.

Таким образом, именно активность и сознательность обучающихся, внутренняя активность личности в работе над собой, осмысление содержания и результатов совместной деятельности позволяют, на наш взгляд, сделать процесс формирования ценностных ориентаций более эффективным, способствуют более глубокому и целостному пониманию значения ценностей и их роли в собственной жизни и жизни других людей.

Организация ценностно-смыслового взаимодействия участников образовательного процесса.

Как известно, основой любых социальных отношений (в том числе и в образовательном процессе) является взаимодействие, которое мы понимаем как взаимосвязь людей в процессе совместной деятельности и общения, результатом которой являются взаимные изменения взаимодействующих сторон. Освоение системы духовно-нравственных ценностей может осуществляться только в процессе взаимодействия всех субъектов образовательного процесса.

Значимость ценности для младших школьников определяется мерой ее присвоения их ближайшим окружением, поэтому педагогу важно стремиться обеспечить включение всех субъектов образовательного процесса в деятельность, имеющую личностное и социальное значение для всех участников образовательного процесса и содействующую ценностному обогащению личностей взаимодействующих сторон.

Данное условие может быть реализовано в начальной школе через:

- сотрудничество детей, родителей и педагогов в ходе определения общих целей и правил деятельности, подготовки совместных событий ценностно-смысловой направленности, инициирования социально значимых дел и мероприятий и т.п.;
- демонстрацию примеров решения спорных вопросов социально адекватными способами, с ориентирами на гуманистические ценности;
- амплификацию опыта взаимодействия детей с окружающим социумом;
- учет ситуативной доминанты в процессе взаимодействия (*ситуативная доминанта* – «актуализированное внутреннее состояние человека посредством взаимодействия его с обстоятельствами внешнего мира (учителем, учениками, событиями настоящего момента и др.) в конкретный момент» [Машарова, 1999, 20];
- обеспечение рефлексивного характера взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности школьников;
- организацию разновозрастного взаимодействия школьников, создающего возможности для демонстрации нравственных ценностных ориентаций в процессе проявления заботы о младших.

Таким образом, выделенное условие должно содействовать теплоте и близости взаимоотношений детей и взрослых, пониманию общих принципов взаимодействия, обеспечению его комфортности и безопасности.

Безусловно, данные условия не раскрывают всей полноты работы по освоению системы духовно-нравственных ценностей младшим школьниками, но их комплексная реализация сможет во многом обеспечить эффективность исследуемого процесса.

Заключение

Таким образом, моральное созревание обучающихся начальной школы – сложный процесс, который имеет в современных условиях множество рисков и трудностей, обусловленных нестабильностью общественной ситуации, противоречивостью информационного поля, многообразием моделей поведения окружающих ребенка людей. В связи с этим, роль педагога, как носителя традиционных духовно-нравственных ценностей, и человека, сопровождающего процесс личностного становления ребенка, является максимально значимой. Мы считаем, что именно системность и последовательность педагогических усилий по включению обучающихся в различные виды социально значимой и осмысленной деятельности, привлечению родителей к данному процессу и обеспечению ценностно-смысловой наполненности школьной жизни будет обеспечивать эффективность процесса освоения детьми духовно-нравственных ценностей.

Библиография

1. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. 127 с.
2. Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценности в философии. Л.: Наука, 1966. С. 25-40.

3. Елагина А.С., Смирнова О.О. International experience in organizing psychological counseling for rural adolescents // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5В. С. 238-244.
4. Копусова В.В. Формирование нравственных ценностных ориентаций сельских подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2000. 20 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
6. Машарова Т.В. Теория и практика социального самоопределения подростка в учебной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 1999. 392 с.
7. Нехорошева Е.В. Проектный подход к управлению современной школой: обеспечение надежности и безопасности развития // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 1 (19). С. 90-98.
8. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.
9. Орчакова Л.Г., Козловская Г.Е. Интеграция основного и дополнительного образования: ресурс организации проектной и исследовательской деятельности школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 3 (72). С. 61-68.
10. Рябова И.В., Соболевская Т.А., Нежкина Н.Н., Нехорошева Е.В., Зверев О.М., Кошелев И.В. Оценка компетентности учителей города Москвы в вопросах оказания первой помощи обучающимся // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2017. № 2 (40). С. 24-37.

Pedagogical conditions for the formation of moral value orientations of primary school students

Vera V. Belkina

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Yaroslavl State Pedagogical University,
150000, 108, Respublikanskaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: verabelkina@mail.ru

Abstract

The article reflects approaches to determining the features of the formation of moral value orientations of younger schoolchildren, includes an analysis of the basic concepts of understanding the nature of values, the author's interpretation of the categories of "values" and "value orientations". The substantiation of the need for purposeful work on the formation of moral value orientations of students in the context of age characteristics, as well as from the point of view of the modern social situation is given. The pedagogical conditions ensuring the effectiveness of the process under study are considered in detail, related to the need to amplify the experience of value-semantic understanding of reality, ensuring the subjective position of students, the development of interaction of all subjects of the educational process on the basis of spiritual and moral values. Conclusions are drawn about the possible directions of the teacher's activity for the implementation of the selected conditions in the educational process and in the organization of extracurricular activities of younger schoolchildren. The moral maturation of elementary school students is a complex process that in modern conditions has many risks and difficulties due to the instability of the social situation, the inconsistency of the information field, and the variety of behavior patterns of people around the child. In this regard, the role of the teacher as the bearer of traditional spiritual and moral values and the person who accompanies the process of the child's personal development is the most significant.

For citation

Belkina V.V. (2023) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya nraavstvennykh tsennostnykh orientatsii obuchayushchikhsya nachal'noi shkoly [Pedagogical conditions for the formation of moral value orientations of primary school students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 47-53. DOI: 10.34670/AR.2023.44.11.005

Keywords

Values, value orientations, spiritual and moral values, junior schoolchildren, educational process, pedagogical conditions.

References

1. Borytko N.M. (2001) *V prostranstve vospitatel'noi deyatel'nosti* [In the space of educational activity]. Volgograd: Peremena, 2001. 127 s.
2. Drobnitskii O.G. (1966) Nekotorye aspekty problemy tsennosti [Some Aspects of the Problem of Values]. In: *Problema tsennosti v filosofii* [The Problem of Value in Philosophy]. Leningrad: Nauka Publ.
3. Elagina A.S., Smirnova O.O. International experience in organizing psychological counseling for rural adolescents // *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (5B), pp. 238-244.
4. Kopusova V.V. (2000) *Formirovanie nraavstvennykh tsennostnykh orientatsii sel'skikh podrostkov. Doct. Dis.* [Formation of moral value orientations of rural adolescents. Doct. Dis.]. Yaroslavl.
5. Masharova T.V. (1999) *Teoriya i praktika sotsial'nogo samoopredeleniya podrostka v uchebnoi deyatel'nosti. Doct. Dis.* [Theory and practice of social self-determination of a teenager in educational activities. Doct. Dis.]. Yaroslavl.
6. Maslow A. (2008) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter Publ.
7. Nekhorosheva E.V. (2019) Proektnyi podkhod k upravleniyu sovremennoi shkoi: obespechenie nadezhnosti i bezopasnosti razvitiya [Project approach to managing a modern school: ensuring the reliability and safety of development]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 1, pp. 90-98.
8. Nekhorosheva E.V., Alekseicheva E.Yu. (2018) Imidzh kak upravlencheskii resurs obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Image as a management resource of educational organization]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4, pp. 78-88.
9. Orchakova L.G., Kozlovskaya G.E. (2020) Integratsiya osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya: resurs organizatsii proektnoj i issledovatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov [Integration of basic and additional education: a resource for organizing project and research activities of schoolchildren] *Municipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal education: Innovations and experiment] 3 (72). pp. 61-68.
10. Ryabova I.V., Sobolevskaya T.A., Nezhkina N.N., Nekhorosheva E.V., Zverev O.M., Koshelev I.V. (2017) Ocenka kompetentnosti uchitelej goroda moskvy v voprosah okazaniya pervoj pomoshchi obuchayushchimsya [Assessment of the competence of Moscow city teachers in providing first aid to students]. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*. [Bulletin of the Moscow City University. Series: Pedagogy and Psychology] № 2 (40) pp. 24-37.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.82.17.006

Изучение состояния сформированности у студентов компетенций организации образовательного процесса дошкольников на основе индивидуально-дифференцированного подхода

Попова Майя Николаевна

Аспирант,
Армавирский государственный педагогический университет,
352901, Российская Федерация, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159;
e-mail: p_maiya@mail.ru

Выражаем благодарность администрации ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж» за содействие в проведении опытно-экспериментальной работы.

Аннотация

Цель: проверка эффективности подготовки студентов к реализации компетенций организации образовательного процесса дошкольников на основе индивидуально-дифференцированного подхода на этапе констатирующего эксперимента. Методы: методы теоретического исследования – синтез, анализ, сравнение, обобщение, анализ научной литературы и интернет-ресурсов. Методы эмпирического исследования – опрос, анкетирование, тестирование студентов педагогического колледжа, наблюдение, беседа, педагогический эксперимент. Результаты: на основе изучения компонентов компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода в образовании дошкольников в опытно-экспериментальной работе выявлены уровни сформированности у студентов компетенций. Выводы: в результате исследования выявлен средний уровень сформированности компонентов компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода в образовании дошкольников, основывается на недостаточности теоретических знаний и практического опыта в применении индивидуально-дифференцированного подхода. Недостаточная готовность в проявлении исследуемых компетенций выпускников колледжа на этапе констатирующего эксперимента выступает проблемой подготовки. Значимость исследуемого вопроса возрастает, основание продолжения развития и формирования показателей компетенций подтверждается исходным средним уровнем, преобладающим у студентов экспериментальной группы. Продумывание шагов дальнейшей подготовки студентов педагогического колледжа в формировании исследуемых компетенций реализации подхода в работе с дошкольниками – актуальная задача на данном этапе исследования. Исследуемая тема требует дальнейшего изучения, создание модели формирования компетенций в условиях среднего профессионального образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Попова М.Н. Изучение состояния сформированности у студентов компетенций организации образовательного процесса дошкольников на основе индивидуально-дифференцированного подхода // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 54-66. DOI: 10.34670/AR.2023.82.17.006

Ключевые слова

Индивидуально-дифференцированный подход, компетенции реализации индивидуально-дифференцированного подхода, мотивационно-личностный компонент компетенций, когнитивный компонент компетенций, практический компонент компетенций.

Введение

Подготовка будущих специалистов в области дошкольного образования требует перестройки формирования исследуемых компетенций. Особое внимание закрепляется за подготовкой студентов пед. колледжа на втором году обучения, периоде выявления трудностей и исходного уровня форсированности компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода в пространстве образовательной организации.

Одним из ключевых моментов является приобретенный пример действия в индивидуально-дифференцированном подходе на примере его реализации преподавателями колледжа на учебных занятиях, в практикоориентированном пространстве. Как показывает практика обучения, затруднения в освоении данного подхода связано, на наш взгляд, с некоторыми причинами. Недостаточный объем освоенного содержания по направлению подготовки, неготовность многих студентов проявить инициативность в погружении в профессиональную подготовку, влияние личностных особенностей студентов и, с другой стороны, неготовность преподавателей демонстрировать собственный пример, опыт применения индивидуально-дифференцированного подхода в профессиональной подготовке студентов.

М.В. Шнейдерман определяет критерии системной дифференциации знаний, «как средства индивидуализации обучения учащихся, особенности образования обучающихся в условиях дифференциации» [Шнейдерман, 2003]. Изучая теоретическую базу и практический опыт подготовки специалистов остается актуальным выработка путей решения в раскрытии резервов самих преподавателей и включении студентов в подготовку к профессиональной деятельности в наиболее эффективных учебных условиях.

Материалы и методы

Изучение состояния сформированности у студентов компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода в образовании дошкольников проводилось на базе ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж».

В опытной части экспериментального исследования проведен констатирующий эксперимент с целью определения исходного состояния сформированности у студентов компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода в образовании дошкольников.

На констатирующем этапе решались следующие задачи:

- определена экспериментальная площадка и состав экспериментальной и контрольной групп;
- разработаны средства оценки уровня сформированности у студентов исследуемых компетенций;
- диагностика исходного состояние сформированности компетенций организации образовательного процесса дошкольников на основе индивидуально-

- дифференцированного подхода в экспериментальной и контрольной группе;
- формулирование выводов о состоянии сформированности у студентов компетенций организации образовательного процесса дошкольников на основе индивидуально-дифференцированного подхода.

На констатирующем этапе в экспериментальную и контрольную группы вошли обучающиеся второго курса 2020-2021 примерно одинакового уровня подготовки по специальности 44.02.01 Дошкольное образование; 44.02.04 Специальное дошкольное образование Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж». Экспериментальная группа – 56 будущих специалистов, контрольная группа – 55 будущих специалистов.

В качестве измеряемых характеристик динамики развития компетенций специалиста среднего профессионального образования к организации образовательного процесса дошкольников на основе индивидуально-дифференцированного подхода использовались эмпирические контролируемые показатели.

На этапе констатирующего эксперимента изучены структурные компоненты готовности специалиста среднего профессионального образования к организации образовательного процесса дошкольников на основе индивидуально-дифференцированного подхода: мотивационно-личностный, когнитивный, практический. Опытнo-экспериментальная работа осуществлялась 3 года в соответствии с содержанием разработанной модели формирования компетенций специалиста среднего профессионального образования к организации образовательного процесса дошкольников на основе индивидуально-дифференцированного подхода.

Для изучения состояния мотивационно-личностного компонента использовались показатели:

- стремление к взаимодействию с детьми дошкольного возраста;
- стремление к повышению уровня компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям;
- стремление в своей познавательной деятельности осуществлять более глубокое освоение знаний о реализации индивидуально-дифференцированного подхода.

Респондентам экспериментальной и контрольной групп предложено пройти анонимный опрос, включающий в себя упорядоченные по содержанию вопросы. Каждый вопрос является показателем мотивационно-личностного компонента изучаемой компетенции. Необходимо внимательно прочитать вопрос и дать ответ в соответствии с инструкцией. Ответы респондентов по показателям анализируются отдельно.

Полученные результаты анализировались и обобщались с учетом содержания мотивационно-личностного компонента исследуемых компетенций Выделены уровни развития мотивационно-личностного компонента на примере изучаемых показателей:

- высокий уровень – испытуемые стойкий интерес к взаимодействию с детьми, активны в повышении уровня компетенций, динамичны в познавательной деятельности, сами ищут способы расширения своих возможностей в индивидуально-дифференцированном подходе в работе с детьми;
- оптимальный уровень – активно нацелены на взаимодействие с детьми, выше среднего, проявляют внутреннюю направленность к углублению профессиональных компетенций; изучают особенности реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям, показатели выше среднего.
- достаточный уровень – средние проявления во взаимодействии с детьми, важны

профессиональных компетенций, реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям, достаточный разрешения учебных задач. Им требуется совершенствование компетенций.

- низкий уровень – недостаточная инициатива в формировании исследуемых компетенций, проблемность в взаимодействии с детьми, затруднения в активной познавательной деятельности.

В констатирующем эксперименте анкетирование проводилось в экспериментальной и контрольной группах, результаты которого представлены в гистограмме.

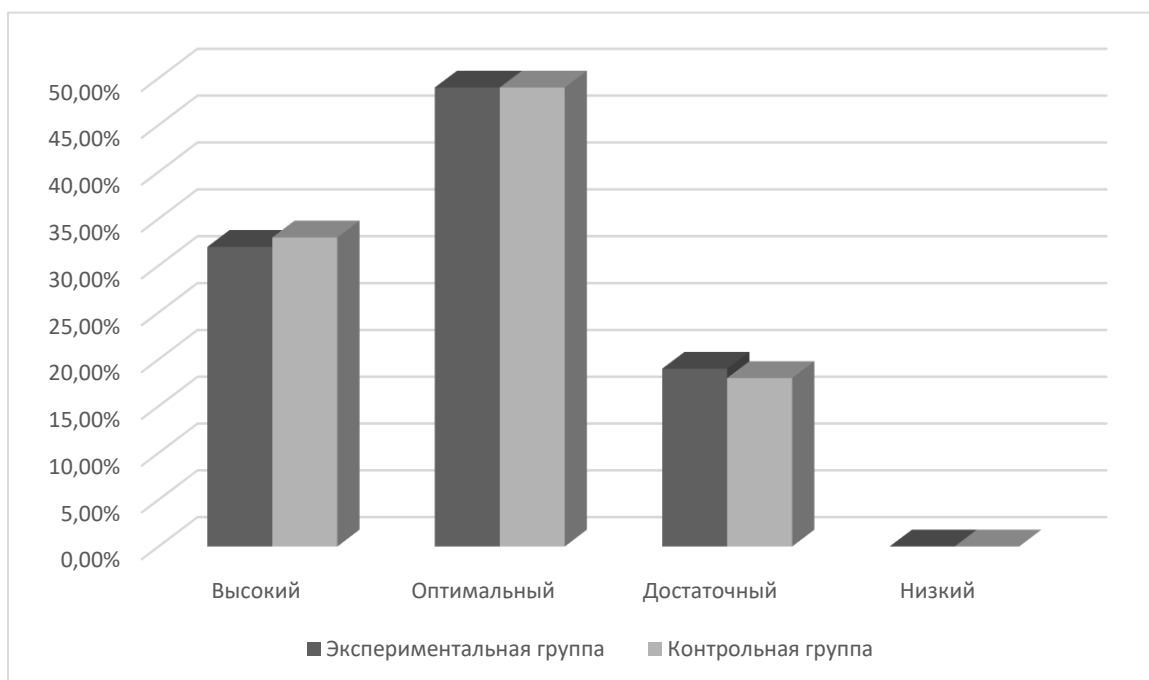

Рисунок 1 - Выявление уровня развития показателя мотивационно-личностного компонента компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям (стремление к взаимодействию с детьми дошкольного возраста)

Количественный и качественный анализ результатов изучения показателя, высокий уровень в экспериментальной группе 32%, в контрольной – 33%. Наблюдается стойкая демонстрация интереса к взаимодействию с детьми, повышают уровень компетенций, познавательно активны, сами ищут способы расширения границ возможностей в отработке индивидуально-дифференцированного подхода.

При этом оптимальный уровень демонстрируется в экспериментальной группе и в контрольной, что составляет 49%. Испытуемые проявляют профессиональную заинтересованность в взаимодействии с дошкольниками, присвоении новых знаниевых компонентов, активны в изучении, определении специфики индивидуально-дифференцированного подхода; внутренне устремлены.

Достаточный уровень проявляют 19% в экспериментальной группе, 18% в контрольной группе. Студенты проявляют стремление к достаточному уровню профессиональных компетенций, реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям и решения учебных задач.

Проанализированы уровни показателя мотивационно-личностного компонента

компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям – стремление к повышению уровня компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям и представлены в гистограмме.

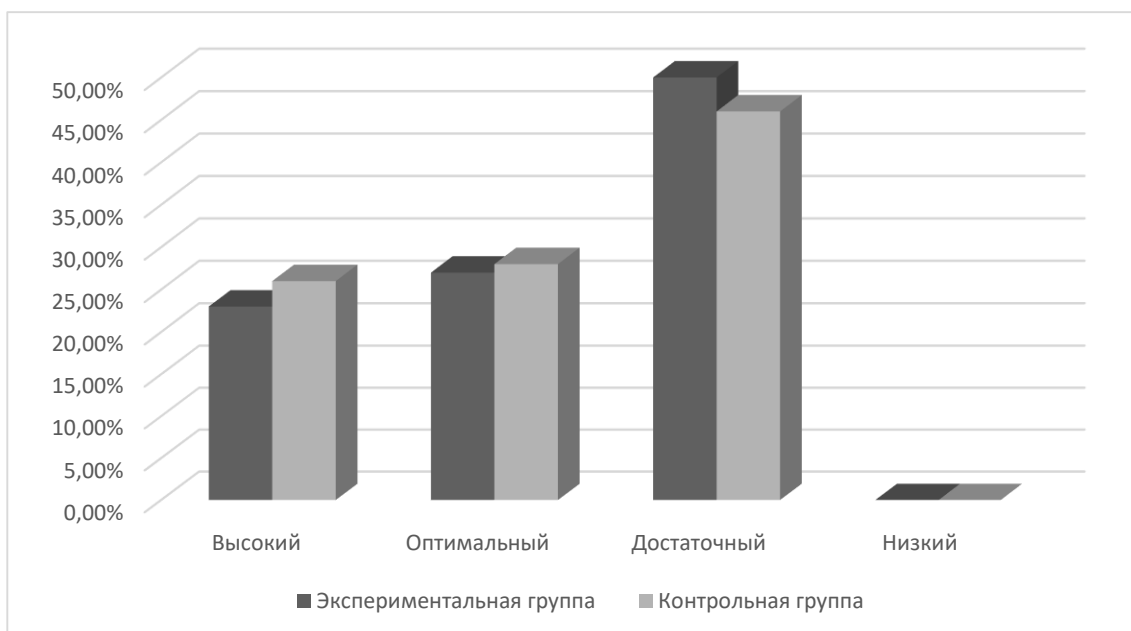

Рисунок 2 - Выявление уровня развития показателя мотивационно-личностного компонента компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям (стремление к повышению уровня компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям)

Количественный и качественный анализ полученных данных свидетельствует преобладании достаточного уровня в экспериментальной группе (50%) и контрольной (49%), более низкие показатели относятся к высокому уровню в экспериментальной группе – 23%, в контрольной группе – 26%. При этом оптимальный показатель в экспериментальной и контрольной группах находится примерно на одном уровне. Полученные результаты являются показателем недостаточного объема знаний, не сформированностью компетенций у студентов второго года обучения для проявления устойчивого стремления к реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям.

Проанализированы уровни показателя – стремление в своей познавательной деятельности осуществлять более глубокое освоение знаний о реализации индивидуально-дифференцированного подхода и представлены в гистограмме.

Как показывает количественный и качественный анализ изучаемого показателя, наиболее высокий процент проявления стремления студентов к активности в своей познавательной деятельности в экспериментальной группе на достаточном уровне – 42%. При этом показатели высокого и оптимального уровня в экспериментальной группе ниже показателей контрольной группы на 6% и 2%. В соответствии с анализом полученных результатов, экспериментальная группа демонстрирует больше затруднений в качественном проявлении мотивационно-личностного компонента формируемых компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода на втором году обучения по специальности, преобладание достаточного уровня.

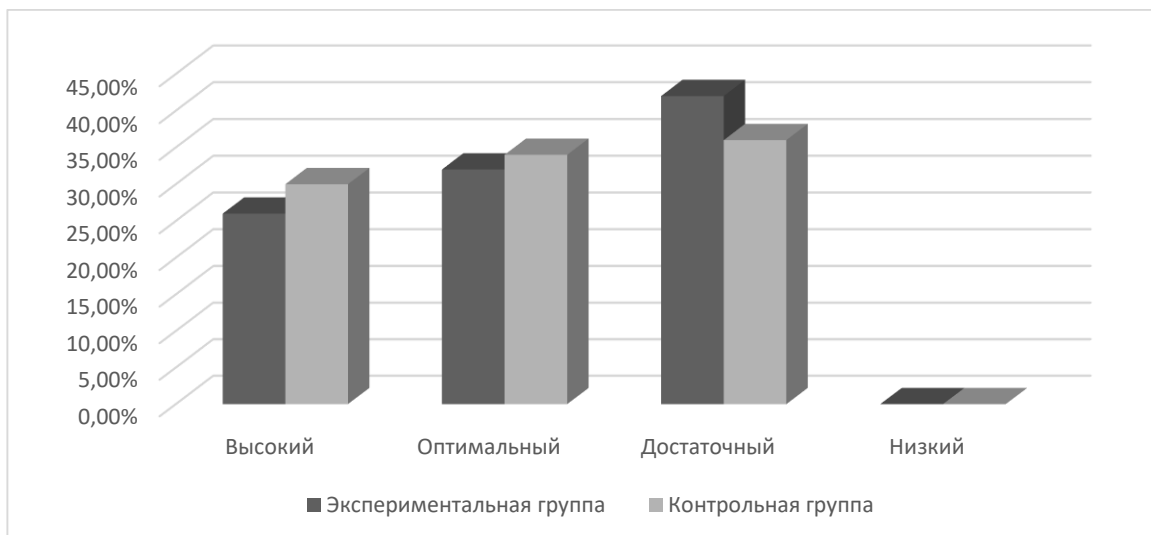

Рисунок 3 - Выявление уровня развития показателя мотивационно-личностного компонента компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям (стремление в своей познавательной деятельности осуществлять более глубокое освоение знаний о реализации индивидуально-дифференцированного подхода)

С целью изучения показателей когнитивного компонента компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода разработан образовательный тест, включающий в себя вопросы по общепрофессиональным направлениям, по междисциплинарным курсам проф. модулей. Тест включает в себя вопросы с одиночным выбором, множественным выбором ответов, установлением последовательности, установлением соответствия, направленный на выявление уровня развития когнитивного компонента.

Уровни определяются по проценту правильных ответов:

- 80% и более – высокий уровень;
- 55% - 80% - оптимальный уровень;
- 35% - 55% - достаточный уровень;
- менее 35% - низкий уровень.

Результаты тестирования свидетельствуют о степени освоения теоретическими знаниями на втором году обучения студентов экспериментальной и контрольной групп представлены в гистограмме.

Количественный и качественный анализ является основанием для определения уровня когнитивного компонента как оптимального в экспериментальной группе – 78% и контрольной группе 76%. Высокий уровень проявлен в экспериментальной группе – 2%, в контрольной группе – 4%. Достаточный уровень показал, что знания на уровне ниже среднего продемонстрировало в экспериментальной группе – 18%, в контрольной группе – 16%. Низкий уровень когнитивного компонента – 0%, что подтверждает положительные результаты теста, но требуют углубления знаний.

Как показывает анализ качества полученных знаний, в экспериментальной группе и контрольной разница в показателях составляет примерно в 2%.

С учетом количественного и качественного анализа результатов тестирования в экспериментальной и контрольной группе, со студентами проведена беседа с целью уточнения знаний об особенностях организации разных видов деятельности с учетом гендерных

особенностей, о специфики образовательной деятельности детей младшего, среднего, старшего дошкольного возраста, об особенностях планирования образовательной деятельности, об индивидуальных возможностях детей разного дошкольного возраста и группы детей, о диагностических методиках.

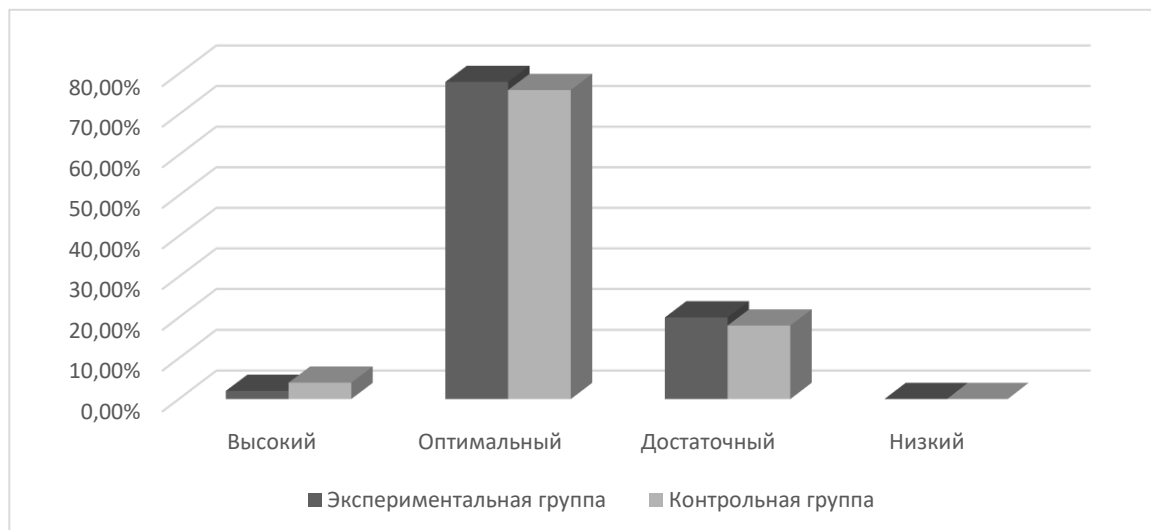

Рисунок 4 - Выявление уровня развития когнитивного компонента компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям

Беседа проведена с группой студентов по заранее подготовленным вопросам в виде беседы-дискуссии в наиболее комфортных для группы условиях по ранее составленным вопросам. Анализ результатов беседы подтверждает оптимальный уровень знаний понятий «индивидуальный подход», «дифференцированный подход», «индивидуализация», «дифференциация», знают основные характеристики подходов, при этом затрудняются в подборе диагностических методик для дошкольников, требуется уточнение знаний об особенностях планирования образовательной деятельности.

Изучение состояния практического компонента компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода предполагало использовать показатели, которые проверялись через диагностику коммуникативных, организаторских, проективных, диагностических умений.

Изучение требуемых специалисту умений проведен опрос студентов, использован популярный материал авторов В.В. Синявского, В.А. Федорошина [4]. Содержание опросника легко использовать в исследовании, анализировать и обрабатывать полученные данные по каждому студенту и в обобщенном виде. Принявшие участие в исследовании, открыли для себя собственные возможности в настоящий момент и потенциальное развитие в период становления как специалиста в осваиваемой области. Обработка результатов опроса проведена с использованием материалов методики [Григорьева, Линская, Усольцева, 1997].

Проанализированы уровни коммуникативных умений, представленные в гистограмме.

Количественный и качественный анализ результатов тестирования позволил определить уровни развития коммуникативных умений. В экспериментальной группе на втором году обучения проявляют средний уровень – 64%, проявляется стремление к общению в социуме, способны транслировать свое мнение. Коммуникативные умения требуют внимания для

повышения возможностей, наблюдается неустойчивость в их проявлении. У 12% трудности в знакомстве с людьми, в араторских проявлениях, лучше ощущают себя в знакомой ситуации, не умеют отстаивать свою точку зрения, эмоционально обидчивы, мало инициативны в общественной жизни, развито поведение избегания (ниже среднего).

Рисунок 5 - Выявление уровня развития практического компонента компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям (коммуникативные умения)

4%, что составляет 2 чел. из 56 продемонстрировали низкий уровень, что случается не часто. Необходимо научить 2 чел. Проявлять большую активность в общении. Инициировать ситуации эмоционального комфорта в взаимодействии с окружающими, научить справляться с трудностями в приобретаемой специальности, формировать внутреннюю готовность.

Высоким уровнем в экспериментальной группе обладают 6% и очень высоким – 2% – результаты, подтверждаемые реальными качествами студентов в ежедневных коммуникациях и активностях.

В контрольной группе ярче показан средний уровень коммуникативных умений – 68%, ниже среднего – 8%, низкий -3%, высокий уровень -10%, проявляется высокий уровень склонностей. Очень высокий – 6%, испытывают необходимость в коммуникативности, легко справляются с различными ситуациями, находят решение, спокойно, свободно занимают свое место группе. Благодаря собственной активности, не остаются без дела, коммуникации. Проанализированы уровни организаторских умений, представленные в гистограмме.

Количественный и качественный анализ результатов тестирования является основанием для выделения всех возможных уровней на втором году обучения студентов. Сравнительный анализ имеет примерно равные результаты в выделенных группах исследования, с отличием в несколько процентов. Средний уровень наиболее ярко проявлен, преобладают над другими уровнями организаторских умений и составляют 58% в экспериментальной и 60% в контрольной группе: недостаточная устойчивость умений, необходимо повышать уровень развития исследуемых умений.

Высокий уровень в экспериментальной группе составляет 10%, очень высокий уровень организаторских умений у 4%, с первого года обучения проявляют активность в организации и проведении внутриколледжных мероприятий, что подтверждает выявленный уровень. Уровень ниже среднего у 8%, не стремятся участвовать в различного уровня мероприятиях, испытывают

затруднения, зависимы от инициативы других. Также в экспериментальной представлен низкий уровень организаторских умений – 4%. В контрольной группе показатели высокие - 20% и ниже среднего уровней – 12%.

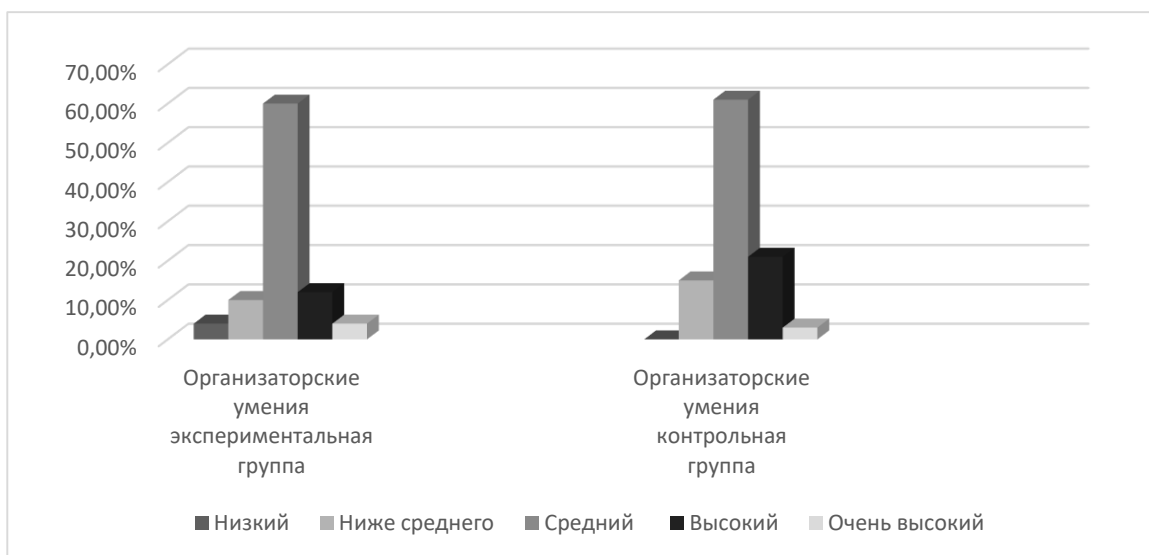

Рисунок 6 - Выявление уровня развития практического компонента компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям (организаторские умения)

Следовательно, коммуникативные и организаторские умения будущих специалистов требуют особого внимания. Проявлять инициативность, развивать настойчивость, находить способы собственной активизации – одни из множества необходимых качеств для формирующегося специалиста. Для сбора дополнительной информации необходимо предусмотреть изучение диагностических и проективных умений, что создаст наиболее полную картину понимания сформированности компетенций у студентов второго года обучения.

Литературный обзор

В современном опыте исследований недостаточно источников, подтверждающих интеграцию двух подходов, распространенных в педагогике. Как правило изучение литературы сводится к глубокому пониманию индивидуального подхода и дифференцированного подхода. На протяжении десятилетий авторы погружаются в анализ применения имеющегося опыта, сравнение трактовок понятий, их сочетаний и прочее. Ориентируясь на дошкольное образование, подчеркивается значимость индивидуализированного подхода к ребенку, что подтверждается взглядами Е.А. Аркина, А.П. Усовой, Е.А. Флериной, Р.С. Буре, Л.Ф. и далее, но в своем, наиболее интересующем направлении.

Чаще всего суть индивидуального подхода сводят к гибкому использованию педагогом различных форм и методов обучения и воспитания (Н.Н. Верницкая, Н.И. Вьюнова, О.С. Гребенюк, К.М. Гуревич, А.А. Кирсанов, Н.Е. Мажар, Ю.М. Орлов, Е.С. Рабунский [Гуревич, 2007], Дж. Равен, В.Г. Степанов, В.В. Столин, И.Э. Унт и др.). Н. И. Вьюнова обращает свой взгляд на опыт работы со школьниками, выделяя этапы реализации индивидуального подхода «систематическое изучение индивидуальных особенностей обучающихся; формирование

положительных индивидуальных особенностей и устранение условий для развития негативных; анализ процесса и результатов индивидуального подхода» [Вьюнова, 1999].

Ценный опыт исследования данного подхода сводится к взглядам Л.С. Выготского, Н.Н. Поддьякова, в связи с особым мнением об индивидуальном развитии каждого ребенка. При этом дифференцированный подход в обучении также обращает на себя пристальное внимание в раскрытии индивидуальности ученика, а затем в подборе дифференцированных формы обучения.

Мнения о взаимосвязи основных понятий темы с разных точек зрения предлагаются такими авторами как Голанд Е.А., Унт И.Г., Осмоловской И.М., Бондаревской Е.В. рассматривается дифференцированный подход к обучению, обычно используются следующие категории: «содержание образования, способы организации учебной деятельности, критерии эффективности образовательного процесса, целеполагание и пр.» [Бондаревская, 2001, 16]. В различных источниках ключевые понятия трактуются по-разному. Это касается и дифференциации и индивидуализации, с позиций обучения и воспитания. В психологическом словаре дается определение индивидуальному подходу, которое раскрывается с позиции «важнейшего принципа в учебно-воспитательной работе с детьми...» [Гуревич, 2007, 135].

Дифференцированный и индивидуальный подходы рассматриваются Ладохиной И.Ю. как взаимосвязанные, имеющие общую цель, направленные на развитие индивидуальности учащихся. Рекомендуется использование разных форм организации обучения (самостоятельно при поддержке учителя и в групповой работе через взаимодействие с другими учащимися), сочетание разных форм работы могут повысить эффективность образовательного процесса. Литературный обзор показывает, опыт изучения проблемы чаще транслируется в области школьного обучения и на уровне высших школ.

Изучая современный опыт использования индивидуально-дифференцированного подхода обращается внимание на расширение возможностей высшей школы, но в узких направлениях, основанных на преподавании отдельных предметов, конечно с выработкой возможных технологий, обеспечивающих повышение успеваемости и самостоятельности обучающихся при овладении, например, иностранным языком» [Николаев, 2005]. В области дошкольного образования имеется практический опыт реализации индивидуального подхода и дифференцированного отдельно без интеграции, например, педагог дошкольник часто обращается к трансляции опыта применительно к одному направлению работы с детьми, в комплексе как правило опыт не представляется.

Результаты

Исследование исходного уровня сформированности у студентов компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода в образовательном процессе дошкольников основано на изучении структурных показателей компонентов компетенций: мотивационно-личностного, когнитивного, практического. Количественный и качественный анализ полученных результатов выявляет разные уровни развития компонентов формируемых компетенций у студентов второго года обучения. Развитие мотивационно-личностного компонента, основанного на изучении показателей – стремление к повышению уровня компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода к детям; стремление в своей познавательной деятельности осуществлять более глубокое освоение знаний о реализации индивидуально-дифференцированного подхода, находится на достаточном уровне (ниже

среднего) у 50%, 42%.

Преобладает средний уровень (оптимальный) развития когнитивного компонента формируемых компетенций, что составляет 78% и уровень ниже среднего (достаточный) 20%. Средний уровень практического компонента формируемых компетенций, основанный на изучении коммуникативных умений 64% и организаторских умений 58%.

Обсуждение

Проведенная часть опытно-экспериментальной работы по выявлению исходного уровня сформированности у студентов компетенций реализации индивидуально-дифференцированного подхода требует дополнительного исследования диагностических и конструктивных умений студентов на этапе профессиональной подготовки, а также подбора дополнительных диагностических методик с целью уточнения результатов. «Осознанность в обучении и четкое видение своего профессионального пространства обучающимися педагогического колледжа – это одна из важных задач педагогического состава, заинтересованного не только в своем предмете, а в дальнейшем успешном профессиональном росте будущего выпускника, стремящегося показать себя как грамотного, востребованного, готового реализовать профессиональные компетенции в профессиональной деятельности и расширять свои возможности» [Попова, 2023, 115].

Заключение

Недостаточная готовность в проявлении исследуемых компетенций выпускников колледжа на этапе констатирующего эксперимента выступает проблемой подготовки. Значимость исследуемого вопроса возрастает, основание продолжения развития и формирования показателей компетенций подтверждается исходным средним уровнем, преобладающим у студентов экспериментальной группы. Продумывание шагов дальнейшей подготовки студентов педагогического колледжа в формировании исследуемых компетенций реализации подхода в работе с дошкольниками – актуальная задача на данном этапе исследования.

«Весь процесс обучения и воспитания детей необходимо строить с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей» [Рабунский, 1975, 35].

Библиография

1. Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 2001. № 1. С. 16-24.
2. Вьюнова Н.И. Теоретические основы интеграции и дифференциации психолого-педагогического образования студентов университета: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 539 с.
3. Гордеева И.Н. Индивидуализация обучения: опыт, реалии, перспективы // Педагогика. 2002. № 2. С. 32-38.
4. Григорьева Т.Г., Линская Л.В., Усольцева Т.Н. Основы конструктивного общения. Новосибирск; М.: Совершенство, 1997. 171 с.
5. Гуревич П.С. (ред.) Психологический словарь. М., 2007. 800 с.
6. Николаев Е.И. Дифференциация как педагогическая технология повышения интереса к знаниям: На примере обучения иностранному языку в неязыковом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2005. 15 с.
7. Орчакова Л.Г., Козловская Г.Е. Интеграция основного и дополнительного образования: ресурс организации проектной и исследовательской деятельности школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 3 (72). С. 61-68.
8. Попова М.Н. Формирование профессиональных компетенций обучающихся педагогического колледжа в условиях освоения дополнительных образовательных программ // Инновационное развитие науки и

- образования. Пенза: Наука и просвещение, 2023. 173 с.
9. Рабунский Е.С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников по работам ученых Я.А. Коменского, Е.Н. Водовозовой, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко. М.: Педагогика, 1975. 182 с.
10. Шнейдерман М.В. Системная дифференциация знаний как средство индивидуализации обучения учащихся: дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 153 с.

To study the state of formation of students' competencies for organizing the educational process of preschool children on the basis of individualized and differentiated approach

Maiya N. Popova

Postgraduate,
Armavir State Pedagogical University,
352901, 159, Rozy Lyuksemburg str., Armavir, Russian Federation;
e-mail: p_maiya@mail.ru

Abstract

Objective: To test the effectiveness of preparing students for the implementation of the competencies of the organization of the educational process of preschoolers on the basis of an individually differentiated approach at the stage of the ascertaining experiment. **Methods:** Methods of theoretical research – synthesis, analysis, comparison, generalization, analysis of scientific literature and Internet resources. Methods of empirical research – survey, questionnaire, testing of pedagogical college students, observation, conversation, pedagogical experiment. **Results:** Based on the study of the components of competencies for the implementation of an individually differentiated approach in the education of preschoolers in experimental work, the levels of formation of students' competencies were revealed. **Conclusions:** As a result of the study, the average level of formation of the components of competencies for the implementation of an individually differentiated approach in the education of preschoolers is revealed, based on the lack of theoretical knowledge and practical experience in the application of an individually differentiated approach. Insufficient readiness in the manifestation of the studied competencies of college graduates at the stage of ascertaining experiment is a problem of preparation. The significance of the issue under study increases, the basis for continuing the development and formation of competency indicators is confirmed by the initial average level prevailing among the students of the experimental group. The topic under study requires further study, the creation of a model for the formation of competencies in the conditions of secondary vocational education.

For citation

Popova M.N. (2023) Izuchenie sostoyaniya sformirovannosti u studentov kompetentsii organizatsii obrazovatel'nogo protsessa doshkol'nikov na osnove individual'no-differentsirovannogo podkhoda [To study the state of formation of students' competencies for organizing the educational process of preschool children on the basis of individualized and differentiated approach]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 54-66. DOI: 10.34670/AR.2023.82.17.006

Keywords

Individually differentiated approach, competencies for the implementation of an individually differentiated approach, motivational and personal component of competencies, cognitive component of competencies, practical component of competencies.

References

1. Bondarevskaya E.V. (2001) Smysly i strategii lichnostno-orientirovannogo vospitaniya [Meanings and strategies of personality-oriented education]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1, pp. 16-24.
2. Gordeeva I.N. (2002) Individualizatsiya obucheniya: opyt, realii, perspektivy [Individualization of learning: experience, realities, prospects]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2, pp. 32-38.
3. Grigor'eva T.G., Linskaya L.V., Usol'tseva T.N. (1997) *Osnovy konstruktivnogo obshcheniya* [Fundamentals of constructive communication]. Novosibirsk; Moscow: Sovershenstvo Publ.
4. Gurevich P.S. (ed.) (2007) *Psikhologicheskii slovar'* [Psychological Dictionary]. Moscow.
5. Nikolaev E.I. (2005) *Differentsiatsiya kak pedagogicheskaya tekhnologiya povysheniya interesa k znaniyam: Na primere obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze. Doct. Dis.* [Differentiation as a pedagogical technology for increasing interest in knowledge: On the example of teaching a foreign language in a non-linguistic university. Doct. Dis.]. Yakutsk.
6. Orchakova L.G., Kozlovskaya G.E. (2020) Integratsiya osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya: resurs organizatsii proektnoj i issledovatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov [Integration of basic and additional education: a resource for organizing project and research activities of schoolchildren] *Municipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal education: Innovations and experiment] 3 (72). pp. 61-68.
7. Popova M.N. (2023) Formirovanie professional'nykh kompetentsii obuchayushchikhsya pedagogicheskogo kolledzha v usloviyakh osvoeniya dopolnitel'nykh obrazovatel'nykh programm [Formation of professional competencies of students of a pedagogical college in the conditions of mastering additional educational programs]. In: *Innovatsionnoe razvitiye nauki i obrazovaniya* [Innovative development of science and education]. Penza: Nauka i prosveshchenie Publ.
8. Rabunskii E.S. (1975) *Individual'nyi podkhod v protsesse obucheniya shkol'nikov po rabotam uchenykh Ya.A. Komenskogo, E.N. Vodovozovoi, K.D. Ushinskogo, A.S. Makarenko* [An individual approach in the process of teaching schoolchildren according to the works of scientists I.A. Comenius, E.N. Vodovozova, K.D. Ushinsky, A.S. Makarenko]. Moscow: Pedagogika Publ.
9. Shneiderman M.V. (2003) *Sistemnaya differentsiatsiya znaniy kak sredstvo individualizatsii obucheniya uchashchikhsya. Doct. Dis.* [System differentiation of knowledge as a means of individualization of student learning. Doct. Dis.]. Moscow.
10. V'yunova N.I. (1999) *Teoreticheskie osnovy integratsii i differentsiatsii psikhologo-pedagogicheskogo obrazovaniya studentov universiteta. Doct. Dis.* [Theoretical foundations of integration and differentiation of psychological and pedagogical education of university students. Doct. Dis.]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.74.35.007

Муниципальный и школьный Центры патриотического воспитания: проектирование и реализация моделей**Гуров Валерий Николаевич**

Доктор педагогических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области образования,
почетный работник высшего профессионального образования,
отличник просвещения РФ,
профессор кафедры управления и профессионального образования,
Институт развития образования Республики Башкортостан,
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Мингажева, 120;
e-mail: gurovvaleriy@mail.ru

Исламов Руслан Рафаэльевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры государственного управления,
Институт истории и государственного управления,
Уфимский университет науки и технологий,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: ruslan-islamov@yandex.ru

Гурова Елена Валерьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Уфимский университет науки и технологий,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: gull69@mail.ru

Аннотация

В своей статье авторы приводят методологические подходы к созданию Центров патриотического воспитания на уровне отдельных муниципалитетов и школьных образовательных организаций. По мнению авторов, данные центры представляют собой различные объединения клубов, кружков и других организационных форм, функционирующих в русле одного или различных смежных направлений, позволяющих координировать деятельность по патриотическому воспитанию обучающихся, а также упорядочить эту деятельность. Центры патриотического воспитания могут включать по мнению авторов духовную и нравственную направленность работы, исторические клубы, военно-патриотическое объединения, кружки гражданственно-патриотической направленности, кружки истории Башкортостана. Авторы в статье достаточно подробно говорят о проектировании и реализации этой работы. Предлагаемая авторами

спроектированная и реализованная модель патриотического воспитания (муниципальная и школьная) показала свою эффективность. Об этом авторы рассказывали в своих ранее опубликованных статьях. В отработанной модели нашли отражение проблемы и особенности организации и содержания патриотического воспитания в общеобразовательных организациях и муниципалитетах Башкортостана. Предлагаемая модель была выстроена в соответствии с Федеральным Законом об образовании в Российской Федерации и программами патриотического воспитания.

Для цитирования в научных исследованиях

Гуров В.Н., Исламов Р.Р., Гурова Е.В. Муниципальный и школьный Центры патриотического воспитания: проектирование и реализация моделей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 67-73. DOI: 10.34670/AR.2023.74.35.007

Ключевые слова

Патриотизм, патриотическое воспитание в общеобразовательной школе, проектирование патриотического воспитания на уровне муниципалитета и школьной организации, основные направления патриотического воспитания, структуры центров патриотического воспитания на уровне муниципалитета и школьной образовательной организации, примеры реализации организуемой работы.

Введение

Формирование патриотизма у обучающихся является ключевой задачей функционирования каждой образовательной организации и в целом муниципалитета. Начинается она с семьи как базового социального института личности и затем осуществляется всеми социальными образовательными организациями (дошкольные, школа, СПО, Высшая школа). Комплексно об этом говорится в Федеральном проекте «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Исходя из выше сказанного, авторы определили основную идею своего проекта. Основная суть её заключается, по мнению авторов, в создании в образовательных организациях центров по патриотическому воспитанию обучающихся. Аналогичные центры должны создаваться и на муниципальном уровне. Благодаря их деятельности патриотическое воспитание обучающихся возрастет.

Основная часть

По мнению авторов, создание центров патриотического воспитания предполагает учёт ряда методологических подходов: 1. Все направления и виды деятельности по патриотическому воспитанию обучающихся должны быть скоординированы и упорядочены как в муниципалитете и так в отдельной образовательной организации. 2. При организации и содержании патриотического воспитания обучающихся необходимо как можно более широкое разнообразие различных форм и видов деятельности (среди них: формирование правовой культуры – создание лекторских групп для среднего и старшего звена; клуба «Я и Право»), а также инструкторского развития и совершенствования, обучающихся посредством предметных видов деятельности; укрепления физического развития на основе спортивной деятельности; развития духовности и нравственности. 3. Важным, по мнению авторов, является включение в

состав центра патриотического воспитания учащихся всех педагогов, работающих в образовательной организации; руководителей кружков, секций, клубов; родителей; представителей различных социальных институтов.

Наличие этих категорий-общностей позволит осуществить коллегиальное управление деятельности «Центров» и саму деятельность. Включение учащихся в состав «Центра» позволит, с одной стороны, улучшить качественную характеристику воспитательной деятельности, связав её с потребностями детей, а с другой стороны, повысит использование потенциала детского самоуправления. Включение различных социальных институтов в деятельность «Центров» усилит социализацию обучающихся, позитивный характер воздействия потенциала внешней воспитательной среды на систему организуемой работы внутри образовательной организации и в целом муниципалитета.

Важнейшим условием эффективной деятельности «Центра» является включение в его деятельность потенциала семьи.

Важнейшим методологическим подходом при создании данных центров и их деятельности является использование потенциала государственно общественного и государственно-частного партнерства. В понимании авторов это предполагает создание и развитие различных общественных социальных институтов (управляющий совет, попечительский совет, советы отцов и мам и др.), взаимодействие с частными организациями партнерами (материальное взаимодействие, волонтерство и др.). Фактически, описанные выше методологические подходы решают проблему комплексного процесса формирования обучающихся гражданственности, патриотизма, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и другим традициям народов республики Башкортостан. Центр позволит организовать системную работу по патриотическому воспитанию обучающихся по различным направлениям: малая родина, семья, музейная направленность и др.

Важнейшим условием практической реализации патриотического воспитания обучающихся в образовательной организации и в муниципалитете в целом является соблюдение принципа суверенного партнерства и сетевого взаимодействия, обеспечивающих максимально полное всех потенциалов (организаций и социумов, семей) в данной работе.

В целях эффективной координации деятельности образовательных организаций и муниципалитетов по патриотическому воспитанию обучающихся в общеобразовательных школах была открыта сетевая инновационная кластерная педагогическая лаборатория (Научный руководитель профессор В.Н. Гуров). Авторами в этих целях были разработаны инновационные проекты патриотического воспитания обучающихся в общеобразовательных школах. Центральная группа лаборатории была расположена в Институте развития образования РБ, а в муниципалитетах функционировали филиалы этой лаборатории (ГО г. Нефтекамск., Бурзянский район., Миякинский район и др.). Филиалы лаборатории в этих и других муниципалитетах были открыты соответствующими приказами или распоряжениями глав данных муниципалитетов или их заместителями. В инновационных проектах для каждого из муниципалитетов были определены научно-теоретические и практические подходы направления деятельности патриотического воспитания. Основополагающие конструкты этой деятельности – государственно-общественное управление, государственно-частное партнерство, создание единого воспитательно-образовательного пространства в муниципалитете и отдельной образовательной организации, создание и развитие институтов тьюторства и волонтерства и др. В качестве синтезирующего конструкта явилось национально-региональная оценка качества образования муниципалитете и в отдельной образовательной

организации.

Муниципалитетом и в отдельных образовательных организациях были предложены разработанные в лаборатории структура «Центров» с направлениями деятельности и содержанием работы

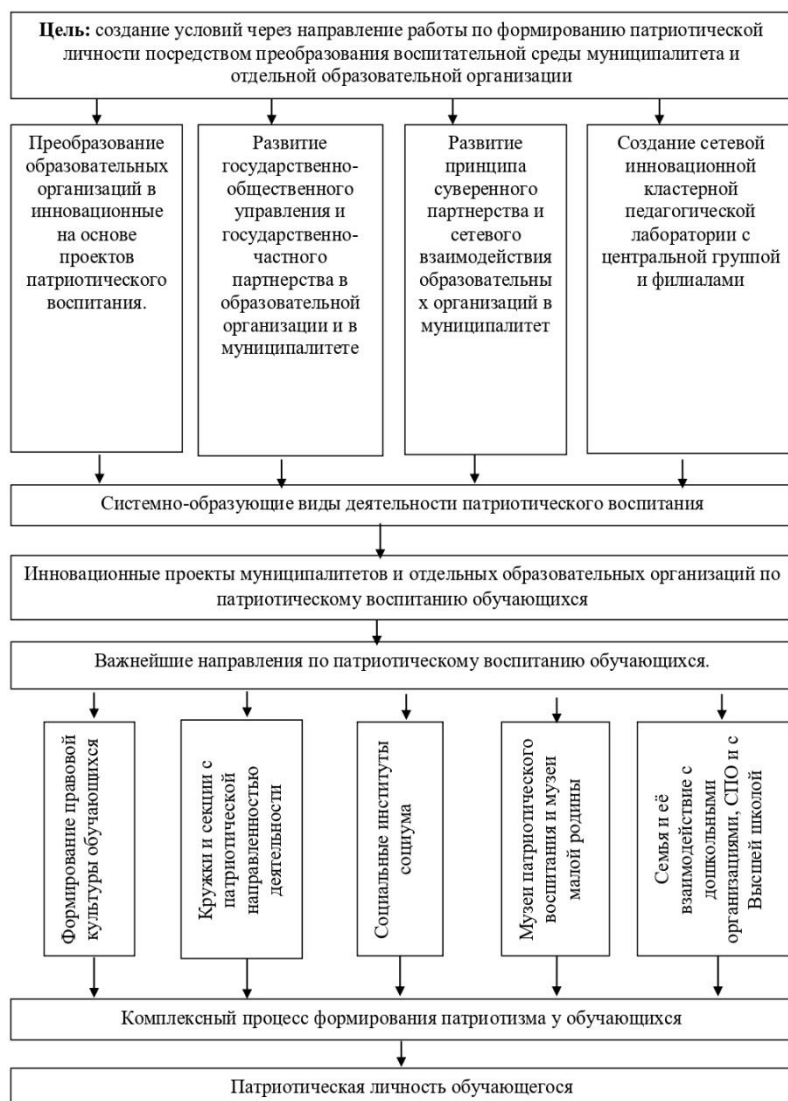

Рисунок 1 – Центр патриотического воспитания в муниципалитете или отдельной образовательной организации

Заключение

Предлагаемая авторами спроектированная и реализованная модель патриотического воспитания (муниципальная и школьная) показала свою эффективность. Об этом авторы рассказывали в своих ранее опубликованных статьях. В отработанной модели нашли отражение проблемы и особенности организации и содержания патриотического воспитания в общеобразовательных организациях и муниципалитетах Башкортостана. Предлагаемая модель была выстроена в соответствии с Федеральным Законом об образовании в Российской Федерации и программами патриотического воспитания.

Библиография

1. Гуров В.Н. (ред.) Введение образовательных стандартов в начальную и основную общую школу (управленческие аспекты). Уфа, 2021. 83 с.
2. Гуров В.Н. «Открытая» школа и социально-педагогическая работа с детьми // Воспитание школьников. 1994. № 4. С. 4-11.
3. Гуров В.Н. и др. Инновационная сетевая кластерная педагогическая лаборатория: опыт работы с муниципалитетами по патриотическому воспитанию // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 159-160.
4. Гуров В.Н. Опыт организации педагогической работы // Педагогика. 1993. № 4. С. 95-103.
5. Гуров В.Н., Вишняков В.Ф. Реформирование системы обеспечения жизнедеятельности, воспитания и обучения деятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ставрополь, 2003. 78 с.
6. Гуров В.Н., Исламов Р.Р. Сетевая инновационная кластерная педагогическая лаборатория в контексте патриотического воспитания обучающейся молодежи // Инновации в образовании. 2019. № 2. С. 107-114.
7. Гуров В.Н., Исламов Р.Р. Управление повышением качества патриотического воспитания обучающихся в образовательных комплексах муниципалитетов. Уфа, 2020. 168 с.
8. Гуров В.Н., Исламов Р.Р., Гуров Д.В. О некоторых направлениях работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. С. 173-176.
9. Гуров В.Н., Исламов Р.Р., Гурова Е.В. Государственно-общественное управление в общей школе как фактор повышения качества патриотического воспитания обучающихся // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 303-305.
10. Гуров В.Н., Исламов Р.Р., Гурова Е.В. Инновационная деятельность образовательных комплексов муниципалитетов и отдельных образовательных организаций: практика работы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 238-241.
11. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).

Municipal and school Centers of patriotic education: design and implementation of models

Valerii N. Gurov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Laureate of the Prize of the Government
of the Russian Federation in the Field of Education,
Honorary Worker of Higher Professional Education,
Excellent Performer of Education of the Russian Federation,
Professor of the Department of Management and Vocational Education,
Institute of Educational Development of the Republic of Bashkortostan,
450005, 120, Mengizheva str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: gurovvaleriy@mail.ru

Ruslan R. Islamov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Public Administration,
Institute of History and Public Administration,
Ufa University of Science and Technology,
450076, 32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: ruslan-islamov@yandex.ru

Elena V. Gurova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Ufa University of Science and Technology,
450076, 32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: gull69@mail.ru

Abstract

In their article, the authors present methodological approaches to the creation of Centers of patriotic education at the level of individual municipalities and school educational organizations. According to the authors, these centers are various associations of clubs, circles and other organizational forms functioning in line with one or various related directions, allowing to coordinate activities for patriotic education of students, as well as to streamline these activities. The centers of patriotic education may include, according to the authors, the spiritual and moral orientation of the work, historical clubs, military-patriotic associations, civic-patriotic circles, circles of the history of Bashkortostan. The authors in the article talk in sufficient detail about the design and implementation of this work. The designed and implemented model of patriotic education (municipal and school) proposed by the authors has shown its effectiveness. The authors of the paper talked about this in their previously published articles. The developed model reflects the problems and features of the organization and content of patriotic education in educational institutions and municipalities of Bashkortostan. The model proposed by the authors as the conclusion of this research was built in accordance with the Federal Law on Education in the Russian Federation and programs of patriotic education.

For citation

Gurov V.N., Islamov R.R., Gurova E.V. (2023) Munitsipal'nyi i shkol'nyi Tsentry patrioticheskogo vospitaniya: proektirovanie i realizatsiya modelei [Municipal and school Centers of patriotic education: design and implementation of models]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 67-73. DOI: 10.34670/AR.2023.74.35.007

Keywords

Patriotism, patriotic education in a comprehensive school, the design of patriotic education at the level of the municipality and school organization, the main directions of patriotic education, the structure of the centers of patriotic education at the level of the municipality and school educational organization, examples of the implementation of the organized work.

References

1. *Federal'nyi Zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ (last edition)].
2. Gurov V.N. (ed.) (2021) *Vvedenie obrazovatel'nykh standartov v nachal'nyu i osnovnyu obshchuyu shkolu (upravlencheskie aspekty)* [Introduction of educational standards in elementary and basic general schools (administrative aspects)]. Ufa.
3. Gurov V.N. (1994) «Otkrytaya» shkola i sotsial'no-pedagogicheskaya rabota s det'mi ["Open" school and socio-pedagogical work with children]. *Vospitanie shkol'nikov* [Education of schoolchildren], 4, pp. 4-11.
4. Gurov V.N. et al. (2019) *Innovatsionnaya setevaya klasternaya pedagogicheskaya laboratoriya: opyt raboty s munitsipalitetami po patrioticheskomu vospitaniyu* [Innovative Network Cluster Pedagogical Laboratory: Experience

-
- of Working with Municipalities on Patriotic Education]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 3 (76), pp. 159-160.
5. Gurov V.N. (1993) Opyt organizatsii pedagogicheskoi raboty [Experience in organizing pedagogical work]. *Pedagogika* [Pedagogy], 4, pp. 95-103.
 6. Gurov V.N., Islamov R.R. (2019) Setevaya innovatsionnaya klaster'naya pedagogicheskaya laboratoriya v kontekste patrioticheskogo vospitaniya obuchayushcheysya molodezhi [Network innovative cluster pedagogical laboratory in the context of patriotic education of students]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education], 2, pp. 107-114.
 7. Gurov V.N., Islamov R.R. (2020) *Upravlenie povysheniem kachestva patrioticheskogo vospitaniya obuchayushchikhsya v obrazovatel'nykh kompleksakh munitsipalitetov* [Management of improving the quality of patriotic education of students in the educational complexes of municipalities]. Ufa.
 8. Gurov V.N., Islamov R.R., Gurov D.V. (2020) O nekotorykh napravleniyakh raboty obrazovatel'nykh organizatsii po patrioticheskomu vospitaniyu [On some areas of work of educational organizations for patriotic education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 69-1, pp. 173-176.
 9. Gurov V.N., Islamov R.R., Gurova E.V. (2020) Gosudarstvenno-obshchestvennoe upravlenie v obshchei shkole kak faktor povysheniya kachestva patrioticheskogo vospitaniya obuchayushchikhsya [Public administration in a general school as a factor in improving the quality of patriotic education of students]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 3 (82), pp. 303-305.
 10. Gurov V.N., Islamov R.R., Gurova E.V. (2021) Innovatsionnaya deyatel'nost' obrazovatel'nykh kompleksov munitsipalitetov i otdel'nykh obrazovatel'nykh organizatsii: praktika raboty [Innovative activity of educational complexes of municipalities and individual educational organizations: work practice]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 3 (88), pp. 238-241.
 11. Gurov V.N., Vishnyakov V.F. (2003) *Reformirovanie sistemy obespecheniya zhiznedeyatel'nosti, vospitaniya i obucheniya deyatel'nosti detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei* [Reforming the system of life support, education and training of orphans and children left without parental care]. Stavropol.
-

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.40.68.008

**Формирование гибких коммуникативных
навыков (soft skills) на уроках английского
языка в условиях поликультурности: тренд или реалии
современного общества?**

Набиева Рамзия Ильнуровна

Аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Галлямова Гулия Фирдаусовна

Аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Аннотация

Сегодня школьное образование претерпевает ряд изменений, связанных с глобализационными и интеграционными процессами в обществе. В современных условиях важно сформировать у детей навыки межкультурного взаимодействия в условиях межнационального диалога. Все это отражается и на содержании обучения, которое предусматривает формирование у учащихся гибких коммуникативных навыков в рамках реализации ФГОС нового поколения, в основе которого лежит системно-деятельностный и компетентностные подходы. Современное обучение предусматривает реализацию модели «4К» (4 компетенции) для развития личности школьников с целью успешной социализации в условиях межкультурного диалога и межнационального общения. Целью исследования является изучение особенностей формирования гибких коммуникативных навыков на уроках английского языка в условиях поликультурности посредством обращения к зарубежному и отечественному опыту и проведения исследования в полилингвальном комплексе «Адымнар» и «Лицее №23» города Казани. В качестве метода исследования нами были выбраны и применены такие методы как анализ научных трудов для более полного изучения и раскрытия вопроса и теоретических аспектов, наблюдение и педагогический эксперимент состоящий из первичного тестирования для определения уровня сформированности гибких коммуникативных навыков на констатирующем этапе и разработки системы заданий, упражнений для последующего измерения результатов в ходе проведения эксперимента на формирующем этапе. Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в методических целях.

Для цитирования в научных исследованиях

Набиева Р.И., Галлямова Г.Ф. Формирование гибких коммуникативных навыков (soft skills) на уроках английского языка в условиях поликультурности: тренд или реалии современного общества? // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 74-84. DOI: 10.34670/AR.2023.40.68.008

Ключевые слова

Гибкие коммуникативные навыки, поликультурное образование, коммуникативные умения, межкультурный диалог, интегрированные занятия, информационные технологии.

Введение

Сегодня в методике обучения и преподавания одним из центральных тем является проблема формирования гибких коммуникативных навыков ребенка в поликультурной среде. Это обусловлено многими факторами, которые влияют на процесс обучения и воспитания. Во-первых, сегодня в век глобализации и интеграции и взаимодействия культур перед образовательными организациями стоит задача формирования языковой компетенции обучающихся, их коммуникативных навыков и умений для успешной социализации в обществе, социуме. Во-вторых, в Республике Татарстан по государственному заказу открываются полилингвальные учебные заведения, которые предполагают обучение на трех языках: русском, татарском и английском, что обусловлено потребностями современного общества и необходимостью формирования кросскультурных компетенций и навыков коммуникации в условиях многоязычия и межнационального общения. В Казани уже существует сеть таких детских садов «Бала сити», открываются новые школы и гимназии. Поликультурное образование на сегодняшний день является одним из новых направлений, ориентированных и направленных на формирование и развитие у обучающихся не только языковых навыков и способностей, но и представлений о национально-культурных особенностях изучаемого языка, а также умение вступать в диалог с представителями других культур и национальностей.

Актуальность нашей работы заключается в том, что обучение языку и формирование гибких коммуникативных навыков учащихся на уроках английского языка диктует необходимость более глубокого изучения данной темы в условиях поликультурности образования и полилингвальности.

Основная часть

Особенности научно-педагогического обоснования формирования гибких коммуникативных навыков учащихся получили достаточно широкое освещение в лингвистической и психолого-педагогической литературе. Пути и подходы к явлению языковой личности мы можем обнаружить в работах Ф.И. Буслаева, В.В. Виноградова, Б. де Кутене. Вместе с тем, акцентируя внимание на концепции взаимосвязи языка и развития интеллекта (Н. Хомский), разрабатывая теоретические основы существования и определения языковой личности (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин), создании модели языковой личности школьника в условиях билингвизма школ Республики Татарстан (В.Ф. Габдулхаков), исследователи оставили вне поля зрения проблему формирования языковой личности школьника в условиях полилингвизма современной школы, ограничено число обобщающих работ по теме

формирования языковой личности школьника.

Анализ зарубежной литературы показывает, что данная тема очень актуальна и на сегодняшний день, несмотря на ее изученность. Н.Г. Слестникова в руководстве для старшеклассников «Мягкие навыки для жизни и карьеры» отмечает, что «результаты исследования, проведенного в Гарвардском университете и Стэнфордском исследовательском институте, говорят о том, что вклад твердых навыков в профессиональную успешность сотрудника составляет всего 15%, тогда как мягкие навыки определяют оставшиеся 85%».

Целью исследования является изучение особенностей формирования гибких коммуникативных навыков на уроках английского языка посредством обращения к зарубежному и отечественному опыту и проведение исследования в полилингвальном комплексе «Адымнар» и «Лицее №23» города Казани. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Изучить научно-исследовательские работы по формированию гибких коммуникативных навыков учащихся на уроках английского языка;
- 2) Осуществить первичную диагностику сформированности гибких коммуникативных навыков учащихся и провести педагогическое исследование в полилингвальном комплексе «Адымнар» и «Лицее №23» г. Казани;
- 3) Раскрыть особенности формирования гибких коммуникативных навыков учащихся в условиях поликультурности;

В современном мире на рынке труда очень востребованы люди, умеющие адаптироваться к быстро меняющимся условиям и открытые к диалогу и коммуникации. Если подобную подготовку начинать уже на этапе школьного образования, становятся очевидными преимущества, которыми будут обладать такие обучающиеся, когда придет время их выхода на рынок труда.

Исследование теоретических аспектов вопроса формирования гибких коммуникативных навыков позволит выявить преимущества и особенности гибких навыков в условиях диалога культур на уроках иностранного языка.

Одним из эффективных и современных форм организации работы в рамках формирования гибких коммуникативных навыков в условиях поликультурности является применение различных электронных образовательных ресурсов и ИКТ (организация телемостов и видеоконференций, онлайн вебинаров и трансляций для межкультурного диалога). Они способствуют развитию познавательной активности и интереса обучающихся.

Методология исследования

Анализ философской, психолого-педагогической литературы, практики работы школ позволили нам сформулировать проблему исследования, которая определяется *противоречием между объективной необходимостью формирования гибких коммуникативных навыков школьников в образовательных организациях и недостаточной разработанностью этой проблемы в рамках педагогического процесса полилингвального и поликультурного образования.*

Для изучения данного вопроса мы решили провести небольшой эксперимент среди учащихся контрольной и экспериментальной групп 9 класса на базе МБОУ «Лицей №23» Ново-Савиновского района г. Казани и полилингвального комплекса «Адымнар – путь к знаниям и согласию». В эксперименте приняли участие 25 учеников экспериментальной и 25 учеников контрольной группы «Лицея №23» и ГАОУ «Адымнар – путь к знаниям и согласию». Выборка

составила 100 человек. Исследование проходило в несколько этапов:

1 этап – констатирующий.

Цель данного этапа первичная диагностика и определение уровня сформированности гибких коммуникативных навыков у учащихся 9 класса полилингвального комплекса «Адымнар» и «Лицея №23»;

2 этап – формирующий.

Цель второго этапа состоит в развитии сформированных лексических и коммуникативных навыков школьников в процессе учебной и воспитательной работы с помощью отобранных форм и методов обучения и речевых заданий.

3 этап – контрольный.

Проверка уровня развития языковых навыков и умений в ходе проведенных занятий.

Для проведения тестирования нами были созданы задания и упражнения, направленные на выявление умений работать в команде, умения выстраивать диалог, монолог и т.д. А также в качестве диагностического инструментария было применены ситуативные задания, интерактивные упражнения и игровые технологии.

Результаты исследования

В ходе проведения нашего исследования мы сперва провели диагностику и анализ уровня сформированности гибких коммуникативных навыков школьников МБОУ «Лицей №23» Ново-Савиновского района г. Казани и ГАОУ «Адымнар – путь к знаниям и согласию» среди обучающихся 9 классов экспериментальной и контрольной групп.

Исследование показало, что уровень языковой подготовки и гибких коммуникативных навыков выше в полилингвальном комплексе «Адымнар», где изучению языков уделяется особое внимание и обучение ведется на трех языках: татарском, русском и английском. Учащиеся продемонстрировали хорошие знания в области идиоматики и фразеологии, показали умение свободно выражать свои мысли как на родном, так и на иностранном языке. В МБОУ Лицей № 23 наблюдается средний уровень владения языками. У большинства детей есть потенциал и желание изучать языки. Также наше исследование показало, что чем выше уровень сформированности языковых навыков и компетенций, тем более развито у детей чувство толерантности и уважительного отношения к другим культурам и национальностям (см. Таблицы 1 и Таблица 2).

Таблица 1 - Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапов исследования в ЭГ И КГ «Лицея №23»

Уровень знаний	До начала эксперимента (констатирующий этап)		После эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Высокий	56% (14 чел из 25)	53% (13 из 25)	65% (16 из 25)	60% (15 из 25)
Средний	24% (6 из 25 чел)	27% (7 из 25)	25% (6 из 25)	27% (7 из 25)
Низкий	20% (5 из 25)	20% (5 из 25)	10% (3 из 25)	13% (3 из 25)

На данной таблице (см. Таблица №1) мы наблюдаем динамику развития гибких коммуникативных навыков учащихся в экспериментальной и контрольной группах «Лицея №23». Например, а начале эксперимента высокий уровень развития гибких коммуникативных навыков в ЭГ составлял 56%, а в КГ наблюдался у 53% учеников. После эксперимента эти показатели данные в ЭГ улучшились и составили 65%, а в КГ повысились на 7%.

Такой же эксперимент был проведен и в полилингвальном комплексе «Адымнар – путь к знаниям и согласию» с целью выявления состояния языковой полготовки и уровня сформированности гибких коммуникативных навыков в условиях поликультурности и многоязычия. Результаты исследования можно наблюдать на Таблице № 2.

Таблица 2 - Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапов эксперимента в ЭГ и КГ полилингвального комплекса «Адымнар – путь к знаниям и согласию»

Уровень знаний	До начала исследования (констатирующий этап)		После эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Высокий	60% (15 из 25)	57% (14 из 25)	73% (18 из 25)	65% (16 из 25)
Средний	30% (7 из 25)	28% (7 из 25)	24% (6 из 25)	27% (7 из 25)
Низкий	10% (3 из 25)	15% (4 из 25)	3% (1 из 25)	8% (2 из 25)

На Таблице № 2 мы также наблюдаем положительную динамику развития гибких коммуникативных навыков у учащихся полилингвального комплекса «Адымнар». После эксперимента показатели в ЭГ выросли на 13% и составили 73%, а в КГ они выросли на 8% и составили 65%. Средний уровень развития гибких коммуникативных навыков до начала эксперимента в ЭГ составлял 30%, а низкий 10%. В контрольной группе на момент начала эксперимента средний уровень развития гибких коммуникативных навыков наблюдался у 28%, низкий у 15%, а после эксперимента эти показатели порядком улучшились.

На втором (формирующем) этапе мы провели 10 занятий с участниками экспериментальной группы в «Лицее №23» и ГАОУ «Адымнар – путь к знаниям и согласию» с целью развития лексических и коммуникативных умений и навыков. А затем мы предложили учащимся сделать проверочное задание с целью проверки знаний. Эти задания были направлены на проверку умения выстраивать связные монологические высказывания, сравнивать два рисунка и выявлять сходства и различия в них, а также умение читать текст и находить информацию, отвечать на вопросы.

Такие задания детям знакомы. Они с большим интересом и увлеченностью выполняют их, им нравится такой интерактивный формат работы, состоящий из игровых элементов.

На Диаграмме № 1 мы наблюдаем результаты исследования в экспериментальной и контрольной группах в «Лицее № 23» на формирующем этапе эксперимента.

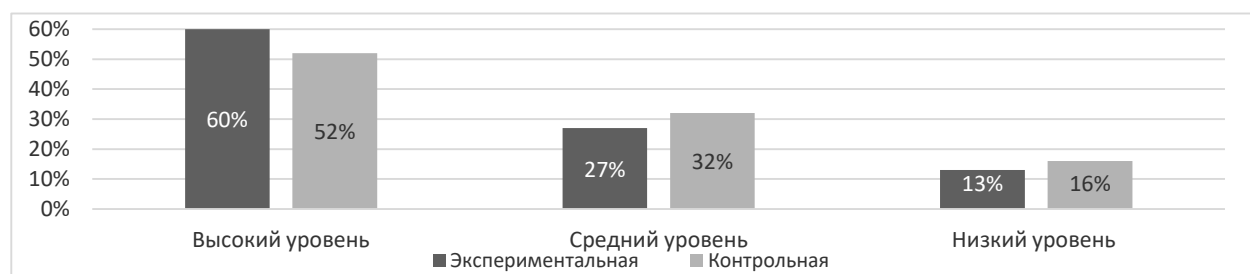

Рисунок 1 - Результаты исследования в ЭГ и КГ на формирующем этапе эксперимента в «Лицее № 23»

На Диаграмме №1 мы наблюдаем, что в ЭГ высокий уровень наблюдается у 60% учащихся, что на 4% выше чем в начале эксперимента. В контрольной группе хороший результат у 52%.

Эти показатели остались неизменны с начала эксперимента, что также говорит о стабильности. В экспериментальной группе средний результат у 27% обучающихся, а в КГ у 32% учащихся, что демонстрирует также хорошую динамику развития гибких коммуникативных навыков. Низкий уровень в ЭГ составил 13%, а в КГ 16%.

Такое же исследование мы провели в полилингвальном комплексе «Адымнар – путь к знаниям и согласию». Учащимся были предложены такие же задания. Можно сказать, что ученики очень увлеченно выполняли упражнения, они продемонстрировали высокую познавательную активность (см. Диаграмма №2).

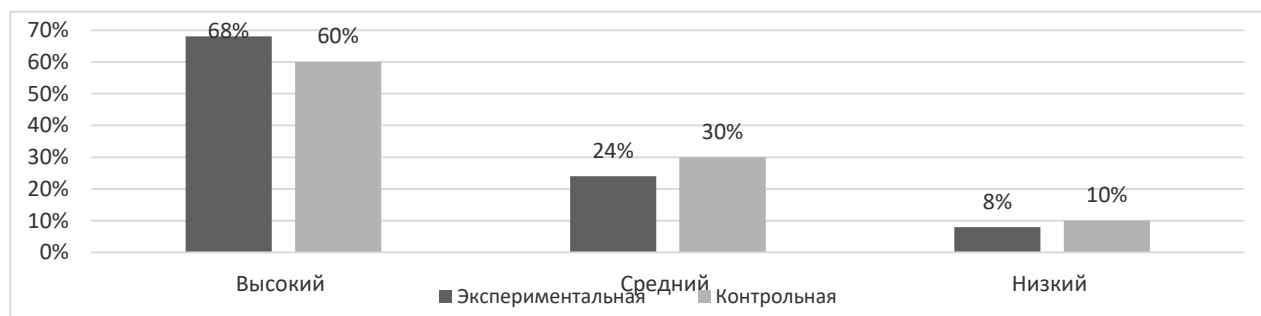

Рисунок 2 - Результаты исследования на формирующем этапе эксперимента в ЭГ и КГ в «Адымнар – путь к знаниям и согласию»

На Диаграмме № 2 мы видим, что в ЭГ высокий уровень у 68%, что на 8% выше, чем в начале эксперимента, а в КГ этот показатель составляет 60%. Средний уровень в ЭГ 24%, а в КГ у 30%. Эти результаты также демонстрируют положительную динамику. Низкий уровень развития гибких коммуникативных навыков в ЭГ у 8% учащихся, а в КГ у 10%. Если сравнить эти результаты с данными, полученными в начале эксперимента, то мы заметим, что они улучшились.

На третьем (контрольном) этапе исследования мы предложили ученикам проделать задания на умение рассказать о традициях своей страны, на умение слушать аудио-материал и воспринимать речь на слух.

Результаты исследования показали, что уровень гибких коммуникативных навыков улучшился, ученики показали хороший результат, проявили смекалку, познавательный интерес (см Диаграмма 3).

Рисунок 3 - Результаты исследования в экспериментальной и контрольной группах в «Лицей № 23»

На Диаграмме №3 можно заметить, что высокий уровень в ЭГ продемонстрировали 65%, а в КГ 60%. Средний уровень наблюдается у 25% в ЭГ и 27% в КГ. Низкий уровень сформированности гибких коммуникативных навыков у 10% учащихся ЭГ и на 3% выше в контрольной группе школы.

На Диаграмме №4 представлены результаты исследования в полилингвальном комплексе «Адымнар – путь к знаниям и согласию».

Рисунок 4 - Сравнение результатов контрольного этапа эксперимента в ЭГ и КГ в «Адымнар – путь к знаниям и согласию»

Итак, на диаграмме 4 мы можем увидеть, что в экспериментальной группе наблюдаются качественные изменения и динамика развития языковых умений. Высокий уровень в ЭГ составляет больше 50% от всего числа уч-ся – 73%, а в контрольной – 65%. Средний уровень в ЭГ наблюдается у 24%, а в контрольной – 27%, что показывает потенциал учеников. Низкий уровень наблюдается у 3% в ЭГ и у 8% в контрольной группе.

В ходе эксперимента мы также сравнили результаты в ЭГ и КГ полилингвального комплекса «Адымнар – путь к знаниям и согласию» и МБОУ «Лицей №23», чтобы понять где выше уровень сформированности гибких коммуникативных навыков (см. Диаграмма №5).

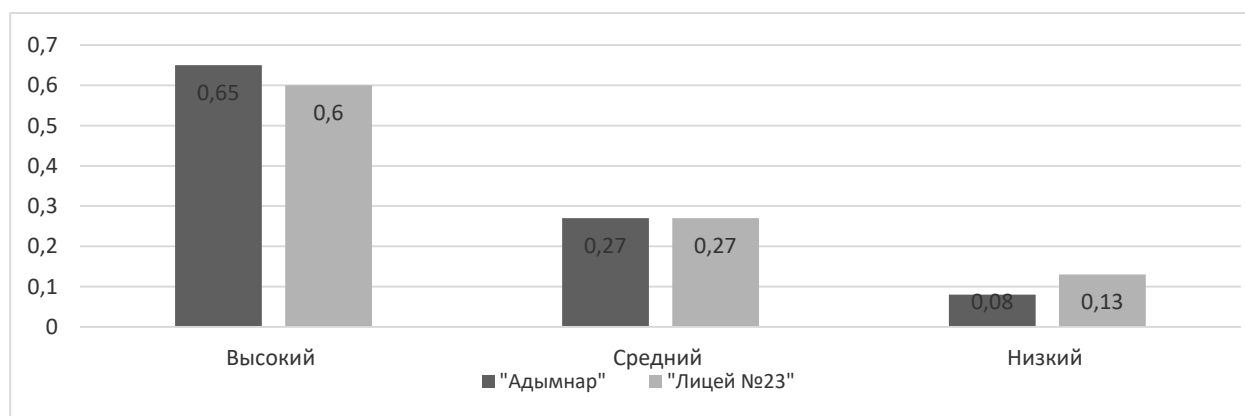

Рисунок 5 - Результаты исследования на контрольном этапе эксперимента среди участников контрольной группы «Лицея № 23» и полилингвального комплекса «Адымнар – путь к знаниям и согласию»

На Диаграмме № 5 можно увидеть, что уровень сформированности языковых умений выше в полилингвальном комплексе «Адымнар – путь к знаниям и согласию».

Рисунок 6 - Результаты исследования на контрольном этапе эксперимента в экспериментальных группах «Лицея № 23» и «Адымнар»

На диаграмме 6 мы наблюдаем, что экспериментальных группах обеих образовательных организаций наблюдается динамика развития языковых умений. Однако, в полилингвальном комплексе «Адымнар – путь к знаниям и согласию» они немного выше, что в очередной раз доказывает нашу гипотезу о том, что формирование языковой личности происходит намного эффективнее в полилингвальной образовательной среде.

Обсуждение

Проблема развития гибких навыков у учащихся требует дальнейшего изучения, однако, появившийся опыт позволяет сделать выводы о возможности ее решения и о значимости продолжения такой работы. Одним из путей формирования soft skills является внеурочная деятельность. Педагогическая деятельность в области развития гибких навыков учащихся требует углубленной подготовки педагогов не только в профессиональной, но и в социально-педагогической области и постоянной включенности в индивидуальную образовательную траекторию каждого ребенка.

Исходя из полученных данных, также рекомендуется включение следующих направлений работы в программу:

- развитие эмоциональной сферы подростков, способности к сопереживанию и формированию адекватной самооценки;
- деятельность, дающая подросткам возможность реализовать повышенную поведенческую активность и потребность в самореализации (волонтерское движение, школа лидеров и т.п.);
- информационная работа, дающая подросткам знания о традициях и особенностях различных этнических и социокультурных общностей людей.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что формирование гибких коммуникативных навыков в рамках поликультурного образования формирует у детей поликультурные знания, учит их сравнивать, анализировать языковые образцы и материалы, формирует у них межкультурную компетенцию, которая является результатом полилингвального и поликультурного обучения – одного из приоритетных направлений современного образования.

Такая система обучения предусматривает обучение на нескольких языках. В Татарстане к 2022-ому году планируют создать сеть полилингвальных образовательных комплексов с обучением на трех языках – русском, татарском и английском.

Данное исследование позволяет понять важность формирования у детей гибких коммуникативных навыков для успешной социализации в обществе. Модель «4К» – это те четыре ключевые компетенции, которые необходимы каждому учащемуся, чтобы в будущем быть востребованным работником. Так называемые *soft skills* (умение общаться, работать с информацией, ставить цели и планировать время). Это диктует необходимость трансформации и модернизации системы образования, предполагает новые исследования в этой области.

Наше исследование раскрывает вопрос формирования гибких навыков в условиях поликультурного образования в рамках обучения языкам. Однако исследование требует дальнейших наблюдений. К тому же мы пед эксперимент проводился на базе школ РТ. Для получения более полного анализа и представления было бы неплохо взять и другие регионы РФ, а так же провести сравнительных анализ зарубежных и российских школ для выявления эффективных путей решения вопроса. Мы думаем, что Полученные данные дают понять, что гибкие навыки необходимы в любом виде деятельности. К ним относятся умение общаться, работать в команде, убеждать, решать проблемы, принимать решения, управлять своим временем, мотивировать себя и других. В Гарвардском Университете и Стенфордском исследовательском институте, говорят о том, что вклад твёрдых навыков в профессиональную успешность сотрудника составляет всего 15%, тогда как мягкие определяют оставшиеся 85%. К наиболее значимым «гибким навыкам» следует отнести: способность работать в команде, способность принимать решения и решать проблемы (лидерство), способность общаться с людьми в организации и вне её, способность планировать, организовывать и выделять приоритеты, способность искать и обрабатывать информацию.

Библиография

1. Ананьева Т. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году. URL: <https://hrportal.ru/article/10-kompetency-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu>
2. Афанасьева О.В. и др. Английский в фокусе (Spotlight). 10-й класс. М., 2015. 248 с.
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ; с изм. 2019 г.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: приказ Минобрнауки РФ от 17 мая 2012 г. № 413; в ред. от 31 дек. 2015 г.
5. Сластикова Н.Г. Мягкие навыки для жизни и карьеры. Бишкек, 2015. 45 с.
6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р.
8. Шипилов В.И. Перечень навыков *soft skills* и способы их развития. URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml
9. Autism Spectrum Disorder Fact Sheet. URL: <https://www.ninds.nih.gov/Disorders/Patient-Caregiver-Education/Fact-Sheets/Autism-Spectrum-Disorder-Fact-Sheet>
10. Developing Adolescents: A Reference for Professionals. URL: <https://www.apa.org/pi/families/resources/develop.pdf>
11. Incorporating Soft Skills into the K-12 Curriculum // Hanover Research: District Administration Practice. 2014. 34 p.
12. Life Skills Education for Children and Adolescents in Schools. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/63552/WHO_MNH_PSF_93.7A_Rev.2.pdf
13. Tikhonova E., Raitskaya L., Solovova E. Developing Soft Skills in English for Special Purposes Courses: The Case of Russian Universities // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM-2018. 2018. Vol. 18. P. 223-232. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018/3.4/s13.028>
14. Tucker C. Teaching and Assessing Soft Skills. URL: <https://catlintucker.com/2017/09/teaching-assessing-soft-skills>

Formation of flexible communication skills (soft skills) in English lessons in polycultural conditions: trend or reality of modern society?

Ramziya I. Nabieva

Postgraduate,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Guliya F. Gallyamova

Postgraduate,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Abstract

Today, school education is undergoing a number of changes associated with globalization and integration processes in society. In modern conditions, it is important to form in children the skills of intercultural interaction in the context of interethnic dialogue. All this is reflected in the content of education, which provides for the formation of flexible communication skills in students as part of the implementation of the new generation of the Federal State Educational Standard, which is based on system-activity and competence-based approaches. Modern education provides for the release of 4 competencies model for the development of the personality of schoolchildren with the aim of successful socialization in the context of intercultural dialogue and interethnic communication. The aim is to study the features of the formation of flexible communication skills in English lessons in a multicultural environment by referring to foreign and domestic experience and conducting research in the polylingual complex "Adymnar" and "Lyceum No. 23" of Kazan. As a research method, we have chosen and applied such methods as the analysis of scientific papers for a more complete study and disclosure of the issue and theoretical aspects, observation and a pedagogical experiment consisting of primary testing to determine the level of formation of flexible communication skills at the ascertaining stage and developing a system of tasks, exercises for subsequent measurement of results during the experiment at the formative stage. The practical significance of this work lies in the fact that the data obtained can be used for methodological purposes.

For citation

Nabieva R.I., Gallyamova G.F. (2023) Formirovanie gibkikh kommunikativnykh navykov (soft skills) na urokakh angliiskogo yazyka v usloviyakh polikul'turnosti: trend ili realii sovremennogo obshchestva? [Formation of flexible communication skills (soft skills) in English lessons in polycultural conditions: trend or reality of modern society?]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 74-84. DOI: 10.34670/AR.2023.40.68.008

Keywords

Flexible communication skills, multicultural education, communication skills, intercultural dialogue, integrated classes, information technology.

References

1. Afanas'eva O.V. et al. (2015) *Angliiskii v fokuse (Spotlight). 10-i klass* [English in focus (Spotlight). 10th grade]. Moscow.
2. Anan'eva T. *Desyat' kompetentsii, kotorye budut vostrebovany v 2020 godu* [Ten competencies that will be in demand in 2020]. Available at: <https://hrportal.ru/article/10-kompetencyi-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu> [Accessed 05/05/2023]
3. *Autism Spectrum Disorder Fact Sheet*. Available at: <https://www.ninds.nih.gov/Disorders/Patient-Caregiver-Education/Fact-Sheets/Autism-Spectrum-Disorder-Fact-Sheet> [Accessed 05/05/2023]
4. *Developing Adolescents: A Reference for Professionals*. Available at: <https://www.apa.org/pi/families/resources/develop.pdf> [Accessed 05/05/2023]
5. (2014) Incorporating Soft Skills into the K-12 Curriculum. In: *Hanover Research: District Administration Practice*.
6. *Life Skills Education for Children and Adolescents in Schools*. Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/63552/WHO_MNH_PSF_93.7A_Rev.2.pdf [Accessed 05/05/2023]
7. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 29 dek. 2012 g. № 273-FZ: s izm. 2019 g.* [On education in the Russian Federation: federal law of 29 December. 2012 No. 273-FZ: as amended in 2019].
8. *Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshchego obrazovaniya: prikaz Minobrnauki RF ot 17 maya 2012 g. № 413: v red. ot 31 dek. 2015 g.* [On the approval of the federal state educational standard of secondary general education: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of May 17, 2012 No. 413: as amended from 31 Dec. 2015].
9. Shipilov V.I. *Perechen' navykov soft skills i sposoby ikh razvitiya* [A list of soft skills and ways to develop them]. Available at: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml [Accessed 05/05/2023]
10. Slastnikova N.G. (2015) *Myagkie navyki dlya zhizni i kar'ery* [Soft skills for life and career]. Bishkek.
11. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda* [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025].
12. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 g. № 996-r* [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r].
13. Tikhonova E., Raitskaya L., Solovova E. (2018) Developing Soft Skills in English for Special Purposes Courses: The Case of Russian Universities. *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM-2018*, 18, pp. 223-232. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018/3.4/s13.028>
14. Tucker C. *Teaching and Assessing Soft Skills*. Available at: <https://catlintucker.com/2017/09/teaching-assessing-soft-skills> [Accessed 05/05/2023]

УДК 373.3.017.4

DOI: 10.34670/AR.2023.38.90.009

Экологическое воспитание младших школьников в условиях Арктической зоны РФ (на примере Мурманской области)

Карелина Элеонора Анатольевна

Аспирант,
Мурманский арктический государственный университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: eleonora.vorobjeva@yandex.ru

Кохичко Андрей Николаевич

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики,
Мурманский арктический государственный университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятия «экология», «ценностное отношение», «малая Родина», «краеведение». В настоящее время экологическое воспитание является одной из актуальных тем в образовании детей начальной школы. Экологическое воспитание и образование предусматривает формирование у детей знаний и представлений об окружающем мире, включающем природу и общество; понимание взаимосвязи между этими составляющими мира и взаимозависимости; выработку правильных форм взаимодействия с окружающей средой развития положительного отношения к природе. Экологическое воспитание младших школьников – это ознакомление детей с природой, в основу которого положен экологический подход, при котором педагогический процесс опирается на основополагающие идеи и понятия экологии. Основным содержанием экологического воспитания является формирование осознанно-правильного отношения к природным явлениям и объектам, которые окружают ребенка и с которыми он знакомится в младшем школьном возрасте. В статье доказывается то, что процесс создания и реализации комплекса урочных и внеурочных мероприятий будет являться объективным средством для эффективной оценки предметных достижений планируемых результатов начального языкового образования и служит инструментом для самоопределения гражданской идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Карелина Э.А., Кохичко А.Н. Экологическое воспитание младших школьников в условиях Арктической зоны РФ (на примере Мурманской области) // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 85-91. DOI: 10.34670/AR.2023.38.90.009

Ключевые слова

ФГОС начального общего образования, экология, ценностное отношение, воспитание, внеклассная работа.

Введение

Экологическое воспитание является приоритетным направлением педагогического процесса в современной российской школе [Карташова, 2016]. Такое направление несёт большое значение в духовном и гражданском развитии личности обучающихся. Согласно ФГОС НОО у обучающихся должны формироваться личностные универсальные учебные действия в сфере экологии. Нужно сформировать основу экологической культуры, которое соответствует современному уровню мышления в сфере экологии; развитие опыта экологически ориентированной и практической деятельности в различных ситуациях.

Формирование у детей ответственного отношения к экологии – это трудный, длительный и сложный процесс [Носкова, 2015]. В результате этого процесса должно проявляться развитие эмоциональной отзывчивости, умение активно защищать, облагораживать сферу экологии. Ученики, у которых есть определённые представления об экологии, будут бережнее относиться к природе. Как правило, это способствует положительному влиянию на оздоровление экологической обстановки в нашем регионе и в стране [Мухарева, 2007].

Основная часть

Есть факт: любовь к Родине должна начинаться с Малой Родины. Экологическое воспитание школьников также должно быть в этом процессе. Чтобы выполнить эту цель, нужно познакомиться ближе с родным регионом. В процессе работы, ученик понимает значение этого мира. Если элементы краеведения есть в педагогическом процессе, то у школьника начинает формироваться процесс наблюдательности [Кохичко, 2019].

В качестве компонентов сформированности экологического воспитания мы выделили: когнитивный, ценностный и деятельностный, опираясь на исследования К.Р. Бурковой.

Сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов педагогического эксперимента позволило выявить динамику развития экологического воспитания школьников контрольной и экспериментальной группах.

В контрольной группе на контрольном этапе было увеличение уровня сформированности экологического воспитания на высоком уровне с 36,1% до 37,5%. Соответственно в этом же компоненте снизился уровень сформированности патриотических чувств на среднем уровне с 65% до 54%.

В экспериментальной группе на контрольном этапе было увеличение уровня сформированности экологического воспитания на высоком уровне с 43,2% до 72,8%. Далее было снижение уровня сформированности экологического воспитания на среднем уровне с 33,8% до 12,4%. Также было снижение уровня сформированности экологического воспитания на низком уровне с 23% до 14,8%.

На основе результатов констатирующего этапа педагогического исследования была разработана и реализована система организации педагогического процесса, направленного на формирование экологического воспитания младших школьников. В формирующем этапе педагогического эксперимента приняли участие 30 обучающихся 2 «А» класса (респонденты экспериментальной группы). Система организации педагогического процесса предполагала разработку и реализацию:

- Системы уроков, направленных на формирование экологического воспитания;
- Систему внеурочной и внеклассной деятельности, направленной на формирование экологического воспитания.

В ходе проведения урока по литературному чтению «Стихотворения о природе» нами

решались задачи усвоить знания по теме, было знакомство обучающихся с произведениями Ф.И. Тютчева, С.А. Есенина. А также оценивать свои действия с поставленной задачей, прогнозировать результаты (примерный результат); формировать умения излагать свои мысли в устной форме, доступной для других (говорить); развивать умения высказывать своё отношение и оценивать свои поступки.

На уроке использовался метод проблемного обучения. В ходе урока обучающиеся вместе с учителем находили ответы на поставленные вопросы, устанавливали связь между лексикой на уроке с краеведческим компонентом. Обучающимся предлагались различные виды деятельности: фронтальная и индивидуальная работа.

В ходе проведения урока по окружающему миру «Экологическая безопасность» нами решались задачи усвоения знания по теме, знакомство с основными понятиями «экология», «экологическая безопасность», «природа» и пр. А также оценивать действия с задачей, прогнозировать результаты (примерный результат); формировать умения излагать свои мысли в устной форме, доступной для других (говорить); развивать умения высказывать своё отношение и оценивать свои поступки.

На уроке использовался метод проблемного обучения. В ходе урока обучающиеся вместе с учителем находили ответы на поставленные вопросы, устанавливали связь между лексикой на уроке с краеведческим компонентом. Обучающимся предлагались различные виды деятельности: фронтальная и индивидуальная работа.

В ходе проведения урока по окружающему миру «Виртуальная экскурсия по городу Мурманску» нами решались задачи сформировать представления обучающихся о родном регионе; развивать познавательную деятельность обучающихся; наблюдательность, а также умение анализировать и делать выводы; формировать патриотические чувства к своему региону. На уроке использовался метод проблемного обучения. В ходе урока учитель рассказывал об истории города Мурманска, об основных памятниках и достопримечательностях города, об особенностях жизни в самом крупном городе за полярным кругом. Обучающимся предлагались различные виды деятельности: фронтальная и индивидуальная работа, работа с картой.

В ходе проведения урока по окружающему миру «Виртуальная экскурсия по Мурманской области» нами решались задачи сформировать представления обучающихся о родном регионе; развивать наблюдательность, умение делать выводы и анализировать; формировать патриотические чувства к своему региону. На уроке использовался метод проблемного обучения. В ходе урока учитель рассказывал об истории Мурманской области, об основных памятниках и достопримечательностях городов и сел региона, об особенностях жизни за Полярным кругом, об особенностях жизни коренных народов и привлекательности региона для туристов. Обучающимся предлагались различные виды деятельности: фронтальная и индивидуальная работа, работа с картой.

В ходе проведения урока по технологии «Новинки из мусорной корзинки» нами решались задачи ознакомления обучающихся с поделками из вторсырья, со способами уборки рабочего места, основными правилами поведения и работы на уроке. Обучающиеся младших классов создавали работы из пластиковых бутылок, яичной скорлупы и пр.

В ходе проведения урока изобразительного искусства «Экологический плакат» решались задачи ознакомления обучающихся с различными видами плакатов, которые можно применить к данной теме. Обучающимся предлагалась различная работа: индивидуальная и фронтальная, представление своих работ.

В ходе проведения классного часа «Мурманск – ворота в Арктику» нами решались задачи проявления гражданского, нравственного поведения обучающихся; развития темы Арктической

зоны РФ и развития города Мурманска в составе этой Арктической зоны. В ходе классного часа учитель давал понятия терминам «Арктика», «Арктическая зона РФ» и пр. Обучающимся предлагались различные виды деятельности: фронтальная и индивидуальная работа, работа с картой.

В ходе проведения классного часа «Города-побратимы Мурманска в Арктической зоне» нами решались задачи ознакомления обучающихся с внешними связями Мурманской области; с понятиями «города-побратимы», «Арктическая зона». В ходе классного часа учитель давал понятия терминам «города-побратимы». Обучающимся предлагались различные виды деятельности: фронтальная и индивидуальная работа, работа с картой.

В ходе проведения классного часа «День полярника» нами решались задачи ознакомления обучающихся с терминами «полярник», «заполярье» и пр. В ходе классного часа учитель рассказывал об особенностях и сложностях профессии полярника, о Дне Полярника в РФ. Обучающимся предлагались различные виды деятельности: фронтальная и индивидуальная работа, работа с картой.

В ходе проведения классного часа «Праздник Севера» нами решались задачи ознакомления обучающихся с традициями и обычаями в Мурманской области. В ходе классного часа учитель давал понятия терминам «Праздник Севера», «Полярная олимпиада», рассказывал о «Лыжне дружбы» и о видах спорта, которые задействованы в Празднике Севера. Обучающимся предлагались различные виды деятельности: фронтальная и индивидуальная работа, работа с картой.

В ходе проведения классного часа «Дружи с водой» нами решались задачи ознакомления обучающихся с понятием «вода» и с тремя состояниями воды. В ходе классного часа учитель рассказывал о данном понятии, о его важности для человеческой жизни. Обучающимся предлагались различные виды деятельности: фронтальная и индивидуальная работа, работа с картой.

Проведенное исследование вскрывает ряд существенных аспектов в проблеме экологического воспитания у младших школьников с учетом регионального компонента.

Ценностное отношение к экологии является результатом трудного и целенаправленного воспитательного процесса, начинающегося с начальной школы.

Теоретический анализ обозначенной проблемы позволил утвердиться в компонентах чувств: когнитивный (знаниевый), эмоционально-ценностный и деятельностный.

После проведения эксперимента подтверждена целесообразность реализации комплекса педагогических условий по формированию экологического воспитания у младших школьников:

- В МБОУ осуществляется диагностика и оценка уровня сформированности экологического воспитания младших школьников;
- В воспитательно-образовательном процессе МБОУ реализуются различные виды урочной, внеурочной, внеклассной и проектной деятельности, которые обеспечивают экологическое воспитание младших школьников.
- Обеспечивается взаимодействие МБОУ и семьи, направленное на формирование у младших школьников ценностного отношения к экологии.

В ходе экспериментальной работы была разработана и апробирована серия уроков и внеклассных мероприятий, которые направлены на сформированность экологического воспитания у младших школьников. Сравнение результатов констатирующего и контрольного эксперимента выявило улучшение показателей уровней сформированности компонентов экологического воспитания у младших школьников экспериментальной группы. В экспериментальной группе на контрольном этапе было увеличение уровня сформированности

экологического воспитания на высоком уровне с 28,3% до 65%. Также было снижение на среднем уровне с 49% до 23,7%. И произошло существенное снижение на низком уровне с 22,7% до 11,3%.

Заключение

В процессе педагогического эксперимента гипотеза исследования подтвердилась, а поставленные цель и задачи исследования решены.

Дальнейшее изучение данной проблемы представляется перспективным.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219.
4. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
5. Карташова В.Н. Подготовка бакалавра педагогического (начального) образования // Начальная школа. 2016. № 5. С. 80-83.
6. Кохичко А.Н. Концепт и эпистема как базовые номинативные единицы, отражающие национальную (этническую) специфику представления языковых знаний // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. II. С. 764-781.
7. Мухарева Л.Д. Дополнительное образование и воспитание // Научно-методический журнал. 2007. № 7. С. 45.
8. Нильссен А.Р. Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия: от первых контактов до Баренцева сотрудничества. Мурманск, 2001. С. 45-47.
9. Носкова Н.В. Информационно-коммуникационные технологии в работе учителя // Начальная школа. 2015. № 3. С. 15-17.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального обязательного образования с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2010 г., 22 сентября 2011 г., 18 декабря 2012 г., 29 декабря 2014 г., 18 мая, 31 декабря 2015 г. (зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 № 1578): Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 г. № 373.

Ecological education of younger school children in conditions of the Arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Murmansk Region)

Eleonora A. Karelina

Postgraduate,

Arctic Murmansk State University

183038, 15, Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;

e-mail: eleonora.vorobjeva@yandex.ru

Andrei N. Kokhichko

Doctor of Pedagogy,
Associate Professor, Professor of Department of Pedagogy,
Arctic Murmansk State University
183038, 15, Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Abstract

The article discusses the concepts of "ecology", "value attitude", "small Motherland", "local history". Now environmental education is one of the topical topics in the education of primary school children. Environmental education and education provide for the formation of children's knowledge and ideas about the world around them, including nature and society; understanding the relationship between these components of the world and interdependence; developing the right forms of interaction with the environment and developing a positive attitude to nature. Ecological education of younger schoolchildren is the familiarization of children with nature, which is based on an ecological approach, in which the pedagogical process is based on the fundamental ideas and concepts of ecology. The main content of environmental education is the formation of a conscious and correct attitude to natural phenomena and objects that surround the child and with which he gets acquainted at primary school age. The article raises the question of the priority areas of the pedagogical process in the modern Russian school, the concept of "ecology" from different points of view. The article proves that the process of creating and implementing a set of classroom and extracurricular activities to form a value attitude to the ecology among junior schoolchildren using local history materials will be an objective tool for effectively assessing the subject achievements of the planned results of primary language education and can serve as a tool for self-determination and formation of the Russian civic identity of students at the further stages of basic general education.

For citation

Karelina E.A., Kokhichko A.N. (2023) Ekologicheskoe vospitanie mladshikh shkol'nikov v usloviyakh Arkticheskoi zony RF (na primere Murmanskoi oblasti) [Ecological education of younger school children in conditions of the Arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Murmansk Region)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 85-91. DOI: 10.34670/AR.2023.38.90.009

Keywords

FSES of primary general education, ecology, value attitude, education, extracurricular activity.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp.

201-204.

3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminara. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219.
4. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovych kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
5. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart nachal'nogo obyazatel'nogo obrazovaniya s izmeneniyami i dopolnennyami ot 26 noyabrya 2010 g., 22 sentyabrya 2011 g., 18 dekabrya 2012 g., 29 dekabrya 2014 g., 18 maya, 31 dekabrya 2015 g. (zaregistrovano v Minyuste Rossii 22.12.2009 № 1578): Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 06 oktyabrya 2009 g. № 373 [Federal State Educational Standard for Primary Compulsory Education with amendments and additions of November 26, 2010, September 22, 2011, December 18, 2012, December 29, 2014, May 18, December 31, 2015 (registered in the Ministry of Justice Russia 22.12.2009 No. 1578): Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 06, 2009 No. 373].
6. Kartashova V.N. (2016) Podgotovka bakalavra pedagogicheskogo (nachal'nogo) obrazovaniya [Preparation of a Bachelor of Pedagogical (Primary) Education]. Nachal'naya shkola [Primary School], 5, pp. 80-83.
7. Kokhichko A.N. (2019) Kontsept i epistema kak bazovyye nominativnyye yedinitisy, otrazhayushchiye natsional'nyyu (etnicheskuyu) spetsifiku predstavleniya yazykovykh znaniy [The concept and episteme as basic nominative units that reflect the national (ethnic) specifics of the representation of linguistic knowledge]. Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], 9 (5A-II), pp. 764-781.
8. Mukhareva L.D. (2007) Dopolnitel'noe obrazovanie i vospitanie [Additional education and upbringing]. Nauchno-metodicheskii zhurnal [Scientific and methodological journal], 7, p. 45.
9. Nielssen A.R. (2001) Sosedni na Krainem Severe: Rossiya i Norvegiya: ot pervykh kontaktov do Barentseva sotrudnichestva [Neighbors in the Far North: Russia and Norway: from the first contacts to the Barents cooperation]. Murmansk.
10. Noskova N.V. (2015) Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v rabote uchitelya [Information and communication technologies in the work of a teacher]. Nachal'naya shkola [Elementary school], 3, pp. 15-17.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.65.55.011

От воспитательного мероприятия к социальному событию**Барашкина Светлана Борисовна**

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики
дошкольного и начального образования,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail estestvoznanie@bk.ru

Кольдина Елизавета Геннадьевна

Магистрант,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail elza.kol@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторы особую роль отводят внеклассной работе с младшими школьниками, определяют формы и средства работы, позволяющие сформировать социальную активность обучающихся, раскрывается сущность вопроса социальной активности, определены механизмы и выделены условия взаимодействия с детьми. Социальное событие, по мнению авторов, является ключевым в развитии личности младшего школьника в образовательной среде. Цель исследования – актуализировать вопрос об организации воспитательных мероприятий в начальной школе и отборе форм взаимодействия с обучающимися, направленных на развитие социального события. В статье приведены суждения педагогов современности о подготовке внеклассной воспитательной работы в построении педагогом модели определенной формы деятельности, обеспечивающей всестороннее и гармоничное развитие обучающихся. Это требование отвечает основной идее воспитания – воспитать человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Научная новизна заключается в отборе инновационных форм, обогащающих методическую среду начальной школы. Авторам удалось определить методические инновации, представленные авторскими средствами воспитательного взаимодействия, позволяющие активизировать воспитательное мероприятие и довести его до социального события. В результате доказано, что у младших школьников наблюдается невысокая социальная активность. Проведение исследования и анализ результатов диагностирования обучающихся в количестве 28 человек позволили получить следующие результаты. Высокую (организаторскую) активность не имеет ни один ученик, хорошую (активно-исполнительскую) – 8 человек (28%), среднюю (пассивно-исполнительскую) – 10 человек (36%), низкую (принудительную) активность – 10 человек (36%). Большинство учеников в классе неохотно выполняют поручения, не выражают большого желания принимать

участие в общественной работе и делают это лишь при наличии настойчивых требований со стороны взрослых и товарищей, они безразличны к делам коллектива и участию в них других. Каждый пятый ребенок в классе уклоняется от поручений, от участия в общественных делах, проявляет безответственность, часто пренебрегает интересами своего коллектива и товарищами. По результатам диагностики авторами был сделан вывод о том, что уровень социальной активности в классе находится на низком и среднем уровнях. У педагогов вызывает затруднение вопрос о методах и средствах, направленных на развитие социальной активности обучающихся во внеклассных формах работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Барашкина С.Б., Кольдина Е.Г. От воспитательного мероприятия к социальному событию // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 92-99. DOI: 10.34670/AR.2023.65.55.011

Ключевые слова

Социальная активность, образовательная среда, внеклассные мероприятия, компетентность педагога, формы воспитательной работы, педагогические идеи, инновационные технологии, профессиональный стандарт, всестороннее и гармоничное развитие обучающихся.

Введение

Актуальность темы определяется тем, что в настоящее время одним из основополагающих вопросов является организация социального взаимодействия с младшими школьниками. Чаще всего в основе данного взаимодействия лежит внеклассная работа, требующая активной подготовки учителя и косвенного участия в ней обучающихся. Основной проблемой учителей является отбор форм взаимодействия в ходе проведения внеклассных мероприятий и организация предметно-пространственной среды, которые будут способствовать развитию обучающихся и формированию их социальной активности, а значит внеклассное мероприятие должно стать социальным событием и быть направлено на становление социальной активности школьника. Н.В. Савин в своих работах огромную роль отводил описанию социальной активности, обозначая ее как общественно-политическую активность, критерием сформированности которой является интерес к общественной работе, ответственность при выполнении поручений, исполнительность и инициативность, требовательность к себе и товарищам, готовность помочь другим при выполнении порученных действий, наличие организаторских умений. Значительную роль в развитии социальной активности И.Ф. Харламов придает системной деятельности воспитанника, в результате которой происходит усвоение им необходимого для жизни в обществе социального опыта и активного отношения к принимаемой обществом системе ценностей, формируется устойчивая категория отношений к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках. Последнее определение социальной активности является более полным, соответствующим требованиям сегодняшнего времени [Мальковская, 2006].

Задачи исследования состоят в определении особенностей организации внеклассной работы в начальной школе; описании основных форм внеклассных мероприятий, позволяющих модернизировать их в социальное событие; изучении и обобщении опыта магистрантов

профиля «Начальное образование» по разработке методических ресурсов для организации внеклассных мероприятий и вариативности апробирования их в программе современной школы

Методы исследования включают рассмотрение характеристик внеклассного мероприятия, анализ деятельности студентов-бакалавров и магистрантов по обогащению методических ресурсов для внеклассной работы, отбор наиболее продуктивных форм работы, способствующих развитию социальной активности обучающихся.

Теоретической базой содержания исследования являются следующие положения. Воспитательные мероприятия, по мнению педагогов, являются одним из способов организации процесса воспитания в образовательном учреждении, определяет целостность воспитательного процесса [Беловицкая, 2016]. А.Г. Харчев, П.Н. Мальковская, В.Г. Немировский, Т.Н. Калечиц, Л.Е. Никитина считают, что управлять воспитательным процессом – значит не только развивать и совершенствовать генетические умственные и физические способности обучающегося, выделять и корректировать нежелательные социальные отклонения в его поведении и сознании, но и формировать у него потребность в постоянном самосовершенствовании, самореализации физического, умственного и духовного потенциала [Минахметова, 2016]. Педагоги современности обозначают общие принципы организации внеклассной работы, среди которых добровольность в выборе форм и направлений внеклассной деятельности, продиктованные личными потребностями и интересами детей. Беседа с педагогами школ города Пензы позволила сделать умозаключение о том, что в настоящее время, насыщенное потоками информации из различных источников, очень сложно заинтересовать учеников воспитательными мероприятиями, так как даже основной объем обучения воспринимается по большей части неохотно. В то же время вопрос о мотивации детей к воспитательному взаимодействию крайне важен. Вопросы, определяющие формирование социальной активности как формы реализации потребности в социальном участии младших школьников, являются предметом исследования социологии, политологии и педагогики не только с целью необходимости привлечения детей к участию в жизни общества, но и значимости управления процессом социальной активности учащихся начальной школы. Интересен поиск ученых Г.М. Андреевой, В.Ф. Бехтерева, Л.С. Выготского, А.В. Мудрик, В.С. Мухиной, Н.А. Рождественской, М.С. Каган, Д.Б. Эльконина по вопросу формирования социальной активности в образовательной организации, которая обусловлена несколькими причинами, определяющими разные виды активности: политическая активность – форма, предусматривающая формирование интереса детей к политической деятельности; гражданская активность – действия, направленные на решение общественных проблем, развитие гражданской идентичности, проявление гражданских качеств; культурная активность – форма, обеспечивающая определение, освоение, сохранение, распространение и дальнейшее развитие духовных и материальных ценностей; творческая активность – форма, отличающаяся оригинальностью и значимостью; трудовая активность – форма, проявляющаяся в реализации интеллектуального и физического в процессе трудовой деятельности; коммуникационная активность – форма, направленная на поиск связей и контактов, необходимых для реализации деятельности; деловая активность – интенсивная деятельность в сфере профессии и должности личности, которая не передается по наследству, а формируется в целостном педагогическом процессе» [Беловицкая, 2016]. В ходе анализа психолого-педагогической литературы было сделано умозаключение, что внеучебная деятельность играет важную роль и создает оптимальные условия для формирования и развития лидерских качеств обучающихся, среди которых самостоятельность, социальная активность, инициативность, способность творчески

подходить к решению проблем и нести ответственность за результат их решения, заинтересованность в развитии самого себя, умение организовывать досуговую деятельность, определять индивидуальную траекторию своего развития. Согласно с мнением А.А. Северюхиной, что лидерство отождествляет активную жизненную позицию школьника. Интересны для педагогов выводы Т.Н. Мальковской, которая выделяет основные педагогические условия, позволяющие достичь активной включенности учащихся во внеучебную деятельность: «лично ориентированное информационное обеспечение включения детей в различные занятия; планирование школьниками своей внеучебной деятельности; готовность учителей управлять процессом включения школьников во внеучебную деятельность» [Мальковская, 2006]. На наш взгляд, именно планирование обучающимися внеклассной деятельности создает предпосылки для перехода воспитательного мероприятия в социальное событие.

Практическая значимость исследования заключается в отборе инновационных форм организации внеклассных мероприятий, разработанных магистрантами вуза и апробированных в условиях школ города Пензы. Методические материалы апробированы в течение трех лет (2020–2023 гг.). Их использование в работе доказало результативность учителя в подготовке и проведении внеклассного мероприятия, которое в конечном итоге стало социальным событием для младших школьников.

Основная часть

Согласно номенклатурным документам, принятым для общеобразовательных учреждений Российской Федерации, внеурочная воспитательная деятельность является неотъемлемой частью образовательного процесса. Повышение качества социального воспитания детей и развитие их творческих способностей являются ключевыми аспектами программ воспитания младших школьников. Внеклассные мероприятия, входящие в план учителя начальной школы, объединяют в себе функции воспитания, обучения и развития личности ученика [Барашкина, 2018]. Среди факторов содержания внеклассных мероприятий наибольшую ценность имеют следующие:

– преобладание эмоционально-ценностного аспекта над текстово-информативным: для эффективного воспитательного воздействия требуется обращение к чувствам ребенка, его переживаниям;

– в содержании внеклассного мероприятия определяющее значение имеет практическая сторона знаний, активность обучающихся в их применении.

Именно выделенные особенности внеклассных мероприятий позволяют учителю грамотно спланировать работу и в результате сформировать основы социальной активности обучающихся. Среди наиболее значимых форм могут быть «Интерактивная игра "Обществоград"» [Кольдина, 2021], «Проектория «Пенза.ru», Экомарш «Дорогами открытий», Наукоград «Маленькие открытия, глазами больших ученых», Экомарафон «Учимся решать проблемы города. В процессе участия младшего школьника в выделенных формах системно осуществляется работа с дневником юного краеведа «От государства к родному краю», который направлен на изучение политического устройства Пензенской области [Кольдина, 2022]. Основное внимание отводится построению индивидуального маршрута ребенка при решении задач социальной и экологической направленности. Ситуации, предлагаемые обучающимся, требуют ознакомления с социальными, общественными и политическими институтами власти.

Основное внимание в дневнике акцентируется на повышении уровня обществоведческих и экологических знаний ребенка, необходимых для становления гражданской идентичности. Использование дневника формирует систему универсальных учебных действий, определяющих способности ученика обучаться, вступать в сотрудничество при решении игровых ситуаций и преобразовании объектов, готовности личности школьника к самоопределению на основе развития самосознания и мировоззрения, выработке ценностных ориентаций. Формирование личностной ценностной структуры индивида выступает в дневнике юного краеведа «От государства к родному краю» младшего школьника важнейшим фактором процесса социализации. Предложенные в дневнике социальные и экологические ситуации приводят к формированию гражданской позиции младшего школьника, воспитанию бережного отношения к природе, развитию у детей интереса к явлениям общественной жизни. Разработанный дневник «От государства к родному краю» отвечает всем требованиям современного образования, учитывает возраст обучающихся и ведущий вид деятельности. Предложенные ситуации и их решение послужат основой для дальнейшего развития ребенка и формирования его активной гражданской позиции. Обучающийся начальной школы учится быть полноправным членом общества, владеющим информацией об институтах власти, политическом устройстве страны, механизмах решения экологических проблем, социальных взаимоотношений [Кольдина, 2022]. Создание и апробирование дневника юного краеведа «От государства к родному краю» позволяет не только учитывать выделенные способы взаимодействия, но и определять уровень готовности обучающихся к данному взаимодействию. Выбор игровых ситуаций позволяет обучающимся спроектировать свою деятельность, выбрать интересные решения, узнать про существующие органы власти в городе, стране, помогающие в решении конкретного вопроса. Результатом использования дневника могут стать личные проекты обучающихся по вопросу общественных отношений.

Заключение

Методические пособия по организации внеклассного события «Интерактивная игра "Обществоград"», «Проектория «Пенза.ги» были внедрены в образовательные процессы школ города Пензы и показали эффективность в работе учителя, полученные результаты обобщены, представлены на соискание конкурса «Ректорские гранты» и могут быть рекомендованы педагогическому сообществу. Интерактивная игра «Обществоград» как условие построения индивидуального маршрута развития младшего школьника была представлена на V Всероссийском форуме «Наука будущего – наука молодых», одобрена педагогами начальной школы.

Перспективы дальнейшего исследования видим в разработке методических конструкторов по использованию апробированных материалов во внеклассной и внеурочной работе в современной школе и разработке инновационных образовательных форм, направленных на развитие социальной активности обучающихся. Целесообразно апробирование методических материалов по использованию интерактивной игры «Обществоград» и интерактивного дневника, адаптированных к возрасту детей, их индивидуальной траектории развития гражданской идентичности и социальной активности. Важным видится проведение мастер-классов и круглых столов для студентов-бакалавров по вопросу использования авторских дидактических средств в работе с младшими школьниками.

Библиография

1. Барашкина С.Б. Личность педагога в образовательном пространстве современной школы // Материалы Российской научно-практической конференции «Традиции и инновации в начальном образовании». Елец: Елецкий государственный университет им И.А.Бунина, 2018. С. 31-34.
2. Беловицкая С.И. Инновационная деятельность учителя начальных классов как условие профессионального роста // Педагогический журнал. 2016. Том 6. № 5А. С. 268-275.
3. Кольдина Е.Г. Особенности ознакомления младшего школьника с политическим устройством Российского государства // Студенческий: электронный научный журнал. 2021. № 4(132).
4. Кольдина Е.Г. Особенности построения индивидуального образовательного маршрута в игре «Обществоград» для младших школьников // Родионов М.А. (ред.) Материалы XVII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Артемовские чтения» «Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы». Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. С. 219-221.
5. Кольдина Е.Г. Формирование гражданской идентичности младших школьников в процессе использования игровой деятельности // VII Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогический институт имени В.Г. Белинского: традиции и инновации». Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2021.
6. Кольдина Е.Г. Формирование познавательного интереса в изучении политического устройства государства младших школьников // Сборник статей по материалам LV международной научно-практической конференции «Современная психология и педагогика: проблемы и решения». Новосибирск: СибАК, 2022.
7. Кольдина Е.Г. Динамика изучения политического устройства государства младшими школьниками в курсе «Окружающий мир» // Вестник науки. 2022. № 2-1(16).
8. Кольдина Е.Г., Барашкина С.Б. Развитие общественно-политического миропонимания младших школьников в процессе использования интерактивной игры «Обществоград» // Вестник Пензенского государственного университета. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2021. С. 26-32.
9. Мальковская Т.Н. Воспитание социальной активности старших школьников. Ленинград: Изд-во МНИ им. А.И. Герцена, 2006. 72 с.
10. Минахметова А.З. Личность учителя в условиях инновационных изменений // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 4-2. С. 356-360.
11. Панасенко С.В. Социальное событие как целостность // Молодой ученый. 2015. № 2(82). С. 647-651.

From an educational event to a social event

Svetlana B. Barashkina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of theory and methods of preschool
and primary education,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail estestvoznanie@bk.ru

Elizaveta G. Kol'dina

Master Student,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail elza.kol@yandex.ru

Abstract

In this article, the authors assign a special role to extracurricular work with younger students, determine the forms and means of work that allow forming the social activity of students, reveal the

essence of the issue of social activity, and determine the mechanisms and conditions for interaction with children. The social event, according to the authors, is the key to the development of the personality of a junior schoolchild in the educational environment. The purpose of the study is to update the issue of organizing educational activities in elementary school and selecting forms of interaction with students aimed at developing a social event. The article presents the judgments of modern teachers on the preparation of extracurricular educational work in the construction of a model of a certain form of activity by the teacher, which ensures the comprehensive and harmonious development of students. This requirement corresponds to the main idea of education – to educate a person who harmoniously combines spiritual wealth, moral purity and physical perfection. Scientific novelty lies in the selection of innovative forms that enrich the methodological environment of elementary school. The authors managed to identify methodological innovations, presented by the author's means of educational interaction, which make it possible to activate the educational event and bring it to a social event. As a result, it was proved that younger students have low social activity. Conducting a study and analyzing the results of diagnosing students in the amount of 28 people made it possible to obtain the following results. Not a single student has high (organizational) activity, 8 people (28%) have good (active-executive) activity, 10 people (36%) have average (passive-executive) activity, 10 people (36%) have low (forced) activity). Most students in the class are reluctant to carry out assignments, do not express a great desire to take part in social work and do this only when there are persistent demands from adults and comrades, they are indifferent to the affairs of the team and the participation of others in them. Every fifth child in the class evades assignments, from participating in public affairs, shows irresponsibility, and often neglects the interests of his team and comrades. According to the diagnostic results, the authors conclude that the level of social activity in the class is at a low and medium level. Teachers have difficulty with the question of methods and means aimed at developing the social activity of students in extracurricular forms of work.

For citation

Barashkina S.B., Kol'dina E.G. (2023) Ot vospitatel'nogo meropriyatiya k sotsial'nomu sobytiyu [From an educational event to a social event]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 92-99. DOI: 10.34670/AR.2023.65.55.011

Keywords

Social activity, educational environment, extracurricular activities, teacher competence, forms of educational work, pedagogical ideas, innovative technologies, professional standard, comprehensive and harmonious development of students.

References

1. Barashkina S.B. (2018) Lichnost' pedagoga v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoi shkoly [The personality of a teacher in the educational space of a modern school]. In: *Materialy Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Traditsii i innovatsii v nachal'nom obrazovanii»* [Proc. Conf. "Traditions and Innovations in Primary Education"]. Elets: Elets State University named after I.A. Bunin, pp. 31-34.
2. Belovitskaya S.I. (2016) Innovatsionnaya deyatelnost' uchitelya nachal'nykh klassov kak uslovie professional'nogo rosta [Innovative activity of a primary school teacher as a condition for professional growth]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 6 (5A), pp. 268-275.
3. Kol'dina E.G. (2021) Osobennosti postroeniya individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta v igre «Obshchestvograd» dlya mladshikh shkol'nikov» [Features of building an individual educational route in the game "Society City" for younger schoolchildren]. In: Rodionov M.A. (ed.) *Materialy XVII Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-*

-
- prakticheskoi konferentsii «Artemovskie chteniya» «Sovremennoe obrazovanie: nauchnye podkhody, opyt, problemy, perspektivy»* [Proc. All-Russian Conf. "Modern education: scientific approaches, experience, problems, prospects"]. Penza: Publishing House of Penza State University, pp. 219-221.
4. Kol'dina E.G. (2022) Dinamika izucheniya politicheskogo ustroystva gosudarstva mladshimi shkol'nikami v kurse «Okruzhayushchii mir» [Dynamics of studying the political structure of the state by younger schoolchildren in the course "The World Around"]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2-1(16).
 5. Kol'dina E.G. (2021) Formirovanie grazhdanskoi identichnosti mladshikh shkol'nikov v protsesse ispol'zovaniya igrovoi deyatel'nosti [Formation of the civic identity of younger schoolchildren in the process of using gaming activities"]. In: *VII Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Pedagogicheskii institut imeni V.G. Belinskogo: traditsii i innovatsii»* [Proc. All-Russian Conf. "Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky: Traditions and Innovations"]. Penza: Penza State University.
 6. Kol'dina E.G. (2022) Formirovanie poznavatel'no interesa v izuchenii politicheskogo ustroystva gosudarstva mladshikh shkol'nikov [Formation of cognitive interest in the study of the political structure of the state of younger schoolchildren]. In: *Sbornik statei po materialam LV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennaya psikhologiya i pedagogika: problemy i resheniya»* [Proc. Int. Conf. "Modern psychology and pedagogy: problems and solutions."]. Novosibirsk: SibAK Publ.
 7. Kol'dina E.G. (2021) Osobennosti oznakomleniya mladshogo shkol'nika s politicheskim ustroystvom Rossiiskogo gosudarstva [Peculiarities of acquaintance of a junior school student with the political structure of the Russian state]. *Studencheskii: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Student: electronic scientific journal], 4(132).
 8. Kol'dina E.G., Barashkina S.B. (2021) Razvitie obshchestvenno-politicheskogo miroponimaniya mladshikh shkol'nikov v protsesse ispol'zovaniya interaktivnoi igry «Obshchestvograd» [Development of socio-political worldview of younger schoolchildren in the process of using the interactive game "Social City"]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Penza State University]. Penza: Penza State University, pp. 26-32.
 9. Mal'kovskaya T.N. (2006) *Vospitanie sotsial'noi aktivnosti starshikh shkol'nikov* [Education of social activity of older students]. Leningrad: Publishing house Russian of the Herzen State Pedagogical University.
 10. Minakhmetova A.Z. (2016) Lichnost' uchitelya v usloviyakh innovatsionnykh izmenenii [Personality of the teacher in the conditions of innovative changes]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 4-2, pp. 356-360.
 11. Panasenko S.V. (2015) Sotsial'noe sobytie kak tselostnost' [Social event as integrity]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2(82), pp. 647-651.
-

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.40.74.012

Профилактика идеологии экстремизма как направление воспитательной работы вуза в аспекте формирования социально-политических ориентаций студентов

Гатиева Альбина Магаметовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных, педагогических дисциплин
и физической культуры,
Армавирский лингвистический социальный институт,
352901, Российская Федерация, Армавир, ул. Кирова, 22;
e-mail: k_akopian@mail.ru

Аннотация

Целью исследования является характеристика воспитательных и информационных мер, направленных на профилактику идеологии экстремизма и формирование положительных социально-политических ориентаций студентов вузов. Основные задачи: обосновывать актуальность профилактики идеологии экстремизма в аспекте формирования социально-политических ориентаций студентов; проанализировать риски негативного воздействия экстремистски настроенных группировок на студенческую молодежь. В статье используется описательный и аналитический методы. В качестве гипотезы предложен тезис о том, что в воспитательной работе вуза эффективно применение комплекса мер воспитательного и информационного характера, направленных на профилактику идеологии экстремизма и формирование положительных социально-политических ориентаций студентов вузов. Результатом исследования стало обоснование актуальности профилактики идеологии экстремизма в аспекте формирования социально-политических ориентаций студентов; анализ рисков негативного воздействия экстремистски настроенных группировок на студенческую молодежь; представление комплекса мер, направленных на профилактику идеологии экстремизма и формирование положительных социально-политических ориентаций студентов вузов.

Для цитирования в научных исследованиях

Гатиева А.М. Профилактика идеологии экстремизма как направление воспитательной работы вуза в аспекте формирования социально-политических ориентаций студентов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 100-105. DOI: 10.34670/AR.2023.40.74.012

Ключевые слова

Профилактика, идеология экстремизма, идеология терроризма, воспитательная работа вуза, молодежная среда, социально-политические ориентации.

Введение

В настоящее время российское общество претерпевает различные внутренние изменения, вызванные меняющейся геополитической ситуацией в мире, социально-политической ситуацией в стране, что создает предпосылки для появления новых и обострения ранее существовавших угроз его стабильности и развитию. Население страны испытывает существенную информационную нагрузку: поступающие в большом количестве потоки информации противоречивого, зачастую прямо противоположного содержания создают условия для возрастания уровня неопределенности, тревожности граждан, потери устойчивости ценностных ориентаций, особенно в социально-политической сфере.

Безусловно, данные процессы в наибольшей степени негативно воздействуют на наиболее уязвимые слои населения, к которым следует, в силу ряда причин (молодой возраст, недостаточный жизненный опыт, низкий уровень сформированности ценностных ориентаций и критического мышления и др.) отнести молодежь, значительную часть которой составляет студенческая молодежь, обучающаяся в вузах страны. Все это делает данную категорию привлекательной целевой группой для экстремистски настроенных группировок с целью негативного, даже преступного, в первую очередь, информационного воздействия и навязывания чуждых ценностей, агрессивно-ориентированных социально-политических ориентаций. Противостоять этому потоку самостоятельно молодым людям крайне сложно и, порой, невозможно.

Основная часть

Одним из существенных показателей, позволяющих говорить о сформированности социально-политических ориентаций студентов, можно назвать установку молодежи к действующей власти, готовность поддерживать или противостоять политическому курсу страны. Многими специалистами констатируется тот факт, что в студенческой среде имеется большой потенциал к проявлению различных противоправных действий, в т.ч. насильственного характера [Волчецкая, Осипова, Авакьян, 2021], а также протестный потенциал. Так, «лишь 8% не готовы протестовать в случае нарушения личных свобод. Для подавляющего большинства молодежи приемлемая форма протеста – пассивная, заключающаяся в обращении в прессу (43%), государственные органы (43%), саботирование выборов (23%)» [Шереги, 2013, 28]. Среди молодежи «есть и такие, кто готов принять участие в массовых митингах (25%), акция гражданского неповиновения (8%), насильственном противостоянии органам власти (5%)» [там же, 36]. Также в научной литературе отмечается, что среди современных форм девиантного поведения молодежи, помимо прочих, можно выделить действия экстремистского характера [Волчецкая, Осипова, Авакьян, 2021; Волчецкая, Осипова, Авакьян, 2021]. Представляется, что целевой группой воспитательного воздействия должна стать студенческая молодежь, способная к активным противоправным действиям, в том числе в отношении руководства страны. Поэтому перед вузами страны стоит сложная комплексная задача обеспечения мер профилактического, в том числе разъяснительного, воспитательного характера, направленных на укрепление традиционных, присущих российскому обществу ценностных ориентиров, формирование нетерпимого отношения к распространению различных форм девиантного поведения в молодежной среде, идеологии экстремизма и терроризма [Серых, Мычко, 2020].

Одна из задач вуза – выявление радикально настроенной группы студенческой молодежи и использование комплекса воспитательных мер, направленных на формирование положительных социально-политических ориентаций [Любцова, Серых, 2019]. Формирование

комплекса воспитательных мер должно учитывать современные формы общения молодежи, форматы проведения свободного от учебы времени, потребности в общении и получении актуальной информации от специалистов, практиков, экспертов.

Представляется, что система мер профилактики экстремизма и терроризма в рамках воспитательной работы вузов в аспекте формирования социально-политических ориентаций студентов может включать в себя следующие:

- чтение для студентов публичных лекций, имеющих разъяснительный, ознакомительный, воспитательный характер, ориентированных на борьбу с экстремистской деятельностью;
- разработка и введение в учебные планы специализированных учебных заведений, подведомственных МВД России, Минюсту России, Верховному суду РФ, а также иных юридических вузов, факультетов дисциплин по противодействию экстремизму и терроризму;
- разработка ознакомительных небольших по объему онлайн-курсов по основам профилактики идеологии экстремизма и терроризма для студентов широкого спектра направлений подготовки, включающим 15-минутные лекции по комплексу вопросов: история развития терроризма в мировой истории и в России, основные дефиниции и признаки ключевых понятий – терроризма и экстремизма, формирование нормативно-правовой базы по противодействию экстремизму и терроризму на сегодняшний день, разъяснение особенностей наступления юридической (уголовной, административной) ответственности за проступки и преступления экстремистской направленности, систему государственных мер, ориентированных на профилактику распространения данных идей в молодежной среде, в том числе в сети интернет, положительные модели поведения и примеры успешного предотвращения преступлений данной направленности;
- проведение очных неформальных встреч с экспертами, специалистами, практиками, общественными и государственными деятелями, представителями культуры и искусства, учеными, военными, на личном примере и с учетом экспертного знания которых формируется положительный вектор социально-политических ориентаций;
- проведение научно-практических конференций студентов по различным аспектам профилактики экстремизма с привлечением преподавателей, представителей различных религий и представителей органов государственной власти, в том числе сотрудников правоохранительных органов;
- деятельность заместителей по воспитательной работе и преподавателей ВУЗа по оказанию информативной помощи студентам по вопросам противодействия экстремизму;
- публикация и распространение памяток, методических материалов для кураторов студенческих групп по профилактике экстремистских проявлений;
- совместный просмотр тематических фильмов в аудитории с последующим обсуждением, с участием преподавателей или экспертов;
- создание и поддержка деятельности, методическое обеспечение кибердружин из числа студентов, занимающих активную гражданскую позицию [Шихалиев, 2020];
- формирование у студентов доброжелательного отношения к людям, вне зависимости от их национальной, религиозной, социальной или расовой принадлежности, в том числе путем проведения личных бесед, включения элементов темы в лекционные, семинарские занятия [Кобзарева, 2020];
- вовлечение студентов в деятельность по социальному проектированию и обучение студентов подготовке грантовых заявок, в частности, для подачи в молодежные фонды по вопросам профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма,

формирования активной гражданской позиции, положительных социально-политических ориентаций, воспитания патриотизма.

Заключение

Таким образом, профилактика идеологии экстремизма является одним из актуальных на сегодняшний день направлений воспитательной работы вуза в аспекте формирования социально-политических ориентаций студентов.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Научно-методические рекомендации по своевременному выявлению студентов, подверженных воздействию идеологии терроризма. Часть 1 // Образовательные науки. 2021. № 3. С. 97-108.
5. Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Авакьян М.В. Современные формы насилия в молодежной среде: степень распространения и меры профилактики // Российский юридический журнал. 2021. № 5 (140). С. 105-115.
6. Кобзарева И.И. Профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде вуза // Человек. Социум. Общество. 2020. № 1. С. 54-57.
7. Любцова А.В., Серых А.Б. Актуальность исследования просоциального и асоциального поведения молодежи // Научное мнение. 2019. № 7-8. С. 30-32.
8. Серых А.Б., Мычко Е.И. Целевые ориентиры современных педагогических преобразований // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 4 (54). С. 19-21.
9. Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроения, ожидания, ценностные ориентации. М.: Центр социологического прогнозирования и маркетинга, 2013. 93 с.
10. Шихалиев Р.А. Формирование и деятельность кибердружин на базе вузов как современная педагогическая технология профилактики экстремизма в студенческой среде // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. С. 17.

Prevention of the ideology of extremism as a direction of the educational work of the university in the aspect of forming socio-political orientations of students

Al'bina M. Gatieva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Humanitarian,
Pedagogical Disciplines and Physical Culture,
Armavir Linguistic Social Institute,
352901, 22, Kirova str., Armavir, Russian Federation;
e-mail: k_akopian@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to characterize educational and informational measures aimed at preventing the ideology of extremism and the formation of positive socio-political orientations of university students. Main tasks: to substantiate the relevance of the prevention of the ideology of extremism as one of the areas of educational work of the university in the aspect of the formation of socio-political orientations of students; to analyze the risks of the negative impact of extremist groups on student youth. The article uses descriptive and analytical methods. As a hypothesis, the thesis is proposed that in the educational work of the university, it is effective to use a set of educational and informational measures aimed at preventing the ideology of extremism and the formation of positive socio-political orientations of university students. The result of the study was the substantiation of the relevance of the prevention of the ideology of extremism as one of the areas of educational work of the university in the aspect of the formation of socio-political orientations of students; analysis of the risks of the negative impact of extremist groups on student youth; presentation of a set of measures aimed at preventing the ideology of extremism and the formation of positive socio-political orientations of university students.

For citation

Gatieva A.M. (2023) Profilaktika ideologii ekstremizma kak napravlenie vospitatel'noi raboty vuza v aspekte formirovaniya sotsial'no-politicheskikh orientatsii studentov [Prevention of the ideology of extremism as a direction of the educational work of the university in the aspect of forming socio-political orientations of students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 100-105. DOI: 10.34670/AR.2023.40.74.012

Keywords

Prevention, ideology of extremism, ideology of terrorism, educational work of universities, youth environment, social and political orientations.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" *Moscow City Pedagogical University (MSPU)*. Yaroslavl] p. 215-219
4. Kobzareva I.I. (2020) Profilaktika ideologii ekstremizma v molodezhnoi srede vuza [Prevention of the ideology of extremism in the youth environment of the university]. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo* [Person. Society. Community], 1, pp. 54-57.
5. Lyubtsova A.V., Serykh A.B. (2019) Aktual'nost' issledovaniya prosotsial'nogo i asotsial'nogo povedeniya molodezhi [The relevance of the study of pro-social and anti-social behavior of youth]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 7-8, pp. 30-32.

6. Serykh A.B., Mychko E.I. (2020) Tselevye orientiry sovremennykh pedagogicheskikh preobrazovaniy [Target guidelines for modern pedagogical transformations]. *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences], 4 (54), pp. 19-21.
7. Sheregi F.E. (2013) *Rossiiskaya molodezh': nastroeniya, ozhidaniya, tsennostnye orientatsii* [Russian Youth: Moods, Expectations, Value Orientations]. Moscow: Center for Sociological Forecasting and Marketing.
8. Shikhaliev R.A. (2020) Formirovaniye i deyatelnost' kiberdruzhin na baze vuzov kak sovremennaya pedagogicheskaya tekhnologiya profilaktiki ekstremizma v studencheskoi srede [Formation and activity of cyber-teams on the basis of universities as a modern pedagogical technology for the prevention of extremism in the student environment]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 8, 3, p. 17.
9. Volchetskaya T.S., Avak'yan M.V., Osipova E.V. (2021) Nauchno-metodicheskie rekomendatsii po svoevremennomu vyyavleniyu studentov, podverzhennykh vozdeistviyu ideologii terrorizma. Chast' 1 [Scientific and methodological recommendations for the timely identification of students exposed to the ideology of terrorism. Part 1]. *Obrazovatel'nye nauki* [Educational Science], 3, pp. 97-108.
10. Volchetskaya T.S., Osipova E.V., Avak'yan M.V. (2021) Sovremennyye formy nasiliya v molodezhnoi srede: stepen' rasprostraneniya i mery profilaktiki [Modern forms of violence in the youth environment: the degree of distribution and preventive measures]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 5 (140), pp. 105-115.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.85.48.013

Как формируется социокультурная компетенция у студентов педагогического профиля

Лунина Мария Юрьевна

Аспирант,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
238014, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: marchenkova96@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования социокультурной компетенции у студентов педагогического профиля. Актуальность данной темы связана с тем, что современному миру нужны квалифицированные кадры во многих сферах, в том числе существует острая потребность в молодых и амбициозных преподавателях, а из студентов как раз и вырастают будущие профессионалы. При этом важная роль отводится формированию и развитию дополнительных качеств, среди которых есть и социокультурная компетенция обучающихся на педагогических факультетах. Автор особо подчеркивает, что социокультурную компетенцию обычно характеризуют частью коммуникативной компетенции, эффективность которой зависит от различных факторов. И именно исследуемая компетенция выступает в качестве части целой системы, где компоненты связаны между собой иерархическими связями. В завершении автор приходит к выводу, что формирование социокультурной компетенции для будущих педагогов является очень важным аспектом, без которого студенты не способны научиться понимать других людей и себя, не способны получать все необходимые профессиональные навыки, не способны развивать свои способности, что негативно отразится на их последующей реализации в иных сферах.

Для цитирования в научных исследованиях

Лунина М.Ю. Как формируется социокультурная компетенция у студентов педагогического профиля // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 106-111. DOI: 10.34670/AR.2023.85.48.013

Ключевые слова

Компетенция, студенты, педагог, педагогический профиль, компетентность, самопознание.

Введение

Успешной ли будет работа студентов, и как будет проходить формирование компетенции в социально-культурном плане, зависит от того, есть ли согласование модели языка и модели мира, которые воспринимают обучающиеся.

Отметим, что социально-культурную компетенцию обычно характеризуют частью коммуникативной компетенции. Эффективность коммуникативного процесса зависит от ряда факторов. Среди них можно выделить следующее:

- глубина самопознания студентов;
- сформированность потребностей в социуме;
- опыт в сотрудничестве и т. д. [Латухина, 2014].

Компонентами коммуникативной компетенции считают: лингвистическую компетенцию, социолингвистическую, дискуссионную, стратегическую, социальную и ту, о которой идет речь в этой работе – социокультурную.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что данная компетенция является частью целой системы, а точнее коммуникативной компетенции, где компоненты связаны между собой иерархическими связями [Николашина, 2018].

Для обучающихся на неязыковых направлениях формирование социокультурной компетенции происходит с опорой и применением теоретико-методологических подходов. Один из важных аспектов обучения в таких рамках – это личностно-ориентировочный учебный план [Пахотина, 2013].

Такая учеба предполагает не только учет особенностей студента. В первую очередь это развитие навыков, функций и востребованность субъективного опыта обучающегося [Фадеева, 2020].

Также отметим, что при личностно-ориентировочном подходе большой упор делается на особенности каждого студента индивидуально.

Основная часть

Механизм внедрения в практику в педагогических университетах компетентного и личностно-ориентировочного подхода одновременно разрабатывается на уровне министерства образования (федеральном уровне).

Чтобы лучше разобраться в теме социокультурной компетенции обучающихся в педвузах, отметим несколько главных существенных характеристик компетенции. Они таковы [Орехова, 2015]:

-Интегративное сочетание установок, знаний, умений и т.д., которые являются оптимальными для того, чтобы с их помощью можно было решать профессиональные задачи, а также они должны быть актуальными в настоящем времени.

-Способность доводить дело до конца и делать это хорошо и качественно. При этом нужна быстрая реакция, умение адаптироваться, мыслить в непривычной обстановке, высокий уровень саморегуляции и другие важные и полезные качества

По мнению большинства специалистов, социокультурная компетенция позволяет достигать современного уровня в культуре правового и общего характера, развивать в себе толерантность, учит правильно выстраивать диалог, обучает смотреть на вещи глобально и уметь адаптироваться в этом мире как на социальном, так и на профессиональном уровне, а также

воспитывает в студентах педагогических институтов ответственность и умение быть самостоятельным.

Когда исследователи затрагивают тему социокультурной компетенции, вместе с этим они всегда отмечают такие принципы, как кооперация, терпимость к пробелам и недочетам, взаимное уважение к преподавательскому составу и к другим студентам.

Также важный аспект заключается в том, что каждый из обучающихся видит мир по-своему, что позволяет вести «диалог культур». Различие в понимании основывается на мировоззрении человека, которое формируется в течение всей его жизни.

Компетентным можно будет назвать того педагога, кто берет за основу свою индивидуальную культуру, но при этом может периодически заимствовать какие-то идеи у других людей посредством диалога культур.

Трактовка социально-культурной компетенции, которая признается на международном уровне, звучит следующим образом: это способность к адекватному взаимодействию в ситуациях, что возникают в повседневной жизни, а также к установлению и поддержанию контактов в обществе благодаря языкам других стран [Муравьева, Землянова, Мелихова, 2020].

Однако многие современные ученые больше признают немного отличающееся определение. Оно звучит как: общность знаний, умений и навыков, в которых есть набор определенных качеств и способностей, что формируются в единое целое в процессе взаимодействия на международном уровне.

Есть и иные трактовки социально-культурной компетенции студентов, однако их рассматривать мы не будем, потому что они не являются основными и их поддерживают меньше ученых, чем те термины, которые были выделены выше.

Важно понимать, что социально-культурная компетенция – это целостная система. Она имеет структуру, компоненты и свойства. Когда студент педагогического высшего учебного заведения овладевает социокультурной компетенцией, то это является доказательством того, что он сформировал свое ценностное восприятие таких культур, как национальная и общечеловеческая [Езерская, Бородич, 2021].

Так как социокультурная компетенция является целостным механизмом, студентам, задействованным во взаимодействии с людьми из других стран и других народов, которым удалось сформировать эту компетенцию, удастся справиться с языковым и другими барьерами и лучше разобраться с тем, что чувствуют другие народы [Починок, 2007].

Согласно мнению экспертов в области педагогики, формирования и развития новых педагогических кадров, социокультурная компетенция является составной частью межкультурной и коммуникативной компетенции. Важными элементами уже именно социально-культурной компетенции являются следующие моменты:

- темы, на которые происходит общение;
- знания и их область использования;
- способы применения знаний.

При этом следует отметить, что знания учитываются как те, что имеют фоновый характер, так и энциклопедический. Ученые также выделяют, что отношений между личностями и опыт общения – это наиважнейшие факторы социокультурной компетенции, потому что навыки и все остальное уже к студенческим годам должны были развиваться на должном уровне [Осокина, 2019].

Целей у образовательной сферы много. Это и воспитательная, и развивающая, и практическая. Роль социальной-культуры, а также ее формирование, неразрывно связаны с

образованием. При этом воспитательные цели имеют наибольшее значение.

В целом выделяют 5 основных компонентов социокультурной компетенции, среди которых: когнитивный, аффективный, содержательный, деятельностный и содержательный.

У формирования компетентности социально-культурного характера для студентов педагогических направлений есть ряд потребностей, которые делают тему актуальной. Например, это требования к специалистам и их реализация, которые предъявляются в нынешней обстановке не только на территории Российской Федерации, но и по всему миру.

Также к вопросам, подлежащим дискуссии и подробному рассмотрению можно отнести усиление гуманитарности ВО и отнесение социально-культурной компетенции к ряду требований, выдвигаемых законодательными органами в образовательной сфере.

Как правило, профессиональный педагог должен свободно взаимодействовать со своими коллегами и студентами, иметь знания в социально-культурной сфере, обладать способностями к конкуренции с другими преподавателями, максимально глубоко знать свой предмет и т. д.

В педагогике есть много способов передачи знания, получения опыта и т. д. Однако в наши дни одним из самых эффективных является проектная деятельность.

Этим можно заниматься не только во время аудиторных занятий, но и в другие часы. Основная идея такой деятельности – вовлечь обучающихся в создание чего-то своего (идей, взглядов, подходов и т. д.).

Такой метод предполагает, что студенты самостоятельно находят нужную по их теме информацию, анализируют ее и проводят ряд других полезных для развития педагогических навыков и формирования социокультурной компетенции манипуляций, предусмотренных в рамках данной проектной деятельности.

Также среди наиболее эффективных методов можно выделить ролевую игру. Там студенты примеряют на себе разные роли и учатся входить в положение других людей.

Все это позволяет развить навыки коммуникации, сблизиться с другими людьми и их мировоззрением, развить речь и т. д. Главное, чтобы игра была тщательно продумана, и каждый выкладывался на максимум в процессе.

Таким образом, формирование социокультурной компетенции для будущих педагогов является очень важным аспектом. Без нее студенты не научатся понимать других людей и себя, не получат необходимых навыков, не смогут развить свои способности, и вообще, в целом дальше в этой и других сферах реализоваться им будет трудно [Завальнева, 2019].

Заключение

1. Социокультурная компетенция – это общность знаний, умений и навыков, в которых есть набор определенных качеств и способностей, что формируются в единое целое в процессе взаимодействия на международном уровне.

2. Социокультурная компетенция – это целостная система, обладающая структурой, компонентами и свойствами. Когда студент педагогического высшего учебного заведения овладевает социокультурной компетенцией, то это является доказательством того, что он сформировал свое ценностное восприятие таких культур, как национальная культура и общечеловеческая культура.

3. Социокультурная компетенция позволяет достигать современного уровня в культуре правового и общего характера, развивать в себе толерантность, учит правильно выстраивать диалог, обучает смотреть на вещи глобально и уметь адаптироваться в этом мире как на

социальном, так и на профессиональном уровне, а также воспитывает в студентах педагогических институтов ответственность и умение быть самостоятельным.

4. Для развития социально-культурной компетенции могут применять различные методы (например, проектная деятельность, ролевая игра).

Библиография

1. Езерская Ж.И., Бородич С.А. Профессионально ориентированное обучение студентов педагогического профиля // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы. 2021. С. 80-82.
2. Завальнева М.Д. Педагогические условия применения проектной технологии для развития социокультурной компетенции у студентов-лингвистов // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. С. 84-86.
3. Латухина М.В. Понятие социокультурной компетенции в обучении английскому языку // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 725-727.
4. Муравьева Н.Г., Землянова М.П., Мелихова А.А. Формирование социокультурной компетенции студентов вуза через активизацию смыслообразования в проектной деятельности // Концепт. 2020. № 8. С. 57-70.
5. Николашина Е.А. Развитие социокультурной компетенции будущих педагогов, обучающихся по профилю «Обществознание и английский язык» // Концепт. 2018. №. V11. С. 48-53.
6. Орехова Ю.М. К вопросу о структуре и содержании социокультурной компетенции // Психолого-педагогические науки. 2015. № 4 (33). С. 104-110.
7. Осокина Н.К. Аутентичный текст как средство развития социокультурной компетенции студентов // Современная наука: проблемы, идеи, инновации. 2019. С. 282-288.
8. Пахотина С.В. Педагогические условия формирования социокультурной компетенции студентов факультета физической культуры педагогического вуза // Молодой ученый. 2013. № 11 (58). С. 628-631.
9. Починок Т.В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения // Иностранные языки в школе. 2007. № 7. С. 37-40.
10. Фадеева М.В. Формирование социокультурных компетенций, обучающихся в рамках дисциплины «культурно-досуговая деятельность» // Формирование социально-культурных компетенций, обучающихся в образовательном учреждении высшего образования. 2020. С. 56-63.

How socio-cultural competence is formed in pedagogical students

Mariya Yu. Lunina

Postgraduate,

Immanuel Kant Baltic Federal University Institute of Law,
236041, 14 A, Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;

e-mail: marchenkova96@inbox.ru

Abstract

The article deals with the peculiarities of formation of socio-cultural competence in students of pedagogical profile. The relevance of this topic, in the author's opinion, is connected with the fact that the modern world needs qualified personnel in many spheres, including there is an acute need for young and ambitious teachers, and students are just growing up future specialists. In this case, an important role is given to the formation and development of additional qualities, among which the socio-cultural competence of students of pedagogical faculties. The author of the paper emphasizes that socio-cultural competence is usually characterized as a part of communicative competence, the effectiveness of which depends on various factors. And it is the competence under study that acts as a part of the whole system, where the components are interconnected by

Mariya Yu. Lunina

hierarchical links. In conclusion of the research, the author states that the formation of sociocultural competence in future teachers is a very important aspect, without which students will not be able to learn to understand other people and themselves, will not be able to get all the necessary professional skills, will not be able to develop their abilities, which will negatively affect their subsequent implementation in other areas.

For citation

Lunina M.Yu. (2023) Kak formiruetsya sotsiokul'turnaya kompetentsiya u studentov pedagogicheskogo profilya [How socio-cultural competence is formed in pedagogical students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 106-111. DOI: 10.34670/AR.2023.85.48.013

Keywords

Competence, students, teacher, pedagogical profile, competence, self-knowledge.

References

1. Ezerskaya Zh.I., Borodich S.A. (2021) Professional'no orientirovannoe obuchenie studentov pedagogicheskogo profilya [Professionally oriented education of pedagogical students]. In: *Prepodavanie inostrannykh yazykov v polikul'turnom mire: traditsii, innovatsii, perspektivy* [Teaching foreign languages in a multicultural world: traditions, innovations, prospects].
2. Fadeeva M.V. (2020) Formirovanie sotsiokul'turnykh kompetentsii, obuchayushchikhsya v ramkakh distsipliny «kul'turno-dosugovaya deyatel'nost'» [Formation of socio-cultural competencies of students in the framework of the discipline "cultural and leisure activities"]. In: *Formirovanie sotsial'no-kul'turnykh kompetentsii, obuchayushchikhsya v obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego obrazovaniya* [Formation of socio-cultural competencies of students in an educational institution of higher education].
3. Latukhina M.V. (2014) Ponyatie sotsiokul'turnoi kompetentsii v obuchenii angliiskomu yazyku [The concept of socio-cultural competence in teaching English]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20, pp. 725-727.
4. Murav'eva N.G., Zemlyanova M.P., Melikhova A.A. (2020) Formirovanie sotsiokul'turnoi kompetentsii studentov vuza cherez aktivizatsiyu smysloobrazovaniya v proektnoi deyatel'nosti [Formation of the socio-cultural competence of university students through the activation of meaning formation in project activities]. *Kontsept* [Concept], 8, pp. 57-70.
5. Nikolashina E.A. (2018) Razvitie sotsiokul'turnoi kompetentsii budushchikh pedagogov, obuchayushchikhsya po profilyu «Obshchestvoznaniye i angliiskii yazyk» [Development of the socio-cultural competence of future teachers studying in the profile "Social Studies and English"]. *Kontsept* [Concept], V11, pp. 48-53.
6. Orekhova Yu.M. (2015) K voprosu o strukture i sodержanii sotsiokul'turnoi kompetentsii [On the question of the structure and content of socio-cultural competence]. *Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Psychological and pedagogical sciences], 4 (33), pp. 104-110.
7. Osokina N.K. (2019) Autentichnyi tekst kak sredstvo razvitiya sotsiokul'turnoi kompetentsii studentov [Authentic text as a means of developing students' sociocultural competence]. In: *Sovremennaya nauka: problemy, idei, innovatsii* [Modern Science: Problems, Ideas, Innovations].
8. Pakhotina S.V. (2013) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya sotsiokul'turnoi kompetentsii studentov fakul'teta fizicheskoi kul'tury pedagogicheskogo vuza [Pedagogical conditions for the formation of socio-cultural competence of students of the faculty of physical culture of a pedagogical university]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 11 (58), pp. 628-631.
9. Pochinok T.V. (2007) Formirovanie sotsiokul'turnoi kompetentsii kak osnovy mezhkul'turnogo obshcheniya [Formation of socio-cultural competence as the basis of intercultural communication]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 7, pp. 37-40.
10. Zaval'neva M.D. (2019) Pedagogicheskie usloviya primeneniya proektnoi tekhnologii dlya razvitiya sotsiokul'turnoi kompetentsii u studentov-lingvistov [Pedagogical conditions for the use of project technology for the development of socio-cultural competence of linguistic students]. In: *Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Modern education: current issues, achievements and innovations].

УДК 159.9.072.3, 378.016

DOI: 10.34670/AR.2023.57.91.014

Развитие креативности обучаемых на базисе модального опыта с условием тернарности информационных сигналов

Гафарова Елена Аркадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Профессионально-педагогический институт,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: gafarovaea@cspu.ru

Аннотация

Актуальность. Личная креативность обучающегося является социально значимым качеством, а задача педагогов состоит в создании условий для развития и актуализации таких характеристик личности. В исследованиях ряда ученых доказана зависимость развития модального опыта обучающихся и творческих потенций учеников. Эффективность тернарного представления информации для функционирования информационных систем различной природы подтверждена результатами экспериментальной работы исследователей различных научных отраслей. Очевидна потребность в определении и обосновании организационно-педагогических условий, базирующихся на психофизиологических особенностях мышления и свойствах информационных процессов. *Цель публикации* – представить результаты этапов поисков организационно-педагогических условий, способствующих развитию креативности обучающихся в образовательной практике. *Методология и методики исследования.* Работа осуществлялась с опорой на положения системно-деятельностного и информационного подходов, теории зарубежных психологов. Использовались анализ и обобщение содержания литературы; математическое моделирование образовательного процесса; психодиагностические методы, методы математической статистики для обработки экспериментальных данных. *Результаты.* Описаны основания и условия проведения экспериментальной проверки ряда взаимосвязанных гипотез, представлены логика исследовательской работы, ее результаты, диагностический инструментарий и методы обработки и оценки. *Научная новизна* состоит в теоретическом обосновании и экспериментальной проверке условий развития креативности посредством расширения модального опыта обучаемых через тернарное представление информационных учебных сигналов для целей развития креативности. *Практическая значимость* состоит в том, что обоснованы и экспериментально проверены организационно-педагогические условия для целей развития индивидуальной креативности обучаемых.

Для цитирования в научных исследованиях

Гафарова Е.А. Развитие креативности обучаемых на базисе модального опыта с условием тернарности информационных сигналов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 112-123. DOI: 10.34670/AR.2023.57.91.014

Ключевые слова

Креативность, тернарность, модальный опыт, информационные сигналы, организационно-педагогические условия.

Введение

Проблема развития креативности обучаемых не теряет своей актуальности многие годы в психолого-педагогических изысканиях [Дорфман, 2016; Herrmann, 2013; Jaussi, Randel, 2014; Pinheiro, Cruz, 2014]. Учеными [Lee, Kolodner, 2011; Razumnikova, Volf, 2015; Ожиганова, 2015; Творчество..., 2011] установлена взаимосвязь интеллекта, креативности и успешности (обучаемости), эти личностные характеристики рассматриваются в качестве атрибутов ментального ресурса. Учеными показана действенность для повышения потенциала творческой личности расширение и развитие психофизиологического базиса личности [Холодная, 2015; Бехтерева, 2007; Старченко, 2014; Кирсанов, Шибкова, 2014; Холодная и др., 2013; Shen et al., 2013]. В условиях интенсификации информационных процессов становится целесообразным рассмотрение воздействия информационных сигналов на обучаемых, к тому же идея креативного поля [Богоявленская, 2005] позволяет исследовать креативность как объект, обладающий конкретными информационными качествами, что в свою очередь позволяет наметить подходы к проектированию педагогических конструктов для целей развития креативности.

Необходимо отметить также, что в исследованиях ученых различных направлений [Атаманов, 2016; Баршт, 2011; Беллюстин, Ковальчук, 2013; Ключко, 2013; Петров, www] выделяется тренд, устанавливающий эффективность тернарного представления информации для эффективного функционирования информационных систем различной природы. В связи с этим возникает необходимость проверить и обосновать организационно-педагогические условия, способствующие развитию креативности студентов в процессе их профессиональной подготовки, основанные на учете модальности учебных информационных сигналов и представленные в тернарном формате.

Постановка проблемы

Многие исследователи творчества сходятся во мнении, что креативность – это атрибут творческих способностей, овеществление творческих потенций в конкретной предметной области [Dorfman, 2015; Jaussi, Randel, 2014; Kholodnaya, 2015].

С точки зрения методологии исследования креативности наиболее востребованными и признанными являются работы Д.Б. Богоявленской (методика «Креативного поля» [Атаманов, 2016], подходы к концепции одаренности), В.Н. Дружинина по психологии творческих способностей, М.А. Холодной [Холодная, 2015; Холодная и др., 2013; Kholodnaya, 2015; Холодная, 2002] о специфических ментальных структурах интеллекта, В.Д. Шадрикова о связи нравственности, одаренности и интеллекта [Шадриков, 1991], а также работы зарубежных ученых Е.П. Торренса, Дж. Гилфорда, Р. Стернберга [Sternberg, 2012], в которых представлены подходы к возможному измерению креативности и интеллекта.

Следуя за вышеназванными учеными, мы полагаем, что креативность является качеством личности, целостным, системным, многоуровневым и многофакторным. Именно креативность проявляется через целенаправленную активность человека, стремящегося созидать творческие

продукты.

Развитие креативность возможно специальным обучением. Исследователями предложено множество способов, методик, направлений и условий для организации такого обучения, в их числе проблемные задачи, нестандартные ситуации, закономерности и принципы теории решения изобретательских задач (далее – ТРИЗ) [Дамбуева, 2013; Подгузова, 2011; Утемов, 2012; Бурухина, 2012].

Связь креативности и индивидуальных психофизиологических особенностей исследованы в новой отрасли знаний – психофизиологии творчества [Холодная, 2015; Бехтерева, 2007; Старченко, 2014; Кирсанов, Шибкова, 2014; Shen et al., 2013; Sternberg, 2012]. Восприятие информации во многом определяется предшествующим опытом человека и, в частности, его чувственным опытом, окрашенным модальностями, воспринимаемыми в зависимости от того или иного анализатора. М.А. Холодная указывает на важность процесса восприятия информации, отмечая, что «адекватное репрезентирование», то есть индивидуальная перекодировка информации, поступающей извне, «является фундаментом всех последующих трансформаций, объединений и сокращений информации» [Холодная, 2002, 124], «индивидуальные различия в интеллектуальной одаренности в конечном счете оказываются связанными со своеобразием «видения» действительности».

Под модальным опытом мы понимаем индивидуальную биоинформационную технологию, составляющие особенности способов восприятия, хранения и преобразования всей получаемой из внешнего мира информации. При этом в силу наличия такой технологии у человека имеются определенные предпочтения в форматах восприятия внешней информации, обусловленные доминирующими сенсорными каналами индивида. Как указывала Н.П. Бехтерева: «Если любое явление сознания есть одновременно информация и функция мозга, то материальным носителем такой информации являются определенные мозговые процессы, которые описываются посредством понятия нейродинамической системы» [Бехтерева, 1974, 51-52]. Безусловно, не существует человека с единственной сенсорной модальностью, даже слепоглухонемые обучающиеся доступную им модальность осязания дифференцируют до нескольких разнообразных: модальности вибрации, модальности текстуры, температурные модальности и др. Но, если мы хотим развивать креативность, необходимо разнообразить модальный опыт обучающегося, обогащать его различными формами представления учебного содержания, что позволит создать появления новых нейронных связей и как следствие – благоприятные условия для проявления междисциплинарных дивергентных связей. Опыт индивида, представленный в различных чувственных модальностях, полученных посредством чувственных ощущений, является неотъемлемым компонентом ментального ресурса [Холодная и др., 2013; Kholodnaya, 2015; Холодная, 2002; Бехтерева, Бундзен, Гоголицын, 1977].

Рассматривая образовательный процесс как процесс передачи и трансляции учебных информационных сигналов, важно учитывать и свойство информационных потоков, обладающих специфичными характеристиками, влияющими на мыслительный процесс. Ряд исследователей [Атаманов, 2016; Баршт, 2011; Беллюстин, Ковальчук, 2013; Ключко, 2013; Петров, www] обосновали особенность человеческого мышления, состоящую в предпочтении кодирования информации с помощью тернарных параметров, а также в эффективном трехкратном повторении при запоминании информации.

Так, В.М. Петров утверждает, что: «Дедуцированная тернарность доминирует в сфере бессознательного, проявляясь прежде всего в феноменах культуры (цветовые триады в национальных школах живописи, трехчленность в литературных текстах, религиозных,

философских, языковых и т.п. системах), равно как и в трехфакторности семантического пространства и в трехмерности перцептивного мира» [там же, 3].

Логично предположить, что представление информации в тернарном формате позволит природосообразно донести ее смысл до получателя. Поскольку троичность информационных сигналов наилучшим образом соответствует мыслительным процессам, а креативность невозможна без развитого интеллекта, одним из условий развития креативности будет требование тернарности учебных информационных сигналов.

Материалы и методы

Объектом исследования являлся образовательный процесс, предметом динамика изменения креативности, основным диагностическим средством выступала методика Е.Е. Туник, которая в свою очередь является адаптированной модификации тестов Дж. Гилфорда и Э.П. Торренса. Как правило, проводилось несколько диагностических срезов: начальный (констатирующий), промежуточные и итоговый. Обработка экспериментальных данных производилась методами математической статистики с применением критерия «хи-квадрат», критериев Стьюдента, Спирмена, однофакторного дисперсионного анализа. Для диагностики были применены тесты, учебно-творческие задачи, minds-maps, комплексные кейс-задания. Для обоснования модели оптимизации была построена математическая модель, учитывающая модальность учебных информационных сигналов и особенности образовательного процесса. Экспериментальная работа проводилась в естественных условиях функционирования образовательных организаций во время пропедевтического (у старшеклассников общеобразовательной школы) и профессионального обучения (у студентов) в университете.

Результаты исследования

Выявление закономерностей развития креативности обучаемых проводилось в несколько этапов.

На первом этапе были выявлены теоретические основания для организации специального обучения, направленного на развитие креативности [Razumnikova, Volf, 2015; Бехтерева, 2007; Старченко, 2014; Холодная и др., 2013; Shen et al., 2013; Холодная, 2002; Бехтерева, 1974; Бехтерева, Бундзен, Гоголицын, 1977].

Гипотеза этого этапа состояла в предположении о значимом повышении креативности за счет расширения, обогащения модального опыта. В организационно-педагогические условия развития креативности посредством расширения модального опыта были включены требования соблюдения комфортного информационного режима, когда набор форматов информационных учебных сигналов максимально соответствует предпочтениям обучающихся, и применение совокупности творческих упражнений, сгруппированных по характеристикам разномодального стимульного материала.

Опытно-экспериментальная проверка эффективности названных организационно-педагогических условий на выборке старшеклассников общеобразовательной школы (всего – 250 человек), изучающих информационно-коммуникационные технологии, показала значительный рост креативных показателей обучающихся экспериментальных групп. Динамика роста креативности измерялась нами посредством диагностических тестов Туник Е.Е. [Туник, 2013]. Анализ данных и проверка критерием χ^2 показало положительную значимую динамику

повышения уровня креативности. Более подробно результаты представлены в [Гафарова, 2016].

Аналогичные результаты были получены в 2015/2016 учебном году на базе Профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО «Челябинский государственный педагогический университет» (далее – ППИ) в рамках обучения студентов IT-дисциплинам. Организационно-педагогические условия проведения формирующего эксперимента содержали в себе создание комфортного информационного режима и применение совокупности учебно-творческих задач, ориентированных на содержание IT-дисциплин и сгруппированных по видам деятельности. Оценивание проводилось в начале и в конце изучения дисциплины. Обработка рядов значений креативных показателей студентов контрольных и экспериментальных групп посредством критерия Стьюдента показала значимую динамику креативных показателей у студентов экспериментальных групп при достоверности в 95%: $t_{\text{эсп.}} > t_{\text{крит.}}$, где $t_{\text{эсп.}} = 3,72$, $t_{\text{крит.}} = 2,10$ [там же]. Выборка составила 88 человек. Мы считали доказанной гипотезу.

Следующим этапом в поиске возможностей развития креативности в профессионально-педагогическом образовании стала разработка математической модели оптимизации по временному ресурсу образовательного процесса для целей развития индивидуальной креативности посредством расширения модального опыта студентов. Мы задались вопросом: насколько возможно оптимизировать учебное время для развития индивидуальной креативности обучаемого через синтез разнотипных информационных сигналов, каким образом распределить информационные потоки разной модальности по учебным дисциплинам при условии ограничений, накладываемых реализацией рабочих программ дисциплин и учебного плана?

Задача была решена, подробно решение изложено [Gafarova, Belevitin, Smyrnov, 2017; Гафарова, Белевитин, Смирнов, 2018; Белевитин, Гафарова, Смирнов, 2018].

Более подробно результаты изложены в [Gafarova, Belevitin, Smyrnov, 2017; Гафарова, Белевитин, Смирнов, 2018; Белевитин, Гафарова, Смирнов, 2018].

Предварительные расчеты на основе вышеописанной модели показали, что необходимо выделить наиболее значимые для достижения заявленной цели (развития креативности) характеристики информационных сигналов, иначе, в реальных условиях образовательного процесса невозможно будет достигнуть качественного роста креативных показателей и оптимально произвести учет большого множества информационных сигналов.

На следующем этапе при анализе научно-методологических источников было выявлено, что в восприятии информации имеет место быть эффективная тернарность [Razumnikova, Volf, 2015; Бехтерева, 2007; Старченко, 2014; Холодная и др., 2013; Shen et al., 2013; Холодная, 2002; Бехтерева, 1974; Бехтерева, Бундзен, Гоголицын, 1977]. Тернарность проявлялась в мыслительных процессах, в форматах информационных сигналов, трехуровневом представлении семантики коммуникационных сообщений, в трехкратном повторении изучаемого материала и т.д. Нами была выдвинута следующая взаимосвязанная гипотеза о возможном существенном влиянии фактора тернарного представления учебной информации на положительную динамику креативности.

Базой экспериментальной проверкой стал Профессионально-педагогический институт (далее – ППИ) ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».

Во время формирующего этапа эксперимента в контрольных группах изложение учебной информации проводилось в бинарном представлении: аудиальная модальность (речь преподавателя) и кинестетическая модальность (запись лекции студентами), а в экспериментальных группах – в тернарном представлении: визуальная модальность

(презентация, видеофильм), аудиальная модальность (речь преподавателя, сопроводительное закадровое озвучивание) и кинестетическая модальность (запись лекций, работа на ПК, выполнение практических работ) [Gafarova et al., 2018]. Контрольно-диагностические срезы проводились трижды – как итоговые проверочные работы после окончания изучения учебной дисциплины, стимульным материалом выступали ментальные карты, диагностика креативности осуществлялась по модифицированной методике Туник Е.Е. Для диагностики динамики креативности мы сравнили выборки контрольной и экспериментальной групп по каждому показателю – беглость, гибкость, оригинальность, используя однофакторный дисперсионный анализ. По выборкам беглости и оригинальности значимых различий обнаружено не было, поэтому была принята нулевая гипотеза о равенстве групповых средних. По выборке «гибкость» для уровня значимости $\alpha=0.05$, числом значений степеней свободы от 1 до 52 оценка факторной дисперсии оказалась больше оценки остаточной дисперсии, так как $f_{\text{набл.}} = 133,8/8,02 = 16,68$, а $f_{\text{кр}}(0.05; 1; 52) = 4$.

В связи с тем, что $f_{\text{набл.}} > f_{\text{кр}}$, мы приняли гипотезу о существенном влиянии фактора тернарного представления учебной информации на положительную динамику гибкости, как компоненты креативности. Более подробно условия и результаты изложены в [Белевитин и др., 2017].

Дальнейшую проверку эффективности тернарности представляемой учебной информации мы продолжили, предположив, что эффективным будет и тернарное представление учебной информации через семантику смысла информационных сигналов.

Базой экспериментальной проверки также выступил ППИ, бакалавры направления подготовки «Профессиональное обучение» по профилю «Информатика и вычислительная техника» и магистранты «Управление информационной безопасностью в профессиональном обучении». Выборка студентов составила 112 человек. Для целей экспериментальной проверки мы адаптировали модель, предложенную в [Мосин, 2010], и под учебным сообщением понимали вербальное воспроизведение смысла учебного материала. При формализации смыслового содержания сообщение разделили на несколько смысловых сигналов, сигналы, в свою очередь, разбили на термы, а термы – на термины. Под набором сигналов учебного сообщения нами понимался перечень того, что отправитель – преподаватель намерен был передать получателю – студенту.

Таким образом, любое сообщение M является совокупностью содержательных сигналов:

$$M = \bigcup_{i=1}^n S_i. \quad (1)$$

Далее, каждый сигнал есть совокупность S_i термов T_{ij} , а каждый терм, в свою очередь, блок терминов, выражающих понятие термина.

$$S_i = \bigcup_{j=1}^{n_i} T_{ij}. \quad (2)$$

$$T_{ij} = \bigcup_{k=1}^{n_{ij}} t_{ijk}, \quad (3)$$

где n – число сигналов в сообщении M , n_i – число термов в i -м сигнале, n_{ij} – число терминов в j -м терме i -го сигнала. Таким образом, мы обеспечивали тернарное семантическое представление учебной информации в сообщении от преподавателя к студенту. Основной характеристикой эффективности терма (учебного микромодуля) является функция приема g_{ij} :

$$g_{ij} = \text{sgn} \sum_{k=1}^{n_{ij}} f_{ijk}, \quad (4)$$

где f_{ijk} – частота термина t_{ijk} в относящемся к нему терме T_{ij} .

В качестве меры приема сигнала был использован показатель h_i :

$$h_i = (1/n_i) \times \sum_{j=1}^{n_i} g_{ij}, \quad (5)$$

где n_i – количество сигналов.

Очевидно, что в реальном учебном процессе значение меры приема сигнала может изменяться в пределах от 0 до 1. Формально задача состояла в установлении гипотетической зависимости между индивидуальной характеристикой меры приема учебного сигнала в тернарном семантическом представлении и показателями динамики креативности студентов, являющихся приемниками таких сигналов. Гипотеза проверялась посредством использования коэффициента ранговой корреляции Спирмена и было выявлено наличие статистически значимой связи между мерой приема сигнала и динамикой повышения показателя вербальной креативности и не выявлено статистически значимой связи между мерой приема сигнала и динамикой изменения показателя образной креативности. Более подробно результаты изложены в [40].

Таким образом, по результатам многолетних исследований нами были сформулированы и обоснованы следующие положения:

- развитие креативности возможно в образовательном процессе профессионального обучения без создания специальных условий;
- для целей развития креативности обучаемых необходимо производить оценку разнообразия модальности учебных сигналов учебно-методического обеспечения в рамках учебного модуля; нахождение вариантов использования временного ресурса производится из расчета максимального воздействия разномодальных учебных сигналов для расширения модального опыта обучающихся;
- для целей развития креативности обучаемых эффективно тернарное представление учебных информационных сигналов, как по формату модальности, так и по формату трехуровневого семантического представления.

Заключение

В заключении можно резюмировать, что для развития креативности обучаемых не обязательно организовывать специальное обучение вне рамок изучения учебных дисциплин, достаточно реализовать стратегию разнообразия учебных информационных сигналов с учетом найденных положений. Поскольку развитие креативности возможно только на базе

сформированных общеучебных умений, постольку необходимо придерживаться дидактического принципа о необходимом балансе репродуктивных и творческих задач в образовательном процессе. Дидактическими средствами для развития креативности могут быть творческие задачи, сгруппированные по схожим видам деятельности, комплексные творческие задания, нестандартные ситуационные кейсы и ряд других. Конкретное содержательное наполнение дидактических средств варьируется в зависимости от преподаваемых дисциплин, возраста и уровня подготовки обучающихся.

Следующим направлением исследования может стать проектирование системы творческих задач для развития креативности, их содержательное наполнение и методически выверенная тактика внедрения их в образовательный процесс.

Поскольку личная креативность гражданина является социально значимым качеством, а задача педагогики состоит в создании условий для развития и актуализации социально значимых характеристик личности, считаем настоящее направление исследования по сути педагогическим.

Библиография

1. Атаманов Г.А. Модель процесса познания. Тернарная концепция истины // Стратегические ориентиры инновационного развития АПК в современных экономических условиях. 2016. Том 3. С. 249-255.
2. Баршт К.А. О тринитарной структуре художественной коммуникации и поливергентной модели событийности («Случай» Д. Хармса и «Раковина» О. Мандельштама) // Narratorium. 2011. № 1-2. URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027586>
3. Белевитин В.А. и др. Влияние тернарности представления учебной информации на повышение креативности обучающихся // European Social Science Journal. 2017. № 6. С. 194-200.
4. Белевитин В.А., Гафарова Е.А., Смирнов Е.Н. Моделирование образовательного процесса для развития креативности обучающихся // Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте. 2018. С. 103-107.
5. Беллюстин Н.С., Ковальчук А.В. Разработка адаптивного базового классификатора для когнитивной системы // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях. Нижний Новгород, 2013. С. 122-134.
6. Бехтерева Н.П. Магия творчества и психофизиология (Факты, гипотезы) // Неврологический вестник. 2007. № 3. С. 5-12.
7. Бехтерева Н.П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. Л.: Медицина, 1974. 152 с.
8. Бехтерева Н.П., Бундзен П.В., Гоголицын Ю.Л. Мозговые коды психической деятельности. Л.: Наука, 1977. 165 с.
9. Богоявленская Д.Б. Еще раз о «Креативном поле» // Российский психологический журнал. 2005. № 1. С. 70-80.
10. Бурухина Е.В. Использование опыта ТРИЗ-педагогики в процессе развития креативности подростков // Человек и общество. 2012. № 4 (33). С. 91-94.
11. Гафарова Е.А. Развитие креативности путем расширения разнообразия модального опыта обучаемого // Дискуссия. 2016. № 6 (69). С. 121-130.
12. Гафарова Е.А., Белевитин В.А., Смирнов Е.Н. Моделирование оптимизации учебного процесса в развитии индивидуального творчества путем расширения навыков модальности обучающихся // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Белгород, 2018. С. 90-93.
13. Дамбуева А.Б. Развитие креативности студентов в процессе изучения курса общей физики // Вестник ТГПУ. 2013. №1 (129). С. 22-24.
14. Диденко Г.А., Степанова О.А. Современные аспекты информатизации: концепция информационных сервисов // Информатика и образование. 2018. № 7. С. 57-61.
15. Дорфман Л.Я. Креативное ментальное поле, дивергенция и вариативность // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 26-34.
16. Кирсанов В.М., Шибкова Д.З. Анализ подходов к исследованию психофизиологических особенностей творческой личности // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-2. С. 369-374.
17. Ключко Е.В. Современная когнитивистика: трансдисциплинарный подход к проблеме сознания // Междисциплинарные подходы к исследованию индивидуальных различий в обучении. Томск, 2013. С. 11-15.
18. Мосин В.Г. Семантика визуальных коммуникаций // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. № 3-3. С. 735-737.
19. Ожиганова Г.В. Международный научно-практический семинар «Технологии диагностики и активизации

- ментальных ресурсов» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. С. 100-102.
20. Петров В.М. Тернарность в мышлении, культуре, искусстве: системно-информационные корни бессознательного. URL: <http://www.vash-psiholog.info/psihologiya/17453-ternarnost-v-myshlenii-kulture-iskusstve-sistemno-informacionnye-korni-bessoznatel'nogo.html>
 21. Подгузова Е.Е. Креативность личности: возможности развития в условиях ВУЗа. Смоленск, 2011. 121 с.
 22. Старченко М.В. Психофизиология креативности // Наука и инновации. 2014. № 142. С. 15-19.
 23. Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам. М., 2011. 736 с.
 24. Туник Е.Е. Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления. СПб.: Питер, 2013. 320 с.
 25. Утемов В.В. Модель развития креативности учащихся на основе системы задач открытого типа // Концепт. 2012. № 2. С. 28-36.
 26. Холодная М.А. Интеллект, креативность, обучаемость, ресурсный подход (о развитии идей В. Н. Дружинина) // Психологический журнал. 2015. Том 36. № 5. С. 5-14.
 27. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
 28. Холодная М.А., Щербакова О.В. и др. Информационно-энергетические характеристики различных типов когнитивной деятельности // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 96-107.
 29. Шадриков В.Д. Способности, одаренность, талант // Развитие и диагностика способностей. М.: Наука, 1991. С. 101-106.
 30. Dorfman L.Ya. Levels and types of creativity: analysis of modern psychological concepts // Psychological journal. 2015. Vol. 36. № 1. P. 81-90.
 31. Gafarova E.A., Belevitin V.A., Smyrnov Y.N. Modeling educational process optimization in the development of individual creativity by extending modality skills of the learners // Mechanics and Advanced Technologies. 2017. № 2. P. 25-33.
 32. Gafarova Y. et al. The Approbation of a Mathematical Model of the Influence of Three-Level Semantic Representation of an Educational Mes-sage on the Dynamics of Students' Creativity // International Journal of Engineering & Technology. 2018. Vol. 7. Special Issue 40. No 4.402227-524X. P. 171-173.
 33. Herrmann D. Moderators of the relationship between leadership style and employee creativity: the role of task novelty and personal initiative // Creativity Research Journal. 2013. V. 25. № 2. P. 172-181.
 34. Jaussi K.S., Randel A.E. Where to look? Creative self-efficacy, knowledge retrieval, and incremental and radical creativity // Creativity Research Journal. 2014. Vol. 26. № 4. P. 400-410.
 35. Jaussi K.S., Randel A.E. Where to look? Creativite self-efficacy, knowledge retrieval and incremental and radical creativity // Creativity Research Journal. 2014. V. 26. № 4. P. 400-410.
 36. Kholodnaya M.A. Intellect, creativity, learning ability: resource approach (About development of ideas of V.N. Druzhinin) // Psychological journal. 2015. V. 36. № 5. P. 5-14.
 37. Lee C.S., Kolodner J.L. Scaffolding students development of creative design skills: a curriculum reference model // Educational Technology and Society. 2011. Vol. 14. № 1. P. 3-5.
 38. Pinheiro I.R., Cruz R.M. Mapping creativity: creativity measurements network analysis // Creativity Research Journal. 2014. Vol. 26. № 3. P. 263-275.
 39. Razumnikova O.M., Volf N.V. Creativity-related hemispheric selective processing: correlations on global and local levels of attentional set // Creativity Research Journal. 2015. Vol. 27. № 4. P. 394-399.
 40. Shen W. et al. Right hemispheric dominance of creative insight: an event-related potential study // Creativity Research Journal. 2013. Vol. 25. № 1. P. 48-58.
 41. Sternberg R.J. The assessment of creativity: an investment-based approach // Creativity Research Journal. 2012. V. 24. № 1. P. 3-12.

Development of creativity of trainees on the basis of modal experience with the condition of ternarity of information signals

Elena A. Gafarova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Professional Pedagogical Institute,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: gafarovaea@cspu.ru

Abstract

Relevance. Personal creativity of a student is a socially significant quality, and the task of teachers is to create conditions for the development and actualization of such personality characteristics. In the studies of a number of scientists, the dependence of the development of the modal experience of students and the creative potencies of students has been proved. The effectiveness of ternary representation of information for the functioning of information systems of various nature is confirmed by the results of experimental work of researchers in various scientific fields. There is an obvious need to define and substantiate organizational and pedagogical conditions based on the psychophysiological features of thinking and the properties of information processes. *The purpose of the publication* is to present the results of the stages of searching for organizational and pedagogical conditions that contribute to the development of creativity of students in educational practice. *Results.* The grounds and conditions for conducting experimental verification of a number of interrelated hypotheses are described, the logic of the research work, its results, diagnostic tools and methods of processing and evaluation are presented. *The scientific novelty* consists in the theoretical substantiation and experimental verification of the conditions for the development of creativity by expanding the modal experience of trainees through the ternary representation of information training signals for the purposes of creativity development. *The practical significance* lies in the fact that the organizational and pedagogical conditions for the development of individual creativity of students are substantiated and experimentally tested.

For citation

Gafarova E.A. (2023) Razvitiye kreativnosti obuchaemykh na bazise modal'nogo opyta s usloviem ternarnosti informatsionnykh signalov [Development of creativity of trainees on the basis of modal experience with the condition of ternarity of information signals]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 112-123. DOI: 10.34670/AR.2023.57.91.014

Keywords

Creativity, ternarity, modal experience, information signals, organizational and pedagogical conditions.

References

1. Atamanov G.A. (2016) Model' protsessa poznaniya. Ternarnaya kontseptsiya istiny [Model of the process of cognition. Ternary concept of truth]. *Strategicheskie orientiry innovatsionnogo razvitiya APK v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh* [Strategic guidelines for the innovative development of the agro-industrial complex in modern economic conditions], 3, pp. 249-255.
2. Barsht K.A. (2011) O trinitarnoi strukture khudozhestvennoi kommunikatsii i polivergentnoi modeli sobytiinosti («Sluchai» D. Kharmsa i «Rakovina» O. Mandel'shtama) [On the Trinitarian Structure of Artistic Communication and the Polyvergent Model of Eventfulness (“Cases” by D. Kharms and “The Shell” by O. Mandelstam)]. *Narratorium*, 1-2. Available at: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027586> [Accessed 05/05/2023]
3. Bekhtereva N.P. (2007) Magiya tvorchestva i psikhofiziologiya (Fakty, gipotezy) [The magic of creativity and psychophysiology (Facts, hypotheses)]. *Nevrologicheskii vestnik* [Neurological Bulletin], 3, pp. 5-12.
4. Bekhtereva N.P. (1974) *Neirofiziologicheskie aspekty psikhicheskoi deyatelnosti cheloveka* [Neurophysiological aspects of human mental activity]. Leningrad: Meditsina Publ.
5. Bekhtereva N.P., Bundzen P.V., Gogolitsyn Yu.L. (1977) *Mozgovye kody psikhicheskoi deyatelnosti* [Brain codes of mental activity]. Leningrad: Nauka Publ.
6. Belevitin V.A. et al. (2017) Vliyanie ternarnosti predstavleniya uchebnoi informatsii na povyshenie kreativnosti obuchayushchikhsya [Influence of ternary presentation of educational information on increasing the creativity of students]. *European Social Science Journal*, 6, pp. 194-200.
7. Belevitin V.A., Gafarova E.A., Smirnov E.N. (2018) Modelirovanie obrazovatel'nogo protsessa dlya razvitiya

- kreativnosti obuchayushchikhsya [Modeling the educational process for the development of students' creativity]. In: *Innovatsii v informatsionnykh tekhnologiyakh, mashinostroenii i avtotransporte* [Innovations in information technologies, mechanical engineering and motor transport].
8. Bellyustin N.S., Koval'chuk A.V. (2013) Razrabotka adaptivnogo bazovogo klassifikatora dlya kognitivnoi sistemy [Development of an adaptive base classifier for a cognitive system]. In: *Nelineinaya dinamika v kognitivnykh issledovaniyakh* [Nonlinear Dynamics in Cognitive Research]. Nizhny Novgorod.
 9. Bogoyavlenskaya D.B. (2005) Eshche raz o «Kreativnom pole» [Once again about the "Creative Field"]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 1, pp. 70-80.
 10. Burukhina E.V. (2012) Ispol'zovanie opyta TRIZ-pedagogiki v protsesse razvitiya kreativnosti podrostkov [Using the experience of TRIZ-pedagogy in the development of adolescent creativity]. *Chelovek i obshchestvo* [Person and society], 4 (33), pp. 91-94.
 11. Dambueva A.B. (2013) Razvitie kreativnosti studentov v protsesse izucheniya kursa obshchei fiziki [Development of students' creativity in the process of studying the course of general physics]. *Vestnik TGPU* [TSPU Herald], 1 (129), pp. 22-24.
 12. Didenko G.A., Stepanova O.A. (2018) Sovremennye aspekty informatizatsii: kontseptsiya informatsionnykh servisov [Modern aspects of informatization: the concept of information services]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 7, pp. 57-61.
 13. Dorfman L.Ya. (2016) Kreativnoe mental'noe pole, divergentsiya i variativnost' [Creative mental field, divergence and variability]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 37, 1, pp. 26-34.
 14. Dorfman L.Ya. (2015) Levels and types of creativity: analysis of modern psychological concepts. *Psychological journal*, 36, 1, pp. 81-90.
 15. Gafarova E.A. (2016) Razvitie kreativnosti putem rasshireniya raznoobraziya modal'nogo opyta obuchaemogo [Development of creativity by expanding the diversity of the learner's modal experience]. *Diskussiya* [Discussion], 6 (69), pp. 121-130.
 16. Gafarova E.A., Belevitin V.A., Smirnov E.N. (2018) Modelirovanie optimizatsii uchebnogo protsessa v razvitii individual'nogo tvorchestva putem rasshireniya navykov modal'nosti obuchayushchikhsya [Modeling the optimization of the educational process in the development of individual creativity by expanding the skills of the modality of students]. In: *Nauka i obrazovanie: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt* [Science and education: domestic and foreign experience]. Belgorod.
 17. Gafarova E.A., Belevitin V.A., Smirnov Y.N. (2017) Modeling educational process optimization in the development of individual creativity by extending modality skills of the learners. *Mechanics and Advanced Technologies*, 2, pp. 25-33.
 18. Gafarova Y. et al. (2018) The Approbation of a Mathematical Model of the Influence of Three-Level Semantic Representation of an Educational Message on the Dynamics of Students' Creativity. *International Journal of Engineering & Technology*, 7, 40, 4.402227-524X, pp. 171-173.
 19. Herrmann D. (2013) Moderators of the relationship between leadership style and employee creativity: the role of task novelty and personal initiative. *Creativity Research Journal*, 25, 2, pp. 172-181.
 20. Jaussi K.S., Randel A.E. (2014) Where to look? Creative self-efficacy, knowledge retrieval, and incremental and radical creativity. *Creativity Research Journal*, 26, 4, pp. 400-410.
 21. Jaussi K.S., Randel A.E. Where to look? Creativite self-efficacy, knowledge retrieval and incremental and radical creativity // *Creativity Research Journal*. 2014. V. 26. № 4. R. 400-410.
 22. Kholodnaya M.A. Intellect, creativity, learning ability: resource approach (About development of ideas of V.N. Druzhinin) // *Psychological journal*. 2015. V. 36. № 5. R. 5-14.
 23. Kholodnaya M.A. Intellect, kreativnost', obuchaemost', resursnyi podkhod (o razvitii idei V. N. Druzhinina) // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. Tom 36. № 5. S. 5-14.
 24. Kholodnaya M.A. Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya. SPb.: Piter, 2002. 272 s.
 25. Kholodnaya M.A., Shcherbakova O.V. i dr. Informatsionno-energeticheskie kharakteristiki razlichnykh tipov kognitivnoi deyatelnosti // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2013. T. 34. № 5. S. 96-107.
 26. Kirsanov V.M., Shibkova D.Z. Analiz podkhodov k issledovaniyu psikhofiziologicheskikh osobennosti tvorcheskoi lichnosti // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014. № 6-2. S. 369-374.
 27. Klochko E.V. Sovremennaya kognitivistika: transdistsiplinarnyi podkhod k probleme soznaniya // *Mezhdistsiplinarnye podkhody k issledovaniyu individual'nykh razlichii v obuchenii*. Tomsk, 2013. S. 11-15.
 28. Lee C.S., Kolodner J.L. Scaffolding students development of creative design skills: a curriculum reference model // *Educational Technology and Society*. 2011. Vol. 14. № 1. P. 3-5.
 29. Mosin V.G. Semantika vizual'nykh kommunikatsii // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2010. № 3-3. S. 735-737.
 30. Ozhiganova G.V. Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii seminar «Tekhnologii diagnostiki i aktivizatsii mental'nykh resursov» // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. T. 36. № 3. S. 100-102.
 31. Petrov V.M. Ternarnost' v myshlenii, kul'ture, iskusstve: sistemno-informatsionnye korni bessoznatel'nogo. URL:

-
- <http://www.vash-psiholog.info/psihologiya/17453-ternarnost-v-myshlenii-kulture-iskusstve-sistemno-informacionnye-korni-bessoznatel'nogo.html>
32. Pinheiro I.R., Cruz R.M. Mapping creativity: creativity measurements network analysis // *Creativity Research Journal*. 2014. Vol. 26. № 3. P. 263-275.
 33. Podguzova E.E. Kreativnost' lichnosti: vozmozhnosti razvitiya v usloviyakh VUZa. Smolensk, 2011. 121 s.
 34. Razumnikova O.M., Volf N.V. Creativity-related hemispheric selective processing: correlations on global and local levels of attentional set // *Creativity Research Journal*. 2015. Vol. 27. № 4. P. 394-399.
 35. Shadrikov V.D. Sposobnosti, odarenost', talant // *Razvitie i diagnostika sposobnostei*. M.: Nauka, 1991. S. 101-106.
 36. Shen W. et al. Right hemispheric dominance of creative insight: an event-related potential study // *Creativity Research Journal*. 2013. Vol. 25. № 1. P. 48-58.
 37. Starchenko M.V. Psikhofiziologiya kreativnosti // *Nauka i innovatsii*. 2014. № 142. S. 15-19.
 38. Sternberg R.J. The assessment of creativity: an investment-based approach // *Creativity Research Journal*. 2012. V. 24. № 1. P. 3-12.
 39. Tunik E.E. Luchshie testy na kreativnost'. Diagnostika tvorcheskogo myshleniya. SPb.: Piter, 2013. 320 s.
 40. Tvorchestvo: ot biologicheskikh osnovanii k sotsial'nym i kul'turnym fenomenam. M., 2011. 736 s.
 41. Utemov V.V. Model' razvitiya kreativnosti uchashchikhsya na osnove sistemy zadach otkrytogo tipa // *Kontsept*. 2012. № 2. S. 28-36.

УДК 37.061

DOI: 10.34670/AR.2023.20.57.015

Развитие гражданской активности студенческой молодежи в образовательном пространстве современного вуза

Лебедева Наталья Васильевна

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры политического анализа
и социально-психологических процессов,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: Lebedeva1512@yandex.ru

Максимов Николай Сергеевич

Аспирант,
Московский государственный лингвистический университет,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38, стр.1;
e-mail: maksimov@linguanet.ru

Аннотация

Современное российское общество в настоящее время проходит непростой этап социально-экономических, политических изменений. Особую важность приобретают вопросы гражданской ответственности, патриотизма, духовно-нравственных ценностей, социальной активности. И здесь системе образования, бесспорно, отводится важная роль и значение. Статья посвящена вопросам формирования и развития гражданской активности студентов. Рассматривается понятие «гражданская активность» с научных позиций отечественных исследователей. Анализируются технологии, формы развития гражданской активности студентов в условиях образовательного пространства вуза. Обозначена роль молодежной политики и воспитательной работы в вузе, а также активное развитие направлений, способствующих формированию духовно-нравственных ценностей, гражданской активности современной студенческой молодежи. Стоит отметить, что проводимая молодежная политика и воспитательная работа в вузах уделяет много внимания проблеме развития гражданской активности студенческой молодежи. Проводятся социально значимые мероприятия, способствующие вовлечению и включенности студентов в общественную жизнь социума и конкретного вуза. Однако современные условия развития российского общества диктуют необходимость усиления воспитательного потенциала образовательных программ, роли преподавателя, а также поиска новых форм воспитательной работы с молодежью с учетом развития цифровых коммуникаций, медийной активности вузов.

Для цитирования в научных исследованиях

Лебедева Н.В., Максимов Н.С. Развитие гражданской активности студенческой молодежи в образовательном пространстве современного вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 124-130. DOI: 10.34670/AR.2023.20.57.015

Ключевые слова

Гражданская активность, духовно-нравственные ценности, студенческая молодежь, вуз, воспитательная работа.

Введение

Современное российское общество в настоящее время проходит непростой этап социально-экономических, политических изменений. Особую важность приобретают вопросы гражданской ответственности, патриотизма, духовно-нравственных ценностей, социальной активности. И здесь системе образования, бесспорно, отводится важная роль и значение. Если обратиться к нормативным документам, то уже на государственном уровне отражен социальный заказ системе образования на развитие чувства гражданственности (ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»); формирование гражданской позиции (универсальные компетенции выпускников, реализуемые основными образовательными программами высшего образования в рамках Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования); гражданское воспитание (молодежная политика и воспитательная работа в вузах).

Основная часть

В научно-образовательном поле гражданского воспитания находится достаточное количество близких по значению понятий, среди которых гражданственность, гражданская позиция, гражданская активность.

В ряде социологических исследований гражданская активность рассматривается как действия индивидов, направленные на решение значимых общественных проблем [Парма, 2022, 32]. Практики, ценности, формы и мотивы общественного участия составляют гражданский активизм. И здесь в центре внимания исследователей находится объединение усилий граждан для решения общих социальных и политических задач. Причем выявляется тесная зависимость политической активности от включенности в социальные формы и практики общественных действий [Седова, 2014, 51].

Российские исследователи исходят из того, что в обществах, испытавших радикальные преобразования, в гражданской активности поколений образуются разрывы в мотивациях и оценках возможностей участия. Если российская молодежь, социализированная в постсоветское время, рассматривает гражданскую активность по большей части как способ самовыражения и самореализации, то старшие поколения гражданскую активность проявляют, прежде всего, в институциональных и конвенциональных формах, адаптируясь к существующим социально-экономическим условиям [Трофимова, 2015, 7].

Парма Р.М. подчеркивает, что гражданская активность понимается россиянами, прежде всего, как взаимодействие между общественными объединениями и государственными институтами, в меньшей степени как самоорганизация совместных действий для общего дела [Парма, 2022, 43].

Обращение к педагогической науке показывает, что приоритет отдаётся формированию гражданской позиции, которая в соотношении с другими близкими по смыслу понятиями используется в качестве обобщающего термина, характеризующего как процесс, так и результат гражданского воспитания, становления гражданственности, гражданских качеств личности и

т.д. Содержание дефиниции «гражданская позиция» чаще всего обусловлена избранным ключевым методологическим подходом его авторами – социализирующим, акмеологическим, культурологическим, экзистенциальным, педагогическим [Юсупов, Мухаметзянова, Ярулиным, 2022, 123]. Последний предполагает отражение в определении не только собственно сущностных характеристик рассматриваемого термина, но и его педагогического смысла. В заданном концептуальном фрейме гражданская позиция студенческой молодежи определяется как «интегральное образование мотивационной, эмоциональной, когнитивной, поведенческой, рефлексивной сфер личности студента, которое отражает уровень его знаний, понимания и принятия ценностей гражданского общества; проявляется в отношении человека к определенным сторонам и явлениям действительности; реализуется в самостоятельном и ответственном выборе способов участия в общественной жизни; является в студенческом возрасте важным фактором социализации личности» [там же, 122].

Горб В.Г. рассматривает гражданственность в психолого-педагогическом контексте как готовность ответственно реализовывать права и выполнять обязанности гражданина страны в процессе социального и профессионального взаимодействия [Горб, 2019].

Методологический анализ показывает, что в изучении вопросов гражданского воспитания и формирования гражданской активности ученые акцентируют внимание на факторах и способах совместной деятельности преподавателей и студентов в этом процессе, выявлении совокупности условий его эффективности, в числе которых упоминается вовлечение студентов в добровольческое движение.

Направления и формы развития гражданской активности студенческой молодежи

Настоящий период развития российского общества, «портрет» современной студенческой молодежи активизируют поиск новых путей, технологий, форм развития гражданской активности в условиях образовательного пространства вуза.

Мы согласны с мнением Петрова А.Ю., Ерикова В.И., Петрова Ю.Н., которые в результате проведенного исследования разработали модель развития гражданской активности студентов в профессиональной образовательной организации. Организационная структура работы с обучающимися по педагогической модели показана таким образом, что в процессе проектирования развития гражданской активности обучающихся была разработана основная система внеаудиторной работы со студентами, которая сопряжена с их учебной деятельностью через соблюдения смыслового единства элементов образовательного пространства [Петров, Ериков, Петров, 2021].

Для развития гражданской активности у обучающихся следует применять такие формы работы, которые вызывают потребность участвовать в подготовке и проведении воспитывающих ситуаций. Филатова О.Н., Фролова Н.В., Ермолаева Е.Л. выделяет формы внеаудиторной деятельности, как общественно-организаторская деятельность; художественно-эстетическая деятельность; научная деятельность обучающихся; трудовая деятельность; физкультурно-оздоровительная работа; деятельность в выборных органах управления [Филатова, Фролова, Ермолаева, 2021, 272].

Результатами общественно-организаторского развития и формирования гражданской активности определяется духовно-нравственная и патриотическая ориентация, главным условием формирования которой является внеаудиторной деятельность, вооружающая

обучающихся всесторонними представлениями о духовных и нравственных ценностях, расширяя мировоззрения, вовлекая обучающихся в общественно-полезные дела.

Следует отметить, что внеаудиторная деятельность обучающихся должна способствовать развитию соответствующей направленности положительных и нравственных качеств личности. В вузе внедряются инновационные и уже проверенные формы и виды работ, поэтому существенное значение оказывает научно-исследовательская деятельность обучающихся. Развитие личности обучающегося предъявляет огромные требования к внеаудиторной деятельности, к содержанию мероприятий и методике их организации.

Исследуя проблему развития гражданской активности современной студенческой молодежи, считаем необходимым, обратить внимание на значимость информационно-коммуникационного пространства. Для молодого поколения главными стали неофициальные источники информации в социальных медиа и разнообразные информационные ресурсы в Интернете. Сегодня можно утверждать, что общественная трансформация гражданского участия молодежи осуществляется под влиянием цифровых коммуникаций. Исследования, направленные на изучение влияния возраста на гражданскую активность, показывают, что в традиционном активизме офлайн более высокий уровень участия соответствует увеличению возраста граждан. В цифровом пространстве молодежь, лучше владеющая навыками цифровой коммуникации, более склонна к активному вовлечению в гражданские действия.

Парма Р.М. подчеркивает, что факторами общественной активности выступают политическая ситуация и экономическое положение, информационная кампания, усилия и ресурсы, моральное достоинство, организационное единство, приверженность и количество участников. В онлайн-среде главные факторы действий видятся в доступности Интернета и платформ социальных медиа, владение цифровыми навыками и технологиями коммуникаций [Парма, 2022, 46].

Рассматривая проблему молодежной политики и воспитательной работы вузов, приведем в качестве примера опыт Московского государственного лингвистического университета (далее – МГЛУ). Развитие гражданской активности, патриотизма, формирование государственно-правового мировоззрения являются ключевыми задачами воспитательной работы в МГЛУ. Создание социально-культурной среды в рамках образовательного пространства вуза способствует формированию и развитию социально-значимых качеств студенческой молодежи. Так как МГЛУ является флагманом изучения иностранных языков, то данный ресурс активно используется и в направлениях воспитательной работы. Мероприятия «Фестиваль культур», Форум российско-китайской молодежи «Сближение культур», круглые столы «Диалог культур и цивилизаций», «Язык как фактор и инструмент культурной дипломатии» и мн.др. способствуют развитию духовно-нравственных ценностей, общекультурных и коммуникативных компетенций, а также социальной и гражданской активности студентов.

На постоянной основе МГЛУ совместно с Антитеррористическим центром государственных участников СНГ в сфере противодействия идеологии терроризма проводят Международный конкурс студенческих инициатив «Студенческий щит». Целью конкурса является поддержка лучших авторских инициатив студентов высших учебных заведений государств – участников СНГ, направленных на противодействие идеологии терроризма.

В рамках исследуемой проблематике, важно отметить и деятельность волонтерского центра МГЛУ, который предоставляет возможность студентам активно участвовать в социально значимых как внешних, так и внутренних мероприятиях. Это в свою очередь способствует развитию гражданской активности, патриотизму, включенности в общие дела, а также

ответственности, эмпатии, доброжелательности.

В рамках молодежной политики МГЛУ считаем необходимым выделить работу исторического и патриотического клубов, которые проводят комплекс мероприятий по сохранению исторической памяти. Так, в мае 2023 г. состоялся спектакль-реконструкция «Сталинград: путь к миру», подготовленный силами студентов и преподавателей МГЛУ, а премьера прошла в стенах Волгоградского государственного университета. Подобные мероприятия способствуют формированию гражданской активности студентов.

Однако несмотря на многочисленные мероприятия и деятельность в области воспитательной работы, считаем необходимым выделить и ряд направлений, которые важно активизировать. Прежде всего это комплексный подход к решению данной проблемы. Формирование гражданской активности невозможно достичь только проведением мероприятий, это процесс, который требует включения всех ресурсов образовательного пространства вуза. С нашей точки зрения, важно актуализировать содержание образовательных программ, так как воспитательный потенциал учебных дисциплин огромен, однако не всегда используется в достаточной мере. Бесспорно важна роль профессорско-преподавательского состава как главного вдохновителя, мотиватора, лица, демонстрирующего гражданскую и социальную активность, носителя духовно-нравственных ценностей [Лебедева, 2018, 181].

Не менее важным, с нашей точки зрения, является развитие медийной активности вузов, создание медиапространств с включением студенческих сообществ, которые в связке с управлениями по связям с общественностью способствуют формированию единой информационной политики.

Заключение

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что проводимая молодежная политика и воспитательная работа в вузах уделяет много внимания проблеме развития гражданской активности студенческой молодежи. Проводятся социально значимые мероприятия, способствующие вовлечению и включенности студентов в общественную жизнь социума и конкретного вуза. Однако современные условия развития российского общества диктуют необходимость усиления воспитательного потенциала образовательных программ, роли преподавателя, а также поиска новых форм воспитательной работы с молодежью с учетом развития цифровых коммуникаций, медийной активности вузов.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Горб В.Г. Повышение уровня гражданственности как цель образовательного процесса в вузе // Педагогическое образование в России. 2019. № 7. С. 13-21.
4. Лебедева Н.В. Диверсификация дополнительного профессионального образования кадрового состава специалистов социальной сферы. М., 2018. 251 с.
5. Парма Р.В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 31-47.
6. Петров А.Ю., Ериков В.И., Петров Ю.Н. Компетентностно-личностное развитие обучающихся в пространстве профессиональной образовательной организации. Н. Новгород, 2021. 195 с.

7. Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48-71.
8. Трофимова И.Н. Поколенческий фактор гражданской активности в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 5-17.
9. Филатова О.Н., Фролова Н.В., Ермолаева Е.Л. Формирование гражданской активности обучающихся ценностными ориентациями во внеаудиторном пространстве профессиональной образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 272-275.
10. Юсупов В.З., Мухаметзянова Ф.Г., Ярулинам А.Ш. Формирование гражданской позиции студентов вуза средствами спортивного волонтерства // Казанский педагогический журнал. 2022. № 1. С. 121-128.

Development of civic activity of students in the educational space of a modern university

Natal'ya V. Lebedeva

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lebedeva1512@yandex.ru

Nikolai S. Maksimov

Postgraduate,
Moscow State Linguistic University,
119034, 1, 38, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maksimov@linguanet.ru

Abstract

Modern Russian society is currently going through a difficult stage of socio-economic and political changes. Of particular importance are the issues of civic responsibility, patriotism, spiritual and moral values, and social activity. And here the education system, no doubt, plays an important role and significance. The article is devoted to the formation and development of students' civic activity. The concept of "civil activity" is considered from the scientific positions of domestic researchers. Technologies, forms of development of civic activity of students in the conditions of the educational space of the university are analyzed. The role of youth policy and educational work at the university is outlined, as well as the active development of areas that contribute to the formation of spiritual and moral values, civic activity of modern student youth. It should be noted that the ongoing youth policy and educational work in universities pays much attention to the problem of developing the civic activity of student youth. Socially significant events are being held to promote the involvement and inclusion of students in the public life of society and a particular university. However, the current conditions for the development of Russian society dictate the need to strengthen the educational potential of educational programs, the role of the teacher, as well as the search for new forms of educational work with young people, considering the development of digital communications, media activity of universities.

For citation

Lebedeva N.V., Maksimov N.S. (2023) Razvitie grazhdanskoi aktivnosti studencheskoi molodezhi v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo vuza [Development of civic activity of students in the educational space of a modern university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 124-130. DOI: 10.34670/AR.2023.20.57.015

Keywords

Civic activity, spiritual and moral values, student youth, university, educational work.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Filatova O.N., Frolova N.V., Ermolaeva E.L. (2021) Formirovanie grazhdanskoi aktivnosti obuchayushchikhsya tsennostnymi orientatsiyami vo vneauditornom prostranstve professional'noi obrazovatel'noi organizatsii [Formation of civic activity of students by value orientations in the extracurricular space of a professional educational organization]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 70-2, pp. 272-275.
4. Gorb V.G. (2019) Povyshenie urovnya grazhdanstvennosti kak tsel' obrazovatel'nogo protsessa v vuze [Raising the level of citizenship as the goal of the educational process at the university]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 7, pp. 13-21.
5. Lebedeva N.V. (2018) *Diversifikatsiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya kadrovogo sostava spetsialistov sotsial'noi sfery* [Diversification of additional professional education for the staff of social specialists]. Moscow.
6. Parma R.V. (2022) Grazhdanskaya aktivnost' pokolenii v sovremennom rossiiskom obshchestve [Civil activity of generations in modern Russian society]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 13, 2, pp. 31-47.
7. Petrov A.Yu., Erikov V.I., Petrov Yu.N. (2021) *Kompetentnostno-lichnostnoe razvitie obuchayushchikhsya v prostranstve professional'noi obrazovatel'noi organizatsii* [Competence-personal development of students in the space of a professional educational organization]. Nizhny Novgorod.
8. Sedova N.N. (2014) Grazhdanskii aktivizm v sovremennoi Rossii [Civic Activism in Modern Russia]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2, pp. 48-71.
9. Trofimova I.N. (2015) Pokolencheskii faktor grazhdanskoi aktivnosti v rossiiskom obshchestve [Generational factor of civic activity in the Russian society]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological science and social practice], 2 (10), pp. 5-17.
10. Yusupov V.Z., Mukhametzyanova F.G., Yarulinam A.Sh. (2022) Formirovanie grazhdanskoi pozitsii studentov vuza sredstvami sportivnogo volonterstva [Formation of the civic position of university students by means of sports volunteering]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 1, pp. 121-128.

UDC 137.013

DOI: 10.34670/AR.2023.69.89.016

Mentoring as an integral part of modern education system of Russia**Lyudmila A. Deikova**

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
190103, 44, Lermotovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: workmail321school@yandex.ru

Aleksei A. Myasnikov

PhD in Pedagogy,
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
190103, 44, Lermotovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alanm62@yandex.ru

Abstract

Mentoring today is considered to be a sought-after and vital practice in the social and education fields. The efficiency of the mentoring institution in the solution of upbringing, educational, career-guidance and other important tasks is proved and recognized on the state level. The aim of the research is to reveal the peculiarities of mentoring as a tendency of modern education and a pedagogic technique. The article describes specific features of mentoring, history of this phenomenon. It also gives the main ideas of mentoring as a social and pedagogic instrument. Different methods of applying mentoring in education let develop the interaction of participants of educational process as well as involve new and complex practices in teaching. The given models of mentoring can help build different initiative groups for professional purposes or for a wider range of tasks. Today mentoring is undergoing a new cycle of life acquiring traces characteristic of modern society needs. Thus, it is shown that the main aim of a mentor is to help young teachers implement themselves, develop certain individual characteristics, communicative and management skills. Mentoring is a special duty based on the principles of voluntary work. A mentoring teacher should possess high professional qualities, communicative abilities, have respect of the colleagues, pupils, parents.

For citation

Deikova L.A., Myasnikov A.A. (2023) Mentoring as an integral part of modern education system of Russia. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 131-137. DOI: 10.34670/AR.2023.69.89.016

Keywords

Mentoring, practices, mentor, supervised person, professional mastering.

Introduction

Mentoring today is considered to be a sought-after and vital practice in the social and education fields. The efficiency of the mentoring institution in the solution of upbringing, educational, career-guidance and other important tasks is proved and recognized on the state level.

The introduction of in the Federal State Educational Standards and Professional pedagogic standards, as well as State educational policy and the paradigm “life-long education” demands new qualities of a teacher’s activity.

The introduction of mentoring practices has certain rules and algorithm in accordance with established tasks. Nowadays schools need not a teacher who gives knowledge but a mentoring teacher who is able to clear up the zones of pupils’ effective development as well as the best ways of learning certain material. It’s the mentor who helps find independent answers, who instructs, observes, supports and builds an individual way of studying.

Literature sources review

The phenomenon of mentoring roots in ancient life practices of people. The very term “mentor” comes from Homer’s *Odyssey* where Mentor was the teacher of Telemachus, *Odyssey*’s son. Further the name of Mentor became nominal and started to denote a wise counselor able of guiding, teaching, winning universal respect. Plato and Jean Jacques Rousseau underlined the fact that the interaction of a mentor and a disciple is a complicated art of their communication on equal terms. However, the principles of mentoring appeared long before the Greek civilization.

The phenomenon of mentoring came to life due to the group activity of ancient people. Collective dwelling, hunting, gathering were the terms for the survival of *Homo sapiens*. Elementary forms of mentoring of an ancient man concerned teaching children – how to tell eatable berries from uneatable, for instance. The most vivid example of mentoring can be the ritual of initiation. Rituals let separate a person from his former environment (childhood, household chores and even his family). This way the bases for age pedagogics were established.

Traditionally the role of a mentor and spiritual teacher is rather high in religious practice. It’s not for nothing that clergymen kept the holy knowledge and passed it to their disciples. Mentors and sapients were given a special social status.

In Russian pedagogics the problem of mentoring has always been given certain emphasis. In the XIX century K.D. Yushinskiy paid attention to this problem. The founder of Russian pedagogics stressed upon the fact that there’s direct dependency of professional adaptation of personality and the level of professional mastering and mentor’s knowledge. He wrote: “The aim of upbringing is to bring up such a person who was an independent particle in the social life, who was ready for solo life in the society” [Clarín, 2016].

In the basis of a mentor’s activity lies the compensation of a certain educational lack of a supervised person. In these terms the activity of a mentor is close to the pedagogical support which theoretical, methodological, scientific and practical basics were outlined in the works by Russian authors of 1990-2000th, such as O.S. Gazman, S.S. Gill, N.B. Krylova, N.N. Michailova, S.M. Jusvin and others. According to the opinion of the majority, the essence of a mentor’s support is to give help to a man who is to overcome some outer barriers. An example of this barrier can be the lack of resources for realization of initiative or the lack of organizational or other mechanisms [Lapshova, Sundeeva, Tatarenko, 2017].

An important contribution to the research of a mentor's role in the shaping of a young teacher as well as the importance of mentoring in a young teacher's adaptation are revealed in the works by V.A. Sukhomlinsky, U.V. Krytchevskyi, O.E. Lebedev, A.A. Mezentsev, N.V. Nemova, V.M. Sheppel and others.

Methods

There are two main efficient methods in a mentor's job – the organization of activity of a supervised person and collective discussion. In the focus of a mentor's attention are:

- Individuality of a supervised person and his inner world;
- Basic processes of an individual development, socialization, self-identification, adaptation of a supervised person in the social and educational environment;
- The activity of a supervised person;
- The system of social interactions of a supervised person according to the context of his/her activities.

The specificity of a mentor's activity also appears in its duration. Reaching the aim of mentoring which is connected with the fulfillment of some educational lack is impossible in the course of one or two events (a workshop or a consultation, for instance). It requires a prolonged interaction of a mentor and a disciple in the process of a certain activity.

The correct finish of a mentoring period needs fixing the fact that a supervised person fulfilled his inner educational lack and a vivid indicator of it is a complex of stable changes in behavior. According to this the common practice of attaining a mentor for a fixed period seems dubious.

The peculiarities of mentoring described above determine an extremely wide range of mentors' activities in the system of education including different levels of school education as well as professional education, informal educational and profession-oriented practices [Clarín, 2016].

The mentor's activity includes the solution of a number of tasks such as:

Translation of a value-semantic attitude of the mutual activity of a mentor and a supervised person;

Detection and actualization of strong motivation of a supervised person;

Pedagogic counseling of a supervised person in the process of his/her learning a certain activity;

Creating the conditions of mastering an activity which combine psychological comfort and motivating discomfort – a certain degree of risk necessary for shaping the independence and responsibility of a supervised person.

There are the following methods of a mentor's activity:

- Organization of a supervised person's activity which serves the factor of his development and gain of valuable experience;
- Organization of discussions in the course of which evaluation and consolidation of experience take place;
- Creating specific situations which expand a supervised person's experience and update development processes;
- Creating outer conditions as well as the environment of mastering a certain activity;
- Methods of diagnostic and developmental evaluation including switched on observation, conversation, questioning, sociometry, etc.
- Methods of managing interpersonal relations in the group of supervised persons;
- Networking as a way of organizing the interaction with supervised persons;

- Methods of actualization of individual motivation and facilitation;
- Personal example of a mentor as a model of efficient educational strategies, professional excellence, etc.;
- Informing and consulting.

Results and discussion

Considering everything given above there may be distinguished several models of mentoring [Lapshova, Sundeeva, Tatarenko, 2017]:

Traditional model – “face-to-face” mentoring;

Situational Mentoring – supposes a mentor’s help every time a supervised person needs instructions and recommendations;

Peer Mentoring – both participants of mentoring program are in equal terms;

Group Mentoring – one mentor supervises a group of 2-6 disciples;

Short-Term or Goal-Oriented Mentoring – mentor meets a supervised person according to the fixed timetable for solving short-term tasks;

Speed Mentoring – single meetings with a more advanced mentor for developing the cooperation among people united by some common problems and interests;

Flash Mentoring – a short session of mentoring during which mentors may share life experience and give some recommendations;

Virtual Mentoring – the usage of information and communication technologies for mentoring;

Self-Directed Mentoring – when experienced staff members become mentors on their own initiative;

Reverse Mentoring – when a junior staff member becomes a mentor for a senior one;

Team Mentoring – when two or more mentors work with a group of people helping them to reach certain aims of development.

Conclusion

Thus, the main aim of a mentor is to help young teachers implement themselves, develop certain individual characteristics, communicative and management skills. Mentoring is a special duty based on the principles of voluntary work. A mentoring teacher should possess high professional qualities, communicative abilities, have respect of the colleagues, pupils, parents.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the

- organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
 5. Clarin M.V. (2016) Modern mentoring: new features of traditional practice in the organizations of the XXI century. *Economic Theory, Analyses, Practice*, 1-2, pp. 92-112.
 6. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnyh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
 7. Lapshova A.V., Sundeeva A.V., Tatarenko M.A. (2017) Adaptatsiya pedagogov v sisteme professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya [Adaptation of teachers in the system of professional and pedagogical education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 57, pp. 195-201.
 8. Nekhorosheva E.V. (2015) Issledovanie uchebno-professional'noj motivacii studentov obrazovatel'nyh organizacij [Research of educational and professional motivation of students of educational organizations] *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*. [Economic and socio-humanitarian studies.] № 1 (5). pp. 69-75.
 9. Orchakova L.G. (2012) Integracionnye innovacionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.
 10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.

Наставничество как неотъемлемая часть современной системы образования России

Дейкова Людмила Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
190103, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44;
e-mail: workmail321school@yandex.ru

Мясников Алексей Анатольевич

Кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
190103, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44;
e-mail: alanm62@yandex.ru

Аннотация

Целью исследования является попытка рассмотреть особенности наставничества как тенденции современного образования, а также и как педагогической технологии. Данная статья дает описание особых черт наставничества, раскрывает историю этого явления. Также в ней раскрываются основные идеи наставничества как социального и педагогического инструмента. Авторы показывают, как различные методы применения наставничества в образовании позволяют развивать взаимоотношения участников образовательного процесса, а также вовлекать новые сложные практики в обучение. Рассмотренные модели наставничества могут помочь создавать различные инициативные сообщества для профессиональных целей, а также для решения более широкого спектра задач. Авторы исследования делают вывод, что наставничество сегодня проходит новый виток развития, приобретая черты, отвечающие требованиям современного общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Дейкова Л.А., Мясников А.А. Mentoring as an integral part of modern education system of Russia // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 131-137. DOI: 10.34670/AR.2023.69.89.016

Ключевые слова

Наставничество, практики, наставник, наставляемый, профессиональное совершенствование.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблшинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской организационно-деятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской организационно-деятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021. С. 215-219.
4. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25.
5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
6. Лапшова А.В., Сундеева А.В., Татаренко М.А. Адаптация педагогов в системе профессионально-педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57. С. 195-201.
7. Нехорошева Е.В. Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов образовательных организаций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 69-75.
8. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.

-
9. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // *Opcion*. 2020. T. 36. № S26. C. 76-93.
 10. Clarin M.V. Modern mentoring: new features of traditional practice in the organizations of the XXI century // *Economic Theory, Analyses, Practice*. 2016. № 1-2. P. 92-112.

УДК 37.022

DOI: 10.34670/AR.2023.32.31.017

Сущностная характеристика педагогического потенциала как ведущего показателя успешности разработки и практического применения индивидуальных образовательных траекторий

Егорова Анастасия Юрьевна

Ведущий специалист,
Региональный научно образовательный центр,
Северо-Кавказский центр математических исследований,
355002, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: egorova_a@wciom.com

Аннотация

Статья посвящена вопросам содержательного наполнения понятия педагогический потенциал. На основе анализа научно-методической литературы показано, что педагогический потенциал – это динамический процесс, изменяющийся в зависимости от требований предъявляемых образовательными стандартами времени. Целью статьи является определение критериев развитости педагогического потенциала. Методология исследования основана на системном, структурно-функциональном и сравнительно-сопоставительном подходах, совокупность соответствующих им принципов и методов. В статье рассматривается педагогический потенциал, как основа для реализации индивидуальных образовательных траекторий и роста профессионализма учителя. Выявлены и обоснованы критерии уровня развития педагогического потенциала. Раскрываются потенциальные возможности профессионального развития педагога.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова А.Ю. Сущностная характеристика педагогического потенциала как ведущего показателя успешности разработки и практического применения индивидуальных образовательных траекторий // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 138-144. DOI: 10.34670/AR.2023.32.31.017

Ключевые слова

Мотивация; потенциал личности; педагогический потенциал; критерии педагогического потенциала; результативность педагогической деятельности; педагогическая культура.

Введение

Говоря о личностном подходе в учебной деятельности, основанном на индивидуальных образовательных траекториях, в качестве основных компонентов, обеспечивающих успешность их реализации, ученые выделяют: уровень учебной мотивации обучающегося, наличие у него необходимых знаний, умений и навыков, педагогический потенциал учителя и лояльное отношение родителей к участию их ребёнка в реализации индивидуальных образовательных траекторий. Стоит отметить, что разработка и практическое применение индивидуальных траекторий осуществляется обучающимся совместно с педагогом, где функции инициации учебной деятельности, поддержания познавательного интереса, непосредственной разработки образовательного пути, контроля соответствия результата деятельности образу поставленной цели, выполняет именно педагог, а, следовательно, от содержания его личностного и профессионального потенциала напрямую зависит возможность осуществления и успешность этой разработки [Чугунова, 2016].

Анализ исследований, посвященных проблеме внедрения индивидуальных образовательных траекторий в учебный процесс, показал, что, несмотря на то, что индивидуализация образования это совместная работа всех участников учебного процесса (обучающийся, родитель, педагог, образовательная организация), где ведущие роли отводятся непосредственно обучающемуся и педагогу, недостаточное внимание уделяется потенциалу педагога, реализующего данные траектории.

Основное содержание

Материалы и методы/ Materials and methods. Осуществление анализа предложенной проблемы проводилось с опорой на научно-исследовательские работы, раскрывающие основы понимания педагогического потенциала как динамического состояния личности, реализующего образовательную деятельность. В ходе работы использованы системный, структурно-функциональный и сравнительно-сопоставительный подходы, совокупность соответствующих им принципов и методов анализа, а также методы теоретического конструирования.

Результаты и обсуждение «Педагогический потенциал» как правило, рассматривается учеными, как совокупностная характеристика личности, отражающая его психологические, социологические и педагогические особенности, причем комплексность данного понятия исключает сведение его главным образом к свойствам личности, не дающим полного представления о возможностях педагога (личностные способности, лидерские и организаторские качества, интеллект и т.д.).

Анализ научных работ А.И. Савенкова, Дж. Рензулли, А.М. Боднара, Т.Л. О.О. Киселевой, В.Д. Семенова, О.М. Позднякова и др. по проблеме использования термина «педагогический потенциал» позволяет говорить о том, что его преимущественное употребление подразумевает под собой возможности педагога, особенности преподавания и владение им учебным материалом, что говорит о неоднозначности его понимания на современном этапе развития педагогики [Позднякова, 2008].

Наиболее точную, на наш взгляд, трактовку данному понятию дали Ф.Д. Рассказов и Т.О. Катербарг, определяя его как «сложное динамическое личностное образование, интегрирующее совокупность внутренних личностных ресурсов человека», при определенных условиях сознательно проявляющихся в наборе профессиональных действий личности по отношению к учебной деятельности. Динамичность данного явления проявляется в

непрерывном его формировании и изменении в ходе жизнедеятельности личности, осуществляющей педагогическую деятельность, причем важно отметить, что изменения могут быть как благоприятными (увеличение, наращивание, усовершенствование), так и неблагоприятными (регресс). Развитие педагогического потенциала, его рост и его наиболее качественные положительные изменения, как правило, наблюдаются у педагогов на старте карьеры. Начиная специалист стремится к получению новых знаний и опыта, желает проявить себя и быть значимым, ставит перед собой амбициозные цели и делает все для их достижения. Вторая ситуация больше свойственна педагогам в возрасте, с определенным преподавательским и жизненным опытом, настороженно, а иногда и вовсе негативно относящимся к любым изменениям в образовательной деятельности. Такого рода реакция вызвана сложностями, возникающими при обучении педагога, что является следствием ухудшения с возрастом мозговой активности, медлительностью, безоговорочной уверенностью в своей правоте и неприятием критики, высокой трудовой нагрузкой, ведущей к полному или частичному изнеможению.

В связи с этим, одной из определяющих характеристик педагогического потенциала обозначим мотивационную составляющую, выражающуюся в формулировании целей и стремлении к достижению определенных результатов; внимании, интересе, заботе и любви к детям, заинтересованности в их всестороннее развитости; владении совокупностью психолого-педагогических приемов, способствующих включению в процесс обучения всех участников образовательной деятельности и др. Согласно исследованиям В.П. Ушачева и З.М. Уметбаева, в соответствии со степенью проявления данных показателей мотивации педагогический потенциал может выражаться в самоотверженности, поддержке и покровительстве, обязательности, в формировании и поддержании осознания ребенком значимости роли родителей, лидерстве и ответственности [Ушачев, Уметбаев, 2011].

Важно отметить, что педагогический потенциал предполагает не только какой-либо уже проявленный опыт, но и содержит в себе основу для активации скрытых качеств личности и комбинирования их, создавая необходимые сочетания с целью достижения результативности. В данном случае речь идет не только о профессиональной компетенции, но и о склонностях, некоторых задатках присущих личности и способствующих успешному осуществлению преподавательской практики. Педагогический потенциал предполагает активацию в определенных условиях знаний, умений и навыков педагога, выходящих далеко за рамки привычной образовательной деятельности [Боднар, 1993]. Нередко примеры, которые приводит учитель в процессе объяснения какого-либо материала вытекают из его личного жизненного опыта и имеют специфическую эмоциональную окраску, благодаря чему более близки и понятны обучающемуся, однако они не являются частью его профессиональной компетентности. Таким образом, способности педагога характеризуются наличием педагогического потенциала, включающего в себя накопленный опыт и знания, которые мобилизуются при определенных условиях. Значительное влияние на развитие потенциала оказывает активный поиск новых направлений и возможностей, инновационных и творческих идей, обеспечивающих креативное решение нестандартных задач в педагогической работе. Гармоничное сочетание накопленного опыта и стремление к приобретению нового, посредством активизации скрытых личных возможностей способствуют осознанию и принятию педагогом своей роли в образовательном процессе не только как источника знаний, но и как главного организатора этой деятельности, лидера детского коллектива, примера для подражания, части педагогической команды. В ходе наращивания педагогического потенциала происходит смена ориентиров с преимущественно четкого выполнения своих должностных

обязанностей на выстраивания коммуникаций с обучающимися, родителями и педагогическим коллективом образовательной организации, с целью повышения результативности образовательной деятельности.

Характеризую педагогический потенциал необходимо уделить внимание и педагогической культуре учителя, как комплексу педагогических ценностей, убеждений, особых методов деятельности, способов творческого проявления личности педагога, направленных на обучение, воспитание и развитие обучающегося, сопровождающееся активным развитием его скрытых возможностей. Другими словами, определяющим в успешности реализации образовательной деятельности, в особенности с помощью индивидуальных образовательных траекторий, является владение педагогом инструментарием постановки целей и задач, создание и поддержание необходимой учебной мотивации школьников, формирование положительного микроклимата в классе, способность максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы для достижения наилучшего результата в обучении и воспитании учащихся и организации учебного процесса, и т.д. [Мирзагитова, 2016]. Данные показатели носят динамический характер, изменяясь в зависимости от требований, предъявляемым социумом к целям, содержанию и методам обучения.

Результаты

На основании вышеизложенного, можно выделить следующие критерии уровня развития педагогического потенциала:

- наличие мотивации к осуществлению педагогической деятельности;
- умение и желание адекватно реагировать и адаптироваться к любым изменениям в образовании;
- наличие совокупности педагогических навыков и стремление к их непрерывному развитию и усовершенствованию;
- способность к творческому, нестандартному мышлению в решении образовательных задач;
- умение создавать, корректировать и поддерживать учебную мотивацию обучающегося;
- наличие лидерских качеств, способствующих оказыванию педагогического воздействия на школьный коллектив;
- умение формировать, преобразовывать и передавать накопленные знания, умения и навыки окружающим в доступном для них формате;
- умение корректировать поведение и мировоззрение личности в ходе осуществления педагогической деятельности.

Заключение

В заключении отметим, что в силу отсутствия яркого проявления педагогического потенциала вне действия определенных условий выступающих его катализатором, одним из показателей его реализации становится удовлетворенность участников учебного процесса, которая проявляется в стремлении к взаимодействию как со стороны обучающегося, так и со стороны педагога. В свою очередь, подобная организации учебного процесса выступает основой для успешной реализации индивидуальных образовательных траекторий и роста показателей профессионализма педагога.

Библиография

1. Бедерханова В.П. Становление личностно ориентированной позиции педагога: монография. Краснодар, 2001. 220 с.
2. Боднар, А.М. Педагогический потенциал учителя: личностно-гуманистический аспект [Электронный ресурс] / А.М. Боднар: дис. ... канд. пед. наук. - Екатеринбург, 1993. - 194 с. - Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/28888>. Дата обращения: 13 июня 2023 г.
3. Божинская, Т.Л. Педагогический потенциал региональной культуры в современном российском образовании [Электронный ресурс] / Т.Л. Божинская: автореф. дис. ... канд. филос. наук. -Краснодар, 2010. - 32 с. - Режим доступа: <http://krdu-mvd.ru/fgdjsdb1.html>. Дата обращения: 14 июня 2023 г.
4. Гоноболин Н.Ф. О некоторых психологических качествах личности учителя // Вопросы психологии. 1975. №1. С. 100 – 111.
5. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация. Москва: Академия, 2008. 188 с.
6. Мирзагитова А.Л. Профессионально-личностные качества современного учителя школы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. №48. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-lichnostnye-kachestva-sovremennogo-uchitelya-shkoly> (дата обращения: 12.08.2020)
7. Митрахович В.А. Потенциал как педагогическая категория // Известия ВГПУ. 2008. №9. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-kak-pedagogicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 11.07.2020).
8. Никитина Е.Ю., Казаева Е.А. Организационно-педагогические условия развития гражданской позиции будущего учителя // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск. – 2010. – №2. – С.171–183
9. Николаев, А. Инновационное развитие и инновационная культура [Электронный ресурс] / А. Николаев// Центр инноваций. - Режим доступа: <http://www.center-inno.ru/materials/library>. Дата обращения: 20 июня 2014 г.
10. Парнюк М.А., Кирилюк А.С., Кизимов В.В. и др. Возможность и действительность /; Редкол.: М.А.Парнюк (отв. ред.). – Киев: Наук. думка, 1989. 288 с.
11. Позднякова, О.М. Актуализация педагогического потенциала культуры в процессе профессионального обучения [Электронный ресурс] / О.М. Позднякова // Омский научный вестник, 2008. - № 4-69. - С. 105-108. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-pedagogicheskogo-potentsiala> (Дата обращения: 13 марта 2015 г.).
12. Савенков А.И. Потенциал личности // Антропологический, деятельностный и культурологический подходы. Тезаурус. 2005 Выпуск 5 (24).
13. Семенов В.Д. Педагогический процесс: социально-педагогический аспект. - Екатеринбург, 1993. - 79 с
14. Степанова А.В. Педагогический потенциал: материалы III Международной научно-практической конференции. 19 июня 2018 г. / Гл. ред.– Чебоксары: ООО «Образовательный центр «Инициатива», 2018. 232 с.
15. Ушачев В.П., Уметбаев З.М. Развитие профессионально-педагогического потенциала педагога в процессе инновационной деятельности // Сибирский педагогический журнал. 2011. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalno-pedagogicheskogo-potentsiala-pedagoga-v-protssesse-innovatsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 11.09.2020)
16. Чугунова, К. А. Формирование интереса к учебной деятельности / К. А. Чугунова, С. О. Щелина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 2 (106). — С. 825-828. — URL: <https://moluch.ru/archive/106/25301/> (дата обращения: 14.06.2023).

The essential characteristic of pedagogical potential as a leading indicator of the success of the development and practical application of individual educational trajectories

Anastasiya Yu. Egorova

Leading Specialist,
Regional Scientific and Educational Center,
North Caucasus Center for Mathematical Research,
355002, 1 Pushkin str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: egorova_a@wciom.com

Abstract

The article is devoted to the issues of content of the concept of pedagogical potential. Based on the analysis of scientific and methodological literature, it is shown that pedagogical potential is a dynamic process that changes depending on the requirements of the educational standards of the time. The purpose of the article is to determine the criteria for the development of pedagogical potential. The research methodology is based on systematic, structural-functional and comparative approaches, a set of principles and methods corresponding to them. The article examines the pedagogical potential as a basis for the implementation of individual educational trajectories and the growth of teacher professionalism. The criteria for the level of development of pedagogical potential are identified and substantiated. The potential possibilities of professional development of a teacher are revealed.

For citation

Egorova A.Yu. (2023) Sushchnostnaya kharakteristika pedagogicheskogo potentsiala kak vedushchego pokazatelya uspehnosti razrabotki i prakticheskogo primeneniya individual'nykh obrazovatel'nykh traektorii [The essential characteristic of pedagogical potential as a leading indicator of the success of the development and practical application of individual educational trajectories]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 138-144. DOI: 10.34670/AR.2023.32.31.017

Keywords

Motivation; personality potential; pedagogical potential; criterion of pedagogical potential; effectiveness of pedagogical duty; pedagogical culture.

References

1. Bederkhanova V.P. Stanovleniye lichnostno oriyentirovannoy pozitsii pedagoga: monografiya. Krasnodar. 2001. 220 s.
2. Bodnar. A.M. Pedagogicheskii potentsial uchitelya: lichnostno-gumanisticheskii aspekt [Elektronnyy resurs] / A.M. Bodnar: dis. ... kand. ped. nauk. - Ekaterinburg. 1993. - 194 s. - Rezhim dostupa: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/28888>. Data obrashcheniya: 13 iyunya 2023 g.
3. Bozhinskaya. T.L. Pedagogicheskii potentsial regionalnoy kultury v sovremennom rossiyskom obrazovanii [Elektronnyy resurs] / T.L. Bozhinskaya: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. -Krasnodar. 2010. - 32 s. - Rezhim dostupa: <http://krdu-mvd.ru/fgdjsdb1.html>. Data obrashcheniya: 14 iyunya 2023 g.
4. Gonobolin N.F. O nekotorykh psikhologicheskikh kachestvakh lichnosti uchitelya // Voprosy psikhologii. 1975. №1. S. 100 – 111.
5. Zagvyazinskiy V.I. Teoriya obucheniya: sovremennaya interpretatsiya. Moskva: Akademiya. 2008. 188 s.
6. Mirzagitova A.L. Professionalno-lichnostnyye kachestva sovremennogo uchitelya shkoly // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2016. №48. [Elektronnyy resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-lichnostnye-kachestva-sovremennogo-uchitelya-shkoly> (data obrashcheniya: 12.08.2020)
7. Mitrakhovich V.A. Potentsial kak pedagogicheskaya kategoriya // Izvestiya VGPU. 2008. №9. [Elektronnyy resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-kak-pedagogicheskaya-kategoriya> (data obrashcheniya: 11.07.2020).
8. Nikitina E.Yu., Kazayeva E.A. Organizatsionno-pedagogicheskiye usloviya razvitiya grazhdanskoy pozitsii budushchego uchitelya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Chelyabinsk. – 2010. – №2. – S.171–183
9. Nikolayev. A. Innovatsionnoye razvitiye i innovatsionnaya kultura [Elektronnyy resurs] / A. Nikolayev// Tsentr innovatsiy. - Rezhim dostupa: <http://www.center-inno.ru/materials/library>. Data obrashcheniya: 20 iyunya 2014 g.
10. Parnyuk M.A., Kirilyuk A.S., Kizimov V.V. i dr. Vozmozhnost i deystvitelnost /; Redkol.: M.A.Parnyuk (otv. red.). – Kiyev: Nauk. dumka. 1989. 288 s.
11. Pozdnyakova. O.M. Aktualizatsiya pedagogicheskogo potentsiala kultury v protsesse professionalnogo obucheniya [Elektronnyy resurs] / O.M. Pozdnyakova // Omskiy nauchnyy vestnik. 2008. - № 4-69. - S. 105-108. -Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-pedagogicheskogo-potentsiala> (Data obrashcheniya: 13 marta 2015 g.).

-
12. Savenkov A.I. Potentsial lichnosti // Antropologicheskii. deyatelnostnyy i kulturologicheskii podkhody. Tezaurus. 2005 Vypusk 5 (24).
 13. Semenov V.D. Pedagogicheskii protsess: sotsialno-pedagogicheskii aspekt. - Ekaterinburg. 1993. - 79 s
 14. Stepanova A.V. Pedagogicheskii potentsial: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 19 iyunya 2018 g. / Gl. red.– Cheboksary: OOO «Obrazovatelnyy tsentr «Initsiativa». 2018. 232 s.
 15. Ushachev V.P., Umetbayev Z.M. Razvitiye professionalno-pedagogicheskogo potentsiala pedagoga v protsesse innovatsionnoy deyatelnosti // Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal. 2011. №2. [Elektronnyy resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalno-pedagogicheskogo-potentsiala-pedagoga-v-protsesse-innovatsionnoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 11.09.2020)
 16. Chugunova. K. A. Formirovaniye interesa k uchebnoy deyatelnosti / K. A. Chugunova. S. O. Shchelina. — Tekst : neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. — 2016. — № 2 (106). — S. 825-828. — URL: <https://moluch.ru/archive/106/25301/> (data obrashcheniya: 14.06.2023).

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.73.70.018

Развитие образовательных экосистем в контексте цифровизации в Китае

Чжао Вэньвэнь

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: press@msu.ru

Аннотация

В статье автор исследует специфику развития образовательных экосистем в контексте цифровизации обучения в Китае. Работа раскрывает содержание понятия «образовательная экосистема» в процессе цифровизации многих сфер жизнедеятельности, а также специфику его реализации на различных ступенях образования. Исследование определяет не только структуру и компоненты образовательной экосистемы в Китае, но и характеризует ее как этап перехода к новому типу индустриального общества. Актуальность тематики данного исследования определена качественным изменением мирового рынка труда, который предъявляет новые требования к специалистам, а следовательно – к образовательному процессу, обеспечивающему не только новое содержание обучения, но также и формирование личности социально ответственного, активного гражданина. Целью данной работы определено выявление специфики развития образовательных экосистем в Китае в контексте цифровизации общества. Предмет данного исследования – это цифровизация общества, объект – образовательные экосистемы Китая в пространстве цифровизации. В качестве специфических особенностей реализации образовательной экосистемы в Китае нами были выделены следующие: ориентация в процессе образования на национальные научные и технологические инициативы; максимальная цифровизация всех компонентов образовательного процесса; организация сотрудничества образовательных учреждений, организаций и предприятий на уровне цифровых образовательных ресурсов (онлайн-конференции, мероприятия международного университета).

Для цитирования в научных исследованиях

Чжао Вэньвэнь. Развитие образовательных экосистем в контексте цифровизации в Китае // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 145-152. DOI: 10.34670/AR.2023.73.70.018

Ключевые слова

Образование, цифровизация, система образования в Китае, образовательная экосистема, психологическое благополучие, комфортная образовательная среда, образовательные цели.

Введение

Актуальность тематики данного исследования определена качественным изменением мирового рынка труда, который предъявляет новые требования к специалистам, а следовательно – к образовательному процессу, обеспечивающему не только новое содержание обучения, но также и формирование личности социально ответственного, активного гражданина.

Для Китая, как государства с прочными международными социально- политическими и экономическими связями и одной из держав, использующей инновационные технологии в науке, образовании, производстве и экономике, очень важно организовывать обучение и развитие подрастающего поколения с учетом запросов современного общества.

Большое значение для обучения школьников и студентов имеет цифровизация, отражающая использование цифровых образовательных ресурсов, интернет- и компьютерных технологий.

Концепция развития Китайской Народной Республики отражает не только реализацию приоритетных национальных проектов, таких как «Один пояс – один путь» (ОПОП), но и участие страны в общемировых тенденциях, таких как, к примеру, Индустрия 4.0 [Лю Ижу, 2020]. Безусловно, это маловероятно без изменения качества и структуры образования, трансформации процесса подготовки будущих специалистов. Данная необходимость обусловила актуальность тематики нашего исследования и постановки цели работы – выявление специфики развития образовательных экосистем в Китае в контексте цифровизации общества. Предметом при этом определена цифровизация общества, объектом являются образовательные экосистемы Китая в пространстве цифровизации.

Для того, чтобы выявить специфику анализируемых процессов, мы поставили ряд исследовательских задач:

- Определение основных направлений цифровизации в Китае в различных сферах жизнедеятельности;
- Конкретизация понятия «образовательная экосистема»;
- Исследование развития образовательных экосистем в контексте цифровизации обучения в Китае.

Особенностью работы является использование в качестве теоретической базы исследований современных китайских, а также российских авторов, посвященных проблемам цифровизации процессов обучения и воспитания, организации комфортной образовательной среды, в том числе, формированию образовательной экосистемы в школах и вузах Китая с использованием цифровых ресурсов и технологий.

Важность включения КНР в современные глобальные научно- технологические и социально-экономические проекты наряду с реализацией национальных инициатив и обусловила актуальность проработки выбранной нами тематики.

Основные направления цифровизации в Китае на разных ступенях образования

На современном этапе развития мирового сообщества цифровизация основных сфер жизнедеятельности является неотъемлемой частью развития любого государства. Не исключением является и Китай, где данные процессы включены в реализацию моделей цифровизации экономики, национальной цифровой экосистемы, в том числе в образовании, ориентированном на переход к глобальной цифровой системе [там же]. Ярким примером этого

является реализация проекта «Цифровой шелковый путь» как важнейшей части национальной инициативы ОПОП. Цифровая экосистема Китая затрагивает различные сферы жизнедеятельности, а также включает разработку цифровых стандартов в данных направлениях.

Цифровизация науки, экономики, производства и образования осуществляется в контексте перспективы определения ведущей роли КНР в создании мировой цифровой экосистемы (Лю Ижу).

В общем, как отмечают китайские исследователи (Лю Ижу, Лянь Шуфан и др.), концептуальная основа цифровизации страны включает три направления развития: Государственная программа «Сделано в Китае – 2025», которая была утверждена в 2015 г., Государственная стратегия инновационного развития (2016 г.) и Национальная инициатива «Один пояс – один путь». Данные стратегии определяют необходимость включения цифровых ресурсов в различные сферы жизнедеятельности и предполагают обучение владению технологиями цифровизации на различных ступенях образования, как школьного, так и в колледжах, и в вузах.

Идея трансформации государства в ведущую мировую державу в сфере технологий и промышленности обуславливает необходимость высокого уровня цифровизации и технологизации общества. Цифровая инфраструктура и внедрение цифровых технологий в процессы управления и производства обуславливают актуальность перестройки системы образования с переориентацией на универсальные, в том числе, цифровые компетенции будущих специалистов, подготовку школьников к овладению новыми профессиями, а также переподготовку и повышение цифровой компетентности специалистов, осуществляющих профессиональную деятельность.

Исследуя идеи цифровизации китайского общества, их можно представить следующими направлениями:

- включение в различные сферы жизнедеятельности технологий искусственного интеллекта и использование цифровых ресурсов;
- цифровые преобразования в различных сферах жизнедеятельности;
- реализация технологий автономных роботизированных систем в науке, производстве и повседневной жизни;
- увеличение роли интернета в бытовой и профессиональной деятельности людей [Исаева, 2023; Лянь Шуфан, 2021].

Концепция Индустрии 4.0 актуализирует трансформацию образовательных программ в контексте инновационных цифровых конструкций, которые позволяют обучающимся синтезировать информацию, критически мыслить, а также развивать множественные универсальные компетенции, позволяющие реализовывать национальные и региональные цифровые проекты [Исаева, 2023].

На современном этапе развития общества модель цифровизации китайского общества представлена преимущественно экономическим и производственным направлениями, отражающими следующие национальные особенности:

- интеграцию в различные сферы жизни специфических факторов быстрого роста;
- реализацию моделей обеспечения кибербезопасности («Золотой Щит»), а также создание безопасного интернет-пространства;
- внедрение цифровых стандартов за счет активизации ведущих технологических транснациональных корпораций [Лю Ижу, 2020].

Учитывая данные особенности, важно организовывать не только сами экономические и производственно-технологические процессы, но также и строить образовательную систему с учетом актуальных требований общества.

Специфика понятия «образовательная экосистема»

В соответствии со стремительной динамикой развития государства, в Китае актуальны не только вопросы подготовки высококлассных специалистов, но также проблемы организации образовательной системы, эффективной и комфортной для обучающихся. Это касается различных ступеней обучения и отражает психологический, технологический и организационный аспекты разработки образовательной экосистемы.

В контексте экологии образования понятие системы качественного обучения включает себя предоставление возможности самораскрытия талантливым и одаренным обучающимся, создание комфортного образовательного пространства, а также обеспечение эффективности учебного процесса [Лянь Шуфан, 2021]. При этом баланс образовательной экосистемы зависит от самого образовательного учреждения, его взаимодействия с региональными и муниципальными властями, а также сотрудничества с иными учебными заведениями. Это позволяет организовать такое образовательное пространство, которое стимулирует обучающихся к повышению образовательного уровня, делает процесс обучения более комфортным, с включением инновационных цифровых методов и технологий.

Тема экологии образования актуальна в мировой науке с конца XIX-начала XX века, когда произошла интеграция терминов «экология» и «образование» и в данном процессе в 90е гг. прошлого века различными учеными (У Динфу, Чжу Вэньвэй и пр.) было разработано понятие «образовательная экосистема». В тот же период была разработана гипотеза о том, что экологический баланс системы образования является неотъемлемой частью устойчивого развития образовательного учреждения и его обучающихся. Экологическая система регулирует структуру и содержание системы образования в целом, что позволяет поддерживать динамический баланс между компонентами образовательной системы в целом.

Лянь Шуфан и Хэ Цзубин подчеркивают, что экосистема образования поддерживает баланс между структурой и функциями образовательного пространства, позволяя дополнять его необходимыми компонентами в соответствии с инновационными направлениями развития. Опираясь на работы Аднера, можно определить, что успех внедрения различных инноваций, в том числе, цифровых, в образовательный процесс напрямую взаимосвязан с созданием и функционированием минимально жизнеспособных экосистем образования [там же].

По мнению А.Э. Исаевой, образовательная система не может развиваться теми же темпами, что и промышленность, производство и технологии. Это препятствует формированию универсальных навыков и компетенций у обучающихся, а также усвоению актуальных для современного общества знаний.

Поэтому в целях минимизации подобных противоречий необходимо обеспечить функционирование образовательной экосистемы, которая ориентирована на сохранение психологического и физического благополучия обучающихся, а также максимальную эффективность образовательного процесса [Исаева, 2023].

Е.В. Попов, В.Л. Симонова и А.Д. Тихонова относят экосистему образования к инновационным системам, которые взаимосвязывают различные компоненты образования и ориентированы на внедрение, интеграцию и максимальное использование актуальных научных

знаний и практических навыков в учебной и профессиональной деятельности [Попов, Симонова, Тихонова, 2019]. Подобные инновационные системы данные авторы рекомендуют реализовывать в контексте национальных идей, инициатив и проектов. В КНР, безусловно, главным проектом, в котором интегрированы и процесс цифровизации и моделирование образовательных экосистем, является «Цифровой пояс Шелкового пути». В содержании данного проекта цифровые компоненты включены не только в экономическую систему, но также и в другие важные сферы жизнедеятельности. Этот и другие проекты актуализируют внутренний инновационный потенциал Китая, а также ориентируются на полную цифровизацию общества. При этом организации экосистем в промышленности, производстве и образовании уделяется серьезное внимание.

Развитие образовательных экосистем в контексте цифровизации обучения в Китае

Современные образовательные системы, которые функционируют в процессе активной цифровизации всех сфер жизнедеятельности в КНР, позволяют ориентироваться не только на запросы общества, но также на образовательные потребности обучающихся.

Ли Чуньянь, И.Г. Хангельдиева и Г.С. Исакова определяют специфические особенности образовательной экосистемы, которые отражены в ее реализации в России и в Китае:

- создание модели экологичной и безопасной электронной платформы, которая способствует реализации образовательных программ и обеспечения их конкурентоспособности;
- поддержка талантов, одаренных учащихся и помощь в индивидуальном развитии их способностей;
- обеспечение создания личного компетентностного профиля обучающихся и индивидуальной траектории обучения и развития;
- сотрудничество инновационных предприятий с колледжами и высшими учебными заведениями, обеспечивающее реализацию цифровых технологий на практике;
- подготовка кадров, владеющих цифровыми технологиями, на всех уровнях образовательной системы;
- разработка системы образовательных ресурсов и цифровых площадок в целях организации эффективного обучения и самообучения.

Образовательные экосистемы могут включать в себя использование различных технологий, таких как облачные сервисы, STEAM-технологии, инфографику, ментальные карты, видеохостинги. Это позволяет визуализировать и сохранять результаты образовательной деятельности, отслеживать личные достижения обучающихся, определять их образовательный уровень.

В облачных сервисах могут размещаться задания для обучающихся, выполнение которых контролируется не только преподавателями, но и цифровыми помощниками, ботами, что способствует эффективной организации образовательного процесса [Ли Чуньянь, Хангельдиева, 2022].

Экосистема образования, как отмечает Ли Чуньянь [там же] позволяет развивать систему персональной идентификации обучающихся, а также разрабатывать новые модели управления образовательным процессом. В данном случае происходит развитие не только учеников, но и преподавателей, которым также необходимо повышать уровень цифровых компетенций, знаний

в области инновационной педагогики, социального проектирования, прогнозирования и иных дисциплин, обеспечивающих внедрение цифровых нововведений в образовательный процесс.

По мнению Мэн Жоу, функционирование образовательной экосистемы позволяет обучающимся выстраивать индивидуальные образовательные траектории, разрабатывать и реализовывать научные и творческие проекты в рамках цифровых технологий [Мэн Жоу, 2022]. Именно индивидуальная траектория обучения помогает ученику не только определить объем и глубину знаний, но также и подобрать образовательные ресурсы, которыми ему комфортно пользоваться. Это положение является особенно важным, учитывая необходимость поддержки талантливых обучающихся, развитие их способностей и универсальных компетенций.

Кроме того, цифровизация системы образования позволяет включать учащихся в национальные проекты уже на этапе обучения (школьников – в мероприятия Международного университета в Харбине, студентов колледжей и вузов – в реализацию направлений инициативы ОПОП).

Заключение

В заключение исследования необходимо сделать вывод о важности создания и реализации образовательной экосистемы в контексте цифровизации общества. Данная тенденция максимально актуальна для Китая, как для государства, в котором национальные и региональные проекты и инициативы направлены на цифровизацию различных сфер жизнедеятельности. Это обуславливает необходимость включения цифровых технологий не только в сами социально-экономические и производственные процессы, но и в систему образования. Именно поэтому так важно создавать экологическую (безопасную и комфортную) образовательную среду, где одаренные и талантливые учащиеся могут самореализовываться.

В качестве специфических особенностей реализации образовательной экосистемы в Китае нами были выделены следующие:

- ориентация в процессе образования на национальные научные и технологические инициативы;
- максимальная цифровизация всех компонентов образовательного процесса;
- организация сотрудничества образовательных учреждений, организаций и предприятий на уровне цифровых образовательных ресурсов (онлайн конференции, мероприятия международного университета).

Библиография

1. Исаева А.Э. Инновационная цифровая образовательная экосистема как база перехода к индустрии 4.0 // Государственное управление. 2023. № 96. С. 177-192.
2. Исакова Г.С. Формирование образовательной экосистемы вуза с использованием облачных сервисов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 2 (42). С. 100-107.
3. Ли Чуньянь, Хангельдиева И.Г. Видеохостинг как востребованное инновационное средство обучения в условиях мировой цифровизации образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 1. С. 100-114.
4. Лю Ижу. «Цифровой шелковый путь» как инновационная основа глобального проекта «один пояс, один путь» // Инновации и инвестиции. 2020. № 12. С. 278-282.
5. Лянь Шуфан. Исследование баланса региональной экосистемы высшего образования в Китае // Социально-политические науки. 2021. № 5. С. 115-129.
6. Мэн Жоу. Основные принципы самостоятельного конструирования индивидуального образовательного маршрута с использованием голосовых помощников, ботов и других цифровых ресурсов // Отечественная и

- зарубежная педагогика. 2022. № 4. С. 77-87.
7. Попов Е.В., Симонова В.Л., Тихонова А.Д. Факторная модель развития инновационных экосистем // *Инновации*. 2019. № 10 (252). С. 88-100.
 8. Пудовкина О.Е., Щербаков Е.С., Симонов А.В. Развитие интеллектуальных качеств обучающихся на основе формирования цифровой экосистемы stem-образования в условиях индустрии 4.0 // *Концепт*. 2023. № 3. С. 91-108.
 9. Соколов Д.В. Цифровизация науки и образования // *Управление наукой: теория и практика*. 2020. № 3. С. 274-277.
 10. Черкасова Л.Н., Гампарцумов А.С. Специфика систем образования России и Китая в рамках мировой цифровизации // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2020. № 3. С. 81-87.

Development of educational ecosystems in the context of digitalization in China

Zhao Wenwen

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: press@msu.ru

Abstract

In the article, the author explores the specifics of the development of educational ecosystems in the context of the digitalization of education in China. The work reveals the content of the concept of "educational ecosystem" in the process of digitalization of many spheres of life, as well as the specifics of its implementation at various levels of education. The study determines not only the structure and components of the educational ecosystem in China, but also characterizes it as a stage of transition to a new type of industrial society. The relevance of the subject of this study is determined by the qualitative change in the global labor market, which imposes new requirements on specialists, and therefore on the educational process, which provides not only a new content of education, but also the formation of the personality of a socially responsible, active citizen. The purpose of this work is to identify the specifics of the development of educational ecosystems in China in the context of the digitalization of society. The subject of this study is the digitalization of society, the object is China's educational ecosystems in the space of digitalization. We have singled out the following as specific features of the implementation of the educational ecosystem in China: orientation in the educational process towards national scientific and technological initiatives; maximum digitalization of all components of the educational process; organizing cooperation between educational institutions, organizations and enterprises at the level of digital educational resources (online conferences, international university events).

For citation

Zhao Wenwen (2023) Razvitie obrazovatel'nykh ekosistem v kontekste tsifrovizatsii v Kitae [Development of educational ecosystems in the context of digitalization in China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 145-152. DOI: 10.34670/AR.2023.73.70.018

Keywords

Education, digitalization, education system in China, educational ecosystem, psychological well-being, comfortable educational environment, educational goals.

References

1. Cherkasova L.N., Gampartsumov A.S. (2020) Spetsifika sistem obrazovaniya Rossii i Kitaya v ramkakh mirovoi tsifrovizatsii [The specifics of education systems in Russia and China in the framework of global digitalization]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 3, pp. 81-87.
2. Isaeva A.E. (2023) Innovatsionnaya tsifrovaya obrazovatel'naya ekosistema kak baza perekhoda k industrii 4.0 [Innovative digital educational ecosystem as a basis for the transition to industry 4.0]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public administration], 96, pp. 177-192.
3. Isakova G.S. (2021) Formirovanie obrazovatel'noi ekosistemy vuza s ispol'zovaniem oblachnykh servisov [Formation of the educational ecosystem of the university using cloud services]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 2 (42), pp. 100-107.
4. Li Chunyan, Khangel'dieva I.G. (2022) Videokhosting kak vostrebovanoe innovatsionnoe sredstvo obucheniya v usloviyakh mirovoi tsifrovizatsii obrazovaniya [Video hosting as an innovative learning tool in demand in the context of global education digitalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education], 1, pp. 100-114.
5. Lien Shufang (2021) Issledovanie balansa regional'noi ekosistemy vysshego obrazovaniya v Kitae [Study of the balance of the regional ecosystem of higher education in China]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-political sciences], 5, pp. 115-129.
6. Liu Izhu (2020) «Tsifrovoy shelkovyi put'» kak innovatsionnaya osnova global'nogo proekta «odin poyas, odin put'» [“Digital Silk Road” as an innovative basis for the global project “One Belt, One Road”]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], 12, pp. 278-282.
7. Meng Zhou (2022) Osnovnye printsipy samostoyatel'nogo konstruirovaniya individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta s ispol'zovaniem golosovykh pomoshchnikov, botov i drugikh tsifrovyykh resursov [Basic principles of independent design of an individual educational route using voice assistants, bots and other digital resources]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 4, pp. 77-87.
8. Popov E.V., Simonova V.L., Tikhonova A.D. (2019) Faktornaya model' razvitiya innovatsionnykh ekosistem [Factor model for the development of innovative ecosystems]. *Innovatsii* [Innovations], 10 (252), pp. 88-100.
9. Pudovkina O.E., Shcherbakov E.S., Simonov A.V. (2023) Razvitie intellektual'nykh kachestv obuchayushchikhsya na osnove formirovaniya tsifrovoy ekosistemy stem-obrazovaniya v usloviyakh industrii 4.0 [Development of intellectual qualities of students on the basis of the formation of a digital ecosystem of stem-education in the conditions of industry 4.0]. *Kontsept* [Concept], 3, pp. 91-108.
10. Sokolov D.V. (2020) Tsifrovizatsiya nauki i obrazovaniya [Digitalization of science and education]. *Upravlenie nauko: teoriya i praktika* [Management of science: theory and practice], 3, pp. 274-277.

УДК 113

DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

Инклюзивное образование: «новая» парадигма современной социальной политики

Кравченко Владимир Иосифович

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67,
e-mail: secretariat6@guar.ru

Петрова Анна Юрьевна

Преподаватель кафедры рекламы и современных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67,
e-mail: secretariat6@guar.ru

Аннотация

Одной из сложной и фактически пока еще далеко не решенной проблемой в системе образования, являются проблемы педагогической парадигмы, ее сущности, содержания, структуры. В данной сфере в условиях современного информационного мира и «кризиса мирового образования» появились разночтения относительно понятий и парадигм образования, обуславливающие необходимость и актуальность исследования этой важнейшей проблемы педагогической теории. Авторы статьи акцентируют внимание читателей на сущностном понимании самой проблемы инклюзивного образования, а именно, что не медицинские проблемы, связанные с состоянием здоровья, заявляются в Концепции как причины инвалидности, а недостатки развития общества, которые своими барьерами препятствуют реализации прав и свобод людей с нарушениями здоровья. Ратификация Конвенции о правах инвалидов позволит правительствам большинства стран мира воспринимать лиц с инвалидностью как полноправных граждан, а не особую социальную группу людей. **Целью** исследования определяется обоснование представления об основной причине общего кризиса мирового образования как результата усиления дифференциации научного знания в связи с ускорением роста его объема и в разработке подхода к преодолению кризиса в рамках общей программы инклюзивного образования. В настоящее время решение проблем, которые связаны с инвалидностью, является одной из приоритетных задач социальной политики Современной России. Опираясь на результаты научных исследований, авторы видят решение проблемы в реформировании существующей образовательной системы, в формировании новых постулатов и моделей постановки и решения проблемы инклюзивного образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Кравченко В.И., Петрова А.Ю. Инклюзивное образование: «новая» парадигма современной социальной политики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 153-167. DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

Ключевые слова

Инклюзивное образование, новая парадигма, компетенция, конвенция, человек, система, совокупность причин, кризис образования, модель, образец.

Введение

Современный «кризис образования», который приобрел общемировые масштабы, во многом был вызван необходимостью ревизии сложившихся неадекватных взаимоотношений между человеком и природой и изменением социокультурной роли образования. Помимо этого, совокупностью причин, породивших кризисное состояние в области образования и в самой социальной системе, можно назвать: глобальный информационный мир, неготовность и неспособность человека принять и осознать поток информации нового мира, глобальные проблемы современности, проблемы экологии и, наконец, необходимость экологического преобразования морально-духовных ценностей. В этой связи с особой очевидностью проявилась проблема несоответствия качества образования и требования времени. Это определяет актуальность исследования структуры не только научного знания, но и всей системы общего образования современной России.

В поисках выхода из создавшейся ситуации в 1993 г. по инициативе ЮНЕСКО, призвавшей мировую общественность к концептуальному пересмотру традиционной системы образования и необходимости развертывания масштабных исследований по всему спектру образовательных проблем, была создана специальная Международная комиссия по образованию для XXI в. В результате, в конце XX в. во многих исследованиях известных ученых из разных научных областей: философов, педагогов, психологов, экономистов и специалистов других отраслей научных знаний, были очерчены поисковые границы «новой» педагогической парадигмы, предполагающей решительный поворот от прагматической цели по обеспечению формирования профессиональной пригодности в виде совокупности знаний, умений и навыков к всестороннему развитию личности в рамках реализации целевой программы, ориентированной не только на науку, но и на культуру в целом, которая определяет созидательную творческую деятельность личности.

В основе «новой» образовательной парадигмы лежит проблема реализации права на образование для всех в рамках общей проблемы инклюзивного образования. Всеобъемлющее глобальное понятие «право» ориентирует, узаконивает и наполняет конкретным содержанием дискуссию о ведущей роли образования в современном социуме. Истоки инклюзивного образования, в современном представлении, лежат именно в «специализированном» образовании, когда вся образовательная система отвечает необходимым требованиям учебного процесса, с целью удовлетворения потребностей обучающихся. Такого рода концепция инклюзивного образования, содержит в себе главную идею образования – доступность получения знаний всеми обучающимися, независимо от их социокультурного положения, познавательных интересов и способностей [Пенин, 2010]. Вместе с тем смысл понятия

«инклюзивное образование» нельзя считать «одноплановым», поскольку инклюзивное образование полифункционально. Не случайно ЮНЕСКО определяет инклюзию как «процесс обращения и реакции на разнообразие нужд всех учащихся через возрастающее участие в учении, культурах и общинах и уменьшение эксклюзивности (исключений) в их обучении».

В итоговом документе третьего регионального семинара Сообщества практики в СНГ по вопросам развития содержания общего среднего образования «Инклюзивное образование: путь в будущее» главным направлением в стратегии развития инклюзии заявляется «погружение» или вовлечение всех детей в общеобразовательный процесс [Арасланова, 2010]. Хотя официальные документы стран СНГ и России не используют явного термина «инклюзивное образование», концепция инклюзивности отражена в их образовательной политике. Начиная с 90-х гг. минувшего столетия, цели, смысл и содержание инклюзивного образования претерпели значительные изменения. Это связано с осознанием того факта, что модели интеграции, основанные только на включении учащихся с особыми потребностями в учебные заведения общего типа, не отвечают их ожиданиям и потребностям. В этой связи новизной исследования в развитие инклюзивного образования можно считать не только реформирование самой парадигмы образования, но и видоизменение форм и содержания всей системы образования. В этом процессе основой является рациональное использование традиционных подходов и принципов образования в сочетании с инновационными методами и технологиями, что очерчивает рождение «новой» парадигмы образования, отвечающей требованиям информационного мира.

Сегодня чрезвычайную актуальность в рамках ОДВ приобретает высшее образование, в том числе лиц с ограниченными возможностями. Однако за последние 20 лет ситуация в профессиональной подготовке рассматриваемого контингента существенно изменилась: каждый пятый инвалид стремится получить высшее образование. Государственная политика в области обучения студентов-инвалидов основывается на комплексной их реабилитации, включающей социальную, профессиональную и медицинскую поддержку. Такой подход позволяет обеспечить каждому студенту возможность достигать и поддерживать оптимальный уровень самостоятельной учебной деятельности и быть конкурентоспособным на рынке труда. Однако главная ценность комплексной реабилитации заключается в том, что она создает основу для равных возможностей и развития инклюзивных форм образования лиц с особыми потребностями, что, по существу, и определяет главную цель исследования в общей системе инклюзивного образования в рамках современной России.

Таким образом, инклюзивное образование является важным направлением в развитии образовательной системы и может помочь обществу решить некоторые существенные проблемы. Это подчеркивает необходимость инвестирования в развитие инклюзивного образования и продолжения исследований в этой области.

Содержание исследования

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед образовательным сообществом в целом, является проблема обеспечения инклюзивного образования для всех. Доступ к образованию является неотъемлемым правом человека, и его реализация способствует достижению целей построения социального капитала и социального единства.

Реализации права на образование для всех (ОДВ) способствует международная нормативная

правовая база, позволяющая продвигаться к достижению целостного взгляда на образование как ведущего фактора строительства социального капитала и социального единства. Она включает ряд важнейших международных документов: Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Конвенцию о правах ребенка (1989), Декларацию Саламанки (1994), Конвенцию ООН о правах инвалидов (2006), которая разрабатывалась при активном участии инвалидов. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г. и вступила в действие 3 мая 2008 г. Россия подписала этот документ 24 сентября 2008 г., Российская Федерация подписала Конвенцию 24 сентября 2008 г., ратифицировала Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 25 октября 2012 г.

Конвенция ООН о правах инвалидов является ключевым документом, определяющим основные понятия, связанные с реализацией прав и свобод людей с инвалидностью. Она вводит общие понятия для всех стран, включая определения терминов «инвалидность» и «инвалид». Согласно преамбуле данного документа, инвалидность является эволюционирующим понятием, результатом взаимодействия имеющих нарушения здоровья людей с различными барьерами отношений, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. В статье первой, данного документа сказано, что «к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими». Важно подчеркнуть, как свидетельствуют независимые эксперты, что не медицинские проблемы, связанные с состоянием здоровья, заявляются в Концепции как причины инвалидности, а недостатки развития общества, которые своими барьерами препятствуют реализации прав и свобод людей с нарушениями здоровья. Следовательно, можно заключить, что неготовность общества к произошедшим изменениям в социальной политике и в мире является одной из центральных проблем инклюзивности.

Чтобы преодолеть эти препятствия, необходимо взять на вооружение инклюзивный подход, который предполагает учет потребностей всех учеников и создание равных возможностей для их обучения. Это подразумевает изменение отношения к образованию как к праву, а не как к привилегии, и установление соответствующих политических, экономических и социальных условий. В тоже время, ратификация Конвенции о правах инвалидов позволит правительствам большинства стран мира воспринимать лиц с инвалидностью как полноправных граждан, а не особую социальную группу людей. Это приведет к юридическому обязательству государств относиться к инвалидам как к субъектам права, обладающим всеми гражданскими правами. Также важно осознать, что реализация ОДВ не является простой задачей и требует системного подхода и сотрудничества между государствами, обществом и международными организациями. Но, при этом, достижение этой цели может принести значительные социально-экономические выгоды и укрепить социальную справедливость и межкультурное понимание в обществе. В Конвенции признается важность наиболее полного включения людей с инвалидностью в общественную жизнь и создания возможностей для инклюзивного образования: «Государства-участники признают право инвалидов на образование». Статья 24 признает право инвалидов на образование и обязывает государства-участники обеспечивать инклюзивное обучение на всех уровнях и в течение всей жизни без дискриминации и на основе равенства возможностей. Вместе с тем Конвенция не предписывает конкретных форм образования для лиц с ограниченными возможностями, и не устанавливает конкретных сроков

внедрения инклюзии в системы образования стран-участниц.

На наш взгляд, Конвенция теоретически определяет общие направления и принципы совершенствования образования, а практическое воплощение самих принципов связано с интегративным процессом реализации разных направлений обучения. Таким образом, инклюзивное образование понимается как право доступа всем и каждому на обучение в образовательных учреждениях, независимо от их физических или умственных особенностей. Важным фактором инклюзивного образования (*inclusion* — включение, включающее образование, совместное обучение) является доступность образовательных учреждений для всех учащихся, включая тех, кто имеет недостатки. Именно в этом заключается адресная форма реализации задачи инклюзивного образования в рамках «новой» образовательной парадигмы.

На наш взгляд, истоки инклюзивного образования, в современном представлении, лежат не в специальном образовании, а в специализированном, что позволит образовательному учреждению обратить внимание на индивидуальный или адресный подход в решении проблемы. Традиционно понятие инклюзивного образования применяется в отношении групп учащихся, относящихся к категории «с особыми потребностями» («с ограниченными возможностями здоровья», «с отклонениями в развитии»), т.е. лиц с физическими или умственными нарушениями, а также мигрантов, представителей национальных меньшинств и некоторых других групп учащихся. Подходы к обучению инвалидов носят коррекционный и исправительный характер, в основном путем создания дифференцированных структур, специальных учреждений и специальных методов. Но концепция инклюзивного образования, предложенная ЮНЕСКО, эволюционирует в сторону идеи о том, что все дети и молодежь должны иметь равные учебные условия и возможности в образовательных учреждениях разного типа, независимо от их социокультурного положения, познавательных интересов и способностей.

По мнению координатора Международного бюро просвещения ЮНЕСКО Ренато Оперти, необходимо сконцентрироваться на успешной интеграции путем генерирования условий инклюзии. Это означает: понимание разнообразных подходов в образовании, заботу о реализации инклюзивного образования; обеспечение реального равного доступа к общеобразовательной школе и учебным дисциплинам в тесном взаимодействии с различными социально-реабилитационными программами; обеспечение доступности сферы услуг существующей в образовательном учреждении, как то бассейн, библиотека, лаборатории, кафе, производственная практика и т.д. В этом случае, ЮНЕСКО определяет инклюзию как «процесс обращения и реакции на разнообразие нужд всех учащихся через возрастающее участие в учении, культурах и общинах и уменьшение эксклюзивности (исключений) в их обучении. Это влечет за собой изменения и модификацию в содержании, подходах, структурах и стратегиях с общим видением, которое охватывает детей соответствующей возрастной категории, и убеждением, что существующая система ответственна за обучение всех детей [Пенин, 2010]. Именно в этом заключается теоретическая значимость инклюзивного образования.

Инклюзивное образование является важным инструментом социальной интеграции учащихся, которые могут находиться в состоянии повышенного риска социального исключения. Для достижения этой цели широко применяются инклюзивные практики, которые призваны помочь таким учащимся в их социальной интеграции и повышении жизненной компетенции. Они способствуют развитию социальной компетентности, включая умение общаться, работать в группе и решать конфликты. Также эти практики помогают формированию моделей социального поведения, которые позволяют учащимся адаптироваться

к различным социальным ситуациям [Бахарев, 2018]. Одним из основных принципов инклюзивных практик является принцип индивидуализации обучения. Это означает, что образовательный процесс должен быть адаптирован к потребностям и способностям каждого учащегося [Кузьмичева, 2021].

В рамках инклюзивных практик создаются условия для обучения, учитывающие индивидуальные особенности каждого учащегося. Кроме того, инклюзивные практики помогают учащимся с повышенным риском социального исключения получать новый опыт социального взаимодействия и расширять свой круг общения.

Примеры индивидуализации обучения при инклюзивном подходе в практике могут быть разными. Один из способов – это использование индивидуальных учебных планов (ИУП), которые разрабатываются для каждого ученика с учетом его потребностей и возможностей. ИУП могут содержать индивидуальные цели, задачи и методы обучения, а также дополнительные ресурсы и поддержку, которые необходимы для успешного обучения. Другой способ – это использование дифференцированного подхода в обучении, который позволяет адаптировать содержание, методы и темп обучения к индивидуальным потребностям и способностям каждого ученика. Например, в классе с учениками с разными специальными потребностями может быть использована комбинация фронтальных занятий и индивидуальных консультаций, таким образом обеспечивая равные возможности для всех учеников. Также, важным элементом индивидуализации обучения является использование различных методов и форм обучения, таких как проектная работа, исследовательская деятельность, работа в группах, взаимопомощь и т.д. Это позволяет учитывать индивидуальные потребности и способности каждого ученика, создавать условия для развития их личности и мотивации к обучению. Один из примеров индивидуализации обучения при инклюзивном подходе можно найти в Швеции. В шведской системе образования существует понятие «школа для всех» (School for All), которое подразумевает, что все дети, включая тех с особыми потребностями, имеют право на образование в общих школах [Inclusion and classroom practices in a Swedish school..., [www](#)]. Для обеспечения индивидуализации обучения в таких школах применяются различные методы и технологии. Например, в Швеции широко используется индивидуальное обучение на основе компьютерных программ, которые позволяют учителям создавать индивидуальные учебные планы для каждого ученика. Также в шведских школах используется методика «дифференцированного обучения», при которой ученики разделяются на маленькие группы и занимаются по индивидуальному учебному плану. В Швеции также существуют специальные программы для детей с аутизмом, задержкой речевого развития и другими особыми потребностями [Complexities of preparing teachers..., [www](#)]. В этих программах используются специальные методики и материалы, которые помогают детям получить образование наравне с остальными учениками.

Таким образом, шведская система образования является примером того, как индивидуализация обучения при инклюзивном подходе может быть успешно реализована на практике. Кроме того, индивидуализация учебного процесса позволяет стимулировать творческое мышление и расширять границы знаний, что способствует развитию креативности как у обучающихся с особыми потребностями, так и у всех остальных учеников.

Дополняя данную мысль, хотелось бы сказать о том, что инклюзивный подход в вузах при развитии креативного мышления заключается в создании условий для вовлечения всех студентов, независимо от их особых потребностей, в процесс обучения и стимулирования развития их творческих способностей. И сегодня для этого могут применяться различные

методы и технологии. Например, одной из креативных практик, используемых в инклюзивном образовании, является проектная работа. При проектной работе учащиеся работают в группах над реальными проблемами и создают что-то новое. Это позволяет им применять креативное мышление, искать нетрадиционные решения и совершенствовать свои навыки коммуникации и сотрудничества. При инклюзивном подходе в проектной работе можно учитывать индивидуальные потребности учащихся и подбирать задания, которые подходят именно для них. Тем самым, объединение креативных практик при активизации инклюзивного подхода способно привести к синергии, то есть взаимодействию, которое усиливает результат. Креативные подходы могут помочь преподавателям и студентам лучше понимать друг друга и создавать более вовлекающую учебную среду. Например, использование игр и интерактивных технологий может помочь студентам с ограниченными возможностями взаимодействовать со своими сверстниками и развивать социальные навыки.

Таким образом, креативные технологии могут быть важным инструментом в инклюзивном образовании, помогая учащимся с различными специальными потребностями проявлять свой потенциал и развивать навыки, необходимые для успешной социализации в обществе. Также, масштабируя образовательную среду, можно использовать различные современные технологии, такие как виртуальная реальность, 3D-моделирование, программирование, для развития креативного мышления учащихся. Например, сегодня современные технологии виртуальной реальности имеют широкий спектр применения в области инклюзивного образования и реабилитации людей с ограниченными возможностями. С их помощью возможно создание комфортной и адаптированной виртуальной среды для развлекательных игр, а также симуляции различных ситуаций и окружений, которые используются для лечения фобий и реабилитации людей с инвалидностью [Асланов, Большаков, Гриншкун, 2022]. Такие впечатления могут помочь людям с ограниченными возможностями восприятия, таким как слепые или глухие, лучше понимать мир вокруг них и развивать свои чувства. Кроме того, существуют системы виртуализации сенсорной и мышечной активности, которые помогают активизировать нервную систему у парализованных людей. Для них создаются специальные программы, которые помогают тренировать мышцы и восстанавливать координацию движений.

Таким образом, использование технологий виртуальной реальности позволяет создавать синергию между развлечением и лечением, а также помогает повышать качество образования и реабилитации для людей с ограниченными возможностями. Требования современного мира вносят существенные изменения не только в общую социальную политику, но и определяют ряд требований к вузам и учреждениям, в соответствии с существующими на этот счет компетенциями. По существу, выпускник должен быть способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах. Учитывая особенности каждого студента или учащегося с ограниченными возможностями, выпускник должен быть подготовлен к будущей профессии. Для этого он должен: знать основы применения базовых дефектологических знаний в социальной и профессиональной сферах; уметь планировать деятельность с лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами; владеть навыками взаимодействия в социальной и профессиональной сферах с лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами. Вместе с тем, актуальным является вопрос о понимании масштабов инклюзии, основанной на содержании образования и вузовской модели, которая одинакова для всех обучающихся независимо от их различий.

Система образования обязана отвечать на ожидания и потребности студенческой молодежи. В этой связи инклюзивное образование предусматривает учет психофизического своеобразия и

уникальности каждого студента для того, чтобы обеспечить его реальными учебными возможностями в течение всей жизни. В данном случае имеется в виду выбор педагогических подходов, инновационных методов, способствующих взаимопониманию и взаимоуважению, совместному созданию условий для достижения соответствующих учебных успехов всеми участниками образовательного процесса, вовлечение в работу научных конференций, в разработку проектов, в написание статей, монографий и т.д. Важным компонентом в инклюзивной образовательной системе остается когнитивное образование, которое играет ключевую роль в достижении инклюзии, поскольку стремится к осознанию студентом своих познавательных функций, которые могут помочь ему более глубоко понимать изучаемый предмет.

Таким образом, цель инклюзивного образования заключается в том, чтобы поддержать образование для всех, включить всех обучающихся в образовательную систему и обеспечить при этом их равноправие. Как свидетельствует жизненная практика, инклюзия влечет за собой изменения и модификации в содержании не только учебного процесса, но и необходимость совершенствования творческого мастерства преподавателей. В этой связи творческий подход к реализации обновленной программы общего образования, порождает различные нарративы, модели и парадигмы, однако все они предполагают инклюзивный подход интегративного решения задачи. Проблема заключается не в том, как интегрировать отдельных студентов в основную систему образования, а в том, как трансформировать общеобразовательную систему, чтобы она отвечала разнообразным потребностям всех и каждого.

Статистика последних лет показывает, что более 33,3 тыс. студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) обучаются в российских вузах, из них около 170 человек имеют психические нарушения. Об этом сообщил заместитель директора департамента координации деятельности образовательных организаций Минобрнауки РФ Аслан Дамбегов по итогам проведенного министерством мониторинга. «По предварительным данным, в 2022 году общая численность обучающихся в вузах лиц с инвалидностью и ОВЗ составляет 33 368 человек. Из данной группы студенты, имеющие диагноз, связанный с психическими нарушениями здоровья, составляет 0,5%, это 170 человек», – сказал он на заседании Координационного совета по вопросам социальной интеграции детей и молодых взрослых с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. По словам Дамбегова, среди данной группы студентов наибольшей популярностью пользуются такие направления подготовки как дизайн, прикладная информатика, программная инженерия, информатика и вычислительная техника. Вместе с тем, Министерство образования и науки Российской Федерации ориентировано на создание и развитие эффективной системы комплексной помощи людям с расстройствами аутистического спектра в высшем образовании.

Сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра в системе высшего образования осуществляется посредством: первое – совершенствование деятельности профессорско-преподавательского состава вузов по разработке и реализации программ обучения, воспитания и развития коррекции нарушений, разработке и внедрения системы оценивания для обучающихся с расстройствами аутистического спектра. Второе – адаптация образовательных программ и внедрение механизмов социальной реабилитации, в том числе формы альтернативной и дополнительной коммуникаций. Третье – «включение обучающихся с расстройствами аутистического спектра во внеучебную деятельность», – рассказал Дамбегов [Дамбегов, www].

Исследования в области использования цифровых технологий в инклюзивном образовании

также представляют большой интерес, так как они могут способствовать готовности учащихся всех возрастов с особыми потребностями к овладению компетенциями, которые позволят им интегрироваться в общество [Пенин, 2010]. Авторы отмечают, что цифровые технологии могут стать эффективным и доступным инструментом для создания адаптивных учебных сред в инклюзивных классах. «Цифровая инновация» помогает готовить учащихся всех возрастов с особыми потребностями (инвалидов, мигрантов, людей из бедных семей) к овладению компетенциями, которые позволят им в дальнейшем интегрироваться в общество. Кроме того, они играют важную роль в создании эффективных, доступных и адаптируемых учебных сред в инклюзивных классах. В то же время авторы описывают в своей работе барьеры, которые могут возникнуть при внедрении цифровых технологий в инклюзивное образование, а именно: когнитивные (при восприятии учебного материала посредством цифровых технологий); контент-барьеры (язык рабочего устройства или программного обеспечения не совпадает с родным языком учащегося); дидактические (учащиеся не готовы обучаться с использованием цифровых технологий, а у преподавателя отсутствуют навыки фасилитации в инклюзивном образовании). Кстати, постоянное повышение квалификации преподавателя в последнее время стало одной из возможностей приобретения навыков фасилитации преподавателями и учителями школ.

В рамках инклюзивного образования, именно фасилитация позволяет формировать позитивное влияние на ученика, класс с целью создания благоприятной атмосферы, повышения уверенности учащихся в своих силах, стимулирование и поддержание у них потребности в самостоятельной продуктивной деятельности. Таким образом, развитие инклюзивного образования предполагает изменение парадигмы образования, которая ориентирована на всех учащихся, находящихся в сложной жизненной ситуации, а не только на инвалидов. Инклюзивное образование – это переход от теории постулатов, правил, моделей, касающихся исключительно лиц с ограниченными возможностями здоровья, к образовательной системе для всех.

Сегодня инклюзивное образование – это все больший сдвиг к комплексному, целостному подходу, основанному на интересах обучающегося. Инклюзивная компетентность педагогов является важным компонентом специальных профессиональных компетенций в условиях «новой» парадигмы образования, которая ориентирована на интегративное личностное развитие преподавателей.

В результате анализа опыта работы по организации обучения студентов-инвалидов в высших учебных заведениях, проведенного Министерством образования и науки РФ в 2006 году, были выделены основные направления инклюзивного подхода к образованию людей с ограниченными возможностями. Среди них выделяются: профессиональная ориентация на базе высококачественного общего образования, обучение в условиях интеграции, обеспечение доступности образовательных услуг, создание безбарьерной среды, медико-реабилитационное сопровождение, разработка новых технологий и стратегий обучения, повышение конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда. Оценка профессионально-образовательного потенциала инвалидов на рынке труда выступает важным критерием эффективности политики инклюзивного образования, проводимой государством в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья.

Современное высшее образование – это фундаментальная ценность, определяющая социальный статус человека-инвалида, его самодостаточность, возможности самореализации, а иногда – содержание жизни. Важно отметить, что в настоящее время инклюзивная

компетентность педагогов приобретает особую значимость в связи с изменением образовательной парадигмы и требованием создания условий для развития потенциала каждого обучающегося в рамках единой системы образования.

Основными задачами инклюзивного образования являются обеспечение равных возможностей доступа к образованию, создание условий для социальной интеграции и повышение качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья. Именно инклюзивный подход создает благоприятные условия для решения проблемы доступности высшего образования для инвалидов, расширения номенклатуры выбираемых ими специальностей. Так, обучение глухих и слабослышащих студентов началось еще в 1934 г. в Московском высшем техническом училище (ныне Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана). Именно в этот период специалистами вуза была разработана и внедрена модель непрерывного многоуровневого интегрированного высшего образования инвалидов. Однако системное обучение лиц с ограниченными возможностями в вузах стало интенсивно развиваться только в 90-е гг. XX столетия. Профессиональная подготовка этого контингента студентов началась в Московском институте-интернате для инвалидов с нарушениями опорно-двигательной системы, который в настоящее время называется Московским государственным социально-гуманитарным институтом, а также в Институте социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета и в других учебных заведениях. В последние годы инклюзивные формы обучения студентов-инвалидов стали широко распространяться, что привело к привлечению студентов с ограниченными возможностями здоровья в ведущие российские университеты и институты. Это привело к изменению их профессиональных предпочтений, что отражено успешным обучением глухих и слабослышащих студентов на факультете коррекционной педагогики Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена в Санкт-Петербурге. Лица с нарушением слуха получают высшее образование по специальности «050713 – Сурдопедагогика» (специализация «Логопедическая работа с детьми, имеющими нарушения слуха»), обучаются в бакалавриате по направлению «050700 – Педагогика» (профиль «Образование лиц с нарушением слуха»), и в магистратуре (магистерские программы «Психолого-педагогическое сопровождение детей раннего возраста с проблемами в развитии» и «Образование лиц с нарушением слуха»). Обучение глухих и слабослышащих студентов приобрело инклюзивные формы благодаря созданию на факультете специализированной информационной инфраструктуры (слухоречевые классы, аудиоклассы, аудио- и радиотренажеры, средства диагностики, визуальные приборы, вибротактильные устройства), использованию мультимедийных комплексов, внедрению в учебный процесс обучающихся компьютерных программ. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения активно включился в решение общей программы инклюзивного обучения и создал сайт с применением адаптивного дизайна «Информация для людей с ограниченными возможностями». С этой целью, на сайте университета применен адаптивный дизайн, который позволяет качественно отображать информацию на различных устройствах с различным размером экрана и разрешением. Применение данной технологии также обеспечивает эффективный доступ к материалам сайта для людей с ограниченными возможностями, благодаря встроенным средствам веб-браузеров. Для улучшения доступности материалов сайта для людей с ограниченными возможностями, на сайте ГУАП предусмотрены полезные комбинации клавиш, такие как увеличение или уменьшение размера текста, а также установка размера шрифта в 100%. Эти функции облегчают чтение текста и улучшают восприятие информации. В процессе всего обучения, при возникновении проблем, студент

может обратиться в службу поддержки. Более того, в рамках программы инклюзивного образования ГУАП предоставляет свои ресурсы для профориентации школьников в рамках проекта «Открытый ГУАП». Эта инициатива позволяет будущим студентам ознакомиться с возможностями университета, подобрать подходящую специальность и приобрести необходимые знания для успешного обучения на первом курсе. Таким образом, ГУАП стремится создать комфортные условия для всех студентов и обеспечить их успех в научной и проектной деятельности.

Безусловно, сохраняются и весьма существенные проблемы и трудности, однако ряд мероприятий, как-то: оптимизация учебных процессов в вузах, реформирование социальной среды, массовое интегрирование медиа-систем в учебный процесс, повышение педагогического мастерства путем повышения квалификации преподавателей, обновление учебно-материальной базы, создание инклюзивной образовательной среды, организация технико-реабилитационного, психологопедагогического и научно-методического сопровождения студентов-инвалидов, разработка новых образовательных технологий, развитие дистанционных форм обучения и ряд других мероприятий, крайне необходимо для реформирования существующей образовательной парадигмы и образования «новой инклюзивной модели», парадигмы к решению проблемы в конкретной области, частности в области инклюзивного образования. Наконец, исключительно важным для повышения качества образования всех студентов-инвалидов, а следовательно, востребованности выпускников с ограниченными возможностями на рынке труда и их конкурентоспособности является создание нормативной законодательной базы на основе Конвенции ООН о правах инвалидов. В связи с этим актуальными представляются выводы и рекомендации 48-й сессии Международной конференции ЮНЕСКО по образованию «Инклюзивное образование: путь в будущее» (Женева, 2008 г.). Особое внимание в них обращается на широкое понимание инклюзивного образования как руководящего принципа поддержки равных образовательных возможностей для всех слоев общества. Прежде всего, необходимо признать на государственном уровне, что инклюзивное образование является непрерывным процессом, направленным на предоставление качественного образования для всех, при уважении к разнообразию и различным потребностям и способностям, характеристикам и чаяниям учащихся и общества в области образования, устранении всех форм дискриминации. Государствам-членам ООН предлагается использовать при планировании, реализации, мониторинге и оценке в сфере образования «инклюзивный подход как путь ускорения достижения целей образования для всех (ОДВ) и содействия построению более инклюзивного общества» [Пенин, 2010]. Дальнейшее изучение европейского опыта инклюзивного образования, предпринятое в рамках международного проекта «Тем-пус», свидетельствует о необходимости научного сопровождения инклюзии, обмена опытом и информацией при ее реализации, что является важным условием развития национальных систем инклюзивного образования, их интеграции в мировое образовательное пространство, и создания программы трансъевропейской мобильности в области университетского образования [Мухина, Черная, 2011].

Заключение

Инклюзивная система образования на сегодняшний день является новаторским явлением. Реализация и распространение инклюзии в Российской Федерации – это долгосрочный и постепенный процесс, который требует учета технико-экономических показателей и мирового положения России. Территориальная протяженность Российской Федерации, ее географические

и социоэкономические особенности, а также масштабность задачи требуют внедрения инклюзивной системы образования в стране постепенно и последовательно. Она должна проходить через этапы апробации и испытания, необходимых для обеспечения ее успешного внедрения в образовательную практику.

Для успешной инклюзии необходимо предоставление детям с особыми образовательными потребностями доступа к образовательным ресурсам, индивидуальную поддержку и адаптацию учебных материалов и методик. Эти меры должны включать не только участие в общих учебных программах, но и индивидуальную поддержку учеников в процессе обучения. Кроме того, она должна включать в себя участие всех участников образовательного процесса, включая учителей, родителей и других заинтересованных сторон. В конечном счете, внедрение инклюзивной системы образования в России должно привести к улучшению качества образования и расширению возможностей для всех детей, независимо от их индивидуальных потребностей и способностей. Инклюзивная система образования должна быть основана на принципах справедливости, равенства, уважения и толерантности.

Коррекционное (специальное) образование должно продолжать функционировать как отдельная, параллельная массовому образованию, система, специализированные учебные учреждения не должны упраздняться.

Необходимо более тщательно оценивать реальные возможности ребенка при прохождении психолого-медико-педагогической комиссии и последующем распределении в образовательные учреждения. Дети, имеющие задержку психического развития, а также дети с различными формами умственной отсталости (нарушения интеллекта), должны обучаться в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях.

Инклюзивный подход необходим на этапе «раннего вмешательства», активная работа медицинского персонала и узкопрофильных специалистов (педагогов) в раннем возрасте (сензитивный период), позволит минимизировать последствия в будущем, компенсировать дефект, нивелировать патологию.

Кадровый состав образовательных учреждений, занимающихся реализацией инклюзивной системы образования, играет ключевую роль в достижении эффективности данной системы. В связи с этим, существенным является повышение квалификации персонала и расширение их знаний в области специального образования, что необходимо для обеспечения качественного образования для всех детей.

Во всех образовательных учреждениях необходимо сделать уклон по развитию духовно-нравственных качеств, формировать нравственный облик, воспитывать терпение, милосердие, сострадание, великодушие. На сегодня, данная гипотеза остается больше желаемой, чем действительной, в виду отсутствия на данный момент должного количества практических наработок, в связи с незавершенностью процесса [Григорьева, 2018], однако это не снижает актуальности такого рода вывода.

Развитие и совершенствование профориентационной работы «Школа – вуз» по-прежнему остается приоритетным направлением в области совершенствования образования и формирования «новой» парадигмы образования.

Реализацию профессионально-образовательного потенциала инвалидов на рынке труда необходимо рассматривать как критерий эффективности политики инклюзивного образования, осуществляемой государством в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Истоки инклюзивного образования, в современном представлении, лежат не в специальном образовании, а в специализированном, что позволит образовательному учреждению обратить внимание на индивидуальный, или адресных подход в решении поставленной задачи.

Библиография

1. Арасланова А.А. Кризис классического образования в эпоху смены педагогических парадигм // Вестник ЧГПУ. 2010. № 3. С. 14-23.
2. Асланов Р.Э., Большаков А.А., Гриншкун А.В. Применение технологии виртуальной реальности в инклюзивном образовании лиц с полным или частичным поражением нижних конечностей // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2022. №3. С. 208-223.
3. Бахарев А.В. Развитие инклюзивных практик в истории современного российского образования: дис... канд. пед. наук. М., 2018. 157 с.
4. В российских вузах обучаются более 33,3 тыс. студентов с инвалидностью и ОВЗ. URL: <https://news.rambler.ru/education/49884225/>
5. Григорьева С.А. Проблемы формирования инклюзивной культуры в условиях города (на примере г. Астрахани) // Журнал фронтирных исследований. 2018. № 3 (11). С. 29-40.
6. Дамбегов А. По предварительным данным, в 2022 году общая численность обучающихся в вузах лиц с инвалидностью и ОВЗ составляет 33 368 человек. URL: <https://news.rambler.ru/education/49884225/>
7. Кузьмичева Т.В. Новая парадигма повышения квалификации педагогов: индивидуализация в инклюзивном образовании // Концепт. 2021. № 12. С. 56-71.
8. Мухина В., Черная А. На пути к сотрудничеству со странами Европы в рамках программы «Темпус // Развитие личности. 2011. № 4. С. 184-199.
9. Носова Т.М. Инклюзивное образование – стратегическое направление современного образования России // Молодой ученый. 2016. № 16.1 (120.1). С. 37-41.
10. Огольцова Е.Г. Роль инклюзивного образования в практике социальной работы // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 346-349.
11. Пенин Г.Н. Инклюзивное образование как новая парадигма государственной политики // Universum. 2010. № 9. С. 41-47.
12. Complexities of preparing teachers for inclusive education: case-study of a university in Sweden. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1435799/FULLTEXT01.pdf>
13. Inclusion and classroom practices in a Swedish school: A case study of a school in Stockholm. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1089787.pdf>

Inclusive education: a new paradigm of modern social policy

Vladimir I. Kravchenko

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bolshaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: secretariat6@guap.ru

Anna Yu. Petrova

Lecturer at the Department of Advertising and Modern Communications,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bolshaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: secretariat6@guap.ru

Abstract

One of the complex and actually still far from solved problem in the education system is the problems of the pedagogical paradigm, its essence, content, structure. In this area, discrepancies have appeared regarding the concepts and paradigms of education, which determine the need and

relevance of studying this most important problem of pedagogical theory. The authors analyze the problem of inclusive education itself, namely, that it is not medical problems related to the state of health that are stated in the Concept as causes of disability, but shortcomings in the development of society, which by their barriers hinder the realization of the rights and freedoms of people with health disorders. Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities will allow governments in most countries of the world to perceive persons with disabilities as full citizens, and not as a special social group of people. The purpose of the study is to substantiate the idea of the main cause of the general crisis in world education as a result of increased differentiation of scientific knowledge due to the acceleration of its growth and in developing an approach to overcoming the crisis within the framework of the general program of inclusive education. Currently, the solution of problems associated with disability is one of the priority tasks of the social policy of Modern Russia.

For citation

Kravchenko V.I., Petrova A.Yu. (2023) Inklyuzivnoe obrazovanie: «novaya» paradigma sovremennoi sotsial'noi politiki [Inclusive education: a new paradigm of modern social policy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 153-167. DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

Keywords

Inclusive education, new paradigm, competence, convention, human, system, set of causes, education crisis, model, sample.

References

1. Araslanova A.A. (2010) Krizis klassicheskogo obrazovaniya v epokhu smeny pedagogicheskikh paradigms [The crisis of classical education in the era of changing pedagogical paradigms]. *Vestnik ChGPU* [ChSPU Herald], 3, pp. 14-23.
2. Aslanov R.E., Bol'shakov A.A., Grinshkun A.V. (2022) Primenenie tekhnologii virtual'noi real'nosti v inklyuzivnom obrazovanii lits s polnym ili chastichnym porazheniem nizhnikh konechnosti [The use of virtual reality technology in the inclusive education of persons with complete or partial lesions of the lower extremities]. *Vestnik RUDN. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education], 3, pp. 208-223.
3. Bakharev A.V. (2018) *Razvitie inklyuzivnykh praktik v istorii sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [The Development of Inclusive Practices in the History of Modern Russian Education. Doct. Dis.]. Moscow.
4. *Complexities of preparing teachers for inclusive education: case-study of a university in Sweden.* Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1435799/FULLTEXT01.pdf> [Accessed 03/03/2023]
5. Dambegov A. *Po predvaritel'nym dannym, v 2022 godu obshchaya chislennost' obuchayushchikhsya v vuzakh lits s invalidnost'yu i OVZ sostavlyayet 33 368 chelovek* [According to preliminary data, in 2022, the total number of people with disabilities and disabilities studying at universities is 33,368 people]. Available at: <https://news.rambler.ru/education/49884225/> [Accessed 03/03/2023]
6. Grigor'eva S.A. (2018) Problemy formirovaniya inklyuzivnoi kul'tury v usloviyakh goroda (na primere g. Astrakhani) [Problems of formation of inclusive culture in the conditions of the city (on the example of Astrakhan)]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Research], 3 (11), pp. 29-40.
7. *Inclusion and classroom practices in a Swedish school: A case study of a school in Stockholm.* Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1089787.pdf> [Accessed 03/03/2023]
8. Kuz'micheva T.V. (2021) Novaya paradigma povysheniya kvalifikatsii pedagogov: individualizatsiya v inklyuzivnom obrazovanii [A new paradigm for professional development of teachers: individualization in inclusive education]. *Kontsept* [Concept], 12, pp. 56-71.
9. Mukhina V., Chernaya A. (2011) Na puti k sotrudnichestvu so stranami Evropy v ramkakh programmy «Tempus [On the way to cooperation with European countries within the framework of the Tempus program]. *Razvitie lichnosti* [Development of personality], 4, pp. 184-199.
10. Nosova T.M. (2016) Inklyuzivnoe obrazovanie – strategicheskoe napravlenie sovremennogo obrazovaniya Rossii

-
- [Inclusive education as a strategic direction of modern education in Russia]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 16.1 (120.1), pp. 37-41.
11. Ogol'tsova E.G. (2021) Rol' inklyuzivnogo obrazovaniya v praktike sotsial'noi raboty [The role of inclusive education in the practice of social work]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 24 (366), pp. 346-349.
 12. Penin G.N. (2010) Inklyuzivnoe obrazovanie kak novaya paradigma gosudarstvennoi politiki [Inclusive education as a new paradigm of state policy]. *Universum*, 9, pp. 41-47.
 13. V rossiiskikh vuzakh obuchayutsya bolee 33,3 tys. studentov s invalidnost'yu i OVZ. Available at: <https://news.rambler.ru/education/49884225/> [Accessed 03/03/2023]

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.26.82.103

Риски внедрения цифровых технологий в образование

Абдурахманова Людмила Салиховна

Старший преподаватель кафедры математики,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5;
e-mail: Abdurakhmanova@mail.ru

Алиева Хеда Кюриевна

Ассистент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. М.Д. Миллионщикова,
364051, Российская Федерация, Грозный, просп. им. Х.А. Исаева, 100;
e-mail: Abdurakhmanova@mail.ru

Ахмадов Ахмедхаджи Умархаджиевич

Ассистент,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364049, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: Abdurakhmanova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются потенциальные риски, связанные с цифровыми технологиями в образовании, а также то, как школы могут разработать политику и процедуры для обеспечения безопасной, надежной и ответственной среды обучения. Проанализированы передовые методы создания культуры безопасности среди учащихся, говорится о том, как можно ответственно использовать технологии, чтобы максимизировать их преимущества и свести к минимуму любые связанные с ними риски. Авторы также рассматривают влияние цифровых технологий на стратегии обучения, вовлеченность учащихся и методы оценивания.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдурахманова Л.С., Алиева Х.К., Ахмадов А.У. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 168-172. DOI: 10.34670/AR.2023.26.82.103

Ключевые слова

Цифровая педагогика, современное образование, система электронного обучения.

Введение

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью современного образования, предоставляя учащимся и преподавателям мощные инструменты для улучшения обучения. Однако с более широким использованием цифровых технологий в образовательных учреждениях возникает ряд сопутствующих рисков, которыми необходимо тщательно управлять, чтобы обеспечить безопасность и защиту учащихся. В данной статье рассмотрены потенциальные риски, связанные с внедрением цифровых технологий в образовательной среде, а также стратегии эффективного управления этими рисками. Обсуждается важность оценки всех аспектов управления рисками перед внедрением любых онлайн-систем, а также изложены некоторые передовые методы обеспечения безопасной и надежной среды обучения для всех учащихся.

Основное содержание

Цифровизация в образовании становится все более популярной, и многие школы и университеты предлагают онлайн-курсы и цифровые учебные материалы. Хотя это имеет свои преимущества, однако также несет в себе определенные риски, которые необходимо учитывать.

Одним из основных рисков цифровизации образования является возможность киберзапугивания. Онлайн-классы могут предоставить учащимся платформу для преследования или запугивания друг друга, что может привести к психологическому стрессу и даже физическому вреду. В школах должны действовать строгие правила, чтобы предотвратить такое поведение и обеспечить быстрое и надлежащее рассмотрение любых случаев [Плужникова, 2021].

Еще один риск, связанный с цифровизацией образования, – это потенциальная утечка данных или попытки взлома. Это может привести к утечке или краже конфиденциальной информации, что может нанести ущерб как студентам, так и учреждениям. Школы должны принимать такие меры, как технология шифрования и надежные пароли, чтобы защитить свои сети от злоумышленников.

Наконец, существует риск того, что учащиеся могут чрезмерно полагаться на технологии, когда дело доходит до учебы. Хотя технологии можно использовать в качестве эффективного инструмента обучения, они не должны заменять традиционные методы, такие как чтение книг или личное посещение лекций [Розенблат, 2017]. Учащихся по-прежнему следует поощрять к развитию навыков критического мышления, работая с материалами, не связанными с тем, что они находят в Интернете или с помощью своих устройств.

Хотя цифровизация предлагает много преимуществ, когда речь идет об образовании, существуют также определенные риски, связанные с ней, которые необходимо учитывать перед внедрением какой-либо онлайн-системы в школьной среде. Киберзапугивание, утечка данных и чрезмерная зависимость от технологий – все это потенциальные опасности, которые необходимо устранить, если школа хочет, чтобы ее образовательная программа была успешной, не подвергая своих учеников риску причинения вреда или эксплуатации. Цифровые ресурсы также можно использовать для облегчения общения между студентами и преподавателями, что позволяет более эффективно сотрудничать и решать проблемы. Кроме того, цифровые технологии могут помочь учителям отслеживать успеваемость учащихся, предоставляя ценные данные, которые можно использовать для обоснования учебных решений. Наконец, цифровая

педагогика предлагает потенциал для расширения доступа к образовательным возможностям, обеспечивая равный доступ к ресурсам, независимо от географического положения или экономического положения.

Помимо рисков киберзапугивания, утечки данных и чрезмерной зависимости от технологий, существуют и другие потенциальные риски, связанные с внедрением цифровых технологий в образование. Например, существует риск того, что учащиеся могут стать чрезмерно зависимыми от цифровых ресурсов для обучения и не смогут развить свои собственные навыки независимого мышления. Кроме того, если в школе не приняты надлежащие меры безопасности, она может быть уязвима для злонамеренных атак со стороны хакеров, которые могут получить доступ к информации об учениках или нарушить работу школы.

Для школ также важно учитывать последствия использования цифровых технологий в образовательной среде для конфиденциальности [Мирков, 2013]. Школы должны обеспечить наличие соответствующих мер для защиты данных учащихся и предотвращения несанкционированного доступа или использования личной информации. Кроме того, учителя должны быть обучены тому, как лучше всего использовать онлайн-системы, сохраняя при этом стандарты конфиденциальности и защищая безопасность и права учащихся.

В конечном счете школы должны учитывать все потенциальные риски, связанные с внедрением цифровых технологий, прежде чем принимать какие-либо решения о том, подходят ли они для их образовательной среды. Внимательно рассматривая все аспекты управления рисками при планировании стратегии внедрения онлайн-системы, школы могут обеспечить безопасность и защиту своих учащихся, при этом пользуясь многими преимуществами использования современных технологий в образовании.

Заключение

Цифровые технологии могут быть мощным инструментом для повышения качества обучения, но их необходимо использовать ответственно и с надлежащими гарантиями. Педагоги должны понимать потенциальные риски, связанные с использованием цифровых технологий, и формировать культуру безопасности среди учащихся, чтобы гарантировать, что эти инструменты используются в полной мере без каких-либо негативных последствий. При тщательном планировании и внедрении цифровые технологии могут революционизировать образование к лучшему. В заключение следует отметить, что цифровые технологии могут быть полезны для образования при ответственном использовании. Создавая культуру безопасности среди учащихся, внедряя передовой опыт использования технологий и понимая влияние цифровых технологий на стратегии обучения, вовлечение учащихся и методы оценки, преподаватели могут гарантировать, что цифровые технологии используются для получения максимальной выгоды при минимизации любых связанных рисков.

Библиография

1. Кенни М., Зисман Дж. Проблемы науки и техники. 2016. Т. 32. № 3. С. 61-69.
2. Лукас Э. Логотерапия и экзистенциальный анализ: человеческие идеи и методы. М.: Когито-центр, 2020.
3. Мирков С. Сборник Института педагогического воспитания. 2013. № 45 (1). С. 62-85.
4. Национальный проект «Образование 2019-2024». URL: <https://projectobrazovanie.ru>.
5. Оверби Хд., Одестад Дж.А. Цифровая экономика: как информационные и коммуникационные технологии формируют рынки, бизнес и инновации, Норвегия (2018 г.).

6. Пигалев А. Метафизика. 2018. № 3 (29). С. 109-123.
7. Плужникова Н.Н. Материалы конференции АИП. 2021. URL: <https://aip.scitation.org/toc/apc/2389/1>.
8. Плужникова Н.Н. Цифровое общество и человек с мягкими навыками // *Espacious*. 2021. URL: <https://www.revistaespacios.com/a21v42n15/21421505.html>.
9. Полани М. Личные знания. К посткритической философии. М.: Прогресс, 1985.
10. Розенблат А. *Columbia Law Review*. 2017. No. 117 (6). P. 1623-1690.
11. Сонмез Дж. Путь программиста. Человек эпохи IT. СПб.: Питер, 2016.

Risks of introducing digital technologies in education

Lyudmila S. Abdurakhmanova

Senior Lecturer of the Department of mathematics,
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5 Dzhamalutdina Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Abdurakhmanova@mail.ru

Kheda K. Alieva

Assistant,
Grozny State Oil Technical University
named after M.D. Millionshchikov,
364051, 100 im. Kh.A. Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Abdurakhmanova@mail.ru

Akhmedkhadzhi U. Akhmadov

Assistant,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364049, 32 Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Abdurakhmanova@mail.ru

Abstract

The article considers the potential risks associated with digital technologies in education and how schools can develop policies and procedures to ensure a safe, secure and responsible learning environment. The authors analyze best practices for creating a safety culture among students and discuss how technology can be used responsibly to maximize its benefits and minimize any risks associated with it. The authors also look at the impact of digital technologies on learning strategies, student engagement, and assessment methods.

For citation

Abdurakhmanova L.S., Alieva Kh.K., Akhmadov A.U. (2023) Riski vnedreniya tsifrovyykh tekhnologii v obrazovanie [Risks of introducing digital technologies in education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 168-172. DOI: 10.34670/AR.2023.26.82.103

Keywords

Digital pedagogy, modern education, e-learning system.

References

1. Kenni M., Zisman Dzh. (2016) *Problemy nauki i tekhniki* [Problems of science and technology], 32 (3), pp. 61-69.
 2. Lukas E. (2020) *Logoterapiya i ekzistentsial'nyi analiz: chelovecheskie idei i metody* [Logotherapy and Existential Analysis: Human Ideas and Methods]. Moscow: Kogito-tsentr Publ.
 3. Mirkov S. (2013) *Sbornik Instituta pedagogicheskogo vospitaniya* [Collection of the Institute of Pedagogical Education], 45 (1), pp. 62-85.
 4. *Natsional'nyi proekt «Obrazovanie 2019-2024»* [National project "Education 2019-2024"]. Available at: <https://projectobrazovanie.ru> [Accessed 12/03/2023].
 5. Overbi Khd., Odestad Dzh.A. (2018) *Tsifrovaya ekonomika: kak informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii formiruyut rynki, biznes i innovatsii* [The Digital Economy: How Information and Communication Technologies Shape Markets, Business and Innovation], Norvegiya.
 6. Pigalev A. (2018) *Metafizika* [Metaphysics], 3 (29), pp. 109-123.
 7. Pluzhnikova N.N. (2021) *Materialy konferentsii AIP* [Materials of the conference AIP]. Available at: <https://aip.scitation.org/toc/apc/2389/1> [Accessed 12/03/2023].
 8. Pluzhnikova N.N. (2021) *Tsifrovoe obshchestvo i chelovek s myagkimi navykami* [Digital society and a person with soft skills]. *Espacious*. Available at: <https://www.revistaepacios.com/a21v42n15/21421505.html>.
 9. Polani M. (1985) *Lichnye znaniya. K postkriticheskoi filosofii* [Personal knowledge. Toward a post-critical philosophy]. Moscow: Progress Publ.
 10. Rozenblat A. (2017) *Columbia Law Review*, 117 (6), pp. 1623-1690.
 11. Sonmez Dzh. (2016) *Put' programmista. Chelovek epokhi IT* [The path of the programmer. IT man]. Saint Petersburg: Piter Publ.
-

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.64.48.104

Цифровые инструменты в педагогической практике

Джанакаева Равганият Батырмурзаевна

Преподаватель информатики,
Колледж строительства и дизайна,
367014, Российская Федерация, Махачкала, ул. Пржевальского, 38а;
e-mail: timerlanu@yandex.ru

Усманов Тимерлан Ибрагимович

Доцент кафедры иностранных языков,
Чеченский государственный педагогический университет,
364037, Российская Федерация, Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33;
e-mail: timerlanu@yandex.ru

Ахмадов Ахмедхаджи Умархаджиевич

Ассистент,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364049, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: timerlanu@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается использование цифровых инструментов в педагогической практике с акцентом на поощрение сотрудничества между студентами. Выявлены потенциальные проблемы, с которыми могут столкнуться преподаватели при внедрении новых технологий в своих классах. Дается представление о том, как можно успешно использовать цифровые инструменты для достижения максимальной успеваемости учащихся. Описаны стратегии успешного внедрения этих цифровых инструментов в образовательных учреждениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Джанакаева Р.Б., Усманов Т.И., Ахмадов А.У. Цифровые инструменты в педагогической практике // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 173-177. DOI: 10.34670/AR.2023.64.48.104

Ключевые слова

Цифровые инструменты, современное образование, система электронного обучения.

Введение

Цифровые инструменты стали неотъемлемой частью педагогической практики в современных классах. От платформ онлайн-обучения до интерактивных досок и 3D-печати технологии произвели революцию в том, как учителя взаимодействуют со своими учениками.

В данной статье делается попытка изучить использование цифровых инструментов в педагогической практике для улучшения обучения и успеха учащихся. Рассмотрено, как цифровые технологии могут быть эффективно использованы в учебных классах, с акцентом на поощрение сотрудничества между учащимися. Авторы анализируют потенциальные проблемы, с которыми могут столкнуться педагоги при внедрении новых технологий в свои классы, способы, с помощью которых преподаватели могут использовать цифровые инструменты в своей педагогической практике, а также потенциальные преимущества как для учителей, так и для учащихся. Авторы обсуждают, как можно использовать цифровые инструменты для повышения вовлеченности учащихся, развития навыков критического мышления и содействия сотрудничеству между учащимися. В конечном счете статья направлена на то, чтобы дать представление о том, как цифровые инструменты можно эффективно использовать в педагогической практике, чтобы добиться максимального успеха учащихся.

Материалы и методы

Использование цифровых инструментов в педагогической практике становится все более популярным в последние годы, поскольку преподаватели стремятся использовать технологии для повышения эффективности обучения. Цифровые инструменты могут предоставить учащимся доступ к огромному количеству информации и ресурсов, обеспечить сотрудничество и общение между учащимися, а также предоставить возможности для персонализированного обучения. Однако важно, чтобы педагоги понимали потенциальные риски, связанные с использованием цифровых технологий в классе, и принимали меры для обеспечения ответственного использования этих инструментов и надлежащих мер предосторожности.

При внедрении цифровых инструментов в педагогическую практику преподаватели должны учитывать, как они могут быть использованы для наилучшей поддержки обучения учащихся. Например, если учитель хочет использовать тот или иной инструмент для проведения исследований или совместной работы, он должен убедиться, что учащиеся имеют доступ к надежным источникам информации и знают о любых потенциальных рисках, связанных с обменом личными данными в Интернете. Кроме того, учителя должны создать среду, в которой учащиеся будут чувствовать себя в безопасности, используя эти технологии, предоставляя четкие рекомендации по их использованию, а также обучая их мерам безопасности в Интернете, таким как надежные пароли и предотвращение мошенничества или попыток фишинга.

Также важно, чтобы учителя определили ожидания относительно использования этих технологий в классе, например установили ограничения по типу контента, которым можно делиться или обсуждать в Интернете, и внимательно следили за активностью учащихся, чтобы можно было быстро реагировать на любое неподобающее поведение. Кроме того, учителя должны стремиться создать атмосферу, в которой ученики могут спокойно задавать вопросы о технологиях, не опасаясь осуждения или порицания [Плужникова, 2021].

Наконец, очень важно, чтобы педагоги заранее планировали внедрение новых цифровых инструментов в своих классах, тщательно изучая доступные варианты, чтобы знать, какие из них лучше всего подойдут для их нужд; предоставляя достаточно времени для обучения себя и своих учеников; обеспечивая адекватную техническую поддержку; создавая резервные планы на случай, если что-то пойдет не так; оценивая необходимость приобретения дополнительных ресурсов, таких как оборудование или программное обеспечение, до начала внедрения.

Принимая во внимание все эти шаги при внедрении цифровых технологий в педагогическую практику, а также понимая потенциальные риски, связанные с этим, педагоги могут обеспечить ответственное использование этих мощных инструментов, позволяя учащимся пользоваться всеми преимуществами, которые они могут предложить, без каких-либо негативных последствий [Мирков, 2013]. При тщательном планировании и внедрении таких стратегий, как описанные выше, с самого первого дня цифровые инструменты имеют огромный потенциал для революции в образовании к лучшему для всех участников процесса.

Педагоги также должны знать о потенциальных рисках, связанных с цифровыми инструментами, таких как киберзапугивание, проблемы с конфиденциальностью и безопасностью. Чтобы снизить эти риски, преподаватели должны разработать для учащихся четкую политику ответственного использования цифровых инструментов. Эта политика должна включать ожидания в отношении надлежащего поведения и ожидания в отношении того, как должным образом защищать личную информацию. Кроме того, преподаватели могут предоставить инструкции о том, как распознать потенциальное мошенничество или вредоносный контент при использовании Интернета или других цифровых устройств.

Кроме того, педагогам важно идти в ногу с последними тенденциями в области технологий, чтобы наилучшим образом использовать цифровые инструменты в педагогической практике [Розенблат, 2017]. Педагоги должны быть в курсе новых приложений и платформ, которые можно использовать в классе, а также передовых методов их безопасного и эффективного использования. Например, если преподаватель хочет использовать платформу виртуальной реальности в своем классе, он должен убедиться, что знаком с необходимыми протоколами безопасности, прежде чем разрешить учащимся доступ к ней.

Цифровые инструменты при эффективном использовании могут предоставить учителям новые возможности для вовлечения своих учеников и максимизации успеваемости учащихся. При правильном подходе и стратегиях для успешной реализации преподаватели могут гарантировать, что их ученики получат максимальную отдачу от своего учебного опыта в классе. Используя цифровые инструменты, учителя могут создать более интерактивную и увлекательную учебную среду, которая поощряет активное участие всех учащихся. Кроме того, цифровые инструменты также способны обеспечить персонализированное обучение с учетом индивидуальных потребностей и способностей каждого учащегося. В конечном счете цифровые инструменты имеют большой потенциал революционизировать педагогическую практику в образовательных учреждениях, если они будут правильно реализованы.

Наконец, сотрудничество между учителями имеет ключевое значение при внедрении любых технологий в педагогическую практику. Педагоги имеют разный опыт и взгляды на технологии, которые могут быть полезны при опробовании новых идей или устранении неполадок в существующих. Работая вместе, учителя могут поделиться советами и приемами, которые

хорошо зарекомендовали себя в их классах, что в конечном итоге приведет к лучшим результатам для всех заинтересованных сторон, включая учащихся!

Заключение

В заключение можно сказать, что цифровые инструменты могут быть бесценным активом для преподавателей в классе, предоставляя учащимся больше возможностей для обучения и вовлечения. Понимая потенциальные проблемы и используя стратегии для успешной реализации, преподаватели могут максимизировать достижения учащихся и обеспечить положительный опыт обучения. Цифровые инструменты при эффективном использовании могут предоставить учителям новые возможности для вовлечения своих учеников и максимизации успеваемости учащихся. При правильном подходе и стратегиях для успешной реализации преподаватели могут гарантировать, что их ученики получают максимальную отдачу от своего учебного опыта в классе. Цифровые инструменты могут революционизировать педагогическую практику в образовательных учреждениях.

Библиография

1. Кенни М., Зисман Дж. Проблемы науки и техники. 2016. Т. 32, № 3. С. 61-69.
2. Лукас Э. Логотерапия и экзистенциальный анализ: человеческие идеи и методы. М.: Когито-центр, 2020.
3. Мирков С. Сборник Института педагогического воспитания. 2013. № 45 (1). С. 62-85.
4. Национальный проект «Образование 2019-2024». URL: <https://projectobrazovanie.ru>.
5. Оверби Хд., Одеста Дж.А. Цифровая экономика: как информационные и коммуникационные технологии формируют рынки, бизнес и инновации // Норвегия. 2018 г.
6. Пигалев А. Метафизика. 2018. № 3 (29). С. 109-123.
7. Плужникова Н.Н. Материалы конференции АИП. 2021. URL: <https://aip.scitation.org/toc/apc/2389/1>.
8. Плужникова Н.Н. Цифровое общество и человек с мягкими навыками // Espacious. 2021. URL: <https://www.revistaespacios.com/a21v42n15/21421505.html>.
9. Полани М. Личные знания. К посткритической философии. М.: Прогресс, 1985.
10. Розенблат А. Columbia Law Review. 2017. № 117 (6). С. 1623-1690.
11. Сонмез Дж. Путь программиста. Человек эпохи IT. СПб.: Питер, 2016.

Digital tools in pedagogical practice

Ravganiyat B. Dzhanakaeva

Informatics Teacher,
College of Construction and Design,
367014, 38a Przheval'skogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: timerlanu@yandex.ru

Timerlan I. Usmanov

Associate Professor of the Department of foreign languages,
Chechen State Pedagogical University,
364037, 33 Subry Kishievoi str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: timerlanu@yandex.ru

Akhmedkhadzhi U. Akhmadov

Assistant,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364049, 32 Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: timerlanu@yandex.ru

Abstract

The article examines the use of digital tools in teaching practice with a focus on encouraging collaboration between students. Potential problems that teachers may face when introducing new technologies in their classrooms are identified. Provides insight into how digital tools can be successfully used to maximize student achievement. Strategies for the successful implementation of these digital tools in educational institutions are described.

For citation

Dzhanakaeva R.B., Usmanov T.I., Akhmadov A.U. (2023) Tsifrovye instrumenty v pedagogicheskoi praktike [Digital tools in pedagogical practice]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 173-177. DOI: 10.34670/AR.2023.64.48.104

Keywords

Digital tools, modern education, e-learning system.

References

1. Kenni M., Zisman Dzh. (2016) *Problemy nauki i tekhniki* [Problems of science and technology], 32 (3), pp. 61-69.
2. Lukas E. (2020) *Logoterapiya i ekzistentsial'nyi analiz: chelovecheskie idei i metody* [Logotherapy and Existential Analysis: Human Ideas and Methods]. Moscow: Kogito-tsentr Publ.
3. Mirkov S. (2013) *Sbornik Instituta pedagogicheskogo vospitaniya* [Collection of the Institute of Pedagogical Education], 45 (1), pp. 62-85.
4. *Natsional'nyi proekt «Obrazovanie 2019-2024»* [National project "Education 2019-2024"]. Available at: <https://projectobrazovanie.ru> [Accessed 12/03/2023].
5. Overbi Khd., Odestad Dzh.A. (2018) *Tsifrovaya ekonomika: kak informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii formiruyut rynki, biznes i innovatsii* [The Digital Economy: How Information and Communication Technologies Shape Markets, Business and Innovation], Norvegiya.
6. Pigalev A. (2018) *Metafizika* [Metaphysics], 3 (29), pp. 109-123.
7. Pluzhnikova N.N. (2021) *Materialy konferentsii AIP* [Materials of the conference AIP]. Available at: <https://aip.scitation.org/toc/apc/2389/1> [Accessed 12/03/2023].
8. Pluzhnikova N.N. (2021) Tsifrovoe obshchestvo i chelovek s myagkimi navykami [Digital society and a person with soft skills]. *Espacious*. Available at: <https://www.revistaepacios.com/a21v42n15/21421505.html>.
9. Polani M. (1985) *Lichnye znaniya. K postkriticheskoi filosofii* [Personal knowledge. Toward a post-critical philosophy]. Moscow: Progress Publ.
10. Rozenblat A. (2017) *Columbia Law Review*, 117 (6), pp. 1623-1690.
11. Sonmez Dzh. (2016) *Put' programmista. Chelovek epokhi IT* [The path of the programmer. IT man]. Saint Petersburg: Piter Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.94.21.092

Методические проблемы исследования исторических традиций храмовой культуры (из опыта преподавания регионального компонента)

Тухватулин Айрат Халитович

Кандидат исторических наук,
доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: tayrat@mail.ru

Хораськина Резида Ильгизовна

Кандидат педагогических наук,
доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: rezedahistory@mail.ru

Аннотация

Актуальность обозначенной нами темы не вызывает сомнения – одной из особенностей освоения содержания образования в современной российской школе является реализация духовно-нравственного воспитания личности гражданина. Важнейшее средство его осуществления – приобщение учащихся к традиционным религиозным культурным ценностям. Изучение православной культуры, так же как и мусульманской, в более широком объеме отвечает образовательным потребностям населения Татарстана, тем более что в республике много смешанных браков. Дискуссии по поводу как построения содержания, так и специфики методики преподавания и модуля «Основы православной культуры», и предмета «Основы православной веры» ведутся до сих пор, и одной из главных проблем обсуждения является поддержание интереса обучающихся к данным предметам, оптимизация обучения, реализация их духовно-нравственного воспитывающего потенциала.

Для цитирования в научных исследованиях

Тухватулин А.Х., Хораськина Р.И. Методические проблемы исследования исторических традиций храмовой культуры (из опыта преподавания регионального компонента) // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 178-186. DOI: 10.34670/AR.2023.94.21.092

Ключевые слова

Методические аспекты преподавания регионального компонента, духовно-нравственное воспитание личности, религиозные ценности в российском обществе, исторические традиции храмовой культуры.

Введение

Религию, как то, с чем связана вера, часто используют как инструмент нравственного воспитания ребенка, тем самым происходит нравственное влияние родителей и других членов семьи на ребенка вместе с тем, что он перенимает и их образ веры, религию, как тот базис, на котором могут строиться нравственные постулаты, особенно если речь вести о религиозной семье [Галявиева, 2021].

Существует противоречие между необходимостью духовно-нравственного воспитания детей в образовательных учреждениях и неготовностью образовательных структур к этой деятельности на необходимом научном и методическом уровне [Хабибуллина, 2016].

Основное содержание

В свете обозначенного выше, насущным является изучение опыта методики преподавания православной культуры в дореволюционной России. Более того, до сих пор преобладало и продолжает доминировать стойкое убеждение, что упомянутый выше учебный предмет может быть неэффективным в плане образовательного воздействия, преподавание сухим и безжизненным, оторванным от нужд и потребностей развивающейся личности ребенка. Однако мы убеждены, что педагогическая мысль и практика развиваются, необходимо стремиться к оптимизации процесса преподавания православной культуры в школе и предлагать разумные пути решения вышеозначенных проблем.

Как отмечает М.В. Карякина «Психология и психологические методы позволяют актуализировать теологический анализ, соотнести сам текст и его историю (как историю возникновения, так и историю интерпретации) с проявлениями человеческой психики, т. е. сделать его релевантным самому исследователю» [Карякина, 2019]

Например, изучение исторического опыта преподавания православной культуры в России до 1917 года имеет большое значение для правильного понимания особенностей усовершенствования методической базы в современных светской и православно-ориентированной школах соответственно. Этот опыт необходимо осмыслить и обобщить, чтобы избежать ошибок и извлечь из него все самое необходимое и полезное.

Необходимо понимать, что имеется разрыв между высокими темпами появления и развития новых методических приемов обучения в современной школе и отсутствием опоры на исторический опыт преподавания православной культуры; разрыв между социальным заказом общества на реализацию духовно-нравственного воспитания личности гражданина России в процессе приобщения к ценностям традиционных религий и отсутствие научного обобщения его исторически выверенных форм, методов и средств.

Мы считаем, в рефлексии исторического опыта изучения православной культуры в российской школе необходимо пересмотреть уже прописанные планы и программы, чтобы постепенно сформировать развитие методики преподавания и изучения православной культуры.

Межрелигиозное взаимодействие в сфере духовного образования не противоречит каноническим принципам Православной Церкви, а существующие правовые принципы, действующие в законодательстве Российской Федерации и защищающие права и свободы граждан в сфере свободы совести и вероисповедания, позволяют свободно и беспрепятственно его реализовывать на самых различных уровнях [Кузнецов, 2020].

В данном случае, хотелось бы поделиться личным опытом преподавания в Муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях Приволжского района г. Казани – это «Средняя

общеобразовательная школа №24 с углубленным изучением отдельных предметов» и «Гимназия №18 с татарским языком обучения» в рамках предмета «История России» раздела «Культура» и продемонстрировать рабочие тетради учащихся, которые показывают практику освоения результатов обучения по упомянутым позициям.

Концепция духовно-нравственного воспитания детей на основе религиозных традиций была составлена в соответствии с требованиями ФГОС в контексте системного, деятельностного и культурологического подходов [Мудрик, 2017].

Надо понимать, особую часть в рамках изучения и преподавания религиозной культуры занимает история и современная ситуация в области храмовой культуры. Фундаментальные основы храмовой культуры, заложенные в дореволюционное время, позволили почти через двести лет вновь возродить и дать развитие на новом уровне церковной жизни, традиций благотворительности, духовности в образовании и культуре. Утраты памятников культуры, и прежде всего церковной культуры, произошедшие за XX век невосстановимы, так как памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Мощная культура прошлых веков, накопленные традиции, культура приходской жизни, должны помочь восстановить, прежде всего, нравственные основы общества.

Безусловно, это необходимо учитывать в практике преподавания данного компонента, особенно в условиях изучения татарстанской региональной истории религиозной ситуации. Храмовая культура, являясь традиционным механизмом культурного общения, приобретает особое значение в качестве средства взаимного обогащения культур народов нашей республики. Развитие храмовой культуры дает более глубокое понимание своей культурной ценности, ее существенного отличия от других культур и цивилизаций, являясь в то же время гарантом сохранения цивилизационного многообразия мира. Будущее развитие храмовой культуры в России и Татарстане обусловлено многими обстоятельствами, связанными прежде всего с уровнем культуры современного общества, с углублением научного интереса к изучению разных периодов культуры разных народов.

Вот почему, основными направлениями в преподавании общего и регионального компонента в изучении истории храмовой культуры мы предлагаем считать следующие: Понятие «храмовая культура» и ее особенности; Сотериологический смысл храмовой архитектуры и символика форм (сотериология – богословское учение о спасении человека); Образ храма-памятника как выразителя духовного подъема в России; Роль храма в создании эстетической и культурной характеристики пространственной среды городского ансамбля; Соединение традиционного культового здания и эстетических категорий в культуре; Смыслообразующее значение храма в символической организации социокультурного пространства; Монастырские храмы и их культурная роль в общей композиции ансамбля монастыря; Домовые храмы и развитие идейного и композиционно-образного смысла общественного здания; Культура приходской жизни храмов в контексте исторического развития духовной культуры; Возрождение духовного пространства города Казани. Храм как сакральный и культурный центр Казани.

Понятно, что для каждого христианина церковь или храм является местом особого присутствия. Для многих красота храма – олицетворение величественности, она вызывает благоговение не только на чувственном уровне, но и в духовном плане. В разное время люди придавали церковной архитектуре особое значение, поэтому так важно сохранить и донести до нас сегодняшних ту часть прошлого, которая дает возможность узнать, как жили, молились, верили наши предки, и ту красоту, через которую они славили Господа.

Как историческое напоминание, с приходом христианства на территорию нашего края во второй половине XVI века стали появляться первые сельские храмы. Подавляющее большинство были деревянными, каменными строениями могли похвастаться лишь крупные города и крепости, такие как Казань и Свияжск. Каменное храмовое строительство в местные села пришло лишь в конце XVII – начале XVIII века. Среди старейших сельских храмов на территории республики, которые сохранились до наших дней, назовем Успенскую церковь 1712 года в селе Русские Алаты Высокогорского района и сильно перестроенную Никольскую церковь 1715 года в селе Державино Лаишевского района. Расцвет пришелся на XVIII–XIX века, когда было возведено подавляющее большинство православных храмов. Большая заслуга в этом принадлежит дворянам и богатым попечителям, а также духовным епархиальным миссиям. В архитектурном отношении сельское храмовое зодчество у нас представлено в основном тремя стилями: барокко (XVIII век), классицизм (XIX век), эклектика (конец XIX – начало XX века). Встречаются и храмы в нарышкинском, вятском, русско-византийском, псевдорусском, псевдовизантийском стилях и стиле ампир.

Часто считается, что все храмы закрыли в 1917–1918 годах сразу после Октябрьской революции, но это не так: храмовое строительство у нас продолжалось вплоть до второй половины 1920-х годов, а сельские и городские храмы оставались действующими. Во второй половине 1920-х началась первая волна секуляризации, которая затронула в основном городские храмы и монастыри. Следующая волна пришлась на 1930-е годы, когда было закрыто более 90 процентов как городских, так и сельских храмов, а оставшиеся закрыли лишь в 1940–1941 годах, некоторые даже в период Великой Отечественной войны. Помещения сельских культовых сооружений передавали под нужды колхозов, совхозов, а последние размещали в них дома культуры, школы, зернохранилища, склады и прочее.

По данным, на территории Республики Татарстан сейчас насчитывается около 120 православных храмов, находящихся в состоянии запущенности и разрухи и 70 из них деревянные. Чуть более 60 православных храмов начали выводить из аварийного состояния, но об их полном восстановлении говорить еще рано. Каждый год ситуация меняется в лучшую сторону, но чем больше проходит времени, тем сложнее становится процесс восстановления, и всегда есть риск потерять десятки храмов. Особенно это касается деревянных объектов, под угрозой утраты сегодня 45 церквей. Главная проблема здесь в том, что у нас нет специалистов в сфере реставрации объектов деревянного зодчества, да и сами храмы находятся в очень запущенном состоянии. С каменными храмами ситуация чуть лучше, но общий процент аварийных зданий пока остается достаточно высоким. Проблемные моменты здесь, прежде всего, в больших объемах восстановительных работ при малом количестве прихожан (если ранее храмы рассчитаны были на 400 и более прихожан, то сейчас столько живет далеко не в каждом селе), а также в отсутствии поддержки с различных сторон.

Так, имеющийся потенциал позволяет Татарстану стать ведущим отечественным центром межрелигиозного диалога. Для республики характерно позитивное состояние межнациональных и межконфессиональных отношений. За последние десятилетия здесь сделано много для укрепления традиционных конфессий, профилактики религиозного экстремизма [Козлов, 2021].

При общем тренде, на восстановление старинных церквей и передачу их верующим в Татарстане, руки реставраторов до них пока не дошли. С их помощью можно узнать об истории и архитектуре родного края чуть больше и увидеть храмы до того, как их приведут в порядок или они будут утрачены навсегда. Понимание человека в обществе потребления как того, что нуждается в потреблении и удовлетворении от получения является более близкой к

теоцентрическому мировоззрению, чем антропоцентрическое представление о человеке как автономном источнике активности, монаде, которая не нуждается в чем-то внешнем [Орлов, 2020].

Необходимо отметить, что журнал «Инде» постоянно публикует интересные статьи краеведческого характера.

Например, краевед Артур Тумаков рассказывает о 10 умопомрачительной красоты действующих храмах в радиусе 100 километров от Казани под ремаркой «*пластиковые иконы или умирающая красота*». [Тумаков, 2020]

Это: *Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы* (1743, село Хохлово, Высокогорский район); *Церковь Казанской иконы Божией Матери* (1810, село Шапши, Высокогорский район); *Церковь Святителя Николая Чудотворца* (1821, село Шапши, Высокогорский район); *Церковь Рождества Христова* (1735, село Шуран, Лаишевский район); *Церковь Смоленской иконы Божией Матери* (1747, село Чирпы, Лаишевский район); *Церковь Вознесения Господня* (1760, урочище Елагино, Пестречинский район); *Церковь Казанской иконы Божией Матери* (1741, село Черемышево, Пестречинский район); *Церковь Параскевы Иконийской (Пятницы)* (1896, село Русское Ходяшево, Пестречинский район); *Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи* (1763, село Селенгуши, Пестречинский район); *Церковь Трех святителей Казанских: Гурия, Германа, Варсонофия* (1889, село Люткино, Пестречинский район).

Далее, под рубрикой «Архитектурный ликбез» в этом же журнале можно найти познавательное сообщение о 12 старинных казанских храмах с ремаркой «*Провинциальное барокко, ретроспективизм и модерн в церквях и соборах Казани*». [Валеева, 2019]

Как известно, начало XX века в Казани было временем избавления от храмовой архитектуры. По данным автора книги «Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани» Сергея Саначина, к 1932 году в Казани уничтожили 12 из 52 церквей. Среди них – Владимирский собор, Грузинская церковь, церковь Четырех Евангелистов и другие, на месте которых сейчас в основном стоят жилые дома.

Конечно, некоторым старинным храмам удалось избежать грустной судьбы. Епархиальный архитектор Степан Новиков кратко рассказывает о русской православной архитектуре и выбирает 12 важных исторических казанских храмов. Самым древним казанским собором считают Благовещенский, хотя православные храмы начали строить еще в Макарьевском монастыре до взятия Казани Иваном Грозным. Пик строительства храмов пришелся на середину XIX – начало XX века. По состоянию на 1917 год в городе насчитывалось более сотни церквей, включая монастырские и домовые храмы (при учебных заведениях, тюрьмах, больницах). В 1930-е годы Казань лишилась крупных древних храмов, которые влияли на ее силуэт и панораму. Город во многом потерял свою идентичность – были разрушены Спасо-Преображенский монастырь в Кремле (сейчас он в руинированном состоянии), стоявший рядом трехшатровый собор Иоанно-Предтеченского монастыря. Снесены храмы вокруг Кремля, находившиеся на месте цирка, «Пирамиды» и здания Академии наук Татарстана. В Старо-Татарской слободе снесли Борисоглебскую церковь. На месте церкви Четырех Евангелистов, которая была выстроена в стиле дворцового барокко, построили не менее помпезную сталинку; то же случилось и с территорией, освободившейся после сноса Владимирской церкви на перекрестке улиц Чернышевского и Московской. В списке утраченных также значатся церковь Кирилла и Мефодия на перекрестке Айвазовского и Лесгафта, церковь Трех Святителей Казанских на перекрестке Качалова – Шаляпина, Воскресенский собор и Федоровский монастырь, на месте которых сегодня располагаются химический корпус КФУ и НКЦ «Казань»

соответственно. Сильно пострадал Кизический монастырь, главный собор которого полностью уничтожили, а также многие другие храмы в центре города и окружающих его слободах.

К сожалению, старых действующих церквей осталось мало, их начали реставрировать и восстанавливать. Из действующих сегодня исторических храмов можно выделить Петропавловский собор и Богоявленскую церковь на Баумана. В 2015 году завершилась реставрация Духосошественской церкви, где раньше находился театр кукол. Сегодня в городе никак не обозначены места, где когда-то стояли храмы, вероятно, это можно сделать с помощью мемориальных досок и стилизованных арт-объектов. Что до стилей, то в Казани представлены объекты периода барокко (Духосошественская церковь, Петропавловский собор), эклектики (церковь Святого Варсонофия), классицизма (Богородицкий монастырь). Есть примеры русско-византийского стиля (Варваринская церковь) и историзма с элементами модерна (старообрядческая церковь).

В период модерна, ретроспективизма и активных архитектурных стилизаций строили много интересных культовых объектов, но в 1917 году развитие культовой архитектуры прекратилось. Кто знает, если бы этого не случилось, как сегодня выглядели бы храмы. К сожалению, сейчас мы не можем скакнуть в ультрасовременную архитектуру. Поэтому нужно вернуться на 100 лет назад, посмотреть, на чем мы остановились, и продолжать развиваться в том же направлении. В 1990-е годы в городе начался ренессанс – на Сафиуллина по проекту Андрея Спориуса построили церковь Серафима Саровского, храмы возвели на Адоратского, Чистопольской, в Ягодной слободе. Сейчас же храмы – увы, не лучшие копии прошлых лет и попыток скопировать историческую архитектуру.

Далее, интересны различия во мнениях татар и русских на вопрос о преподавании религии в школе. Григорий Григорьевич Косач, профессор Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, в журнале «Россия и мусульманский мир» за 2008 г. представил результаты общероссийского опроса. [Косач, 2008]

Получается, преподавание религии как обязательного предмета татарами практически не поддерживается. В общероссийском же опросе его поддерживает тоже меньшинство, но более солидное. Даже преподавание по желанию родителей выбирается татарами реже и, несмотря на большее, чем у русских, значение религии в их жизни, больше поддерживают или нейтральную «науку о религии», или вообще отказ от какого-либо преподавания религии. Как отмечает М.М. Багдалов «Важность передачи и распространения достоверных религиозных знаний, а также сохранения сплоченности и единства мусульман, на наш взгляд, является очевидной, поскольку без этого невозможно гармоничное существование народа, сохранение его духовности и нравственного стержня» [Багдалов, 2020].

И наконец, Гузель Яхиевна Гузельбаева, доцент Института международных отношений Казанского федерального университета, уточняет, что приведенные выше данные дают основание быть максимально лояльными и корректными. Важна и идентификация русских с православием, идентификация татар с исламом. Ответом можно считать строительство мечети Кул-Шериф в Казанском Кремле, как и строительство Храма Христа Спасителя в Москве, и апелляция к светскому характеру государства и идее равенства религий.

Заключение

По мнению авторов, введение в русских школах предметов, подобных «Основам православной культуры», обязательно должно повлечь за собой идентичное введение учебного предмета «Основы мусульманской культуры» для воспитания позитивных отношений в

полиэтническом и поликонфессиональном обществе республики.

Библиография

1. Багдалов М.М. Роль местных религиозных организаций в сохранении единства мусульманской уммы в условиях светского государства / Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России. Сборник материалов международной конференции. – Казань: Издательство “Бриг”, 2020. С.38-42.
2. Валеева Д. Архитектурный ликбез. 12 старинных казанских храмов // Интернет журнал «Инде». Июль 2019. URL: <https://inde.io/article/20927-arhitekturnyy-likbez-12-starinnyh-kazanskih-hramov>. (Дата обращения 31.03.2023).
3. Галявиева Г.А. Социальные и психологические конструкты, влияющие на религиозное сознание человека / Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и религиозных сообществ в образовательной среде. Сборник материалов II Всероссийского симпозиума с международным участием. – Казань: Издательство “Бриг”, 2021. С 11-13.
4. Гузельбаева Г.Я. Исламская идентичность молодых татар в Республике Татарстан (по материалам социологических исследований 2008–2012 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 6. С. 77-85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-identichnost-molodyh-tatar-v-respublike-tatarstan-po-materialam-sotsiologicheskikh-issledovaniy-2008-2012-gg/viewer>. (Дата обращения 31.03.2023).
5. Карякина М.В. Теология и психология: психологические методы толкования Библии / VII Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций: сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 24–25 сентября 2019 г.) – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. С.119-125
6. Козлов В.П. Актуальные вопросы теории и практики межрелигиозного диалога / Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и религиозных сообществ в образовательной среде. Сборник материалов II Всероссийского симпозиума с международным участием. – Казань: Издательство “Бриг”, 2021. С 31-34.
7. Косач Г.Г. Татарстан: религия и национальность в массовом сознании // Россия и мусульманский мир. 2008. № 10. С. 32-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatarstan-religiya-i-natsionalnost-v-massovom-soznanii-okonchanie>. (Дата обращения 31.03.2023).
8. Кузнецов Н.С. Правовые и канонические аспекты межрелигиозного взаимодействия в сфере духовного образования / Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России. Сборник материалов международной конференции. – Казань: Издательство “Бриг”, 2020. С.77-80.
9. Мудрик А.В. Социальная психология воспитания (краткая экспликация и субъективные заметки) // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 124–130.
10. Орлов М.О. Использование ценностных особенностей общества потребления в преподавании «Основ православной культуры» / Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России. Сборник материалов международной конференции. – Казань: Издательство “Бриг”, 2020. С.119-122.
11. Тумаков А. Архитектурный ликбез. 10 заброшенных церковей недалеко от Казани // Интернет журнал «Инде». Июль 2020. URL: <https://inde.io/article/29182-arhitekturnyy-likbez-10-zabroshennyh-tserkvey-nedaleko-ot-kazani>. (Дата обращения 31.03.2023).
12. Хабибуллина Г. Ю. Педагогическая система образования в исламе // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 3 (42). С. 31-35.

Methodological problems of studying the historical traditions of the temple culture (from the experience of teaching the regional component)

Airat Kh. Tukhvatulin

PhD in History,
Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: tayrat@mail.ru

Rezida I. Khoras'kina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: rezedahistory@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic we have outlined is beyond doubt - one of the features of mastering the content of education in a modern Russian school is the implementation of the spiritual and moral education of a citizen's personality. The most important means of its implementation is the familiarization of students with traditional religious cultural values. In addition, the study of Orthodox culture, as well as Muslim culture, meets the educational needs of the population of Tatarstan on a broader scale, especially since there are many mixed marriages in the republic. Discussions about both the construction of the content and the specifics of the teaching methodology and the module "Fundamentals of Orthodox Culture" and the subject "Fundamentals of the Orthodox Faith" are still ongoing, and one of the main problems of discussion is to maintain students' interest in these subjects, optimize learning, realization of their spiritual and moral upbringing potential.

For citation

Tukhvatulin A.Kh., Khoras'kina R.I. (2023) Metodicheskie problemy issledovaniya istoricheskikh traditsii khramovoi kul'tury (iz opyta prepodavaniya regional'nogo komponenta) [Methodological problems of studying the historical traditions of the temple culture (from the experience of teaching the regional component)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 178-186. DOI: 10.34670/AR.2023.94.21.092

Keywords

Methodological aspects of teaching the regional component, spiritual and moral education of the individual, religious values in Russian society, historical traditions of temple culture.

References

1. Bagdalov M.M. The role of local religious organizations in preserving the unity of the Muslim Ummah in a secular state / Theology of traditional religions in the scientific and educational space of modern Russia. Collection of materials of the international conference. – Kazan: Publishing House “Brig”, 2020. pp.38-42.
2. Valeeva D. Architectural educational program. 12 ancient Kazan temples // Online magazine "Inde". July 2019. URL: <https://inde.io/article/20927-arhitekturnyy-likbez-12-starinnyh-kazanskih-hramov> . (Accessed 31.03.2023).
3. Galyavieva G.A. Social and psychological constructs influencing the religious consciousness of a person / Theology of traditional religions and the interaction of scientific, pedagogical and religious communities in the educational environment. Collection of materials of the II All-Russian Symposium with international participation. – Kazan: Publishing House “Brig”, 2021. From 11-13.
4. Guzelbaeva G.Ya. Islamic identity of young Tatars in the Republic of Tatarstan (based on the materials of sociological research 2008-2012) // Scientific notes of Kazan University. Humanities series. 2012. Vol. 154. Book 6. pp. 77-85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-identichnost-molodyh-tatar-v-respublike-tatarstan-po-materialam-sotsiologicheskikh-issledovaniy-2008-2012-gg/viewer>. (Accessed 31.03.2023).
5. Karyakina M.V. Theology and psychology: psychological methods of Bible interpretation / VII Forum of teachers of Muslim educational organizations: collection of materials of scientific and practical conference (Kazan, September 24-25, 2019) – Kazan: Kazan University Press, 2020. pp.119-125
6. Kozlov V.P. Topical issues of theory and practice of interreligious dialogue / Theology of traditional religions and

-
- interaction of scientific, pedagogical and religious communities in the educational environment. Collection of materials of the II All-Russian Symposium with international participation. – Kazan: Publishing House “Brig”, 2021. From 31-34.
7. Kosach G.G. Tatarstan: religion and nationality in the mass consciousness // Russia and the Muslim world. 2008. No. 10. pp. 32-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatarstan-religiya-i-natsionalnost-v-massovom-soznanii-okonchanie> . (Accessed 31.03.2023).
 8. Kuznetsov N.S. Legal and canonical aspects of interreligious interaction in the field of spiritual education / Theology of traditional religions in the scientific and educational space of modern Russia. Collection of materials of the international conference. – Kazan: Publishing House “Brig”, 2020. pp.77-80.
 9. Mudrik A.V. Social psychology of education (brief explication and subjective notes) // Siberian Pedagogical Journal. 2017. No. 1. pp. 124-130.
 10. Orlov M.O. The use of value features of consumer society in teaching the "Fundamentals of Orthodox culture" / Theology of traditional religions in the scientific and educational space of modern Russia. Collection of materials of the international conference. – Kazan: Publishing House “Brig”, 2020. pp.119-122.
 11. Tumakov A. Architectural educational program. 10 abandoned churches near Kazan // Online magazine "Inde". July 2020. URL: <https://inde.io/article/29182-arhitekturnyy-likbez-10-zabroshennyh-tserkvey-nedaleko-ot-kazani> . (Accessed 31.03.2023).
 12. Khabibullina G. Yu. Pedagogical system of education in Islam // Bulletin of the PSU. Series IV: Pedagogy. Psychology. 2016. Issue 3 (42). pp. 31-35.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.70.62.109

О необходимости обучения плаванию детей дошкольного возраста

Рязанцев Алексей Алексеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Карюк Алла Сергеевна

преподаватель высшей категории
Астраханский Государственный Технический Университет
414025, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 16;
e-mail: karukalla@mail.ru

Шарова Людмила Александровна

преподаватель высшей категории
Астраханский Государственный Технический Университет
414025, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 16;
e-mail: trenerluda@mail.ru

Аннотация

Умение плавать для ребёнка – это жизненно необходимый навык, сохраняющийся на протяжении всей жизни. Нахождение в водной среде, совершенствование техники плавания служит для ребёнка средством закаливания, профилактикой многих заболеваний, стресса. Плавание функционально улучшает работоспособность ребёнка и его генетические способности, способствует социализации. Благотворное влияние плавания сказывается не только на физическом и умственном развитии ребёнка, но и на формировании его личности. Совместные регулярные занятия в бассейне формируют у ребёнка умение общаться, решать общие задачи, радоваться успехам товарищей, преодолевать конфликтные ситуации, работать в команде. То есть происходит социализация ребёнка.

Для цитирования в научных исследованиях

Рязанцев А.А., Карюк А.С., Шарова Л.А. О необходимости обучения плаванию детей дошкольного возраста // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 187-191. DOI: 10.34670/AR.2023.70.62.109

Ключевые слова

Полуростовой скачок; «филиппинский тест»; обучение плаванию; жизненно-необходимый навык; закаливание; профилактика заболеваний; социализация ребёнка.

Введение

Практически в каждой российской семье, имеющей ребёнка-дошкольника, по достижении им 4-6 летнего возраста встаёт вопрос о том, как лучше реализовать его врождённые способности или удовлетворить возникшие желания. Вариантов для реализации этих целей довольно много: музыка, рисование, иностранный язык, спортивные секции... К тому же многие дети в этом возрасте овладевают навыком чтения.

Основная часть

Исходя из физиологических и гигиенических особенностей взросления ребёнка возраст 4-6 лет является наиболее приемлемым для первичного отбора и начала занятий в спортивных секциях. Для родителей, тренеров и учителей необходимо знать, что именно этому возрасту соответствует так называемый «полуростовой скачок». Он является важным и определяющим потому, что после его прохождения длина тела ребёнка достигает половины его окончательного роста. Эту информацию необходимо учитывать при выборе вида спорта, где рост имеет определяющее значение.

Очень важным и информативным в этот период является «филиппинский тест» [Давыдов, Авдиенко, 2014].

Испытуемому ребёнку предлагается правой рукой дотянуться до мочки левого уха, положенной при этом на середину темени. Голова при этом удерживается в строго вертикальном положении. Если ребёнку удалось справиться с этим тестом, то полуростовой скачок осуществился. Этот фактор важен тем, что у ребёнка изменяется не только ростовые пропорции тела, но и объём мышц и их химический состав, а масса головного мозга почти достигает взрослых параметров. Изменяется также строение грудной клетки, брюшное дыхание сменяется на грудобрюшное и ребёнок может дышать не только диафрагмально, но и использовать грудные мышцы.

Физиологические последствия «полуростового скачка» выражаются в том, что организм становится функционально надёжнее и его работоспособность увеличивается. Появляется возможность продолжительной работы в равномерном темпе. Также улучшается способность к усидчивости.

Результаты «филиппинского теста» довольно объективно отражают биологический возраст ребёнка, так как характеризуют не только скелетные пропорции тела, но и, что более важно, уровень морфологической зрелости организма: созревание нервной системы и способность головного мозга воспринимать и перерабатывать информацию. Поэтому показатели «филиппинского теста» рассматриваются как один из основных критериев готовности ребёнка к школе. Все эти моменты, наряду с желанием ребёнка, необходимо учитывать при выборе спортивной секции.

По твёрдому убеждению авторов публикаций, основанному на большом жизненном и практическом опыте, ребёнка-дошкольника надо обучить плаванию. Отдать в секцию плавания.

Для любящих и ответственных родителей самая главная и крайне необходимая причина отдать ребёнка на плавание – дать ему жизненно необходимый навык, обезопасить его жизнь и этим самым сделать вклад в будущее.

Мировая статистика показывает, что дети до 5 лет наиболее подвержены риску утопления и эти печальные цифры ежегодно увеличиваются. Во второй возрастной группе риска дети до 8

лет, которые по различным причинам бросили обучение плаванию.

Дети рано хотят быть самостоятельными, их очень влечёт все новое и интересное, они хотят пощупать все своими руками, исследовать окружающий мир. И, к сожалению, им нельзя запретить все потенциально опасное.

Ребёнок, умеющий плавать, будет чувствовать уверенность в воде, а родители обретут спокойствие. Навык плавания сохраняется у человека пожизненно.

Пребывание в водной среде, температура которой ниже температуры тела, служит элементом закаливания организма, профилактикой простудных заболеваний, укрепляет иммунитет. Регулярные занятия плаванием сделают ребёнка более устойчивым к различным болезням и вирусам.

При плавании активно работают практически все группы мышц. У занимающихся формируется мышечный корсет, поддерживающий позвоночник, который позволяет избавиться от сколиоза и сутулости, формирует правильную осанку.

База, заложенная в детстве, при обучении плаванию не пропадает и ребёнок быстрее осваивает новые технические элементы в других видах спорта, которые требуют развитых силовых качеств и выносливости.

Плавание для детей – это приятная и весёлая игра в бассейне.

Нахождение в водной среде, различные игры и эстафеты с элементами соревнований, разучивание стартовых прыжков и поворотов, плавание под водой, сопровождаются положительными эмоциями. Этот фактор является профилактическим средством для снятия детского стресса, как на физиологическом уровне (насыщение кислородом, регуляция содержания сахара в крови, выработка эндорфинов), так и на психологическом: снимает напряжение и помогает расслабиться. Ребёнок после занятий плаванием имеет хороший аппетит и крепкий сон.

Занятия плаванием развивают аэробные показатели организма ребёнка, благотворно действуя на сердечно-сосудистую систему и повышая его работоспособность. Состав крови заметно улучшается даже после однократного занятия в бассейне: увеличивается количество эритроцитов и уровень гемоглобина.

В плавании необходимо согласовывать движение всех частей тела в непривычных условиях водной среды, что способствует совершенствованию координационных качеств. Тестирование детей-пловцов показало, что они успешнее сверстников обращаются с ножницами при работе с поделками, лучше соблюдают границы и контуры при раскрашивании и изображении геометрических фигур, более ровно без линейки проводят линии. Их мелкая моторика более развита. Их ловкие движения проявляются не только во время различных подвижных игр и забав, но и отражаются на школьных успехах.

Заключение

Благотворное влияние плавания сказывается не только на физическом и умственном развитии ребёнка, но и на формировании его личности. Совместные регулярные занятия в бассейне формируют у ребёнка умение общаться, решать общие задачи, радоваться успехам товарищей, преодолевать конфликтные ситуации, работать в команде. То есть происходит социализация ребёнка.

Библиография

1. Давыдов В.Ю., Авдиенко В.Б. Отбор и ориентация пловцов по показателям телосложения в системе многолетней подготовки. Изд-во «Советский спорт», 2014. - 384с.
2. Зачем нам нужно учиться плавать и играть в воде? Польза! И не только. https://sch1158.mskobr.ru/files/DOU_metod/bassein/1742/Зачем%20нам%20нужно%20учиться%20плавать%20и%20играть%20в%20воде.pdf
3. Польза плавания: 20 причин пойти в бассейн. <https://marathonec.ru/polza-plavaniya/>
4. 14 причин заняться плаванием. <https://lifehacker.ru/14-reasons-to-start-swimming/amp/>
5. 5 способов узнать, какого роста будет ребёнок. <https://www.parents.ru/article/kak-uznat-kakogo-rosta-budet-rebenok-5-sposobov/>
6. Rosimini C. Benefits of swim training for children and adolescents with asthma //Journal of the American Academy of Nurse Practitioners. – 2003. – Т. 15. – №. 6. – С. 247-252.
7. Peden A. E., Franklin R. C. Learning to swim: an exploration of negative prior aquatic experiences among children //International journal of environmental research and public health. – 2020. – Т. 17. – №. 10. – С. 3557.
8. Kjendlie P. L. et al. Can you swim in waves? Children's swimming, floating, and entry skills in calm and simulated unsteady water conditions //International Journal of Aquatic Research and Education. – 2013. – Т. 7. – №. 4. – С. 4.
9. Olaisen R. H., Flocke S., Love T. Learning to swim: Role of gender, age and practice in Latino children, ages 3–14 //Injury prevention. – 2018. – Т. 24. – №. 2. – С. 129-134.
10. Mercado M. C. et al. Can you really swim? Validation of self and parental reports of swim skill with an inwater swim test among children attending community pools in Washington State //Injury prevention. – 2016. – Т. 22. – №. 4. – С. 253-260.

On the need to teach swimming to preschool children

Aleksei A. Ryazantsev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of physical education,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121 Bakinskaya str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Alla S. Karyuk

Lectures of the highest category
Astrakhan State Technical University
414025, 16 Tatishcheva str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: karukalla@mail.ru

Lyudmila A. Sharova

Lectures of the highest category
Astrakhan State Technical University
414025, 16 Tatishcheva str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: trenerluda@mail.ru

Abstract

The ability to swim for a child is a vital skill that persists throughout life. Being in the aquatic environment, improving the technique of swimming serves for the child as a means of hardening, prevention of many diseases, stress. Swimming functionally improves the child's working capacity

and his genetic abilities, promotes socialization. The beneficial effect of swimming affects not only the physical and mental development of the child, but also the formation of his personality. Regular joint classes in the pool form a child's ability to communicate, solve common tasks, rejoice in the successes of friends, overcome conflict situations, work in a team. That is, the child is being socialized.

For citation

Ryazantsev A.A., Karyuk A.S., Sharova L.A. (2023) O neobkhodimosti obucheniya plavaniyu detei doshkol'nogo vozrasta [On the need to teach swimming to preschool children]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 187-191. DOI: 10.34670/AR.2023.70.62.109

Keywords

Half-height jump; "Filipino test"; swimming lessons; vital skill; hardening; disease prevention; socialization of the child.

References

1. Davydov V.Yu., Avdienko V.B. Selection and orientation of swimmers in terms of physique in the system of long-term training. Publishing house "Soviet Sport", 2014.-384s.
2. Why do we need to learn to swim and play in the water? Use! And not only. https://sch1158.mskobr.ru/files/DOU_metod/bassein/1742/Зачем%20нам%20нужно%20учиться%20плавать%20и%20играть%20в%20воде.pdf
3. The benefits of swimming: 20 reasons to go to the pool. <https://marathonec.ru/polza-plavaniya/>
4. 14 reasons to go swimming. <https://lifelife.ru/14-reasons-to-start-swimming/amp/>
5. 5 ways to find out how tall a child will be. <https://www.parents.ru/article/kak-uznat-kakogo-rosta-budet-rebenok-5-sposobov/>
6. Rozimini S. Advantages of swimming lessons for children and adolescents suffering from asthma //Journal of the American Academy of Nurse Practitioners. – 2003. – Vol. 15. – No. 6. – pp. 247-252.
7. Peden A. E., Franklin R. S. Learning to swim: a study of the negative previous experience of children in the water //International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – Vol. 17. – No. 10. – p. 3557.
8. Kiendli P. L. et al . Can you swim in the waves? Children's swimming skills, surfacing and entering the water in calm and simulated unstable water conditions //International Journal of Water Research and Education. – 2013. – Vol. 7. – no. 4. – p. 4.
9. Olysen R. H., Floke S., Love T. Learning to swim: the role of gender, age and practice in Latin American children aged 3-14 years //Injury prevention. - 2018. – Vol. 24. – No. 2. – pp. 129-134.
10. Mercado M. S. et al . Do you really know how to swim? Checking their own reports and parents' reports on swimming skills with a water swimming test among children visiting public pools in Washington State //Injury prevention. - 2016. – Vol. 22. – No. 4. – pp. 253-260.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.85.81.108

Влияние занятий спортом на репродуктивные способности мужчин: педагогические аспекты

Рязанцев Алексей Алексеевич

Кандидат педагогических наук,
Доцент кафедры физической культуры,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail:riazantsiev47@mail.ru

Стрельников Анатолий Михайлович

Старший преподаватель,
Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 18;
e-mail: strel.a60@mail.ru

Антонова Мария Александровна

Старший преподаватель,
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 18;
e-mail:Murzova_mariya@mail.ru

Аннотация

В Российской Федерации, как и во всем мире, значительно ухудшилось состояние мужского здоровья. Одним из важных средств решение данной проблемы является повышение двигательной активности и занятие физической культурой и спортом. Наиболее эффективными видами спорта для улучшения эффективной способности мужчин являются плавание и выполнение силовых упражнений. Занятие плаванием – это метод улучшения психологического состояния. Педагогические наблюдения и опрос, приведённые на более, чем 100 человек до и после занятий плаванием показал, что у 44 опрошенных до заплывов было депрессивное состояние и стресс, связанный с темпом жизни и ощущением нестабильности. После плавания в бассейне их количество снизилось до 8 человек. Вода является средством улучшения здоровья. При нахождении в воде происходит массаж всего тела мужчины, что положительно действует на предстательную железу, а вкупе с движениями при плавании это является профилактикой простатита. Плавание в прохладной воде стимулирует выработку мужских гормонов. Благодаря регулярным тренировкам повышается уровень тестостерона и улучшается мужское здоровья. Количество тренировок в бассейне зависит от поставленных целей. И если профессионалы тренируются ежедневно, а то и дважды в день, то любителям достаточно

трех занятий в неделю, но 50 – 60 минут. Новичкам следует начинать с 10 – 15 минут нахождения в воде.

Для цитирования в научных исследованиях

Рязанцев А.А., Стрельников А.М., Антонова М.А. Влияние занятий спортом на репродуктивные способности мужчин: педагогические аспекты // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 192-197. DOI: 10.34670/AR.2023.85.81.108

Ключевые слова

Урологические заболевания; ожирение; тестостерон; фертильность; либидо; физическая культура и спорт; плавание; силовые упражнения.

Введение

Статистические данные и научные исследования последних лет убедительно показывают, что у представителей «сильного пола» фертильность (способность к зачатию) снизилось примерно вдвое практически во всех регионах мира. Российские учёные и методики также подтверждают эту печальную статистику и признают уровень урологических заболеваний россиян «ужасными». И этот процесс продолжает ухудшаться.

По нашему твердому убеждению, подкреплённому научными публикациями, оптимальным и эффективным средством сохранения на долгие годы мужского здоровья является двигательная активность и занятия физической культурой и спортом, особенно плавание и выполнением силовых упражнений.

Основная часть

Физическая культура и спорт является важным средством для укрепления иммунитета мужчины, совершенствования скоростных, силовых качеств и выносливости. Спорт не только развивает и тонизирует мышцы, снимает нервное напряжение и расслабляет организм, но является эффективным средством улучшения мужского здоровья.

Специалисты и врачи для улучшения потенции мужчин настоятельно рекомендуют упражнения и виды спорта с вертикальным положением тела: бег, ходьба, спортивные игры, фехтование, а также силовые виды спорта. Подобная физическая активность усиливает кровообращение в проблемной зоне и улучшает потенцию.

Тренировка с тяжёлыми весами и выполнение силовых упражнений не только стимулирует увеличение мышечной массы, но и способствует увеличению количества тестостерона в организме. Этот процесс длится в течение суток, а максимальный уровень тестостерона отмечается сразу после физической нагрузки.

Заниматься силовыми упражнениями необходимо 3-4 раза в неделю по 50-60 минут. Оптимальными являются упражнения при небольшом количестве повторений (5-6 раз), но с весом, приближенному к максимальному. Время между повторениями не должно превышать 2 минуты.

На основании научных изысканий и многолетнего практического опыта авторы публикаций уверены, что оптимальным видом спорта для сохранения здоровья мужчины и улучшения фертильности является плавание.

Как циклический вид спорта плавание заставляет усиленнее работать сердечно-сосудистую систему, развивает аэробные возможности организма и повышает его работоспособности. Поддерживание пульса в аэробной зоне при занятии в бассейне способностей более позднему наступлению утомления, чем, к примеру, при беговой тренировке. Но эти факторы срабатывают только при спортивном плавании и при продолжительности не менее 45 минут. Экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что этот вид спорта способствует снижению кровяного давления и помогает стабилизировать уровень сахара в крови. Плавание является терапевтическим средством вегетососудистой дистонии, атеросклероза, варикоза. Также плавание – эффективное средство профилактики пневмонии, астмы и способ восстановления после коронавируса.

Во время занятий плаванием на 50-75% увеличивается обмен веществ. Для улучшения состояния здоровья, похудения и профилактики стресса – это самый эффективный вид спорта.

Во время занятий плаванием или даже купания на открытой воде запускается процесс расходования жира в качестве энергии.

Пловец весом 70 кг за один час занятий расходует от 540 до 920 калорий (самый энергоёмкий стиль плавания – баттерфляй). Для сравнения, ходьба в высоком темпе сжигает 315 калорий, что улучшает структуру тела.

Мощные вдохи, выдохи в воду, задержка дыхания развивают мышцы грудной клетки, диафрагму и увеличивают жизненную ёмкость легких.

При плавании задействованы все группы мышц и при этом существует избирательность от стиля плавания:

- при самом быстром стиле плавания – кроле на груди развиваются дельтовидные мышцы и спинные, бицепсы и трицепсы, ягодичные и икроножные мышцы;
- баттерфляй – самый сложный технически стиль плавания, способствует укреплению большой грудной мышцы, мышц спины, мускулатуры пресса, квадрицепса бедра и другие;
- брасс развивает квадрицепс, икроножные и ягодичные мышцы, приводящие бедра, мышцы живота: поперечные и косые; дельтовидные мышцы плеча, широчайшую спины и большую грудную, мышцы стоп.

Плавание в бассейне – эффективное средство восстановления после значительных нагрузок для бегунов, лыжников, велосипедистов и для спортсменов любого вида спорта, тренирующихся на выносливость.

Тело человека в воде весит меньше, так как вода плотнее воздуха в восемь раз, поэтому при плавании отсутствует ударная нагрузка и компрессия. И этот фактор снижает нагрузки на суставы и связки, укрепляет позвоночник и устраняет его деформации.

Плавание, наряду с медицинскими действиями, является важным средством восстановления после травм, особенно с вывихами, растяжениями и ушибами.

Совершенствование техники, гребка и поворотов при плавании развивает гибкость, координацию движений и эластичность мышц. При необходимости считать и держать в голове количество гребков и вдохов спортивное плавание является превосходным средством улучшения функциональной подготовки и когнитивных способностей.

Норвежские учёные установили, что после регулярных занятий плаванием улучшается качества сна.

Заключение

Занятие плаванием – это метод улучшения психологического состояния. Педагогические наблюдения и опрос, приведённые на более, чем 100 человек до и после занятий плаванием показал, что у 44 опрошенных до заплывов было депрессивное состояние и стресс, связанный с темпом жизни и ощущением нестабильности. После плавания в бассейне их количество снизилось до 8 человек.

Вода является средством улучшения здоровья. При нахождении в воде происходит массаж всего тела мужчины, что положительно действует на предстательную железу, а вкуче с движениями при плавании это является профилактикой простатита. Плавание в прохладной воде стимулирует выработку мужских гормонов. Благодаря регулярным тренировкам повышается уровень тестостерона и улучшается мужское здоровья.

Количество тренировок в бассейне зависит от поставленных целей. И если профессионалы тренируются ежедневно, а то и дважды в день, то любителям достаточно трех занятий в неделю, но 50 – 60 минут. Новичкам следует начинать с 10 – 15 минут нахождения в воде.

Библиография

1. Байзитова А. К. Влияние спортивного плавания на здоровье человека //Социально-педагогические вопросы образования и воспитания. – 2022. – С. 209-210.
2. Как плавание влияет на мужскую потенцию? <https://well-men.ru/poleznoe/kak-plavanie-vliyaet-namuzhskuyu-potenciyu/>
3. Камилец Э. Как спорт влияет на мужскую потенцию? <https://sst.by/kak-sport-vliyaet-na-muzhskuyu-potenciyu/>
4. Количество мужчин с простатитом бьёт новые рекорды в России. Mens-defence2.nuvsalepro.com
5. Польза плавания: 20 причин пойти в бассейн. <https://marathonec.ru/polza-plavaniya/>
6. Польза плавания в бассейне: зимой и летом. https://www.intercom.in.ua/about/blog/articles/pool_130/
7. Польза плавания в бассейне для мужчин, женщин, детей: какие группы мышц развиваются, как влияет на фигуру и здоровье, сколько калорий сжигает. <https://fasalute.ru/biog/uprazheniya/polza-bassejna/>
8. Русинова Т. Способность мужчин стать отцом снизилась вдвое. www.Kp.ru.21-28.12.2022.-с.7
9. Сколько калорий сжигает плавание? <https://biog.decathlon.ru/sovety/skolko-kalorij-szhigaet-plavanie.html>
10. Тестостерон – всё, что необходимо знать. <https://www.fitness-orang.ru/blog/tpost/sme7n2vg53-testeron-vsyo-chto-neobhodimo-znat>
11. Уролог заявил, что половина российских мужчин страдает эректильной дисфункцией. <https://www.gazeta.ru/social/neios/2022/02/20/17319505shtme?refresh>
12. Rubin R. T., Rahe R. H. Effects of aging in masters swimmers: 40-year review and suggestions for optimal health benefits //Open Access Journal of Sports Medicine. – 2010. – С. 39-44.
13. Chase N. L., Sui X., Blair S. N. Comparison of the health aspects of swimming with other types of physical activity and sedentary lifestyle habits //International Journal of Aquatic Research and Education. – 2008. – Т. 2. – №. 2. – С. 7.

The impact of sports on men's reproductive abilities

Aleksei A. Ryazantsev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of physical education,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121 Bakinskaya str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Anatolii M. Strel'nikov

Senior Lecturer,
Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering,
414056, 18, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: strel.a60@mail.ru

Mariya A. Antonova

Lecturer,
Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering,
414056, 18, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: Murzova_mariya@mail.ru

Abstract

In the Russian Federation, as well as all over the world, the state of men's health has deteriorated significantly. One of the important means of solving this problem is to increase motor activity and engage in physical culture and sports. The most effective sports for improving the effective ability of men are swimming and performing strength exercises. Swimming is a method of improving the psychological state. Pedagogical observations and a survey conducted on more than 100 people before and after swimming lessons showed that 44 respondents had a depressive state and stress associated with the pace of life and a sense of instability before the swims. After swimming in the pool, their number decreased to 8 people. Water is a means of improving health. When in the water, the whole body of a man is massaged, which has a positive effect on the prostate gland, and together with swimming movements, this is the prevention of prostatitis. Swimming in cool water stimulates the production of male hormones. Thanks to regular training, testosterone levels increase and men's health improves. The number of workouts in the pool depends on the goals set. And if professionals train daily, or even twice a day, then three classes a week are enough for amateurs, but 50 – 60 minutes. Beginners should start with 10 to 15 minutes in the water.

For citation

Ryazantsev A.A., Strel'nikov A.M., Antonova M.A. (2023) Vliyanie zanyatii sportom na reproduktivnye sposobnosti muzhchin: pedagogicheskie aspekty [The influence of sports on the reproductive abilities of men]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 192-197. DOI: 10.34670/AR.2023.85.81.108

Keywords

Urological diseases; obesity; testosterone; fertility; libido; physical culture and sports; swimming; strength exercises.

References

1. Bayzitova A. K. Influence of sports swimming on human health // Social and pedagogical issues of education and upbringing. - 2022. - S. 209-210.
2. How does swimming affect male potency? <https://well-men.ru/poleznoe/kak-plavanie-vliyaet-namuzhskuyu-potenciyu/>
3. Kamilets E. How does sport affect male potency? <https://sst.by/kak-sport-vliyaet-na-muzhskuyu-potenciyu/>
4. The number of men with prostatitis is breaking new records in Russia. mens-defence2.nuvsalepro.com

5. The benefits of swimming: 20 reasons to go to the pool. <https://marathonec.ru/polza-plavaniya/>
6. The benefits of swimming in the pool: in winter and summer. https://www.intercom.in.ua/about/blog/articles/pool_130/
7. The benefits of swimming in the pool for men, women, children: which muscle groups develop, how it affects the figure and health, how many calories it burns. <https://fasalute.ru/biog/uprazheniya/polza-bassejna/>
8. Rusinova T. The ability of men to become a father has halved. www.kp.ru.21-28.12.2022.-c.7
9. How many calories does swimming burn? <https://biog.decathlon.ru/sovety/skolko-kalorij-szhigaet-plavanie.html>
10. Testosterone - everything you need to know. <https://www.fitness-orang.ru/blog/tpost/sme7n2vg53-testeron-vsyo-chto-neobhodimo-znat>
11. The urologist said that half of Russian men suffer from erectile dysfunction. <https://www.gazeta.ru/social/neios/2022/02/20/17319505shtme?refresh>
12. Rubin R. T., Rahe R. H. Effects of aging in masters swimmers: 40-year review and suggestions for optimal health benefits //Open Access Journal of Sports Medicine. - 2010. - S. 39-44.
13. Chase N. L., Sui X., Blair S. N. Comparison of the health aspects of swimming with other types of physical activity and sedentary lifestyle habits // International Journal of Aquatic Research and Education. - 2008. - Vol. 2. - No. 2. - P. 7.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.51.60.111

О формировании коммуникативной функциональной грамотности у младших школьников в условиях реализации обновленного федерального государственного образовательного стандарта

Ковцун Анастасия Андреевна

Аспирант,
Мурманский арктический государственный университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: a.kovcun2008@rambler.ru

Кохичко Андрей Николаевич

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики,
Мурманский арктический государственный университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Аннотация

Актуальность представленного исследования обусловлена противоречием между социальным заказом, определяющим стратегическую цель современного отечественного общего образования – формирование и развитие функциональной грамотности обучающихся – и недостаточной определенностью компонентов формируемого понятия. Исследованием актуализировано развитие функциональной грамотности у младших школьников как совокупности интегративного и предметного компонентов на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов учебной деятельности, а также выявлено основное умение, формируемое в рамках коммуникативной компетенции, умение обучающимися создавать и воспринимать тексты как продукты речевой деятельности. Под коммуникативной компетентностью, «одной из важнейших характеристик языковой личности», следует понимать знания о речи (языке), ее функциях; развитие умений в области четырех основных видов речевой деятельности; способность к полноценному речевому общению во всех сферах человеческой деятельности, с соблюдением социальных норм речевого поведения. Умение создавать и воспринимать тексты – продукты речевой деятельности – основное умение, формируемое в рамках коммуникативной компетенции.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковцун А.А., Кохичко А.Н. О формировании коммуникативной функциональной грамотности у младших школьников в условиях реализации обновленного федерального государственного образовательного стандарта // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 198-205. DOI: 10.34670/AR.2023.51.60.111

Ключевые слова

Функциональная грамотность, коммуникативная функциональная грамотность, коммуникативные универсальные действия, коммуникативная компетенция, педагогика.

Введение

Одно из приоритетных направлений совершенствования отечественного образования, закрепленного в требованиях к условиям реализации программ начального общего и основного общего образования, обновленных Федеральных государственных образовательных стандартов (Далее – ФГОС) – формирование и развитие функциональной грамотности обучающихся, под которой в образовательных документах государственного образца понимается «способность решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности, включающая овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу готовности к успешному взаимодействию с изменяющимся миром и дальнейшему успешному образованию», «и ориентации в мире профессий».

При этом существенным потенциалом в развитии функциональной грамотности школьников обладают предметы и предметные линии [Примерная основная образовательная программа начального общего образования, 2022, 22-23; Примерная рабочая программа начального общего образования..., 2021, 6], что дает возможность рассматривать функциональную грамотность как на метапредметном (интегративном), так и предметном уровнях.

Так, например, акцентирование внимания на формировании функциональной грамотности младших школьников при обучении русскому языку нашло отражение в программах Л.В. Кибиревой («Начальная инновационная школа»), С.В. Иванова, М.И. Кузнецовой, А.О. Евдокимовой («Школа XXI века»), В.П. Канакиной, В.Г. Горещкого и др. (система «Школа России»), Т.Г. Рамзаевой и др.

При этом, принимая во внимание, что функциональная грамотность обучающихся развивается «на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности», включая «овладение ключевыми компетенциями», есть необходимость рассмотреть понятия «коммуникативные универсальные действия» и «коммуникативная компетенция» в структуре обновленного ФГОС НОО более подробно.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена противоречием между социальным заказом, определяющим стратегическую цель современного отечественного общего образования – формирование и развитие функциональной грамотности обучающихся – и недостаточной определенностью компонентов формируемого понятия.

Цель исследования – актуализировать понятие «коммуникативная функциональная грамотность» в условиях реализации обновленного ФГОС НОО; выявить основные умения, формируемые в рамках коммуникативной компетенции, «одной из важнейших характеристик языковой личности», как компонента анализируемого понятия.

Материалы и методы

В ходе исследования применялись системный и деятельностный подходы, позволившие комплексно рассмотреть проблему формирования и развития коммуникативной

функциональной грамотности у младших школьников как одного из приоритетных направлений совершенствования отечественного общего образования.

Результаты и обсуждение

Коммуникативные универсальные учебные действия, обеспечивающие освоение младшими школьниками целевых установок, приобретение знаний, умений, навыков, компетенций и компетентностей [Примерная основная образовательная программа начального общего образования, 2022, 9], «являются основанием для формирования готовности младшего школьника к информационному взаимодействию с окружающим миром: средой обитания, членами многонационального поликультурного общества разного возраста, представителями разных социальных групп, в том числе представленного (на экране) в виде виртуального отображения реальной действительности, и даже с самим собой». Данные УУД «характеризуются четырьмя группами учебных операций, обеспечивающих:

1) смысловое чтение текстов разных жанров, типов, назначений; аналитическую текстовую деятельность с ними;

2) успешное участие обучающегося в диалогическом взаимодействии с субъектами образовательных отношений (знание и соблюдение правил учебного диалога), в том числе в условиях использования технологий неконтактного информационного взаимодействия;

3) успешную продуктивно-творческую деятельность (самостоятельное создание текстов разного типа - описания, рассуждения, повествования), создание и видоизменение экранных (виртуальных) объектов учебного, художественного, бытового назначения (самостоятельный поиск, реконструкция, динамическое представление);

4) результативное взаимодействие с участниками совместной деятельности (высказывание собственного мнения, учёт суждений других собеседников, умение договариваться, уступать, вырабатывать общую точку зрения), в том числе в условиях использования технологий неконтактного информационного взаимодействия» [там же, 562].

Особо отметим, что «основным предметом оценки в соответствии с требованиями ФГОС НОО является способность к решению учебно-познавательных и учебно-практических задач, основанных на изучаемом учебном материале и способах действий, в том числе метапредметных (познавательных, регулятивных, коммуникативных) действий» [там же, 19]. Для оценки предметных результатов в вышеназванном документе предлагаются такие критерии как: знание и понимание («знание и понимание роли изучаемой области знания/вида деятельности в различных контекстах, знание и понимание терминологии, понятий и идей, а также процедурных знаний или алгоритмов»); применение («использование изучаемого материала при решении учебных задач, различающихся сложностью предметного содержания, сочетанием универсальных познавательных действий и операций, степенью проработанности в учебном процессе; использование специфических для предмета способов действий и видов деятельности по получению нового знания, его интерпретации, применению и преобразованию при решении учебных задач/проблем, в том числе в ходе поисковой деятельности, учебно-исследовательской и учебно-проектной деятельности»); функциональность («осознанное использование приобретённых знаний и способов действий при решении внеучебных проблем, различающихся сложностью предметного содержания, читательских умений, контекста, а также сочетанием когнитивных операций») [там же, 19-20].

Что же касается «компетенции», то образование, ориентированное на формирование компетенций (competence-based education – CBE), сформировалось в 70-х годах в Соединенных

штатах Америки в общем контексте предложенного Н. Хомским в 1965 г. понятия «компетенция» применительно к теории языка, трансформационной грамматике [Азимов, Щукин, 2019, 107]. Изначально компетентность стала пониматься как результат когнитивного научения, а компетенция – как общая готовность и способность использовать приобретенные знания, умения и обобщенные способы действий, усвоенные в процессе обучения, в реальной деятельности.

Компетенция в структуре проектирования универсальных учебных действий, согласно А.Г. Асмолову, Г.В. Бурменской, И.А. Володарской и др. [Асмолов, 2008, 12], «знание в действии», подразумевающая способность человека устанавливать связи между знанием и реальной ситуацией, осуществлять принятие решения в условиях неопределенности и вырабатывать алгоритм действий по его реализации. В зависимости от характера задач, стоящих перед человеком, традиционно выделяются такие виды компетенции, как личностная, коммуникативная, интеллектуальная, социальная, общекультурная.

И.А. Зимняя, трактуя компетенции как «некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека», рассматривает три группы ключевых компетенций: 1) относительно того, что человек есть субъект общения, познания, труда (Б.Г. Ананьев) и проявляется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В.Н. Мясищев); 2) в русле вектора акмеологического развития человека (Н.В. Кузьмина, А.А. Деркач); 3) профессионального становления, включающего компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности; относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми и касающиеся деятельности человека и проявляющиеся во всех ее типах и формах (А.К. Маркова).

В обозначенные И.А. Зимней ключевые компетенции вошли десять основных видов компетенций [Зимняя, 2009], среди которых чрезвычайно важными для формирования коммуникативной функциональной грамотности у младших школьников, по нашему мнению, являются:

- «компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности»: языковое и речевое развитие; овладение культурой родного языка;
- «компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми»: компетенции в общении: устном, письменном, диалог, монолог, порождение и восприятие текста; знание и соблюдение традиций, этикета;
- «компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах»: компетенция познавательной деятельности: постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации – их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, исследование, интеллектуальная деятельность; компетенции деятельности: игра, учение, труд; средства и способы деятельности: планирование, проектирование, моделирование, прогнозирование, исследовательская деятельность, ориентация в разных видах деятельности.

Что же касается коммуникативной компетенции, «одной из важнейших характеристик языковой личности» [Львов, 1999, 92-93], то данная категория как одна из целей школьного обучения русскому языку была определена в «Фундаментальном ядре содержания общего образования» [Козлов, 2011, 8] – базовом документе ФГОС.

Коммуникативная компетенция, в изложении Миньяр-Белоручева Р.К. [Миньяр-Белоручев, 1996, 43], – способность реализовывать лингвистическую компетенцию в различных условиях

речевого общения с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания».

Данная компетенция, по мнению Львова М.Р., «термин, обозначающий знание языка (родного и неродного), его фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи, владение этими средствами языка и механизмами речи – говорения, аудирования, чтения, письма – в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека» [Львов, 1999, 92-93].

Согласно Азимову Э.Г. и Щукину А.Н. [Азимов, Щукин, 2019, 118], коммуникативная компетенция – «способность реализовывать лингвистическую компетенцию в различных условиях речевого общения» «в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни».

По мнению Воителевой Т.М., коммуникативная компетенция «характеризует знания, умения и навыки учащихся, необходимые для речемыслительного процесса: понимания, порождения и воспроизведения речи в соответствии с целевой коммуникативной установкой» и формируется «в процессе обучения речевой деятельности (слушанию, чтению, говорению, письму» [Воителива, 2006, 35].

«Формирование коммуникативной компетенции, – с позиции Е.В. Архиповой, – предполагает знания о речи, ее функциях, развитие умений в области четырех основных видов речевой деятельности». Данная компетенция «в высшем ее проявлении предполагает способность к полноценному речевому общению во всех сферах человеческой деятельности, с соблюдением социальных норм речевого поведения. Основное же умение, формируемое в рамках коммуникативной компетенции», – отмечает автор, «это умение создавать и воспринимать тексты – продукты речевой деятельности» [Архипова и др., 2007, 5].

Весьма значимым для нашего исследования формирования коммуникативной функциональной грамотности у младших школьников является осмысление коммуникативной грамотности как интегративного компонента функциональной грамотности младшего школьника, понимаемой Н.Ф. Виноградовой и др. как:

- способность к успешной коммуникативной деятельности с учетом особенностей учебной и жизненной ситуации и культуры речевого общения;
- готовность к целесообразному использованию языковых средств при создании устных и письменных высказываний (текстов) разных типов и жанров, в том числе описаний, повествований, рассуждений, доказательств, инструктивных высказываний и пр.;
- потребность в анализе и оценке своей коммуникативной деятельности, стремление к ее совершенствованию» [Виноградова, 2018, 22].

Заключение

Сказанное выше позволяет констатировать, что функциональная грамотность в современном отечественном образовании рассматривается как совокупность двух групп компонентов: интегративных, проявляющихся в том, что они сопровождают любой предметный компонент функциональной грамотности (коммуникативная грамотность; читательская грамотность; информационная грамотность; социальная грамотность) и предметных, соответствующих предметам учебного плана начальной школы (языковая грамотность, литературная грамотность, математическая грамотность, естественнонаучная грамотность). Кроме того, функциональная грамотность обучающихся развивается как на основе сформированных предметных и метапредметных способов деятельности, так и на основе коммуникативных универсальных учебных действий, ориентированных на освоение младшими

школьниками целевых установок, приобретение знаний, умений, навыков, компетенций и компетентностей, обеспечивающих: 1) смысловое чтение текстов разных жанров, типов, назначений; аналитическую текстовую деятельность с ними; 2) участие обучающегося в диалогическом взаимодействии с субъектами образовательных отношений; 3) продуктивно-творческую деятельность; 4) взаимодействие с участниками совместной деятельности.

Под коммуникативной компетентностью, «одной из важнейших характеристик языковой личности», следует понимать знания о речи (языке), ее функциях; развитие умений в области четырех основных видов речевой деятельности; способность к полноценному речевому общению во всех сферах человеческой деятельности, с соблюдением социальных норм речевого поведения. Умение создавать и воспринимать тексты – продукты речевой деятельности – основное умение, формируемое в рамках коммуникативной компетенции.

Библиография

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык; Курсы, 2019. 496 с.
2. Архипова Е.В. и др. Теория и практика обучения русскому языку. М.: Академия, 2007. 336 с.
3. Асмолов А.Г. (ред.) Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли. М.: Просвещение, 2008. 151 с.
4. Виноградова Н.Ф. (ред.) Функциональная грамотность младшего школьника. М.: Российский учебник; Вентана-Граф, 2018. 288 с.
5. Воителева Т.М. Теория и методика обучения русскому языку. М.: Дрофа, 2006. 319 с.
6. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7-13.
7. Козлов В.В. (ред.) Фундаментальное ядро содержания общего образования. М.: Просвещение, 2011. 79 с.
8. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка. М.: Академия; Высшая школа, 1999. 272 с.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Методический словник. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. М.: Стелла, 1996. 144 с.
10. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. М., 2022. 661 с.
11. Примерная рабочая программа начального общего образования. Русский язык (для 1-4 классов образовательных организаций). М., 2021. 99 с.
12. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрирован 05.07.2021 № 64100).
13. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрирован 05.07.2021 № 64101).

On the formation of communicative functional literacy among younger schoolchildren in the context of the implementation of the updated federal state educational standard

Anastasiya A. Kovtsun

Postgraduate,
Arctic Murmansk State University
183038, 15, Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: a.kovcun2008@rambler.ru

Andrei N. Kokhichko

Doctor of Pedagogy,
Associate Professor, Professor of Department of Pedagogy,
Arctic Murmansk State University
183038, 15, Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Abstract

The relevance of the presented study is due to the contradiction between the social order that determines the strategic goal of modern domestic general education, which is the formation and development of the functional literacy of students, and the lack of certainty of the components of the concept being formed. The study presented here actualized the development of functional literacy among younger schoolchildren as a set of integrative and subject components based on the formed subject, meta-subject and universal ways of educational activity, and also revealed the main skill formed within the framework of communicative competence, the ability of students to create and perceive texts as products of speech activity. Communicative competence, which is one of the most important characteristics of a linguistic personality, should be understood as knowledge about speech (language), its functions; development of skills in the field of four main types of speech activity; the ability to complete speech communication in all spheres of human activity, in compliance with social norms of speech behavior. The authors of the paper conclude that the ability to create and perceive texts, which are the products of speech activity, is the main skill that is formed within the framework of communicative competence.

For citation

Kovtsun A.A., Kokhichko A.N. (2023) O formirovanii kommunikativnoi funktsional'noi gramotnosti u mladshikh shkol'nikov v usloviyakh realizatsii obnovlennogo federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta [On the formation of communicative functional literacy among younger schoolchildren in the context of the implementation of the updated federal state educational standard]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 198-205. DOI: 10.34670/AR.2023.51.60.111

Keywords

Functional literacy, communicative functional literacy, communicative universal actions, communicative competence, pedagogy.

References

1. Arkhipova E.V. et al. (2007) *Teoriya i praktika obucheniya russkomu yazyku* [Theory and practice of teaching the Russian language]. Moscow: Akademiya Publ.
2. Asmolov A.G. (ed.) (2008) *Kak proektirovat' universal'nye uchebnye deistviya v nachal'noi shkole: ot deistviya k mysli* [How to design universal learning activities in elementary school: from action to thought]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
3. Azimov E.G., Shchukin A.N. (2019) *Sovremenniy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii. Teoriya i praktika obucheniya yazykam* [Modern dictionary of methodological terms and concepts. Theory and practice of teaching languages]. Moscow: Russkii yazyk; Kursy Publ.
4. Kozlov V.V. (ed.) (2011) *Fundamental'noe yadro soderzhaniya obshchego obrazovaniya* [The fundamental core of the content of general education]. Moscow: Prosveshchenie Publ.

5. L'vov M.R. (1999) *Slovar'-spravochnik po metodike prepodavaniya russkogo yazyka* [Dictionary-reference book on the methodology of teaching the Russian language]. Moscow: Akademiya; Vysshaya shkola Publ.
6. Min'yar-Beloruhev R.K. (1996) *Metodicheskii slovník. Tolkovyí slovar' terminov metodiki obucheniya yazykam* [Methodical dictionary. Explanatory dictionary of terms of teaching methods for languages]. Moscow: Stella Publ.
7. *Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii ot 31.05.2021 № 286 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya»* (Zaregistrovan 05.07.2021 № 64100) [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 286 “On Approval of the Federal State Educational Standard for Primary General Education” (Registered on July 5, 2021 No. 64100)].
8. *Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii ot 31.05.2021 № 287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya»* (Zaregistrovan 05.07.2021 № 64101) [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287 “On Approval of the Federal State Educational Standard for Basic General Education” (Registered on July 5, 2021 No. 64101)].
9. (2022) *Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma nachal'nogo obshchego obrazovaniya* [Approximate basic educational program of primary general education]. Moscow.
10. (2021) *Primernaya rabochaya programma nachal'nogo obshchego obrazovaniya. Russkii yazyk (dlya 1-4 klassov obrazovatel'nykh organizatsii)* [Exemplary work program of primary general education. Russian language (for grades 1-4 of educational organizations)]. Moscow.
11. Vinogradova N.F. (ed.) (2018) *Funktsional'naya gramotnost' mladshego shkol'nika* [Functional literacy of a younger student]. Moscow: Rossiiskii uchebnyk; Ventana-Graf Publ.
12. Voiteleva T.M. (2006) *Teoriya i metodika obucheniya russkomu yazyku* [Theory and methods of teaching the Russian language]. Moscow: Drofa Publ.
13. Zimnyaya I.A. (2009) *Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya* [Key competencies as a new paradigm of the result of education]. *Eksperiment i innovatsii v shkole* [Experiment and innovations at school], 2, pp. 7-13.

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.40.66.011

Педагогические особенности культурного развития подростков средствами современного искусства

Цаликов Константин Владиславович

Специалист просветительского отдела,
Музей русского импрессионизма,
125040, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 15/11;
аспирант,
Институт художественного образования и культурологии,
Российская академия образования,
119121, Российская Федерация, Москва, ул. Погодинская, 8;
e-mail: kos1997@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены представлен педагогический подход к современному искусству, как к методу всестороннему культурному развитию подростков. Основываясь на сравнительном анализе, синтезе и обобщение результатов научных исследований, посвященных педагогическому потенциалу современного искусства в отечественном и зарубежном опыте, а также функциональном анализе современного искусства и его влияния на процессы становления личности подростка, выявлен педагогический потенциал современного искусства. Современное искусство обладает большим потенциалом в развитии саморефлексии и самоанализа подростков. Для раскрытия потенциала важно использовать интерпретацию произведения современного искусства с учетом основных его характеристики

Для цитирования в научных исследованиях

Цаликов К.В. Педагогические особенности культурного развития подростков средствами современного искусства // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 206-212. DOI: 10.34670/AR.2023.40.66.011

Ключевые слова

Современное искусство; педагогика искусства; интеграция искусства в образование; подростки.

Введение

Современный мир предоставляет огромные возможности подрастающему поколению для проявления себя в разных видах деятельности, в том числе и в творческой работе. Молодым людям свойственно желание выразить свои мысли и чувства в собственном произведении искусства, а также сравнить свои успехи с достижениями других подростков. Исследуя проблему проявления творческой активности и общекультурного развития обучающихся, А.А. Мелик-Пашаев, выявил, что данный вид деятельности способствует формированию волевых качеств, артистизма, опыта исполнительского мастерства» [Мелик-Пашаев, 2009, 108].

Основная часть

В последнее десятилетие в различных областях знания все чаще обращают внимание на категорию «современности». Этот интерес особенно заметен в социологии, культурологии и искусствоведении, поскольку различные учреждения культуры, периодические издания, критики и историки искусства постоянно спорят о терминологии и содержании понятия «современное искусство». Фактически, термин «современное искусство» накопил множество значений, став общей фразой, которая, в зависимости от контекста может относиться к различным социокультурным явлениям: виду искусства, определенной эстетике, периоду истории искусства, способу экспонирования, конкретному отделу в музее искусства или даже сфере арт-рынка.

Сфера искусства уже не может быть исключительно пространством эстетического или красивого, потому что те смыслы, которые хотят донести художники — это не смыслы о прекрасном, о том, что доставляет удовольствие, но такие смыслы, которые должны объяснять, что произошло, критиковать, вскрывать какие-либо каверзные социальные вопросы, демонстрировать проблемы. Например, в 1937 году П. Пикассо представил на суд публике свою работу, которая называется «Генрика». Данная картина была написана под впечатлением от бомбардировки одноименного испанского города фашистскими войсками. Критики обрушили на художника огромное количество замечаний, которые сводились к тому, что П. Пикассо предал пространство эстетического. Однако художник создал интеллектуальное пространство кубизма для того, чтобы сделать политическое антифашистское высказывание и превратил свое искусство в антивоенный агитационный плакат.

На пике своего развития в 1960-х годах концепция произведения искусства стала преобладать над визуальными или эстетическими проблемами. Концептуальное искусство — это пример, который ясно иллюстрирует дихотомию между преподаванием через современного искусства и текущей практикой в образовании. Данный концепт можно проиллюстрировать творчеством Марселя Дюшана, которого многие считают одним из основателей концептуального искусства. М. Дюшан попал в заголовки в мире искусства не за создание «традиционных» картин, а за то, что бросил вызов существующему миру искусства. Он поставил под сомнение несколько предположений: «Что такое искусство?» и «Кто имеет право решать, что такое искусство?». Общество независимых художников проводило выставку, и единственным критерием для участия в выставке было для каждого художника просто заплатить 6 долларов. М. Дюшан попытался проверить этот «художественный» критерий, создав композицию «Фонтан» (1917 г.), представлявшую собой перевернутый писсуар, под

псевдонимом Р. Матт. Как оказалось, «Фонтан» был отклонен несмотря на то, что он соответствовал единственному критерию – оплате 6 долларов [Краусс, 2014, 26].

Концептуальное искусство вызывает споры в основном потому, что оно постоянно раздвигает границы того, чем искусство является или может быть, вызывая в мире искусства все вопросы: «Что такое искусство?» Этот вопрос является одновременно формой самокритики и самообновления, — это «обоюдоострый меч». С одной стороны, он обесценивает то, как искусство определялось в классический период, с другой - освобождает искусство от того, чем его вынуждают быть, позволяя художникам творить более исследовательским способом во всех жанрах. Педагогу, несомненно, не составит большого труда привлечь учеников через концептуальное искусство к пониманию художественной культуры современности, социокультурной ситуации в стране и мире, так как особенность концептуального искусства «спрашивать обо всем» делает его имеет много общего с естественным детским любопытством.

Обучающиеся, знакомые с концептуальным искусством, смогут увидеть, что их собственное креативное или нестандартное мышление не обязательно негативно, и, если направить его на создание творческого продукта, может стать чрезвычайно мощным, саморефлексивным опытом. В организации процесса освоения современного искусства подростками могут применяться специальные лекции, художественные мастер-классы, посещение музеев и дискуссии, которые могут помочь обучающимся контекстуализировать свое обучение и свои мысли. Благодаря приобретению визуальной грамотности и коммуникативных навыков, понимания контекста и навыков критического мышления современное искусство в классе становится вспомогательным средством для интеллектуального развития школьников, решения реальных проблем и глубоких размышлений [8]. Обладая обширными знаниями о современном искусстве и культуре, обучающиеся начинают понимать связи, соединяющие искусство прошлого и современности, у них складываются представления о важности художественного образования, о ценности искусства для человека. Специалисты, воодушевленные современным искусством, могут серьезно повлиять на воспитание подрастающего поколения.

Данные наблюдения приводят нас к тому, что по мнению Е. Петровской [Петровская, 2012]. в первую очередь они свидетельствуют о том, что художник, как производитель смыслов выступает экспериментатором и аукционистом, даже в том случае, если сам художник не воспринимает акцию или перформанс как легитимный тип арт-практики. Искусство в XXI веке становится полем для критики и экспериментов над конвенциональным положением вещей.

Таким образом, можно констатировать, что у современного искусства большой потенциал для использования в образовательной и просветительской практике. Возникает противоречие, когда молодое поколение существует в окружении современного искусства, но получить знания, умения и навыки в области современного искусства подросткам нелегко, так как существует ограниченное количество программ по этой тематике. Поколение современных подростков, называемое поколением Z [Ожиганова, 2015, 94]., прекрасно владеет цифровыми технологиями, свободно ориентируются в виртуальном мире, легко налаживают онлайн общение, они мобильные и эрудированные, но в тоже время существуют определенные психолого-педагогические особенности данного возраста, описанные в работах Э. Эриксона [Эриксон, 1996], Е.М. Ожигановой [Ожиганова, 2015].

В данном контексте можно говорить о значении для разработки программ, связанных с современным искусством, дизайн-мышления как поэтапной модели процесса творчества, которая используется не только в менеджменте, но и в педагогике, как средство решения проблем, ориентированное на человека. Во многих отношениях данная технология просто

упаковывает методологии решения проблем, которые являются общими для разных сфер в единую структуру, которую легко понять и применить. В тоже время, необходимо отметить, что идеальный цикл обучения, по аналогии с циклом Д.А. Колба, должен включать следующие четыре фазы: переживание, размышления, мышления и действия, и обучающиеся проходят их все в ходе процесса дизайн-мышления. Анализируя этапы, определенные различными исследователями дизайн-мышления, возможно прийти к выводу, что, несмотря на некоторые отличия, основные этапы возможно адаптировать и к занятиям по искусству и, в первую очередь, по современному искусству. В таком случае процесс дизайн-мышления выглядит следующим образом:

Определение проблемы. Проблемное обучение является ключевой особенностью профессионального образования, связанного с искусством, на протяжении десятилетий. Детям, подросткам и молодежи предлагается учиться через исследование проблем, работая либо самостоятельно, либо в небольших группах. Базовая основа для использования этого педагогического подхода, например, в изобразительном искусстве или архитектуре заключалась в том, чтобы побудить школьников обнаруживать пробелы в своих собственных знаниях и способствовать тщательному изучению вопросов, концепций и принципов, связанных с этой проблемой.

Если рассматривать проблемное обучение с точки зрения практик современной культуры, то становится понятно, что произведение современного искусства возможно рассмотреть, как решение множества проблем как со стороны художника, так и со стороны зрителя. Следовательно, художник должен сначала решить эти проблемы, подумав критически и даже самокритически, прежде чем зритель увидит окончательное произведение. Таким образом, создание произведений искусства — это процесс решения проблем. Произведение искусства может открыть зрителю что-то новое только тогда, когда нестандартные проблемы решаются теми, кто смотрит на данное произведение с использованием критического мышления.

В свою очередь с помощью визуального образа, загадки, ребуса, или правильно сформулированного вопроса педагог может вычлнить ту самую проблему, поставленную автором, которая, в свою очередь, станет основой для занятия или серии занятий. Так, например, демонстрирую видеозапись перформанса Марины Абрамович «В присутствии художника», возможно попросить обучающихся классифицировать к какому виду искусства относится данная работа. Основываясь на личном художественном и жизненном опыте, обучающиеся попытаются определить группу, к которой можно отнести данную работу. В ходе обсуждения у школьников формируется понимание особенностей современного искусства: морфология, понятие синтетического искусства и перформанса как его части.

Наблюдение, изучение. Доминирующую роль играет интерактивность обучения, основанная на взаимодействии, совместном решении проблем на основе моделирования жизненных ситуаций. При таком подходе к обучению исключается доминирование какой-либо идеи, концепции или участника. Обучающийся как субъект взаимодействия мотивированно и активно принимает участие в процессе образования, при этом каждый участник может соблюдать свой темп работы на основе индивидуального маршрута развития. То есть главным в таком обучении являются партнерство, соучастие и соуправление, поэтому взаимоотношения преподаватель-ученик становятся субъект-субъектными.

Для реализации проблемного обучения в сфере современного искусства необходимы специальные методы, например, диалоговое общение (преподаватель-обучающийся, обучающийся-обучающийся, обучающийся-произведение искусства, обучающийся – автор,

обучающийся – эпоха); знание особенностей современного искусства; понимание широких исторических, культурологических и др. явлений жизни и пр. Каждый метод можно использовать разными способами: через восприятие произведения искусства, интерактивное обсуждение и дискуссию, через обучающую игру, через создание собственного творческого продукта. Во время восприятия произведения искусства происходит эстетическое «общение» ученика и произведения искусства, заключающееся в разговоре об особенностях данного произведения. В результате школьники присваивают художественно-эстетические ценности, существующие в мире, вырабатывают собственное мнение и учатся его аргументированно отстаивать.

На данном этапе подростки учатся искать информацию, ставить вопросы, осуществлять исследовательскую деятельность, анализируя полученные знания, культурный и жизненный опыт.

Интерпретация. Можно утверждать, что любая форма взаимодействия с произведением искусства в конечном итоге носит интерпретативный характер. Импульс, связанный с толкованием искусства, преобладает над другими способами взаимодействия с произведениями художественной культуры, однако интерпретация никогда не может быть завершена и наоборот должна вовлекать в активное взаимодействие акторов этой интерпретации

Генерация идей (создание идей). Данный этап связан с практическим осмыслением, полученных знаний по истории и теории современного искусства, способ установки междисциплинарных связей, использования мозгового штурма, ментальных карт, создание кластеров, визуализация. На данном этапе обучающие разрабатывают возможное практическое использование художественных техник, обсуждаемых в предыдущих этапах. Так, например, перед подростками может стоять задача разработка сценария перформанса исходя из изученных и интерпретированных подобных работ.

Создание прототипов и эксперименты. Завершающий этап связан с практической художественно-творческой деятельностью подростков. Современное искусство обладает огромным потенциалом для художественной и творческой активности обучающихся, так как мотивирует к познанию, к креативной деятельности, к постоянному осознанному выбору своего направления творчества в широком спектре возможных вариантов. Творческие эксперименты реализуются в рамках творческих мастерских, в ходе которых обучающиеся осваивают не только художественные навыки, такие как графика, скульптура, коллаж, но и междисциплинарные, такие как разработка рекламного плаката, съемка видео, сторителлинг. Создающаяся в мастерских ситуация успеха, способствует развитию творческого потенциала и активности школьников. В этом случае творческая деятельность рассматривается как самовыражение, потому что в образовательном процессе используются художественные принципы современного искусства, что побуждает обучающихся отказаться от привычных моделей мышления и поведения. Кроме того, данный этап позволяет закрепить на практике полученные теоретические знания, то есть связать теорию с практикой и создать яркий образ для развития визуальной грамотности.

Заключение

Таким образом, у современного искусства большой потенциал для использования в образовательной и просветительской практике. В нем поднимаются острые и важные социальные вопросы, переосмысливается личный и исторический опыт, что позволяет использовать его постановки проблем в ходе занятия или организации проблемного обучения,

что дает возможность для развития критического мышления. Кроме того, современное искусство является пространством экспериментов, что позволяет стимулировать креативность, отталкиваясь от знаковых произведений, художественных техник реализовывать свои собственные арт-проекты, с использованием большого количества медиумов.

Библиография

1. Абрамович М. Пройти сквозь стены. М.: Изд-во АСТ, 2019. 344 с.
2. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
3. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
4. Колб Д.А. Экспериментальное обучение: опыт как источник учения и развития. Нью-Йорк: Прентис-Холл, 1984. 320 с.
5. Краусс Р. Марсель Дюшан, или Воображаемое поле // Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений. – М.: Ад Маргинем, 2014. 121 с.
6. Мелик-Пашаев А.А. Некоторые проблемы детской художественной одарённости. 2009. № 8. 107-118 с.
7. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1 (1). 94–97 с.
8. Петровская Е.В. Безымянные сообщества. Москва: Фаланстер, 2012. 384 с.
9. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва: Просвещение, 1996. 320 с.
10. Gallavan, N.P., Webster-Smith, A. Connecting Content, Context, and Communication in a Sixth-Grade Social Studies Class through Political Cartoons [Электронный ресурс]. URL: <https://www.athensjournals.gr/humanities/2015-2-2-3-Ching.pdf> (дата обращения 10.05.2023)

Pedagogical features of the cultural development of adolescents by means of modern art

Konstantin V. Tsalikov

Specialist of the educational department,
Museum of Russian Impressionism,
125040, 15/11, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
graduate student,
Institute of Art Education and Cultural Studies,
Russian Academy of Education,
119121, 8, Pogodinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kos1997@yandex.ru

Abstract

The article presents a pedagogical approach to contemporary art as a method of comprehensive cultural development of adolescents. Based on the comparative analysis, synthesis and generalization of the results of scientific research devoted to the pedagogical potential of modern art in domestic and foreign experience, as well as the functional analysis of modern art and its influence on the processes of formation of a teenager's personality, the pedagogical potential of modern art is

revealed. Contemporary art has great potential in the development of self-reflection and introspection of adolescents. To unlock the potential, it is important to use the interpretation of a work of contemporary art, taking into account its main characteristics

For citation

Tsalikov K.V. (2023) Pedagogicheskie osobennosti kul'turnogo razvitiya podrostkov sredstvami sovremennogo iskusstva [Pedagogical features of the cultural development of adolescents by means of modern art]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 206-212. DOI: 10.34670/AR.2023.40.66.011

Keywords

Contemporary art; pedagogy of art; integration of art into education; teenagers.

References

1. Abramovich M. To pass through the walls. M.: AST Publishing House, 2019. 344 p.
2. Elagina A.S. Children's art schools as elements of the socio-cultural environment of rural areas: regional aspects // Culture and civilization. 2018. Volume 8. No. 5B. pp. 315-322.
3. Elagina A.S. Development of children's schools as an element of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030: institutional and cultural aspects // Culture and civilization. 2018. Volume 8. No. 5B. pp. 306-314.
4. Erickson E. Identity: youth and crisis. Moscow: Prosveshchenie, 1996. 320 p.
5. Galavan, N.P., Webster-Smith, A. Connecting Content, Context, and Communication in a Sixth-Grade Social Studies Class through Political Cartoons [Electronic resource]. URL: <https://www.athensjournals.gr/humanities/2015-2-2-3-Ching.pdf> (accessed 10.05.2023)
6. Kolb D.A. Experimental learning: experience as a source of learning and development. New York: Prentice-Hall, 1984. 320 p.
7. Krauss R. Marcel Duchamp, or an Imaginary field // Krause R. Photographic: the experience of the theory of divergences. M.: Ad Marginem, 2014. 121 p.
8. Melik-Pashaev A.A. Some problems of children's artistic giftedness. 2009. No. 8. 107-118 p.
9. Ozhiganova E.M. Theory of generations by N. Howe and V. Strauss. Possibilities of practical application // Business education in the knowledge economy. 2015. No.1 (1). 94-97 p.
10. Petrovskaya E.V. Nameless communities. Moscow: Falanster, 2012. 384 p.

УДК 34:378

DOI: 10.34670/AR.2023.26.93.020

Экологическая культура и формирование профессионального мировоззрения инженерных кадров горно-металлургической отрасли

Карпова Елена Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры права и культурологии,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, пр. Ленина, 38;
e-mail: e.v.karpova@mail.ru

Кива-Хамзина Юлия Леонидовна

Кандидат философских наук, доцент,
завкафедрой права и культурологии,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, пр. Ленина, 38;
e-mail: kiva_hamzina@mail.ru

Рубанова Наталья Анатольевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры права и культурологии,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, пр. Ленина, 38;
e-mail: rubanova64@mail.ru

Аннотация

Обеспечение экологической безопасности становится в современных условиях первоочередной задачей государственной политики укрепления технологического суверенитета, модернизации экономики, промышленного производства, сохранения и преумножения природного и человеческого капитала России. Экологические правонарушения в горно-металлургической отрасли причиняют существенный, а иногда и невосполнимый вред окружающей среде. Для сохранения благоприятной окружающей среды необходимо соблюдение экологических правил и норм всеми субъектами хозяйственной деятельности. Цель работы: развитие идеи повышения уровня эколого-правовой культуры будущих инженерных кадров при формировании профессионального мировоззрения как необходимого условия реализации государственной политики по обеспечению технологического суверенитета России. Методы: аксиологический метод,

раскрывающий ценностные составляющие формирования профессионального мировоззрения, принципы индукции и дедукции, анализ научной литературы, законодательства, правоприменительной практики привлечения к юридической ответственности за совершение экологических правонарушений. Результат. В ходе исследования выявлены основные направления развития экологической культуры и эколого- правового образования на современном этапе. К ним относятся: передача правовых знаний в сфере экологической ответственности, формирование профессионального мировоззрения, основанного на ценностях служения, патриотизма, бережного отношения к природным и человеческим ресурсам, обеспечения экологической безопасности и технологического суверенитета России.

Для цитирования в научных исследованиях

Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А. Экологическая культура и формирование профессионального мировоззрения инженерных кадров горно-металлургической отрасли // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 213-219. DOI: 10.34670/AR.2023.26.93.020

Ключевые слова

Профессиональное мировоззрение, горно-металлургическая отрасль, технологический суверенитет, экологическое правонарушение, экологическая безопасность, экологическая культура, экологический вред, природоохранная прокуратура.

Введение

Идея повышения уровня эколого-правовой культуры представляется нам как необходимое условие формирования профессионального мировоззрения будущих инженерных кадров, способствующее реализации государственной политики по обеспечению технологического суверенитета России. Проблемы формирования экологической культуры и профессионального мировоззрения сегодня активно исследуются учеными [Анисимов, 2022, 11-17; Дзятковская, 2022, 207-213; Исаченко, 2022, 47-54; Поляруш, 2022, 355-358; Корнилова, 2022, 60-62]. Анализ научной литературы позволяет оценить круг наиболее актуальных проблем привлечения к ответственности за экологические правонарушения [Веджижева, 2021, 6-8; Хибиева, 2023, 145-147; Батурин, 2023, 113-119; Ткачева, 2021, 115-120; Карпова, 2016, 28-32; Рубанова, 2017, 58-60].

Экологическая культура предприятий металлургической отрасли: правовой анализ

Проведенное нами исследование материалов правоприменительной практики позволяет составить общее представление о характере экологических административных правонарушений и наглядно продемонстрировать особенности экологической культуры в горно-металлургической отрасли на сегодняшний день.

Основанием привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения является доказанный состав административного проступка: объект, объективная сторона, надлежащий субъект, субъективная сторона.

Общим родовым объектом, рассмотренных нами административных правонарушений являются общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды и природопользованием.

В соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях к неправомерным действиям, характеризующим объективную сторону экологических правонарушений, относятся: нарушение обязательных требований в области охраны атмосферного воздуха, самовольное занятие поверхностного водного объекта. Неправомерным бездействием является: не обеспечение проведения проверок показателей работы газоочистных установок; неисполнение обязанности по ведению учета в области обращения с отходами производства и потребления. Неправомерная деятельность может выражаться в эксплуатации объектов капитального строительства без получения соответствующего заключения; в использовании водного объекта без соответствующих документов, с целью сброса сточных во (Решение Арбитражного суда Свердловской области от 6 мая 2022 г. по делу № А60-68342/2021; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-18455/2018 от 25.01.2019; Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-2581/2022 от 14.07.2022; Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-18958/2021 от 24.02.2022; Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-18957/2021 от 28.02.2022).

Проведенный нами правовой анализ экологических правонарушений горно-металлургической отрасли показывает, что субъектами рассмотренных административных правонарушений являются юридические лица – хозяйствующие субъекты различных организационно-правовых форм (ПАО «Ашинский металлургический завод», АО «Саткинский чугуноплавильный завод», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», АО ООО «Мечел-Кокс», ПАО «Уральская кузница», ПАО «Надеждинский металлургический завод»).

Вина юридического лица как обязательный элемент субъективной стороны состава административного проступка, предполагается исходя из презумпции вины, пока не будет доказано, что юридическое лицо обеспечило принятие всех возможных мер по соблюдению законодательства (Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-2581/2022 от 14.07.2022). На сегодняшний день предприятия горно-металлургической отрасли стараются обеспечить экологическую безопасность производства, вкладывая огромные финансовые средства. Модернизируются технологические процессы и оборудование, заменяется мартеновское производство на кислородно-конверторное. Создаются замкнутые производственные циклы. Разрабатываются различные очистные технологии, технологические агрегаты оснащаются системами очистки [Ляшенко и др., 2022, 25-41]. Таким образом, угроза административной ответственности в определенной степени стимулирует совершенствование технологического процесса и повышение ответственности должностных лиц в горно-металлургической отрасли.

Плановые и внеплановые проверки, проводимые органами прокуратуры и Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, позволяют выявить экологические правонарушения в деятельности организаций горно-металлургической отрасли. По результатам проверок выносятся предписания об устранении в определенный срок выявленных нарушений, постановления о назначении наказания в виде предупреждения или штрафа. Наказание в виде административного приостановления деятельности определяется судом. Необходимо отметить высокий уровень правовой дисциплины крупнейших предприятий горно-металлургической отрасли при исполнении предписаний и наказаний. Предписания об устранении нарушений учитываются и успешно прорабатываются на предприятиях. Исправно платятся штрафы,

которые государство направляет на мероприятия по восстановлению природной среды. Постановления административных органов могут быть обжалованы субъектами проверок в арбитражный суд. Горно-металлургическим предприятиям – субъектам проводимых проверок нередко и достаточно успешно удается обжаловать постановления о назначении административного наказания при нарушении проверяющими органами процессуального порядка проведения проверок и составления процессуальных документов. Например, в случае не указания в постановлении даты и времени проведения проверки. Порядок проведения проверок и процесс судопроизводства должен осуществляться строго в соответствии с законодательством. Усвоенные правовые знания, правовая грамотность сотрудников, профессиональный подбор правовых кадров позволяют хозяйствующим субъектам успешно защитить свои интересы.

Роль правового обучения в формировании экологической культуры и профессионального мировоззрения

Правовое обучение будущих инженерных кадров направлено на формирование профессионального мировоззрения и высокого уровня эколого-правовой культуры и правосознания. В процессе преподавания правовых дисциплин важно донести до обучающихся принципы и правовые смыслы различных видов юридической ответственности и особенности наказаний в сфере экологии. Будущий инженер должен знать правовые нормы, быть морально готовым брать на себя ответственность за производственные экологические риски, осуществлять мероприятия по предотвращению и профилактике экологических правонарушений на своем участке трудовой деятельности, должен быть способным находить творческие технические решения по минимизации вреда окружающей среде, вкладывать средства в модернизацию производства. В современных условиях понятие экологической ответственности в профессиональном мировоззрении будущих горняков и металлургов должно быть тесно связано с понятиями патриотизма, любви к родному краю, бережного отношения к природным и человеческим ресурсам, обеспечения технологического суверенитета России.

Как нам представляется, правовое обучение студентов основам патентования и защиты интеллектуальных прав должно быть направлено на стимулирование технического творчества в сфере создания технологий очистки и переработки отходов металлургического производства с использованием современных средств автоматизации и цифровизации. В современных условиях, обучающимся должна прививаться идея развития научно-технического прогресса в интересах служения интересам Российской Федерации. Идея получения высокой прибыли в условиях капиталистической системы хозяйствования должна разумно сочетаться с идеями сохранения природы для будущих поколений в сознании будущих горных инженеров и металлургов.

Заключение

Таким образом, передача знаний о принципах и характере экологической ответственности в рамках эколого-правового образования, направлено на воспитание экологической культуры будущего инженера.

Формирование профессионального мировоззрения инженерных кадров на современном этапе должно основываться на духовно-нравственных ценностях служения, патриотизма, бережного отношения к природным и человеческим ресурсам, обеспечения экологической

безопасности и технологического суверенитета России.

Библиография

1. Анисимов О.С. Экологическая культура в условиях мирового цивилизационного кризиса: аналитика безопасности и образовательное обеспечение // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2022. № S1-1. С. 11-17.
2. Батулин А.С. Некоторые проблемы административных штрафов за экологические правонарушения // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 3 (60). С. 113-119.
3. Веджижева Ф.И. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Юридический факт. 2021. № 125. С. 6-8.
4. Дзятковская Е.Н. Экологическая культура как вектор обновления основных образовательных программ // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 1 (47). С. 207-213.
5. Исаченко Ю.С. Формирование экологического сознания личности как условие воспроизводства суверенного государства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 1 (13). С. 47-54.
6. Карпова Е.В. Права предпринимателей при осуществлении государственного экологического контроля // Экономика и политика. 2016. № 2 (8). С. 28-32.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20.12.2001; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26.12.2001; вводится федеральным законом Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ.
8. Корнилова Л.А. Формирование экологического мировоззрения у студентов // Научный альманах. 2022. № 9-1 (95). С. 60-62.
9. Ляшенко В.И. и др. Развитие технологий и технических средств для снижения воздействия на окружающую среду в зоне влияния хвостохранилища // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2022. Т. 20. № 1. С. 25-41.
10. Поляруш А.А. Формирование экологического мышления на основе диалектического подхода // Эпоха науки. 2022. № 30. С. 355-358.
11. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-18455/2018 от 25.01.2019 г.
12. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 6 мая 2022 г. по делу № А60-68342/2021.
13. Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-18957/2021 от 28.02.2022.
14. Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-18958/2021 от 24.02.2022.
15. Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-2581/2022 от 14.07.2022.
16. Рубанова Н.А. К вопросу о производственном экологическом контроле на предприятии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 1 (11). С. 58-60.
17. Ткачева Н.В. Административно-правовая ответственность за экологические правонарушения в сфере охраны атмосферного воздуха (на примере Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 2. С. 115-120.
18. Хибиева А.З. Особенности юридической ответственности за экологические правонарушения // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-5. С. 145-147.

Ecological culture and the formation of a professional worldview of engineering personnel in the mining and metallurgical industry

Elena V. Karpova

PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Law and Cultural Studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38, Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: e.v.karpova@mail.ru

Yuliya L. Kiva-Khamzina

PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Law and Cultural Studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38, Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: kiva_hamzina@mail.ru

Natal'ya A. Rubanova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Law and Cultural Studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38, Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: rubanova64@mail.ru

Abstract

Ensuring environmental safety in modern conditions is becoming a priority for the state policy of strengthening technological sovereignty, modernizing the economy, industrial production, preserving and increasing Russia's natural and human capital. Environmental offenses in the mining and metallurgical industry cause significant and sometimes irreparable harm to the environment. To preserve a favorable environment, it is necessary to comply with environmental rules and regulations by all business entities. Purpose of the work: development of the idea of raising the level of environmental and legal culture of future engineering personnel in the formation of a professional worldview as a necessary condition for the implementation of state policy to ensure the technological sovereignty of Russia. Methods: an axiological method that reveals the value components of the formation of a professional worldview, the principles of induction and deduction, the analysis of scientific literature, legislation, law enforcement practice of bringing to legal responsibility for committing environmental offenses. Result. The study identified the main directions of development of environmental culture and environmental legal education at the present stage. These include the transfer of legal knowledge in the field of environmental responsibility, the formation of a professional worldview based on the values of service, patriotism, respect for natural and human resources, ensuring environmental safety and technological sovereignty of Russia.

For citation

Karpova E.V., Kiva-Khamzina Yu.L., Rubanova N.A. (2023) Ekologicheskaya kul'tura i formirovanie professional'nogo mirovozzreniya inzhenernykh kadrov gorno-metallurgicheskoi otrasli [Ecological culture and the formation of a professional worldview of engineering personnel in the mining and metallurgical industry]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 213-219. DOI: 10.34670/AR.2023.26.93.020

Keywords

Professional outlook, mining and metallurgical industry, technological sovereignty, environmental offense, environmental safety, environmental culture, environmental harm, environmental prosecutor's office.

References

1. Anisimov O.S. (2022) Ekologicheskaya kul'tura v usloviyakh mirovogo tsivilizatsionnogo krizisa: analitika bezopasnosti i obrazovatel'noe obespechenie [Ecological culture in the conditions of the world civilizational crisis: security analytics and educational support]. *Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (Russkaya sektsiya)* [Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section)], S1-1, pp. 11-17.
2. Baturin A.S. (2023) Nekotorye problemy administrativnykh shtrafov za ekologicheskie pravonarusheniya [Some problems of administrative fines for environmental offenses]. *Vestnik nauki* [Bulletin of science], 3, 3 (60), pp. 113-119.
3. Dzyatkovskaya E.N. (2022) Ekologicheskaya kul'tura kak vektor obnoveniya osnovnykh obrazovatel'nykh programm [Ecological culture as a vector for updating the main educational programs]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika* [Education Management: Theory and Practice], 1 (47), pp. 207-213.
4. Isachenko Yu.S. (2022) Formirovanie ekologicheskogo soznaniya lichnosti kak uslovie vosproizvodstva suverenogo gosudarstva [Formation of the ecological consciousness of the individual as a condition for the reproduction of a sovereign state]. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University], 1 (13), pp. 47-54.
5. Karpova E.V. (2016) Prava predprinimatelei pri osushchestvlenii gosudarstvennogo ekologicheskogo kontrolya [The rights of entrepreneurs in the implementation of state environmental control]. *Ekonomika i politika* [Economics and Politics], 2 (8), pp. 28-32.
6. Khibieva A.Z. (2023) Osobennosti yuridicheskoi otvetstvennosti za ekologicheskie pravonarusheniya [Features of legal liability for environmental offenses]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 93-5, pp. 145-147.
7. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 20.12.2001: odobren Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 26.12.2001: vvoditsya federal'nyim zakonom Rossiiskoi Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. № 196-FZ* [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation December 20, 2001: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation December 26, 2001: introduced by the federal law of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 196-FZ].
8. Kornilova L.A. (2022) Formirovanie ekologicheskogo mirovozzreniya u studentov [Formation of ecological outlook among students]. *Nauchnyi al'manakh* [Scientific almanac], 9-1 (95), pp. 60-62.
9. Lyashenko V.I. et al. (2022) Razvitie tekhnologii i tekhnicheskikh sredstv dlya snizheniya vozdeistviya na okruzhayushchuyu sredu v zone vliyaniya khvostokhranilishcha [Development of technologies and technical means to reduce the impact on the environment in the zone of influence of the tailing dump]. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova* [Bulletin of the Magnitogorsk State Technical University], 20, 1, pp. 25-41.
10. Polyarush A.A. (2022) Formirovanie ekologicheskogo myshleniya na osnove dialekticheskogo podkhoda [Formation of ecological thinking based on the dialectical approach]. *Epokha nauki* [Epoch of Science], 30, pp. 355-358.
11. *Postanovlenie Vosemnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda № 18AP-18455/2018 ot 25.01.2019 g.* [Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal No. 18AP-18455/2018 dated January 25, 2019].
12. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Chelyabinskoi oblasti po delu № A76-18957/2021 ot 28.02.2022* [Decision of the Arbitration Court of the Chelyabinsk Region in case No. A76-18957/2021 dated February 28, 2022].
13. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Chelyabinskoi oblasti po delu № A76-18958/2021 ot 24.02.2022* [Decision of the Arbitration Court of the Chelyabinsk Region in case No. A76-18958/2021 dated February 24, 2022].
14. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Chelyabinskoi oblasti po delu № A76-2581/2022 ot 14.07.2022* [Decision of the Arbitration Court of the Chelyabinsk Region in case No. A76-2581/2022 dated July 14, 2022].
15. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Sverdlovskoi oblasti ot 6 maya 2022 g. po delu № A60-68342/2021* [Decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region dated May 6, 2022 in case No. A60-68342/2021].
16. Rubanova N.A. (2017) K voprosu o proizvodstvennom ekologicheskom kontrole na predpriyatii [On the issue of industrial environmental control at the enterprise]. *Traditsionnye natsional'no-kul'turnye i dukhovnye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiya Rossii* [Traditional national-cultural and spiritual values as the foundation of Russia's innovative development], 1 (11), pp. 58-60.
17. Tkacheva N.V. (2021) Administrativno-pravovaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya v sfere okhrany atmosfernogo vozdukh (na primere Chelyabinskoi oblasti) [Administrative and legal responsibility for environmental offenses in the field of atmospheric air protection (on the example of the Chelyabinsk region)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law], 21, 2, pp. 115-120.
18. Vedzizheva F.I. (2021) Yuridicheskaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya [Legal responsibility for environmental offenses]. *Yuridicheskii fakt* [Legal fact], 125, pp. 6-8.

УДК 37.013.42

DOI: 10.34670/AR.2023.17.74.021

Компетенция сотрудничества молодежи: подходы к определению понятия

Русакова Татьяна Сергеевна

Соискатель,
Московский педагогический государственный университет
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: rusakova-tatiana-online@yandex.ru

Серякова Светлана Брониславовна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры социальной педагогики и психологии,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: sb.seryakova@mpgu.su

Аннотация

Усиление социального диалога системы высшего образования и рынка труда смещает акценты с содержания образования на ее результаты – компетенции. Они становятся единым языком, который объединяет образовательную и профессиональную среды. Одним из важных качеств, которым должен обладать специалист, по мнению работодателей, выступает умение работать в команде и сотрудничать в процессе трудовой деятельности. При этом государство и общество должны создавать такие условия, чтобы молодежь развивала свои индивидуальные качества и при этом проявляла высокий уровень социальной активности. В связи с этим требуется уточнение таких понятий как «сотрудничество», «компетенция» «компетенция сотрудничества» в их взаимосвязи. Термин сотрудничества находит свое отражение практически во всех направлениях социально-гуманитарных наук и это не случайно, поскольку именно здесь происходит более активное взаимодействие и воздействие субъектов друг на друга, а процессы интеграции прослеживаются сильнее, чем в других областях знаний. Статья посвящена вопросу исследования понятия «компетенция сотрудничества молодежи» с точки зрения различных научных подходов. Изучив взгляды исследователей на данное понятие, авторы вводят определение компетенции сотрудничества молодежи и обосновывают его содержательное наполнение.

Для цитирования в научных исследованиях

Русакова Т.С., Серякова С.Б. Компетенция сотрудничества молодежи: подходы к определению понятия // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 220-226. DOI: 10.34670/AR.2023.17.74.021

Ключевые слова

Сотрудничество, компетенция сотрудничества, компетенция сотрудничества молодежи, педагогика, определение.

Введение

Созидательный труд и коллективизм признаются важными традиционными ценностями, нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан России. Общество испытывает потребность в молодых людях, способных совместно решать социальные и культурные задачи на основе их активной социально-значимой позиции. Со стороны государства заказ на формирование компетенции сотрудничества молодежи проявляется в национально-этническом и региональном многообразии участников совместной деятельности, требующим умений учитывать эти особенности и достигать согласия; со стороны организаций и учреждений – в необходимости взаимодействия молодых людей с представителями различных институтов, со стороны самой личности – в потребности объединения усилий с другими. Однако, в научной литературе на сегодняшний день нет четкого определения понятия компетенция сотрудничества молодежи.

Основная часть

Сотрудничество активно стало рассматриваться еще И.П. Ивановым, Е.Н. Ильиным, А.Н. Леонтьевым, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским, С.Л. Соловейчиком и др. как способ коллективной деятельности. Яркий представитель деятельностного подхода, В.В. Давыдов, обосновал, что обращение людей друг к другу с целью решения проблем, которые невозможно решить в одиночку, основывается на рефлексии людей как над своими действиями, так и над действиями других людей. Психолого-педагогические науки представляют различные подходы к данному определению. Так, ряд авторов рассматривает сотрудничество как наиболее эффективную проблемно-решающую стратегию, направленную на поиск во взаимодействии такого решения, которое удовлетворяло бы обе стороны и интегрировало позиции всех субъектов конфликта, как наиболее эффективный тип взаимодействия, включающий в себя «совместное определение целей деятельности, совместное планирование предстоящей работы, совместное распределение сил, средств, предмета деятельности во времени в соответствии с возможностями каждого участника, совместный контроль и оценка результатов работы, а затем прогнозирование новых целей и задач» [Рыскулова, 2020, 83]. Сотрудничество как стратегия рассматривается Е.Ю. Казановичем в трех аспектах: «соотносится с установкой на конструктивное, разрешение противоречий; проявляется в различных формах в зависимости от динамики развития конфликтной ситуации» и «предполагает специально организованную деятельность, ориентированную на разрешение конфликтной ситуации» [Казанович, 2017, 56].

Другие представители данного направления акцентируют внимание на процессуальном характере сотрудничества, понимая под ним «процесс совместного и взаимовыгодного поиска путей выхода из проблемы», выводят в плоскость совместной деятельности «взаимодействие социальных субъектов (личностей, групп, организаций, социальных общностей), характеризующееся их совместной деятельностью по достижению общих целей и формированием позитивных отношений между ними».

С развитием в стране компетентностного подхода становится значимой новая трактовка сотрудничества как компетенции. Сегодня компетенция все чаще рассматривается как «потенциальная составляющая компетентности», а компетентность – как «интегральный показатель проявления компетенции» [Серякова, 2013, 23]. Несмотря на различия в трактовках понятия компетенции, исследователи подчеркивают ее интегративную природу, представляя

компетенцию как единство теоретических знаний, практических умений и готовность к деятельности, как интегральное качество, которое при должном развитии превратится в одну из составляющих компетентности. В рамках компетентного подхода компетенция также рассматривается как результат образования («круг вопросов, в которых личность обладает познанием и опытом», формируемый и проверяемый в деятельности, результат которого устремлен в будущее и способен изменяться во времени [Басалаева, 2012, 183]. Эффективность реализации компетенции в деятельности, по мнению А.А. Вербицкого, во многом зависит от развитости у человека механизмов саморегуляции и самоуправления [Вербицкий, 2012, 60].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что компетенция есть потенциал к продуктивной деятельности, требующий формирования.

В международных документах об образовании сотрудничество и кооперация входят в список ключевых компетенций. Под ключевыми компетенциями будем понимать компетенции, являющиеся «наиболее универсальными по своему характеру и степени применимости».

Такие компетенции, по мнению Г.С. Селевко многофункциональны и многомерны, проявляются в определенных способах поведения человека, включают в себя широкий практический контекст, а обладание ими позволяет человеку решать различные проблемы как в профессиональной, так и общественной жизни [Вербицкий, 2004, 144]. Ключевые компетенции обеспечивают человеку субъектную и самостоятельную позицию в процессе деятельности, способствуют его самореализации в ней.

Компетенцию сотрудничества можно увидеть в структуре различных классификаций компетенций. Так, анализируя классификацию И.А. Зимней, замечаем, что компетенция сотрудничества входит в состав компетенций социального взаимодействия и также может быть отнесена к компетенции деятельности, к компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире при ее рассмотрении в контекстах способа деятельности и направленности данного взаимодействия.

В классификации компетенций, предложенной А.В. Хуторским, компетенция сотрудничества отдельно не выделяется, но входит в состав коммуникативных компетенций как взаимодействия с окружающими и навыки работы в коллективе. Классификация А.В. Хуторского позволяет также рассмотреть компетенцию сотрудничества как способ деятельности по каждой группе выделенных компетенций. Е.А. Самойлов под компетенцией сотрудничества понимает «процесс, который характеризует связи человека с другими людьми и природой» [Самойлов, 2011, 87]. Анализ существующих понятий «компетенция» и «компетенция сотрудничества» позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день среди авторов нет единого мнения к их трактовке. Определение компетенции представляется через такие понятия как «умения», «готовность», «способность», «качество». Все эти понятия можно объединить одним емким словом «потенциал».

Молодежь как возрастная категория имеет ряд особенностей. Молодежи присущи следующие характеристики: незаконченный процесс социализации, нестабильная система ценностей и подверженность влиянию коллектива.

Согласно концепции социального воспитания А.В. Мудрика, для целенаправленного и относительно контролируемого развития человека необходимо накапливать опыт социального взаимодействия, включаться в разнообразные социальные связи и ситуации [Мудрик, 2021]. Обеспечение благоприятных условий для человека в вопросах «выбора ценностей, преодоления страха и беспокойства, научения поведению в конфликтных ситуациях и решения конфликтов, развивать способности индивида к сотрудничеству» возлагается на микросоциум, в котором

происходит взаимодействие участников совместной деятельности друг с другом. Отсутствие большого жизненного опыта у данной категории людей и гибкость, изменчивость ценностей, обуславливает необходимость включения молодых людей в разнообразные виды социально-культурных практик не только с целью получения нового опыта, но и с целью его глубокого осмысления, рефлексивного анализа в контексте определения и понимания приобретенных знаний, умений и эмоционально-мотивационного отношения к ним. Накапливая личностный потенциал в различных формах совместной деятельности и формируя субъектное отношение к получаемому опыту, молодые люди приобретают способность эффективно взаимодействовать с другими участниками совместной деятельности, которая может быть при определенных условиях проявлена в будущем. В таблице 1 представим компонентный состав компетенции сотрудничества молодежи [Русакова, 2021, 133].

Таблица 1 - Структура компетенции сотрудничества молодежи

Компонент компетенции	Структурные составляющие компонента
Когнитивный	Знание правил и стандартов поведения в совместной деятельности. Понимание своего места в группе и роли в совместной деятельности.
Деятельностный	Умение вдвигать идеи и принимать решения с учетом условий плюрализма мнений. Активное участие в групповом обсуждении, умение выбирать конструктивные приемы коммуникации, соответствующие заданной ситуации.
Эмоционально-мотивационный	Позитивный настрой на совместную деятельность. Умение управлять личными эмоциями в совместной работе, проводить рефлексию собственной деятельности и эмоционального состояния. Уверенность в положительном результате.

Как видим из таблицы, компетенция сотрудничества представляет собой единство трех компонентов: когнитивного, деятельностного и эмоционально-мотивационного, каждый из которых представлен своими структурными составляющими. Когнитивный компонент подразумевает способность осознания участником совместной деятельности полученных знаний, появление собственного отношения к деятельности и своего места в ней, определенных способов мышления при работе в группе. Деятельностный компонент непосредственно связан с получением опыта совместной деятельности, в ходе которого участник приобретает соответствующие умения принимать решения, брать за них на себя ответственность, управлять своим поведением и регулировать его в условиях изменяющихся обстоятельств, а также коммуникативные умения, отражающих уровень практической готовности человека к совместной деятельности. Корректно смоделированная деятельность позволяет участникам получить корректный опыт совместной деятельности, приобрести необходимые умения, которые могут быть реализованы в новой деятельности, в новом коллективе. Эмоционально-мотивационный компонент связан с эмоционально-мотивационной сферой человека. Наличие у участника совместной деятельности интереса к ней и внутренней потребности значительно повышает его личную и групповую эффективность. В значимой для себя деятельности человек, даже не обладая определенным набором умений, способен более продолжительное время прикладывать усилия для достижения результата. Также данный компонент включает в себя умение управлять собственными эмоциями и проводить рефлексию собственной деятельности и эмоционального состояния.

Умение управлять своими эмоциями в ходе совместной деятельности позволяет человеку

принимать обдуманые решения и совершать правильные поступки, что, в свою очередь, положительно влияет на результат совместной работы.

Заключение

Таким образом, компетенцию сотрудничества молодежи можно рассматривать как интегральный показатель личностного потенциала молодых людей к совместной согласованной деятельности для достижения общих целей; как ключевую компетенцию, выражающуюся в способности реализации эффективных способов взаимодействия в коллективе, направленных на решение социально значимых задач, обеспечивающую субъектное отношение молодежи к командной работе.

Компетенция сотрудничества молодежи многофункциональна и многомерна, проявляется в определенных способах поведения человека, а овладение ею позволяет решать различные проблемы как в профессиональной, так и в общественной жизни. Компетенция сотрудничества молодежи может быть раскрыта лишь при условии включенности людей в общую и значимую для каждого участника деятельность, в которой достижение целей возможно только при объединении усилий.

Библиография

1. Басалаева Н.В. Ключевые компетенции как интегральный результат современного образования // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 5. С. 183-185.
2. Вербицкий А.А. Проблемные точки реализации компетентного подхода // Педагогика и психология образования. 2012. № 2. С. 52-60.
3. Давыдов В.В. Новый подход к пониманию структуры и содержания деятельности // Последние выступления. М.-Рига: Эксперимент, 1998. С. 15.
4. Доманский В.А. Предметные, общепредметные и метапредметные понятия и компетенции в гуманитарном образовании // Педагогический журнал. 2016. № 2. С. 22-40.
5. Казанович Е.Ю. Идеи В.В. Давыдова в формировании стратегии сотрудничества при разрешении педагогических конфликтов у студентов учреждений высшего образования // Грани познания. 2017. № 1 (49). С. 56.
6. Клемантович И.П. Психолого-педагогические проблемы микросоциума // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 1. С. 73-80.
7. Логачева Л.Р. Управление социальными конфликтами в обществе // Наука, образование и культура. 2018. № 10 (34). С. 71-72.
8. Миронов Е.А. Диалектика взаимодействия: сотрудничество и конфликт // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 8-14.
9. Мудрик А.В. Социально-педагогическая виктимология. М., 2021. 396 с.
10. Русакова Т.С. Компетенция сотрудничества: критерии и инструменты оценки // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2021. № 46 (65). С. 132-137.
11. Рыскулова М.Н. Теоретико-методологические основы метода формирования умений студентов технических вузов работать в команде. Нижний Новгород, 2020. 155 с.
12. Самойлов Е.А. Коммуникация и сотрудничество как ключевые компетенции // Наука и школа. 2011. № 5. С. 84-88.
13. Светлов В.А. Классификация стратегий поведения в конфликте К. Томаса и Р. Килменна и единая теория конфликта // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 16. № 1. С. 3-5.
14. Селевко Г.К. Компетентности и их классификация // Народное образование. 2004. № 4. С. 138-144.
15. Серякова С.Б. О компетентном подходе в образовании // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2013. № 12 (31) С. 23.
16. Суртаев В.Я. Молодежь и культура. СПб., 1999. 224 с.
17. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
18. Хуторской А.В. Педагогический основания диагностики и оценки компетентностных результатов обучения // Известия ВГПУ. 2013. № 5 (80). С. 7-14.

Competence of youth cooperation: approaches to the definition of the concept

Tat'yana S. Rusakova

Applicant,
Moscow Pedagogical State University
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rusakova-tatiana-online@yandex.ru

Svetlana B. Seryakova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology,
Moscow Pedagogical State University
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sb.seryakova@mpgu.su

Abstract

Strengthening the social dialogue between the higher education system and the labor market is shifting the focus from the content of education to its results, which are competencies. They become a single language that unites the educational and professional environments. One of the important qualities that a specialist should possess, according to employers, is the ability to work in a team and cooperate in the process of work. At the same time, the state and society should create such conditions for young people to develop their individual qualities and at the same time show a high level of social activity. In this regard, it is necessary to clarify such concepts as "cooperation", "competence", "competence of cooperation" in their relationship. The term of cooperation is reflected in almost all areas of the social sciences and humanities, and this is not accidental, since it is here that there is more active interaction and the impact of subjects on each other, and integration processes are more traceable than in other areas of knowledge. The article is devoted to the issue of researching the concept of "competence of youth cooperation" from the point of view of various scientific approaches. Having studied the views of researchers on this concept, the authors introduce a definition of the competence of youth cooperation and substantiate its content.

For citation

Rusakova T.S., Seryakova S.B. (2023) Kompetentsiya sotrudnichestva molodezhi: podkhody k opredeleniyu ponyatiya [Competence of youth cooperation: approaches to the definition of the concept]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 220-226. DOI: 10.34670/AR.2023.17.74.021

Keywords

Cooperation, competence of cooperation, competence of youth cooperation, pedagogy, definition.

References

1. Basalaeva N.V. (2012) Klyucheve kompetentsii kak integral'nyi rezul'tat sovremennogo obrazovaniya [Key competencies as an integral result of modern education]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 5, pp. 183-185.
2. Davydov V.V. (1998) Novyi podkhod k ponimaniyu struktury i soderzhaniya deyatelnosti [A new approach to understanding the structure and content of activities]. In: *Poslednie vystupleniya* [Last Speeches]. Moscow-Riga: Eksperiment Publ.
3. Domanskii V.A., Nikolaenko S.V. (2016) Predmetnye, obshchepredmetnye i metapredmetnye ponyatiya i kompetentsii v gumanitarnom obrazovanii [Subject, general subject and metasubject concepts and competences in humanitarian education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 2, pp. 22-40.
4. Kazanovich E.Yu. (2017) Idei V.V. Davydova v formirovanii strategii sotrudnichestva pri razreshenii pedagogicheskikh konfliktov u studentov uchrezhdenii vysshego obrazovaniya [Ideas of V.V. Davydov in the formation of a cooperation strategy in resolving pedagogical conflicts among students of institutions of higher education]. *Grani poznaniya* [Facets of Knowledge], 1 (49), p. 56.
5. Khutorskoi A.V. (2013) Pedagogicheskii osnovaniya diagnostiki i otsenki kompetentnostnykh rezul'tatov obucheniya [Pedagogical bases of diagnostics and assessment of competency-based learning outcomes]. *Izvestiya VGPU* [VSPU News], 5 (80), pp. 7-14.
6. Klemantovich I.P. (2018) Psikhologo-pedagogicheskie problemy mikrosotsiuma [Psychological and pedagogical problems of the micro-society]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education], 1, pp. 73-80.
7. Logacheva L.R. (2018) Upravlenie sotsial'nymi konfliktami v obshchestve [Management of social conflicts in society]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura* [Science, education and culture], 10 (34), pp. 71-72.
8. Mironov E.A. (2012) Dialektika vzaimodeistviya: sotrudnichestvo i konflikt [Dialectics of interaction: cooperation and conflict]. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy]. 2012. № 3. С. 8-14.
9. Mudrik A.V. (2021) *Sotsial'no-pedagogicheskaya viktimologiya* [Socio-pedagogical victimology]. Moscow.
10. Rusakova T.S. (2021) Kompetentsiya sotrudnichestva: kriterii i instrumenty otsenki [Competence of cooperation: criteria and assessment tools]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Vladimir State University. Series: Pedagogical and psychological sciences], 46 (65), pp. 132-137.
11. Ryskulova M.N. (2020) *Teoretiko-metodologicheskie osnovy metoda formirovaniya umenii studentov tekhnicheskikh vuzov rabotat' v komande* [Theoretical and methodological foundations of the method of forming the skills of students of technical universities to work in a team]. Nizhny Novgorod.
12. Samoilov E.A. (2011) Kommunikatsiya i sotrudnichestvo kak klyucheve kompetentsii [Communication and cooperation as key competencies]. *Nauka i shkola* [Science and school], 5, pp. 84-88.
13. Selevko G.K. (2004) Kompetentnosti i ikh klassifikatsiya [Competences and their classification]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 4, pp. 138-144.
14. Seryakova S.B. (2013) O kompetentnostnom podkhode v obrazovanii [On the competency-based approach in education]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Vladimir State University. Series: Pedagogical and psychological sciences], 12 (31), p. 23.
15. Surtaev V.Ya. (1999) *Molodezh' i kul'tura* [Youth and culture]. St. Petersburg.
16. Svetlov V.A. (2014) Klassifikatsiya strategii povedeniya v konflikte K. Tomasa i R. Kilmenna i edinaya teoriya konflikta [Classification of strategies of behavior in conflict by K. Thomas and R. Kilmenn and a unified theory of conflict]. In: *Sbornik nauchnykh trudov SWorld* [SWorld – Collection of scientific papers], 16, 1, pp. 3-5.
17. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennosti»* [Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”].
18. Verbitskii A.A. (2012) Problemnye tochi realizatsii kompetentnostnogo podkhoda [Problematic points of the implementation of the competence-based approach]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 2, pp. 52-60.

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2023.59.78.022

Метод проекта как способ повышения мотивации к изучению английского языка студентов технических специальностей

Джабраилова Валида Саидовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций,
Ордена Трудового Красного Знамени
Московский технический университет связи и информатики,
111024, Российская Федерация, Москва, ул. Авиамоторная, 8;
e-mail: dzhabrailovavs@mail.ru

Алексеева Ольга Павловна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры «Иностранный язык»,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9;
e-mail: olgaalekseeva@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматривается роль учебного проектирования в актуализации мотивации студентов технических специальностей к изучению английского языка, выявляются основные принципы и этапы проектной деятельности. Цель исследования – выявить особенности реализации метода проекта по созданию учебного контента в техническом вузе. Отмечается, что существующее разнообразие современных подходов к обучению иностранному языку обусловлено стремлением не только сформировать языковые навыки, но и активизировать студенческую познавательную деятельность в целом. Применение метода проекта требует следования четким инструкциям и алгоритму от соблюдения которых зависит качество конечного контента. В результате авторы приходят к мнению, что методика преподавания, основанная на использовании творческой эвристики с ориентацией на получения конечного продукта, полученного в условиях эффективного сотрудничества студентов и преподавателя, позволяет студентам не только повышать свои знания в области английского языка, но и развивать личностные качества.

Для цитирования в научных исследованиях

Джабраилова В.С., Алексеева О.П. Метод проекта как способ повышения мотивации к изучению английского языка студентов технических специальностей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 227-236. DOI: 10.34670/AR.2023.59.78.022

Ключевые слова

Метод проекта, методика преподавания, мотивация, образовательный контент, подход к обучению, эвристика.

Введение

Английский язык стал одним из самых распространенных в мировом сообществе благодаря его широкому использованию в бизнес-среде, науке и технике. В современном мире знание английского языка становится все более востребованным, однако, несмотря на это, студенты, в особенности неязыковых технических специальностей часто испытывают трудности при изучении иностранного языка. В этой связи особенно важным становится повысить интерес и мотивацию к его изучению. Один из способов решения этой проблемы – использование метода проекта по созданию учебных пособий для обучения английскому языку.

Методика преподавания играет ключевую роль при формировании интереса к предмету, но классические методы такие как грамматико-переводной и сознательно-сопоставительный зачастую оказываются скучными или сложными для понимания. При этом новые подходы, основанные на использовании творческих приемов и эвристике что, означает возможность решения задач через нестандартные подходы, могут стать эффективным инструментом для обеспечения разнообразия учебного процесса. Метод проекта позволяет не только развивать навыки коммуникации на иностранном языке, но и формировать творческое мышление студентов. Актуальность статьи обусловлена тем, что несмотря на достаточную изученность метода проекта ряд вопросов, в частности, о значимости продуктивной составляющей остается открытым.

Теоретической базой исследования послужили публикации, рассматривающие мотивацию неотъемлемой частью учебного процесса (А. Грохманн, З. Дерней, В.С. Джабраилова, О.П. Алексеева), а правильно организованную проектную деятельность эффективным инструментом активизации мотивации (Е.А. Абрамова, В.А. Агеев, Н.И. Наумкин, Е.А. Кильмяшкин).

Вопрос о повышении мотивации к изучению иностранного языка студентов высших учебных заведений стоит достаточно остро, поскольку особенностью учебной дисциплины является ее «беспредметность», отсутствие прямого освоения знания о реальной действительности и направленность на приобретение практического опыта. В свою очередь, формирование новой языковой системы коммуникации в искусственной среде чем, по сути, и является овладение иностранным языком – сложный, трудоемкий и затратный по времени процесс, требующий от студентов определенных усилий и самоотдачи.

Студенты языковых направлений подготовки преимущественно воспринимают изучение иностранного языка как цель, тогда как обучающиеся технических направлений вузов рассматривают иностранный язык как средство получения профессиональных знаний и перспективу карьерного роста.

Еще более трудной педагогической задачей видится обучение современным коммуникативным технологиям, обеспечивающим академическое и профессиональное взаимодействия, включенным в учебный план образовательного стандарта подготовки специалистов лингвистических направлений. В условиях сокращения учебных часов, отводимых на изучение курса иностранного языка, для формирования многоуровневого навыка, включающего речевую, языковую, интерактивную, межкультурную и профессионально-деловую практики требуется особая синергия преподавателя и студента.

Проблемой видится недостаточная мотивация студентов к обучению на которую обращают внимание специалисты высшей школы. Мотивацию трактуют как внутреннее стремление обучающегося применять знания для достижения личных и организационных целей [Grohmann, 2014, 85]. Это сложная многоуровневая структура, состоящая из таких компонентов как желание

учиться и отношение к учебе [Dörnyei, 2001, 45] Сложилась традиция выделять два вида мотивации неразрывно связанных между собой – внутреннюю и внешнюю. Под внутренней мотивацией к обучению понимается самоподдерживаемое желание, реальное стремление овладеть тем или иным знанием. Актуализация стремления к возвращению и продолжению работы над учебными заданиями признак такого вида мотивации. Основой внешней мотивации служит положительный опыт изучения той или иной программы. Первостепенная задача педагога – это удержание внешней и внутренней мотивации обучаемого в процессе обучения [Алексеева, 2019, 30].

Современное разнообразие подходов к обучению иностранным языкам обусловлено попытками преподавателей найти наиболее эффективный инструмент активизации и стимулирования студенческой познавательной деятельности и мотивации. Продуктивным видится компетентностно-ориентированный подход, который позволяет не только актуализировать междисциплинарные связи, но и сформировать особую мотивацию к овладению профессиональными навыками обучения [Dzhabrailova, 2019, 121]. Данный подход нацелен на конкретные результаты процесса обучения и характеризуется практической социально-культурной направленностью [Алексеева, 2017, 13]. Заслуживает внимание и студенто-ориентированный подход, фокусирующий внимание на интересах студента, подразумевающий развитие навыков адекватной самооценки и ответственность обучающегося [Damilola, 2023, 507]. Особенностью подобного личностно-ориентированного подхода является формирование особых отношений между студентом и преподавателем [Ju, 2022].

Обсуждение и результаты

Сложилась традиция под методом проекта понимать способ достижения дидактических целей путем детальной разработки проблемы, завершающуюся осязаемым результатом [Полат, 2000, 3]. Метод проекта может предполагать создание группой студентов конкретного продукта (видеоурока, интерактивной игры или учебного контента) по определенной теме. В рамках этого метода каждый обучающийся имеет возможность рассмотреть несколько аспектов предусмотренной рабочей программой дисциплины темы и внести свой вклад в общую работу над тем или иным проектом.

При выполнении заданий проекта, осуществляя командное проектирование, важно учитывать уровень подготовки обучающихся. Студентов с более сильной теоретической базой следует привлекать к выполнению сложных заданий. Менее подготовленным студентам, при выполнении их части проекта, требуется внимание руководителя проекта, на него ложится контроль и исправление выполненной работы [Абрамова, 2022, 42].

Процедура проектной деятельности зависит от ее вида и задач. Эффективной видится ситуация, при которой контроль выполнения общего процесса осуществляется преподавателем, а перечень работ в каждом процессе предварительно формируется командой обучающихся и затем согласовывается с руководителем [Агеев, 2021, 124]. Преподаватель может подготовить список задач для каждого члена команды или дать им полную свободу выбора направления работы.

Для проекта по дисциплине «Иностранный язык» основным условием является то, что задания должны быть выполнены на иностранном языке. Этот метод позволяет сформировать кругозор студента и помочь ему лучше понять, как сам предмет (иностранный язык), так и его отдельные компоненты (словарный запас, грамматические правила).

Процесс создания продукта требует от всех исполнителей проекта умения организовать работу друг с другом, скооперироваться в процессе ее выполнения ради достижения общей цели. Метод проекта служит инструментом развития у студентов навыка командной работы: во-первых, он позволяет им почувствовать свою значимость в команде и оценить свой вклад в создание конечного продукта. Это повышает чувство ответственности за результат, что способствует, в частности, более глубокому осознанию изучаемого материала. Во-вторых, метод проекта дает возможность преподавателю как индивидуально подойти к каждому студенту, учитывая его особенности и имеющиеся таланты, так и помочь ему улучшить навыки командной работы, в которой студентам предоставляется широкий выбор задач – от написания текстов до создания видеороликов и игр на иностранном языке. Наконец, метод проекта позволяет преподавателям использовать новые форматы занятий (интерактивные лекции и семинары) для активизации интереса к изучению иностранного языка со стороны участников. Учитывая все вышеупомянутые факторы, можно сделать следующий вывод: методика проекта – это не только эффективный способ обучения, но и мощный инструмент для повышения мотивации студентов.

Важным аспектом методики является использование творческой эвристики. В данном случае эвристика трактуется достаточно широко как совокупность приемов, упрощающих решение практических задач, как способ обучения через собственный поиск. Проектирование позволяет студентам находить новые решения и разрабатывать свою собственную методологию работы. В рамках этого подхода преподаватель может давать задания, которые требуют от студентов нестандартного мышления (например, прогнозирование результата создания научно-популярного текста на иностранном языке с позиции его актуальности для широкого круга читателей).

Данная статья фокусируется на методе проекта по созданию учебного пособия как способе актуализации мотивации к изучению английского языка. Данный метод предполагает использование техники «эксперта», которая предусматривает выбор конкретной темы (в данном случае – создание образовательного контента для дополнительного чтения по теме “Electronics in the modern world”), формулирование ее ключевых вопросов и последующее решение этих вопросов, что позволяет студентам активно участвовать в процессе обучения.

Создание образовательного контента — это задача, которая требует от студента не только знания языка, но и творческого мышления, способности к анализу информации, ее систематизации. В результате такой работы студент получит определенный опыт в области создания продуктивных проектов как научно значимых изделий.

При создании контента студент получает возможность самостоятельно выбирать материал и организовывать его соответствующим образом. Кроме того, работая над конкретным продуктом, студент видит реальный результат своей работы и осознает значимость своего вклада в общее дело – помочь другим людям освоить английский язык. Все это, на наш взгляд, формирует положительную мотивацию к изучению английского языка и повышает интерес студентов к учебному процессу.

В рамках эксперимента перед студенческой группой из 22 человек (обучающиеся по направлению подготовки «Радиотехника» Московского технического университета связи и информатики) была поставлена задача создать продукт, представляющий собой качественный контент по изучению английского языка для студентов технических специальностей. На предварительном этапе был проведен опрос, в рамках которого мы получили представление о том, насколько такая работа необходима, а также мнение студентов о ее алгоритмах.

В частности, на вопрос нужен ли обучающимся английский язык в процессе профессиональной, научной, учебной деятельности в качестве инструмента работы с информацией, подавляющее большинство студентов (86,4%) отмечают, что знание английского языка представляет для них значительную ценность. Этот факт дает основания полагать, что определенная работа, направленная на выявление интересов и личностных установок опрошенных, может повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

На вопрос о том, устраивает ли обучающихся качество имеющегося дидактического материала, большинство опрошенных ответили положительно, однако 36,4% студентов не устраивает образовательный контент, а 4,5% ответили, что он им безразличен. Таким образом, учитывая высокий процент заинтересованных в получении качественных знаний студентов (86,4%), и желание трети из них изменить содержание учебно-методического сопровождения, можно предположить, что совместное создание учебного контента по английскому языку может привести к повышению учебной мотивации.

По мнению опрошенных, наиболее важными навыками, которыми необходимо овладеть студентам технических специальностей, являются говорение (54,5%) и чтение (40,9%). Мы находим это логичным, поскольку, в основном, для профессиональной реализации будущим специалистам необходимо читать специальную литературу и общаться с коллегами на иностранном языке.

Согласно данным распределения ответов на вопрос анкеты «Хотели бы вы иметь возможность участвовать в создании образовательного контента» 68,1% студентов ответили положительно. 27,3% готовы участвовать в проекте, но отмечают недостаток времени. Треть опрошенных не проявила интереса к созданию образовательного продукта, таким образом, основная работа должна проводиться именно с этими студентами.

В ходе работы над созданием образовательного контента было выделено несколько этапов:

1. Постановка цели. Первый шаг заключался в определении целей и задач для создания качественного контента для студентов технических специальностей, изучающих английский язык и в уточнении основных функций.

2. Разработка концепции. На следующем этапе организована работа над концепцией контента. Определена тема, которая была актуальна для студентов и осуществлен выбор подходящего формата.

3. Сбор информации. Для создания качественного контента необходимо собрать достаточно информации и материалов по теме. Важным критерием при выборе является актуальность и полезность.

4. Разработка контента. На основе полученной информации началась разработка заданий и примеров использования языковых конструкций в речи.

5. Тестирование материала. После завершения работы над содержанием было проведено пилотное тестирование материалов на группах студентов-добровольцев, что позволило выявить возможные ошибки или неточности в работе и исправить их до создания окончательной версии продукта.

6. Окончательная версия. На последнем этапе создана окончательная версия готового учебного контента с помощью профессиональных дизайнерских инструментов (Adobe InDesign), добавлены иллюстративный материал, таблицы, графический элементарный интерактив.

В ходе работы над учебным пособием задействовались различные техники и инструменты, такие как:

1) эвристика. Это техника обучения, которая ставит целью развить креативное мышление и способность находить нестандартные решения задач;

2) коллективная работа. Работа в группе позволяет активно применять знания на практике и повышать мотивацию каждого члена команды;

3) использование новых технологий. Модернизация материалов с помощью интерактивных элементов может значительно повлиять на эффективность изучения языка;

4) принцип дифференциации. Учитывая индивидуальные особенности студентов (уровень их теоретической подготовки, степень владения английским языком), был осуществлен дифференцированный подход к формированию задания для каждого исполнителя.

Важно отметить, что при реализации проекта необходимо определенное количество времени для выполнения каждой фазы работы; дополнительные аутентичные материалы, инструкции по работе с онлайн-ресурсами. Для успешной реализации метода проекта следует предоставить достаточное количество времени для проведения всех этапов работ: от формирования групп до окончательной доработки материала. Кроме того, необходимо обеспечить студентов всеми необходимыми ресурсами и инструментами для работы над проектом.

Метод проекта как способ повышения уровня мотивации к изучению английского языка становится все более популярным в сфере методики преподавания. Этот подход обеспечивает возможность для студентов развить свое творчество и эвристику, что помогает им не только лучше осваивать материал, но и наслаждаться самим процессом обучения.

Одной из главных целей использования метода проекта является повышение мотивации студентов к изучению английского языка. В результате проведенного исследования было выяснено, что работа над конкретным проектом может значительно повлиять на интерес студентов к предмету. На последнем этапе эксперимента нами был проведен повторный опрос, в ходе которого студентам были заданы те же вопросы, что и в его начале.

Повторно на вопрос о том, нужен ли обучающимся английский язык в процессе профессиональной, научной, учебной деятельности в качестве инструмента работы с информацией, абсолютное большинство студентов (100%) ответили положительно. На вопрос, устраивает ли их качество имеющегося дидактического материала, большинство опрошенных ответили отрицательно (98%), на долю тех, кого устраивает образовательный контент выпало 2%, безразличных к вопросу выявлено не было. На практике такая статистическая выкладка была подтверждена большей заинтересованностью студентов как в процессе, так и в результате обучения, они стали реже пропускать занятия, более вдумчиво, аналитически подходить к осмыслению заданий, предлагаемых в курсе обучения английскому языку. Ответы на последующие вопросы также выявили положительную динамику в вопросе формирования положительного отношения к изучению английского языка, в частности те, кто ранее был готов участвовать в проекте, но отмечали недостаток времени, а также треть опрошенных не проявивших интереса к созданию образовательного продукта в начале эксперимента, присоединились к общему числу желающих участвовать в его создании, как показывают результаты статистической обработки данных опроса.

Как правило, при использовании проектной деятельности преподаватель предоставляет определенную информационную базу для начала работы: список тематических слов или фраз; ссылки на полезные онлайн-ресурсы; инструкции по формированию команд и распределению задач между ее участниками. После этого студенты начинают работу над проектом, используя свои знания и творческий потенциал. Чем больше они знают о задаче, которую нужно решить

при выполнении работы, тем больший интерес вызывает данный предмет.

Одна из главных причин успеха метода проектов заключается в его эффективности для различных типов обучаемых: как для тех, кто имеет определенную базу знаний по предмету, так и для тех, кто испытывает значительные трудности в данной области. Здесь речь идет о том, что каждый студент получает индивидуализированный подход при выполнении задания, что отражается на заинтересованности предметом.

Считаем необходимым выделить еще один фактор успешности – это возможность выбирать самостоятельно тематический материал при создании конечного продукта. Самостоятельный выбор помогает формированию положительного отношения к предмету, а также развитию творческого мышления. Использование метода проекта требует больше времени на его организацию и проведение в сравнении с классической формой обучения – это один из основных минусов этой методологии. Но, если все продумано тщательно, результат будет положительным как для преподавателя, так и для студентов.

Метод проекта предполагает активное участие студентов в создании продукта (в данном случае учебного пособия), что позволяет им не только получить знания, но и развить творческие способности, коммуникативные навыки и самостоятельность.

Один из главных факторов успешной работы с проектом – это правильный выбор темы для создания контента. Тематика должна быть интересной и актуальной для студентов, чтобы они были заинтересованы в ее изучении. Кроме того, при выборе темы следует обращать внимание на возможности использования материала для будущей практической деятельности студента.

Проведение работы по созданию учебного контента должно осуществляться в несколько этапов. На первом этапе студенты знакомятся с темой, определяют цели и задачи работы, формулируют план действий. Далее следует этап исследования – изучение источников, подготовка собственного материала. На третьем этапе происходит создание концепции контента: формируется общая структура материала (разделы, главы), разрабатывается содержание каждого раздела. При составлении материала рекомендуется использовать наглядные примеры и картинки для более полного понимания информации. Четвертый этап предполагает подготовку текста: написание всех его частей (теории, примерами) с помощью языковых единиц английского языка со всевозможными комментариями к ним. Последний шестой этап — это проверка правильности оформления документации: корректность ссылок на используемые в работе литературные источники.

Заключение

Создание учебного контента при помощи метода проекта — это эффективный способ организации коллаборативной работы над конечным продуктом и формирования ключевых языковых компетенций у студентов. Мотивация к изучению английского языка может быть достигнута благодаря использованию современных технологий, дифференцированного подхода и включения элементов эвристики в учебный процесс.

Проектная деятельность позволяет студентам не только получить знания, но и развить творческие способности, коммуникативные навыки и самостоятельность. При этом важно правильно выбрать тему для работы и провести ее мониторинг на нескольких этапах: от определения целей до проверки оформления конечной документации.

В заключении можно сказать, что использование методики проектов при подготовке учебных материалов может быть полезной инновацией в области преподавания английского

языка. Это помогает заинтересовать студентов в приобретении новых знаний и формировании языковых компетенций на более высоких уровнях.

Библиография

1. Абрамова Е.А. Применение проектного подхода при реализации образовательного курса в ВУЗе // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. №2 (70). С. 39-46.
2. Агеев В.А., Наумкин Н.И., Кильмашкин Е.А. Особенности реализации проектного обучения // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 4. С. 124-129.
3. Алексеева О.П. Эффективное оценивание студентов с инвалидностью в условиях инклюзивного образования как неотъемлемый фактор повышения мотивации к изучению иностранного языка // Особенности формирования мотивации к изучению иностранных языков и культур в условиях инклюзивного высшего образования. М., 2019. С. 29-45.
4. Алексеева О.П., Джабраилова В.С. Компетентностный подход в организации внеаудиторной деятельности студентов: от теории к практике // Образование и педагогические науки в XX веке: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 13-19.
5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3-10.
6. Damilola D., Opeyeoly T.L., Lagouge T. Student-Centered Learning Tool for Cognitive Enhancement in the Learning Environment // Procedia Computer Science. 2023. Vol. 217. P. 507-512.
7. Dörnyei Z., Ushioda E. Teaching and Researching Motivation. London: Longman, 2001. 345 p.
8. Dzhabrailova V.S., Alekseeva O.P. Competitive Activities as a Tool of the Competence Based Approach in Teaching Students of Translation Faculty // ADVERT 2019 – 5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences. 2019. P. 121-129.
9. Grohmann A., Beller J., Kauffeld S. Exploring the critical role of motivation to transfer in the training transfer process // International Journal of Training and Development. 2014. Vol. 18. No. 2. P. 84-103.
10. Ju S.L., Qin X. Profiling the affective characteristics of EFL learners' digital informal learning: A person-centered approach. 2022. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17501229.2022.2085713?journalCode=rill20>

Project-based method as the motivation driver for the engineering students to learn English

Valida S. Dzhabrailova

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
History and Intercultural Communications,
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
111024, 8, Aviamotornaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dzhabrailovavs@mail.ru

Ol'ga P. Alekseeva

PhD in Philosophy,
Associate Professor of Foreign Language Department,
Russian University of Transport,
127994, 9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olgaalekseeva@yahoo.com

Abstract

The article reveals the role of the project-based learning in the motivation of the engineering students to learn English. The main principles and stages of project activities are specified. The purpose of the study is to identify the peculiarities of the implementation of the project method for educational content creating in a technical university. It is noted that the existing variety of modern approaches to foreign language teaching is due to the aim not only to form language skills, but also to intensify student cognitive activity in general. The application of the project-based method requires clear instructions and a particular algorithm, and the quality of the final content depends on their observance. As a result, the authors conclude that a teaching methodology based on the use of creative heuristics with the focus on the final product obtained in the result of the teachers and students' efficient collaboration allows the latter not only to improve their knowledge of the English language, but also to develop their personality traits. In conclusion, it can be said that the use of project methodology in the preparation of teaching materials can be a useful innovation in the field of teaching English. This helps to interest students in acquiring new knowledge and forming language competencies at higher levels.

For citation

Dzhabrailova V.S., Alekseeva O.P. (2023) Metod proekta kak sposob povysheniya motivatsii k izucheniyu angliiskogo yazyka studentov tekhnicheskikh spetsial'nostei [Project-based method as the motivation driver for the engineering students to learn English]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 227-236. DOI: 10.34670/AR.2023.59.78.022

Keywords

Project-based learning, methods of teaching, motivation, educational content, approach to learning, heuristics.

References

1. Abramova E.A. (2022) Primenenie proektnogo podkhoda pri realizatsii obrazovatel'nogo kursa v VUZe [Application of the project approach in the implementation of the educational course at the university]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie* [Modern science-intensive technologies. Regional application], 2 (70), pp. 39-46.
2. Ageev V.A., Naumkin N.I., Kil'myashkin E.A. (2021) Osobennosti realizatsii proektnogo obucheniya [Features of the implementation of project-based learning]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 4, pp. 124-129.
3. Alekseeva O.P. (2019) Effektivnoe otsenivanie studentov s invalidnost'yu v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya kak neot'emlemyi faktor povysheniya motivatsii k izucheniyu inostrannogo yazyka [Effective assessment of students with disabilities in inclusive education as an integral factor in increasing motivation for learning a foreign language]. In: *Osobennosti formirovaniya motivatsii k izucheniyu inostrannykh yazykov i kul'tur v usloviyakh inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya* [Features of the formation of motivation for learning foreign languages and cultures in inclusive higher education]. Moscow.
4. Alekseeva O.P., Dzhabrailova V.S. (2017) Kompetentnostnyi podkhod v organizatsii vneauditornoj deyatel'nosti studentov: ot teorii k praktike [Competence-based approach in the organization of extracurricular activities of students: from theory to practice]. In: *Obrazovanie i pedagogicheskie nauki v XX veke: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Education and pedagogical sciences in the XX century: topical issues, achievements and innovations]. Penza: Nauka i prosveshchenie Publ.
5. Damilola D., Opeyeoly T.L., Lagouge T. (2023) Student-Centered Learning Tool for Cognitive Enhancement in the Learning Environment. *Procedia Computer Science*, 217, pp. 507-512.
6. Dörnyei Z., Ushioda E. (2001) *Teaching and Researching Motivation*. London: Longman.
7. Dzhabrailova V.S., Alekseeva O.P. (2019) Competitive Activities as a Tool of the Competence Based Approach in Teaching Students of Translation Faculty. In: *ADVERT 2019 – 5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences*.

-
8. Grohmann A., Beller J., Kauffeld S. (2014) Exploring the critical role of motivation to transfer in the training transfer process. *International Journal of Training and Development*, 18, 2, pp. 84-103.
 9. Ju S.L., Qin X. (2022) *Profiling the affective characteristics of EFL learners' digital informal learning: A person-centered approach*. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17501229.2022.2085713?journalCode=rill20> [Accessed 05/05/2023]
 10. Polat E.S. (2000) Metod proektov na urokakh inostrannogo yazyka [Method of projects in foreign language lessons]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2, pp. 3-10.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.17.73.023

Разработка и пробация методики диагностики инновационной активности педагогов на примере муниципалитета Краснодарского края

Дунская Юлия Александровна

Методист Института развития Краснодарского края;
Аспирант,
Краснодарский государственный институт культуры,
350901, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: kguki@list.ru

Аннотация

Обновление содержания образования играет важную роль в современном мире, характеризующемся быстрыми технологическими изменениями. Инновационные процессы в образовании становятся неотъемлемым условием эффективного функционирования учреждения всех уровней системы образования. При наличии развитых региональных инновационных кластеров имеют место отдельные муниципальные образования, испытывающие затруднения в организации инновационных процессов в подведомственных учреждениях. Такие затруднения можно объяснить отсутствием механизмов стимулирования инновационной активности педагогов. Стимулирование может включать в себя предоставление финансовых поощрений за внедрение инноваций, возможность получения профессиональных наград и званий, а также создание престижных премий в области инновационного образования. Помимо материальных стимулов, важно уделять внимание и нематериальным аспектам мотивации, таким как создание педагогических условий для формирования и развития инновационного потенциала педагога, диссеминование новаций, повышения инновационной активности через охват видов инновационной деятельности, выход на более высокие уровни (региональный, федеральный, международный) представления инноваций. Недостаточность измерительных материалов, применяемых при изучении инновационного кластера и отсутствие методики управления инновационными процессами определили необходимость создания диагностической карты инновационной активности педагогов, обладающей свойствами мотивирующего мониторинга. В статье описана методика диагностики инновационной активности педагогов образовательных организаций, проанализированы результаты апробации методики и предложены рекомендации по составлению образовательных траекторий, стимулирующих инновационную активность педагогов.

Для цитирования в научных исследованиях

Дунская Ю.А. Разработка и пробация методики диагностики инновационной активности педагогов на примере муниципалитета Краснодарского края // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 237-244. DOI: 10.34670/AR.2023.17.73.023

Ключевые слова

Инновационная деятельность и активность педагогов, критерии и компоненты инновационной активности, акты, акторы, поля, как структурные единицы диагностики.

Введение

На современном этапе развития образования успешное решение проблем обучения зависит от стимулирования инновационных процессов, создания, внедрения и распространения в образовательной практике новых идей, средств, педагогических и управленческих технологий, в результате которых происходит переход системы в качественно иное состояние. Очевидно, что проблемы образования, обучения и воспитания могут быть успешно решены только при постоянном совершенствовании системы образования на основе научных принципов, высокого уровня профессионализма педагогов, повышении их квалификации, модификации современных подходов к организации педагогического процесса – то есть при внедрении инновационных процессов в образование.

Изучение регионального инновационного кластера проводилось «Институтом развития образования» Краснодарского края с 2016 года в форматах мониторингово-диагностических исследований: мониторинг «Инновационные процессы в системе образования Краснодарского края», мониторинг эффективности деятельности ТМС (методический аудит) (с 2019 г.), исследование «Готовность к инновациям педагогических работников» и «Готовность к инновациям работников ТМС» (2020 г.). Исходя из недостаточности применяемых методик, объема и качества результатов, полученных по итогам исследований, инструментария диагностики и интерпретации результатов, в целях развития инновационного кластера и стимулирования инновационной активности педагогов, автором статьи в рамках диссертационного исследования разработана Диагностическая карта «Инновационная активность педагога». Структура Диагностической карты представлена тремя блоками: продуктивным, скрининговым и рефлексивным, используемый прием – самообследование. В основу диагностики положены компоненты инновационной деятельности, определившие ее структуру:

-мотивационный (наличие цели, ориентированной на результат, эффективность, удовлетворенность, достижения, преодоление затруднений) –рефлексивный блок диагностики;

-когнитивный (стремление к познанию, саморазвитию, проектированию процесса обучения, умение диагностировать и конструировать, создавать) – скрининговый блок диагностики;

-практический (обогащение опыта и практики, оптимизация и приспособляемость, удобство эксплуатации и возможность транслирования) – продуктивный блок диагностики.

В рамках данной методики приняты следующие определения:

инновационная активность – проявление инновационной деятельности акторов, измеряемая в количественных единицах – актах;

актор – педагогический работник, предоставляющий сведения о своей инновационной активности в формате самообследования;

акт – единица измерения, факт участия в инновационной деятельности, в обозначенный период по указанному в диагностике направлению;

поле – личностное, институциональное, муниципальное, региональное, федеральное (международное) пространство, в котором осуществляется инновационная деятельность актора;

«нулевая» активность – отсутствие у актора инновационной деятельности в обозначенный в диагностике период по названным направлениям;

«анти-инновационный барьер» – причины социально-психологического, когнитивного, регулятивного, мотивационного, материально-технического и др. характера, проявляющиеся в пассивности акторов и препятствующие инновационной деятельности;

«дефицит инновационных компетенций» – неспособность к осуществлению предложенных в методике действий.

Шкала баллов, принятая в диагностике, представляет собой шесть уровней: 0% – нулевой уровень; от 1 до 20% низкий уровень (далее – Н); от 20% ниже среднего (↓С), от 40% - средний (С); от 60% - выше среднего (↑С); от 80% высокий (В).

Методика прошла апробацию в марте-апреле 2023 года среди педагогических работников образовательных организаций г. Армавир. Муниципалитет по данным краевых мониторингов и рейтингов отличается высоким уровнем результатов обучающихся по федеральным и региональным оценочным процедурам (высокий процент успешности ГИА, допустимая доля школ с низкими образовательными результатами с тенденцией к снижению их количества), высокий уровень включенности педагогов в инновационную деятельность и инновационного потенциала образовательных организаций (наличие муниципальных и краевых инновационных площадок, стажировочных площадок Института развития образования Краснодарского края), высоким уровнем методического обеспечения образовательного процесса, реализующим эффективную модель развития образования в муниципалитете.

Выборка составила 400 ответов, среди респондентов 18% в возрасте до 30 лет, 21% в возрасте от 30 до 40 лет, 23% в возрасте от 40 до 50 лет, самая большая численность, 38%, педагогические работники в возрасте свыше 50 лет.

Основная часть

В рефлексивном блоке диагностики выявлены:

-анти-инновационный барьер с показателем 33% (ниже среднего) выявлен у 131 акторов, среди которых у 13% (17 акторов) «нулевая» активность, но 15% (19 акторов) хотят повысить свою инновационную активность.

Из всей выборки:

57,5% (233 актора) желают повысить инновационную активность;

62,2% (252 актора) готовы самостоятельно восполнять дефициты с целью повышения своей инновационной активности;

47,9% (194 актора) нуждаются в методическом сопровождении по реализации инновационной деятельности (в т.ч. 11%, 21 актор с «нулевой» активностью);

45,9% (187 акторов) нуждаются в методическом сопровождении по повышению инновационной активности (в т.ч. 11%, 19 акторов с «нулевой» активностью).

По данным опроса, определены поля активности, на которых акторы нуждаются в методическом сопровождении по реализации инновационной деятельности и по повышению инновационной активности. В виду незначительного расхождения данных, приведем их «одной строкой» в порядке убывания значения:

– на личностном поле – 40-41%, институциональном (уровень образовательной организации) – около 15-16%, муниципальном 4-15%; региональном – 4-5%;

– 18-19% акторов не высказали потребности в методическом сопровождении в указанных

полях%

- в группе респондентов с «нулевой» активностью у (12,25% акторов (49 респондентов), выявлены потребности в методическом сопровождении по реализации инновационной деятельности и по повышению инновационной активности.

Анализ данных рефлексивного блока опроса показал ряд акторов, (57,8% (234 респондента)) выявивших у себя причины низкой инновационной активности, (в т.ч. 24 актора с «нулевой» инновационной активностью).

В представленной выборке данные о сформированности когнитивного критерия инновационной активности имеют следующий вид:

- «нулевой» уровень – (0 баллов) – 34 актора/ 8,5%;
- низкий уровень – (до семи баллов) – 28 акторов/ 7%;
- уровень ниже среднего – (от 8 до 14 баллов) - 38 акторов/ 9,5%;
- средний уровень – (от 15 до 21 балла) - 46 акторов/ 11,5%;
- уровень выше среднего – (от 22 до 28 баллов) – 80 акторов/ 20%;
- высокий уровень – (от 29 до 35 баллов) – 175 акторов/ 35%.

Таким образом, диагностика выявила, что около половины респондентов имеют дефициты в инновационной деятельности (дефицит инновационных компетенций, как неспособность к осуществлению действий, предложенных в методике).

Данные по скрининговому блоку диагностики приведены в виде среднего значения (из 400 возможных) и доли (от 100%) в соответствии с компонентами когнитивного критерия инновационной активности педагога. Объем дефицитов акторов имеют следующий вид (данные приводим через бэкслэш – \):

Мотивация – (самообразование, самооценка, планирование, целеполагание): 306\ 23%;

Креативность – (видение проблемы и перспективы решения, создание авторского, инновационного продукта в различных форматах): 209\47%;

Когнитивность – (знания и познание, диагностика и анализ, выделение проблемы, выбор источников) – 273\ 32%;

Проективность – (выбор направления, содержания инновации, формулировка, цели, задач, видение ожидаемого результата) – 240\ 40%;

Регулятивность – (актуализация, разработка, отбор критериев оценивания, логика выстраивания работы) – 255\ 36%;

Технологичность – (выбор содержания деятельности с учетом вводных данных, знание технологий и способность их применения, адаптации, оптимизации) – 209\ 48%.

По продуктивному блоку в выборке получены данные об уровне инновационной активности педагогов за период 2019-2022 гг. (в скобках указан средний балл (от 100 б), по убыванию):

- по всем направлениям инновационной деятельности заявлена активность педагогов;
- высокая активность не проявлена ни по одному из направлений инновационной деятельности;
- активность выше среднего уровня проявлена педагогами по направлению «участие в муниципальных (межмуниципальных) научно-методических мероприятиях в качестве докладчика» (54,6);
- активность на среднем уровне проявлена педагогами по направлению «публикации по изучаемой теме» (47,2);
- активность ниже среднего уровня проявлена педагогами по направлениям: «участие в региональных (межрегиональных) научно-методических мероприятиях в качестве

докладчика» (35,6), «участие в сетевых сообществах педагогов-новаторов» (29), «апробация авторских (собственных) инновационных приемов» (25), «участие во всероссийских (с международным участием) научно-методических мероприятиях в качестве докладчика» (22,7), «диссеминация (собственного) инновационного опыта в условиях сетевого взаимодействия» (21), «участие в инновационной деятельности в рамках стажировочной площадки ОО (ИРО Краснодарского края)» – (21).

- по оставшимся направлениям активность проявлена педагогами на низком уровне: «участие в инновационной деятельности в сетевом формате МИП (статус партнера, участника)» – (18), «участие в инновационной деятельности в сетевом формате КИП (статус партнера, участника)» (15,6), «самостоятельная разработка научно-методической темы», «руководство инновационными проектом учащихся (подтвержден статус инновационного проекта) на муниципальном уровне» (15,6), «руководство инновационными проектом учащихся (подтвержден статус инновационного проекта) на институциональном уровне (ОО)» (14,3), «результативность участия в конкурсах педагогических инноваций на муниципальном уровне (победитель/призер)» (13,6), «ведение блога педагога-новатора» (10,9), «разработка инновационного проекта по самостоятельно выбранной теме в формате КИП» (12,6), «разработка инновационного проекта по самостоятельно выбранной теме в формате ФИП (11,4).

Анализ полученных данных позволяют охарактеризовать достаточность и недостаточность педагогических условий для проявления инновационной активности педагогов. Для стимулирования инновационной активности педагогов в муниципальной системе образования г. Армавир созданы следующие педагогические условия:

- информирование: о проведении конкурсных мероприятий на присвоение статуса инновационной площадки; стажировочной площадки ГБОУ ИРО Краснодарского края; о проведении научно-практических мероприятий с возможностью представления педагогического опыта; о проведении конкурсных мероприятий по представлению проектно-исследовательских идей обучающихся и инновационного педагогического опыта;
- разработана нормативная база для проведения муниципальных научно-методических мероприятий, и обеспечена система методической поддержки и сопровождения;
- разработаны условия для апробации и диссеминации авторских педагогических приемов, для участия в диссеминации опыта в формате сетевого взаимодействия.

Заключение

Анализ результатов диагностики выявил недостаточность существующих условий, требующую создания избыточной среды для максимального раскрытия и проявления инновационной активности педагогов. Выявленные в ходе диагностики дефициты инновационной деятельности требуют от органов управления образования и муниципальной методической службы принятия ряда мер:

- на личностном уровне педагога: 1) обеспечение методического сопровождения в разработке индивидуальной траектории восполнения дефицитов инновационной деятельности; 2) включение в состав участников сетей, диссеминирующих инновационный опыт в масштабе муниципалитета, региона, федерации);
- на институциональном уровне: обеспечение методического сопровождения в выборе

образовательной организацией актуальной проблемы образования и ее решения в формате инновационного проекта (или включение организации в состав участников сетей, диссеминирующих инновационный опыт в масштабе муниципалитета, региона, федерации);

- на муниципальном уровне: разработка проекта или программы совершенствования инновационной инфраструктуры муниципалитета, наследующего структурные элементы регионального инновационного кластера (принцип каскадности) и отвечающего особенностям муниципальной системы образования.

Библиография

1. Волобуева Т.Б. Методические службы в инновационном развитии: научно-методическое сопровождение // Педагогика и психология: теория и практика. 2019. № 3(15). С. 59-71.
2. Галицких Е.О., Давлятшина О.В., Шилова З.В. Условия научно-методического сопровождения профессионально-личностного развития педагогов: анализ результатов исследования // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-3. С. 115-127.
3. Дедурина С.И., Лутцева М.А., Миненкова А.А. Научно-методическое и технологическое сопровождение обобщения актуального педагогического опыта как одно из условий повышения профессиональной компетентности педагогов // Методист. 2021. № 2. С. 18-19.
4. Ильина А.В., Коптелов А.В., Машуков А.В. Особенности научно-методического сопровождения развития инновационной инфраструктуры общего образования Челябинской области // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27834>
5. Кашаев А.А., Петренко А.А. Управленческая модель научно-методического сопровождения развития региональной системы оценки качества образования // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 2(58). С. 58-68. doi: 10.37724/RSU.2021.58.2.005
6. Коваленко Н.В., Кеда Е.А., Коваленко Г.Б. Научно-методическое сопровождение инновационной деятельности образовательной организации // Архивариус. 2017. Т. 2. № 3(18). С. 11-16.
7. Куган Б.А., Криволапова Н.А. Научно-методическое сопровождение региональных инновационных проектов как условие развития системы образования // Методист. 2018. № 3. С. 3-7.
8. Сергеева М.Г., Соколова А.С. Научно-методическое сопровождение непрерывности профессионального совершенствования педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. С. 219-222.
9. Ушаков А.А. Мониторинг тьюторского сопровождения личностно-профессионального саморазвития педагога в цифровой интегративной среде. Краснодар: Экоинвест, 2022. 164 с.
10. Ушаков А.А. Практико-ориентированная ценностно-смысловая модель социально-педагогической поддержки саморазвития педагога в период профессионального кризиса в цифровой интегративной среде. Краснодар: Экоинвест, 2022. 170 с.
11. Хуторской А.В. Методология инновационной практики в образовании. М., 2021. С. 134-170.

Development and probation of a methodology for diagnosing the innovative activity of teachers on the example of the municipality of the Krasnodar Territory

Yuliya A. Dunskeya

Methodist of the Institute for Development of the Krasnodar Territory;
Postgraduate,
Krasnodar State Institute of Culture,
350901, 33, Sorokaletiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kguki@list.ru

Yuliya A. Dunskeya

Abstract

Updating the content of education plays an important role in today's world characterized by rapid technological change. Innovative processes in education are becoming an essential condition for the effective functioning of institutions at all levels of the education system. In the presence of developed regional innovation clusters, there are separate municipalities that have difficulties in organizing innovation processes in subordinate institutions. Such difficulties can be explained by the lack of mechanisms to stimulate the innovative activity of teachers. Incentives may include the provision of financial incentives for innovation, the possibility of obtaining professional awards and titles, as well as the creation of prestigious awards in the field of innovative education. In addition to material incentives, it is important to pay attention to the non-material aspects of motivation, such as the creation of pedagogical conditions for the formation and development of the innovative potential of the teacher, the dissemination of innovations, the increase in innovative activity through the coverage of innovative activities, reaching higher levels of the presentation of innovations. The insufficiency of measuring materials used in the study of the innovation cluster and the lack of a methodology for managing innovation processes determined the need to create a diagnostic map of innovative activity of teachers, which has the properties of motivating monitoring. The article describes the methodology for diagnosing the innovative activity of teachers of educational organizations, analyzes the results of testing the methodology and offers recommendations for drawing up educational trajectories that stimulate the innovative activity of teachers.

For citation

Dunskaya Yu.A. (2023) Razrabotka i probatsiya metodiki diagnostiki innovatsionnoi aktivnosti pedagogov na primere munitsipaliteti Krasnodarskogo kraia [Development and probation of a methodology for diagnosing the innovative activity of teachers on the example of the municipality of the Krasnodar Territory]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 237-244. DOI: 10.34670/AR.2023.17.73.023

Keywords

Innovative activity and activity of teachers, criteria and components of innovation activity, acts, actors, fields, indices as structural units of diagnostics.

References

1. Dedurina S.I., Luttseva M.A., Minenkova A.A. (2021) Nauchno-metodicheskoe i tekhnologicheskoe soprovozhdenie obobshcheniya aktual'nogo pedagogicheskogo opyta kak odno iz uslovii povysheniya professional'noi kompetentnosti pedagogov [Scientific-methodical and technological support of the generalization of actual pedagogical experience as one of the conditions for improving the professional competence of teachers]. *Metodist* [Methodist], 2, pp. 18-19.
2. Galitskikh E.O., Davlyatshina O.V., Shilova Z.V. (2016) Usloviya nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya professional'no-lichnostnogo razvitiya pedagogov: analiz rezul'tatov issledovaniya [Conditions for scientific and methodological support of professional and personal development of teachers: analysis of research results]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 53-3, pp. 115-127.
3. Il'ina A.V., Koptelov A.V., Mashukov A.V. (2018) Osobennosti nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya razvitiya innovatsionnoi infrastruktury obshchego obrazovaniya Chelyabinskoi oblasti [Features of scientific and methodological support for the development of the innovative infrastructure of general education in the Chelyabinsk region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27834> [Accessed 05/05/2023]
4. Kashaev A.A., Petrenko A.A. (2021) Upravlencheskaya model' nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya razvitiya regional'noi sistemy otsenki kachestva obrazovaniya [Management model of scientific and methodological support for the development of a regional system for assessing the quality of education]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*

- [Psychological and pedagogical search], 2 (58), pp. 58-68. doi: 10.37724/RSU.2021.58.2.005
5. Khutorskoi A.V. (2021) *Metodologiya innovatsionnoi praktiki v obrazovanii* [Methodology of innovative practice in education]. Moscow.
 6. Kovalenko N.V., Keda E.A., Kovalenko G.B. (2017) Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie innovatsionnoi deyatel'nosti obrazovatel'noi organizatsii [Scientific and methodological support of innovative activities of an educational organization]. *Arkhivarius* [Archivist], 2, 3 (18), pp. 11-16.
 7. Kugan B.A., Krivolapova N.A. (2018) Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie regional'nykh innovatsionnykh proektov kak uslovie razvitiya sistemy obrazovaniya [Scientific and methodological support of regional innovation projects as a condition for the development of the education system]. *Metodist* [Methodist], 3, pp. 3-7.
 8. Sergeeva M.G., Sokolova A.S. (2020) Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie nepreryvnosti professional'nogo sovershenstvovaniya pedagogov [Scientific and methodological support for the continuity of professional development of teachers]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 67-1, pp. 219-222.
 9. Ushakov A.A. (2022) *Monitoring t'yutorskogo soprovozhdeniya lichnostno-professional'nogo samorazvitiya pedagoga v tsifrovoi integrativnoi srede* [Monitoring of tutor support of personal and professional self-development of a teacher in a digital integrative environment]. Krasnodar: Ekoinvest Publ.
 10. Ushakov A.A. (2022) *Praktiko-orientirovannaya tsennostno-smyslovaya model' sotsial'no-pedagogicheskoi podderzhki samorazvitiya pedagoga v period professional'nogo krizisa v tsifrovoi intergativnoi srede* [A practice-oriented value-semantic model of socio-pedagogical support for the self-development of a teacher during a professional crisis in a digital interactive environment]. Krasnodar: Ekoinvest Publ.
 11. Volobueva T.B. (2019) Metodicheskie sluzhby v innovatsionnom razviti: nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie [Methodical services in innovative development: scientific and methodological support]. *Pedagogika i psikhologiya: teoriya i praktika* [Pedagogy and psychology: theory and practice], 3 (15), pp. 59-71.

УДК 17.021.2

DOI: 10.34670/AR.2023.41.97.024

**Духовно-нравственное развитие младших подростков на уроках
внеклассного чтения****Сизая Светлана Андреевна**

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: ssiza@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования личности младшего подростка, а также проанализированы понятия духовно-нравственного воспитания и развития. По мнению автора статьи, необходимо разделять данные понятия и не приравнивать их, уделяя равное внимание и развитию, и воспитанию. Понятия духовное-нравственное развитие и духовно-нравственное воспитание являются дополняющими друг друга, но не равнозначными. В качестве основных ценностей, которые формируются в данных процессах можно выделить честность, справедливость чувства ответственности, уважения к другим людям и культуре, а также на развитие ее творческого потенциала. Для того чтобы задачи духовно-нравственного развития и воспитания были реализованы в полной мере, необходимо соблюсти психолого-педагогические условия, такие как психологическая безопасность в классном коллективе, эмпатийное и внимательное отношение со стороны педагога, правильный выбор литературы и помещения, в котором проводятся занятия по внеклассному чтению. Кроме этого, в статье рассматриваются особенности младшего подросткового возраста, а также особенности духовно-нравственного развития обучающихся данного возраста. В качестве рекомендаций автор приводит важность освоения новых форм проведения уроков внеклассного чтения, а также соблюдения психолого-педагогических условий для эффективного формирования нравственных ценностей и саморазвития личности младшего подростка. Материал данной статьи будет полезен классным руководителям, учителям русского языка и литературы.

Для цитирования в научных исследованиях

Сизая С.А. Духовно-нравственное развитие младших подростков на уроках внеклассного чтения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 251-252. DOI: 10.34670/AR.2023.41.97.024

Ключевые слова

Духовно-нравственное развитие, младшие подростки, внеклассное чтение, воспитательная деятельность, воспитание.

Введение

Духовно-нравственное воспитание и развитие приобретают особенную актуальность в настоящее время на всех уровнях:

На законодательном уровне, согласно 87 статье федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях.

На методическом уровне, 14 февраля 2023 года на сайте Министерства просвещения РФ вышла Концепция преподавания предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России», который будет обязательным для обучающихся 5-9 классов.

На региональном уровне, Республика Татарстан имеет собственные особенности духовно-нравственного воспитания, обусловленные ее традициями, народно-национальным колоритом, культурным менталитетом и высокой степенью полиэтничности. Согласно программе «Развитие духовно-нравственного воспитания детей и учащейся молодежи Республики Татарстан» к негативным проявлениям облика молодого поколения относят усиление потребительских ориентаций, социальную пассивность, опасность попадания в сети наркотического и алкогольного дурмана, ухудшение содержания детей в семье в следствие экономической нестабильности и т.д.

В связи с этим возникает необходимость в разработке локальных программ и методик, по духовно-нравственному развитию.

Основная часть

В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности духовно-нравственного развития младших школьников на уроках внеклассного чтения. В качестве методов были выбраны анализ литературы, анализ базовых понятий исследования, прогнозирование и причинно-следственный анализ изучаемых явлений.

В первую очередь, необходимо рассмотреть особенности духовно-нравственного воспитания и духовно-нравственного развития.

Согласно В.И. Андрееву, воспитание – это один из видов человеческой деятельности, которая осуществляется преимущественно в ситуации педагогического взаимодействия воспитателя и воспитанника при управлении игровой, учебной, трудовой, досуговой и другими видами деятельности и общения воспитанника с целью развития (саморазвития) его личности или отдельных личностных качеств [Андреев, 2012].

Выделяют следующие типы воспитания: духовно-нравственное, физическое воспитание, воспитание патриотизма, воспитание конкурентоспособности и творческое саморазвитие ученика.

Духовность и нравственность – фундаментальные свойства человека, интегрирующие в себе его духовно-нравственные потребности и способности самореализовывать себя в поисках истины, в творчестве, в стремлении к добру, свободе и справедливости [Андреев, 2013].

Духовность и нравственность предполагают философско-творческую рефлекссию, формирование у ученика таких качеств, как совесть, доброжелательность, терпимость, а также

внутренняя свобода и независимость [Дивногорцева, 2010].

Таким образом, в процессе духовно-нравственного воспитания педагогами формируются у ученика ценностные ориентации, моральные принципы и нравственные качества, необходимые для жизни в обществе, в то время как развитие будет направлено в большей степени на формирование личности ученика в целом, на раскрытие его потенциала, на достижение гармонии между собой и окружающим миром, на основе духовно-нравственных ценностей. То есть у воспитания будут конкретные индикаторы поведения, которые проявляются в той или иной ситуации социального взаимодействия, в то время как результативность развития можно будет оценить только в долгосрочном периоде.

Современная информационная повестка полна разнообразных событий, которые зачастую изобилуют жестокостью и негативом. Учащиеся оказываются незащищенными от негативного влияния средств массовой информации и сами в свою очередь начинают проявлять жестокость, в психолого-педагогическом сообществе нередко звучат такие термины, как «кризис духовности», «смерть человеческой культуры» и т.д. [Кручинин, 2015].

Мы понимаем, что защитить ребенка от всех негативных проявлений общества и всей информационной повестки невозможно, поскольку сейчас дети уже с самого раннего детства приучены к цифровой реальности и погружены в информационное пространство. Следовательно, необходимы какие-то внутренние фильтры и системы оценки, которые позволят ребенку отличить факт от фальсификации, информацию, которой можно верить от той, которой нельзя, научить выбирать потребляемый контент, а также оценивать его на соответствие внутренним ценностным ориентирам.

Особенно важным этапом в духовно-нравственном воспитании и развитии является период подросткового возраста. Подростки находятся в иных социальных условиях, чем в период социально стабильности. То есть они еще не до конца взрослые, чтобы нести ответственность и принимать самостоятельные решения, но и уже не дети, которые должны быть под полным контролем взрослых.

Подростковый возраст условно делится на:

- ранний или младший подростковый возраст, куда входят дети от 10 до 14 лет;
- средний подростковый возраст, с 15 до 17 лет;
- поздний подростковый возраст, от 18 лет и выше [Куртвалова, 2019].

Именно в младшем подростковом возрасте начинает складываться структура личностной идентичности, на которую особое влияние оказывают взаимоотношения со взрослыми и сверстниками. Важнейшим фактором развития в младшем подростковом возрасте является общение со сверстниками, так как оно выделяется в качестве ведущей деятельности этого периода. Отношения в группе сверстников, ценности этой группы играют большую роль в развитии подростка. Стремление подростка занять удовлетворяющее его положение среди сверстников сопровождается повышенной лояльностью к ценностям и нормам этой группы.

Согласно исследованиям Т.В. Корниловой, Е.Л. Григоренко, С.Д. Смирнова, «личностное развитие подростка может искажаться в силу несоответствия стремления к самостоятельности и отсутствия условий для реализации социально одобряемых форм жизнедеятельности, в которых эта самостоятельность может быть востребована» [Кручинин, 2015].

Мы можем сделать вывод о том, что присутствует противоречие между, так называемым, общественным заказом, и реальностью, в которой развиваются и живут подростки ежедневно. Соответственно, нужны новые формы социально одобряемых форм жизнедеятельности, в которых подростки будут в окружении сверстников, будут самостоятельны, и при этом будут в рамках данной группы сверстников в качестве эталонных будут установлены духовно-

нравственные ценности.

На наш взгляд, организация внеклассного чтения может стать именно такой формой духовно-нравственного развития и воспитания младших подростков, которая поможет им реализовать свою потребность в самореализации и в неформальном общении со сверстниками.

Внеклассное чтение может быть организовано в формате книжного клуба, ежемесячной выставки ключевых фраз, презентаций с ключевыми выводами и т.д. Главное в выборе формы ориентироваться на желания обучающихся, дать им свободу выбрать в каком формате будет происходить обсуждение литературы, дать возможность выбрать частоту встреч и назначить ответственных за те или иные аспекты организации.

При выборе литературы следует ориентироваться на рекомендованные списки, а также на отечественную литературу, поскольку она – источник реализации теории и практики духовно-нравственного воспитания.

Достоинством данной формы организации внеклассного чтения, становится возможность привлечения еще и родительского сообщества. Семья должна быть основным социальным партнером школы в духовно-нравственном воспитании.

При обсуждении той или иной литературы важно обратить внимание на определенное мировоззрение, которое сформировано у героев, попытаться совместно вычленив соответствующие ему системы морали, нравственных ценностей, культуры, образа жизни. Именно в процессе группового обсуждения того или иного героя младшие подростки будут примерять духовно-нравственный образ на себя, проверять соотносится ли это с тем, каким я бы хотел быть.

Роль педагога в данном формате обсуждения произведений внеклассного чтения, должна трансформироваться в фасилитатора или модератора. Важно с помощью правильных вопросов расставлять акценты, но не превращать данную встречу в урок или лекцию, это форма общения сверстников, а педагог лишь помощник на пути самопознанию себя через литературу.

Помимо роли педагога важно обратить внимание на условия, в которых будет проходить обсуждение внеклассной литературы. Важна психологическая безопасность и эмпатия со стороны каждого участника. Рекомендуется на первом этапе выработать правила того, каким образом будет идти обсуждение: можно ли использовать телефоны или нет? Можно ли перебивать или говорим по очереди? Сколько минут может выступать каждый? В каком формате можно выразить свое несогласие с мнением и можно ли это делать вообще? Будем ли мы пить и кушать во время мероприятия или нет? Книга должна быть обязательно в бумажном виде или можно пользоваться электронной версией? Эти и многие другие правила, педагогу важно обсуждать совместно с обучающимися, а не устанавливать их директивно.

В качестве рекомендаций для создания неформальной атмосферы может быть выбор иного помещения для обсуждения, например библиотеки или комнаты сенсорной разгрузки, если такая имеется в школе, иногда такие встречи можно проводить и за пределами школы, например в кафе, если же такой возможности нет, то можно изменить привычную расстановку парт и стульев в классе. Важно, чтобы у всех участников была готовность к творческому обсуждению и открытость к новому.

Заключение

В данной статье мы рассмотрели духовно-нравственное развитие младших школьников на уроках внеклассного чтения.

Таким образом, понятия духовное-нравственное развитие и духовно-нравственное

воспитание являются дополняющими друг друга, но не равнозначными. В качестве основных ценностей, которые формируются в данных процессах можно выделить честность, справедливость чувства ответственности, уважения к другим людям и культуре, а также на развитие ее творческого потенциала.

Внеклассное чтение может выступать материалом, на основании которого младший подросток формирует собственные моральные и ценностные ориентиры, а также внутренние системы оценки событий с позиций добра и зла, справедливости и несправедливости.

Для того чтобы задачи духовно-нравственного развития и воспитания были реализованы в полной мере, необходимо соблюсти психолого-педагогические условия, такие как психологическая безопасность в классном коллективе, эмпатийное и внимательное отношение со стороны педагога, правильный выбор литературы и помещения, в котором проводятся занятия по внеклассному чтению.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Андреев В.И. Законы творческого саморазвития как основания концепции субъектно-ориентированного образования // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16. С. 13-16.
4. Андреев В.И. Педагогика. Казань, 2012. 608 с.
5. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М., 2010. 147 с.
6. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
7. Кедревич М.А. Воспитание младших подростков в образовательной организации. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/11151>
8. Кручинин В.А. (ред.) Развитие личности в онтогенезе. Нижний Новгород, 2015. 283 с.
9. Куртвалова В.М. Проблемы нравственного воспитания подростков в поликультурной образовательной среде школы // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2019. № 4. С. 6-12.
10. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 года «Об утверждении Государственной программы “Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014-2025 годы”» (с изменениями на 30 декабря 2022 года).

Spiritual and moral development of young adolescents in extracurricular reading lessons

Svetlana A. Sizaya

Postgraduate,

Kazan (Volga Region) Federal University,

420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;

e-mail: ssiza@mail.ru

Abstract

The article addresses the issue of forming the personality of the young adolescent and analyzes the concepts of spiritual and moral education and development. The author believes that it is necessary to differentiate between these concepts and not equate them by giving equal attention to both development and education. The concepts of spiritual and moral development and spiritual and moral education are complementary, but not equivalent. The main values that are formed in these processes are honesty, fairness, a sense of responsibility, respect for other people and culture, as well as the development of its creative potential. In order for the tasks of spiritual and moral development and education to be fully realized, it is necessary to comply with psychological and pedagogical conditions, such as psychological safety in the classroom, empathic and attentive attitude on the part of the teacher, the right choice of literature and the premises in which classes are held. extracurricular reading. In addition, the article examines the peculiarities of young adolescent development and the particularities of their spiritual and moral development. As recommendations, the author emphasizes the importance of adopting new forms of extracurricular reading lessons and adhering to psycho-pedagogical conditions for the effective formation of moral values and self-development of the young adolescent. The material of this article will be useful for class teachers, teachers of Russian language and literature.

For citation

Sizaya S.A. (2023) Dukhovno-nravstvennoe razvitie mladshikh podrostkov na urokakh vneklassnogo chteniya [Spiritual and moral development of young adolescents in extracurricular reading lessons]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 251-252. DOI: 10.34670/AR.2023.41.97.024

Keywords

Spiritual and moral development, young adolescents, extracurricular reading, educational activities, upbringing.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyyh kompetency i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva], pp. 15-25
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
3. Andreev V.I. (2012) *Pedagogika* [Pedagogy]. Kazan.
4. Andreev V.I. (2013) Zakony tvorcheskogo samorazvitiya kak osnovaniya kontseptsii sub"ektno-orientirovannogo obrazovaniya [Laws of creative self-development as the basis for the concept of subject-oriented education]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kazan Technological University], 16, pp. 13-16.
5. Divnogortseva S.Yu. (2010) *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v teorii i opyte pravoslavnoi pedagogicheskoi kul'tury* [Spiritual and moral education in the theory and experience of Orthodox pedagogical culture]. Moscow.
6. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] *Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnykh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta* [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian

-
- Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
7. Kedrevich M.A. *Vospitanie mladshikh podrostkov v obrazovatel'noi organizatsii* [Education of younger teenagers in an educational organization]. Available at: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/11151> [Accessed 05/05/2023]
 8. Kruchinin V.A. (ed.) (2015) *Razvitie lichnosti v ontogeneze* [Development of personality in ontogeny]. Nizhny Novgorod.
 9. Kurtvapova V.M. (2019) Problemy nravstvennogo vospitaniya podrostkov v polikul'turnoi obrazovatel'noi srede shkoly [Problems of moral education of adolescents in the multicultural educational environment of the school]. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 4, pp. 6-12.
 10. *Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 22 fevralya 2014 goda «Ob utverzhenii Gosudarstvennoi programmy “Razvitie obrazovaniya i nauki Respubliki Tatarstan na 2014-2025 gody”» (s izmeneniyami na 30 dekabrya 2022 goda)* [Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated February 22, 2014 “On Approval of the State Program – Development of Education and Science of the Republic of Tatarstan for 2014-2025” (as amended as of December 30, 2022)].

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.98.87.025

Формы личностно-ориентированного исторического образования**Саплина Елена Витальевна**

доцент, заведующая кафедрой,
Московский педагогический государственный университет,
119435, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1;
e-mail: saplina_ev@mail.ru

Аннотация

Традиционные формы образовательного процесса, среди которых следует отметить, в первую очередь, урок, не способны учесть индивидуальные потребности всех учеников, которые, согласно философским и феноменологическим концепциям, реализуют когнитивную деятельность двумя различными способами: прагма-экзистенциальным и экзистенциально-прагматическим. В рамках первого способа индивид в большей степени ориентирован на феномены сознания, в рамках второго – на реализацию определенной деятельности. Это позволяет утверждать об актуальности настоящего исследования, цель которого – проанализировать формы исторического образования, ориентированного на личность. Указанная цель опосредует выполнение следующих поставленных перед исследователем задач: раскрыть содержание категории «личностно-ориентированный процесс в образовании»; обозначить принципы личностно-ориентированного образования (ЛОПО); проанализировать содержание уроков истории нового типа (урок-образ, «логический» урок, урок настроения, «самостоятельный» урок, проповедь и актуализация); раскрыть структурную составляющую урока-образа. Материальную основу исследования составили работы следующих авторов: Э. Гуссерль, С.М. Гульянц, З.М. Урусова, В.В. Сериков, О.И. Лосева, В.И. Молчанов, В.В. Шоган, Е.В. Сторожакова. В результате сделаны следующие выводы. ЛОПО представляет собой процесс, позволяющий преподавателю развивать индивидуальные качества своих воспитанников и включающий в себя следующие составляющие: формирование личности ученика находится в зависимости от его собственных усилий; действия такой личности являются созидательными по отношению к ценностям культурного, социального и исторического характера. Принципами ЛОПО являются соблюдение нравственных и этических принципов; принципы свободы личности и индивидуальности; самостоятельное развитие личностных индивидуальных свойств. Для уроков истории (в рамках личностно-ориентированного образования) характерно наличие следующих форм: урок-образ; «логический» урок; урок настроения; «самостоятельный» урок; проповедь и актуализация. Урок-образ, в свою очередь, представляет собой новую форму, состоящую из пяти микромодулей, функционирующих последовательно: мотивационный образ; опережающее рациональное представление; смысловой микромодуль; микромодуль, включающий в себя активные действия ученика; актуализация и проповедь.

Для цитирования в научных исследованиях

Саплина Е.В. Формы личностно-ориентированного исторического образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 252-257. DOI: 10.34670/AR.2023.98.87.025

Ключевые слова

Личностно-ориентированное образование, история, урок-образ, микромодуль, педагогическая феноменология, философия.

Введение

Актуальность настоящего исследования продиктована следующим фактом. Существует несколько способов, в рамках которых человек самостоятельно развивается. Первый способ, прагма-экзистенциальный, предполагает ориентацию индивида на внутренний мир, что обеспечивается посредством перехода от внешних явлений к объектам собственного сознания. Второй, экзистенциально-прагматический, предполагает ориентацию индивида на внешнюю деятельность. Примечательно, что в рамках обоих способов окружающая действительность является лишь вспомогательным средством, константой. Проблема заключается в том, что традиционные формы образования, например уроки, не учитывают индивидуальные потребности каждого из двух типов людей, что указывает на необходимость реформирования современного образовательного процесса.

Ведущим в образовательном процессе становится не просто обучение, т.е. передача знаний, умений, навыков, а образование, т.е. становление личности в целом на основе интеграции процессов обучения, воспитания, развития. В качестве основного результата выступает развитие универсальных культурно-исторических способностей личности, и прежде всего, мыслительных, коммуникативных и творческих.

Основное содержание

С педагогической точки зрения актуальной мерой является внедрение новых форм образования, которые ориентированы на личность.

В первую очередь, необходимо раскрыть содержание категории «личностно-ориентированный процесс в образовании» (далее – ЛОПО), который, согласно мнению С.М. Гульянц, является процессом, позволяющим развивать индивидуальность ученика и включающим в себя следующее: личность становится результатом самостоятельной деятельности ученика; ее деятельность демонстрирует характер созидательности по отношению к культурным, человеческим и социальным ценностям [Гульянц, 2009].

Другой исследователь, З.М. Урсова, отмечает следующие цели, реализация которых становится возможной благодаря такому образованию: создать условия психологического, педагогического, организационного и управленческого характера, обеспечивающие ученику возможность самостоятельно развиваться в личностном отношении; оказать такую поддержку субъектам образовательной деятельности, в результате которой они смогут усвоить ценности, являющиеся общими для всех людей, а также принять социальные и правовые общественные нормы [Урсова, 2013]. Опираясь на мнение вышеперечисленных исследователей, следует предположить, что целью такого образования является не столько «накачка» ученика максимально возможным количеством информации, а непосредственно развитие его личности.

В рамках настоящего исследования интерес представляет также мнение В.В. Серикова, который в рамках своей концепции понимает ЛОПО как совокупность следующих принципов [Сериков, 1999, 19-20]: взаимодействие между преподавателем и его воспитанниками происходит в условиях соблюдения этических и гуманистических начал (педагогика

сотрудничества); в рамках образовательного процесса личность ученика является свободной, так как она может самостоятельно расставлять приоритеты и формировать свой опыт; принцип индивидуальности; развитие и саморазвитие личностных свойств индивида.

О.И. Лосева, проанализировавшая использование в рамках урока истории технологий, ориентированных на личность ученика, указывает, что философия и педагогическая феноменология – это две детерминанты, являющиеся основами указанной технологии [Лосева, 2010]. В.И. Молчанов, в свою очередь, высказывает точку зрения, согласно которой термин «феноменологическая редукция» представляет собой методологическую основу ЛОПО [Молчанов, 2022]. Примечательно, что указанная категория опирается на допущение, согласно которому человек способен пережить состояние «чистой» осознанности. С этой точки зрения ЛОПО представляет собой совокупность условий, посредством которых ученик общеобразовательного и высшего учебного заведения способен пережить «чистое» сознание.

Как заметил Э. Гуссерль, феноменология неразрывно связана с чистой осознанностью, но прежде чем перейти непосредственно к этому переживанию, человек должен избавиться от концептуального понимания окружающей действительности [Гуссерль, 2006, 110-112].

В рамках получения образования в общеобразовательном учреждении основной формой является урок. С позиции ЛОПО исторический урок должен включать в себя выполнение следующей задачи: ученик обращается к явлению культурного и исторического характера, которое должно быть соотнесено с темой предмета (истории). В.В. Шоган, в свою очередь, предлагает следующий порядок для уроков истории нового типа [Шоган, Сторожакова, 2023, 56-57]:

1. Урок-образ. В рамках такого урока преподаватель создает такие условия, которые позволяют очистить детский опыт от бытовых нагромождений, в результате чего ученик переходит на символический и знаковый уровень исторических и культурных явлений.

2. «Логический» урок. Создаются условия, посредством которых ученик отказывается от логического опыта в пользу «очищенных» мыслительных форм.

3. Урок настроения. Создаются сопутствующие условия, с помощью которых сознание ученика восходит от личных переживаний к «чистым» смыслам бытия, что становится возможным благодаря переживанию личностных смыслов исторических и культурных личностей.

В другом учебном пособии В.В. Шоган дополнительно выделяет следующие виды уроков [Шоган, Сторожакова, 2023, 71-72]:

1. «Самостоятельный» урок. Формируются условия, при которых ученик восходит от действенного и волевого опыта к такому смыслу действий и поступков, который демонстрирует характер «чистоты». Для этого урока характерно также следующее: все состояния, возникавшие на ранее обозначенных уроках, синтезируются, после чего они должны быть запечатлены в сознании ученика.

2. Проповедь и актуализация. Пережитые ранее учеником «чистые» состояния переходят в плоскость реальных объектов, что находит отражение, прежде всего, в его поступках, имеющих отношение к логике и нравственности. В результате сознание ученика должно быть направлено на гармонизацию внешней реальности, основой чего являются ранее запечатленные в теме предмета идеалы.

Акцентируем на уроке-образе более подробное внимание.

Так, Е.В. Сторожакова утверждает, что указанный тип урока является первым для любой исторической темы [Сторожакова, 2023, 102-103]. Например, в теме «Древний Рим» урок,

идуший по программе первым, должен кратко охватывать все остальные будущие уроки по этой теме, так как он является целостным опережающим началом символического характера.

Несмотря на то, что урок-образ является началом темы, он является диалектичным по своей сути. Иначе говоря, опорой является личный опыт ученика, который позднее должен быть соотнесен с предметным содержанием всей темы, например «Древнего Рима». Кроме того, в результате проведения подобного урока в сознании ученика должны возникнуть представления опережающего, символического, рационального и смыслового «чистого» характера относительно содержательной стороны полученной информации.

В рамках своего исследования В.В. Шоган акцентирует внимание на структурной составляющей такого урока [Шоган, Сторожакова, Мкртчян, 2015]. Она включает в себя пять микромодулей:

- мотивационный образ (переход от стихийного опыта личности на знаковый и символический уровень изучаемой темы);
- опережающее рациональное представление (переход от опыта, имеющего отношение к логическим детским представлениям, к опережающей рационально-логической схеме);
- смысловой микромодуль;
- микромодуль, включающий в себя активные действия ученика (синтез в сознании ученика тех поступков субъектов темы («Древний Рим»), что являются как персональными, так и коллективными);
- актуализация и проповедь (сознание ученика переходит от образных смыслов к непосредственному жизненному опыту, что позволяет сделать собственный опыт более гармоничным и понятным).

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Личностно-ориентированный процесс в образовании – это такой процесс, который развивает индивидуальные качества ученика общеобразовательного учреждения и включает в себя следующие составляющие: формирование личности ученика находится в зависимости от его собственных усилий; действия такой личности являются созидательными по отношению к ценностям культурного, социального и исторического характера. Принципами ЛОПО являются соблюдение нравственных и этических принципов; принципы свободы личности и индивидуальности; самостоятельное развитие личностных индивидуальных свойств. Для уроков истории (в рамках личностно-ориентированного образования) характерно наличие следующих форм: урок-образ; «логический» урок; урок настроения; «самостоятельный» урок; проповедь и актуализация. Урок-образ, в свою очередь, представляет собой новую форму, состоящую из пяти микромодулей, функционирующих последовательно: мотивационный образ; опережающее рациональное представление; смысловой микромодуль; микромодуль, включающий в себя активные действия ученика; актуализация и проповедь.

Библиография

1. Гульянц С.М. Сущность личностно-ориентированного подхода в обучении с точки зрения современных образовательных концепций // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 2. С. 40-52.
2. Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять. СПб.: Гуманитарная академия, 2006. 219 с.

3. Лосева О.И. Использование информационных технологий в структуре личностно ориентированного обучения на уроках истории // Ученые записки ИИО РАО. 2010. № 31. С. 99-103.
4. Молчанов В.И. Феноменологическая редукция // Знания. 2022. № 3.
5. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования пед. систем. М.: Логос, 1999. 272 с.
6. Сторожакова Е.В. Методика обучения истории. Художественное слово на уроках истории. М.: Юрайт, 2023. 305 с.
7. Урусова З.М. Личностно-ориентированный подход как стратегия современного образовательного процесса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 2. С. 132-137.
8. Шоган В.В., Сторожакова Е.В., Мкртчян Н.М. Педагогическая практика как погружение в контексте глубинной модульной технологии обучения истории и обществознанию // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 8. С. 45-51.
9. Шоган В.В., Сторожакова Е.В. Методика обучения истории. Художественные образы на уроках истории: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 301 с.
10. Шоган В.В., Сторожакова Е.В. Методика преподавания истории в школе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 433 с.

Forms of person-oriented historical education

Elena V. Saplina

Associate Professor, Head of Department,
Moscow Pedagogical State University,
119435, 1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: saplina_ev@mail.ru

Abstract

Traditional forms of educational process, among which it should be noted, first of all, the lesson, are not able to take into account individual needs of all students who, according to philosophical and phenomenological concepts, implement cognitive activity in two different ways: pragmatic-existential and existential-pragmatic. In the first way, the individual is more oriented towards the phenomena of consciousness; in the second way, the individual is more oriented towards the realization of a certain activity. This allows us to assert the relevance of the present study, which aims to analyze the forms of historical education oriented towards the individual. The specified purpose mediates the fulfillment of the following tasks set for the researcher: to reveal the content of the category "personality-centered process in education"; to designate the principles of personality-centered education (PCE); to analyze the content of history lessons of a new type (image lesson, "logical" lesson, mood lesson, "independent" lesson, preaching and actualization); to reveal the structural component of the image lesson. The material basis of the research was formed by the works of the following authors: E. Husserl, S.M. Guliantz, Z.M. Urusova, V.V. Serikov, O.I. Loseva, V.I. Molchanov, V.V. Shogan, E.V. Storozhakova. As a result the following conclusions are drawn. PCE is a process which allows teachers to develop the individual qualities of their students, and which includes the following: the student's personality formation is dependent on his/her own efforts; the actions of the individual are creative in relation to cultural, social and historical values. The principles of PCE are the observance of moral and ethical principles; the principles of personal freedom and individuality, and the independent development of personal individual qualities. The following forms are characteristic of history lessons (within the framework of personality-centered education): the image lesson; the "logical" lesson; the mood lesson; the "independent" lesson;

preaching and actualization. The lesson-image, in its turn, is a new form consisting of five micromodules functioning sequentially: motivational image; anticipatory rational representation; meaning micromodule; micromodule, which includes active actions of a student; actualization and preaching.

For citation

Saplina E.V. (2023) Formy lichnostno-orientirovannogo istoricheskogo obrazovaniya [Forms of person-oriented historical education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 252-257. DOI: 10.34670/AR.2023.98.87.025

Keywords

Personality-centered education, history, lesson-image, micromodule, pedagogical phenomenology, philosophy.

References

1. Gul'yants S.M. (2009) Sushchnost' lichnostno-orientirovannogo podkhoda v obuchenii s tochki zreniya sovremennykh obrazovatel'nykh kontseptsii [The essence of the student-centered approach in teaching from the point of view of modern educational concepts]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University], 2, pp. 40-52.
2. Gusserl' E. (2006) *Ideya fenomenologii: pyat'* [The idea of phenomenology: five]. Saint Petersburg Humanitarian Academy.
3. Loseva O.I. (2010) Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologii v strukture lichnostno orientirovannogo obucheniya na urokakh istorii [The use of information technologies in the structure of personality-oriented learning in history lessons]. *Uchenye zapiski IIO RAO* [Scientific notes of the Institute of Informatization of Education of the Russian Academy of Education], 31, pp. 99-103.
4. Molchanov V.I. (2022) Fenomenologicheskaya reduksiya [Phenomenological reduction]. *Znaniya* [Knowledge], 3.
5. Serikov V.V. (1999) *Obrazovanie i lichnost'. Teoriya i praktika proektirovaniya ped. system* [Education and personality. Theory and practice of designing ped. systems]. Moscow: Logos Publ.
6. Shogan V.V., Storozhakova E.V. (2023) *Metodika obucheniya istorii. Khudozhestvennye obrazy na urokakh istorii: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Methods of teaching history. Artistic Images in History Lessons: A Textbook for High Schools]. Moscow: Yurait Publ.
7. Shogan V.V., Storozhakova E.V. (2023) *Metodika prepodavaniya istorii v shkole* [Methods of teaching history at school], 2nd ed. Moscow: Yurait Publ.
8. Shogan V.V., Storozhakova E.V., Mkrtychyan N.M. (2015) Pedagogicheskaya praktika kak pogruzhenie v kontekste glubinnoi modul'noi tekhnologii obucheniya istorii i obshchestvoznaniyu [Pedagogical practice as an immersion in the context of a deep modular technology for teaching history and social science]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences], 8, pp. 45-51.
9. Storozhakova E.V. (2023) *Metodika obucheniya istorii. Khudozhestvennoe slovo na urokakh istorii* [Methods of teaching history. Artistic word in history lessons]. Moscow: Yurait Publ.
10. Urusova Z.M. (2013) Lichnostno-orientirovannyi podkhod kak strategiya sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa [Personality-oriented approach as a strategy of the modern educational process]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 2, pp. 132-137.

UDC 37

DOI: 10.34670/AR.2023.31.11.026

The author's system of educational and methodological support for music lessons and extracurricula (cultural and leisure) activities based on updated music

Du Yimeng

Graduate Student,
Belarusian State Pedagogical University,
220030, 18 Sovetskaya str., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: yimengdu89@163

Abstract

With the emphasis on quality education in China's basic education stage, art education and music disciplines have received more attention. As a concentrated expression of the educational value of the curriculum, the core accomplishment of the discipline will have a clearer goal for the development of music teaching. The core accomplishment of art includes aesthetic perception, artistic expression, creative practice, and cultural understanding. In the limited teaching time, the training objectives that can be achieved are relatively limited. Extracurricular activities have an important position, and teachers should attach great importance to them ideologically, give full play to their role, use extracurricular activities as an important supplement to music teaching, fully mobilize students' interest in learning, and enrich campus cultural life. Therefore, teachers need to expand music teaching to extracurricular activities and achieve goal reinforcement through music assignments. Based on this, this article explores the design of unit activity assignments and music extracurricular activities by combining updated music textbook knowledge with extracurricular activities under the discipline's core literacy.

For citation

Du Yimeng (2023) The author's system of educational and methodological support for music lessons and extracurricula (cultural and leisure) activities based on updated music. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 258-264. DOI: 10.34670/AR.2023.31.11.026

Keywords

Music class, unit activity activities, core literacy, teaching, extracurricular activities, organic binding.

Introduction

The study of music has an important impact on the development of students' artistic quality, mental health, and emotional abilities. Combining the concept of core literacy, teachers can clarify the specific goals of music education and promote the improvement of teaching level. Reasonable music unit activity assignments can help deepen students' understanding, experience, and feeling of the unit learning content. The effective implementation of music teaching is influenced by various factors, and it is necessary to fully aggregate resources. Therefore, teachers not only need to attach importance to the design of homework, but also need to organically combine classroom teaching and extracurricular activities to promote the continuous improvement of students' musical literacy.

Reasonable activity design based on uploaded textbooks

1. Design unit activity assignments based on musical understanding

In junior high school, students have a certain level of literacy skills. When the song matches the lyrics, students can understand the specific emotions expressed in the music based on the content of the lyrics. However, many pieces of music only have musical parts, which express emotions directly through music, without lyrics. During the process of listening to and learning these music, students may have difficulties in understanding. Therefore, teachers can design unit activity assignments based on their ability to understand music. In the junior high school music textbook of the People's Education Edition, each unit has a clear theme, and the music works in the unit include songs and music. The teacher can guide students to transfer their understanding experience of singing and appreciating songs to the learning of music. For example, in the second unit of *Ode to the Motherland* in the first volume of seventh grade, *Singing for the Motherland* is a song for singing and learning, with lyrics that students can use to generate understanding. However, *The Voltawa River* is a piece of music that students have difficulty understanding. For this purpose, teachers can design interactive singing and appreciation assignments. After class, first perform singing exercises, singing *My Motherland* to express patriotic feelings and create an emotional atmosphere. After that, play *The Voltawa River* for appreciation, and bring the personal feelings of the previous stage into the appreciation of the music through the way of feeling transfer to achieve understanding.

2. Design unit activity assignments based on music appreciation ability

The cultivation of music appreciation ability mainly lies in two aspects, including the understanding of emotions in music and the formation of emotional aesthetics. It also includes appreciation of elements such as the rhythm and melody of the music itself. First of all, in emotional appreciation, teachers can draw on the design of comprehension assignments to guide students through the appreciation of diverse musical works, experience the common emotions therein, and add their own experiential emotions to achieve the purpose of appreciation. For example, in Unit 5 in the first volume of seventh grade, *A Global Journey (I): The Voice of Asia*, students have difficulty experiencing the musical emotions and emotions contained in music from other countries. Therefore, teachers need to attach importance to the learning of the lyrics in their homework design. For example, students can be asked to individually recite the lyrics of the song and understand the emotions in the music through textual information. Secondly, in homework design, teachers need to guide students to appreciate the rhythm and melody in music. For example, it is possible to experience the beauty of melody and rhythm in music through a centralized appreciation of musical instrument performances. In the homework design, students need to be guided to complete the production of simple musical instruments, such as

making "water cup qin", "leather sinew qin", etc., and perform the wonderful parts of the music to be appreciated. If conditions permit, for example, when a teacher has conducted intensive musical instrument teaching, priority can be given to selecting instruments that have already been learned, experiencing the beauty of music through playing, and improving the ability to appreciate [Bin, 2022].

3. Design unit activity assignments based on learning attitudes

Due to the influence of exam oriented education and other social factors, many students do not hold a correct learning attitude in the study of music courses. This will affect students' music learning status and learning level. Therefore, teachers must correct students' attitudes towards music learning through the design of unit assignments. Firstly, teachers need to attach importance to stimulating students' interest in music learning. Primary school students have a strong interest in pop culture, and there are significant differences between the styles of various songs and music in music textbooks and pop music. In order to guide students to understand the similarities among them, preview assignments can be designed to display videos of various popular and folk music fusion performances to students, changing their inherent impression of folk music. For example, in the first volume of seventh grade, unit 4, *Shenzhou Phonics (I)*, folk music from various regions in China is included. Teachers can demonstrate popular performances of these folk music to stimulate students' interest. Secondly, teachers need to guide students to recognize the importance of music in shaping their personal spiritual world. For example, it is possible to design homework after class based on the objectives of moral education teaching, requiring students to recall the process of participating in music classes and explain the changes in their psychological feelings before and after class. Most students say that they can gain a relaxed and pleasant feeling in music classes, which has a positive significance for maintaining mental health [Zihan, 2021].

4. Design unit activity assignments based on aesthetic cognition and cultural experience

Music culture affects students' understanding and mastery of the content contained in music songs. Cultivating students' understanding of music culture can enable them to perceive the deeper cultural atmosphere in music songs and truly grasp the connotation that music wants to convey. In order to achieve this educational goal, teachers can take the form of extracurricular exploration for teaching and homework design. First of all, teachers can choose the topic of inquiry based on students' cultural understanding difficulties. For example, in the unit *Global Journey (I) - The Voice of Asia*, students have difficulties understanding the cultures of other countries. For this purpose, you can choose themes such as Korean music, Japanese music, and Indonesian music to provide students with classical folk music works from relevant countries, and learn about music styles through centralized appreciation. At the same time, students are also required to have an exploratory understanding of the history of music and cultural development in these countries and regions. Secondly, teachers can set open music culture research topics based on students' interests. For example, many students have a strong interest in animation songs and can conduct exploration and research on animation music topics [Bingxu, 2021].

The analysis of the status and value of music extracurricular activities

From the perspective of teaching scope, music teaching activities cover a wide range, including classroom teaching and extracurricular teaching. However, the classroom is an important platform for music teaching, and many teaching objectives need to be completed and achieved in the classroom. However, because classroom teaching time is limited, space will also be restricted by the classroom, which will affect students' further exploration of music. Therefore, teachers must increase music development learning activities to make students learn music more widely and flexibly, so as to better

meet their needs for music learning [Chen, 2020].

1) Music extracurricular activities expand the content of classroom teaching

As a comprehensive art, the content of music learning is very rich. Using classroom teaching, teachers can only guide and inspire students to master basic music skills. However, in order to enable students to further understand music and master more music skills, it is necessary to expand the teaching space and content, and organically combine some music extracurricular activities with classroom teaching. Only in this way can music teaching inside and outside class form a beneficial complement and effectively improve the effectiveness of music teaching.

2) Music extracurricular activities can effectively stimulate students' interest in music

As the saying goes, interest is the best mentor. In primary school music education, to fully enhance students' interest in music learning, teachers need to innovate in teaching content and form to seek greater breakthroughs. Teachers should carry out various music extracurricular activities with rich content and diverse forms based on students' learning situation, so as to make music teaching full of novelty and interest, thereby attracting students to actively participate in music learning. Teaching practice has proven that if primary school music teachers often carry out extracurricular activities, students can learn music with higher interest, which is extremely beneficial for primary school music education and teaching.

3) Music extracurricular activities enrich campus cultural life

Although the amount of extracurricular time available to primary school students is limited, teachers and parents should also strive to create conditions for music extracurricular activities. Teachers should organize various music extracurricular activities in a targeted manner based on music teaching goals and students' physical and mental interests, which can enrich campus culture and make students' extracurricular life more lively. At the same time, music extracurricular activities are also a useful supplement to classroom teaching, which can make the classroom teaching content more colorful, and also enable students to consolidate and internalize their knowledge learned in the classroom. The main content of extracurricular activities is to train and internalize the knowledge learned. During this process, teachers can also identify problems in classroom teaching and promptly correct them, such as adding or reducing teaching content, optimizing teaching methods, etc., which can promote the improvement of classroom teaching quality. The improvement of classroom teaching quality will further promote the optimization of music extracurricular activities, and gradually cultivate students' core music literacy.

Approaches and countermeasures for the organic combination of music classroom and extracurricular activities

In order to better carry out music teaching work, music teachers should organically combine extracurricular activities and music classes to better play their role in promoting music teaching.

1) Carry out music extracurricular activities according to the key and difficult points of music class

Compared with classroom teaching, extracurricular activities are an extension and supplement. Teachers should purposefully supplement and solve the key and difficult issues in music classroom teaching through extracurricular activities. Consolidate and improve classroom teaching effectiveness through extracurricular activities. For example, students find it difficult to accurately grasp rhythm and intonation, and many students are unable to achieve the desired results, even though they are also very serious about learning and training in class. In the face of this situation, music teachers can use extracurricular activities to deal with it, such as organizing special training activities to consolidate and

strengthen the content and skills that students are difficult to master, so that students can truly master the key points and skills during repeated training [Chen, 2020].

2) Organize music extracurricular activities based on students' interests

In music learning, there are differences in students' learning abilities, as well as their own interests and hobbies. In conducting classroom teaching and extracurricular activities, teachers should have a full, comprehensive, and in-depth understanding of students' learning situation, and comprehensively use various forms to stimulate students' interest in music. Teachers can organize students to establish interest groups to motivate students to maintain interest in music learning in the form of grouping, which can also improve the effectiveness of music learning. For example, form a group of students with a strong interest in vocal music, where students can learn skills from each other, and teachers can also focus on vocal music skills guidance. With the support of extracurricular activities, the knowledge and skills learned in the classroom will be greatly consolidated and improved, and students' interest in music will also be further stimulated [Xiaoyan, 2014].

3) Organize music extracurricular activities in combination with campus cultural construction

Music classroom teaching and extracurricular activities are both important elements in the construction of campus culture. In music teaching practice, teachers should attach importance to the role of extracurricular activities and form a three-dimensional teaching model with classroom teaching to further enrich the construction of campus culture. When organizing music extracurricular activities, teachers should closely integrate them with the construction of campus culture, making them an auxiliary force of campus culture. For example, in terms of club activities, the school has established student associations such as instrumental music and vocal music. Teachers can organically combine student club activities with music teaching work, making extracurricular activities more colorful and more supportive of music teaching. Music teachers can also integrate music teaching content into extracurricular activities in conjunction with the annual campus cultural construction of the school, so that music teaching in and out of class and campus cultural construction complement each other [Ji, 2018].

4) Organize music extracurricular activities based on cultivation of students with special skills

Some students have high musical talents, and for these students, music teachers should focus on cultivating them. In daily teaching, careful observation and analysis should be conducted, combining with students' specialties, to deeply explore their musical talents, and through extracurricular activities to provide them with broader opportunities for improvement, creating favorable conditions for their growth, in order to promote students' more personalized development in music.

Conclusion

In summary, music education is divided into classroom teaching and extracurricular activities. Under the core literacy requirements of the music discipline, teachers need to choose reasonable classroom teaching strategies. Firstly, it is necessary to design unit activity assignments based on musical understanding. Teachers can enhance students' musical understanding through teaching aids and comparative teaching. Secondly, based on the ability to appreciate music, design unit activity assignments. Multiple aesthetics and different styles of music works are conducive to shaping students' aesthetic cognition. In addition, based on learning attitude guidance, correct students' learning attitude. Finally, teachers need to design unit activity assignments based on aesthetic cognition and cultural experience. Although classroom teaching is the main position, extracurricular activities are also beneficial complements. In specific practice, it is necessary to organically combine the two to achieve

integrated extracurricular teaching, so as to truly improve the comprehensive quality of students.

References

1. Bin Z. (2022) Phased thinking on the teaching design of music units in junior high schools based on core literacy. *Popular Literature and Art*, 16, pp. 201-203.
2. Bingxu W. (2021) Analysis of the influencing factors of music appreciation teaching strategies in junior high schools from the perspective of core literacy. *Art Education*, 1, pp. 53-56.
3. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal]*, 9 (4B), pp. 564-572.
4. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]*, 8 (5B), pp. 315-322.
5. Elagina A.S. (2018) Razvitiye detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]*, 8 (5B), pp. 306-314.
6. Elagina A.S. (2017) Sostoyaniye i razvitiye obrazovatel'noi deyatelnosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoye pedagogicheskoe obrazovanie [Modern teacher education]*, 2, pp. 10-13.
7. Chen L. (2020) Research on Strategies for Developing Extracurricular Music Activities. *Road to Success*, 2, p. 91.
8. Ji S. (2018) Cultivation of Learning Motivation in Primary School Music Extracurricular Activities. *Contemporary Music*, 2, pp. 55-57.
9. Xiaoyan Z. (2014) An Analysis of Attempts to Infiltrate Moral Education in Junior High School Music Teaching // *Northern Music*, 10, p. 154.
10. Zihan Z. (2021) Exploration of diversified evaluation methods for music teaching in junior high schools by combining formative evaluation and summative evaluation. *Art Review*, 3, pp. 108-110.

Авторская система учебно-методического обеспечения занятий музыкой и внеурочной (культурно-досуговой) деятельности на основе обновленной музыки

Ду Имэн

Аспирант,

Белорусский государственный педагогический университет,
220030, Республика Беларусь, Минск, ул. Советская, 18;

e-mail: yimengdu89@163

Аннотация

С упором на качественное образование на этапе базового образования в Китае художественному образованию и музыкальным дисциплинам уделяется все больше внимания. Как концентрированное выражение образовательной ценности учебной программы, содержание будет иметь более четкую цель для развития преподавания музыки. Основное содержание искусства включают эстетическое восприятие, художественное выражение, творческую практику и культурное понимание. В условиях ограниченного времени обучения цели обучения, которые могут быть достигнуты, относительно ограничены. Внеклассные мероприятия занимают важное место, и преподаватели должны

придавать им большое идеологическое значение, полностью раскрывать их роль, использовать внеклассные мероприятия в качестве важного дополнения к обучению музыке, полностью мобилизовать интерес учащихся к обучению и обогащать культурную жизнь кампуса. Поэтому учителям необходимо расширить преподавание музыки посредством внеклассных мероприятий и добиться закрепления цели с помощью музыкальных заданий. Основываясь на этом, в данной статье исследуется разработка заданий для отдельных занятий и музыкальных внеклассных занятий путем объединения обновленных знаний из учебника по музыке с внеклассными занятиями в рамках базовой грамотности по дисциплине.

Для цитирования в научных исследованиях

Ду Имэн. The author's system of educational and methodological support for music lessons and extracurricula (cultural and leisure) activities based on updated music // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 258-264. DOI: 10.34670/AR.2023.31.11.026

Ключевые слова

Музыкальный класс, деятельность подразделения, базовая грамотность, преподавание, внеклассные занятия, органическое связующее.

Библиография

1. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
2. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
3. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
4. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
5. Bin Z. Phased thinking on the teaching design of music units in junior high schools based on core literacy // Popular Literature and Art. 2022. Vol. 16. P. 201-203.
6. Bingxu W. Analysis of the influencing factors of music appreciation teaching strategies in junior high schools from the perspective of core literacy // Art Education. 2021. Vol. 1. P. 53-56.
7. Chen L. Research on Strategies for Developing Extracurricular Music Activities // Road to Success. 2020. Vol. 2. P. 91.
8. Ji S. Cultivation of Learning Motivation in Primary School Music Extracurricular Activities // Contemporary Music. 2018. Vol. 2. P. 55-57.
9. Xiaoyan Z. An Analysis of Attempts to Infiltrate Moral Education in Junior High School Music Teaching // Northern Music. 2014. Vol. 10. P. 154.
10. Zihan Z. Exploration of diversified evaluation methods for music teaching in junior high schools by combining formative evaluation and summative evaluation // Art Review. 2021. Vol 3. P. 108-110.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.37.36.027

Образовательные технологии и повышение качества образовательного процесса будущих инженеров железнодорожного транспорта

Кравцова Наталья Анатольевна

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Физика и теоретическая механика»,
Амурский институт железнодорожного транспорта –
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: nkrav@inbox.ru

Ерофеева Ольга Николаевна

Старший преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»,
Амурский институт железнодорожного транспорта –
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: olga.erofeewa2012@yandex.ru

Денисенко Ирина Сергеевна

Старший преподаватель кафедры
«Информационные технологии и системы»
Амурский институт железнодорожного транспорта –
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: ioru1987@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о роли современных образовательных технологий в повышении качества подготовки студентов младших курсов в техническом вузе. Целью данного исследования является выявление и сравнение возможностей современных образовательных технологий как важнейшего фактора решения проблемы повышения качества образования. Была поставлена задача: выявить и изучить средства, методы и приемы, эффективно влияющие на уровень подготовки студентов 1-2 курсов института. Проведен анализ научно-педагогической литературы с целью изучения имеющихся подходов к понятию «качество образования» и теоретических основ различных образовательных технологий. При исследовании данной проблемы были использованы такие методы, как анкетирование студентов и преподавателей, анализ результатов рубежного контроля, промежуточной аттестации, ФЭПО-экзамена, итоги

воспитательной работы в институте. Результаты исследования показали, что повышение качества образовательного процесса имеет максимальную результативность только через использование современных инновационных образовательных технологий, активных и интерактивных методов обучения и воспитания, которые рассматриваются как механизм реализации новой образовательной парадигмы, в основе которой лежит положение о подготовке обучающихся к реальным, постоянно меняющимся жизненным условиям. Совершенствование организации учебно-воспитательного процесса взаимосвязано с эффективностью подготовки выпускников вуза.

Для цитирования в научных исследованиях

Кравцова Н.А., Ерофеева О.Н., Денисенко И.С. Образовательные технологии и повышение качества образовательного процесса будущих инженеров железнодорожного транспорта // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 265-274. DOI: 10.34670/AR.2023.37.36.027

Ключевые слова

Образовательные технологии, качество образования, рубежный контроль, промежуточная аттестация, компетентностный подход.

Введение

Проблема повышения качества образования всегда являлась одной из первостепенных задач высшей школы, но особенно остро этот вопрос стоит в нынешних условиях. В свете последних событий, происходящих в мире, в условиях жесточайших санкций, наложенных на Россию со стороны «недружественных» западных стран, были поставлены задачи по импортозамещению перед всеми производственными сферами. Решение этой задачи напрямую зависит от подготовки высококвалифицированных специалистов, способных создавать отечественную конкурентоспособную продукцию, развивать высокотехнологичное производство.

Модернизация российского образования, происходящая в высшей школе в последние годы, одним из приоритетных направлений ставит компетентностный подход, способный обеспечить овладение выпускниками вуза комплексными профессиональными компетенциями, то есть не только определенными знаниями, но и «новыми универсальными способностями личности и поведенческими моделями» [Макарова, 2007, 430]. Современное образование основывается на принципах личностно-ориентированного и деятельностного подходов, которые обеспечивают формирование не только прочных знаний, но и умений и навыков применения их на практике и в повседневной жизни во взаимосвязи с индивидуальными возможностями и стремлениями обучающихся. Личностно-ориентированная педагогика раскрывает потенциал всех участников образовательного процесса, в том числе и преподавателей, и дает им возможность проявить свои творческие способности, реализовать индивидуальные особенности и таланты.

Задачей преподавателя вуза в современных условиях является, таким образом, не только пополнение «багажа знаний студентов, но и раскрытие творческих и интеллектуальных способностей в самостоятельной деятельности студентов, формирование у студентов навыков критического мышления» [Краснова, 2015, 484].

Основная часть

Решение данной задачи связано с эффективной организацией учебно-воспитательного процесса, которая предусматривает широкое использование современных образовательных технологий, методов и форм работы со студентами. Отметим важную роль активных и интерактивных форм проведения занятий и организации воспитательной работы, которые обеспечивают качество профессиональной подготовки будущих инженеров, развитие их творческого потенциала в сочетании с самостоятельной внеаудиторной работой.

Для раскрытия роли современных образовательных технологий в повышении качества образовательного процесса в вузе необходимо определиться с понятием «качество образования». Обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова. Он дает следующее определение понятию «качество»: «1. Совокупность признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет и или явление от других и придающих ему определенность (спец.). 2. То или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-л.» [Ожегов, 1973, 249]. В.М. Полонский. в созданном им словаре понятий и терминов по законодательству Российской Федерации об образовании уточняет понятие «качество образования»: «Качество образования выпускника трактуется как определенный уровень знаний и умений, умственного, физического и нравственного развития, которого достигли выпускники образовательного учреждения в соответствии с планируемыми целями и воспитания» [Полонский, 1995, 20].

По мнению доктора педагогических наук М.М. Поташника, суть понятия «качество образования» можно выразить «как соотношения цели и результата, как меры достижения целей при том, что цели (результаты) заданы только операционально и строго дозированы в зоне потенциального развития студента ... При этом никогда не будем забывать, что результаты образования обязательно должны включать в себя оценки того, какой ценой (ценой каких потерь, затрат) эти результаты достигнуты. Речь идет или об отсутствии, или сведения к минимуму негативные последствия образовательного процесса (минимально необходимых затратах сил, энергии, времени и т.д.) (оптимальные затраты)» [Поташник, 2000, 201].

Исследователи Е.Ю. Азбукина и В.Н. Куровский считают, что «качество образования» – это «социальная категория, определяющая состояние, результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности» [Азбукина, 2003, 102]

Многоаспектность понятия «качество образования» отражена в исследованиях и многих других авторов, в том числе В.И. Андреева, Б.Е. Гринкруга, Г.В. Давиденко, В.И. Загвязинского, С.М. Редлих. Е.А. Ямбурга и др. В их исследованиях раскрывается целеориентированный подход к качеству образования, рассмотрены факторы (внутренние и внешние), влияющие на качество образовательного процесса, отмечены критерии оценки качества образования и т.д.

Резюмируя вышесказанное, будем считать, что качество образования – это многогранное понятие, комплексная характеристика уровня знаний, умений и способов деятельности, опыта творческой работы; степени психического и физического развития, гражданской позиции во взаимосвязи с индивидуальными способностями и стремлениями обучающихся, целями обучения и воспитания, которые отражены в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС).

Как отмечают авторы многих работ по этой проблеме, качество образования в значительной мере определяется качеством проектирования и реализации образовательных технологий.

Технологизация образовательной деятельности – это специфика образования, характерная для конца второго – начала третьего тысячелетий. Процессы, происходящие в системе образования в настоящее время, приводят к появлению новой идеологии и методологии образования. Акцент ставится на инновационные технологии. Мы согласны с педагогами-новаторами, которые считают, что только инновационный процесс может дать высокое качество образования.

Современные образовательные технологии инновационного характера имеют своей целью подготовку будущего специалиста к жизни в постоянно меняющихся экономических, политических, социальных условиях. По мнению Н.В. Авериной, сущность такого процесса состоит в «ориентации учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию. Образование должно развивать механизмы инновационной деятельности, находить творческие способы решения жизненно важных проблем, способствовать превращению творчества в норму и форму существования человека» [Аверина, 2012, 21].

Вопросы теории и практики осуществления технологических подходов к образованию отражены в работах отечественных ученых: Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, В.И. Боголюбовой, П.Я. Гальперина, В.В. Гузеевой, Б.Т. Лихачева, Г.К. Селевко, Н.Ф. Талызиной, П.М. Эрдниева и др.

Образовательная технология представляет собой своеобразную модель образовательного процесса, характеризующую организационную структуру, логически выстроенную систему действий субъектов данного процесса, характер их взаимодействия для реализации и достижения образовательной цели.

Современные образовательные технологии являются инструментом, с помощью которого можно реализовать цель новой парадигмы образования: подготовка обучающихся к жизни в постоянно меняющемся жизненных условиях, реализация их индивидуальных возможностей. Повышению эффективности такой работы в условиях вуза способствует применение таких технологий, методов и приемов, которые содействуют самообразованию, саморазвитию, самосовершенствованию человека на протяжении всей жизни. Применение такого арсенала средств позволяет обучить студентов методам работы с информацией, методам создания новых знаний и поддержания уровня знаний о постоянно изменяющемся окружающем мире.

В настоящее время в педагогической копилке отечественного образования имеется большой арсенал технологий, методов и средств для реализации целей и задач обучения и воспитания студентов. Разнообразие образовательных технологий связано с их различным предназначением в педагогическом процессе, возможностями их использования для получения максимального результата при реализации целей и задач образования. Например, технологии обучения (модульного обучения, контекстного обучения, проблемного обучения, обучения в сотрудничестве и др.); технологии работы с информацией (поиска информации, работы с учебной информацией, накопления и систематизации информации – портфолио, организации самостоятельной работы); технологии актуализации потенциала участников образовательного процесса (мотивационного потенциала, самопрезентации, развития компетентности студентов в организации учебной деятельности и др.); экспертно-оценочные технологии (рейтинговая оценка учебных достижений). Конечно, это чисто условное разделение, показывающее, какова главная функции данной технологии.

Некоторые исследователи предлагают классифицировать имеющиеся технологии по виду деятельности, осуществляемой в образовательном процессе (научно-исследовательская, проектная, образовательная и т.д.). Можно классифицировать технологии по новизне применения в педагогической практике: традиционные (триединство знаний, умений и навыков,

ученик – пассивный слушатель) и инновационные (компетентностный подход, личностно- и практико-ориентированное образование, обучающийся – активный участник процесса). Единого подхода к вопросу о классификации имеющихся технологий на сегодняшний день не существует.

Повышение качества подготовки будущих специалистов будет достигаться только при эффективной организации учебно-воспитательной работы, которая предполагает разумное сочетание как новых, современных технологий, так и форм, методов и способов традиционного обучения при использовании принципов самостоятельности и активности обучающихся. Четкая организация и структура педагогического процесса – важный фактор достижения высоких результатов. Преподаватель, если хочет достигнуть высокого качества своей работы, должен прежде всего понять, какую цель он ставит в каждом конкретном случае, какие задачи должен реализовать при проведении того или иного занятия, понять и оценить возможности известных ему технологий, сравнить их и выбрать такие методы и приемы работы, применение которых даст наибольший эффект. И здесь не обязательно применять одну какую-то технологию, порой применение методических приемов из разных технологий приносит большую эффективность. Иначе говоря, все элементы образовательного процесса должны взаимодействовать друг с другом, быть единым целым в каждом конкретном случае. Важным для повышения качества подготовки студентов является такой фактор как овладение самим преподавателем современными технологиями для того, чтобы уметь установить баланс между традиционным и инновационным обучением.

Коллектив Амурского института железнодорожного транспорта в течение последнего десятилетия освоил и успешно применяет на практике достаточно большой и разнообразный арсенал средств (методов, способов, приемов) современных образовательных технологий для реализации качественного образования обучающихся. Авторы статьи в течение последних пяти лет исследовали взаимосвязь между используемыми в практической работе образовательными технологиями и уровнем успешности (результатами качества обучения, достижениями в различных видах деятельности) студентов. При изучении этого вопроса мы использовали такие методы исследования, как входное диагностическое тестирование (контроль остаточных знаний за курс общеобразовательной школы), анализ результатов рубежного контроля и промежуточной аттестации, анкетирование студентов и преподавателей, анализ итогов работы учебных подразделений (учебной и воспитательной).

Входное диагностическое тестирование дает представление об уровне первоначальных знаний первокурсников по таким дисциплинам, как русский язык, математика, физика, химия, информатика, история, иностранный язык. Нужно отметить, что ежегодно происходит снижение результатов ЕГЭ абитуриентов по математике, физике, информатике, а входное тестирование показывает, что уровень остаточных знаний по этим дисциплинам составляет от 12 до 38%. Кроме того, результаты наблюдения в первые месяцы обучения студентов-первокурсников свидетельствует о низком уровне познавательных и мыслительных способностей, невысоком уровне общего интеллектуального развития, мышления, памяти, внимания, восприятия. Для успешного освоения вузовской программой по техническому профилю студент должен обладать логическим мышлением, владеть определенным кругом логических операций, быть эрудированным, обладать хотя бы начальными навыками самообразования, поэтому для организации образовательной деятельности первокурсников преподаватель должен выбрать такой инструментарий (методы, средства, приемы, формы работы), чтобы вызвать интерес к процессу познания, к саморазвитию,

самосовершенствованию. Такие возможности дают современные образовательные технологии.

Изучив опыт преподавателей института, авторы статьи хотели бы отметить наиболее эффективные формы работы со студентами, применение которых позволяет значительно повысить качество образовательного процесса.

Технология развития критического мышления обладает богатым дидактическим потенциалом для реализации задачи повышения качества учебно-воспитательного процесса. Данная технология позволяет развивать у студентов младших курсов общеучебные умения и навыки; научить приемам получения новых знаний; сформировать навыки планирования, адаптации к реальным жизненным условиям; эффективной коммуникации; стимулирует интерес к изучаемой дисциплине. В рамках данной технологии при обучении физике успешно используются такие приемы, как «корзина идей», кластеры, «перепутанные цепочки», «верные и неверные утверждения», «концептуальное колесо», карта памяти и др. Они дают возможность студентам выявить проблемы в своих знаниях и составить план их устранения; систематизировать полученную информацию, сравнивать ее различные аспекты и анализировать полученный результат; формировать собственное отношение к полученной информации. Эффективны также приемы: «синквейн» (пятистрочное стихотворение как итог полученных на занятии знаний), ромашка Блума, эссе, «шесть шляп» и др. Технология развития критического мышления является эффективным средством повышения качества обучения студентов младших курсов.

Технология проблемного обучения стимулирует самостоятельную деятельность обучающегося, творчество, инициативу, мышление и дает гарантию более высокому уровню образовательного процесса. Результатом решения учебных проблем, предлагаемых педагогом, будет новое знание, новое умение или новый опыт. Эту технологию следует применять в том случае, когда имеется противоречие между системой имеющихся у студента знаний и новой информацией или между научными знаниями и житейскими представлениями. Способность к самостоятельному поиску и самообразованию может служить показателем результативности (успешности) учебного процесса. При изучении курсов математики, физики, химии, электроники технологию можно применять на всех видах учебных занятий и на любом этапе проведения занятия.

Метод мозгового штурма позволяет активизировать мыслительные процессы путем совместного поиска решения трудной проблемы. Использование мозгового штурма на занятиях по истории, истории техники, философии, культурологии, политологии способствует развитию творческого и аналитического мышления, коммуникативных навыков. В качестве примеров предлагаем темы и подразделы по предметам с использованием метода «мозгового штурма». История: «Россия в XVIII веке. Проблемы модернизации страны», «Выбор модели общественного развития в первой половине XX века». Культурология: «Музей в истории культуры: за и против», «Молодежная субкультура», «Язычество как феномен культуры» «Православие и русская культура: особенности взаимодействия», «Просвещение в России: особенности и главные достижения». Политология: «Гражданское общество и правовое государство», «Генезис и эволюция политической мысли», «Основные идеологии и политические течения современности», «Политическое поведение», «Взаимосвязь политологии с другими гуманитарными науками», «Политика и мораль». Философия: «Генезис, этапы развития и особенности отечественной философской мысли», «Философия постмодернизма», «Социальная философия: общество, культура, цивилизация».

Основные проблемные вопросы, связанные с данными темами, которые можно углубленно

изучить с помощью метода мозгового штурма: «Посещение музеев современности: реальность или виртуальность?» «Достижения в математике, механике, астрономии в XV-XVIII веках: забыто или активно используется?», «Современная художественная культура XXI века: путь славы или забвения?», «Пути укрепления основ гражданского общества и правового государства» и другие.

Одним их эффективных средств повышения качества учебно-воспитательного процесса является *метод проектов*, который в нашем институте успешно используется на занятиях по иностранному языку, электронике, теоретическим основам электротехники. Это такой вид организации деятельности обучающихся, который посвящен одной какой-то проблеме и имеет результатом определенный вид деятельности. В процессе создания проекта раскрываются личностные качества студента, его умственные и творческие способности. Результат проектной деятельности может быть представлен в виде доклада, аналитического отчета, презентации, разработкой прибора или устройства и демонстрацией его действия и т.д. Этот метод одновременно может служить и в качестве способа оценки успешности достижений обучающихся.

Качество образовательной деятельности студента должно обязательно оцениваться. Для этого разработаны и применяются на практике различные экспертно-оценочные технологии, среди которых мы хотели бы отметить *технология рейтинга учебных достижений* и *технология «портфолио»*. Бально-рейтинговая система выступает как средство организации систематической самостоятельной работы студента в течение семестра и одновременно как способ оценки успешности этой работы. Применение данной технологии способствует также успешной реализации целей организации научно-исследовательской деятельности обучающихся и их социальной активности. Метод «портфолио» – это «технология работы с результатами учебно-познавательной деятельности школьников и студентов, которая может использоваться для демонстрации, анализа и оценки образовательных результатов, развития рефлексии, повышения уровня осознания, понимания и самооценки результатов образовательной деятельности» [Бордовская, 2016, 155-156].

Анализ результатов рубежного контроля и промежуточной аттестации показывает, что при использовании современных методов активного и интерактивного обучения значительно возрастает интерес к процессу получения знаний и само качество знаний. К концу изучения дисциплин гуманитарного цикла количество первокурсников, имеющих «4» и «5», возрастает в среднем с 48 до 90%, а для дисциплин естественно-математического цикла – с 25 до 68%.

Качество знаний по итогам ФЭПО – экзамена в течение последних трех лет по истории, философии, культурологии увеличилось с 80 до 95%, студенты стабильно показывают III и IV уровни освоения дисциплины. По математике, согласно результатам интернет-тестирования, процент освоения программы повысился с 38% (2021-2022 уч. г.) до 56% (2022-2023 уч. г.), по физике за тот же промежуток времени – с 34 до 48%, по информатике – с 40 до 57%.

Анкетирование студентов позволяет сделать выводы о том, что 79% студентов младших курсов положительно оценивают применение современных образовательных технологий в практике учебно-воспитательного процесса, 12% занимают нейтральную позицию, 9% не смогли выразить свое мнение по этому вопросу. Студенты отмечают в анкете, что «учиться гораздо интереснее, когда на занятии рассматриваются проблемные вопросы или из жизни ситуации», «когда можно выразить свою точку зрения, выдвинуть свои идеи по поводу решения проблем», «при составлении таблиц и кластеров учебный материал систематизируется и как бы укладывается в голове по полочкам, легче запоминается, становится более понятным» и др.

Анализ анкет преподавательского состава свидетельствует о том, что 83% респондентов используют в своей работе отдельные элементы современных образовательных технологий, причем 67% из них сочетают традиционное обучение с методами и приемами активного и интерактивного обучения. Систематическое применение инструментария современных образовательных технологий приводит к повышению эффективности образовательного процесса. Преподаватели отмечают более серьезное и ответственное отношение студентов к учебе, к выполнению внеучебных поручений. Это проявляется при выступлениях студентов на занятиях и на научно-практических конференциях, в ходе участия студентов в различного рода конкурсах и проектах университетского, регионального и всероссийского значения, об этом свидетельствуют их призовые места.

По итогам воспитательной работы только в этом учебном году студенты приняли активное участие более чем в 140 мероприятиях (проведение на площадке института «Диктанта Победы», участие во Всероссийской военно-патриотической акции «Знание. Герои», участие волонтерского корпуса института в акциях добрых дел, Всероссийский конкурс научно-технологических проектов «Большие вызовы», смотр-конкурс творческих проектов РОСЖЕЛДОР «Будущие железнодорожники» др.), в ходе которых смогли показать свою эрудицию, гражданскую зрелость, личностные качества (доброта, отзывчивость, высокая нравственность и др.).

Заключение

Современные образовательные технологии обладают богатейшим дидактическим материалом для организации образовательной деятельности студентов, которые способствуют выработке умения ориентироваться в постоянно увеличивающемся потоке информации, сортировать ее, вычленять главное, оценивать полученные знания, делать выводы; формированию навыков работать в команде; повышению интереса к процессу получения знаний; развитию личностных качеств студентов; повышению мотивации к учебной деятельности. Преподаватель направляет процесс самостоятельного учебного поиска таким образом, чтобы обучающийся приобретал умения ориентироваться в постоянно изменяющейся социальной обстановке, решать нестандартные задачи, креативно мыслить.

Библиография

1. Аверина Н.В. Метод проектов в структуре экологического воспитания // Инновационный подход к обучению и воспитанию. Чебоксары, 2012. 802 с.
2. Азбукина Е.Ю. Образовательные технологии и качество образования // Вестник ТГПУ. Серия «Педагогика». 2003. Выпуск 2 (34). С. 101-106.
3. Бордовская Н.В. Современные образовательные технологии. М.: КНОРУС, 2016. 432 с.
4. Краснова Т.И. Повышение качества обучения в условиях интеграции смешанной модели обучения // Молодой ученый. 2015. № 5 (85). С. 484-486.
5. Макарова О.А. Модель и диагностика конкурентоспособных качеств выпускника средней школы с профильным обучением // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2007. № 40 (16). С. 427-432.
6. Нехорошева Е.В. Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов образовательных организаций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 69-75.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1973. 848 с.
8. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.

9. Полонский В.М. Словарь понятий и терминов по законодательству Российской Федерации об образовании. М.: МИРОС, 1995. 80 с.
10. Поташник М.М. Управление качеством образования. М., 2000. 448 с.

Educational technologies and improving the quality of the educational process of future railway engineers

Natal'ya A. Kravtsova

PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of Physics and Theoretical Mechanics,
Amur Institute of Railway Transport –
Far Eastern State University of Railway Engineering,
680021, 47, Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: nkrav@inbox.ru

Ol'ga N. Erofeeva

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law,
Amur Institute of Railway Transport –
Far Eastern State University of Railway Engineering,
680021, 47, Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: olga.erofeewa2012@yandex.ru

Irina S. Denisenko

Senior Lecturer of the Department of Information Technologies and Systems,
Amur Institute of Railway Transport –
Far Eastern State University of Railway Engineering,
680021, 47, Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: iopu1987@inbox.ru

Abstract

This article discusses the role of modern educational technologies in improving the quality of training of undergraduate students in a technical university. The purpose of this study is to identify and compare the capabilities of modern educational technologies as the most important factor in solving the problem of improving the quality of education. The task was set: to identify and study the means, methods and techniques that effectively affect the level of training of students of 1-2 courses of the institute. The analysis of scientific and pedagogical literature was carried out in order to study the existing approaches to the concept of "quality of education" and the theoretical foundations of various educational technologies. In the study of this problem, methods such as questioning students and teachers, analysis of the results of midterm control, intermediate certification, Federal Internet Exam in the Field of Vocational Education, and the results of educational work at the institute were used. The results of the study showed that improving the quality of the educational process has maximum effectiveness only through the use of modern

innovative educational technologies, active and interactive teaching and upbringing methods, which are considered as a mechanism for implementing a new educational paradigm, which is based on the provision of preparing students for real, constantly changing living conditions. Improving the organization of the educational process is interconnected with the effectiveness of the training of university graduates.

For citation

Kravtsova N.A., Erofeeva O.N., Denisenko I.S. (2023) Obrazovatel'nye tekhnologii i povyshenie kachestva obrazovatel'nogo protsessa budushchikh inzhenerov zheleznodorozhnogo transporta [Educational technologies and improving the quality of the educational process of future railway engineers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 265-274. DOI: 10.34670/AR.2023.37.36.027

Keywords

Educational technologies, quality of education, midterm control, intermediate attestation, competency-based approach.

References

1. Averina N.V. (2012) Metod proektov v strukture ekologicheskogo vospitaniya [Method of projects in the structure of environmental education]. *Innovatsionnyi podkhod k obucheniyu i vospitaniyu* [Innovative approach to training and education]. Cheboksary.
2. Azbukina E.Yu. (2003) Obrazovatel'nye tekhnologii i kachestvo obrazovaniya [Educational technologies and quality of education]. *Vestnik TGPU. Seriya «Pedagogika»* [Bulletin of TSPU. Series: Pedagogy], 2 (34), pp. 101-106.
3. Nekhorosheva E.V. (2015) Issledovanie uchebno-professional'noj motivacii studentov obrazovatel'nyh organizacij [Research of educational and professional motivation of students of educational organizations] *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*. [Economic and socio-humanitarian studies.] № 1 (5). pp. 69-75.
4. Orchakova L.G. (2012) Integracionnye innovacionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.
5. Bordovskaya N.V. (2016) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies]. Moscow: KNORUS Publ.
6. Krasnova T.I. (2015) Povyshenie kachestva obucheniya v usloviyakh integratsii smeshannoi modeli obucheniya [Improving the quality of education in the context of the integration of a mixed learning model]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 5 (85), pp. 484-486.
7. Makarova O.A. (2007) Model' i diagnostika konkurentosposobnykh kachestv vypusknika srednei shkoly s profil'nym obucheniem [Model and diagnostics of competitive qualities of a graduate of a secondary school with profile education]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University], 40 (16), pp. 427-432.
8. Ozhegov S.I. (1973) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow.
9. Polonskii V.M. (1995) *Slovar' ponyatii i terminov po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii ob obrazovanii* [Dictionary of concepts and terms according to the legislation of the Russian Federation on education]. Moscow: MIROS Publ.
10. Potashnik M.M. (2000) *Upravlenie kachestvom obrazovaniya* [Education quality management]. Moscow.

УДК 378.14

DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.028

Формирование познавательных универсальных учебных действий у школьников на уроках математики: трудности будущих учителей

Курыльчик Дана Ильинична

Соискатель,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого,
300026, Российская Федерация, Тула, пр. Ленина, 125;
e-mail: info@tspu.ru

Федотенко Инна Леонидовна

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого,
300026, Российская Федерация, Тула, пр. Ленина, 125;
e-mail: info@tspu.ru

Аннотация

Нами был проведен анализ типичных затруднений в период обучения студентов. Мы постарались дать ответы на следующие вопросы: «Какими должны быть педагогические условия, структура и содержание познавательных универсальных учебных действий, формы и методы их формирования у обучающихся на уроках математики?». Результатом нашего исследования является: 1) Определение набора познавательных универсальных учебных действий, формируемых у учащихся на уроках математики; 2) Выявление трудностей и ошибок студентов, возникающих при формировании познавательных универсальных учебных действий у обучающихся на уроках математики; 3) Разработка рекомендаций по минимизации возникающих трудностей и проблемных моментов, что в конечном итоге способствует повышению качества формирования познавательных универсальных действий у школьников. В нашей статье мы разобрали на основе проведенного литературного анализа такое понятие, как познавательные универсальные учебные действия. Пришли к выводу, что при недостаточном уровне сформированности познавательных универсальных учебных действий у обучающихся невозможно достичь качественного образования, и как следствие достижение предметных результатов согласно ФГОСу. По результатам проведенной работы стоит отметить, что уровень подготовленности студентов на сегодняшний день далеко не всегда соответствует тому, чтобы формировать познавательных универсальных учебных действий у обучающихся (из-за недостатка знаний теоретической и практической базы). Таким образом, подготовка будущих преподавателей к формированию познавательных универсальных учебных действий у обучающихся на уроках математики является актуальной проблемой, требующей дальнейшего изучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Курыльчик Д.И., Федотенко И.Л. Формирование познавательных универсальных учебных действий у школьников на уроках математики: трудности будущих учителей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 275-285. DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.028

Ключевые слова

Формирование познавательных универсальных учебных действий, проблемное обучение, методика преподавания математики, трудности студентов, педагогика.

Введение

В наше время в век стремительного развития технологий и информатизации без внимания не осталось и социально-экономическое развитие общества. Сейчас для получения актуального и направленного образования в соответствии с развитием общества необходимо постоянно совершенствовать образовательный процесс и улучшать качество образования (в статье мы рассматриваем изучение математики в средней школе). Школьное образование должно способствовать всестороннему развитию личности ребенка, с учетом новых технологий, возможного самообразования, анализа знаний, их систематизации и применения в учебной и социальной практике.

В современной ситуации остро стоит проблема развития учеников (в ключе саморазвития и самообразования). Становление личности современных школьников происходит за счет приобретения опыта, из этого как следствие возникла потребность в совершенствовании системы образования.

В наше время нормативными правовыми документами в сфере образования являются Федеральные государственные образовательные стандарты (далее ФГОС), которые определяют новые требования к результатам образования. Метапредметные результаты включают в себя освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (такие, как регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность использования их в учебной, познавательной и социальной практике. Также, согласно ФГОС, изменяются и подходы к трактовке предметных результатов обучения, они должны включать не только освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, соответствующие данной предметной области, но и виды деятельности по получению и преобразованию нового знания в рамках учебного предмета. Изучение метапредметных результатов должно обеспечиваться освоением основных дисциплин, которое определяется следующим образом – происходит сопоставление дисциплин на основе анализа требований, заключающихся в следующем – если учитель работает над достижением предметных результатов в соответствии с ФГОС, он должен постараться обеспечить достижение метапредметных результатов.

Проанализировав историю изменений образовательной деятельности, мы пришли к выводу, что для успешного формирования учебной деятельности школьников требуются нововведения, однако это не является новшеством для нашей страны.

Изучив общеобразовательные стандарты, мы обратили особое внимание на ряд требований, которые предъявляются к уровню подготовки обучающихся. Здесь стоит отметить наличие такого раздела как «Общеучебные умения» (далее ОУУ).

Сам по себе предмет «Математика» по своему содержанию, наполнению контента, а также приобретаемым компетенциями и организации способов учебной деятельности дает большие

возможности для формирования у учащихся универсальных учебных действий (далее УУД) [Курыльчик, Федотенко, 2022].

Это вызвано тем, что данный предмет является универсальным языком науки, который позволяет описывать и изучать реальные процессы и явления. В ходе решения различных типов задач, построения цепи логических умозаключений у школьников формируются основные мыслительные операции, умение различать верные и ложные суждения и приобретается способность формулировать некие аргументы для решения задачи [Боженкова, 2016]. Отметим: чтобы сформировать УУД у обучающихся, необходимо использовать такие задания, ответ на которые невозможно найти в уже готовом виде, не было правильно разобранным заданием. Но при этом допускается наличие подсказок, примеров и алгоритмов решения.

Для того чтобы составить актуальные рекомендации к составлению заданий (банка заданий), а также определить структуру и содержание этих заданий, необходимо определить понятие познавательных универсальных учебных действий (далее ПУУД).

В нашей работе ПУУД мы понимаем как некую систему изучения и познания окружающего нас мира, а также возможный поиск решения поставленных задач. Г. Асмолов определяет УУД как действия, создающие «возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений и компетентностей, включая организацию усвоения, т.е. умения учиться» [Асмолов, 2010, 3]. В структуре УУД А.Г. Асмолов выделяет четыре группы умений:

В блок познавательных УУД включены общеучебные действия, знаково-символические и логические действия, а также действия по постановке и решению проблем [Асмолов, 2010].

Существуют различные типы восприятия информации, и важно учитывать особенности восприятия для каждого обучающегося. Рассмотрим данные типы:

1. Визуальный тип восприятия заключается в том, что человек получает основную часть информации посредством передачи ее через зрительный канал, здесь существуют такие формы визуального восприятия, как цвет воспринимаемого изображения (цветовая гамма, тона), образ изображения, символов, знаков, выстроенных на основе логики.

2. Аудиальный тип заключается в том, что человек получает основную часть информации посредством передачи ее через слуховой сенсорный канал.

3. Кинестетический тип заключается в том, что человек получает основную часть информации через тактильные ощущения [Мухортова, 2016].

Для продуктивного формирования ПУУД на уроках математики, необходимо учитывать особенности восприятия информации школьниками, с адаптивным подходом и элементами для каждого типа обучающихся. Развитие образного мышления является важным моментом при формировании ПУУД. У учащихся с хорошо развитым образным мышлением, лучше, чем у их одноклассников, выше понятийный уровень математических определений. Также они отлично работают со схемами, графиками, векторными построениями.

Для обучающихся, у которых преобладает визуальный тип восприятия информации, эффективно использовать наглядные дидактические материалы на уроке, а также компьютерную технику, проекторы для создания интересной, яркой и красочной картины объясняемого материала. При такой подаче информации успешно будут формироваться ПУУД (умение производить поиск информации, умение строить причинно-следственные связи). В ходе самостоятельного поиска решения задачи разными способами. Здесь важно отметить способность учителя к наглядному изображению необходимых предметов (раздаточный материал, презентации, иллюстрации, модели, макеты, видео фрагменты), умение вести себя перед классом, правильную жестикуляцию.

При самостоятельном выделении и формулировании познавательной цели формируются также компоненты ПУУД, способы действий, в данном случае те, которые эффективны для учеников с преобладающим кинетическим типом восприятия.

Для учеников с таким типом восприятия информации просто рассказ учителя у доски будет лишен всякого смысла, здесь важно, чтобы учитель выстроил систему необходимых действий (шагов). Эффективно в этом случае будет, если учитель математики сможет предложить таким ученикам задания на исследование, на нахождение различных способов решения или же задания с четкими инструкциями по их выполнению. В этом случае наиболее эффективным может стать концепция преподавания, связанная с технологией исследовательского действия и развитием критического мышления [там же].

Таким образом, ПУУД подразделяются на:

- Общеучебные – информационно-аналитические познавательные действия. В этом случае происходит получение необходимой информации из текста, проведение моделирования, построение структуры, нахождение и получение данных, нахождение связей, получение и владение необходимой информацией об объекте, построение логической цепочки высказывания как в устной, так и в письменной форме.
- Проблемно-постановочные познавательные действия. Здесь происходит формулирование проблематики, определение алгоритма действий и его построение, самостоятельный поиск решения проблемы (задания) учеником.
- Логические познавательные действия учитывают уровни таких логических операций, как анализ и синтез, наряду с построением логических операций [Асмолов, 2010].

В 2004 году было проведено исследование выпускников различных стран. В нем (проводимое «Мировым банком») приняли участие такие страны как Россия, Беларусь, США, Франция, Канада и Украина. По результатам исследования было получено следующее – учащиеся постсоветских стран показали по таким критериям, как знание и понимание, наиболее высокие результаты, чем по критерию анализ, синтез, применение заданий на практике, которые можно определить как УУД. Здесь важно отметить, что в этом исследовании учитывались только качества и навыки обучающихся, но не было никакого акцента на уровне преподавателей этих стран. Возникающие проблемные моменты в образовании всегда обоюдоострые, при снижении уровня сформированности УУД по определенным критериям необходимо искать причину в качестве преподавания, возможных ошибках преподавателей [Чопова, 2013].

Мы выделили проблему, которая заключается в слабом формировании УУД у учеников, и как возможный причинный аппарат будем рассматривать ошибки учителей при проведении учебных занятий. На основании вышеизложенного мы поставили следующие задачи: определить совокупность ПУУД, выявить формы, методы, и педагогические условия их формирования у учащихся на уроках математики на основе разбора ошибок студентов при проведении занятий. Объект исследования: образовательный процесс на уроках математики в классах полного среднего образования. Предмет исследования: формирование познавательных универсальных учебных действий учащихся на уроках математики.

Обзор отечественной и зарубежной литературы

В ходе проведенного литературного обзора мы выяснили, что сама по себе концепция УУД была разработана группой российских авторов под руководством А.Г. Асмолова (Г.В. Бурменской, О.А. Карабановой, И.А. Володарским, Н.Г. Салминой, С.В. Молчановым) [Асмолов

и др., 2008]. Изучив эту концепцию, мы пришли к выводу, что она в свою очередь направлена на системно-деятельностный подход, который берет свое начало в трудах таких авторов как: Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин. Особенности данного подхода в том, что организация учебного процесса происходит таким образом, при котором главное место отводится активной и разносторонней, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности обучающегося.

Также мы рассмотрели термин УУД, уточнили, что он определяет некую совокупность способов действий учащихся, который требует постоянного самосовершенствования и развития (саморазвития) на основе приобретения нового социального опыта.

УУД включают в себя 4 блока:

- личностный;
- регулятивный;
- коммуникативный;
- познавательный.

На основе проводимого исследования, мы уделили особое внимание познавательному элементу УДД (4 блок). В свою очередь под ПУУД мы будем определять такие действия, которые могут определить возможность функции познания аккумулировать накопленную базу знаний, провести обновление этой базы, а также определить умственный процесс [Горланова, 2016].

Нами был проведен анализ существующих в современной науке подходов к понятию деятельность и теория деятельности. В современной психологии, на наш взгляд, наиболее полно теория деятельности раскрыта А. Н. Леонтьевым и С.Л. Рубинштейном. Которые считали, что для успешного формирования личности человека необходимо постоянное совершенствование деятельности [Гаттарова, 2020].

Проведя анализ трудов А.Г. Асмолова [Асмолов, 2010; Асмолов и др., 2008], мы пришли к выводу, что он определяет деятельность как постоянно изменяющуюся систему, которая взаимодействует с субъектом (его миром), в результате чего происходит становление некоего психического образа в объекте, изменение (перерождение) отношений субъекта в предметной области.

Обратившись к зарубежным источникам в психологической и философской литературе, мы проанализировали труды Ж. Пиаже [Пиаже, 1994], который определял действие, но уже как единицу деятельности. Он отмечал, что действие это лишь процесс, посредством которого преобразуется исходный материал, (считая, что это самый важный момент). При этом он не проводил анализ структуры действия, не разделял психологическое и предметное содержание действия [Zamfirou, 2020].

В середине XX века были внесены коррективы в существующую теорию деятельности (В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков). Ими был проанализирован процесс обучения и вынесена такая проблема, как изменение субъекта в процессе обучения с помощью различных действий (которые в дальнейшем должны быть общими и применимыми к группе обучающихся) при решении различных задач. Давыдов В.В. определил, что учебная деятельность содержит в себе учебную задачу, учебные действия, действия контроля и оценки [Соловьева, Кинтанар, 2021; Слободчиков, 2009].

Таким образом, дальнейшее рассмотрение нашего вопроса будет происходить под призмой четко определенных понятий познавательных универсальных учебных действий.

Методологическая база исследования

Методологическая база исследования основана на следующих рассмотренных нами подходах:

Системный. (Л. И. Новикова, Л. И. Селиванова, Е. Н. Степанов, В. А. Слостенин) В.В. Краевский полагал, что этот подход позволяет представить картину целиком, определить процесс и результат формирования УУД, с учетом всех компонентов как системы [Краевский, 1994].

Антропологический. Этот подход позволяет создать некие возможные условия для становления индивидуального развития ПУУД с учетом потребностей, которые возникают в связи с развитием нашего общества.

Личностно-ориентированный. В котором Е.В. Бондаревская определяет некий проводимый выбор обучающимися индивидуальной траектории обучения [Бондаревская, 1997].

Деятельностный. На основании изучения этого процесса удалось выявить основы образовательного процесса. Деятельность предполагает наличие определенных компонентов, таких как цель, средства, действия, результаты (А.А.Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) [Гаттарова, 2020].

Методы исследования: *теоретические методы* (сравнительный анализ философской, психолого-педагогической и научно-методической литературы по теме исследования; изучение и обобщение отечественного и зарубежного передового педагогического опыта, педагогическое моделирование); *эмпирические методы* (тестирование, наблюдение, анкетирование, беседа, педагогический эксперимент); *статистические методы* измерения и математической обработки экспериментальных данных (количественный и качественный анализ данных)

Результаты исследования

Как правило, формирование неких педагогических условий, становление их структуры и содержания ПУУД, а также формировании этих методов для обучающихся на уроках математики, проходит в четыре этапа. Рассмотрим их составляющие части, для дальнейшего перехода к определению проблематики студентов (проблематики освоения компетенций будущими преподавателями).

В этом случае ученик выполняет учебное действие путем применения схожих образцов, которые ему предложил учитель. Здесь важно, чтобы учитель предложил такие задания, которые бы требовали от ученика новых знаний, которыми он еще не обладает (не знает ни понятийного аппарата, ни формул), но может решить эти задания по примеру учителя, по аналогии.

Заключается так же, как и первый в выполнении учеником учебного действия, на этот раз с наличием наводящих вопросов от учителя. В этом случае учитель не дает образец, или алгоритм решения, но направляет ученика соответствующими вопросами («Зачем мы это делаем?», «Что получим в результате?», «Что именно нам нужно сделать?») адекватно ходу решения.

Заключается так же, как и предыдущий в выполнении учеником учебного действия, на этом этапе ученики опираются на направление, способ выбора самого способа действия. Им необходимо найти в конкретном задании возможность применения какого-то способа, математической формулы, теоремы, произвести умозаключения.

Происходит в форме учебной деятельности, тут обучающимся предоставлена полная

свобода в сознательном выборе того или иного способа, правила. Ученик в этом случае в первую очередь ориентируется на цель, проводя построение этапов ее реализации путем решения задачи. В таком случае возможно построение четкой структуры деятельности посредством владения понятийным аппаратом и опытом самостоятельной работы [Залецкая, Петросян, 2017].

Для успешной реализации и возможности проведения этих этапов важно, чтобы у самих преподавателей не было ошибок в построении уроков, поэтому отдельная часть нашего исследования была посвящена трудностям формирования ПУУД у обучающихся на уроках математики. Здесь мы сделали акцент именно на качестве уровня подготовки преподавателя, его педагогическом мастерстве. Чтобы определить профессионально значимые качества, приобретаемые студентами во время обучения, мы провели исследование на базе педагогического университета. В период проведения производственной практики у студентов 3 курса (по приобретаемой дальнейшей специализации учитель математики) мы провели оценку типичных ошибок и выделили такие проблемы как:

Нарушение субординации (68%). Данная черта встречалась наиболее часто из всех представленных, по результатам наших исследований. Здесь отмечалось пренебрежительное отношение к учителю, однако стоит отметить тот факт, что ключевым моментом явилось неумение молодого учителя с самого начала поставить себя перед аудиторией, определить допустимые границы в отношениях.

«Солирование» у доски (54%). Студенты доводят до обучающихся информацию полностью в готовом виде. При возникновении спорной ситуации сами отвечают на поставленный вопрос, не давая возможности обучающимся использовать свои знания для разрешения проблемы.

Неумение держать дисциплину (61%). Тоже одна из основных выделенных нами проблем (схожа с нарушением субординации, из нее вытекает) ставит под угрозу образовательную деятельность как таковую, при слабой организации дисциплины во время проведения учебных занятий, резко снижается качество преподавания в независимости от метода и стиля преподавания.

Неуверенное знание предмета (33%) и как следствие неиспользование проблемного обучения. Студенты в силу определенных факторов не овладели всеми необходимыми компетенциями для качественного преподавания. В отсутствии необходимой теоретической базы и опыта преподавания, неуверенное знание предмета зачастую подрывают авторитет молодого учителя. Здесь важно отметить, что мы заметили следующее характерное поведение молодого учителя, которое обуславливается закрытостью, и ориентацией на исключительно репродуктивный характер преподавания (в этом случае преподаватель малого того, что преподает уже готовый полностью материал, зачастую отказывается и от этого, предопределяя тем самым самостоятельное обучение обучающихся по учебнику школьной программы «математики»).

Все выделенные нами ошибки необходимо нивелировать, сводить к минимуму, так как в дальнейшем именно они скажутся на качестве образования (в нашем случае преподавании дисциплины «математика»), способности учеников усваивать материал. Здесь мы рассматривали проблемные моменты студентов именно как фактор, мешающий развитию и формированию ПУУД у учеников на уроках математики.

По результатам проведенных нами исследований в этой области мы выработали ряд мероприятий по решению проблемных вопросов для студентов, которые позволят снизить уровень возникновения, и возможно в будущем избежать их возникновения.

Для того что бы помочь будущему учителю избежать возникновения представленных выше

затруднений необходимо в процессе его обучения научить решать данные проблемные вопросы.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что корректно для решения проблемы «Субординация» молодой учитель должен грамотно и правильно поставить себя перед аудиторией, установив условные, но четко отличимые границы дозволенного. Пресекать возможные провокации учеников, резко, но лаконично. Здесь стоит отметить, что эффективно будет выстроить модель ученик-учитель не только для урока, но и для проводимых внеурочных мероприятий, не позволяя ученикам обращаться к учителю и вести себя по-разному. Сюда же мы отнесли проблему, связанную с нарушением дисциплины на занятии, так как очень важным моментом для усвоения материала на уроках математики является именно дисциплина. Недопустимо позволять ученикам нарушать дисциплину на занятиях, для этого необходимо грамотно распределять учебную нагрузку, меняя формы контроля и типы занятий. Для предупреждения таких проблем, как неуверенное знание предмета, «солирование» у доски, неумение применять проблемное обучение, необходимо на этапе подготовки будущих учителей более тщательно и детально проводить контроль освоения необходимых компетенций.

Для решения проблемных вопросов очень важно отрабатывать все мероприятия на практике. Безусловно в соответствии с образовательными программами предусмотрена учебная практика, в ходе которой студенты отрабатывают свои навыки преподавания, однако мы рекомендуем при проведении занятий (практических, семинаров) строить имитационную модель урока, где студенты смогут разобрать возникающие трудности под контролем учителя, который обладает необходимым для этого опытом.

При организации таких занятий, (проведении урока, части урока) перед своими одноклассниками, студенту необходимо в конце своего выступления, сначала оценить себя. Потом выслушать оценку одноклассников, их замечания, минусы и плюсы выступления. Учителю для поддержания мотивации необходимо похвалить выступающего и отметить, что исправление ошибок позволит ему в дальнейшем стать высококвалифицированным преподавателем. После выступления обучающихся преподаватель должен еще раз объяснить, как правильно строить диалог между учителем и учеником, напомнить о соблюдении субординации, о значимости повторения изученного материала в начале каждого урока.

Регулярная отработка проведения уроков позволит студентам научиться уверенно чувствовать себя перед аудиторией и избежать возможных проблемных моментов в будущем, и как следствие повысит качество формирования ПУУД у школьников на уроках математики.

Заключение

В современном мире постоянно происходят изменения, их динамика обуславливает адаптацию человека к этим изменениям. Для того чтобы идти в ногу со временем, необходимо постоянное образование, изучение нового. Сначала это первое познание мира, потом уже дошкольное и школьное образование. В нашей статье мы разобрали на основе проведенного литературного анализа такое понятие, как ПУУД. Пришли к выводу, что при недостаточном уровне сформированности ПУУД у обучающихся невозможно достичь качественного образования, и как следствие достижение предметных результатов согласно ФГОСу.

Провели исследование организации и проведения практики студентов педагогического университета, выявили проблематику и основные проблемы, возникающие при проведении уроков математики. Выяснили, что ошибки студентов (молодых преподавателей) негативно отражаются на формировании ПУУД у школьников, снижают качество получаемого

образования. На основании представленной подборки основных типологических проблем студентов были внесены предложения по нивелированию возникновения трудностей.

По результатам проведенной работы стоит отметить, что уровень подготовленности студентов на сегодняшний день далеко не всегда соответствует тому, чтобы формировать ПУУД у обучающихся (из-за недостатка знаний теоретической и практической базы).

Таким образом, подготовка будущих преподавателей к формированию ПУУД у обучающихся на уроках математики является актуальной проблемой, требующей дальнейшего изучения.

Библиография

1. Асмолов А.Г. (ред.) Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий. М.: Просвещение, 2010. 117 с.
2. Асмолов А.Г. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от мысли к действию. М., 2008. 160 с.
3. Боженкова Л.И. Познавательные универсальные учебные действия в обучении математике // Наука и школа. 2016. № 1. С. 54-60.
4. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования // Педагогика. 1997. № 4. С. 11-17.
5. Гаттарова Л.Х. Деятельностный подход и общепсихологическая теория деятельности: Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев // Моя профессиональная карьера. 2020. № 12. С. 26-29.
6. Горланова Е.И. Формирование универсальных учебных действий на уроках математики // Вестник педагога. 2016. URL: <http://vestnikpedagoga.ru>
7. Залецкая А.В., Петросян Э.А. Формирование познавательных универсальных учебных действий на уроках математики (на примере сравнения) // Школьные технологии. 2017. № 2. С. 89-98.
8. Краевский В.В. Методология педагогического исследования: Пособие для педагога-исследователя. Самара, 1994. 165 с.
9. Курьльчик Д.И., Федотенко И.Л. Способы формирования познавательных универсальных учебных действий у школьников при изучении математики // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 99. № 5. С. 122-131.
10. Мухортова Д.Д. Визуалы, аудиалы, кинестетики // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 787-789.
11. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994. 659 с.
12. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург, 2009. 264 с.
13. Соловьева Ю.В., Кинтанар Л. Организация учебного процесса в соответствии с деятельностной теорией: практическое применение метода // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2021. № 4. С. 143-191.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утвержден Приказом Минпросвещения России от 31 мая 2021 г. № 287.
15. Чопова С.В. Формирование познавательных универсальных учебных действий учащихся профильных классов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 168 с.
16. Zamfirov M. Educational policy in the classical Jean Piaget's approach in bulgarian inclusive education // Strategies for policy in science and education. 2020. № 28 (1). P. 94-103.

Formation of cognitive universal educational actions for schoolchildren in mathematics lessons: difficulties of future teachers

Dana I. Kuryl'chik

Applicant,

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
300026, 125, Lenina ave., Tula, Russian Federation;

e-mail: info@tsput.ru

Inna L. Fedotenko

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
300026, 125, Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: info@tsput.ru

Abstract

We have carried out an analysis of typical difficulties during the period of students' education. We tried to give answers to the following questions: "What should be the pedagogical conditions, structure and content of cognitive universal educational activities, forms and methods of their formation for students in mathematics lessons?". The result of our study is: 1) Determination of a set of cognitive universal learning activities formed by students in mathematics lessons; 2) Identification of the difficulties and mistakes of students that arise in the formation of cognitive universal educational actions for students in mathematics lessons; 3) Development of recommendations for minimizing emerging difficulties and problematic issues, which ultimately contributes to improving the quality of the formation of cognitive universal actions in schoolchildren. In our article, on the basis of the conducted literary analysis, we analyzed such a concept as cognitive universal learning activity. The authors concluded that with an insufficient level of formation of cognitive universal educational activities among students, it is impossible to achieve high-quality education, and as a result, the achievement of subject results in accordance with the Federal State Educational Standard. It should be noted that the level of preparedness of students today does not always correspond to the formation of cognitive universal learning activities among students (due to lack of knowledge of the theoretical and practical base). Thus, the preparation of future teachers for the formation of cognitive universal learning activities for students in mathematics lessons is an urgent problem that requires further study.

For citation

Kuryl'chik D.I., Fedotenko I.L. (2023) Formirovanie poznavatel'nykh universal'nykh uchebnykh deistvii u shkol'nikov na urokakh matematiki: trudnosti budushchikh uchitelei [Formation of cognitive universal educational actions for schoolchildren in mathematics lessons: difficulties of future teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 275-285. DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.028

Keywords

Formation of cognitive universal educational actions, problem-based learning, methods of teaching mathematics, difficulties of students, pedagogy.

References

1. Asmolov A.G. (ed.) (2010) *Formirovanie universal'nykh uchebnykh deistvii v osnovnoi shkole: ot deistviya k mysl'i. Sistema zadanii* [Formation of universal educational activities in basic school: from action to thought. Tasks system]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
2. Asmolov A.G. et al. (2008) *Kak proektirovat' universal'nye uchebnye deistviya v nachal'noi shkole: ot mysl'i k deistviyu* [How to design universal learning activities in elementary school: from thought to action]. Moscow.
3. Bondarevskaya E.V. (1997) *Gumanisticheskaya paradigma lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya* [Humanistic

- paradigm of personality-oriented education]. *Pedagogika* [Pedagogy], 4, pp. 11-17.
4. Bozhenkova L.I. (2016) Poznavatel'nye universal'nye uchebnye deistviya v obuchenii matematike [Cognitive universal learning activities in teaching mathematics]. *Nauka i shkola* [Science and School], 1, pp. 54-60.
 5. Chopova S.V. (2013) *Formirovanie poznavatel'nykh universal'nykh uchebnykh deistvii uchaschchikhsya profil'nykh klassov. Doct. Dis.* [Formation of cognitive universal educational actions of students of specialized classes. Doct. Dis.]. Moscow.
 6. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya: utverzhden Prikazom Minprosveshcheniya Rossii ot 31 maya 2021 g. № 287* [Federal state educational standard for basic general education: approved by Order of the Ministry of Education of Russia dated May 31, 2021 No. 287].
 7. Gattarova L.Kh. (2020) Deyatel'nostnyi podkhod i obshchepsikhologicheskaya teoriya deyatel'nosti: L.S. Vygotskii, S.L. Rubinshtein, A.N. Leont'ev [Activity approach and general psychological theory of activity: L.S. Vygotsky, S.L. Rubinstein, A.N. Leontiev]. *Moya professional'naya kar'era* [My professional career], 12, pp. 26-29.
 8. Gorlanova E.I. (2016) Formirovanie universal'nykh uchebnykh deistvii na urokakh matematiki [Formation of universal educational actions in the lessons of mathematics]. *Vestnik pedagoga* [Bulletin of the teacher]. Available at: <http://vestnikpedagoga.ru> [Accessed 05/05/2023]
 9. Kraevskii V.V. (1994) *Metodologiya pedagogicheskogo issledovaniya: Posobie dlya pedagoga-issledovatelya* [Methodology of Pedagogical Research: A Handbook for the Teacher-Researcher]. Samara.
 10. Kuryl'chik D.I., Fedotenko I.L. (2022) Sposoby formirovaniya poznavatel'nykh universal'nykh uchebnykh deistvii u shkol'nikov pri izuchenii matematiki [Methods for the formation of cognitive universal educational actions among schoolchildren in the study of mathematics]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanitarian and social sciences], 99, 5, pp. 122-131.
 11. Mukhortova D.D. (2016) Vizualy, audialy, kinestetiki [Visuals, auditory, kinesthetics]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12 (116), pp. 787-789.
 12. Piaget J. (1994) *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Moscow.
 13. Slobodchikov V.I. (2009) *Antropologicheskaya perspektiva otechestvennogo obrazovaniya* [Anthropological perspective of national education]. Yekaterinburg.
 14. Solov'eva Yu.V., Kintanar L. (2021) Organizatsiya uchebnogo protsessa v sootvetstvii s deyatel'nostnoi teoriei: prakticheskoe primenenie metoda [Organization of the educational process in accordance with the activity theory: practical application of the method]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14: Psychology], 4, pp. 143-191.
 15. Zaletskaya A.V., Petrosyan E.A. (2017) Formirovanie poznavatel'nykh universal'nykh uchebnykh deistvii na urokakh matematiki (na primere sravneniya) [Formation of cognitive universal educational actions in mathematics lessons (on the example of comparison)]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 2, pp. 89-98.
 16. Zamfirov M. (2020) Educational policy in the classical Jean Piaget's approach in bulgarian inclusive education. *Strategies for policy in science and education*, 28 (1), pp. 94-103.

УДК 796.4

DOI: 10.34670/AR.2023.97.78.029

Мотивация к занятиям атлетической гимнастикой старших школьников

Рахматов Ахмеджан Ибрагимович

Кандидат педагогических наук, профессор,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: kanz@mgsu.ru

Аннотация

Сегодня занятия гимнастикой проходят в общеобразовательных школах, колледжах среди старших школьников, с целью укрепления здоровья подрастающего поколения. Знания мотивацией старших школьников представляет для нас большой интерес. Целью изучения в исследовании является понимание мотивации старших школьников занятиями гимнастикой. Методами исследования являются: анкетирование, теоретический анализ литературы и математическая статистика. Анализ научно-методической литературы показывает, что занятия атлетической гимнастикой оказывают положительное влияние на телосложение спортсменов и достаточно изученная область, однако воздействие этих занятий на старших школьников в школьных секциях представляет собой область, в которой требуется многое прояснить. Изучение литературы по данному вопросу и анкетирование старших школьников, занимающихся атлетической гимнастикой более двух лет, дало возможность определить мотивацию к занятиям данным видом спорта. Нами разработана анкета для старших школьников, занимающихся более двух лет атлетической гимнастикой. Анкетное исследование показало, что большинство школьников – 88% посещают секционные занятия для того, чтобы увеличить силовые способности, скорректировать фигуру – 78%, приобрести рельефную мускулатуру – 76%, совершенствовать физические качества – 74%. Разработаны методические рекомендации, на основе которых составлена экспериментальная программа построения тренировочных занятий для юношей.

Для цитирования в научных исследованиях

Рахматов А.И. Мотивация к занятиям атлетической гимнастикой старших школьников // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 286-293. DOI: 10.34670/AR.2023.97.78.029

Ключевые слова

Гимнастика, спортивная школа, занятия спортом, укрепление здоровья, психологические потребности, секция, посещение занятий школьниками.

Введение

Анализ научно-методической литературы показывает, что занятия атлетической гимнастикой оказывают положительное влияние на телосложение спортсменов и достаточно изученная область, однако воздействие этих занятий на старших школьников в школьных секциях представляет собой область, в которой требуется многое прояснить.

Изучение литературы по данному вопросу и анкетирование старших школьников, занимающихся атлетической гимнастикой более двух лет, дало возможность определить мотивацию к занятиям данным видом спорта.

Одни из самых популярных видов спорта среди школьников являются футбол либо баскетбол для мальчиков, и фитнес либо аэробика для девочек, они занимают первые места в занятиях школьным спортом. В то же время такие виды спорта как легкая атлетика и атлетическая гимнастика тоже являются популярными, но школьники предпочитают заниматься ими в спортивных школах [Верхошанский, 1998; Дворкин, 2012; Лапутин, 1990].

Таким образом, занятия старших школьников, занимающихся атлетической гимнастикой в школьных секциях, вызывают живой интерес и является актуальной темой для исследования.

Методы и организация исследования

Н.Н. Никитушкина [Никитушкина, 2019] определила анализ причин, по которым дети начинают заниматься спортом:

- общественное мнение, которое складывается благодаря воздействию средств массовой информации;
- влияние родителей;
- пример друзей.

Внутренними мотивами занятий физической культурой являются:

- двигательная активность;
- сохранение и укрепление здоровья;
- общение;
- физкультурное образование;
- привлекательность красивой фигуры;
- физическая подготовленность;
- профессиональная работоспособность и творческое долголетие.

Кроме физиологической потребности в занятиях спортом имеются социальная и психологическая потребности, которые при решении проблемы выбора вида деятельности могут решать определенную роль [Остапенко, Шубов, 1986].

К ним относятся такие потребности как:

- престижа;
- статуса;
- доминирования;
- коммуникации.

Нами была разработана анкета для старших школьников, занимающихся более двух лет атлетической гимнастикой, состоящая из 17 вопросов (табл. 1). Всего было проанкетировано 138 школьников.

Таблица 1 - Мотивация посещения занятий старшими школьниками по атлетической гимнастике

Причины посещения занятий	% ответов
Увеличить силовые способности	79
Скорректировать фигуру	80
Приобрести мускулатуру	81
Развивать физические качества	75
Современные направления моды (ЗОЖ)	70
Конкурентный интерес	55
Достичь результатов (чемпионом стать)	45
Выбор спортивной карьеры	35
Улучшение самочувствия	40
Статус влияния родителей	30
Статус влияния друзей	35
Влияния медиа информации	45
Получение статуса в классе	40
Коммуникация со сверстниками	60
Стремление к фигуре (СМИ)	75
Иные причины	6

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты анкетного исследования показали, что большинство школьников – 79% посещают секционные занятия для того, чтобы увеличить силовые способности, скорректировать фигуру – 80%, приобрести рельефную мускулатуру – 81%, совершенствовать физические качества – 75%.

Не нужно отбрасывать и потребность в двигательной активности, таких респондентов почти половина, а именно соответствовать современному образу жизни – 70%, участвовать в соревнованиях – 54%, стать чемпионом – 50%, выбрать спортивную профессию – 47%, укрепить здоровье / улучшить самочувствие – 45%.

Известно, что многие родители поддерживают своих детей в занятиях спортом и играют большую роль в их мотивации, поэтому их влияние имеет значение. 31%, хотят, чтобы дети нашли себе хороших друзей отдают в спортивные секции – 30%, общение с друзьями – 25%, подружиться с единомышленниками – 15%.

Сегодня важное влияние оказывает общественное мнение СМИ – особенно интернет, влияние спортивных телепередач – 70%, дети хотят быть похожими на выдающихся спортсменов, получить престиж среди окружающих одноклассников – 40%.

Одной из главных причин является мотивация занятий спортом это состояние здоровья школьников. Как известно, многие дети имеют излишний вес, часто болеют и не всегда ходят на уроки физической культуры, поэтому возникает желание через занятия спортом, тем более гимнастикой, поправить свое здоровье, избавиться от лишнего веса и встать в строй на равных, таких всего 40%, но существуют и другие причины, которые назвали 6% опрошенных школьников.

Таким образом, проведенный анкетный опрос еще раз показал, что занятия атлетической гимнастикой имеют важное значение для укрепления здоровья и физического развития учащихся, а выбранная тема для исследования имеет большое значение [Рахматов, 2022;

Иссурин, Лях, 2020].

Для учащихся, посещающих школьную спортивную секцию по атлетической гимнастике более двух лет, была разработана анкета, состоящая из 11 вопросов.

В результате анкетного опроса была определена оптимальная модель двигательного режима занимающихся первый год (табл. 2). В анкетировании участвовали 54 человека.

Таблица 2 - Модель двигательного режима юношей

Комплекс	Время нагрузки	Числовые повторения	Отдых, мин	Уд/мин
Разминка	10	4-8	1-2	120
Подъем по канату	5-8	2-3	3-5	110-120
Отжимание	5-8	1-2	3-5	120
На перекладине подтягивание	8	4-6	3-5	130
Отжимание	5	1-2	3-5	140
Приседание со штангой	5-8	1-2	3-5	140
Работа со сверстниками	10	2-3	3-5	150
Работа для пресса	8	2-3	3-5	150

В результате проведенного анкетного опроса были разработаны методические рекомендации на основе которых составлена экспериментальная программа построения тренировочных занятий для юношей:

- количество тренировок в неделю, здесь мнения разделились, часть школьников хотела бы заниматься 2 раза в неделю, другая часть – 3-4 раза, но большинство – 60% респондентов – 3 раза;
- направленность тренировок – силовая, за эту позицию высказалось большинство учащихся, так как заниматься атлетической гимнастикой и не развивать силовые качества не имеет смысла, поэтому за эту тренировку в сочетании с развитием других качеств – 78%;
- количество зон, прорабатываемых в одной тренировке – не более 3, 76%;
- примерное количество упражнений в тренировке – 10-12, 72%;
- количество подходов в упражнении – 3-4, 58%;
- количество повторений – 10-12, 54%;
- интервалы отдыха между подходами – 30-60 сек, 52%;
- длительность тренировки, здесь мнения также разделились, одни предлагали 60 мин, другие 120 мин, но большинство за 90 мин, их 48%;
- проведение педагогического контроля, преимущественно силовой подготовки, но и общефизической, здесь в равной степени мнения сошлись на 45%, при этом контроль должен проходить 1 раз в месяц.

Подводя итоги анкетного опроса, следует отметить, что в данном исследовании была поставлена основная задача разработать методику занятий атлетической гимнастикой старших школьников. В данном случае результаты проведенного исследования являются одной из составляющей этого вопроса, поэтому можно ориентироваться на них при разработке методики.

Атлетическая гимнастика, в основе которой лежит метод силовой тренировки, использует полный арсенал средств основной гимнастики, а также элементы спортивной тренировки. При сохранении основных принципов и методов занятий гимнастикой традиционной, в атлетической гимнастике воздействие силового характера может быть локальным или

генерализованным (захватывающим практически все группы мышц), тонизирующим или развивающим; при этом избирательно могут развиваться три силовые качества (медленная, или «жимовая» сила; быстрая, или «взрывная»; и статическая) и производные от них виды силовой выносливости [Платонов, 2017].

Важнейшей отличительной чертой атлетической гимнастики является то, что за счет специальных упражнений у занимающегося формируются умения и навыки силовых перемещений собственного тела в различных режимах силовой работы.

Этого не дает ни одна из описанных выше систем. Между тем, такие умения и навыки очень важны в жизнеобеспечении человека.

В атлетической гимнастике используют шесть групп специальных упражнений.

Первая группа – упражнения без отягощений и предметов, включают преодоления сопротивлений собственного тела или его звена. Это могут быть силовые перемещения или статические напряжения с большим или меньшим напряжением мышц-антагонистов. Например, сгибания и разгибания рук в упоре лежа или удерживание напряженных рук в положении в стороны, или удерживание положения слегка согнувшись опорой тазом и поднятыми вверх руками и т.п. Эти упражнения подходят различным группам занимающимся, не требуют особой подготовленности, и просты в организационном отношении [Гузев, Пеганов, 2003; Дворкин, 2001].

Вторая группа – упражнения силового характера на снарядах массового типа, частично заимствованные из гимнастического многоборья и опять-таки заключающиеся в перемещениях собственного тела. Особенности данной группы упражнений обусловлены применением различных аппаратов («снарядов») и разнообразием используемых ситуаций. На перекладине, кольцах, брусках, коне с ручками можно выполнять упражнения в висе и в упоре, в смешанных положениях; быстро и медленно, акцентируя действия на замедлении или ускорении перемещений, удержания статических положений, а также всевозможные сочетания самых разных групп мышц или нагружая их по заданной схеме одновременно. Дополнением к снарядам традиционного многоборья могут служить канаты и подвесные шесты, гимнастическая стенка и навесные опоры, на которых выполняются подъемы и опускания тела или его звеньев, перевороты вверх и вниз и т.п. в активном или активно-пассивном режимах [Жеков, 2006].

Третья группа – занятия с гимнастическими предметами: набивными мячами, эспандерами и т. п.

Каждый из предметов определяет характер упражнения с ним, возможности манипулирования, степень напряженности. Появляется новая форма занятия – групповая и новые методы: игровой и соревновательный (конкурирующий).

Четвертая группа – занятий со стандартными отягощениями: гантелями, гириями, штангой. Характерной особенностью этих упражнений является строгая дозировка веса снаряда. Упражнения с гантелями содержат различные симметричные и асимметричные движения руками в сочетании с наклонами, поворотами, выпадами, приседаниями и др., позволяющими вовлечь в работу большое количество мышечных групп и добиться достаточной нагрузочности общего воздействия. Упражнения с гириями в целом сходны с упражнениями с гантелями. Специфика их заключается в том, что при обычном хвате гиря находится вне площади опоры, из-за чего возникает вращение ее, противодействие которому требует проявления больших усилий. К тому же, значительный вес гири (от 16 до 30 кг) уменьшает возможности выбора видов упражнений, хотя, помимо обычных подниманий и опусканий, используются еще и

броски, и ловля гири одной и двумя руками, перебросы руками и ногами.

Упражнения со штангой требуют использования методических указаний, разработанных для занятий тяжелой атлетикой. В целях оздоровления и общей силовой подготовки помимо самой штанги можно использовать ее элементы: гриф, диски, замки. Поэтому здесь не ограничиваются классическим троеборьем (жим, рывок, толчок), а используют целую группу движений в самых различных формах и положениях. Важным моментом при подборе отягощения является уровень развития «слабейшей» группы мышц – от нее начинается подбор величин отягощений. При этом количество повторений упражнения не должно быть меньше 2-3, а на «максимальные» веса с 2-4 повторениями в атлетической гимнастике упражнения не используются. При больших отягощениях важное значение приобретает продолжительность отдыха между подходами (она должна обеспечивать восстановление до уровня послеразночного состояния), количество упражнений, их характер и режимы.

Пятая группа – занятия силового характера, выполняемые в парах. Доступные упражнения, не требующие специальной технической подготовленности и выполняемые в искусственно усложненных условиях. Взаимодействия партнеров, в данном случае, строится таким образом, что один из них создает определенное сопротивление действию другого, который преодолевает его, используя заданный способ.

Характер сопротивления при выполнении упражнений этой группы может быть следующим: незначительное постоянное преодоление сопротивления; активное противодействие, переходящее в противоположное действие одного из партнеров. В парных силовых упражнениях важно уметь сохранить степень сопротивления на протяжении всего действия или целенаправленно (по заданию) его менять.

Шестая группа – занятия на специальных тренажерных устройствах. В атлетической гимнастике используются тренажеры, которые позволяют регулировать нагрузку за счет изменения веса отягощения (степени сопротивления) и включать в работу поочередно различные звенья тела, принимая те или иные положения. В комплексных тренажерах заложены от 6-8 положений, которые определяют условия силовой работы.

Заключение

На основании полученных данных и их анализа можно сделать следующие выводы: испытания ориентированы в основном на оценку уровня силовых способностей и общей выносливости, что не давало в должной мере оценить иные физические качества старших школьников; смена вида испытания у девушек и женщин с поднимания туловища на разгибание и сгибание рук в упоре лежа показало выравнивание оценки физических показателей. Следует сравнивать уровни физической подготовленности по тестам, оценивающим готовность разных групп мышц; наиболее стабильными что, на наш взгляд, вызвано тем, что в школьной программе большое внимание уделяется беговым упражнениям. В целом уровень средних показателей физической подготовленности школьников находится на среднем уровне, что говорит о необходимом физической подготовленности для формирования профессиональных компетенций будущих спортсменов.

Функциональность любого тренажера зависят прежде всего от следующего требования: при оптимальных габаритах конструкции должна быть возможность использования возможно большего числа рабочих поз. Упражнения на тренажерах следует начинать с мелких групп мышц, постепенно переходя к крупным мышечным образованиям, темп выполнения – средний,

резкие движения исключаются.

Для обеспечения должного эффекта силовой тренировки в атлетической гимнастике используется вспомогательная группа упражнений. Она включает все средства основной гимнастики, направленные на растягивание и расслабление, а также на развитие «сопутствующих» физических качеств (гибкости, ловкости, быстроты), а при необходимости – переключение на более легкую работу, активный отдых. Такая «силовая пауза» помогает заменить пассивный отдых и увеличить общую нагрузку при более быстром восстановлении. Используемые серии упражнений отличаются от места применения (части занятия), общей нагрузочности, характера и разнообразия упражнений. Однако при этом составляются всего из нескольких движений или действий, которые повторяются в течение не более 8 минут.

Библиография

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки. М.: Физкультура и спорт, 1998. 146 с.
2. Дворкин Л.С. Силовые единоборства. Атлетизм, культуризм, пауэрлифтинг, гиревой спорт. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 384 с.
3. Дворкин Л.С. Теория и методика силовых видов спорта. Краснодар, 2012. 272 с.
4. Гузеев П., Пеганов Ю. Пауэрлифтинг. М.: ТерраСпорт, 2003. 56 с.
5. Жеков И.П. Биомеханика тяжелоатлетических упражнений. М.: Физкультура и спорт, 2006. 192 с.
6. Иссурин В.Б., Лях В.И. Научные и методические основы подготовки квалифицированных спортсменов. М.: Спорт, 2020. 42 с.
7. Лапутин Н.А. Атлетическая гимнастика. Киев, 1990. 193 с.
8. Никитушкина Н.Н. Организация методической работы в спортивной школе. М.: Спорт, 2019. 320 с.
9. Остапенко Л.А., Шубов В.М. Атлетическая гимнастика. М.: Знание, 1986. 92 с.
10. Рахматов А.И. Армспорт. М.: Юрайт, 2022. 22 с.
11. Платонов В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов. К.: Олимп, 2017. 67 с.

Motivation for athletic gymnastics in high school students

Akhmedzhan I. Rakhmatov

PhD in Pedagogy, Professor,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kanz@mgsu.ru

Abstract

Today, gymnastics classes are held in secondary schools, colleges among senior schoolchildren, in order to strengthen the health of the younger generation. Knowledge of the motivation of high school students is of great interest to us. The purpose of the study in the study is to understand the motivation of older students in gymnastics. Analysis of the scientific and methodological literature shows that athletic gymnastics has a positive effect on the physique of athletes and is a fairly studied area, however, the impact of these classes on older students in school sections is an area in which much needs to be clarified. The study of the literature on this issue and the questioning of older students involved in athletic gymnastics for more than two years made it possible to determine the motivation for practicing this sport. The research methods are: questionnaires, theoretical analysis of literature and mathematical statistics. We have developed a questionnaire for senior

schoolchildren who have been engaged in athletic gymnastics for more than two years. The questionnaire study showed that the majority of schoolchildren – 88% attend sectional classes in order to increase strength abilities, correct the figure – 78%, acquire relief muscles – 76%, improve physical qualities – 74%. Methodological recommendations have been developed, on the basis of which an experimental program for building training sessions for young men has been compiled.

For citation

Rakhmatov A.I. (2023) Motivatsiya k zanyatiyam atleticheskoi gimnastikoi starshikh shkol'nikov [Motivation for athletic gymnastics in high school students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 286-293. DOI: 10.34670/AR.2023.97.78.029

Keywords

Gymnastics, sports school, sports, health promotion, psychological needs, section, attendance of classes by schoolchildren.

References

1. Dvorkin L.S. (2001) *Silovye edinoborstva. Atletizm, kul'turizm, pauerlifting, girevoi sport* [Power wrestling. Athleticism, bodybuilding, powerlifting, kettlebell lifting]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
2. Dvorkin L.S. (2012) *Teoriya i metodika silovykh vidov sporta* [Theory and methodology of power sports]. Krasnodar.
3. Guzeev P., Peganov Yu. (2003) *Pauerlifting* [Powerlifting]. Moscow: TerraSport Publ.
4. Issurin V.B., Lyakh V.I. (2020) *Nauchnye i metodicheskie osnovy podgotovki kvalifitsirovannykh sportsmenov* [Scientific and methodological foundations for the training of qualified athletes]. Moscow: Sport Publ.
5. Laputin N.A. (1990) *Atleticheskaya gimnastika* [Athletic gymnastics]. Kiev.
6. Nikitushkina N.N. (2019) *Organizatsiya metodicheskoi raboty v sportivnoi shkole* [Organization of methodological work in a sports school]. Moscow: Sport Publ.
7. Ostapenko L.A., Shubov V.M. (1986) *Atleticheskaya gimnastika* [Athletic gymnastics]. Moscow: Znanie Publ.
8. Platonov V.N. (2017) *Dvigatel'nye kachestva i fizicheskaya podgotovka sportsmenov* [Motor qualities and physical training of athletes]. Kiev: Olimp Publ.
9. Rakhmatov A.I. (2022) *Armsport* [Armsport]. Moscow: Yurait Publ.
10. Verkhoshanskii Yu.V. (1998) *Osnovy spetsial'noi silovoi podgotovki* [Fundamentals of special strength training]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
11. Zhekov I.P. (2006) *Biomekhanika tyazheloatleticheskikh uprazhnenii* [Biomechanics of weightlifting exercises]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.52.81.030

**Специфика сочетания теории
и методики обучения и воспитания
при изучении русского языка как иностранного**

Хэ Синьсин

Доцент,
Сианьский интернациональный университет,
710077, 408 Zhangba N Rd, Yan Ta Qu, Xi An Shi, Shan Xi Sheng, China;
Аспирант,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Лермонтова, 37;
e-mail: 283814453@qq.com

Гао Юйюань

Аспирант,
Фуданьский университет,
200437, 220 Handan Rd, Yang Pu Qu, Shang Hai Shi, China;
Аспирант,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Лермонтова, 37;
e-mail: 459840903@qq.com

Аннотация

В статье авторы исследуют особенности реализации теоретических положений педагогики в контексте изучения русского языка как иностранного. Кроме того, работа раскрывает основные принципы методики обучения и воспитания в данном процессе. Статья освещает структуру образовательного процесса при обучении русскому языку в качестве иностранного, а также особенности восприятия студентами русского языка. Целью данного исследования является выявление специфики сочетания теории и методики обучения и воспитания при изучении русского языка в качестве иностранного (РКИ). Объект работы – это изучение РКИ, предметом мы определили сочетание теории и методики обучения и воспитания. В качестве основного вывода необходимо отметить комплексный характер, взаимосвязь теории и методики обучения и воспитания в процессе изучения РКИ. Теоретические положения, отражающиеся в методике преподавания на настоящий момент носят достаточно разрозненный характер, однако ориентируются на изучение языка не только как средства коммуникации, но и как отражение культуры и традиций русского народа. Именно поэтому необходимо определить основные подходы, на которых будет базироваться учебно-воспитательный процесс. В контексте исследования выделены компетентностный, деятельностный и социокультурный. Многообразие подходов, с одной стороны, отражает противоречия в организации образовательного

процесса, с другой – позволяет найти оптимальные варианты преподавания, ориентируясь на ситуацию, категорию и образовательные запросы обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Хэ Синьсин, Гао Юйюань. Специфика сочетания теории и методики обучения и воспитания при изучении русского языка как иностранного // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 294-301. DOI: 10.34670/AR.2023.52.81.030

Ключевые слова

Русский язык как иностранный, методика обучения, специфика образовательного процесса, воспитание студентов, обучение иностранному языку, концепции воспитания, изучение иноязычной культуры.

Введение

Важность исследования специфики изучения русского языка как иностранного обусловлена необходимостью рассмотрения языка не только как средства коммуникации, но и как постижения культуры и менталитета народа, который на нем разговаривает. Русский язык выражает культуру, которая богата своим разнообразием, глубоким историческим прошлым и множеством возможностей выражения в современности. Основой изучения РКИ в контексте межкультурного взаимодействия является изучение специфических особенностей построения методики организации лингвокультурологического пространства, а также реализации теории внедрения культуры [Гизатулина, 2022]. Все это определяет необходимость приведения в соответствие теории и методики преподавания РКИ и выявление основных принципов данного педагогического процесса.

Именно поэтому целью данного исследования мы определили выявление специфики сочетания теории и методики обучения и воспитания при изучении русского языка в качестве иностранного (РКИ). Объект работы – это изучение РКИ, предметом конкретизировано сочетание теории и методики обучения и воспитания.

Для того, чтобы достигнуть цели исследования, на начальном этапе поставлен ряд задач, которые важно решить:

- Определить особенности изучения РКИ в общем образовательном процессе;
- Выделить основные теоретические и методические положения обучения и воспитания РКИ;
- Конкретизировать специфику сочетания теории и методики обучения и воспитания в контексте преподавания РКИ.

Данные задачи возможно решить с использованием современных источников литературы, отражающих исследования в области эффективного преподавания различных языков, в том числе, русского, как иностранного (Д.А. Бастриков, Цзинцзюань Лю). Интересными нам также показались работы, сравнивающие российскую и китайскую методику преподавания иностранного языка (Гао Юе), использования отдельных средств и инструментов преподавания языка (Ли Хуэй).

Основными методами исследования мы определили теоретико- методологический анализ источников по данной проблеме и разработку рекомендаций педагогам в контексте преподавания данной дисциплины.

Особенности изучения РКИ в общем образовательном процессе

Образовательный процесс в различных странах, дифференцированный на несколько ступеней (школа, колледж, вуз) обладает своей спецификой, которая ориентируется на удовлетворение образовательных потребностей учащихся, а также соответствует запросам рынка труда на компетентных высококонкурентных специалистов.

Одним из элементов профессиональной компетентности является лингвокультурная компетенция, отражающая владение языком не только как средством коммуникации, но и как инструментом познания иной культуры, традиций и обычаев другого народа. В контексте этого русский язык предоставляет множество возможностей для развития и совершенствования универсальных компетенций обучающихся.

Как подчеркивают Цун Ха и Е.М. Недопекина, с укреплением сотрудничества между Китаем и Россией, возрастает необходимость изучения русского языка как для бытового, так и для профессионального общения [Цун Ха, Недопекина, 2023]. В связи с этим данные авторы отмечают, что количество студентов вузов, которые выбрали русский язык для изучения, за последние годы выросло в три раза. Наряду с английским русский язык занял прочное лидирующее место среди иностранных языков, которые изучаются в КНР. Причем овладение русским языком на современном этапе развития общества включает не только изучение лексики, грамматики, но также знакомство с русской культурой, традициями, менталитетом российского народа, погружение обучающихся в лингвокультурологическое пространство.

Все это определяет специфику преподавания РКИ в контексте языкового и межкультурного взаимодействия, а также важность знакомства иностранных, в том числе китайских обучающихся с культурой, искусством и литературой России.

Основные теоретические и методические положения обучения и воспитания при изучении РКИ

Обучение русскому языку как иностранному, по мнению Э.В. Садиковой и Н.С. Джураевой, несет в себе не только компонент изучения лексических и грамматических структур, но и формирование социокультурной компетенции, которая реализуется при возникновении ситуаций иноязычного профессионального либо бытового общения, тем самым формируя коммуникативные компетенции [Садикова, Джураева, 2021].

Как подчеркивают данные авторы, овладение русским языком иноязычными учащимися не отражено в усвоении речевых образцов и шаблонов, а также в выучивании текстов. Оно выражается в умении применять усвоенный лингвистический материал на практике и совершенствовать общеречевые умения, решая социально-коммуникативные задачи. Данные компетенции показывают свободное владение устной и письменной речью, наличие психологической и социальной возможности общения с представителями иных культур, а также несут позитивную эмоциональную окраску. Кроме того, в ходе формирования коммуникативной компетенции совершенствуются следующие навыки: грамматические, лексические, орфографические, а также орфоэпические.

При этом изучение языка учащимися должно быть осознанным, мотивированным и ориентировать на развитие и совершенствование уже имеющихся компетенций. При соблюдении данных условий коммуникативная направленность изучения языка определяет приоритетность коммуникации и организации взаимодействия не только с обучающимися, но и

с преподавателями, а также носителями языка. Это обуславливает необходимость грамотного определения содержания, а также форм и методов обучения русскому языку как средству общения и инструменту познания окружающего мира. Выбор средств обучения РКИ определяется в контексте схожести либо различия русского языка и языка, на котором говорят обучающиеся, именно поэтому его изучение возможно проводить либо в рамках аналогии, либо в контексте контраста языков. Говоря об обучении, основанном на аналогии языков, необходимо констатировать, что концептуальным основанием комплексного изучения родного и РКИ можно определить работу с языковыми универсалиями и речевыми умениями, без которых умения пользоваться языком как средством общения, минимальны [там же].

В различных исследованиях [Гао Юе, 2021; Ли Хуэй, 2022] подчеркивается возможность билингвального общения обучающихся в контексте различных дисциплин, но при этом устанавливаются границы того, чтобы русский не нанес ущерба общению на родном языке. В отличие от родного языка, который необходим обучающимся для общения в любых профессиональных и бытовых ситуациях, русский как иностранный позволяет организовывать межкультурное и межнациональное общение в контексте специально заданных ситуаций и выполнения учебных задач. Общеязыковые знания, на основе которых осуществляется РКИ, позволяют выстраивать аналогии и исследовать специфические особенности русского языка. Данные действия носят лишь теоретический характер и могут быть апробированы и закреплены лишь в практической деятельности. Именно поэтому преподавателю русского языка необходимо ориентироваться на практическую деятельность и применение языка в культуре, общении и научной деятельности.

До конца XX века, как отмечает Гао Юэ, считалось что культуру можно характеризовать как вспомогательный элемент, который мотивирует к обучению и предлагалось сократить социокультурный компонент в обучении в программах изучения иностранного языка [Гао Юе, 2021]. Однако, современные исследователи «игнорирование важной роли обучения культуре в преподавании языка» расценивают как большой недостаток, ведущий к снижению качества образования. Именно поэтому китайская система обучения РКИ основана на совместном изучении русского языка и российской культуры. Данный подход является основой современного образования и показывает достаточно высокую эффективность. Чень Шаосюн опирается на мнение Лиеса Серку, который в качестве основных требований к знаниям преподавателя иностранного языка, в том числе русского, определяет [Чень Шаосюн, 2022]:

- Знания специфики культуры изучаемого языка, а также общие культурологические знания;
- Знание своего образовательного уровня и возможностей саморазвития;
- Умение работать индивидуально и в команде;
- Понимание значения воздействия культуры на коммуникацию и развитие языка.

В контексте вышесказанного нам необходимо выявить особенности теории и методики обучения и воспитания при преподавании РКИ.

Специфика сочетания теории и методики обучения и воспитания в контексте преподавания РКИ

К наиболее значимым противоречиям в контексте тематики нашего исследования такие авторы как Чень Шаосюн относят отсутствие единого взгляда на преподавание РКИ. Теория и методика обучения и воспитания, как отмечено в работах данного исследователя, неразрывно

взаимосвязаны и находятся в процессе постоянного развития. Преподаватели преимущественно опираются на методику преподавания русского языка в качестве иностранного, ориентируясь на ее основные положения. При этом не учитывается сложность языка, его лексические и культурологические особенности.

Как было отмечено чуть выше, теория обучения русскому языку включает множество различных точек зрения на образовательный процесс, одной из наиболее интересных для нас можно назвать подход, определяющий несколько учебно- воспитательных компонентов:

- когнитивный, который ориентирован на общее развитие познавательных процессов. В данном случае китайские исследователи обращают большое внимание на работу различных полушарий мозга. Ориентируясь на то, что правое полушарие отвечает за интонационное восприятие языка, а также за визуальное принятие письменной речи, возможно выстроить систему обучения русскому языку, которая отражает кроме познавательного, еще и эмоциональное восприятие лингвистического материала;
- культурологический, включающий в себя усвоение русской культуры, а также элементов и компонентов культурно- творческого развития российского народа;
- лингвистический, отражающий специфику изучения языка. Русский и множество других языков, в том числе, к примеру, китайский, относятся к различным языковым группам и поэтому обучение данному языку строится на понимании грамматической структуры падежей, склонений, спряжений и иных специфических особенностей.

Сочетание данных компонентов позволяет сделать процесс РКИ более эффективным и помогает преодолеть ряд сложностей, связанных с изучением русского языка. Одной из важнейших проблем А.В. Васильева называет коммуникативный или речевой барьер. Он заключается в том, что обучающиеся могут свободно читать, применять навыки письма, понимать информацию в процессе аудирования, однако собственные высказывания им строить гораздо сложнее. Это обусловлено не только сложностями в построении грамматических конструкций, но также психологическими проблемами, не позволяющими свободно и аргументированно высказывать свое мнение. М. Иванова [там же] определяет коммуникативный барьер как невозможность владения языком, а также сложность в применении знаний русского языка в живой коммуникации. Именно это, по мнению ряда авторов является основной проблемой в изучении РКИ.

В целях минимизации проблемных моментов в изучении русского языка в качестве иностранного необходимо определить, что данная методика может строиться на деятельностном и компетентностном подходах, в рамках которых российские авторы ориентируются на практическое применение знаний русского языка в бытовой и профессиональной коммуникации. По мнению Гао Юэ, китайская методика изучения РКИ частично основывается на данных подходах, не всегда отражая социокультурный аспект. Именно поэтому очень важно объединить различные компоненты методики обучения РКИ в целях формирования у обучающихся лингвокультурологической компетенции [Гао Юэ, 2021].

Подобный подход в методике преподавания позволяет расширять кругозор учащихся, делать запоминание русского языка более глубоким и использовать при его изучении аутентичные тексты, которые позволяют обучающимся погрузиться в реальный мир использования русского языка. Особенно эффективными в данном случае можно назвать народный фольклор (сказки, былины, песни), творческие произведения современности (эстрада, литература), а также информацию из различных СМИ (теле, радио, интернет- источники). Это позволяет сравнивать классические и современные варианты употребления слов и выражений,

знакомить обучающихся со спецификой социальной, культурной и научной жизни в России, а также мотивировать их к общению на русском с носителями языка.

Теоретические и методические положения отражаются в реализации различных форм и методов обучения РКИ. К примеру, разговорные темы в контексте изучения русского языка должны отражать тематику, актуальную для обучающихся. Это не только такие бытовые темы как «Семья», «Друзья», «Обучение», но более глобальные, посвященные политике, культуре, иным сферам жизни в социуме, которые важны для жизни и необходимо быть в курсе происходящих в них изменений. Включение подобных компонентов в методику позволяет не только обучать языку, но и воспитывать уважительное отношение к жизни в другой стране, высказывать и аргументировать свое мнение, а также формировать патриотическое сознание обучающихся, говоря на русском языке о своей культуре, традициях, укладе жизни.

Теория и методика обучения РКИ тесно связаны с воспитанием. Невозможно говорить о том, что обучение идет отдельно, ведь изучая русский язык, обучающиеся участвуют в социокультурном обмене, воспринимая иноязычную культуру и представляя свою.

Заключение

В качестве основного вывода необходимо отметить комплексный характер, взаимосвязь теории и методики обучения и воспитания в процессе изучения РКИ.

Теоретические положения, отражающиеся в методике преподавания на настоящий момент носят достаточно разрозненный характер, однако ориентируются на изучение языка не только как средства коммуникации, но и как отражение культуры и традиций русского народа. Именно поэтому необходимо определить основные подходы, на которых будет базироваться учебно-воспитательный процесс. В контексте исследования нами были выделены компетентностный, деятельностный и социокультурный. Многообразие подходов, с одной стороны отражает противоречия в организации образовательного процесса, с другой – позволяет найти оптимальные варианты преподавания, ориентируясь на ситуацию, категорию и образовательные запросы обучающихся.

В качестве методических рекомендаций можно назвать максимальное включение в процесс изучения РКИ аутентичных текстов, интерактивных методик, организацию живого общения, а также работу с ситуациями, приближенными к условиям реальной жизни. Это позволяет обучающимся получать не только лингвистические, но и социокультурные компетенции и ориентировать их на саморазвитие и самосовершенствование.

Библиография

1. Бастриков Д.А. Методический эксперимент как инструмент развития лингвокультурной компетенции иностранных студентов // Казанский лингвистический журнал. 2022. № 4. С. 437-350.
2. Васильева А.В. Исследование взаимодействия между компонентами интерактивного обучения (на примере русского языка как иностранного) // Преподаватель XXI век. 2022. № 2-1. С. 197-214.
3. Гао Юе. Соизучение языка и культуры в российской и китайской методиках преподавания иностранных языков (русский язык как иностранный; китайский язык как иностранный) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 6. С. 949-955.
4. Гизатулина О.И. Формирование мотивации к изучению русского языка студентами вузов // Academic research in educational sciences. 2022. № 4. С. 516-524.
5. Ли Хуэй. Лингводидактический потенциал советских мультфильмов на уроках русского языка как иностранного // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-4. С. 157-161.

6. Попова Е.Н., Копылова П.А. Сочетание интерактивных методов и технологий дистанционного обучения при коммуникативном подходе к изучению русского языка как иностранного // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 310-314.
7. Садикова Э.В., Джураева Н.С. Лингвистические основы методики преподавания русского языка как неродного // Экономика и социум. 2021. № 7 (86). С. 455-460.
8. Цзинцзюань Лю. Современное экспериментальное обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая // Педагогический имидж. 2022. № 2 (55). С. 165-177.
9. Цун Ха, Недопекина Е.М. Специфика обучения русскому языку в вузах Китая // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 194-198.
10. Чень Шаосюн. Русский язык как иностранный в китайской аудитории: аспекты межкультурной коммуникации и специфика обучения // Известия ВГПУ. 2022. № 4 (167). С. 96-102.

The specifics of combining theory and methodology of teaching and upbringing in the study of Russian as a foreign language

He Xinxing

Associate Professor,
Xi'an International University,
710077,408 Zhangba N Rd, Yan Ta Qu, Xi An Shi, Shan Xi Sheng, China;
Postgraduate,
Penza State University,
440026, 37, Lermontova str., Penza, Russian Federation;
e-mail: 283814453@qq.com

Gao Yuyuan

Postgraduate,
Fudan University,
200437, 220 Handan Rd, Yang Pu Qu, Shang Hai Shi, China;
Postgraduate,
Penza State University,
440026, 37, Lermontova str., Penza, Russian Federation;
e-mail: 459840903@qq.com

Abstract

In the article, the authors explore the features of the implementation of the theoretical provisions of pedagogy in the context of the study of Russian as a foreign language. In addition, the work reveals the basic principles of the methodology of training and education in this process. The article highlights the structure of the educational process in teaching Russian as a foreign language, as well as the peculiarities of students' perception of the Russian language. As the main conclusion, it is necessary to note the complex nature, the relationship between the theory and methods of teaching and upbringing in the process of studying Russian as a foreign language. The theoretical provisions reflected in the teaching methods at the moment are quite fragmented, however, they are guided by the study of the language not only as a means of communication, but also as a reflection of the culture and traditions of the Russian people. That is why it is necessary to determine the main approaches on which the educational process will be based. In the context of the study, competency-

based, activity-based and socio-cultural are highlighted. The variety of approaches, on the one hand, reflects the contradictions in the organization of the educational process, on the other hand, allows you to find the best teaching options, focusing on the situation, category and educational needs of students.

For citation

He Xinxing, Gao Yuyuan (2023) Spetsifika sochetaniya teorii i metodiki obucheniya i vospitaniya pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo [The specifics of combining theory and methodology of teaching and upbringing in the study of russian as a foreign language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 294-301. DOI: 10.34670/AR.2023.52.81.030

Keywords

Russian as a foreign language, teaching methods, specifics of the educational process, education of students, teaching a foreign language, concepts of education, study of foreign language culture.

References

1. Batrikov D.A. (2022) Metodicheskii eksperiment kak instrument razvitiya lingvokul'turnoi kompetentsii inostrannykh studentov [Methodical experiment as a tool for the development of linguocultural competence of foreign students]. *Kazanskiy lingvisticheskii zhurnal* [Kazan Linguistic Journal], 4, pp. 437-350.
2. Chen Shaoxiong (2022) Russkii yazyk kak inostrannyi v kitaiskoi auditorii: aspekty mezhkul'turnoi kommunikatsii i spetsifika obucheniya [Russian as a foreign language in the Chinese audience: aspects of intercultural communication and the specifics of teaching]. *Izvestiya VGPU* [VSPU News], 4 (167), pp. 96-102.
3. Gao Yue (2021) Soizucheniye yazyka i kul'tury v rossiiskoi i kitaiskoi metodikakh prepodavaniya inostrannykh yazykov (russkii yazyk kak inostrannyi; kitaiskii yazyk kak inostrannyi) [Co-study of language and culture in Russian and Chinese methods of teaching foreign languages (Russian as a foreign language; Chinese as a foreign language)]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Questions of theory and practice], 6, pp. 949-955.
4. Gizatulina O.I. (2022) Formirovaniye motivatsii k izucheniyu russkogo yazyka studentami vuzov [Formation of motivation for the study of the Russian language by university students]. *Academic research in educational sciences*, 4, pp. 516-524.
5. Jingjuan Liu (2022) Sovremennoe eksperimental'noe obucheniye russkomu yazyku kak inostrannomu v vuzakh Kitaya [Modern experimental teaching of Russian as a foreign language in Chinese universities]. *Pedagogicheskii imidzh* [Pedagogical image], 2 (55), pp. 165-177.
6. Li Hui (2022) Lingvodidakticheskii potentsial sovetskikh mul'tfil'mov na urokakh russkogo yazyka kak inostrannogo [Linguistic and didactic potential of Soviet cartoons in the lessons of Russian as a foreign language]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 74-4, pp. 157-161.
7. Popova E.N., Kopylova P.A. (2021) Sochetaniye interaktivnykh metodov i tekhnologii distantsionnogo obucheniya pri kommunikativnom podkhode k izucheniyu russkogo yazyka kak inostrannogo [Combination of interactive methods and technologies of distance learning with a communicative approach to the study of Russian as a foreign language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2 (87), pp. 310-314.
8. Sadikova E.V., Dzhuraeva N.S. (2021) Lingvisticheskie osnovy metodiki prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo [Linguistic foundations of the methodology of teaching Russian as a non-native language]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 7 (86), pp. 455-460.
9. Tsung Ha, Nedopekina E.M. (2023) Spetsifika obucheniya russkomu yazyku v vuzakh Kitaya [The specifics of teaching the Russian language in Chinese universities]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 1, pp. 194-198.
10. Vasil'eva A.V. (2022) Issledovaniye vzaimodeistviya mezhdu komponentami interaktivnogo obucheniya (na primere russkogo yazyka kak inostrannogo) [Study of the interaction between the components of interactive learning (on the example of Russian as a foreign language)]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer of the XXI century], 2-1, pp. 197-214.

УДК 781

DOI: 10.34670/AR.2023.14.69.031

Музыкально-инструктивная литература как дидактическая основа фортепианного обучения в Китае

Самвелян Тереза Эдуардовна

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры музыкально-исполнительского искусства,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1;
e-mail: tereza_samvelian@yahoo.com

Мирошниченко Светлана Витальевна

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры музыкально-исполнительского искусства,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1;
e-mail: sv.miroshnichenko@mpgu.su

Аннотация

Содержание статьи обращено к анализу дидактических установок в музыкально-исполнительском образовании Китая в целом и в его фортепианной сфере в частности. В статье анализируются культурно-исторические и социальные предпосылки формирования принципов и методов фортепианного обучения в Китае, связанных с преобладающим развитием технического мастерства начинающих пианистов. Рассматривается проблема формирования учебного репертуара в фортепианных классах музыкально-образовательных учреждений КНР. Основное внимание уделяется характеристике фортепианной инструктивной литературы, являющейся в Китае дидактической базой для подготовки пианистов и развития их исполнительской техники.

Для цитирования в научных исследованиях

Самвелян Т.Э., Мирошниченко С.В. Музыкально-инструктивная литература как дидактическая основа фортепианного обучения в Китае // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 302-310. DOI: 10.34670/AR.2023.14.69.031

Ключевые слова

Музыкальное образование Китая, фортепианное обучение, учебный репертуар, музыкально-инструктивная литература, фортепианная техника.

Введение

Проблема формирования учебного репертуара в инструментальных классах музыкальных учебных заведений является всеобщей для педагогов-музыкантов разных стран. Свой вневременной и вненациональный характер данный вопрос получил в связи с особой ролью в музыкально-педагогическом процессе произведений, предлагаемых к освоению начинающим музыкантам. Абсолютно всем преподавателям известно, что от качества и дидактической точности составления индивидуальной программы во многом зависит не только успешность обучения ученика (студента) в конкретный период времени, но и эффективность его музыкально-исполнительского развития в целом. Именно поэтому поиск и отбор музыкальных произведений представляют собой одну из самых сложных и ответственных стадий образовательного процесса. Отношение музыкально-педагогического сообщества к наполняемости учебной программы нашло отражение в оформлении термина «репертуарная политика» как показателя важности учебного репертуара в развитии художественной индивидуальности начинающего исполнителя. В ряде исследований (А.Г. Каузова, А.В. Малинковская, Г.Г. Нейгауз, Е.Н. Федорович, Г.М. Цыпин, А.П. Щапов и др.) выбор фортепианного репертуара рассматривается не только как начальная стадия учебного процесса, но и как специфический музыкально-педагогический метод, позволяющий раскрыть личностные и музыкально-исполнительские качества обучающегося.

Проблема формирования учебного репертуара имеет два аспекта преломления: первый относится к процессу индивидуального подбора произведений для обучения, о чем было сказано выше, а второй аспект связан с более широким взглядом на репертуар как на совокупность сочинений различных жанров и стилей, составляющих учебную музыкальную литературу для конкретного инструмента. В данной работе учебный фортепианный репертуар будет рассмотрен именно с таких позиций.

Особое звучание рассматриваемая проблема получила в фортепианном образовании Китая, история развития в котором фортепианного искусства насчитывает немногим более столетия. Необходимо оговориться, что процесс создания и накопления фортепианного репертуара в каждой стране обуславливается культурно-историческими факторами, основными из которых являются период появления и бытования фортепиано как инструмента; популярность и востребованность фортепианной музыки в социуме; наличие профессиональной композиторской и исполнительской школы; уровень развития фортепианного образования; наличие профессиональных связей с другими исполнительскими школами. В комплексе все эти факторы определяют интенсивность создания национальной музыкальной литературы для этого инструмента, представленность в репертуаре всех основных жанров фортепианной музыки, уровень освоения и присвоения мировых традиций.

Экстраполируя данные показатели на фортепианную культуру Китая, можно говорить о том, что на характер и особенности формирования фортепианного репертуара в этой стране повлияли, с одной стороны, западноевропейская и российская фортепианные школы, а с другой – социальные и исторические особенности развития академического музыкального искусства в Китае в XX веке. Процесс становления фортепианной культуры в Китае осуществлялся неравномерно и во многом зависел от историко-политических событий, происходивших в государстве, что привело к жанровой неоднородности репертуара. Учебный репертуар фортепианных классов, в свою очередь, также был создан не сразу, на что повлияли отсутствие в КНР длительных традиций фортепианного исполнительства и слабая сформированность

методических основ обучения игре на этом инструменте. И до сих пор в программах фортепианных классов наблюдается преобладание инструктивной нотной литературы, в недостаточной мере присутствуют произведения полифонического жанра, отсутствует дидактическая последовательность в освоении сочинений крупной формы. Основу репертуара составляют произведения китайских композиторов, которые нередко основаны на материале традиционной музыкальной культуры и не всегда позволяют ученику-пианисту в полной мере воспринять традиции классического исполнительства.

Вышеназванные аспекты повлияли на выбор темы представляемой публикации и определили ее актуальность. Целью же данной работы автор полагает рассмотрение музыкально-инструктивной литературы как базового репертуарного компонента методики обучения игре на фортепиано в КНР, определение положительных и регрессивных сторон этой дидактической установки.

Основное содержание

Китайская фортепианная школа развивалась в двух направлениях – создания национального фортепианного репертуара и освоения мирового фортепианного наследия. Проблемы в решении последней задачи опосредуются особенностями национальной музыкальной ментальности. Из истории развития музыкального искусства в Китае нам известно, что наиболее активное и целенаправленное формирование китайского пианизма стало осуществляться в этом государстве параллельно с образованием в 1949 году Китайской Народной Республики. До этого времени в стране уже были созданы первые крупные консерватории и действовало множество частных музыкальных учебных заведений. Однако до 1949 года целостной программы развития фортепианной культуры в Китае не существовало, что не позволяло охватить все ее элементы (репертуар, исполнительство и педагогику), чтобы создать полноценную, равную европейским национальную фортепианную классику. В первые десятилетия Нового Китая был достигнут огромный прогресс в сфере фортепианного образования и исполнительства, которое получило широкое распространение по всей стране. Базовыми центрами обучения, исполнительства и исследования фортепианного искусства всей страны стали фортепианные факультеты двух ведущих консерваторий страны – Пекинской (Центральной) и Шанхайской. На первое место в подготовке в них пианистов ставилось совершенствование техники исполнения, достижение вершин профессионального мастерства.

На результативность китайского фортепианного образования к концу XX столетия, безусловно, повлияла сформированность национальной фортепианной школы, педагогическую составляющую которой представляют авторские методики ряда выдающихся педагогов-пианистов КНР. Сегодня учебный репертуар фортепианных классов образовательных учреждений Китая охватывает все классические разделы методики обучения игре на фортепиано, принятые в мировой системе музыкального образования, в нем присутствуют практически все жанры и стили фортепианной музыки, включая национальную и зарубежную.

Начинающим пианистам Китая предоставлены все возможности для целостного изучения всего корпуса мировой фортепианной литературы. Однако в процессе ее освоения присутствуют некоторые дидактические проблемы, связанные со сложностью восприятия и воплощения музыкального языка западноевропейских, русских и советских композиторов, что особенно сказывается в ходе изучения произведений полифонических жанров и пьес кантиленного характера.

Фундамент обучения игре на фортепиано в КНР составляет национальный репертуар.

Композиторами Китая создано значительное число сочинений для этого инструмента (как для начинающих, так и для студентов вузов), исполнение которых позволяет осуществить комплексный подход к освоению китайского фортепианного стиля.

Исполнительский стиль пианистов Китая отличается исключительная виртуозность. Причем это проявляется не только в творчестве известных музыкантов, но и, можно сказать, носит массовый характер. Концертная практика китайских студентов в музыкальных вузах Китая и России, внутригосударственные и международные конкурсы, видеозаписи исполнителей, имеющиеся в сети Интернет, подтверждают, что высокая техническая оснащенность выступает одной из ключевых характеристик китайского пианизма. Очевидно, что главную причину столь характерного явления следует искать в истории фортепианной педагогики Китая. Восприятие европейской музыки и соответствующего западного (нового для китайцев) инструментария на протяжении XX столетия осуществлялось в этой стране путем аккультурации иномузыкальной культуры, одним из основных механизмов которой является рецепция. В гуманитарном знании под рецепцией понимается «заимствование и приспособление данным обществом социальных и культурных форм, возникших в других обществах и в другую эпоху» [Осипов, 2000, 326]. В музыкальном образовании она выступает одним из средств межкультурной коммуникации: через заимствование и усвоение чужого опыта рецепция позволяет прийти к созданию собственных педагогических методик и систем. Поэтому перед китайскими музыкантами, начавшими осваивать игру на фортепиано и дидактические аспекты обучения ей, возникла задача изучения зарубежного опыта – той методики преподавания игры на фортепиано, которая была сформирована в западноевропейской музыкально-педагогической практике.

Здесь следует осуществить краткий исторический экскурс. Как известно из истории европейского фортепианного искусства, взлет увлечения фортепианной игрой «на скорость» и популярности пианистов-виртуозов как явления светской культуры пришелся в Европе на период конца XVIII – первую половину XIX века. В это время во Франции, Германии и ряде других государств в аристократических музыкальных салонах сформировался особый тип артиста-пианиста, который потрясал публику высоким уровнем владения фортепианной техникой, которая в ряде случаев походила на своего рода трюкачество. И хотя это явление подвергалось значительной критике со стороны выдающихся композиторов и музыкантов (Р. Шумана, Ф. Листа, Ф. Шопена и др.), отстаивавших позицию приоритета музыкального содержания над техникой его воплощения, популярность пианистов-виртуозов в обществе того времени была достаточно высока. Для того чтобы развить сверхъестественные исполнительские возможности, европейские музыканты не только подвергали себя многочасовому тренажу, но даже использовали специальные приспособления. В истории фортепианной культуры сохранились их изображения и названия: хиропласт, хирогимнаст, дактилион, рукостав и другие [Алексеев, 2020]. Все они применялись для того, чтобы увеличить растяжку руки и пальцев, укрепить мышцы пальцев, усилить их силу, скорость и выносливость. Использование таких устройств предполагало фиксированное положение пианистического аппарата и его механистическую тренировку. Известен факт производства подобных приспособлений на фортепианной фабрике пианиста-виртуоза Фридриха Калькбреннера (1785–1849), который даже написал трактат «Метод для обучения на фортепиано с помощью рукостава» (1830), в котором обосновал возможности искусственной изоляции руки в техническом развитии музыканта [там же]. Данное направление фортепианной методики и исполнительства, связанное с целевой установкой на развитие предельных виртуозных возможностей музыканта, получило наименование анатомио-физиологического, поскольку опиралось не на приоритет музыкально-слуховых представлений исполнителя, а на его физический потенциал.

Именно в эпоху расцвета увлечения музыкантами-виртуозами, помимо упомянутых выше вспомогательных «тренажеров», в массовом количестве стала создаваться и издаваться так называемая инструктивная литература, включающая всевозможные гаммы, упражнения и этюды и предназначенная для комплексного и интенсивного развития исполнительской техники пианиста.

Примечателен тот момент, что уже в XX столетии китайские педагоги практически повторили действия европейцев в ходе создания национальной фортепианной школы. В наибольшей мере они восприняли популярный некогда в Европе тезис «Долго! Быстро! Громко!», касавшийся качественных характеристик фортепианной игры, и воплотили его в исполнительском стиле пианистов Китая.

Еще в конце 1990-х годов можно было увидеть документальный фильм о методике преподавания выдающегося китайского пианиста и педагога Лю Шикуня (р. 1939), в котором он демонстрировал, как пользоваться дактилионом – устройством для тренировки силы пальцев, по принципу действия отдаленно напоминающий эспандер. Этот факт также подтверждает не только практику применения в Китае подобных тренажеров, но и следование китайских педагогов-пианистов установкам адептов европейского анатомио-физиологического направления XIX века.

Таким образом, китайские преподаватели-музыканты поставили целью своей методической системы выработку у обучающихся безупречной фортепианной техники. Главным средством для этого, как и в Европе XIX столетия, послужила музыкально-инструктивная литература. Нужно отметить, что издание сборников для развития фортепианной техники, содержащих гаммы, упражнения и этюды, составляет значительную долю в нотной-издательской сфере КНР. Каждый китайский ребенок, начинающий осваивать игру на фортепиано, в обязательном порядке должен изучать в большом количественном и временном объеме инструктивный репертуар, и поэтому в его нотном арсенале обязательно присутствует несколько сборников соответствующей направленности.

Так, особой популярностью в Китае пользуется известное и в России пособие французского пианиста Шарля Луи Ганона (1819–1900) «Пианист-виртуоз. 60 упражнений для достижения беглости, независимости, силы и равномерного развития пальцев, а также легкого запястья» (1830) [Ганон, 2019]. Сборник имеется практически у каждого начинающего китайского пианиста. Как известно, данные упражнения заключают в себе экзерсисы на все виды фортепианной техники.

Второй ступенью в овладении виртуозной техникой в КНР, безусловно, выступают фортепианные сочинения инструктивного характера Карла Черни (1791–1857): от небольших этюдов до опусов № 299 и № 740. Этюды К. Черни китайские ученики осваивают десятками. Например, в чрезвычайно популярных в современном Китае авторских школах Лю Шикуня («Центры искусств») уровень подготовленности обучающегося-пианиста устанавливается по степени освоения именно этюдов Черни. В рамках первого года обучения уровни владения инструментом определяются в зависимости от исполняемых учеником этюдов К. Черни: начальный уровень – это этюды опуса № 599; средний уровень – опус № 849 и продвинутый ученик – исполняющий этюды из опуса № 299 [Школа искусств Лю Шикуня в городе Чэнду, www].

Нужно отметить, что инструктивная литература издается в Китае в огромных количествах. Пособия по изучению гамм и соответствующих технических формул, сборники упражнений, фортепианные этюды Черни и других композиторов выступают приоритетным методическим оснащением каждого начинающего пианиста в КНР.

Таким образом, овладение базовыми техническими приемами, их развитие и совершенствование являются в Китае «альфой и омегой» учебного процесса в классе фортепиано.

Для того чтобы успешно развить многообразные технические навыки, научиться играть ловко и быстро, нужна ежедневная тренировка. Отсюда другой основополагающий тезис китайской фортепианной методики – каждодневные тренировки. В музыкально-образовательных учреждениях Китая процесс музыкальных занятий, базирующийся на каждодневных многочасовых репетициях, достаточно жестко регламентирован. Вот что вспоминала пианистка Ван Сяинь, окончившая Шанхайскую специальную музыкальную школу и переехавшая на учебу в США: «Система образования в Китае довольно косная. Строгость и дисциплина ставятся во главу угла. Учителя всё время проверяют, занимаешься ли ты. В Китае всё крутится вокруг оттачивания техники. Это очень важно для новичков, для детей. После восемнадцати лет уже в США я смогла раскрыться эмоционально. Китайская музыкальная школа дала мне крепкий фундамент. Америка дала мне свободу самовыражения через музыку» [Койвиола, www].

Следует назвать положительные и отрицательные стороны описанных явлений, которые отчасти обозначены в высказывании Ван Сяинь. С одной стороны, через освоение инструктивной литературы обучающиеся получают крепкую техническую базу – их не страшат быстрый темп произведений, сложные технические моменты, содержащиеся в них. Ученики с легкостью справляются с трудными пассажами, двойными нотами, октавными каскадами, всевозможными арпеджированными фигурациями и пр. Учащиеся на мышечном уровне отрабатывают приемы исполнения тех или иных сложных мест, у них формируются крепкое знание аппликатурных формул и аппликатурных принципов. Эти доводы имеют и общепедагогическое обоснование – обучение на высоком уровне трудности является одним из базовых дидактических принципов.

Кроме этого, у начинающих исполнителей тренируется сценическая выдержка, волевые качества, стрессоустойчивость – все то, что пригодится им во время конкурсных состязаний. А именно участие и победы в конкурсах являются одними из главных целей обучения и последующей профессиональной музыкальной деятельности китайских пианистов. В китайском социуме бытует традиционное мнение, что музыкальные конкурсы являются определенным социальным лифтом к успеху и результативной музыкальной карьере.

В качестве недостатков активного увлечения инструктивным материалом и гаммами следует назвать «притупление» слухового восприятия: в ходе многочасовых занятий только техническими формулами у пианиста неизбежно снижается слуховой контроль. А если это ребенок, то у него навыки слухового самоконтроля могут не сформироваться и вовсе. Главной установкой в фортепианной игре в таких условиях становится качественная артикуляция, быстрая скорость исполнения, отсутствие помарок – попадание на все нужные клавиши. Поскольку навыки доводятся до автоматизма, то механизмы слухового восприятия, которые должны обеспечить чуткую реакцию «музыкального уха» на все изменения во фразировке, интонации, фактурных движениях, не активируются, что неизбежно проявляется при освоении произведений других жанров – полифонии и кантлены.

В целом, музыкально-техническое развитие будущих пианистов осуществляется в КНР по отработанной десятилетиями методике, которая приносит свои результаты. Однако в аспекте формирования учебных программ и репертуара учащихся-музыкантов на разных уровнях образования имеется ряд проблем, связанных не только с односторонностью развития пианиста и уклоном сугубо в сторону техники, но и с освоением определенных жанров и стилей

западноевропейской музыки. Как пишет Кан Юньюй, «при этом в должной мере не учитывается индивидуальность ученика, его личностные качества, перспективное музыкальное развитие, жанровое и стилевое разнообразие произведений, те или иные показания для изучения, мотивационная готовность» [Кан Юньюй, 2019, 126].

Нельзя не отметить, что современные китайские композиторы уделяют значительное внимание развитию национального фортепианного репертуара, в том числе в сфере инструктивных жанров. Так, крупнейший китайский композитор Ли Инхай (1927–2007), для фортепианного творчества которого было характерно «сочетание западной композиторской техники, с одной стороны, и музыкального строя, мелодики, гармонии и национальной китайской манеры – с другой» [Вань Дун, 2018, 112], еще в 1963 г. опубликовал «Техническую школу игры на фортепиано», содержащую упражнения, основанные на пентатоническом звукоряде. Название данного сборника также переводят как «Пентатонические аппликатурные этюды для фортепиано». В сборник входят 20 этюдов. Ван Дунь пишет, что они «пополнили учебные пособия, при этом став своеобразным эталоном китайских фортепианных этюдов. Создание данного сборника решило проблему использования аппликатуры в пентатонической гамме: благодаря специфичной базовой технике каждый этюд вносит свою лепту в обучение ее исполнению» [Вань Дун, 2018, 113].

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что музыкально-инструктивная литература (гаммы, упражнения, этюды) выступает не только дидактической основой учебного фортепианного репертуара в КНР, но и создает прочную базу всех этапов фортепианного обучения в Китае, поскольку одним из главных векторов методики овладения искусством фортепианной игры в Китае является развитие виртуозно-технических возможностей обучающихся, что создает определенный потенциал для развития высокого уровня виртуозной техники китайских исполнителей.

Библиография

1. Алексеев А.Д. История фортепианного искусства. В 3-х частях. Части 1 и 2. 6-е изд. М.: Лань, 2020. 416 с.
2. Вань Дун. Фортепианные произведения китайского композитора Ли Инхая // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 2 (31). С. 111-117.
3. Ганон Ш.Л. Пианист-виртуоз. 60 упражнений для достижения беглости, независимости, силы и равномерного развития пальцев, а также легкого запястья. СПб.: Композитор – Санкт-Петербург, 2019. 120 с.
4. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
5. Кан Юньюй. Методическая целесообразность обогащения репертуара начинающего пианиста в учебных заведениях Китайской Народной Республики // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 3. С. 126-137.
6. Кан Юньюй. Репертуарный компонент обучения юного пианиста в современном Китае: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 22 с.
7. Койвиола Ж. Пианистка Сяинь Ван: китайский фундамент и американская свобода. URL: <http://ru.gbtimes.com/kultura/pianistka-syain-van-kitayskiy-fundament-i-amerikanskaya-svoboda>.
8. Лю Шикунь. Обучение игре на фортепиано – это наука, а не развлечение: интервью. URL: https://wenku.baidu.com/view/0de83dff0242a8956bece4c9.html?rec_flag=default#.
9. Осипов Г.В. (ред) Социологический энциклопедический словарь. М.: НОРМА, 2000. 488 с.
10. Школа искусств Лю Шикуня в городе Чэнду: официальный сайт. URL: <http://www.cdlsk.cn>.

Music-instructional literature as a didactic basis of piano teaching in China

Tereza E. Samvelyan

PhD in Art History,
Associate Professor of the Department of musical and performing arts,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tereza_samvelian@yahoo.com

Svetlana V. Miroshnichenko

PhD in Art History,
Associate Professor of the Department of musical and performing arts,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sv.miroshnichenko@mpgu.su

Abstract

The content of the article is addressed to the analysis of didactic attitudes in the musical and performing education of China in general and in its piano sphere in particular. The article analyzes the cultural, historical and social prerequisites for the formation of principles and methods of piano teaching in China, associated with the predominant development of the technical skills of novice pianists. The problem of the formation of the educational repertoire in piano classes of musical educational institutions of the People's Republic of China is considered. The main attention is paid to the characteristics of piano instructional literature, which is a didactic base in China for the training of pianists and the development of their piano technique.

For citation

Samvelyan T.E., Miroshnichenko S.V. (2023) Muzykal'no-instruktivnaya literatura kak didakticheskaya osnova fortepiannogo obucheniya v Kitae [Music-instructional literature as a didactic basis of piano teaching in China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 302-310. DOI: 10.34670/AR.2023.14.69.031

Keywords

Music education in China, piano training, educational repertoire, music-instructional literature, piano technique.

References

1. Alekseev A.D. (2020) *Istoriya fortepiannogo iskusstva. V 3-kh chastyakh. Chasti 1 i 2* [History of piano art. In 3 parts. Parts 1 and 2], 6th ed. Moscow: Lan' Publ.
2. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
3. Ganon Sh.L. (2019) *Pianist-virtuoz. 60 uprazhnenii dlya dostizheniya beglosti, nezavisimosti, sily i ravnomernogo*

-
- razvitiya pal'tsev, a takzhe legkogo zapyast'ya* [Virtuoso pianist. 60 exercises to achieve fluency, independence, strength and even development of the fingers, as well as a light wrist]. Saint Petersburg: Kompozitor – Sankt-Peterburg Publ.
4. Kan Yun'yui (2019) Metodicheskaya tselesoobraznost' obogashcheniya repertuara nachinayushchego pianista v uchebnykh zavedeniyakh Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Methodological expediency of enriching the novice pianist's repertoire in educational institutions of the People's Republic of China]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Musical Art and Education], 7 (3), pp. 126-137.
 5. Kan Yun'yui (2021) *Repertuarnyi komponent obucheniya yunogo pianista v sovremennom Kitae. Dokt. Diss. Abstract* [Repertory component of young pianist's education in modern China. Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.
 6. Koiviola Zh. *Pianistka Syain' Van: kitaiskii fundament i amerikanskaya svoboda* [Chinese foundation and American freedom]. Available at: <http://ru.gbtimes.com/kultura/pianistka-syain-van-kitayskiy-fundament-i-amerikanskaya-svoboda> [Accessed 13/03/2023].
 7. Lyu Shikun'. *Obuchenie igre na fortepiano – eto nauka, a ne razvlechenie: interv'yu* [Learning to play the piano is science, not fun: an interview]. Available at: https://wenku.baidu.com/view/0de83dff0242a8956bece4c9.html?rec_flag=default#.
 8. Osipov G.V. (ed.) (2000) *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Sociological Encyclopedic Dictionary]. Moscow: NORMA Publ.
 9. *Shkola iskusstv Lyu Shikunya v gorode Chendu: ofitsial'nyi sait* [Liu Shikun Art School in Chengdu: official website]. Available at: <http://www.cdlsk.cn> [Accessed 18/03/2023].
 10. Van' Dun (2018) Fortepiannye proizvedeniya kitaiskogo kompozitora Li Inkhaya [Piano Works by the Chinese Composer Li Yinghai]. *Problemy muzykal'noi nauki* [Problems of Musical Science], 2 (31), pp. 111-117.
-

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.74.95.032

Правовое воспитание молодежи в США

Байжуминов Серик Нуралдинович

Кандидат педагогических наук,
декан,
филиал Балтийского института экологии,
политики и права в г. Мурманске,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 5;
e-mail: Baizhuminov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового воспитания молодежи в Соединенных Штатах Америки. Автор раскрывает значимость такого воспитания с целью формирования гражданской ответственности. Подчеркивается, что воспитание является основой формирования осознанной гражданской позиции молодых американцев. Предпринята попытка раскрыть существующие программы, посредством которых в США среди подрастающего поколения прививают уважение к законности и ценности права. По мнению автора, правовое воспитание молодежи – это фундаментальный элемент государственной политики США. Говорится о тенденциях снижения девиантного поведения американской молодежи под воздействием целенаправленной политики по выработке ценностных установок среди молодых граждан.

Для цитирования в научных исследованиях

Байжуминов С.Н. Правовое воспитание молодежи в США // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 311-316. DOI: 10.34670/AR.2023.74.95.032

Ключевые слова

Правовое воспитание, молодежь, молодое поколение, несовершеннолетние, права, обязанности, правовая культура, закон.

Введение

Соединенные Штаты Америки являются правовым государством, а соответственно, вопросам правового воспитания уделяется повышенное внимание, что вполне обоснованно. В случае, если уровень правового сознания не будет на должном уровне, то просто нельзя говорить о действенности всей правовой системы в целом.

Говоря о современном американском обществе, необходимо обратить внимание на то, что с каждым годом возрастает значение воспитания гражданственности, и это должно положительно отражаться на нравственных началах личности, а также на формировании соответствующего духовного опыта [Андрюхин, 2018].

Несовершеннолетних необходимо рассматривать в качестве особой категории лиц, которые нуждаются в дополнительной поддержке со стороны государства. Соответственно, просто необходимо уделять повышенное внимание личности несовершеннолетних, их правовому воспитанию в современных условиях.

Необходимо обратить внимание на то, что именно молодежь является значимой социальной группой, поскольку оказывает воздействие на наиболее гармоничное развитие всего общества в целом. С другой стороны, молодежь считается наиболее уязвимой группой, поскольку молодому поколению еще не удалось в полной мере освоить свои социальные роли, определиться с моделями поведения. Нередко для молодого поколения характерна неразборчивость при выборе подходящих средств для достижения целей. Помимо этого, молодежи присуще и отрицание существующих правовых норм, проявление неуважения к той правовой системе, которая существует в стране. В силу возрастных особенностей молодое поколение подвержено негативному воздействию извне, что может негативно отразиться на их воззрении и спровоцировать совершение противоправных деяний.

Для США отклоняющиеся (девиантное) поведение молодежи – это весьма серьезная проблема, для борьбы с которой государство разрабатывает различные методики и программы. Для того, чтобы не допустить ухудшения ситуации, есть необходимость уделять повышенное внимание и вопросам правового воспитания молодежи. Именно должный подход к правовому воспитанию молодежи в США позволяет минимизировать преступность молодежи, скорректировать ценностные представления молодежи (в том числе и сформировать уважительное отношение к праву, законам). За счет правового воспитания возможно сформировать стабильные институты, посредством которых правовая система будет функционировать должным образом [Fridmen, www].

Основное содержание

С уверенностью можно сказать о том, что отношение американской молодежи, а также желание (или отсутствие желания) нарушать установленные правовые нормы находятся в зависимости от правового воспитания и правосознания. Американская ассоциация адвокатов (American Bar Association) неоднократно указывала на то, что при должном правовом воспитании молодежи представляется возможным сформировать соответствующее критическое мышление относительно существующей нормативно-правовой базы. Правовое воспитание молодежи позволит выстроить у молодого поколения общее представление о законах, сделать выводы о них и использовать в случае необходимости. С уверенностью можно сказать о том, что формирование правосознания просто невозможно без понимания смысла законов [What is

legal literacy?, [www](#)].

Как показывает практика, при формировании правовой культуры и правосознания в молодежной среде можно столкнуться с серьезными проблемами. На 67 сессии Генеральной Ассамблеи ООН говорилось о том, что правовое воспитание среди отдельных слоев населения проблематично ввиду бедности. А в США проблема бедности ощущается существенно. Именно поэтому в США удалось создать специальные некоммерческие организации, получившие название *Legal services corporation*, которые могут оказывать консультации населению по правовым вопросам, в том числе давать разъяснения законодательства молодежи.

Особое внимание необходимо обратить на систему правового воспитания (*legal education*), действующую в США. Согласно данной системе, в Соединенных Штатах Америки разрабатывается комплекс программ, позволяющих ознакомить молодое поколение с теоретическими и практическими нормами права. Уже в школах правовые предметы начинают изучаться несовершеннолетними. Получение таких знаний в дальнейшем может быть продолжено и в *law schools*. Такой подход американских властей позволяет обеспечить гармоничное развитие общества и привить молодому поколению уважительное отношение к нормам закона [Barry, Dubin, Joy, [www](#)].

В различных штатах и городах разрабатываются и внедряются специальные программы, которые позволяют привить несовершеннолетним уважение к закону. Например, в Вирджинии-Бич была разработана специальная программа, позволяющая вести с несовершеннолетними работу в части профилактики совершения противоправных деяний. Так, такого рода работа начинается с момента достижения детьми возраста девяти лет. Выбор указанной возрастной группы продиктован психологическими особенностями, так как с этого возраста дети начинают проявлять самостоятельность. В ходе реализации программы школьники знакомятся с особенностями деятельности правоохранительных органов, а также изучают права и обязанности граждан. В процессе обучения поднимаются вопросы относительно необходимости соблюдения законов, возможности привлечения к ответственности. Продолжительность данного обучающего курса составляет три недели. Результаты такого обучения заключаются в том, что у детей должно сформироваться чувство уважения к закону, а соответственно, будут минимизированы риски преступности среди малолетних.

В штате Флорида также разработана достаточно интересная программа правового воспитания. Программа рассчитана для учащихся 8-9 классов и предполагает ознакомление с системой ценностей, действующих в обществе, а также затрагивает вопросы наказания. Школьников знакомят с такими преступлениями, как вандализм, кража, причинение вреда здоровью и т.д. Так как подобный курс проводится сотрудниками правоохранительных органов, то это существенно повышает интерес среди молодого поколения.

В целях реализации основ правового воспитания в Лос-Анджелесе внедрена практика совместного посещения несовершеннолетними с сотрудниками правоохранительных органов исправительных учреждений. Данная мера, как правило, используется в отношении тех несовершеннолетних, которые еще не совершили противоправные деяния, но стоят на профилактическом учете [Будник, 2019].

В США в школьных программах предусмотрено изучение системы правосудия. Например, в штате Аризона проводятся занятия в форме учебного суда. Для этого даже разработаны специальные методические рекомендации и пособия. В процессе обучения между учащимися распределяются роли полицейских, судьи, адвокатов и т.д. Обвиняемым же является сотрудник полиции, который совместно с классным руководителем организует учебный процесс. На таких

занятиях школьникам удается решать достаточно сложный круг задач, которые приближены к реальной жизни. Как показывает опыт, школьники, которые принимают участие в таких занятиях, очень хорошо усваивают учебный материал.

Помимо того, что на школьных занятиях присутствуют игры в суд, отмечается и наличие иных форм обучения, которые весьма положительно сказываются на формировании правового сознания несовершеннолетних. Например, на занятиях по математике и иных предметах могут быть использованы сюжеты из полицейской практики, могут проводиться кукольные представления и просто спектакли, которые так или иначе затрагивают вопросы прав и свобод личности, обеспечения личной безопасности и т.д.

Такого рода работа с несовершеннолетними позволяет наладить тесный контакт между молодым поколением и сотрудниками правоохранительных органов, а соответственно, снизить количество противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними [Худойкина, 2015].

Одна из основных целей правового воспитания молодого поколения в США выражается в недопущении повторного совершения противоправного деяния. Именно поэтому в США была создана специальная организация Kids «N» Crime, которая была сформирована на базе центра Orange County Probation Department. Деятельность указанной организации сводится к тому, что она оказывает поддержку молодежи, для которой характерны признаки девиантного поведения, в том числе осознать негативный характер своего поведения, представляющего опасность для общества. На первых этапах предназначение Kids «N» Crime сводилось только к тому, чтобы повысить уровень правосознания среди молодого поколения. Для этого специально приглашенные гости рассказывали о своем негативном опыте, который привел их к пребыванию в изоляции от общества, о необходимости соблюдения прав и свобод человека и гражданина. На сегодняшний день на базе Kids «N» Crime разработано значительное количество программ, которые направлены на оказание содействия в части правового воспитания подростков. Так, например, программа по управлению гневом (Anger Control), программа о негативном воздействии алкогольных, наркотических и психотропных веществ на молодой организм (Drug and alcohol experimentation).

На базе Kids «N» Crime были разработаны и специальные программы для родителей в целях повышения уровня правового воспитания молодежи [KidsNCrime. Our classes, www].

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что правовое воспитание молодого поколения – это важный фактор, который отражается на гармоничном развитии всего общества и государства в целом. Необходимо учитывать тот факт, что в зависимости от отношений людей к закону находится и уровень преступности в стране. Сегодня в США реализуется значительное количество программ, которые направлены на формирование должной правовой культуры в молодежной среде, привитие грамотности, а также уважительного отношения к законам и праву. Основная задача, которую необходимо преследовать США, должна заключаться в необходимости формирования прогрессивных программ по правовому воспитанию молодежи, а также повышению эффективности практической реализации имеющихся. Такая работа позволит значительно повысить уровень правосознания среди молодежи, а соответственно, сократить количество совершаемых противоправных деяний.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Андрюхин Н.Г. Особые условия воспитания несовершеннолетних правонарушителей нуждаются в качественном нормативно-правовом регулировании // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 55-58.
5. Будник А.С. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 177-179.
6. Худойкина Т.В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов // Глобальный научный потенциал. 2015. № 11(56). С. 206-208.
7. Barry M.M., Dubin J.C., Joy P.A. Legal Education Best Practices Report, United States // Course Hero. URL: <https://www.coursehero.com/file/32704861/The-Develop-ment-of-Legal-Education-in-the-United-Statesdoc>.
8. Fridmen L. Vvedenie v amerikanskoe pravo. URL: https://www.studmed.ru/fridmen-l-vvedenie-v-amerikanskoe-pravo_8133268d0c6.html.
9. KidsNCrime. Our classes. URL: <https://kidsncrime.com/classes>.
10. What is legal literacy? Examining the concept and objectives of legal literacy // SALS-Home. URL: https://www.athabas-cau.ca/syllabi/lgst/docs/LGST249_sample.pdf.

Legal education of youth in the USA

Serik N. Baizhuminov

PhD in Pedagogy,
Dean of the Branch of the Baltic Institute of Ecology, Politics and Law
in Murmansk,
183038, 5 Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: Baizhuminov@mail.ru

Abstract

The article reveals the features of the legal education of young people in the United States of America. The author reveals the importance of such education in order to form civic responsibility. It is emphasized that education is the basis for the formation of a conscious citizenship of young Americans. An attempt has been made to reveal the existing programs through which in the United States among the younger generation they instill respect for the rule of law and the value of law. According to the author, the legal education of young people is a fundamental element of the US state policy. It is said about the tendencies of decreasing the deviant behavior of the American youth under the influence of a purposeful policy on the development of value attitudes among young citizens.

For citation

Baizhuminov S.N. (2023) Pravovoe vospitanie molodezhi v SShA [Legal education of youth in the USA]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 311-316. DOI: 10.34670/AR.2023.74.95.032

Keywords

Legal education, youth, young generation, minors, rights, duties, legal culture, law.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Andryukhin N.G. (2018) Osobyie usloviya vospitaniya nesovershennoletnikh pravonarushitelei nuzhdayutsya v kachestvennom normativno-pravovom regulirovanii [Special conditions for the upbringing of juvenile offenders need high-quality legal regulation]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative Law and Process], 5, pp. 55-58.
5. Barry M.M., Dubin J.C., Joy P.A. Legal Education Best Practices Report, United States. *Course Hero*. Available at: <https://www.coursehero.com/file/32704861/The-Develop-ment-of-Legal-Education-in-the-United-Statesdoc> [Accessed 18/03/2023].
6. Budnik A.S. (2019) Zarubezhnyi opyt preduprezhdeniya i profilaktiki pravonarushenii nesovershennoletnikh [Foreign experience in the prevention and prevention of juvenile delinquency]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 24 (262), pp. 177-179.
7. Fridmen L. *Vvedenie v amerikanskoe pravo* [Introduction to American Law]. Available at: https://www.studmed.ru/fridmen-l-vvedenie-v-amerikanskoe-pra-vo_8133268d0c6.html.
8. Khudoikina T.V. (2015) Pravovoe vospitanie kak osnovnoi faktor preduprezhdeniya yuridicheskikh konfliktov [Legal education as the main factor in preventing legal conflicts]. *Global'nyi nauchnyi potentsial* [Global Scientific Potential], 11(56), pp. 206-208.
9. *KidsNCrime. Our classes*. Available at: <https://kidsncrime.com/classes>.
10. What is legal literacy? Examining the concept and objectives of legal literacy. *SALS-Home*. Available at: https://www.athabas-cau.ca/syllabi/lgst/docs/LGST249_sample.pdf [Accessed 13/03/2023].

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.12.32.033

Возможности сравнительного обучения современным языкам программирования

Гасанова Мехрибан Ага г.

Доцент кафедры информатики и алгебры,
Гянджинский государственный университет,
AZ1129, Азербайджан, Гянджа, ул. Гейдара Алиева, 429;
e-mail: mehruban-70@mail.ru

Мехтиева Лейла Эльчин г.

Преподаватель кафедры информатики и алгебры,
Гянджинский государственный университет,
AZ1129, Азербайджан, Гянджа, ул. Гейдара Алиева, 429;
e-mail: n.leyla95@mail.ru

Аннотация

Как системное, так и прикладное программное обеспечение, являющееся основой деятельности компьютера, создается непосредственно с помощью языков программирования. Воспитание нового поколения высококлассных и образованных программистов в Азербайджане является чрезвычайно актуальным и важным вопросом для нашей страны. Для этого необходимо поднять на высокий уровень преподавание языков программирования и теории алгоритмов в вузах и других учебных заведениях нашей Республики. Поэтому в статье авторы представили несколько общих подходов к сравнительному обучению языкам программирования и обсудили их сильные и слабые стороны. Здесь также проанализированы критерии, которые можно использовать при формировании компонентов учебной программы, касающихся преподавания и использования языков программирования. Сделан вывод, что независимо от образовательной ступени, на которой она преподается, метод сравнительного обучения при обучении языкам программирования позиционируется как один из наиболее полезных и доступных методов. Ссылаясь на метод, учителя высшей и средней школы могут добиться повышения качества обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Гасанова М.А., Мехтиева Л.Э. Возможности сравнительного обучения современным языкам программирования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 317-323. DOI: 10.34670/AR.2023.12.32.033

Ключевые слова

Качество обучения, методы работы, языки программирования, сравнительное обучение, педагогика.

Введение

В наше время потребность в компьютерных программах в обществе неуклонно растет. Востребованные программные средства имеют все больший объем и степень сложности. Невозможно, чтобы программы, отвечающие таким высоким требованиям, разрабатывались специалистами с низким уровнем образования. Это, в свою очередь, приводит к тому, что ряд предприятий и компаний приобретают программные инструменты за рубежом по довольно высоким ценам. Чтобы всего этого избежать, в нашей стране необходимо готовить специалистов-программистов международного уровня, отвечающих требованиям дня [Hasanova, 2021]. Для этого необходимо серьезно изучить пути повышения качества обучения [Petrova, 2017; Pozdeeva, 2016] и использовать во всех учебных заведениях методы работы опытных преподавателей, которые приносят успех и отвечают современным требованиям [Pavlovskaya, Sirotkina, 2014; Yakimova, Artcer, Zhavoronok, 2017].

Задачи

Философию образования начали изучать очень давно. Философские взгляды в трудах Аристотеля, Платона и других выдающихся мировых философов могут быть приняты для обучения и сегодня. Например, в интерактивном методе обучения Платона в процессе обучения на уроке объясняются те или иные теоретические вопросы, а его исследование в форме диалога обсуждается коллективно и раскрывается сущность диалектики. Эти дискуссии вносят большие новшества в философию образования. Идеи этих древних философов развиваются и в настоящее время, появляются все новые и новые теории. Именно предлагаемая нами метод также предназначена для реализации в интерактивном режиме, будучи связанной с другими методами. Поэтому то, как использовать эти теории в процессе обучения, требует серьезных исследований.

Сравнительное обучение изучалось при преподавании предметов в средней школе, а вопросы его применения прорабатывались и ранее. В этой области были проведены значительные исследования. Текущая проблема требует нового подхода. Его актуальность обусловлена спросом, возникающим в вузах. Так, растет число языков программирования, растет спрос в обществе на их изучение. Университетское образование должно соответствовать современному уровню науки, техники и культуры. Следовательно, взаимосвязь между языками программирования должна определять важный аспект их обучения.

Каждый из языков программирования имеет свою область применения, и поэтому в каждом из них одни и те же действия выполняются по-разному. Каждая из программ имеет свои собственные структурные структуры. Языки программирования составляют один из важнейших компонентов учебных программ, направленных на подготовку программистов. Современный квалифицированный программист должен знать три или даже четыре языка программирования. При этом необходимо каждый раз выбирать, какие языки изучать, а какие пропустить. С одной стороны, у таких курсов много клиентов – многие более поздние курсы основаны на знании студентами определенных языков программирования. С другой стороны, изучение конкретных языков должно облегчить изучение других языков в будущем после окончания университета. К сожалению, не все языки подходят для таких целей. Некоторые из них сами по себе не приносят пользы, они даже вредят изучению других языков. Поэтому здесь мы представим несколько общих подходов к сравнительному обучению языкам программирования и обсудим их сильные и слабые стороны. Здесь также будут проанализированы критерии, которые можно

использовать при формировании компонентов учебной программы, касающихся преподавания и использования языков программирования.

Материалы, методы, гипотезы

Профессиональный программист обычно в совершенстве владеет несколькими языками программирования. Но невозможно заранее обучить программиста всем языкам. В процессе обучения могут возникать новые языки или некоторые языки могут внезапно стать популярными. В этих условиях наиболее «типичные» языки не обязательно являются наиболее подходящими языками, но их следует преподавать, что облегчает разработку новых языков программирования. Язык программирования-это инструмент, способ выражения мысли и даже способ мышления. Кроме того, язык программирования также является определенным способом работы. При обучении языкам программирования также необходимо учить стилю написания программ, какие конструкции используются чаще всего и как они связаны друг с другом.

Многие языки программирования также начинают оцениваться с точки зрения их возможности использования в качестве инструмента обучения. Рассмотрим два языка, которые обычно используются для изучения. Например, язык Python идеально подходит в качестве языка программирования, когда мы обучаем экспертов в различных областях [Oliveira, Santos, 2018]. Но вы не должны использовать его для обучения программистов. Python-это язык со старым синтаксисом, который восходит к началу 90-х годов. Основным аспектом, которого ему не хватает, является то, что он слишком свободно используется для написания кода. Кроме того, переход с Python на другой язык намного сложнее и опаснее, чем наоборот.

У программистов также есть проблемы и проблемы с обучением языку C++. Это сложный язык, который постоянно развивается и его трудно полностью выучить. С его помощью легко написать «работающую», но некорректную программу. Быстро перейти к решению прикладных проблем и устранить их практически невозможно.

Среди студентов I курса Азербайджанского Государственного Педагогического Университета и Гянджинского Государственного Университета по специальности «Преподавание информатики» был проведен опрос, поставлен вопрос о том, какие языки программирования вы знаете, большинство из них сказали, что не знают, а некоторые даже немного знают Python и Pascal. Среди студентов I курса, недавно поступивших на факультет математики и информатики Санкт-Петербургского Государственного Университета, был проведен опрос о том, какие языки программирования они знают. Большинство из них знают C или C++, а более половины знают Python. В этом случае можно преподавать язык, о котором все знают. Но неясно, какой процент студентов знает это, и в какой степени. Можно переучиться на профессиональные подходы к написанию кода, но это довольно сложно, и, кроме того, не все согласятся переучиваться. А как насчет тех, кто вообще не умеет программировать или учиться на другом языке? Возможно, решением этих проблем будет обучение студентов менее знакомым языкам программирования, например, PascalABC.NET будут такие языки, как Julia, Kotlin. При этом необходимо дать им закрепленные знания по написанию программного кода. Написание кода требует устойчивости, гибкости, портативности, возможности повторного использования, чтения и тестирования, понимания.

Некоторые люди считают, что Java необходимо преподавать, поскольку это основной объектно-ориентированный язык программирования [Javin, www]. Этот взгляд устарел уже

более 20 лет. Также распространено мнение, что необходимо преподавать Javascript или PHP, потому что, зная их, студенты могут быстро начать работать в компаниях, но университеты не заинтересованы в преподавании этих языков. Некоторые, однако, предлагают начать с более низкого уровня с C, языка ассемблера, чтобы студенты знали, как все работает изнутри [Акчурина, 2011]. Некоторые методисты также предлагают начать с функционального программирования на Haskell [Гранин, 2021]. Но будут ли эти знания полезны студенту позже, в том числе при переходе на другие языки программирования?

Каждая образовательная программа или учитель делает свой собственный выбор в отношении изучаемых языков программирования, который зависит от многих факторов. Необходимо подумать о том, как этот выбор повлияет на дальнейшее обучение, как изучаемый язык программирования будет применяться в последующих дисциплинах. Все языки программирования разные и заставляют нас думать иначе. Навыки программирования не просто переносятся с одного языка на другой.

В некоторых вузах России (например, в СПбГУ) во втором семестре первого года реализуются проекты по Kotlinскому языку, в том числе в командном порядке. Студенты приближаются к решению производственных задач. C++ также изучается на полной скорости, и в то же время начинается курс «Алгоритмы и структуры данных». Такой подход также эффективен.

На втором курсе перед студентами ставится задача расширить свою деятельность, а в третьем семестре они изучают язык Haskell. В четвертом семестре язык логического программирования Prolog изучается как часть курса математической логики. Третий год обучения по предмету «Машинное обучение» использует Python. С 5-го по 8-й семестр студентам предлагаются факультативы: Python, Scala, Java, C#, Rust, Javascript PHP.

Растущий спрос на специальности в области информационных технологий также привел к развитию изучения программного обеспечения Python. Даже когда они делают первые шаги в области информационных технологий, в интернете можно найти статьи об относительной простоте Python для начинающих и о широком охвате языка. С помощью этого программирования можно решать вопросы, начиная от исследовательской работы и заканчивая организацией игр. Поэтому Python все чаще выбирается в качестве первого языка программирования для изучения. Тот факт, что он имеет короткий синтаксис, также дает ему преимущества с точки зрения простоты. Например, блоки кода разделены абзацами, а не скобками, что уменьшает количество строк и символов. Существуют также синтаксические конструкции, реализация которых позволяет интерпретатору Python делегировать всю рутинную память и задачи управления потоками вместо дополнительного кода. Благодаря этому разработчик может сосредоточиться на задачах, а не на самом коде.

В этот список можно добавить и ряд других аспектов.

Под психологическим аспектом понимается повышение мотивации учащегося к программированию, проявление смелости, выносливости, трудолюбия и т.д. Для преодоления трудностей, возникающих в процессе обучения, понимается формирование психологических факторов. Здесь он должен быть продемонстрирован с образцовой программой и дать интересную информацию об известных программистах, чтобы повысить энтузиазм студента. Для повышения и укрепления интереса должны быть организованы дополнительные занятия, кружки, клубы. Чтобы добиться высоких результатов, студент должен полюбить этот предмет и посвятить большую часть своего времени работе по разработке интересных и сложных программ.

Под реальными знаниями в области программирования понимается полное овладение тем

или иным языком программирования, изучение сложных и абстрактных частей языка, умение с его помощью составлять большой объем программ для сложных алгоритмов. Другими словами, обученный студент должен стать профессионалом высокого уровня. Здесь нельзя довольствоваться составлением только элементарных, примитивных программ. А те, кто руководит обучением, должны думать о его качестве. Неполное обучение приводит к тому, что учащиеся сталкиваются с большими трудностями в своей дальнейшей деятельности.

Заключение

При обучении языкам программирования сравнительный метод обучения является одним из наиболее полезных. Независимо от уровня образования, на котором он преподается, этот метод является наиболее удобным для обучения. Известно, что, когда человеческий мозг изучает любые два понятия сравнительным образом, оба процесса восприятия становятся легче и запоминаются в течение длительного времени. При сравнительном методе возникает необходимость найти сходства или различия между исследуемым объектом и объектом сравнения. В это время выявляются общие и особые признаки объектов, выявляются различия или изменения, изучаются тенденции и закономерности их развития. Если при обучении программированию студентов, обучающихся по специальности «Информатика», по сравнению с одним из аналогичных характерных языков преподавать другой, эти знания будут более запоминающимися, и их профессиональная подготовка повысится.

Ссылаясь на метод, изложенный в статье, учителя высшей и средней школы могут добиться повышения качества обучения. В целом к процессу обучения следует подходить в комплексной форме. Это означает, что каждый из вышеперечисленных аспектов должен быть изучен и развиваться как отдельное направление.

Библиография

1. Акчурин Э.А. Машинно-зависимые языки программирования. Самара, 2011. 502 с.
2. Андреев А.А. Некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах // Инновации в образовании. 2004. № 6. С. 98-113.
3. Гасанова М.А. Характеристика компетентностных категорий // Модернизация системы непрерывного образования. Дербент, 2018. С. 77-79.
4. Гранин А. Функциональный дизайн и архитектура. 2021. 575 с.
5. Hasanova M.A. Eliminating curricula deficiencies for Informatics teacher specialty in Azerbaijan // Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (Turcomat). 2021. 10. P. 2223-2230.
6. Javin P. Is Java the Best Programming Language to Learn First? URL: <https://hackernoon.com/is-java-a-good-programming-language-to-start-with-b3bv3ziv>
7. Oliveira F.S., Santos S.C. PBL in the teaching of computer networks: The role of LMS PBL-Maestro in the management and authenticity of the learning environment // Computer Applications in Engineering Education. 2018. 4. P. 959-979.
8. Pavlovskaya S.V., Sirotkina N.G. Analysis of project activity experience in teaching management disciplines in higher education institutions. 2014. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13864>
9. Petrova V.N. Potential of problem-based learning technology in high school practice // Siberian Journal of Psychology. 2017. 65. P. 112-124.
10. Pozdeeva S.I. Problem and problem-based learning the comparative analysis // Siberian pedagogical Journal. 2016. 2. P. 95-99.
11. Pustokhina I. et al. Developing a Robust Model Based on the Gaussian Process Regression Approach to Predict Biodiesel Properties // International Journal of Chemical Engineering. 2021. Vol. 2021. 5650499. <https://doi.org/10.1155/2021/5650499>
12. Yakimova T.B., Artcer T.V., Zhavoronok A.V. Trends and Prospects of Blended Learning at Technical Universities // 11th International Technology, Education and Development Conference. Valencia, 2017. P. 1463-1467.

Opportunities for comparative learning in modern programming languages

Mehriban A. Gasanova

Associate Professor of the Department of Informatics and Algebra,
Ganja State University,
AZ1129, 429, Alieva str., Ganja, Azerbaijan;
e-mail: mehruban-70@mail.ru

Leyla E. Mehtieva

Lecturer of the Department of Informatics and Algebra,
Ganja State University,
AZ1129, 429, Alieva str., Ganja, Azerbaijan;
e-mail: n.leyla95@mail.ru

Abstract

Both system and application software, which is the basis of computer activity, is created directly using programming languages. Raising a new generation of highly qualified and educated programmers in Azerbaijan is an extremely topical and important issue for our country. To do this, it is necessary to raise the teaching of programming languages and the theory of algorithms to a high level in universities and other educational institutions of our Republic. Therefore, in the article, the authors presented several general approaches to comparative teaching of programming languages and discussed their strengths and weaknesses. It also analyzes the criteria that can be used in the formation of curriculum components related to the teaching and use of programming languages. It is concluded that regardless of the educational level at which it is taught, the method of comparative learning in teaching programming languages is positioned as one of the most useful and accessible methods. Referring to the method, teachers of higher and secondary schools can improve the quality of education. The authors of the paper conclude that, in general, the learning process should be approached in a comprehensive manner. This means that each of the above aspects should be studied and developed as a separate direction.

For citation

Gasanova M.A., Mehtieva L.E. (2023) Vozmozhnosti sravnitel'nogo obucheniya sovremennym yazykam programirovaniya [Opportunities for comparative learning in modern programming languages]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 317-323. DOI: 10.34670/AR.2023.12.32.033

Keywords

Quality of education, working methods, programming languages, comparative education, pedagogy.

References

1. Akchurin E.A. (2011) *Mashinno-zavisimye yazyki programirovaniya* [Machine-dependent programming languages]. Samara.

2. Andreev A.A. (2004) Nekotorye problemy pedagogiki v sovremennykh informatsionno-obrazovatel'nykh sredakh [Some problems of pedagogy in modern information and educational environments]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education], 6, pp. 98-113.
3. Gasanova M.A. (2018) Kharakteristika kompetentnostnykh kategorii [Characteristics of competence categories]. In: *Modernizatsiya sistemy nepreryvnogo obrazovaniya* [Modernization of the system of continuous education]. Derbent.
4. Granin A. (2021) *Funktional'nyi dizain i arkhitektura* [Functional design and architecture].
5. Hasanova M.A. (2021) Eliminating curricula deficiencies for Informatics teacher specialty in Azerbaijan. *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (Turcomat)*, 10, pp. 2223-2230.
6. Javin P. *Is Java the Best Programming Language to Learn First?* Available at: <https://hackernoon.com/is-java-a-good-programming-language-to-start-with-b3bv3ziv> [Accessed 05/05/2023]
7. Oliveira F.S., Santos S.C. (2018) PBL in the teaching of computer networks: The role of LMS PBL-Maestro in the management and authenticity of the learning environment. *Computer Applications in Engineering Education*, 4, pp. 959-979.
8. Pavlovskaya S.V., Sirotkina N.G. (2014) *Analysis of project activity experience in teaching management disciplines in higher education institutions*. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13864> [Accessed 05/05/2023]
9. Petrova V.N. (2017) Potential of problem-based learning technology in high school practice. *Siberian Journal of Psychology*, 65, pp. 112-124.
10. Pozdeeva S.I. (2016) Problem and problem-based learning the comparative analysis. *Siberian Pedagogical Journal*, 2, pp. 95-99.
11. Pustokhina I. et al. (2021) Developing a Robust Model Based on the Gaussian Process Regression Approach to Predict Biodiesel Properties. *International Journal of Chemical Engineering*, 2021, 5650499. <https://doi.org/10.1155/2021/5650499>
12. Yakimova T.B., Artcer T.V., Zhavoronok A.V. (2017) Trends and Prospects of Blended Learning at Technical Universities. In: *11th International Technology, Education and Development Conference*. Valencia.

УДК 372.8

DOI: 10.34670/AR.2023.77.21.034

Обучение программированию. Опыт преподавания детям младшего школьного и среднего школьного возраста

Сикора Илона Васильевна

Студент,

Институт физики, технологии и информационных систем,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: sikora_i@mail.ru

Аннотация

Статья показывает актуальность знакомства педагогов с методикой обучения программированию на Python детей начальной школы среднего звена. Цель работы – описание основных идей, на которых построен апробированный практический курс для детей. Обоснована актуальность организации курсов повышения квалификации для учителей преподающих информатику в начальной и средней школе по обучению преподавателей основам программирования в Python. Обоснован выбор языка для раннего обучения программированию. Описаны положения методики. Главный вывод работы – возможность организации курса обучения программирования уже в старших классах начальной или в 5-7 классах школы для детей, проявляющих интерес к ИКТ-, IT-технологиям, к программированию, но с учетом возрастных особенностей, особенностей уровня развития мышления и сензитивного периода для формирования понятийного и алгоритмического мышления. Преподавание программирования детям начальной школы и среднего звена может быть эффективным при использовании системного подхода и методологии, адаптированной к возрастным особенностям и уровню подготовки учеников. Язык Python оказался удобным для реализации задач в этом возрасте, а использование базовых понятий и интеграция знаний из других предметных областей позволяют не только освоить навыки программирования, но и развивать более общие навыки анализа, моделирования и решения сложных проблем.

Для цитирования в научных исследованиях

Сикора И.В. Обучение программированию. Опыт преподавания детям младшего школьного и среднего школьного возраста // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 324-333. DOI: 10.34670/AR.2023.77.21.034

Ключевые слова

Программирование для детей, Python, методика преподавания программирования, обучение, преподавание.

Введение

Сегодня, в условиях быстро развивающихся технологий, компьютерная грамотность и знание основ программирования становятся необходимыми навыками для людей всех возрастов и профессий. Пандемия COVID-19, а также политические и экономические санкции привели к изоляции России от многих технологических новинок и рынков. В связи с этим Россия сталкивается с необходимостью развивать свои научные и технологические ресурсы, чтобы сохранить конкурентоспособность и не отставать от мировых тенденций. В этом контексте IT-образование и развитие высокотехнологического сектора экономики являются ключевыми задачами для России.

Педагогика РФ стоит перед задачей возвращения IT-специалистов, которые смогут не только преодолеть последствия изоляции, но и создавать новые технологии и продукты, повышать конкурентоспособность страны и улучшать качество жизни граждан. В этом контексте, развитие IT-образования и внедрение инновационных методик обучения становятся необходимостью для обеспечения экономического и социального развития России в ближайшем будущем.

Наступило время, когда вопросы актуальности развития IT-образования фактически превратились в вопросы жесткого выживания будущих поколений РФ и вопросы достойного независимого существования. А это значит, рано или поздно должен наступить момент понимания необходимости повышения уровня профессиональных действий школ в преподавании информатики и программирования, реальных дел, а не парадных выступлений на конференциях и деклараций о высокотехнологичных мероприятиях.

Основная часть

Ситуация настоящего дня: есть запрос от детей. Курсы по программированию для детей и подростков пользуются популярностью и имеют высокий рейтинг запросов от родителей и учеников, но при этом по опросу родителей в 2020-2021 уч.году только 4 человека из 100 могут работать с каким-то языком программирования (учатся или пишут сами программы), и 37 из 100 не выполняют самостоятельно ни один из видов работ (в опросе указаны работа в Word, Excel, создание Презентаций, работа с операционной системой и т.д.)

Другими словами, современная ситуация отличается наличием запроса на обучение, большим количеством курсов. Но при этом низкий процент детей владеет базовыми основами программирования.

От констатации факта наблюдаемого состояния можно перейти к описанию причин: качество преподавания – это профессионализм педагога.

Пора говорить открыто, что большинство школ не могут обеспечить профессиональное преподавание информатики, что ограничивает возможности учеников получить достаточный уровень знаний в этой области. К сожалению, самая частая ситуация с преподаванием информатики складывается так, что ведет уроки учитель достаточно уверенно владеющий ИКТ и хорошо оформляющий презентации. А необходимость подготовки к ЕГЭ (теперь уже компьютерный формат, предполагающий достаточно высокий уровень владения программированием) ложится на плечи родителей и репетиторов [Проблемы школьной информатики в России, www].

Как ни удивительно, о реальных проблемах дефицита преподавателей не говорит ни

официальная статистика (поиск информации о таких исследованиях не дал результата), ни преподаватели педагогических вузов, готовящих учителей технологии и информатики (в 2021 году методист крупного педагогического университета в ответ на разработку программы и указанную цель порекомендовала изменить ее, так как на курсы переподготовки придут умеющие программировать люди. Создается впечатление, что методисты далеки от реальных дел школы, пользуются непроверенной информацией или озабочены невынесением мусора из профессиональной области [Федоров, 2021].

Табл. 11. Навыки работы на компьютере у школьников
(в процентах от численности родителей, которые отвечали на вопросы о навыках своих детей)

② Что из следующего ваш ребенок выполнял сам или с помощью взрослых для учебы или для других целей?

Навык	Короткое название	Доля
Работал с текстовым редактором (Word, Pages и др.)	Текст	42
Создавал электронные презентации с использованием специальных программ (например, Power Point)	Презентации	34
Использовал программы для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	Фото/Видео	30
Подключал и устанавливал новые устройства	Устройства	18
Работал с электронными таблицами (например, Excel)	Таблицы	14
Искал, устанавливал и настраивал программное обеспечение	ПО	11
Устанавливал новую или переустанавливал операционную систему	ОС	6
Использовал языки программирования (SQL, R, C++ и т. д.)	Языки	4
Ничего из перечисленного	-	37

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рисунок 1 - Фрагмент аналитического материала исследования ВШЭ [Borowski, Diethelm, 2009]

Ситуация описана. Остается вечный русский вопрос: Что делать?

Необходимость качественного обучения преподавателей. Курсы. Восполнить недостающие знания из области информационных технологий и навыки работы с компьютером можно за счет качественного обучения учителей начальной школы и преподавателей, ведущих информатику не имеющих специального образования (сверхактуальны курсы повышения квалификации) и предоставления необходимых учебных материалов и ресурсов для учителей и учеников. Для учителей начальной школы будут актуальны курсы по использованию робототехнических конструкторов, по программированию в Scratch, программированию в средах Исполнителей (алгоритмика), начальные знания по программированию в Python (на примере работы с модулем Turtle-Черепашка). Для преподавателей информатики – курсы повышения квалификации по непосредственному овладению базовых приемов

программирования в Python. Такой подход (вложение средств в обучение преподавателей) позволит повысить качество обучения, а следовательно, обеспечить учащимся получение необходимых знаний и навыков для успешной адаптации к цифровой.

Необходимость систематизации и описания опыта методики преподавания программирования и построение существующей практики с опорой на достижения педагогики и психологии. Программирование, как учебная дисциплина, за последние 10 лет плавно спустилась из высшей школы в старшие классы, а затем и в среднее звено. Алгоритмика и программирование изучается в курсах информатики и робототехники в начальной школе. Но описание методики просто не успевает отразить и систематизировать появляющийся опыт. Велика потребность в описании эффективных приемов работы на разных возрастных группах; в изучении причин успешного и неуспешного существующего опыта (от практики к теории), во внесении в педагогическую практику методов и приемов основанных на достижениях современных знаний по психологии и педагогики (внедрение науки в практику)

Данная статья не ставит перед собой задачу подробного описания опыта преподавания программирования для детей, скорее это только основные тезисы и выводы, сделанные на основе работы с детьми 3-7 классов в рамках курса «Магия кода. Программирование в Python» 2021-2023 года, организованных в дистанционном формате (основная форма проведения онлайн-занятие).

Выбор языка Python связан с перспективностью развивающегося языка и прогнозом на его актуальность в ближайшие 10 лет (язык не станет устаревшим по окончании ребенком школы); упрощенным синтаксисом самого языка, что позволяет учащимся быстро приступить к созданию своих собственных настоящих программ, не тратя много времени на изучение сложной структуры, которой отличаются программы, например в C+, C#; широким спектром возможностей языка, многообразием библиотек (ребенок знакомится с разными видами задач от стандартных вычислений, до создания интерактивных приложений с графическим интерфейсом и визуализацией данных).

Итак, некоторые выводы и обобщения по результатам анализа практики.

Системный подход – основа методики преподавания программирования.

Системность строится на основе базовых понятий – система, структура, среда. Именно на них строится деятельность по написанию программ

Система: В целом, преподавание программирования представляет собой спиралевидное движение, при котором, с одной стороны темы усваиваются постепенно последовательно, каждый новый прием или знание основаны на уже сформированной базе из предыдущих, а с другой стороны происходит возвращение к уже изученному, для последующего расширения, углубления понимания и подключение новых возможностей. Таким образом, у обучающегося должна сложиться система знаний и практических действий.

Например, в контексте программирования, система может представлять собой представления о программе, состоящей из множества элементов, таких как типы данных, классы, функции, переменные и другие компоненты. Обучение школьников программированию с помощью системного подхода предполагает объяснение, как все компоненты взаимодействуют друг с другом, образуя единую целостность. Учащиеся должны понимать, что изменение одного компонента может повлечь за собой изменение всего хода решения.

Структура: В программировании структура обычно относится к организации данных и кода в программе. Обучение с использованием системного подхода включает изучение структуры программы; прогнозирование перед началом решения задач, какие основные

структуры (классы, функции...) и типы алгоритмов (линейный, условный, циклический...) могут быть использованы; дальнейшее расположение этих частей в строго определенном порядке.

Предпосылки для понимания, видения и прогнозирования структуры построения программы складываются в начальной школе, в сензитивный период для формирования алгоритмического мышления и начальный

Среда: В контексте программирования средой может быть программная среда разработки, операционная система, библиотеки, которые используются в программе и другие факторы, которые могут влиять на работу программы. Обучение с использованием системного подхода должно включать наблюдение за тем, как, как внешние факторы могут влиять на работу программы, и как изменения в программе могут влиять на другие компоненты системы. Школьники, знакомясь с Python, сразу видят возможности расширения среды. а по мере расширения знаний о дополнительных модулях, научаются использовать их для упрощения разработки

В целом, применение системного подхода при обучении программированию позволяет развивать у школьников не только конкретные навыки программирования, но и более общие навыки анализа, моделирования. Это может существенно повысить их компетенцию в решении сложных проблем.

Логика освоения приемов программирования строится через понимание возрастных особенностей, процессов формирования мышления. Достаточность соотношения времени, количества занятий и практики для формирования базовых умений.

Преподавание программирования сразу на языке возможен (что сейчас часто происходит у детей 7-8 классов, не изучавших информатику в начальной школе и в 5-6), но не эффективен. Наиболее приемлемый подход:

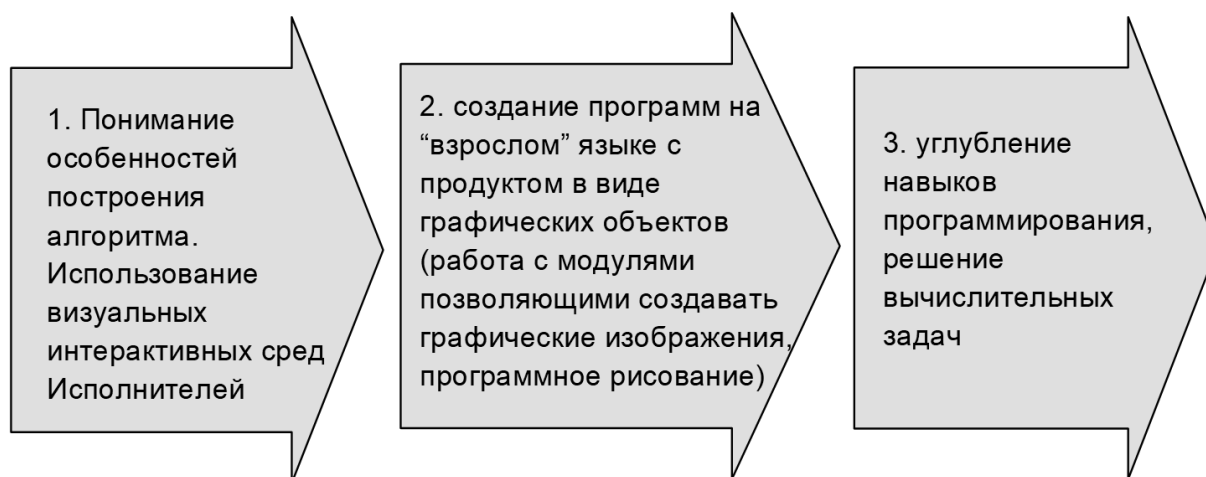

Рисунок 2 – Подход в преподавании программирования

В нашем случае, на первом этапе эффективными визуальными интерактивными средами стали Робот-Blockly, Черепаха-Blockly, Чертежник-Blockly К. Полякова, а также Практикум А.С. Башлакова (Робот-Blockly) [Учебная среда..., www].

На втором этапе – работа в Python с модулем Turtle (Черепаха)

При этом длительность этапа не может быть описана в нескольких неделях. В основе этого

положения лежит проверенная многолетняя практика формирования мыслительных операций на основе таксономии Блума. Чтобы сложились необходимые связи в сознании ребенка, сформировались необходимые мыслительные действия, необходимые для решения задач по программированию следует выстраивать работу поэтапно:

- получение информации, ее понимание
- тренировка в достаточном количестве упражнений и практических работ (аналитическая работа)
- применение знаний и приемов решения задач в более сложных ситуациях (требующих синтеза имеющихся базовых умений и новых креативных, поисковых решений).

Вопрос достаточности упражнений требует изучения (на данный момент можно утверждать, что это не месяц занятий с 1 часом в неделю).

Таким образом, реализуется подход:

1 этап: опора на образное мышление;

2 этап; перевод образа на логику и синтаксис языка программирования в решении отдельных задач;

3 этап: понимание особенностей императивного стиля с элементами функционального программирования

Базовый пользовательский опыт. Влияние его уровня на освоение навыков программирования

Результативность пропедевтических курсов – это система знаний, стройная структура понятий в сознании ребенка, что отражается в возможности и в сложности выполняемых работ. Напомним, что по опросу родителей, только 42% и 34% детей могут выполнять самостоятельно работы в текстовом редакторе с форматированием документов и так же самостоятельно создавать Презентации [Павленко, Дементьева, 2022]. Данный опрос не проводился дифференцированно среди родителей младших школьников и среднего звена. Смеем предположить, что оценки здесь были бы еще ниже.

Как показывает опыт, с первых занятий более успешны дети, имеющие начальные знания и опыт работы с компьютером. Именно навыки работы на ПК сейчас актуальны, так как современный ребенок достаточно быстро знакомится со смартфоном, но некоторые навыки и операциональные действия, требуют ощущаемой перестройки. Например, набор текста, форматирование текста, работа с иллюстрациями.

Необходима практика работы на ПК с текстом в различных текстовых редакторах, овладение инструментами компьютерной графики в рамках пропедевтических курсов «Компьютерной грамотности». В нашем случае для детей младшего школьного возраста предусмотрена такая программа. А также дополнительно, кроме овладения пользовательскими навыками работы с текстами, презентациями, в программу входят логика и алгоритмика с использованием элементов заданий учебных тетрадей Горячева и авторской, созданной по программе Горячева электронной тетради.

Система понятий. Необходимость интеграции понятий из других предметных областей. Актуализация знаний математики, физики, лингвистики в процессе обучения программированию

Для программирования, где ребенку предстоит работать с числом и текстом, как с объектами, которые требуют преобразования, важно присутствие в понятийном аппарате слов «число» (целое, дробное) и «цифра - знак, символ» (понимание отличия символа, обозначающего число от самого от числа).

Из технологии непрограммной обработки текста (редактирование и форматирование текстов в текстовых редакторах) требуется понимание, что такое «редактирование и форматирование текста», настройка начертания, шрифта, размера, организация абзацных отступов.

А для выполнения задач, связанных с графикой – понимание, что такое координатная плоскость, координаты, и даже элементарные знания о перемещении фигуры на плоскости (параллельный перенос).

Особое внимание обращаем на момент знакомства ребенка с понятием «переменные». Ребенку предстоит узнать, что это не только знак, замещающий неизвестное число в уравнении, а именно контейнер или ссылка на данные, и эти данные могут быть изменяемы, иметь разные характеристики (тип). Например, переменная может хранить как число (что еще как-то ложится в понимание ребенком на основе практики использования переменных в математике), так и слово (что точно для ребенка становится открытием)

Если данные понятия не были дифференцированы, не сформированы, у ученика возникают проблемы с пониманием отдельных действий, прописыванием кода и механизма и работы с разными типами данных

Динамическая типизация, реализуемая в Python, и работа с типами данных

Несмотря на особенности нестрогой типизации в Python, с момента написания первых программ в пункт постоянного внимания и рефлексии попадают понятия: «типы данных», «число», «целое число», «вещественное, дробное число», «логический тип», «строковый, символьный тип» с соответственным рассмотрением особенностей действий с каждым из этих типов. Для достижения достаточного уровня понимания отличий в обучении школьников необходимо большое количество игровых и тестовых упражнений, заданий на нахождение ошибок кода (набор таких упражнений можно найти по ссылке в таблице, которая размещена в конце статьи)

Оценка упражнений и проектных заданий с точки зрения когнитивной нагрузки. Особое внимание обращаем на проекты, игровые приложения, которые могут создавать дети под руководством учителя. К сожалению, сейчас часто существует практика созданий в проектах сложных приложений, в которых каждая строка кода – отдельная тема для изучения (а прояснение смысла действий происходит на примере именно этой строки, без описания разных вариантов применения и решения тренировочных упражнений). Ребенок поверхностно улавливает отдельные связи, но нередко случается, когда после написания кода у ребенка есть мысль, что он «создал свою игру», но применить подобные приемы к решению новой задачи или объяснить работу строки кода в его собственной программе составляет большую трудность. Именно таким, излишне часто используемым приемом (но под названием «проектная деятельность») достаточно часто пользуются коммерческие проекты «школы программирования». К сожалению, у ребенка складывается мнимое ощущение, что он учится (он видит красивый интересный результат). Но к 8-9 классу (даже при наличии некоего портфолио из созданных приложений) к репетиторам попадает ученик, у которого не сформированы:

- умения чтения кода;
- понимание действий, на которых он строится (например, операций \div //, mod %, проверки кратности, делимости, особенностей использования переменных внутри пользовательских функций и т.д)
- умение осознанного выбора способа решения задач (выбор типа алгоритма, выбор типов

данных, с которыми будет построена работа).

Решение этой проблемы лежит в подборе проектных задач, которые позволяют писать код на основе имеющихся знаний. Но число новых приемов, количество используемых новых методов-команд не должно превышать более трех. Остальное когнитивное напряжение должно быть направлено на творческую деятельность по разработке структуры программы, подборе приемов программирования из уже имеющихся в арсенале учащегося.

Именно по такому принципу подобраны практические задания, которые использовались на практике в обучении программированию детей на курсе «Школы Магии кода»

Выбор стратегии обучения. «Программирование – это не разовое знакомство с информацией, а многократное применение ее в упражнениях и практике» или «Хочешь научиться программировать – надо писать проекты и программировать», – какой из подходов дает более качественный результат?

Мы в своей практике работы с детьми придерживаемся первого подхода. Для закрепления знаний и формирования навыков чтения кода (а не поверхностного угадывания отдельных функций в большой программе), используем игровые интерактивные упражнения. Здесь же решаем без написания кода проблему выявления смысла функций, рассмотрения разных ситуаций применения, т.к. дети начальной школы все же испытывают сложности в наборе слов на латинице, несмотря на подготовительную работу (в нашей практике это освоение навыка «слепой десятипальцевой печати» и работа с клавиатурными тренажерами). Эффективной на данный момент оказалась связка из приложений созданных в сервисах wordwall.net, udoba.org - для индивидуальной работы и [kahoot](http://kahoot.com), [Quizlet](http://quizlet.com) – для коллективных игр, онлайн-викторин. Фактически речь идет не просто о наборе упражнений, а о необходимости создания адаптированных «Задачников» – по аналогии, которые всегда использовались на уроках математики, физики, химии. Программирование, которое в школьной программе относится к группе естественно-научных направлений должно иметь в своем арсенале такие же инструменты (учебник, задачник, электронный практикум (аналог бумажной рабочей тетради)), разработанные в соответствии с возрастным уровнем развития когнитивной сферы обучающихся.

Заключение

Таким образом, преподавание программирования детям начальной школы и среднего звена может быть эффективным при использовании системного подхода и методологии, адаптированной к возрастным особенностям и уровню подготовки учеников. Язык Python оказался удобным для реализации задач в этом возрасте, а использование базовых понятий и интеграция знаний из других предметных областей позволяют не только освоить навыки программирования, но и развивать более общие навыки анализа, моделирования и решения сложных проблем. Методика предполагает синтез двух стратегий – отработка навыков программирования на решении задач и обучение программированию через большие проекты. Высказана мысль, что проекты и крупные программы эффективны только в том случае, если выполнение этой работы опирается на уже сформированную базу (не более 3 новых приемов или новых операций) Базовые умения складываются благодаря системе небольших заданий, задач и упражнений. Учитывая интерес детей к интерактивным формам и возможности онлайн-сервисов, эффективная практика преподавания состоит в применении разработанных автором упражнений и онлайн-викторин, которые являются системообразующим компонентом данных занятий.

Библиография

1. Володя, где мой компьютер? Проблемы школьной информатики в России. 2021. URL: <https://habr.com/ru/post/570690/>
2. Забелина Е.А. Знакомство с программированием в средней школе. Можно ли начать изучение с Python // Образование. Технологии. Качество. 2020. С. 50-56.
3. Заславская О.Ю., Любутов О.Д. Особенности методики преподавания цикла Fog в языке Python в средней школе // Информатика в школе. 2022. № 4. С. 70-73.
4. Маркелов В.К. Использование интерактивных тренажеров динамической среды GeoGebra при изучении языка Python в курсе информатики средней школы // Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала ивановской области. Шуя, 2021. С. 51-52.
5. Орунова Г.Н., Лагунов А.Ю. Формирование учебно-познавательной компетенции учащихся средней школы с использованием средств визуализации на примере языка программирования python // Педагог цифрового поколения. 2022. С. 209-214.
6. Павленко К.В., Дементьева Ю.О. Роль семьи в образовании ребенка: конструирование образовательного пространства и коммуникация со школой. М., 2022. 52 с.
7. Учебная среда «Исполнители» Исполнители + Blockly. URL: <https://kpolyakov.spb.ru/school/blockly.htm>
8. Федоров А. (Не)компетентные: почему родители сомневаются в учителях информатики. 2021. URL: <https://pedsovet.org/article/nekompentnye-pocemu-roditeli-somnevautsa-v-ucitelah-informatiki>
9. Харитонов П.И. Знакомство с библиотеками языка Python на уроках информатики // Информатизация непрерывного образования 2018. М., 2018. С. 509-513.
10. Borowski C., Diethelm I. Kinder auf dem Wege zur Informatik: Programmieren in der Grundschule // Informatische Bildung in Theorie und Praxis: Betr'age zur INFOS. 2009. Vol. 13. P. 1-11.

Programming training: Experience in teaching to children of primary school and middle school age

Iona V. Sikora

Student,
Institute of Physics, Technology and Information Systems,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sikora_i@mail.ru

Abstract

The article shows the relevance of teachers' acquaintance with the methodology of teaching Python programming to children of elementary school of middle level. The purpose of the work is to describe the main ideas on which the proven practical course for children is built. The relevance of organizing advanced training courses for teachers teaching computer science in primary and secondary schools to teach teachers the basics of programming in Python is substantiated. The choice of language for early learning programming is substantiated. The provisions of the methodology are described. The main conclusion of the work is the possibility of organizing a programming course already in the upper grades of elementary school or in grades 5-7 for children who are interested in ICT, IT technologies, programming, but considering age characteristics, features of the level of development of thinking and the sensitive period for the formation of conceptual and algorithmic thinking. Teaching programming to elementary and middle school children can be effective when using a systematic approach and methodology adapted to the age characteristics and level of preparation of students. The Python language proved to be convenient

Iona V. Sikora

for the implementation of tasks at this age, and the use of basic concepts and the integration of knowledge from other subject areas allows not only to master programming skills, but also to develop more general skills in analysis, modeling and solving complex problems.

For citation

Sikora I.V. (2023) Obuchenie programmirovaniyu. Opyt prepodavaniya detyam mladshogo shkol'nogo i srednego shkol'nogo vozrasta [Programming training: Experience in teaching to children of primary school and middle school age]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 324-333. DOI: 10.34670/AR.2023.77.21.034

Keywords

Programming for children, Python, methods of teaching programming, teaching, learning.

References

1. Borowski C., Diethelm I. (2009) Kinder auf dem Wege zur Informatik: Programmieren in der Grundschule. *Informatische Bildung in Theorie und Praxis: Betr'age zur INFOS*, 13, pp. 1-11.
2. Fedorov A. (2021) (Ne)kompetentnye: pochemu roditeli somnevayutsya v uchitelyakh informatiki [(In)competent: why parents doubt computer science teachers]. Available at: <https://pedsovet.org/article/nekompentnye-pocemu-roditeli-somnevautsa-v-ucitelah-informatiki> [Accessed 05/05/2023]
3. Kharitonov P.I. (2018) Znakomstvo s bibliotekami yazyka Python na urokakh informatiki [Acquaintance with Python libraries in computer science lessons]. In: *Informatizatsiya nepreryvnogo obrazovaniya 2018* [Informatization of continuous education 2018]. Moscow.
4. Markelov V.K. (2021) Ispol'zovanie interaktivnykh trenazherov dinamicheskoi sredy GeoGebra pri izuchenii yazyka Python v kurse informatiki srednei shkoly [Using interactive simulators of the GeoGebra dynamic environment when learning the Python language in the course of informatics of a secondary school]. In: *Sokhranenie i razvitie kul'turnogo i obrazovatel'nogo potentsiala ivanovskoi oblasti* [Preservation and development of the cultural and educational potential of the Ivanovo region]. Shuya.
5. Orunova G.N., Lagunov A.Yu. (2022) Formirovanie uchebno-poznavatel'noi kompetentsii uhashchikhsya srednei shkoly s ispol'zovaniem sredstv vizualizatsii na primere yazyka programmirovaniya python [Formation of educational and cognitive competence of secondary school students using visualization tools on the example of the python programming language]. In: *Pedagog tsifrovogo pokoleniya* [Teacher of the digital generation].
6. Pavlenko K.V., Dement'eva Yu.O. (2022) Rol' sem'i v obrazovanii rebenka: konstruirovaniye obrazovatel'nogo prostranstva i kommunikatsiya so shkoloi [The role of the family in the education of the child: the design of the educational space and communication with the school]. Moscow.
7. *Uchebnaya sreda «Ispolniteli» Ispolniteli + Blockly* [Learning environment "Performers", Performers + Blockly]. Available at: <https://kpolyakov.spb.ru/school/blockly.htm> [Accessed 05/05/2023]
8. (2021) *Volodya, gde moi komp'yuter? Problemy shkol'noi informatiki v Rossii* [Volodya, where is my computer? Problems of school informatics in Russia]. Available at: <https://habr.com/ru/post/570690/> [Accessed 05/05/2023]
9. Zabelkina E.A. (2020) Znakomstvo s programmirovaniem v srednei shkole. Mozhno li nachat' izuchenie s Python [Introduction to programming in high school. Is it possible to start learning with Python?]. In: *Obrazovanie. Tekhnologii. Kachestvo* [Education. Technologies. Quality].
10. Zaslavskaya O.Yu., Lyubutov O.D. (2022) Osobennosti metodiki prepodavaniya tsikla For v yazyke Python v srednei shkole [Features of the methodology for teaching the For cycle in the Python language in secondary school]. *Informatika v shkole* [Informatics at school], 4, pp. 70-73.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.88.42.035

Метод «элементарного образования» И.Г. Песталоцци в образовательном процессе начальной школы

Баранова Ольга Игоревна

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и методики начального образования,
Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: rector@kubsu.ru

Канищева Юлия Владимировна

Магистрант,
Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: yuliyakanisheva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности метода «элементарного образования» в трактовке И.Г. Песталоцци в образовательном процессе начальной школы, простейшие элементарного трудового, физического, нравственного и умственного образования. Процессы воспитания и обучения играли важную роль в жизни людей на протяжении всей истории развития человечества, которые должны стать доступными и продуктивными, а их результаты – качественными. Метод «элементарного образования» был разработан И.Г. Песталоцци несколько веков назад, но своей актуальности он не потерял и сегодня. К нему обращаются многие ведущие педагоги различных стран, внедряя его элементы в современную систему образования и воспитания в педагогике начальной школе XXI века. Метод «элементарного образования» помогает развивать критическое мышление, творческий подход и навыки самостоятельного решения задач, что является элементом их личностного и социального развития. Конец формы. Таким образом, метод «элементарного образования» И.Г. Песталоцци заключается во всестороннем развитии и формировании гармоничной личности, обеспечивающее интеллектуальную самостоятельность, привитие определенных интеллектуальных навыков, развитию моральных и нравственных качеств, совершенствовании природных задатков, умственных и физических возможностей, дающее человеку спокойствие и развитие логического мышления. При этом к умениям мыслить у младших школьников отнесем умение наблюдать, к умению называть предметы – умение говорить (выражать результаты наблюдений), умение логически мыслить – устанавливать взаимосвязи.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранова О.И., Канищева Ю.В. Метод «элементарного образования» И.Г. Песталоцци в образовательном процессе начальной школы // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 334–343. DOI: 10.34670/AR.2023.88.42.035

Ключевые слова

Элементарное образование, метод, нравственное, физическое, умственное, трудовое элементарное образование, особенности метода элементарного образования.

Введение

Процессы воспитания и обучения играли важную роль в жизни людей на протяжении всей истории развития человечества, которые должны стать доступными и продуктивными, а их результаты – качественными.

Метод «элементарного образования» был разработан И.Г. Песталоцци несколько веков назад, но своей актуальности он не потерял и сегодня. К нему обращаются многие ведущие педагоги различных стран, внедряя его элементы в современную систему образования и воспитания в педагогике начальной школе XXI века [Песталоцци, 1927, 181].

Значение метода «элементарного образования» в образовательном процессе начальной школы в широком смысле – научное понимание взаимосвязи социальных и естественных процессов, где воспитание и образование согласовывается с основными законами развития человека и природы. При этом учитывается возраст, пол, интересы ребенка, а также его природные способности и таланты.

Метод «элементарного образования» И.Г. Песталоцци в образовательном процессе начальной школы помогает ученикам понимать сложные темы и проблемы, стимулирует мышление учеников и развивает способность к анализу и решению проблем. Кроме того, метод «элементарного образования» способствует активному вовлечению учеников в учебный процесс, поскольку он делает обучение более интересным и занимательным [Мудрик, www, 58].

И.Г. Песталоцци утверждал, что целью обучения и воспитания является всестороннее развитие и формирование гармоничной личности, развитие моральных и нравственных качеств, совершенствование природных задатков, умственных и физических возможностей, развитие логического мышления, благодаря плавному переходу от простого к сложному, уделяя должное внимание саморазвитию [Коменский, 1989, 88].

Содержание, методы и формы обучения и воспитания в педагогике начальной школы учитывают не только возрастную и половую дифференциацию образования, но и культивируют стремление к здоровому образу жизни и умение выживать в экстремальных условиях.

Основная часть

Воспитание, обучение и развитие ученика начальных классов, его потребностей выводится за пределы «Я» и ближайшего социума, помогая осознать глобальные проблемы человечества, ощутить чувство своей сопричастности природе и обществу, ответственности за их состояние и развитие [Пинкевич, Медынский, 1927, 71].

Обучение и воспитание в педагогике начальной школы XXI века строится в соответствии с возможностями, данными ученику от природы, используя индивидуальный подход к каждому.

Метод «элементарного образования» в образовательном процессе начальной школы направлен на:

- знание закономерностей развития ребенка;
- уважение личности ребенка, его потребностей и интересов;

– разностороннее развитие личности ребенка [Компейре, 1904, 48].

«Элементарное образование» И.Г. Песталоцци предполагает триаду педагогических требований: учить наблюдать – изучать объект как отдельную единицу, говорить – выражать результаты наблюдений (форма, величина), мыслить – устанавливать связи между новыми явлениями и ранее приобретенными знаниями. Для формирования необходимых умений И.Г. Песталоцци предлагает «азбуку наблюдений», именуемая азбукой зрительного созерцания Песталоцци. Она включала последовательные ряды упражнений, которые помогают выработать умение устанавливать и словесно определять характерные признаки предметов, группировать их по родственному содержанию, соединяя в одну цепь прежний и приобретаемый опыт [Сетар, 1996, 287].

И.Г. Песталоцци в «Книге для Матерей» широко раскрыл зрительное созерцание, которое ребенок получает непосредственно от предмета восприятия, от присутствия предмета и действий с этим предметом. Зрительное созерцание является важнейшей функцией человеческого ума, поэтому педагогические методы должны опираться на эту функцию.

И.Г. Песталоцци призывал родителей и учителей учить детей наблюдать и анализировать окружающий мир, так как это является основой для формирования у детей умения узнавать и классифицировать объекты, развивать воображение и творческое мышление.

И.Г. Песталоцци утверждал, что ученик должен быть окружен предметами, которые он может рассматривать и изучать, поэтому советовал учителям использовать рисунки, модели и другие визуальные материалы для обучения и воспитания [Кларин, 1996, 201].

Используя «азбуку наблюдений» или «азбуку зрительного созерцания» И.Г. Песталоцци раскрывает способы научить детей наблюдать и говорить в виде определенных действий: действия головы – умение кивать и качать головой, действия глаз – умение видеть и смотреть, действия носа – умение чувствовать запахи и вдыхать воздух, действия рта – умение говорить, смеяться [Сетар, 1996, 287].

Основные особенности «азбуки наблюдений» И.Г. Песталоцци включает в себя:

- наблюдение за природой и ее явлениями: природа – лучший учитель для ребенка, наблюдение за природой помогает развивать способности к анализу и воображению;
- наблюдение за объектами и их свойствами: изучать форму, текстуру, свойства – это помогает развивать способность к классифицировать и систематизировать;
- использование визуальных материалов: рисунки, модели и другие материалы для обучения, что помогает лучше запоминать и понимать информацию;
- анализ и сравнение объектов и явлений между собой, делать выводы на основе полученной информации;
- развитие воображения: наблюдение за окружающим миром помогает развивать воображение и творческий потенциал [Корнетов, 2007, 248].

При наблюдении необходимо обратить внимание ученика на три основных элемента используя все пять чувств:

- 1) Сколько разнообразных предметов находится у ребенка перед глазами;
- 2) Как они выглядят – каковы их форма и контуры;
- 3) Как они называются, как можно выразить посредством звука и слова.

В процессе наблюдений развиваются способности различать предметы разные по форме, представлять их сущность; различать количество и представлять предмет себе в виде одного или множества предметов; с помощью языка усилить впечатление о предмете и удержать его в

памяти [Горностаев, 1996, 6].

И.Г. Песталоцци гармонически сочетал между собой наблюдение и суждение, чувственный механизм и логическое мышление. благодаря формированию чувственных восприятий совершается переход к четким понятиям.

Проиллюстрируем принципы метода «элементарного образования» И.Г. Песталоцци на рисунке 1.

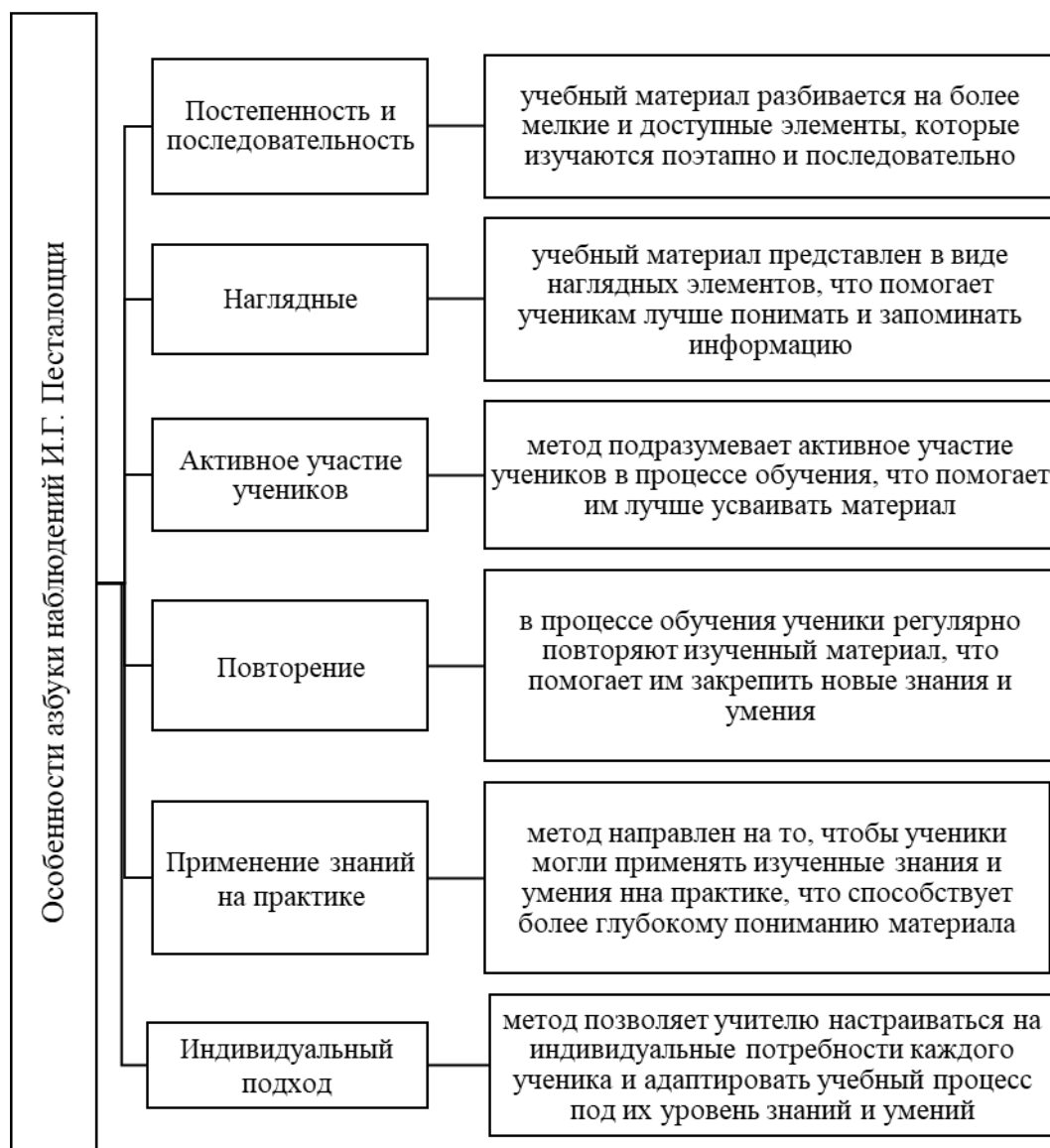

Рисунок 1 - Особенности азбуки наблюдений И.Г. Песталоцци

Метод элементарного образования состоит из трех простых элементов – звук, форма и число.

Первый простейший элемент метода «элементарного образования» является звук. В рамках данного метода используются следующие средства обучения: обучение звуку, обучение словам, обучение речи.

1. Обучение звуку делится на обучение звукам речи и на обучение звукам в пении с помощью азбуки обучения звукам и таблицы, состоящей из гласных звуков. Путем прибавления

согласных к гласной сначала образовывали простые слоги, а затем сложные. Благодаря многократному повторению ученики запоминают их звучание и написание.

2. Обучение словам или обучение названиям заключается в изучении названий из разделов природы, истории, географии, человеческих отношений и явлений, определять основные признаки.

3. Обучение речи посредством языка как особенности человека. Речь помогает более точно определять качества предмета глаголами, наречиями, выявлять взаимосвязи.

Простейшие элементы метода элементарного образования И.Г. Песталоцци представлены на рисунке 2.

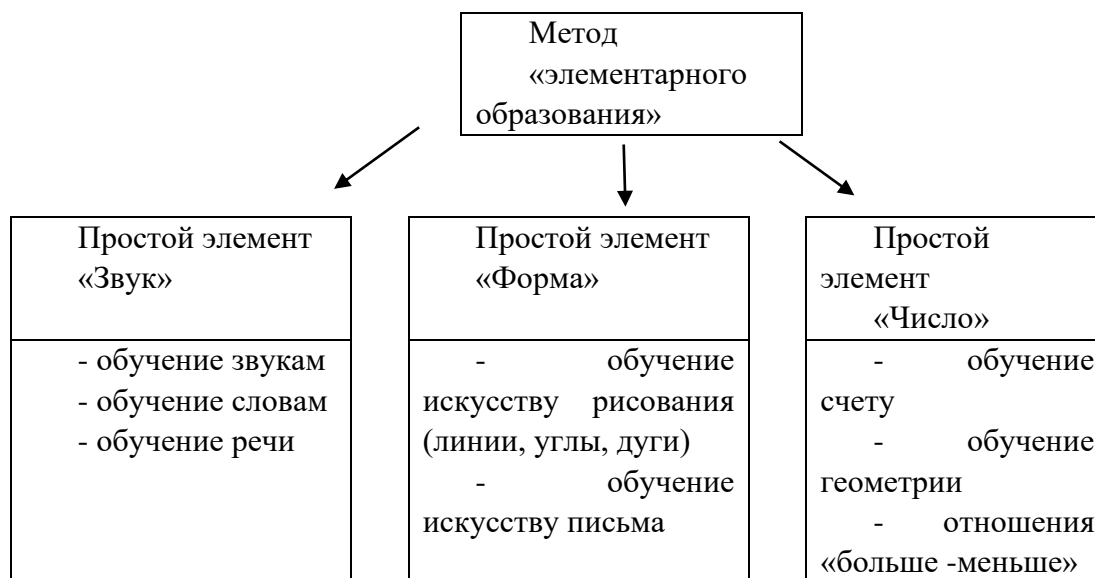

Рисунок 2 - Простейшие элементы метода «элементарного образования» И.Г. Песталоцци

Главная цель языка – вести ученика через наблюдение от чувственных восприятий к четким понятиям, развивая речевые способности, умение сравнивать, абстрагировать, то есть способность к умению мыслить [Песталоцци, 2009, 251].

И.Г. Песталоцци при обучении звукам, словам и речи предлагает упражнения на дыхание, зачитывание слов и фраз, подбор слов на определенный звук, ритмические упражнения («классический говорун»), игры на расширение словарного запаса такие как подбери к существительным прилагательные, к прилагательным подбери существительные, продолжи предложение, добавь еще что-нибудь, назови признаки предмета, явления, животного, опиши действие, опираясь на опыт наблюдения посредством пяти чувств [Компейре, 1904, 92].

Следующим элементарным средством обучения после звука является форма, которая состоит из прямых линий, углов и дуг.

В методическом пособии «Азбука очевидности, или Очевидное учение о содержании мер» И.Г. Песталоцци описывает поэтапное знакомство учеников с формой предметов, начиная с рисования прямых линий одинаковых по длине, давая понятия горизонтальных, вертикальных и перпендикулярных линий, рисования разных линий по длине, пересечением линий, образующих прямые и смежные углы, понятием «квадрат», «прямоугольник», «высота» и «диагональ» [Песталоцци, www, 47].

В процессе наблюдений ученик сам определяет увиденные формы предмета и переносит их изображение на бумагу. Для достижения результатов необходимо:

- побудить ребенка к изучению геометрических форм и умению называть их;
- самостоятельное применение и использование числа и формы;
- умение срисовывать фигуры и формы [Бим-Бад, 2009, 66].

Способность представить путем наблюдения контуры предметы, его отличительные признаки в виде линий и правильно воспроизвести их – в этом и заключается искусство рисовать, переходящее в искусство письма.

И.Г. Песталоцци для обучения письму выгравировал прописи для самостоятельных упражнений учеников. Основная цель прописей заключается в закреплении внимания на начальной форме букв и ее составных элементов.

Упражняя руку ребенка в написании элементов букв, постепенно переходить к написанию самих букв, слогов, слов и предложений [Песталоцци, 1963, 319].

Упражнения в письме закрепляют грамматические навыки учеников, группируя слова по рядам: существительные, прилагательные, глаголы; совершенствуют умение выражать свои мысли не только в устной, но и в письменной форме.

Третьим элементарным средством познания является число. Простейший элемент – единица и отношение «больше-меньше». Для правильного понятия о числе путем прибавления и убавления ученики устанавливают соотношения между множеством и целым, овладевают навыками устного счета, знакомятся с составом числа [Пирогов, 1985, 102].

С помощью наглядности (таблиц) И.Г. Песталоцци знакомил учеников с простыми начальными формами сложения, умножения, деления и вычитания, направляя понимание ребенка на реальное соотношение всех дробей, упражняя в дробном счете как с простыми числами, так и с целыми числами.

И.Г. Песталоцци считал, что элементарное образование должно быть направлено не только на развитие интеллектуальных особенностей учеников, но и на их эмоциональную сферу. В «Азбуке чувств» педагог описал методы, основанные на играх, песнях и занятиях рисованием, чтобы помочь развивать свои чувства и эмоции, научить понимать и выражать свои эмоции [Ротенберг, 1965, 33].

«Азбука чувств» включала такие понятия, как любовь, доверие, благодарность, щедрость, справедливость, терпение, уверенность. Цель азбуки – помочь детям стать лучшими людьми, научиться понимать других и уважать их.

«Азбука умений» и «Азбука чувств» И.Г. Песталоцци направлены на развитие всей личности ученика, на помощь в реальной жизни и на воспитание его в духе моральных ценностей, что является основным принципом развивающего обучения [Горностаев, 1996, 6].

И.Г. Песталоцци строил «элементарное образование» на следующих принципах:

- самые важные знания должны опираться на наблюдения и опыт: необходимо использовать конкретные предметы и материалы (карточки с изображением животных, птиц, явлений природы), образцы для изучения новых понятий и их ассоциаций с реальным миром;
- использовать элементарные простые, доступные сведения для учеников;
- повторение – ключевой элемент метода «элементарного образования»;
- учитель должен хорошо знать ученика и его индивидуальные потребности;
- помогать ученикам развивать их интеллектуальные, творческие способности и социальные навыки;

- обучение должно быть практическим и иметь непосредственное отношение к реальной жизни и потребностям учеников;
- поддерживать положительную атмосферу в классе, стимулировать любознательность и мотивацию учеников;
- поощрять самостоятельность и критическое мышление учеников [Рыбин, www, 65].

Метод «элементарного образования» И.Г. Песталоцци направлена на обучение и воспитание детей через наблюдение, экспериментирование и практическую деятельность. Ученики получают не только теоретические знания, но и практические умения, лучше усваивают и применяют знания на практике.

На рисунке 3 представлена сущность метода «элементарного образования» И.Г. Песталоцци.

Рисунок 3 - Сущность метода «элементарного образования» И.Г. Песталоцци

Постепенное обучение учеников простым и базовым элементам, позволяет переходить к более сложным структурам и концепциям. Это позволяет осваивать новые знания и умения, не перегружая их сложными материалами. Свободно выражая свои мысли и идеи, обмен мнениями, обсуждение материала с другими учениками и учителем, помогает лучше запоминать и понимать учебный материал.

Метод «элементарного образования» помогает развивать критическое мышление, творческий подход и навыки самостоятельного решения задач, что является элементом их личностного и социального развития [Никитина, 2010, 27].

Заключение

Таким образом, метод «элементарного образования» И.Г. Песталоцци заключается во всестороннем развитии и формировании гармоничной личности, обеспечивающее интеллектуальную самостоятельность, привитие определенных интеллектуальных навыков, развитии моральных и нравственных качеств, совершенствовании природных задатков, умственных и физических возможностей, дающее человеку спокойствие и развитие логического мышления. При этом к умениям мыслить у младших школьников отнесем умение наблюдать, к умению называть предметы – умение говорить (выражать результаты наблюдений), умение логически мыслить – устанавливать взаимосвязи.

Библиография

1. Бим-Бад Б.М. Категория созерцания в дидактике Песталоцци. Тверь, 2009. 215 с.
2. Горностаев П.В. Проблема развивающего обучения в наследии И.Г. Песталоцци // Начальная школа. 1996. № 7. С. 6.
3. Кларин В.М. И.Г. Песталоцци: подвижник педагогики // Педагогика. 1996. № 1. С. 44-49.
4. Коменский Я.А. Всеобщий совет об исправлении дел человеческих // Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1989. 416 с.
5. Компейре Г.И. Песталоцци и элементарное воспитание. СПб., 1904. 132 с.
6. Корнетов Г.Б. Педагогическая система И.Г. Песталоцци // Школьные технологии. 2007. № 3. С. 48-58.
7. Мудрик А.В. Социальная педагогика. URL: <https://kao.kg/wp-content/uploads/2019/11/Мудрик-А.В.-Социальная-педагогика.pdf>
8. Никитина О.А. Ступени формирования понятий И.Г. Песталоцци с точки зрения эпистемного подхода // Известия Российской академии образования. 2010. № 3. С. 27-36.
9. Песталоцци И.Г. Азбука очевидности, или очевидное учение о содержании мер. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000207_000017_RU_RGDB_VIBL_0000360139?page=1
10. Песталоцци И.Г. Избранные педагогические произведения в 3-х томах. Том 1. М., 1963. 556 с.
11. Песталоцци И.Г. Избранные педагогические произведения. М., 1963. Т. 2. 563 с.
12. Песталоцци И.Г. Книга для матерей. М.: Карапуз, 2009. 251 с.
13. Пинкевич А.П., Медынский Е.Н. Иоганн Генрих Песталоцци. Его жизнь, учение и влияние на русскую педагогику. К столетию со дня смерти. М.: Работник просвещения, 1927. 116 с.
14. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. 496 с.
15. Ротенберг В.А. И.Г. Песталоцци, его деятельность и педагогическая теория. М., 1965. 69 с.
16. Рыбин В.А. Философские основы «элементарного образования» И.Г. Песталоцци. URL: <https://progs-school.ru/voprosy-filosofii/713-filosofskie-osnovy-yelementarnogo-obrazovaniya-ig.html>
17. Рыбинский В.С. Памяти Генриха Песталоцци. Киев, 1896. 134 с.
18. Сетар М. Иоганн Генрих Песталоцци // Мыслители образования. 1996. № 7. С. 287-300.

The method of "elementary education" by J.H. Pestalozzi in the educational process of primary school

Ol'ga I. Baranova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Methods of Primary Education,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: rector@kubsu.ru

Yuliya V. Kanishcheva

Master's Student,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: yuliyakanisheva@yandex.ru

Abstract

The article discusses the features of the method of "elementary education" in the interpretation of Pestalozzi in the educational process of elementary school, the simplest elementary labor, physical, moral and mental education. The processes of education and training have played an

important role in people's lives throughout the history of human development, which should become accessible and productive, and their results should be of high quality. The method of "elementary education" was developed by Pestalozzi a few centuries ago, but he has not lost his relevance today. Many leading teachers from different countries turn to it, introducing its elements into the modern system of education and upbringing in the pedagogy of elementary school of the XXI century. The method of "elementary education" helps to develop critical thinking, creativity and independent problem-solving skills, which is an element of their personal and social development. Thus, the method of "elementary education" by Pestalozzi consists in the comprehensive development and formation of a harmonious personality, which ensures intellectual independence, the inculcation of certain intellectual skills, the development of moral and ethical qualities, the improvement of natural inclinations, mental and physical capabilities, which gives a person peace of mind and the development of logical thinking. At the same time, the ability to think in younger students includes the ability to observe, the ability to name objects, the ability to speak (express the results of observations), the ability to think logically, to establish relationships.

For citation

Baranova O.I., Kanishcheva Yu.V. (2023) Metod «elementarnogo obrazovaniya» I.G. Pestalotstsi v obrazovatel'nom protsesse nachal'noi shkoly [The method of "elementary education" by J.H. Pestalozzi in the educational process of primary school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 334-343. DOI: 10.34670/AR.2023.88.42.035

Keywords

Elementary education, method, moral, physical, mental, labor elementary education, features of the method of elementary education.

References

1. Bim-Bad B.M. (2009) *Kategoriya sozertsaniya v didaktike Pestalotstsi* [The category of contemplation in Pestalozzi's didactics]. Tver.
2. Comenius I.A. (1989) Vseobshchii sovet ob ispravlenii del chelovecheskikh [General Council for the Correction of Human Affairs]. In: *Pedagogicheskoe nasledie* [Pedagogical heritage]. Moscow: Pedagogika Publ.
3. Compayre G. (1904) *Pestalotstsi i elementarnoe vospitanie* [Pestalozzi And Elementary Education]. St. Petersburg.
4. Gornostaev P.V. (1996) Problema razvivayushchego obucheniya v nasledii I.G. Pestalotstsi [The problem of developmental education in the heritage of Pestalozzi]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 7, p. 6.
5. Klarin V.M. (1996) I.G. Pestalotstsi: podvizhnik pedagogiki [Pestalozzi: an ascetic of pedagogy]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1, pp. 44-49.
6. Kornetov G.B. (2007) Pedagogicheskaya sistema I.G. Pestalotstsi [Pedagogical system of Pestalozzi]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 3, pp. 48-58.
7. Mudrik A.V. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. Available at: <https://kao.kg/wp-content/uploads/2019/11/Mudrik-A.V.-Sotsial'naya-pedagogika.pdf> [Accessed 05/05/2023]
8. Nikitina O.A. (2010) Stupeni formirovaniya ponyatii I.G. Pestalotstsi s tochki zreniya epistemnogo podkhoda [Stages of formation of concepts by Pestalozzi from the point of view of the epistemic approach]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [News of the Russian Academy of Education], 3, pp. 27-36.
9. Pestalozzi J.H. *Azbuka ochevidnosti, ili ochevidnoe uchenie o soderzhanii mer* [The ABC of evidence, or the obvious doctrine of the content of measures]. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000207_000017_RU_RGDB_BIBL_0000360139?page=1 [Accessed 05/05/2023]
10. Pestalozzi J.H. (1963) *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya v 3-kh tomakh. Tom 1* [Selected pedagogical works in 3 volumes. Volume 1]. Moscow.
11. Pestalozzi J.H. (1963) *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya* [Selected pedagogical works]. Moscow. Vol. 2.
12. Pestalozzi J.H. (2009) *Kniga dlya materei* [A book for mothers]. Moscow: Karapuz Publ.
13. Pinkevich A.P., Medynskii E.N. (1927) *Iogann Genrikh Pestalotstsi. Ego zhizn', uchenie i vliyanie na russkuyu*

-
- pedagogiku. K stoletiyu so dnya smerti* [Johann Heinrich Pestalozzi. His life, teaching and influence on Russian pedagogy. To the centenary of death]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya Publ.
14. Pirogov N.I. (1985) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow: Pedagogika Publ.
 15. Rotenberg V.A. (1965) *I.G. Pestalotstsi, ego deyatelnost' i pedagogicheskaya teoriya* [Pestalozzi, his activities and pedagogical theory]. Moscow.
 16. Rybin V.A. *Filosofskie osnovy «elementarnogo obrazovaniya» I.oG. Pestalotstsi* [Philosophical foundations of "elementary education" by Pestalozzi]. Available at: <https://progs-school.ru/voprosy-filosofii/713-filosofskie-osnovy-yelementarnogo-obrazovaniya-ig.html> [Accessed 05/05/2023]
 17. Rybinskii V.S. (1896) *Pamyati Genrikha Pestalotstsi* [In memory of Heinrich Pestalozzi]. Kiev.
 18. Setar M. (1996) Iogann Genrikh Pestalotstsi [Johann Heinrich Pestalozzi]. *Mysliteli obrazovaniya* [Thinkers of Education], 7, pp. 287-300.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.14.92.036

Проблемы, опыт и перспективы трудоустройства обучающихся с ментальными нарушениями и РАС

Брюхова Ксения Борисовна

педагог-психолог, учитель ресурсного класса,
Средняя общеобразовательная школа №109 города Челябинска,
454084, Российская Федерация, Челябинск, ул. Шенкурская, 13;
e-mail: ksusha-nusha38@mail.ru

Аникина Светлана Николаевна

учитель истории и обществознания, директор,
Средняя общеобразовательная школа №109 города Челябинска,
454084, Российская Федерация, Челябинск, ул. Шенкурская, 13;
e-mail: 7915496@mail.ru

Аннотация

Проблема формирования трудовых умений у обучающихся с ментальными нарушениями и РАС в настоящее время приобретает особую актуальность. После законодательного закрепления права на получение без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов для данной категории детей во многих регионах страны не только в специализированных, но и в общеобразовательных школах отрабатываются разнообразные образовательные модели. Такие модели позволяют реализовать права детей с особыми образовательными потребностями на образование, на ежедневную школьную практику, на обучение в стенах школы, среди сверстников, в условиях естественной социальной среды и в перспективе, социальную интеграцию и максимально возможную независимость во взрослой жизни. Однако, невозможно представить полноценную личность без приобретения и реализации трудового потенциала. В данной статье мы рассмотрим различные аспекты профессиональной ориентации детей с различными видами нарушений в парадигме применения современных образовательных моделей.

Для цитирования в научных исследованиях

Брюхова К.Б., Аникина С.Н. Проблемы, опыт и перспективы трудоустройства обучающихся с ментальными нарушениями и РАС // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 344-350. DOI: 10.34670/AR.2023.14.92.036

Ключевые слова

Инвалиды, ментальные нарушения, расстройства аутистического спектра (РАС), трудоустройство, трудовая реабилитация.

Введение

Несмотря на внедрение в образовательную систему нашей страны Закона об образовании, а также Федеральных государственных образовательных стандартов для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), разработки федеральной адаптированной основной общеобразовательной программы обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), федеральной адаптированной основной общеобразовательной программы для обучающихся с умственной отсталостью и адаптированной образовательной программы основного общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и растущее количество исследований, поддерживающих развитие трудового потенциала у учащихся с расстройством аутистического спектра (РАС) и умственной отсталостью, многие взрослые с этими серьезными нарушениями остаются не трудоустроены [Migliore, Domin, 2011].

Эта проблема актуальна не только в нашей стране. По данным исследования, в США среди молодежи с РАС 76% подростков старше шестнадцати лет никогда не подали заявление на работу, и 79% процентов взрослых с РАС продолжают жить дома [Seltzer, Krauss, 2011]. Точно так же недавний лонгитюдный анализ задокументировал, что только 26% молодежи за рубежом с инвалидностью, включая ментальные нарушения, являлись трудоустроенными; при этом, даже в этой небольшой группе 43% молодых инвалидов работали в специально созданных, в том числе государственными и некоммерческими организациями, закрытых мастерских и специально организованных рабочих местах.

Основная часть

Каждый штат и муниципалитет осуществляет достаточно самостоятельную политику в социальной поддержке инвалидов: привлекают на договорной основе специализированные организации и фонды, предоставляющие меры и услуги социально-реабилитационного характера по жилищно-бытовому устройству, общему обучению, транспортному обеспечению, предоставлению работы, адаптации и т.п. Так, штат Массачусетс сформировал специальные рабочие общества, в которых инвалиды заняты трудом по сборке изделий под присмотром супервизоров. Подобные общества обеспечивают инвалидов рабочими местами, необходимым инструментом и заготовками, что позволяет выполнять работу в установленные сроки и реализовывать продукцию по приемлемым ценам, позволяя работникам получать как материальное, так и моральное удовлетворение, чувствовать себя полезным для общества человеком.

Хотя подростки с расстройством аутистического спектра и умственной отсталостью обычно остаются в школе дольше, чем их типично развивающиеся сверстники, и часто получают дорогостоящую долгосрочную педагогическую и государственную поддержку, результаты их дальнейшего трудоустройства являются обескураживающими. Они продолжают в большей степени находиться в изоляции без возможности улучшить качество своей жизни. Тем не менее исследователи назвали значимую комплексную занятость критической целью для молодежи с нарушениями развития, поскольку это связано с большей социальной и общественной включенностью, экономической самодостаточностью и общей удовлетворенностью личной жизнью [Carter, Feeney, 2011].

В данных исследованиях обнаружены факторы, повышающие уровень трудоустройства

после окончания школы для учащихся с ограниченными возможностями, а именно: зачисление в программы дальнейшего среднего профессионального образования (для детей, которым это доступно по уровню интеллектуальных возможностей) и ранняя предпрофессиональная подготовка (для обучающихся, уровень интеллектуальных возможностей не позволяет освоить профильные программы).

Этапы подготовки детей с ментальной инвалидностью к трудовой деятельности многогранны, подбираются индивидуально и в целом, как и в других странах, включают необходимые виды реабилитации.

Таким образом, на первый план в работе с детьми с тяжелыми нарушениями, входят вмешательства и рекомендации, которые позволяют наиболее полно подготовить их к жизни за пределами классной комнаты. Специалисты, работающие с данной категорией детей, должны тщательно планировать переход во взрослую жизнь, чтобы обеспечить успех [Turnbull, Turnbull, Wehmeyer, Shogren, 2013]. Разумеется, чем раньше начинается такая работа, тем больше вероятность сформировать необходимые умения у данной категории детей.

Определение интересов учащихся и предоставление им самостоятельности и ответственности в принятии решений, сбор данных и оценка их работы, дает им возможность понять свои сильные стороны и способствует самоопределению. Предоставляя учащимся возможность содержательно участвовать в учебной программе и выборе заданий, учителя могут развивать у своих учеников навыки, необходимые для того, чтобы быть активными и самостоятельными членами общества.

Опыт зарубежных коллег показывает, что даже низкофункциональные ментальные инвалиды находят себе применение и в малом бизнесе. Одним из максимально положительных примеров успешного предприятия, позволившего организовать эффективную работу с молодыми людьми с расстройством аутистического спектра — компания Extraordinary Ventures, расположенная в Чапел-Хилл (штат Северная Каролина, США) [Our Mission. Extraordinary Ventures, www...]. Основатель данной компании Грег Айрленд искал возможности для своего сына с выраженными нарушениями развития возможности для трудоустройства и социальной успешности. Данный молодой человек является низкофункциональным ментальным инвалидом, имеет сложное проблемное поведение, невербален. Однако, выяснилось, что он может быть достаточно продуктивен, если речь идет о работе в хорошо структурированной среде. Учитывая эти особенности развития, специалистам компании удалось создать рабочие места для данной категории инвалидов.

Рабочие процессы в компании были выстроены таким образом, чтобы они соответствовали навыкам и потребностям людей с различными ментальными нарушениями. Вариантов для осуществления такой деятельности в действительности оказалось немного. Компания нуждалась в том, чтобы не только отладить рабочий процесс, но и вернуть вложенные на этапе открытия инвестиции. На данный момент группа предприятий Extraordinary Ventures имеет собственную прачечную, сервис по уборке автобусов и предприятие по производству ароматических свечей. Сама работа очень структурирована, все работники получают индивидуальные инструкции. Для контроля и помощи на разных этапах за сотрудниками установлены тренеры, которые при необходимости берут на себя организационные вопросы и оказывают помощь в коммуникации. Такая модель показывает, что при правильной организации самого рабочего процесса молодые люди с ментальной инвалидностью могут быть весьма успешными в работе, не требующей значительных умственных усилий. При этом немаловажным социальным фактором является то, что при наличии работы инвалиды с

ментальными нарушениями способен нести финансовую нагрузку, тем самым снижая загруженность домов инвалидов и нагрузку на социальную и экономическую сферы страны.

В 2020 году при поддержке БФ Искусство быть рядом и Фонда президентских грантов было проведено исследование «Прикладное исследование подростки с РАС на пути к профессии. Навыки, возможности, перспективы». В результате данного исследования [БФ «Искусство быть рядом», [www...](#)] педагоги, осуществляющие работу с детьми преимущественно с тяжелыми ментальными нарушениями, совместно с приглашенными экспертами, выделили следующие необходимые аспекты занятости:

- она должна близка к повседневной (домашней) жизни человека с РАС и дополнять её;
- она должна быть понятна и четко структурирована [Shogren, 2017] она должна развивать социальные навыки и её цель - включать человека с РАС в окружающую жизнь
- необходимо участие и сотрудничество семьи (в интервью с педагогами и экспертами возникает тематика сложностей сепарации молодого взрослого с РАС от родителей, а также проблема негативного образа родителей по возможностям трудоустройства их детей. При этом у родителей есть запрос на истории успеха - возможно, воспринимаемый педагогами пессимизм и недостаточная вера в возможности ребенка с РАС основаны на недостаточной информированности о возможностях).

Так же, как и другие респонденты педагоги и эксперты считают, что информирование и подготовка работодателей - это важное условия успешного трудоустройства человека с РАС и другими ментальными нарушениями.

Все большую популярность и социальную значимость приобретает сопровождаемое трудоустройство [Программы сопровождаемого трудоустройства для людей с РАС, ... [www...](#)]. Проекты по сопровождаемому трудоустройству людей с РАС и/или интеллектуальными нарушениями на открытом российском рынке единичны. Как правило, подобные инициативы характерны для крупных компаний международного рынка, уже имеющих опыт инклюзивного трудоустройства в других странах. Пока программы сопровождаемого трудоустройства в основном носят краткосрочный (проектный) характер. Специалистам в нашей стране часто не хватает опыта использования стратегий с доказанной эффективностью, в частности прикладного поведенческого анализа (визуальная поддержка, дополнительная коммуникация, подкрепления, тренинг социальных навыков и саморегуляции) и знаний об особенностях сопровождения людей с РАС и ментальными нарушениями.

Так как обучающиеся в нашем ресурсном классе дети имеют множественные нарушения (в том числе ментальную инвалидность и РАС) мы, опираясь на опыт зарубежных коллег осуществляем подготовку именно по данному направлению. На этапе начальной школы мы создали детям условия для формирования общих навыков, но необходимых в том числе и в трудовой деятельности – навыки самообслуживания, умения ориентироваться в изменяющихся условиях среды, слушать фронтальные инструкции педагога (наставника), выполнять цепочки действий с опорой на визуальную поддержку. Это стало возможным благодаря применению прикладного поведенческого анализа и целенаправленной работы в данном направлении. Педагоги, задействованные в сфере трудовой ориентации детей с нарушениями развития, должны осознавать влияние, оказываемое ими на образ жизни клиента и сообщества, и развивать возможности социальной инклюзии. Использование таких современных образовательных методов и моделей предполагают и использование все возможностей, которые дает естественная поддержка и специально структурированные условия.

Заключение

Таким образом, исследование зарубежного опыта трудовой реабилитации инвалидов позволяет сделать вывод, что в развитых странах мира за последние десятилетия были приняты и успешно реализуются специальные программы, направленные на преодоление дискриминационной ситуации в сфере занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья [Абдулаева, Магомедова, 2020]. К сожалению, в России и ее регионах подобные профильные программы отсутствуют, существуют только отдельные инициированные некоммерческим сектором программы. Используя опыт стран с развитой экономикой по созданию людям с инвалидностью возможность трудиться, необходимо не формально, а конструктивно решать вопросы по внедрению новых технологий, реализации инновационных проектов, направленных на продвижение инклюзивного и ответственного отношения к трудовой реабилитации людей с инвалидностью, поскольку именно трудовая реабилитация является потенциальной возможностью восстановления утраченных физических и физиологических функций инвалида. А это позволит использовать имеющиеся профессиональные навыки либо перенаправить человеческие ресурсы по новому вектору развития трудового потенциала, т.е. приобрести инвалиду необходимые компетенции в целях преодоления высокой конкуренции на рынке труда и последующего трудоустройства.

Комплексная и правильно организованная система трудовой реабилитации инвалидов с применением технологий с доказанной эффективностью (например, методы прикладного анализа) создает условия и возможности для развития и использования остаточной трудоспособности в общественно полезном труде.

Библиография

1. A. Migliore, D. Domin. Data Note: Setting Higher Employment Expectations for Youth with Intellectual Disabilities (2011) // URL: http://scholarworks.umb.edu/ici_datanote/5.
2. Carter AJ, Feeney WE (2012) Taking a Comparative Approach: Analysing Personality as a Multivariate Behavioural Response across Species.
3. Our Mission. Extraordinary Ventures // URL: <https://extraordinaryventures.org/our-mission/>
4. Seltzer & Krauss. Adolescents and Adults with Autism Spectrum Disorders // *Autism Spectrum Disorders* (pp.241-252) (2011).
5. Shogren K. A. et al. The support needs of children with intellectual disability and autism: Implications for supports planning and subgroup classification // *Journal of autism and developmental disorders*, №3, 2017
6. Turnbull, A., Turnbull, R., & Wehmeyer, & Shogren, K. A. (2013). *Exceptional lives: Special education in today's schools* (7th ed.). Columbus, OH: Pearson.
7. Абдулаева З.З., Магомедова П.И. Зарубежный опыт трудовой реабилитации инвалидов в целях содействия их занятости и возможности его адаптации к российской практике // *Региональные проблемы преобразования экономики*, №8, 2020
8. БФ «Искусство быть рядом». Подростки с РАС на пути к профессии. Навыки, возможности, перспективы. // URL: https://arttobeclose.ru/Issledovanie_RAS_Otchet.pdf?ysclid=lhyhq9g9j9496608311
9. Л.С. Выготский. Проблема культурного развития ребенка (1928) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология*. 1991. N 4. С. 5-18.
10. Программы сопровождаемого трудоустройства для людей с РАС и / или интеллектуальными нарушениями: обзор российского и международного опыта. 2020–2021. URL: <https://api.nakedheart.online/storage/literature/19/pdf-fe6471cbf53e5c5d69eb1901ec30a825.pdf>
11. Тонких, А. П. Теоретические основы решения нестандартных и занимательных задач в курсе математики начальных классов / А. П. Тонких // *Начальная школа плюс До и После*. – 2002. – № 5. – С. 47-57.
12. Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации №273-ФЗ (ред. от 17.02.2023).
13. Чинчевич Е. В. Гарантии прав граждан при ограничении дееспособности вследствие психического расстройства // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – №. 1 (181). – С. 61-63.

Problems, experience and employment prospects of students with mental disabilities and ASD

Kseniya B. Bryukhova

Teacher-psychologist, resource class teacher,
Secondary school No. 109 of the city of Chelyabinsk,
454084, 13, Shenkurskaya str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: ksusha-nusha38@mail.ru

Svetlana N. Anikina

Teacher of history and social studies, Director,
Secondary school No. 109 of the city of Chelyabinsk,
454084, 13, Shenkurskaya str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: 7915496@mail.ru

Abstract

The problem of the formation of labor skills in students with mental disabilities and ASD is currently becoming particularly relevant. After the legislative consolidation of the right to receive quality education without discrimination by persons with disabilities and the approval of Federal state educational standards for this category of children, in many regions of the Russia, not only in specialized, but also in general education schools, various educational models are being developed. Such models make it possible to realize the rights of children with special educational needs to education, to daily school practice, to learning within the walls of the school, among peers, in the natural social environment and in the future, social integration and the greatest possible independence in adulthood. However, it is impossible to imagine a full-fledged personality without the acquisition and implementation of labor potential. In this article, we will consider various aspects of the vocational guidance of children with various types of disabilities in the paradigm of applying modern educational models.

For citation

Bryukhova K.B., Anikina S.N. (2023) Problemy, opyt i perspektivy trudoustroistva obuchayushchikhsya s mental'nymi narusheniyami i RAS [Problems, experience and employment prospects of students with mental disabilities and ASD]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 344-350. DOI: 10.34670/AR.2023.14.92.036

Keywords

Disabled people, mental disorders, autism spectrum disorders (ASD), employment, labor rehabilitation.

References

1. A. Migliore, D. Domin. Data Note: Setting Higher Employment Expectations for Youth with Intellectual Disabilities (2011) // URL: http://scholarworks.umb.edu/ici_datanote/5.
2. Carter AJ, Feeney WE (2012) Taking a Comparative Approach: Analysing Personality as a Multivariate Behavioural

Response across Species.

3. Our Mission. Extraordinary Ventures // URL: <https://extraordinaryventures.org/our-mission/>
4. Seltzer & Krauss. Adolescents and Adults with Autism Spectrum Disorders // *Autism Spectrum Disorders* (pp.241-252) (2011).
5. Shogren K. A. et al. The support needs of children with intellectual disability and autism: Implications for supports planning and subgroup classification // *Journal of autism and developmental disorders*, №3, 2017
6. Turnbull, A., Turnbull, R., & Wehmeyer, & Shogren, K. A. (2013). *Exceptional lives: Special education in today's schools* (7th ed.). Columbus, OH: Pearson.
7. Abdulayeva Z.Z., Magomedova P.I. Foreign experience of labor rehabilitation of disabled people in order to promote their employment and the possibility of its adaptation to Russian practice // *Regional problems of economic transformation*, No. 8, 2020
8. BF "The Art of being close". Teenagers with ASD on the way to the profession. Skills, opportunities, prospects. // URL: https://arttobeclose.ru/Issledovanie_RAS_Otchet.pdf?ysclid=lhyhq9g9j9496608311
9. L.S. Vygotsky. The problem of the cultural development of the child (1928) // *Vestn. Moscow. un-ta. Ser. 14, Psychology*. 1991. N 4. pp. 5-18.
10. Assisted employment programs for people with ASD and/or intellectual disabilities: a review of Russian and international experience. 2020–2021. URL: <https://api.nakedheart.online/storage/literature/19/pdf-fe6471cbf53e5c5d69eb1901ec30a825.pdf>
11. Tonkikh, A. P. Theoretical foundations of solving non-standard and entertaining problems in the course of primary school mathematics / A. P. Tonkikh // *Elementary school plus Before and After*. - 2002. – No. 5. – pp. 47-57.
12. Federal Law of 29.12.2012 "On Education in the Russian Federation No. 273-FZ (ed. of 17.02.2023).
13. Chincevich E. V. Guarantees of citizens' rights in cases of disability due to mental disorder // *Law and the State: theory and practice*. – 2020. – №. 1 (181). – Pp. 61-63.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.28.51.038

Роль начертательной геометрии в развитие графической культуры новый взгляд на графические образы

Милюков Павел Александрович

Старший преподаватель кафедры двигателей внутреннего сгорания,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: info@pnu.edu.ru

Аннотация

Формирование графических методов отображения информации сегодня в мире большое многообразие. Образование и развитие графического языка берет начало с древних времен. В процессе технического прогресса становление графического языка, начиная с древних рисунков, превращается в основной электронный документ делового общения в науке, технике, дизайне и строительстве. В статье рассматриваются основные этапы становления графической культуры и их взаимосвязи. Дается исторический очерк развития чертежа в России. Уделяется внимание AR-технологии и аспектам использования в образовательном процессе. В статье обосновывается применение традиционных методов обучения и инновационных технологий дополнительной реальности в учебном процессе, как неразрывное составляющее на занятиях начертательной геометрии и инженерной графики. С помощью интеграций новых AR-технологий на занятиях начертательной геометрии и инженерной графики способы обучения уже не будут выглядеть для студентов устаревшими, обучающиеся будут увлечены на занятиях, что повлияет на их мотивацию и повысит успеваемость. С точки зрения философии мир людей становится все более с компьютеризировано-информационным мышлением. Внедрение в образование информационно-компьютерных и цифровых технологий становится обязательным. Таким образом, для университетов и других учебных заведений важно искать новые методы визуализации, чтобы улучшить существующие модели обучения. Перед преподавателями возникают новые педагогические задачи, а именно введение новых форм преподавания, речь идет не о подмене, а о совершенствовании преподавания и не приводящей к потере качества обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Милюков П.А. Роль начертательной геометрии в развитие графической культуры новый взгляд на графические образы // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 351-361. DOI: 10.34670/AR.2023.28.51.038

Ключевые слова

Рисунок, чертеж, компьютерная графика, дополнительная реальность, AR-технологии, методы визуализации.

Введение

Одним из приоритетных направлений процесса информатизации современного общества является информатизация образования.

Информатизация образования представляет собой область научно-практической деятельности человека, направленной на применение методов и средств сбора, хранения, обработки и распространения информации использованием современных информационных технологий ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения и воспитания [Роберт, 2010].

Актуальность исследования. С широким применением информационно-компьютерных и цифровых технологий в образовании постепенно меняется парадигма педагогической науки, изменяется структура и содержание образования. Новые методы изложения материала постепенно вытесняют широко используемые традиционные способы обучения. В частности, это касается дисциплины «Начертательная геометрия». Это обязывает находить новые методики и подходы проведения учебного процесса.

Цель статьи – изучение накопленных знаний и практических умений в области инженерно-графического образования, их применение и влияние на развитие науки и техники; проанализировать и обобщить возможности информационно-компьютерных технологий и технологии дополнительной реальности в образовании, обосновать применение традиционных методов обучения и информационно-компьютерных и цифровых технологий как неразрывное составляющее в образовательном процессе, на занятиях начертательной геометрии и инженерной графики.

Обзор литературы

До наших дней мало сбереглось исторически ценных документов, авторов которых мы не знаем. Изучая, рассматривая, можно отследить формирование графических методов отображения информации. И, что характерно, самые важные основы были заложены еще в древности.

Развитие графической культуры в мире можно разделить на следующие периоды: древний мир 3000 лет до н.э., античный мир VII век до н.э., средние века V век н.э., новое время XVI век н.э., время развития наук с XIX века, XXI век – век цифровой (дискретной) информации.

Если проследить путь развития чертежа от древних времен до наших дней, можно выделить два основных направления: первое – строительные чертежи, предназначенные для строительства жилища, промышленные здания, мосты и другие сооружения; второе – промышленные чертежи, по которым создавали различные инструменты, приспособления, машины.

Происхождение начертательной геометрии уходит в глубокую древность и связано с практической деятельностью человека. О древней египетской геометрии говорится в труде Ахмеса египетского математика в учебном руководстве по арифметике и геометрии периода XII династии Среднего царства (1985–1795 гг. до н. э.).

Древний Египет поражает своими грандиозными постройками – пирамидами, храмовыми комплексами и различными по функциональности инженерными сооружениями. Сохранившаяся архитектура Древнего Египта демонстрирует высокую степень архитектурного и инженерного мастерства.

Если предположить, что первый человек творил в очень ограниченном технологическом диапазоне, беря за основу то, что лежит на поверхности, то произведения, созданные им тогда, сегодня можно считать совершенными.

Греция славится выдающимися учеными мыслителями. Греки считают первым геометром Греции, Фалеса Милетского (VII-VI вв. до н.э.). Многие философы о нем писали как о «первом мудреце», «первом философе», «первом геометре», и отмечали, что образование он получил в Египте.

Большой вклад в начертательную геометрию внесли такие греческие математики, как Пифагор Самосский (570–490 гг. до н.э.) – ученик Фалеса, которому принадлежат первые открытия в геометрии, Евклид Александрийский (III в. до н.э.) написавший учебник «Начала», Ктесибий (285–222 гг. до н.э.) изобретатель, Марк Витрувий (ок. 80-70 гг. до н.э.) – архитектор и механик, известен своим трактатом «Десять книг об архитектуре». Архимед (287–212 гг. до н.э.) гениальный физик и математик. Их труды повлияли на развитие в технике и строительстве [Иващенко, Якунин, Григорьевский, 2017].

Античность переходит в Средневековье с падением Западной Римской Империи. Для обозначения этого периода после конца Античности до Возрождения, Петрарка использовал термин «темные века». Несмотря на общественные проблемы и глобальные бедствия, включая массовый голод, чуму и войны, так или иначе, культурное и технологическое развитие преобразовало европейское общество. В средние века активно стали появляться и развиваться новые стили и направления в архитектуре. Живопись стала одним из главнейших видов искусства.

Художники эпохи Возрождения внесли существенный вклад в теорию перспективы. Перспектива есть та научная дисциплина, которая указывает, как на двумерной плоскости можно изобразить трехмерное изображение так, как оно в действительности воспринимается нашим взглядом. Следует отметить, что перспектива – это прикладная часть начертательной геометрии. Как правило, законы построения перспективы открывали художники, которые становились основателями этой замечательной науки. Сама начертательная геометрия как наука возникает позже.

Нельзя не отметить великого художника, ученого, изобретателя Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.). Огромное литературное наследие дошло до наших дней в хаотическом виде, написанное левой рукой художника. В рукописном наследии «Трактат о живописи» собраны философские заметки о живописи, перспективных изображениях, света и тени, и о человеке. Его изобретения: колесцовый пистолетный замок, парашют, велосипед, вертолет, арбалет и др. Дневники Леонардо да Винчи содержали анатомические зарисовки, чертежи, исследования по геологии, архитектуре, геометрии, философии, оптике, технике рисунка и другое.

В основе развития чертежа, несомненно, лежит рисунок – главный компонент изобразительной грамоты. Рисунок является основой всякого реалистического изображения, как говорил Микеланджело, это высшая точка и живописи, и скульптуры, и архитектуры; рисунок – источник и корень всякой науки. Многие недооценивают роль и значение рисунка в работе инженера, строителя, техника. Спросите – какое отношение имеет рисунок к наукам? Имеет, и роль рисунка в развитии научно-технической мысли огромна [Ростовцев, 1973]. В области декоративно-прикладного искусства, зодчества и архитектуры [Гусакова, 2018] черчение-рисование позволяло исследователям в области строительства анализировать, воссоздавать образы прошлого, будто демонтировать конструкцию для получения необходимых знаний.

Одним из ярких примеров использования такой тесной взаимосвязи рисунка и чертежа в образовательном процессе являются художественно графические факультеты. Учебные планы этих факультетов сочетают в себе дисциплины начертательной геометрии, рисунка и компьютерной графики.

До конца 18 столетия продолжается применение отдельных методов и способов, построений наглядно-графических изображений – аксонометрических, перспективных. Разрабатываются способы секущих плоскостей, разрабатываются проекции с числовыми отметками, был предложен метод прямоугольных координат. Но все приемы и способы построения изображений носят разрозненный характер.

В конце 18 века всем известный французский геометр и инженер Гаспар Монж (1746-1818) опубликовал свой труд «Начертательная геометрия», в котором систематизировал и обобщил накопленные знания специалистов по теории и практике изображений пространственных форм на плоскости и показал решения технических задач графическим способом. Так в конце XVIII – начале XIX вв., когда появилась и стала развиваться начертательная геометрия, метод ортогональных проекций получил научное обоснование [Миронов, 2004].

Отдавая должное Гаспару Монжу, обобщившему метод прямоугольного проецирования предметов на две взаимно перпендикулярные плоскости проекций, отметим, что еще задолго до появления начертательной геометрии в отдельных русских чертежах уже применялись некоторые правила, которые обобщил Гаспар Монж.

В России первые достоверные сведения о чертежах относятся к XVI веку. Тогда же появляется слово «Чертеж», оно исконно русское и входит в обиход с появлением бумаги. Русские зодчие пользовались чертежными инструментами и умели выполнять достаточно сложные чертежи.

Большим стимулом к развитию графической культуры в России явилась деятельность Петра I. В начале 18 века в России бурно развивается кораблестроение, горнорудная промышленность, строятся машины и заводские силовые установки. Вводится преподавание черчения в специальных учебных заведениях, появляются первые учебники по черчению: «Приемы циркуля и линейки» и «Практические геометрию». В это время появляются первые чертежи заводских сооружений, где изображения выполнялись в двух видах.

С развитием техники чертежи усложнялись, и их выполнение требовало более высокой точности исполнения. Стали применять масштабы, проекционную связь, выполняя разрезы, без которых невозможно было понять внутреннее устройство изделия и принцип его работы. Эти чертежи были уже близки к современным чертежам.

С развитием машинного производства чертеж приобретает значение важного технического документа, содержащего данные не только о форме и размерах детали, но и о чистоте обработки поверхностей, термической обработке и сведения, необходимые для изготовления этой детали.

Первым русским ученым, связавшим свою судьбу с начертательной геометрией, был Яков Александрович Севастьянов (1796-1849) – профессор Корпуса инженеров путей сообщения и автор переводных и оригинальных трудов. Начертательная геометрия как фундаментальная дисциплина была введена в программы многих учебных заведений – Инженерного и Артиллерийского училищ, Санкт-Петербургского и Московского университетов, Императорского Московского технического училища и др.

В 1822 г. курс начертательной геометрии в Казанском университете читал Н.И. Лобачевский. Однако ведущее положение в подготовке кадров и развитии начертательной геометрии в России XIX в. сохранял Корпус инженеров путей сообщения, где учились и

передавали знания следующим поколениям внесшие заметный вклад в науку Редер А.Х. (1809-1873), Дуров Н.П. (1834-1879), Макаров Н.И. (1824-1904), Рынин В.И. (1877-1942). В области начертательной геометрии 14 классических трудов создал Валериан Иванович Курдюмов (1853-1904).

В XX в. черчение следовало за техническим прогрессом, т.е. существенный и быстрый рост потребности в чертежах обусловил совершенствование приемов изображения, а также используемых технологий и оборудования. Например, если в начале века для хранения и размножения использовали чертежи, выполненные тушью на тонком батисте, то в середине века стало возможным оперативно изготавливать необходимое число копий с оригинала, вычерченного карандашом на листе бумаги.

В Советском Союзе разрабатываются стандарты, способствующие развитию международного экономического, научно-технического сотрудничества. Требования, нормы и правила, устанавливаемые стандартами, подняло значение графических дисциплин на другой уровень науки и техники. В стране резко выросло количество диссертационных работ по теоретической и прикладной графике. Первой такой работой явилась докторская диссертация Каргина Д.И. о точности графических расчетов, применяемых в различных отраслях инженерного дела. Профессор Каргин Д.И. проводил исследования по точности графических расчетов, был выдающимся специалистом в области шрифтовой графики.

С середины XX в. интенсивно развивается машинная (компьютерная графика). Разработанные системы автоматизированного проектирования (САПР) предназначены для выполнения проектных работ с применением математических методов и компьютерной техники.

Развитие САПР-технологий при проектировании изделий машиностроения и систем с ЧПУ, позволяющих выполнять технологическую обработку, контроль и сборку изделий по 3D-моделям, привело к введению в ЕСКД новых ГОСТов и поправок к уже существующим стандартам. Тенденции развития новых подходов к проектированию изделий таковы, что происходит переход к бесчертежным технологиям.

Компьютерная графика внесла качественные изменения в способы передачи информации геометрического характера. Она дает возможность изучить построение моделей изображений посредством их генерации в соответствии с некоторыми алгоритмами в процессе взаимодействия человека и ЭВМ. Результатом такого моделирования является электронная геометрическая модель, которая используется на всех стадиях ее жизненного цикла [Милуков, 2022].

Отдельным предметом считается трехмерная графика, изучающая приемы и методы построения объемных моделей объектов в виртуальном пространстве. Компьютер позволяет получить любое изображение объекта, т.е. обеспечивает возможность «рассматривать» его со всех сторон.

Современная наука и производство диктуют все более широкое использование графических редакторов в ежедневной работе инженера. И здесь главная задача любого учебного заведения – это подготовка грамотных специалистов, готовых к решению конкретных практических вопросов в своей будущей профессиональной деятельности. Следовательно, студенты за годы учебы должны получать актуальные знания, умение пользоваться компьютерными программами. Профессиональная деятельность (подготовка) преподавателя высшей школы, является необходимым условием обеспечения высокого уровня образованности будущих специалистов. Современное образование расставляет приоритеты так, что преподаватель

должен уметь владеть различными САД-системами и ставить задачи соответствующего уровня своей профессиональной подготовки.

Но, прежде чем использовать системы автоматизированного проектирования для выполнения чертежа и другой конструкторской документации в учебном процессе, студент должен достичь определенного уровня знаний теории инженерной графики и начертательной геометрии и иметь достаточный уровень умений и навыков в выполнении и чтении чертежа. Он должен быть способен свободно решать в уме прямую и обратную задачи: по оригиналу получить изображение на плоскости или на поверхности, и наоборот, по изображению (проекции) восстановить оригинал в пространстве. Умения на них решать позиционные и метрические задачи, тем самым, судить о геометрии оригинала в пространстве, его трехмерном образе, по двумерному отображению, полученному в результате проецирования – это основа эффективного диалога студента с компьютером. При широком использовании САПР в учебном процессе нельзя допускать подмены изучения предмета изучением применения графических пакетов, что в настоящее время практикуется.

В условиях информатизации образования меняется парадигма педагогической науки, изменяется структура и содержание образования. Новые методы обучения, основанные на активных, самостоятельных формах приобретения знаний и работе с информацией, вытесняют демонстрационные и иллюстративно-объяснительные методы, широко используемые традиционной методикой обучения, ориентированной в основном на коллективное восприятие информации [Ступин, 2012].

Можно сказать, что прежняя система образования с развитием информационных технологий не способна обеспечить достижение новых образовательных стандартов и постепенно вытесняется новой информационно-цифровой системой образования.

В эпоху трансформации образования определяется новый взгляд на систему образования в целом и на отдельные образовательные результаты, отвечающие новым запросам общества, при этом заставляет искать новые средства и методы, обладающие специфической гибкостью к традиционно построенному содержанию образования и традиционно образовательному процессу.

В настоящее время развиваются две наиболее перспективные технологии, которые позволяют повысить уровень мышления и качество знаний в современном информационном обществе: AR и VR. AR позволяет пользователю видеть реальный мир с виртуальными объектами, наложенными или объединенными с реальной средой. VR – еще один инновационный визуальный инструмент, который можно использовать в высшем образовании. VR блокирует реальный мир и погружает пользователя в мир виртуальных объектов в виртуальной среде [Холодилин, Горожанкин, 2022].

Технология дополненной реальности (augmented reality, AR) – по сути является компьютерной технологией, которая позволяет пользователю увидеть реальный мир с наложенными на него несуществующими, виртуальными объектами, что создает эффект их присутствия в едином пространстве и позволяет наглядно оценить возможности проекта или лучше понять изучаемый материал [Меркулова, Третьякова, Шестакова, 2022]. Информация может быть предоставлена пользователю через специализированные устройства, способные проецировать графику.

Непрерывный процесс внедрений новых технологий в наши дни позволяет использовать ИТ в образовании. Технологии виртуальной реальности и дополненной реальности могут помочь преподавателям повысить мотивацию обучаемых к образовательному процессу,

взаимодействию между собой обучающихся, обменом опыта, знаниями, идеями. С помощью этих AR- и VR-технологий также становится возможным показать, что процесс обучения может быть не только полезным, но и интересным [Martin-Gutierrez, 2017].

Разработка AR приложения. Создание AR приложения довольно трудозатратный и объемный процесс. Для воспроизведения какого-то виртуального объекта не требуется особых навыков, но для создания такого приложения необходимо знать определенную последовательность разработки AR и инструментарий, который уметь применять.

Технология дополненной реальности является программным обеспечением, это интерактивная система, которая объединяет в себе специальные математические алгоритмы, которые связывают камеру, маркеры и цифровое устройство.

Итак, для нас стояла задача разработать приложение маркерной технологии дополненной реальности на примере чертежа детали (рис.1).

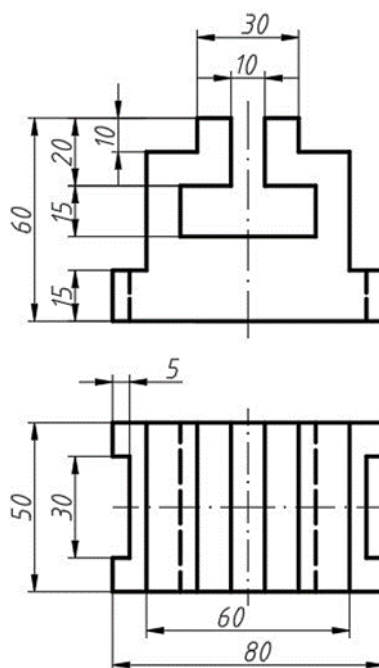

Рисунок 1 - Чертеж детали

В процессе подбора приемлемой платформы для создания приложения дополненной реальности, оптимальным решением для поставленных задач использовали платформу версии Unity с дополнительными модулями Vuforia Augmented Reality Support и Android Build Support, и Blender.

Blender – программа для создания трехмерной компьютерной графики, в котором была создана 3D модель, которая впоследствии будет отображаться при наведении камеры электронного девайса на изображение.

Unity – программа, позволяющая создавать приложения. С ее помощью соединяют разработанную 3D модель и маркер в одно приложение (рис.2).

Vuforia – платформа дополненной реальности, которая отслеживает плоские изображения в режиме реального времени с помощью которой был создан маркер-изображение, на которое будет реагировать устройство и выводить виртуальный объект (рис. 3).

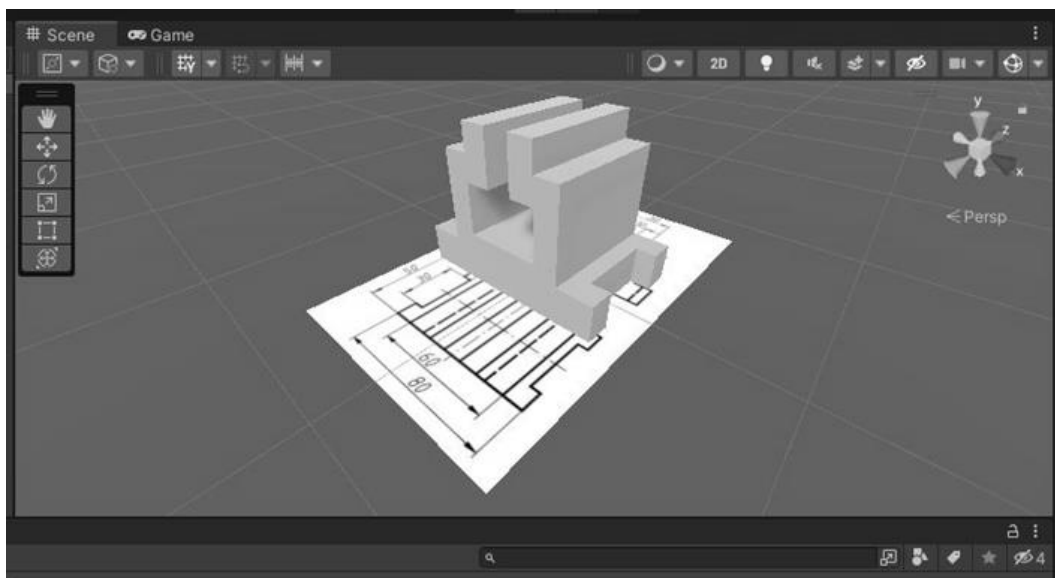

Рисунок 2 - Положение маркера и 3D модели в Unity

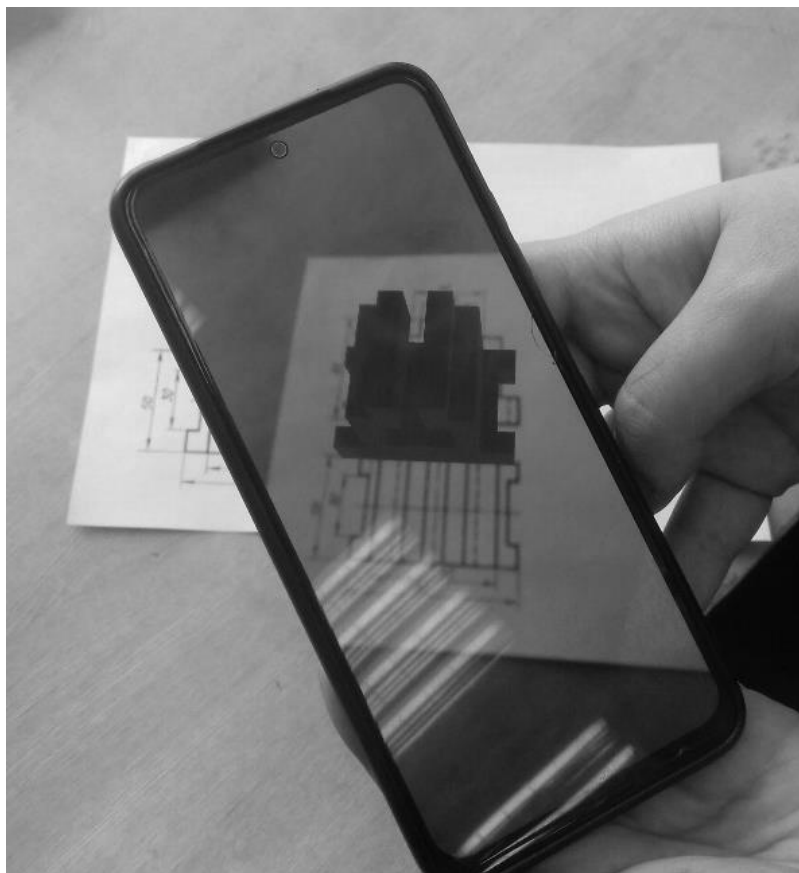

Рисунок 3 - Сканирование маркера с помощью телефона

Данный пример с применением технологий дополнительной реальности на занятиях начертательная геометрия и инженерная графика, показывает, возможность улучшить, сделать интересными занятия, а главное облегчить понимание изучаемого курса. Примеры на основе AR приложений способствует развитию пространственного мышления, восприятию и

логического понимания изучаемого предмета. Таким образом, разработанное AR приложение и продемонстрировано на занятии по начертательной геометрии и инженерной графике, вполне оправдала себя, как необходимый инструмент и было положительно оценена студентами.

На занятиях по начертательной геометрии (или любому другому изучаемому курсу) обучающиеся, имея в наличии учебное пособие или сборник задач с маркерами (метками дополненной реальности), могут с помощью камеры смартфона или другого цифрового устройства получить полноценные 3D-модели, как дополнительные визуальные изображения.

Заключение

Любая деятельность человека обусловлено с передачей графической информации, независимо от способа представления, можно сделать вывод, что развитие чертежа в современном его понимании тесно связано с техническим прогрессом. Начиная с древних рисунков, чертеж превращается в основной электронный документ делового общения в науке, технике, дизайне и строительстве. Использование взаимосвязи рисунка и чертежа, и компьютерную графику, в образовательном процессе обогащает дисциплины, усиливает процесс обучения, что позволяет выпускать более творчески подготовленных специалистов. В этом заключается ретроспективный метод преподавания в учебном процессе.

С помощью интеграций новых AR-технологий на занятиях начертательной геометрии и инженерной графики способы обучения уже не будут выглядеть для студентов устаревшими, обучающиеся будут увлечены на занятиях, что повлияет на их мотивацию и повысит успеваемость. С точки зрения философии, мир людей становится все более с компьютеризировано-информационным мышлением. Внедрение в образование информационно-компьютерных и цифровых технологий становится обязательным. Таким образом, для университетов и других учебных заведений важно искать новые методы визуализации, чтобы улучшить существующие модели обучения. Перед преподавателями возникают новые педагогические задачи, а именно введение новых форм преподавания, речь идет не о подмене, а о совершенствовании преподавания и не приводящей к потере качества обучения.

Основам графической грамотности обучают в науке «Начертательная геометрия», которая является одной из составляющих инженерно-технического образования. Изучение начертательной геометрии развивает общее научное мышление человека, совершенствует его пространственное воображение и, как всякая наука, она развивалась исходя из практических потребностей общества. Знание этой науки является фундаментом, на котором базируется инженерное образование и творческий подход современного человека.

Библиография

1. ГОСТ 2.102-2013. Виды и комплектность конструкторских документов. М.: Стандартинформ, 2014. 15 с.
2. Гусакова И.М. Взаимосвязь рисунка и чертежа в истории изобразительной практики // Перспективы науки и образования. 2018. № 2 (32). С. 210-214.
3. Иващенко Г.А., Якунин В.И., Григорьевский Л.Б. Влияние начертательной геометрии на развитие машиностроение // Системы. Методы. Технологии. 2017. № 2 (34). С. 41-46.
4. Меркулова В.А., Третьякова З.О., Шестакова И.Г. Инновации в инженерно-техническом образовании с использованием AR-технологии на примере дисциплин начертательной геометрии и инженерной графики // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 243-265.
5. Мильков П.А. Электронная модель детали // Ученые заметки ТОГУ. 2022. Том 13. № 4. С. 23-26.
6. Миронов Б.Г. Инженерная и компьютерная графика. М.: Высшая школа, 2004. 334 с.

7. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы перспективы использования. М., 2010. 140 с.
8. Ростовцев Н.Н. Академический рисунок. М.: Просвещение, 1973. 303 с.
9. Ступин И.А. Дополненная реальность как эффективное инновационное средство для повышения качества образования // Философия образования. 2012. № 4. С. 67-74.
10. Холодилин И.Ю., Горожанкин А.Н. Будущее электротехнического образования на базе AR- и VR-технологий // Инженерное образование. 2022. № 32. С. 74-83.
11. Martin-Gutierrez J. Editorial: learning strategies in engineering education using Virtual and Augmented Reality technologies // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2017. V. 13. Is. 2. P. 297-300.

The role of descriptive geometry in the development of graphic culture: a new look at graphic images

Pavel A. Milyukov

Senior Lecturer of the Department of Internal Combustion Engines,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: info@pnu.edu.ru

Abstract

The formation of graphical methods for displaying information is very diverse in the world today. The formation and development of the graphic language dates back to ancient times. In the process of technological progress, the formation of a graphic language, starting with ancient drawings, turns into the main electronic document of business communication in science, technology, design and construction. The article discusses the main stages of the formation of graphic culture and their interrelationships. A historical sketch of the development of the drawing in Russia is given. Attention is paid to AR-technology and aspects of its use in the educational process. The article substantiates the application of traditional methods and innovative technologies of additional reality in teaching materials as an inseparable component, in the classroom of descriptive geometry and engineering graphics. With the integration of new AR technologies in the classes of descriptive geometry and engineering graphics, teaching methods will no longer look outdated for students, students will be passionate in the classroom. From the point of view of philosophy, the world of people is becoming more and more computerized-informational thinking. The introduction of information-computer and digital technologies into education is becoming mandatory. Thus, it is important for universities to look for new visualization methods to improve existing learning models. There are new pedagogical tasks, namely the introduction of new forms of teaching, it is not about substitution, but about improving teaching and not leading to a loss in the quality of education.

For citation

Milyukov P.A. (2023) Rol' nachertatel'noi geometrii v razvitie graficheskoi kul'tury novyi vzglyad na graficheskie obrazy [The role of descriptive geometry in the development of graphic culture: a new look at graphic images]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 351-361. DOI: 10.34670/AR.2023.28.51.038

Keywords

Drawing, computer graphics, additional reality, AR technologies, visualization methods.

References

1. (2014) *GOST 2.102-2013. Vidy i komplektnost' konstruktorskiikh dokumentov* [GOST 2.102-2013. Types and completeness of design documents]. Moscow: Standartinform Publ.
2. Gusakova I.M. (2018) *Vzaimosvyaz' risunka i chertezha v istorii izobrazitel'noi praktiki* [The relationship of drawing and drawing in the history of fine practice]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education], 2 (32), pp. 210-214.
3. Ivashchenko G.A., Yakunin V.I., Grigor'evskii L.B. (2017) *Vliyanie nachertatel'noi geometrii na razvitie mashinostroenie* [Influence of descriptive geometry on the development of mechanical engineering]. *Sistemy. Metody. Tekhnologii* [Systems. Methods. Technologies], 2 (34), pp. 41-46.
4. Kholodilin I.Yu., Gorozhankin A.N. (2022) *Budushchee elektrotekhnicheskogo obrazovaniya na baze AR- i VR-tekhnologii* [The future of electrical education based on AR and VR technologies]. *Inzhenernoe obrazovanie* [Engineering Education], 32, pp. 74-83.
5. Martin-Gutierrez J. (2017) Editorial: learning strategies in engineering education using Virtual and Augmented Reality technologies. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 13., 2, pp. 297-300.
6. Merkulova V.A., Tret'yakova Z.O., Shestakova I.G. (2022) *Innovatsii v inzhenerno-tekhnicheskome obrazovanii s ispol'zovaniem AR-tekhnologii na primere distsiplin nachertatel'noi geometrii i inzhenernoi grafiki* [Innovations in engineering education using AR technology on the example of the disciplines of descriptive geometry and engineering graphics]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 4 (58), pp. 243-265.
7. Milyukov P.A. (2022) *Elektronnaya model' detali* [Electronic model of the part]. *Uchenye zametki TOGU* [Scientific notes of Pacific State University], 13, 4, pp. 23-26.
8. Mironov B.G. (2004) *Inzhenernaya i komp'yuternaya grafika* [Engineering and computer graphics]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
9. Robert I.V. (2010) *Sovremennye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy perspektivy ispol'zovaniya* [Modern information technologies in education: didactic problems and prospects for use]. Moscow.
10. Rostovtsev N.N. (1973) *Akademicheskii risunok* [Academic drawing]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
11. Stupin I.A. (2012) *Dopolnennaya real'nost' kak effektivnoe innovatsionnoe sredstvo dlya povysheniya kachestva obrazovaniya* [Augmented reality as an effective innovative tool to improve the quality of education]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education], 4, pp. 67-74.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.41.52.039

Театрально-игровая деятельность как средство развития эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте

Самотохина Марина Николаевна

Воспитатель,
Детский сад «Улыбка» г. Южно-Сахалинска,
693022, Российская Федерация, Южно-Сахалинск,
ул. 2-ая Красносельская, 2а;
e-mail: lipkoolga94@gmail.com

Аннотация

Целью статьи является раскрытие понятия эмоционального интеллекта и способе его развития с помощью театрализованной деятельности. Для гармоничного развития ребенка дошкольника важно создать ряд важнейших условий. Особенно важно уделить внимание не только развитию навыков и умений, но и эмоциональной сфере. Эмоции – это «центральное звено» психической составляющей жизни каждого ребенка. В статье автор рассматривает аспекты, влияющие на формирование эмоционального интеллекта, а также раскрывает понятие театральной деятельности как одно из важных средств развития эмоциональной сферы ребенка. Объясняется это активным развитием чувств, переживаний. Театральная деятельность способствует так же приобщению к духовным ценностям и учит ребенка сопереживать персонажам и разыгрываемым событиям, а также позволяет формировать опыт социальных навыков поведения благодаря тому, что каждое литературное произведение или сказка для детей дошкольного возраста всегда имеют нравственную направленность. Развитие эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста затрагивает разные виды деятельности в детском саду. Приобщение детей к театрально-игровой деятельности, к разным видам искусства, знакомство с произведениями писателей и поэтов требует целенаправленного руководства со стороны педагога.

Для цитирования в научных исследованиях

Самотохина М.Н. Театрально-игровая деятельность как средство развития эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 362-371. DOI: 10.34670/AR.2023.41.52.039

Ключевые слова

Дошкольное образование, эмоциональный интеллект, театрализованная деятельность, эмоциональная сфера, театрально-игровая деятельность, игровая деятельность, театральная деятельность, игра, нравственность, эмпатия.

Введение. Театрально-игровая деятельность как средство развития эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте

Недостаточное развитие эмоциональной сферы дошкольника приводит к тому, что развивается невротизация современного ребенка. Возникают такие проблемы как неорганизованность, недисциплинированность, непослушание, неуправляемость, агрессивность, конфликтность, социальная импульсивность, социальная пассивность, неуверенность в себе, самоуверенность, тревожность, обидчивость, детские страхи, трудности в общении. Невротизация современного ребенка приводит к проблемам, которые во взрослой жизни станут мешать построению взаимоотношениям с окружающими его людьми.

Развитие эмоциональной сферы невозможно без развития эмоционального интеллекта.

В понятие «эмоциональный интеллект» ученые включили: 1) оценку и выражение своих эмоциональных явлений и невербальное восприятие эмоций других людей и эмпатию; 2) саморегуляцию и регуляцию эмоциональных явлений других людей; 3) использование эмоциональных явлений в гибком планировании, творческом мышлении, переносе внимания и мотивации [Ветлугина, 1989, 137].

Понимание своих чувств, чувств других людей, владение своими эмоциями – это этапы последовательного формирования и развития эмоционального интеллекта.

Еникеев М.И. отмечает, что интеллект (от лат. *intellectus* – «разумение, понимание, постижение») – это умственные способности человека, его ум [Жданова, 2009, 49]. Наряду с уровнем интеллекта IQ в настоящее время все чаще проявляется интерес к показателю EQ – по-английски «emotional quality», что дословно означает «качество чувств». Эмоциональный интеллект способствует личному успеху человека, по крайней мере, на 80%, тогда как уровень интеллекта IQ – всего лишь на 20%. Под «успехом» здесь понимается не только профессиональная карьера, но и успех в отношениях с окружающими, в семье и повседневном общении с другими людьми.

Термин «эмоциональный интеллект» впервые начали употреблять П. Сэловей и Д. Мейер в 1990 году. Введению этого термина предшествовало изменение подхода к соотношению эмоциональных и познавательных процессов.

В понятие «эмоциональный интеллект» Д. Мейер и П. Сэловей включили: 1) оценку и выражение своих эмоциональных явлений и невербальное восприятие эмоций других людей и эмпатию; 2) саморегуляцию и регуляцию эмоциональных явлений других людей; 3) использование эмоциональных явлений в гибком планировании, творческом мышлении, переносе внимания и мотивации [Ветлугина, 1989, 137].

В последствии Д. Големан описал свою модель эмоционального интеллекта, которая состояла из 5 блоков с включенными в них разными элементами:

1 блок – понимание себя; эмоциональное понимание себя; адекватная самооценка; уверенность в себе;

2 блок – саморегуляция; самоконтроль; надежность; добросовестность; приспособляемость; открытость новому;

3 блок – мотивация; мотив достижения; обязательность; инициатива; оптимизм;

4 блок – эмпатия; понимание других; развитие других; ориентация на обслуживание; использование разнообразия; политическое чутье;

5 блок – социальные навыки; убеждение; коммуникация; разрешение конфликтов; лидерство; катализация изменений; создание связей; сотрудничество и кооперация; способность

работать в команде [там же, 142].

Американский психолог Р. Бар-Оном в конце 90-х гг. прошедшего столетия предлагает определять эмоциональный интеллект как все некогнитивные способности, знания и компетентности, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Он выделял пять сфер, в каждой из которых были обозначены наиболее специфические навыки, ведущие к достижению успеха:

- познание собственной личности – осведомленность о своих эмоциях, уверенность в себе, самоуважение, самореализация, независимость;
- навыки межличностного общения – межличностные взаимоотношения, социальная ответственность, сопереживание;
- способность к адаптации – решение проблем, оценка реальности, приспособляемость;
- управление стрессовыми ситуациями – устойчивость к стрессу, импульсивность, самоконтроль;
- преобладающее настроение – счастье, оптимизм [Сигуткина, 1988, 132].

Российский психолог Люсин Д.В. рассматривает эмоциональный интеллект «как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими». Причем он подчеркивает, что способность к пониманию и способность к управлению эмоциями может быть направлена как на собственные эмоции, так и на эмоции других людей. Автор выделяет внутри личностный и межличностный эмоциональный интеллект. Эти два варианта предполагают, по его справедливому утверждению, актуализацию разных когнитивных процессов и навыков. Модель эмоционального интеллекта, предложенная Люсиным Д.В., содержит три элемента: когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации); представления об эмоциях как о ценностях, как о важном источнике информации о себе самом и о других людях и т.п.; особенности эмоциональности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и т.п.) [Сигуткина, 1988, 132].

Понимание своих чувств, чувств других людей, владение своими эмоциями – это этапы последовательного формирования и развития эмоционального интеллекта [Выготский, 1999, 50].

Каждый ребенок развивается в своем темпе – сказываются наследственность, индивидуальный опыт общения, эмоциональные переживания, фактор обучаемости.

Под эмоциональным интеллектом подразумевается способность индивида эмоционально отзываться на переживания другого, мысленно или эмоционально вставать на место другого человека, переживающего какие-либо чувства. В психологии в эмоциональный интеллект можно включить также и эмпатию.

Развитие эмпатии представляет собой неотъемлемую часть формирования личности, воспитания у индивида культуры межличностных отношений. Эмоционально-нравственные основы культуры личности закладываются уже в дошкольном возрасте. Воспитание сочувствия, отзывчивости, гуманности является неотъемлемой частью нравственного воспитания. Ребенок, понимающий чувства другого, активно откликающийся на переживания окружающих людей, стремящийся оказать помощь человеку, попавшему в трудную ситуацию, не будет проявлять враждебность и агрессию.

Яркую оценку эмпатии дал известный педагог В.А. Сухомлинский: «Глухой к другим людям – остается глухим к самому себе: ему будет не доступно самое главное в самовоспитании – эмоциональная оценка собственных поступков...».

Таким образом, можно сказать, что эмоциональный интеллект – это понимание своих

чувств, чувств других людей, владение своими эмоциями. Разные ученые добавляют в понятие эмоционального интеллекта разные аспекты, которые считают наиболее важными и весомыми. Но основное содержание этого понятия заключается в разумении, понимании, постижении эмоций как своих, так и других людей.

Дошкольное детство – период, когда эмоции господствуют над всеми другими сторонами жизни ребенка, и он находится как бы в их плену.

На протяжении дошкольного возраста увеличивается устойчивость чувств, они становятся более глубокими, осознанными и обобщенными. Возрастает умение ребенка контролировать свои эмоциональные реакции. Появляются новые, высшие чувства:

Нравственные. Нравственное развитие включает три взаимосвязанные сферы: становление нравственного сознания, развитие нравственных переживаний и чувств и формирование нравственного поведения.

Сначала дети усваивают моральные знания («что такое хорошо и что такое плохо»). У них складывается первоначальное понимание нравственных норм, формируются моральные суждения и оценки. Дошкольники могут объяснить, кого можно назвать жадным, злым, добрым и т.д. по данным психологических исследований, в дошкольном возрасте ребенок оказывается способным проявить симпатию (антипатию), эмпатию, сочувствие и сопереживание другому человеку, нежность, любовь к близким, чувство вины и стыда при нарушении нравственных норм поведения. Ребенок учится следовать моральным нормам и самостоятельно делать моральный выбор.

Эстетические. Они также развиваются в дошкольный период. Ребенок не равнодушен к прекрасному и безобразному, способен откликнуться на музыку, художественную картину, поэзию, на прекрасное в природе, проявить чувство юмора.

Познавательные. Ребенок в дошкольном возрасте проявляет не только любопытство, но и любознательность, стремление утвердиться в истине. Он проявляет интерес к новому, неизвестному, старается исследовать, познать то, что его окружает.

Чувства к концу дошкольного возраста нередко становятся мотивами поведения ребенка. Постепенно происходит интеллектуализация детских чувств. Выявляется способность к предвосхищению, видоизменяются и формы выражения чувств [Ветлугина, 1980, 34].

В 6-7 месяцев ребенок тянется к игрушкам, улыбается им, оживленно реагирует на лицо матери. В 8-10 месяцев положительное отношение вызывают дети его же возраста, он реагирует на изменение лиц близких ему людей (улыбка вызывает радость, гримасы – страх, слезы). В 1-1,2 года дифференцированно относится к окружающим предметам (к одним тянется, другие отвергает), начинает понимать нормы через «можно» и «нельзя», радуется, произнося слова. Характерная особенность эмоций детей этого возраста – легкая «заражаемость чувствами» других людей. На этой основе происходит формирование сопереживания. Так, плач сверстника вызывает слезы у ребенка. С полутора лет оценка поведения ребенка взрослым становится источником его переживаний, поэтому он часто пытается заслужить положительную оценку окружающих. В этом возрасте у детей формируется чувство стыда под влиянием порицания взрослых.

К 1,5 – 2 годам у детей формируются симпатии и антипатии к отдельным людям, закрепляются чувства стыда и огорчения при поступках, вызывающих осуждение со стороны окружающих. В этом же возрасте возникают зачатки интеллектуального чувства в виде любознательности, эстетического – в виде стремления повторить знакомые мелодии, элементы танца, рассматривать иллюстрированные книги.

В 2-3 года у ребенка под влиянием коллективных игр и занятий в детском саду начинают формироваться общественные чувства. В этом возрасте радость и нежность вызывает поведение животных. На дальнейшее развитие интеллектуальных чувств указывает обилие задаваемых ребенком вопросов «что?», «почему?». Продолжают развиваться эстетические чувства; можно наблюдать интерес детей к явлениям природы.

В 3,5-4 года чувства к близким и знакомым ребенок переносит на персонажей сказок. Дети проявляют к ним активное сочувствие, а попавшему в беду стремятся «оказать помощь». В условиях неудачи дети обращаются к взрослым, одобрение которых служит мотивацией интересов ребенка.

В 4-5 лет получает дальнейшее развитие чувство привязанности к сверстникам. Новым в этом возрасте является чувство юмора, понимание комического. Дети понимают шутки и сами любят шутить. В эти годы формируются и проявляются возможности детей сдерживать свои эмоции, а также произвольно с помощью мимики и пантомимики выражать внешние признаки эмоций. Однако эмоции детей в целом остаются импульсивными, что в физиологическом плане определяется преобладанием возбуждения над торможением.

В 5-6 лет дети начинают по-разному реагировать на приближение поступления в школу: у некоторых это вызывает чувство тревоги, у некоторых – чувство радости (дети любят школьными принадлежностями, имитируют свои ответы учителю).

Развитие детского понимания эмоций можно охарактеризовать как постепенный переход от «внешней» ориентации, когда ребенок представляет эмоцию как реакцию на ту или иную ситуацию, к «внутренней», когда он принимает во внимание, как на личную ситуацию, так и желания и намерения человека, его прошлый опыт. Это позволяет ребенку понимать более сложные эмоциональные проявления [Рубенок, 1983, 24-35].

Изучая проблему понимания эмоций детьми дошкольного возраста, можно сделать выводы:

1. Формирование представлений об эмоциях опережает становление понимания эмоций других людей и является базой для его развития. Это означает, что процесс социализации, его механизмы в раннем дошкольном возрасте опираются в большей степени на собственный внутренний опыт; возможность понять себя лежит в основе понимания другого, что согласуется с ведущим принципом С. Л. Рубинштейна «внешнее через внутреннее».

2. Способность к пониманию эмоций, являясь компонентом целостной системы «модель психического», развивается по логике ее общего усложнения. Старшие дошкольники (5 – 6 лет) легко идентифицируют основные эмоции вне зависимости от способа их предъявления. Дети младшего дошкольного возраста (3 – 4 года) более успешны в понимании эмоций по ситуациям, что, по-видимому, обусловлено уровнем развития «модели психического».

3. Интегрированное понимание эмоций связано с развитием «модели психического» и формируется лишь к пятилетнему возрасту. До этого момента у детей нет четкого различия между реальными и видимыми эмоциями, они испытывают сложности в приписывании другому человеку независимых эмоциональных состояний.

4. Дети 3 – 4 лет используют разные стратегии при изображении в рисунке собственных эмоций и переживаний другого человека. Рисуя свои эмоции, дети прибегают к портретной форме изображения, тогда как для передачи чужих эмоций они используют символическую форму. Только к старшему дошкольному возрасту (5 – 6 лет) в связи с усложнением «модели психического» дети свободно передают в рисунках, как собственные эмоции, так и эмоциональное состояние другого человека путем изображения адекватных лицевых экспрессий [там же, 24-35].

Развитие эмоционального интеллекта начинается уже в дошкольном возрасте. Он является фундаментом для дальнейшего становления личности ребенка и во многом определяет особенности самосознания человека, его отношение к миру, поведение и самочувствие среди людей.

В старшем дошкольном возрасте начинают овладевать эталонами оценки поведения, которые еще не являются реально действующими: социальные мотивы еще не перешли в деятельность и соответственно социальные переживания не регулируют поведение. При этом часть старших дошкольников не могут овладеть социальной нормативностью и оценочными эталонами без специальной, психологически обоснованной помощи взрослого. Дифференциацией эмоций старшие дошкольники овладевают с некоторыми трудностями в связи с неумением разграничивать некоторые сходные эмоциональные состояния других людей, они не могут полностью контролировать свои эмоции.

Таким образом, можно сделать вывод, что дошкольное детство – важный этап развития эмоциональной сферы детей, в этот период идет закладка эмоционального интеллекта. Поэтому необходимо создать условия для нормального формирования эмоциональной составляющей личности ребенка. И в этот период становления личности ребенка огромное значение имеет помощь взрослого в осознании и понимании мира эмоций как своих, так и чужих.

Формирование эмоционального интеллекта с помощью театрально-игровой деятельности в детском саду

Рассмотрим некоторые аспекты, влияющие на формирование эмоционального интеллекта.

Игра является ведущим видом деятельности детей. Именно в ней формируются, основные новообразования, подготавливающие дошкольника к следующему возрастному этапу. Благодаря разным видам игр можно сформировать нравственные, эстетические и познавательные чувства.

Самый короткий путь эмоционального раскрепощения ребенка, снятия зажатости, обучения чувствованию и художественному воображению – это путь через игру, фантазирование, сочинительство. Все это может дать театрализованная деятельность.

Театрально-игровая деятельность в детском саду – это одна из интересных форм занятий с детьми.

Театральная деятельность – это самый распространенный вид детского творчества. Она близка и понятна ребенку, глубоко лежит в его природе и находит свое отражение стихийно, потому что связана с игрой. Всякую свою выдумку, впечатление из окружающей жизни ребенку хочется воплотить в живые образы и действия. Входя в образ, он играет любые роли, стараясь подражать тому, что видел и что его заинтересовало, и получая огромное эмоциональное наслаждение.

Воспитательные возможности театрализованной деятельности широки. Участвуя в ней, дети знакомятся с окружающим миром во всем его многообразии через образы, краски, звуки, а умело поставленные вопросы заставляют их думать, анализировать, делать выводы и обобщения.

Все театрализованные игры делятся на две основные группы: режиссерские игры и игры-драматизации.

Таким образом, театрализованная деятельность – важнейшее средство развития у детей эмпатии, т.е. способности распознавать эмоциональное состояние человека по мимике, жестам,

интонации, умения ставить себя на его место в различных ситуациях, находить адекватные способы содействия. «Чтобы веселиться чужим весельем и сочувствовать чужому горю, нужно уметь с помощью воображения перенестись в положение другого человека, мысленно стать на его место» – утверждал Б.М. Теплов [Изотова, Никифорова, 2004; Михайлова, 1975].

Театрализованная деятельность позволяет формировать опыт социальных навыков поведения благодаря тому, что каждое литературное произведение или сказка для детей дошкольного возраста всегда имеют нравственную направленность (дружба, доброта, честность, смелость и др.). Благодаря сказке ребенок познает жизнь, мир не только умом, но и выражает собственное отношение к добру и злу. Любимые герои становятся образцами для подражания и отождествления. Именно способность ребенка к такой идентификации с полюбившимся образом позволяет педагогам через театрализованную деятельность оказывать позитивное влияние на ребенка [Михайлова, 1975, 38].

Содержание театрально-игровой деятельности включает в себя:

- просмотр кукольных спектаклей и беседы по ним;
- игры – драматизации;
- разыгрывание разнообразных сказок и инсценировок;
- упражнения по формированию выразительности исполнения (вербальной и невербальной);
- упражнения по социально-эмоциональному развитию детей [Сорокина, 1977, 56-58].

В театрально-игровую деятельность вовлекаются дети с младшего возраста, которые затем совместно с детьми старшего возраста ставят музыкальные спектакли и оперы. При подготовке к операм дети с воспитателем отбирают произведение, разучивают его, беседуют, подбирают музыкальное сопровождение. При распределении ролей учитывают индивидуальные особенности и возможности детей. Постепенно воспитатель учит детей самим распределять роли между собой, замечая способности своих товарищей. Большая работа проводится с родителями: оформляются стенды, например, «Художественное творчество детей» с цветными фотографиями. Проводятся консультации на темы «Развитие театрально-игровой деятельности детей».

В детских садах практикуется такая форма работы по развитию театрально-игровой деятельности – совмещение изобразительной деятельности с театрализованной игрой. После инсценировки спектакля дети рисуют картинки и делают выставку работ. К любой театрализованной игре воспитатель вместе с детьми готовит декорации и костюмы. На музыкальных занятиях разыгрывают несложные пьесы и этюды. Сразу после игры-драматизации дети рисуют декорации к игре, затем наклеивают на большой лист бумаги. Так получается коллективная работа. Затем дети делают игрушки для кукольного спектакля. Детей знакомят с различными видами театрального искусства: рассказывают о балете, опере.

Детей знакомят с различными видами кукольного театра (настольный, бибабо, пальчиковый, фланелиграф). Для этого используют этюды, обучающие детей приемам управления куклами различных систем. В группах оформляют театральные уголки, в которых находятся разные спектакли, атрибуты и где дети имеют возможность свободно разыгрывать различные сценки, проявлять свое творчество в этой деятельности.

Опыт работы показал, что объединение театрализованной и изобразительной деятельности сближает детей, способствует нормированию добрых отношений друг другу [Мигунова, 2009, 6-13].

Изобразительная деятельность помогает знакомить детей с новыми интересными способами

передачи своего эмоционального состояния и пониманием того, что хотели сказать другие.

В этом направлении важно знакомить детей с произведениями разных художников, скульпторов, рассказывать о том, что они хотели сказать тем или иным творением, какие использовались методы и приемы в изображении, какие эмоциональные состояния они вызывают у детей.

Работа педагога также важна в обучении детей творческому рассказыванию в сочетании с интонационной выразительностью речи. Детей обучают описывать природу, место действия, персонаж, его настроение, составлению рассказа по литературному образцу. В этой работе очень помогают дидактические игры, такие как «Опиши предмет», «Я начну, а ты докончи», «Кто сбежал из сказки», «Хороший или плохой».

В этом направлении затрагивается работа по развитию речи, обогащению и активизации словаря детей. Чтение художественной литературы, разучивание и выразительное чтение стихов позволяет знакомить с выразительными образами героев сказок и рассказов, с писательскими способами передачи настроения и характера персонажей, учит сопереживанию, сочувствию, моральным и этическим нормам, взаимоотношениями между героями, способам действия в тех или иных ситуациях. Художественная литература несет в себе неисчерпаемый клад знаний для детей, которые помогут ребенку вырасти целостной личностью с богатой эмоциональной сферой, умением владеть своими эмоциями и не быть глухим к эмоциям окружающих его людей.

На развитие дошкольников оказывает большое влияние чтение художественной литературы, разучивание стихов, обсуждение образов героев произведений, их характера, эмоций, поступков.

Возникающие в воображении ребенка образы, ситуации, действия он реализует в своих играх, рисунках, рассказах. Богатство воображения зависит от накопленной его памятью представлений и от усвоенных знаний, от понимания и осмысления картин, от активной работы мысли. Ребенок в изображении тех или иных ситуаций, персонажей вносит много своих элементов, свободно комбинируя впечатления жизни с содержанием сказок, рассказов, придумывая что-то свое. Воображение детей становится активным и имеет целенаправленный характер. Ребенок создает образ или воображаемую ситуацию в зависимости от задач, которые они ставят перед собой (в игровой деятельности) или перед ними ставят взрослые. Активное воображение проявляется во всех видах детской деятельности.

Также большое значение в развитии эмоционального интеллекта имеет знакомство с музыкальными произведениями. Они показывают еще один способ эмоционального выражения себя через музыку. Здесь важно познакомить детей с разными видами и направлениями в музыке, научить определять характер и настроение разных произведений, научить эмоционально реагировать, сопереживать, выразить свое настроение по средствам танцевальных движений.

Имитационным движениям (сказочных животных) можно обучать детей на физкультурных и музыкальных занятиях, в свободной деятельности.

Передать характер персонажей в движении помогает музыка. Можно предложить детям загадать друг другу загадки, имитируя движения различных животных. Причем, наблюдая с детьми за исполнителями, необходимо учить их подмечать различия в характере одного образа.

Заключение

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста затрагивает разные виды деятельности в детском саду. Приобщение детей к театрально-игровой деятельности, к разным видам искусства, знакомство с произведениями писателей и поэтов требует целенаправленного руководства со стороны педагога.

Библиография

1. Ветлугина Н.А. Нравственно-эстетическое воспитание ребенка в детском саду. М.: Просвещение, 1989. 270 с.
2. Ветлугина Н.А. Самостоятельная художественная деятельность дошкольников. М.: Педагогика, 1980. 460 с.
3. Выготский Л.С. Эмоции и их развитие в детском возрасте // Лекции по психологии. СПб.: СОЮЗ, 1999. 144 с.
4. Жданова В.А. Театрализованная деятельность в детском саду // Воспитатель. 2009. № 6. С. 26-28.
5. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная эра ребенка: Теория и практика. М.: Академия, 2004. 288 с.
6. Мигунова Е.В. Театральная педагогика в детском саду. М.: Сфера, 2009. 128 с.
7. Михайлова А.Я. Театр в эстетическом воспитании. М.: Просвещение, 1975. 144 с.
8. Рубенок Е.С. Игры-драматизации в воспитании дошкольника // Дошкольное воспитание. 1983. № 12. С. 26-28.
9. Сигуткина Р.Д. Рекомендации к организации театрализованных игр // Дошкольное воспитание. 1988. № 8. С. 56-58.
10. Сорокина Н.Ф. Играем в кукольный театр // Дошкольное воспитание. 1997. № 12. С. 101-103.

Theatrical and gaming activities as a means of developing emotional intelligence in preschool age

Marina N. Samotokhina

Kindergarten Teacher,
"Ulybka" Kindergarten in Yuzhno-Sakhalinsk,
693022, 2a, Vtoraya Krasnosel'skaya str., Yuzhno-Sakhalinsk,
Russian Federation;
e-mail: lipkoolga94@gmail.com

Abstract

The purpose of the article is to reveal the concept of emotional intelligence and the way of its development through theatrical activities. For the harmonious development of a preschool child, it is important to create a number of important conditions. It is especially important to pay attention not only to the development of skills and abilities, but also to the emotional sphere. Emotions are the "central link" of the mental component of every child's life. In the article, the author examines the aspects affecting the formation of emotional intelligence, as well as reveals the concept of theatrical activity as one of the important means of developing the emotional sphere of a child. This is explained by the active development of feelings, experiences. Theatrical activity also contributes to the introduction to spiritual values and teaches the child to empathize with the characters and the events being played out, as well as allows you to form an experience of social behavior skills due to the fact that every literary work or fairy tale for preschool children always has a moral orientation. The development of emotional intelligence in preschool children affects different activities in kindergarten. Introducing children to theatrical and gaming activities, to various types of art, acquaintance with the works of writers and poets requires targeted guidance from the teacher.

Marina N. Samotokhina

For citation

Samotokhina M.N. (2023) Teatral'no-igrovaya deyatel'nost' kak sredstvo razvitiya emotsional'nogo intellekta v doshkol'nom vozraste [Theatrical and gaming activities as a means of developing emotional intelligence in preschool age]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 362-371. DOI: 10.34670/AR.2023.41.52.039

Keywords

Preschool education, emotional intelligence, theatrical activity, emotional sphere, theatrical and gaming activity, gaming activity, theatrical activity, play, morality, empathy.

References

1. Izotova E.I., Nikiforova E.V. (2004) Emotsional'naya era rebenka: Teoriya i praktika [Emotional era of the child: Theory and practice]. Moscow: Akademiya Publ.
2. Migunova E.V. (2009) Teatral'naya pedagogika v detskom sadu [Theatrical pedagogy in kindergarten]. Moscow: Sfera Publ.
3. Mikhailova A.Ya. (1975) Teatr v esteticheskom vospitanii [Theater in aesthetic education]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
4. Rubenok E.S. (1983) Igrы-dramatizatsii v vospitanii doshkol'nika [Drama games in the education of a preschooler]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 12, pp. 26-28.
5. Sigutkina R.D. (1988) Rekomendatsii k organizatsii teatralizovannykh igr [Recommendations for the organization of theatrical games]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 8, pp. 56-58.
6. Sorokina N.F. (1997) Igraem v kukol'nyi teatr [Playing puppet theater]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 12, pp. 101-103.
7. Vetlugina N.A. (1989) Nravstvenno-esteticheskoe vospitanie rebenka v detskom sadu [Moral and aesthetic education of the child in kindergarten]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
8. Vetlugina N.A. (1980) Samostoyatel'naya khudozhestvennaya deyatel'nost' doshkol'nikov [Independent artistic activity of preschoolers]. Moscow: Pedagogika Publ.
9. Vygotskii L.S. (1999) Emotsii i ikh razvitie v detskom vozraste [Emotions and their development in childhood]. In: *Lektsii po psikhologii* [Lectures on psychology]. St. Petersburg: SOYuZ Publ.
10. Zhdanova V.A. (2009) Teatralizovannaya deyatel'nost' v detskom sadu [Theatrical activity in kindergarten]. *Vospitatel' [Kindergarten Teacher]*, 6, pp. 26-28.

УДК 378**DOI: 10.34670/AR.2023.64.90.040****Развитие памяти дошкольника в билингвальной среде детского сада****Лысакова Екатерина Ивановна**

Учитель английского языка,
Детский сад «Островок»,
693023, Российская Федерация, Южно-Сахалинск,
ул. Комсомольская, 2936;
e-mail: yusgo.mbdouds.26@sakhalin.gov.ru

Шмидт Наталья Александровна

Воспитатель,
Детский сад «Островок»,
693023, Российская Федерация, Южно-Сахалинск,
ул. Комсомольская, 2936;
e-mail: yusgo.mbdouds.26@sakhalin.gov.ru

Ойцева Анастасия Валерьевна

Воспитатель,
Детский сад «Островок»,
693023, Российская Федерация, Южно-Сахалинск,
ул. Комсомольская, 2936;
e-mail: yusgo.mbdouds.26@sakhalin.gov.ru

Мордовина Ольга Сергеевна

Инструктор по физической культуре,
Детский сад «Островок»,
693023, Российская Федерация, Южно-Сахалинск,
ул. Комсомольская, 2936;
e-mail: yusgo.mbdouds.26@sakhalin.gov.ru

Аннотация

В настоящее время раннее развитие ребенка привлекает все большее внимание методистов, воспитателей и ученых по причине того, что общество и окружение дошкольника становятся более мобильными, динамичными, ребенок быстро воспринимает реалии и окружающий мир. Все это требует моментальной реакции, хорошей памяти, развития мышления, что и происходит с ребенком. Он быстро познает социум, любопытен, развит. Идет интенсивное развитие памяти ребенка именно в указанном возрасте, так как значительными темпами развивается его речь. Кроме того, наше общество впитывает в себя элементы множества культур, характеризуется мультилингвальным контентом.

Двуязычие в данном контексте интересным образом влияет и на дошкольника. В связи с этими особенностями существует ряд важных положений, которые подлежат рассмотрению в данной статье. Билингвальный социум интересен уже по определению психологам, учителям и социологам, а развитие дошкольника в таком социуме заслуживает дополнительного внимания. Актуальность работы заключается в том, что у детей-билингвов особым образом развивается память, что можно использовать в положительном ключе для их дальнейшего интеллектуального развития. Предметом исследования является билингвальная среда детского сада. Объектом работы представлена память дошкольника, который находится в указанной среде. Новизна работы заключается в разработке некоторых рекомендаций для работы с детьми – дошкольниками в билингвальной среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Лысакова Е.И., Шмидт Н.А., Ойцева А.В., Мордовина О.С. Развитие памяти дошкольника в билингвальной среде детского сада // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 372-379. DOI: 10.34670/AR.2023.64.90.040

Ключевые слова

Билингвальная среда, дошкольник, память, развитие, психология, рекомендации, методические разработки, психология, воспитатель.

Введение

Вопрос двуязычия, или билингвизма, является одним из самых интересных в современной педагогической, психологической и социологической практике. Важно это направление не потерять именно в детском дошкольном возрасте, так как страна является многонациональной, часты межнациональные браки, рождаются дети, которые не должны утрачивать ни одну из культур [Пидкасистый, 2015]. Должна сохраниться преемственность развития ребенка – билингва для его дальнейшего успешного функционирования в поликультурной среде.

Полагают, что двуязычные дети дошкольного возраста располагают огромными ресурсами в интеллектуальном, творческом и психологическом контексте, и эти возможности должны быть успешно задействованы для формирования качественной билингвальной личности в будущем [Выготский, 2020]. Именно в детстве закладываются основы ценностей, воспитания, культуры, поэтому дошкольный возраст в силу запоминания больших объемов информации, должен находиться под особым контролем психологов и воспитателей.

Считается, что изначально дети-билингвы начинают говорить позже, чем их ровесники, владеющие одним языком, так как запас слов в каждом языке билингва меньше, при этом могут быть не совсем достаточны навыки общения [Церковский, www]. Психологи уверены, что овладение речью зависит от возможности обработки информации, а также связано с объемом кратковременной памяти. В данном контексте ребенок должен быстро программировать речь, декодировать ее. Чем сложнее высказывание, тем оно труднее усваивается и воспроизводится в речи ребенка. Память и речь в данной связи взаимосвязаны, степень развития речевого навыка зависит от уровня памяти, и наоборот [Likhacheva et al., 2020].

Основная часть

Речь ребенка зависит от среды, в которой он находится, ее формирует речь взрослых людей, с которыми контактирует ребенок. Это происходит с рождения. Ребенок, который растет в билингвальной среде, вынужден усваивать два языка одновременно, при этом один из них может быть доминирующим. Словесная память при этом имеет определяющую роль, так как она несет ответственность за запоминание любой текстовой информации.

Память представляет собой основополагающую жизненно важную способность человека, без нее не может функционировать и развиваться личность. Память – это процесс организации и сохранения прошлого опыта, который делает возможным его повторение. Память связывает настоящее и прошлое личности, обладает познавательной функцией, которая имеет основополагающее значение при академической деятельности [Shilovich et al., 2022].

Существует четыре вида памяти в зависимости от особенностей материала на запоминание и воспроизведение. Во-первых, это двигательная память, она предусматривает запоминание движений и их систем, она формирует трудовые навыки. Во-вторых, это эмоциональная память, т.е. запоминание чувств. В-третьих, это образная память, которая позволяет сохранять зрительные, слуховые, обонятельные и прочие образы. В-четвертых, это словесно-логическая память, которая предусматривает запоминание мыслей и речи [Лихачева, 2016].

В зависимости от характера деятельности, в процессе которой совершается запоминание, память может быть произвольной и произвольной. Первый вид предусматривает отсутствие воли при запоминании, она определяется раздражителями. Второй вид предусматривает наличие цели и специальных приемов [Лихачева, 2017].

По способу запоминания память может быть механической, т.е. в основе которой лежит автоматизм, но не понимание, и смысловой, включающей ассоциации, отражающие наиболее важные качества и соотношения предметов и явлений.

Вербальная память – это запоминание и сохранение любой текстовой информации, соответственно, невербальная память – это образы запахи, движения, мимика и прочее, что не связано с речью.

Рассматривая дошкольный возраст, отметим, что именно в этот период жизни человека память развивается наиболее бурно. Запоминание в детском возрасте происходит без больших усилий, и именно поэтому полагают, что в дошкольный период память достигает своего кульминационного пункта. В этот период главным видом памяти является образная, это связано с изменениями в психической жизни ребенка [Татарницева, 2021]. Очень развиты в данном возрасте познавательные процессы, восприятие и мышление. Восприятие у дошкольников глобально, а развитие мышления способствует обобщениям, которые формируют систематизацию представлений. В словах представления приобретают картинность.

В самом начале дошкольного возраста память характеризуется произвольностью, т.е. у ребенка нет особых задач запоминать что-то определенное. Но это не предусматривает механичности памяти. У детей происходит два вида деятельности, внутри которых запоминается вербальный материал [Гальскова, 2000].

Первый вид деятельности – это активное овладение речью. Ребенок запоминает слова, их формы, а затем воспроизводит их, помещая в звуковую оболочку, т.е. внешняя форма в этот период развития ребенка превалирует над внутренним наполнением и содержанием.

Второй вид деятельности – это сопереживание с героем, которое возможно осуществить посредством слушания. Внутри данного процесса происходит запоминание сказок,

стихотворений и так далее.

Переход от произвольного к произвольному запоминанию у дошкольника происходит посредством появления мотивации, а затем возникают мнемические действия и операции [Миролюбов, 2017].

В возрасте четырех-пяти лет возникает произвольное запоминание и воспроизведение. Эти навыки развиваются и совершенствуются в игре, в процессе которой ребенок способен запомнить намного больше слов, чем если его заставляет это сделать взрослый. Это говорит о воздействии мотивации на память дошкольника. Если перед ним поставлена интересная задача, количество материала, которое запомнит ребенок, будет значительным. Но все же к концу дошкольного периода господствующий вид памяти – это произвольная память.

Рассмотрим развитие памяти у двуязычных детей в дошкольный период. Мама и папа говорят с таким ребенком на разных языках. Иногда он не хочет отвечать родителям на их языке, отчего те впадают в панику. Но если говорить много и интересно, ребенок будет запоминать все и отвечать родителям на вопросы и поддерживать беседу на разных языках [Горбунова, Мезенцева, 2021].

В речевом развитии дошкольника-билингва наблюдается несколько этапов. Во-первых, он произносит слова обоих языков подряд. Во-вторых, он смешивает слова разных языков в одном предложении. В-третьих, он может присоединять суффиксы или приставки одного языка к корням другого или наоборот. В-четвертых, дословно переводит сочетания. В-пятых, говорит на определенные темы более на языке мамы, а на другие – на языке папы. В-шестых, при общении со сверстниками стесняется общаться на одном из языков, который считает не совсем усвоенным. В-седьмых, отказывается общаться на одном из языков, мотивируя его непониманием и незнанием [Нечаев, 2021].

Двуязычие значительно способствует развитию памяти дошкольника, он понимает материал быстрее, отличается сообразительностью и большей логикой, запоминает больше слов и текстового материала. Как следствие, ребенок – билингв имеет лингвистические преимущества, так как он привычен к особенностям двух языков, он легко переводит вербальную информацию, а именно, услышанную, с одного языка на другой [Лихачева, Богатырева, Ивашкин, 2017].

Билингвизм не должен быть стихийным, его нужно ввести в систему, так как если он развивается беспорядочно, у ребенка будет много ошибок в речи, ему сложно будет переключаться с одного языка на другой именно в младшем дошкольном возрасте.

Организованный в дошкольном возрасте билингвизм, например, в детском саду, обеспечивает дальнейшее развитие личности дошкольника, кроме того, происходит комплексный охват социально-коммуникативных, познавательных и речевых компонентов. Также отметим, при наличии билингвального педагога развивается и память, и мышление, и логика дошкольника, возможно погружение в один из языков и полное общение именно на одном, а затем на другом. Атмосфера при этом очень позитивная, добрая, теплая, дети открыты коммуникации, они лучше запоминают слова, выражения, так как мотивированы к этому.

Для развития памяти билингва-дошкольника сформирован ряд упражнений в рамках использования в детском саду. Они осуществляются в игровой форме, мотивируют детей к дальнейшему запоминанию материала, отрабатывают любознательность и сообразительность.

Первое упражнение – *Каскад слов*. Помогает развить краткосрочную память ребенка. Сначала педагог называет одно слово, потом два, затем более и более. Ребенок затем должен повторить указанные слова.

Второе упражнение – *Я кладу в мешок*. Оно позволяет развить произвольную память. Педагог говорит предложение, а ребенок повторяет его и добавляет некое слово. Следующий дошкольник повторяет новое, дополненное предложение и называет свое слово в соответствии со смыслом. Предложения повторяются детьми по цепочке.

Следующее упражнение – *Фотоаппарат детектива*. Оно направлено на развитие краткосрочной памяти. Ребенок смотрит на стол, шкаф, картину, человека, на ситуацию. Далее закрывает глаза и повторяет то, что увидел.

Четвертое упражнение – *Найди картинку*. В данном контексте развивается произвольная образная память. Дети получают картинки и должны найти ту, которая соответствует критериям – наличие леса, людей, детей, города и так далее.

Пятое упражнение – *Запомни рассказ*. Задача – развитие словесно-логической памяти. Педагог читает короткий рассказ, дети должны пересказать его.

Шестое упражнение – *Рисуем по памяти узоры*. Цель упражнения – развитие зрительной памяти, концентрации, а также малой моторики рук. На листе бумаги нарисован узор, который ребенок обзрывает пару минут, а затем по памяти рисует его.

Седьмое упражнение – *Воспроизведение фигур*. Направлено на развитие зрительной памяти. Ребенку показывают карточки с фигурами, которые он должен нарисовать позже по памяти.

Восьмое упражнение – *Алфавит*. Помогает развить слуховую и словесно-логическую память, концентрирует внимание. Детям раздают буквы алфавита, которые они должны позднее поставить в правильной последовательности, а также назвать слово с указанной буквой. Такое упражнение проводят при подготовке к школе.

Девятое упражнение – *Найди ошибки*. Отрабатывается долгосрочная память. Детям читают текст, затем читают еще раз и просят найти неточности.

Десятое упражнение – *Передай смысл стихотворения*. Нацелено на развитие логической и долгосрочной памяти. Детей делят на три команды, всем читают разные четверостишия два раза, а дети должны его пересказать. Чья команда лучше перескажет свое стихотворение, та и победитель.

Такого рода упражнения можно разработать в большом количестве, используя песни, игры, визуальный компонент, формируя и поддерживая мотивацию ребенка. Главное, что для билингов такие задания должны выполняться на разных языках, так как если не говорить на втором языке, не иметь практики общения, слушания, язык будет постепенно утрачиваться, что может быть нежелательным.

Заключение

Подчеркнем, что в дошкольном возрасте важно уделять особое внимание детям, так как это период становления личности, формирования основ качественного гражданина своей страны. Так как наше общество многонационально и поликультурно, оно располагает большим количеством двуязычных семей, дети в которых говорят на двух языках. Билингвизм должен существовать и поддерживаться не только в семьях, но и в образовательных учреждениях, изначально в детских садах [Татаринцева, 2019]. Память детей-билингов – особая материя, которая формируется и отрабатывается в игровом ключе, она активна и способна к восприятию большого количества вербальной информации. Ее потенциал нужно правильно использовать для развития личности ребенка в современных реалиях.

Библиография

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Слово, 2020. 544 с.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: Глосса, 2000. 450 с.
3. Горбунова И.Б., Мезенцева С.В. Влияние цифровых технологий на образовательный процесс в творческих вузах // Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т. 4. № 2. С. 52-61.
4. Лихачева О.Н. К вопросу о формировании и развитии дискурсивной компетенции студентов неязыковых вузов на занятиях по иностранному языку // Научные труды КубГТУ. 2017. № 1. С. 97-104.
5. Лихачева О.Н. Некоторые особенности современного подхода при обучении студентов неязыковых вузов иностранному языку в свете коммуникативной компетенции // Научные труды КубГТУ. 2016. № 3. С. 138-143.
6. Лихачева О.Н., Богатырева Ж.В., Ивашкин И.И. Проектная методика как элемент оптимизационной составляющей на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 1627-1637.
7. Миролюбов А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. М.: Наука, 2017. 550 с.
8. Нечаев М.П. Теоретические концепции воспитания в развитии воспитательного потенциала образовательной среды // Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т. 4. № 2. С. 19-34
9. Пидкасистый П.И. Психология и педагогика. М.: Юрайт, 2015. 724 с.
10. Татаринцева Н.Е. Педагогическое проектирование: история, методология, организационно-методическая система. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2019. 150 с.
11. Татарничева С.Н. Методика обучения иностранным языкам: теория и практика. Тольятти, 2021. 329 с.
12. Церковский А.Л. Основы психологии и педагогики: конспект лекций. URL: <https://elib.vsmu.by/handle/123/12638>
13. Likhacheva O.N. et al. Modern approaches to polytechnic education // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk, 2020. P. 12220.
14. Shilovich O. et al. Didactic Specialties of Teaching Economics at the Technical University // AIP Conference Proceedings. Proceedings of the II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education. 2022. P. 030041.

The development of the memory of a preschooler in a bilingual environment of a kindergarten

Ekaterina I. Lysakova

English Teacher,
"Ostrovok" Kindergarten,
693023, 293b, Komsomol'skaya str., Yuzhno-Sakalinsk, Russian Federation;
e-mail: yusgo.mbdouds.26@sakhalin.gov.ru

Natal'ya A. Shmidt

Educator,
"Ostrovok" Kindergarten,
693023, 293b, Komsomol'skaya str., Yuzhno-Sakalinsk, Russian Federation;
e-mail: yusgo.mbdouds.26@sakhalin.gov.ru

Anastasiya V. Oitseva

Educator,
"Ostrovok" Kindergarten,
693023, 293b, Komsomol'skaya str., Yuzhno-Sakalinsk, Russian Federation;
e-mail: yusgo.mbdouds.26@sakhalin.gov.ru

Ol'ga S. Mordovina

Physical Education Instructor,
"Ostrovok" Kindergarten,
693023, 293b, Komsomol'skaya str., Yuzhno-Sakalinsk, Russian Federation;
e-mail: yusgo.mbdouds.26@sakhalin.gov.ru

Abstract

At present, the early development of the child is attracting more and more attention of methodologists, educators and scientists due to the fact that society and the environment of the preschooler are becoming more mobile, dynamic, the child quickly perceives the realities and the world around him. All this requires an instant reaction, a good memory, the development of thinking, which happens to the child. He quickly learns society, is curious, developed. There is an intensive development of the child's memory precisely at this age, since his speech develops at a significant pace. In addition, our society absorbs elements of many cultures and is characterized by multilingual content. Bilingualism in this context affects the preschooler in an interesting way. Concerning these features, there is a number of important provisions that are subject to consideration in this article. A bilingual society is interesting by definition to psychologists, teachers and sociologists, and the development of a preschooler in such a society deserves additional attention. The relevance of the work lies in the fact that bilingual children develop memory in a special way, which can be used in a positive way for their further intellectual development. The subject of the research is the bilingual environment of the kindergarten. The object of the work is the memory of a preschooler who is in the specified environment. The novelty of the work lies in the development of some recommendations for working with preschool children in a bilingual environment.

For citation

Lysakova E.I., Shmidt N.A., Oitseva A.V., Mordovina O.S. (2023) Razvitie pamyati doshkol'nika v bilingval'noi srede detskogo sada [The development of the memory of a preschooler in a bilingual environment of a kindergarten]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 372-379. DOI: 10.34670/AR.2023.64.90.040

Keywords

Bilingual environment, preschooler, memory, development, psychology, recommendations, methodological developments, psychology, educator.

References

1. Gal'skova N.D. (2000) *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Modern methods of teaching foreign languages]. Moscow: Glossa Publ.
2. Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. (2021) Vliyaniye tsifrovoykh tekhnologii na obrazovatel'nyi protsess v tvorcheskikh vuzakh [The influence of digital technologies on the educational process in creative universities]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie* [Anthropological didactics and education], 4, 2, pp. 52-61.
3. Likhacheva O.N. et al. (2020) Modern approaches to polytechnic education. In: *Journal of Physics: Conference Series*. Krasnoyarsk.
4. Likhacheva O.N. (2017) K voprosu o formirovani i razviti diskursivnoi kompetentsii studentov neyazykovykh vuzov na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku [To the question of the formation and development of the discursive competence of students of non-linguistic universities in the classroom in a foreign language]. *Nauchnye trudy KubGTU* [Scientific works of KubSTU], 1, pp. 97-104.
5. Likhacheva O.N. (2016) Nekotorye osobennosti sovremennogo podkhoda pri obuchenii studentov neyazykovykh vuzov

- inostrannomu yazyku v svete kommunikativnoi kompetentsii [Some features of the modern approach in teaching students of non-linguistic universities a foreign language in the light of communicative competence]. *Nauchnye trudy KubGTU* [Scientific works of KubSTU], 3, pp. 138-143.
6. Likhacheva O.N., Bogatyreva Zh.V., Ivashkin I.I. (2017) Proektnaya metodika kak element optimizatsionnoi sostavlyayushchei na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Project methodology as an element of the optimization component in foreign language classes at a non-linguistic university]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 131, pp. 1627-1637.
 7. Mirolubov A.A. (2017) *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: traditsii i sovremennost'* [Methods of teaching foreign languages: traditions and modernity]. Moscow: Nauka Publ.
 8. Nechaev M.P. (2021) Teoreticheskie kontseptsii vospitaniya v razviti vospitatel'nogo potentsiala obrazovatel'noi sredy [Theoretical concepts of education in the development of the educational potential of the educational environment]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie* [Anthropological didactics and education], 4, 2, pp. 19-34
 9. Pidkastyi P.I. (2015) *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and pedagogy]. Moscow: Yurait Publ.
 10. Shilovich O. et al. (2022) Didactic Specialties of Teaching Economics at the Technical University. In: *AIP Conference Proceedings. Proceedings of the II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education*.
 11. Tatarintseva N.E. (2019) *Pedagogicheskoe proektirovanie: istoriya, metodologiya, organizatsionno-metodicheskaya sistema* [Pedagogical design: history, methodology, organizational and methodological system]. Rostov-on-Don; Taganrog.
 12. Tatarnitseva S.N. (2021) *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: teoriya i praktika* [Methods of teaching foreign languages: theory and practice]. Tolyatti.
 13. Tserkovskii A.L. *Osnovy psikhologii i pedagogiki: konspekt lektsii* [Fundamentals of psychology and pedagogy: lecture notes]. Available at: <https://elib.vsmu.by/handle/123/12638> [Accessed 05/05/2023]
 14. Vygotskii L.S. (2020) *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow: Slovo Publ.

УДК 7967012.68

DOI: 10.34670/AR.2023.74.23.041

Применение методов самоконтроля при обучении технике выполнения жима лежа

Старкова Елена Викторовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры и туризма,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Сибирская, 24;
e-mail: starkova@pspu.ru

Любимова Анастасия Сергеевна

Аспирант,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Сибирская, 24;
e-mail: anastasiy73@yandex.ru

Аннотация

Работа посвящена методическим особенностям обучения технике соревновательного упражнения жим лежа. Рассмотрено влияние упражнения на здоровье занимающегося (повышение физической работоспособности укрепление мышечно-суставного аппарата, организма в целом, профилактика растяжений и травм) при освоении правильной техники выполнения жима лежа. Выделены разновидности техники выполнения упражнения («сбалансированный», «классический», «трицепсовый»), определены их специфические особенности, оказывающие неблагоприятное влияние на здоровье занимающегося на начальном этапе освоения двигательного действия, его досуговую и будущую профессиональную деятельность. Установлено, что разучивание жима лежа необходимо начинать с жима лежа в силовой раме – упражнения, максимально близкого по межмышечной координации и биомеханическим характеристикам к соревновательному. Исследование проведено с применением различных методов обучения. Доказано, что применение методов самоконтроля, способствующих формированию правильного образа соревновательного упражнения, контроля персональных ощущений, осознанного управления двигательным действием (межмышечная координация), способствует значительному повышению эффективности освоения техники выполнения упражнения в отличие от демонстрационного метода.

Для цитирования в научных исследованиях

Старкова Е.В., Любимова А.С. Применение методов самоконтроля при обучении технике выполнения жима лежа // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 380-389. DOI: 10.34670/AR.2023.74.23.041

Ключевые слова

Пауэрлифтинг, жим лежа, техника движения, межмышечная координация, спортивная педагогика.

Введение

Жим лежа – популярное соревновательное упражнение пауэрлифтинга, или силового троеборья, которое применяется в тренировочном процессе многих видов спорта в качестве основного и специального упражнения, физической реабилитации на занятиях атлетической гимнастикой, силовым фитнесом, кроссфитом. Жим лежа одновременно является самостоятельной спортивной дисциплиной силового троеборья. Пауэрлифтинг – силовой вид спорта, в котором результат спортсмена зависит веса штанги, поднятого в сумме трех упражнений (приседание со штангой на плечах, жим штанги лежа, становая тяга). Спортивная тренировка в жиме лежа при соблюдении грамотной организации двигательного действия, дозировки и интенсивности способствует достаточно скорому увеличению мышечной массы тела, развитию силы и силовой выносливости, укрепляет мышечно-суставный аппарат; содействует развитию гибкости и мышечной координации.

Несмотря на кажущуюся легкость техники выполнения жима лежа, исследователи отмечают, что безопасность, эффективность, благоприятное влияние на здоровье занимающегося зависит от правильной техники движения, рациональности и точности выполнения. Техническая неготовность может привести к неблагоприятным морфофункциональным изменениям организма занимающегося: травмам и разрывам грудных мышц и мышц плеча (акромиально-ключичный сустав), локтевых и кистевых сухожилий, травмам шейного отдела позвоночника, повышению артериального давления, ухудшению состояния здоровья в целом.

Основная часть

Биомеханический анализ выполнения жима лежа проводится исследователями в разных аспектах: мышечного обеспечения, относительно положения плечевого и локтевого суставов, сравнения видов выполнения двигательного действия в аспекте предупреждения и получения травм, кинематических характеристик, эффективности различных техник выполнения [Elliott, 1989; Któl, Golas, Sobot, 2010; Манько, 2008]. В работах, посвященных обучению технике соревновательных упражнений пауэрлифтинга, проблема контроля межмышечной координации (чередование целесообразных мышечных напряжений и расслаблений) при выполнении соревновательных упражнений остается малоизученной. Выбор эффективной методики обучения движению – это одна из актуальных проблем и в сфере образовательной физической культуры, и в спорте, решение которой непосредственно влияет на результативность и безопасность выполнения соревновательного упражнения многими спортсменами, с перспективой сохранения здоровья в будущей профессиональной, трудовой и досуговой деятельности [Авсиевич, 2019; Корягин, 2014; Хорунжий, 2014].

Сознательный самоконтроль собственных ощущений при выполнении жима лежа, по нашему мнению, способствует эффективному освоению техники упражнения, снижает рискованные факторы, которые могут оказывать негативное воздействие на здоровье занимающегося (получение травм, разрывов, растяжений, снижение уровня физической работоспособности организма и проч.). Процессы координации двигательного действия, динамическая точность, биомеханическая сообразность движений при выполнении жима лежа – основные качественные элементы движения [Джалилов, 2020; Кострюков, 2011]. Координация движения, осознанное управление двигательным действием, оптимальное

межмышечное взаимодействие приобретает основную значимость при формировании правильной техники выполнения упражнения.

В аспекте биомеханики движения при выполнении жима лежа действуют внутренняя сила (сопротивление костей, сокращение мышц, внутренние органы, молекулярное сцепление синовиальной жидкости, эластическая тяга мышц) и внешняя сила (сила тяжести, силы реакции опоры, и сопротивления). На технику выполнения влияет отношение общего центра тяжести тела (далее – ОЦТ тела) и силы тяжести снаряда, равновесие и степень устойчивости тела на протяжении всего движения, площадь опоры, учет абсолютной и относительной нагрузки на суставы свободной части верхней конечности (плечевой, локтевой суставы, проксимальный и дистальный лучелоктевые и лучезапястный суставы).

При выполнении жима лежа в работу включаются большая и малая грудные мышцы, трехглавые мышцы плеча (трицепс) и передние дельтовидные мышцы (синергисты), и мышцы спины, двуглавые мышцы плеча, задние пучки дельтовидных мышц, брюшного пресса и ног (стабилизаторы), мышцы предплечья и кисти.

На начальном этапе обучения технике жима лежа у занимающихся возможно появление координационной напряженности (излишнее напряжение мышц, которые непосредственно не задействованы в движении, отсутствие расслабления мышц после их сокращения), что приводит к «заучиванию» неправильной техники, нарушению двигательных актов, быстрой утомляемости, негативным изменениям функциональных систем организма в целом.

Специалисты выделяют несколько видов техники выполнения этого упражнения [Шейко, 2013а, 2013б], которые зависят от распределения нагрузки на мышцы синергисты и стабилизаторы, мышцы-разгибатели плечевого и локтевого суставов, гибкости и межмышечной координации, а также контроле движения снаряда под действием силы тяжести. В соответствии с вышеизложенным мы выделили три вида техники выполнения жима лежа. «Трицепсовый» жим лежа, при выполнении которого основная нагрузка приходится на трехглавые мышцы плеча, задействованы малую и большую грудные мышцы, переднюю зубчатую мышцу, дельтовидные мышцы; «классический», или жим лежа средним хватом, в котором основная нагрузка акцентирована на дельтовидных мышцах. На остальные мышцы, задействованные в двигательном действии (трехглавые мышцы плеча, большая грудная мышца и трапециевидные мышцы), нагрузка распределяется равномерно. «Классический» жим часто применяется в тренировке спортсменов силовых видов спорта. «Сбалансированный», или соревновательный вид – жим лежа широким хватом, при котором основная нагрузка направлена на большую и малую грудные мышцы, передние зубчатые мышцы, равномерно распределяется на дельтовидные и трехглавые мышцы плеча. Этот вид техники предполагает широкий хват снаряда (81 см в соответствии с правилами вида спорта). Применение таких технических приемов, как «сведение лопаток» и «прогиб» в позвоночном отделе, позволяет значительно уменьшить амплитуду движения штанги, достигнуть высоких спортивных результатов в этом соревновательном упражнении, наиболее благоприятно воздействует на физическую работоспособность организма, повышая уровень здоровья в целом.

На начальном этапе обучения технике необходимо выполнять жим в силовой раме, фиксируя центр тяжести снаряда (середина груди). Однако, когда занимающиеся начинают разучивать жим лежа, применяя «трицепсовый» или «классический» вид, имеющие свои специфические особенности техники выполнения (применяются как специальные упражнения в кроссфите, силовом фитнесе, бодибилдинге и других видах спорта), это может привести к неблагоприятным результатам, разрыву мышц груди, травмам и растяжениям мышц плеча или

регрессу и снижению эффективности тренировки в целом. Технически правильно выполнять такие виды жима лежа способен только профессиональный спортсмен или атлет, который занимается силовыми видами спорта достаточно продолжительное время.

Необходимо заметить, что при выполнении жима лежа в пауэрлифтинге обязательным становится такой элемент как «касание штангой груди», или фиксация снаряда на груди, когда атлет опускает штангу на грудь, фиксирует снаряд и после команды судьи, выполняет жим, полностью выпрямляя руки в локтях. Важно отметить, что на протяжении всего движения (сгибание рук, фиксация, выжимание снаряда) мышцы атлета находятся в напряжении. Опускание снаряда, его удержание и равномерное «выжимание» штанги, контроль движения, устойчивое равновесие, близкая к вертикальной траектория движения штанги, в полной координации работы мышц, задействованных в этом упражнении, способствует формированию правильной техники жима лежа, предотвращению негативного влияния на здоровье занимающегося, повышению физической работоспособности организма. Процессы самоконтроля и межмышечной координации приобретают первостепенное значение.

Максимальная сила мышцы зависит от ее длины, сильно удлиненная мышца («классический» жим с большой амплитудой движения) или укороченная мышца (жим лежа на руки, не полностью выпрямленные в локтевых суставах в «трицепсовом» жиме) не способствует проявлению максимальных возможностей. При оптимальной амплитуде двигательного действия и определенной длине (больше минимальной, но меньше максимальной) возможно проявление максимальной силы.

Рассмотрим особенности видов техники выполнения жима лежа. «Классический» жим лежа содействует увеличению в равной степени силовых показателей, массы и объема средней части большой грудной мышцы, дельтовидной и трехглавой мышц плеча, существенно снижает нагрузку на позвоночник, нагрузку на плечевой и локтевой и кистевой суставы; «трицепсовый» вид напротив, увеличивая объем и массу нижней части грудной мышцы и трехглавой мышцы плеча, чрезмерно нагружает плечевой, локтевой и кистевой суставы, нагружая шейный отдел позвоночника. Общий центр тяжести тела при выполнении жима лежа должен совпадать с центром тяжести снаряда, в «классическом» жиме центр тяжести штанги от ОЦТ тела смещается к верхней части грудной мышцы ближе к передним пучкам дельтовидной мышцы плеча, а при исполнении «трицепсового» жима сила тяжести штанги смещается сперва к нижней части, а затем к верхней части грудной мышцы (при завершении движения), таким образом отклоняясь от ОЦТ тела и в фазе фиксации штанги на груди и в финальной фазе упражнения.

Как правило, центр тяжести снаряда при выполнении жима лежа совпадает с ОЦТ тела, проходит через середину грудной мышцы, обеспечивает устойчивое равновесие и оптимальную работу задействованных в движении мышц.

При выполнении жима лежа в «трицепсовом» виде, когда основная нагрузка приходится на локтевой и кистевой суставы, нижнюю часть грудной мышцы и шейный отдел позвоночника. Выполнение жима лежа таким видом техники увеличивает амплитуду двигательного действия, энергозатраты на выполнение упражнения, характеризуется волнообразной траекторией движения, неравномерным распределением нагрузки, и, соответственно, средним показателем роста результатов. Дельтовидная и трехглавая мышцы плеча растянуты максимально, грудная мышца – минимально, т.е. не включена в двигательное действие полностью. Центр тяжести штанги смещается, создавая предпосылки к травмоопасному положению снаряда, основная нагрузка перераспределяется на дельтовидные мышцы плеча и верхнюю часть большой грудной мышцы позвоночника, чрезмерно их нагружая. Во время выжимания штанги из такого

положения может произойти «потеря» контроля штанги, сбрасывание снаряда на грудной, шейный отделы, нижнюю треть лица, переломы ребер, получение челюстно-лицевой травмы, травмы плечевого и локтевого суставов.

При выполнении жима лежа в «классической» технике смещение траектории движения снаряда незначительное, но поскольку в этом виде жима лежа используется средний хват, существенно увеличивается амплитуда движения штанги, слабо задействованы большая и малая грудные мышцы. Это более безопасный вид техники выполнения соревновательного упражнения, но и более энергозатратный, характеризующийся небольшим ростом результатов и объема мышечной массы.

По нашему мнению, при начальном обучении жима лежа необходимо применять наиболее рациональный вид техники – «соревновательный». Нагрузка распределяется равномерно между грудными мышцами, дельтовидными и трехглавыми мышцами плеча, достигается оптимальная длина мышц (максимальное проявление их силы). Проекция силы тяжести снаряда и ОЦТ тела совпадают, амплитуда движения значительно уменьшается (что возможно только при сведении лопаток, и прогибу в позвоночнике).

Все вышеизложенное предотвращает появление травм мышц груди, плеча, растяжений и вывихов локтевых, обеспечивая безопасное и технически правильное выполнение двигательного действия в соответствии. Важно, что при выполнении жима лежа этим видом техники двигательное действие становится как бы естественным, а не освоенным искусственно, позволяя занимающемуся координировать движение штанги, достичь устойчивого равновесия и синхронности движений. Необходимо заметить, что при выполнении движения вниз со штангой (выполнение жима) снаряд незначительно выдвигается в направлении нижней части грудной мышцы, минимальная амплитуда позволяет нейтрализовать чрезмерную нагрузку на плечевые и локтевые суставы, снизить нагрузку на кистевые суставы, препятствуя появлению надрывов связок и травм мышц, участвующих в движении.

На контроле процессов расслабления и напряжения мышечного аппарата, качественного взаимодействия мышечных групп, вовлеченных в работу, осознанной организации двигательного действия (межмышечной координации, самоконтроля техники выполнения, контроля равновесия) основано технически правильное выполнение соревновательных упражнений пауэрлифтинга.

Чрезмерно напрягая трехглавую мышцу при выполнении жима лежа в «трицепсовом» виде, или дельтовидную мышцу плеча в «классическом», нарушается межмышечное взаимодействие (не происходит перехода напряжения с одних мышц на другие), снижается экономичность и целесообразность упражнения, нарушается межмышечная координация.

На начальном этапе разучивания техники выполнения жима лежа («соревновательный» вид) для того, чтобы избежать неблагоприятных последствий, неправильной заученной техники, чтобы движение стало «ощущаемым» и осознанным необходимо освоить это упражнение без отягощения, применяя максимально приближенное упражнение, близкое по биомеханическим характеристикам и межмышечной координации движения специальное упражнение – жим в силовой раме. Нами была разработана шкала оценки техники выполнения жима лежа, выделено 3 фазы движения (исходное положение, выполнение движения и завершение) и 9 (контрольных точек) в соответствии с таблицей 1.

Начинать обучение технике соревновательного упражнения жим лежа необходимо с освоения основных элементов жима лежа в силовой раме.

Контрольная точка 1 (далее – КТ), КТ 8 (положение стоп) соответствуют естественному

положению (стопы слегка отведены в стороны и назад, плотно соприкасаются с поверхностью пола). Положение стоп, когда они параллельны друг другу или выдвинуты вперед, при выполнении жима лежа будет способствовать отрыву пяток и переносу ОЦТ на верхнюю часть грудной мышцы и дельтовидные мышцы. Для устранения данной ошибки необходимо предложить обучающемуся выполнить жим лежа на наклонной скамье, с опорой на стопу, осознанно «вдавливая» пятки в пол, это позволит правильно спроецировать ОЦТ тела на середину стопы. Важно контролировать соприкосновение стоп с поверхностью пола при выжимании штанги.

Таблица 1 - Основные элементы (контрольные точки) техники выполнения жима лежа в силовой раме

Элементы упражнения в последовательности их отработки	Критерии контроля правильности выполнения элемента
Исходное положение	
1. Постановка стоп	Стопы плотно соприкасаются с поверхностью пола, не касаются скамьи или ее опор. опора на всю площадь стопы, носки стоп слегка отведены в стороны-назад
2. Положение ягодиц	Ягодицы прижаты к поверхности скамьи на протяжении всего движения
3. Положение головы	Затылок плотно прижат к поверхности скамьи в течение всего двигательного действия
4. Положение рук	Руки полностью выпрямлены в локтевых суставах
Выполнение движения	
5. Сгибание рук/ опускание штанги на середину груди	Сгибание рук в локтевых суставах до касания снаряда с грудью (середина большой грудной мышцы), соблюдая вертикальное движение в локтевых суставах, прямолинейность
6. Фиксация снаряда	Выполнить «остановку», зафиксировать снаряд на груди
7. Разгибание рук/жим штанги	Разгибание рук (выжимание штанги) с руками, полностью выпрямленными в локтевых суставах
Завершение движения	
8. Положение стоп, ягодиц и головы	Стопы, ягодицы и затылок плотно прижаты к поверхности опоры
9. Положение рук	Руки полностью выпрямлены в локтевых суставах

Положение ягодиц и головы (КТ 2, 3, 8) также являются важными элементами упражнения. На протяжении всего двигательного действия голова должна соприкасаться с поверхностью скамьи. Чрезмерное напряжение мышц ног и трапециевидной мышцы спины в момент двигательного действия способствует отрыву головы и ягодиц от поверхности скамьи – элементы движения, которые приводят к ошибкам в межмышечной координации, неправильно освоенной технике и травмам. Часто при выжимании штанги после фиксации занимающийся отрывает ягодицы (непроизвольно напрягая мышцы ног) и нарушает траекторию движения снаряда. Это способствует отклонению центра тяжести штанги от ОЦТ тела, увеличивает нагрузку на дельтовидные мышцы, поясничный и шейный отделы позвоночника, может сопровождаться движением вперед-вверх, повышая напряжение в локтевом суставе, и приводит к опрокидыванию штанги на голову (отрыв ягодиц) или брюшную полость (отрыв головы), потере контроля над штангой. Поэтому ощущения, когда голова и ягодицы прижаты к поверхности скамьи, обучающийся осознанно плотно прижимает ягодицы и выполняет жим в полной координации, позволяет правильно запомнить этот элемент.

КТ 4,9 Руки в начальной и финальной фазах упражнения должны быть полностью выпрямлены в локтевых суставах. Обучающемуся необходимо контролировать выполнение этих КТ, формируя ощущение устойчивого равновесия, что впоследствии позволяет избежать излишнего напряжения в локтевом и лучезапястном суставе.

При выполнении жима лежа в полной межмышечной координации (КТ 5,6,7) достигается оптимальная работа мышц, которая не позволяет атлету расслабить мышечный тонус в момент удержания штанги на груди («мертвая точка»). Попытки «разогнать» снаряд после фиксации, вдавливая штангу в грудь, «придать ускорение» снаряду, могут привести к изменению исходного положения, невыполнению КТ, нарушению правильной техники движения. Сформировать правильное ощущение «фиксации» и выжимания штанги на полностью выпрямленные в локтевых суставах руки поможет выполнение в силовой раме жима с «мертвой точки», нижней точки амплитуды, а также «дожимы» (метод локаута), медленное опускание снаряда на грудь, небольшие выталкивания, когда формируется «чувство» оправданного напряжения грудных, дельтовидных и трехглавых мышц плеча, мышцах ног и спины.

Таким образом, освоив упражнение, имеющее структуру, схожую с соревновательным жимом, на этапе начального обучения, посредством выделения основных элементов, осознанного выполнения жима лежа в четкой координации и контрольными точками позволяет избежать заучивания ошибочного выполнения движения, формировать правильный навык двигательного действия и эффективно освоить технику жима лежа.

Педагогический эксперимент был проведен на базе ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет». В эксперименте участвовали юноши и девушки 1-2 курсов (по 9 чел. в группе), занимающихся элективной дисциплиной по физической культуре и спорту «Пауэрлифтинг». Исследование включало три контрольных среза. Первоначально студенты ЭГ и КГ выполнили жим лежа в силовой раме при помощи метода непосредственного показа и самостоятельно выделили основные элементы движения (КТ). Студенты последовательно выполняли соревновательное упражнение, отмечая наличие или отсутствие каждой из контрольных точек. Для объективности результатов оценку проводил преподаватель, оцениваемый и студенты группы [Тихонов, 2007]. При этом обучающиеся обеих групп правильно указали такие основные элементы движения как КТ 1, 2, 3, 8. Уровень технической подготовленности занимающихся был определен как «ниже среднего» (результат ЭГ – $4,07 \pm 1,22$, результат КГ – $4,2 \pm 1,32$, $p > 0,05$). Освоение техники начиналось с выполнения упражнения близкого по технической структуре – жим лежа в силовой раме в обеих группах, однако отличались предложенными методиками обучения. В КГ – демонстрация технически правильного выполнения упражнений при помощи методов непосредственной и опосредованной наглядности. В ЭГ – освоение техники при помощи вербального метода и метода направленного прочувствования двигательного действия (словесная инструкция, осмысленное выполнение двигательного действия, формирование образа двигательного действия на основе выделения основных элементов [X]). После завершения первого тренировочного цикла (32 занятия) студентам ЭГ и КГ было предложено вновь выполнить соревновательное упражнение. В результате мы выявили достоверные изменения в освоении техники выполнения жима лежа и приближение количества определенных студентами КТ к выделенным нами. Студенты ЭГ показали выше результаты ($6,2 \pm 1,2$ – уровень «выше среднего»), чем студенты КГ ($5,1 \pm 0,68$ – средний уровень). Однако перенос двигательного навыка с упражнения «Жим в силовой раме» на соревновательный жим лежа был осложнен освоением КТ 5,7,9, что может объясняться индивидуальными особенностями выполнения

техники двигательных действий, недостаточным уровнем развития межмышечной координации и осознанного выполнения движения. Для устранения технических ошибок студентам ЭГ были предложены упражнения и двигательные действия, способствующие стимулированию развитию способности к осознанному выполнению движения и самоконтролю мышечных ощущений (общеподготовительные и подводящие упражнения).

После завершения второго тренировочного цикла (32 занятия) были выявлены достоверные изменения в технической подготовленности и приближение к выполнению всех основных элементов жима лежа в ЭГ – $7,3 \pm 1,25$ (высокий уровень), КГ – $6,53 \pm 1,12$ (выше среднего). Важно, что студенты ЭГ, в отличие от КГ смогли выделить те структурные элементы движений, освоение которых было осложнено.

Процессы координации двигательных действий являются важным качественным элементом движения, непосредственно влияют на физическую работоспособность, здоровье, морфофункциональное развитие человека, содействуют физическому долголетию, сохранению здоровья и увеличению продолжительности жизни.

Соревновательный вид техники выполнения жима лежа, в отличие от «классического» и «трицепсового», является оптимальным «сбалансированным» видом техники, который способствует проявлению максимальных силовых возможностей занимающегося, гармоничному развитию мышц пояса верхней конечности, совершенствованию межмышечной координации движений, развитию устойчивого равновесия при выполнении двигательного действия.

Разработанная нами шкала оценки техники жима лежа (КТ) дает возможность обучающимся выполнять упражнение в полной координации, сознательно контролировать наличие/отсутствие важных элементов двигательного действия, корректировать технику выполнения жима лежа, основываясь на индивидуальных возможностях организма.

Методы самоконтроля, осознанной межмышечной координации, грамотной организации двигательного действия, дозировки и интенсивности нагрузки, выполнении упражнений, близких по биомеханическим характеристикам позволяют эффективно овладеть техникой соревновательного упражнения, улучшить физическую работоспособность, избежать негативных последствий, травм, ухудшения состояния здоровья в целом.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что обучение упражнению, в основе которого заложено целенаправленное развитие способности к осознанному выполнению двигательного действия и самоконтролю при выполнении движения, позволяет занимающимся более эффективно осваивать технику выполнения соревновательного упражнения, предотвратить негативное влияние на здоровье, обеспечить спортивное здоровье и долголетие, высокий уровень физической работоспособности организма, что способствует успешной реализации в профессиональной и досуговой деятельности.

Библиография

1. Авсиевич В.Н. Управление тренировочным процессом в пауэрлифтинге. Казань: Бук, 2019. 232 с.
2. Джалилов П.Б. Коррекция тренировочной нагрузки силовой направленности в пауэрлифтинге на основе биохимического контроля: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2020. 22 с.
3. Корягин В.М. Здоровье спортсмена: теоретические предпосылки формирования здоровьесберегающего

- направления в процессе многолетней подготовки // Теория и методика физической культуры. 2014. № 4. С. 24-32.
4. Кострюков В.В. Совершенствование специальной силовой подготовки квалифицированных пауэрлифтеров на основе применения упражнений с переменными отягощениями: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2011. 23 с.
 5. Манько И.Н. Биомеханические особенности проявления силы в пауэрлифтинге у квалифицированных спортсменов // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. 2008. № 9 (43). С. 42-46.
 6. Тихонов А.М. Модернизация процесса профессионального образования по физической культуре. Пермь, 2007. 364 с.
 7. Хорунжий К.А. Эффективность методики начальной подготовки в пауэрлифтинге на основе сочетания разных режимов упражнения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2014. 19 с.
 8. Шейко Б.И. Методика достижения результатов в пауэрлифтинге: от начальной подготовки до спортивного совершенства. М., 2013. 403 с.
 9. Шейко Б.И. Пауэрлифтинг. От новичка до мастера. М.: Активформула, 2013. 560 с.
 10. Elliott В.С. A biomechanical analysis of the sticking region in the bench press // Medicine and Science in Sports and Exercise. 1989. Vol. 21. No. 4. P. 450-462.
 11. Król H., Golas A., Sobot G. Complex analysis of movement in evaluation of flat bench press performance // Acta of bioengineering and biomechanics. 2010. Vol. 12. No. 2. P. 93-98.

Justification of self-control methods in teaching the technique of performing the bench press

Elena V. Starkova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory and Methodology
of Physical Culture and Tourism,
Perm State Humanitarian Pedagogical University,
614990, 24, Sibirskaya str., Perm, Russian Federation;
e-mail: starkova@pspu.ru

Anastasiya S. Lyubimova

Postgraduate,
Perm State Humanitarian Pedagogical University,
614990, 24, Sibirskaya str., Perm, Russian Federation;
e-mail: anastasiy73@yandex.ru

Abstract

The research is devoted to the methodological features of teaching the technique of the bench press competitive exercise. The influence of the exercise on the health of the practitioner (increase in physical performance, strengthening of the muscular-articular apparatus, the body as a whole, prevention of sprains and injuries) is considered when mastering the correct technique for performing the bench press. Varieties of the technique of performing the exercise («balanced», «classic», «triceps») are singled out, their specific features are determined that have an adverse effect on the health of the student at the initial stage of mastering the motor action, his leisure and future professional activities. It has been established that it is necessary to start learning the bench press with a bench press in a power rack - an exercise that is as close as possible in terms of intermuscular

coordination and biomechanical characteristics to the competitive one. The study was conducted using various teaching methods. It has been proven that the use of self-control methods that contribute to the formation of the correct image of a competitive exercise, control of personal sensations, conscious control of a motor action (intermuscular coordination), contributes to a significant increase in the efficiency of mastering the technique of performing an exercise, in contrast to the demonstration method.

For citation

Starkova E.V., Lyubimova A.S. (2023) *Primenenie metodov samokontrolya pri obuchenii tekhnike vypolneniya zhima lezha* [Justification of self-control methods in teaching the technique of performing the bench press]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 380-389. DOI: 10.34670/AR.2023.74.23.041

Keywords

Powerlifting, bench press, movement technique, intermuscular coordination, sports pedagogy.

References

1. Avsievich V.N. (2019) *Upravlenie trenirovochnym protsessom v pauerliftinge* [Management of the training process in powerlifting]. Kazan: Buk Publ.
2. Dzhililov P.B. (2020) *Korreksiya trenirovochnoi nagruzki silovoi napravlenosti v pauerliftinge na osnove biokhimicheskogo kontrolya. Doct. Dis.* [Correction of the training load of power orientation in powerlifting based on biochemical control. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
3. Elliott B.C. (1989) A biomechanical analysis of the sticking region in the bench press. *Medicine and Science in Sports and Exercise*, 21, 4, pp. 450-462.
4. Khorunzhii K.A. (2014) *Effektivnost' metodiki nachal'noi podgotovki v pauerliftinge na osnove sochetaniya raznykh rezhimov uprazhneniya. Doct. Dis.* [The effectiveness of the methodology of initial training in powerlifting based on a combination of different exercise modes. Doct. Dis.]. Tula.
5. Koryagin V.M. (2014) *Zdorov'e sportsmena: teoreticheskie predposylki formirovaniya zdorov'esberegayushchego napravleniya v protsesse mnogoletnei podgotovki* [Athlete's health: theoretical prerequisites for the formation of a health-saving direction in the process of long-term training]. *Teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury* [Theory and methodology of physical culture], 4, pp. 24-32.
6. Kostryukov V.V. (2011) *Sovershenstvovanie spetsial'noi silovoi podgotovki kvalifitsirovannykh pauerlifterov na osnove primeneniya uprazhnenii s peremennymi otyagoshcheniyami. Doct. Dis.* [Improving the special strength training of qualified powerlifters based on the use of exercises with variable weights. Doct. Dis.]. Cheboksary.
7. Król H., Golas A., Sobot G. (2010) Complex analysis of movement in evaluation of flat bench press performance. *Acta of bioengineering and biomechanics*, 12, 2, pp. 93-98.
8. Man'ko I.N. (2008) *Biomekhanicheskie osobennosti proyavleniya sily v pauerliftinge u kvalifitsirovannykh sportsmenov* [Biomechanical features of the manifestation of strength in powerlifting among qualified athletes]. *Uchenye zapiski Universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 9 (43), pp. 42-46.
9. Sheiko B.I. (2013) *Metodika dostizheniya rezul'tatov v pauerliftinge: ot nachal'noi podgotovki do sportivnogo sovershenstva* [Methodology for achieving results in powerlifting: from initial training to sports excellence]. Moscow.
10. Sheiko B.I. (2013) *Pauerlifting. Ot novichka do mastera* [Powerlifting. From beginner to master]. Moscow: Aktiformula Publ.
11. Tikhonov A.M. (2007) *Modernizatsiya protsessa professional'nogo obrazovaniya po fizicheskoi kul'ture* [Modernization of the process of professional education in physical culture]. Perm.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2023.21.59.042****Педагогическая технология повышения стрессоустойчивости у спортсменов с высокой степенью риска****Ню Индун**

Аспирант,
Полесский государственный университет,
225710, Республика Беларусь, Пинск, ул. Днепровской флотилии, 23;
e-mail: Yingdong@mail.ru

Аннотация

В настоящее время в подготовке спортсменов с высокой степенью риска большое внимание уделяется влиянию стресса на их организм. Любая спортивная деятельность сопровождается значительным психическим и эмоциональным напряжением, поэтому и приобретает стрессовый характер. А в состоянии стресса появляются негативные сдвиги в выполняемой спортивной деятельности. В данной статье анализируются источники стресса и их влияние на организм спортсмена. Рассматриваются пути предотвращения возникновения у спортсмена стрессового состояния. Автор отмечает, что предложенные рекомендации могут еще детализироваться, однако очевидно, что решение каждой из стоящих перед спортсменами задач будет значительно эффективнее при комбинировании средств воздействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Ню Индун. Педагогическая технология повышения стрессоустойчивости у спортсменов с высокой степенью риска // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 390-397. DOI: 10.34670/AR.2023.21.59.042

Ключевые слова

Стресс, стрессоустойчивость, риск в спорте, спортивные соревнования, тренировочный процесс.

Введение

Физическая культура и спорт – это путь преодоления трудностей. Современная спортивная подготовка включает не только физическую, технико-тактическую, теоретическую, но и психологическую подготовку. Фактором, который является решающим и ведет к спортивным победам, становится психологическая подготовленность спортсмена, без которой даже человек, обладающий уникальными способностями, не всегда может себя реализовать [Ильин, 2008, 21].

Состояние теоретико-методологической разработанности темы демонстрирует большую степень заинтересованности в исследовании стресса, поведения преодоления стресса и механизмов стрессоустойчивости. На сегодня существует много подходов к определению понятий «стресс», «стрессоустойчивость». Так, согласно распространенной среди исследователей точки зрения, стресс является неспецифической защитной реакцией организма в ответ на неблагоприятную среду, в соответствии с этим, стрессоустойчивость представляет собой набор определенных личностных качеств (детерминант личности), которые позволяют любому человеку переносить разного плана нагрузку на психику.

Началом учений о стрессе принято считать цикл исследований Ганса Селье, сделанных в 1960-х гг. Слово «стресс» в переводе с английского – давление, напряжение и используется для обозначения обширного круга состояний человека, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия (стрессоры).

Понимание важности психологических факторов как регуляторов достижений квалифицированных спортсменов является актуальной задачей, особенно в контексте поиска психологических ресурсов и ограничений, сказывающихся на эффективности деятельности спортсменов. В поле зрения исследователей попадают новые психологические феномены: психологическое выгорание, психологическая защита и копинг-стратегии, перфекционизм, групповые эмоции. Исследования психического стресса в спорте имеют длительную историю и характеризуются тем, что в них, как правило, рассматривались источники стресса, обусловленные спецификой содержательных требований тренировочной и соревновательной деятельности. По мнению исследователей, источникам стресса, связанным с различными особенностями организации деятельности спортсменов, уделялось недостаточно внимания, несмотря на то, что негативное влияние по крайней мере некоторых из них рефлексируется спортсменами [Горская, 2012, 74].

Рассматривая спортивную деятельность как разновидность экстремальной деятельности, осуществляемую для достижения наивысшего результата, ученые в области спортивной психофизиологии (Е.П. Ильин, Б.А. Вяткина, Ю.В. Щербатых) считают, что стрессфакторы являются неотъемлемыми компонентами ее структуры, которые ограничивают эффективное функционирование всех систем организма и психики спортсмена.

Цель исследования – теоретически исследовать и обосновать влияние стресса на организм спортсменов с высокой степенью риска, а также обосновать педагогическую технологию его преодоления.

Задачи исследования:

1. Изучить научно-методическую литературу по влиянию стресса на организм спортсменов с высокой степенью риска.
2. Сделать теоретический анализ литературных источников относительно педагогических технологий предотвращения возникновения у спортсменов с высокой степенью риска стрессового состояния.

В ходе исследования использовался метод анализа научно-методической литературы.

Результаты исследований и их обсуждение

Физическая культура и спорт – это не легкий путь преодоления трудностей. Современная спортивная подготовка включает не только физическую, технико-тактическую, теоретическую, но и психологическую подготовку. Важным фактором, который является решающим и ведет к спортивным победам, становится психологическая подготовленность спортсмена, без которой даже человек, который обладает уникальными способностями, не всегда может себя реализовать [Ильин, 2008].

Стресс представляет собой напряженное состояние организма, которое вызвано достаточно сильным раздражителем. Стрессовые состояния есть действия в условиях риска, необходимость самостоятельно принимать быстрое решение, мгновенные реакции при опасности, поведение в условиях неожиданно изменяющихся обстоятельств, предельно большая физическая нагрузка и тому подобное.

Анализ стрессовых состояний у спортсменов показывает, что двумя основными стресс-факторами, влияющими на личность спортсмена, являются предсоревновательные и соревновательные.

При этом уровень энергичности спортсменов с высокой степенью риска выше. То есть можно предположить, что более активные стратегии преодоления стрессовых ситуаций больше способствуют успешности спортсмена, его вовлеченности в процесс тренировки и выносливости при занятиях спортом. Также, согласно теории сохранения ресурсов, просоциальные, активные и прямые стратегии признаются более адаптивными, а потеря ресурсов – более важным фактором возникновения стрессовых ситуаций, чем стрессогенность ситуации.

Стресс, который возникает во время участия спортсменов с высокой степенью риска в соревнованиях, – это целостное психофизиологическое состояние индивида, которое возникает в тяжелой ситуации, связанной с активным положительным отношением к выполняемой спортивной деятельности, и характеризуется ответственностью и сопровождается вегетативно-эмоциональными изменениями [Щербатых, 2016, 33].

В соревновательной деятельности, где от спортсмена постоянно нужна полная отдача, работа на пределе собственных возможностей, создаются ситуации, в которых спортсмену необходимо контролировать свое психологическое состояние. Если выполняемая физическая работа чрезмерна, а спортсмены плохо контролируют свое состояние, то возникает большая психологическая напряженность, которая приводит к снижению эффективности деятельности, а в последующем результате и к поражению, что может привести к психологическому стрессу.

Также особое внимание нужно уделять психологическому состоянию спортсменов перед соревнованиями и во время них. Сегодня современный спорт без исключений характеризуется значительным увеличением тренировочных нагрузок, что, в свою очередь, приводит к росту психических нагрузок. Монотонность тренировочного процесса, которая вызвана многократным повторением тех же упражнений, движений, способствующих их совершенствованию, однообразие обстановки тренировки вызывают не только физическое утомление, но и огромное психическое напряжение. Это требует тщательно продуманной, систематической психологической подготовки, одним из составляющих которой является обучение спортсменов методам самоконтроля и психорегуляции [Василюк, 2014, 84].

Динамика состояния стресса обусловлена свойствами центральной нервной системы. Уровень достижений спортсмена с высокой степенью риска в состоянии стресса определяется

степенью развития и силой нервной системы. Стресс имеет следующие признаки: физиологические (учащенное дыхание, тахикардия, изменение цвета кожи, увеличение адреналина в крови, повышенное потоотделение), психологические (смена динамики психологических функций, замедление мыслительных операций, ослабление функции памяти и внимания, снижение сенсорной чувствительности, торможение процесса принятия решения), личностные (отсутствие волевых качеств, снижение самоконтроля, пассивность и стереотипность поведения, неспособность к творческим решениям, страх, тревожность, беспокойство) и медицинские (нервозность, истерические реакции, обмороки, аффекты, головная боль, бессонница) [Василук, 2014].

Для того чтобы предотвратить возникновение у спортсменов стрессовых состояний, авторы (Б.А. Вяткина, Н.А. Батулин, Г.Б. Горская) рекомендуют:

- сбалансирование уровня притязаний у спортсмена с его возможностями;
- исключение чрезвычайных внешних раздражителей, высоких физических и психических нагрузок перед соревнованиями;
- исключение чрезвычайных внешних раздражителей, внешних грубых воздействий, высоких физических и психических нагрузок перед стартом;
- развитие у спортсменов эмоциональной устойчивости; исключение чрезмерного внешнего стимулирования спортсменов перед соревнованиями;
- развитие волевых качеств у спортсменов (уверенности, решимости, самоконтроля); повышение у спортсменов устойчивости к стрессу;
- формирование у спортсменов адекватной самооценки; обеспечение эмоциональной поддержки перед стартом; формирование у спортсменов адекватной самооценки;
- снижение эмоциональной возбудимости спортсмена.

Одним из способов преодоления стресса и формирования стрессоустойчивости является копинг-стратегия, определяющая общественную или неуспешную адаптацию. Во многих литературных источниках копинг рассматривается как осознанное рациональное поведение, направленное на устранение стрессовой ситуации. Само понятие «coping» происходит от английского «cope» («преодолевать»); в немецком языке относительно этого слова применяют синонимичные понятия «bewältigung» («преодоление») и «belastungsverarbeitung» («переработка нагрузок»). Также это понятие переводят как «адаптивное поведение, или психологическое преодоление».

Существует специфика личностных регуляторов преодоления стресса субъектами групповой деятельности. По мнению З. Совмиз, в таком случае личностные параметры по-разному действуют на вероятность выбора групповым субъектом конструктивных или деструктивных командных и индивидуальных стратегий преодоления стресса [Совмиз, 2016].

Когнитивный ресурс спортсменов с высокой степенью риска взаимосвязан со стрессоустойчивостью спортсменов, что позволяет использовать ресурсные возможности когнитивной сферы для формирования психологической устойчивости в экстремальных условиях соревновательной деятельности.

Копинг-стратегия и стрессоустойчивость являются неразделимыми процессами для спортсмена в процессе соревновательной деятельности. Основное психологическое назначение копинг-стратегии состоит в том, чтобы адаптировать спортсмена наилучшим образом к требованиям ситуации путем овладения, ослабления или смягчения этих требований, тем самым нивелируя воздействие стрессоров.

В свою очередь, различные копинг-стратегии могут быть использованы профессиональными спортсменами в двух аспектах: как один из вариантов психологической защиты (реактивная поведение) или как один из вариантов адаптации, связанный с выработкой личностного копинг-ресурса. Именно поэтому выявление релевантных сфер, на которые может влиять сложившийся копинг-ресурс личности, является интересной научной задачей. Исходя из анализа теоретических и практических наработок отечественных и зарубежных исследователей в данной области, по нашему мнению, сегодня среди них можно выделить следующие: когнитивную, мотивационную, эмоциональную и поведенческую сферы личности спортсмена.

Соответственно, возникает вопрос о том, что именно влияет на формирование индивидуальной копинг-стратегии в современных условиях, то есть встает научная проблема выработки механизма формирования индивидуальной копинг-стратегии у спортсмена. Существует ряд исследований, посвященных изучению ситуативно-личностных детерминант копинг-стратегий. Заметим, что личностные параметры спортсмена по-разному действуют на выбор индивидуальных стратегий преодоления стресса, которые могут быть конструктивными и деструктивными. Так, определенные личностные параметры могут укреплять вероятность выбора адаптивных копинг-стратегий, а другие ее снижают.

Анализ научной литературы по взаимосвязи между стрессоустойчивостью и копинг-стратегиями позволяет выделить важную тенденцию, согласно которой наряду с положительными эффектами от использования копинг-стратегий для преодоления стресса использование отдельной копинг-стратегии может и деструктивно влиять на уровень стрессоустойчивости. Эффективность защитных форм преодоления оценивается неоднозначно. Так, например, Г.Б. Горская считает, что некоторые формы поведения являются совершенно дезадаптивными и нарушают ориентацию человека в действительности, однако, вместе с тем, ослабление стресса в случае защитной копинг-стратегии позволяет субъекту лучше сконцентрироваться и мобилизовать усилия для реального преодоления жизненных трудностей [Горская, 2012, 76].

По нашему мнению, феномен деструктивного влияния копинга на уровень стрессоустойчивости, безусловно, имеет место на практике. Этот феномен объясняется тем, что определенные типы копинг-стратегий предполагают отсутствие стремления регулировать свои чувства и действия, что, в свою очередь, способствует возникновению перенапряжения и провоцирует психосоматические заболевания. То есть есть необходимость выделения тех копинг-стратегий, которые будут положительно влиять на деятельность личности. Анализ научной литературы дает возможность проследить наличие связи между адаптивными возможностями квалифицированных спортсменов, которые возникают в процессе соревновательной деятельности, и эффективностью использования индивидуальных копинг-стратегий с целью противостояния психотравмирующим факторам и ситуациям. Личностные копинг-ресурсы, которые использует отдельный спортсмен в когнитивной, мотивационной, эмоциональной и поведенческой сфере, образуют целостный механизм индивидуальной копинг-стратегии.

На рисунке 1 представлена обобщенная схема формирования индивидуальной копинг-стратегии для преодоления стресса. Отметим, что релевантная информация относительно механизма формирования индивидуальных копинг-стратегий на основе опроса позволит разработать теоретическую модель формирования эффективной системы адаптации к стрессовым ситуациям у спортсменов.

Рисунок 1 - Схема механизма формирования индивидуальной копинг-стратегии спортсмена с высокой степенью риска

Задачей дальнейших научных исследований является выделение личностных копинг-ресурсов в различных сферах на основе проведения опросов профессиональных спортсменов с высокой степенью риска для выяснения тех психотравмирующих факторов, с которыми они столкнулись в процессе профессиональной деятельности, и способов, которыми они пользовались для адаптации к этим ситуациям.

Заключение

Проблема стресса в спорте – одна из актуальных в спортивной деятельности. Спортивная деятельность обязательно требует от спортсменов высокого развития большого комплекса психических процессов и состояний для достижения успеха в соревнованиях.

Существует много путей предотвращения возникновения у спортсмена стрессового состояния, которые были указаны выше.

Исследование индивидуальных копинг-стратегий спортсменов с помощью статистических методов и проведения социологического исследования и выработки на основе его результатов содержания саморегулятивных техник, которые используются спортсменами, предоставляют возможность разработать практические советы и рекомендации для спортсменов, тренеров, спортивных психологов относительно использования механизмов преодоления стрессов и формирования системных копинг-стратегий в соответствии с различными сферами: тренинги для развития когнитивного копинг-ресурса, тренинги для развития мотивационного копинг-

ресурса, тренинги для развития эмоциональной копинг-ресурса и тренинги для развития поведенческого копинг-ресурса.

Все рекомендации могут еще детализироваться. Однако совершенно очевидно, что решение каждой из стоящих перед спортсменами задач будет значительно эффективнее при комбинировании средств воздействия.

Дальнейшие исследования будут нацелены на систематизацию стресс-факторов в спортивной деятельности.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Батурич Н.А. Психология успеха и неудач в спортивной деятельности. Омск: Психология в спорте, 2018. 99 с.
4. Василюк Е.Ф. Психология переживаний. Анализ критических ситуаций. М: Физкультура и спорт, 2014. 200 с.
5. Вяткина Б.А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях. М.: Физкультура и спорт, 2012. С. 48-56.
6. Горская Г.Б. Организационный стресс в спорте: источники, специфика проявлений, направления исследований // Физическая культура, спорт: теория и практика. 2012. № 4. С. 74-76.
7. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб: Питер, 2008. 352 с.
8. Совмиз З. Взаимосвязь индивидуальных и командных копинг-стратегий с личностными и социальнопсихологическими характеристиками субъектов групповой деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. № 3. С. 142-146.
9. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб: Питер, 2016. 256 с.
10. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.

Pedagogical technology of increasing stress tolerance in athletes with a high degree of risk

Niu Yingdong

Postgraduate Student,
Polesye State University,
225710, 23 Dneprovskoi flotilii str., Pinsk, Republic of Belarus;
e-mail: Yingdong@mail.ru

Abstract

Nowadays, in the preparation of athletes with a high degree of risk, much attention is paid to the effect of stress on their body. Any sports activity is accompanied by significant mental and emotional stress, therefore it becomes stressful. And in a state of stress, negative shifts appear in the sports activity performed. This article analyzes the sources of stress and their impact on the athlete's body. Ways to prevent the occurrence of a stressful state in an athlete are considered. The author notes that the proposed recommendations can be further detailed, however, it is obvious that the solution of each of the tasks facing athletes will be much more effective when combining means of influence.

Niu Yingdong

For citation

Niu Yingdong (2023) Pedagogicheskaya tekhnologiya povysheniya stressoustoichivosti u sportsmenov s vysokoi stepen'yu riska [Pedagogical technology of increasing stress tolerance in athletes with a high degree of risk]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 390-397. DOI: 10.34670/AR.2023.21.59.042

Keywords

Stress, stress tolerance, risk in sports, sports competitions, training process.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. Sanitarnyi vrach [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
4. Baturin N.A. (2018) *Psikhologiya uspekha i neudach v sportivnoi deyatel'nosti* [Psychology of success and failure in sports activities]. Omsk: Psikhologiya v sporte Publ.
5. Gorskaya G.B. (2012) Organizatsionnyi stress v sporte: istochniki, spetsifika proyavlenii, napravleniya issledovaniy [Organizational stress in sports: sources, specificity of manifestations, directions of research]. *Fizicheskaya kul'tura, sport: teoriya i praktika* [Physical culture, sport: theory and practice], 4, pp. 74-76.
6. Il'in E.P. (2008) *Psikhologiya sporta* [Sports psychology]. Saint Petersburg: Piter Publ.
7. Shcherbatykh Yu.V. (2016) *Psikhologiya stressa i metody korrektsii* [Psychology of stress and methods of correction]. Saint Petersburg: Piter Publ.
8. Sovmiz Z. (2016) Vzaimosvyaz' individual'nykh i komandnykh koping-strategii s lichnostnymi i sotsial'nopsikhologicheskimi kharakteristikami sub"ektiv gruppovoi deyatel'nosti [The relationship between individual and team coping strategies with personal and socio-psychological characteristics of subjects of group activity]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and psychology], 3, pp. 142-146.
9. Vasilyuk E.F. (2014) *Psikhologiya perezhivaniy. Analiz kriticheskikh situatsii* [Psychology of experiences. Analysis of critical situations]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
10. Vyatkina B.A. (2012) *Upravlenie psikhicheskim stressom v sportivnykh sorevnovaniyakh* [Management of mental stress in sports competitions]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., pp. 48-56.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2023.92.38.043****Педагогическая технология развития скоростно-силовых качеств
в условиях многофункциональной тренировки****Ню Индун**

Аспирант,
Полесский государственный университет,
225710, Республика Беларусь, Пинск, ул. Днепровской флотилии, 23;
e-mail: Yingdong@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что использование скоростно-силовых упражнений повышает эффективность процесса многофункциональной тренировки. Целенаправленное развитие скоростно-силовых способностей является важным и существенным фактором рационализации спортивной тренировки. Акцентированное развитие и совершенствование скоростно-силовых качеств можно использовать на этапе специализированной подготовки при работе со сменами различных специализаций. Скоростно-силовые качества очень важны и их значимость с каждым годом растет. С повышением требований к зрелищности спорта должно несколько измениться и отношение к ранее применяемым средствам подготовки.

Для цитирования в научных исследованиях

Ню Индун. Педагогическая технология развития скоростно-силовых качеств в условиях многофункциональной тренировки // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 398-406. DOI: 10.34670/AR.2023.92.38.043

Ключевые слова

Мультифункциональная тренировка, скоростно-силовые упражнения, технология, спортивная тренировка, спорт.

Введение

В современных условиях особое внимание уделяется повышению качества тренировочного процесса спортсменов в условиях многофункциональной тренировки. Это связано со значительным повышением требований к скоростно-силовой подготовленности. Установлено, что скоростно-силовые качества имеют большое значение для достижения успеха. В частности, скорость обеспечивает выполнение двигательных действий в минимальный промежуток времени. Это создает условия для улучшения двигательных действий. Согласование двигательных действий осуществляется на основе высокого уровня развития скоростно-силовых качеств.

В настоящее время сложившаяся система подготовки спортсменов характеризуется недостаточным уровнем развития скоростно-силовых качеств. Тренировочный процесс по развитию у них скоростно-силовых качеств проводится без использования многофункциональной тренировки. Его основным недостатком является недооценка роли многофункциональной тренировки в развитии скоростно-силовых качеств у спортсменов. Это не позволяет учитывать индивидуальные возможности спортсменов при развитии у них скоростно-силовых качеств. В настоящее время система подготовки спортсменов не в полной мере соответствует современным требованиям, связанным с развитием у них скоростно-силовых качеств. Это негативно сказывается на качестве их подготовки к соревнованиям. Вместе с тем в ходе предварительного анализа литературы установлено, что до сих пор не выявлены факторы, определяющие необходимость использования многофункциональной тренировки для развития скоростно-силовых качеств. В настоящее время не разработана педагогическая технология развития скоростно-силовых качеств с использованием многофункциональной тренировки и не обоснованы психолого-педагогические условия, необходимые для ее реализации. Не определены целевые установки, методы и формы поэтапного развития скоростно-силовых качеств у спортсменов в ходе досоревновательной подготовки.

Вопросам скоростно-силовой подготовки спортсменов посвящены труды значительного количества авторов: А.П. Бондарчук, Ю.В. Верхошанский, В.М. Дьячков. Уровень развития скоростно-силовых качеств определяет степень мощности, которую может проявить спортсмен во время мышечных усилий. Мощность в условном применении этого термина для оценки усилия человека характеризует его способность к выполнению работы за единицу времени [Верхошанский, 2010]. Одним из компонентов скоростно-силовой подготовки является сила, поскольку скорость движений зависит, в свою очередь, от силы мышц. Поэтому работа над развитием силы имеет решающее значение для повышения мощности усилия и содержит повторные силовые напряжения мышц динамического характера, которые в основном должны иметь скоростную окраску.

Что же касается исследований, посвященных совершенствованию методики развития скоростно-силовых способностей в учебно-тренировочном процессе, то проблема еще недостаточно изучена, что и определило цель исследования.

Цель исследования – проанализировать существующие теоретические и методические проблемы развития скоростно-силовых качеств и разработать педагогическую технологию развития скоростно-силовых качеств в условиях многофункциональной тренировки.

Результаты исследований и их обсуждение

К скоростно-силовым качествам относится быстрота, наиболее трудно поддающаяся развитию. Под быстротой понимают комплекс функциональных свойств спортсмена, непосредственно определяющих скоростные характеристики движений и время двигательной реакции. Быстрота движений спортсмена в значительной степени связана с соотношениями структуры мышц быстрых и медленных волокон. Существует закономерность, что спортсмен, мышцы которого имеют большое количество быстрых волокон, отличается более высоким показателем быстроты движений и мощности развития усилий [Матвеев, 2005, 80].

Необходимо отметить отличие быстроты спортсмена, проявляющейся в самых разнообразных движениях и действиях, но она не имеет прямой связи как с техникой контактных видов единоборств, и быстроты, проявляющейся в выполнении единичных ударов, максимальном темпе выполнения серийных технических действий, скорости времени двигательной реакции и передвижения.

Специалисты определяют силу как способность спортсмена преодолевать или противодействовать внешнему сопротивлению за счет мобилизации мышечных усилий. Комплекс различных проявлений спортсмена в двигательной деятельности, в основе которых лежит процесс использования силы, связывается со способностями индивида. Так, по данным А.Г. Самборского, способность избирательно проявлять значительные мышечные усилия позволяет спортсменам успешно выполнять комбинации, вовремя применять контрприемы, что в итоге значительно повышает надежность реализации технических действий. У спортсменов в таких условиях появляется большая уверенность в своем превосходстве, борьба становится более целенаправленной, атакующей и технически разнообразной [Самборский, 2004, 12].

Очевидно, следует согласиться с мнением Ж. В. Никулина, который считает, что результативность технических действий во многом определяется уровнем развития силовых качеств спортсменов. Поэтому задача разработки средств и методов эффективного совершенствования этих качеств является чрезвычайно актуальной [Никулина, 2019, 127]. Однако специалисты до сих пор, к сожалению, еще не нашли оптимальных способов ее решения. Это объясняется, с одной стороны, высокой степенью координационной сложности техники в большинстве видов спорта, не в полной мере доступных в настоящее время для прямого инструментального исследования, а с другой стороны, отсутствием адекватной методологии, что позволяет на объективной биомеханической основе разрабатывать рациональные модели силовой структуры спортсменов и целевых программ совершенствования их силовой подготовки.

Эффективное развитие скоростно-силовых качеств является необходимым условием для достижения высоких результатов в спорте, так как дальнейший рост уровня технико-тактического мастерства базируется на высоком потенциале физической подготовки.

Первым дал характеристику скоростно-силовым качествам как величине силы, применяемой при увеличении скорости и очень большом весе, В.С. Фарфель. Позднее это утверждение приобрело точность. Скоростно-силовые качества начали рассматривать как возможность быстро развивать максимальное двигательное усилие в конкретной двигательной структуре [Выдрин, 2004; Платонов, 2017].

Существенное улучшение уровня развития скоростно-силовых качеств в процессе шлифовки технико-тактического мастерства возможно только при условии применения углубленной тренировки скоростно-силовой направленности.

Лучшим средством специальной скоростно-силовой тренировки является соревновательное упражнение. Но на практике, если ее использовать часто, возникнут проблемы с затратами нервной и физической энергии. В связи с этим в тренировках применяются упражнения, влияющие в разной степени на отдельные параметры движения соревнования. Поэтому необходимо тщательно подбирать средства, учитывающие специфику и локальность действий [Зациорский, 2019, 52].

Изменения уровня общей, физической и специальной скоростно-силовой подготовленности происходят при использовании тренировочных средств, потому что различные тренировочные задания в процессе технико-тактической подготовки приводят к желаемому результату. Стоит отметить, что, используя только средства подготовки, трудно целенаправленно развивать именно те физические качества, которые позволяют спортсмену в условиях мультифункциональной тренировки ускорить процесс освоения новых технических действий [Матвеев, 2005].

Общим требованием к упражнениям для развития и совершенствования скоростных способностей спортсменов является наличие их выполнения на максимальной скорости. Исходя из этого, скоростные упражнения должны быть относительно простыми в координации нервно-мышечной системы. Однако перед выполнением их на максимальной скорости необходимо обратить внимание на улучшение координации мышечной работы на умеренных скоростях. Такой процесс необходимо совершенствовать для того, чтобы спортсмены сосредотачивали внимание не на технике выполнения приемов, а на интенсивности движений.

Для развития и совершенствования скорости ациклических одиночных движений чаще всего применяются упражнения, выполнение которых должно быть связано с усовершенствованием скорости и координации нервно-мышечной системы. Они должны выполняться с переменной скоростью, которая может быть высокой или экстремальной, и в переменных условиях, которые могут быть стандартными, легкими или сложными.

Облегчение или осложнение условий, то есть уменьшение или увеличение внешнего сопротивления, не должно приводить к нарушению структуры движений основного упражнения. Усложнять условия выполнения упражнений целесообразно лишь при работе с достаточно физически подготовленными спортсменами [Кипор, Ишков, Юшков, Шпанов, 2002, 36].

На развитие скорости в ациклических движениях положительно влияет развитие взрывной силы за счет тех упражнений, которые также необходимы для координации координационной нервно-мышечной системы.

Развитие скорости в циклических локомоциях осуществляется с применением следующих средств:

- подвижные игры;
- разнообразные подвижные игры по упрощенным правилам;
- эстафеты;
- бег на короткие дистанции, когда шанс на победу определяется на старте за счет расположения участников на определенном расстоянии друг от друга в соответствии с уровнем развития скорости или других критериев;
- имитация бросков с воображаемыми захватами с максимальной или переменной скоростью и с разных исходных положений – стоя, лежа, сидя;
- бег, выпрыгивания, отжимания с максимальной скоростью движений за ограниченное

- время;
- различные виды бега с ускорением;
 - забегания вокруг головы в правую и левую стороны с максимальной частотой движений;
 - повторный бег с ходьбы по звуковому сигналу с интервалом отдыха 2-5 мин;
 - бег в упоре стоя в максимальном темпе в течение 10-15 секунд;
 - бег по звуковому сигналу разных стартовых положений: сидя, лежа лицом вниз или вверх; в упоре лежа; лежа головой в противоположную сторону;
 - выпрыгивание вверх на месте, трогая коленями груди в максимально быстром темпе;
 - быстрый бег в парке или в лесу с отклонениями от встречных веток кустов и деревьев [Дисько, Якуш, 2018, 89].

Упражнения направлены преимущественно на развитие и совершенствование скоростных способностей спортсменов в условиях мультифункциональной тренировки.

Самым эффективным сочетанием таких средств является метод круговой тренировки. Для достижения максимальной эффективности в развитии скорости упражнений, используемых в комплексе, следует подбирать их с учетом следующих требований:

- учитывать биомеханические параметры технических действий во время приемов;
- относительная простота и качественная усвояемость тренировочных упражнений;
- близкий к максимальному темп выполнения упражнений;
- продолжительность одного упражнения не должна превышать 10-15 секунд;
- с уменьшением темпа движений тренировки следует прекращать;
- время отдыха между упражнениями (или сериями одного упражнения) даст возможность полностью восстановиться;
- необходимо следить за пульсом [Чой Сунг Мо, 2003, 52].

Таким образом, использование специальных методик в процессе подготовки для повышения этих физических качеств является целесообразным.

Приведем методику совершенствования силовых навыков, адаптированную к условиям мультифункциональной тренировки, которая включает упражнения на развитие мышц рук и плечевого пояса, груди, живота и спины, ног и области таза, шеи.

I. Упражнения для мышц рук и плечевого пояса:

Упражнение 1. Техника выполнения: упражнение выполняем вместе с партнером. Исходное положение – лечь на спину, руки поднять, не сгибая в локтях, перед собой. Партнер должен опереться на ваши руки плечами, а руки за спиной.

С исходного положения следует делать медленные сгибания и разгибания рук, используя вес партнера. Скорость: медленная. Количество повторов: 5-20 раз, сколько сможет спортсмен.

Преимущества упражнения: эффективное развитие мышц плечевого пояса и рук, укрепление кисти.

Упражнение 2. Техника: упражнение подтягивание на перекладине выполняется в паре с партнером. Исходное положение: с виса хватом сверху, обратным хватом или широким. Партнер держит вас за ноги.

Из исходного положения выполняется подтягивание подбородком выше перекладины. Партнер, который удерживает ноги, должен крепко их держать и твердо стоять в стойке не расшатывая другого партнера. В зависимости от расположения того, кто держит ноги, можно регулировать нагрузку. Темп выполнения – медленный. Количество повторений – 10-20 раз в одном подходе в зависимости от уровня подготовки.

Преимущества упражнения: упражнение эффективно развивает мышцы верхнего плечевого пояса, спины и рук, укрепляет кисти.

Упражнение 3. Техника выполнения: упражнение выполняется с помощью каната или шеста. Исходное положение – стоя обхватить канат двумя руками.

Из исходного положения необходимо подтянуться обеими руками вверх, после чего канат перехватывается с поочередной сменой рук и подтягиваясь вверх. Количество повторений – 3-5 раз, в зависимости от уровня подготовки.

Преимущества упражнения: упражнение развивает мышцы плечевого пояса, рук, мышц кисти.

II. Упражнения для мышц ног и области таза:

Упражнение 1. Техника выполнения: прыжки со скакалкой. Темп выполнения – быстрый. Количество повторений: 3 подхода за 1 минуту. Каждые последние 10 секунд в одном подходе необходимо прыгать максимально быстро.

Варианты исполнения:

- а) поочередно подпрыгивать на правой и левой ноге;
- б) прыгать только на правой или только на левой ноге;
- в) прыжки с перекрещиванием рук перед собой;
- г) на каждый прыжок выполняется двойной оборот скакалки;
- д) прыжки выполняются с оборотами скакалки за спину назад;
- е) прыжок на скакалке выполняется с оборотом туловища на 360° на каждый второй прыжок.

Преимущества упражнения: упражнение оказывает общее воздействие на организм спортсмена, эффективно развивает скорость и силу.

Упражнение 2. Техника выполнения: исходное положение – ноги вместе, согнуты в коленном суставе, туловище наклонено вперед, руки опущены вдоль туловища.

Из исходного положения делается прыжок вперед обеими ногами. Упражнение выполняется, двигаясь вперед дорожками. При этом траекторию движения следует менять (прямая, диагональная, зигзагообразная). Темп выполнения – быстрый. Количество раз – 8-15 за один подход.

Способ выполнения:

- а) прыжки выполняются с продвижением сначала на правой ноге, а затем на левой;
- б) прыжки выполняются с продвижением вперед, оттолкнувшись одной, с приземлением на вторую ногу;
- в) прыжки выполняются вперед спиной к линии старта предела;
- д) прыжки выполняются вперед став боком к линии старта.

Преимущества упражнения: эффективно увеличивает скорость движений ног и взрывную силу.

Упражнение 3. Техника выполнения: исходное положение – из борцовской стойки делается приседание, полностью согнув ноги в коленях, руки согнуты в локтях перед собой.

С начального положения, меняя траекторию движения, нужно прыгать вперед, назад, вправо и влево. Упражнение выполняется, двигаясь вперед. Темп выполнения – средний. Движение тела должно быть подобно движению мяча, в который ударили рукой. Упражнение выполняется в течение 2-3 минут.

Преимущества упражнения: упражнение развивает группы мышц ног, способствует развитию скорости и силы.

III. Упражнения для укрепления мышц шеи:

1. Исходное положение – руки за головой, локти вперед. Запрокиньте голову назад, пытайтесь сопротивляться движению руками. Выполняется 8-12 раз.

2. Исходное положение – отвести голову как можно дальше, ладони поместить под подбородок, руки согнуть в локтях вперед. Наклонить голову вперед, преодолевая сопротивление ладонями. Выполняется 8-12 раз.

3. Исходное положение – наклонить голову вправо, преодолевая сопротивление ладони правой руки. То же самое – слева. Выполнить 8-12 раз.

4. Исходное положение – борцовский треугольник, держа ноги как можно шире, а руки – на уровне с плечами. Выполняющий упражнение перекачивается вперед на затылок и по той же траектории возвращается назад, касаясь носом. Перекаты выполняются 10-20 раз, в медленном темпе.

5. Исходное положение – лечь на спину так, чтобы голова лежала на мате, поднимая таз накатываемся головой обратно на мостик, касаемся лбом, носом или грудью и возвращаемся назад коснувшись лопатками мата не опуская полностью таз. Такие перекаты выполняем 10-20 раз. Темп медленный.

6. Исходное положение – борцовский мост. Забег вправо и лево (15-20 раз).

Подвижные игры для комплексного развития силы:

1. Игра в блокировки захватов.

2. Игра в выдавливание.

3. Игра в перетягивание.

4. Игры за овладение обусловленным предметом.

5. Игра в побег через круг.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе подготовки спортсменов значительное место следует отводить силовым упражнениям с партнером, которые не только эффективно развивают силу и скоростно-силовые качества, но и одновременно позволяют совершенствовать отдельные технические элементы. Скоростно-силовые качества очень важны, и их значимость с каждым годом растет. С повышением требований к зрелищности спорта должно несколько измениться и отношение к ранее применяемым средствам подготовки.

В процессе подготовки спортсменов значительное место стоит отводить силовым упражнениям с партнером, которые не только эффективно развивают силу и скоростно-силовые качества, но и одновременно позволяют совершенствовать отдельные технические элементы.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении являются поиск и разработка новых, эффективных методик формирования, развития и поддержки физических качеств спортсменов в условиях мультифункциональной тренировки.

Библиография

1. Верхошанский Ю.В. Экспериментальное обоснование средств скоростно-силовой подготовки в связи с биодинамическими особенностями спортивных движений (на материале прыжковых упражнений): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 20 с.
2. Выдрин В.М. Физическая культура личности и общества (историко-металогический анализ проблемы). СПб.: С.-Петербург. гос. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта, 2004. 191 с.
3. Дисько Е.Н., Якуш Е.М. Основы теории и методики спортивной тренировки. Минск: РИПО, 2018. 252 с.
4. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. 4-е изд. М.: Спорт,

2019. 200 с.

5. Кипор Г.В., Ишков А.В., Юшков Д.О., Шпанов В.И. Проблемы индивидуального подхода к оценке скоростно-силовой подготовленности в единоборствах (на примере параметров сенсомоторных реакций) // Теория и практика физической культуры. 2002. № 10. С. 34-38.
6. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. М.: Лань, 2005. 384 с.
7. Никулина Ж.В. Теория и методика обучения базовым видам спорта. М.: Перо, 2019. 322 с.
8. Платонов В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов. М.: Наука, 2017. 656 с.
9. Самборский А.Г. Инструментальные и компьютерные технологии оценки скоростно-силовых способностей спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2004. № 11. С. 11-12.
10. Чой Сунг Мо. Скоростно-силовая подготовка в боевых искусствах. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 192 с.

Pedagogical technology for the development of speed and strength qualities in the conditions of multifunctional training

Niu Yingdong

Postgraduate Student,
Polesye State University,
225710, 23 Dneprovskoi flotilii str., Pinsk, Republic of Belarus;
e-mail: Yingdong@mail.ru

Abstract

The article shows that the use of speed-strength exercises increases the effectiveness of the multifunctional training process. Purposeful development of speed and strength abilities is an important and essential factor in the rationalization of sports training. The accentuated development and improvement of speed and strength qualities can be used at the stage of specialized training when working with shifts of various specializations. Speed and strength qualities are very important and their importance is growing every year. With the increase in the requirements for the entertainment of sports, the attitude towards the previously used means of training should also change somewhat.

For citation

Niu Yingdong (2023) *Pedagogicheskaya tekhnologiya razvitiya skorostno-silovykh kachestv v usloviyakh mnogofunktsional'noi trenirovki* [Pedagogical technology for the development of speed and strength qualities in the conditions of multifunctional training]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 398-406. DOI: 10.34670/AR.2023.92.38.043

Keywords

Multifunctional training, speed and strength exercises, technology, sports training, sports.

References

1. Choi Sung Mo. (2003) *Skorostno-silovaya podgotovka v boevykh iskusstvakh* [Speed-strength training in martial arts]. Rost-on-Don: Feniks Publ.
2. Dis'ko E.N., Yakush E.M. (2018) *Osnovy teorii i metodiki sportivnoi trenirovki* [Fundamentals of the theory and methodology of sports training]. Minsk: RIPO Publ.
3. Kipor G.V., Ishkov A.V., Yushkov D.O., Shpanov V.I. (2002) *Problemy individual'nogo podkhoda k otsenke skorostno-silovoi podgotovlennosti v edinoborstvakh (na primere parametrov sensomotornykh reakttsii)* [Problems of an individual

- approach to the assessment of speed-strength readiness in martial arts (on the example of the parameters of sensorimotor reactions)]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 10, pp. 34-38.
4. Matveev L.P. (2005) *Obshchaya teoriya sporta i ee prikladnye aspekty* [General theory of sports and its applied aspects]. Moscow: Lan' Publ.
 5. Nikulina Zh.V. (2019) *Teoriya i metodika obucheniya bazovym vidam sporta* [Theory and methods of teaching basic sports]. Moscow: Pero Publ.
 6. Platonov V.N. (2017) *Dvigatel'nye kachestva i fizicheskaya podgotovka sportsmenov* [Motor qualities and physical training of athletes]. Moscow: Nauka Publ.
 7. Samborskii A.G. (2004) Instrumental'nye i komp'yuternye tekhnologii otsenki skorostno-silovykh sposobnostei sportsmenov [Instrumental and computer technologies for assessing the speed-strength abilities of athletes]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 11, pp. 11-12.
 8. Verkhoshanskii Yu.V. (2010) *Ekspperimental'noe obosnovanie sredstv skorostno-silovoi podgotovki v svyazi s biodinamicheskimi osobennostyami sportivnykh dvizhenii (na materiale pryzhkovykh uprazhnenii)*. *Dokt. Diss. Abstract* [Experimental substantiation of the means of speed-strength training in connection with the biodynamic features of sports movements (on the basis of jumping exercises). *Doct. Diss. Abstract*]. Moscow.
 9. Vydrin V.M. (2004) *Fizicheskaya kul'tura lichnosti i obshchestva (istoriko-metalogicheskii analiz problem* [Physical culture of the individual and society (historical and metalogical analysis of the problem)]. Saint Petersburg: Petersburg State Academician of Physical Culture named after P.F. Lesgaft.
 10. Zatsiorskii V.M. (2019) *Fizicheskie kachestva sportsmena: osnovy teorii i metodiki vospitaniya* [Physical qualities of an athlete: fundamentals of the theory and methods of education], 4th ed. Moscow: Sport Publ.

УДК 373.67

DOI: 10.34670/AR.2023.52.56.044

Особенности формирования музыкальной грамотности в школах Китая и России

Фань Вэньцзюнь

Аспирант,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
199155, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, пер. Каховского, 2;
e-mail: 250514712@qq.com

Аннотация

В статье раскрываются достижения современного образования в Китае в области формирования музыкальной грамотности обучающихся. Целью статьи является выявление особенностей формирования музыкальной грамотности в школах Китая и в России. В работе автором кратко воссоздается история становления музыкального школьного образования в Китае, характеризуются основные методики формирования музыкальной грамотности, обнаруживающие эффективность в среде обучающихся школ. Автором обозначается некоторое несовершенство китайских программ обучения музыке, что оказывается детерминантным фактором важности реформирования и дальнейшего развития системы музыкального образования Китая, в том числе и посредством обращения педагогов к российской школьной практике. В результате автором оформляется перечень путей, эффективизирующих процесс формирования музыкальной грамотности китайских школьников.

Для цитирования в научных исследованиях

Фань Вэньцзюнь. Особенности формирования музыкальной грамотности в школах Китая и России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 407-413. DOI: 10.34670/AR.2023.52.56.044

Ключевые слова

Музыкальная грамотность, музыкальное образование, музыкальная педагогика.

Введение

Восточная культура в области музыкального воспитания и образования продолжает сохранять свою неподражаемую самобытность в современной действительности. Из большинства стран Востока влиянию европейской музыкальной культуры долгое время не подвергался Китай. При этом первые музыкальные учебные заведения появились только в 20 веке.

В результате в современном образовательном пространстве, не смотря на небольшой путь формирования и развития европейского музыкального образования в Китае, система китайского музыкального образования является одной из авторитетной в области мировой педагогической мысли.

При этом остаются актуальными вопросы овладения музыкальной грамотностью китайских учеников в общеобразовательном пространстве. Только за последние десятилетия в Китае стали появляться духовые и симфонические оркестры на базе начальных и средних общеобразовательных школ. И только за последние пять лет учащиеся могут выбрать для обучения и научиться играть на одном музыкальном инструменте.

Сегодня в условиях современного развития, музыкальное образование в Китае является важной составной частью процесса обучения и воспитания молодого поколения в условиях образовательного пространства.

В современных реалиях процесс обучения музыкальной грамоте в школах Китая постепенно набирает обороты. Следовательно, важным аспектом является изучение теоретических основ в области исследования музыкальной грамотности и сравнение музыкального образования в России и Китае для формирования успешного обучения школьников.

Целью статьи является описание особенностей формирования музыкальной грамотности в школах Китая и России с целью повышения эффективности освоения музыкальной грамотности у учеников.

Основное содержание

Важно констатировать, что в Китае с давних времен понимали воспитательное значение музыкального образования и его положительного влияния на формирование духовно-нравственных основ личности. Следовательно, в современных образовательных условиях, в которых обучаются школьники в Китае и в России музыкальное образование полностью имеет поддержку от государства. Это является мощным толчком для освоения музыкальной грамотности учащихся.

В 80-х годах в школах Китая была принята модель обучения, которая включает двенадцать классов, а для получения высокопрофессионального музыкального образования в условиях консерватории и музыкальных институтах образовалась система, которая признана во всем мире – баклавриат, затем магистратура и докторантура [Савенко, 2018].

С 90-х годов в Китае на музыкально-педагогических факультетах открываются новые дисциплины, которые связаны с процессом компьютеризации музыкального образования. В современных условиях в 21 веке практически все педагоги, преподающие музыку в школе в Китае, имеют полное высшее образование. В Китае распространена система дошкольного музыкального образования для ребенка [Савенко, 2018].

В России процесс обучения музыкальной грамотности начинается задолго до

общеобразовательной школы. Находясь в дошкольных образовательных учреждениях, основное внимание уделяется развитию музыкального обучения ребенка, созданию творческой атмосферы для формирования и реализации музыкальных способностей дошкольников.

Вопросами исследования музыкального воспитания детей дошкольного возраста занимались Н.А. Ветлугина, О.П. Радынова, Н.В. Зарецкая, М.Ю. Картушина и другие.

В Китае, раскрывая особенности музыкального воспитания детей, особое внимание необходимо уделить Сяо Юмей – это великий музыковед, прекрасный педагог, талантливый композитор, который первый обратился к исследованиям китайской музыковедческой практики.

Кроме того, вопросами изучения музыкального образования и воспитания, а также вопросами подготовки учителей музыки к занятиям в общеобразовательных школах занимались Ин Шичжэня Чжао Сяошэна, Фань Хэсиня и другие исследователи.

Обращаясь к ретроспективному анализу развития музыкальной грамотности детей в Китае, необходимо констатировать, что в историческом контексте развития Китая, процесс истории развития музыкальной культуры претерпевал серьезные трудности. В результате продолжительных военных действий музыкальное воспитание и образование претерпевало большие сложности.

С 90-х годов благодаря государственной поддержке в Китае многие школьники получили возможность обучения игре на музыкальном инструменте, усилилось формирование качественного образования в сфере музыкальной культуры. При этом в общеобразовательных школах есть необходимость более глубоко и детально исследовать вопросы музыкальной культуры, опираясь, в том числе, на историческое богатство музыкальной культуры России [Савенко, 2018].

В современных школах Китая учащиеся недостаточно хорошо знают композиторов европейской музыкальной культуры. Между тем в музыкальном образовательном пространстве российской школы есть глубокие музыкальные знания, которые способны обогатить музыкальную культуру учеников в Китае и позволить раскрыть не только музыкальные способности школьников, но и оказать положительное влияние на формирование духовно-нравственной культуры учеников в целом.

Знакомство с музыкой таких великих русских композиторов как Чайковский, Прокофьев, Римский-Корсаков и другие, позволяет проникнуть в историю композиторского искусства, постигнуть творческий замысел и глубже понять особенности использования богатства художественно-выразительных средств, которые применяли русские композиторы в своем творчестве.

При этом важным структурным элементом в процессе формирования музыкальной грамотности учеников китайских школ остается сохранение концептуальных основ национальной музыкальной культуры Китая. И здесь перед педагогами стоит не простая задача сочетания тонкой музыкальной культуры Китая и широкой европейской музыкальной культуры России.

Важно, чтобы в процессе обучения и воспитания музыкальной грамотности, дети вобрали лучшие традиции русской музыкальной культуры и при этом сохранили самобытность своей культурной традиции [Го, 2012].

В связи с этим основополагающей задачей будет являться продвижение музыкальной грамотности в учебных программах, начиная с раннего детства и продолжая обучаться музыке в школе, изучая и создавая возможность детям получить азы игры на музыкальных

инструментах [Го, 2021].

В результате в процессе обучения детей в школе будет формироваться молодое поколение, которое разбирается в стилях музыкальных эпох, умеющих играть на музыкальных инструментах, формирующих базовые знания в области освоения музыкальной грамотности, развивая чувство ритма и формируя тонкий музыкальный вкус к изучению музыкальной культуры.

Кроме того, важное внимание следует уделить и процессу подготовки педагогического состава, работающего с детьми и необходимо обратить пристальное внимание на передовой опыт музыкальной психологии и педагогики, который уже наработан в условиях реализации образовательного процесса по музыкальному воспитанию и обучению в российских школах.

Так одной из базовых методик по организации музыкального воспитания и образования в условиях общеобразовательного пространства школы является методика преподавания музыки Д.Б. Кабалевского. Несмотря на то, что эта методика была создана в советский период, она представляет собой одну из лучших музыкальных концепций в сфере обучения и воспитания детей музыке в условиях общеобразовательной школы и остается актуальной до сих пор.

Известное изречение Д.Б. Кабалевского о том, что каждый класс – хор, транслирует необходимость создания певческих навыков учащихся в школе, начиная с начальной школы.

Структура программы Д.Б. Кабалевского базируется на слушании, исполнении и анализе музыкальных произведений лучших российских и зарубежных классиков, включает фольклор, который отражает национальную музыкальную культуру России.

Что касается обучения музыке в общеобразовательных школах в России в современных условиях, то здесь необходимо констатировать, что сегодня также хотелось бы уделять больше внимания музыкальному воспитанию и образованию, в связи с постоянно усложняющимся образовательным стандартом русских школ, занятиям музыкой уделяется все меньше часов.

Между тем важно констатировать, что именно музыкальное воспитание обогащает духовно-нравственную культуру школьников, формируя тот необходимый духовный пласт культурного развития, который позволяет формировать гармонично развитую личность.

Обращаясь к истории дореволюционного периода развития российского образования, важно отметить, что в период царской России музыкальному обучению уделялось особое внимание. В каждой общеобразовательной школе до революции дети обучались хоровому пению, в каждой общеобразовательной школе был свой духовой оркестр, и дети имели возможность выбирать игру на понравившемся им музыкальном инструменте в качестве дополнительного занятия, и все это было реализовано в рамках обучения в общеобразовательной школе.

Сегодня и среди китайских, и среди российских учащихся есть тенденция увлечения компьютерными технологиями, когда живая музыка заменяется электронным звучанием современных технических инструментов.

Исследователь Ли Чжэньюй [Чжэньюй, 2021] в своей статье о современных аспектах изучения музыкальной грамотности в Китайской Республике, высказывает опасения, что в связи с тем, что в последнее время в Китае определенно возрос интерес к применению новейших педагогических технологий в области использования компьютерных достижений в сфере музыкального обучения и воспитания, все же нельзя концентрироваться только на использовании электронных технологий при обучении, например студентов, получающих музыкально-педагогическое образование в условиях высшего учебного заведения.

Автор конкретизирует, что важно отдавать предпочтение классическому взаимодействию между преподавателем и студентом в процессе обучения игры на фортепиано, считая, что

тактильный контакт позволяет сформировать необходимые музыкальные навыки, позволяющие более тонко развивать музыкальное восприятие [Чжэньюй, 2021].

Заключение

Таким образом, и в условиях обучения в образовательных школах России и в условиях постижения музыкальной грамоты в Китае, учащиеся общеобразовательных школ должны иметь одинаковые возможности для изучения музыкальной грамоты.

Прежде всего, для развития и формирования музыкального грамотности детей в условиях общеобразовательных школ важно учитывать следующие аспекты:

1. Создавать условия для формирования интереса у учеников к постижению музыкальной культуры.

2. Предлагать образцы лучшей классической музыкальной культуры, тщательно отбирая репертуар для занятий музыкой с детьми.

3. Использовать современные образовательные технологии (например, компьютерных технологий) в качестве вспомогательных, но не основных форм работы с детьми на музыкальных занятиях.

4. Создавать условия для подготовки будущих учителей музыки для преподавания в общеобразовательной школе, формируя духовно-нравственные ценности и высокую музыкальную культуру у будущих педагогов.

5. Важно пересмотреть учебную нагрузку в общеобразовательной школе, поскольку считаем, что музыкальным занятиям в школе уделяется недостаточно часов, чтобы сформировать интерес к музыке и развить музыкальные способности ребенка к игре на музыкальных инструментах.

Библиография

1. Го М. Развитие высшего музыкального образования в Китае (вторая половина XX — начало XXI вв.) // Педагогика и психология образования. 2012. № 3. С. 5–11.
2. Савенко С. В. Достижения современной китайской системы музыкального образования // Теория и практика образования в современном мире: материалы X Международной научной конференции. Чита: Молодой ученый, 2018. С. 57–60.
3. Чжэньюй Л. Современные аспекты развития музыкальной грамотности в Китае // Гуманитарные науки. 2021. № 8. С. 81–85.
4. Li Y. How does the music that students listen to affect their level of musical literacy? Comparative analysis of Chinese students' musical literacy formed with modern online technologies in the context of music and non-music academic majors // Interactive Learning Environments. – 2023. – С. 1-15.
5. Lau W. T. The historical and musical frameworks for developing a curriculum to teach Chinese music literacy. – Northwestern University, 2003.
6. Quan H., Jia L. Innovative music education in China: Theory and practice // International Journal of Engineering Applied Sciences and Technology. – 2021. – Т. 6. – №. 1. – С. 63-76.
7. Xu J. The Most Influential Elements of the Chinese Traditional Music Culture before the Ming Dynasty in Southeast Asia // Critical Arts. – 2022. – Т. 36. – №. 5-6. – С. 177-190.
8. Sun Z., Leung B. W. A survey of rural primary school music education in Northeastern China // International Journal of Music Education. – 2014. – Т. 32. – №. 4. – С. 437-461.
9. Campbell P. S. Orality, literacy and music's creative potential: A comparative approach // Bulletin of the Council for Research in Music Education. – 1989. – С. 30-40.
10. Zhang H. Analysis of the current situation and trend of Chinese music education under the framework of supply and demand theory // 2nd International Conference on Literature, Art and Human Development (ICLAHD 2020). – Atlantis Press, 2020. – С. 275-282.

Peculiarities of formation of musical literacy in schools in China and Russia

Fan Wenjun

Postgraduate student

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen,
199155, 2 Kakhovskogo lane, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 250514712@qq.com

Abstract

This article is devoted to the development of musical literacy of schoolchildren studying in Russia and China. The subject of the study is the musical literacy of students in schools. The purpose of the article is to identify the features and approaches to the development of musical literacy of Chinese schoolchildren. Among the objectives of the study are defined: description of the terminological essence of the concept of "musical literacy"; characteristics of the modern system of school music education in China; identification of problematic issues in the practice of organizing work on the formation of musical literacy in Chinese schools. The study is based on the methods of analysis, synthesis and comparison. As a result, the author identifies the main shortcomings of music education programs in Chinese schools, outlines ways to improve the process of developing musical literacy in Chinese schools, including focusing on Russian advanced pedagogical experience. The conclusions of the study can be claimed by representatives of the academic community involved in the formation of musical literacy of the younger generation and functional literacy in general.

For citation

Fan Wenjun (2023) Osobennosti formirovaniya muzykal'noi gramotnosti v shkolakh Kitaya i Rossii [Peculiarities of formation of musical literacy in schools in China and Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 407-413. DOI: 10.34670/AR.2023.52.56.044

Keywords

Musical literacy, music education, music pedagogy.

References

1. Guo M. (2012) Razvitiye vysshego muzykal'nogo obrazovaniya v Kitaye (vtoraya polovina XX — nachalo XXI vv.) [Development of higher musical education in China (second half of the 20th - early 21st centuries)]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya – Pedagogy and psychology of education*, 3, pp. 5–11.
2. Savenko S. V. (2018) Dostizheniya sovremennoy kitayskoy sistemy muzykal'nogo obrazovaniya [Achievements of the modern Chinese system of music education]. *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremenno m mire: materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii – Theory and practice of education in the modern world: materials of the X International Scientific Conference*. Chita: Young scientist, pp. 57–60.
3. Zhenyu L. (2021) Sovremennyye aspekty razvitiya muzykal'noy gramotnosti v Kitaye [Modern aspects of the development of musical literacy in China]. *Gumanitarnyye nauki – Humanitarian sciences*, 8, pp. 81–85.
4. Li Y. How does the music that students listen to affect their level of musical literacy? Comparative analysis of Chinese students' musical literacy formed with modern online technologies in the context of music and non-music academic majors // *Interactive Learning Environments*. – 2023. – C. 1-15.
5. Lau W. T. The historical and musical frameworks for developing a curriculum to teach Chinese music literacy. – Northwestern University, 2003.
6. Quan H., Jia L. Innovative music education in China: Theory and practice // *International Journal of Engineering Applied*

-
- Sciences and Technology. – 2021. – T. 6. – №. 1. – C. 63-76.
7. Xu J. The Most Influential Elements of the Chinese Traditional Music Culture before the Ming Dynasty in Southeast Asia //Critical Arts. – 2022. – T. 36. – №. 5-6. – C. 177-190.
 8. Sun Z., Leung B. W. A survey of rural primary school music education in Northeastern China //International Journal of Music Education. – 2014. – T. 32. – №. 4. – C. 437-461.
 9. Campbell P. S. Orality, literacy and music's creative potential: A comparative approach //Bulletin of the Council for Research in Music Education. – 1989. – C. 30-40.
 10. Zhang H. Analysis of the current situation and trend of Chinese music education under the framework of supply and demand theory //2nd International Conference on Literature, Art and Human Development (ICLAHD 2020). – Atlantis Press, 2020. – C. 275-282.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.74.17.045

Подготовка студентов педагогического вуза к организации культурно-досуговой деятельности при изучении дисциплины «Педагогическая анимация»

Удина Елена Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Дошкольное и начальное образование»,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33
e-mail: udina-@mail.ru

Аннотация

Педагогическая анимация является одним из направлений анимации, которая интенсивно развивается и рассматривается в настоящее время как самостоятельный вид педагогической деятельности по целенаправленной организации развивающего детского и молодежного досуга. Досуговая сфера - одна из важных сфер жизнедеятельности человека, которая оказывает влияние на развитие личности. Правильно организованный досуг выступает в качестве важного механизма, обеспечивающего комфортное радостное детство, культурное развитие. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью организации культурно-досуговой деятельности детей и подростков. Особенно это касается Крымского полуострова, где сконцентрировано большое количество детских развлекательных, досуговых центров, а также оздоровительных и спортивно-оздоровительных лагерей, которые работают круглогодично. Кроме того, существует необходимость организации досуговых программ для детей из Луганской и Донецкой народных республик, временно пребывающих на территории Крыма. Для эффективной организации культурно-досуговой деятельности нужны квалифицированные специалисты: педагоги-организаторы, вожатые-студенты, аниматоры. В настоящее время существует потребность в профессиональных организаторах детского досуга, готовых работать с детским коллективом, осуществлять культурную и досуговую деятельность детей разного возраста, а также возрастают требования к их подготовке. Такая подготовка осуществляется на занятиях в по изучению студентами дисциплины «Педагогическая анимация». Цель статьи познакомить с опытом подготовки студентов педагогического вуза к осуществлению анимационной педагогической деятельности бакалавров направления 44.03.01 «Педагогическое образование» в Гуманитарно-педагогическом институте Севастопольского государственного университета в рамках изучения дисциплины «Педагогическая анимация». В основной части статьи раскрывается тематическое содержание дисциплины, особенности проведения лекционных, практических занятий и самостоятельной работы студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Удина Е.Н. Подготовка студентов педагогического вуза к организации культурно-досуговой деятельности при изучении дисциплины «Педагогическая анимация» // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 414-421. DOI: 10.34670/AR.2023.74.17.045

Ключевые слова

Культурно-досуговая деятельность, анимация, педагогическая анимация, анимационная педагогическая деятельность, досуг, факультативная дисциплина.

Введение

Согласно ФГОС ВО, студенты направления 44.03.01 «Педагогическое образование» готовятся не только к педагогической деятельности, но и к осуществлению культурно-досуговой деятельности детей, подростков, молодежи. Роль и значение культурно-досуговой деятельности в формировании личности рассматривалось в работах современных ученых О.С.Газман, Н.В.Курило, М.С.Петровой, В.С.Плотниковой, С.А.Шмакова, И.И.Шульги, Н.Н.Ярошенко, З.У. Колокольниковой и др. В нашем понимании культурно-досуговая деятельность представляет собой способность выбирать пути и способы проведения свободного времени, который культурно и духовно развивают личность. В последние годы в сфере культурного досуга формируется и развивается новое направление анимация, сущность которой состоит в вовлечении аудитории в активные формы культурного досуга.

Литературный обзор

Анимация считается новым направлением в культурно-досуговой деятельности, но следует отметить, что в разных формах она существовала и ранее. Специфика анимации как особого вида деятельности с детьми в сфере досуга заключается в знаменитой формуле «Три р», впервые предложенной французским теоретиком социокультурной анимации Ж.Дюмазедье: «от расслабления через развлечение к развитию личности». Автор впервые употребил термин «анимация» в контексте теории «цивилизации досуга». Как указывает И.И.Шульга [Шульга, 2008], ученый связал качество досуга с обращением личности к экзистенциальным (духовным) ценностям. Потребность к культуре, духовной деятельности, стремление человека к творчеству, не возникают спонтанно, в определенный жизненный момент. Эти качества зарождаются и развиваются постепенно, в процессе социального взросления личности. Личность нуждается в особых «проводниках», социокультурных лидерах, которые должны стать воспитателями культуры досуга [Сластенин, 1997]. Аниматоры, как социокультурные лидеры, являются «проводниками мнений», они выбирают и преобразуют ценности, понятия и манеры, обеспечивая членов группы образцами поведения в сфере свободного времени и занимая активные новаторские позиции по отношению к социальным нормам и способствуя развитию этих норм. Само понятие «педагогическая анимация» в психолого-педагогической литературе рассматривается с трех позиций: как социальное явление (И.И. Булыгина, Л.В.Курило, Н.Н.Гаранин и др.), как социально-педагогическая система (Е.Б.Мамбеков, Л.В.Тарасов, Т.Н.Третьяков, Н.Н.Ярошенко и др.), и как профессионально-педагогическая анимационная деятельность (Г.А.Наседкина, Е.Я.Орехова, В.С. Плотникова, И.И. Шульга и др.), то есть как вид профессиональной деятельности педагога, вожатого в детском лагере, организатора детского и молодежного досуга, организатора праздников, спортивных мероприятий, массовых зрелищ и т.п. На это указывают исследования И.И. Шульги, В.С Плотниковой, И.И Булыгиной, и др. Сущность педагогической анимации как профессиональной деятельности педагога определяется как многомерная, многоплановая деятельность, предполагающая совокупность различных форм и видов педагогического взаимодействия в сфере свободного времени детей и

подростков; совокупность взаимодействий педагога и воспитанников в досуговой сфере, с помощью которых развиваются и удовлетворяются релаксационно-восстановительные, культурно-образовательные, культурно-творческие, духовно-нравственные потребности и интересы [Шудбга, 2008, с.36]. Значение педагогической анимации в том, что ее организаторы воспитывают культуру досуга, вовлекают участников культурно-досугового процесса в активные творческие отношения, создают условия для снятия психологического и физического напряжения.

Практически все перечисленные исследователи большое внимание уделяют формированию готовности к осуществлению аниматорской деятельности, так как она имеет свои специфические особенности, обусловленные характером самой деятельности и требованиями к личности, ее осуществляющей. Под готовностью к профессиональной анимационно-педагогической деятельности понимается личностное состояние будущего педагога, включающее в себя взаимообусловленные компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивный, процессуальный, креативный, рефлексивно-оценочный, которые приобретаются в процессе профессиональной подготовки [Плотникова, 2013]. Учитывая возрастающие потребности в подготовке педагогов для организации детского досуга была разработана и реализована учебная дисциплина «Педагогическая анимация» для студентов направления 44.03.01 «Педагогическое образование».

Материалы и методы

Учебная дисциплина «Педагогическая анимация» является составляющей профессиональной подготовки и реализуется кафедрой «Дошкольное и начальное образование» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Впервые была включена в учебные планы для студентов очной и заочной формы обучения в 2018 году. Она относилась к дисциплинам по выбору, к части, формируемой участниками образовательных отношений основной образовательной программы по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Дошкольное образование». С 2021 года относится к факультативным дисциплинам по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (профили: «Дошкольное образование», «Начальное образование», «Физическая культура») и 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки «Дошкольное образование, изо», «Начальное образование и английский язык». Общая трудоемкость учебной дисциплины составляет 2 зачетные единицы (72 часа), из них на контактную работу (практические занятия, интерактивные формы занятий) отводится 36 часов, на самостоятельную работу также отводится 36 часов. Изучение дисциплины базируется на сформированных образовательных результатах в рамках освоения дисциплин базовой части учебного плана бакалавриата: «Психология», «Введение в специальность», «Педагогика», «Основы вожатской деятельности», «Основы проектной деятельности», «Риторика», что позволяет осуществлять межпредметные связи и преемственность в процессе достижения обучающимися образовательных результатов. Дисциплина по выбору предшествует изучению обязательных дисциплин вариативной части учебного плана, продолжающих работу по подготовке будущего педагога к культурно-просветительской деятельности: «Работа классного руководителя в условиях реализации ФГОС», «Взаимодействие педагога с родителями», «Культурно-просветительская деятельность в ДОО» и др. В рамках данных дисциплин акцент делается на частных аспектах овладения культурно-просветительской деятельностью.

Целью дисциплины «Педагогическая анимация» является изучение основ анимационной

педагогической деятельности, а также подготовка будущих педагогов к общепедагогической деятельности с обучающимися с использованием ресурсов анимации.

Задачами дисциплины являются:

- трансляция студентам теоретических знаний об особенностях групповой работы с воспитанниками в контексте анимационной деятельности;
- развитие коммуникативных умений и навыков, умения профессионально грамотно использовать вербальные и невербальные средства общения, способности к эмпатии, самореализации своего творческого потенциала во взаимодействии с детьми и подростками. В ходе изучения дисциплины студент должен:

1) знать:

- содержание и специфику анимационной деятельности;
- психолого-педагогические условия организации анимационной деятельности;
- основы режиссуры, сценарного и актерского мастерства;
- специфику культурно-досуговых программ для разных категорий воспитанников (дошкольники, школьники, подростки и др.).

2) уметь:

- использовать практические навыки, техники, приемы анимационной деятельности;
- разрабатывать и режиссировать сценарии культурно-досуговых программ;
- выступать в роли ведущего и персонажей анимационной программы.

3) владеть:

- индивидуальными и групповыми формами взаимодействия с воспитанниками в контексте анимационной деятельности;
- приемами активизации внимания, приемами вовлечения детей и подростков в активные формы культурного досуга;
- приемами актерского мастерства, методикой работы режиссера над замыслами постановкой анимационных программ.

Процесс изучения дисциплины «Педагогическая анимация» направлен на формирование профессиональных компетенций: ПК-6-способен проектировать и реализовывать воспитательные программы, способствующие развитию у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни; ПК-7- способен проектировать психологически безопасную и комфортную образовательную среду и реализовывать индивидуальные маршруты обучающихся с учетом состояния физического и психического здоровья.

В рамках дисциплины предусмотрены такие формы организации учебного процесса как лекции, практические занятия, самостоятельная работа, а также использование мастер-классов, решение кейсов, проблемных ситуаций и задач, составление анимационных проектов. Для полноценного освоения дисциплины лекции и практические занятия проводятся в специально оборудованных аудиториях с использованием современной компьютерной техники, мультимедийной установки, интерактивной доски и беспроводного доступа к сети Интернет. Подготовка будущего педагога в педагогическом вузе предполагает серьезную работу над развитием дидактических, организаторских, коммуникативных и творческих способностей. Важное место в рамках изучения данной дисциплины занимает самостоятельная работа студентов, где студенты изучают психолого-педагогическую литературу по проблеме педагогической анимации, готовят анимационные игры, разрабатывают сценарии и программы

анимационных мероприятий.

Содержание дисциплины построено таким образом, что предусматривает компоненты готовности к осуществлению профессионально-педагогической анимационной деятельности. Так, мотивационно-ценностный компонент направлен на положительное отношение к дисциплине «Педагогическая анимация», интерес к организации досуга, этот компонент отражен в разделе 1 «Теоретические основы педагогической анимации». Он реализуется при проведении лекционных и интерактивных практических занятий. Студенты знакомятся с вопросами, связанными с основами педагогической анимации (цель, задачи, виды, функции, основные направления, ее природные и культурные ресурсы).

Когнитивный компонент готовности направлен на обогащение студентов психолого-педагогическими знаниями в целом и специализированными знаниями об основных признаках и особенностях педагогической анимации, возможностях использования различных технологий в данной сфере. Процессуальный компонент готовности к анимационной деятельности связан с накоплением определенного опыта организации различных форм анимационной деятельности и определяется знанием теории и методики осуществления анимационной деятельности, а также формированием необходимых умений: установления контакта с воспитанниками; создание у них ситуации успеха в досуговом взаимодействии; организация и сплочение коллектива; регулирование и корректирование отношений в группе и т.п. Студенты осваивают средства, формы и методы организации и проведения анимационных мероприятий с воспитанниками, осваивают методику внедрения анимационных программ разного вида (спортивных, зрелищно – театрализованных, конкурсно – игровых, приключенческих, творческих, танцевальных и т.п.). Этот компонент больше реализуется на практических занятиях в разделе 2 «Практика педагогической анимационной деятельности».

Креативный компонент связан с проявлением творчества. Студенты знакомятся с драматургией и режиссурой анимационной деятельности, а также совершенствуют свои профессиональные и личностные качества, приобщаются к рекламе продуктов анимационной деятельности (праздники, ритуалы, конкурсы, лотереи, фестивали, презентации, клубные работы, театральные постановки, билборды, листовки, объявления, распространение через социальные сети: фейсбук, твиттер и т.д.), учатся создавать свои анимационные программы. Этот компонент выражается в оригинальном творческом использовании своих знаний и умений, а также применении всего арсенала своих творческих возможностей: организаторских, коммуникативных, художественных, самодеятельных, включая импровизацию, юмор, экспромт. Все это студенты также осваивают в результате практических занятий, которые представлены в разделе 2 «Практика педагогической анимационной деятельности».

Рефлексивно-оценочный компонент готовности к профессионально-анимационно-педагогической деятельности позволяет осознать свои творческие возможности, соотнести их с задачами конкретных условий деятельности, дать оценку своему эмоциональному самочувствию, определить, что помогает в осуществлении анимационной деятельности, а что тормозит.

Представленные компоненты, в целом, можно рассматривать как критерии, свидетельствующие об уровне сформированности готовности будущих педагогов к профессионально-педагогической анимационной деятельности.

В результате изучения дисциплины студенты смогли овладеть не только знаниями, умениями и навыками в организации анимационной деятельности, но и проявить свой творческий потенциал. Так, они с успехом организовали и провели новогодний праздник для детей сотрудников Севастопольского государственного университета, провели детские

праздники в детских садах и школах при прохождении педагогической практики, выехали в качестве вожатых и педагогов-аниматоров в детские лагеря Крыма, где отдыхали и обучались дети из народных республик ДНР и ЛНР.

Таким образом, дисциплина «Педагогическая анимация» предполагает наличие интереса к анимации, мотивацию к овладению профессионально значимыми умениями и навыками, наличие установки на профессиональный рост и потребность в самосовершенствовании, проявление творчества, способность осознать затруднения и выявить их причины, чтобы скорректировать дальнейшее взаимодействие с воспитанниками.

Заключение

Востребованность дисциплины объясняется тем, что она обеспечивает функционирование междисциплинарных связей и позволяет систематизировать знания по многим учебным дисциплинам. Содержание дисциплины включает лекционные и практические занятия по основам сценарного и актерского мастерства, составлению досуговых программ для различных контингентов воспитанников, что способствует развитию творческих способностей студентов, повышению уровня их профессиональной компетентности, психологической культуры, что обеспечивает формирование профессиональной позиции будущего педагога. Анализ научной литературы показал, что необходимость подготовки студентов к организации анимационно-педагогической деятельности обусловлен возрастающими требованиями к уровню подготовки бакалавров направления 44.01.03 Педагогическое образование. Особенно это важно в условиях дополнительного образования, привлечения будущих педагогов к организации летнего отдыха детей и подростков, организации досуга детей во время каникул, праздников, внеурочной деятельности. Решение данной проблемы возможно в процессе изучения дисциплины «Педагогическая анимация».

Библиография

1. Булыгина, И.И., Гаранина, Е.Н., Гаранин, Н.И. Анимация в сфере гостеприимства. Серия: Бакалавриат и магистратура [Текст]: Под ред И.И. Булыгиной – Кнорус. –2021. –268с.
2. Плотникова, В.С. Подготовка студентов к анимационной педагогической деятельности в образовательном процессе вуза [Текст]: автореф. дис на соиск. ученой степени канд. пед. наук 13.00.08 / В.С Плотникова – Петрозаводск– 2013. –23с.
3. Слостенин, В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Слостенин, Л.Л. Подымова – М.: Педагогика,– 1997. – 222 с.
4. Шульга, И. И. Генезис понятия "педагогическая анимация" /И.И.Шульга // Педагогическое образование и наука. – 2008. – N 1. – С. 35–40
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) от 22 февраля 2018г. №121 Режим доступа <https://минобрнауки.рф/документы/12>
6. Borisenko I. V., Degtyaryova T. V., Grigoryeva G. B. Socio-cultural activities in the implementation of educational programs for tourism based on the competence model //The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony 6. – Springer International Publishing, 2019. – С. 69-76.
7. Lysakova I. ANIMATION ASPECTS OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL TRAINING OF MANAGERS OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITY //Professional development of the teacher in the light of European integration processes. – 2021.
8. Kalcheva A. Theoretical and historical aspects of socio-cultural animation //Trakia Journal of Sciences. – 2016. – Т. 14. – №. 3. – С. 203-206.
9. Gogol N. V., Goncharov I. A. Means of socio-cultural animation in the educational process. Socio-cultural animation Animation in socio-cultural activities.
10. Viktorovna K. T. et al. Research of competence-based tourism educational system's conformity with requirements of a modern business-society //World applied sciences journal. – 2014. – Т. 30. – №. МСТТ). – С. 22-24.

Preparation of students of pedagogical university for the organization of cultural and leisure activities while studying the discipline "Pedagogical animation"

Elena N. Udina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Preschool
and Primary Education, Federal State,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: udina-@mail.ru

Abstract

Pedagogical animation is one of the directions of animation, which is intensively developing and is currently considered as an independent type of pedagogical activity for the purposeful organization of developing children's and youth leisure. The leisure sphere is one of the important spheres of human activity, which has an impact on the development of personality. Properly organized leisure acts as an important mechanism that ensures a comfortable, joyful childhood and cultural development. The relevance of this article is due to the need to organize cultural and leisure activities of children and adolescents. This is especially true of the Crimean peninsula, where a large number of children's entertainment and leisure centers are concentrated, as well as health and sports camps that work all year round. In addition, there is a need to organize leisure programs for children from the Luhansk and Donetsk People's Republics temporarily staying on the territory of Crimea. For the effective organization of cultural and leisure activities, qualified specialists are needed: teachers-organizers, counselors-students, animators. Currently, there is a need for professional organizers of children's leisure, ready to work with a children's team, to carry out cultural and leisure activities of children of different ages, as well as increasing requirements for their training. Such training is carried out in classes in the study of the discipline "Pedagogical animation" by students. The purpose of the article is to introduce the experience of preparing students of a pedagogical university for the implementation of animation pedagogical activity of bachelors of the direction 44.03.01 "Pedagogical Education" at the Humanitarian Pedagogical Institute of Sevastopol State University in the framework of studying the discipline "Pedagogical Animation". The main part of the article reveals the thematic content of the discipline, the peculiarities of conducting lectures, practical classes and independent work of students.

For citation

Udina E.N. (2023) Podgotovka studentov pedagogicheskogo vuza k organizatsii kul'turno-dosugovoi deyatel'nosti pri izuchenii distsipliny «Pedagogicheskaya animatsiya» [Preparation of students of pedagogical university for the organization of cultural and leisure activities while studying the discipline "Pedagogical animation"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 414-421. DOI: 10.34670/AR.2023.74.17.045

Keywords

Cultural and leisure activities, animation, pedagogical animation, animation pedagogical activity, leisure, optional discipline

References

1. Bulygina, I.I., Garanina, E.N., Garanin, N.I. Animation in the field of hospitality. Series: Bachelor's and Master's degree [Text]/Edited by I.I. Bulygina – Knorus. -2021. –268с.
2. Plotnikova, V.S. Preparing students for animation pedagogical activity in the educational process of the university [Text]: abstract. dis on the job. academic degree of Candidate of Pedagogical Sciences 13.00.08 / V.S. Plotnikova – Petrozavodsk– 2013. –23s.
3. Slastenin, V.A. Pedagogy: innovative activity / V.A. Slastenin, L.L. Podymova – М.: Pedagogy,- 1997. – 222 p.
4. Shulga, I. I. Genesis of the concept of "pedagogical animation" /I.I.Shulga // Pedagogical education and science. - 2008. – N 1. – P. 35-40
5. Federal State educational standard of higher education in the field of training 44.03.01 Pedagogical education (bachelor's degree level)dated February 22, 2018 No.121 Access mode <https://минобрнауки .rf/documents/12>
6. Borisenko I. V., Degtyareva T. V., Grigorieva G. B. Socio-cultural activity in the implementation of educational programs for tourism based on a competence model //The future of the global financial system: collapse or harmony 6. – Springer International Publishing, 2019. – pp. 69-76.
7. Lysakova I. ANIMATION ASPECTS OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL TRAINING OF MANAGERS OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES //Professional development of a teacher in the light of European integration processes. – 2021.
8. Kalcheva A. Theoretical and historical aspects of socio-cultural animation //Scientific journal Trakia. – 2016. – Vol. 14. – No. 3. – pp. 203-206.
9. Gogol N. V., Goncharov I. A. Means of socio-cultural animation in the educational process. Socio-cultural animation Animation in socio-cultural activities.
10. Viktorovna K. T. et al . A study of the compliance of a competence-oriented education system in the field of tourism with the requirements of a modern business society //World applied sciences journal. – 2014. – vol. 30. – no. МСТТ). – pp. 22-24.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.43.81.046

Формирование у младших школьников культуры невербального общения во внеурочной деятельности

Жажева Саида Аслановна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и методики начального образования,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: phanaeva@vandex. ru

Жажева Дариет Долегчериевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и методики преподавания,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: phanaeva@vandex. ru

Пханаева Саида Нурбиевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка и методики преподавания,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: phanaeva@vandex. ru

Хапачева Сара Муратовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и педагогических технологий
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: phanaeva@vandex. ru

Аннотация

В данной статье невербальное общение представлено как одной из важнейших предпосылок полноценной социальной адаптации ребёнка. В то же время современная практика показывает, что младшие школьники в использовании невербальных средств общения испытывают трудности. Одной из главных причин этого, на наш взгляд, является отсутствие специального целенаправленного обучения школьников невербальному общению. Здесь очевидно противоречие между потребностями общества в воспитании у младших школьников культуры невербального общения, наличием предпосылок для научно обоснованного методического решения данного вопроса и нерешённостью этих задач в практике начального образования при изучении русского языка. Методисты

солидарны в том, что процесс обучения младших школьников умениям и навыкам невербального общения должен проходить в занимательной, игровой форме. Проведение систематической методической работы, направленной на развитие навыков невербального общения, способствует совершенствованию психомоторных функций ребенка, умений понимать язык невербальных средств общения, эмоции, самостоятельно ими пользоваться в собственном поведении. Правильно организованная внеурочная деятельность позволяет сформировать у младших школьников познавательное отношение к окружающему миру, строить эффективные коммуникативные отношения со сверстниками. Результаты анализа методической литературы свидетельствуют о том, что современная методика располагает значительным количеством разработанных методов, приемов, средств для формирования, развития умений и навыков невербальной коммуникации. В статье также рассматриваются коммуникативные умения и умения в области вербального и невербального общения.

Для цитирования в научных исследованиях

Жажева С.А., Жажева Д.Д., Пханаева С.Н., Хапачева С.М. Формирование у младших школьников культуры невербального общения во внеурочной деятельности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 422-427. DOI: 10.34670/AR.2023.43.81.046

Ключевые слова

Невербальное общение, коммуникация, язык, внеурочная деятельность.

Введение

Современная школа, включая ребёнка в систему социальных коммуникаций, вводит его в область регламентированных отношений с ближайшим социумом, способствует освоению им норм поведения в культурном сообществе. Одной из важнейших предпосылок полноценной социальной адаптации ребёнка являются коммуникативные умения, умения в области вербального и невербального общения.

Общение – это форма взаимодействия человека с другими людьми. В психолингвистической литературе выделяют вербальные и невербальные виды общения. Невербальное общение представляет собой неречевое средство общения и воздействия на собеседника. Невербальные средства общения на протяжении многих лет изучают следующие науки: кинестетика, изучающая внешние проявления человеческих чувств, рассматривает такие проявления как мимика (движение мышц лица), жестика (жестовые движения отдельных частей тела), пантомимика (моторика всего тела: поза, осанка, поклоны, походка); такесика – прикосновение в ситуации общения: рукопожатия, поцелуи, дотрагивания, поглаживания, отталкивания и пр.; проксемика – расположение людей в пространстве при общении. В то же время современная практика показывает, что младшие школьники в использовании невербальных средств общения испытывают трудности. Одной из главных причин этого, на наш взгляд, является отсутствие специального целенаправленного обучения школьников невербальному общению.

Основное содержание

Анализ психолингвистической литературы, посвященной вопросам невербального общения, позволил сделать следующие выводы: невербальное общение представляет собой коммуникативное взаимодействие, умение выразить себя вне речи с помощью мимики, жестов,

позы, интонационным оформлением звучащей речи и др., т.е. без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме. Невербальное общение содержит различные компоненты, к которым относятся как наиболее общие, так и менее выраженные в процессе общения элементы коммуникации. Культура невербального общения показывает умение человека осознанно использовать данные компоненты адекватно конкретной ситуации общения.

Мы предположили, что работа по формированию у младших школьников культуры невербального общения будет эффективной, если при ее организации будут учтены следующие условия: 1) занятия проводятся во внеурочной деятельности; 2) основным подходом является комплексный подход, который предполагает работу с ключевыми составляющими невербального общения (мимикой, жестами, интонацией); 3) в качестве ведущих приемов обучения выступают прием создания речевой ситуации и прием инсценировки.

Анализ психолингвистической литературы, посвященной вопросам невербального общения, позволил сделать следующие выводы: невербальное общение представляет собой коммуникативное взаимодействие, умение выразить себя вне речи с помощью мимики, жестов, позы, интонационным оформлением звучащей речи и др., т.е. без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме. Невербальное общение содержит различные компоненты, к которым относятся как наиболее общие, так и менее выраженные в процессе общения элементы коммуникации. Культура невербального общения показывает умение человека осознанно использовать данные компоненты адекватно конкретной ситуации общения.

Современная методика располагает значительным количеством разработанных методов, приемов, средств для формирования, развития умений и навыков невербальной коммуникации. Методисты солидарны в том, что процесс обучения младших школьников умениям и навыкам невербального общения должен проходить в занимательной, игровой форме. Проведение систематической методической работы, направленной на развитие навыков невербального общения способствует совершенствованию психомоторных функций ребенка, умений понимать язык невербальных средств общения, эмоции, самостоятельно ими пользоваться в собственном поведении. Правильно организованная внеурочная деятельность позволяет сформировать у младших школьников познавательное отношение к окружающему миру, строить эффективные коммуникативные отношения со сверстниками.

С целью проверки эффективности опытного обучения нами был проведен контрольный эксперимент, в ходе которого предстояло решить следующие задачи: 1) выявить степень сформированности культуры невербального общения в сравнении с результатами констатирующего эксперимента; 2) определить, показатели каких умений в области невербального общения улучшились.

Обобщение результатов целенаправленного педагогического наблюдения за речевой деятельностью детей в урочной и внеурочной деятельности позволяет утверждать, что под воздействием опытного обучения у экспериментальной группы сформировалось умение использовать компоненты невербального общения в речи. Мы заметили, что ученики стали обращать больше внимание на правильность, выразительность, как собственной речи, так и речи других учащихся; соблюдать речевой этикет; обучающиеся стали высказываться на уроке более свободно; активно использовать жесты и мимику. В контрольном классе подобных изменений не наблюдалось.

Относительно контрольной группы, можем сказать, что очевидных улучшений в невербальном общении учащихся мы не выявили. Высказывания детей не выразительные,

ученики практически не используют мимику и жесты. В основном, речь учеников на уроке монотонна, мало эмоциональна, не всегда адекватно ситуации общения используются такие компоненты интонации, как пауза, тон и громкость речи.

Кроме того, в рамках контрольного эксперимента детям были повторно предложены методики «Азбука настроений», «Игра-молчанка» и прочтение подготовленного и неподготовленного текста.

Проведенное исследование показало возможность использования комплексного подхода, для формирования невербальных средств у детей младшего школьного возраста.

В результате исследования выяснилось, что дети младшего школьного возраста недостаточно используют в общении невербальные средства, а также плохо понимают значение невербальных знаков, используемых окружающими людьми. В ходе продолжительного наблюдения за поведением в общении учеников, нами были установлены следующие причины недостаточной сформированности культуры невербального общения учащихся: у половины обучающихся наблюдаются размытые представления о понятиях «мимика», «жесты», «интонация», неполноценное овладение умениями интонационного оформления речи в соответствии с заданной речевой ситуацией. Учащиеся не всегда правильно идентифицируют эмоциональное состояние человека по выражению его лица, имеют неточные представления о некоторых жестах, которые широко используются в детской среде, не соотносят некоторые невербальные признаки (глаза, губы и руки), которые создают в комплексе особенности эмоциональный образ человека.

Заключение

После проведения опытного обучения мы констатируем, что младшие школьники стали более широко использовать как невербальные, так и паралингвистические компоненты речи в учебной деятельности, в межличностном общении. Представления детей о понятиях «невербальное общение», «мимика», «жесты» и «интонация» стали более четкими и осознанными; у большинства учеников повысился уровень владения умениями соотносить отдельные невербальные признаки с выражением определенных эмоций, а также культуры общения в целом.

Результаты нашего исследования позволяют утверждать, что использование в обучении комплексного подхода, в качестве ведущих приемов прием создания речевых ситуаций и прием инсценировки на занятиях внеурочной деятельности, способствуют повышению у младших школьников культуры невербального общения.

Библиография

1. Белополюская, Н.Л. Азбука настроений. Эмоционально- коммуникативная игра для детей 4-10 лет [Текст] / Н.Л. Белополюская. – М.: Когито-Центр – 2008. – 47 с.
2. Богданова, А.В. Обучение младших школьников диалогу: интонационный аспект: Монография [Текст] / А.В. Богданова – М.: Экон-информ, – 2014. - 105 с.
3. Иванова, В.П., Левшина, Н.И. Развитие невербальных средств коммуникации у старших дошкольников. [Электронный ресурс]. URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33045>
4. Кузнецова, О.Л. Мимика и жесты. [Электронный ресурс]. URL: 99_ otvetstvija/1-1-0-5
5. Пиз, А. Язык телодвижений (как читать мысли по жестам) [Текст] / А. Пиз. – М.: Эксмо, 2014. – 272 с.
6. Подгорная, Л.Г. Организация занятий по русскому языку во внеурочной деятельности [Текст] / Л.Г. Подгорная // Начальная школа. – 2014. – №3. – С. 35–38. 7.
7. Позднякова, Е.В., Кузнецова, В.С, Долматова, Т.И. Формирование коммуникативной культуры у младших школьников [Текст] / Е.В Позднякова // Начальная школа. – 2010. – № 11. – С. 23–26.

8. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: практическое пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – 352 с.
9. Ушаков, Н.Н. Кружковая работа по русскому языку [Текст]: Пособие для учителей / Н.Н. Ушаков. – М.: АСТ, 2009. – 189 с.
10. Ширшов, В.Д. Педагогическая коммуникация [Текст] / В.Д. Ширшов. - Екатеринбург: Урал, 2012. – 224 с.

Formation of a culture of non-verbal communication in extracurricular activities among younger schoolchildren

Saida A. Zhazheva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
and Methodology of Primary Education
Kuban State University,
350040, 149, Stavropol str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: phanaeva@yandex. ru

Dariet D. Zhazheva

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Department of the Russian language and teaching methods,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: phanaeva@vandex. ru

Saida N. Pkhanaeva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of the Russian language and teaching methods,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: phanaeva@vandex. ru

Sara M. Khapacheva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: phanaeva@vandex. ru

Abstract

In this article, nonverbal communication is presented as one of the most important prerequisites for a full-fledged social adaptation of a child. At the same time, modern practice shows that younger schoolchildren experience difficulties in using non-verbal means of communication. One of the main

reasons for this, in our opinion, is the lack of special targeted training of schoolchildren in nonverbal communication. Here there is an obvious contradiction between the needs of society in educating younger schoolchildren of the culture of non-verbal communication, the presence of prerequisites for a scientifically based methodological solution to this issue and the unsolved nature of these tasks in the practice of primary education when learning the Russian language. Methodologists agree that the process of teaching younger schoolchildren the skills and abilities of non-verbal communication should take place in an entertaining, playful way. Conducting systematic methodological work aimed at developing nonverbal communication skills contributes to the improvement of the child's psychomotor functions, the ability to understand the language of nonverbal means of communication, emotions, to use them independently in their own behavior. Properly organized extracurricular activities allow younger students to form a cognitive attitude to the world around them, to build effective communicative relationships with peers. The results of the analysis of the methodological literature indicate that the modern methodology has a significant number of developed methods, techniques, tools for the formation and development of non-verbal communication skills. The article also discusses communication skills and abilities in the field of verbal and nonverbal communication.

For citation

Zhazheva S.A., Zhazheva D.D., Pkhanaeva S.N., Khapacheva S.M. (2023) Formirovanie u mladshikh shkol'nikov kul'tury neverbal'nogo obshcheniya vo vneurochnoi deyatel'nosti [Formation of nonverbal communication culture in extracurricular activities among younger schoolchildren]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 422-427. DOI: 10.34670/AR.2023.43.81.046

Keywords

Nonverbal communication, communication, language, extracurricular activities.

References

1. Belopolskaya, N.L. Abc of moods. Emotional and communicative game for children 4-10 years old [Text] / N.L. Belopolskaya. - M.: Cogito-Centr-2008. - 47 p.
2. Bogdanova, A.S. Review of junior schoolchildren dialogue: intonation aspect: Monograph [Text] / A.S. Bogdanova-M.: Ekon-inform, - 2014. - 105 P.
3. Ivanova, V.P., Levshina, N.I. Develop incorrect means of communication in older preschoolers. [Electronic discourse]. URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33045>
4. Kuznetsova O.L. Facial expressions and gestures. [Electronic discourse]. URL: 99 otvetstvija/1-1-0-5
5. PiS, A. Body language (how to read mouse gestures) [Text] / A. PiS. - M.: Ex, 2014. - 272 p.
6. Podgornaya, L.D. Organization of classes in the Russian language in extracurricular duty [Text] / L.D. Podgornaya // Elementary school. – 2014. –No.3. - S 35-38. 7.
7. Pozdnyakova, Or.S., Kuznetsova, V.S., Dolmatova, T.I. Formatting of communicative culture in younger schoolchildren [Text] / or.In Pozdnyakov // Elementary school. – 2010. – № 11. - S 23–26.
8. Ter-Minasova, S.D. Language and intercultural communication [Text]: practical message / S.D. Ter-Minasova. - M.: Publishing House of Moscow State University, 2012. - 352 p.
9. Ushakov, N.N. Circle work on the Russian language [Text]: pose for teachers / N.N. Ushakov. - M.: Is 2009. - 189 P.
10. Shirshov, V.D. Pedagogical communication [Text] / S.D. Shirshov. - Yekaterinburg: Ural, 2012. - 224 p.

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.34670/AR.2023.77.13.047

Учет психолого-педагогических характеристик юристов, работающих в сфере международного права, при обучении англоязычной письменной онлайн-коммуникации

Яцечко Карина Олеговна

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: karina.yatsechko@mail.ru

Аннотация

В настоящее время умение осуществлять межкультурную письменную онлайн-коммуникацию становится уже необходимостью в современном мире, особенно в профессиональной сфере. В данной статье анализируются основные психолого-педагогические характеристики личности работающих юристов, которые необходимо учитывать преподавателю английского языка при обучении англоязычной письменной онлайн-коммуникации. В статье также представляются результаты опроса, проводимого с целью установления возрастных характеристик обучаемых, основные мотивы, которые влияют на принятие решения о начале обучения англоязычной письменной онлайн-коммуникации работающих юристов в рамках повышения квалификации, а также типа личности обучаемого. Была выдвинута гипотеза о необходимости анализа типа темперамента юриста для более эффективной организации обучения англоязычной письменной онлайн-коммуникации. В результате доказано, что потребность в осуществлении англоязычной письменной онлайн-коммуникации характерна как юристов, работающих в сфере международного права в возрасте от 18 до 35 лет, а также доказано, что основными мотивами, побуждающими юристов, работающих в сфере международного права, в изучении англоязычной письменной онлайн-коммуникации являются как внешние, так и внутренние мотивы. Тип темперамента юриста помогает выстраивать задания и группировать обучаемых определенным образом.

Для цитирования в научных исследованиях

Яцечко К.О. Учет психолого-педагогических характеристик юристов, работающих в сфере международного права, при обучении англоязычной письменной онлайн-коммуникации // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 428-436. DOI: 10.34670/AR.2023.77.13.047

Ключевые слова

Психолого-педагогические характеристики юриста, англоязычная письменная онлайн-коммуникация, обучение работающих юристов письменной онлайн-коммуникации, тип темперамента юриста, педагогика.

Введение

На данный момент английский язык является одним из основных языков, на котором ведется международное общение, и работающие юристы также используют английский как наиболее распространенный язык международных отношений, поэтому для них развитие навыков межкультурной онлайн- письменной коммуникации на английском языке является необходимым в их профессиональной деятельности.

Изучение и преподавание юридического английского представляется достаточно сложным и объемным процессом, поскольку коммуникативная компетенция юриста в системе профессиональной юридической деятельности подразумевает выполнение различных профессиональных действий. Юристам, которые уже осуществляют профессиональную деятельность в сфере международного права в какой-либо организации, очень важно уметь работать с различными источниками информации и самой информацией на английском языке. Специалисту в этой области необходимо осуществлять поиск информации, ее отбор, переработку, а также анализ.

Основная часть

Работа юристов с информацией включает в себя изучение нормативно-правовых актов, договоров, справочной литературы. Стоит отметить, что информация, особенно если она представлена на иностранном языке, может быть неоднозначна, и даже противоречива, в связи с чем от юриста требуется постоянный анализ прочитанного, а также умение выработать юридическую позицию по рассматриваемому вопросу [Алонцева, 2007, 65]. Даже в рамках осуществления коммуникации (как в устной, так и письменной форме) юристу часто нужно найти и обработать информацию для того, чтобы в последующем более эффективно взаимодействовать с клиентом и решать поставленные задачи. В таком случае понимание письменной речи на английском языке, т. е. чтение на английском языке, является достаточно важным инструментом в работе юриста.

Подготовка юридических документов также является одним из профессиональных действий, которые юрист совершает регулярно в рамках профессиональной деятельности. Такими юридическими документами могут быть письма, запросы, договоры, завещания, уставы организаций и многое другое.

Как в ходе составления документа на английском языке, так и в рамках осуществления письменной онлайн-коммуникации юристу необходимы достаточно твердые знания российского права и знания терминологии, поскольку юрист может использовать лексику, которая из-за разности правовых систем может отличаться. И.В. Дерюгина в связи с этим отмечает, что целесообразно изучать юридический английский язык параллельно с изучением права в вузе [Дерюгина, 2017, 53]. Изучение юридического английского на базе университета представляется действительно целесообразным. Так, И.П. Павлова, рассматривая вопрос о ранней профессионализации вузовского курса иностранного языка для юристов, отмечает, что ранняя профессионализация не только создает более сильную мотивацию изучения иностранного языка, но и дает больший эффект при усвоении практического курса [Павлова, 2011, 48].

Однако не все университеты предоставляют возможность по изучению юридического английского, и уже в практической деятельности после окончания университета у юриста может

появиться потребность в дополнительном изучении английского языка. В таком случае юрист может пройти обучение письменной онлайн-коммуникации на английском языке в рамках повышения квалификации.

Действительно, современный юрист, работающий с иностранными документами в письменной форме, а также с контрагентами в устной форме, должен владеть не только разговорным английским языком, но и специальным профессионально-ориентированным английским языком, т.е. юридическим английским, чтобы оставаться конкурентоспособным [Белорукова, Золотова, 2018, 47].

Помимо знаний в области терминологии, юристу, работающему в сфере международного права, также необходимо понимать особенности работы разных сервисов, используемых для осуществления коммуникации. Так, письменная онлайн-коммуникация как в рамках последовательного взаимодействия, так и в рамках одновременного [Насретдинова, 2016, 128]. В таком случае и сервисы, посредством которых осуществляется такая коммуникация, могут быть различными (например, электронная почта, WhatsApp и другие специализированные приложения). Соответственно, преподавателю при построении программы обучения письменной онлайн-коммуникации на английском языке следует учитывать и специфику работы юриста.

Задачи исследования состоят в выявлении основных психолого-педагогических характеристик обучаемых юристов, работающих в сфере международного права, путем проведения опроса 35 юристов, а также путем проведения тестирования на определение типа личности опрашиваемых юристов.

Научная новизна работы заключается в том, что юристы, работающие в сфере международного права, ранее не исследовались как целевая группа обучаемых англоязычной письменной онлайн-коммуникации на предмет того, почему им необходимы такие знания. Авторы в основном рассматривают таких обучаемых как «студенты юридического факультета» (Скобина Е.А., Калиновская В.В.).

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных авторов, рассматривающих вопрос, связанный с необходимостью учета психолого-педагогических характеристик личности обучаемых [Алонцева, 2007; Дворцевая, 2020; Назарьков, 2013; Насретдинова, 2016; Павлова, 2011; Скобина, 2017; Юсупов, 2022].

Практическая значимость исследования заключается в том, каким образом полученные в результате опроса и тестирования результаты могут учитываться при построении программы обучения юристов, работающих в сфере международного права, англоязычной письменной онлайн-коммуникации.

Обсуждение и результаты

Юристы в качестве обучаемых имеют свои психолого-педагогические характеристики, которые должны учитываться при их обучении англоязычной письменной онлайн-коммуникации. Исследование таких педагогических и психологических характеристик позволяет выделить профессионально значимые для конкретной юридической профессии качества специалиста [Дворцевая, 2020, 127]. В современной методике обучения иностранным языкам уделяется достаточно много внимания психолого-педагогическим проблемам в изучении профессионально ориентированного иностранного языка.

Во-первых, следует учитывать особенности обучаемого, связанные с возрастом, поскольку

обучаемыми являются уже работающие юристы разных возрастных групп.

В 2023 году среди юристов, работающих в сфере международного права, был разработан и проведен опрос, в котором приняли участие 35 юристов, взаимодействующих на английском языке в рамках профессионального общения. Количество мужчин и женщин, прошедших опрос, практически одинаковое в процентном соотношении (45,7% опрошенных – женщины, 54,3% мужчины).

В рамках опроса юристам, работающим в сфере международного права, был задан вопрос об их возрасте (См. Табл. 1). Обучение письменной онлайн-коммуникации может происходить для разных возрастных групп, поэтому в опрос были включены следующие ответы: от 18 до 25 лет, от 26 лет до 35 лет, от 36 лет до 45 лет, от 46 лет и более. Согласно результатам опроса уже работающие юристы в возрасте «от 18 до 25 лет» (32% опрошенных) и «от 26 лет до 35 лет» (48% опрошенных) в большей степени хотели бы получить знания, связанные с осуществлением англоязычной письменной онлайн-коммуникации. Представляется, что именно эти возрастные группы хотели бы научиться осуществлять англоязычную письменную онлайн-коммуникацию, поскольку после окончания университета и в процессе осуществления профессиональной деятельности у юриста возникла потребность в определенных знаниях в области осуществления онлайн письменной коммуникации. Вероятно, что юристы, возраст которых составляет более 35 лет, уже сталкивались с написанием онлайн сообщений в своей профессиональной деятельности, и со временем научились осуществлять такую письменную коммуникацию на английском языке эффективно.

Таблица 1 - Возрастные характеристики опрошенных юристов, которые хотели бы начать обучение англоязычной письменной онлайн-коммуникации

Возраст опрошенных	Ответы опрошенных в процентном соотношении
От 18 до 25 лет	32%
От 26 до 35 лет	48%
От 36 до 45 лет	12%
От 46 и больше	8%

Учет особенностей обучаемых по возрастным характеристикам представляется необходимым, поскольку в рамках учебного процесса происходит смена социальных ролей человека. Юрист (возможно, уже занимающий определенную должность) на период изучения юридического английского языка является обучающимся. По своему психологическому смыслу эта роль для взрослого человека не идентична той роли, которую принимает на себя школьник, а чаще воспринимается как возвращение в позицию обучаемого с присущими ей стереотипами и установками: пассивное восприятие материала, его заучивание, выполнение стандартных действий [Назарьков, 2013, 131].

Следующей психолого-педагогической характеристикой, которая может повлиять на процесс обучения юристов англоязычной письменной онлайн-коммуникации, является мотивация обучаемых. Несмотря на то, что английский язык был одной из дисциплин, изучаемых в университете, осознание того, насколько важно его изучение для применения в профессиональной деятельности, ко многим юристам может прийти уже после выпуска из университета.

Учебную мотивацию следует рассматривать как систему мотивов, побуждающих к учебной деятельности [Скобина, 2017, 21]. В рамках опроса был задан вопрос о том, почему юристы решили начать изучать письменную онлайн-коммуникацию на английском языке. Цель данного

вопроса являлось выяснение основных мотивов, которые побуждают юристов, работающих в сфере международного права, изучать англоязычную письменную онлайн-коммуникацию. Результаты опроса показали, что у юристов, работающих в сфере международного права, мотивы могут быть как внешними, так и внутренними (См. Табл. 2).

Таблица 2 - Значимые мотивы в изучении англоязычной письменной онлайн-коммуникации у юристов, работающих в сфере международного права

Значимые мотивы	Ответы опрошенных юристов в процентном соотношении
Получение повышения заработной платы	60%
Получение повышения в компании	60%
Не отставать от коллег	17,1%
Получить новые знания	12%
Личное развитие	13%

Согласно результатам опроса основной мотив, связанный с изучением англоязычной письменной онлайн-коммуникации, является внешним, поскольку иностранный язык нужен юристу в работе и овладение и последующее применение иностранного языка положительно скажется как на карьерном росте сотрудника компании, так и на оплате труда. 60% опрошенных юристов указали, что хотели бы изучать англоязычную письменную онлайн-коммуникацию, чтобы получить повышение заработной платы, а также повышение в должности в компании.

Стоит отметить, что небольшой процент опрошенных юристов указал, что хотели бы получить необходимые навыки и умения, чтобы не отставать от своих коллег, которые уже осуществляют англоязычную письменную онлайн-коммуникацию в своей профессиональной деятельности (17,1% опрошенных).

Однако мотивы, побуждающие юристов, работающих в сфере международного права, приобретать новые навыки и умения в рамках осуществления англоязычной письменной онлайн-коммуникации также могут быть и внутренними, поскольку процесс изучения языка является интересным и увлекательным процессом, развивающим, в том числе, и кругозор обучающегося. В рамках опроса 12% и 13% опрошенных указали, что хотели бы изучать англоязычную письменную онлайн-коммуникацию, чтобы получить новые знания и продолжать развиваться в области написания онлайн сообщений на английском языке. Представляется, что на данный момент достаточно много информации, которую юристы, работающие в сфере международного права, могут найти в литературе и Интернете на предмет того, каким образом лучше всего осуществлять письменную онлайн-коммуникацию. Однако изучение такого большого количества информации, ее переработка и анализ могут занять время, поэтому те юристы, которые имеют внутреннее сильное желание продолжать развиваться также могут выбрать формат онлайн обучения, где им будет представлена только необходимая информация по интересующему их вопросу.

Соответственно, юристы, работающие в сфере международного права, готовы изучать англоязычную письменную онлайн-коммуникацию не только для получения материальных благ в виде получения большей оплаты труда, но и в целях интеллектуального удовлетворения. В рамках входного тестирования перед обучением юристов, работающих в сфере международного права, англоязычной письменной онлайн-коммуникации, важно включить вопрос о целях приобретения новых знаний, навыков и умений. Это необходимо, поскольку наличие только внешней мотивации может влиять на способность человека к самостоятельной работе и

самодисциплине в результате воздействия внешних факторов [Юсупов, 2022, 254]. Наличие же внутренней мотивации всегда ведет человека к достижению цели с учетом сильного внутреннего желания человека достичь этой цели.

Преподаватель может постараться повысить интерес обучаемых во время обучения англоязычной письменной онлайн-коммуникации путем включения заданий, которые максимально приближены к профессиональной деятельности обучаемых. Так, в рамках одного из упражнений, составленных автором, обучаемым предлагается выполнить следующее задание. В случае необходимости использования такой опции как «поставить в копию» (в рамках обмена сообщениями по электронной почте), доступной на различных почтовых сервисах, обучаемые могут в самом письме дополнительно указать, кого они поставили в копию, указывая должность сотрудника и то, какую помощь он оказывает в решении вопроса. Данное задание обучаемые выполняют индивидуально. В задании обучаемым необходимо отправить одно письмо потенциальным клиентам (почта, используемая для отправки – почта преподавателя и других обучаемых в группе). В одной части задания обучаемым необходимо отправить письмо по электронной почте Mail.ru, указав тему письму, и поставив в копию еще одного человека, а также сделать отсылку об этом в самом письме.

Данное задание максимально приближено к реальным задачам, которые будут стоять перед юристами, работающими в сфере международного права, в их профессиональной деятельности. Следовательно, если у юриста преобладает только внешняя мотивация изучения англоязычной письменной онлайн-коммуникации, то именно такие задания помогут повысить интерес обучаемых.

Уровень владения английским языком также должен учитываться при обучении взрослых юристов, поскольку изучение юридического английского представляется невозможным, если у обучаемого отсутствует хорошая база знаний по английскому языку. Общий уровень английского современного юриста должен быть не ниже уровня B2, чтобы обучаемый легче воспринимал, анализировал и усваивал новую информацию [Лебедев, 2017, 258]. Представляется, что уровень B2 является необходимым для начала изучения юридического английского, поскольку нужна определенная грамматическая и лексическая база для дальнейшего эффективного изучения английского для юристов.

Помимо вышеуказанного, необходимо также учитывать данные об экстравертированности / интровертированности обучаемых при организации обучения англоязычной письменной онлайн-коммуникации. Юристам, работающим в сфере международного права, было предложено пройти тест по методике Г.Ю. Айзенка, на определение типа темперамента. Представляется, что при формировании группы обучаемых необходимо разделить группы в зависимости от типа темперамента, чтобы обучение письменной онлайн-коммуникации было эффективным [Байдикова, 2019, 162].

Согласно результатам теста 24 опрошенных юриста являются в большей степени интровертами, а 11 юристов – экстравертами. При обучении англоязычной письменной онлайн-коммуникации большинство заданий являются письменными, поэтому в заданиях, в которых требуется выполнение самостоятельной работы, интровертам будет достаточно комфортно, в отличие от экстравертов, которые больше ориентированы на выполнение заданий в группе и выполнение устных заданий в режиме «мозговой штурм».

В рамках обучения письменной онлайн-коммуникации на английском языке преподавателю необходимо организовывать процесс таким образом, чтобы помочь всем обучаемым усвоить материал. Например, при выполнении подготовительных (вводных) упражнений для того,

чтобы у обучаемых активировались те знания, которые уже есть по теме у обучаемых, лучше сформировать однотипные группы, в которых обучаемым будет комфортно выполнять задание. Однако при выполнении заданий, связанных с дискуссией и обсуждением того, какой ответ может быть дан клиенту в письменной форме, лучше группировать обучаемых по разным типам темперамента, чтобы обучаемые были максимально приближены к реальной ситуации, с которой они могут столкнуться в профессиональной сфере.

Следующий вопрос, который был задан юристам в рамках опроса, связан с тем, комфортно ли юристы ощущают себя на занятиях в качестве обучаемых. В данном вопросе юристам предлагалось выбрать один из предложенных вариантов ответа: «Нет, чувствуя себя в качестве школьника или студента», «Да, я люблю узнавать новое». Согласно результатам опроса голоса опрошенных разделились практически поровну (См. Табл. 3). Соответственно, почти половина опрошенных юристов указала, что ощущают дискомфорт на занятиях, так как чувствуют себя в качестве школьника или студента. В то же время чуть больше половины опрошенных юристов отметили, что чувствуют себя комфортно на занятиях, и готовы познавать новый материал. Очень важно для преподавателя при обучении юристов англоязычной письменной коммуникации учитывать такую смену роли, которой подвергается в данном случае уже работающий юрист, чтобы обучение было более эффективным.

Таблица 3 - Процент опрошенных юристов, которые чувствуют себя комфортно / дискомфортно во время обучения письменной англоязычной онлайн-коммуникации

Ощущение обучаемых в процессе обучения англоязычной письменной онлайн-коммуникации	Ответы опрошенных юристов в процентном соотношении
Нет, чувствую себя в качестве школьника или студента	48%
Да, я люблю узнавать новое	52%

Заключение

Таким образом, уже работающие юристы имеют конкретные запросы, связанные с необходимостью в рамках профессиональной деятельности осуществлять письменную коммуникацию онлайн на английском языке. Чтобы такое обучение было действительно эффективным, юристы, работающие в сфере международного права, должны проходить не только тестирование, проверяющее уровень владения английским языком, но и проходить тестирование на определение типа темперамента. Кроме того, перед началом обучения следует установить основные мотивы, побуждающие юриста начать изучение англоязычной письменной онлайн-коммуникации, а также отношение обучаемых к учебному процессу. Такие данные помогут преподавателю как в построении программы обучения, так и в организации учебного процесса.

Библиография

1. Алонцева Н.В. Обучение студентов-юристов учебно-профессиональной коммуникации на английском языке // Полилингвильность и транскультурные практики. 2007. № 1. С. 64-68.
2. Байдикова Н.Л., Давиденко Е.С. Типология проектов при обучении иностранному языку студентов технических вузов в бакалавриате и магистратуре // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 2. С. 203-212.

3. Белорукова М.В., Золотова М.В. К вопросу об изучении юридического английского языка в неязыковом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 47-50.
4. Дворцевая А.В. Психолого-педагогические аспекты профессиональной деятельности юриста // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2020. № 1. С. 126-134.
5. Дерюгина И.В. Особенности изучения юридического английского языка // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 11 (39). С. 52-55.
6. Калиновская В.В. Мотивация к изучению иностранного языка в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 11. С. 28-33.
7. Лебедев А.В. Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 3А. – С. 257.
8. Назарьков А.А. Психолого-педагогические основы обучения взрослых иностранному языку в системе дополнительного образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1. С. 130-134.
9. Насретдинова Р.Р. Обучение коммуникации на английском языке студентов юридического профиля // Символ науки. 2016. № 8-2. С. 127-131.
10. Павлова И.П. О ранней профессионализации обучения иностранному языку // Обучение межкультурному общению в профессиональной среде. Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 26 (632). С. 47-54.
11. Скобина Е.А. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета // Universum: Психология и образование. 2017. № 2 (32). С. 20-27.
12. Юсупов Л.С. Мотивация и ее роль в процессе эффективного изучения иностранных языков // Science and innovation. 2022. Т. 1. № В6. С. 250-259.

Considering the psychological and pedagogical characteristics of lawyers working in the field of international law when teaching English-language written online communication

Karina O. Yatsechko

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: karina.yatsechko@mail.ru

Abstract

At present, the ability to carry out intercultural written online communication is already becoming a necessity in the modern world, especially in the professional field. This article analyzes the main psychological and pedagogical characteristics of the personality of working lawyers, which must be considered by an English teacher when teaching English written online communication. The article also presents the results of a survey conducted to establish the age characteristics of trainees, the main motives that influence the decision to start teaching English written online communication for working lawyers as part of advanced training, as well as the personality type of the trainee. A hypothesis was put forward about the need to analyze the type of temperament of a lawyer for a more effective organization of teaching English-language written online communication. As a result, it has been proved that the need for the implementation of English-language written online communication is typical for lawyers working in the field of international law at the age of 18 to 35 years, and it has also been proved that the main motives that encourage lawyers working in the field of international law to study English Written online communication are both external and internal motives. The type of temperament of a lawyer helps to build tasks and group trainees in a certain way.

For citation

Yatsechko K.O. (2023) Uchet psikhologo-pedagogicheskikh kharakteristik yuristov, rabotayushchikh v sfere mezhdunarodnogo prava, pri obuchenii angloyazychnoi pis'mennoi onlain-kommunikatsii [Considering the psychological and pedagogical characteristics of lawyers working in the field of international law when teaching English-language written online communication]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 428-436. DOI: 10.34670/AR.2023.77.13.047

Keywords

Psychological and pedagogical characteristics of a lawyer, English-language written online communication, training of working lawyers in written online communication, type of lawyer's temperament, pedagogy.

References

1. Alontseva N.V. (2007) Obuchenie studentov-yuristov uchebno-professional'noi kommunikatsii na angliiskom yazyke [Teaching law students educational and professional communication in English]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki* [Polylinguality and transcultural practices], 1, pp. 64-68.
2. Baidikova N.L., Davidenko E.S. (2019) Tipologiya proektov pri obuchenii inostrannomu yazyku studentov tekhnicheskikh vuzov v bakalavriate i magistrature [Typology of projects in teaching a foreign language to students of technical universities in bachelor's and master's programs]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of the Tver State University. Series: Pedagogy and psychology], 2, pp. 203-212.
3. Belorukova M.V., Zolotova M.V. (2018) K voprosu ob izuchenii yuridicheskogo angliiskogo yazyka v neyazykovom vuze [On the issue of studying legal English in a non-linguistic university]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 60-3, pp. 47-50.
4. Deryugina I.V. (2017) Osobennosti izucheniya yuridicheskogo angliiskogo yazyka [Features of the study of legal English]. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the Kutafin University], 11 (39), pp. 52-55.
5. Dvortsevaya A.V. (2020) Psikhologo-pedagogicheskie aspekty professional'noi deyatel'nosti yurista [Psychological and pedagogical aspects of the professional activity of a lawyer]. *Vestnik Luganskoi akademii vnutrennikh del imeni E.A. Didorenko* [Bulletin of the Lugansk Academy of Internal Affairs], 1, pp. 126-134.
6. Kalinovskaya V.V. (2015) Motivatsiya k izucheniyu inostrannogo yazyka v yuridicheskome vuze [Motivation to study a foreign language in a law school]. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the Kutafin University], 11, pp. 28-33.
7. Lebedev A.V. (2017) Osobennosti obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh spetsial'nostei [Features of teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 7 (3A), pp. 257-265.
8. Nasretdinova R.R. (2016) Obuchenie kommunikatsii na angliiskom yazyke studentov yuridicheskogo profilya [Teaching Communication in English to Law Students]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 8-2, pp. 127-131.
9. Nazar'kov A.A. (2013) Psikhologo-pedagogicheskie osnovy obucheniya vzroslykh inostrannomu yazyku v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya [Psychological and pedagogical foundations for teaching adults a foreign language in the system of additional education]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 9-1, pp. 130-134.
10. Pavlova I.P. (2011) O rannei professionalizatsii obucheniya inostrannomu yazyku [On the early professionalization of teaching a foreign language]. *Obuchenie mezhkul'turnomu obshcheniyu v professional'noi srede. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Teaching intercultural communication in a professional environment. Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 26 (632), pp. 47-54.
11. Skobina E.A. (2017) Motivatsiya uchebnoi deyatel'nosti studentov yuridicheskogo fakul'teta [Motivation of educational activity of students of the Faculty of Law]. *Universum: Psikhologiya i obrazovanie* [Universum: Psychology and Education], 2 (32), pp. 20-27.
12. Yusupov L.S. (2022) Motivatsiya i ee rol' v protsesse effektivnogo izucheniya inostrannykh yazykov [Motivation and its role in the process of effective learning of foreign languages]. *Science and innovation*, 1, B6, pp. 250-259.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.21.12.048

Анализ влияния педагогических практик стимуляций чтения во время урока на развитие функциональной грамотности 15-летних учащихся на основе данных исследования PISA-2018

Атанаева Мираим Кажмухамбетовна

Управляющий директор,
Национальный центр исследований и оценки
образования «Галдау» им. Ахмета Байтурсынулы;
010009, Казахстан, Астана, ул. Алматы, 7;
e-mail: miraim.atanayeva@iac.kz

Оспанова Улжан Абаевна

Директор департамента прикладных исследований и разработок,
Национальный центр исследований и оценки
образования «Галдау» им. Ахмета Байтурсынулы;
010009, Казахстан, Астана, ул. Алматы, 7;
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
010000, Казахстан, Астана, ул. Сатпаева, 2;
e-mail: ulzhan.ospanova@iac.kz

Исаева Жибек Кайруллиновна

Кандидат филологических наук,
специалист департамента прикладных исследований и разработок,
Национальный центр исследований и оценки
образования «Галдау» им. Ахмета Байтурсынулы;
010009, Казахстан, Астана, ул. Алматы, 7;
e-mail: zh.issayeva@iac.kz

Нурумов Кайдар Серикович

Национальный центр исследований и оценки
образования «Галдау» им. Ахмета Байтурсынулы;
010009, Казахстан, Астана, ул. Алматы, 7;
e-mail: kaidar.nurumov@iac.kz

Данная статья подготовлена в рамках реализации научно-технической программы № OR11465485, и авторы выражают благодарность Комитету науки Министерства образования и науки Республики Казахстан за предоставленное финансирование.

Аннотация

Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) является одним из самых авторитетных исследований в области школьного образования. В статье представлен комплексный, мультиуровневый, регрессионный анализ влияния факторов относящихся к учителям на развитие читательской, функциональной грамотности учащихся Казахстана. В качестве контрольных факторов были выбраны индекс учительского интереса, учительские инструкции во время урока, индекс педагогических практик стимулирующих чтения во время урока, поведение учителей подрывающее обучение, доля полностью сертифицированных учителей, доля учителей с высшим образованием. В дополнении были использованы уровень образования родителей учащихся, принадлежность к городу-селу, язык сдачи теста, количество книг в доме и социально-экономический статус учащихся. Результаты показали, что среди всех факторов, относящихся к учителям, наибольший статистически значимый эффект на развитие читательской грамотности, оказывают педагогические практики стимулирующие к чтению во время урока. К ним относятся выражение учащимися своего мнения насчет прочитанного текста, соотнесение прочитанных историй с личным жизненным опытом, соотнесение информации в тексте с имеющимися знаниями, постановка вопросов, мотивирующих учащихся к активному участию на уроке.

Для цитирования в научных исследованиях

Атанаева М.К., Оспанова У.А., Исаева Ж.К., Нурумов К.С. Анализ влияния педагогических практик стимулирующих чтения во время урока на развитие функциональной грамотности 15-летних учащихся на основе данных исследования PISA-2018 // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 437-448. DOI: 10.34670/AR.2023.21.12.048

Ключевые слова

Регрессионный анализ, функциональная грамотность, социально-экономический статус учащихся, педагогические практики, читательская грамотность.

Введение

Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) является одним из самых авторитетных исследований в области школьного образования. Основной целью является замер функциональной грамотности по направлению математика, чтение и естествознание. В цикле 2022 к направлениям было дополнительно добавлено креативное мышление. Исследование PISA проводится циклами, начиная с 2000 года, и состоит из двух основных компонентов, анкетной части и тестового блока. Анкетная часть содержит в себе большое количество вопросов биографического характера, школьного климата, учительских практик преподавания, отношения и поведения, эмоционального состояния учащихся, стратегий саморегулируемого обучения и др. Тестовый блок состоит из серии вопросов по основным направлениям функциональной грамотности. Главным отличием от простого тестирования на знание и воспроизведение школьной программы является умение практического применения полученных знаний [PISA 2018 Results..., 2019].

В концептуальной рамке PISA-2018 читательская грамотность определяется как «...понимание, использование, оценивание, размышление над и взаимодействие с текстами для

достижения собственных целей, развития собственных знаний, потенциала и участия в жизни общества» [там же, 28]. Непосредственно тестирование PISA базируется на читательской концептуальной рамке, состоящей из 6 уровней возрастающей сложности, от самого легкого (1) до самого тяжелого (6). Вместе с тем большое внимание уделяется понятию текста. Так, PISA-2018 охватывает цифровые, рукописные и напечатанные тексты, которые могут содержать диаграммы, картинки, карты, таблицы, графики и заголовки. Визуальные тексты могут быть представлены как независимо, так и быть составной частью более крупных текстов. Помимо этого, тексты могут подразделяться на динамические и фиксированные. В динамических текстах читателям необходимо составлять собственные пути для завершения задания. К примеру, несколько частей текста могут быть соединены гиперссылкой и выводятся на экран, как результат поиска читателя [PISA 2018 Assessment and Analytical Framework..., 2019].

Казахстан последовательно принимает участие в каждом цикле исследования PISA, начиная с 2009 года. В 2022 году в стране было проведено основное исследование PISA-2022 и исследование PISA for Schools, которое отличается от страновой более детальной информацией, доступной на школьном уровне. По результатам цикла 2018, в среднем, более половины обучающихся не смогли достичь 2 уровня (64.2%), что является минимальным обязательным уровнем, который должен быть приобретен к концу среднего образования [Достижения по чтению..., 2020]. На данном уровне сложности необходимо выявление основной идеи в фрагменте текста средней длины, при том что информация не является заметной или явной. Задачи могут включать сравнения или контрасты и требуют от читателя проведения сравнения или связей между текстом и внешними знаниями с использованием собственного опыта. В среднем, по странам ОЭСР доля не достигших второго уровня составила 22.6% [там же]. Несмотря на то, что чтение является одним из наиболее фундаментальных направлений функциональной грамотности, казахстанские 15-летние показали сравнительно слабые результаты. В этом смысле перед исследователями стоит задача тщательного анализа и обдумывания значимых факторов, которые влияют на развитие и совершенствование читательской грамотности. В настоящее время в стране только несколько аналитических центров в области образования проводят анализ данных PISA с учетом методологических особенностей исследования. Тем не менее, проводимый статистический анализ, как правило, не выходит за рамки дескриптивной статистики и простых статистических тестов. В данной статье основное внимание уделяется *факторам* (*факторы* и *переменные* – взаимозаменяемые понятия), связанным с учительским влиянием на развитие читательской функциональной грамотности. Основные исследовательские вопросы касаются учительских практик во время урока:

- 1) Существует ли статистически значимый эффект учительской практики стимуляции чтения по время урока на баллы по чтению?
- 2) Существует ли статистически значимый эффект адаптивных инструкций во время урока на баллы по чтению?
- 3) Существует ли статистически значимый эффект обратной связи от учителя учащемуся на баллы по чтению?

Для ответа на вышеперечисленные вопросы в статье используется мультиуровневая иерархическая модель линейной регрессии со случайной константой. В качестве независимых переменных используются индексы, высчитанные на основе анкетных вопросов обучающихся касательно педагогических практик, стратегий, отношения и поведения. Дополнительно к этому модель включает в себя контрольные биографические и географические переменные учеников.

Обзор литературы

Учителя играют важную роль в постоянном формировании и развитии навыков чтения учеников, начиная с 1 класса [Foorman, Torgesen, 2001] начальной школы и заканчивая выпускным классом старшей школы [Alfassi, 2004]. При этом исследования показывают, что во время классного урока, важно развивать как общие, так и содержательные читательские навыки [Lai et al., 2014]. В рамках образовательной литературы на основе данных международного сравнительного исследования функциональной грамотности PISA, результаты научных работ показывают, что факторы, связанные с учителями, играют важную роль в объяснении баллов стандартизированного тестирования 15-летних учащихся. Так, к примеру, на основе данных 2009 года было выявлено, что внутриклассная обстановка, а также стратегии преподавания показали статистически значимый эффект на баллы по читательской грамотности учащихся из США и Китая [Nurmi et al., 2013]. В более широком контексте, результаты анализа PISA-2018 среди стран ОЭСР и 43 странах принявших участие в исследовании, учащиеся, которые ощущали большую поддержку учителей набрали более высокие баллы по читательской грамотности, с учетом социально-экономического статуса [PISA 2018 Results..., 2019]. Помимо этого, анализ также показал, что адаптивные инструкции, стимуляция к чтению и учительские инструкции оказывают положительное влияние на баллы по тестированию [PISA 2018 Assessment..., 2019].

Помимо педагогических практик, стратегий, отношения, поддержки и поведения учителей внутри класса, исследования в области образования показывают, что качество подготовки учителей, оказывает в целом, смешанное воздействие на достижения учащихся. В частности, Hanushek & Rivkin [Hanushek, Rivkin, 2006] утверждают, что хотя сертификация и полезна, так как позволяет установить минимальный, формальный показатель качества учителей, тем не менее может исключить учителей, которые в потенциале могут быть довольно эффективными в своей профессии. В то же время существует большой пласт литературы по качеству образования учителей [Echazarra, Radinger, 2019]. Несмотря на сложность тематики, и постоянно меняющиеся условия в рамках глобализации и цифровизации, в целом существует научный консенсус, указывающий на прямое влияние качества образования учителей и качества обучения учащихся.

Другими факторами, не относящимися к учителям, но влияющими на показатели функциональной грамотности не только по чтению, но и по математике и естествознанию, являются образование родителей учащихся, количество книг в доме, пол, принадлежность к городу-селу и социально-экономический статус [Ferrera et al., 2010; Sun, Bradley, Akers, 2012; Lau, Ho, 2016]. При этом социально-экономический статус показывает наиболее последовательные результаты, так, учащиеся с более высоким СЭС набирают более высокие баллы по всем видам функциональной грамотности теста PISA.

К удивлению, несмотря на большую распространенность и популярность исследования PISA в казахстанской системе образования, можно отметить недостаточное количество научных работ, посвященных комплексному анализу влияния учительских факторов на показатели читательской грамотности, который бы учитывал тестовую и опросную методологию исследования PISA. Одной из причин такого пробела может служить необходимость использования методов статистического моделирования. Если на некоторые вопросы присутствия или отсутствия статистически значимого эффекта можно ответить с помощью простых видов статистического анализа, то для учета совместного влияния нескольких

переменных необходимо использование моделей многомерного статистического анализа. В данной статье для ответа на поставленные вопросы, на основе данных исследования PISA-2018, используется мультиуровневая регрессия со случайной константой. В качестве зависимой переменной выступают результаты теста по читательской грамотности. В качестве независимых переменных выступают учительские переменные, биографические переменные учащихся, принадлежность к городу-селу и язык тестирования.

Методология

PISA представляет собой исследование с комплексной методологией и состоит из тестовых заданий по направлениям функциональной грамотности и анкеты, которая призвана собрать большой объем данных биографического и школьного блоков. В готовом виде результаты учащихся не могут быть представлены в виде точечного значения. Вместо этого методология исследования предлагает 10 возможных значений для каждого ученика по каждому из направлений функциональной грамотности. Возможные значения вычисляются с помощью апостериорного распределения, полученного в ходе популяционной модели. Данная модель, в свою очередь, построена с помощью параметров психометрической модели и анкетных данных учащихся. Как следствие, вычисление любой статистики интереса, включая простые средние значения для подгрупп или же на страновом уровне должны проводиться для каждого из 10 возможных значений и только после этого усредняться. Данный способ позволяет показать не только точечную оценку, но и стандартную ошибку путем учета дисперсии возможных значений.

Помимо этого, большую роль в методологии PISA играет и дизайн выборки. В исследовании используется дизайн вероятностной выборки, согласно которому каждый элемент целевой популяции имеет известную и ненулевую вероятность быть отобранным. Это позволяет получить несмещенные результаты и уменьшить их дисперсию. Для того чтобы отобрать достаточное количество учеников, при котором можно анализировать данные на областном уровне, в Казахстане был реализован сложный многоэтапный дизайн выборки, который представлял собой 2-этапный, стратифицированный, кластерный отбор. На первом этапе школы были выбраны с вероятностью пропорциональной размеру школы, на втором этапе в каждой школе было отобрано фиксированное количество учеников. Всего было отобрано более 20 тысяч 15-летних учащихся из 617-ти учебных заведений среди которых, помимо школ, присутствовали и колледжи. Для учета дисперсии, которая возникает при использовании комплексного дизайна выборки, методология исследования PISA предполагает вычисление 80 репликационных и одного финального веса для каждого учащегося. Данные веса используются в анализе совместно с 10 возможными значениями, таким образом финальная статистика интереса учитывает не только возможные значения, но и комплексный дизайн выборки исследования.

В данной статье в качестве статистической модели выступает мультиуровневый линейная регрессия со случайной константой. Данный вид регрессионного анализа помогает учесть некоторые детали методологии исследования PISA. В частности, учебные заведения, из которых отбираются учащиеся, представляют собой кластеры, в рамках кластера учащиеся имеют похожие результаты, но между кластерами разница в результатах учащихся возрастает. Данный эффект проистекает из кластерного дизайна выборки и должен быть учтен при моделировании результатов. Мультиуровневая регрессия со случайной константой позволяет учесть как

внутришкольную, так и межшкольную вариативность результатов. Всего в ходе анализа было вычислено 10 регрессионных моделей, в которых зависимой переменной выступали последовательно, 10 возможных значений по направлению читательской функциональной грамотности.

В качестве независимых переменных выступили, индекс учительского интереса, учительские инструкции во время урока, индекс педагогических практик стимуляций чтения во время урока, поведение учителей подрывающее обучение, доля полностью сертифицированных учителей, доля учителей с высшим образованием, индекс обратной связи от учителя, индекс адаптивных инструкций. Необходимо отметить, что индексы учителей вычислены на основе ответов, полученных от учеников в ходе проведения анкетирования, что делает непрямым замер преподавательских практик. Вопросы на основе которых было произведено вычисление индексных значений даны в таблице 1 ниже, коэффициент корреляции Пирсона между учительскими индексами представлен в таблице 2.

Таблица 1 - Анкетные вопросы

Индекс	Вопросы
Учительский интерес	Мне было ясно, что учителю нравилось учить нас Энтузиазм учителя вдохновил меня Было видно, что учителю нравится заниматься темой урока Учитель с удовольствием преподавал
Обратная связь от учителя	Учитель дает мне обратную связь по моим сильным сторонам в этом предмете Учитель говорит мне в какой области я могу стать лучше Учитель говорит мне как я могу улучшить свою эффективность
Учительская поддержка	Учитель проявляет интерес к обучению каждого ученика Учитель оказывает дополнительную помощь, когда в ней нуждаются ученики Учитель помогает учащимся в учебе Учитель продолжает преподавать, пока ученики не поймут
Учительские инструкции	Учитель ставит ясные цели для нашего обучения Учитель задает вопросы для того, чтобы проверить поняли ли мы тему В начале урока учитель представляет короткое заключение предыдущего урока Учитель говорит нам, что мы должны учить
Педагогические практики стимулирующие чтение во время урока	Учитель побуждает учащихся высказывать свое мнение о тексте Учитель помогает учащимся связать прочитанные истории со своей жизнью Учитель показывает учащимся, как информация в текстах строится на том, что они уже знают Учитель задает вопросы, которые мотивируют учащихся к активному участию
Индекс адаптивных инструкций	Учитель адаптирует урок к потребностям и знаниям класса Учитель оказывает индивидуальную помощь, когда студент испытывает трудности с пониманием темы или задания Учитель меняет структуру урока на тему, которую большинству учащихся трудно понять
Поведение учителей, подрывающее обучение	Учителя не отвечают индивидуальным потребностям учащихся Учителя пропускают работу Школьный персонал сопротивляется изменениям Учителя плохо подготовлены к занятиям

Дополнительно были использованы контрольные переменные, отражающие социально-экономические статус учащихся, образование родителей, количество книг в доме, принадлежность город-село и язык сдачи теста. Моделирование в мультиуровневой регрессии было произведено на индивидуальном, школьном и региональном уровнях. Для учета неравных

вероятностей отбора в анализе был использован статистический вес школы. Для бинарных переменных референсными категориями были выбраны село, государственные учебные заведения и казахский язык, как основной.

Результаты

В таблице 2 представлены результаты статистического моделирования. В модели 1 были использованы переменные, относящиеся к учителям, включая индекс учительских инструкций, тогда как в модели 2 полный набор переменных включая контрольные. Результаты показывают, что учительские практики, поддержка, интерес, доля полностью сертифицированных учителей, учителей со степенью бакалавра, адаптивные инструкции, а также обратная связь от учителей имеют статистически значимый эффект на баллы тестирования PISA по направлению чтение. Так к примеру, в среднем, повышение индекса учительским практик, стимулирующих чтение на уроке на одну единицу увеличивает результаты по направлению чтение на 10.23 баллов, при прочих равных. Другими словами, большее использование учителями практик стимулирующих чтение на уроке ведет к улучшению читательской функциональной грамотности учеников. Кроме этого, положительный эффект на баллы по тестированию оказывает учительская поддержка учеников (2.17) и доля учителей с полной сертификацией (13.43). В противовес этому, чем больше доля учителей с бакалаврской степенью, тем меньше баллов имеют ученики по чтению. Такой же эффект оказывает учительское поведение (-2.23) и учительский интерес (-1.31). Данные результаты довольно противоречивы, особенно принимая во внимание долю педагогов с высшим образованием, где повышение на 1% ассоциируется с понижением баллов по чтению на 36 баллов.

При учете контрольных переменных, результаты становятся статистически незначимыми, что показывает некоторую скошенность коэффициентов в модели 1. Тем не менее, учительские практики стимулирующие чтение во время урока, адаптивные инструкции, учительская поддержка, а также учительский интерес, продолжают показывать статистически значимый, положительный эффект на функциональную читательскую грамотность в модели 2. В частности, повышение индекса стимуляции чтения на 1 единицу, при прочих равных, для сельских учеников государственных образовательных учебных заведений, в среднем, ведет к увеличению результатов по чтению на 7.90 баллов. Интересный эффект показывает обратная связь от учителя, в противовес международным результатам, в Казахстане, среди сельских государственных образовательных учебных заведений в среднем, повышение индекса обратной связи ассоциируется с понижением результатов по чтению на 4.89 баллов. Адаптивные инструкции во время ассоциируются с увеличением результатов по чтению среди учеников сельских, государственных учебных заведений, сдававших тест на казахском языке, при прочих равных непрерывных переменных. Возрастание индекса адаптивных инструкций на одну единицу ведет к увеличению результатов по чтению на 4.82 балла.

Среди контрольных переменных можно выделить социально экономический статус, учащиеся государственных общеобразовательных учебных заведений, из более обеспеченных сельских семей показывают более высокие баллы, 8.82 баллов на каждую единицу повышения индекса СЭС. Другими важными показателями являются язык теста, принадлежность к городу-селу, образование родителей, количество книг в доме, а также тип школы. Так, к примеру, при прочих равных, сельские учащиеся из государственных общеобразовательных учебных заведений, сдавшие тест на русском, показали результат на 65 баллов выше, чем учащиеся, сдавшие тест на казахском. Помимо этого, контролируя другие переменные, городские

учащиеся показали результат на 17 баллов выше, чем сельские, а учащиеся государственных учебных заведений набрали на 30 баллов меньше, чем учащиеся частных учебных заведений. Интересный результат показывают переменные родительского образования, при прочих равных, более высокий уровень образованности отца или матери в сельской местности, у учащихся государственных учебных заведений, сдававших тест на казахском языке, ведет к уменьшению баллов по чтению на 3.91 и 2.65 баллов соответственно. Несмотря на это, количество книг в доме является статистически значимым фактором, оказывающим положительный эффект на развитие функциональной читательской грамотности. При прочих равных, в среднем, сельских учеников государственных учебных заведений, увеличение количества книг с 0-10 единиц до 11-25 ведет к увеличению результатов тестирования на 4 балла.

Таблица 2 - Результаты статистического моделирования (случайная константа и контрольные переменные)

Переменная	Модель 1		Модель 2	
	Коэффициент	t-значение	Коэффициент	t-значение
Константа	389.58	48.97	378.80	52.31
Социально-экономический статус			8.82	11.02
Учительская поддержка	2.17	3.19	3.27	5.07
Учительские инструкции	0.46	0.73	-0.57	-0.96
Учительский интерес	-1.30	-2.31	1.79	3.33
Доля учителей с полной сертификацией	13.43	2.13	0.55	0.11
Доля учителей с бакалаврской степенью	-36.07	-7.38	2.92	0.72
Учительское поведение, мешающее обучению	-2.29	-2.20	-1.21	-1.46
Учительские практики стимулирующие чтение	10.23	16.61	7.90	13.47
Адаптивные инструкции	5.66	9.12	4.82	8.19
Обратная связь от учителя	-5.67	-8.50	-4.99	-7.88
Язык теста (русский)			65.29	49.43
Город			16.78	5.54
Образование матери			-2.59	-4.70
Образование отца			-3.91	-7.46
Количество книг в доме			4.05	9.29
Тип школы (частная)			30.56	6.49

Для анализа процента дисперсии на каждом уровне была высчитана ноль модель со случайной константой. Ноль модель не содержит переменных интереса и контрольных переменных. Результаты показывают, что школьный уровень отвечает за 27% вариативности баллов по читательской грамотности, в то время как межрегиональная разница имеет 9.5%. Субстантивно данные компоненты означают, что в Казахстане существует системное неравенство в результатах на школьном и региональном уровнях, при этом разница на школьном уровне почти в 3 раза больше, чем разница на региональном уровне.

Говоря о проценте объясненной дисперсии, стоит отметить, что добавление учительских переменных снизило межшкольную, межрегиональную, а также внутришкольную вариативность результатов. Данный эффект можно отследить по абсолютным значениям дисперсии в моделях 1, в таблице 3. Еще большее снижение показателей дисперсии на всех трех

уровнях можно наблюдать в модели 2. Данные результаты свидетельствуют о том, что выбранные переменные объясняют вариативность результатов по читательской, функциональной грамотности теста PISA, как на школьном и внутришкольном, так и на региональном уровнях.

Таблица 3 - Показатели дисперсии результатов случайной константы

Уровень	Процент дисперсии (нулевая модель)	Процент дисперсии (модель 1)	Процент дисперсии (модель 2)
Школа	27% (1790)	26% (1494)	20% (891)
Регион	9.5% (624)	7% (403)	3% (138)
Остаток	63% (4129)	67% (3900)	76% (3365)

Процентные показатели для каждого уровня относятся к интракластерному коэффициенту корреляции

Заключение

Статистическое моделирование показало, что адаптивные инструкции и практики стимулирующие чтение на уроке имеют статистически значимое, позитивное влияние на баллы по чтению. Несмотря на то, что индексы были высчитаны на основе ответов учащихся, результаты указывают на направления в школьном преподавании, которые могут быть эффективными в повышении навыков читательской функциональной грамотности 15-летних учащихся в Казахстане.

Одним из ограничений в данной статье выступило отсутствие переменных мотивации, резильентности и саморегулируемого обучения учащихся. Исследования показывают, что данные переменные могут иметь положительный эффект на результаты теста PISA по чтению [там же]. Более того, мультиуровневая модель содержала только случайную константу, тогда как более сложные спецификации могут в дополнении моделировать эффект случайной наклонной. Следует также не забывать, что помимо исследования PISA, Казахстан принимает постоянное участие в сравнительных международных исследованиях школьников начальной школы TIMSS и PIRLS. Правильное использование методов статистического анализа, с учетом комплексной методологии могут привести к интересным результатам, на системном уровне с учетом начальной и средней школы. На данный момент, можно утверждать, что за почти 15 лет участия в сравнительных исследованиях ОЭСР в области образования Казахстан накопил большой пласт данных, потенциал которых, отечественным исследователям еще только предстоит раскрыть. Будущие научные работы должны уделять больше внимания изучению не только результатов, но и технических аспектов психометрики и опросной методологии сравнительных исследований. Данная статья всего лишь приоткрыла возможности для статистического анализа с использованием возможных значений и весов, более подробное изучение несомненно, требует больших усилий, а также прироста качественного и количественного объема научных работ.

Библиография

1. Достижения по чтению, математике и естествознанию: Результаты исследования PISA-2018 в Казахстане, Национальный отчет. Нур-Султан, 2020.
2. Alfassi M. Reading to learn: Effects of combined strategy instruction on high school students // The journal of educational research. 2004. 97 (4). P. 171-185.
3. Cordero Ferrera J.M. et al. Factors affecting educational attainment: evidence from Spanish PISA 2006 Results // Regional and Sectoral Economic Studies. 2010. 10 (3). P. 55-76.

4. Echazarra A., Radinger T. Learning in rural schools: Insights from PISA, TALIS and the literature // OECD Education Working Papers. 2019. 196. <https://doi.org/10.1787/8b1a5cb9-en>
5. Foorman B.R., Torgesen J. Critical elements of classroom and small-group instruction promote reading success in all children // Learning Disabilities Research & Practice. 2001. 16 (4). P. 203-212.
6. Hanushek E.A., Rivkin S.G. Teacher quality // Handbook of the Economics of Education. 2006. 2. P. 1051-1078.
7. Lai M.K. et al. Improving achievement in secondary schools: Impact of a literacy project on reading comprehension and secondary school qualifications // Reading Research Quarterly. 2014. 49 (3). P. 305-334.
8. Lau K.L., Ho E.S.C. Reading performance and self-regulated learning of Hong Kong students: What we learnt from PISA 2009 // The Asia-Pacific Education Researcher. 2016. 25 (1). P. 159-171.
9. Nurmi J.E. et al. Teachers adapt their instruction in reading according to individual children's literacy skills // Learning and Individual Differences. 2013. 23. P. 72-79.
10. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris, 2019. <https://doi.org/10.1787/b25efab8-en>
11. PISA 2018 Results (Volume III): What School Life Means for Students' Lives. Paris, 2019. <https://doi.org/10.1787/acd78851-en>
12. Sun L., Bradley K.D., Akers K. A multilevel modelling approach to investigating factors impacting science achievement for secondary school students: PISA Hong Kong sample // International Journal of Science Education. 2012. 34 (14). P. 2107-2125.

Analysis of the influence of pedagogical practices of stimulating reading during the lesson on the development of functional literacy of 15-year-old students based on the data of the PISA-2018 study

Miraim K. Atanaeva

Managing Director,
National Center for Research and Evaluation
of Education "Taldau" named after Akhmet Baitursynuly,
010009, 7, Almaty str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: miraim.atanayeva@iac.kz

Ulzhan A. Ospanova

Director of the Department of Applied Research and Development,
National Center for Research and Evaluation
of Education "Taldau" named after Akhmet Baitursynuly,
010009, 7, Almaty str., Astana, Kazakhstan;
Eurasian National University,
010000, 2, Satpaeva str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: ulzhan.ospanova@iac.kz

Zhibek K. Isaeva

PhD in Philological Sciences,
National Center for Research and Evaluation
of Education "Taldau" named after Akhmet Baitursynuly,
010009, 7, Almaty str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: zh.issayeva@iac.kz

Kaidar S. Nurumov

National Center for Research and Evaluation
of Education "Taldau" named after Akhmet Baitursynuly,
010009, 7, Almaty str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: kaidar.nurumov@iac.kz

Abstract

The Program for International Student Assessment (PISA) is one of the most respected studies in the field of school education. The article presents a comprehensive, multilevel, regression analysis of the influence of factors related to teachers on the development of reading, functional literacy of students in Kazakhstan. As control factors, the index of teacher interest, teacher instructions during the lesson, the index of pedagogical practices of stimulating reading during the lesson, the behavior of teachers undermining learning, the share of fully certified teachers, the share of teachers with higher education were selected. In addition, the level of education of the students' parents, belonging to the city-village, the language of the test, the number of books in the house and the socio-economic status of the students were used. The results showed that among all factors related to teachers, the greatest statistically significant effect on the development of reading literacy is provided by pedagogical practices of stimulation to reading during the lesson. These include students expressing their opinions about the text they read, correlating the stories they read with personal life experience, correlating the information in the text with existing knowledge, raising questions that motivate students to actively participate in the lesson.

For citation

Atanaeva M.K., Ospanova U.A., Isaeva Zh.K., Nurumov K.S. (2023) Analiz vliyaniya pedagogicheskikh praktik stimulyatsii chteniya vo vremya uroka na razvitie funktsional'noi gramotnosti 15-letnikh uchashchikhsya na osnove dannykh issledovaniya PISA-2018 [Analysis of the influence of pedagogical practices of stimulating reading during the lesson on the development of functional literacy of 15-year-old students based on the data of the PISA-2018 study]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 437-448. DOI: 10.34670/AR.2023.21.12.048

Keywords

Regression analysis, functional literacy, socio-economic status of students, pedagogical practices, reading literacy.

References

1. (2019) *PISA 2018 Assessment and Analytical Framework*. Paris. <https://doi.org/10.1787/b25efab8-en>
2. (2019) *PISA 2018 Results (Volume III): What School Life Means for Students' Lives*. Paris. <https://doi.org/10.1787/acd78851-en>
3. (2020) *Dostizheniya po chteniyu, matematike i estestvoznaniyu: Rezul'taty issledovaniya PISA-2018 v Kazakhstane, Natsional'nyi otchet* [Achievement in Reading, Math and Science: Results of the PISA-2018 Survey in Kazakhstan, National Report]. Nur-Sultan.
4. Alfassi M. (2004) Reading to learn: Effects of combined strategy instruction on high school students. *The journal of educational research*, 97(4), pp. 171-185.
5. Cordero Ferrera J.M. et al. (2010) Factors affecting educational attainment: evidence from Spanish PISA 2006 Results. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 10 (3), pp. 55-76.

6. Echazarra A., Radinger T. (2019) Learning in rural schools: Insights from PISA, TALIS and the literature. *OECD Education Working Papers*, 196. <https://doi.org/10.1787/8b1a5cb9-en>
7. Foorman B.R., Torgesen J. (2001) Critical elements of classroom and small-group instruction promote reading success in all children. *Learning Disabilities Research & Practice*, 16 (4), pp. 203-212.
8. Hanushek E.A., Rivkin S.G. (2006) Teacher quality. *Handbook of the Economics of Education*, 2, pp. 1051-1078.
9. Lai M.K. et al. (2014) Improving achievement in secondary schools: Impact of a literacy project on reading comprehension and secondary school qualifications. *Reading Research Quarterly*, 49 (3), pp. 305-334.
10. Lau K.L., Ho E.S.C. (2016) Reading performance and self-regulated learning of Hong Kong students: What we learnt from PISA 2009. *The Asia-Pacific Education Researcher*, 25 (1), pp. 159-171.
11. Nurmi J.E. et al. (2013) Teachers adapt their instruction in reading according to individual children's literacy skills. *Learning and Individual Differences*, 23, pp. 72-79.
12. Sun L., Bradley K.D., Akers K. (2012) A multilevel modelling approach to investigating factors impacting science achievement for secondary school students: PISA Hong Kong sample. *International Journal of Science Education*, 34 (14), pp. 2107-2125.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.53.87.049

Перевод с русского на китайский: вызовы и решения на примере новостей**Чжао Бовэнь**

Студент,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: 1303316662@qq.com

Невраева Наталия Юрьевна

Старший преподаватель
кафедры иностранных языков и образовательных технологий,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: nny@mail.ru

Кабанов Александр Михайлович

Доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации,
Уральский государственный горный университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30;
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, пр-т Успенский, 3;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Яценко Оксана Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: sunny1.3@mail.ru

Аннотация

Новостные передачи по телевидению, радио, печатной продукции и лентах на различных интернет-порталах играют особенно важную роль в повседневной жизни многих людей передовых, экономически развитых государств. Новости обладают своей особой новостной ценностью, наполненностью и различными стилистическими характеристиками, так как они в своевременном мире тесно связаны с социальной реальностью общества, политической ситуацией, экономическим состоянием как в отдельно взятой стране, так и мире в целом. Также они имеют определенную координацию с обычаями и религией социальных групп и сообществ. Новости фактичности определяют и фокусируют людей к достижению определенных целей как в личном, так и в социальном плане. Новостные сообщения наполнены разными языковыми и культурными составляющими, которые отражают настроение и отношение к ним их составителей, авторов, а также их манера и лингвистическое наполнение должно сформировать определенное отношение к подаваемой информации тех людей, к которым эти новости адресованы. Новостная информация не может формироваться исключительно на одном языке и только в одной стране. Поэтому существует необходимость перевода новостей с языка на язык, распространяя их таким образом по всему миру. В данной статье мы рассматриваем основные особенности и трудности перевода новостной информации с русского языка на китайский. Описанное исследование было проведено на основе перевода текста новостей с аутентичных источников информации из той или иной языковой культуры двух стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжао Бовэнь, Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Яценко О.Ю. Перевод с русского на китайский: вызовы и решения на примере новостей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 449-456. DOI: 10.34670/AR.2023.53.87.049

Ключевые слова

Перевод, русско-китайский перевод, новости, трудности, иностранные языки.

Введение

Перевод – это целенаправленное межкультурное интерактивное поведение, основанное на тексте на исходном языке через языковые средства массовой информации, и это мост для преодоления разрыва между разными языками и культурами. Леонид Степанович Бархударов, известный советский теоретик перевода XX века, один из представителей переводческой школы, считал, что перевод есть «условие сохранения содержания речевых продуктов языка» [Калинина, Степанова, 2016, 56]. Евгений Найда также считает, что перевод – это обмен между двумя культурами, и выдвигает мысль, что «для действительно успешного перевода бикультурализм важнее двуязычия» [Найда, 1978, 114]. Таким образом, цель перевода новостей состоит не только в том, чтобы донести китайскую пропагандистскую информацию до иностранной аудитории, но и в том, чтобы учитывать различия в культурном происхождении двух стран и правильно обрабатывать культурную информацию в пропагандистских материалах в соответствии с различным пониманием потребностей аудитории [Волков, 2019]. Благодаря тесной связи новостей с социальной реальностью, политической экономией, обычаями и

религией, а также цели, своевременности, фактичности и различиям разных языков и культур новостных сообщений, новости обладают своей особой новостной ценностью и стилистическими характеристиками.

Хуан Юи считает, что перевод для иностранной рекламы – это своего рода фасадная работа, и ошибки и дефекты в нем будут преувеличены. Не будет преувеличением сказать, что перевод зарубежной рекламы является конкретным проявлением уровня иностранных обменов в стране и созданием гуманистической среды. Как разновидность трансляции внешней рекламы, перевод новостей имеет большое значение. Как крупная страна в мире, Россия соседствует с Китаем, и эти две страны тесно связаны в политическом и экономическом аспектах. Перевод новостей напрямую влияет на обмен информацией, языком и культурой между двумя странами и даже влияет на нормальный обмен между двумя странами. Поэтому изучение русско-китайского перевода новостей играет важную роль, в данной статье основное внимание уделяется анализу стилистических особенностей и принципов перевода новостных текстов [Миньяр-Белоручев, 1999, 142].

Принципы перевода русско-китайских новостей

На принципы перевода новостей влияют различные субъективные и объективные факторы в реальном обществе, и для достижения ожидаемого и идеального эффекта внешней коммуникации принципы перевода новостей не могут полностью следовать традиционным стандартам перевода «достоверность, выразительность и изящество». Первая школа, представленная Андре Лефевром, Сьюзен Баснетт и Тео Хермансом, предложила, что «перевод – это культурное переписывание», которое направлено на поддержание достоверности и надежности информации, а перевод новостей также должен следовать принципам перевода «достоверности, выразительности и элегантности». То есть перевод новостей должен быть верным фактам и стилям, выраженным в исходном тексте, и выражать их плавно, кратким и беглым языком, чтобы добиться эффекта, который читатели могут понять и правильно истолковать без особого предварительного изучения. Перевод новостей — это не просто дословный перевод, исходя из уважения к культурам двух стран, необходимо адаптировать и переписать исходный текст, скорректировать культурную информацию в исходном тексте и выразить ее точно, плавно и четко в форме, приемлемой для аудитории, для достижения рекламного эффекта, аналогичного эффекту оригинальной аудитории [Хайруллин, 1995].

Китайско-русский перевод новостей, как разновидность перевода иностранной рекламы, должен быть близким к реальности развития Китая и России, близким к потребностям зарубежной аудитории в аутентичной информации, и близко к привычкам мышления зарубежной аудитории. Новостной перевод является своего рода социальной практикой с сильной целью и своевременностью.

Новостной перевод является единственным каналом связи с целевой аудиторией, и только когда аудитория поймет и примет перевод, он сможет достичь своей пропагандистской цели. Поэтому для переводчиков внешней рекламы важнее всего «поставить аудиторию в центр», полностью учитывать социальный и культурный фон целевых языковых аудиторий, а также их разные жизненные привычки и способы мышления, учитывать культурные различия в всеобъемлюще и стремиться преодолеть непреодолимую культурную пропасть между двумя странами.

Кроме того, когда речь идет о трансляции политических новостей в тематике политической дипломатии и международных отношений, на первом месте стоит политическая деликатность. Такова жизнь хорошего политико-дипломатического перевода. Если эту линию не уловить, то, независимо от того, насколько хороша языковая база и навыки перевода, боюсь, что будет трудно быть компетентным. В реальном переводе нужно проявлять особую осторожность быть принятым. Необходимо учитывать точку зрения, логику и тон исходного текста, а также иметь глубокое понимание общей внешней политики Китая. В реальной работе дипломатическая риторика не должна быть слишком прямолинейной. Это своего рода культивирование и требует длительной практики. Кроме того, следует учитывать различные факторы, такие как религия и идеология.

Стилистические особенности новостных текстов

В последние годы было проведено множество исследований стилистических характеристик новостных текстов. Судя по результатам исследования, тема в большей степени отражена на практическом, чем на теоретическом уровне. Прежде всего, с точки зрения структуры статьи, большинство новостных текстов имеют следующие характеристики:

а) структура статьи лаконична и ясна, в основном в виде структуры «перевернутой пирамиды»;

б) начало статьи подытоживает общее содержание статьи;

в) Дикция новостного языка воплощает следующие пять характеристик: а) реальность, б) точность, в) эффективность, г) быстрота, д) стилизация. Риторические характеристики новостного стиля резюмируются следующим образом: а) слова богаты, часто используются синонимы, чтобы избежать повторения; б) языковое выражение и организация имеют очевидные процедурные характеристики; в) предложения длинные и содержательные. образцы предложений богаты, г. используется пассивный залог, основные моменты. При переводе новостей мы должны следовать законам и обычаям использования двух языков, соответствовать стилю и риторическим характеристикам целевого языка и стремиться повысить точность и удобочитаемость перевода.

Методы перевода

Преобразование частей речи

В процессе русско-китайского перевода только несколько предложений могут быть переведены дословно, а большинство предложений не могут быть сопоставлены дословно из-за различий в лексике, грамматике и общеупотребительных выражениях между русским и китайским языками. В это время может быть использован метод частеречевого преобразования, то есть согласно контексту и манере выражения перевода, без изменения смысла исходного текста, части речи некоторых слов в переводе. исходный текст соответствующим образом изменен в переводе, чтобы перевод был плавным и естественным. Существует множество видов перевода частей речи, в этой статье мы приводим лишь несколько примеров для иллюстрации:

(1) Преобразование глаголов в существительные

Прежде всего хотел бы сказать, что этот год не только год установления дипломатических отношений.

首先我想声明一下，今年不仅是建立外交关系的一年。

«установления» – существительное во втором падеже в этом предложении, при переводе на китайский язык меняется часть речи и трансформируется в глагол «строить».

Расширение связей с КНР-нашим надежным другом - безусловный внешнеполитический приоритет России.

中国是我们可以信赖的朋友，扩大与中国的交往，无疑是俄罗斯外交政策的优先方向。

Точно так же «Расширение» – это часть речи существительного, переведенная как глагол «расширяться».

(2) Преобразование предлогов в глаголы

Перед нами большой вызов, нам надо сотрудничать с надежными партнерами.

我们面临巨大的挑战，需要与可靠的伙伴转换为紧密合作。

В этом предложении «перед» является предлогом, и его часть речи при переводе превращается в глагол, который переводится как «лицом к лицу».

Сложение и вычитание слов

Необходимо ясное политическое самоутверждение России, отчетливое понимание нами самими, нашими соседями, а также лидерами мирового развития, чем Россия была, чем она является сейчас и чем способна стать.

必须构建一个强有力的清晰的政治语境下的俄罗斯政治自我认同体系，我们自身，邻国，以及世界发展的领导者们必须清醒地正视这一点：如何判断和评价俄罗斯历次改革的成败与得失是构建俄罗斯未来发展蓝图的关键所在。在翻译时为了译文通畅连贯，符合目的语读者阅读习惯，需要增词减词。

При переводе, чтобы сделать перевод плавным и связным и соответствовать привычкам чтения читателей на целевом языке, необходимо добавлять или вычитать слова.

Заключение

В заключение хочется отметить, что русско-китайско-китайско-русский перевод новостей всегда занимал важное место в развитии международного информационного поля и играет важную роль в политической дипломатии КНР и России. Область исследований русско-китайско-китайско-русского новостного перевода очень широка, и углубленные исследования в этой области имеют большое руководящее значение и прикладную ценность.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С.

215-219

4. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
5. Волков К.В. Лингвотипологические и лингвокультурологические особенности китайского и русского языков // Вестник адъюнкта. 2019. № 2 (4). URL: <http://www.вестник-адъюнкта.рф/images/2019/2/Volkov-2019-2.pdf>
6. Калинина С.И., Степанова М.М. Разработка стратегий перевода аудиовизуальных новостных сообщений // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. № 5. С. 37-44.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
8. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком. М.: Готика, 1999. 176 с.
9. Найда Е.А. К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 114-137.
10. Хайруллин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. 355 с.

Translation from Russian into Chinese: challenges and solutions on the example of news

Zhao Boven

Student,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: 1303316662@qq.com

Nataliya Yu. Nevraeva

Senior Lecturer,
Department of foreign languages and educational technologies,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nny@mail.ru

Aleksandr M. Kabanov

Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of foreign languages
and business communication,
Ural State Mining University,
620144, 30 Kuibysheva str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of humanities and natural sciences,
Technical University of UMMC,
624091, 3, Uspensky ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Oksana Yu. Yatsenko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: sunny1.3@mail.ru

Abstract

News broadcasts on television, radio, printed materials and tapes on various Internet portals play a particularly important role in the daily lives of many people in advanced, economically developed countries. News has its own special news value, fullness and various stylistic characteristics, since in the timely world they are closely related to the social reality of society, the political situation, the economic state both in a particular country and the world as a whole. They also have certain coordination with the customs and religion of social groups and communities. Factual news defines and focuses people to achieve certain goals both personally and socially. News reports are filled with different linguistic and cultural components that reflect the mood and attitude of their compilers, authors, as well as their manner and linguistic content should form a certain attitude to the information provided by those people to whom this news is addressed. News information cannot be generated exclusively in one language and only in one country. Therefore, there is a need to translate news from language to language, thus distributing them around the world. In this article we consider the main features and difficulties of translating news information from Russian into Chinese. The described research was conducted on the basis of translation of the news text from authentic sources of information from one or another linguistic culture of the two countries.

For citation

Zhao Boven, Nevraeva N.Yu., Kabanov A.M., Yatsenko O.Yu. (2023) Pervod s russkogo na kitaiskii: vyzovy i resheniya na primere novostei [Translation from Russian into Chinese: challenges and solutions on the example of news]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 449-456. DOI: 10.34670/AR.2023.53.87.049

Keywords

Translation, Russian-Chinese translation, news, difficulties, foreign languages.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya*

- «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
 5. Kalinina S.I., Stepanova M.M. (2016) Razrabotka strategii perevoda audiovizual'nykh novostnykh soobshchenii [Development of strategies for translating audiovisual news messages]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze* [Questions of teaching methods at the university], 5, pp. 37-44.
 6. Khairullin V.I. (1995) *Lingvokul'turologicheskie i kognitivnye aspekty perevoda. Doct. Dis.* [Linguocultural and cognitive aspects of translation. Doct. Dis.]. Moscow.
 7. Komissarov V.N. (1990) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
 8. Min'yar-Beloruhev R.K. (1999) *Kak stat' perevodchikom* [How to become a translator]. Moscow: Gotika Publ.
 9. Naida E.A. (1978) K nauke perevodit'. Printsipy sootvetstvii [On the science to translate. Correspondence principles]. In: *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike* [Questions of the theory of translation in foreign linguistics]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
 10. Volkov K.V. (2019) Lingvotipologicheskie i lingvokul'turologicheskie osobennosti kitaiskogo i russkogo yazykov [Linguotypological and linguoculturological features of the Chinese and Russian languages]. *Vestnik ad"yunkta* [Bulletin of the adjunct], 2 (4). Available at: [http:// www.vestnik-ad"yunkta.rf/images/2019/2/Volkov-2019-2.pdf](http://www.vestnik-ad) [Accessed 05/05/2023]

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.91.15.091

Проблемы и стратегии употребления вежливых форм языка в китайском обществе

Лян Яли

Студент,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: 1056171207@qq.com

Невраева Наталия Юрьевна

Старший преподаватель
кафедры иностранных языков и образовательных технологий,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: nny@mail.ru

Кабанов Александр Михайлович

Доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации,
Уральский государственный горный университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30;
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, пр-т Успенский, 3;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Яценко Оксана Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: sunny1.3@mail.ru

Аннотация

Целью этого исследования является анализ ситуации, когда китайский язык особенно популярен. Когда китайцы и иностранцы используют китайские термины социальной вежливости для общения, они часто используют термины социальной вежливости, чтобы заставить другую сторону думать, что они невежливы или неправильно понимают вежливость другой стороны, что приводит к прагматическим проблемам, которые влияют на плавный ход взаимных обменов. В нем анализируется, что из-за культурных различий существует много личностных различий в языке социальной вежливости различных этнических групп в мире, что способствует тому, чтобы помочь китайцам и иностранцам лучше преодолевать негативное влияние проблем с языком социальной вежливости на общение на практике. Вежливый язык очень важен в межкультурном межличностном общении, является социальным феноменом и универсален. Мы сравнили различия, вызванные культурными различиями между Китаем и Россией, разным образом мышления и различными этническими особенностями. Недоразумения часто возникают при использовании вежливых терминов. Существуют огромные различия в понимании вежливых языков различных этнических групп. И такого рода культурные различия часто являются препятствием для культурного общения. Только понимая различия, вызванные историей и культурой двух сторон, китайцы и иностранцы могут избежать недоразумений и углубить дружбу в обменах.

Для цитирования в научных исследованиях

Лян Яли, Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Яценко О.Ю. Проблемы и стратегии употребления вежливых форм языка в китайском обществе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 457-464. DOI: 10.34670/AR.2023.91.15.091

Ключевые слова

Вежливый язык, культурные различия, социальное речевое поведение, вопросы, стратегии.

Введение

С ростом международного влияния Китая число китайцев и иностранцев, приезжающих в Китай для изучения китайского языка, также растет день ото дня. Когда китайцы и иностранцы изучают китайский язык в Китае для межкультурного общения, неизбежно использование китайских, социально вежливых терминов [Чжан Юй, 2016]. Однако из-за многочисленных личностных различий в социальной вежливости различных этнических групп в мире – китайцы и иностранцы с культурным происхождением, отличным от китайского, под влиянием культуры своего родного языка часто используют социальную вежливость, чтобы заставить другую сторону думать, что они невежливы или неправильно понимают вежливость другой стороны, вызывающей проблемы.

Основная часть

Прагматические проблемы, возникающие, когда китайцы и иностранцы используют китайские социально-вежливые термины, в основном обусловлены следующими причинами :

1. Под влиянием родного языка.

Поскольку на китайцев и иностранцев влияют культурные обычаи их родного языка и национальные психологические факторы, их образ мышления, эстетика и ценности сильно отличаются от культуры Хань, поэтому их понимание объективного мира отличается. Когда китайцы и иностранцы используют выражения социальной вежливости, они бессознательно применяют свои культурные привычки и паттерны к языку, который они изучают. Ошибки, допускаемые китайцами и иностранцами при использовании китайских социально-вежливых терминов: Большинство ошибок происходит из-за вмешательства в их родной язык или их собственный национальный язык [Цзян Шиин, Сунь Фейфэн, 2017].

На западе, обращаясь к учителям, старейшинам или лидерам, они по-прежнему называют их по именам в соответствии с культурными привычками и паттернами их собственных этнических групп. Однако это крайне невежливое поведение для китайцев, которые обращают внимание на этикет и правила.

Названия русских и китайских фамилий расположены в разном порядке по своему составу и расположению. Полное название русского названия состоит из 3 частей: 名(имя), 父名 (отчество) и 姓(фамилия). В разных ситуациях общения названия объектов общения также различны. В официальных и церемониальных случаях обычно используется полное имя: :名 (имя)+父名(отчество)+姓(фамилия), Как правило, вы не можете использовать «имя + отчество + фамилия» при приветствии, а также не можете использовать только «имя + фамилию», среди молодежи их называют «фамилия + имя» [Ли Фаюань, 2006].

В русской культуре больше внимания уделяется честности в равноправных обменах между людьми. Поэтому имена и титулы обычно используются среди людей разного возраста, старшинства и даже различия в статусе в русском языке, даже если они старше самих себя. Иногда ученики могут напрямую называть имя своего учителя. Вместо того, чтобы чувствовать невежливо, но учитель считает, что это дружелюбное и непринужденное выражение.

Вежливый язык обращения в китайском языке может быть очень невежливым в русской культуре. Для очень квалифицированных старейшин, ученых или пожилых людей, придерживающихся традиций уважения к пожилым людям и любви к детям, Название таково: Фамилия + старый. Обращение к «старому» как к почетному – традиционная добродетель китайского народа.

2. Непонимание особенностей китайской культуры и китайских социально-вежливых терминов.

Будучи вторым языком иностранцев, приезжающих в Китай, китайцам все еще не хватает глубокого понимания китайской культуры, когда они изучают и используют китайский язык. Китайцы и иностранцы систематически не обобщают характеристики китайских социально-вежливых терминов и не обладают способностью различать языки [Чэнь Сонгчен, 1989].

В китайском языке «язык похвалы» относится к использованию языка для выражения любви к другим людям или вещам. Скромность – хорошая традиция китайского народа. Когда другие хвалят или превозносят самих себя, они обычно демонстрируют смиренное отношение [Ван Цзиньхай, 2016]. Они часто говорят: «Нет, не хвалите меня». Обычно, когда русские выражают свою благодарность, они могут прямо сказать: «Спасибо за похвалу». Когда китайцы угощают гостей, они обычно готовят сытную еду, постоянно приглашают гостей насладиться ею и

говорят: «Есть несколько блюд, просто ешьте, что хотите».

Когда русские угощают гостей, хозяин говорит: «Это мое фирменное блюдо, очень вкусное, попробуйте, пожалуйста».

Китайцы приветствуют людей словами «Вы уже поели?». Иностранцы, которые не понимают китайскую культуру и вежливые особенности китайского общества, рассматривают это как реальную проблему и не знают, пригласит ли их другая сторона на ужин. Независимо от того, каков будет ответ, другая сторона уйдет с улыбкой. Иностранцам невежливо принимать друг друга по ошибке. В подобном примере китайцы говорят: «Куда ты идешь?». Иностранцы не понимают этого вопроса: где я собираюсь сказать вам, почему?

В китайской культуре целью вербального общения является создание чувства близости. Таким образом, люди, которые знают друг друга, могут свободно задавать вопросы и даже интересоваться «личной жизнью» друг друга, а коммуникаторы также могут задавать вопросы напрямую, без колебаний. Темы могут касаться возраста другой стороны, брака, дохода, состояния здоровья. Абсолютно приемлемы вопросы (новому коллеге, который только что пришел на работу и зашел в офис) «Сколько тебе лет в этом году? Вы когда-нибудь были женаты?». Это сильно отличается от западных культур, которые ценят конфиденциальность.

Люди из разных культурных слоев имеют разные способы или привычки выражать вежливость, но люди всегда привыкли использовать свою собственную манеру говорить, чтобы объяснить слова друг друга, что с большой вероятностью приведет к неправильным выводам о вежливых словах друг друга.

Стратегии решения проблем при использовании вежливого языка:

1) понять культурные основы китайской социальной вежливости и характеристики китайской социальной вежливости.

Характеристики и привычки к выражению китайских социально-вежливых терминов воспринимаются нашим собственным народом как нечто само собой разумеющееся. Для китайцев и иностранцев из-за недостаточного понимания базовых знаний о китайской культуре и краткого изложения китайской системы социально-вежливого языка в общении часто возникают прагматические ошибки, которые приводят к прерыванию общения и сбоям [Чен Кайли, 2015]. Китайские термины социальной вежливости не существуют изолированно, но их возникновение и существование имеют определенную культурную подоплеку. После тысячелетий накопления и развития китайских социально-вежливых терминов он также сформировал свои неотъемлемые и привычные характеристики. Китайцы и иностранцы могут только понять культурную подоплеку китайских социально-вежливых терминов, обобщить характеристики китайских социально-вежливых терминов и в то же время сознательно и гибко использовать присущие китайским социально-вежливым терминам шаблоны, уважать китайские прагматические привычки и перенимать китайские вежливо-прагматические принципы [Лю Чуньцзин, 2014]. Необходимо по-настоящему интегрировать Китайскую культуру на свой родной язык, чтобы коренным образом уменьшить проблемы использования вежливых терминов.

2) преодолеть влияние негативной языковой миграции в межкультурной коммуникации.

Мы поняли, что языковая миграция происходит из-за «непонимания различий в культурном происхождении и ценностных ориентациях между китайцами и иностранцами с разными культурами в межкультурном общении, и часто считается само собой разумеющимся, что нормы их собственной национальной культуры используются в качестве стандарта для

измерения речи и поведения других». Явление негативной языковой миграции между китайцами и иностранцами, которые неправильно переносят семантику или структуру своего родного языка на язык назначения, неизбежно приведет к сбою общения. Китайцы и иностранцы должны сознательно сравнивать различия между их родным языком и китайским, особенно в выражении социально вежливых терминов, сознательно преодолевать влияние негативной языковой миграции, уважать культурные привычки народа хань и максимально соответствовать принципу китайской вежливости [Чэн Суджуань, 2015].

Кроме того, носители языка в разной степени терпимы к прагматическим ошибкам, допускаемым иностранцами. Причина, по которой допускаются прагматические ошибки при межкультурном общении, может заключаться в высочайшем желании достичь цели общения. При межкультурном общении качество общения между двумя сторонами в значительной степени зависит во многом от степени терпимости носителей языка к прагматическим ошибкам друг друга. Следовательно, для улучшения качества общения пользователи иностранного языка должны принимать активные меры по предотвращению или уменьшению прагматических ошибок, чтобы устранить коммуникативные барьеры и достичь лучших результатов общения.

3) соблюдайте местные обычаи и культуру.

Китайцы и иностранцы должны максимально соблюдать прагматические принципы китайцев при использовании китайских социальных и вежливых выражений и уважать культурные традиции ханьской национальности [Ли Сумин, 2017]. Например, когда китайцы и иностранцы встречаются с китайскими учителями или старейшинами, они сознательно называют их по китайским обычаям (Фамилия + старший. Приветствуя друзей, старайтесь следовать китайскому обычаю: «Куда ты идешь?» и «Ты поел?». Одним словом, китайцы и иностранцы должны сознательно избавиться от своих культурных привычек и обычаев общения своего народа, поступать так, как поступают римляне, уважать прагматические привычки китайцев и перенимать вежливые и прагматичные принципы китайцев. Китайцы и иностранцы должны по-настоящему интегрировать китайские культурные обычаи в свой родной язык.

Наконец, вежливый язык очень важен в межкультурном межличностном общении, является социальным феноменом и универсален. Мы сравнили различия, вызванные культурными различиями между Китаем и Россией, разным образом мышления и различными этническими особенностями. Недоразумения часто возникают при использовании вежливых терминов [Цюй Майшэн, 2013]. Существуют огромные различия в понимании вежливых языков различных этнических групп. И такого рода культурные различия часто являются препятствием для культурного общения.

Заключение

Таким образом, только понимая различия, вызванные историей и культурой двух сторон, китайцы и иностранцы могут избежать недоразумений и углубить дружбу и культурный обмен.

Библиография

1. Ван Цзиньхай. Анализ различий в китайско-российской социальной прагматике // Филологический журнал. 2016. 01. С. 53-54.
2. Ли Сумин. Применение принципов вежливости при обучении китайскому языку как иностранному // Образовательные дискуссии. 2017.

3. Ли Фаюань. Культурная интерпретация различий в китайском и русском языках наименований. 2006. С. 41-42.
4. Лю Чуньцин. Влияние русско-китайских культурных факторов на вежливые термины в межкультурном общении. Профессионально-технический колледж электроэнергетики Цзянси, 2014.
5. Цзян Шиин, Сунь Фейфэн. Интерпретация теории управления межличностными отношениями невежливого общения в китайском контексте // Journal of Heihe College. 2017. 8 (2). С. 199-200.
6. Цюй Майшэн. Уместность общения на китайском языке. China Books Publishing House, 2013.
7. Чен Кайли. Меры противодействия ошибкам социальной прагматики в этикете // YouthTimes. 2015. 10. С. 110-110.
8. Чжан Юй рассказывает об изучении прагматики в межкультурной коммуникации с точки зрения вежливости // Шаньхай Цзин. 2016. 8. С. 1-6.
9. Чэн Суджуань рассказывает о языковой культуре в коммуникативном языке // Преподавание и исследования китайского языка. 2015. 2.
10. Чэнь Сонгчен. Предварительное исследование вежливого языка. 1989.

Problems and strategies of using polite forms of language in Chinese society

Liang Yali

Student,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: 1056171207@qq.com

Nataliya Yu. Nevraeva

Senior Lecturer
Of the Department of foreign languages and educational technologies,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nny@mail.ru

Aleksandr M. Kabanov

Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of foreign languages
and business communication,
Ural State Mining University,
620144, 30 Kuibysheva str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of humanities and natural sciences,
Technical University of UMMC,
624091, 3, Uspensky ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Oksana Yu. Yatsenko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: sunny1.3@mail.ru

Abstract

The purpose of this study is to analyze the situation when Chinese is especially popular. When Chinese and foreigners use Chinese social politeness terms to communicate, they often use social politeness terms to make the other party think that they are impolite or misunderstand the politeness of the other party, which leads to pragmatic problems that affect the smooth running of mutual exchanges. It analyzes that due to cultural differences, there are many personal differences in the language of social politeness of various ethnic groups in the world, which contributes to helping Chinese and foreigners better overcome the negative impact of problems with the language of social politeness on communication in practice. Polite language is very important in intercultural interpersonal communication, is a social phenomenon and is universal. We compared differences caused by cultural differences between China and Russia, different mindsets, and different ethnic backgrounds. Misunderstandings often arise when polite terms are used. There are huge differences in understanding the polite languages of different ethnic groups. And these kinds of cultural differences are often an obstacle to cultural communication. Only by understanding the differences caused by the history and culture of the two sides, the Chinese and foreigners can avoid misunderstandings and deepen friendship through exchanges.

For citation

Liang Yali, Nevraeva N.Yu., Kabanov A.M., Yatsenko O.Yu. (2023) Problemy i strategii upotrebleniya vzhlivykh form yazyka v kitaiskom obshchestve [Problems and strategies of using polite forms of language in Chinese society]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 457-464. DOI: 10.34670/AR.2023.91.15.091

Keywords

Polite language, cultural differences, social speech behavior, problems, strategies.

References

1. Chen Kaili (2015) Measures to counteract the mistakes of social pragmatics in etiquette. *YouthTimes*, 10, pp. 110-110.
2. Chen Songchen (1989) *A preliminary study of polite language*
3. (2015) Cheng Sujuan talks about the language culture in the communicative language. *Teaching and research of the Chinese language*, 2.
4. Jiang Shiyong, Sun Feifeng (2017) Interpreting the Interpersonal Relationship Management Theory of Impolite Communication in the Chinese Context. *Journal of Heihe College*, 8 (2), pp. 199-200.
5. Lee Sumin (2017) Application of the principles of politeness in teaching Chinese as a foreign language. In: *Educational discourses*.
6. Li Fayuan (2006) *Cultural interpretation of differences in Chinese and Russian names*.
7. Liu Chunjing (2014) *Influence of Russian-Chinese cultural factors on polite terms in intercultural communication*. Jiangxi Power Engineering Vocational College.
8. Qu Meisheng. (2013) *Appropriateness of communication in Chinese*. China Books Publishing House.

-
9. Wang Jinhai. (2016) Analysis of differences in Chinese-Russian social pragmatics. *Journal of Philology*, 01, pp. 53-54.
 10. (2016) Zhang Yu talks about the study of pragmatics in intercultural communication from the point of view of politeness. *Shanghai Jing*, 8, pp. 1-6.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.84.45.093

Сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов

Чэнь Наньсинь

Студент,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: 1780267361@qq.com

Невраева Наталия Юрьевна

Старший преподаватель
кафедры иностранных языков и образовательных технологий,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: nny@mail.ru

Кабанов Александр Михайлович

Доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации,
Уральский государственный горный университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30;
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, пр-т Успенский, 3;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Пыrkова Тамара Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: tpyrkova@mail.ru

Аннотация

Идиомы – это краткие и меткие стереотипные словосочетания или словосочетания, которые использовались человеком с давних времен, представляют собой особое лексическое явление и являются одним из объектов исследования лексикологии. В процессе изучения китайских и иностранных идиом сопоставительное исследование является методом, которым нельзя пренебрегать. Сравнивая два языка, мы можем углубить наше понимание их природы, а также культурных сходств и различий, которые они отражают. В этой статье в основном проводится сравнительный анализ русских и китайских идиом, содержащих части тела, и исследуются национально-культурные характеристики, содержащиеся в идиомах, с трех аспектов: источник, структура и перевод идиом, чтобы помочь глубже понять культурные сходства и различия между русским и китайским языками. В эпоху глобализации культурный обмен между народами чрезвычайно важен, и изучение идиом может помочь нам лучше понять национальную психологию и способствовать культурному сотрудничеству между двумя сторонами. Во-вторых, важное место в культуре фразеологизмов занимают фразеологизмы, содержащие части тела, они многочисленны и тесно связаны с общественной жизнью, изучая их, мы можем увидеть большое из малого, понять общность и особенности русского языка и китайские идиомы в определенной степени. Исследование идиом имеет незаменимую теоретическую и практическую ценность в любую эпоху, а также обеспечивает путь для долгосрочных национально-культурных обменов и взаимного обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Чэнь Наньсинь, Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Пыркова Т.А. Сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 465-472. DOI: 10.34670/AR.2023.84.45.093

Ключевые слова

Китайский язык, русский язык, идиома, культурное сравнение, фразеологизмы.

Введение

Идиомы могут отражать уникальные характеристики и психологию нации через содержащиеся в них образы и значения, тем самым предоставляя нам важный способ узнавать и изучать мировую культуру. Благодаря углубленному развитию инициативы «Один пояс, один путь» и продлению действия «Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» ряд важных событий отражает углубление двусторонних отношений между моей страной и Россией, углубленное сотрудничество в различных областях политики, экономики и культуры, а также углубляется уровень изучения людьми языка друг друга. Поскольку идиомы являются важным носителем культуры, их изучение особенно важно для содействия культурному обмену между двумя странами. В классификации фразеологизмов имеется большое количество фразеологизмов, содержащих части тела, которые сложны по форме и богаты смыслом, тесно связаны с жизнью людей. Отечественных исследований по смежным областям относительно немного. Благодаря сравнительному анализу такого рода идиом мы можем обновить и глубоко понять культурные отношения между двумя странами, что очень важно для исследователей и изучающих китайскую и российскую историю и культуру.

Идиомы имеют долгую историю развития, и их источники разнообразны. Калькирование русских и китайских фразеологизмов с частями тела играет важную роль в изучении национальной культуры и национальных особенностей. Основные источники приведены ниже в качестве примеров.

Основная часть

Многие идиомы имеют давнюю историю и уходят своими корнями в мифы и легенды с многовековой историей. Не являются исключением и некоторые русские и китайские идиомы. Знаменитая русская идиома «ахиллесова пята» является типичным представителем. Он был погружен в реку Стикс матерью после своего рождения, и с тех пор был неуязвим, но единственное место, где он не промок, была пятка, за которую держала его мать. Позднее именно в пятку Ахиллес был застрелен в войну и погиб. Поэтому эта идиома используется как метафора «единственной фатальной слабости».

Среди китайских идиом немало идиом, происходящих из мифологии. «火眼金睛» (чтобы описать острое зрение людей и проницательность во всем) происходит из романтического мифологического романа «Путешествие на Запад», написанного У Чэнгэном в период династии Мин.

Влияние религии как особой социальной идеологии и явления на развитие языка и культуры нельзя игнорировать. Многие русские и китайские идиомы, содержащие части тела, заимствованы из религии. Более того, из-за различий в религиях, в которые верят Россия и Китай, идиомы, производные от религий в культурах двух стран, также имеют свои преимущества и недостатки. Как одна из ветвей христианства, Православная Церковь, почитаемая русским народом, неизбежно испытывает влияние христианской классики. Количество фразеологизмов, заимствованных из Библии на русском языке, довольно велико, и оно неполное.

По полной статистике это около 200 записей. Например: беречь как зеницу ока (像爱护眼珠一样精心保护) происходит из «Ветхозаветного Второзакония», кроме того, зуб за зуб (以牙还牙), умывать руки (推卸责任, 洗手不干) тоже из Библии [Апресян, 1995]. Китай является многонациональной страной, в истории ее развития местная культура постоянно интегрировалась с иностранной культурой, буддизм как иностранная религия также был введен в Китай во времена династии Хань и широко распространился в Китае. Даосизм, исконная религия Китая, преобладал во времена Суй, Тан и Пяти династий, поэтому многие идиомы до сих пор имеют следы религии. Например: «心心相印» (вы можете понять мысли друг друга, не говоря об этом, и описать, что мысли и чувства друг друга полностью согласованы) происходит из буддийской Дхарма-сутры «Хуан Би Чуань Синь Основы Дхармы».

Как литературный жанр, вдохновляющий людей, басни берут свое начало в общественной жизни и широко распространены в народе, поэтому они также оказывают большое влияние на формирование фразеологизмов. В китайских и русских баснях мы можем найти большое количество идиом, содержащих части тела. Русская идиома носом к носу, первоначальное значение «鼻子对鼻子», что означает, что два человека находятся очень близко друг к другу, происходит из басни Крылова («Крестьянин и Работник»).

Китайская идиома «画龙点睛» происходит из «Книги известных картин прошлых династий Чжан Сэньюаня» Чжана Янюаня в династии Тан: она относится к художнику Чжан Сэнью из династии Лян, который нарисовал глаза дракону на картине, и дракон улетел.

Социальные обычаи и обычаи оказывают глубокое влияние на формирование культуры. Когда мы изучаем и исследуем русский и китайский языки, мы можем обнаружить, что большая их часть происходит от социальных обычаев. Через обычаи, отраженные в идиомах, мы также можем получить глубокое представление о сходствах и различиях социальной культуры в России.

Русская идиома «брить лоб» буквально означает «给某人剃头», во времена Российской империи все солдаты, вступавшие в армию, должны были брить волосы, чтобы их можно было легко узнать в случае бегства из армии. Так что выражение «побрить лоб» на самом деле означает «взять в армию» и «быть солдатом»; вы знаете, что это уголовник, поэтому эта идиоматика позже расширена до «显而易见» и «一目了然».

В китайской идиоме есть слово «断发文身» (также пишется как «татуировка сломанных волос»), происходящее из «Книги обрядов царя», которая относится к обычаю стричь короткие волосы и наносить татуировки на голову и тело в древнем Цзинчу и Южном Вьетнаме, думая, что оно может избежать повреждения драконом в воде. Позже оно часто используется для обозначения народных обычаев в относительно отсталых или нецивилизованных районах.

Сравнивая источники русских и китайских фразеологизмов, содержащих части тела, мы видим, что источники тех и других разнообразны и имеют много общего. Русские и китайские идиомы богаты по содержанию имеют самобытные национальные особенности, являющиеся продуктом социального, экономического и культурного развития. Обычно национальный характер русских и китайских фразеологизмов отражается в ускользающем значении или расширенном значении фразеологизмов, поэтому прослеживание происхождения этих фразеологизмов может помочь нам более детально изучить историю нации, понять особенности нации, а также способствует взаимосвязи между коммуникацией и интеграцией национальных культур.

В древних и современных китайских и зарубежных практиках перевода люди обобщили многие принципы перевода и методы перевода. Например, принципы «правдоподобности, выразительности и элегантности», принцип эквивалентности, принцип «экзотической сентиментальности», принцип соответствия переводческим привычкам, принцип непереводаемости и др. [Бабенко, 1989]; дословный перевод, взаимный перевод, свободный перевод и метаморфический перевод, методы включают добавление слов, добавление, преобразование усечения и т.д. [Ван Вэй, 2012].

Например: хлопот полон рот (忙得不可开交), краем уха (略有耳闻, 顺便听到), задирать нос (摆架子), ломать зубы (遭遇失败), как снег на голову (突如其来), кожа да кости (皮包骨), без царя в голове (愚蠢, 没有头脑), на волосок (几乎, 差一点), не чуют ног под собой (得意忘形), не покладая рук, (夙兴夜寐), не ударить лицом в грязь (没有丢脸).

Образ и семантика являются двумя неотъемлемыми частями содержания, выраженного идиомами, и их изучение может помочь нам лучше переводить между русским и китайским языками. Ниже приводится краткое обсуждение перевода русско-китайских фразеологизмов, содержащих части тела, с двух точек зрения.

При переводе русско-китайских идиом необходимо соблюдать принцип «использование образов для перевода образов», то есть образы в идиомах вообще нужно отражать в переводе. Например: русской идиоме «на голову сесть (кому)» соответствует китайская идиома «不折手段», «не в бровь, а в глаз» соответствует китайской идиоме «一针见血». «задираание носа» (означающий «仰起鼻子»), выражение презрения) переводится как «嗤之以鼻», «румянец до ушей» (脸红到耳根) переводится как «面红耳赤». А в русской идиоме «голова (头)», «бровь (眉毛)» и «глаз (眼)») не сохранились, а были переведены в соответствии со смысловыми потребностями фразеологизма в целом. Китайской идиоме «祸从口出» соответствует язык мой – враг мой (我的舌头就是我的敌人). Вышеуказанные явления могут свидетельствовать о том, что русские и китайские фразеологизмы имеют свои культурные корни и длительную историю, относительно фиксированы, образы в них не могут быть изменены по желанию, язык ближе к народным языковым обычаям.

Вышеуказанные явления могут свидетельствовать о том, что русские и китайские фразеологизмы имеют свои культурные корни и длительную историю, относительно фиксированы, образы в них не могут быть изменены по желанию, язык ближе к народным языковым обычаям.

С точки зрения семантики русские и китайские идиомы также делятся на две категории: соответствующие и не соответствующие. В соответствующих идиомах ее можно разделить на базовую семантическую согласованность и частичную семантическую согласованность в базовой семантической последовательности. Например, «рукой подать», что означает «用手就可以拿到», может быть переведено как «近在咫尺» на китайский язык. И семантическая согласованность означает, что значения русских и китайских фразеологизмов не полностью совпадают. Например: «идти в ногу» соответствует китайской фразеологизму «步调一致» – метафора согласования методов, шагов и действий у разных людей, группы и организации, накроме того, первые могут также указывать на согласование мнений и верований между разными людьми и синхронизацию между объективными вещами, а последние обычно не имеют такого употребления. «как на ладони» (что означает «就像在手掌上一样») можно перевести как «了如指掌».

Русские и китайские идиомы также имеют семантическую несовместимость, и нет китайско-русского идиоматического выражения, соответствующего русско-китайскому идиоматику. Например: «на носу» (что означает «在鼻子上»), в китайском языке нет идиомы, которая могла бы соответствовать ему, его следует переводить как «临近, 快到»; «клевать носом» (что означает «用鼻子啄食»). Его следует перевести как «打盹儿» в соответствии с его расширенным значением.

Русские и китайские идиомы, содержащие части тела, имеют различные изображения, а некоторые идиомы имеют сложное значение. Поэтому при переводе от переводчиков больше требуется следовать языковым обычаям нации и гибко переводить в соответствии с контекстом. Его нельзя переводить напрямую ради соответствия изображения, иначе перевод получится тупым и текст не передаст смысла.

Изучение фразеологизмов, содержащих части тела, имеет большое значение для углубленного понимания истории, культуры и национальных особенностей Китая и России. Во-первых, фразеологизмы как уникальное общественно-языковое явление сформировались в длительном историческом развитии, являются культурными сокровищами и воплощают в себе мудрость национальных языков, благодаря своим интенциям, исходным значениям и расширенным значениям они могут в полной мере отображать исторические события двух национальностей, сходства и различия в религиозных верованиях, социальных обычаях, образе мышления и т.д.

Заключение

В эпоху глобализации культурный обмен между народами чрезвычайно важен, и изучение идиом может помочь нам лучше понять национальную психологию и способствовать культурному сотрудничеству между двумя сторонами. Во-вторых, важное место в культуре фразеологизмов занимают фразеологизмы, содержащие части тела, они многочисленны и тесно связаны с общественной жизнью; изучая их, мы можем увидеть большое из малого, понять общность и особенности русского языка и китайские идиомы в определенной степени. Особо интересно наблюдать за общественной жизнью людей разных национальностей. В целом, как важная часть языковых исследований, исследование идиом имеет незаменимую теоретическую и практическую ценность в любую эпоху, а также обеспечивает путь для долгосрочных национально-культурных обменов и взаимного обучения.

Библиография

1. Авербух К.Я., Карпова О.М. Лексические и фразеологические аспекты перевода. М.: Академия, 2009. 175 с.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
3. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. 184 с.
4. Ван Вэй. Сравнение китайских и русских идиом. Харбин: Колледж искусств Хэйлунцзянского университета, 2012.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 945 с.
6. Ли Лин. Анализ метода перевода на основе сопоставления структуры русских и китайских фразеологизмов // Linqi Преподавание. 2016. 11. С. 48-49.
7. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М., 1968. 544 с.
8. Сюй Хао. Познание и преподавание русских идиом // Образовательно-педагогический форум. 2021. 9. С. 37-42.
9. Юй Синь. Религиозные краски в русских идиомах // Изучение русского языка. 1995. 3. С. 42-44.
10. 中华俄汉词典. 2002. P. 108-220.

Comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units

Chen Nanxin

Student,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: 1780267361@qq.com

Nataliya Yu. Nevraeva

Senior Lecturer
Of the Department of foreign languages and educational technologies,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nny@mail.ru

Aleksandr M. Kabanov

Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of foreign languages
and business communication,
Ural State Mining University,
620144, 30 Kuibysheva str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of humanities and natural sciences,
Technical University of UMMC,
624091, 3, Uspensky ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Tamara A. Pyrkova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: tpyrkova@mail.ru

Abstract

Idioms are short and accurate stereotypical phrases or phrases that have been used by a person since ancient times, represent a special lexical phenomenon and are one of the objects of lexicology research. In the process of studying Chinese and foreign idioms, comparative research is a method that cannot be neglected. By comparing two languages, we can deepen our understanding of their nature, as well as the cultural similarities and differences they reflect. Russian and Chinese idioms containing body parts are mainly analyzed in this article, and the national and cultural characteristics contained in the idioms are examined from three aspects: the source, structure and translation of idioms to help us better understand the cultural similarities and differences between Russian and Chinese. In the era of globalization, cultural exchange between peoples is extremely important, and the study of idioms can help us better understand the national psychology and promote cultural cooperation between the two parties. Secondly, an important place in the culture of phraseological units is occupied by phraseological units containing body parts, they are numerous and closely related to social life, studying them, we can see the big from the small, understand the generality

and features of the Russian language and Chinese idioms to a certain extent. The study of idioms has irreplaceable theoretical and practical value in any era, and also provides a path for long-term national-cultural exchanges and mutual learning.

For citation

Chen Nanxin, Nevraeva N.Yu., Kabanov A.M., Pyrkova T.A. (2023) Sravnitel'nyi analiz russkikh i kitaiskikh frazeologizmov [Comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 465-472. DOI: 10.34670/AR.2023.84.45.093

Keywords

Chinese language, Russian language, idiom, cultural comparison, phraseological units.

References

1. Apresyan Yu.D. (1995) Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya [The image of a person according to the language: an attempt at a systematic description]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics], 1, pp. 37-67.
2. Averbukh K.Ya., Karpova O.M. (2009) *Leksicheskie i frazeologicheskie aspekty perevoda* [Lexical and phraseological aspects of translation]. Moscow: Akademiya Publ.
3. Babenko L.G. (1989) *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazyke* [Lexical means of designating emotions in Russian]. Sverdlovsk.
4. Kunin A.V. (1984) *Anglo-russkii frazeologicheskii slovar'* [English-Russian phraseological dictionary]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
5. Li Lin (2016) Analysis of the translation method based on a comparison of the structure of Russian and Chinese phraseological units. *Lingu Teaching*, 11, pp. 48-49.
6. Molotkov A.I. (1968) *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow.
7. Wang Wei (2012) *Comparison of Chinese and Russian idioms*. Harbin: Heilongjiang University College of Art.
8. Xu Hao (2021) Cognition and teaching of Russian idioms. *Educational and Pedagogical Forum*, 9, PP. 37-42.
9. Yu Xin (1995) Religious colors in Russian idioms. *Study of the Russian language*, 3, PP. 42-44.
10. (2002) 中华俄汉词典.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.14.35.089

Квесты как игровая технология в системе основного общего образования

Ковалев Андрей Максимович

Магистрант,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: kovalevchick13@gmail.ru

Липка Виктория Михайловна

Доцент,
кафедра «Строительство и землеустройство»,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: lipka.vita@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается применение квестов как игровой технологии, которая позволяет определенным образом расширить возможности учителя в изложении материала для учащихся основного общего образования. А также с рассмотрением квеста как способа расширить коммуникацию в системе «учитель-ученик». Также речь пойдет об особенностях психологии и мировосприятия учащихся, принадлежащих к поколению «центениалов», которое имеет свои особенности. Мы считаем, что технология квестов способствует формированию компетенций, которые пригодятся в будущем для последующих поколений. Привитие навыков коллективной работы, и выделение лидеров в коллективе: является важным направлением деятельности школы, как места получения знаний, так и в сугубо воспитательных моментах. Формирование компетенций, их применение в жизни и развитие личностных качеств, с нашей точки зрения, является задачей для технологии квестов, которая будет в дальнейшем, весьма обозримом будущем, формировать ландшафт и дизайн образовательного пространства школы, которое будет соответствовать потребностям школьников нового поколения.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковалев А.М., Липка В.М. Квесты как игровая технология в системе основного общего образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 473-480. DOI: 10.34670/AR.2023.14.35.089

Ключевые слова

Квесты, интерактивные технологии, интерактивные методы обучения, социально-педагогические технологии, основное общее образование, учащиеся, образовательные квесты.

Введение

В современном мире в ситуации глобализации перед системой образования стоят огромные вызовы. Ведь, как банально ни звучит фраза: «дети – это наше будущее» в действительности она является инвестицией в наше будущее. И от того, насколько эффективным и практически применимым будет образование новых поколений учащихся, зависит будущее страны, общества, человечества. Ведь недаром в работе Барбера, Донелли и Ризви говорится об необходимости воспитания и образования такого поколения, которое сможет решить проблемы грядущих кризисов. «Учитывая состояние мировой экономики, напряженность международных отношений, огромный разрыв между бедными и богатыми, обострение угрозы изменения климата и повсеместное распространение оружия массового поражения, мы исходим из того, что именно сейчас нужно поколение, образованное лучше, чем когда-либо раньше, в самом широком и глубоком значении этого слова» [Барбер, Донелли, Ризви, 2013, 156]. Важным и разумным моментом в данной ситуации является та мысль, что учащиеся в силу особенностей своей возрастной психологии воспринимают учебный материал лучше если его подавать в игровой форме. И в данном моменте мы и говорим об использовании технологии квестов как игровой формы в процессе образования, которая повышает эффективность занятия, улучшает систему коммуникации между учителем и учеником, делает отношения более доверительными и открытыми. Мы считаем, что игровая форма в образовании, технология квеста в учебном процессе достаточно результативна и оправданна, но она не должна заменять собою все другие формы и технологии, необходим баланс и соразмерность тех методов и инструментов, которые применяются.

Как известно, процесс обучения – это своеобразный конфликт поколений, который неизбежно возникает при передаче знаний от одних поколений к другим. И с целью нивелирования подобной ситуации происходит постоянная коррекция подходов к образованию, связанных с изменением личности обучающегося. Данная проблематика впервые была описана в теории поколений Нилом Хау (Neil Howe) и Уильямом Штрауссом (William Strauss) в 1991 году. Исходя из теоретических выкладок авторов, поколения сменяют друг друга каждые 20-25 лет [Асташова, 2014, 110]. Ученые утверждают, что уже сформировалось новое поколение, которое логично следует за миллениалами, это поколение назвали центениалы (от английского *centennial* – столетний). По мнению исследователей данного вопроса, они (миллениалы) будут жить около 100 или более лет, что становится возможным при интенсивном развитии биотехнологий.

В теории поколений краеугольным камнем является смена и цикличность поколений. Всего выделяют четыре поколения: пророки (идеалисты); кочевники; герои; художники; важным базисным компонентом теории является категория «ценностей поколения».

По мнению Ю.В. Асташовой, которая также исследовала вопрос о ценностях поколений, их формирование (ценностей) происходит в возрасте 12-14 лет и происходит это под влиянием общественных событий (экономических, социальных, культурных и политических), технического прогресса, а также семейного воспитания. Кроме того, ценности поколений носят более глубинную форму, подсознательную, и не являются явно выраженными. Но при этом определяют формирование личности, ее мировоззрение, оказывают влияние на жизнь, деятельность и поведенческие мотивы людей.

Классическая теория рассматривает периодизацию из 15 поколений крайними из них являются «поколение GI», «молчаливое поколение», «беби-бумеры», «поколение X»,

«поколение Y» (миллениалы) и «поколение Z» (центениалы).

Рассматривая поколение, родившееся после 2000 года, следует отметить, что поколение появилось в эпоху интернета, и какой была жизнь до него, они не представляют, кроме того, не представляют себе действительность без гаджетов и приложений в них содержащихся. Другой особенностью центениалов является тот факт, что они проводят со смартфонами и планшетами больше 8 часов в день, кроме того, для решения практически любой повседневной или учебной задачи они используют приложения, находящиеся в их гаджетах, причем делают это значительно эффективнее людей более старших поколений. Также замечено, что поколение центениалов не разделяет мир на реальный и виртуальный. Как говорится в статье «Центениалы: поколение, которое сотрет нас с лица Земли»: «Поколение Z не делит мир на цифровой и реальный, их жизнь плавно перетекает на экран и обратно». Вместе с тем, отмечается, что это первое поколение, выросшее в мультикультурной среде. «Центениалам все равно, где родился собеседник и как он выглядит. Пожалуй, это самое терпимое и спокойное поколение». Но, как водится, во всем есть и свои недостатки, а именно: они не любят и не особенно могут концентрироваться, среди них распространяется синдром дефицита внимания и гиперреактивность, желание узнать как можно больше информации в короткий срок. Именно по этой причине поколение «Z» предпочитает смотреть, а не читать.

С другой стороны, неоспоримым преимуществом есть то, что они способны к «перекрестному» восприятию информации – они привыкли работать с материалами, наполненными гиперссылками. Все вышперечисленное дает им возможность мыслить глобально, когда даже языковая проблема при незнании языка не станет помехой при наличии электронных переводчиков.

Указанные особенности поколения и нужно учитывать при проектировании новых педагогических технологий, в том числе и квестов. Понятием квест (от английского «quest» – поиск, игра-загадка) обозначают различные виды on-line и off-line игр, которые разворачиваются в виртуальном и/или реальном пространстве.

Квест – это такая игровая деятельность, которая требует от участника поиска решения поставленных задач. В условиях современности квесты становятся новой гранью и практикой социальной коммуникации, и, кроме того, формой активного отдыха молодежи, где может присутствовать значительный компонент физической активности и творчества.

Кроме того, следует отметить, что квест, изначально являясь компьютерной, виртуальной игрушкой, стремительно начал входить в реальную жизнь молодежи, что само по себе является ценным для развития образовательных технологий, ведь процесс обучения и передачи знаний построенный на игровых элементах будет восприниматься значительно лучше, чем просто трансляция информации с последующим ее воспроизведением. Поколение, которое привыкло играть с большим энтузиазмом, подойдет к решению учебной задачи, поставленной в игровой форме, как к решению возникшей проблемы. В этом мы усматриваем перспективность данного направления развития педагогических технологий, но при этом не отказываемся и от базовой классики.

Основная часть

Квест можно определить, как вид интеллектуальной игры, по условиям которой играющие оказываются в закрытом специально подготовленном помещении, покинуть которое можно, только решив поставленные задачи. Отличительными особенностями таких игровых практик

является то, что участники должны быстро адаптироваться в новых условиях, принимать решения в самых неожиданных ситуациях. Поэтому квесты особенно интересны для школьников, студентов, молодежи.

Вопросам использования квест технологий в процессе образования посвящено достаточное количество теоретических и практических исследований, практическим проявлением которых являются уроки в общеобразовательных школах [Афанасьева, Поречная, 2012, 153; Каравка, 2015, 20]. Кроме того, квест-проектная деятельность выполняет воспитательную функцию в учебных учреждениях [Лечкина, 2015, 13], а именно личную ответственность, уважение к истории государства, родного края, формирует культуру межличностных отношений и толерантность, а также учат самореализации и самосовершенствованию.

Исследователь вопроса И.Н. Сокол представляет следующую классификацию квестов [Сокол, 2014, 139]:

- по форме проведения (компьютерные игры-квесты, веб-квесты, QR-квесты, медиа-квесты, квесты на природе, комбинированные);
- по режиму проведения (в реальном режиме; в виртуальном режиме; в комбинированном режиме);
- по сроку реализации (краткосрочные; долгосрочные);
- по форме работы (групповые; индивидуальные);
- по предметному содержанию (моноквест; межпредметный квест);
- по структуре сюжетов (линейные; нелинейные; кольцевые);
- по информационной образовательной среде (традиционная образовательная среда; виртуальная образовательная среда).

А.Ф. Левицкая и Н.В. Николаева занимались психологическими и социально-педагогическими аспектами применения квестов в образовательной деятельности школьников [Левицкая, Федоров, 2010; 73; Николаева, 2002]. Кроме того, вопросами применения квестов в системе образования занималась Н.Г. Муравьева, которая предлагает использовать модель мини-проектов и веб-квестов, реализуя идею педагогического содействия становления обучающегося, как осмысленного субъекта социокультурного образовательного пространства [Муравьева, 2013, 125].

Для понимания сущности квестов следует обратиться к работам Й. Хейзинги, Э. Финка, Х-Г. Гадамера. По Хейзенге, игра – это свободное действие, обладающее собственным временем и пространством, стоящее вне обычной жизни, но полностью овладевающее участниками, позволяет рассматривать потенциал квестов, возможности применения в педагогических целях. Педагогическое воздействие квестов как технологии рассмотрено в работах В.И. Загвязинского [Загвязинский, 2009, 7], В.П. Беспалько, который определял педагогическую технологию как содержательную технику учебного процесса [Беспалько, 1989, 183].

Исследования в области педагогики, социологии и психологии проводят прямую зависимость между интеллектом и творческими способностями личности, о чем в своих работах говорили А. Маслоу, Д.Б. Богоявленской.

В нашей работе мы придерживаемся того мнения, что интеллектуальные и творческие способности личности напрямую взаимосвязаны, мы считаем, что для школьников, так называемого «поколения Z», интеллектуальные способности и творческий потенциал нераздельны, что с нашей точки зрения обеспечивает продуктивность образования.

В основе практически любого квеста лежит проблемный метод, при реализации которого учащиеся ставятся в то положение, где они должны решить определенные задачи, являющиеся

структурно логичными частями основного задания.

Далее следует отметить, что технология квеста хоть и является групповой, но все же позволяют выделить индивидуальный вклад каждого члена группы в решение проблемной задачи. Кроме того, данная технология позволяет развивать чувство команды и взаимодействия учащихся в группе, для получения общего результата, но и с учетом индивидуального вклада, где могут быть выявлены лидерские качества учащихся.

В нашей работе мы хотим указать, что сюжетные линии квестов должны соответствовать возрасту и интересам. Правильно подобранный сюжет может дополнительно раскрыть познания в области литературы, кино, игровых цивилизаций и общекультурных компетенций. Сюжеты «глобальной катастрофы», «человечества в ситуации пост-апокалипсиса» или фэнтези в стиле миров Толкиена будут интересны учащимся. От учащихся требуется максимально быстрая адаптация к ситуации, поиск технических решений и установление социальных связей в новых условиях и поиск решений в сложившейся ситуации.

Кроме того, хотим отметить, что в процессе работы над данной темой нами обнаружена проблема формирования навыков и компетенций, являющихся универсальными для специалистов самых разных отраслей. «Овладение ими позволяет работнику повысить эффективность профессиональной деятельности в своей отрасли, а также дает возможность переходить между отраслями, сохраняя свою востребованность». О чем говорится в статье «Атлас новых профессий», размещенной на интернет ресурсе.

Среди таких надпрофессиональных умений и навыков работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач, умение быстро принимать решения, реагировать на изменения условий работы, умение распределять ресурсы и управлять своим временем, навыки межотраслевой коммуникации, способность к художественному творчеству, наличие развитого эстетического вкуса и другие.

Поколение центениалов, или поколкие z, обладая вышеописанными способностями, вполне в состоянии решить проблемы, встающие перед обществом, а технология квестов позволяет развивать данные способности учащихся.

Заключение

В заключении данной работы мы хотим отметить, что квест как социально-педагогическая технология может быть использована в системе общего образования в различных аспектах:

-Квест как форма проведения занятия позволяет учащимся быть активными участниками процесса и развивать общекультурные компетенции и профессиональные качества, которые пригодятся в будущей профессии. А также развивать качества личности, которые потребуются в дальнейшей профессиональной деятельности. А именно способность быстро принимать решения, действовать в условиях неопределенности, креативность мышления и навыки командной работы.

-Квест можно использовать как элемент фонда оценочных средств. Он позволяет проверить уровень сформированности компетенций на практике, при решении проблемных задач, которые необходимо решить при наличии ранее полученных знаний.

-Квесты требуют от учащихся навыков конструирования социальной реальности и создания сюжетов развития данной ситуации с учетом точек бифуркации и возможных вариантов развития сценария и условий его выполнения.

Кроме того, важным моментом в квестах, выступает междисциплинарная интеграция,

которая позволяет решать поставленные задачи, исходя из ранее полученных знаний и жизненного опыта.

К сожалению, ограничивающим фактором в проведении квестов являются материальные возможности юридических субъектов процесса образования. Кроме того, следует учитывать реалии программ общей школы и традиционные формы проведения занятий и, кроме того, некоторую инертность преподавательского состава и администрации.

Мы считаем, что технология квестов способствует формированию компетенций, которые пригодятся в будущем для последующих поколений. Привитие навыков коллективной работы, и выделение лидеров в коллективе: является важным направлением деятельности школы, как места получения знаний, так и в сугубо воспитательных моментах. Формирование компетенций, их применение в жизни и развитие личностных качеств, с нашей точки зрения, является задачей для технологии квестов, которая будет в дальнейшем, весьма обозримом будущем, формировать ландшафт и дизайн образовательного пространства школы, которое будет соответствовать потребностям школьников нового поколения.

Библиография

1. Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 1. С. 108-114.
2. Афанасьева Л.О., Поречная Е.А. Использование квест-технологии при проведении уроков в начальной школе // Школьные технологии. 2012. № 6. С. 149-159.
3. Барбер М., Донелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152-231.
4. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
5. Загвязинский В.И. О роли педагогической науки на новом этапе реформирования высшего образования // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 5. С. 4-8.
6. Каравка А.А. Урок-квест как педагогическая информационная технология и дидактическая игра, направленная на овладение определенными компетенциями // Мир науки. 2015. № 3. С. 20.
7. Левицкая А.Ф., Федоров А.В. Роль и значение веб-квестов в современном образовании // Школьные технологии. 2010. № 4. С. 73.
8. Лечкина Т.О. Технология «квест-проект» как инновационная форма воспитания // Наука и образование: новое время. 2015. 1 (6). С. 12-14.
9. Муравьева Н.Г. Модель формирования социокультурных компетенций студентов вуза в проектной деятельности (на примере иностранного языка) // Образование и наука. 2013. № 3 (102). С. 121-131.
10. Николаева Н.В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности у учащихся // Вопросы Интернет-образования. 2002. № 7. URL: http://vio.fio.ru/vio_07
11. Сокол И.Н. Классификация квестов // Молодой ученый. 2014. № 6 (09). С. 138-140.

Quests as a game technology in the system of basic general education

Andrei M. Kovalev

Master's Student,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: kovalevchick13@gmail.ru

Viktoriya M. Lipka

Associate Professor,
Department of Construction and Land Management,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: lipka.vita@yandex.ru

Abstract

The article discusses the use of quests as a game technology that allows in a certain way to expand the teacher's capabilities in presenting material for students of basic general education. And also, with the consideration of the quest as a way to expand communication in the "teacher-student" system. We will also talk about the features of the psychology and worldview of students belonging to the generation of "centennials", which has its own characteristics. The quest as a form of conducting a lesson allows students to be active participants in the process and develop general cultural competencies and professional qualities that will be useful in their future profession, as well as to develop personality traits that will be required in further professional activities. We believe that the technology of quests contributes to the formation of competencies that will be useful in the future for future generations. Instilling teamwork skills and identifying leaders in a team is an important area of school activity, both as a place for gaining knowledge and in purely educational moments. The formation of competencies, their application in life and the development of personal qualities, from our point of view, is a task for the technology of quests, which in the foreseeable future will form the landscape and design of the educational space of the school, which will meet the needs of the new generation of students.

For citation

Kovalev A.M., Lipka V.M. (2023) Kvesty kak igrovaya tekhnologiya v sisteme osnovnogo obshchego obrazovaniya [Quests as a game technology in the system of basic general education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 473-480. DOI: 10.34670/AR.2023.14.35.089

Keywords

Quests, interactive technologies, interactive teaching methods, social and educational technologies, higher education, educational quests.

References

1. Afanas'eva L.O., Porechnaya E.A. (2012) Ispol'zovanie kvest-tekhnologii pri provedenii urokov v nachal'noi shkole [The use of quest technology in conducting lessons in elementary school]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 6, pp. 149-159.
2. Astashova Yu.V. (2014) Teoriya pokolenii v marketinge [The theory of generations in marketing]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management], 8, 1, pp. 108-114.
3. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. (2013) Nakanune skhoda laviny. Vysshee obrazovanie i gryadushchaya revolyutsiya [On the eve of the avalanche. Higher education and the coming revolution]. *Voprosy obrazovaniya* [Questions of education], 3, pp. 152-231.
4. Bespal'ko V.P. (1989) *Slagaemye pedagogicheskoi tekhnologii* [Components of pedagogical technology]. Moscow: Pedagogika Publ.
5. Karavka A.A. (2015) Urok-kvest kak pedagogicheskaya informatsionnaya tekhnologiya i didakticheskaya igra,

-
- napravlennaya na ovladenie opredelennymi kompetentsiyami [Quest lesson as a pedagogical information technology and didactic game aimed at mastering certain competencies]. *Mir nauki* [World of Science], 3, p. 20.
6. Lechkina T.O. (2015) Tekhnologiya «kvest-proekt» kak innovatsionnaya forma vospitaniya [Quest-project technology as an innovative form of education]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya* [Science and education: new time], 1 (6), pp. 12-14.
 7. Levitskaya A.F., Fedorov A.V. (2010) Rol' i znachenie veb-kvestov v sovremennom obrazovanii [The role and importance of web quests in modern education]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 4, p. 73.
 8. Murav'eva N.G. (2013) Model' formirovaniya sotsiokul'turnykh kompetentsii studentov vuza v proektnoi deyatel'nosti (na primere inostrannogo yazyka) [Model of formation of socio-cultural competencies of university students in project activities (on the example of a foreign language)]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 3 (102), pp. 121-131.
 9. Nikolaeva N.V. (2002) Obrazovatel'nye kvest-proekty kak metod i sredstvo razvitiya navykov informatsionnoi deyatel'nosti u uchashchikhsya [Educational quest projects as a method and tool for developing information skills among students]. *Voprosy Internet-obrazovaniya* [Issues of Internet education], 7. Available at: http://vio.fio.ru/vio_07 [Accessed 05/05/2023]
 10. Sokol I.N. (2014) Klassifikatsiya kvestov [Classification of quests]. *Molodii vchenii* [Uoyng Scientist], 6 (09), pp. 138-140.
 11. Zagvyazinskii V.I. (2009) O roli pedagogicheskoi nauki na novom etape reformirovaniya vysshego obrazovaniya [On the role of pedagogical science at the new stage of reforming higher education]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen State University], 5, pp. 4-8.
-

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.63.13.050

Педагогические технологии развития творческого мышления студентов – будущих хореографов на национальных традициях

Чхень Жуйтси

Магистрант,

Краснодарский государственный институт культуры,
350901, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: kguki@list.ru

Аннотация

Формирование моделей творческого мышления является неизбежным результатом практики в крупных университетах. Чтобы развивать инновационные таланты, все, что мы можем сделать, это обеспечить будущих хореографов богатыми «питательными веществами» в существующей среде, чтобы они могли свободно расти. Культивирование и формирование моделей творческого мышления в рамках современного танцевального образования имеет огромное значение и далеко идущее влияние. Преподавателям танцев в колледжах и университетах следует обратить на это внимание, активно внедрять эффективные и научные методы обучения и сосредоточиться на развитии у студентов творческого мышления, проявлении их всесторонних способностей и выращивание высококачественных талантов для страны. Подчеркивайте важность творческого мышления в культурных обменах и распространении информации и поощряйте развитие творческого мышления в качестве стандарта для определения того, обладают ли будущие хореографы профессиональной грамотностью. Квалифицированный будущий хореограф должен постоянно оттачивать и улучшать психологическое качество создания и монтажа в конкретной творческой деятельности. В процессе доработки и инновационной вторичной обработки и сублимации он получит различные работы по созданию и монтажу, которые вызовут резонанс и рефлексию аудитории, отразят креативность танца искусство и придавать танцевальному искусству еще большее очарование благодаря интеграции творческого мышления.

Для цитирования в научных исследованиях

Чхень Жуйтси. Педагогические технологии развития творческого мышления студентов – будущих хореографов на национальных традициях // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 481-487. DOI: 10.34670/AR.2023.63.13.050

Ключевые слова

Творческое мышление, университеты, будущие хореографы, таланты и методы преподавания, педагогика.

Введение

Что касается реформы творческого мышления в танцевальном образовании в колледжах и университетах, то она основана на национальном культурном наследии будущих хореографов, начиная с инновационных технологий обучения, чтобы улучшить способность будущих хореографов к творческому мышлению, энергично развивать инновационные таланты и поставлять вдумчивых и способных хореографов в страну. В развитии творческого мышления учителя танцев играют жизненно важную роль. Способности учителей танцев должны отражаться не только в профессиональных навыках, но и сложность формирования профессионализма учителей и творческого мышления определяет тенденцию развития будущих хореографов. Обеспечьте образовательную среду для будущих хореографов с целью развития творческого мышления, которое может более эффективно и качественно формировать будущих танцоров.

Основная часть

В нынешней образовательной ситуации учителям следует продолжать изучать новые методы обучения. В конце концов, специфика танцевальной деятельности отражается на особенностях профессиональных способностей будущих хореографов. Только улучшив качество преподавания при подготовке будущих хореографов, можно стандартизировать режим развития творческого мышления. Личность и творческий потенциал педагога отражают истинные взаимоотношения между будущим хореографом и сложным и изменчивым миром [Сокольская, 1991, 55-65], а также являются конкретным выражением универсальности и специфичности. В действующей университетской учебной программе все студенты осуществляют руководство преподаванием в соответствии с фиксированным учебным планом, который является методом обучения, лишенным специфики. Например, в установленных стандартах преподавателей оценки будущих хореографов делятся в соответствии с существующими оценками. Это проявление универсальности, но в соответствии с соотношением между универсальностью и спецификой противоречий в философии мы можем вносить коррективы в преподавание, основываясь на планировании карьеры и личностном стиле будущих хореографов. Будущие хореографы с творческим мышлением могут заранее записаться на курсы хореографии, ускорить развитие творческого мышления и быстрее привлечь хореографические таланты в национальные или местные театры.

В соответствии с составом структуры творческого мышления, чтобы преодолеть первоначальную структуру и установить новый режим мышления, когда мы реформируем метод преподавания и конкретные методы преподавания, нам необходимо поразмыслить о нашей цели преподавания, ценности преподавания, методах преподавания и отношении к преподаванию, прежде чем мы сможем определить, с чего следует начать нашу реформу и как ее проводить. с чего начать [Юсов, 2004]. Творческое мышление будущих хореографов зависит от внутренней мотивации. Педагогика и конкретные методы обучения – это внешняя мотивация. Когда внешняя мотивация доминирует, она становится средством мотивации, функцией корректировки более высокого уровня и стимулирует реализацию внутренней мотивации. Внутренняя мотивация является необходимым фактором для налаживания учебной деятельности, и положительный эффект внешней мотивации может привести к тому, что внутренняя мотивация достигнет наилучших результатов [Кетько, Пакулина, 2010]. При

реформировании педагогики и конкретных методов обучения пилотные реформы могут быть проведены в соответствии с местным и общим распределением. Например, сформулируйте единые стандарты реформирования учебных программ внутри страны (установите временные рамки для экспериментов по реформированию, рационально распределите исследователей в области образования и оснастите их новым оборудованием и т.д.), а также развивайте творческое мышление по предметам в большой среде. Реформа местной педагогики может быть проведена с учетом реальной ситуации, сложившейся в крупных университетах для проведения проектных исследований. В дополнение к стационарным курсам в помещении могут проводиться исследовательские и обучающие мероприятия на открытом воздухе, а в танцевальных дисциплинах могут проводиться эффективные эксперименты по развитию творческого мышления, чтобы получить оперативные процедуры обучения и определенные теоретические методы обучения [Су Чунцзин, 1992, 55-62].

Распространенные методы обучения танцам включают полный метод обучения, метод декомпозиции, метод декомпозиции сложных движений, метод повторной декомпозиции, ситуационный метод обучения и т.д. Реформа педагогики может привнести новые инновации в существующую систему, использовать разнообразные методы в качестве основы для начала работы по обучению танцам, а также повысить качество преподавания и интерес учащихся к обучению. Учителя в основном преподают с законченным танцем (полная педагогика), и расположение аудиторий будет значительно изменено в соответствии с конкретными обстоятельствами учащихся на данный момент, и преподавательская направленность также будет иметь разные акценты в учебном звене. Это показывает, что диверсификация организационных форм учителей может способствовать расширению возможностей в определенной степени влияет на мышление студентов, но это также в определенной степени ограничивает прогресс курса [Чэнь Цзеган, 2013]. Руководствуясь концепцией современного образования, учителя должны взять на себя ведущую роль в реформировании концепции преподавания, и изменение концепции преподавания также является первым шагом в реформировании метода преподавания. Как преподаватели колледжей и университетов, мы должны активно внедрять дифференцированные методы обучения в соответствии с различными типами предметов, танцами, различными техническими движениями и т.д., чтобы не только обеспечить большую адаптируемость содержания обучения и методов преподавания, но и помочь улучшить общее качество и эффективность обучения. обучение танцам. С точки зрения будущих хореографов, это также расширит кругозор учащихся. Первоначально единый и сплоченный танцевальный класс также станет более гибким и мотивированным из-за изменений в методах преподавания [Лу Лэй, 2021, 94]. Общее изменение атмосферы в классе в большей степени способствует столкновению «мыслей» и «недомыслий». Только столкновение и трение в мышлении может привести к появлению новых продуктов, будь то действие или идея.

Формирование моделей творческого мышления имеет тесную взаимосвязь с подбором учебных материалов в крупных университетах. Согласно неполной статистике, более 75% колледжей и университетов не выбрали для преподавания учебники, связанные с психологией танца и творческим мышлением; хотя около 25% колледжей и университетов вдохновили будущих хореографов на творческое мышление, они не полностью овладели способностью к творческим моделям мышления. На танцевальных курсах крупных университетов Китая не хватает унифицированных учебных материалов для развития творческого мышления. Нет очевидной разницы между книгами, используемыми на танцевальных специальностях и не связанных с танцами специальностях (факультативные курсы), и содержание курсов

недостаточно стандартизировано. Это как правило, содержание преподавания в этом семестре после обсуждения решают преподаватели колледжей. Школы редко формулируют стандартизированные и унифицированные стандарты, и формы экзаменов также различаются [Ли Сийи, 2019, 119]. Поэтому многие студенты не могут в совершенстве овладеть теорией танца, и эффект от обучения значительно снижается, не говоря уже о том, что на основе овладения существующей теоретической системой они могут расширять и воссоздавать ее в соответствии со многими принципами. Таким образом, процесс формирования модели творческого мышления полон взлетов и падений. Нам необходимо с самого начала прояснить направленность преподавания и укрепить единство учебной программы. Чтобы усовершенствовать эффективную стратегию развития творческого мышления на университетских курсах танцев, сначала следует стандартизировать учебные материалы. Теоретическая система – это руководство к практике. Если вы хотите улучшить всесторонние способности будущих хореографов, вам следует выбрать подходящие учебные материалы, чтобы предоставить студентам теоретические рекомендации во внеклассных занятиях и исследованиях. При выборе учебных материалов следует уделять внимание отбору материалов, соответствующих профессиональным характеристикам, и отбору в соответствии с потребностями различных студентов. Учебные материалы должны быть очень авторитетными. Следует отбирать книги, составленные известными людьми и авторитетными учеными в отрасли. Не должно быть академических ошибок, чтобы не вводить студентов в заблуждение и не насаждать неправильные идеи в их сердцах, а также иметь возможность эффективно направлять и помогать студентам. Для интерпретации некоторых запутанных и сложных концепций лучше всего изложить это простыми словами и привести конкретные примеры, чтобы гарантировать, что будущие хореографы действительно поймут смысл и смогут найти способ и стиль танца, которые им подходят.

В качестве руководства для будущих хореографов, только повышая интерес к курсу в процессе преподавания, можно развивать творческое мышление будущих хореографов. Старая модель преподавания уже давно не отвечает требованиям современного общества к талантам. Мы можем предпринять некоторые новые меры для повышения эффективности преподавания. Например, в классе случайным образом звучит музыка, что позволяет будущим хореографам описывать и выполнять связанные с ней действия, основываясь на картине в их воображении, а затем создавать 2-4 восьмибитных танца на месте в соответствии со своим собственным воображением, общаться и показывать друг другу. Наконец, преподаватели сделали соответствующие комментарии и указали на недостатки, основываясь на презентации будущих хореографов, и попросили будущих хореографов внести свои собственные изменения, основываясь на их мнении [Дуань Тилинг, 2016, 85-86]. Со временем будущие хореографы смогут обладать уникальными навыками творческого мышления и научатся творить самостоятельно. При руководстве будущими хореографами требования могут быть соответствующим образом смягчены, и студентам может быть предоставлена определенная степень свободы, чтобы они могли отказаться от своих смелых творений и выдвигать свои собственные идеи. Пока это разумно, это следует поощрять.

В рамках современной модели образования мы также можем в полной мере использовать мультимедийное обучение. Традиционное преподавание искусств, таких как танец и осмысление, использует метод обучения словам и поступкам, и эффективность обучения невысока. Но в настоящее время разработка разнообразного учебного оборудования обеспечила более широкое пространство для развития образования [Ван Кун, 2018, 41-42]. Например, в виде

документального фильма записываются танцевальные творения будущих хореографов за один семестр, а в конце семестра составляется общее резюме, чтобы будущие хореографы могли находить недостатки в своих собственных работах и общаться с другими студентами для улучшения методов, а затем снимать и запись и так далее, чтобы будущие хореографы могли улучшить свои способности к самостоятельному редактированию в процессе непрерывного исправления ошибок, тем самым совершенствуя творческое мышление.

Заключение

Мы обеспечим платформу для вдохновения творческого мышления, совершенствуя методы преподавания, оптимизируя учебные материалы по танцам, в полной мере учитывая требования времени и совершенствуя систему преподавания, чтобы у будущих хореографов было пространство и свобода использовать свою субъективную инициативу для изменения моделей мышления. Танцевальное искусство является средоточием духовного и культурного развития и выражением социальной идеологии человечества. Поэтому ответственность будущих хореографов еще более высока. Являясь руководством будущих хореографов, преподаватели различных университетов должны не только всесторонне повышать квалификацию будущих хореографов, но и развивать творческий потенциал будущих хореографов. думая о будущих хореографах, чтобы они могли создавать выдающиеся танцевальные произведения с большим художественным шармом и эмоциональным воздействием, интегрировать креативность танцевального искусства и оригинальные идеи хореографов в свои работы и увеличить импульс развития современного танцевального искусства. Как квалифицированный будущий хореограф, он должен постоянно оттачивать и улучшать психологическое качество создания и монтажа в конкретной творческой деятельности. В процессе доработки и инновационной вторичной обработки и сублимации он получит различные работы по созданию и монтажу, которые вызовут резонанс и рефлексии аудитории, отразят креативность танца искусство и придавать танцевальному искусству еще большее очарование благодаря интеграции творческого мышления.

Библиография

1. Ван Кун. Применение концепции креативности Торранса в преподавании танцевальной хореографии и режиссуры в колледжах и университетах // Художественное образование. 2018. 13. С. 41-42.
2. Дуань Тилинг. Мысли о создании танца // Современная музыка. 2016. 24. С. 85-86.
3. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
4. Кетько С.М., Пакулина С.А. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза // Психолого-педагогические исследования. 2010. Том 2. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n1/26655
5. Ли Сийи. Краткий анализ танцевального тренинга и развития танцевального мышления // Голос Желтой реки. 2019. 2. 119.
6. Лу Лэй. Дискуссия о применении преподавания в методике преподавания профессионального танца // Современное профессиональное образование. 2021. 48. 94.
7. Сокольская Ж.А. Теоретические основы формирования творческой активности студентов в процессе музыкально-педагогической подготовки // Совершенствование подготовки учителя музыки на музыкально-педагогическом факультете. Свердловск, 1991. С. 55-65.
8. Су Чунцзин. Статистический анализ экспериментов по реформированию педагогики в нашей стране // Образовательные исследования и эксперимент. 1992. 02. С. 55-62.
9. Чэнь Цзеган. Исследование эмоционального обучения китайскому и русскому народному танцу // Популярная литература и искусство. 2013. 04.

10. Юсов Б.П. Взаимосвязь культурологических факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство» // Избранные труды по истории, теории и психологии художественного образования и полихудожественного воспитания детей. М.: Спутник, 2004. 252 с.

Pedagogical technologies for the development of creative thinking of students – future choreographers based on national traditions

Chen Ruiqi

Master's student,
Krasnodar State Institute of Culture,
350901, 33, Sorokaletiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kguki@list.ru

Abstract

The formation of models of creative thinking is an inevitable result of practice in large universities. In order to develop innovative talents, all we can do is provide future choreographers with rich "nutrients" in the existing environment so that they can grow freely. The cultivation and formation of creative thinking patterns within modern dance education is of great importance and far-reaching influence. Dance teachers in colleges and universities should pay attention to this, actively implement effective and scientific teaching methods, and focus on developing students' creative thinking, showing their all-round abilities, and cultivating high-quality talents for the country. It's necessary to emphasize the importance of creative thinking in cultural exchanges and dissemination of information, to encourage the development of creative thinking as a standard for determining whether future choreographers are professionally literate. A qualified future choreographer must constantly hone and improve the psychological quality of creation and editing in a specific creative activity. Through the process of refinement and innovative secondary processing and sublimation, it will receive a variety of creation and installation works, which will cause resonance and reflection of the audience, reflect the creativity of the dance art, and make the dance art even more charming through the integration of creative thinking.

For citation

Chen Ruiqi (2023) Pedagogicheskie tekhnologii razvitiya tvorcheskogo myshleniya studentov – budushchikh khoreografov na natsional'nykh traditsiyakh [Pedagogical technologies for the development of creative thinking of students – future choreographers based on national traditions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 481-487. DOI: 10.34670/AR.2023.63.13.050

Keywords

Creative thinking, universities, future choreographers, talents and teaching methods, pedagogy.

References

1. Chen Jiegang. (2013) A Study of Emotional Learning in Chinese and Russian Folk Dance. *Popular Literature and Art*, 4, pp. 85-86.
2. Duan Tiling (2016) Thoughts on the creation of dance. *Modern music*, 24, pp. 85-86.

3. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitiye obrazovatel'noi deyatelnosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
4. Ket'ko S.M., Pakulina S.A. (2010) Metodika diagnostiki motivatsii ucheniya studentov pedagogicheskogo vuza [Methods for diagnosing the motivation of teaching students of a pedagogical university]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research.], 2, 1. Available at: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n1/26655 [Accessed 05/05/2023]
5. Li Siyi. (2019) A brief analysis of dance training and the development of dance thinking. *Voice of the Yellow River*, 2, 119.
6. Lu Lei (2021) Discussion on the application of teaching in the methodology of teaching professional dance. *Modern professional education*, 48, 94.
7. Sokol'skaya Zh.A. (1991) Teoreticheskie osnovy formirovaniya tvorcheskoi aktivnosti studentov v protsesse muzykovedcheskoi podgotovki [Theoretical foundations for the formation of students' creative activity in the process of musicological training]. In: *Sovershenstvovanie podgotovki uchitelya muzyki na muzykal'no-pedagogicheskoi fakul'tete* [Improving the preparation of a music teacher at the music and pedagogical faculty]. Sverdlovsk.
8. Su Chongjing (1992) Statistical analysis of experiments on reforming pedagogy in our country. *Educational research and experiment*, 2, pp. 55-62.
9. Wang Kun (2018) Application of Torrance's concept of creativity in teaching dance choreography and direction in colleges and universities. *Art Education*, 13, pp. 41-42.
10. Yusov B.P. (2004) Vzaimosvyaz' kul'turologicheskikh faktorov v formirovanii sovrennogo khudozhestvennogo myshleniya uchitelya obrazovatel'noi oblasti «Iskusstvo» [The relationship of cultural factors in the formation of modern artistic thinking of the teacher of the educational field "Art"]. In: *Izbrannyye trudy po istorii, teorii i psikhologii khudozhestvennogo obrazovaniya i polikhudozhestvennogo vospitaniya detei* [Selected works on the history, theory and psychology of art education and polyartistic education of children]. Moscow: Sputnik Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.15.82.051

Этнокультурное воспитание студентов как условие творческой самореализации личности посредством декоративно-прикладного искусства

Юсупхаджиева Татьяна Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой изобразительного искусства,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: yusuphadgieva@mail.ru

Газиева Лайла Руслановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Амадаева Залина Асламбековна

Магистрант,
Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова,
432071, Российская Федерация, Ульяновск, пл. Ленина, 4/5;
e-mail: shirdi90@bk.ru

Аннотация

Под декоративно-прикладным искусством понимается художественное образование, которое отражает производственные навыки и эстетические особенности своей эпохи, является внешним выражением воли времени, имеет черты национальной культуры и традиции народа. Автор данной статьи считает, что этнокультурное воспитание студентов декоративно-прикладного искусства в колледжах и вузах должно улавливать пульс времени, понимать особенности развития культуры времени, интегрировать «современность» в работу по подготовке кадров, пересказывать режим обучения студентов в области декоративно-прикладного искусства с современной точки зрения, чтобы учащиеся могли с новой эстетической точки зрения творчески исследовать и преобразовывать знания в области декоративно-прикладного искусства. Благодаря всестороннему познанию происхождения декоративно-прикладного искусства, созданию механизма совместного обучения между классами и студиями, сотрудничеству между учебными и культурными организациями, а также изучению передачи знаний студентам, статья наводит мост для развития декоративно-прикладного искусства. Нужно сделать так,

чтобы «современность» была более полно интегрирована в развитие и этнокультурное воспитание студентов посредством декоративно-прикладной области в колледжах и университетах.

Для цитирования в научных исследованиях

Юсупхаджиева Т.В., Газиева Л.Р., Амадаева З.А. Этнокультурное воспитание студентов как условие творческой самореализации личности посредством декоративно-прикладного искусства // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 488-495. DOI: 10.34670/AR.2023.15.82.051

Ключевые слова

Форма обучения студентов, декоративно-прикладное искусство, этнокультурное воспитание, творческая самореализация личности, художественная эстетика, культурная идентичность.

Введение

В процессе исторического развития декоративно-прикладное искусство продемонстрировало уникальную художественную эстетику и носило культурный образ конкретного народа и региона. В нынешнюю новую эпоху, как сделать так, чтобы традиционные ресурсы декоративно-прикладного искусства отражали современную ценность и омолаживали их жизненную силу, стал важным вопросом.

Это не только предполагает защиту и возрождение традиционных и художественных искусств, но и влияет на построение людьми своей национальной культурной идентичности и духовной матрицы в условиях глобализации. Являясь культурным достоянием человечества, декоративно-прикладное искусство породило человеческое мышление о красоте, духовную волю времени, несла культурную память об определенном историческом периоде, сконструировали культурную самобытность и самобытность нации.

Основная часть

Декоративно-прикладное искусство – это все виды деятельности, связанные с искусством или ремеслами, направленные на создание утилитарных и декоративных предметов. Обычно это промышленные изделия или изделия ручной работы, но они преследуют некую эстетическую цель. Эта концепция является синонимом так называемого прикладного или промышленного искусства, иногда называемого малым искусством, в отличие от большого искусства или изобразительного искусства [Чупрова, Ершова, Родионова, 2012].

Декоративно-прикладное искусство – это, в некотором смысле, термин, применяемый преимущественно к промышленному искусству, а также к живописи и скульптуре, не с целью создания уникальных и дифференцированных произведений, а для декоративных целей в общем континууме производства.

Декоративно-прикладное искусство воплощают в себе культурные мысли и жизненные ценности предков, являются сущностью традиционной культуры и искусства. Внедрение традиционных искусств и ремесел в преподавание декоративно-прикладного искусства может

позволить учащимся углубленно изучать традиционные искусства и ремесла и дизайнерские идеи, и заложить прочную основу для традиционной культуры при изучении художественного дизайна.

Превосходные и успешные предметы искусства и товары отражают соответствующие культурные особенности, поэтому придание важности традиционным искусствам и ремеслам и их применение в обучении художественному дизайну может отражать, наследовать и продвигать традиционную превосходную идеологию и культуру страны.

Процесс создания произведения декоративно-прикладного искусства и есть процесс сублимации человеческой жизни. Произведения декоративно-прикладного искусства могут украшать человеческую жизнь, приносить людям больше эстетических чувств, добавлять в жизнь красок и красоты.

Коротко говоря, произведения декоративно-прикладного искусства выражают прекрасное и позитивное в жизни, отражают лучшие стороны объективного мира, поэтому эти позитивные образы могут привлечь внимание людей, сильная жизненная привлекательность.

Процесс создания произведений декоративно-прикладного искусства есть процесс превращения реальной человеческой жизни в духовный мир и превращения их в произведения декоративно-прикладного искусства. Это не воспроизведение человеческой жизни в первозданном виде, а добавление много мысли и усилий для его обогащения.

Содержание жизни воссоздает один за другим яркие образы, то есть это процесс сублимации. Процесс визуального мышления при создании произведений декоративно-прикладного искусства отличается от живописи. Живопись не обязательно должна проходить через такую трансформацию мышления, живопись может напрямую воспроизводить/реплицировать объективные вещи, что также является своего рода творчеством.

Произведения декоративно-прикладного искусства бывают разными. Они тоже отражают человеческую жизнь. Они абстрагируются от общих характеристик реальной жизни, а затем обрабатывают и создают. Эта серия процессов всегда основана на человеческой жизни. Этот процесс абстрагирования всегда основан на реальной человеческой жизни. Абстракция раскрывает суть жизни, и реальность, которую она отражает, зачастую глубже, чем факты, которые видят люди [Губанова и др., 2015].

В современной жизни декоративно-прикладное искусство излучает ослепительный свет, продолжая размышления людей о культуре. Как важный образовательный носитель, колледжи и университеты должны способствовать развитию декоративно-прикладного искусства. При построении режима обучения студентов необходимо завершить наблюдение за настоящим с традиционной внутренней стороны, чтобы культивирование учащихся в области декоративно-прикладного искусства было полной жизненной силы.

Чтобы говорить об этнокультурном воспитании студентов в области декоративно-прикладного искусства в колледжах и университетах, в первую очередь необходимо определить ценность декоративно-прикладного искусства. Только путем анализа и подтверждения онтологической ценности декоративно-прикладного искусства как вида искусства можно оценить ценность декоративно-прикладного искусства.

По морфологическим признакам декоративно-прикладного искусства его можно разделить на осязаемые материальные образования и нематериальные духовные матрицы. Следует

отметить, что, хотя материальная сущность и духовная матрица принадлежат к разным морфологическим категориям, между ними существует определенная связь: посредством метафизического исследования конкретных форм можно достичь метафизического смысла и духовного подражания.

В форме внешнего вида декоративно-прикладного искусства это должно придать материалу ощущение формы за счет умения создавать материал, который относится к материальному производству. Когда-то Маркс приписывал сущность эстетики свободному труду [Шумакова, 2014], и именно в труде человек завершает преобразование овеществленных предметов, вкладывает в него человеческую свободную сущность и образует в бесконечном продолжении свободы богатый материал.

Можно видеть, что в первые дни человеческой истории предки начали строить и полировать предметы, такие как каменные орудия и костяные ожерелья. С зрелостью навыков и расширением материалов, таких как керамика, лак, бронза, нефрит, фарфор, ткачество и крашение, новогодние картинки, гравюры и другие ремесленные образы формируют богатый художественный облик декоративно-прикладного искусства.

Невидимая духовная матрица относится к культурному и духовному направлению, стоящему за материальной формой искусства. В процессе материальной практики, подвижной эстетикой и духом, люди осознали расширение материального до духовного, формируя психологический опыт и систему культурного познания, стоящую за материальным существованием.

Британский художественный антрополог Роберт Лейтон однажды описал: «Сохранение народного искусства тесно связано с памятью и идентификацией культуры». Прорастание красоты в субъективный мир. В процессе очеловечивания природных объектов люди вкладывают в них свой дух и понятия, на другом уровне люди могут понимать развитие декоративно-прикладного искусства как эволюцию цивилизации. С течением времени люди продолжают интегрировать актуальное мышление и эстетические интенции в производство материалов, завершают материализацию эстетического восприятия и духовных образов, формируют концептуальные тексты о материальных объектах рукоделия [Вакуленко, Гурвич, 2014].

Исходя из вышеприведенного анализа, автор считает, что ценность декоративно-прикладного искусства заключается в техническом преобразовании человека к предметному существованию, образуя таким образом законченную систему декоративно-прикладного искусства. Кроме того, его ценность заключается в утверждении культуры и духа, несущего человеческую цивилизацию через осмысленные формы.

Поэтому в образовательном стандарте при построении модели обучения студентов в области декоративно-прикладного искусства, преподаватели должны внимательно следить за двойной ценностью декоративно-прикладного искусства и давать учащимся навыки не только для того, чтобы познакомить учащихся с производственными навыками декоративно-прикладного искусства, но и построить для учащихся на основе материального существования искусства, свою духовную сферу.

Следует отметить, что с течением времени невидимая духовная матрица будет иметь различные направления и отложения. Люди в разные эпохи имеют разное восприятие красоты. Невидимая духовная матрица богаче, позволяя учащимся приблизиться к красоте декоративно-

прикладного искусства и оценить его внутреннее очарование.

Декоративно-прикладное искусство является важной частью национальной культуры любой страны, а также материальным носителем культурного развития, она может действительно отражать культурные особенности, демонстрируя как историчность, так и определенную современность. Оно также является представителем культуры страны и реализует хороший обмен с мировой культурой через традиционную культуру.

В нынешнем процессе развития этнокультурного воспитания в области декоративно-прикладного искусства людям необходимо пересказывать ценность декоративно-прикладного искусства с современной точки зрения, чтобы у них было направление и мышление «современного». Ценность декоративно-прикладного искусства лежит как на материальном, так и на нематериальном уровнях.

Поэтому в процессе воспитания декоративно-прикладного у студентов, педагогам необходимо делать акцент на современном пересказе онтологии декоративно-прикладного искусства, побуждать учащихся к творческому познанию декоративно-прикладного искусства, ориентироваться на время, интегрироваться в эстетические потребности современных людей, потому что те, кто нуждается в производстве, могут способствовать новому развитию искусства.

Преподаватели должны полностью учитывать текущие социальные и культурные особенности в среде динамичных перспектив, идти в ногу со временем, глубоко задумываться о социальных потребностях и рыночных требованиях в области искусства и ремесел, а также вводить новшества в модель обучения декоративно-прикладного искусства.

Таким образом, колледжи и университеты должны тесно интегрироваться с тенденцией развития времени в построении режима обучения декоративно-прикладному искусству и приучать этнокультурное воспитание, а также обсуждать и исследовать многомерный путь режима обучения студентов на этой основе.

Культурное воспитание студентов в области декоративно-прикладного искусства в первую очередь требует прочесывания истории развития традиционного декоративно-прикладного искусства, построения системного восприятия и интерпретации учащимися традиционной культуры, укоренения культурной памяти в контексте истории. В этом процессе учащиеся могут сформировать относительно сильное чувство идентичности и гордости за отечественную традиционную художественную культуру и навыки, и в то же время питаться традиционной духовной культурой [Еременко, 2014].

При составлении плана обучения студентов преподаватели должны формировать у учащихся «документальную осведомленность» о традиционных искусствах и ремеслах, побуждать учащихся выходить из класса и побуждать учащихся к эффективному проведению полевых исследований и графических описаний для формирования региональной картины [Гадамер, 2007].

В дополнение к обучению в кабинетах, колледжи и университеты и преподаватели также должны создать систему мастерских или студий, чтобы сделать механизм обучения студентов декоративно-прикладного искусства более разнообразным. Некоторым учащимся трудно завершить углубленное изучение соответствующих навыков в течение ограниченного времени в классе, а непрерывность творчества недостаточна, что затрудняет формирование углубленного и непрерывного обучения.

Создание различных мастерских и студий станет дополнением к основному классному обучению и углубит изучение учащимися истории декоративно-прикладного искусства, законов ремесленного моделирования, характеристик ремесленных материалов и процесса производства ремесел. В Чеченском государственном педагогическом университете, есть такая мастерская «Декоративно-прикладного искусства», где студенты выражают свои мысли в керамических изделиях, и не только, изделия по горячей эмали. В то же время студенты и преподаватели могут формировать более эффективные и своевременные диалоговые отношения в этом процессе.

Преподаватели могут полностью понимать творческие идеи и творческие тенденции учащихся и гибко проводить целевое обучение в соответствии с личностями и интересами учащихся. Полностью подчеркивать ориентированный на студента режим обучения, уважать развитие их индивидуальности и повышать чувство инноваций у студентов.

Заключение

Подводя итог, при этнокультурном воспитании студентов в области искусства, соответствующий персонал должен укреплять интеграцию обучения и производства, сотрудничество между учебными и культурными организациями и способствовать созданию модели глубокого сотрудничества между ними.

Таким образом, благодаря всестороннему познанию происхождения декоративно-прикладного искусства, созданию механизма совместного обучения между классами и студиями, сотрудничеству между учебными и культурными организациями, а также изучению передачи знаний студентам, статья наводит мост для развития декоративно-прикладного искусства. Нужно сделать так, чтобы «современность» была более полно интегрирована в развитие и этнокультурное воспитание студентов посредством декоративно-прикладной области в колледжах и университетах.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Вакуленко Е.С., Гурвич Е.Т. Моделирование механизмов российского рынка труда. М., 2014. 33 с.
5. Гадамер Х.-Г. Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества. Мн.: ПроPILEI, 2007. 240 с.
6. Губанова Е.В. и др. Сопровождение саморазвития педагога в условиях непрерывного образования. М., 2015. 84 с.
7. Елагина А.С., Грушицын А.С., Терновсков В.Б. Трансформация рынка труда Китая в условиях индустриализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
8. Еременко В.И. Творческое развитие студентов колледжа в системе среднего профессионального образования // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-1. С. 155-158.
9. Чупрова Л.В., Ершова О.В., Родионова Н.И. Творческое развитие студентов в условиях рейтинговой системы оценки качества образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 4-5. С. 1476-1478.

10. Шумакова Н.В. Профессиональная подготовка студентов колледжа на основе технологий активного обучения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 5-2. С. 171-173.

Ethno-cultural education of students as a condition for creative self-realization of the individual through decorative and applied art

Tat'yana V. Yusupkhadzhiya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Fine Arts,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: yusuphadgieva@mail.ru

Laila R. Gazieva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Zalina A. Amadaeva

Master's Student,
Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, 4/5, Lenina square, Ulyanovsk, Russian Federation;
e-mail: shirdi90@bk.ru

Abstract

Decorative and applied art is understood as art education, which reflects the production skills and aesthetic characteristics of its era, is an external expression of the will of time, it has features of national culture and traditions of the people. The author of this article believes that the ethno-cultural education of students of decorative and applied arts in colleges and universities should catch the pulse of time, understand the peculiarities of the development of the culture of time, integrate "modernity" into training, retell the mode of teaching students in the field of decorative and applied arts from a modern point of view, so that students can from a new aesthetic point of view vision to creatively explore and transform traditional arts and crafts. Through a comprehensive knowledge of the origins of arts and crafts, the creation of a mechanism for collaborative learning between classes and studios, cooperation between educational and cultural organizations, and the study of the transfer of knowledge to students, the article builds a bridge for the development of arts and crafts. We need to make sure that "modernity" is more fully integrated into the development and ethno-cultural education of students through the arts and crafts area in colleges and universities.

For citation

Yusupkhadzhiyeva T.V., Gazieva L.R., Amadaeva Z.A. (2023) Etnokul'turnoe vospitanie studentov kak uslovie tvorcheskoi samorealizatsii lichnosti posredstvom dekorativno-prikladnogo iskusstva [Ethno-cultural education of students as a condition for creative self-realization of the individual through decorative and applied art]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 488-495. DOI: 10.34670/AR.2023.15.82.051

Keywords

Forms of students' education, decorative and applied art, ethno-cultural education, creative self-realization of personality, artistic aesthetics, cultural identity.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
4. Chuprova L.V., Ershova O.V., Rodionova N.I. (2012) Tvorcheskoe razvitie studentov v usloviyakh reitingovoi sistemy otsenki kachestva obrazovaniya [Creative development of students in the conditions of the rating system for assessing the quality of education]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 14, 4-5, pp. 1476-1478.
5. Elagina A.S., Grushitsyn A.S., Ternovskov V.B. (2022) Transformatsiya rynka truda Kitaya v usloviyakh industrializatsii [Transformation of China's labor market in the conditions of industrialization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
6. Eremenko V.I. (2014) Tvorcheskoe razvitie studentov kolledzha v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya [Creative development of college students in the system of secondary vocational education]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances of modern natural science], 12-1, pp. 155-158.
7. Gadamer H.-G. (2007) *Puti Khaideggera: issledovaniya pozdnego tvorchestva* [Heidegger's ways]. Minsk: Propilei Publ.
8. Gubanova E.V. et al. (2015) *Soprovozhdenie samorazvitiya pedagoga v usloviyakh nepreryvnogo obrazovaniya* [Accompaniment of self-development of the teacher in the conditions of continuous education]. Moscow.
9. Shumakova N.V. (2014) Professional'naya podgotovka studentov kolledzha na osnove tekhnologii aktivnogo obucheniya [Vocational training of college students based on active learning technologies]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 5-2, pp. 171-173.
10. Vakulenko E.S., Gurvich E.T. (2014) *Modelirovanie mekhanizmov rossiiskogo rynka truda* [Modeling the mechanisms of the Russian labor market]. Moscow.

УДК 37.03

DOI: 10.34670/AR.2023.81.64.052

Этнонациональная культура как фактор духовно-нравственного воспитания молодежи средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства

Юсупхаджиева Татьяна Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой изобразительного искусства,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: yusuphadgieva@mail.ru

Евтых Саида Шумафовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна,
Институт искусств,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: Adias2004@mail.ru

Эсхаджиева Хадишат Хамидовна

Доцент кафедры
«Технология производства и переработки
сельскохозяйственной продукции»,
Агротехнический институт,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: hadijat7345@mail.ru

Аннотация

Этнонациональная культура является важным фактором воспитания молодежи средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Она помогает формировать у молодежи понимание своего национального и культурного наследия, развивать чувство патриотизма и гражданской ответственности, а также способствует формированию творческого мышления и эстетического вкуса. Исходя из этого, в данной статье рассматривается этнонациональная культура, как важный фактор духовно-нравственного воспитания молодежи, средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства, исследуется роль этнонациональной культуры в духовно-нравственном воспитании молодежи, описываются проблемы воспитания молодежи, и наконец, способы их решения. Духовно-нравственное воспитание молодежи средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства является важной задачей, которая

требует совместных усилий общества, государства и образовательных учреждений. Изучение этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство имеет большое значение для воспитания молодежи. Это позволяет сохранить культурную традицию и преемственность, а также развивать культурное разнообразие и толерантность. Создание условий для изучения этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство помогает молодежи раскрыть свой творческий потенциал и узнать о культуре других народов.

Для цитирования в научных исследованиях

Юсупхаджиева Т.В., Евтых С.Ш., Эсхаджиева Х.Х. Этнонациональная культура как фактор духовно-нравственного воспитания молодежи средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 496-503. DOI: 10.34670/AR.2023.81.64.052

Ключевые слова

Этнонациональная культура, воспитание молодежи, изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство, культурное наследие.

Введение

Этнонациональная культура является одним из важнейших факторов духовно-нравственного воспитания молодежи. Средства изобразительного и декоративно-прикладного искусства играют в этом процессе значительную роль. Они позволяют молодым людям не только узнать историю своего народа и ознакомиться с его традициями, но и развить свои творческие способности и вообще раскрыть свой потенциал.

Воспитание молодежи в нашем современном обществе средствами искусства нельзя отрывать от конкретных задач здесь формируется сознание не отвлеченно, «не вообще», а в тесной связи с жизнью, с деятельностью миллионов людей, строящих свое будущее. В художественных образах, созданных художниками, наш народ осознает и себя, и свой труд, свои цели, идеалы, мечты. Развивая молодежь средствами искусства, мы тем самым способствуем более глубокому и правильному пониманию окружающую действительность, помогаем различать в ней все передовое, прогрессивное.

В современном мире, где границы между странами становятся все более размытыми, культурное разнообразие становится все более важным. Оно позволяет нам понимать и уважать друг друга, находить общие точки зрения и создавать гармоничное общество. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство является одним из наиболее ярких проявлений культурного разнообразия. Оно отражает историю, традиции, обычаи и менталитет различных народов и культур [Макарова, 2018].

Основная часть

Пробуждение интереса к изобразительному и декоративно-прикладному искусству среди молодого поколения имеет огромное значение.

Во-первых, это помогает сохранить историческое наследие и культурную идентичность народов. Молодые люди должны знать о своей культуре, о традициях и обычаях своих предков,

чтобы не потерять связь с прошлым. Изучение культурного наследия также помогает понять, как формировались ценности и культурные стереотипы, которые существуют в нашем обществе.

Во-вторых, изучение изобразительного и декоративно-прикладного искусства других народов и культур помогает развивать толерантность и уважение к другим культурам. Молодые люди должны понимать, что каждая культура имеет свои особенности и ценности, которые необходимо уважать. Изучение различных культур помогает развить у молодежи умение слушать и понимать других, быть открытыми для нового и готовыми к диалогу.

В-третьих, изобразительное и декоративно-прикладное искусство может стать источником вдохновения и творческой энергии для молодежи. Оно помогает развивать воображение, чувственность и творческий потенциал. Изучение различных техник и стилей может стать стимулом для создания собственных произведений искусства [Панькин, 2009].

Для пробуждения интереса к изобразительному и декоративно-прикладному искусству среди молодежи необходимо создавать условия для его изучения и практики. Это может быть организация выставок, мастер-классов, конкурсов, творческих вечеров и других мероприятий. Важно также обеспечить доступность культурных центров и музеев, где можно познакомиться с различными проявлениями изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Таким образом, пробуждение интереса к изобразительному и декоративно-прикладному искусству среди молодежи имеет большое значение для сохранения культурного разнообразия, развития толерантности и творческого потенциала. Необходимо создавать условия для его изучения и практики, чтобы молодые люди могли раскрыть свой творческий потенциал и узнать о культуре других народов.

Роль этнонациональной культуры в воспитании молодежи:

1. Формирование национальной идентичности

Изучение этнонациональной культуры помогает молодежи понимать свое место в обществе, свою историю и культуру. Это способствует формированию национальной идентичности и укреплению чувства принадлежности к своей нации.

2. Развитие творческого мышления

Изучение этнонациональной культуры помогает молодежи развивать творческое мышление и воображение. Она стимулирует интерес к традициям и наследию своей культуры, что может привести к созданию новых и оригинальных произведений искусства [Никитина, 2016].

3. Формирование эстетического вкуса

Изучение этнонациональной культуры помогает молодежи развивать эстетический вкус и чувство прекрасного. Она позволяет понимать, что красота может быть разной и не обязательно соответствовать западным стандартам. Это способствует формированию толерантного отношения к другим культурам и их традициям.

4. Развитие гражданской ответственности

Изучение этнонациональной культуры помогает молодежи понимать свою роль в обществе и развивать гражданскую ответственность. Она позволяет осознать, что каждый человек может внести свой вклад в сохранение и развитие национальной культуры и традиций.

Культура существует на нескольких уровнях социальной жизни, отражая особенности разных времен, и господствующая культура направляет всестороннее направление развития культуры. Культурное развитие имеет свои основные характеристики. Когда люди судят о ценности культуры, они часто надеются способствовать гармоничному и постепенному культурному направлению социальной культуры и исторической культуры [Приятелева, 2017].

Связь между культурой и производством и жизнью людей очень тесная, что делает связь между культурой и художественным творчеством естественно неразрывно связанной. Основные черты, скрытые в культуре, содержат глубокие коннотации. Современная культура сконцентрирована в содержании политической и экономической духовной деятельности, а культура представляет собой характеристики индустриального развития.

Изучение этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство помогает молодежи понять свое место в мире, узнать о своей идентичности и наследии. Это позволяет сохранить культурную традицию и преемственность, а также развивать культурное разнообразие и толерантность.

Одним из способов воспитания молодежи средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства является организация выставок, мастер-классов, конкурсов и других мероприятий, которые позволяют молодым людям познакомиться с различными формами искусства и традициями народов. В ходе таких мероприятий можно организовать экскурсии по музеям, где представлены произведения этнонационального искусства, провести мастер-классы по изготовлению изделий в технике национального декоративно-прикладного искусства.

Изучение этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство помогает молодежи понять, как формировались традиции и обычаи народа, какие ценности и культурные стереотипы существуют в обществе. Это позволяет молодым людям осознать свою роль в сохранении культурного наследия и развитии культурного разнообразия.

Одним из примеров этнонационального декоративно-прикладного искусства является ковровое производство в России. Ковры различных народов имеют свои уникальные особенности, которые отражают культурную идентичность народа. Изучение этнонационального ковроделия позволяет молодежи понять, каким образом формировалась традиция создания ковров, и какие ценности и символы были важны для народа.

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство также может стать источником вдохновения и творческой энергии для молодежи. Развитие творческого потенциала через изучение этнонациональной культуры помогает молодым людям развивать воображение, чувственность и творческий потенциал. Изучение различных техник и стилей может стать стимулом для создания собственных произведений искусства.

Однако, несмотря на важность данной темы, существуют определенные проблемы, которые затрудняют ее решение:

1. Одной из проблем воспитания молодежи средствами искусства является недостаток доступных ресурсов и возможностей для изучения этнонациональной культуры.

Не во всех регионах есть музеи, где можно ознакомиться с произведениями этнонационального искусства, а также не всегда есть возможность проводить мастер-классы и другие мероприятия.

2. Еще одной проблемой является недостаточное внимание общества к сохранению культурного наследия и развитию культурного разнообразия.

Многие молодые люди не осознают важность изучения этнонациональной культуры и ее сохранения для будущих поколений.

3. Также существует проблема отсутствия интереса у молодежи к изучению этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Многие молодые люди предпочитают современные формы искусства, не понимая связи между ними и культурным наследием своего народа [Герасимова, 2019].

Для решения этих проблем необходимо создание условий для доступного изучения

этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство, проведение мероприятий, которые будут привлекательны для молодежи, а также повышение общественного интереса к сохранению культурного наследия и развитию культурного разнообразия, а именно:

- 4) Создание музейных выставок и центров, посвященных этнонациональной культуре. Это позволит молодежи ознакомиться с произведениями искусства, узнать историю своего народа и понять важность сохранения культурного наследия.
- 5) Организация мастер-классов и других мероприятий для молодежи, посвященных изучению этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Это поможет привлечь внимание молодежи к культурному наследию своего народа и развить их творческие способности.
- 6) Проведение конкурсов и фестивалей, посвященных этнонациональной культуре. Это поможет привлечь внимание общественности к сохранению культурного наследия и развитию культурного разнообразия.
- 7) Разработка образовательных программ, которые будут включать изучение этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Это поможет повысить интерес молодежи к культурному наследию своего народа и развить их понимание важности сохранения культурного наследия.
- 8) Поддержка и развитие творческих сообществ, которые занимаются изучением и сохранением этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Это поможет создать условия для обмена опытом и взаимной поддержки в этой области [Коротких, 2018].

Заключение

Таким образом, духовно-нравственное воспитание молодежи средствами изобразительного и декоративно-прикладного искусства является важной задачей, которая требует совместных усилий общества, государства и образовательных учреждений. Реализация вышеуказанных решений поможет преодолеть проблемы, связанные с этой темой, и обеспечить успешное духовно-нравственное воспитание молодежи.

Изучение этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство имеет большое значение для воспитания молодежи. Это позволяет сохранить культурную традицию и преемственность, а также развивать культурное разнообразие и толерантность. Создание условий для изучения этнонациональной культуры через изобразительное и декоративно-прикладное искусство помогает молодежи раскрыть свой творческий потенциал и узнать о культуре других народов.

Библиография

1. Герасимова Е.Н. Роль изобразительного искусства в духовно-нравственном воспитании молодежи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 115-119.
2. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
3. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
4. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С.

306-314.

5. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
6. Коротких Н.А. Этнонациональная культура в системе духовно-нравственного воспитания молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 2. С. 54-59.
7. Макарова О.В. Декоративно-прикладное искусство как средство формирования этнонациональной идентичности молодежи // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 2. С. 84-87.
8. Никитина Е.В. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство как средство формирования этнонациональной культуры молодежи // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. 2016. № 4. С. 166-171.
9. Панькин А.Б. Этнокультурная коннотация образования. Элиста, 2009. 380 с.
10. Приятелева М.К. Формирование гражданской идентичности субъектов образовательных отношений средствами музейной педагогики // Нижегородское образование. 2017. № 4. С. 40-46.

Ethno-national culture as a factor of spiritual and moral education of youth by means of fine and decorative arts

Tat'yana V. Yusupkhadzheva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Fine Arts,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: yusuphadgieva@mail.ru

Saida Sh. Evtykh

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Fine Arts and Design,
Institute of Arts,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: Adias2004@mail.ru

Khadishat Kh. Eskhadzhieva

Associate Professor
of the Department "Technology of Production
and Processing of Agricultural Products",
Agrotechnical Institute,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: hadijat7345@mail.ru

Abstract

Ethno-national culture is an important factor in the education of young people by means of fine and decorative arts. It helps to form in young people an understanding of their national and cultural

heritage, develop a sense of patriotism and civic responsibility, and also contributes to the formation of creative thinking and aesthetic taste. Based on this, this article considers ethno-national culture as an important factor in the spiritual and moral education of young people, by means of fine and decorative arts, explores the role of ethno-national culture in the spiritual and moral education of young people, describes the problems of educating young people, and finally, ways to solve them. Spiritual and moral education of youth by means of fine and decorative arts is an important task that requires the joint efforts of society, the state and educational institutions. The study of ethno-national culture through fine and decorative arts is of great importance for the education of young people. This allows us to preserve cultural tradition and continuity, as well as to develop cultural diversity and tolerance. Creating conditions for the study of ethno-national culture through fine and decorative arts helps young people to discover their creative potential and learn about the culture of other peoples.

For citation

Yusupkhadzhiyeva T.V., Evtykh S.Sh., Eskhadzhiyeva Kh.Kh. (2023) Etnonatsional'naya kul'tura kak faktor dukhovno-nravstvennogo vospitaniya molodezhi sredstvami izobrazitel'nogo i dekorativno-prikladnogo iskusstva [Ethno-national culture as a factor of spiritual and moral education of youth by means of fine and decorative arts]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 485-492. DOI: 10.34670/AR.2023.81.64.052

Keywords

Ethno-national culture, youth education, fine arts, decorative and applied arts, cultural heritage.

References

1. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
2. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
3. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
4. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitie obrazovatel'noi deyatelnosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
5. Gerasimova E.N. (2019) Rol' izobrazitel'nogo iskusstva v dukhovno-nravstvennom vospitanii molodezhi [The role of fine arts in the spiritual and moral education of youth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 1, pp. 115-119.
6. Korotkikh N.A. (2018) Etnonatsional'naya kul'tura v sisteme dukhovno-nravstvennogo vospitaniya molodezhi [Ethno-national culture in the system of spiritual and moral education of youth]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2, pp. 54-59.
7. Makarova O.V. (2018) Dekorativno-prikladnoe iskusstvo kak sredstvo formirovaniya etnonatsional'noi identichnosti molodezhi [Decorative and applied arts as a means of shaping the ethno-national identity of young people]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai State University], 2, pp. 84-87.
8. Nikitina E.V. (2016) Izobrazitel'noe i dekorativno-prikladnoe iskusstvo kak sredstvo formirovaniya etnonatsional'noi kul'tury molodezhi [Fine arts and crafts as a means of forming the ethno-national culture of youth]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University], 4, pp. 166-171.
9. Pan'kin A.B. (2009) *Etnokul'turnaya konnotatsiya obrazovaniya* [Ethnocultural connotation of education]. Elista.

-
10. Priyateleva M.K. (2017) Formirovanie grazhdanskoi identichnosti sub"ektov obrazovatel'nykh otnoshenii sredstvami muzeinoi pedagogiki [Formation of civil identity of subjects of educational relations by means of museum pedagogy]. *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Nizhny Novgorod Education], 4, pp. 40-46.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.27.68.053

К вопросу о педагогическом мастерстве художника-учителя**Рубец Елена Александровна**

Кандидат педагогических наук,
завкафедрой искусства, новейших дизайн-технологий
и художественного образования,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: info@pgu.ru

Дмитриенко Богдан Чингизович

Доцент кафедры дизайна, архитектуры
и декоративно-прикладного искусства,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: info@pgu.ru

Ковалева Ольга Анатольевна

Директор Высшей школы дизайна и архитектуры,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: catwalk85@mail.ru

Аннотация

Сегодня общество выдвигает особые требования к образовательному процессу: наряду со знаниями, умениями и навыками, школа призвана развивать в учениках креативность, творческое мышление. В этой связи творческие дисциплины обретают, наконец, достойный статус в образовательном процессе. Однако приобретение такого статуса требует переосмысления некоторых аспектов преподавания данного типа дисциплин. Прежде всего, важно принять тот факт, что творческие дисциплины теперь уже играют не второстепенную, как это было принято долгие годы, развивающую роль в образовании, а являются полноценными школьными предметами. Соответственно, подход педагогов должен быть профессиональным, научно и методически обоснованным. Настоящая статья посвящена научному осмыслению сущности педагогического мастерства художника-педагога. Изучается феномен творчества, пронизывающий деятельность преподавателя творческих дисциплин с позиции обучения и созидания. Выявляются характерные признаки педагогического мастерства художника-учителя, анализируется их исключительность в образовательном и созидательном процессе. Понятие педагогического мастерства рассматривается сквозь призму гармонического сочетания определенных профессиональных, деловых и личностных качеств, которые и составляют высокую эффективность педагогического процесса. Приведены конкретные качества художника-

педагога, определяющие высокий уровень его деятельности. В данном исследовании представлены основные составляющие педагогического мастерства художника-учителя. В заключение стоит подчеркнуть, что данное понятие немислимо без научного подхода. Неслучайно, в латыни для обозначения понятий «наука» и «искусство» используется одно и то же слово – «ARS».

Для цитирования в научных исследованиях

Рубец Е.А., Дмитриенко Б.Ч., Ковалева О.А. К вопросу о педагогическом мастерстве художника-учителя // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 504-512. DOI: 10.34670/AR.2023.27.68.053

Ключевые слова

Художник-педагог, арт-педагогика, педагогическое мастерство, преподавание творческих дисциплин, учитель ИЗО.

Введение

Сегодня общество выдвигает особые требования к образовательному процессу: наряду со знаниями, умениями и навыками, школа призвана развивать в учениках креативность, творческое мышление. В этой связи творческие дисциплины обретают, наконец, достойный статус в образовательном процессе.

Однако приобретение такого статуса требует переосмысления некоторых аспектов преподавания данного типа дисциплин. Прежде всего, важно принять тот факт, что творческие дисциплины теперь уже играют не второстепенную, как это было принято долгие годы, развивающую роль в образовании, а являются полноценными школьными предметами.

Соответственно, подход педагогов должен быть профессиональным, научно и методически обоснованным. Важно осуществить переход обучающихся с простого, перцептивного уровня на уровень истинно творческий, деятельностный. И личность художника-педагога играет здесь первостепенную роль.

Именно поэтому *целью* настоящей статьи выступает выявление основных качеств, которыми должен обладать современный художник-педагог.

Задачи исследования:

- 1) Выявить основные аспекты деятельности художника-педагога.
- 2) Раскрыть особенности понятия «творчество».
- 3) Выявить основные черты педагогического мастерства учителя ИЗО.

Методология исследования

В процессе исследования авторы обращались к диалектическому методу, а также к таким методам, как анализ и синтез. Настоящее исследование базируется на анализе научных работ по проблеме. В частности, был проведен обзор фундаментальных трудов таких ученых, как Н.Н. Ростовцев, В.С. Кузин, Е.В. Шорохов, С.П. Ломова, Л.Г. Медведев, Н.М. Сокольников. В работах данных авторов раскрывается проблема детского рисунка в целом.

Целая плеяда ученых, в числе которых Г.А.Горбунова, С.Е. Игнатъев, О.П. Савельева, освещает в своих исследованиях аспекты воплощения научных достижений в практику

художественного образования.

Непосредственно проблеме оценивания детского творчества посвящены труды Е.В. Иващенко, С.К. Калдыбаева, Т.А. Колесниковой, Е.С. Лыковой, А.И. Пеленкова.

Деятельность художника-учителя должна воплощаться в двух аспектах: педагогическом и непосредственно творческом. Именно гармоничное сочетание данных сфер и является главным профессиональным ориентиром. Научить не только воспринимать, но и созидать, при этом и самому находиться на творческом подъеме. Это требует высокого педагогического мастерства. В истории художественного образования представлено немалое количество случаев, когда великий художник не обладал педагогическим талантом и не передал свои знания поколениям. Но история и не бедна случаями, когда наставник смог реализовать свое творческое продолжение в педагогической деятельности.

В целом, в творчество является связующей нитью всей работы художника педагога: оно тесно переплетает в себе учительское и художественное начала.

Основная часть

В этом ключе следует уяснить понятие «творчество». Еще в античности творчество являлось предметом дискуссий. Так, Платон указывал на универсальность данного понятия, при этом философ большое внимание уделял акту вдохновения как части творческого процесса. В эпоху Возрождения ведущие деятели искусства видели предназначение человека в творческой деятельности. Только через творчество «человек может наслаждаться жизнью» [Платон, 2018, 19].

В эпоху Нового времени ценность творчества подчеркивалась в многочисленных философских и художественных трудах. В частности, Гете писал: «Только творчество наполняет жизнь человека особым смыслом и позволяет ему радоваться жизни, не цепляясь за ее ценности» [Сафрански, 2018, 231].

По мнению Г. Гегеля, «творчество – это духовная деятельность, результатом которой является созидание оригинальных ценностей, установление новых, ранее неизвестных фактов, свойств и закономерностей материального мира и духовной культуры» [Асланов, 2015, 56].

Показательно, что в концепции Ф. Ницше творчество является истинным бытием, именно оно и создает порядок.

Как видно из приведенных выше высказываний, творчество воспринималось в аксиологическом контексте, как нечто эфемерное, данное свыше. Нельзя не согласиться с высоким духовным началом этого феномена, но при этом важно понимать, что творчество в известной степени и материально: осознанная творческая деятельность имеет свои цели, задачи, средства реализации.

Именно поэтому современные исследователи данный концепт рассматривают сквозь призму его эвристической, мотивационной и деятельностной составляющих. Так, достаточно емкое определение творчеству дается Л.Ю.Сироткиным: «Творчество представляет собой универсальное качество человека, актуализируемое в ходе разрешения объективного и осознанного противоречия, либо в ходе решения задачи, преодоления затруднений (барьеров), в частности, интеллектуальных» [Сироткин, 2015, 83].

Данная дефиниция сопровождается следующим пояснением: «самоактуализация сопровождается активностью, результатом которой является продукт творческого процесса, обладающий новизной, уникальностью, оригинальностью, значимостью, ценностью и

направленностью на саморазвитие. Противоречия разрешаются, задачи решаются, затруднения и барьеры преодолеваются посредством творческого акта, реализуясь в котором личность становится субъектом творчества и запускает механизм творческого саморазвития» [там же, 83].

Таким образом, современный подход к творчеству предполагает активную деятельность личности, решение поставленных задач, ее самоактуализацию. Именно эти аспекты, на наш взгляд, и должны лежать в основе педагогического понимания творчества.

В процессе преподавания творческих дисциплин педагогу, подобно эквилибристу, необходимо соблюдать баланс между эмоциональной, духовной составляющей и научно-методическим обеспечением. Вдохновляющий поиск, творческие порывы должны прочно держаться на качественных педагогических технологиях. В этом, прежде всего и заключается педагогическое мастерство.

Обратимся к сущности педагогического мастерства художника-учителя. Отметим, что в данной статье в первую очередь анализируются творческие дисциплины, имеющие художественную направленность.

Педагогическое мастерство художника-наставника является своего рода синтезом определенных профессиональных, деловых и личностных качеств, которые и составляют высокую эффективность педагогического процесса. Педагогическое мастерство подразумевает владение педагогом совокупностью психолого-педагогических знаний, умений и навыков, соединенных с профессиональной увлеченностью, развитым педагогическим мышлением и интуицией. Оно формируется на базе опыта, глубокого осмысления средств учебно-воспитательной работы и воплощается в применении системы эффективных методов решения профессиональных задач, в высоком качестве их выполнения, в единстве науки и искусства.

Существенной чертой педагогического мастерства педагога-художника выступает умение в доступной форме излагать сложные проблемы, способность увлечь своим предметом каждого ученика. Учитель должен непрерывно наблюдать за жизнью учащихся, интересоваться их увлечениями, анализировать причины того или иного поведения, выявлять факты и явления, оказывающие влияние на их формирование.

Важнейшим аспектом педагогического мастерства выступает педагогическое творчество. Так как педагогический труд должен всегда быть творческим, что обусловлено тем, что каждый раз уникальны обучаемые, обстоятельства, личность самого педагога. В этой связи и любое педагогическое решение должно основываться на эти всегда неповторимые факторы. Специфика педагогического творчества заключается в том, что оно направлено на взаимообогащение, творческое сотрудничество обучающего и обучаемого.

Для того, чтобы педагогический процесс был максимально эффективным, учителю необходимо обладать рядом качеств. Рассмотрим далее эти качества.

Важными профессиональными качествами педагога, преподающего творческие дисциплины, являются трудолюбие, работоспособность, дисциплинированность, ответственность, умение поставить цель, избрать пути ее достижения, настойчивость, стремление постоянно повышать качество своего труда и т.д.

В процессе взаимодействия с учениками учитель должен проявлять гуманизм, т.е. относиться к растущему человеку как высшей ценности на земле, выражая это отношение в конкретных делах и поступках. Гуманные отношения подразумевают интерес к личности учащегося, сочувствие ученику, поддержка, уважение к его мнению, понимание особенностей развития ребенка и при этом высокая требовательность к его учебной деятельности. Гуманизм учителя выражается прежде всего в искренней заинтересованности в развитии личности

ученика.

Учитель – это всегда активная, творческая личность. А художник-учитель должен вдвойне реализовывать свой потенциал. Он является организатором повседневной жизни школьников. Будучи преподавателем творческих дисциплин, важно вызывать интерес у учащихся к творчеству, побуждать их к созиданию. Детский коллектив является сложным организмом и для того, чтобы управлять им, необходимы сила воли, сообразительность, изобретательность, настойчивость. Важной чертой педагогического мастерства выступает активность учителя.

Решающую роль играют такие качества художника-педагога, как открытость, отзывчивость, душевная чуткость. Дети очень тонко чувствуют неискренность и фальшь. Например, испытывая неприязнь к своей работе, учителю вряд ли удастся это скрыть от учащихся. Умение чувствовать настроение учащихся является залогом педагогического успеха.

Чрезвычайно важно соблюдать единство слов и деяний, т.е. если учитель призывает учеников быть нравственными, то и сам он должен стремиться быть нравственным. Требуя от учеников справедливости, важно самому быть справедливым и т.п.

Важнейшими качествами учителя выступают выдержка и самообладание. Необходимо всегда контролировать свои эмоции и поведение. Категорически нельзя переносить личные проблемы в учебный процесс.

Неотъемлемым профессиональным качеством учителя выступает справедливость, оценочные суждения его должны быть обоснованы и соответствовать уровню развития школьников.

Отдельно стоит сказать о таком качестве, как требовательность. Педагог обязан быть требовательным, причем самые высокие требования он должен предъявлять к себе. Однако требовательность к учащимся должна быть разумной: с одной стороны, никогда нельзя забывать о том, что ученик должен стремиться добиваться высоких результатов в своей учебной деятельности, с другой стороны – важно учитывать возможности развивающейся личности.

Чрезвычайно важно отметить необходимость обогащения уроков различными новаторскими приемами и методиками, ведь новая подача материала позволяет взглянуть на искусство под новым углом. Для того, чтобы урок стал полновесным, обучающим, педагог должен его подготовить, продумать, выстроить. Именно поэтому большую роль играет понимания требований к учителю изобразительного искусства.

Весьма сложным, порой противоречивым аспектом в преподавании творческих дисциплин выступает критика, оценка. Если в точных науках данный вопрос заранее определен, если решение неверно, то ученик получает соответствующую оценку, то на уроках изобразительного искусства грани оценивания на первый взгляд, весьма размыты. При этом, особую опасность представляет как полное отсутствие критики, так и, напротив, чрезмерное количество замечаний. В первом случае ученик перестает стремиться к лучшим результатам, во втором – может потерять интерес к предмету. В этой связи показателем педагогического мастерства умение педагога четко обозначить критерии оценивания и, мягко, но по сути формулировать свои замечания.

Вообще, художник-педагог должен понимать, что многогранность образовательных задач урока искусства делает процесс подготовки к нему многоступенчатым и пространственным. В частности, необходимо предусмотреть и соединить в единый строй такие параметры, как выбор темы урока, определение образовательных целей и задач, подбор иллюстративного материала, обогащающий опыт восприятия действительности и общения с произведениями искусства, объяснение педагога с демонстрацией определенных приемов и навыков, самостоятельное

детское творчество. Не остается без внимания учет возрастных особенностей, существующего у школьника багажа знаний, умений, навыков, жизненного опыта, представлений и предпочтений учеников в определенном возрасте.

В процессе планирования урока, следует придерживаться ряда правил:

- Визуальное обеспечение, которое включает репродукции произведений искусства, изображения объектов окружающей действительности, а также детские рисунки. Учащийся должен иметь ясное представление о предмете, явлении, объекте, который он будет рисовать.
- Самостоятельность.
- Проблемный характер объяснения материала, побуждающий ученика находить собственное решение художественной задачи.
- Четкость и посильность поставленных задач. Трудный, громоздкий материал может привести к потере интереса обучающихся.
- Соблюдение триады задач: развивающих, обучающих, воспитывающих.

Мастерство преподавания подразумевает, что учитель высоко оценивает роль рисунка - изображения, начертания на плоскости, основного вида графики. Основными видами художественного рисунка являются станковый рисунок, эскиз, этюд, зарисовка с натуры и т. д.

В целях иллюстрирования и дополнения устного объяснения учебного материала художник-педагог прибегает к педагогическому рисунку, который выступает «главным средством наглядного обучения» [Виданова, Сеничкина, 2017, 58].

Отметим, что обучение рисунку не может быть профессиональным, если учитель не показывает сам, как нарисовать тот или иной предмет. Демонстрируя перед учениками процесс работы над рисунком на уроках изобразительного искусства, педагог помогает учащимся понять и освоить технику исполнения.

Успешное осуществление педагогического рисования в значительной степени зависит от умения профессионально выполнять наброски. Набросками принято называть «быстрые, лаконичные рисунки, чаще всего небольшого размера, что обусловлено целевым назначением, задачами и условиями их выполнения» [там же, 66]. Наброски – удобное, «оперативное средство фиксации наблюдений, впечатлений, замыслов художника» [там же].

Быстрые зарисовки могут иметь и самостоятельное значение, представлять подлинную художественную ценность.

Чрезвычайно важно отметить необходимость обогащения уроков различными новаторскими приемами и методиками, ведь новая подача материала позволяет взглянуть на искусство под новым углом. Для того, чтобы урок стал полновесным, обучающим, педагог должен его подготовить, продумать, выстроить. Именно поэтому большую роль играет понимания требований к художнику-учителю. Он может пополнять свою методическую копилку обращаясь, например к опыту известнейшей школы Баухаус, которая славилась своим экстраординарным арсеналом педагогических приемов [Дмитриенко, 2021, 415]. Не менее интересен отечественный опыт выдающихся художников-педагогов.

Одним из важных качеств учителя является чувство юмора, которое позволяет достичь взаимопонимания с учащимися. Удачная шутка, интересный афоризм, улыбка создают в классе положительный эмоциональный фон.

Несомненно, в своей деятельности, художник-педагог должен проявлять компетентность, т.е. знание преподаваемого предмета должно быть на высочайшем уровне. Для достижения этого необходимо такое качество, как стремление к совершенству. Это значит, что педагог

должен непрерывно искать пути по улучшению своей деятельности: читать новейшую литературу, изучать опыт других педагогов, посещать выставки, различные творческие мастер-классы, конференции и, что немаловажно, создавать творческие продукты высокого уровня.

Отдельный пласт работы художника-педагога представляет выставочная деятельность. Как известно, «испокон веков выставка в умах общественности является показателем престижности, достижения определенного уровня профессионального развития» [Рубец, 2022, 173].

Педагог, приглашая на выставки со своим участием, имеет возможность повысить свой статус в глазах учеников и окружения, доказать свою состоятельность и, прежде всего, самому убедиться в социальной важности своей деятельности.

Важно понимать, что выставка – это, прежде всего, «грандиозная подготовительная работа, творческий, трудоемкий процесс, который позволяет осмыслить свою деятельность с различных ракурсов. Погружение в атмосферу выставки позволяет почувствовать себя профессионалом в своем деле, понять свое предназначение» [там же, 174]. Это помогает художнику-педагогу оставаться в профессиональном тоне, вдохновляться и вдохновлять учеников на созидание.

Заключение

Итак, выше представлены основные составляющие педагогического мастерства художника-учителя. В заключение стоит подчеркнуть, что данное понятие немислимо без научного подхода. Неслучайно, в латыни для обозначения понятий «наука» и «искусство» используется одно и то же слово – «ARS».

Библиография

1. Асланов В. Теория и история искусствознания. Просвещение. Ф. Шеллинг и Г. Гегель. М.: Академический проект, 2015. 435 с.
2. Виданова Е.А., Сеничкина Е.В. Роль набросков и зарисовок в развитии профессиональных навыков студентов ХГФ // Наука и перспективы. 2017. № 3. С. 66-71.
3. Дмитриенко Б.Ч. Антиискусство в процессе декультуризации // Университетские чтения – 2021. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. С. 169-180.
4. Дмитриенко Б.Ч. Баухаус как новаторская школа прикладного искусства, дизайна и архитектуры XX века // Месмахеровские чтения – 2021. СПб., 2021. С. 410-415.
5. Мусаева Н.Ф. Дагестанские деятели изобразительного искусства в образовательном пространстве Российской академии художеств // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6. Ч. 2. С. 117-121.
6. Платон. Диалоги. Афоризмы. М.: Эксмо-Пресс, 2018. 160 с.
7. Рубец Е.А. Выставочная деятельность как средство формирования профессионального самосознания у студентов творческих специальностей // Наследие мировой культуры и искусства в системе художественно-педагогического образования Северного Кавказа. Махачкала, 2022. С. 173-178.
8. Санников М.А. Патриотизм в системе современных социальных установок // Образовательная среда организации: пространство для духовно-нравственного и патриотического воспитания. Ижевск, 2019. С. 23-28.
9. Сафрански Р. Гете: жизнь как произведение искусства. М.: Дело, 2018. 704 с.
10. Сироткин Л.Ю. Творчество и креативность: возможности понятийного компромисса // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3. С. 82-87.

To the issue of artist-teacher pedagogical skill**Elena A. Rubets**

PhD in Pedagogy,
Head of the Department of Art, Latest Design Technologies
and Art Education,
Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina ave., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: info@pgu.ru

Bogdan Ch. Dmitrienko

Associate Professor of the Department of Design,
Architecture and Decorative and Applied Arts,
Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina ave., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: info@pgu.ru

Ol'ga A. Kovaleva

Director of the Higher School of Design and Architecture,
Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina ave., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: catwalk85@mail.ru

Abstract

Today, society puts forward special requirements for the educational process: along with knowledge, skills and abilities, the school is designed to develop creativity and creative thinking in students. In this regard, creative disciplines finally acquire a worthy status in the educational process. However, the acquisition of such a status requires a rethinking of some aspects of teaching this type of discipline. First of all, it is important to accept the fact that creative disciplines no longer play a secondary, as it has been accepted for many years, developing role in education, but are full-fledged school subjects. Accordingly, the approach of teachers should be professional, scientifically and methodologically sound. This article is devoted to the scientific understanding of the essence of the pedagogical skill of the artist-teacher. The phenomenon of creativity is being studied, which permeates the activity of a teacher of creative disciplines from the position of learning and creation. The characteristic signs of the pedagogical skill of the artist-teacher are revealed, their exclusivity in the educational and creative process is analyzed. The concept of pedagogical excellence is viewed through the prism of a harmonious combination of certain professional, business and personal qualities, which make up the high efficiency of the pedagogical process. The specific qualities of the artist-teacher, which determine the high level of his activity, are given. This study presents the main components of the pedagogical skill of the artist-teacher. In conclusion, it is worth emphasizing that this concept is unthinkable without a scientific approach.

For citation

Rubets E.A., Dmitrienko B.Ch., Kovaleva O.A. (2023) K voprosu o pedagogicheskom masterstve khudozhnika-uchitelya [To the issue of artist-teacher pedagogical skill]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 504-512. DOI: 10.34670/AR.2023.27.68.053

Keywords

Artist-teacher, art pedagogy, pedagogical skills, teaching of creative disciplines, art teacher.

References

1. Aslanov V. (2015) *Teoriya i istoriya iskusstvoznaniya. Prosveshchenie. F. Shelling i G. Gegel'* [Theory and history of art history. Education. F. Schelling and G. Hegel]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
2. Dmitrienko B.Ch. (2021) Antiiskusstvo v protsesse dekul'turizatsii [Anti-art in the process of deculturization]. In: *Universitetskie chteniya – 2021* [University Readings 2021]. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University.
3. Dmitrienko B.Ch. (2021) Bauhaus kak novatorskaya shkola prikladnogo iskusstva, dizaina i arkhitektury XX veka [Bauhaus as an innovative school of applied art, design and architecture of the 20th century]. *Mesmakherovskie chteniya – 2021* [Mesmacher Readings 2021]. St. Petersburg.
4. Musaeva N.F. (2015) Dagestanskie deyateli izobrazitel'nogo iskusstva v obrazovatel'nom prostranstve Rossiiskoi akademii khudozhestv [Dagestan figures of fine arts in the educational space of the Russian Academy of Arts]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 6, 2, pp. 117-121.
5. Plato (2018) *Dialogi. Aforizmy* [Dialogues. Aphorisms]. Moscow: Eksmo-Press Publ.
6. Rubets E.A. (2022) Vystavochnaya deyatel'nost' kak sredstvo formirovaniya professional'nogo samosoznaniya u studentov tvorcheskikh spetsial'nostei [Exhibition activity as a means of forming professional self-consciousness among students of creative specialties]. In: *Nasledie mirovoi kul'tury i iskusstva v sisteme khudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniya Severnogo Kavkaza* [Heritage of world culture and art in the system of art and pedagogical education of the North Caucasus]. Makhachkala.
7. Safranski R. (2018) *Gete: zhizn' kak proizvedenie iskusstva* [Goethe: Life as a Work of Art]. Moscow: Delo Publ.
8. Sannikov M.A. (2019) Patriotizm v sisteme sovremennykh sotsial'nykh ustanovok [Patriotism in the system of modern social attitudes]. In: *Obrazovatel'naya sreda organizatsii: prostranstvo dlya dukhovno-nravstvennogo i patrioticheskogo vospitaniya* [Educational environment of the organization: a space for spiritual, moral and patriotic education]. Izhevsk.
9. Sirotkin L.Yu. (2015) Tvorchestvo i kreativnost': vozmozhnosti ponyatiinogo kompromissa [Creativity and creativity: the possibility of a conceptual compromise]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts], 3, pp. 82-87.
10. Vidanova E.A., Senichkina E.V. (2017) Rol' nabroskov i zarisovok v razviti professional'nykh navykov studentov KhGF [The role of sketches and sketches in the development of professional skills of students of the Faculty of Arts and Graphics]. *Nauka i perspektivy* [Science and Perspectives], 3, pp. 66-71.

УДК 377

DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.054

Актуальность применения интегративно-кластерной модели в образовательном процессе

Мигачева Галина Николаевна

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: galnic42@gmail.com

Лялин Антон Евгеньевич

Магистрант,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: a-l-10@inbox.ru

Аннотация

Статья направлена на обоснование востребованности в применении интегративно-кластерной модели в образовательном процессе в инженерных высших учебных заведениях. Приведено обоснование двух составляющих данной модели – интегративность и кластерность, а также их синергичность в смешанной модели обучения. В статье были рассмотрены междисциплинарный и кластерный подходы. Приведены уровни организационно-методических связей университета с предприятиями и рассмотрен цикл их взаимодействия со средним профессиональным образованием. Был проведен анализ генезиса появления интегративности и кластера в образовании. Также рассмотрены преимущества каждого из подходов и их актуальность применения. Приведен пример интеграции междисциплинарного подхода в образовательный процесс. Были рассмотрены принципы кластерности и пример реализации кластерного подхода на базе трех организаций: ФГАО ВО «РГППУ», Университетский колледж и ПАО «Уралмашзавод». Представлены структурная и логико-смысловая модели. Описанная модель позволит вести подготовку будущих специалистов намного эффективнее, благодаря двойной составляющей и их синергичности. Междисциплинарный подход создаст более обширное и благоприятное образовательное пространство, это позволит сократить сроки подготовки специалиста и сосредоточить обучение там, где более проблемные области. А кластерный подход даст необходимый уровень практики с ее возможной оплатой путем стажировки и гарантированное трудоустройство от предприятия. Все это благоприятно скажется на социально-экономическом секторе региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Мигачева Г.Н., Лялин А.Е. Актуальность применения интегративно-кластерной модели в образовательном процессе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 513-524. DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.054

Ключевые слова

Интегративность, кластерность, междисциплинарный подход, кластерный подход, интегративно-кластерная модель обучения.

Введение

В современном мире множество сфер деятельности активно развиваются и модернизируются. Ручной труд заменяется механизированным, а последний автоматизированным. Эта автоматизация обусловлена интенсификацией, к которой стремятся большинство производителей и предпринимателей на территории Российской Федерации. Автоматизация экономит как время, так и финансы компаний, т.к. ручной труд выполняется более эффективно и быстро, с минимумом затрат на его выполнение.

Затем возникла острая необходимость в цифровизации процессов, протекающих во всех сферах жизни. Появилась потребность в создании и управлении большим массивом данных (Big Data). То, что делалось раньше физически, теперь создается и регулируется в различном программном обеспечении.

Общество, как и наука в целом, стали развиваться невероятно быстро, а само человечество не успевает за этим темпом развития. То, что мы знали вчера, уже может быть неактуально сегодня. Такая же ситуация обстоит и в сфере образования. Пока идет подготовка по образовательной программе в рамках одних, конкретных технологий, с каждым годом выходят все новые решения существующих или непосредственная модернизация имеющихся. Возникает вполне очевидная проблема, т.к. необходимо как-то успевать за этими темпами роста и производить подготовку конкурентоспособного специалиста.

Необходим новый подход в образовании для реализации данной цели, и он возможен только при реструктуризации уже существующих. Как один из таких вариантов – это интегративно-кластерная модель образовательного процесса. Благодаря двум составляющим данной модели – интегративность и кластерность, можно значительно сократить сроки подготовки будущего специалиста или освободить место под совершенно новые дисциплины, которые смогут дать новые компетенции, актуальные на ближайшее время.

Интегративность позволит раскрыть весь потенциал и пользу междисциплинарного подхода в образовательном процессе, тогда как кластерность расширит возможности и повысит качество практики, которую студенты обязаны проходить в производственных условиях.

Основная часть

История интегративности берет свое начало еще в XVII вв., когда английский педагог Джон Локк предложил новую теорию в обучении. Согласно его теории, образовательный процесс должен быть построен таким образом, чтобы в процессе обучения один учебный предмет дополнялся информацией другого учебного предмета [Омельченко, 2014].

В связи с данной теорией можно выделить первые предпосылки к возникновению междисциплинарного подхода, когда границы между дисциплинами стираются и они интегрируются в одну общую дисциплину. Данный подход четко отображает суть интегративности, т.к. для нее необходимо включение одного компонента или компонентов, в другой.

В основном, междисциплинарный подход применяется тогда, когда образовательный процесс включает в себя смежные дисциплины и для лучшего усвоения теоретического материала или отработки практических умений необходимо взаимодействие этих дисциплин.

Среди преимуществ междисциплинарного подхода можно отметить [Крепс, 2019]:

Расширение образовательного пространства. Т.к. происходит взаимодействие нескольких смежных дисциплин, где обучающийся сможет освоить сразу несколько компетенций по каждой из смежных дисциплин.

Сокращение сроков обучения. Процесс обучения больше не ограничивается рамками одной дисциплины. Если ранее было необходимо распределять профессиональные дисциплины на год, то теперь их можно уместить в один «профильный» семестр.

Появление новой научной базы. После интеграции нескольких дисциплин возникает потребность в создании новой, общей научной базы, т.к. в образовательном процессе начинают применяться смежные дефиниции. Это приводит к улучшению уже существующих баз, путем их реорганизации в одну, общую, что упрощает взаимодействие с ней.

Актуальность междисциплинарного подхода, в первую очередь, обусловлена акселерационными темпами технологического и научного роста. Человечество стремительно приближается к эпохе эмерджентности, когда развитие будет не только быстрым, но и будет создавать невиданные и непредсказуемые ранее технологии, открытия, не зависящие от решений человека.

Однако, чтобы достичь данного результата, необходимо пересмотреть консервативные подходы в образовательном процессе.

Например, студенты инженерных специальностей изучают в рамках образовательной программы две профильные дисциплины – начертательная геометрия и компьютерная инженерная графика, и детали машин.

В рамках первой дисциплины студентам необходимо освоить ряд компетенций, связанных с чтением чертежей и их проектированием в программах систем автоматизированного проектирования (САПР), а также развитием пространственного мышления.

Во второй же дисциплине, им необходимо научиться производить расчеты деталей и приобрести умения проектирования конструктивных элементов для общей сборки изделия.

В обеих дисциплинах есть общие элементы – это проектирование чертежей по деталям и соответственно развитие пространственного мышления. Помимо общих, есть смежные элементы, это чтение чертежей из первой дисциплины и расчеты деталей из второй.

Данные дисциплины можно интегрировать в одну агломератную, т.к. они будут отлично сочетаться и дополнять друг друга, благодаря общим и смежным элементам. Это позволит сократить объем затрачиваемых часов на их изучение и непосредственно создаст более благоприятное образовательное пространство, что позволит студентам быстрее и качественнее усваивать материал.

Благодаря данной междисциплинарности, освободившуюся нагрузку можно будет занять чем-то новым, востребованным на рынке труда. Однако это должно быть также смежным с данными дисциплинами. Это могут быть дисциплины в области аддитивных технологий, т.к.

данные технологии на сегодняшний день стремительно развиваются, а специалистов в данной отрасли не хватает. Тем самым за те же сроки обучения будут закрыты несколько промышленных отраслей данными специалистами.

Из вышесказанного можно выделить, что на сегодняшний день междисциплинарность играет важную роль, ведь она позволяет не только сокращать сроки обучения, но и закрывает сразу несколько востребованных отраслей, что очень актуально для четвертой промышленной революции. По современным меркам гораздо важнее гибкость и разносторонняя подготовка, нежели качество и однонаправленность, как раньше.

Интегративным компонентом, в интегративно-кластерной модели, будет междисциплинарный подход. В рамках данного подхода будут включены несколько дисциплин:

- начертательная геометрия и компьютерная инженерная графика (НГ и КИГ);
- авиамоделирование;
- аддитивные технологии.

Выбор данных дисциплин обусловлен необходимой базой любого инженера машиностроительной и авиастроительной отрасли – умение читать и работать с чертежами, а также востребованностью знаниями и умениями в работе с беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) и 3D печатью.

Более детально осваиваемые специалистом компетенции будут представлены в разработанной образовательной программе.

Структурно интегративный компонент представлен в виде содержательной модели на рисунке 1.

Рисунок 1 - Интегративный компонент в интегративно-кластерной модели

Впервые смысл дефиниции «кластер» был задействован в области экономики, когда Альфред Маршалл отметил в своих работах такое понятие как «индустриальный район». Связан он был с промышленной революцией Англии во второй половине XIX века, когда возникла потребность в создании производственных агломераций с целью повышения темпов выпуска продукции и ее качества [Михальцов, 2014].

Далее, уже в конце XX века, это понятие дошло до своей нынешней формы – кластер. Так его назвал Майкл Юджин Портер, проводя анализ различных промышленных структур стран. В своих работах он отмечает, что кластер – это процесс развития региональной и национальной экономик страны [Тютюшев, Гасанов, Васечко, 2011].

Сейчас, в рамках федеральной программы «Профессионалитет», активно реализуют данную теорию в области образования. Создаются образовательные кластеры, куда интегрируются образовательные организации из области среднего профессионального образования (СПО),

высшего образования (ВО) и различные промышленные предприятия для тесного сотрудничества и реализации образовательных программ под нужды регионального рынка труда.

Данное взаимодействие СПО, ВО и предприятий дает обучающимся возможность не только проходить практики и накапливать передовой опыт в выбранном направлении подготовки, но и заключать договоры на стажировку или даже гарантированное трудоустройство с перспективой на карьерный рост по окончании обучения.

Преимуществами образовательного кластера можно выделить [Кравцов, Михелькевич, 2015]:

Подготовка только востребованных специалистов. Благодаря тесному сотрудничеству и кооперации между предприятиями и образовательными организациями, реализуются образовательные программы под нужды предприятий с целью закрытия свободных рабочих мест. Если раньше разрабатывали образовательные программы, учебные планы и т.п. документацию только колледжи, техникумы и т.д., то теперь в их разработке принимает участие непосредственно сам заказчик образовательных услуг.

Минимизация потерь и проблем от трудоустройства для выпускников. Исходя из первого преимущества можно выделить, что процесс обучения, построенный на результате деятельности образовательного кластера, дает потенциальным выпускникам стажировку, а если студент себя зарекомендует как надежный будущий работник предприятия, то ему могут предложить гарантированное трудоустройство по окончании обучения.

Более квалифицированный профессорско-преподавательский состав ВУЗов. Сюда же входит и научная составляющая данного взаимодействия, т.к. у предприятий могут быть научные центры или они могут быть реализованы совместно, что дает возможность профессорам проводить свои исследования с помощью их средств и оборудования.

Выявление актуальных проблем для развития региона. Благодаря третьему преимуществу появляется возможность для проведения исследований учеными университетов и предприятий. Это позволит выявить актуальные проблемы, с которыми могут столкнуться предприятия в ходе своей работы или уже столкнулись, для которых можно будет проводить дальнейшие исследования, способствующие решению данных проблем, что повысит качество работы предприятий.

Стоит также отметить несколько принципов кластерного подхода:

- ответственность каждого участника;
- долгосрочные сотрудничества;
- динамичность;
- комплексность;
- территориальная близость;
- совместное использование базы и ресурсов;
- открытость;
- адаптивность;
- системность;
- доступность;
- культуросообразность;
- сотрудничество.

Также высшие учебные заведения (ВУЗ), которые реализуют целевую подготовку, должны

ориентироваться на глубину специальности обучающегося и характер связей между ВУЗом и предприятием, структура которых охватывает широкий спектр форм их взаимодействия (рисунок 2).

Кластерный подход очень актуален в наше время, благодаря кадровому дефициту, который испытывает Уральский федеральный округ и вся страна в целом. Многие предприятия города Екатеринбург (Уралмашзавод, Завод им. Калинина, Уралтрансмаш, Уральский дизель-моторный завод и др.) сейчас активно ведут набор специалистов на свои предприятия.

В связи с этим, правительство предприняло меры по устранению данной проблемы и организовало федеральный проект «Профессионалитет», в рамках которого создаются те самые образовательные кластеры. Именно они закроют потребности рынка труда при остром кадровом дефиците.

В качестве кластерного компонента интегративно-кластерной модели будет рассматриваться кластерный подход, в рамках которого будет рассматриваться взаимодействие трех составляющих: ПАО Уралмашзавод, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» и Университетский колледж.

Данный кластер будет реализовываться на уровне конкретной образовательной организации. Он представлен структурно в виде содержательной модели на рисунке 3.

Цикл данного взаимодействия представлен на рисунке 4.

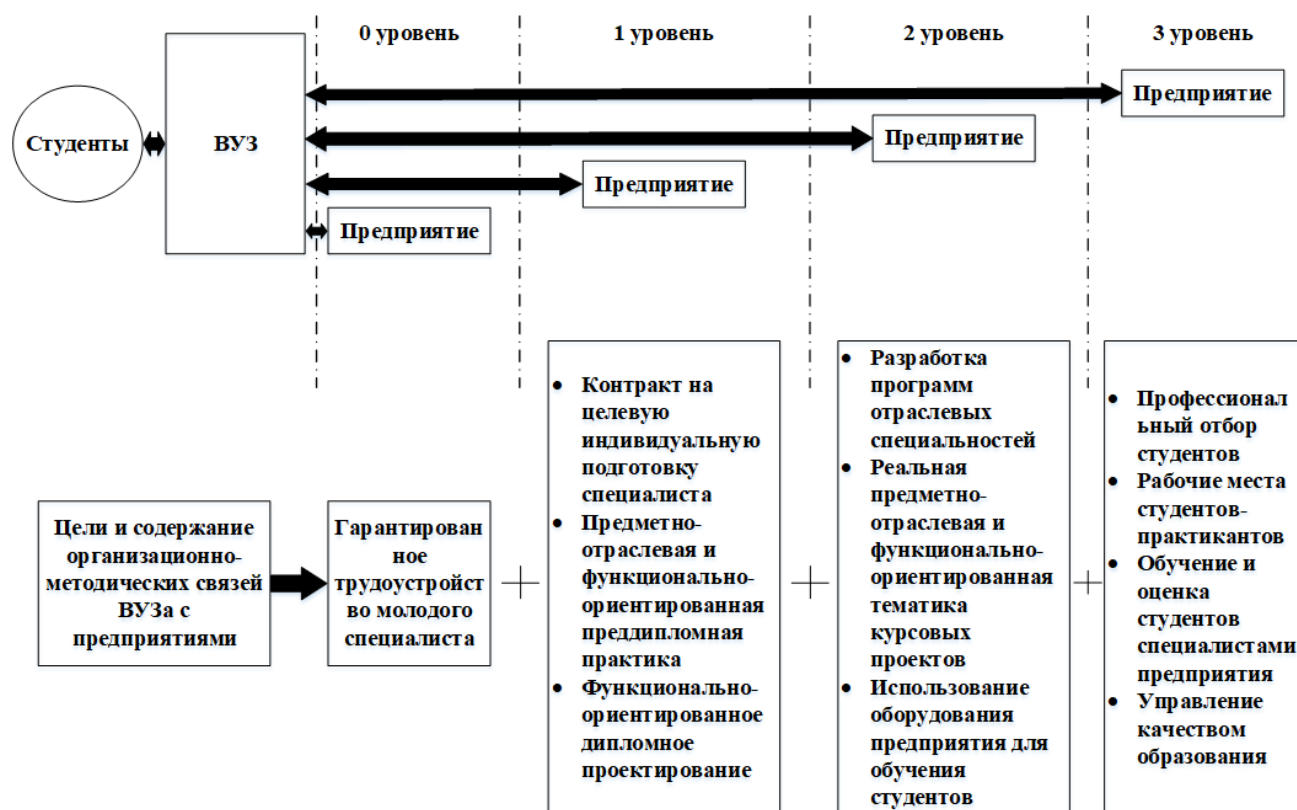

Рисунок 2 – Уровни организационно-методических связей университета с потребителями образовательных услуг

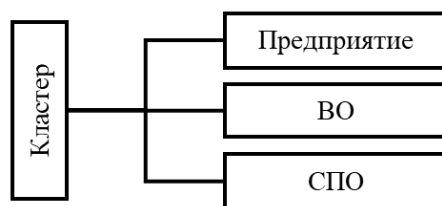

Рисунок 3 - Кластерный компонент в интегративно-кластерной модели

Рисунок 4 - Цикл взаимодействия предприятия, ВО и СПО

Взаимосвязанность интегративного и кластерного компонентов будет достигаться путем взаимодействия предприятий из смежных отраслей с образовательными организациями. Предприятия будут генерировать кадровый заказ, который в дальнейшем будут принимать образовательные организации, после этого они будут определять необходимое содержание образовательного модуля и его сроки на реализацию. По окончании обучения предприятие заказчик получит минимально необходимое количество новых сотрудников путем стимулирования интереса у обучающегося стажировками или заключения с ними целевых договоров.

Таким образом, будет осуществляться кластерный подход, т.к. обеспечиваются сразу несколько его принципов, такие как:

Ответственность каждого участника. Обе стороны ответственны, предприятие за точность и целесообразность своего запроса, т.к. возможен риск подготовки большего количества специалистов, чем требовалось. А образовательные организации ответственны за качество и своевременность подготовки, т.к. возможен риск недочета при проектировании образовательных программ или подготовка по конкретным темам дисциплин может занять больше времени, чем предполагалось.

Совместное использование базы и ресурсов. Здесь обучающиеся смогут проходить практику или даже стажировку по ходу обучения на оборудовании предприятия заказчика, в производственных условиях, а ВУЗы или колледжи могут приглашать на проведение мастер-

классов, или лекций в учебные аудитории или лаборатории сотрудников этого предприятия.

Системность. Само по себе взаимодействие научной, производственной и социокультурной сред может говорить о том, что если раньше они были разделенными, то теперь они компонентный состав единого целого и управление им приобретает новый совершенно новый вид.

После того, как предприятия сделали свои заказы и образовательные организации приступят к проектированию образовательных модулей, здесь начинает действовать второй компонент, интегративный.

Например, двум предприятиям необходимы два вида специалиста – техник по аддитивным технологиям и техник-технолог. Обоим специалистам необходимы знания и умения в области САПР, нормативной и конструкторской документации, а также технологических процессов. Но также у них присутствуют не связанные между собой элементы – это процесс 3D печати и механической обработки.

В обычной ситуации идет обучение по двум разным направлениям подготовки, но благодаря смежным знаниям и умениям их можно объединить в одно, новое направление подготовки, которое даст им необходимые, общие компетенции, тем самым сократив затрачиваемое время на их подготовку. Также это время можно занять дисциплинами необходимыми только технику-технологу или технику по аддитивным технологиям, что расширит область знаний и умений обеих специальностей, и расширит возможности выбора трудоустройства будущего выпускника.

Таким образом, одной моделью можно обеспечить к реализации сразу два подхода – междисциплинарный и кластерный. Данные компоненты и их подходы продемонстрированы структурной моделью на рисунке 5.

Рисунок 5 - Структурная модель интегративного и кластерного компонента

Для реализации интегративного компонента междисциплинарным подходом сперва необходимо пересмотреть компетенции, требуемые смежными специальностями. Они должны в себя включать сразу несколько профессиональных направлений: умение работать с чертежами

и читать их, умение работать в САПР и 3D моделировать, умение настраивать режимы 3D печати и печатать, умение производить разделение общей сборки БПЛА на сборочные узлы и сборку этих узлов в общую.

Данные знания, умения и владения продемонстрированы на рисунке 6.

В ходе реализации подготовки будущего специалиста по данному междисциплинарному модулю, он освоит компетенции не только расширением своей профессиональной области или приобретением новой, но и освоит актуальные компетенции на сегодняшний день и ближайшее будущее. Это позволит ему более точно в дальнейшем сориентироваться и выстроить для себя образовательную траекторию – авиамоделирование или аддитивные технологии.

Рисунок 6 - Логико-смысловая модель интегративных знаний, умений и владений по междисциплинарному образовательному модулю

Заключение

В заключение можно сказать, что данная модель позволит вести подготовку будущих специалистов намного эффективнее, благодаря двойной составляющей и их синегричности. Как отмечалось ранее, междисциплинарный подход создаст более обширное и благоприятное образовательное пространство, это позволит сократить сроки подготовки специалиста и сосредоточить обучение там, где более проблемные области. А кластерный подход даст необходимый уровень практики с ее возможной оплатой путем стажировки и гарантированное трудоустройство от предприятия. Все это благоприятно скажется на социально-экономическом секторе региона.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Кравцов П.Г., Михалькевич В.Н. Организационно-методические основы функционально-ориентированной подготовки специалистов в структуре регионального образовательного кластера // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 2 (26). С. 106-116.
5. Крепс Т.В. Междисциплинарный подход в исследованиях и преподавании: преимущества и проблемы применения // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 1. С. 115-120. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-115-120>
6. Михальцов С.А. Генезис понятия индустриального района и его современная интерпретация // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 104-107.
7. Омельченко С.В. Исторические аспекты развития интегрированного обучения в России // Инновации в науке. 2014. № 31-2. С. 52-56.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 № 387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет».
9. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)».
10. Тютюшев А.П., Гасанов М.А., Васечко Д.Ю. Кластеры как инновационные экономические структуры сетевого типа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 12 (114). С. 121-126.

The relevance of the integrative cluster model in the educational process

Galina N. Migacheva

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: galnic42@gmail.com

Anton E. Lyalin

Master's Student,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: a-l-10@inbox.ru

Abstract

The article is aimed at substantiating the demand for the use of an integrative-cluster model in the educational process in engineering higher educational institutions. The substantiation of two components of this model is given - integrativity and clustering, as well as their synergy in a blended learning model. The article considered interdisciplinary and cluster approaches. The levels of

organizational and methodological relations of the university with enterprises are given and the cycle of their interaction with secondary vocational education is considered. An analysis was made of the genesis of the emergence of integrativity and cluster in education. The advantages of each of the approaches and their relevance of application are also considered. An example of the integration of an interdisciplinary approach into the educational process is given. The principles of clustering and an example of the implementation of the cluster approach based on three organizations were considered: the Russian State Vocational Pedagogical University, University College and PJSC Uralmashzavod. Structural and logical-semantic models are presented. The model will make it possible to train future specialists more efficiently, thanks to the double component and their synergy. An interdisciplinary approach will create a wider and more favorable educational space, which will reduce the time for specialist training and focus training where there are more problematic areas. And the cluster approach will provide the necessary level of practice with its possible payment through internships and guaranteed employment from the enterprise. All this will have a positive impact on the socio-economic sector of the region.

For citation

Migacheva G.N., Lyalin A.E. (2023) Aktual'nost' primeneniya integrativno-klasternoi modeli v obrazovatel'nom protsesse [The relevance of the integrative cluster model in the educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 513-524. DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.054

Keywords

Integrativity, clusterism, interdisciplinary approach, cluster approach, integrative-cluster learning model.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Kravtsov P.G., Mikhel'kevich V.N. (2015) Organizatsionno-metodicheskie osnovy funktsional'no-orientirovannoi podgotovki spetsialistov v strukture regional'nogo obrazovatel'nogo klastera [Organizational and methodological foundations of functionally-oriented training of specialists in the structure of a regional educational cluster]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskaya nauka* [Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences], 2 (26), pp. 106-116.
5. Kreps T.V. (2019) Mezhdistsiplinarnyi podkhod v issledovaniyakh i prepodavanii: preimushchestva i problemy primeneniya [Interdisciplinary approach in research and teaching: advantages and problems of application]. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta* [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management], 1, pp. 115-120. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-115-120>
6. Mikhaltsov S.A. (2014) Genezis ponyatiya industrial'nogo raiona i ego sovremennaya interpretatsiya [Genesis of the concept of an industrial region and its modern interpretation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern

-
- problems of science and education], 4, pp. 104-107.
7. Omel'chenko S.V. (2014) Istoricheskie aspekty razvitiya integrirovannogo obucheniya v Rossii [Historical aspects of the development of integrated learning in Russia]. *Innovatsii v nauke* [Innovations in science], 31-2, pp. 52-56.
 8. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 16.03.2022 № 387 «O provedenii eksperimenta po razrabotke, aprobatsii i vnedreniyu novoi obrazovatel'noi tekhnologii konstruirovaniya obrazovatel'nykh programm srednego professional'nogo obrazovaniya v ramkakh federal'nogo proekta «Professionalitet»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated March 16, 2022 No. 387 "On conducting an experiment on the development, testing and implementation of a new educational technology for designing educational programs for secondary vocational education within the framework of the federal project "Professionality"]].
 9. *Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.04 Professional'noe obuchenie (po otraslyam)»* [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation "On approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the field of study 44.03.04 Vocational training (by industry)"]].
 10. Tyutyushev A.P., Gasanov M.A., Vasechko D.Yu. (2011) Klastery kak innovatsionnye ekonomicheskie struktury setevogo tipa [Clusters as innovative economic structures of the network type]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 12 (114), pp. 121-126.
-

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.23.70.055

**Взаимосвязь понятий «Формирование»
и «Развитие» и их роль в педагогической
теории и практике**

Дьяков Сергей Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: Dyakoff@yandex.ru

Добряк Сергей Юрьевич

Кандидат психологических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: serg_dobryak@mail.ru

Кисин Константин Алексеевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: e-mail: kisin69@mail.ru

Аннотация

Процесс вооружения военно-профессиональной идентичностью специалистов ракетных войск и артиллерии (на примере военной специальности «Применение подразделений артиллерии») в военном вузе рассматривался в различных научных работах. Он характеризуется двумя понятиями – «формированием» и «развитием», а соответственно, необходимо понять, какой процесс стоит в начале, а какой продолжает его, и какие при этом должны быть количественные и качественные изменения в конце каждого условного процесса – «формирования» и «развития». В данной статье дается характеристика таких педагогических категории, как «формирование» и «развитие». Говорится о том, что в процессе подготовки любых специалистов в учебных заведениях, как гражданских, так и военных, процесс обучения и воспитания характеризуется своей непрерывностью и, соответственно, объединяет два условных процесса, которые непрерывно сменяют друг друга в зависимости от новой получаемой теоретической базы и приобретаемых новых практических компетенций (новая изученная информация через некоторое время становится старой, а новая ложится на старую и ее дополняет и это происходит непрерывно). Делается вывод о том, что условные процессы «формирования» и «развития» в любом процессе неразрывно связаны и взаимодополняют друг друга.

Для цитирования в научных исследованиях

Дьяков С.И., Добряк С.Ю., Кисин К.А. Взаимосвязь понятий «Формирование» и «Развитие» и их роль в педагогической теории и практике // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 525-536. DOI: 10.34670/AR.2023.23.70.055

Ключевые слова

Формирование, развитие, становление, военно-профессиональная идентичность специалиста РВ и А, военная специальность «Применение подразделений артиллерии».

Введение

Почему необходимо рассмотреть понятия «формирование» и «развитие» и их роль в педагогической теории и практике? Процесс вооружения военно-профессиональной идентичностью специалистов ракетных войск и артиллерии (на примере военной специальности «Применение подразделений артиллерии») в военном вузе рассматривался в различных научных работах [Дьяков, 2022а, 2022б, 2022в, 2022г; Дьяков и др., 2023]. Он характеризуется двумя понятиями – «формированием» и «развитием», а соответственно, необходимо понять, какой процесс стоит в начале, а какой продолжает его, и какие при этом должны быть количественные и качественные изменения в конце каждого условного процесса «формирования» и «развития». А также ответить на некоторые вопросы:

- Являются ли два этих условных процесса взаимодополняющимися, идущими один за другим или нет?
- Какую роль в процессе вооружения компетенцией любого специалиста играет каждый условный процесс?

Основная часть

Образование человека как главная цель педагогики состоит в вооружении его знаниями, способностями и социокультурными навыками, необходимыми ему для сохранения видовой и персональной идентичности (социальной, личной, профессиональной). При этом предполагается, что, во-первых, актуальные совокупные способности человека, как правило, меньше, чем требуется для безопасной и комфортной жизни, и, во-вторых, в его распоряжении имеются внутренние и внешние ресурсы, позволяющие этот недостаток восполнить. Таким образом, сходным мотивом образования выступает стремление сделать человека соразмерным тем вызовам, которые ему ставит природная и социальная среда, с тем чтобы он мог реализовать свои идеалы и ценности, построить жизнь в соответствии с субъективными представлениями о благе (хорошей жизни).

Перед педагогикой как наукой и практикой стоит, по сути, инженерная (проектная) задача, условия которой таковы: есть исходный материал (человек) и есть цель – то, во что это материал необходимо преобразовать (какого человека получить в результате). Сама задача формулируется в виде вопросов: «Как это сделать? Как превратить человека из данного состояния в искомое?» При этом следует учитывать два аспекта этой задачи: потребности и интересы общества, с одной стороны, и потребности, и интересы личности, с другой. Они не всегда совпадают, но если речь идет об образовании как социокультурном институте, то эффективность его функционирования зависит от согласованности этих аспектов.

Педагогика рассматривает процессы, связанные с изменениями человека под влиянием внешних, в первую очередь целенаправленных факторов. В педагогической практике речь идет о формировании, развитии, становлении личности, развитии индивидуальности как цели деятельности педагогов. Часто эти термины используются как синонимы. Но необходимо понимать их смысл, потому что использование каждого слова неслучайно, оно связано с позицией педагога, а следовательно, с педагогическими действиями, направленными на процесс обучения и воспитания.

Содержательная сторона обучения и воспитания описывается с помощью понятий «создание», «становление», «формирование», «развитие», которые характеризуют количественные и качественные параметры процесса образования человека и его результатов.

Более подробно необходимо в рамках нашего исследования рассмотреть понятия: «становление», «формирование» и «развитие».

Категории «развития» и «формирования» – общенаучные. Философы, социологи, политики употребляют их для объяснения общественных процессов и их последствий. Педагогика также прибегает к использованию данных категорий, хотя и не так часто и не в таком объеме, как они заслуживают. Обычно педагогика довольствуется и завершается своим предметом – «воспитанием». Но зачем нужно воспитание, как не для развития и формирования человека в соответствии с намеченными целями? В связи с вышеизложенным, педагогика должна смелее включать «формирование» в сферу своего непосредственного предмета.

Термин «формирование» толкуется как порождение и как придание определенной формы, законченности чему-либо [Ожегов, Шведова, 1993, 887]. Этимология слова «формирование» связана с немецким – *form* и латинским – *forma*. Формой может быть «внешнее очертание какого-либо предмета», «некий шаблон, с помощью которого основному предмету придается определенное очертание», а также «одинаковая по покрою и цвету спецодежда» [Семенов, 2003]. Следовательно, «формирование» можно рассматривать как придание чему-либо четко заданного очертания. «Формирование» – процесс становления человека под воздействием всех без исключения факторов – экологических, социальных, экономических, педагогических и т.д. Воспитание – один из важнейших, но не единственный фактор формирования личности. Сформированность подразумевает уровень, достигнутый человеком, некую законченность, завершенность, достижение уровня зрелости.

«Формирование» – еще не установившаяся педагогическая категория, несмотря на уже довольно широкое ее использование. Смысл формирования то чрезмерно сужается, то расширяется до безграничных пределов. В педагогической литературе прежних лет понятие формирования нередко употреблялось для обозначения неуправляемых, случайных воздействий на личность. Например, известный автор пособий по педагогике П.Н. Груздев предлагал называть формированием только стихийное воспитание – «воздействие различных условий на людей независимо от сознательной деятельности» [Груздев, 1949].

Человеческая жизнь насчитывает множество процессов, которые в разных временных периодах так или иначе оказывают свое влияние. Наличие определенных свойств этих событий могут сказываться на развитии и формировании человека, его жизни и характере. Обе категории относятся к понятиям общенаучного направления. Развитие и формирование часто применяется в контексте философских, социальных, политических, экономических и педагогических категорий.

«Формирование» представляет собой процесс становления личности человека под воздействием определенного количества факторов внешней и внутренней среды обитания.

Достижение определенного уровня, задачи, завершение длительного проекта или работы также можно считать сформированным процессом, который имеет итог, завершенность, зрелость, законченность. Чаще всего понятие формирование используется в отношении психологии и педагогики как наук, тесно характеризующих личность и социум в целом.

Педагогическая литература воспринимает понятие «формирование», как действие внешних факторов, исходящих из социальной среды, которые осуществляют стихийные, бесконтрольные воздействия на человека. Уличная среда и окружение чаще всего и формируют личность начиная с этапа раннего детского возраста и дальше по жизни.

Неопределенны границы применения в педагогике еще одного общенаучного понятия – «развитие». Синтезируя наиболее устоявшиеся определения, приходим к выводу, что развитие – это процесс и результат количественных и качественных изменений человека. Оно связано с постоянными, непрекращающимися изменениями, переходами из одного состояния в другое, восхождением от простого к сложному, от низшего к высшему. В человеческом развитии проявляется действие универсального философского закона взаимоперехода количественных изменений в качественные и наоборот.

Обоюдными качествами развития и формирования является следствием внешних и внутренних факторов, которые совершают определенные метаморфозы с личностью человека. Исходя из определения, синонимом в отношении характеристики личности выступает как развитие, так и формирование. Источник развития, как и формирования всегда находится вне личности. «Развитие» отличается от «формирования» тем, что оно исходит непосредственно от воздействия близких людей, семьи, друзей и в первую очередь от самого себя.

Процесс развития может происходить только у живого человека, в то же время формированию подвластно общество и социум в целом. В то же время развитие-состояние, происходящее при личностной активности и желании, в то же время формирование может происходить без согласия и происходить пассивно от влияния извне.

Развитие рассматривается как процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему. Развить – значит усилить, дать чему-то окрепнуть, укрепиться [Ожегов, Шведова, 1993, 664]. Однако в книге В.В. Виноградова «История слов» написано, что глаголы «развивать» – «развить» и возвратный «развиваться» — «развиться» в русском литературном языке до самого конца 18 века выражали лишь конкретные значения (иногда с профессиональным оттенком), прямо вытекающие из их морфологического состава. Слово «развивать» в словарях Академии Российской определяется так: «1) свернутое что развертывать, раскатывать. 2) свитое, заплетенное, закрученное вертя в противную сторону, разнимать, раскручивать, рассучивать, расплетать. В русском литературном языке последней четверти XVIII в. глагол развивать воспринимает отвлеченные значения французского *développer* (развитие – *développement*). Французы глаголом своим *développer* изображают перемену состояния вещи, бывшей прежде *enveloppé*. Новое употребление слова развивать, развитие, сложившееся под влиянием французских *développer*, *développement*, отразилось и в словаре 1847 г. где указаны новое переносное значение развивать: «раскрывать умственные способности» – и новое отвлеченное значение глагола развиваться: «приходить в большее действие; приумножаться, увеличиваться, раскрываться». Силы развиваются. Его способности еще не развились».

В.С. Соловьев в сочинении «Философские начала цельного знания» писал: развитие определяется как «такой ряд имманентных изменений органического существа, который идет от известного начала и направляется к известной определенной цели».

Становление – это возникновение, образование чего-нибудь в процессе развития [там же, 789]. То есть становление рассматривается как процесс начала, зарождения чего-либо [там же, 92].

В.И. Даль, объясняя термин «становление», связывает его с исходным «стать». Ставать, стать, становление – имеют множественное значение: 1) дать самому себе стоячее положение, быть на ногах, подняться стойком; 2) измениться, принять иные свойства, качества; 3) начинать; 4) в будущем значении – намерения; 5) случиться, сделаться, сбыться, состояться, приключиться [Даль, 1999]. Макс Фасмер, объясняя этимологию слова «становиться», связывает ее со значением «приступить» [Новиков, 2010].

Все три термина говорят об изменениях, но при этом формирование и становление больше соответствуют начальному этапу этих изменений, который завершается созданием (сделать существующим что-либо), а развитие – непрерывный процесс закономерного целенаправленного изменения. Кроме такого различия, можно говорить о роли внешних и внутренних факторов в процессе изменений. Формирование предполагает ведущую роль внешних факторов, развитие и становление связано не только с внешними, но в большей мере с внутренними факторами. Развитие человека – это процесс изменения его личности под влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых, социальных и природных факторов. Это качественное изменение основных сфер личности.

Использование в педагогике терминов «формирование», «становление», «развитие» неслучайно. Оно во многом является отражением позиции педагогов по отношению к приоритету внешних и внутренних факторов влияния на человека. Если учитель верит в стремление человека стать лучше, в наличие у него потенциалов для самосовершенствования, речь будет идти прежде всего о становлении и развитии. Если же учитель придает главное значение внешним воздействиям на ученика, то речь будет идти о формировании личности.

Развитие предполагает наличие качественного результата после воздействия определенных действия, а формирование требует лишь выполнения определенного задания и цели, без конкретизированного положительного эффекта.

При этом, наиболее часто употребляемым является понятие «развития», входящее в название исследовательских проектов по педагогике, диссертационных работ и программ, направленных на совершенствование определенных профессиональных качеств и способностей. В то же время, само понятие «развития» является очень неопределенным и проблематичным в семантическом, эпистемологическом и логическом отношении, поскольку требует для своего определения вспомогательные понятия.

Рассмотрим определения понятия «развитие» с позиций различных авторов. Развитие – (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский) – закономерное и необратимое изменение психологических процессов во времени. Развитие – (В.В. Давыдов) – последовательные (прогрессирующие и регрессирующие), в целом необратимые количественные и качественные изменения психики; при этом старые структуры входят в новые, претерпевая изменения и реорганизацию. Развитие – (Л.И. Анциферова) – возникновение качественно новых образований, переход психологической системы на новый уровень функционирования. Развитие – (Л.И. Божович) – возникновение системных психологических новообразований. Развитие – (Б.Г. Ананьев) – последовательная смена моментов становления, эволюции и инволюции; каждое из этих изменений имеет количественную характеристику продолжительности (метрическую), качественную (однаправленность, одномерность), типологическую.

Наиболее обстоятельно возможности педагогики в таком смысле рассмотрены академиком

А.М. Новиковым в [там же], где понятия опыта и развития рассматриваются в двух смыслах: широком (философском) и узком (психолого-педагогическом). Развитие в философском смысле (фил.) — это категория диалектики, «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов» [Философский энциклопедический словарь, 1989]. «Развитие в психолого-педагогическом смысле (пс.-п.) – в смысле развития психических процессов у человека», т.е. развитие объектом которого являются психические процессы. Опыт в философском смысле (филос.) – это «отражение в человеческом сознании объективного мира, общественной практики, направленной на изменение мира». Опыт в психолого-педагогическом смысле (пс.-п.) – «совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений и привычек».

В связи с этим в философии, которая разрабатывает большинство понятий для обществознания, в том числе и для педагогики, к нему относятся скептически. Начнем с семантического аспекта, который нашел отражение в толковых словарях русского языка. Если обобщить приведенные в них значения, то в итоге окажется, что развитие – это:

- разновидность изменения;
- совершенствование;
- развертывание того, что до этого пребывало в свернутом состоянии;
- взросление, вызревание.

Каждое из приведенных значений требует уточнений:

- Если развитие – это частный случай изменения, то в чем его специфика?
- Если развитие – это совершенствование, то каков критерий совершенства?
- Если развитие – это развертывание имманентного содержания, то, как определить его осуществление;
- Если развитие – это вызревание, взросление, то каковы критерии зрелости?

Таким образом, о развитии имеет смысл говорить только в том случае, если имеется критерий, позволяющий его измерить и оценить. И здесь начинаются самые большие сложности. Философские словари определяют развитие как закономерное, необратимое, качественное изменение объекта [Аверинцев, 1989]. Ключевым моментом в этом определении является то, что в результате развития объект приобретает новое качественное состояние, то есть, по сути, становится иным, поскольку качественные различия, в отличие от количественных, считаются существенными, меняющими идентичность объекта. Трудноуловимость перехода количества в качества нашла отражения в классических парадоксах, сформулированных еще античными мыслителями: «Лысый», «Куча» и других. А это имеет принципиальное значение, поскольку необходимо для констатации того, достигнута или нет цель педагогического эксперимента, сформулированная как развитие искомых качеств или способностей.

Философия как инстанция, взявшая на себя право прояснять базовые онтологические понятия, к числу которых относится и развитие, все указанные сомнения относительно его аккумулирует в вопросе: «Если развитие имеет место, то в чем его смысл?».

Очевидно, в том, чтобы развить то, что неразвито. То есть, начальное, стартовое состояние объекта, подлежащего развитию, квалифицируется как неразвитость, которая обнаруживается в неполноте, недостаточности его бытия, в наличие уязвимости, ущербности, опасности разрушения и исчезновения. Иными словами, если объект находится в нормальном, достаточном для сохранения идентичности состоянии, ему нет смысла меняться. Ибо изменение предполагает усиление активности, дополнительные затраты физической и психической энергии, что оправдано только при наличии серьезных оснований. Одним из базовых принципов

природы, как известно, является экономность, которая не терпит излишних затрат.

Говоря о истории, можно сказать о промышленной революции в Европе, которая повлияла на возникновение идеи развития. Она сопровождалась модернизацией всех сторон жизни посредством науки и техники, внедрения строгого анализа, расчета, достижения максимальной эффективности. Экономика, политика, социальная сфера требовали стандартов и норм, в соответствие с которыми они должны функционировать. Речь шла не только о метрических стандартах, но и о стандартах здоровья и образования, поскольку фабрики и армия нуждались не просто в рабочей и военной силе, но предъявляли конкретные требования к уровню здоровья, знаний и социокультурных навыков работников и солдат. Школы и больницы получают для руководства установленные и согласованные со всеми заинтересованными инстанциями стандарты (нормы), на которые они должны ориентироваться. Тогда же появляется выражение «развитие системы образования (здравоохранения), под которым понималось приведение их формы и содержания к состоянию, обеспечивающему достижение установленных показателей. Подробно этот процесс описан Ж. Кангилемом в работе «Нормальное и патологическое» [Canguilhem, 1998].

В слове «развитие» присутствует смысл, который зачастую упускается из виду при его толковании: чтобы что-то развивать, оно должно уже быть, наличествовать, причем в достаточном для идентификации виде. Развитие означает в таком случае приведение объекта к стандартному (нормальному) состоянию посредством добавления, усиления, а иногда и исключения конкретных свойств и способностей, которые требуются для этого. Человек как объект обучения и воспитания не является «чистым листом», на котором можно писать что угодно. Он всегда «отягощен» генетическим наследием и врожденными способностями, выступающих в качестве стартовых предпосылок его существования. Если исходить из того, что главная задача человека – сохранение своей видовой и персональной идентичности, то смысл образования состоит в обеспечении необходимых для этого условий в виде знаний, способностей и навыков. Если чего-то нет, то его следует создать, если оно есть, но в недостаточном количестве или интенсивности, его нужно увеличить или усилить.

Создание чего-то, что затем можно развивать, предполагает наличие «строительного материала», в данном случае свойств и способностей, необходимых для приобретения знаний, способностей и навыков. Речь идет в первую очередь о психофизических предпосылках: органах восприятия, которые служат каналами поступления информации о внешнем мире, и нервной системе, особенно о здоровом в медицинском смысле головном мозге.

Все это у человека есть, причем в избыточном состоянии, «на вырост»: имеющиеся у него свойства и способности актуализируются по мере того, как в этом возникает потребность.

Применительно к человеку развитие понимается именно как совершенствование того, что в нем уже наличествует в качестве набора свойств и способностей, данных ему от природы в качестве возможностей, и актуализирующийся по мере того, как в них возникает потребность. Следует также обратить внимание на важный аспект понятия развития, из-за которого его применение представляется проблематичным: развитие толкуется как совершенствование, улучшение, имеющее ступени: неразвитый – более развитый – совершенный.

В педагогической теории и практике понятие «развития» часто применяется в комбинации с понятием «формирования», что требует прояснения логической и смысловой связи между ними. Выше уже говорилось о том, что развить можно только то, что уже есть, наличествует, но в недостаточной степени и нуждается в усилении, расширении, совершенствовании до нормального (искомого) состояния. Поскольку постоянной целью педагогики является образование человека, понимаемое как его воспроизводство с тем набором свойств, знаний и

способностей, которые необходимы для сохранения его видовой и персональной идентичности, то закономерен вопрос о том, откуда эти свойства, знания и способности берутся. Необходимые для образования человека свойства представляют собой его видовые физические и психические характеристики, являющиеся основаниями когнитивных процессов и других способностей, но еще не гарантирующие того, что они актуализируются. Наличие опорно-двигательной системы еще недостаточно для того, чтобы ее обладатель стал ходить, способность ходьбы формируется, точно так же, как способность говорить при наличии необходимого речевого аппарата. Условиями возможности познания являются чувства, доставляющие информацию об объектах, и головной мозг как основа разумной деятельности. Сама же способность познания формируется через обучение, и именно формированию принадлежит решающая роль, ибо оно, по сути, означает создание того, чего до этого не было.

Формирование – это организация имеющихся качеств, свойств, характеристик в качественно определенное целое. Это придание формы, которая символизирует порядок, системность, организацию. В педагогике роль формы играет искомая способность или качество, выступающие также и целью обучения или воспитания. Процесс обучения в образовательном учреждении как раз и заключается в формировании указанных знаний, способностей и навыков, которые в современных образовательных стандартах объединены в понятие «компетенции». Последнюю определяют, как способность на высоком профессиональном уровне выполнять должностные обязанности по специальности. Из этого следует, что сформированность набора компетенций может быть проверена только тогда, когда специалист приступает к работе, то есть, постфактум. И, как правило, оказывается, что работника, полностью готового к столкновению с актуальными проблемами своей профессии, ни одно учебное заведение не готовит. По той простой причине, что жизнь всегда опережает теорию. Каких-то знаний или умений будет не хватать, или же они будут недостаточными, и, следовательно, возникает потребность в их усилении, совершенствовании, иными словами – в развитии. Критерием так понимаемого развития выступает способность эффективно выполнять комплекс задач, предусмотренных соответствующей должностью, при этом эффективность определяется соответствием установленным метрическим показателям.

Основанием способностей являются свойства, некоторые, из которых являются врожденными: чтобы быть танцором в балете необходим определенный тип телосложения, чувство ритма, музыкальный слух и некоторые другие качества, которые не всем даны, и специалисты, занимающиеся профессиональным отбором в этой области, хорошо о них знают. Большинство же способностей доступны формированию, однако окончательной проверкой их возникновения всегда выступает практика. Два выпускника одного и того же учебного заведения, с одинаковыми оценками в дипломе, оказавшись на равных должностях, демонстрируют разные способности, из чего можно сделать вывод о синергетической природе последних.

Заключение

Сказанное выше позволяет сделать некоторые обобщения относительно рассмотренных понятий:

1. Формирование предполагает ведущую роль внешних факторов, развитие и становление связано не только с внешними, но в большей мере с внутренними факторами.

2. Развитие человека — это процесс изменения его личности под влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых, социальных и природных факторов. Это

качественное изменение основных сфер личности.

3. Развитие – это частный случай изменения, характеризующийся направленностью к заранее определенной цели и улучшающий положение изменяющегося объекта.

4. Развитие имеет смысл, если актуальное состояние объекта является недостаточным для его стабильного, безопасного, комфортного существования.

5. Инициатором развития может быть индивид, осознающий свою недостаточность, страдающий от нее и стремящийся восполнить недостающие для полноценной жизни качества посредством образования, смены работы, укрепления здоровья и т.п.

6. Развитие человека также может быть инициировано обществом, которое нуждается в людях с определенными качествами или в институтах, обеспечивающих его целостность и стабильность. Речь идет о развитии сельского хозяйства, здравоохранения, образования, науки, военного дела, политической и правовой системы. В этом случае развитие понимается как изменение существующего положения дел в соответствии с заранее определенной целью.

7. В педагогике развитие понимается как совершенствование сформированных способностей в направлении достижения количественных и качественных показателей, установленных профессиональными стандартами, которые, в свою очередь, задаются потребностями соответствующих сфер жизнедеятельности общества и человека. Иногда, для формирования конкретной способности, необходимо развить требуемые для этого интеллектуальные или физические качества: память, аналитическое мышление, силу, выносливость и т.д. При этом принципиальное значение имеет то обстоятельство, что развиваемые качества имеют ценность не сами по себе, а как обязательное условие формируемой способности. Будучи социокультурным институтом, образование встроено в систему общественного целого, которое задает ему ориентиры развития, предписывая каким должен быть человек как объект обучения и воспитания. От того, насколько внятно эти ориентиры сформулированы и артикулированы, зависит результат развития.

8. Говоря о взаимосвязи условных процессов «формирования» и «развития», можно сказать и сделать вывод о том, что первый процесс в ходе организации подготовки любого специалиста проходит раньше.

9. В процессе подготовки любых специалистов в учебных заведениях как гражданских так и военных, процесс обучения и воспитания характеризуется своей непрерывностью и соответственно два условных процесса «формирования» и «развития» так же непрерывно сменяют друг друга в зависимости от новой получаемой теоретической базы и приобретаемых новых практических компетенций (новая изученная информация через некоторое время становится старой, а новая ложится на старую и ее дополняет и это происходит непрерывно).

10. Соответственно с вышеизложенным можно сказать условные процессы «формирования» и «развития» в любом процессе неразрывно связаны.

Библиография

1. Аверинцев С.С. (ред.) Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 814 с.
2. Груздев П.Н. Вопросы воспитания и обучения. М., 1949. С. 14.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. М., 1999. Т. 4. С. 309-310.
4. Дьяков С.И. Влияние развития военно-профессиональных важных качеств выпускника, формируемых при проведении конкурса «Огневик», на военно-профессиональную идентичность специалиста ракетных войск и артиллерии // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4-1. С. 592-603.
5. Дьяков С.И. Возможности использования календаря война в целях формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии // Педагогический журнал. 2022. Т.

12. № 5-1. С. 837-850.
6. Дьяков С.И. и др. Историко-педагогический анализ проблем формирования и развития военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2-3А. С. 558-584.
7. Дьяков С.И. Инновационные психолого-педагогические технологии формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии в ходе образовательного процесса военного вуза во внеучебное время // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5-1. С. 826-836.
8. Дьяков С.И. Структура военно-профессиональной идентичности выпускника военного вуза и подходы к ее изучению в Вооруженных силах Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 49-55.
9. Новиков А.М. Основания педагогики. М.: Эгвес, 2010. 208 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993. С. 887.
11. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. М., 2003. 704 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. Т. 1-4.
13. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 840 с.
14. Canguilhem G. The Normal and the Pathological. New York: Zone Books, 1998. 327 p.

The relationship between the concepts of “Formation” and “Development” and their role in pedagogical theory and practice

Sergei I. D'yakov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009,22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Dyakoff@yandex.ru

Sergei Yu. Dobryak

PhD in Psychology, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009,22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: serg_dobrjak@mail.ru

Konstantin A. Kisin

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009,22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kisin69@mail.ru

Abstract

The process of equipping missile troops and artillery specialists with a military professional identity (on the example of the military specialty "Use of artillery units") in a military university was considered in various scientific papers. It is characterized by two concepts, "formation" and "development", and, accordingly, it is necessary to understand which process is at the beginning and which continues it, and what should be the quantitative and qualitative changes at the end of each conditional process - "formation" and "development". This article describes such pedagogical

categories as "formation" and "development". It is said that in the process of training any specialists in educational institutions both civil and military, the process of training and education is characterized by its continuity and accordingly unites two conditional processes of "formation" and "development", which continuously replace each other depending on the new theoretical base received and the new practical competences acquired (the new information studied after some time becomes the old, and the new lies on the old and complements it and it happens continuously). The conclusion is made by the authors of the article that the conditional processes of "formation" and "development" in any process are inextricably linked and complement each other.

For citation

D'yakov S.I., Dobryak S.Yu., Kisin K.A. (2023) Vzaimosvyaz' ponyatii «Formirovanie» i «Razvitiye» i ikh rol' v pedagogicheskoi teorii i praktike [The relationship between the concepts of "Formation" and "Development" and their role in pedagogical theory and practice]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 525-536. DOI: 10.34670/AR.2023.23.70.055

Keywords

Formation, development, military-professional identity of an MF and A specialist, military specialty "Use of artillery units", building.

References

1. Averintsev S.S. (ed.) (1989) *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
2. Canguilhem G. (1998) *The Normal and the Pathological*. New York: Zone Books.
3. Dal' V.I. (1999) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 tt.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols.]. Moscow. Vol. 4.
4. D'yakov S.I. et al. (2023) Istoriko-pedagogicheskii analiz problem formirovaniya i razvitiya voenno-professional'noi identichnosti ofitserov raketnykh voisk i artillerii [Historical and pedagogical analysis of the problems of formation and development of the military professional identity of officers of the missile forces and artillery]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13, 2-3A, pp. 558-584.
5. D'yakov S.I. (2022) Innovatsionnye psikhologo-pedagogicheskie tekhnologii formirovaniya i razvitiya voenno-professional'noi identichnosti spetsialista raketnykh voisk i artillerii v khode obrazovatel'nogo protsesssa voennogo vuza vo vneuchebnoe vremya [Innovative psychological and pedagogical technologies for the formation and development of the military professional identity of a specialist in missile forces and artillery during the educational process of a military university during extracurricular time]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12, 5-1, pp. 826-836.
6. D'yakov S.I. (2022) Struktura voenno-professional'noi identichnosti vypusknika voennogo vuza i podkhody k ee izucheniyu v Vooruzhennykh silakh Rossiiskoi Federatsii [The structure of the military-professional identity of a graduate of a military university and approaches to its study in the Armed Forces of the Russian Federation]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 3, pp. 49-55.
7. D'yakov S.I. (2022) Vliyanie razvitiya voenno-professional'nykh vazhnykh kachestv vypusknika, formiruemykh pri provedenii konkursa "Ognevik", na voenno-professional'nuyu identichnost' spetsialista raketnykh voisk i artillerii [The influence of the development of important military-professional qualities of a graduate formed during the "Ognevik" competition on the military-professional identity of a specialist of missile troops and artillery]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4A), pp. 592-603.
8. D'yakov S.I. (2022) Vozmozhnosti ispol'zovaniya kalendarya voina v tselyakh formirovaniya i razvitiya voenno-professional'noi identichnosti spetsialista raketnykh voisk i artillerii [Possibilities of using the warrior calendar in order to form and develop the military-professional identity of a rocket and artillery specialist]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12, 5-1, pp. 837-850.
9. Fasmer M. (1986) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Progress Publ. Vols. 1-4.
10. (1989) *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.

11. Gruzdev P.N. (1949) *Voprosy vospitaniya i obucheniya* [Questions of education and training]. Moscow.
12. Novikov A.M. (2010) *Osnovaniya pedagogiki* [Foundations of Pedagogy]. Moscow: Egves Publ.
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1993) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: AZ Publ.
14. Semenov A.V. (2003) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Russkii yazyk ot A do Ya* [Etymological dictionary of the Russian language. Russian language from A to Z]. Moscow.

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2023.90.39.056

Математическая подготовка студентов инженерных специальностей

Дорофеева Светлана Ивановна

Доцент кафедры специальной математики,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: drf-svetlana@yandex.ru

Никифорова Светлана Витальевна

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры специальной математики,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: svetlana1605@yandex.ru

Якупов Зуфар Ясавеевич

Кандидат физико-математических наук,
завкафедрой специальной математики,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: zymat@bk.ru

Валишин Наиль Талгатович

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры специальной математики,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: vnailt@yandex.ru

Аннотация

В современных реалиях перед техническими университетами стоит первостепенная задача: качественная подготовка студентов инженерно-технических специальностей, которые способны в кратчайшие сроки и на высоком уровне осваивать новейшие технологии, проводить их апробацию и внедрять в производственный процесс. При этом важное значение имеет соблюдение баланса между фундаментальными, профессиональными и гуманитарными дисциплинами, а также отражением современных достижений и методов в различных областях науки и практической деятельности. Достижение цели – предоставления качественной физико-математической подготовки – обеспечивается методической, организационной, кадровой и материально-технической

составляющими учебного процесса, отвечающего заявленным требованиям уровня образования. В статье рассматриваются требования к математической подготовке обучающихся по направлениям инженерно-технических специальностей в современных условиях, предполагающее высокую мобильность усвоения новых знаний; пути повышения качества физико-математической подготовки. Формулируются условия эффективной работы преподавателя высшей математики в технических университетах. Обсуждается роль свободного времени преподавателя в развитии творческого, заинтересованного подхода к изучению математики. Анализ сложившейся ситуации заставляет задуматься о мерах, которые, возможно, позволили бы улучшить качество высшего математического образования. Они подробно описаны в данном исследовании.

Для цитирования в научных исследованиях

Дорофеева С.И., Никифорова С.В., Якупов З.Я., Валишин Н.Т. Математическая подготовка студентов инженерных специальностей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 537-545. DOI: 10.34670/AR.2023.90.39.056

Ключевые слова

Преподавание математики в техническом университете, условия работы преподавателя, цифровизация в учебном процессе, качество физико-математической подготовки, педагогика.

Введение

В современных реалиях перед техническими университетами стоит первостепенная задача: качественная подготовка студентов инженерно-технических специальностей, которые способны в кратчайшие сроки и на высоком уровне осваивать новейшие технологии, проводить их апробацию и внедрять в производственный процесс. При этом важное значение имеет соблюдение баланса между фундаментальными, профессиональными и гуманитарными дисциплинами, а также отражением современных достижений и методов в различных областях науки и практической деятельности.

Инженерные специальности, по которым ведется подготовка в КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева, требуют основательной физико-математической подготовки студентов, умения применять полученные знания на практике и модернизировать их. Учитывая, что в КНИТУ-КАИ 6 институтов, 1 факультет и 2 колледжа, которые проводят обучение по 40 направлениям бакалавриата, 7 – специалитета, 21 – магистратуры и 14 специальностям в колледжах. Это означает, что преподаватели составили столько же рабочих программ дисциплин и сопровождающих материалов (методические указания, комплект оценочных материалов и т.д.), при этом учитывают направления обучающихся при подготовке к занятиям.

Только через одну из кафедр физико-математического факультета, кафедру специальной математики, ежегодно проходит около 8000 обучающихся различных направлений подготовки. Учебная нагрузка преподавателей огромна, кроме того, в рабочем графике необходимо выделить свободное время для руководства научно-исследовательской работой студентов, разработке учебно-методических пособий и электронных курсов.

Преподавателям в процессе обучения в рамках рабочей программы дисциплины и учебного плана необходимо учитывать направления подготовки обучающихся и использовать на

практических занятиях профессионально ориентированные задачи, что требует дополнительного времени на подготовку к занятиям и сотрудничества с выпускающими кафедрами соответствующих направлений [Дорофеева, 2022].

Достижение цели – предоставления качественной физико-математической подготовки – обеспечивается методической, организационной, кадровой и материально-технической составляющими учебного процесса, отвечающего заявленным требованиям уровня образования.

Считаем, что в технических университетах учебный процесс должен обеспечивать:

- фундаментальную физико-математическую подготовку;
- овладение навыками и умениями, необходимыми при решении прикладных задач и проведения научных экспериментов;
- реализацию творческого потенциала обучающихся, в том числе в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе;
- навыки сбора научно-технической информации и анализа полученных результатов исследований;
- развитие коммуникабельных способностей, обеспечивающее общение в профессиональной среде;
- потребность к самосовершенствованию и самореализации.

Образовательные программы высшего образования должны учитывать требования современного рынка труда и устанавливать профессиональные компетенции, предъявляемые к профессиональной деятельности выпускников:

- компетентность;
- способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям;
- общую культуру, позволяющую оценить перспективы развития своей деятельности;
- понимание ответственности за результат своей деятельности.

Задачей в области воспитания личности является укрепление нравственности, развитие общекультурных ценностей, ответственности, коммуникативности, толерантности, настойчивости в достижении цели.

Задачей в области обучения является удовлетворение потребностей личности в овладении знаний в области гуманитарных, социальных, экономических, математических, естественнонаучных и профессиональных дисциплин, позволяющее выпускнику успешно работать в соответствующей сфере деятельности, обладать универсальными, общекультурными и профессиональными компетенциями.

Совокупность результатов обучения должна обеспечивать формирование у выпускника всех компетенций, установленных учебным планом и позволяющих осуществлять профессиональную деятельность. Л.Д. Кудрявцев писал: «Студента надо учить думать и работать так, чтобы он умел активно использовать понятия и идеи, с которыми он познакомился в процессе обучения, а этому наиболее эффективно можно научиться с помощью самостоятельного решения задач» [Кудрявцев, 1980].

Уровень математической подготовки должен определяться содержанием читаемых лекций, практических и лабораторных занятий, индивидуальных заданий соответствующих направлений подготовки обучающихся и контролем их индивидуальной деятельности. Без хорошо организованной обратной связи невозможно оценить усвоения, а, главное, понимания представляемой информации.

Для того чтобы учесть приоритеты для конкретных направлений подготовки, курс математики должен быть диверсифицирован по содержанию, глубине и строгости изложения; формам обучения (очная, очно-заочная и заочная); квалификации (базовое высшее образование, магистратура) [Yakupov et al., 2020].

Отметим, что в КНИТУ-КАИ был проведен эксперимент в первом семестре: введена дисциплина «Введение в высшую математику», включающая 8 часов лекций и 34 часа практических занятий. Фактически – это ликвидация пробелов в знаниях элементарной математики. Опыт полезен, но опять же возникает большая перегрузка преподавателей.

Роль цифровизации в учебном процессе

Современный мир уже трудно представить без цифровых технологий. И образовательный кластер тому не исключение. В КНИТУ-КАИ каждый обучающийся в течение всего периода обучения обеспечен:

- индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде университета, которая обеспечивает доступ к электронным образовательным ресурсам, а также фиксацию результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы;
- необходимым комплектом лицензионного и свободно распространяемого программного обеспечения, в том числе отечественного производства;
- удаленный доступ к современным профессиональным базам данных и информационным справочным системам: научно-техническая библиотека КНИТУ-КАИ (режим доступа – свободный);
- удаленный доступ к электронно-библиотечным системам «Лань», «Знаниум», «Юрайт» (режим доступа – для авторизованных пользователей).

Использование внутривузовских Интернет-ресурсов позволяет обучающимся изучать лекционный материал, повторять темы практических занятий, готовиться к текущим и промежуточным аттестациям. Доступ к платформе оберегает их от непроверенного материала, позволяет экономить время на поиск нужного материала и неоднократно обращаться к нужной информации при подготовке к зачетам и экзаменам [Дорофеева, Никифорова, 2019].

В 2020/2021 учебном году из-за сохраняющейся нестабильной эпидемиологической обстановки в КНИТУ-КАИ учебный процесс проходил частично в дистанционном формате. По итогам указанного учебного года среди студентов и преподавателей был проведен анонимный опрос оценки качества дистанционного формата обучения, в котором было отмечено достаточно высокое качество в организации дистанционного обучения и взаимодействия между студентами и преподавателями, и с результатами которого можно ознакомиться в работе [Дорофеева и др., 2022].

В 2021/2022 и 2022/2023 учебных годах учебный процесс уже полностью проходил в очном формате. Но электронные версии лекций, практикумов, индивидуальных заданий не потеряли свою актуальность. Они являются незаменимым инструментом для обучающихся заочной и дистанционной форм обучения, а также полезны студентам, по каким-либо причинам пропустивших аудиторские занятия.

Использование электронных курсов в образовательном кластере КНИТУ-КАИ и возможностей Интернета способствует повышению успеваемости, развитию интеллектуальных и творческих способностей обучающихся, а в будущем поможет выпускникам стать

высококвалифицированными специалистами, обладающими необходимыми общекультурными и профессиональными компетенциями и конкурентоспособными на рынке труда [Никифорова, 2019].

Развитие творческих способностей обучающихся

Выполнение учебного графика студентами не гарантирует умения самостоятельно, творчески подходить к изучению математики, так как содержат стандартные задания и, как правило, решение с пояснениями так называемого «нулевого» варианта. Проявить свои умения, продемонстрировать более глубокое усвоение материала и творческие способности представляется возможным при:

- участия в олимпиадах различного уровня, подготовиться к которым и подобрать рациональный подход к решению задач помогают преподаватели;
- представлении докладов на студенческих конференциях различного уровня, тему которых обучающийся выбирает самостоятельно, исходя из своих интересов или будущей профессии, при этом научными руководителями и консультантами являются преподаватели.

Студенты КНИТУ-КАИ ежегодно участвуют в внутривузовской олимпиаде по математике и в олимпиадах, организованных другими ВУЗами города Казани (КФУ, КХТИ и др.), а также в Международной онлайн олимпиаде по математике. Обучающиеся КНИТУ-КАИ нередко становятся победителями и призерами олимпиад.

КНИТУ-КАИ регулярно проводит Международная молодежная научная конференция «Туполевские чтения». В ноябре 2023 года состоится уже XXVI Туполевские чтения. На базе кафедры специальной математики, начиная с 2021 года, в мае ежегодно проводится Региональная молодежная научная конференция «Физико-математические, естественно-научные и социальные аспекты современного развития науки, техники и общества».

Считаем, что это эффективный способ выразить и развить свои научные интересы, распространяющиеся на внепрограммный материал.

Условия работы современного преподавателя и пути повышения качества физико-математической подготовки

Современный преподаватель должен обладать совокупностью многих качеств: педагогических, профессиональных, психологических и моральных, должен постоянно повышать свое педагогическое мастерство; уметь передавать свои знания на высоком научно-методическом уровне; создавать эмоциональный фон, стимулирующий интерес к учебе; осуществлять регулярную обратную связь со студентами; учитывать индивидуальные особенности студентов; обладать высокой работоспособностью и стрессоустойчивостью. В связи с этим возникает вопрос о свободном времени преподавателя, но при этом не должно снижаться и качество учебного процесса. Требования, с точки зрения преподавателя, противоречивы...

Мы солидарны с высказываниями выдающегося советского педагога-новатора, создателя педагогической системы, основанной на признании личности, индивидуальности обучающегося, Василия Александровича Сухомлинского (1918-1970): «Важнейшее условие духовного роста педагога – это прежде всего время – свободное время учителя. Пора понять,

что чем меньше у учителя свободного времени, чем больше загружен он всевозможными планами, отчетами, заседаниями, тем больше опустошается его духовный мир, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам» [Сухомлинский, 1975].

Преподавательская работа – не просто работа, это творческий процесс. Одна и та же тема занятия в разных группах проходит по-разному, внося свои нюансы в зависимости от направления подготовки и аудитории слушателей. Это еще и еще раз подтверждают цитаты Сухомлинского: «Педагогическое творчество – сложный труд, требующий огромной затраты сил, и, если не будет силы восстанавливаться, учитель выдохнется и не сможет работать»; «Свободное время учителя – это... корень, питающий ветви педагогического творчества» [там же].

Свободное время преподавателя университета – необходимое условие успешной работы, повышение профессиональной квалификации, ознакомление с последними достижениями науки, посещение спектаклей, концертов и т.д.

Присоединение России в сентябре 2003 года к Болонскому процессу, на наш взгляд, отрицательно сказалось на качестве математического образования, привело к росту объема нагрузки преподавателей и падению качества как школьной, так и вузовской математической подготовки.

Заключение

Анализ сложившейся ситуации заставляет задуматься о мерах, которые, возможно, позволили бы улучшить качество высшего математического образования:

- обратить внимание на условия работы преподавателя большинства ВУЗов страны (несоответствие связки «учебная нагрузка-заработная плата-свободное время»);
- разработать систему мероприятий по улучшению школьной математической подготовки;
- исключить элементы высшей математики из школьной программы, что, видимо, позволит увеличить часы на углубленное изучение разделов элементарной математики, необходимых в дальнейшем для изучения высшей математики;
- рассматривать ЕГЭ как одну из форм школьного тестирования, но не как выпускной экзамен и условие поступления в ВУЗ;
- восстановить систему вступительных экзаменов в вузы по математике, которые заставят абитуриентов повторять разделы, востребованные при изучении высшей математики, подготовиться к учебе в вузе;
- рассчитывать нагрузку преподавателей с учетом реальных затрат времени, с учетом контроля самостоятельной работы, так как без обратной связи она неэффективна.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
2. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»". Ярославль, 2021. С. 201-204.

- технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Дорофеева С.И. и др. Математическая культура и цифровизация в подготовке инженеров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 808-815. DOI: 10.34670/AR.2022.22.41.095
 5. Дорофеева С.И., Никифорова С.В. Современное методическое обеспечение математики и цифровизация // Аналитические и численные методы моделирования естественно-научных и социальных проблем. Пенза, 2019. С. 144-148.
 6. Дорофеева С.И. О подборе профессионально ориентированных задач в курсе «Высшая математика» // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2022. Рязань, 2022. С. 68-71.
 7. Кудрявцев Л.Д. Современная математика и ее преподавание. М.: Наука, 1980. 144 с.
 8. Никифорова С.В. Особенности использования электронного обучения в образовательном кластере КНИТУ-КАИ // Ученые записки ИСГЗ. 2019. Т. 17. № 1. С. 361-366.
 9. Сухомлинский В.А. О воспитании. М.: Политиздат, 1975. 272 с.
 10. Yakupov Z.Ya. et al. KNITU-KAI educational cluster: teaching mathematics // Journal of Physics: Conference Series. 2020. 1691. 012004. P.1-7. DOI:10.1088/1742-6596/16981/1/012004

Mathematical training of engineering students

Svetlana I. Dorofeeva

Associate Professor of the Department of Special Mathematics,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: drf-svetlana@yandex.ru

Svetlana V. Nikiforova

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Special Mathematics,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: svetlana1605@yandex.ru

Zufar Ya. Yakupov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Deputy Head of the Department of Special Mathematics,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: zymat@bk.ru

Nail' T. Valishin

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Special Mathematics,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: vnailt@yandex.ru

Abstract

In modern realities, technical universities face a primary task: high-quality training of students of engineering specialties who are able to master the latest technologies in the shortest possible time and at a high level, test them and introduce them into the production process. At the same time, it is important to maintain a balance between fundamental, professional and humanitarian disciplines, as well as reflecting modern achievements and methods in various fields of science and practice. Achieving the goal of providing high-quality physical and mathematical training is ensured by the methodological, organizational, personnel and material and technical components of the educational process that meets the stated requirements of the level of education. The article discusses the requirements for the mathematical training of students in the areas of engineering and technical specialties in modern conditions, which implies high mobility in the assimilation of new knowledge; ways to improve the quality of physical and mathematical training. The conditions for the effective work of a teacher of higher mathematics at technical universities are formulated. The role of a teacher's free time in the development of a creative, interested approach to the study of mathematics is discussed. An analysis of the current situation makes us think about measures that could possibly improve the quality of higher mathematical education. They are detailed in this study.

For citation

Dorofeeva S.I., Nikiforova S.V., Yakupov Z.Ya., Valishin N.T. (2023) Matematicheskaya podgotovka studentov inzhenernykh spetsial'nostei [Mathematical training of engineering students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 537-545. DOI: 10.34670/AR.2023.90.39.056

Keywords

Teaching mathematics at a technical university, working conditions of a teacher, digitalization in the educational process, quality of physical and mathematical training, pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
2. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Dorofeeva S.I., Nikiforova S.V., Yakupov Z.Ya., Valishin N.T. (2022) Matematicheskaya kul'tura i tsifrovizatsiya v podgotovke inzhenerov [Mathematical culture and digitalization in the training of engineers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4A), pp. 784-791. DOI: 10.34670/AR.2022.22.41.095
5. Dorofeeva S.I. (2022) O podbore professional'no orientirovannykh zadach v kurse «Vysshaya matematika» [On the selection of professionally oriented tasks in the course of Higher Mathematics]. *Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii – STNO-2022* [Modern technologies in science and education 2022]. Ryazan.

6. Dorofeeva S.I., Nikiforova S.V. (2019) *Sovremennoe metodicheskoe obespechenie matematiki i tsifrovizatsiya* [Modern methodological support of mathematics and digitalization]. In: *Analiticheskie i chislennye metody modelirovaniya estestvenno-nauchnykh i sotsial'nykh problem* [Analytical and numerical methods for modeling natural science and social problems]. Penza.
7. Kudryavtsev L.D. (1980) *Sovremennaya matematika i ee prepodavanie* [Modern mathematics and its teaching]. Moscow: Nauka Publ.
8. Nikiforova S.V. (2019) *Osobennosti ispol'zovaniya elektronnoogo obucheniya v obrazovatel'nom klustere KNITU-KAI* [Features of the use of e-learning in the educational cluster Kazan National Research Technical University]. *Uchenye zapiski ISGZ* [Proc. of the Institute of Social and Humanitarian Knowledge], 17, 1, pp. 361-366.
9. Sukhomlinskii V.A. (1975) *O vospitanii* [On the upbringing and education]. Moscow: Politizdat Publ.
10. Yakupov Z.Ya. et al. (2020) KNITU-KAI educational cluster: teaching mathematics. *Journal of Physics: Conference Series*, 1691, 012004, pp. 1-7. DOI:10.1088/1742-6596/16981/1/012004

УДК 796.07

DOI: 10.34670/AR.2023.32.71.057

Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций МЧС России средствами и методами легкой атлетики

Дорноступ Игорь Борисович

Доцент кафедры физической подготовки и спорта,
Академия государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Галушкина, 4;
e-mail: dor-ppsp@mail.ru

Величко Виктор Максимович

Профессор,
профессор кафедры физической подготовки и спорта,
Академия государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Галушкина, 4;
e-mail: V.Velichko@academygps.ru

Аннотация

Современные способы и приемы борьбы с огнем, проведения спасательных работ с применением разнообразных технических средств требуют от пожарных высокого профессионального мастерства, физической подготовленности и психологической устойчивости. В статье рассматриваются результаты исследования профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и студентов Академии ГПС МЧС России (далее – Академия) с целью выработки наиболее оптимальных средств и методов улучшения скоростно-силовых качеств на различных этапах обучения; определение наиболее эффективных методик оптимизации образовательного процесса в Академии и разработка комплекса легкоатлетических упражнений, направленных на изучение наиболее общих закономерностей профессиональных двигательных действий будущих специалистов, приобретение знаний, умений и навыков, необходимых для успешной самостоятельной работы по развитию скоростно-силовых способностей основных мышечных групп влияющих на эффективность выполнения профессиональных задач. В ходе выполнения работы выявлен метод «фартлек», как наиболее доступный в соответствии с имеющимися в Академии спортивными площадками, рассмотрена хронология развития данного метода, его особенности и современные формы применения, спроектирована методика развития выносливости с помощью метода «фартлек» для курсантов 1 курса Академии.

Для цитирования в научных исследованиях

Дорноступ И.Б., Величко В.М. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций МЧС России средствами и методами легкой атлетики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 546-555. DOI: 10.34670/AR.2023.32.71.057

Ключевые слова

Скоростно-силовые способности, выносливость, профессионально-прикладная физическая подготовка, легкая атлетика, фартлек.

Введение

Современные способы и приемы борьбы с огнем, проведения спасательных работ с применением разнообразных технических средств требуют от пожарных высокого профессионального мастерства, физической подготовленности и психологической устойчивости.

Анализ профессионально-прикладной и физической подготовки (далее – ППФП) выпускников образовательных организаций Государственной противопожарной службы (далее – ГПС) МЧС России показывает, что действующая система подготовки нуждается в существенной доработке на базе современных научных данных, в основе которых лежат общие принципы теории и методики физического воспитания. Противоречия связаны с тем, что в нормативных документах ГПС, определяющих содержание ППФП, отсутствует научно обоснованный подход к формированию профессионально-прикладных двигательных навыков на базе достижений передовой теории и методики физической подготовки [Самсонов, 2005].

На протяжении нескольких лет, опираясь на результаты вступительных испытаний по физической подготовленности кандидатов на поступление в Академию, прослеживается тенденция к снижению уровня физической выносливости. В программах общего образования по физической культуре уделяется не достаточное внимание вопросам развития общей и специальной выносливости организма школьников. Это связано с различными факторами, как методическими, так и практическими в процессе обучения.

Задачей высших образовательных организаций МЧС России стоит повышение уровня физической подготовки курсантов и студентов, необходимой для выполнения поставленных задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций и тушению пожаров [Федорцов, 2019].

Основная часть

Одним из основных видов деятельности пожарно-спасательных подразделений МЧС России является тушение и ликвидация последствий пожаров. Успешное выполнение боевой задачи достигается высоким уровнем профессиональной, физической и психологической подготовки.

Разберем типичные профессиональные оперативные действия пожарных с точки зрения физической нагрузки и физических упражнений при выполнении таких действий (Рисунок 1) [Гордиенко, 2021].

Наиболее типичный режим работы при тушении пожаров можно охарактеризовать как скоростно-силовой, т.е. проявление мощных силовых усилий в короткий промежуток времени.

Физическая нагрузка при тушении пожаров расценивается как работа выше средней тяжести, т.к. она в большинстве случаев производится вручную.

Такая специфическая профессиональная деятельность требует высокого уровня физической и психической подготовленности, направленной на развитие необходимого функционального состояния организма.

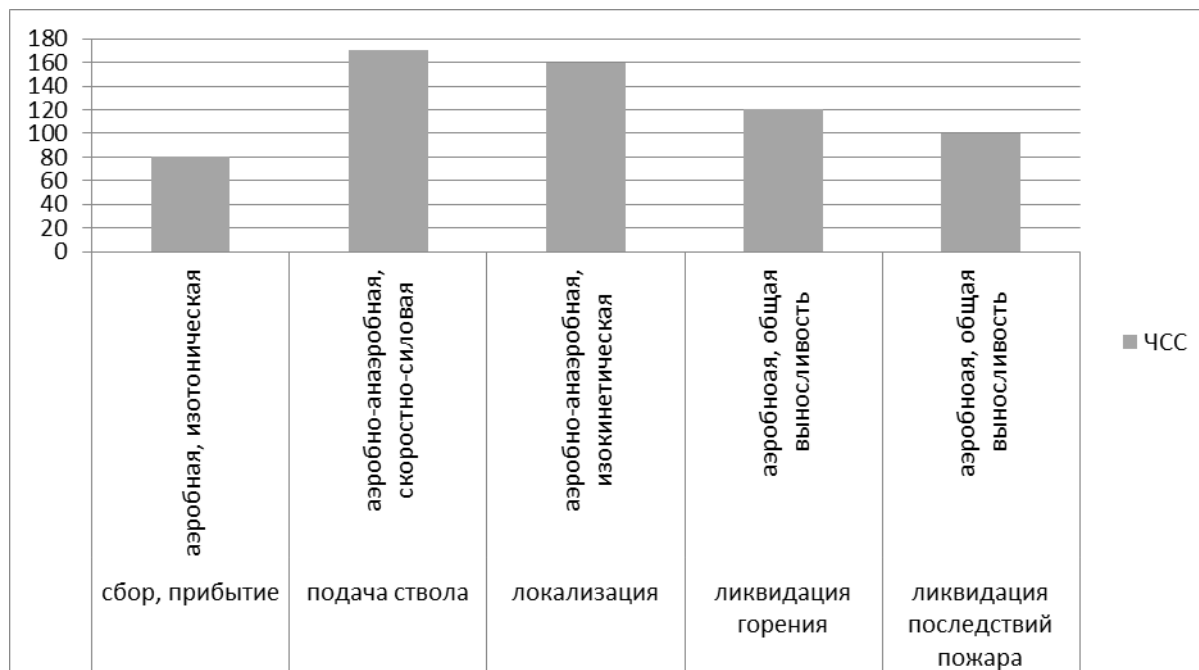

Рисунок 1 - Средние значения частоты сердечных сокращений (ЧСС) при профессиональных оперативных действиях пожарных

Исходя из рассмотренной физической модели деятельности пожарных в основу развивающих упражнений должны быть включены скоростно-силовые упражнения и упражнения на выносливость, влияющих на общую физическую работоспособность (Рисунок 2), что является фундаментом в профессионально-прикладной физической подготовке сотрудников пожарных подразделений [Дорноступ, 2022а].

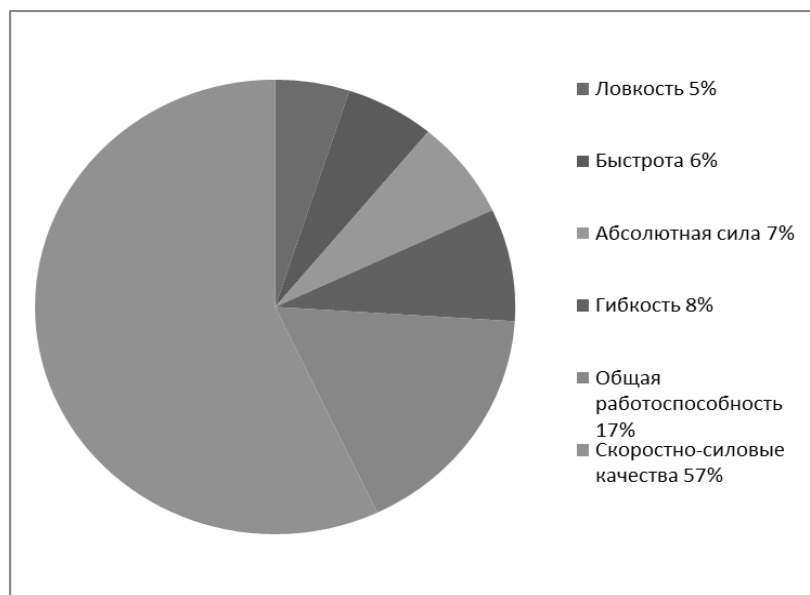

Рисунок 2 - Факторная структура профессионально-прикладной физической подготовки пожарного

Известно, что укрепление здоровья невозможно без высокого уровня развития

выносливости. Совершенствования выносливости является одной из важнейших проблем в физической подготовке. Развитие выносливости должно способствовать повышению уровня профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников МЧС России [Дорноступ, 2022б].

Современная возрастная физиология, биохимия и морфология накопили значительный экспериментальный материал по отдельным вопросам развития выносливости организма. Однако в теории физического воспитания вопросы совершенствования выносливости у молодежи изучены неполно. Легкая атлетика – спорт, связанный с продолжительной циклической работой, где решающее значение для достижения спортивных результатов имеют высокоразвитые качества общей и специальной выносливости, то есть уровень развития аэробных и анаэробных возможностей организма спортсмена [Курамшин, 2004].

В процессе развития выносливости у курсантов необходимо создать благоприятные условия для эффективной работы систем кислородного обеспечения организма. С этой целью применяют специальные дыхательные упражнения, занятия проводят на свежем воздухе (на стадионе, открытой площадке, в лесопарковой зоне).

На основе анализа методологических исследований, для развития выносливости у курсантов в условиях Академии на занятиях по физической подготовке и в процессе самостоятельной работы во время утренней зарядки и спортивно-массовых мероприятиях, наиболее применим длительный непрерывный бег в форме переменного бега и метода «фартлек». Фартлек могут выполнять люди с любым уровнем физической подготовки и опытом практически в любом месте, где есть достаточно места. Тренировка фартлека уникальна, поскольку предлагает совершенно непредсказуемый стиль упражнений. Основная концепция остается прежней, однако то, как вы ее выполняете, может меняться настолько, насколько вы этого захотите [Глазырина, 2022; Казанцев, 2021].

Одним из психологических преимуществ фартлека является то, что он помогает изменить мышление. Фартлек тренирует ум точно так же, как тренирует тело. Чем больше вы тренируетесь со всеми скоростными вариациями фартлека, тем более устойчивым вы становитесь к нагрузкам. Кроме того, фартлек полностью адаптируется к местоположению и сезонным периодам и не должен быть таким утомительным, как бег на длинные дистанции в зимние месяцы. Вместо этого можно сделать их короткими и простыми. Еще одним преимуществом фартлека является его способность улучшать быстросокращающиеся мышечные реакции. С физиологической точки зрения одним из многих преимуществ фартлека является то, что он позволяет тренировать быстрые и медленные мышечные реакции [Прокофьева, 2005].

Таким образом, используя самые различные сочетания пульсовых режимов, можно создать практически бесчисленное множество вариантов тренировки. Пульсовой фартлек позволяет варьировать тренировочную нагрузку на занятии, исходя из текущего состояния обучаемого [Якимов, 2018].

Места проведения занятий на свежем воздухе, эмоциональное состояние, физические способности обучаемых в комплексе определяют выбор такого метода. Дальнейшие исследования были проведены в рамках педагогического эксперимента и практического применения фартлека, как метода развития выносливости.

Практическая часть эксперимента предусматривала 3 блока. Занятия проводились на знакомой для курсантов дистанции (место проведения утренней зарядки). На дистанции присутствует небольшой подъем, рельеф умеренный, длина 800 метров.

В период проведения педагогического эксперимента в рамках каждого учебного занятия по физической подготовке в основной части занятия для курсантов экспериментальной группы предусматривалось выполнение специального 30 минутного двигательного задания с использованием метода «фартлек».

1 блок «базовый» (Рисунок 3):

- из точки 1 по команде преподавателя одновременно, запустив трек на смарт-часах, начинали бег все курсанты экспериментальной группы в «медленном равномерном темпе» (ЧСС 120-130 уд/мин);
- от точки 2 до точки 3 (50 метров) каждый индивидуально делал ускорение в «среднем темпе», повышая ЧСС в пределах 150-160 уд/мин;
- от точки 3 до точки 4 в «медленном равномерном темпе»;
- от точки 4 до точки 5 (50 метров) – ускорение в «среднем темпе»;
- от точки 5 до точки 6 в «медленном равномерном темпе»;
- от точки 6 до точки 1 (50 метров) – ускорение в «среднем темпе».

По истечении 30 минут все курсанты экспериментальной группы заканчивали бег, фиксировали на личных смарт-часах индивидуальный пробег за 30 минут двигательного задания, направлялись в точку 1 и подавали преподавателю информацию о пройденной дистанции.

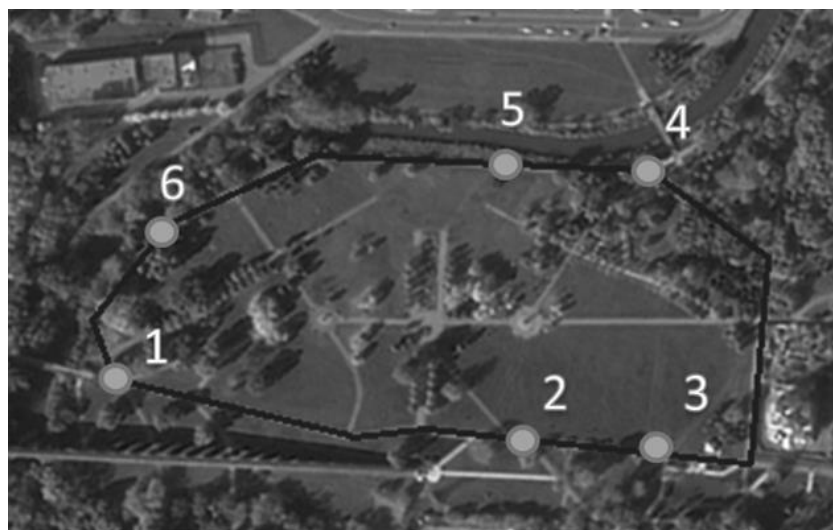

Рисунок 3 - Контрольные точки на дистанции при проведении занятия методом фартлек

2 блок «продвинутый»: из точки 1, запустив трек на смарт-часах, начинали бег все курсанты экспериментальной группы в «медленном равномерном темпе» 20 секунд (ЧСС 120-130 уд/мин), 20 секунд ускорение в среднем темпе (ЧСС 150-160 уд/мин), далее в «медленном равномерном темпе» 40 секунд (ЧСС 120-130 уд/мин), 40 секунд ускорение в среднем темпе (ЧСС 150-160 уд/мин), далее в «медленном равномерном темпе» 60 секунд (ЧСС 120-130 уд/мин), 60 секунд ускорение в среднем темпе (ЧСС 150-160 уд/мин).

Представленная последовательность по времени и интенсивности бега продолжается 30 минут двигательного задания. Временные отрезки двигательного задания в соответствии с показанием секундомера подавались командами-свистками преподавателя. По истечении 30 минут все курсанты экспериментальной групп заканчивали бег, фиксировали на личных смарт-

часах индивидуальный пробег за 30 минут.

3 блок «творческий»: из точки 1 по команде преподавателя одновременно, запустив трек на смарт-часах, начинали бег все курсанты экспериментальной группы. Каждый курсант в наушниках выполнял задание индивидуально под свой любимый трек лист песен [Эльтемеров, 2022].

В двигательном задании ставилась задача куплет песни пробегать в «медленном равномерном темпе» (ЧСС 120-130 уд/мин), во время припева песни каждый индивидуально выполнял ускорение в среднем темпе (ЧСС 150-160 уд/мин).

В рамках НИР был проведен 3-месячный педагогический эксперимент, в котором участвовали две учебные группы курсантов 1 курса Академии, экспериментальная и контрольная группы в составе 20 человек каждая. Для курсантов экспериментальной группы предусматривалось выполнение 3 блоков двигательного задания с использованием метода фартлек. Курсанты контрольной группы в период педагогического эксперимента обучались на занятии по физической подготовке в соответствии с типовыми планами проведения занятия.

В начале педагогического эксперимента и по его окончании было проведено контрольное тестирование по показателям выносливости бег 1000 м, бег 3000 метров.

Анализ данных осуществлялся с использованием методов описательной статистики, параметрических и непараметрических методов установления различий в выборках. С помощью методов математической статистики обеспечивалась обработка результатов, их количественное и качественное описание в виде различных статистических показателей, наглядное представление в форме таблиц.

В начале эксперимента по итогам контрольного тестирования статистически значимых различий между результатами экспериментальной и контрольной групп нет, следовательно, курсантов опытных учебных групп можно отнести к одной генеральной совокупности по показателям силовой подготовленности (Таблица 1).

Таблица 1 - Среднегрупповые показатели выносливости курсантов экспериментальной (ЭГ) и контрольной группы (КГ) в начале педагогического эксперимента

Контрольные упражнения (тесты)	ЭГ (n=20)	КГ (n=20)	F-критерий
	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{Y} \pm \sigma$	
1000 м, с	199,90±7,73	199,85±8,24	1,14
3000 м, с	735,95±7,23	736,40±5,13	1,99

Условные обозначения:

\bar{X} – средние значения показателей курсантов экспериментальной группы;

\bar{Y} – средние значения показателей курсантов контрольной группы;

σ – среднее квадратическое отклонение.

Примечание. Граничные значения F-критерий Фишера при $\alpha=0,05$ и $n_1=20$ $n_2=20$

$F_{\text{расчет}} < F_{0,05}$, при $F_{0,05}=2,12$, тогда различия выборок незначительны, нулевая гипотеза принимается, гипотеза о принадлежности выборочных средних к одной генеральной совокупности подтверждается.

По окончании педагогического эксперимента было проведено повторное контрольное тестирование по показателям выносливости бег 1000 метров, бег 3000 метров. При анализе показателей выносливости использовались непараметрические критерии Манна-Уитни

(сравнение различий в несвязанных выборках). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Средне групповые показатели выносливости курсантов экспериментальной (ЭГ) и контрольной группы (КГ) по окончании педагогического эксперимента

Контрольные упражнения (тесты)	ЭГ $\bar{X} \pm \sigma$ (n=20)	КГ $\bar{Y} \pm \sigma$ (n=20)	$U_{эмп}$	P
1000 м, с	193,65±6,33	198,20±7,81	133,5	<0,05
3000 м, с	724,55±5,99	733,15±5,11	48	<0,05

Условные обозначения:

\bar{X} – средние значения показателей курсантов экспериментальной группы,

\bar{Y} – средние значения показателей курсантов контрольной группы,

σ – среднеквадратическое отклонение; U – критерий Манна-Уитни,

P – уровень значимости;

$\alpha=95\%$ – интервал доверительной вероятности.

Примечание. Выборочные средние арифметические несвязанных групп отличны, если при $n_1=20$ и $n_2=20$, уровне значимости различий $\alpha=95\%$, $U_{критический} = 138 \geq U_{эмп}$.

По результатам контрольного тестирования курсанты экспериментальной группы показали достоверно более высокие показатели выносливости, чем курсанты контрольной группы, таким образом, предложенная методика развития выносливости методом «фартлек» является эффективной и может использоваться на занятиях по физической подготовке для курсантов и студентов Академии.

Заключение

На основе результатов исследования и проведенного педагогического эксперимента раскрыты содержание и методика развития выносливости с целью выработки наиболее оптимальных средств и методов повышения уровня физической подготовленности курсантов, разработаны методические рекомендации в раздел «Легкая атлетика» для издания учебника по физической подготовке курсантов и студентов Академии ГПС МЧС России. Сформулированные выводы послужат теоретической основой для успешной самостоятельной работы курсантов образовательных организаций МЧС России и сотрудников пожарно-спасательных подразделений по развитию скоростно-силовых способностей основных мышечных групп и выносливости организма в целом влияющих на эффективность развития профессионально-прикладной физической подготовки.

Библиография

1. Германов Г.Н. Педагогические и биологические факторы коррекции физического состояния спортсменов в условиях десинхроноза (применительно к пожарно-спасательному спорту) // Спортивно-педагогическое образование. 2022. № 3. С. 94-100.
2. Глазырина И.А. Методика повышения скоростной выносливости бегунов на средние дистанции посредством использования в тренировочном процессе фартлека // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 66-70.
3. Гордиенко Д.М. (ред.) Пожары и пожарная безопасность в 2020 году: Статистический сборник. М., 2021. 112 с.
4. Дорноступ И.Б. Моделирование деятельности пожарного с помощью «специальной полосы препятствий

- пожарного» на учебном занятии по физической подготовке // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 7 (209). С. 133-137.
5. Дорноступ И.Б. Определение модели физических качеств пожарных на основе анализа показателей оперативного реагирования и тушения пожаров // Пожаротушение: проблемы, технологии, инновации. М., 2022. Ч. 2. С. 133-137.
 6. Казанцев Н.С. Эффективность метода тренировки «Фартлек» в условиях смешанного обучения // Преподавание физической культуры, безопасности жизнедеятельности и биологии в образовательных организациях с учетом реализации моделей смешанного обучения. Екатеринбург, 2021. С. 145-150.
 7. Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры. М.: Советский спорт, 2004. 464 с.
 8. Прокофьева В.Н. Физиологическая характеристика мышечной деятельности. М.: Олимпия Пресс, 2005. 12 с.
 9. Самсонов Д.А. Теоретико-методические аспекты совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки пожарных: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 24 с.
 10. Федорцов Д.И. Проблемы физической подготовленности военнослужащих-спортсменов разнонаправленных видов спорта, с учетом их антропометрических и функциональных показателей // Сборник статей итоговой научной конференции военно-научного общества курсантов военного института физической культуры за 2018 г. СПб., 2019. Ч. 2. С. 265-271.
 11. Эльтемеров А.А. Повышение эффективности занятий по физической культуре посредством использования музыки и цифровых технологий // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 1 (45). С. 61-70.
 12. Якимов А.М. Инновационная тренировка выносливости в циклических видах спорта. М.: Спорт, 2018. 100 с.

Improvement of professional and applied physical training of cadets of educational organizations of the EMERCOM of Russia by means and methods of athletics

Igor' B. Dornostup

Associate Professor of the Department of Physical Training and Sports,
Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia,
129366, 4, Galushkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dor-pp@mail.ru

Viktor M. Velichko

Professor,
Professor of the Department of Physical Training and Sports,
Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia,
129366, 4, Galushkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: V.Velichko@academygps.ru

Abstract

Modern methods and techniques of fighting fire, carrying out rescue operations using a variety of technical means require high professional skills, physical fitness and psychological stability from firefighters. The purpose of the work is to conduct a study of professionally applied physical training of cadets and students of the Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia (hereinafter referred to as the Academy) in order to develop the most optimal means and methods for improving speed and strength qualities at various stages of training; to determine the most effective methods for optimizing the educational process at the Academy and to develop a set of

athletics exercises aimed at studying the most common regularities of professional motor actions of future specialists, the acquisition of knowledge, skills and abilities necessary for successful independent work on the development of speed and strength abilities of the main muscle groups affecting the effectiveness of professional tasks. In the course of the work, the "fartlek" method was identified as the most accessible in accordance with the sports grounds available at the Academy, the chronology of the development of this method, its features and modern forms of application were considered, the methodology of endurance development using the "fartlek" method for cadets of the 1st year of the Academy was designed.

For citation

Dornostup I.B., Velichko V.M. (2023) Sovershenstvovanie professional'no-prikladnoi fizicheskoi podgotovki kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MChS Rossii sredstvami i metodami legkoi atletiki [Improvement of professional and applied physical training of cadets of educational organizations of the EMERCOM of Russia by means and methods of athletics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 546-555. DOI: 10.34670/AR.2023.32.71.057

Keywords

Speed and strength abilities, endurance, professionally applied physical training, athletics, fartlek.

References

1. Germanov G.N. (2022) Pedagogicheskie i biologicheskie faktory korrektsii fizicheskogo sostoyaniya sportsmenov v usloviyakh desinkhronoza (primenitel'no k pozharo-spatatel'nomu sportu) [Pedagogical and biological factors of correcting the physical condition of athletes in conditions of desynchronosis (in relation to fire and rescue sports)]. *Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie* [Sports and pedagogical education], 3, pp. 94-100.
2. Dornostup I.B. (2022) Modelirovanie deyatel'nosti pozhnogo s pomoshch'yu «spetsial'noi polosy prepyatstviya pozhnogo» na uchebnom zanyatii po fizicheskoi podgotovke [Modeling of the activity of a firefighter with the help of a "special obstacle course for a firefighter" at a training lesson in physical training]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 7 (209), pp. 133-137.
3. Dornostup I.B. (2022) Opredelenie modeli fizicheskikh kachestv pozhnnykh na osnove analiza pokazatelei operativnogo reagirovaniya i tusheniya pozharov [Determination of the model of physical qualities of firefighters based on the analysis of indicators of operational response and extinguishing fires]. In: *Pozharotushenie: problemy, tekhnologii, innovatsii* [Fire extinguishing: problems, technologies, innovations]. Moscow. Part 2.
4. El'temerov A.A. (2022) Povyshenie effektivnosti zanyatii po fizicheskoi kul'ture posredstvom ispol'zovaniya muzyki i tsifrovyykh tekhnologii [Improving the effectiveness of physical education classes through the use of music and digital technologies]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 16, 1 (45), pp. 61-70.
5. Fedortsov D.I. (2019) Problemy fizicheskoi podgotovlennosti voennosluzhashchikh-sportsmenov raznonapravlennykh vidov sporta, s uchetom ikh antropometricheskikh i funktsional'nykh pokazatelei [Problems of physical fitness of servicemen-athletes of multidirectional sports, considering their anthropometric and functional indicators]. In: *Sbornik statei itogovoi nauchnoi konferentsii voenno-nauchnogo obshchestva kursantov voennogo instituta fizicheskoi kul'tury za 2018 g.* [Collection of articles of the final scientific conference of the military scientific society of cadets of the military institute of physical culture for 2018]. St. Petersburg. Part 2.
6. Glazyrina I.A. (2022) Metodika povysheniya skorostnoi vynoslivosti begunov na srednie distantsii posredstvom ispol'zovaniya v trenirovochnom protsesse fartleka [Technique for increasing the speed endurance of middle-distance runners through the use of a fartlek in the training process]. In: *Aktual'nye voprosy fizicheskogo vospitaniya molodezhi i studencheskogo sporta* [Actual issues of physical education of youth and student sports]. Saratov: Saratovskii istochnik Publ.
7. Gordienko D.M. (ed.) (2021) *Pozhary i pozhnaya bezopasnost' v 2020 godu: Statisticheskii sbornik* [Fires and fire safety in 2020: Statistical compendium]. Moscow.
8. Kazantsev N.S. (2021) Effektivnost' metoda trenirovki «Fartlek» v usloviyakh smeshannogo obucheniya [Efficiency of

- the Fartlek training method in conditions of blended learning]. In: *Prepodavanie fizicheskoi kul'tury, bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti i biologii v obrazovatel'nykh organizatsiyakh s uchetom realizatsii modelei smeshannogo obucheniya* [Teaching of physical culture, life safety and biology in educational organizations, considering the implementation of blended learning models]. Yekaterinburg.
9. Kuramshin Yu.F. (2004) *Teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury* [Theory and methodology of physical culture]. Moscow: Sovetskii sport Publ.
 10. Prokof'eva V.N. (2005) *Fiziologicheskaya kharakteristika myshechnoi deyatel'nosti* [Physiological characteristics of muscle activity]. Moscow: Olimpiya Press Publ.
 11. Samsonov D.A. (2005) *Teoretiko-metodicheskie aspekty sovershenstvovaniya professional'no-prikladnoi fizicheskoi podgotovki pozharnykh. Doct. Dis.* [Theoretical and methodological aspects of improving the professional-applied physical training of firefighters. Doct. Dis.]. Moscow.
 12. Yakimov A.M. (2018) *Innovatsionnaya trenirovka vynoslivosti v tsiklicheskikh vidakh sporta* [Innovative endurance training in cyclic sports]. Moscow: Sport Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.86.36.058

Адаптация студентов-архитекторов первого курса к обучению в вузе

Берсенева Марина Александровна

Старший преподаватель кафедры «Основы архитектурного проектирования»,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
440028, Российская Федерация, Пенза, ул. Титова, 28;
e-mail: office@pguas.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие «адаптация» на основе опыта работы с первокурсниками архитектурного направления. Проанализированы виды адаптации, их основные компоненты, вынесены на обсуждение динамичность и плановость данного процесса. В работе представлено обобщение накопленного опыта адаптации студентов-архитекторов, которое может быть применимо для совершенствования стратегий в современной среде рассматриваемого направления. Адаптация студента в новом учебном заведении – это непрерывный и динамичный, а главное, многоступенчатый процесс перестройки студенческих потребностей и его мотивационной сферы, имеющегося набора знаний и умений. За это время личность студента не только интегрируется в незнакомую социальную среду, новые условия жизни приводят к первоначальному личностному и профессиональному саморазвитию, самообучению и самореализации. Главным принципом работы должен быть персональный подход к каждому. Также важно организовывать мероприятия, на которых первокурсники могут лучше узнать друг друга, научиться общаться и находить общий язык с однокурсниками и со студентами старших курсов. Все предложенные нами методы помогут студентам-первокурсникам успешно адаптироваться к новой жизненной ситуации и получать максимальное удовлетворение от обучения. Основа – это быть готовым к новым вызовам и стараться использовать все возможности, которые открываются во время обучения в университете.

Для цитирования в научных исследованиях

Берсенева М.А. Адаптация студентов-архитекторов первого курса к обучению в вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 556-563. DOI: 10.34670/AR.2023.86.36.058

Ключевые слова

Адаптация, студенты-архитекторы, первокурсники, архитектура, университет.

Введение

Новые системные реформы общества сублимировали совершенствование требований к специалистам и их подготовке. Современникам интересны личности, готовые высвободить свой творческий потенциал, двигаться на встречу новым идеям, общаться с широким кругом людей. Соответственно, вузам, стремящимся к званию ведущих, необходимо выполнить ряд задач, таких как: обеспечить возможность получения выбранной студентами специальности, поддерживать выпускника в течение десятилетий, а главное – прививать ему навыки непрерывного самосовершенствования и самообразования, повышать уровень его общей результативности, предоставлять важнейшую информацию, которая пригодится практически во всех сферах жизни.

Говоря о высших учебных заведениях архитектурной направленности, мы переходим к новым планам. На передний план выходит задача выстраивания его таким образом, чтобы учащиеся овладели профессиональными знаниями, умениями и способностями на уровне, достаточном для воплощения новаторского подхода к задачам профессиональной работы на базе самостоятельности, творческой инициативы, умения моделировать, сочинять и конструировать.

Темп жизни технологического общества, стремительная смена предметных и строительных форм, общественной заявки, их многообразие, обеспечивающее благополучие всех сторон жизнедеятельности человека, настоятельно требуют ценностной переориентации, воздействуют на содержание архитектурного образования, на внедрение действенных технологий формирования у становящихся профессионалов возможности передвигаться от одних образов и средств проектирования к другим, трудиться в смежных областях, увеличивать свой креативный потенциал.

Индивидуализация образования, его гуманизация расширяет возможности, дает более подходящие способы адаптации студента к меняющимся социальным и профессиональным условиям. Новое поколение студентов архитектурных вузов нуждается в продуктивных формах и способах организации процессов обучения и преподавания, которые позволят им реализовать свой потенциал.

Основная часть

Если наблюдать за текущей ситуацией, на передний план выходит актуальность проблемы адаптации студентов. Как мы знаем, термин «адаптация» имеет множественные трактовки, основываясь на той сфере, к которой он применим. Например, в психологии понятие «адаптация» рассматривается как сложный и активный процесс, включающий приспособление к новым условиям деятельности и общения, творческое взаимодействие с окружающей социальной средой [Безюлева, 2008]. В данном случае мы будем понимать адаптацию как процесс, с помощью которого студенты приспосабливаются к новой образовательной среде и требованиям учебной программы. Этот процесс может быть довольно сложным, поскольку архитектурное образование требует от студентов высокой творческой активности, знаний в различных областях и особых технических навыков.

Неумение приспособиться к новой жизненной ситуации влечет за собой неуспешность и эмоциональный дискомфорт не только во время профессиональной деятельности, но и в

ежедневных ситуациях, не касающихся учебы и работы. Это один из важнейших и сложных этапов их обучения. Студентам необходимо привыкнуть к новой среде, организации учебного процесса, распределению своего времени и многим другим аспектам, которые могут повлиять на их успех и комфорт во время учебы.

Важно помнить, что процесс адаптации является непрерывным. Во-первых, потому что развитие психики – это процесс, длящийся всю жизнь, и поэтому, переходя от одной стадии развития к другой, человек автоматически переходит от одной части адаптации к другой. Индивидуальное развитие можно рассматривать как непрерывный процесс адаптации. Во-вторых, изменения окружающей среды настолько стремительны и непредсказуемы, что люди вынуждены постоянно искать новые возможности для адаптации к окружающей среде.

В возрастном развитии есть моменты, когда процесс адаптации является особенно сложной задачей. Это, конечно же, моменты освоения новых видов деятельности или попадания в другую социальную среду. Чтобы помочь студентам архитектурных факультетов адаптироваться к учебному процессу, университеты предоставляют ряд ресурсов и возможностей, обеспечивающих комфортное начало обучения в вузе.

Несмотря на внутреннюю сложность основных дисциплин, в освоении которых у студентов начальных курсов возникают особые проблемы, использование их развивающего потенциала для учебной адаптации обусловлено формированием, стимулированием и сохранением связей, определяющих положение первокурсников в образовательной и социальной среде высших учебных заведений.

Актуальность современной проблемы проявляется и в том, что от успешности процесса адаптации во многом зависят дальнейшая профессиональная карьера и личностное развитие будущего специалиста – части общества, популяризирующей архитектуру. Теоретико-методологические основания и эмпирические исследования данной проблемы затрагиваются в работах таких авторов, как Г.В. Безюлевой [там же], Н.Н. Нечаева [Нечаев, 2007] и И.В. Коровиной [Коровина, 2005]. Также вопросами адаптации и факторов, влияющих на нее, занимались Г.А. Балл [Балл, 1989], В.М. Ронгинский [Рогинский, 1990] и Г.С. Абрамова [Абрамова, 2000] и др.

Наиболее уязвимыми во многих отношениях являются именно студенты- первокурсники. Условия обучения в школах, гимназиях и лицеях не совпадают и никогда не будут совпадать с ожиданиями условий обучения в вузе. В этой связи выпускнику среднестатистической организации среднего общего образования необходимо адаптироваться к новым требованиям. С одной стороны, первокурсник должен сам проявлять большую самостоятельность и активность в освоении знаний, с другой стороны – это требует большей ответственности за свое образование. Студентам следует изучить информацию о своем университете, найти карту вуза, ознакомиться с расписанием занятий, изучить правила и требования университета, чтобы быть уверенными в том, что они знают о том, что им предстоит.

Обращаясь к методологическим принципам И.В. Коровиной [Коровина, 2005], в психологической адаптации студентов в вузе принято различать несколько видов адаптации.

Адаптация к условиям учебной деятельности. В данном виде рассматривается непосредственное приспособление к новым формам преподавания, контроля, положительных и отрицательных санкций, методам усвоения знаний, к иному трудовому режиму, самостоятельному образу жизни и т.п.

Адаптация к группе. В первую очередь, это включение в коллектив сокурсников, усвоение его правил, традиций. Также сюда подойдет развитие толерантности, кооперации,

владения коммуникативными навыками, нахождение гармоничного выхода из конфликтной ситуации и т.д.

Адаптация к будущей профессии. Здесь речь идет об усвоении профессиональных знаний, умений и навыков, качеств, имеющих наибольшую пригодность в выбранной специальности, а также умение раскрывать свой потенциал и находить новые источники для саморазвития и самореализации.

Сам процесс адаптации может быть «спонтанным», «неуправляемым» или «управляемым», «целенаправленным» или «стихийным» [Нечаев, 2007]. В первой ситуации студент начального курса самостоятельно неосознанно усваивает чужой опыт, однако стоит учесть, что он может быть как позитивным, так и негативным. Во втором случае, однако, продуктивная адаптация личности происходит под руководством организаторов учебной и внеучебной деятельности в вузе. Задача последних состоит прежде всего в том, чтобы научить включаться в сферу деятельности, увлечь выбранной профессией и помочь будущему архитектору привыкнуть к реалиям рабочей атмосферы.

Механизмы адаптации, обеспечивающие успешное вхождение студента в образовательную среду, заключаются в педагогическом сопровождении, ведь ведущая роль в процессе адаптации отводится, бесспорно, учебной деятельности. Действительно, формирование общих учебных умений и навыков, развитие креативного и актуализация нестандартного мышления происходит при изучении фундаментальных предметов.

Для более широкого воздействия некоторые университеты предоставляют студентам-архитекторам наставников, которые могут помочь им в адаптации к учебному процессу. Наставниками могут быть студенты старших курсов, преподаватели или выпускники. Учебная программа архитектурного факультета может включать также множество разнообразных курсов, которые помогут студентам углубить свои знания и навыки в различных областях выбранной профессии. Например, это могут быть курсы по истории архитектуры, строительству, дизайну интерьера и т.д.

Неотъемлемой частью учебы студентов должно стать выполнение множество проектов и заданий, которые помогут им развить свои навыки и творческий потенциал. Это может быть проектирование многовариантных объектов, презентация проектов, исследования отечественного и зарубежного опыта и т.д. Участие в различных международных и всероссийских конференциях и семинарах, где они могут познакомиться с профессионалами в своей области и обменяться опытом и знаниями с другими студентами-архитекторами, позволит расширить их кругозор.

Важно подготовить студентов к социальной стороне учебы. Первокурсники могут начать общаться с другими студентами посредством социальных сетей и форумов для студентов, чтобы уже на первой неделе занятий иметь знакомых, которые помогут им в адаптации. Общение с преподавателем на занятиях и во внеучебное время также играет важную роль в адаптации студентов-архитекторов. Многие университеты стремятся создать положительную атмосферу и командный дух среди студентов, чтобы помочь им успешно завершить свое обучение и достичь успеха в будущей карьере.

Основной стратегией адаптации к требованиям архитектурного образования и практики является разработка новых ФГОС, ориентированных на многоуровневую систематическую подготовку специалистов в области архитектуры. Основываясь на опыте ведущих зарубежных школ Европы в области архитектуры и градостроительства, стоит обратить внимание на Школу архитектуры Восьмого университета Парижа.

Архитектурная школа представляет из себя своеобразную оппозицию традиционной методологии преподавания архитектуры в Эколь де Боз Ар, поскольку нацелена на усвоение приемов современного формообразования и имеет огромный престиж и популярность среди молодежи [Ахмедова, 2007]. Большинство архитектурных школ предлагают гибкие учебные планы и широкий спектр адаптаций как в программах бакалавриата, так и в программах магистратуры и аспирантуры в области архитектуры и градостроительства.

Одним из наиболее интересных направлений также представляется возможность совместно разрабатывать студенческие курсовые проекты из разных смежных направлений. В данном случае происходит работа в команде для выполнения сложных задач и достижения реалистичной конечной цели, обогащая результат обеих сторон. Данные условия позволяют процветать генерированию социальных программ и уделять особое внимание к смежным областям знаний.

Существующая практика выполнения комплексных системных учебных проектов группами учащихся по различным направлениям, целью которого является комплексное решение какой-либо проблемы, наличие гуманизации и индивидуализации образования, а также помощь в социализации студентов на основе учебного плана доказывает нам новые возможные пути реформы адаптации студентов-архитекторов в России.

Обратимся к опыту нашего соотечественника, профессора Мелодинского Д.Л., работавшего за рубежом в ведущих университетах Алжира [Мелодинский, 2011]. На факультете вуза, имеющего архитектурное направление, имелся курс композиции, из которого, благодаря совместному усилию его коллег и студентов, были созданы оригинальные курсы, адаптированные к местным условиям. Такое взаимодействие молодых и опытных специалистов позволило Мелодинскому Д.Л. многое понять не только о направлении архитектурной мысли на Западе в целом, но и об отношении к архитектурной пропедевтике, являющейся ведущей проблемой его исследования. Студенты смогли воспользоваться возможностью напрямую пообщаться с рядом архитектурных школ и их руководителями, а также принять участие в международных семинарах.

Еще одним способом помочь новоприбывшим студентам приспособиться к незнакомой среде вуза и погрузиться в профессию оказывается проведение так называемых кураторских часов, становящиеся все более популярными в последнее время в среде высших учебных заведений. Приведем примеры, как можно расширить спектр вопросов повестки дня для первокурсников архитектурного направления.

1. Кураторский час, посвященный собственным открытиям студентов. В отведенное время первокурсники могут поделиться новым полученным опытом, который может пригодиться для их одноклассников. Разнообразить обсуждение таких находок помогут сопроводительные презентации, работы, вырезки статей или собственные проекты студентов. Темы могут касаться как учебного курса, так и социального взаимодействия в архитектурной среде.

2. Проведение кураторского часа вне стен вуза, например в скверах, музеях, галереях или посещение известных памятников архитектуры. У студентов появится дополнительная возможность посетить культурные места, сблизиться с сокурсниками, найти вдохновение для своих будущих работ, вместе с наставником обсудить возникающие мысли и способы их реализации.

3. Приглашение профессионалов смежных специальностей на проведение лектория для первокурсников во время кураторского часа. Молодым людям будет крайне полезно узнать что-то новое, что позволит привнести в свое творчество нетривиальные пути решения, развить

критическое мышление и обогатить их взгляд на архитектуру, искусство, дизайн, социологию или любую другую интересующую их науку.

Следует заметить, на кураторских часах могут подниматься любые злободневные темы, от современной ситуации в мире до более локальных вариативных проблем. Это время является дополнительным общением, когда студенты могут задавать волнующие их вопросы, касающиеся их учебной деятельности, как своим будущим коллегам, так и преподавателям.

Заключение

Проведенный анализ позволил нам рассмотреть разные стратегии и виды адаптации студентов-архитекторов, в особенности на первых курсах. Выявление трудностей первокурсников и способов их преодоления позволит повысить их академическую активность, успеваемость и общее качество знаний.

Адаптация студента в новом учебном заведении – это непрерывный и динамичный, а главное, многоступенчатый процесс перестройки студенческих потребностей и его мотивационной сферы, имеющегося набора знаний и умений. За это время личность студента не только интегрируется в незнакомую социальную среду, новые условия жизни приводят к первоначальному личностному и профессиональному саморазвитию, самообучению и самореализации.

Главным принципом работы, действительно, должен быть персональный подход к каждому. Также важно организовывать мероприятия, на которых первокурсники могут лучше узнать друг друга, научиться общаться и находить общий язык с однокурсниками и со студентами старших курсов. Все предложенные нами методы помогут студентам-первокурсникам успешно адаптироваться к новой жизненной ситуации и получать максимальное удовлетворение от обучения. Основа – это быть готовым к новым вызовам и стараться использовать все возможности, которые открываются во время обучения в университете.

Библиография

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 624 с.
2. Архипова А.А. Адаптация студентов как одно из условий самореализации личности // Педагогические науки. 2007. № 3. С. 173-177.
3. Ахмедова Е.А. Архитектурно-градостроительное образование в ведущих зарубежных школах: тенденции и направления адаптации опыта в российской высшей школе // Фундаментальные исследования. 2007. № 7. С. 92-95.
4. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 119-122.
5. Безюлева Г.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов. М., 2008. 232 с.
6. Виноградова А.А. Адаптация студентов младших курсов к обучению в вузе // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2008. № 3. С. 37-48.
7. Извольская А.А. Возрастные особенности развития личности студента как фактор адаптации к процессу обучения в вузе // Молодой ученый. 2010. № 6. С. 327-329.
8. Колмогорова Л.А. Особенности мотивации учения и адаптации студентов-первокурсников с различными типами профессионального самоопределения // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 4. С. 100-103.
9. Коровина И.В. Научное обоснование организационного обеспечения профилактики заболевания у студентов на уровне муниципальной поликлиники: дис. ... канд. мед. наук. М., 2005. 139 с.
10. Кузьмишкин А.А. и др. Адаптации студентов первого курса в вузе // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 195-197.
11. Мелодинский Д.Л. Архитектурная пропедевтика: История, теория, практика. М., 2011. С. 400.
12. Нечаев Н.Н. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной деятельности. М., 2007. 178 с.
13. Рогинский В.М. Азбука педагогического труда. М., 1990. 111 с.

Adaptation of first-year students-architects to study at the university

Marina A. Berseneva

Senior Lecturer of the Department of Fundamentals of Architectural Design,
Penza State University of Architecture and Construction,
440028, 28, Titova str., Penza, Russian Federation;
e-mail: office@pguas.ru

Abstract

This article discusses the concept of adaptation based on the experience of working with first-year students of the architectural direction. The types of adaptation, their main components are analyzed, the dynamism and planning of this process are discussed. The paper presents a generalization of the accumulated experience of adaptation of students-architects, which can be applied to improve strategies in the modern environment of the direction under consideration. Adaptation of a student in a new educational institution is a continuous and dynamic, and most importantly, a multi-stage process of restructuring student needs and his motivational sphere, the existing set of knowledge and skills. During this time, the student's personality not only integrates into an unfamiliar social environment, new living conditions lead to initial personal and professional self-development, self-learning and self-realization. The main principle of work should be a personal approach to everyone. It is also important to organize events where first-year students can get to know each other better, learn to communicate and find a common language with classmates and senior students. All the methods we have proposed will help first-year students successfully adapt to a new life situation and get maximum satisfaction from learning. The basis is to be ready for new challenges and try to use all the opportunities that open up while studying at the university.

For citation

Berseneva M.A. (2023) Adaptatsiya studentov-arkhitektorov pervogo kursa k obucheniyu v vuze [Adaptation of first-year students-architects to study at the university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 556-563. DOI: 10.34670/AR.2023.86.36.058

Keywords

Adaptation, architecture students, freshmen, architecture, university.

References

1. Abramova G.S. (2000) *Vozrastnaya psikhologiya* [Age-related psychology]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.; Yekaterinburg: Delovaya kniga Publ.
2. Akhmedova E.A. (2007) Arkhitekturno-gradostroitel'noe obrazovanie v vedushchikh zarubezhnykh shkolakh: tendentsii i napravleniya adaptatsii opyta v rossiiskoi vysshei shkole [Architectural and Urban Planning Education in Leading Foreign Schools: Trends and Directions for Adapting Experience in Russian Higher School]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 7, pp. 92-95.
3. Arkhipova A.A. (2007) Adaptatsiya studentov kak odno iz uslovii samorealizatsii lichnosti [Adaptation of students as one of the conditions for self-realization of personality]. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical sciences], 3, pp. 173-177.
4. Ball G.A. (1989) Ponyatie adaptatsii i ego znachenie dlya psikhologii lichnosti [The concept of adaptation and its significance for personality psychology]. *Voprosy psikhologii* [Matters of psychology], 1, pp. 119-122.
5. Bezyuleva G.V. (2008) *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'noi adaptatsii uchashchikhsya i studentov* [Psychological and pedagogical support of professional adaptation of pupils and students]. Moscow.

6. Izvol'skaya A.A. (2010) Vozrastnye osobennosti razvitiya lichnosti studenta kak faktor adaptatsii k protsessu obucheniya v vuze [Age features of the development of the student's personality as a factor of adaptation to the learning process at the university]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 6, pp. 327-329.
7. Kolmogorova L.A. (2008) Osobennosti motivatsii ucheniya i adaptatsii studentov-pervokursnikov s razlichnymi tipami professional'nogo samoopredeleniya [Peculiarities of learning motivation and adaptation of first-year students with different types of professional self-determination]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 4, pp. 100-103.
8. Korovina I.V. (2005) *Nauchnoe obosnovanie organizatsionnogo obespecheniya profilaktiki zabolevaniya u studentov na urovne munitsipal'noi polikliniki. Doct. Dis.* [Scientific substantiation of the organizational support for the prevention of the disease in students at the level of the municipal polyclinic. Doct Dis.]. Moscow.
9. Kuz'mishkin A.A. et al. (2014) Adaptatsii studentov pervogo kursa v vuze [Adaptation of first-year students at the university]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 3, pp. 195-197.
10. Melodinskii D.L. (2011) *Arkhitekturnaya propedevtika: Istoriya, teoriya, praktika* [Architectural propaedeutics: History, theory, practice]. Moscow.
11. Nechaev N.N. (2007) *Psikhologo-pedagogicheskie osnovy formirovaniya professional'noi deyatel'nosti* [Psychological and pedagogical bases for the formation of professional activity]. Moscow.
12. Roginskii V.M. (1990) *Azbuka pedagogicheskogo truda* [ABC of pedagogical work]. Moscow.
13. Vinogradova A.A. (2008) Adaptatsiya studentov mladshikh kursov k obucheniyu v vuze [Adaptation of undergraduate students to study at the university]. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Education and Science. Proceedings of the Ural Branch of the Russian Academy of Education], 3, pp. 37-48.

УДК 377

DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.059

Подготовка операторов станков с ЧПУ в условиях учебного центра предприятия с применением технологий смешанного обучения

Соколова Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: tatyana.sokolova@rsvpu.ru

Суриков Виктор Павлович

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: develop842@yandex.ru

Мигачева Галина Николаевна

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: galnic42@gmail.com

Аннотация

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности организационно-методического сопровождения процесса подготовки операторов станков с ЧПУ на основе востребованных в настоящее время дистанционных технологий обучения. В статье определены основные условия, необходимые для подготовки операторов станков с ЧПУ в условиях учебного центра предприятия с применением технологии смешанного обучения. Выполнен ретроспективный анализ развития подходов к смешанному обучению, методов его эффективного использования. Проанализирована отечественная и зарубежная литература с целью определения требований к структуре, содержанию и средствам реализации педагогической модели. Выявлено влияние смешанного обучения на совершенствование механизмов взаимодействия, сопровождения, объединения образовательных форм и нелинейного сочетания традиционного и электронного форматов

получения знаний. Описана разработанная педагогическая модель, раскрыт ее организационно-процессуальный блок. Сформулированы требования, предъявляемые к интернет-платформам для размещения электронного курса. Разработанный календарный учебный график поможет обучающимся и преподавателям раскрыть последовательность освоения элементов учебного плана, последовательность и чередование теоретического и производственного обучения, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся в течение подготовки операторов станков с ЧПУ, а также войдет в основу разработки электронного обучающего курса.

Для цитирования в научных исследованиях

Соколова Т.Б., Суриков В.П., Мигачева Г.Н. Подготовка операторов станков с ЧПУ в условиях учебного центра предприятия с применением технологий смешанного обучения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 564-575. DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.059

Ключевые слова

Внутрифирменная подготовка, оператор станков с ЧПУ, дистанционное обучение, смешанное обучение, традиционное обучение, педагогическая модель, образовательная платформа.

Введение

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности организационно-методического сопровождения процесса подготовки операторов станков с ЧПУ на основе востребованных в настоящее время дистанционных технологий обучения.

Актуальность темы обусловлена развитием современного общества и возрастающими требованиями, предъявляемыми на предприятиях машиностроительной отрасли к уровню подготовки операторов станков с ЧПУ. Традиционная модель подготовки не позволяет в полной мере обеспечить выполнение предъявляемых требований и высокую результативность подготовки, а значит удовлетворить потребность предприятия в подготовленных к решению производственных задач квалифицированных кадрах. Учебные подразделения предприятий обновляют методики обучения, внедряя в работу дистанционные технологии.

Цель исследования – разработка педагогической модели и учебно-методического комплекса для подготовки операторов станков с ЧПУ в условиях учебного центра предприятия с применением технологий смешанного обучения и инструментов для ее реализации.

Объект исследования – процесс обучения операторов станков с ЧПУ в условиях учебного центра предприятия.

Предмет исследования – подготовка операторов станков с ЧПУ в условиях учебного центра предприятия с применением технологий смешанного обучения.

Ретроспективный анализ развития подходов к смешанному обучению

Развитие персонала представляет собой систематический процесс, направленный на формирование потенциала сотрудников предприятия. Для осуществления подготовки и переподготовки рабочих в первую очередь нужно рассмотреть объекты педагогического

проектирования. Педагогическое проектирование состоит в предварительной разработке и создании предположительных вариантов предстоящей деятельности участников педагогического процесса и предсказание их результатов. Важнейшим фактором при этом является механизм реализации и протекания действий, процессов, систем в выбранной модели обучения.

Разработкой концепции смешанного обучения активно занимаются как зарубежные исследователи Драйсдейл Дж. С., Грэм С.Р., Дзюбан С., Хартман Дж., Калета Р., так и российские исследователи Пьяных Е.Г., Немчанинова Ю.П., Стариченко Б.Е., Семенова И.Н., Слепухин А.В. [Пьяных, 2012; Стариченко, 2014].

Краснова Т.И. делает вывод о том, что «смешанное обучение является не столько способом доставки образовательного контента, сколько эффективным сочетанием средств обучения» [Краснова, 2014].

На важность педагогической составляющей в определении этого феномена указывают и другие исследователи, например, Плетяго Т.Ю. и Тихомирова Н.В. Данные исследователи особо подчеркивают сопряжение технологических и педагогических аспектов смешанного обучения, поскольку любая образовательная технология должна обеспечивать надежность и воспроизводимость педагогического эффекта [Плетяго, 2019; Тихомирова, 2011]. В большинстве проанализированных нами российских исследований, например в работах Пьяных Е.Г., Филатова А.В., Велединской С.Б., Дорофеева М.Ю. опыт объединения двух образовательных технологий рассматривается с точки зрения технологических и педагогических возможностей, в контексте которых образовательный процесс можно представить как разные варианты использования электронного обучения: «сочетание сетевого обучения с очным, интеграция традиционных форм с электронными технологиями» [Пьяных, 2012]; «модель, построенная на основе интеграции и взаимного дополнения технологий традиционного и электронного обучения, предполагающая сокращение аудиторных занятий за счет переноса определенных видов учебной деятельности в электронную среду» [Велединская, 2015].

Обзор трактовок обсуждаемого понятия подтверждает вывод И.Н. Семеновой и А.В. Слепухина «оно интерпретируется только в аспекте средств обучения и видов деятельности, при этом не учитываются предметное содержание, принципы и методы, психолого-педагогические условия подготовки что неоправданно сужает соответствующее терминологическое поле» [Семенова, 2014].

Ломоносова Н.В. отмечает, что рассматриваемый формат профессиональной подготовки призван минимизировать недостатки очной и электронной форм обучения [Ломоносова, 2018]. В этой связи можно предположить, что такой вид получения знаний – своего рода образовательный и социокультурный компромисс в условиях повышающегося спроса на образование и постоянно усложняющиеся современные технологии.

В нынешнее время появляется все больше авторов посветивший свои работы смешанному обучению Плетяго Т.Ю., Остапенко А.С., Антонова С.Н., Ломоносова Н.В., Долгов Т.В., Гильмутдинова Е.В., Карманова Е.В., Колбышева С.И. и т. д. Выше приведены лишь малая часть людей занимающихся СО, что говорит о его несомненной актуальности [Долгова, 2017; Карманова, 2013; Ломоносова, 2018; Плетяго, 2019].

Таким образом, суть концепции смешанного обучения заключается в совершенствовании механизмов взаимодействия, сопровождения, объединении образовательных форм и нелинейного сочетания традиционного и электронного форматов получения знаний.

Организационные формы обучения операторов станков с ЧПУ в условиях внутрифирменной подготовки

Анализ деятельности образовательной организации и учебно-методической документации и форм организационной подготовки, обучающихся внутрипроизводственных учебных центров показал, что самой распространенной в настоящее время формой организации образовательного процесса является традиционное обучение.

Традиционное обучение (ТО) – это обучение, при котором деятельность педагога направлена на передачу знаний обучающимся в подготовленной форме, предназначенных для воспроизводящего усвоения, где активным действующим лицом выступает преподаватель, а обучающиеся выступают в роли пассивного слушателя [Хуторской, 2005].

Анализ ТО применяемой в рамках изучаемого учебного центра, показал следующие недостатки. Во-первых, объем передаваемой информации педагогом может, не соответствовать возможностям усвоения обучаемых, а форма организации обучения делает невозможным подстраивания темпа обучения не только под нужды обучаемых, но и преподавателя (мастера производственного обучения). Во-вторых, процесс обучения при ТО носит воспроизводящий характер, в результате чего у обучающихся складывается воспроизводящий тип изучения и познания новых знаний. В-третьих, при ТО творческая составляющая обучения почти не задействуется или вовсе отсутствует, обучение в большей степени ориентировано на память обучаемых. Передаваемая информация может быть «вызубрена», однако знания, усвоенные данным способом не надежны и неприменимы на практике, а возможность контроля глубины полученных обучаемым знаний и способа их усвоения отсутствует.

Главной проблемой такой подготовки, могут стать сложности обучающихся при адаптации к предстоящей профессиональной практике, при поиске необходимой информации или творческого решения в нестандартных ситуациях. Для оператора станков с ЧПУ это переход к обработке измененной партии деталей, переход на другое оборудование или систему ЧПУ, смена структуры программ при смене постпроцессора.

Основным применяемым методом взаимодействия преподавателя и обучающихся является пассивные методы обучения характерные для традиционного обучения.

Наиболее подходящим дополнением к формам организации образовательного процесса при внутрифирменной подготовке является дистанционное обучение.

Таким образом, принимая во внимания выявленные при анализе недостатки традиционного обучения, экономическую нестабильность и постановления государственных органов по вопросам образования, наиболее подходящим дополнением к формам организации образовательного процесса изучаемого нами учебного центра является дистанционное обучение.

Дистанционное обучение (ДО) – это вид образовательного процесса, подразумевающий взаимодействия учащихся и преподавателя (или другого источника информации), разделенных временем и расстоянием, взаимодействие которых осуществляется с использованием компьютерных и телекоммуникационных средств с помощью сети интернет [Вайндорф-Сысоева, 2018].

Внедрение дистанционных образовательных технологий в педагогический процесс учебно-образовательной организации помогает снизить экономические и временные затраты, а также уменьшит нагрузку на преподавательский состав. Одним из способов понижение затрат является использование активных и интерактивных методов обучения в самостоятельной работе

при подготовке операторов станков с ЧПУ. Они помогут не только мотивировать и активизировать самостоятельную работу учащихся, но и позволят реализовать отвечающую запросам предприятия подготовку обучающихся технического направления и обладают большой эффективностью и результативностью. Возникающие в этом случае вопросы организации учебной деятельности между обучающимся и преподавателем, можно достаточно успешно решить при применении инструментов дистанционных образовательных технологий.

Предлагаемые методы обучения:

-Активные методы обучения. При активном методе обучения взаимодействие преподавателя и обучающегося происходит на равных. В отличие от пассивного метода, где основным действующим лицом в учебном процессе являлся преподаватель в этом методе обучения активным участником процесса обучения является как преподаватель, так и обучающийся. Для реализации данного метода с элементами ДОТ необходимо заранее обдумать инструменты обратной связи систему сообщений (форумы, чаты, мессенджеры), аудио или видео связь, а также форму и методы проведения занятий, например: использование проблемного и исследовательского метода включающие дидактические игры, анализ ситуаций, проблемные лекции, творческие задания и т. д. [Есенкова, 2015].

-Интерактивные методы обучения. При интерактивных методах обучения взаимодействие педагога и учащегося расширяется, помимо интерактивности преподаватель – обучающийся, у учащихся появляется возможность взаимодействовать друг с другом. В данном методе активную роль занимают ученики, а преподаватель лишь направляет течение мысли и деятельность учащихся на достижение поставленных целей и задач учебного занятия. Преподаватель также отвечает за разработку плана учебного занятия, урегулирование споров и отвечает на вопросы учащихся. Для реализации данного метода с элементами ДОТ, так же, как и в активном методе обучения, необходимо заранее обдумать инструменты обратной связи не только между преподавателем и учащимися, но и между самими обучающимися. Основными методами, задействованными на учебных занятиях с элементами ДОТ будут интерактивно упражнения, кейс-технологии, дискуссии, мозговой штурм, метод проектов и веб-квест [там же].

Одним из важнейших факторов при реализации гибридного обучения, является количество времени, выделяемое на работу в дистанционном режиме. Построение учебного процесса, полностью основанного на дистанционном взаимодействии и отсутствие прямого контакта преподавателя с обучающимися и самих обучающихся друг с другом не целесообразно. Наиболее рациональным решением будет гибридная форма обучения с элементами традиционного и дистанционного обучения [Велединская, 2015].

По количеству времени, выделяемому на дистанционное обучение выделять следующие модели обучения:

- 1) Обучение с веб-поддержкой – в этой модели на дистанционное обучение выделяется до 30% времени.
- 2) Смешанное обучение – в этой модели на дистанционное обучение выделяется от 30% до 80% времени.
- 3) Онлайн обучение – в этой модели на дистанционное обучение выделяется от 90% до 100% времени.

Таким образом, исходя из количества выделяемого времени на теоретическое обучение, переводимое на дистанционный формат, было выявлено, что обучение с веб-поддержкой не может охватить весь объем переводимого материала на дистанционный формат, а онлайн

обучение имеет такие же недостатки, что и ДО. Смешанное обучение является наиболее оптимальной и подходящей формой организации обучения.

Завершив соответствующее обучение, подготовленный работник предприятия, должен обладать соответствующим набором знаний, умений, навыков, а также опытом практической деятельности в производстве. Для реализации данных результатов и качественной подготовки будущих работников предприятия, необходимо применять более прогрессивные и инновационные методы обучения, построенные на более развивающей, творческой и самостоятельной основе, используя соответствующие процессы обучения, формы учебной деятельности и контрольно-измерительные системы проверки знаний.

Этап внедрения смешанного обучения в образовательный процесс учебно-образовательной организации, требует от преподавателей значительно большего вложения времени и сил на разработку плана учебных занятий и обеспечения их дифференциации и индивидуализации [Краснова, 2014; Плетяго, 2019].

Вышеуказанный метод является одним из многих вариантов построения учебной деятельности обучающихся, при применении смешанного обучения. Для выбора наиболее подходящего варианта построения учебного процесса с использованием смешанного обучения необходимо понимать основы дидактической системы электронного обучения и соответствующий уровень материально-технического оснащения учебного заведения для организации смешанного обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

Организация учебного процесса с использованием смешанного обучения

Современное образование ориентировано не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, но и на развитие профессиональной личности обучающегося, успешную адаптацию обучающегося в его профессии.

Достижение нового качества общего образования предполагает:

- необходимость выработки и реализации нового целостного подхода к общественному образованию;
- создание новой модели обучения на предприятии.

Осуществляя работу по внедрению профессионального обучения, анализируя внутреннюю и внешнюю среду предприятия, учитывать следующие возможные проблемы [Воробьев, 2011]:

- эффективное управление образовательной организацией с использованием современных цифровых инструментов, современных механизмов финансирования;
- оснащенность предприятия и работников необходимой материально-технической базой;
- размещение продуктов познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся в информационно-образовательной среде предприятия;
- проектирование и организацию индивидуальной и групповой деятельности, организацию времени обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- планирование учебного процесса, фиксирование его реализации в целом и отдельных этапов;
- обеспечение доступа работников к информационным ресурсам сети Интернет;
- планирование учебного процесса, фиксацию его динамики, промежуточных и итоговых

- результатов;
- сужение потенциальной аудитории учащихся, которое объясняется отсутствием технической возможности включения в учебный процесс (компьютер, Интернет-связь);
 - обязательность компьютерной подготовки как необходимого условия вхождения в систему электронного образования внутри смешанного обучения;
 - неадаптированность учебно-методических комплексов к учебным курсам электронного образования (в частности, электронных учебных пособий);
 - недостаточная разработанность систем администрирования учебного процесса и, как результат, снижение качества электронного образования в сравнении с очным обучением;
 - серьезной проблемой электронного обучения является переосмысление использования многих проверенных педагогических приемов для лучшего запоминания и усвоения материала.

Особенности материального обеспечения смешанного обучения операторов станков с ЧПУ

Организационно-педагогическое сопровождение – это комплексная система работ педагога, направленная на координацию и повышение эффективности профессионального сопровождения обучающихся (в нашем случае операторов станков с ЧПУ), за счет определения содержания, форм и методов обучения. Организационно-педагогическое сопровождение также включает в себя целеполагания, поддержку, оснащение и обеспечение (техническое, программное, информационное, методологическое) обучающихся [Сергиенко, 2013].

Разработка педагогической модели обучения подразумевает совокупное выполнение перечисленных пунктов. Объектом организационно-педагогического сопровождения выступает образовательный процесс подготовки операторов станков с ЧПУ внутри учебного центра предприятия машиностроительной отрасли.

Для описания предложенной модели организационно-педагогического сопровождения было рассмотрено содержание и структура учебной деятельности обучающегося. Понимание структурно-функциональной части было «заложено в фундамент» разработанной модели обучения операторов станков с ЧПУ внутри учебного центра.

В результате анализа отечественной и зарубежной научно-педагогической литературы и исследования содержания организационно-педагогического сопровождения образовательного процесса операторов станков с ЧПУ, реализуемого посредством ДОТ, нами была разработана педагогическая модель, направленная на повышение качества подготовки операторов станков с ЧПУ.

Предлагаемая педагогическая модель состоит из следующих блоков: целевой, содержательный, организационно-процессуальный и оценочно-результативный.

Целевой блок модели – это основополагающий блок модели, задающий направление остальным блоком модели. Определяет нормативно-правовое регулирование подготовки, описывает цели и задачи педагогического процесса и обеспечивает направленность организационно-педагогического сопровождения. Составляющие целевого блока – социальный заказ, нормативно-правовая база, цель и задачи.

Нормативно-правовая база включает федеральные законы, Указ Президента РФ, Распоряжение Правительства Российской Федерации.

Важным компонентом нормативной базы подготовки является также профессиональный стандарт профессии.

Содержательный блок модели определяет наполнение (знания, умения, навыки, ценностно-эмоциональное отношение, учебное восприятие и т.д.) всего обучения на основе поставленных целей и задач образовательного процесса подготовки операторов станков с ЧПУ. На наш взгляд целесообразно выделить в содержательном блоке модели четыре компонента: мотивационный, теоретико-методологический, деятельностно-практический, когнитивный компонент.

Теоретико-методологический компонент определяет структуру и параметры содержания модели, раскрывает методологическую стратегию по отношению к процессу формирования готовности операторов станков с ЧПУ к предстоящей профессиональной деятельности [Вербицкий, 2013].

Для осуществления перехода образовательной деятельности учебного центра к смешанному обучению как к новой форме организационного обучения определены методологические подходы (системный, деятельностный, компетентностный) и общие принципы (научности, активности и сознательности, доступности, целостности, наглядности, целесообразности, систематичности и последовательности, непрерывности, самостоятельности, мобильности обучения, связи теории и практики) позволяющих достичь органичного сочетания концептуальных положений. Содержание теоретико-методологического компонента обусловлено целями и потребностями предприятия, а также профессиональным стандартом профессии.

Деятельностно-практический компонент определяет необходимые компетенции, способствующие применению усвоенных знаний, в процессе обучения, в профессиональной деятельности операторов станков с ЧПУ. Содержание деятельностно-практического компонента обусловлено целями и потребностями предприятия, а также профессиональным стандартом профессии. Деятельностно-практический компонент включает большой перечень практических и коммуникативных умений и навыков. Определяет последовательное совершенствование и формирование новых необходимых профессиональных компетенций будущих операторов, развитие технического мышления, технологических и творческо-креативных умений, самостоятельности, опыта организаторской деятельности, а также отработку необходимых навыков, например: расчет режимов резания согласно формулам, нахождение требований к режимам по справочникам при различных видах обработки, написание управляющих программ для станков с числовым программным управлением в ручном и автоматизированном программировании различных систем ЧПУ.

В профессиональной сфере операторов станков с ЧПУ необходимы компетенции способствующие не только знанию, но и осмыслению технологического процесса проектирования деталей. Например, этот компонент включает способность операторов станков с ЧПУ: освоить новое ПО, освоить обновленную структуру программ при смене постпроцессора, анализировать системы ЧПУ станков и подбирать соответствующие языки программирования, анализировать паспорт оборудования и понимать возможности применяемого оборудования, проводить рефлексию выполненной работы (написанной программы, обработанной детали).

Организационно-процессуальный блок модели определяется совокупность форм, методов и средств, благодаря которым достигается поставленная цель обучения, а также носит функцию управления, направления, установки связей и взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Изучив классификацию форм организации обучения и приняв во внимание ситуацию изучаемого нами учебного центра, предлагаемой формой организации обучения является смешанное обучение (форма организации обучение с элементами традиционного и дистанционного обучения в которой на дистанционное обучение выделяется от 30% до 80% времени.). В этой форме теоретическая часть обучения проводится на дистанционной основе и разделена на синхронное и асинхронное обучение [Есенкова, 2015].

Предлагаемые средства обучения при смешанном обучении: электронные учебные пособия, учебные аудио и видео материалы, печатные материалы в электронном виде, электронные библиотеки или база знаний, материально-техническая база (компьютеры, периферийные, серверное коммуникационное и др. необходимое оборудование), разработанный программно-методический комплекс (электронный обучающий курс), программные обеспечения (браузеры, коммуникационные программы (dicord, skype, telegram) и другие необходимые программы по типу NX, Компас-3D, AutoCAD необходимые для проведения занятий) средства телекоммуникации, тренажеры (в учебных мастерских для практических работ), технологические процессы.

Для оценки и контроля результатов исследования позволяющей судить о качестве подготовки операторов станков с ЧПУ в разработанной смешанной модели с элементами ДО, предлагается система критериев и показателей оценки уровня сформированности необходимых профессиональных компетенций, разделенных на три уровня. Выбранные критерии и показатели для оценки сформированности компетенций: мотивационный, социальный, когнитивный, деятельностный, уровень предметных знаний.

Показатели деятельности обучающихся в ДО могут быть развиты в разной степени, на наш взгляд целесообразно выделить различные уровни сформированности компетенций: низкий, средний, высокий.

При низком уровне сформированности компетенций, в единичном случае обучаемому необходимо пройти повторную подготовку, при массовом откорректировать педагогическую модель обучения. Средний и высокий уровень сформированности компетенций будет означать личностный рост обучаемого и сформированные необходимые компетенции для дальнейшей профессиональной деятельности, и присуждения повышенной квалификации оператору станков с ЧПУ.

Предлагаемая педагогическая модель положена в основу разработки процесса подготовки и повышения квалификации операторов станков с ЧПУ. Для реализации модели необходимы инструменты, в число которых входят обучающая программа, электронный курс, график распределения времени на дистанционное и производственное обучение, 3D-модели необходимого оборудования.

Принимая во внимание изученный нами учебный план учебного центра и разработанную педагогическую модель был составлен рекомендованный календарный учебный график обучения.

Календарный учебный график рассчитан на 152 часа сроком обучения девять недель.

Дисциплины, преподаваемых на дистанционной основе, сгруппированы в блоки «Теоретическое обучение» и «Профессиональный курс».

Модули дисциплин, преподаваемых на дистанционной основе и дисциплин, преподаваемых на очной основе («Производственное обучение»), выделены контрастным цветом.

Отдельно обозначены темы учебных материалов для самостоятельного обучения. Обучающемуся необходимо изучить предложенный материал и пройти тест, ссылки на тесты

также представлены в графике.

Практические работы, обозначенные отдельно в календарном учебном графике, обучающийся выполняет и отправляет полученные результаты преподавателю.

Отдельно обозначены уроки производственного обучения в учебных мастерских, после чего следуют проверочные работы для закрепления знаний.

Зачетные работы в виде тестов, проводятся после изучения теоретических дисциплин.

Обозначены экзаменационные работы в виде тестов и практических работ проходимые после прохождения профессионального курса.

С целью достижения более полного усвоения теоретических материалов блоков «Теоретическое обучение» и «Профессиональный курс» и формирования умений и навыков в процессе производственного обучения, часть зачетных и экзаменационных тестов по отдельным темам рекомендуется выполнять после проведения уроков производственного обучения на соответствующую тему (объединяя, например, знания, полученные при изучении тем «Инструментальные материалы» в дисциплине «Основы материаловедения» и «Сборный твердосплавный инструмент» в дисциплине «Технологическая оснастка» с умениями и навыками, полученными на УПО в учебных мастерских).

Заключение

Разработанный календарный учебный график поможет обучающимся и преподавателям раскрыть последовательность освоения элементов учебного плана, последовательность и чередование теоретического и производственного обучения, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся в течение подготовки операторов станков с ЧПУ, а также войдет в основу разработки электронного обучающего курса.

Библиография

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. Методика дистанционного обучения. М.: Юрайт, 2018. 194 с.
2. Велединская С.Б. Смешанное обучение: технология проектирования учебного процесса // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 58. С. 20-27.
3. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании. М.: Логос, 2013. 213 с.
4. Воробьев В.К. Корпоративное обучение персонала: компетентностный подход. М.: Дом педагогики, 2011. 230 с.
5. Долгова Т.В. Смешанное обучение – инновация XXI века // Интерактивное образование. 2017. № 5. С. 2-8.
6. Есенкова Т.Ф. Педагогические технологии в образовании взрослых: методология, содержание, эффективность // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (7). С. 1483-1488.
7. Карманова Е.В. Организация самообразовательной деятельности студентов вуза в системе дистанционного обучения. Магнитогорск, 2013. 217 с.
8. Краснова Т.И. Смешанное обучение: опыт, проблемы, перспективы // В мире научных открытий. 2014. № 11 (59). С. 10-25.
9. Ломоносова Н.В. Система смешанного обучения в условиях информации высшего образования: автореф дис. ... канд. педа. наук. М., 2018. 24 с.
10. Плетяго Т.Ю. Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики // Образование и наука. 2019. № 21 (5). С. 112-129.
11. Пьяных Е.Г. Смешанное обучение как эффективная форма работы с магистрами в области естественно-научного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 7. С. 257-260.
12. Семенова И.Н. Дидактический конструктор для проектирования моделей электронного, дистанционного и смешанного обучения в вузе // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 68-74.
13. Сергиенко Е.Б. Организационно-педагогические модели дистанционного обучения в высшей школе: дис. ... канд. педа. наук. Оренбург, 2013. 22 с.
14. Стариченко Б.Е. Электронное, дистанционное и смешанное обучение с позиций инфокоммуникационной образовательной парадигмы // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 6 (55). С. 49-65.

15. Тихомирова Н.В. Образовательный процесс в электронном университете: условия и направления трансформации // Открытое образование. 2011. № 3. С. 71-77.
16. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. М., 2005. 222 с.

Training of CNC machine operators in the conditions of the enterprise training center using blended learning technologies

Tat'yana B. Sokolova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: tatyana.sokolova@rsvpu.ru

Viktor P. Surikov

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: develop842@yandex.ru

Galina N. Migacheva

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: galnic42@gmail.com

Abstract

The research problem lies in the insufficient development of the organizational and methodological support for the process of training CNC machine operators based on currently in demand distance learning technologies. The article defines the basic conditions necessary for the training of CNC machine operators in the conditions of an enterprise training center using blended learning technology. A retrospective analysis of the development of approaches to blended learning, methods of its effective use is carried out. Analyzed domestic and foreign literature in order to determine the requirements for the structure, content and means of implementing the pedagogical model. The influence of blended learning on the improvement of the mechanisms of interaction, support, unification of educational forms and a non-linear combination of traditional and electronic formats for obtaining knowledge is revealed. The developed pedagogical model is described, its organizational and procedural block is disclosed. The requirements for Internet platforms for placing an electronic course are formulated. The developed calendar training schedule will help students and teachers to reveal the sequence of mastering the elements of the curriculum, the sequence and alternation of theoretical and industrial training, intermediate and final certification of students during the training of CNC machine operators, and will also form the basis for the development of an electronic training course.

For citation

Sokolova T.B., Surikov V.P., Migacheva G.N. (2023) Podgotovka operatorov stankov s ChPU v usloviyakh uchebnogo tsentra predpriyatiya s primeneniem tekhnologii smeshannogo obucheniya [Training of CNC machine operators in the conditions of the enterprise training center using blended learning technologies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 564-575. DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.059

Keywords

In-house training, CNC machine operator, distance learning, blended learning, traditional learning, pedagogical model, educational platform.

References

1. Dolgova T.V. (2017) Smeshannoe obuchenie – innovatsiya XXI veka [Blended learning as an innovation of the XXI century]. *Interaktivnoe obrazovanie* [Interactive education], 5, pp. 2-8.
2. Esenkova T.F. (2015) Pedagogicheskie tekhnologii v obrazovanii vzroslykh: metodologiya, sodержanie, effektivnost' [Pedagogical technologies in adult education: methodology, content, effectiveness]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2 (7), pp. 1483-1488.
3. Karmanova E.V. (2013) *Organizatsiya samoobrazovatel'noi deyatel'nosti studentov vuza v sisteme distantsionnogo obucheniya* [Organization of self-educational activity of university students in the system of distance learning]. Magnitogorsk.
4. Khutorskoi A.V. (2005) *Pedagogicheskaya innovatika: metodologiya, teoriya, praktika* [Pedagogical innovation: methodology, theory, practice]. Moscow.
5. Krasnova T.I. (2014) Smeshannoe obuchenie: opyt, problemy, perspektivy [Blended learning: experience, problems, prospects]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 11 (59), pp. 10-25.
6. Lomonosova N.V. (2018) *Sistema smeshannogo obucheniya v usloviyakh informatsii vysshego obrazovaniya. Doct. Dis.* [The system of blended learning in terms of higher education information. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Pletyago T.Yu. (2019) Pedagogicheskie modeli smeshannogo obucheniya v vuze: obobshchenie opyta rossiiskoi i zarubezhnoi praktiki [Pedagogical models of blended learning at the university: a generalization of the experience of Russian and foreign practice]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 21 (5), pp. 112-129.
8. P'yanykh E.G. (2012) Smeshannoe obuchenie kak effektivnaya forma raboty s magistrami v oblasti estestvenno-nauchnogo obrazovaniya [Blended learning as an effective form of work with masters in the field of natural science education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 7, pp. 257-260.
9. Semenova I.N. (2014) Didakticheskii konstruktor dlya proektirovaniya modelei elektronnoho, distantsionnogo i smeshannogo obucheniya v vuze [Didactic constructor for designing models of electronic, distance and blended learning at the university]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 8, pp. 68-74.
10. Sergienko E.B. (2013) *Organizatsionno-pedagogicheskie modeli distantsionnogo obucheniya v vysshei shkole. Doct. Dis.* [Organizational and pedagogical models of distance learning in higher education. Doct. Dis.]. Orenburg.
11. Starichenko B.E. (2014) Elektronnoe, distantsionnoe i smeshannoe obuchenie s pozitsii infokommunikatsionnoi obrazovatel'noi paradigmy [Electronic, distance and blended learning from the standpoint of the infocommunication educational paradigm]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical journal of Bashkortostan], 6 (55), pp. 49-65.
12. Tikhomirova N.V. (2011) Obrazovatel'nyi protsess v elektronnom universitete: usloviya i napravleniya transformatsii [Educational process in the electronic university: conditions and directions of transformation]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open education], 3, pp. 71-77.
13. Vaindorf-Sysoeva M.E. (2018) *Metodika distantsionnogo obucheniya* [Distance learning methodology]. Moscow: Yurait Publ.
14. Veledinskaya S.B. (2015) Smeshannoe obuchenie: tekhnologiya proektirovaniya uchebnogo protsessa [Blended learning: technology for designing the educational process]. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie* [Open and distance education], 58, pp. 20-27.
15. Verbitskii A.A. (2013) *Lichnostnyi i kompetentnostnyi podkhody v obrazovanii* [Personal and competence approaches in education]. Moscow: Logos Publ.
16. Vorob'ev V.K. (2011) *Korporativnoe obuchenie personala: kompetentnostnyi podkhod* [Corporate personnel training: competence-based approach]. Moscow: Dom pedagogiki Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.50.87.060

Междисциплинарные связи и педагогические технологии в образовательном процессе медицинского вуза

Алексеев Сергей Николаевич

Ректор, доктор медицинских наук,
завкафедрой профилактики заболеваний,
здорового образа жизни и эпидемиологии,
Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
350063, Российская Федерация, Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
e-mail: corpus@ksma.ru

Гайворонская Татьяна Владимировна

Проректор по учебной и воспитательной работе,
доктор медицинских наук, профессор,
завкафедрой хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии,
Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
350063, Российская Федерация, Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
e-mail: corpus@ksma.ru

Дробот Наталья Николаевна

Кандидат медицинских наук
доцент отдела аккредитации, лицензирования и мониторинга качества,
Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
350063, Российская Федерация, Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
e-mail: corpus@ksma.ru

Аннотация

В статье представлены материалы по результатам добровольного анонимного анкетирования студентов выпускных курсов лечебного и стоматологического факультетов Кубанского государственного медицинского университета. Рассмотрены проблемы междисциплинарных связей фундаментальных и клинических дисциплин, их влияние на результаты промежуточной аттестации изучения медико-биологических и клинических предметов. Обсуждены формы педагогических технологий и их использование в современных условиях. При всем многообразии педагогических методик, используемых в медицинском вузе, необходимо преподавателю проявлять гибкость в их выборе с учетом изучаемой дисциплины, темы практического занятия. Междисциплинарные связи на младших курсах способствуют лучшему пониманию изучаемого предмета при

демонстрации связи с клиническими дисциплинами и интерпретацией преподавателем изменений в организме человека. Продуманное применение форм и методов обучения - классических, активных, информационных технологий, контролируемая и сопровождаемая выводами преподавателя самостоятельная работа повышает познавательную активность студентов, развивает чувство ответственности и понимание профессиональной деятельности врача. Для достижения поставленных задач в подготовке специалиста здравоохранения необходима оценка деятельности педагога и консультативная помощь в организации обучения. Такие действия обеспечивают грамотный методический подход преподавателя к организации учебного процесса, повышают профессионализм и ответственность за уровень подготовки студентов, в будущем отвечающих за здоровье населения страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Алексеев С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. Междисциплинарные связи и педагогические технологии в образовательном процессе медицинского вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 576-587. DOI: 10.34670/AR.2023.50.87.060

Ключевые слова

Медицинский вуз, студенты, фундаментальные и клинические дисциплины, межпредметные связи, успеваемость по результатам текущей аттестации, формы обучения.

Введение

Качество подготовки медицинских кадров с высшим образованием определяет эффективность профессиональной медицинской помощи населению, дальнейший прогресс и результативность работы системы здравоохранения в стране. Выполнение задач по обеспечению потребностей здравоохранения высококвалифицированными и компетентными специалистами определяет необходимость совершенствования, интенсификации и инновации учебного процесса в вузах. Конечной целью подготовки будущего врача является интеграция таких основных составляющих процесса, как предоставление студентам знаний, умений и навыков на современном научном уровне по важнейшим разделам медицины, развитию и формированию стремления к получению, обновлению знаний и предоставление возможности в их реализации в творческом развитии личности специалиста [Автионова, Падылин, Кормачева, 2022; Извин, 2020; Загвязинский, 2016]. Медицина – это одна из разделов профессиональной деятельности человека, где уровень качества приобретенных знаний, умений и навыков их результат имеют особое значение. Следовательно, степень профессиональных компетенций, который должен закладываться в вузе, у выпускника-медика будет предоставлен пациентам при организации и оказании медицинской помощи в самостоятельной работе врача. Современный этап развития медицины характеризуется интеграцией различных научных направлений. Консолидация дисциплин в медицинском вузе является отражением реально существующей связи между отдельными науками. Значение междисциплинарных связей в процессе обучения студентов направлена на активизацию познавательной деятельности, создающей условия для развития клинического мышления, коммуникативных качеств, самостоятельного поиска достоверной научной информации при приобретении новых знаний, принятия аргументированных научно-обоснованных решений в диагностике и лечении пациента.

Современная тенденция организации образования страны определяет обеспечение высокого качества подготовки специалистов с высшим медицинским образованием на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям общества, государства.

В связи с этим в педагогической науке и практической подготовке студентов проводится анализ целесообразности предметных связей и форм обучения будущих специалистов, что требует совершенствования педагогических приемов для решения дидактических задач.

Цель исследования. Провести анализ эффективности междисциплинарных связей при изучении фундаментальных и клинических дисциплин по результатам промежуточной аттестации студентов, выявить лидирующий стиль общения преподавателей со студентами, рассмотреть разнообразные формы и методические приемы, используемые в образовательном процессе медицинского вуза.

Материалы и методы исследования. Достижение поставленных целей осуществлялось на основе анализа и обобщения научной педагогической литературы, соответствующей проблеме проводимого исследования, собственного педагогического опыта работы в медицинском вузе с использованием разнообразных педагогических технологий. Проведено добровольное анонимное анкетирование 170 студентов выпускного курса Кубанского государственного медицинского университета – 95 студентов лечебного факультета, 75 стоматологического. В вопросах анкеты студентам предложено оценить их отношение к используемым формам обучения в вузе, необходимость междисциплинарных связей при изучении патологических состояний в организме человека, отразить академическую успеваемость при изучении фундаментальных и клинических дисциплин.

Краткий обзор литературы

В настоящее время главным направлением медицинских вузов является повышение качества обучения, формирование у студентов фундаментальных знаний, которые позволят им овладеть профессиональными знаниями, умениями и навыками, в последующем компетентно осуществлять врачебную деятельность в соответствии с избранной специальностью. Приоритетным условием подготовки конкурентоспособного врача рассматривается успешное усвоение обучающимся медико-биологических и клинических дисциплин в их взаимосвязи и преемственности [Князева и др., 2017; Мальцева, 2019]. Межпредметные связи являются дидактическим принципом усвоения основ наук в процессе обучения в вузе. Преемственность получения знаний способствует более глубокому пониманию изучаемого материала, формированию научно- обоснованного осмысления процессов, происходящих в организме здорового и больного человека. Такой подход к подготовке будущего врача имеет не только профессиональное, но и воспитательное значение, формирует научное мировоззрение. В предложенных условиях у учащихся развивается представление единства целей учебных дисциплин, их взаимосвязи при оценке состояния пациента, установлении диагноза, назначении обследования и лечения. Объединяя учебные предметы в систему, межпредметные связи выполняют только им присущую функцию — обобщение знаний и на этой основе формирование целостного мировоззрения и целостной личности.

Авторы, изучающие вопросы межпредметных связей, отмечают, что разобщенное преподавание предметов формирует формальное отношение студентов к будущей профессиональной деятельности. При этом необходимо чтобы знания по фундаментальным и

клиническим дисциплинам не просто передавались и заявляли об их существовании, но используются, как средство активизации клинического мышления учащихся, способности анализа и обобщения полученной информации о пациенте при сборе анамнестических данных, результатов объективного, лабораторного, инструментального обследования [Баляйкина и др., 2019; Романова, Зуйкова, Бабкин, 2017].

Актуализация междисциплинарного подхода к обучению в медицинском вузе предъявляет требования к организации учебного процесса с использованием всех многообразных форм и методов, которые позволили бы не только создать единую систему профессиональных знаний, но и способствовали дальнейшему развитию личности специалиста, коммуникативных и познавательных черт, стремлению к непрерывному самосовершенствованию.

В научных публикациях авторов, изучающих данные вопросы, указывается на необходимость при изучении фундаментальных дисциплин пользоваться примерами реализации полученных данных в клинической практике, что способствует повышению интереса студентов к обучению на младших курсах, формированию и пониманию необходимости получения этих знаний в работе с пациентами [Богданова, 2023; Самсонова, Бурак, 2018; Яворская и др., 2016]. Поиск и выбор методов обучения является для педагогики в медицинском вузе центральной проблемой. Интерес для любого творческого и ответственного педагога всегда представляет вопрос о том, какие методы наиболее современны, эффективны, способны вызвать интерес у студентов. В век новейших информационных технологий необходимо учитывать специфику подготовки студентов к будущей профессиональной работе. Поэтому целесообразен гибкий подход к организации образовательного процесса с использованием классических, активных, интерактивных и современных цифровых технологий. Как отмечают в своих научных статьях авторы, изучающие проблемы современной педагогики, в том числе в медицинских вузах, живое общение обучающихся с преподавателем, работа у постели больного по-прежнему остаются одной из ведущих форм обучения в медицинском вузе [Болотских и др., 2015; Беляева, Аксененко, 2022; Горькая, Горький, 2017].

Результаты исследования и их обсуждение

Учебные программы фундаментальных и клинических дисциплин медицинских вузов составлены с ориентацией на конечные цели обучения – подготовка высококвалифицированного врача. Поэтому одной из важнейших задач преподавательской деятельности является интеграция знаний. Такой подход обеспечивает системность усвоения знаний, умение использовать теоретические и практические знания, умения и навыки в профессиональной деятельности.

Современный этап развития педагогики в медицинском вузе характеризуется взаимопроникновением предметов, интеграцией между отдельными науками. Системно осуществляя организацию образовательного процесса, структурно и логически связывая изучаемые предметы, медицинский вуз готовит врача-профессионала, стремящегося к исследовательской и организаторской деятельности. Индивидуализация, развитие коммуникативных черт личности будущего специалиста-медика, высокий уровень профессиональной подготовки, основой которой является знание и понимание жизнедеятельности организма человека, целостного его восприятия. В этом направлении ведущая роль принадлежит развитию междисциплинарным связям, которые должны отвечать современным принципам образовательного процесса: целостности содержания образования,

вариативности обучения, самостоятельности и познавательной активности обучающихся, формирование клинического мышления, умение принимать правильные научно аргументированные решения, построенные на знании фундаментальных и клинических дисциплин [Афанасьев, Куницына, Лыкова, 2023; Черная, Лазуткина, Актушина, 2020]. Особую значимость междисциплинарные связи имеют в процессе обучения студентов на младших курсах медицинского вуза, так как в этот период развивается и усиливается мотивация получить профессию врача, особенно, если выбор профессии по каким-то причинам был случайным. В этот период происходит адаптация к обучению в высшем учебном заведении, особенностям организации учебного процесса, формированию межличностных отношений с преподавателями, студентами, пациентами.

Анализируя ответы респондентов, участвующих в анонимном анкетировании, авторы проводимого исследования установили, что в 81,4% на клинических кафедрах стоматологического факультета имеет место взаимосвязь фундаментальных и клинических дисциплин, при обучении на лечебном факультете – 86,3%. Как отмечают участники анкетирования, преимущество на клинических кафедрах в организации обучения помогает усвоить и понять клинические дисциплины, осознанно интерпретировать процессы в организме пациента на молекулярном уровне, химических процессов в клетках организма на примере фундаментальных дисциплин – биохимия, нормальная и патологическая физиология, патологическая анатомия.

В анкетах 63,6% респондентов высказали пожелание активизировать междисциплинарные связи фундаментальных и клинических дисциплин на младших курсах медицинского вуза. Как считают участники анкетирования, это повысит интерес к процессу познания о здоровом и больном человеке, стремление к самостоятельной работе и информационному поиску с использованием цифровых технологий.

Следующим этапом проводимого исследования было установление зависимости результатов промежуточной аттестации учащихся на младших и старших курсах от использования в процессе обучения междисциплинарных связей. Среди респондентов, обучающихся на стоматологическом факультете 39,2% отметили использование как на младших, так и на старших курсах преимущество в изучении теоретических и клинических дисциплин. Средний показатель промежуточной аттестации на младших курсах составил 4,1 балла, на старших – 4,25. В следующей группе анкетированных (42,3%) отсутствие междисциплинарных связей на младших курсах показало результат 3,7 балла, на старших курсах при активном включении в процесс обучения межпредметных связей результаты обучения повысились до 4,4 балла. В группе студентов (18,5%) активно использовались преподавателями междисциплинарные связи и результаты промежуточной аттестации по фундаментальным дисциплинам в среднем составили 4,3 балла, на кафедрах клинических дисциплин отсутствие преимуществ в обучении снизилось до 3,5 балла.

По аналогичной схеме проведен анализ ответов респондентов лечебного факультета. Из данных выполненного анкетирования на лечебном факультете междисциплинарные связи имеют место при изучении фундаментальных и клинических дисциплин 40,4%. В таких условиях обучения результаты промежуточной аттестации по среднему баллу на младших курсах составили 4,05, на клинических кафедрах - 4,1 балла. В группах, где отсутствовали междисциплинарные связи на младших курсах, но присутствовала преимущество между медико-биологическими дисциплинами (41,2%) разница в результатах успеваемости оказалась существенной; на младших курсах 3,6 балла, на старших – 4,3. Среди студентов лечебного

факультета в 18,4% всех респондентов при изучении фундаментальных предметов учебный процесс построен с использованием межпредметных дисциплин и результаты промежуточной аттестации составили 4,1 балла. На клинических кафедрах преподаватели не применяли эту форму организации познавательной деятельности и, как результат, успеваемость снизилась до 3,6 балла.

Авторами проводимого исследования проанализированы формы организации образовательной работы и типы общения «преподаватель – студент» на практических занятиях при изучении медико-биологических и клинических дисциплин. Более половины респондентов стоматологического и лечебного факультетов (58,3%) отметили лидирование авторитарного типа общения преподавателей со студентами на младших курсах вуза, на старших курсах – в 11,4%. Авторитарный тип ведения процесса образования предоставляет преподавателю руководящие функции, студент находится в подчиненной позиции. В современном процессе подготовки специалиста с высшим медицинским образованием меняется парадигма организации обучения, когда преподаватель и студент становятся равноправными соучастниками образовательного процесса [Мельникова, Романцов, 2013; Санникова, Аксенова, 2020]. Подобное изменение подхода к организации обучения, на которых преподаватель создает условия для большей познавательной активности, развивает клиническое мышление, самостоятельности студентов, формирования и развития у них способности к самореализации, помогает критически оценивать свои знания и умения путем совместного достижения цели в подготовке компетентного врача для здравоохранения страны. У студентов стимулируется стремление к изучению и анализу фундаментальных и клинических дисциплин.

Среди многообразия форм и методов изучения фундаментальных дисциплин авторы проводимого исследования считают целесообразным включать в учебный процесс ситуационных задач. Ситуационные задачи на младших курсах рассматриваются как вариант адаптации студентов к запросам обучения в высшем учебном заведении. В то же время, включая сведения о других фундаментальных дисциплинах и начальными представлениями о профессиональных клинических, тем самым выполняя межпредметные связи горизонтального и вертикального уровня. Эффективна организация такой формы обучения малыми группами студентов. Такая форма обучения позволяет не только развивать познавательную деятельность, закреплять полученные знания, но и формировать основы творческих и коммуникативных способностей, стимулировать учащихся к самостоятельной работе при решении поставленных задач. Ситуационная задача на младших курсах должна быть краткой по своему условию и содержать необходимую информацию об изученном материале. Обсуждение ответов проводится всей студенческой группой. Преподаватель выполняет роль координатора, вовлекая в мыслительный процесс студентов, поощряя активных и стимулируя к действиям пассивных. В заключение обсуждения преподаватель делает выводы о правильности ответов, разъясняя неверные. На младших курсах необходимо проектировать междисциплинарные, вертикальные, связи с клиническими дисциплинами, готовя учащихся к обучению в клинике. Проектирование, внедрение и развитие горизонтальных и вертикальных межпредметных связей на младших курсах медицинского вуза создает основы и повышает мотивацию к получению профессиональных знаний, умений, навыков в клинике.

Преподаватели клинических кафедр в педагогической деятельности используют классические, активные, интерактивные и современные цифровые технологии с внедрением междисциплинарных связей между медико-биологическими и клиническими дисциплинами на горизонтальном и вертикальном уровне. При отсутствии такого подхода нет условий для

проведения диагностических, лечебных, профилактических и реабилитационных мероприятий в отношении пациента. Все это многообразие форм и методов осуществляется под непосредственным руководством преподавателя. Классические методы – осмотр, опрос пациента с целью выяснения анамнеза жизни, болезни, жалоб, мануальное клиническое обследование. На начальных курсах клинических кафедр указанные действия проходят при непосредственном участии преподавателя, который координирует работу и интерпретацию результатов обследования, выполненных студентом.

По оценкам респондентов на клинических кафедрах присутствует авторитарный стиль общения преподавателя со студентами в 10,4% случаев. Это, в основном, начинающие педагоги, которые взяли за основу не эффективную модель обучения в свои студенческие годы.

Медицинское образование в современных условиях выстраивается таким образом, чтобы подготовка будущих специалистов-медиков интегрировала с запросами современного общества в подготовке после окончания вуза высококвалифицированных, практико-ориентированных профессионалов, владеющих информационными технологиями современного обучения. Предъявляемые требования выполнимы при применении в учебном процессе активных и высокотехнологичных компьютерных форм организации обучения. В основу активного обучения положен принцип диалога: «преподаватель – студент», «студент – студент». Их взаимодействие строится на позициях равноправных взаимоотношений, сотрудничества, уважении в оценке мнений, способности к самоуправлению. Актуален принцип проблематизации. Преподаватель создает профессиональную проблему, которую предстоит решить. Для этого необходим поиск путей и способов ее решения с использованием знаний, полученных на доклиническом этапе и на клинических кафедрах. Решение проблем, предложенных преподавателем, возможно благодаря активным формам обучения. Это деловая игра, дискуссия, мозговой штурм, решение и самостоятельная разработка учащимися ситуационных задач.

В подготовке современного специалиста принадлежит использование в образовательном процессе цифровых технологий. Используя цифровые технологии, студентам предлагают создать алгоритм диагностики, лечения, профилактики заболевания в рассматриваемой теме практического занятия с целью фокусирования проблемы и качественного ее решения. Важным звеном в цепочке подготовки будущих врачей рассматривается самостоятельная внеаудиторная работа студентов. Как вариант этой формы обучения подготовка доклада с использованием цифровых технологий в виде презентаций, подготовленных докладчиком. Эта форма деятельности требует от студента определенных усилий, направленных на поиск, изучение литературных источников, подготовку доклада и презентации. Студент, пользуясь интернетом, получает большой объем информации, поэтому важным моментом является умение выделить из всего потока достоверные научные сведения. Большинство учащихся испытывают трудности при выполнении задания, в то же время подчеркивают важность этого задания, которое учит осуществлять научный информационный поиск, формирует умения использовать цифровые технологии для будущей профессиональной деятельности, выступать перед аудиторией, отвечать на вопросы слушателей студентов. Преподаватель должен понимать трудности и особенности таких заданий. В связи с этим распределение учебного времени должно быть организовано так, чтобы каждый студент в период изучения дисциплины сделал сообщение в группе. Иначе студент, не получивший возможности доложить в группе результаты выполненной работы, испытывает чувство разочарования, сомнения в необходимости ответственного и качественного выполнения задания. Учащийся не получил выводов от преподавателя о работе, а только знак «+» (выполнено) в учебном журнале.

Актуальной формой использования IT-технологий в медицинском образовании является работа студентов в мультипрофильном аккредитационно-симуляционном центре (МАСЦ) Кубанского государственного медицинского университета. В МАСЦ студентам предлагаются ситуации, которые рассматриваются как реальные и требующие выполнения всех этапов обследования, лечения. В случае критического состояния «пациента» принятие неотложных решений, их обоснование и выполнение. Применяемый подход в обучении поддерживает принцип профессионального взаимодействия преподавателя и студентов. В таких условиях не только перед студентами ставится задача самоусовершенствования, но и перед преподавателем. Преподаватель должен владеть навыками работы с муляжами и манекенами, информационными технологиями, показать свой профессионализм, обеспечивая современные возможности в подготовке специалиста. Респонденты лечебного и стоматологического факультетов в 91,8% позитивно оценивают активные формы обучения. Эффективность обучения в МАСЦ отметили 93,4% участников опроса. Свои оценки участники анкетирования аргументировали тем, что такой процесс способствует развитию клинического мышления, вырабатывает понимание ответственности в профессии врача, умение работать в команде, необходимости развития межличностных профессиональных отношений. Позитивное влияние на применение междисциплинарных связей и различных форм обучения на кафедрах фундаментальных и клинических дисциплин оказывают экспертно-консультативные посещения практических занятий заведующими, завучами и опытными преподавателями. Особенно это актуально в отношении начинающих педагогическую деятельность. Такой подход позволяет оценить организацию обучения, профессионализм преподавателя и оказать консультативную помощь в организации обучения и профессиональной подготовки будущего врача. Преподаватели, начинающие педагогическую деятельность в высшей медицинской школе, кроме знаний по преподаваемой дисциплине должны знать и владеть педагогическими методиками, что возможно при посещении ими занятий, проводимых опытными, ответственными и качественно выполняющими работу преподавателями.

Заключение

Подготовка специалиста в медицинском вузе связана с решением комплекса интегрированных между собой парадигм в образовательном процессе. Для успешной реализации междисциплинарных связей необходима разработка соответствующих планов и учебных программ с учетом содержания учебного материала по другим дисциплинам. Такой подход развивает интерес к изучаемым предметам, повышает результаты успеваемости по промежуточной аттестации. Этому способствуют педагогические стили общения преподавателя со студентами, его профессионализм, умение использовать разнообразные формы и методики обучения. Междисциплинарные связи на младших курсах способствуют лучшему пониманию изучаемого предмета при демонстрации связи с клиническими дисциплинами и интерпретацией преподавателем изменений в организме человека. Продуманное применение форм и методов обучения – классических, активных, информационных технологий, контролируемая и сопровождающаяся выводами преподавателя самостоятельная работа повышает познавательную активность студентов, развивает чувство ответственности и понимание профессиональной деятельности врача. Для достижения поставленных задач в подготовке специалиста здравоохранения необходима оценка деятельности педагога и консультативная помощь в организации обучения. Такие действия обеспечивают грамотный методический подход преподавателя к организации учебного процесса, повышают профессионализм и ответственность за уровень подготовки студентов, в будущем отвечающих за здоровье населения страны.

Библиография

1. Автимонова Н.В., Падылин Н.Ю., Кормачева С.А. Основы проектирования и организации образовательной деятельности со студентами // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Том 5. № 1. С. 116-126.
2. Афанасьев М.В., Куницына С.М., Лыкова Т.А. Специфика развития ответственности у студентов высших учебных заведений // Педагогический научный журнал. 2023. Том 6. № 1. С. 102-109.
3. Баляйкина В.М. и др. Межпредметные связи как принцип интеграции обучения // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29320>
4. Беляева А.В., Аксененко И.А. Цифровая платформа как педагогическая технология формирования готовности к профессиональной деятельности студентов медицинского вуза // Концепт. 2022. № 1. С. 28-44.
5. Богданова Т.М. Значение базовых теоретических знаний для подготовки обучающихся к изучению клинических дисциплин // Педагогический научный журнал. 2023. Том 6. № 1. С. 183-192.
6. Болотских В.И. и др. Опыт применения новых педагогических технологий на старших курсах медицинского университета // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-3. С. 476-479.
7. Горькая Ж.В., Горький А.С. Инновационные технологии как условие формирования профессионально-личностных качеств студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 1А. С. 54-65.
8. Загвязинский В.И. О системном подходе к реформированию отечественного образования // Педагогика. 2016. № 1. С. 12-18.
9. Извин А.И. Традиционные и инновационные технологии педагогического процесса в медицинских вузах // Вестник оториноларингологии. 2020. Том 85 (2). С. 84-87.
10. Князева Л.И. и др. Педагогические технологии в учебном процессе кафедры медицинского вуза // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С. 146-150.
11. Мальцева А.Н. Современные методы в учебном процессе медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/view?id=29040>
12. Мельникова И.Ю., Романцов М.Г. Особенности медицинского образования и роль преподавателя в образовательном процессе на современном этапе // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 11-2. С. 47-52.
13. Романова М.М., Зуйкова А.А., Бабкин А.П. Актуальные аспекты преподавания терапии в медицинском университете в амбулаторных условиях // Высшее образование в России: история и современность. Ульяновск, 2017. С. 262-273.
14. Самсонова И.В., Бурак Г.Г. Установление и развитие межпредметных связей в формировании клинического мышления на основе академических компетенций в медицинском вузе // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2018. Т. 17. № 4. С. 84-89.
15. Санникова Т.Д., Аксенова Ж.Н. К вопросу о проблемах и перспективах цифровизации образовательной среды высшей школы // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 11. С. 3089-3104.
16. Черная Л.В., Лазуткина Е.А., Актушина Г.А. Эффективность межпредметных связей в образовательном процессе медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30047>
17. Яворская С.Д. и др. Инновационные методы обучения студентов медицинского ВУЗА // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24979>

Interdisciplinary relations and pedagogical technologies in the educational process of a medical university

Sergei N. Alekseenko

Rector, Doctor of Medicine,
Head of the Department of Disease Prevention, Healthy Lifestyle and Epidemiology,
Kuban State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
350063, 4, Mitrofana Sedina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: corpus@ksma.ru

Tat'yana V. Gaivoronskaya

Vice-Rector for Educational and Educational Work,
Doctor of Medicine, Professor,
Head of the Department of Surgical Dentistry and Maxillofacial Surgery,
Kuban State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
350063, 4, Mitrofana Sedina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: corpus@ksma.ru

Natal'ya N. Drobot

PhD in Medicine,
Associate Professor of the Department of Accreditation,
Licensing and Quality Monitoring,
Kuban State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
350063, 4, Mitrofana Sedina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: corpus@ksma.ru

Abstract

The article presents materials based on the results of a voluntary anonymous survey of graduate students of the medical and dental faculties of the Kuban State Medical University. The problems of interdisciplinary connections between fundamental and clinical disciplines, their influence on the results of intermediate certification of the study of biomedical and clinical subjects are considered. The forms of pedagogical technologies and their use in modern conditions are discussed. With all the variety of pedagogical methods used in a medical university, it is necessary for the teacher to be flexible in their choice, considering the discipline being studied, the topic of the practical lesson. Interdisciplinary connections in junior courses contribute to a better understanding of the subject under study while demonstrating the connection with clinical disciplines and the teacher's interpretation of changes in the human body. Thoughtful application of forms and methods of teaching – classical, active, ICT, independent work controlled and accompanied by the conclusions of the teacher increases the cognitive activity of students, develops a sense of responsibility and understanding of the professional activities of a doctor. To achieve the goals set in the training of a health care specialist, it is necessary to evaluate the activities of the teacher and consultative assistance in organizing training. Such actions provide a competent methodological approach of the teacher to the organization of the educational process, increase professionalism and responsibility for the level of training of students who will be responsible for the health of the country's population in the future.

For citation

Alekseenko S.N., Gaivoronskaya T.V., Drobot N.N. (2023) Mezhdistsiplinarnye svyazi i pedagogicheskie tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse meditsinskogo vuza [Interdisciplinary relations and pedagogical technologies in the educational process of a medical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 576-587. DOI: 10.34670/AR.2023.50.87.060

Keywords

Medical university, students, fundamental and clinical disciplines, interdisciplinary connections, performance based on the results of the current certification, forms of education.

References

1. Afanas'ev M.V., Kunitsyna S.M., Lykova T.A. (2023) Spetsifika razvitiya otvetstvennosti u studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [The specificity of the development of responsibility among students of higher educational institutions]. *Pedagogicheskii nauchnyi zhurnal* [Pedagogical scientific journal], 6, 1, pp. 102-109.
2. Avtionova N.V., Padylin N.Yu., Kormacheva S.A. (2022) Osnovy proektirovaniya i organizatsii obrazovatel'noi deyatel'nosti so studentami [Fundamentals of design and organization of educational activities with students]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitaniye* [Anthropological didactics and education], 5, 1, pp. 116-126.
3. Balyaikina V.M. et al. (2019) Mezhpredmetnye svyazi kak printsip integratsii obucheniya [Interdisciplinary connections as a principle of education integration]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29320> [Accessed 05/05/2023]
4. Belyaeva A.V., Aksenenko I.A. (2022) Tsifrovaya platforma kak pedagogicheskaya tekhnologiya formirovaniya gotovnosti k professional'noi deyatel'nosti studentov meditsinskogo vuza [Digital platform as a pedagogical technology for the formation of readiness for professional activity of students of a medical university]. *Kontsept* [Concept], 1, pp. 28-44.
5. Bogdanova T.M. (2023) Znachenie bazovykh teoreticheskikh znaniy dlya podgotovki obuchayushchikhsya k izucheniyu klinicheskikh distsiplin [The value of basic theoretical knowledge for preparing students for the study of clinical disciplines]. *Pedagogicheskii nauchnyi zhurnal* [Pedagogical scientific journal], 6, 1, pp. 183-192.
6. Bolotskikh V.I. et al. (2015) Opyt primeneniya novykh pedagogicheskikh tekhnologii na starshikh kursakh meditsinskogo universiteta [Experience in the application of new pedagogical technologies at the senior courses of the medical university]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 12-3, pp. 476-479.
7. Chernaya L.V., Lazutkina E.A., Aktushina G.A. (2020) Effektivnost' mezhpredmetnykh svyazei v obrazovatel'nom protsesse meditsinskogo vuza [The effectiveness of interdisciplinary connections in the educational process of a medical university]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30047> [Accessed 05/05/2023]
8. Gor'kaya Zh.V., Gor'kii A.S. (2017) Innovatsionnye tekhnologii kak uslovie formirovaniya professional'no-lichnostnykh kachestv studentov [Innovative technologies as a condition for the formation of professional and personal qualities of students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6, 1A, pp. 54-65.
9. Izvin A.I. (2020) Traditsionnye i innovatsionnye tekhnologii pedagogicheskogo protsessa v meditsinskikh vuzakh [Traditional and innovative technologies of the pedagogical process in medical universities]. *Vestnik otorinolaringologii* [Bulletin of Otorhinolaryngology], 85 (2), pp. 84-87.
10. Knyazeva L.I. et al. (2017) Pedagogicheskie tekhnologii v uchebnom protsesse kafedry meditsinskogo vuza [Pedagogical technologies in the educational process of the department of a medical university]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 3 (210), pp. 146-150.
11. Mal'tseva A.N. (2019) Sovremennye metody v uchebnom protsesse meditsinskogo vuza [Modern methods in the educational process of a medical university]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4. Available at: <https://science-education.ru/ru/view?id=29040> [Accessed 05/05/2023]
12. Mel'nikova I.Yu., Romantsov M.G. (2013) Osobennosti meditsinskogo obrazovaniya i rol' prepodavatelya v obrazovatel'nom protsesse na sovremennom etape [Features of medical education and the role of the teacher in the educational process at the present stage]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 11-2, pp. 47-52.
13. Romanova M.M., Zuikova A.A., Babkin A.P. (2017) Aktual'nye aspekty prepodavaniya terapii v meditsinskom universitete v ambulatornykh usloviyakh [Actual aspects of teaching therapy at a medical university on an outpatient basis]. In: *Vysshee obrazovanie v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Higher education in Russia: history and modernity]. Ulyanovsk.
14. Samsonova I.V., Burak G.G. (2018) Ustanovlenie i razvitie mezhpredmetnykh svyazei v formirovanii klinicheskogo myshleniya na osnove akademicheskikh kompetentsii v meditsinskom vuze [Establishment and development of interdisciplinary connections in the formation of clinical thinking on the basis of academic competencies in a medical university]. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta* [Bulletin of the Vitebsk State Medical University], 17, 4, pp. 84-89.
15. Sannikova T.D., Aksenova Zh.N. (2020) K voprosu o problemakh i perspektivakh tsifrovizatsii obrazovatel'noi sredy vysshei shkoly [On the issue of problems and prospects of digitalization of the educational environment of higher education]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 14, 11, pp. 3089-3104.

-
16. Yavorskaya S.D. et al. (2016) Innovatsionnye metody obucheniya studentov meditsinskogo VUZA [Innovative methods of teaching medical students]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24979> [Accessed 05/05/2023]
 17. Zagvyazinskii V.I. (2016) O sistemnom podkhode k reformirovaniyu otechestvennogo obrazovaniya [On a systematic approach to reforming domestic education]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1, pp. 12-18.

УДК 371

DOI: 10.34670/AR.2023.62.52.061

Формирование факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» в Институте международного бизнеса и экономики**Чжан Лу**

Магистр, доцент,
Хэйхэйский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: Zhang@mail.ru

Су Дани

Магистр, профессор,
Хэйхэйский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: Zhang@mail.ru

Се Хуэй

Магистр, профессор,
Хэйхэйский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: Zhang@mail.ru

Проект фонда: проект 2021 года по научному планированию в области образования в провинции Хелунцзян с упором на то, что учебная школа, специализирующаяся на специализации в области образования, представляет собой «трансграничное исследование пути развития талантов» для профессиональной группы специалистов, специализирующихся на интегрировании в торгово-промышленных отраслях России (GJB1421625). Первый проект по изучению новых гуманитарных наук и реформе практики в провинции Хелунцзян в 2021 году «китайско-российское сотрудничество в сотрудничестве с новой группой специалистов в области гуманитарных наук» по развитию инноваций и практики (2021HLJXWY055).

Аннотация

В контексте открытости инициативы «Один пояс, один путь» и Совместного заявления, подписанного главами государств Китая и России, новый Институт международного бизнеса и экономики открыл новые возможности и вызовы для развития. Чтобы соответствовать новым потребностям развития времени и культивировать высококачественные комплексные таланты для новых трансграничных бизнес-приложений в России, современный университет должен продолжать наращивать потенциал профессорско-преподавательского состава, укреплять концепцию «двойного преподавания и двойных компетенций». Также необходимо дальнейшее повышение преподавательских способностей в рамках интеграции промышленности и образования, постоянное углубление реформы подготовки специалистов и содействие повышению качества подготовки новых международных бизнес-талантов в России. В данной статье

анализируются стандарты построения факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» в Институте международного бизнеса и экономики России, анализируются направления и проблемы формирования и развития факультета «двойного преподавания и двойных компетенций». С целью продвижения процесса реформы образования необходимо сосредоточиться на укреплении преподавательского состава при формировании факультета «двойного преподавания и двойных компетенций». Для этого необходимо повышение эффективности руководства института при формировании факультета «двойного преподавания и двойных компетенций», корректировка структуры профессорско-преподавательского состава, усиление подготовки педагогов.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Лу, Су Дань, Се Хуэй. Формирование факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» в Институте международного бизнеса и экономики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 588-595. DOI: 10.34670/AR.2023.62.52.061

Ключевые слова

Двойное преподавание, двойные компетенции, преподавательский состав, Институт международного бизнеса и экономики.

Введение

В рамках строительства «Один пояс, один путь» и реализации национальной стратегии Китая и России в новый период строительные работы в зоне свободной торговли стали более активными, что также привело к тому, что в социальном развитии увеличился спрос на специалистов в области трансграничного бизнеса. В целях содействия глубокой интеграции «цепочки талантов» и «производственной цепочки», основанной на региональной структуре промышленности и отвечающей потребностям новых специалистов в сфере трансграничного бизнеса в России, был создан факультет «двойного преподавания и двойных компетенций» в Институте международного бизнеса и экономики в России. Наряду с постоянным укреплением многопредметных образовательных механизмов, создание профессорско-преподавательского состава нового института стало важным элементом содействия углубленному сотрудничеству между университетами и предприятиями, а также развитию имиджа университетов. Поэтому необходимо активно поощрять профессорско-преподавательский состав современных университетов, развивая направление «двойное преподавание и двойные компетенции». Это способствует развитию инновационных моделей подготовки специалистов и повышению качества подготовки специалистов, что имеет большое значение для обеспечения защиты специалистов в разных странах.

Стандарты подготовки преподавателей «двойного преподавания и двойных компетенций» в новом институте

Преподаватели «двойного преподавания и двойных компетенций» не имеют единого общепризнанного определения. Педагог «двойного преподавания и двойных компетенций» относится к педагогам, которые имеют как сертификаты о квалификации учителей, так и сертификаты о профессиональной квалификации. Педагоги «двойного преподавания и двойных компетенций» характеризуются как педагоги, имеющие обширные теоретические знания, а

также преподавательскую этику и отличные способности к научным исследованиям и практическому преподаванию, способности к инновациям и предпринимательству [Чжан, Цзи, Нью, 2023].

В концепции «двойного преподавания и двойных компетенций» двойные сертификаты и двойные звания существуют как объективные формы выражения.

При формировании факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» необходимо уточнить стандарты для преподавателей такого типа, чтобы гарантировать, что они придерживаются надлежащей профессиональной этики уровня института. Преподаватели «двойного преподавания и двойных компетенций» должны сочетать образовательные цели учебной программы трансграничного института, развивая долгосрочный механизм общения и координации с людьми из трансграничных отраслей, связывающих Китай с Россией, с точки зрения базовых знаний, базовой теории и практических навыков. Данные навыки должны проявляться в области руководства студентами по развитию профессиональных качеств, обусловленных трансграничными перевозками из Китая в Россию, укреплению духа инноваций и развитию специалистов в области трансграничной электронной коммерции, логистики и управления цепочками поставок России и Китая, которые будут служить приграничной экономике и местному развитию территорий [Ли, 2020].

В целях предотвращения и устранения рисков в данной сфере было официально учреждено «Китайско-российское всеобъемлющее стратегическое партнерство по сотрудничеству в новую эпоху». В соответствии с этой стратегией Китая открытости внешнему миру во всех направлениях, формирование и развитие зоны свободной торговли имеет острый спрос на специалистов, особенно в сфере трансграничного сотрудничества.

Для того чтобы удовлетворить потребности промышленных предприятий в развитии, некоторые университеты и профессиональные колледжи, имеющие преимущества в строительстве, сосредоточили свои усилия на активизации и усилении строительства новых трансграничных бизнес-профессиональных кластеров в России. Кроме того, они стали создавать современные промышленные колледжи и реализовывать механизм совместного обучения по нескольким дисциплинам, в полной мере задействовав преимущества команды учителей «двойного преподавания и двойных компетенций», что способствовало развитию инноваций в подготовке специалистов.

Для успешного сотрудничества России и Китая специалистам необходимо получить базовое теоретическое образование в области международной торговли, а также наработать практику в области трансграничной электронной коммерции, владения иностранным языком, межкультурной коммуникации и работы платформы электронной коммерции.

Формирование факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» является необходимой гарантией развития института и его устойчивого развития. Для этого необходимо глубоко проанализировать нерешенные проблемы и причины задержек в формировании факультета и внедрении инновационных методов образования [Лю. О развитии дуального образования...; Лю. Педагог двойного профиля..., 2016]:

1. Несовершенство политики формирования команды педагогов. Создание факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» включает в себя три аспекта: школьные учителя; преподаватели колледжей и университетов; преподаватели на предприятиях.

В настоящее время, по мере постепенного увеличения затрат на содержание школы, на некоторые колледжи и университеты влияет такой фактор, как относительное сокращение финансирования. При условии всестороннего рассмотрения вопроса о снижении затрат на содержание учебного заведения и повышении квалификации преподавателей колледжам и университетам трудно инвестировать больше кадровые, материальные и финансовые ресурсы

для подготовки преподавателей «двойного преподавания и двойных компетенций». В то же время предприятиям не нужно выполнять свои обязательства по подготовке учителей, и у них нет соответствующей политической поддержки. В условиях рыночной экономики они вкладывают больше энергии в выживание и развитие предприятий. Следовательно, участие предприятий в построении факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» является достаточно важным.

2. **Несовершенная структура профессорско-преподавательского состава.** Трансграничный бизнес является новым для России и представляет собой развивающуюся отрасль с междисциплинарными и профессиональными областями. Профессорско-преподавательский состав вузов, обучающихся по данному направлению, как правило, моложе, и нет традиционной структуры «старого, среднего и молодого возраста» профессорско-преподавательского состава. Следует акцентировать внимание, что ощущается нехватка основных учителей среднего возраста и «старых учителей» с богатым педагогическим опытом. Во-вторых, большинство новых трансграничных коммерческих и промышленных колледжей для России строятся в приграничных провинциях или городах. Из-за местных условий и региональных факторов относительно сложно привлечь способных и результативных молодых специалистов, особенно молодых преподавателей с «двойного преподавания и двойных компетенций». Вместе с тем из-за сложных профессиональных задач преподавания новых дисциплин и молодости преподавательского состава существуют такие проблемы, как низкие звания преподавателей и отсутствие квалификации «двойного преподавателя». В промышленном колледже не хватает опытных преподавателей «двойного преподавания и двойных компетенций». Также необходимо отметить, что корпоративные преподаватели, приглашенные с предприятий, могут в определенной степени компенсировать указанные недостатки. Однако их система профессиональных теоретических знаний недостаточно совершенна, поэтому ощущается недостаток знаний в области психологии, педагогики и т.д. Понимание ими новых концепций и требований новой реальности недостаточно глубокое, а преподавательские способности корпоративных преподавателей явно проигрывают на фоне преподавателей «двойного преподавания и двойных компетенций» [Ахметгареев, 2019; Журавлева, Климентова, 2021].

3. Система подготовки учителей недостаточно надежна. С одной стороны, большинство преподавателей российско-российских трансграничных новых колледжей бизнеса и промышленности в общеобразовательных университетах являются выходцами из Школы иностранных языков, Школы экономики и менеджмента, Школы компьютерной и информационной инженерии и других средних колледжей (факультетов, управлений). Большая часть корпоративного обучения, в котором можно принять участие, основана на онлайн-лекциях, выездах на места и т.д. Преподаватели могут непосредственно участвовать в практических занятиях и обучении на предприятиях в течение небольшого времени. С другой стороны, значительная часть преподавателей университетов не имеют реального опыта работы. Большинство из них сразу после окончания колледжей и университетов поступают на работу учителями средней школы. Хотя они богаты теоретическими знаниями, им не хватает практического опыта. Чтобы соответствовать требованиям профессиональной сертификации и показателям оценки аудита, колледжи и университеты, как правило, придерживаются принципа «высокого образования и легкой практики» при наборе преподавателей на полный рабочий день. Трансграничный новый бизнес в России является развивающейся отраслью, и численность профессорско-преподавательского состава относительно невелика. В определенной степени учителя сталкиваются с проблемой неполной структуры системы знаний, и особую озабоченность вызывает то, что эти преподаватели не прошли эффективную подготовку на практике [Латыпова, 2006].

Для решения выявленных проблем необходимо формирование факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» в Институте международного бизнеса и экономики. Для этого необходима реализация следующих мероприятий:

1. Повышение эффективности руководства института. Формирование факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» является необходимым условием для подготовки современных специалистов. Поэтому необходимо увеличить инвестиции в фонды образования, создать хорошие условия работы для учителей «двойного преподавания и двойных компетенций», предоставлять щедрые социальные пособия, гарантировать выделение средств на строительство школ с двойным преподавательским составом и с двойными способностями [Конг, Доу, 2022].

2. Корректировка структуры профессорско-преподавательского состава. В деятельности по созданию факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» структура профессорско-преподавательского состава должна быть скорректирована и оптимизирована. Методы развития специалистов должны быть дополнительно пересмотрены, в частности, необходимо уделять особое внимание предметному и профессиональному развитию преподавателей «двойного преподавания и двойных компетенций» и рационально распределять ресурсы преподавателей. Также необходимо улучшить оплату труда и социальные льготы преподавателей, применять дополнительные надбавки и субсидии для повышения качества преподавания учебных программ в промышленных колледжах. Во-вторых, необходимо оптимизировать возрастную и должностную структуру преподавателей, преодолеть отсталое мышление образовательной индустрии, расширить путь внедрения специалистов на предприятия и в учреждения. В то же время необходимо помочь преподавателям обогатить свой опыт и улучшить практические навыки.

3. Усиление подготовки педагогов. Чтобы повысить всестороннее качество подготовки преподавателей института, необходимо создать специальные фонды для мероприятий по обучению и переподготовке преподавателей «двойного преподавания и двойных компетенций». Кроме того, необходимо искать возможности для сотрудничества в области обучения с внешним миром. Например, сотрудничать с предприятиями и учреждениями в организации мероприятий по расширению кругозора преподавателей, проявлению ими профессиональных навыков работы и освоения законов образования. В соответствии с идеологическими концепциями поощрения обучения на конкурсной основе и продвижения образования на конкурсной основе стимулируются инновационные концепции учителей, а профессиональные способности и профессиональная грамотность учителей укрепляются в рамках конкурсной и инновационной проектной деятельности. Объединение преподавательских, производственных, управленческих, строительных и других возможностей для содействия инновациям и развитию института при поддержке факультета «двойного преподавания и двойных компетенций» позволит повысить качество подготовки специалистов в российской трансграничной индустрии нового бизнеса [Лу, Лу, Чжоу, Лян, 2022; Сунь, 2019].

Заключение

Таким образом, в контексте открытости инициативы «Один пояс, один путь» и Совместного заявления, подписанного главами государств Китая и России, необходимо разработать четкие стандарты подготовки специалистов для новых трансграничных коммерческих отраслей. С целью продвижения процесса реформы образования необходимо сосредоточиться на укреплении преподавательского состава при формировании факультета «двойного преподавания и двойных компетенций». Для этого необходимо повышение эффективности

руководства института при формировании факультета «двойного преподавания и двойных компетенций», корректировка структуры профессорско-преподавательского состава, усиление подготовки педагогов.

Библиография

1. Ахметгареев Р.А. Проблемы проектирования и функционирования системы подготовки специалистов двойной компетенции // Сафин Р.С., Корчагин Е.А. (ред.) Материалы 13-ой Международной научно-практической конференции «Высшее и среднее профессиональное образование как основа профессиональной социализации обучающихся». Казань: Школа, 2019. С. 132-136.
2. Журавлева М.В., Климентова Г.Ю. Двойные компетенции инженеров для производственной трансформации // Материалы 15-ой Международной научно-практической конференции «Инновации и качество профессионального образования». Казань: Школа, 2021. С. 334-337
3. Конг Ц., Доу Н. Исследования и практика по созданию команды преподавателей «с двумя преподавателями и двойной энергией» в прикладных колледжах и университетах // Журнал Ляонинского института науки и техники. 2022. № 24 (3). С. 48-50.
4. Латыпова Р.И. Развитие двойной компетенции педагога дополнительного образования в условиях мастер-класса: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Казань, 2006. С. 354-356.
5. Ли Г. Построение команды учителей «с двумя учителями и двойной энергией» в контексте двойного созидания // Преподавание и просвещение людей (Форум высшего образования). 2020. № 9. С. 60-61.
6. Лу Ц., Лу М., Чжоу Л., Лян Л. Исследование стратегии построения команды преподавателей «с двумя преподавателями и двойной энергией» в прикладных колледжах и университетах // Журнал Хэбэйского института инженерной экологии. 2022. № 32. С. 90-94.
7. Лю Ч. О развитии дуального образования в профессиональном образовании Китая // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 11. № 6. С. 74-79.
8. Лю Ч. Педагог двойного профиля как фактор развития профессионализма преподавателей профессионального образования в Китае // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в технике и образовании». Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. С. 122-129.
9. Сунь Х. Развитие концепции «двойного педагога» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 1. № 3. С. 24-26.
10. Чжан Ш., Цзи Т., Нью Л. Обсуждение возможностей двойного преподавателя и преподавателей с двойными способностями в модели прикладной подготовки талантов – на примере специальностей гражданского строительства // Архитектура Аньхой. 2023. № 30 (2). С. 109-110.

Formation of the faculty of “dual teaching and dual competencies” at the Institute of international business and economics

Zhang Lu

Master's Degree, Associate Professor,
Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: Zhang@mail.ru

Su Dan

Master's Degree, Professor,
Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: Zhang@mail.ru

Xie Hui

Master's Degree, Professor,
Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: Zhang@mail.ru

Abstract

In the context of the openness of the "One Belt, One Road" initiative and the Joint Statement signed by the heads of State of China and Russia, the new Institute of International Business and Economics has opened up new opportunities and challenges for development. In order to meet the new development needs of the time and cultivate high-quality integrated talents for new cross-border business applications in Russia, a modern university should continue to increase the potential of the teaching staff in talent training, continue to strengthen the concept of «dual teaching and dual competencies», further increase teaching capacity within the framework of the integration of industry and education, continuous deepening of the reform of the training model of specialists and assistance in improving the quality of training of new international business talents in Russia. This article analyzes the standards for the construction of "dual teaching and dual competencies" at the Institute of International Business and Economics of Russia, combines the directions and problems of the formation and development of the Faculty of "dual teaching and dual competencies". In order to advance the process of education reform, it is necessary to focus on strengthening the teaching staff in the formation of the faculty of "dual teaching and dual competencies". To do this, it is necessary to increase the effectiveness of the institute's management in the formation of the faculty of «dual teaching and dual competencies», adjust the structure of the teaching staff, strengthen the training of teachers.

For citation

Zhang Lu, Su Dan, Xie Hui (2023) Formirovanie fakul'teta "dvoynogo prepodavaniya i dvoinykh kompetentsii" v Institute mezhdunarodnogo biznesa i ekonomiki [Formation of the faculty of "dual teaching and dual competencies" at the Institute of international business and economics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 588-595. DOI: 10.34670/AR.2023.62.52.061

Keywords

Dual teaching, dual competencies, teaching staff, Institute of International Business and Economics.

References

1. Akhmetgareev R.A. (2019) Problemy proektirovaniya i funktsionirovaniya sistemy podgotovki spetsialistov dvoynoi kompetentsii [Problems of design and functioning of the system of training specialists of dual competence]. In: Safin R.S., Korchagin E.A. (eds.) *Materialy 13-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Vysshee i srednee professional'noe obrazovanie kak osnova professional'noi sotsializatsii obuchayushchikhsya»* [Proc. Int. Conf. "Higher and Secondary Vocational Education as the Basis for Professional Socialization of Students"]. Kazan': Shkola Publ., pp. 132-136.
2. Chzhan Sh., Tsi T., Nyu L. (2023) Obsuzhdenie vozmozhnostei dvoynogo prepodavatelya i prepodavatelya s dvoynymi sposobnostyami v modeli prikladnoi podgotovki talantov – na primere spetsial'nostei grazhdanskogo stroitel'stva [Discussing the possibilities of dual teacher and teachers with dual abilities in the model of applied talent training – on

- the example of civil engineering specialties]. *Arkhitektura An'khoya* [Architecture of Anhui], 30 (2), pp. 109-110.
3. Kong Ts., Dou N. (2022) Issledovaniya i praktika po sozdaniyu komandy prepodavatelei «s dvumya prepodavatelayami i dvoinoi energiei» v prikladnykh kolledzhakh i universitetakh [Research and practice on building a team of teachers "with two teachers and double energy" in applied colleges and universities]. *Zhurnal Lyaoninskogo instituta nauki i tekhniki* [Journal of the Liaoning Institute of Science and Technology], 24 (3), pp. 48-50.
 4. Latypova R.I. (2006) *Razvitie dvoinoi kompetentsii pedagoga dopolnitelnogo obrazovaniya v usloviyakh master-klassa. Doct. Diss. Abstract* [Development of the dual competence of a teacher of additional education in the conditions of a master class. Doct. Diss. Abstract]. Kazan', pp. 354-356.
 5. Li G. (2020) Postroenie komandy uchitelei «s dvumya uchitelyami i dvoinoi energiei» v kontekste dvojnogo sozidaniya [Building a team of teachers "with two teachers and double energy" in the context of dual creation]. *Prepodavanie i prosveshchenie lyudei (Forum vysshego obrazovaniya)* [Teaching and enlightenment of people (Higher Education Forum)], 9, pp. 60-61.
 6. Lu Ts., Lu M., Chzhou L., Lyan L. (2022) Issledovanie strategii postroeniya komandy prepodavatelei «s dvumya prepodavatelayami i dvoinoi energiei» v prikladnykh kolledzhakh i universitetakh [Study of the strategy of building a team of teachers "with two teachers and double energy" in applied colleges and universities]. *Zhurnal Khebeiskogo instituta inzhenernoi ekologii* [Journal of the Hebei Institute of Environmental Engineering], 32, pp. 90-94.
 7. Lyu Ch. (2016) O razviti dual'nogo obrazovaniya v professional'nom obrazovanii Kitaya [On the development of dual education in vocational education in China]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Transbaikal State University], 11 (6), pp. 74-79.
 8. Lyu Ch. (2016) Pedagog dvojnogo profilya kak faktor razvitiya professionalizma prepodavatelei professional'nogo obrazovaniya v Kitae [A dual profile teacher as a factor in the development of professionalism of vocational education teachers in China]. In: *Sbornik statei VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsionnye tekhnologii v tekhnike i obrazovanii»* [Proc. Int. Conf. "Innovative Technologies in Engineering and Education"]. Chita: Transbaikal State University, pp. 122-129.
 9. Sun' Kh. (2019) Razvitie kontseptsii «dvojnogo pedagoga» [Development of the concept of "double teacher"]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Transbaikal State University], 1 (3), pp. 24-26.
 10. Zhuravleva M.V., Klimentova G.Yu. (2021) Dvoinye kompetentsii inzhenerov dlya proizvodstvennoi transformatsii [Dual competencies of engineers for industrial transformation]. In: *Materialy 15-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsii i kachestvo professional'nogo obrazovaniya»* [Proc. Int. Conf. "Innovations and Quality of Vocational Education"]. Kazan': Shkola Publ., pp. 334-337.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2023.50.84.062****Современная система муниципального образования как феномен подготовленности будущих специалистов в региональном разрезе****Милета Елена Анатольевна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры технологического менеджмента
и социально-экономических дисциплин,
Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет),
Региональный институт в г. Темрюке,
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4;
e-mail: mileta_lena@mail.ru

Денисенко Светлана Евгеньевна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры технологического менеджмента
и социально-экономических дисциплин,
Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет),
Региональный институт в г. Темрюке;
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4;
e-mail: dse405@list.ru

Курочкин Николай Олегович

Главный специалист-эксперт отдела административного производства управления по
охране, федеральному государственному надзору
и регулированию использования объектов животного мира
и среды их обитания,
Министерство природных ресурсов Краснодарского края,
350020, Российская Федерация, Краснодар, ул. Северная, 275/1;
e-mail: 777kolyan.k@mail.ru

Аннотация

В статье представлена современная система муниципального образования как необходимый кластер эффективности развития современной территории. Авторы отмечают, что целями законодательного регулирования отношений в области образования выступают определение гарантии со стороны государства, инструменты исполнения прав и свобод индивида в области образования, организация условий совершенствования образовательной системы, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования. Проблемы модернизации управления сферой образования являются

актуальными на протяжении многих лет. В настоящее время особое значение они принимают в условиях реформирования системы образования, в частности в области нормативного закрепления компетенции в сфере деятельности за различными уровнями управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Милета Е.А., Денисенко С.Е., Курочкин Н.О. Современная система муниципального образования как феномен подготовленности будущих специалистов в региональном разрезе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 596-605. DOI: 10.34670/AR.2023.50.84.062

Ключевые слова

Образование, муниципальное образование, развитие, организация, качество, казачья молодежь, культура, показатель эффективности.

Введение

Уровень образования в муниципальной территории – это комплекс необходимых условий для решения имеющихся в настоящее время вопросов: реализация права на разработку самостоятельной перспективы развития образования с учетом интересов населения данной местности; компетенции в области образования, положение учредителей общеобразовательных организаций, дошкольное и дополнительное образование несовершеннолетних и молодежи; муниципальный бюджет и другие ресурсы территории; интеграция в муниципальную социальную и культурную среду, имеющую социальную значимость, успешных инноваций [Милета, Некрасова, 2022].

Анализ теоретических источников показывает, что принципиально важной задачей политики государства выступает увеличение управляемости системы общего образования. Для реализации данной задачи актуальной становится необходимость полного включения органов муниципального управления в решение проблем управления качеством образования на местном уровне.

Основное содержание

Качественные и количественные показатели отраслевого роста нагляднее всего просматриваются по статистическим данным различных направлений развития учреждений сферы образования.

Четко прослеживается тенденция регионального компонента территории. Для Кубани воспитать казачью молодежь надежными патриотами нашей Родины, способными стать преемниками великих традиций и взять на себя ответственность за будущее страны, – та конечная цель, во имя которой и возрождалось казачество. А в нынешних социально-политических условиях формирование патриотизма на базе местных традиций является прерогативой для органов системы образования [там же].

В большей степени досуговой занятостью, разносторонним развитием ребенка, формированием его мировоззренческих позиций, взглядов на будущее занимаются молодые

педагоги.

Инфраструктура образовательной системы в рамках реализации национальных проектов «Образование» и «Демография» во всех территориях государства совершенствуется: происходит наполнение образовательных организаций современными материально-техническими средствами, создаются новые места в организациях дошкольного и школьного образования и так далее. Но при этом возникает проблема распределения ресурсов, так как в настоящее время нет достоверного учета имеющихся потребностей и данная система распределения может привести к диспропорции, что негативно отразится на достижении запланированного результата [Милета, Яшина, 2021].

К наиболее важным показателям развития отрасли в системе образования относят старение или омоложение преподавательского и административно-управленческого состава учреждений образования, что позволяет сделать определённые выводы о привлекательности работы в учреждениях образования для молодых выпускников вузов и колледжей. А получение дополнительно профессиональной переподготовки по группе специальностей управленческого блока в будущем даст отрасли и молодых, но уже имеющих опыт работы в системе образования управленцев.

Значимым показателем эффективности преподавательского процесса является подготовка самого педагога, уровень которой показывает аттестация педагогических работников.

Как показывает исследование, одним из целевых критериев национального проекта «Образование» является интеграция Российской Федерации в перечень десяти ведущих стран мира по качеству общего образования, это возможно будет только тогда, когда на всех управленческих уровнях будут предприняты усилия в сфере увеличения качества образования путем реализации современных подходов к принятию решений на основе мониторинга и анализа состояния образовательной системы, включая качество подготовки обучающихся.

Но в настоящее время некоторые органы муниципального управления демонстрируют невысокую степень интегрированности в процедуру оценивания качества образования, это обусловлено следующими причинами:

- большая вариативность образовательных учреждений (крупные и малокомплектные, городские и сельские и так далее), что говорит о необходимости разнообразия в реализации моделей управления;
- затруднительность инструментов исследования результатов обучения (множество процедур оценивания, нехватка компетентных специалистов по анализу и истолкованию итогов оценивания);
- слабое методическое обеспечение инструментов применения данных оценки качества образования для принятия управленческих решений;
- низкая интеграция органов управления образованием в процедуры оценки качества образования [Милета, 2022].

Перед органами исполнительной власти на муниципальном уровне поставлена задача активизации принятия участия в организации условий для совершенствования качественного образования, включая, помимо заботы об инфраструктуре, увеличение обратного результата от управления образованием на местном уровне путем интеграции методов сбора реальной информации о качестве образования, акцентируя внимание на уровне социально-экономического развития края, местоположения и демографии той или иной территории,

учитывая при этом данные определенных образовательных организаций.

Мнение жителей местного сообщества выступает на первое место в виду того, что именно население формирует социальный заказ на образовательные услуги. И, кроме того, становится очевидным, что средства местного бюджета должны быть распределены в этом направлении. Все возрастающие потребности населения, особенно детского населения муниципалитета, качественно изменяют взгляды власти на эффективность системы образования в целом.

Организация оценки качества системы образования на муниципальном уровне направлена не только на установление совокупности мер, предполагающих повышение качества образования на муниципальном уровне, но и на решение следующих задач [Милета, Яшина, 2021]:

- установить требующие внимания области управления качеством образования муниципалитета для их дальнейшего совершенствования;
- обозначить приоритетные источники, оказывающие непосредственное влияние на продуктивность инструментов всех уровней управления;
- определить наилучший практический опыт управления качеством образования для его распространения.

Оценивание осуществляется с учетом следующих групп критериев:

- показатели об инструментах управления качеством образования, применяемые на уровне муниципалитета;
- показатели, характеризующие условия ведения образовательного процесса в образовательных учреждениях;
- другие показатели, дающие характеристику образовательной деятельности и итогам образовательного процесса образовательных учреждений;
- обусловленные показатели по муниципальным территориям и образовательным учреждениям [Милета, 2022].

Данные направления даны в форме комплекса критериев оценки, устанавливающих исполнение полного цикла процесса управления, включающего в себя цели, критерии, инструменты сбора и обработки информации, мониторинг параметров и анализ его итогов, адресные пожелания по итогам анализа, меры и действия, управленческие решения, анализ продуктивности установленных мер.

Целями законодательного регулирования отношений в области образования выступают определение гарантии со стороны государства, инструменты исполнения прав и свобод индивида в области образования, организация условий совершенствования образовательной системы, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования.

Еще один базовый отраслевой показатель касается кадрового наполнения образовательной деятельности.

Рассмотрим укомплектованность территории кадрами: в дошкольных образовательных организациях (воспитатели) – 77%; в общеобразовательных организациях (учителя) – 88 %; в организациях дополнительного образования (тренеры-преподаватели и педагоги дополнительного образования) – 85%.

Завершая анализ сферы образования, можно сказать, что составные элементы системы работают слажено, а отраслевые показатели практически во всех направлениях работы дают качественный рост, что говорит об эффективности системного управления сферой образования

в муниципальном образовании. Однако исследование выявило и ряд проблемных факторов.

Всякое управление работает слажено при эффективных действиях самой системы. В то же время системные сбои, выраженные в социальных, а порой и структурных проблемах, требуют незамедлительного решения со стороны управленческих структур. Не исключение в данном контексте и сфера образования муниципального уровня.

Развитие муниципальной системы дополнительного образования выступает неотъемлемым элементом общей стратегии развития системы образования, компонентом системы непрерывного образования, роль которого возрастает в современных социально-экономических условиях для личности и для общества в целом. В сфере дополнительного образования были выявлены проблемы, касающиеся кадрового обеспечения, а также материально-технической базы, в связи с чем не удастся полностью удовлетворить социальный заказ детей и их родителей на дополнительное образование.

Обработка полученных результатов мониторинга позволит установить, каких специалистов не хватает для удовлетворения запросов на дополнительное образование и какое материально-техническое обеспечение необходимо для их реализации.

Для устранения социальных претензий общества к системе образования необходимо внедрять новые вариативные формы образования, в частности создание групп по подготовки на базе муниципальных образовательных организаций; внедрение интернет-платформы, регулярный мониторинг социального заказа населения муниципального образования на услуги дополнительного образования, что будет способствовать своевременному решению кадрового вопроса, материально-технического обеспечения, а подрастающее поколение муниципалитета будет обеспечено качественным образованием соответствующего уровня.

Образование выступает неотъемлемым элементом современного общества, а качественный уровень образовательных услуг является условием достижения индивидом успеха, его возможностью полноценно участвовать в социальном развитии, а также высоким уровнем социально-экономического прогресса государства в целом.

Образовательная система представляет собой совокупность организаций и учреждений государственного, муниципального и частного характера, которые объединены единой целью – обеспечение детей и взрослых качественным образованием соответствующего уровня. Система образования выступает одним из крупнейших социальных институтов, который является сферой взаимодействия интересов общества и государства.

Проблемы модернизации управления сферой образования являются актуальными на протяжении многих лет. В настоящее время особое значение они принимают в условиях реформирования системы образования, в частности, в области нормативного закрепления компетенции в сфере деятельности за различными уровнями управления.

Наряду с вышеперечисленным, предлагается повысить эффективность по предоставлению образовательными учреждениями дополнительных платных услуг, этот шаг может в значительной мере способствовать повышению внутреннего бюджета учреждений.

Представленная модель управления способствует усилению роли общественности в решении проблем системы образования, что является одной из ключевых тенденций развития образования.

Процесс принятия управленческих решений предполагает их согласование с представителями общественных организаций.

Таким образом, государственно-общественная модель управления будет способствовать:

- 1) Эффективной реализации образовательной политики.
- 2) Эффективному взаимодействию между образовательными учреждениями муниципалитета.
- 3) Осуществлению своевременного анализа проблемных ситуаций, поиску их решений, прогнозированию возможных вариантов развития образовательной системы выделенного учебного учреждения.
- 4) Созданию оптимальных условий для повышения качества образования и повышения квалификации, имиджа управленческих и педагогических кадров.

Система образования Кубани представлена широкой сетью образовательных организаций различного уровня образования. Муниципальная система образования осуществляет дошкольное, общее и дополнительное образование. Качественное управление муниципальной системой образования предполагает создание современной образовательной среды на всех уровнях образования, что включает и обновление материально-технической базы, и внедрение современных педагогических технологий. В настоящее время сеть образовательных учреждений представлена несколькими видами организаций различной направленности, имеющих свои характерные особенности. Подведомственными органам местного самоуправления города выступают учреждения дошкольного, общего и дополнительного образования, которые также имеют специфические особенности, разнообразны по направлениям деятельности и постоянно совершенствуются в соответствии с развитием сферы образования в целом.

Образовательная система представляет собой совокупность организаций и учреждений государственного, муниципального и частного характера, которые объединены единой целью – обеспечение детей и взрослых качественным образованием соответствующего уровня. Система образования выступает одним из крупнейших социальных институтов, который является сферой взаимодействия интересов общества и государства.

Система образования гарантирует продуктивное предоставление образовательных услуг и условий, которые соответствуют потребностям всех слоев населения в сфере образования, а также способна к самосохранению и изменению при помощи самоорганизации и самоуправления.

Образовательное законодательство регулируется посредством нормативно-правовых актов различного уровня, содержания и характера. Но среди них есть документы, являющиеся базовыми и системообразующими для образовательной системы. В качестве них выступают Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Другие акты выступают дополняющими и конкретизирующими для вышеназванных документов, к которым относятся Концепция долгосрочного социально-экономического развития, государственные программы, национальные проекты и т.д.

Несмотря на разработку различных программ и использование инструментов муниципальной политики в городе, существуют следующие проблемы:

- 1) Увеличение количества учеников, которые учатся во вторую смену в школах.
- 2) Высокая очередность для обучения в муниципальных дошкольных учреждениях.
- 3) Недостаток кадрового состава в образовательных учреждениях.
- 4) Недостаточное материально-техническое оснащение школ.

Вместе с тем, стремительный рост численности населения за счет миграционных процессов создает высокую потребность в объемах социальной инфраструктуры. Поэтому серьезной проблемой в сфере образования остается обеспеченность местами в детских садах и школах.

В период летних каникул организована работа лагерей дневного пребывания, лагерей труда и отдыха. Во всех школах проводятся регулярные медицинские профилактические осмотры несовершеннолетних, а также прививочные процедуры.

Заключение

В целях оптимизации управления системой образования, а также выделения перспектив развития образовательного учреждения рациональным считаем формирование управляющего совета управления системой образования в муниципальном образовании.

По нашему мнению, модель управляющего совета управления системой образования в муниципальном образовании позволит:

- 1) Эффективно реализовать государственную политику в сфере образования и обеспечить качественное взаимодействие между учебными учреждениями муниципального образования.
- 2) Осуществлять своевременный анализ проблемных ситуаций, находить их решения, прогнозировать возможные варианты развития образовательной системы выделенного учебного учреждения.
- 3) Создавать оптимальные условия для повышения качества предоставляемых образовательных услуг и повышения квалификации, имиджа управленческих и педагогических кадров.

Таким образом, анализируя полученную в ходе исследования информацию, поставленную в начале работы цель – исследование и формирование оптимизации управления системой образования в муниципальном образовании – можем считать достигнутой, задачи выполненными.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»". Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219.
5. Бахтиярова В.Ф., Сайтова Л.Р., Габидуллина С.М. Современные образовательные технологии в системе исламского образования. Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2019. 130 с.
6. Милета Е.А. и др. Практикум по профессиональным дисциплинам для обучающихся по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление». Краснодар, 2022.
7. Милета Е.А. Современная парадигма мотивации и ответственности как фундамент работы в образовательных организациях над проектной деятельностью // Материалы V всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура: традиции и современность». Краснодар, 2022. С. 179-181.

8. Милета Е.А., Яшина В.И. Управление системой образования в муниципальном образовании: проблемы и пути оптимизации // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: региональный аспект». Краснодар, 2021. С. 139-141.
9. Милета Е.А., Некрасова Е.А. Актуальные социально-экономические и управленческие аспекты теории и практики развития научных исследований в современном обществе Анапа, 2022.
10. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

Modern system of municipal education as a phenomenon of preparedness of future specialists in the regional context

Elena A. Mileta

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of technological management
and socio-economic disciplines,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
Regional Institute in Temryuk,
353500, 4 Sovetskaya str., Temryuk, Russian Federation;
e-mail: mileta_lena@mail.ru

Svetlana E. Denisenko

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of technological management
and socio-economic disciplines,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
Regional Institute in Temryuk,
353500, 4 Sovetskaya str., Temryuk, Russian Federation;
e-mail: dse405@list.ru

Nikolai O. Kurochkin

Chief Specialist-Expert of the Department of administrative proceedings
of the Department for security, federal state supervision
and regulation of the use of objects of the animal world
and their habitats,
Ministry of Natural Resources of the Krasnodar Territory,
350020, 275/1 Severnaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: 777kolyan.k@mail.ru

Abstract

The article presents the modern system of municipal education as a necessary cluster for the effectiveness of the development of the modern territory. The authors note that the goals of

legislative regulation of relations in the field of education are the definition of guarantees from the state, tools for the exercise of the rights and freedoms of an individual in the field of education, organization of conditions for improving the educational system, protection of the rights and interests of participants in relations in the field of education. The problems of modernizing the management of education have been relevant for many years. At present, they are of particular importance in the context of reforming the education system, in particular in the field of normative consolidation of competence in the field of activity for various levels of management.

For citation

Mileta E.A., Denisenko S.E., Kurochkin N.O. (2023) *Sovremennaya sistema munitsipal'nogo obrazovaniya kak fenomen podgotovlennosti budushchikh spetsialistov v regional'nom razreze* [Modern system of municipal education as a phenomenon of preparedness of future specialists in the regional context]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 596-605. DOI: 10.34670/AR.2023.50.84.062

Keywords

Education, municipal education, development, organization, quality, Cossack youth, culture, performance indicator.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego* [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost'* [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2019) *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii* [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press]* pp. 5-15
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya* [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl]* p. 215-219
5. Bakhtiyarova V.F., Saitova L.R., Gabidullina S.M. (2019) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v sisteme islamskogo obrazovaniya* [Modern educational technologies in the system of Islamic education]. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.
6. Mileta E.A. i dr. (2022) *Praktikum po professional'nym distsiplinam dlya obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki 38.03.04 «Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie»* [Workshop on professional disciplines for students in the field of study 38.03.04 "State and municipal management"] Krasnodar.
7. Mileta E.A. (2022) *Sovremennaya paradigma motivatsii i otvetstvennosti kak fundament raboty v obrazovatel'nykh organizatsiyakh nad proektnoi deyatel'nost'yu* [The modern paradigm of motivation and responsibility as a foundation for work in educational organizations on project activities]. In: *Materialy V vs Rossijskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii «Obrazovanie. Nauka. Kul'tura: traditsii i sovremennost'»* [Proc. All-Russian Conf. "Education. The science. Culture: traditions and modernity"]. Krasnodar, pp. 179-181.

8. Mileta E.A., Yashina V.I. (2021) Upravlenie sistemoi obrazovaniya v munitsipal'nom obrazovanii: problemy i puti optimizatsii [Management of the Education System in a Municipal Formation: Problems and Ways of Optimization]. In: *Materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennye problemy i tendentsii razvitiya ekonomiki i upravleniya: regional'nyi aspekt»* [Proc. All-Russian Conf. "Modern Problems and Trends in the Development of Economics and Management: Regional Aspect"]. Krasnodar, pp. 139-141.
9. Mileta E.A., Nekrasova E.A. (2022) *Aktual'nye sotsial'no-ekonomicheskie i upravlencheskie aspekty teorii i praktiki razvitiya nauchnykh issledovaniy v sovremennom obshchestve* [Actual socio-economic and managerial aspects of the theory and practice of the development of scientific research in the modern society]. Anapa.
10. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ (red. ot 08.12.2020) [On education in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on December 8, 2020)] (2012). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 7598* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 7598], 53 (part 1).

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.27.51.063

К вопросу о военно-исторической работе курсантов военного вуза**Гавриленко Мария Витальевна**

Кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков,
Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
630114, Российская Федерация, Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2;
e-mail: info@nvi.rosguard.gov.ru

Суховецкая Елена Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
630114, Российская Федерация, Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2;
e-mail: info@nvi.rosguard.gov.ru

Аннотация

В современный период, особенно в условиях проведения специальной операции на территории Украины, необходимо формирование глубокого уважения к историческим традициям своей страны, распространение исторических знаний о Второй мировой войне, о борьбе с нацизмом. Сегодня, особенно в условиях проведения частичной мобилизации в стране, стало очевидно, что без должной работы по патриотическому воспитанию военнослужащих на всех уровнях, выполнить поставленные задачи по обеспечению и укреплению национальной безопасности государства, невозможно. В период ввода военного положения в Луганской, Донецкой народных республиках, Запорожской и Херсонской областях, необходимо объединение и сплочение народа. Во главе угла такого объединения должен выступать патриотизм. В статье рассматриваются вопросы патриотического воспитания в образовательной деятельности военно-учебных заведений войск национальной гвардии Российской Федерации. В статье проанализирован опыт проведения военно-исторической работы в Новосибирском военном ордена Жукова институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Гавриленко М.В., Суховецкая Е.Ю. К вопросу о военно-исторической работе курсантов военного вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 606-612. DOI: 10.34670/AR.2023.27.51.063

Ключевые слова

Военно-историческая работа, патриотическое воспитание, войска национальной гвардии, военнослужащие, курсанты, патриотизм.

Введение

В современный период, особенно в условиях проведения специальной операции на территории Украины, необходимо формирование глубокого уважения к историческим традициям своей страны, распространение исторических знаний о Второй мировой войне, о борьбе с нацизмом. Сегодня, особенно в условиях проведения частичной мобилизации в стране, стало очевидно, что без должной работы по патриотическому воспитанию военнослужащих на всех уровнях, выполнить поставленные задачи по обеспечению и укреплению национальной безопасности государства, невозможно. В период ввода военного положения в Луганской, Донецкой народных республиках, Запорожской и Херсонской областях, необходимо объединение и сплочение народа. Во главе угла такого объединения должен выступать патриотизм.

Основная часть

Генезис понятия «патриотизм» уходит своими корнями в греческий язык, в котором это слово означало «отечество, родина». На всех этапах становления российской государственности, это понятие трактовалось по-разному. В дореволюционной России данный термин в различных аспектах исследовался философами, историками, педагогами.

Знаменитый русский историк Н.М.Карамзин отмечал: «Патриотизм – есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях».

Великий русский ученый, основатель отечественной педагогической науки, К.Д.Ушинский считал, что «патриот должен подчинять свои эгоистические стремления служению обществу, он должен быть готовым принести себя в жертву, защищая честь, независимость и свободу от внешних врагов»

В настоящее время в войсках национальной гвардии РФ разработана и утверждена концепция военно-патриотического воспитания на период до 2025 года [Ушинский, 1988]. Вышеназванный документ разработан с учетом перспективного развития войск. Целью Концепции является формирование системного подхода к организации военно-патриотического воспитания личного состава войск национальной гвардии и совершенствование работы по участию войск в военно-патриотическом воспитании молодежи. Анализ педагогической теории и практики показал, что важным условием эффективности патриотического воспитания является военно-историческая работа с курсантами.

К ресурсам, способствующим оптимизации военно-исторической работы, относятся:

- публикация материалов по патриотическому воспитанию в редакции вузовской газеты «Молния»;
- размещение информации в сфере патриотического воспитания в медиа-интернет ресурсах, таких, как официальный сайт НВИ ВНГ РФ;
- организация тематических выставок в музее НВИ войск национальной гвардии РФ, а также в мультимедийном историческом парке «Россия – моя история», в МВК Новосибирск Экспоцентр, краеведческом музее города Новосибирска.

Основными формами военно-исторической работы в институте являются: проведение военно-исторических конференций, круглых столов, научных семинаров исторической направленности; организация тематических вечеров; экскурсии по местам боевой славы; работа по увековечению памяти погибших (умерших) военнослужащих при защите Отечества.

Опыт проведения военно-исторической работы с курсантами на кафедрах военного института свидетельствует об эффективности научных семинаров, конференций, круглых столов, способствующих развитию патриотических качеств у обучающихся.

В рамках военно-научного кружков кафедр иностранных языков и уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института войск национальной гвардии ведутся исследования, посвященные прозе и поэзии народов России, культурным традициям, языкам и проблеме их сохранения, а также особенностям и типологии языков народов России, а также представлены исследования, посвященные военно-исторической патриотической тематике, героям различных эпох и народов Российской Федерации.

Эта тематика выбрана неслучайно, ведь в военном институте обучаются курсанты более 40 национальностей Российской Федерации. Самая многочисленная группа, кроме этнически русских, представлена курсантами из Северо-Кавказского региона. Большая часть представлена кабардинцами, затем по численности следуют табасаранцы. Представлены также рутульцы, абазины, осетины, лезгины, аварцы, черкесы. В меньшем количестве представлены калмыки, бурят, алтайцы теленгиты (субэтнос алтайцев), шорцы, хакасы, тувинцы и т. д.

Участие в научно-представительских мероприятиях разного уровня позволяет курсантам знакомиться с этнографией и языками народов России. В частности, эта работа на кафедре иностранных языков Новосибирского военного института ведется с 2013 года и по настоящее время. В качестве примера приводим несколько тем научно-исследовательских работ курсантов, по которым проводятся исследования в рамках военно-научного кружка:

- Кабардинский язык: опыт лингвокультурологического исследования;
- Красный цвет в армянской и русской лингвокультурах;
- Символика чисел в табасаранском языке;
- Термины родства в кумыкском языке;
- К проблеме сохранения агульского языка;
- Поэтическое творчество рутульского народа (поэзия ашугов);
- Калмыцкий эпос: герои и система образов;
- Традиционная материальная и духовная культура шорцев;
- Жизнь и творчество Али Шогенцугова;
- Сулейман Стальский – народный поэт лезгинского народа и т. д.

Следует также отметить, что в рамках работы над этими темами курсанты активно переводят поэтические и прозаические произведения поэтов и писателей своего народа на русский язык и знакомят своих сослуживцев с ними на занятиях военно-научного кружка. В процессе работы над докладами по этой тематике курсанты активно взаимодействовали и обращались за помощью к старшему поколению, учителям, старейшинам сел, использовали материалы школьных и региональных музеев.

В рамках военно-научного кружков кафедр иностранных языков и уголовного процесса и криминалистики проводятся научно-представительские мероприятия с Городским межнациональным центром, центром психологической поддержки многонациональной молодежи «Родник». Проводятся выездные заседания военно-научного кружка на базе высших учебных заведений города. Так, например, в рамках ежегодно проводимого при поддержке

комитета по делам молодежи мэрии города Новосибирска международного научно-практического Форума «Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске», курсанты представляют свои доклады на секции «Героизм без национальных границ».

Приведем в качестве примера темы исследований курсантов, выполненные в рамках этой секции:

- Новейшая англоязычная историография о военно-политической судьбе Г.К. Жукова;
- Жизнь и быт солдат России и Европы в Первую мировую войну (сравнительный анализ);
- «Момент истины. В августе 44-го»: система образов, идеи, нравственные ориентиры;
- «Жизнь с мечтой цвета крап...» (книга о Юрии Натальченко);
- Геннадий Терновский. «Окрапленные» – лучший роман о войсках специального назначения.

На кафедре уголовного процесса и криминалистики с курсантами 1 курса ежегодно проводится научный семинар, посвященный историко-правовым вопросам деятельности советских правоохранительных органов во время Великой Отечественной войны. Актуальность научного семинара обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, примеров мужества, самоотверженности и героизма сотрудников советской милиции, прокуратуры, юстиции, как на фронте, так и в тылу страны, внесших неоценимый вклад в победу над врагом. В результате проведения семинара у курсантов формируются качества, способствующие уважению исторических традиций.

В рамках осуществления военно-исторической работы на кафедре уголовного процесса и криминалистики проводятся тематические вечера с курсантами выпускного курса, посвященный памяти героев России, а также навечно зачисленных в списки личного состава, в разные годы обучавшихся в стенах Новосибирского военного института. В ходе тематического вечера у будущих офицеров состоялась уникальная возможность узнать подробнее о подвигах Ивана Юрьевича Шелохвостова, Михаила Юрьевича Немыткина, Игоря Владимировича Гурова, Сергея Владимировича Политина, Василия Анатольевича Паукова в процессе живой беседы с членами семей погибших офицеров.

Безусловно, данная деятельность, организованная педагогическими работниками кафедр уголовного процесса и криминалистики и иностранных языков, вносит свой вклад в систему патриотического воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Безусловно, необходимо уделять большое значение патриотическому воспитанию подрастающего поколения, в том числе молодежи, обучающейся в кадетских классах и кадетских корпусах Федеральной службы войск национальной гвардии РФ.

В этом направлении в настоящее время ведется активная работа. С нового учебного года в кадетских классах каждый понедельник проводятся занятия «Разговоры о важном», темы которых связаны с формированием патриотических ценностей и идеалов у детей.

Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что современные реалии образования в военных институтах войск национальной гвардии требуют учитывать этнокультурный фактор и создавать условия для познания культуры других народов, воспитания толерантных отношений между людьми. Можно сказать, что военный институт можно рассматривать как «естественную лабораторию» по воспитанию у курсантов толерантности, творчества и способности

органичного вхождения в другую культуру. Воспитание будущего офицера предполагает необходимость формирования его готовности и способности к жизни в коллективе, где сосуществуют представители разных национальностей и этнических групп, а, следовательно, носители разных культурных традиций. Таким образом, реализация мероприятий, осуществляемых в процессе военно-исторической работы с курсантами вузов войск национальной гвардии РФ, выступает основополагающим элементом стратегии патриотического воспитания.

Библиография

1. Наставление об организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20.04.2021 № 132.
2. Ушинский К.Д. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1988. С. 195.
3. Звонарева Н.А., Корчагина Т.В., Токарева Е.А. Современное обществоведческое образование. Учебно-методическое пособие. Москва, 2021. 36 с.
4. Кириллов В.В., Токарева Е.А. Московская городская дума в 1917 году: политическая осень. В сборнике: От Московской городской Думы к Моссовету. 1917-1993 гг. Материалы научно-практической конференции. 2019. С. 49-55.
5. Кувшинова Е.Е., Токарева Е.А. Этапы музеефикации московского кремля: прошлое, настоящее, будущее. В сборнике: Вопросы гуманитарных наук и управления в сфере образования. Сборник научных статей по материалам Научно-методической конференции, посвященной юбилею В.В. Рябова. Сост. И.Н. Райкова, отв. ред. В.В. Кириллов. 2018. С. 154-162.
6. Мальшева О.Г. Нет нужды перечёркивать все историографические достижения прошлого // Российская история. 2018. № 6. С. 27-32.
7. Мальшева О.Г., Токарева Е.А. "Страна ввергнута в состояние ожесточенной братоубийственной войны и анархии" Речь Н.И. Астрова на заседании Московской городской думы 6 ноября 1917 г // Исторический архив. 2017. № 6. С. 51-57.
8. Набокина М.Е., Смирнова Ю.В. Эволюция взглядов московской и петербургской религиозно-философской интеллигенции на революционный процесс в России начала XX века. В сборнике: Столетие революции 1917 года в России. Научный сборник. Сер. "II. Исторические исследования 60. Труды исторического факультета МГУ Выпуск 108" 2018. С. 662-667.
9. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.
10. Орчакова Л.Г., Козловская Г.Е. Интеграция основного и дополнительного образования: ресурс организации проектной и исследовательской деятельности школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 3 (72). С. 61-68.

To the problem of the military-historical work with cadets of the military institute

Mariya V. Gavrilenko

PhD in History, Associate Professor,
Professor of the Department of Foreign Languages,
Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops
of Russian Federation,
630114, 6/2, Klyuch-Kamyshenskoe Plato str., Novosibirsk,
Russian Federation;
e-mail: info@nvi.rosguard.gov.ru

Elena Yu. Sukhovetskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops
of Russian Federation,
630114, 6/2, Klyuch-Kamyshenskoe Plato str., Novosibirsk,
Russian Federation;
e-mail: info@nvi.rosguard.gov.ru

Abstract

In the modern period, especially in the context of a special operation on the territory of Ukraine, it is necessary to form a deep respect for the historical traditions of one's country, disseminate historical knowledge about the Second World War, about the fight against Nazism. Today, especially in the context of partial mobilization in the country, it has become obvious that without proper work on the patriotic education of military personnel at all levels, it is impossible to fulfill the tasks set to ensure and strengthen the national security of the state. The authors of the paper believe that during the introduction of martial law in the Lugansk, Donetsk People's Republics, Zaporozhye and Kherson regions, it is necessary to unite and rally the people. At the forefront of such an association should be patriotism. The article deals with the issues of patriotic education in the educational activities of military educational institutions of the troops of the national guard of the Russian Federation. The article analyzes the experience of conducting military-historical work at the Novosibirsk Military Institute of the Order of Zhukov named after General of the Army I.K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation.

For citation

Gavrilenko M.V., Sukhovetskaya E.Yu. (2023) K voprosu o voenno-istoricheskoi rabote kursantov voennogo vuza [To the problem of the military-historical work with cadets of the military institute]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 606-612. DOI: 10.34670/AR.2023.27.51.063

Keywords

Military-historical work, patriotic education, National Guard troops, military personnel, cadets, patriotism.

References

1. Kirillov V.V., Tokareva E.A. (2019) Moskovskaya gorodskaya дума v 1917 godu: politicheskaya osen' [Moscow City Duma in 1917: Political Autumn] V sbornike: Ot Moskovskoj gorodskoj Dumy k Mossovetu. 1917-1993 gg. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii [In the collection: From the Moscow City Duma to the Moscow City Council. 1917-1993. Materials of the scientific and practical conference]. pp. 49-55.
2. Kuvshinova E.E., Tokareva E.A. (2018) Etapy muzeifikacii moskovskogo kremlya: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Stages of museumification of the Moscow Kremlin: past, present, future] V sbornike: Voprosy gumanitarnykh nauk i upravleniya v sfere obrazovaniya. Sbornik nauchnykh statej po materialam Nauchno-metodicheskoy konferencii, posvyashchennoj yubileyu V.V. Ryabova. Sost. I.N. Rajkova, otv. red. V.V. Kirillov [In the collection: Questions of humanities and management in the field of education. Collection of scientific articles based on the materials of the Scientific and Methodological conference dedicated to the anniversary of V.V. Ryabov. Comp. I.N. Raikova, ed. V.V. Kirillov]. pp. 154-162.
3. Malysheva O.G. (2018) Net nuzhdy perechorykivat' vse istoriograficheskie dostizheniya proshlogo [There is no need to

- cross out all the historiographical achievements of the past] *Rossijskaya istoriya* [Russian history] 6. pp. 27-32.
4. Malysheva O.G., Tokareva E.A. (2017) "Strana vvergnuta v sostoyanie ozhestochennoj bratoubijstvennoj vojny i anarii" rech' N.I. Astrova na zasedanii Moskovskoj gorodskoj dumy 6 noyabrya 1917 g ["The country is plunged into a state of fierce fratricidal war and anarchy" Speech by N.I. Astrov at a meeting of the Moscow City Duma on November 6, 1917] *Istoricheskij arhiv* [Historical archive] 6. pp. 51-57.
 5. Nabokina M.E., Smirnova YU.V. (2018) Evolyuciya vzglyadov moskovskoj i peterburgskoj religiozno-filosofskoj intelligencii na revolyucionnyj process v Rossii nachala XX veka [The evolution of the views of the Moscow and St. Petersburg religious and philosophical intelligentsia on the revolutionary process in Russia at the beginning of the XX century] V sbornike: Stoletie revolyucii 1917 goda v Rossii. Nauchnyj sbornik. Ser. "II. Istoricheskie issledovaniya 60. Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU Vypusk 108" [In the collection: The Centenary of the 1917 Revolution in Russia. Scientific collection. Ser. "II. Historical research 60. Proceedings of the Faculty of History of Moscow State University Issue 108"] pp. 662-667.
 6. *Nastavlenie ob organizatsii v voiskakh natsional'noi gvardii Rossijskoi Federatsii voenno-politicheskoi (politicheskoi) raboty: Prikaz Federal'noi sluzhby voisk natsional'noi gvardii Rossijskoi Federatsii ot 20.04.2021 № 132* [Manual on the organization of military-political (political) work in the troops of the National Guard of the Russian Federation: Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation dated April 20, 2021 No. 132].
 7. Orchakova L.G. (2012) Integracionnye innovacionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.
 8. Orchakova L.G., Kozlovskaya G.E. (2020) Integraciya osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya: resurs organizacii proektnoj i issledovatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov [Integration of basic and additional education: a resource for organizing project and research activities of schoolchildren] *Municipal'noe obrazovanie: innovacii i eksperiment* [Municipal education: Innovations and experiment] 3 (72). pp. 61-68.
 9. Ushinskii K.D. (1988) *Pedagogicheskoe nasledie* [Pedagogical legacy]. Moscow: Pedagogika Publ.
 10. Zvonareva N.A., Korchagina T.V., Tokareva E.A. (2021) *Sovremennoe obshchestvovedcheskoe obrazovanie/ Uchebno-metodicheskoe posobie*. Moskva [Modern social science education. Educational and methodical manual. Moscow] 36 p.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.45.73.064

Адаптация технического этапа методики формирования художественного общения у исполнителей в инструментальных коллективах

Курлапов Михаил Николаевич

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель
кафедры международной экономики и менеджмента,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: thorny_mi@mail.ru

Аннотация

Художественное общение музыкантов в творческом коллективе — это слаженное взаимодействие разных индивидов с общей целью достижения максимального качества исполнительства. Для лучшего формирования данного вида общения необходима специальная методика. Методика формирования художественного общения у участников музыкального коллектива представляет собой взаимосвязанный, последовательно осваиваемый музыкантами трехэтапный алгоритм действий дирижера либо преподавателя с целью формирования у исполнителей художественного общения. В статье обосновывается необходимость художественного общения у участников музыкальных коллективов для их профессиональной деятельности и создания нового образного представления, которое поможет понять и интерпретировать замысел автора, дается представление о художественном общении и его видах применительно к проблеме исследования. Описывается методика формирования художественного общения и делается акцент на первом ее этапе как основополагающем для профессиональной деятельности, подчеркивается мысль о том, что методику необходимо строить на разнообразном репертуаре, который включает в себя произведения различных направлений от классических до современных с выстраиванием интонации в додекафонных и серийных техниках, а также изучение современной нотации на их примерах. Приводятся конкретные задания и упражнения, работа над которыми будет способствовать формированию художественного общения в учебном профессиональном коллективе.

Для цитирования в научных исследованиях

Курлапов М.Н. Адаптация технического этапа методики формирования художественного общения у исполнителей в инструментальных коллективах // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 613-620. DOI: 10.34670/AR.2023.45.73.064

Ключевые слова

Художественное общение, методика, исполнители, инструментальный коллектив, этапы, задания, упражнения, игры.

Введение

Художественное общение музыкантов в творческом коллективе — это слаженное взаимодействие разных индивидов с общей целью достижения максимального качества исполнительства [Борев, 1986; Бреусова, 2008]. Для лучшего формирования данного вида общения необходима специальная методика. Методика формирования художественного общения у участников музыкального коллектива представляет собой взаимосвязанный, последовательно осваиваемый музыкантами трехэтапный алгоритм действий дирижера либо преподавателя с целью формирования у исполнителей художественного общения. Каждый этап требует отработки и времени для получения максимального результата, когда коллектив начинает играть как единый механизм.

Основная часть

Прежде чем описывать один из этапов методики формирования художественного общения необходимо дать определение и описать виды данного общения, на которых строится вся методика. Художественное общение является взаимодействием различных субъектов и имеет следующие виды: реальное (субъект-субъектное общение участников ансамбля в процессе размышления о музыкальном произведении и в процессе исполнения музыкального произведения) и «квази» взаимодействие (субъект-субъектное общение участников ансамбля с автором произведения в процессе воссоздания его авторской концепции при подготовке произведения к концертному исполнению) [Каган, 1988]. Из приведенного определения можно выделить виды художественного общения, к ним можно отнести взаимодействие: между композитором и исполнителем (квази-общение), между исполнителями (по поводу произведения), между дирижером (преподавателем) и оркестрантом (ансамблистом) — художественное общение в процессе исполнения, и внутренний диалог по поводу произведения в процессе воссоздания авторской концепции.

Структура применяемой методики включает в себя последовательную и неразрывную работу по следующим видам художественного общения в ансамбле:

1. Взаимодействие между исполнителями по поводу музыкального произведения, т.е. обмен мнениями, который способствует пробуждению и поддержанию интереса к разучиваемому, а впоследствии и исполняемому на концертах произведению;

2. а) Взаимодействие между участниками в процессе репетиционной работы и исполнения. При этом взаимодействии у участников ансамбля оттачиваются технические навыки; б) Взаимодействие между участниками и дирижером в процессе репетиционной работы и исполнения. При данном взаимодействии тренируются технические навыки, которые основываются на мануальных требованиях дирижера, осуществляющего «выход» на автора и диалог с ним;

3. Нереальное взаимодействие между исполнителем и автором музыкального произведения в процессе воссоздания его концепции. Во время репетиционной работы приходит понимание идеи произведения и способах ее воплощения, для конечной передачи идеи произведения публике путем совместной работы дирижера, концертмейстера и участников ансамбля. Таким образом, в музыкальном творчестве одновременно присутствует и индивидуальная работа, и коллективная. Без взаимодействия между исполнителями нельзя достичь высоких результатов, создать хорошо звучащую музыку и получить удовольствие от ее исполнения.

В соответствие с выдвинутыми направлениями работы можно определить основные этапы методики. Целесообразно строить освоение методики на разнообразном репертуаре, который включает в себя произведения различных направлений от классических (с проработкой штриховой и звуковой культуры участников) до современных с выстраиванием интонации в додекафонных и серийных техниках, а также изучение современной нотации на их примерах. Данная работа должна не только на начальном этапе сформировать (на первом этапе методики) художественное общение, но и подготовить будущих музыкантов к работе над современными произведениями и их новым образным строем, что приведет к качественному исполнению и интерпретации произведений как исполнителями, так и слушателями. Конечной целью всей этой работы является создание ни с чем несравнимой музыкальной связи между исполнителем и автором, позволяющей передавать идею произведения и воссоздавать его концепцию через сочетание интонаций, звуков и штрихов. И только после этого воссозданное произведение может быть передано публике, верно передавая идею и желание автора.

В современном музыкальном мире, качественное исполнение произведений играет немаловажную роль. Поэтому данная работа нацелена на формирование художественного общения у музыкантов на начальном этапе методики обучения [Асафьев, 2012; Бахтин, 1979]. Однако, ее целью является не только подготовка будущих музыкантов к работе над современными произведениями, но и к овладению новым образным строем, который может положительно сказаться на качестве их исполнения и интерпретации произведений, как самих исполнителей, так и их слушателей. Также методика поможет будущим музыкантам не только подготовиться к работе над современными произведениями, но и создать более гармоничную атмосферу в ансамбле, что в свою очередь положительно скажется на их профессиональной карьере и науке музыки в целом.

Методика состоит из трех этапов:

Технический (направленный на совершенствование технических навыков обучающихся, а также знакомство с произведениями и их авторами);

Коммуникационный (направленный на формирование взаимодействия между всеми участниками ансамбля и автором произведения);

Исполнительский (направленный на воссоздание авторской концепции в процессе воспроизведения произведения).

Задачей первого технического этапа является формирование готовности к взаимодействию между участниками, между участниками и дирижером либо преподавателем в процессе репетиционной работы, а также совершенствование и оттачивание технических навыков [Курлапов, 2020].

Для достижения максимальной качественной подготовки участников, были выбраны методы: интонационно-стилевого постижения музыки и моделирования художественно-творческого процесса, ролевая игра и упражнения. Необходимо учесть, что именно способность исполнителей передать авторскую концепцию музыки, сохранить ее целостность и гармоничность, является одним из ключевых факторов успеха музыкальных произведений. Для этого каждому обучающемуся важно ощутить себя участником коллектива и проявить свои таланты на сцене [Кабалевский, 1981].

На первых занятиях подготовки можно предложить обучающимся попробовать себя в разных ролях – урок самоуправления. На этом уроке можно попробовать примерить на себя разные роли: учителя, артиста, дирижера, данные роли имеют свою значимость и помогут студенту лучше понять процесс подготовки к выступлению. Особенно полезно попробовать

себя в роли учителя. В такой ситуации учащийся берет на себя ответственность за результат и успех репетиции или ее частей. Групповые занятия – отличный способ выбрать двух или трех «учителей» либо дирижеров из числа студентов для совместной работы. Каждый учитель отвечает за свою партию и направляет ее исполнение.

Студент должен не бояться попросить участника оркестра либо ансамбля повторить свою партию, если звучание не удовлетворяет представлениям «преподавателя». Здесь учащиеся-музыканты начинают знакомиться с принципами интерпретации композитора, а также уточнять средства художественной выразительности, такие как темп, агогика, динамика и штрихи произведения. Именно на этой стадии студенты проходят начальный этап вхождения в диалог между композитором и музыкантом.

Чтобы уменьшить психотравмирующую ситуацию в классе, руководитель-дирижер объясняет своим обучающимся цель и смысл исполнения музыкальных упражнений, в которых студенты осваивают определенный фрагмент произведения. Сделав это, руководитель создает комфортное и доверительное общение между собой и своими учениками.

Кроме того, такие упражнения позволяют учащимся лучше понимать музыкальные трудности и проблемы, а также достигать лучшего результата в их исполнении. Наконец, путем научения музыкальным принципам и практике их использования в процессе обучения позволяет будущим исполнителям открыть для себя новые грани музыкальной жизни и расширить свои навыки в музыке.

Немаловажно и то, что учащиеся сами могут подсказать друг другу, как исправить неточности в игре. Это не только создает чувство объединенности, но и помогает каждому развиваться и улучшать свои навыки. Студент-учитель же может помочь не только словесным разъяснением, но и реальными примерами игры, показав своим мастерством правильную постановку рук и пальцев, пример исполнения динамики, штрихов и аппликатуры.

Таким образом, в коллективе не создается проблемы понимания поколениями друг друга, а происходит взаимопомощь в исполнении произведения на начальных этапах работы. И хотя каждый ученик имеет свой индивидуальный путь к мастерству, важно не забывать о том, как сильным оружием в достижении успеха является командный дух и взаимное обучение [Бычков, 2006; Готлиб, 1971; Радзецкая, 2019].

Для понимания взаимодействия с дирижером на этом этапе участники коллектива начинают осваивать и/или вспоминать самые простые схемы дирижирования. Далее будут приведены два упражнения, которые выполняются неразрывно друг от друга. Упражнение «Делай как я» выполняется в парах. Одному участнику необходимо точь-в-точь показать тот жест, который до этого показал его напарник. Упражнение «Делай лучше меня», в нем выбирается жест, «несоответствующий» содержанию музыкального произведения. При этом его партнер должен указать на то, что было неверным в жесте и, соответственно, в трактовке произведения, которое разбирается на данный момент коллективом, и показать жест правильно.

Также не мало важным является оттачивание понимания жестов дирижера для будущей профессиональной деятельности. Одним из упражнений, который можно для этого использовать – это упражнение «Дирижер». Идея упражнения заключается в том, что руководитель оркестра либо ансамбля выбирает одного из студентов, который будет играть роль дирижера. Такой студент использует исключительно жесты, чтобы дать команды музыкантам на репетиции. Руководитель может помогать словами, но роль «дирижера» заключается только в использовании жестов.

Этот метод позволяет обучающимся обучиться всем нюансам дирижирования, включая жесты для показа афтактов, изменения динамики, вступления партий, скорости исполнения

(темп) и даже остановка исполнения при ошибке. А в конечном итоге, поможет осуществлять взаимодействие на невербальном уровне участникам ансамбля (оркестра) во время исполнения произведения на генеральной репетиции или на концерте.

Таким образом, упражнение «Дирижер» является эффективным способом обучения музыки и развития коммуникационных навыков. Студенты могут воспринимать и запоминать музыкальные произведения лучше и более эмоционально, когда работают в команде, используя жесты.

За счет применения упражнений на этом этапе, а также постоянной смены участника-учителя происходит раскрепощение каждого участника коллектива, что в свою очередь благоприятно влияет на его сплоченность. Обучающиеся начинают видеть и понимать возможность допустить ошибку и пути их устранения. В то же время они начинают понимать и осознавать значение жеста дирижера для целостности исполнения произведения, а также для того, чтобы его трактовка была приближена к идеям композитора.

В начале работы с коллективом руководитель (дирижер) сталкивается с одной из самых трудных задач – совместным вступлением. Для этого ему необходимо потратить много времени на подготовку. Он должен объяснить динамику, штрихи, цезуры и связать все это с идеей музыкального произведения. На начальных этапах, в процессе репетиций, дирижер использует слово и жесты для того, чтобы донести свою идею до музыкантов.

Очень тщательно руководитель объясняет свои жесты. Например, поднятые руки символизируют приготовление и сосредоточенность, а замах – афтакт, который предшествует началу исполнения. Конечно же, каждый дирижер может иметь свои особенности и интерпретировать жесты по-своему. Однако главная задача – донести свою идею до музыкантов так, чтобы каждый из них понял, что ожидается от него в текущий момент.

Важно понимать, что совместное вступление – это не просто механическое выполнение жеста дирижера. Это еще и красивое и гармоничное сочетание звуков, которое никогда не повторится дважды. Поэтому дирижер должен не только научить музыкантов жестам, но и объяснить, какой эмоциональный настрой необходимо передать в каждом конкретном случае. Ведь только так можно добиться душевного сопереживания к создаваемой музыке и ощущения гармонии в коллективе.

На репетициях музыкальных коллективов дирижерам необходимо контролировать не только технические аспекты исполнения произведений, но и понимание их содержания у молодых исполнителей. Для этого руководители используют различные жесты и интонационные средства.

Например, указательный палец, поднятый вверх или опущенный, вниз, может способствовать корректировке интонации. Большая амплитуда движений рук может означать не только увеличение громкости звучания, но и более выразительное и эмоциональное исполнение. С другой стороны, маленькая амплитуда может указывать на необходимость уменьшения громкости. Кроме того, отрывистые жесты рук могут дать представление о характере штриха исполняемого произведения [Мусин, 2006].

Важно, чтобы дирижер понимал, насколько доступными стали его разъяснения и весь ли материал понимают большинство участников коллектива. Ведь общее понимание содержания произведения важно для его правильного исполнения. С помощью жестов дирижер может подкорректировать интонацию и эмоциональные оттенки исполнения.

Во время процесса исполнения музыки обычно возникает множество неточностей, особенно на начальном этапе. Ряд участников коллектива следит за дирижером и его жестами, тогда как другие играют так, как они понимают музыку. Это приводит к техническому дисбалансу в

оркестре (ансамбле). Чтобы не допустить такой ситуации при работе в классе, руководитель-дирижер использует упражнение «дождись».

Данное упражнение предназначено для формирования внимания к мануальному воплощению музыки дирижером и к собственному исполнению студентами, которое должно соответствовать мануальным требованиям дирижера. Таким образом, оркестранты учатся не только играть, но и внимательно следить за дирижером и контролировать свои действия. Кроме того, одной из задач дирижера является сохранение внимания и контроля за всем происходящим на площадке. Он должен быть не только отличным музыкантом, но и эффективным лидером в команде. Его жесты и манеры во многом диктуют темп и ритм музыки, так что он должен быть внимательным к деталям и готовым к оперативным изменениям в исполнении.

Наконец, основные задачи дирижера – это направлять и объединять силы всех исполнителей в целостную музыкальную композицию. Именно благодаря мастерскому управлению дирижера каждый музыкант может проявить свой потенциал и исполнить произведение на высочайшем уровне.

Упражнение, которое используется в репетиционном процессе для формирования выше названного навыка, заключается в использовании дирижером агогических изменений. Он может увеличивать или замедлять темп, уменьшать динамику и делать новые ферматы во время работы. Такие изменения формируют у студентов чувство музыкальности и ритма.

Однако, для развития взаимодействия и формирования стимула на качественное исполнение музыки необходимо использование других упражнений. Одним из них является упражнение «помощник», в котором один участник коллектива играет на скрипке левой рукой, а другой играет смычком, правой рукой, как бы заменяет правую руку товарища. Такое упражнение помогает обучающимся научиться слушать друг друга, а также более качественно исполнять музыкальные произведения.

Кроме того, важно учитывать, что музыкальное исполнение тесно связано с восприятием эмоций. Поэтому в репетиционном процессе также можно использовать упражнения на эмоциональное восприятие музыки. Например, прослушивание музыкальных произведений и описание своих эмоций и чувств, которые они вызывают у студентов.

Заключение

В результате таких занятий можно сформировать у музыкантов умение передавать эмоции через музыку и создавать более качественное и эмоциональное музыкальное исполнение, а также понимание того, что благодаря правильной работе дирижера и исполнителей, концертные выступления становятся настоящим триумфом для всех участников.

Библиография

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. М.: Книга по требованию, 2012. 376 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 420 с.
3. Боров Ю.Б. Художественное общение и его языки. Теоретико-коммуникативные и семиотические проблемы художественной культуры. Теории, школы, концепции. Художественная коммуникация и семиотика // Теории, школы, концепции: (Критические анализы): Художественная коммуникация и семиотика. М., 1986. С. 24-35.
4. Бреусова Т.А. Художественное общение как фактор становления духовного опыта младшего школьника // Электронный научно-педагогический журнал. 2008. № 8. С. 27-36.
5. Бычков О.В. Формирование ансамблевой техники музыканта-исполнителя: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 188 с.
6. Готлиб А.Д. Основы ансамблевой техники. М.: Музыка, 1971. 94 с.
7. Кабалевский Д.Б. Воспитание ума и сердца. М.: Просвещение, 1981. 192 с.

8. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
9. Курлапов М.Н. Методика формирования навыков художественного общения младших школьников в ансамбле скрипачей // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 59-64.
10. Мусин И.А. Язык дирижерского жеста. М.: Музыка, 2006. 232 с.
11. Радзецкая Е.А. Специфика процесса музыкальной коммуникации на занятиях по дисциплине «камерный ансамбль» // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2019. № 1. С. 115-125.
12. Сыроежина Ю.И. Эмоциональное воздействие музыки на личность (на примере учащихся ПТУ): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1986. 232 с.

Adaptation of the technical stage of the methodology for the formation of artistic communication among performers in instrumental groups

Mikhail N. Kurlapov

PhD in Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department
of International Economics and Management,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: thorny_mi@mail.ru

Abstract

Artistic communication of musicians in a creative team is a well-coordinated interaction of different individuals with a common goal of achieving the highest quality of performance. For better formation of this type of communication, a special technique is needed. The method of forming artistic communication among the members of a musical group is an interconnected, sequentially mastered by musicians three-stage algorithm of the actions of a conductor or teacher in order to form artistic communication among performers. The article substantiates the need for artistic communication among the participants of musical groups for their professional activities and the creation of a new imaginative representation that will help to understand and interpret the author's intention, gives an idea of artistic communication and its types in relation to the problem of research. The method of formation of artistic communication is described and emphasis is placed on its first stage as fundamental for professional activity, the idea is emphasized that the methodology should be built on a diverse repertoire, which includes works of various directions from classical to modern with the construction of intonation in dodecaphonic and serial techniques, as well as the study of modern notation on their examples. Specific tasks and exercises are given, the work on which will contribute to the formation of artistic communication in the educational professional team.

For citation

Kurlapov M.N. (2023) Adaptatsiya tekhnicheskogo etapa metodiki formirovaniya khudozhestvennogo obshcheniya u ispolnitelei v instrumental'nykh kollektivakh [Adaptation of the technical stage of the methodology for the formation of artistic communication among performers in instrumental groups]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 613-620. DOI: 10.34670/AR.2023.45.73.064

Keywords

Artistic communication, methodology, performers, instrumental group, stages, tasks, exercises, games.

References

1. Asaf'ev B.V. (2012) *Muzykal'naya forma kak protsess* [Musical form as a process]. Moscow: Kniga po trebovaniyu Publ.
2. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Borev Yu.B. (1986) Khudozhestvennoe obshchenie i ego yazyki. Teoretiko-kommunikativnye i semioticheskie problemy khudozhestvennoi kul'tury. Teorii, shkoly, kontseptsii. Khudozhestvennaya kommunikatsii i semiotika [Artistic communication and its languages. Theoretical-communicative and semiotic problems of artistic culture. Theories, schools, concepts. Artistic communication and semiotics]. In: *Teorii, shkoly, kontseptsii: (Kriticheskie analizy): Khudozhestvennaya kommunikatsiya i semiotika* [Theories, schools, concepts: (Critical analyzes): Artistic communication and semiotics]. Moscow.
4. Breusova T.A. (2008) Khudozhestvennoe obshchenie kak faktor stanovleniya dukhovnogo opyta mladshogo shkol'nika [Artistic communication as a factor in the formation of the spiritual experience of a younger student]. *Elektronnyi nauchno-pedagogicheskii zhurnal* [Electronic scientific and pedagogical journal], 8, pp. 27-36.
5. Bychkov O.V. (2006) *Formirovanie ansamblevoi tekhniki muzykanta-ispolnitelya. Doct. Dis.* [Formation of the ensemble technique of a performing musician. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
6. Gotlib A.D. (1971) *Osnovy ansamblevoi tekhniki* [Fundamentals of ensemble technique]. Moscow: Muzyka Publ.
7. Kabalevskii D.B. (1981) *Vospitanie uma i serdtsa* [Education of mind and heart]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
8. Kagan M.S. (1988) *Mir obshcheniya: Problema mezhsob"ektnykh otnoshenii* [The world of communication: The problem of intersubjective relations]. Moscow: Politizdat Publ.
9. Kurlapov M.N. (2020) Metodika formirovaniya navykov khudozhestvennogo obshcheniya mladshikh shkol'nikov v ansamble skripachei [Methodology for the formation of artistic communication skills of junior schoolchildren in a violin ensemble]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 4, pp. 59-64.
10. Musin I.A. (2006) *Yazyk dirizherskogo zhesta* [The language of the conductor's gesture]. Moscow: Muzyka Publ.
11. Radzetskaya E.A. (2019) Spetsifika protsessa muzykal'noi kommunikatsii na zanyatiyakh po distsipline «kamernyi ansambl'» [The specificity of the process of musical communication in the classroom in the discipline "chamber ensemble"]. *Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informatsionnyi zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv* [Culture and education: a scientific and informational journal of universities of culture and arts], 1, pp. 115-125.
12. Syroezhina Yu.I. (1986) *Emotsional'noe vozdeistvie muzyki na lichnost' (na primere uchashchikhsya PTU). Doct. Dis.* [Emotional impact of music on personality (on the example of vocational school students) Doct. Dis.]. Leningrad.

УДК 371

DOI: 10.34670/AR.2023.84.67.065

Популяризация чтения в университетских библиотеках Китая**Чжан Ян**

Магистр, библиотекарь,
Хэйхэйский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: Yang@mail.ru

Проект фонда: 2022 год, Плата за фундаментальные научные исследования Университета провинции Хэйлунцзян, Бизнес-центр Колледжа Хэйхэ, Специальный проект фонда: Усовершенствованное исследование по пропаганде чтения в университетских библиотеках (номер: 2022-КYYWF-0382)
Финансирование

Аннотация

В современных условиях университетская библиотека, обладающая богатыми книжными ресурсами и оказывающая актуальные высококачественные услуги, для привлечения пользователей вынуждена проводить мероприятия по популяризации чтения. В соответствии с национальным призывом в области развития навыков и привычек к чтению, относящимся к студентам высших учебных заведений Китая, которые любят читать и ценят знания, каждая библиотека такого образовательного учреждения должна быть более эффективной, вести пропаганду чтения и соответствовать потребностям студентов. Данная статья основана на исследованиях и мероприятиях о популяризации чтения в условиях совершенствования управления университетскими библиотеками Китая. В статье рассмотрены характеристика и роль мероприятий по популяризации чтения в университетских библиотеках Китая, практический опыт осуществления подобных мероприятий в университетах Китая, а также разработаны мероприятия по популяризации чтения в университетских библиотеках страны. К таким мероприятиям отнесены постановка грамотных целей и качественное планирование, четкость распределения функциональных обязанностей и рациональное разделение труда, усиление контроля качества, четкое управление брендом библиотеки и стабильное качество обслуживания, применение диверсифицированной рекламы и непрерывного маркетинга, количественная оценка эффективности мероприятий по популяризации чтения в библиотеках университетов Китая.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Ян. Популяризация чтения в университетских библиотеках Китая // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 621-628. DOI: 10.34670/AR.2023.84.67.065

Ключевые слова

Библиотека, популяризация чтения, колледжи и университеты, усовершенствованный менеджмент, просвещение.

Введение

В современных условиях растущая популярность Интернета, ускорение темпа жизни и образования способствовали выработке у студентов привычки быстро просматривать страницы при чтении. При этом у них есть только общее представление о тех или иных вопросах, а глубокая проработка темы не осуществляется. Столкнувшись с феноменом большого информационного взрыва, студенты вузов начали испытывать множество сложностей. В таких условиях большинство студентов вовлекаются в виртуальный мир и отказываются от чтения. Таким образом, не формируется теоретическая база знаний студентов в связи с поверхностностью их знаний, что оказывает влияние на привычку к чтению. Это негативно отражается на усвоении знаний студентами, а также наносит серьезный удар по развитию положительных навыков в области чтения. Однако привитие навыков чтения как важная часть качественного образования и повышения уровня знаний имеет огромное значение для роста и развития талантов студентов вузов. Поэтому в библиотеке вуза с богатыми информационными ресурсами необходимо не только в полной мере использовать преимущества Интернета и цифровых технологий, но и разрабатывать варианты совершенствования методов цифрового чтения, способствовать пониманию студентами прочитанного, развивая любовь к чтению.

Основное содержание

Углубленное изучение практического опыта в области популяризации чтения в библиотеках вузов позволило получить следующие результаты.

Усовершенствованный менеджмент – это модель управления, которая адаптируется к потребностям развития рынка с целью четкого разделения труда и повышения качества обслуживания. Он предполагает совершенствование каждого ключевого момента в процессе популяризации чтения, что позволяет достигать стандартизации управления и высококачественного обслуживания потребителей. Только путем постоянного совершенствования и доработки всех процессов возможно повысить общее качество работы библиотеки. В рамках непрерывного реформирования и развития университетских библиотек происходит их трансформация в сторону повышения качества предоставляемых студентам услуг, совершенствования окружающей среды пользователей, совершенствования сервисов [Лю, 2018, 55].

Усовершенствованное управление мероприятиями по популяризации библиотечного чтения основано на трансформации как отправной точке, а также на требованиях к управлению деятельностью. Исследование усовершенствованной модели управления библиотечными мероприятиями по популяризации чтения позволяет выявить и внедрить направления совершенствования подразделения, занимающегося популяризацией чтения. Это способствует формированию системы управления популяризацией чтения, контролю этого управления с целью завершить работу с высоким результатом [Сунь, 2021, 151].

Популяризация чтения и усовершенствованное управление, являясь важным направлением деятельности по повышению качества библиотечной работы и эффективности обслуживания, способствуют не только реформированию и развитию самой библиотеки, но и развитию чтения для всего народа и повышению национального образования в Китае.

Отметим преимущества усовершенствованного управления библиотечными мероприятиями по пропаганде чтения. Диверсификация методов чтения и рандомизация целей

чтения позволили студентам вузов перейти от традиционного чтения на бумажных носителях к электронному чтению и интеллектуальному чтению, которое в большей степени соответствует потребностям студентов. Поскольку университетская библиотека сталкивается с новой средой и новыми условиями, она должна осуществлять усовершенствованное управление, чтобы лучше удовлетворять потребности студентов. Усовершенствованное управление должно четко контролироваться и планироваться на основе рекомендуемого контента, опыта работы, модели управления, целей управления и сервисных подразделений [Ян, 2020, 156].

Чтобы добиться отточенного управления процессом популяризации чтения в университетских библиотеках, необходима, прежде всего, точная и конкретизированная постановка целей проводимых тематических мероприятий. Они должны проводиться для исследования потребностей пользователей в чтении, что позволит в дальнейшем определять более точные цели популяризации чтения на основе соответствующего анализа данных. Это позволит подтвердить эффективность тематических мероприятий по популяризации чтения.

Во-вторых, каждая система управления имеет четкую организационную структуру и четкие функциональные обязанности каждого звена. Популяризация чтения, как достаточно долгосрочное мероприятие университетских библиотек, должна иметь более четкую организационную структуру и четкое разделение обязанностей с целью более качественного их выполнения [Ян Я., 2029, с. 45].

В-третьих, в соответствии с концепцией усовершенствованного управления, каждый процесс в деятельности библиотеки в области популяризации чтения необходимо строго контролировать.

В-четвертых, углубленное исследование читательских привычек и методов чтения способствует более выработке более четких рекомендаций для студентов [Лу, 2021, 181]. Однако в процессе популяризации чтения необходимо также исследовать методы оценки эффекта от популяризации и оценки качества проведенной работы. Это позволит усовершенствовать план популяризации чтения для его большего соответствия потребностям студентов.

Рассмотрим текущее состояние практики совершенствования управления популяризацией чтения в университетских библиотеках Китая (табл. 1).

Таблица – Практический опыт совершенствования управления популяризацией чтения в университетских библиотеках Китая

Университет	Набор штатного персонала отдела (методы) для популяризации библиотечного чтения	Рекомендуемый способ чтения	Способ осуществления деятельности
Пекинский университет	Создание межведомственной группы по рекламе и продвижению	Выставление рекомендаций по чтению	Популяризация чтения на тематических мероприятиях
Уханьский университет	Формирование заданий по популяризации чтения	Игра для чтения Сяобу	Настройка на главной странице пункта «Рекомендации к чтению», чтобы выработать направление чтение
Университет Цинхуа	Установка специальной книжной полки	В библиотеке	Проведение мероприятия «Настоящая библиотека с читающими людьми»

Университет	Набор штатного персонала отдела (методы) для популяризации библиотечного чтения	Рекомендуемый способ чтения	Способ осуществления деятельности
Пекинский педагогический университет	Создание межведомственной группы по популяризации чтения	Преподаватели и студенты вместе читают книгу	Специальная книжная ярмарка, лекции экспертов по рекомендательному чтению, эссе, сотрудничество с Комитетом по чтению и психическому здоровью Национальной библиотеки, Китайским библиотечным обществом и т.д.

Первая тенденция практического опыта библиотечной деятельности в области популяризации чтения в крупных университетах – реализация мероприятий по совершенствованию разделения труда. В результате этого осуществляется строгий контроль процедур и научно оценивается эффект популяризации. На основе подробного исследования текущей ситуации с чтением библиотечная команда по популяризации чтения выявляет потребности и предпочтения учащихся, планирует темы и конкретные формы мероприятий по популяризации.

Согласно данным опроса, в результате проведения одной краткосрочной акции по популяризации чтения трудно добиться положительного эффекта, поэтому библиотека должна осуществлять качественное управление подобными мероприятиями, чтобы обеспечить их максимальную эффективность.

В настоящее время деятельность по популяризации чтения в рассмотренных выше университетских библиотеках Китая нормализована, мероприятия проводятся круглый год, а проекты по популяризации – 365 дней в году. Для этого в библиотеках созданы специальные организации или управленческие команды.

В дополнение к традиционному и интуитивно понятному способу размещения афиш мероприятий реклама мероприятий по популяризации чтения также сочетается с рекламной колонкой на домашней странице библиотеки и новыми медиаплатформами, такими как Weibo, WeChat, и короткими видеороликами для распространения информации, повышения публичности и создания атмосферы чтения.

С момента запуска мероприятий по популяризации чтения в рассмотренных библиотеках объем чтения значительно увеличился, и влечение студентов к чтению также растет. Согласно опросам, чем шире охват мероприятий по популяризации чтения в библиотеке, тем более растет объем чтения бумажных книг.

Для популяризации чтения в других университетских библиотеках Китая предлагаются следующие направления:

1. Постановка грамотных целей и качественное планирование. Использование творческого планирования рекламных мероприятий в качестве отправной точки является ключом к поддержанию эффективности всей рекламной деятельности. В процессе планирования концепция, анализ, вводная информация, суждение, отбор, формулирование планов, планирование, дизайн – это процессы, которые должны быть отточены, чтобы все мероприятие прошло гладко и достигло ожидаемого эффекта.

2. Четкость распределения функциональных обязанностей и рациональное разделение труда. Практика проведения мероприятий по популяризации чтения в университетских библиотеках Китая показывает, что важную роль играет разделение труда в областях планирования и рекламы. Для этого необходимо создавать соответствующие команды и ведущие группы, которые будут отвечать за развитие всей деятельности по популяризации чтения. Вместе с тем важно не просто разделить функциональные обязанности, но и гарантировать отсутствие перекрестного дублирования и упущения функций. Это будет способствовать повышению эффективности проводимых мероприятий по популяризации чтения в библиотеках.

3. Усиление контроля качества. Для мероприятий по популяризации чтения контроль их качества более важен, чем увеличение частоты проведения. Высококачественные рекламные мероприятия могут способствовать расширению участия читателей, что повысит эффективность деятельности библиотеки. В процессе планирования всего мероприятия контроль качества является одновременно сложным и ключевым моментом. Проблемы могут проявляться в обеспечении своевременного руководства мероприятием [Ян Ш., 2020, 157].

4. Четкое управление брендом библиотеки и стабильное качество обслуживания. Включение мероприятий по популяризации чтения в бренд библиотеки и формирование осведомленности читателя об этом будет способствовать не только устойчивому развитию деятельности библиотеки, но также повышению ее имиджа и статуса. Бренд-менеджмент мероприятий по популяризации чтения включает в себя разработку позиционирования бренда, внедрение бренда и рекламу, а также поддержание и оценку бренда [Чэн, 2022, 102]. Кроме того, бренду по популяризации чтения необходимо эволюционировать в соответствии с изменениями во внешней среде, а постепенное изменение позволит ему развиваться в более глубоком направлении. Только принимая рекламные мероприятия и признавая их качество, читатели могут превратить сами мероприятия в бренд и сформировать репутацию посредством коммуникации. Например, мероприятия по продвижению чтения в библиотеке Университета Фудань используют бренд *light reading* для распространения в четырех основных кампусах, чтобы предоставлять читателям профессиональные услуги по популяризации чтения для читателей с различными потребностями.

5. Применение диверсифицированной рекламы и непрерывного маркетинга. Мероприятия по популяризации чтения неотделимы от активной рекламы и репортажей. Необходимо привлечение студентов к участию в мероприятиях по популяризации чтения с помощью разнообразных форм рекламы в средствах массовой информации. Диверсифицированная реклама – это не только рекламный метод для мероприятий по продвижению чтения, но и важный способ помочь студентам в создании культурной среды кампуса. Исходя из обеспечения качества мероприятий по популяризации чтения, необходимо получить представление о потребностях читателей и выбрать соответствующие маркетинговые каналы [Ли, 2017, 2].

6. Количественная оценка эффективности мероприятий по популяризации чтения в библиотеках. Оценка эффекта мероприятий является основой для их планирования. После завершения мероприятий по популяризации чтения используются стандартные процедуры и научные методы для сбора, извлечения и интеграции информации об оценке проектов с целью формирования точных результатов, которые не только способствуют созданию системы оценки,

но и способствуют дальнейшему продвижению усовершенствованного управления. Необходимо оценить количество участников, процесс внедрения, качество обслуживания и ожидаемый эффект от мероприятий. Анкеты, интервью и расчеты на основе больших данных – все это важные показатели системы оценки. Результаты оценки раскрываются, чтобы предоставить опыт и обратную связь для следующих мероприятий.

Заключение

Таким образом, практический опыт проведения мероприятий по популяризации чтения в университетских библиотеках Китая характеризуется следующими тенденциями: реализация мероприятий по совершенствованию разделения труда; качественное управление мероприятиями по популяризации чтения, чтобы обеспечить их максимальную эффективность; для этого в библиотеках созданы специальные организации или управленческие команды; в дополнение к традиционному и интуитивно понятному способу размещения афиш мероприятий реклама мероприятий по популяризации чтения также сочетается с рекламной колонкой на домашней странице библиотеки и новыми медиа-платформами. Для популяризации чтения в университетских библиотеках Китая предлагаются следующие направления: постановка грамотных целей и качественное планирование, четкость распределения функциональных обязанностей и рациональное разделение труда, усиление контроля качества, четкое управление брендом библиотеки и стабильное качество обслуживания, применение диверсифицированной рекламы и непрерывного маркетинга, количественная оценка эффективности мероприятий по популяризации чтения в библиотеках университетов Китая.

Библиография

1. Елагина А.С. Возможности и ограничения развития культурологической и социальной деятельности сельских библиотек России: институциональные аспекты // *Культура и цивилизация*. 2016. № 4. С. 374-382.
2. Елагина А.С. Институциональные аспекты развития деятельности сельских библиотек России // *Крымский научный вестник*. 2016. № 6 (12). С. 144-154.
3. Елагина А.С. Сельские библиотеки как элемент культурного ландшафта России // *Культура и цивилизация*. 2016. Том 6. № 5В. С. 458-469.
4. Ли Я. Практическое исследование по продвижению чтения в университетских библиотеках – на примере «индивидуальной» службы продвижения чтения Библиотеки Токийского университета // *Журнал библиотечного дела*. 2017. № 2. С. 1-3.
5. Лу П. Усовершенствованная модель управления деятельностью по продвижению чтения в библиотеках // *Книги и информация*. 2021. № 4. С. 181-182.
6. Лю Ф. Усовершенствованное управление университетскими библиотеками и их обслуживание // *Henan Journal of Library Science*. 2018. № 7. С. 55-56.
7. Сунь Ч.Г. Исследование управления продвижением библиотечного чтения на основе управления проектами // *Книги и информация*. 2021. № 8. С. 145-154.
8. Чэн Ц. Исследование управления продвижением библиотечного чтения - на примере практики управления продвижением библиотечного чтения в Университете Фудань // *Журнал университетской библиотеки*. 2022. № 4. С. 100-109.
9. Ян Ш. Исследование усовершенствованной модели управления деятельностью по пропаганде чтения в библиотеках колледжей // *Журнал экономических исследований*. 2020. № 35. С. 156-157.
10. Ян Я. Исследование усовершенствованного управления проектами по продвижению чтения в университетских библиотеках – на примере проекта «Чтение, приятное сердцу» библиотеки Цзилиньского университета // *Библиотечные исследования и работа*, выпуск. 2019. № 8. С. 42-46.

Popularization of reading in university libraries in China

Zhang Yang

Librarian, Master's Degree,
Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: Yang@mail.ru

Abstract

In modern conditions, the university library, which has rich book resources and provides up-to-date high-quality services, is forced to carry out activities to promote reading in order to attract users. In accordance with the national call for the development of reading skills and habits for Chinese higher education students who love to read and value knowledge, each library of such an educational institution should be more efficient, promote reading, and meet the needs of students. This article is based on research and activities on the popularization of reading in the context of improving the management of university libraries in China. The article discusses the characteristics and role of reading polarization activities in Chinese university libraries, practical experience in implementing such activities in Chinese universities, and also develops activities to promote reading in the country's university libraries. Such activities include setting sound goals and good planning, clear distribution of responsibilities and rational division of labor, strengthening quality control, clear management of the library brand and stable quality of service, the use of diversified advertising and continuous marketing, quantifying the effectiveness of activities to promote reading in university libraries in China.

For citation

Zhang Yang (2023) Populyarizatsiya chteniya v universitetskikh bibliotekakh Kitaya [Popularization of reading in university libraries in China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 621-628. DOI: 10.34670/AR.2023.84.67.065

Keywords

Library, popularization of reading, colleges and universities, advanced management, education.

References

1. Chen Ts. (2022) Issledovanie upravleniya prodvizheniem bibliotechnogo chteniya - na primere praktiki upravleniya prodvizheniem bibliotechnogo chteniya v Universitete Fudan' [Study of Library Reading Promotion Management - Case Study of Library Reading Promotion Management Practice at Fudan University]. *Zhurnal universitetskoi biblioteki* [Journal of the University Library], 4, pp. 100-109.
2. Elagina A.S. (2016) Vozmozhnosti i ogranicheniya razvitiya kul'turologicheskoi i sotsial'noi deyatelnosti sel'skikh bibliotek Rossii: institutsional'nye aspekty [Possibilities and limitations of culturological and social activities of rural libraries in Russia: institutional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 374-382.
3. Elagina A.S. (2016) Institutsional'nye aspekty razvitiya deyatelnosti sel'skikh bibliotek Rossii [Institutional aspects of the development of rural libraries in Russia]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 6 (12), pp. 144-154.
4. Elagina A.S. (2016) Sel'skie biblioteki kak element kul'turnogo landshafta Rossii [Rural libraries as an element of Russia's cultural landscape]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (5B), pp. 458-469.
5. Li Ya. (2017) Prakticheskoe issledovanie po prodvizheniyu chteniya v universitetskikh bibliotekakh – na primere

-
- «individual'noi» sluzhby prodvizheniya chteniya Biblioteki Tokiiskogo universiteta [Practical research on the promotion of reading in university libraries - on the example of the "individual" service of promotion of reading of the Library of the University of Tokyo]. *Zhurnal bibliotchnogo dela* [Journal of Library Science], 2, pp. 1-3.
6. Lu P. (2021) Uovershenstvovannaya model' upravleniya deyatelnost'yu po prodvizheniyu chteniya v bibliotekakh [Improved management model for the promotion of reading in libraries]. *Knigi i informatsiya* [Books and information], 4, pp. 181-182.
 7. Lyu F. (2018) Uovershenstvovannoe upravlenie universitetskimi bibliotekami i ikh obsluzhivanie [Improved university library management and maintenance]. *Henan Journal of Library Science*, 7, pp. 55-56.
 8. Sun' Ch.G. (2021) Issledovanie upravleniya prodvizheniem bibliotchnogo chteniya na osnove upravleniya proektami [Study of library reading promotion management based on project management]. *Knigi i informatsiya* [Books and information], 8, pp. 145-154.
 9. Yan Sh. (2020) Issledovanie usovershenstvovannoi modeli upravleniya deyatelnost'yu po propagande chteniya v bibliotekakh kolledzhei [Study of an improved management model for the promotion of reading in college libraries]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of Economic Research], 35, pp. 156-157.
 10. Yan Ya. (2019) Issledovanie usovershenstvovannogo upravleniya proektami po prodvizheniyu chteniya v universitetskikh bibliotekakh – na primere proekta «Chtenie, priyatnoe serdtsu» biblioteki Tszilin'skogo universiteta [A study of improved project management for the promotion of reading in university libraries - on the example of the project "Reading that is pleasing to the heart" of the library of Jilin University]. *Bibliotchnye issledovaniya i rabota, vypusk* [Library research and work, issue], 8, pp. 42-46.
-

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066

Исследование спортивного травматизма у волейболистов молодежных команд России

Хуан Юнь

Кандидат педагогических наук, доцент,
Чжэнчжоуский университет СИАС,
450001, Китайская Народная Республика, Чжэнчжоу, Хэнань;
e-mail: 249289253@qq.com

Аннотация

Статья освещает такую проблему, как травматизм в волейболе. Автор отмечает, что спортсмены входят в группу риска, которая в достаточно большой степени подвержена травматизму. Исследованы непосредственные причины возникновения спортивных травм в данном виде спорта. Констатируется важность соблюдения дисциплины в процессе спортивных тренировок и соревновательной деятельности. Даются рекомендации о предотвращении травм во время спортивных тренировок и соревнований. Отмечается важная роль профилактических мер с целью снижения уровня травматизма. Констатируется важность наличия психоэмоциональной устойчивости и высокого уровня морально-волевых качеств спортсменов, что создает предпосылки для предотвращения случаев травматизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Юнь. Исследование спортивного травматизма у волейболистов молодежных команд России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 629-637. DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066

Ключевые слова

Волейбол, спорт, травма, повреждение, микротравмы, травматизм, переутомления, здоровье, ушибы, лечение, первая помощь, причины, исследование.

Введение

Со второй половине XX века в СССР спортивное сообщество стало пристально обращать внимание на проблемы травматизма. Опыт, который был приобретен в годы Великой Отечественной войны, и полученные знания в военно-полевой хирургии в дальнейшем нашли свое применение для улучшения организации по оказанию травматологической помощи. Главную роль в этом направлении приобрели систематические совещания и конференции врачей-травматологов. На этих совещаниях поставлены цели, которые способствовали ускорению развития учреждений, специализирующихся в области травматизма.

Травма, или, по-другому, повреждение с помощью внешних факторов, оказывает существенное влияние на организм, такими факторами являются механические, физические, радиоактивные, рентгеновские лучи, электричество и другие. При этом эти факторы значительно ухудшают целостность клеток ткани, происходят сбои физиологических процессов в человеческом организме [Зимкин, 1975; Коц, 1986].

Основное содержание

В зависимости от травмирования клеток ткани, повреждения делятся на кожные – это ушибы, раны; подкожные – это разрывы связок, переломы костей; полостные – это ушибы, кровоизлияния, ранения груди, живота и суставов. Также есть еще ряд групп, на которые делятся повреждения: прямые и косвенные – образуются от воздействия приложения силы; одиночные повреждения – образуются при поперечном переломе бедренной кости; множественные повреждения – образуются при множественном переломе легких, также сочетанные повреждения (перелом костей таза с разрывом мочевого пузыря) и комбинированные повреждения (перелом бедра и отморожение стопы) [Велитченко, 1993, 34].

При механическом факторе, возникающем при сжатии, разрыве, скручивании, противоударе или же растяжении, повреждается участок ткани, находящийся противоположно месту приложения усилия.

Травмы бывают открытые и закрытые.

При открытых поражениях нарушается целостность тканей, а при закрытых – изменения тканей и органов с неповрежденными кожей и слизистыми оболочками [Ренстрём, 2003, 87].

По степени тяжести травмы подразделяются на тяжелые, средней степени тяжести и легкие [Лиан, 2016].

У спортсмена, который подвергается тяжелой травме, впоследствии происходит нарушение здоровья, в процессе восстановления предусматривается приостановление учебной и спортивной трудоспособности сроком на 30 дней. Именно с такими травмами спортсменов экстренно госпитализируют в лечебное учреждение на длительный срок [Лин, 2018, 63].

При травме средней тяжести у спортсмена наблюдается ухудшение самочувствия, вследствие чего его учебные и спортивные возможности ограничиваются на срок от 10 до 30 дней.

В случае легких травм спортсмены не имеют значительных нарушений в организме, а приостановка занятий спортом и общей трудоспособности не считается целесообразной. Легкие травмы включают в себя ссадины, потертости, поверхностные раны, легкие ушибы, а также растяжения первой степени, именно здесь пострадавшему требуется первая помощь. При получении таких травм не предусматривается прерывание тренировок и занятий, но только с

назначенным лечением врача сроком до 10 дней.

Существуют острые и хронические травмы.

При воздействии травматического фактора возникают острые повреждения. Повторно пораженный участок тела формирует хроническую травму.

Существует еще один вид травм – микротравмы. Их появление образуется в результате часто повреждающегося или однократного воздействия на клетки ткани, реакция тканей при физическом сопротивлении увеличивается, впоследствии происходит нарушение функций и структуры ткани [Кузьменко, Журавлев, 1992, 151].

Нередки случаи, когда в результате получения травмы у спортсменов не нарушается физическая трудоспособность. А при тяжелых травмах не исключены случаи со страшными последствиями, такими как инвалидность или же смерть.

Травмы – это достаточно сложная проверка психологического и физического состояния человека. Бывает такое, что, если человек получает тяжелую травму, после восстановления у него пропадает желание дальше продолжать заниматься спортом [Зациорский, 1970, 11].

С помощью тренеров, медицинского персонала и преподавателей физической культуры должна быть обеспечена безопасность занимающейся молодежи, а также специализированы места, где будут проходить тренировочные процессы. Но не стоит перекладывать всю ответственность только на других, так как от самих спортсменов тоже многое зависит.

Чтобы снизить получение травмы, нужно обязательно соблюдать правила личной гигиены в спортивной одежде. Спортивная одежда должна подходить правилам, предусмотренным для конкретного вида спорта. Обязуется каждому спортсмену пользоваться приспособлениями для защиты, такими как маска, шлем, очки и т.д.

Также строгая дисциплина является одной из главных составляющих. Запрещается приступать к занятиям и соревнованиям без проделанной разминки, иначе есть риск получить травму. Упражнения, которые могут повлечь за собой неблагоприятные последствия, без страховки не должны выполняться. Также без присутствия тренера выполнять такие упражнения нельзя.

Чтобы быть осведомленным и иметь малый риск получения травматизма, предусматриваются такие задачи: быть осведомленным о возникновении телесных повреждений при разных видах физических упражнений; научиться предотвращать различного рода спортивные травмы.

Спортивные травмы образуются, если спортивные занятия были неправильно организованы; при принципе проведения тренировки найдены ошибки; место или оборудование не предназначено для проведения тренировки; нарушение медицинских рекомендаций; отступление от правил личной гигиены.

Спортивная травма включает в себя такие признаки: переутомление, состояние утомления, преболезненное состояние, перерывы в занятиях.

При занятии спортом следует знать о таких видах травм: потертости, раны, разрывы мягких тканей, вывихи; ожоги, обморожения, солнечные удары; потеря сознания и обмороки.

За лицами, занимающимися спортом, должен быть предусмотрен врачебный контроль. Цель врачебного контроля – это научить население правильно применять средства физической культуры, чтобы предостеречь от неблагоприятных последствий. Главными обязанностями врачебного контроля являются: проводить лечебно-профилактические мероприятия, решать вопросы по занятиям физической культурой лиц, у которых имеются отклонения в плане здоровья, уметь распознавать симптомы начинающегося заболевания, а также обеспечивать

санитарно-гигиенические нормы при проведении спортивных мероприятий.

На соревнованиях должно быть предусмотрено медицинское обслуживание, основными целями которого являются:

- держать под контролем санитарно-гигиенические нормы на площадке проведения, в местах приема пищи и в помещениях, где останавливаются спортсмены;
- предупреждать о возникновении спортивного травматизма;
- обеспечить медицинской помощью участников соревнований.

При проведении соревнований обязательно должна присутствовать бригада скорой помощи для незамедлительного оказания медицинской помощи при неблагоприятных исходах.

Ни для кого не секрет, что при усиленных физических нагрузках наступает утомление (происходит при чрезмерных физических нагрузках, в результате которых организм вырабатывает комплекс защитных реакций). Эта проблема – одна из важнейших в спортивной практике.

Современная теория утомления так и не была диагностирована.

Однако лекарственные препараты против утомления представляют собой такие средства, которые помогают незамедлительно всему организму восстановиться либо же каким-то отдельным его органам. После того, как применяются лекарственные препараты, чтобы сократить сроки восстановления организма спортсменов, самым ключевым принципом является дозированное восстановление. Не всем известно, но утомление влияет и положительно на спортсмена.

При образовании биохимических и физиологических изменений происходит утомление, которое положительно сказывается на организме. У спортсмена возрастает приспособленность к физическим нагрузкам, развивается выносливость, обособливается тренирующее влияние. При частом употреблении восстановительных препаратов не исключена нежелательная реакция организма, в результате которой у спортсмена понизится эффективность тренировок, впоследствии тяжело будет добиться лучшей спортивной формы [Ян Б., Ван, 2019, 6].

Конкретно узнать о наличии у спортсмена утомления можно только исходя из результатов анализа крови, в который входит содержание молочной кислоты, происходящее при распаде глюкозы в мышцах, концентрации пирувата, мочевины и некоторых других.

Утомление надо отличать от перенапряжения. Существует четыре патологические формы перенапряжения: перенапряжение, которое связано с ЦНС (центральной нервной системой); перенапряжение, которое связано с сердечно-сосудистой системой; перенапряжение, которое связано с печенью; перенапряжение, которое связано с нервно-мышечным аппаратом [Ян Б., Ван, 2019, с. 8].

Первая и правильно оказанная помощь играет огромную роль для достижения благоприятных последствий для здоровья спортсмена, а в достаточно редких случаях и жизни, а также для скорого восстановления здоровья после травмы. Чтобы правильно оказать первую помощь, нужно обязательно знать правила по оказанию первой помощи, быстро и безошибочно суметь определить травму по видимым признакам и незамедлительно приступить к оказанию помощи.

Волейбол является одним из распространенных видов спорта. Им можно заниматься везде и с любого возраста. При занятиях волейболом укрепляется здоровье и физическое развитие человека.

Волейболистом высокого класса является атлет, который развит всесторонне, обладает как силовой, так и скоростной выносливостью, гибкостью, умением быть четко сориентированным

в игре. Игра длится достаточно долго – 2-2.5 часа. В течение этого времени волейболист совершает около 250 прыжков в высоту, до 500 технических приемов, большое количество скоростных передвижений по площадке, неоднократное количество падений. Такую интенсивную физическую нагрузку могут выдержать только хорошо подготовленные спортсмены. Для достижения высоких спортивных результатов должна быть хорошая физическая подготовка. Без хорошей физической подготовки невозможно проявление силовых, скоростных качеств, гибкости, ловкости. Именно эти качества являются преимуществом в безошибочном выполнении технических приемов.

Волейбол не только тренирует в спортсмене качества выносливости, быстроты, силы, но и может привести к получению травм.

Волейбол предусматривает возникновение таких травм, как ушибы верхних и нижних конечностей; растяжение связок, мышц ног, рук, сухожилий, туловища; вывих голеностопных, плечевых суставов; потертости стоп ног, судороги в мышцах (в основном относится к икроножным и бедренным) [Лиан, Инцзе, Вэй, 2016, 20].

При повреждении мягких тканей кожи без существенного нарушения структуры образуется ушиб. При ушибе образуется разрыв кровеносных сосудов, не выходящий за пределы кожного покрова (чаще всего такое проявляется при неудачном падении, столкновении).

Разрывы сухожилий и мышц встречаются очень редко.

Таблица 1 - Анализ травматизма у волейболистов молодежных команд России в процессе игры [Губа, Пресняков, 2015, 190]

Предотвращение травм	Блок	Атака	Защита	Другие	Неизвестно
Палец	7%	75%	0	2%	9%
Плечо	74%	0	7%	11%	9%
Лодыжка	0	50%	8%	0	38%
Спина	38%	15%	4%	7%	27%
Колено	0	28%	10%	6%	51%
Другое	30%	0	30%	0	32%
Общее	26%	30%	6%	5%	29%

Спортсмены получают травмы во время соревнований или разминки. Во время соревнований большая вероятность получить травму, находясь у сетки, ведь там спортсмены участвуют в атаке и отвечают за блок. И именно частые повреждения получают после использования этих команд. Современный спорт ставит очень высокие требования к физической подготовке.

Результаты приведенного опроса среди молодежных команд по волейболу и анализ полученными ими травмами в соревнованиях и тренировочном процессе представлены на рисунке 1.

По результатам исследования можно сделать вывод, что травматизм среди молодежных команд по волейболу в большей степени приходится на пальцы, спину, лодыжки, колени и голени.

Признаки ушиба являются следующими синяк (образуется, когда ткани пропитываются кровью); гематома (образуется в результате заполнения участка ушиба кровью или сгустками крови); боль.

При ушибе нужно определить наличие или отсутствие перелома. При оказании первой помощи нужно приложить холод, обеспечить спортсмена покоем, наложить давящую повязку и

обеспечить возвышающее положение конечности.

Признаки растяжения: ощущение резкой боли; возможность движения, но ощущение боли, отек сустава, изменение цвета кожи над суставом.

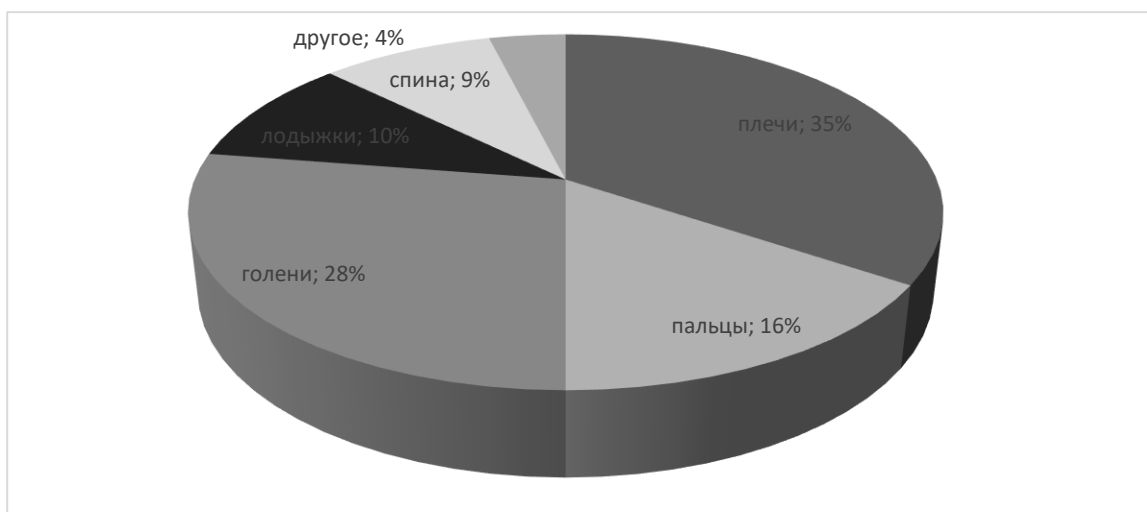

Рисунок 1 – Статистика травм среди молодежных команд по волейболу

Признаки вывиха суставов: ощущение резкой боли, неспособность движения в суставе; невозможно естественное положение конечностей; опухоль.

Первая помощь при вывихе суставов: обеспечить спортсмена покоем, приложить холод к месту вывиха, зафиксировать повязкой, придать возвышающее положение, после чего направить в травмпункт.

Признаки потертостей: несоблюдение гигиены ног, тела; некачественная обувь.

Первая помощь при наличии потертостей: прекратить движение, промыть все антисептиком, наложить пластырь, сменить обязательно обувь.

Признаки судороги мышц: разрыв мышечных волокон; избыток молочной кислоты; недостаток минеральных солей (образовывается после большой потери влаги); усталость мышц; низкое качество физической подготовленности [Журавлев, 1992, 14].

Первая помощь при наличии судороги мышц: обязательно закончить выполнять упражнения, стимулировать другие мышцы, начать делать легкие надавливания на мышцу.

Чтобы избежать судорог в мышцах, нужно делать следующее: качественную разминку перед главной нагрузкой и обязательно поддерживать солевой и водный баланс в организме.

Признаки разрыва мышц и сухожилий: острая боль, которая наблюдается на месте разрыва или надрыва мышцы ли сухожилия; появляется западание, то есть ямка; возможно образование гематомы .

Первая помощь при разрыве мышц и сухожилий предусматривает обеспечение покоя спортсмена, приложение холода, фиксации повязки выше места повреждения, предания высокого положения травмируемого органа и обязательное направление в травмпункт.

Главными причинами травматизма являются причины основательного характера, причины организационного характера.

Причины основательного характера: несоблюдение правил спортивной тренировки: равномерное увеличение нагрузки, непрерывность, периодичность; не восстановившись полностью, приступить к тренировке; приступать к сложным, незнакомым упражнениям,

непосильным выполнению; приступать к тренировке без обязательной разминки; отсутствие внимательности у спортсменов.

Причины организационного характера: опыт и квалификация тренера; формирование групп, невзирая на пол, возраст, физическую подготовку; отсутствие страховки; переизбыток спортсменов в группе; осуществление тренировок без присутствия тренера, при недостаточной температуре воздуха; дать согласие спортсменам заниматься, без прохождения медицинского обследования; не восстановившись полностью после болезни или травмы, приступить к тренировке; нарушение правил личной гигиены; нарушение правил для проведения мест тренировок (одни из них – достаточно плохое освещение, плохая вентиляция, низкокачественная поверхность площадки, неправильное расположение инвентаря и оборудования); несоблюдение спортивного режима и дисциплины; наличие календаря соревнований, в котором не выделено время для восстановления волейболистов, также времени переездов, изменение часовых и климатических поясов.

Было проведено исследование в форме анкетирования для сбора информации о травмах среди молодежных сборных по волейболу России.

Результаты и выводы таковы. В ходе исследования обнаружилось, что российские волейболисты в основном получают травмы ног. У российских волейболистов выявлены четыре основные травмы: на лодыжках; на пальцах кистей; на коленях; в плечевых областях.

Рекомендуется следующее: придавать значение легким и умеренным травмам, защищать места с вероятной частотой спортивных травм, особенно на начальном этапе тренировочного процесса, в ежедневных тренировках. Разработать план тренировок и соревнований. Не разрешается копировать для подростков тренировки для взрослых, необходимо обратить внимание на физическую подготовку подростков, делать стандартные механические движения, чтобы снизить вероятность появления острых травм.

Спортсмены обязаны придерживаться субординации, не использовать опасные приемы, играть только по правилам. Чтобы предотвратить травмы, которые можно получить при занятиях волейболом, нужно знать меры их профилактики и при необходимости использовать наколенники, супинаторы, тугие повязки и специальные фиксирующие пластыри.

Заключение

В результате проведенного исследования данных и непосредственно изученных очередных обзоров о нездоровом состоянии спортсменов, факторов, которые смогли поспособствовать в этом, возникает вопрос: неужели травмы могут являться безнадежным отклонением, которое нужно только принять?

В соответствии с этим вопросом, вытекает такой вывод, что у большого числа спортсменов присутствует множество заболеваний, наличие которых, на наш взгляд, является не оценкой их здоровья, а непосредственно оценкой врачебно-физкультурной службы.

Как отмечают представители экспертного сообщества, сравнительное изучение случаев спортивного травматизма и выявление существующих проблем в этой области имеют большое значение для организации профилактики спортивной травмы и научно-обоснованной подготовки волейболистов [Губа, Булыкина, Хуан Юнь, Карева, 2020, 14].

Если возникают общие проблемы и вопросы, надо уметь их решать, то есть действовать так, чтобы в конечном итоге сама постановка этого вопроса или проблемы становилась ключом к их решению.

Библиография

1. Велитченко В.К. Физкультура без травм. М.: Просвещение, 1993. 127 с.
2. Губа В.П., Булыкина Л.В., Хуан Юнь, Карева Ю.Ю. Сравнительный анализ спортивного травматизма в молодёжных сборных по волейболу России и Китая // Olymplus. Гуманитарная версия. 2020. № 2 (11). С. 14-17.
3. Губа В.П., Пресняков В.В. Методы математической обработки спортивно-педагогических исследований. М.: Человек, 2015. 288 с.
4. Журавлев С.М. Травматологическая и ортопедическая помощь. М.: Медицина, 1992. 172 с.
5. Зацюрский В.М. Физические качества спортсмена. 2-е изд. М.: Физкультура и спорт, 1970. 140 с.
6. Зимкин Н.В. Физиология человека. М.: ФИС, 1975.
7. Коц Я.М. Спортивная физиология. М.: ФиС, 1986. 208 с.
8. Кузьменко В.В., Журавлев С.М. Травматологическая и ортопедическая помощь. М.: Медицина, 1992.
9. Лиан Д. Расследование и исследование спортивных травм мужской волейбольной команды U19 на первых национальных юношеских играх // Спортивная наука и техника Фуцзянь. 2016. № 35 (05). С. 20-21.
10. Лиан Д., Инцзе Л., Вэй У. Расследование спортивных травм женской волейбольной команды до 19 лет на первых национальных юношеских играх // Исследования в области спорта. 2016. № 20 (02). С. 62-65.
11. Лин Х. Характеристика травм и анализ причин юных волейболистов // Современная спортивная наука. 2018. № 8 (04). С. 13-14.
12. Ренстрём П.А.Ф.Х. (ред.) Спортивные травмы. Клиническая практика предупреждения и лечения. Киев: Олимпийская литература, 2003.
13. Ян Б., Ван Ш. Трехлетнее проспективное исследование по эпидемиологии травм, вызванных чрезмерным использованием молодежи в спорте // Чжецзянского университета (медицинские науки). 2019. С. 1-9.

Study of sports injuries among volleyball players of youth teams of Russia

Huang Yun

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Zhengzhou Sias University,
450001, Henan, Zhengzhou, People's Republic of China;
e-mail: 249289253@qq.com

Abstract

The article highlights such a problem as traumatism in volleyball. The author notes that athletes belong to the risk group, which is quite susceptible to injury. The immediate causes of sports injuries in this type of sport are investigated. The importance of discipline in the process of sports training and competitive activities is established. Recommendations are given on the prevention of injuries during sports training and competitions. The important role of preventive measures in order to reduce the level of traumatism is noted. The importance of psycho-emotional stability and a high level of moral-willed qualities of athletes is established, which creates prerequisites for the prevention of trauma cases.

For citation

Huang Yun (2023) Issledovanie sportivnogo travmatizma u voleibolistov molodezhnykh komand Rossii [Study of sports injuries among volleyball players of youth teams of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 629-637. DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066

Keywords

Volleyball, sport, injury, injury, microtrauma, injury, overwork, health, bruises, treatment, first aid, causes, research.

References

1. Guba V.P., Bulykina L.V., Khuan Yun', Kareva Yu.Yu. (2020) Sravnitel'nyi analiz sportivnogo travmatizma v molodezhnykh sbornykh po voleibolu Rossii i Kitaya [Comparative analysis of sports injuries in youth volleyball teams of Russia and China]. *Olympus. Gumanitarnaya versiya* [Olympus. Humanitarian version], 2 (11), pp. 14-17.
2. Guba V.P., Presnyakov V.V. (2015) *Metody matematicheskoi obrabotki sportivno-pedagogicheskikh issledovaniy* [Methods of mathematical processing of sports and pedagogical research]. Moscow: Chelovek Publ.
3. Kots Ya.M.(1986). *Sportivnaya fiziologiya* [Sports physiology]. Moscow: FiS Publ.
4. Kuz'menko V.V., Zhuravlev S.M. (1992) *Travmatologicheskaya i ortopedicheskaya pomoshch'* [Traumatological and orthopedic care]. Moscow: Meditsina Publ.
5. Lian D. (2016) Rassledovanie i issledovanie sportivnykh travm muzhskoi voleibol'noi komandy U19 na pervykh natsional'nykh yunosheskikh igrakh [Investigation and research of sports injuries of the U19 men's volleyball team at the first national youth games]. *Sportivnaya nauka i tekhnika Futszyan'* [Fujian Sports Science and Technology], 35 (05), pp. 20-21.
6. Lian D., Intsze L., Vei U. (2016) Rassledovanie sportivnykh travm zhenskoi voleibol'noi komandy do 19 let na pervykh natsional'nykh yunosheskikh igrakh [Investigation of sports injuries of the women's volleyball team under 19 at the first national youth games]. *Issledovaniya v oblasti sporta* [Research in the field of sports], 20 (02), pp. 62-65.
7. Lin Kh. (2018) Kharakteristika travm i analiz prichin yunykh voleibolistov [Characteristics of injuries and analysis of the causes of young volleyball players]. *Sovremennaya sportivnaya nauka* [Modern sports science], 8 (04), pp. 13-14.
8. Renstrem P.A.F.Kh. (ed.) (2003) *Sportivnye travmy. Klinicheskaya praktika preduprezhdeniya i lecheniya* [Sports injuries. Clinical practice of prevention and treatment]. Kiev: Olimpiiskaya literature Publ.
9. Velitchenko V.K. (1993) *Fizkul'tura bez travm* [Physical education without injuries]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Yan B., Van Sh. (2019) Trekhletnee prospektivnoe issledovanie po epidemiologii travm, vyzvannykh chrezmernym ispol'zovaniem molodezhi v sporte [A three-year prospective study on the epidemiology of injuries caused by youth overuse in sports]. *Chzhetszyanskogo universiteta (meditsinskie nauki)* [Zhejiang University (Medical Sciences)], pp. 1-9.
11. Zatsiorskii V.M. (1970) *Fizicheskie kachestva sportsmen* [Physical qualities of an athlete], 2nd ed. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
12. Zhuravlev S.M. (1992) *Travmatologicheskaya i ortopedicheskaya pomoshch'* [Traumatological and orthopedic care]. Moscow: Meditsina Publ.
13. Zimkin N.V. (1975) *Fiziologiya cheloveka* [Human physiology]. Moscow: FIS Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.50.80.067

Применение конструктора индивидуальных образовательных траекторий в обучении студентов педагогических направлений подготовки с целью формирования компетенции профессионального онлайн-взаимодействия

Андреева Антонина Андреевна

Преподаватель-исследователь,
старший преподаватель Высшей школы лингводидактики и перевода
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29,
e-mail: andreeva_aa@spbstu.ru

Аннотация

Статья посвящена разработке дидактических ресурсов нового типа для формирования компетенции профессионального онлайн-взаимодействия у студентов педагогических направлений. Подчеркивается необходимость создания новых средств обучения, которые бы отвечали запросам времени, и предлагается использовать дидактический ресурс нового типа в сочетании с конструктором индивидуальных образовательных траекторий для персонализированного подхода к студенту и контроля уровня сформированности различных компетенций. Важность данного подхода подчеркивается на примере СПбПУ Петра Великого и инновационного программного обеспечения, которое используется для формирования индивидуальных образовательных траекторий. Электронная часть дидактического ресурса нового типа содержит электронные анкеты, лекционные материалы и автоматизированные тесты. Статья также рассматривает принцип микромодульного обучения при адаптации содержания дисциплины «Профессионально-ориентированный практикум иностранного языка» для конструктора индивидуальных образовательных траекторий и разработке электронной части дидактического ресурса «English for teaching purposes: professional online interaction». Реализуя характеристики микромодульного обучения, электронная часть дидактического ресурса содержит текстовое и визуальное содержание минимальных дидактических единиц, автоматизированную проверку усвоения содержания каждой единицы и перечень рекомендуемой для изучения литературы. Традиционная часть дидактического ресурса включает краткое содержание каждого занятия, речевые упражнения и практические задания для фазы присутствия в аудитории, а также перечень рекомендуемой литературы. Однако автоматизированное тестирование доступно только в конструкторе индивидуальных образовательных траекторий.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреева А.А. Применение конструктора индивидуальных образовательных траекторий в обучении студентов педагогических направлений подготовки с целью формирования компетенции профессионального онлайн-взаимодействия // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 638-647. DOI: 10.34670/AR.2023.50.80.067

Ключевые слова

Онлайн-взаимодействие, профессиональное онлайн-взаимодействие, дидактические ресурсы нового типа, микромодульное обучение, студенты педагогических направлений подготовки, конструктор индивидуальных образовательных траекторий.

Введение

На сегодняшний день большой интерес у исследователей вызывает разработка новых типов дидактических ресурсов, что связано с возможностями, открывающимися в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В работах В.Н. Гуляева, В.С. Мордвинцевой, Н.Е. Поповой, И.Ю. Низовой и других исследователей подчеркивается, что современный уровень развития аппаратных и программных средств ИКТ требует создания новых средств и среды обучения, отвечающих потребностям настоящего времени [Гуляев, Пронин, 2019; Мордвинцева, Никулина, 2019; Попова, 2015; Низовая, 2014].

Исследователи все чаще занимаются разработкой дидактических ресурсов нового типа, которые должны соответствовать современному уровню развития информационно-коммуникационных технологий и создавать новую образовательную среду. Эти ресурсы позволяют преподавателю индивидуально подходить к каждому студенту, регулировать темп выполнения заданий, контролировать уровень сформированности различных компетенций, а также мотивировать обучающихся к активному участию в учебном процессе [Андреева, 2017]. Этот подход к созданию учебных материалов соответствует идее И.Л. Бим о том, что учебник является организующим центром, который определяет деятельность как студента, так и преподавателя [Бим, 1975; Московкин, 2021].

Основное содержание

В качестве дидактического компонента, ориентированного на формирование компетенции профессионального иноязычного онлайн-взаимодействия у студентов педагогических направлений подготовки в процессе профессиональной подготовки целесообразно использовать дидактический ресурс нового типа, представленный в электронном и традиционном форматах. Под термином *компетенция профессионального онлайн взаимодействия* в данном исследовании понимается интегративное качество педагога, позволяющее ему не только осуществлять профессиональное взаимодействие с обучающимися в режиме онлайн посредством сети Интернет, но и осуществлять разработку и методическое сопровождение различных электронных средств обучения. Данное качество актуализируется на практике в следующих видах деятельности: общение с обучающимися посредством сети Интернет (в том числе посредством чатов, мессенджеров, социальных сетей, электронной почты); разработка электронных средств обучения (в том числе онлайн-курсов, вебсайтов, каналов в мессенджерах, групп в социальных сетях и мессенджерах) и их методическое сопровождение; проведение лекций и практических занятий посредством видеосвязи.

В СПбПУ Петра Великого используется инновационный программный продукт – конструктор индивидуальных образовательных траекторий (КИОТ), который позволяет создавать индивидуальные образовательные пути для студентов. Реализация проекта основана на методе системного инжиниринга мультидисциплинарных образовательных программ для

научных учреждений и промышленных компаний. Подход СПбПУ заключается в создании микромодулей и предоставлении новых возможностей для тех, кто желает улучшить свой уровень знаний и навыков. При выборе модуля пользователю предоставляется ясное представление о том, какие определенные компетенции он получит [Калмыкова и др., 2022].

Для данного исследования конструктор предоставляет технические возможности, благодаря которым заявленные целевые установки могут быть достигнуты и проконтролированы на базе созданного авторского дидактического ресурса, ориентированного на формирование искомой компетенции с применением принципа микромодульного обучения и технических возможностей конструктора.

Электронная часть дидактического ресурса «English for teaching purposes: professional online interaction» (рис. 1) для целей формирования компетенции профессионального онлайн-взаимодействия была размещена в конструкторе индивидуальных образовательных траекторий в системе дистанционного обучения и содержит электронные анкеты (рефлексивную и для целей самооценки), лекционные материалы в электронном виде, а также автоматизированные тесты.

Курс профессионально-ориентированного английского для будущих преподавателей иностранных языков "English for teaching purposes: professional online interaction" (МДЕ 0)

Минимальная дидактическая единица необходимая для проведения начального (входного) тестирования и формирования профиля пользователя по остаточным знаниям (оценивается возможность "входа" на курс. ЗУНы МДЕ 0 имеют вес = 0 для итогового тестирования по дисциплине и вес, не равный нулю для входного тестирования на курс.

МДЕ 0 - Входное тестирование

Курс профессионально-ориентированного английского для будущих преподавателей иностранных языков "English for teaching purposes: professional online interaction" (МДЕ 1)

Ограничено Недоступно, пока не выполнено: Вы принадлежите к группе **КИОТ_МДЕ_3** (иначе скрыто)

1. Знание английского языка на уровне не ниже B (согласно CEFR) (Индикатор1 - 31 - 0,1)
2. Знание базовой англоязычной педагогической терминологии (Индикатор1 - 32 - 0,1)
3. Знание специфической англоязычной педагогической терминологии (Индикатор1 - 32 - 0,2)
4. Знание функциональных стилей в англоязычной речи (Индикатор3 - 34 - 0,2)
5. Умение построить целостные, связанные и логичные высказывания (дискурсы) на английском языке разных функциональных стилей (Индикатор1 - У1 - 0,2)

Содержание МДЕ 1

Тест МДЕ 1

Курс профессионально-ориентированного английского для будущих преподавателей иностранных языков "English for teaching purposes: professional online interaction" (МДЕ 2)

Ограничено Недоступно, пока не выполнено: Вы принадлежите к группе **КИОТ_МДЕ_4** (иначе скрыто)

1. Умение понимать смысл различных видов текстов при чтении (Индикатор1 - У2 - 0,2)
2. Умение понимать смысл различных видов текстов при аудировании (Индикатор1 - У3 - 0,2)

Рисунок 1 – Электронная часть дидактического ресурса «English for teaching purposes: professional online interaction»

Традиционная (печатная) часть дидактического ресурса «English for teaching purposes: professional online interaction» (рис. 2) содержит гиперссылки на все элементы электронной части дидактического ресурса, а также упражнения и задания комплексного характера для фазы присутствия, а именно: профессионально-ориентированные иноязычные речевые упражнения; практические задания по анализу и синтезу профессионального дискурса; практические задания по применению средств ИКТ в обучении иностранному языку; а также проектные задания по разработке электронных образовательных ресурсов для целей обучения иностранным языкам.

Целью электронной и традиционной частей дидактического ресурса «English for teaching

purposes: professional online interaction» является профессиональная иноязычная подготовка студентов педагогических направлений подготовки, ориентированной на решение задач педагогического типа на иностранном языке, а именно: общение с обучающимися на иностранном языке посредством сети Интернет; разработка электронных средств обучения иностранным языкам и их методическое сопровождение; проведение лекций и практических занятий на иностранном языке посредством видеосвязи.

По этой причине содержание ресурсов ориентировано на формирование групп знаний и умений, которые необходимы для достижения обучающимися высшего уровня сформированности компетенции профессионального иноязычного онлайн взаимодействия, а именно: знания и умения, связанные с иностранным языком, используемым в профессиональной, научной, повседневной коммуникации; знания и умения, связанные с методикой преподавания иностранных языков; знания и умения, связанные с использованием средств ИКТ в обучении иностранным языкам.

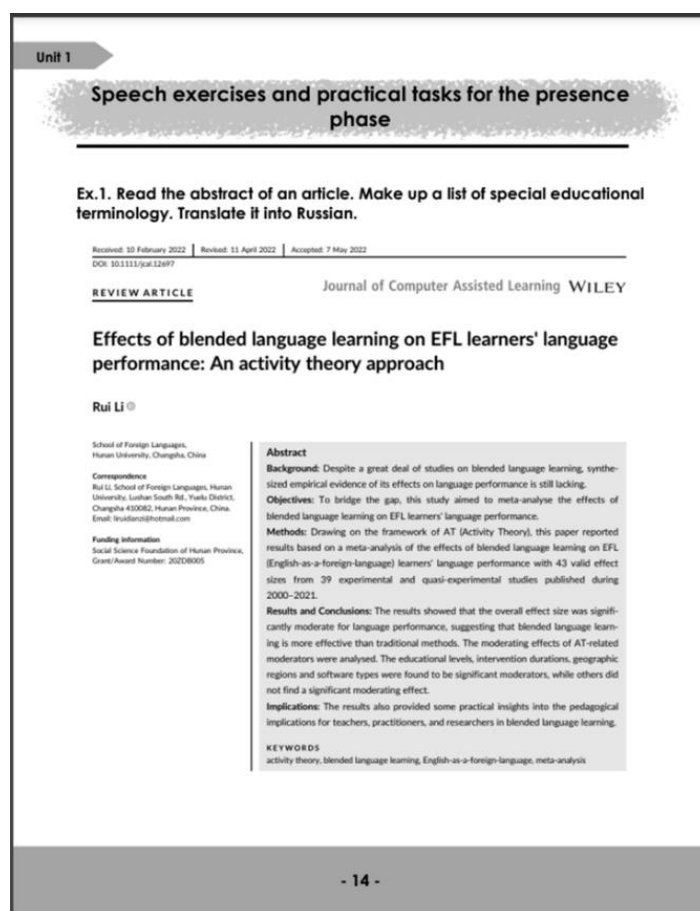

Рисунок 2 – Традиционная (печатная) часть дидактического ресурса «English for teaching purposes: professional online interaction»

Учитывая взаимообусловленный характер всех трех групп знаний и умений, речевые упражнения и практические задания, входящие в дидактический ресурс «English for teaching purposes: professional online interaction», носят комплексный характер (рис. 3).

Как упоминалось ранее, конструктор индивидуальных образовательных траекторий СПбПУ представляет собой систему, предназначенную для построения для каждого обучающегося

индивидуальной образовательной траектории на платформе Moodle. Система предоставляет обучающимся набор (корзину) элементов (минимальных дидактических единиц (МДЕ) учебных дисциплин (в том числе языковых дисциплин) в соответствии с заданным профессиональным профилем, из которого студент может выбрать самые релевантные и актуальные для себя элементы, составляя таким образом свою индивидуальную образовательную траекторию. Конструктор визуализирует продвижение обучающегося по выбранной траектории, а также информирует о степени сформированности компетенций (через формирование определенных знаний и умений эти компетенции составляющие).

Рисунок 3 – Комплексный характер речевых упражнений и практических заданий

В рамках данного исследования обучение студентов педагогических направлений подготовки профессионально-ориентированному иностранному языку осуществляется при технической поддержке конструктора индивидуальных образовательных траекторий с низкой степенью вариативности. Однако, учитывая неоднородность языковой и профессиональной подготовки студентов, поступающих в магистратуру на педагогические направления, в перспективе может быть целесообразным применить среднюю степень вариативности.

При работе с конструктором нами был разработан и реализован следующий алгоритм адаптации содержания обучения для работы с индивидуальными образовательными траекториями на примере адаптации содержания дисциплины «Профессионально-ориентированный практикум иностранного языка»:

Первый этап. Определение целевых установок, видов знаний и умений, определение содержания обучения. Ориентация на формирование иноязычной компетенции онлайн-взаимодействия будущих преподавателей иностранного языка определила содержание иноязычного обучения, ориентированного на формирование групп знаний и умений, связанных с формированием способности и готовности профессионально общаться в онлайн формате на

иностранным языке.

Второй этап. Определение индикаторов достижения компетенции (ИДК) профессионального иноязычного онлайн-взаимодействия в соответствии с дескрипторами, базирующимися на требованиях регулирующих документов. Отметим, что ИДК связаны со всеми тремя группами знаний и умений, формирующих компетентностную основу профессионального иноязычного онлайн взаимодействия (лингвистический аспект, методический аспект, технический аспект). Индикаторы имеют уровневую структуру в соответствии с тремя уровнями сформированности компетенции профессионального иноязычного онлайн взаимодействия (А, В, С), где на высшем уровне С преподаватель иностранных языков способен самостоятельно осуществлять профессиональное иноязычное онлайн-взаимодействие; на среднем уровне В преподаватель иностранных языков способен осуществлять его, прибегая к помощи модератора; на низком уровне А преподаватель иностранных языков способен лишь участвовать в профессиональном иноязычном онлайн-взаимодействии.

Третий этап. Третьим шагом в соответствии с содержанием каждого индикатора достижения компетенции были подробно описаны знания и умения, формирующие его.

Четвертый этап. Для текущей проверки сформированности знаний и умений были подготовлены по 5 контрольных закрытых вопроса для создания промежуточного автоматизированного интегративного электронного теста. Для итоговой проверки знаний и умений были подготовлены автоматизированный тест с банком вопросов для проверки отмеченных знаний, а также итоговое комплексное диагностическое практическое задание для проверки комплексной сформированности всех знаний и умений. При составлении промежуточного и итогового тестов мы опирались на принципы разработки содержания тестов, предложенных В.С. Аванесовым и включающих такие принципы, как соответствие содержания теста целям тестирования; определение значимости проверяемых знаний; взаимосвязь содержания и формы; содержательная правильность тестовых заданий; репрезентативность содержания учебной дисциплины в содержании теста; соответствие содержания теста уровню современного состояния науки; комплексность и сбалансированность содержания теста; системность содержания; вариативность содержания [Аванесов, 1998]. Содержание тестов соответствует уровню С согласно CEFR по итогам автоматизированной проверки посредством ПО Text Analyzer.

Пятый этап. Выделенные знания и умения определили контент обучения, который был организован в тематические микромодули – минимальные дидактические единицы. В конструкторе индивидуальных образовательных траекторий СПбПУ минимальная дидактическая единица представляет собой минимальную логически завершенную единицу контента объемом не более одной зачетной единицы трудоемкости, формирующую компетенцию целиком или часть компетенции (рис. 4).

Как правило, работа с МДЕ осуществляется в смешанном формате, при этом промежуточные этапы работы между входным тестированием и финальным тестированием выполняются в присутствии преподавателя. МДЕ может использоваться как самостоятельный блок, содержащий лекционный материал, упражнения на развитие речи и практические задания. Работа с каждой МДЕ проводится поэтапно, придерживаясь принципа системности и последовательности. В таблице 1 представлены этапы работы с МДЕ в электронном формате и на печатных носителях в фазе присутствия.

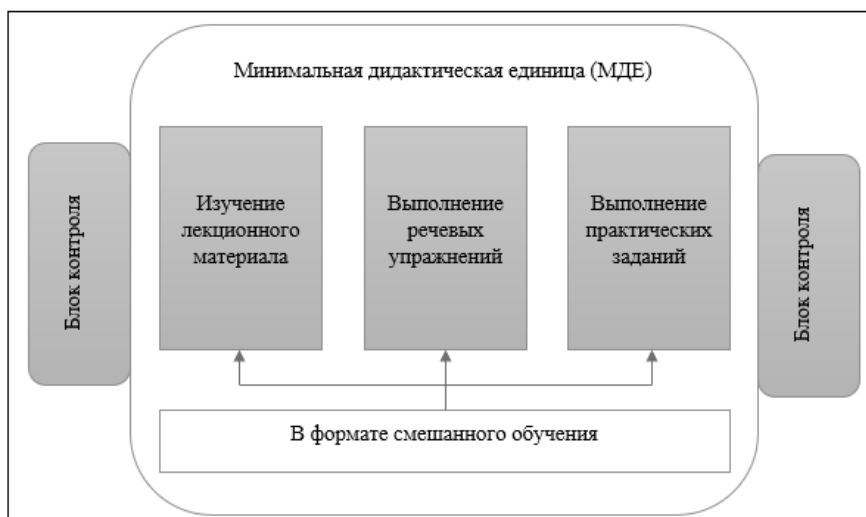

Рисунок 4 – Структура минимальной дидактической единицы

Таблица 1 – Содержание этапов при работе с МДЕ

Этапы работы с МДЕ	Содержание	Уровень таксономии Блума
Когнитивный этап (Онлайн фаза)	Изучение иноязычного лекционного материала в электронном формате и формирование знаниевой основы целевых ориентиров будущей профессиональной деятельности	Запоминание (Remembering) – запоминание и воспроизведение материала
		Понимание (Understanding) – осознание сути материала, способность изложить и интерпретировать его
Деятельностно-имитативный этап (Фаза присутствия)	Выполнение иноязычных речевых упражнений и формирование умений профессионального иноязычного онлайн-взаимодействия	Применение (Applying) – использование сформированных знаний на практике
		Анализ (Analyzing) – понимание структуры материала и умение разделить его на части
Деятельно-творческий этап (Онлайн фаза/Фаза присутствия)	выполнение практических заданий и применение всех трех групп сформированных знаний и умений	Оценка (Evaluating) – оценка значения материала, формулировка выводов, построение гипотез
		Создание (Creating) – применение знаний и умений для создания нового опыта

Проверка усвоения минимальной дидактической единицы осуществляется с помощью тестирования на входе и выходе из единицы, которое направлено на количественную оценку знаний и умений, а также с помощью выполнения речевых упражнений или практических заданий, направленных на качественную оценку сформированности умений.

Таким образом, в электронной части дидактического ресурса «English for teaching purposes: professional online interaction», представленного в КИОТ, имеются текстовые и визуальные материалы для освоения минимальных дидактических единиц, а также возможность автоматической проверки усвоения содержания. Кроме того, перечислены рекомендуемые источники для самостоятельного изучения. Однако, поскольку развитие речевых и деятельностных навыков профессионального онлайн-взаимодействия невозможно автоматизировать, эта составляющая была включена в традиционную печатную часть дидактического ресурса.

В традиционной части дидактического ресурса представлено краткое содержание каждого тематического раздела, соответствующего МДЕ в конструкторе, а именно: перечень знаний и умений, которые должны быть задействованы в рамках раздела, краткое содержание раздела с указанием гиперссылки и QR-кода для перехода к полному содержанию рассматриваемых знаний и умений; речевые упражнения и практические задания; перечень рекомендуемой для изучения литературы.

Таким образом, обучающиеся могут изучать текстовое и визуальное содержание каждого тематического раздела, а также перечень рекомендуемой для изучения литературы как в электронной, так и в печатной части дидактического ресурса «English for teaching purposes: professional online interaction», переходя по гиперссылкам или QR-кодам. Однако автоматизированное тестирование может быть пройдено только в КИОТ.

Заключение

Таким образом, разработка дидактических ресурсов нового типа является актуальной и важной задачей в современном образовании, позволяющей преподавателям более эффективно организовывать учебный процесс и индивидуализировать обучение для каждого студента. Новые средства обучения, основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий, открывают широкие возможности для развития компетенций и повышения мотивации обучающихся. Важно не забывать, что дидактические ресурсы являются организующим дидактическим ядром, которое определяет успехи в учебном процессе и влияет на его результативность.

В свою очередь, использование микромодульного обучения в рамках дисциплины «Профессионально-ориентированный практикум иностранного языка» и создание электронной части дидактического ресурса «English for teaching purposes: professional online interaction» позволили создать гибкий и удобный в использовании инструмент для обучения иностранному языку. Обучающиеся могут изучать текстовое и визуальное содержание каждого учебного блока, проходить тестирование и изучать рекомендуемую литературу как в электронной, так и в печатной форме. Речевая и деятельностная составляющая компетенции профессионального иноязычного онлайн-взаимодействия была вынесена в традиционную часть дидактического ресурса, для фазы присутствия в аудитории. Создание такого инструмента позволяет эффективно совершенствовать профессиональные качества преподавателя иностранного языка и использовать эти знания в дальнейшей практике обучения.

Библиография

1. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. 2-у изд. М.: Адепт, 1998. 217 с.
2. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
3. Андреева А.А. Модель педагогической технологии blended learning в обучении английскому языку студентов юридического факультета // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 18-24.
4. Бим И.Л. К разработке теории учебника иностранного языка // Русский язык за рубежом. 1975. № 5. С. 51-56. № 6. С. 59-62.
5. Гуляев В.Н., Пронин Д.Н. Проектирование электронных образовательных ресурсов в высшей школе // Мир

- науки. Педагогика и психология. 2019. № 5.
6. Калмыкова С.В., Андреева А.А., Шошмина И.В. Содержательные аспекты обучения профессии разработчика образовательных траекторий в многопрофильном вузе // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 3 (67). С. 54–63. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2203.06>.
 7. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Электронное регионально ориентированное учебное пособие как дидактический ресурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 11.
 8. Московкин Л.В. Некоторые вопросы теории учебника иностранного языка // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики, лингводидактики и переводоведения». СПб., 2021. С. 71-74.
 9. Низовая И.Ю. Электронный учебник в практике преподавания русского языка как иностранного // Вестник ВГТУ. 2014. № 3-1.
 10. Попова Н.Е. Применение мультимедийных средств в обучении: проблемы и противоречия // Вестник НГПУ. 2015. № 3 (25).

Application of the constructor of individual educational trajectories in teaching students of pedagogical areas of training in order to form the competence of professional online interaction

Antonina A. Andreeva

Teacher-Researcher,
Senior Teacher of the Graduate School of Applied Linguistics, Translation and Interpreting of the Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
190000, 29 Politekhnicheskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: andreeva_aa@spbstu.ru

Abstract

The article is devoted to the development of a new type of didactic resources for the formation of the competence of professional online interaction among pedagogical students. The need to create new teaching aids that would meet the demands of the time is emphasized, and it is proposed to use a new type of didactic resource in combination with a constructor of individual educational trajectories for a personalized approach to the student and control of the level of formation of various competencies. The importance of this approach is emphasized by the example of Peter the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University and innovative software, which is used to develop individual educational trajectories. The electronic part of mentioned didactic resource contains electronic questionnaires, lecture materials and automated tests. The article also considers the principle of micromodule learning when adapting the content of the discipline "Professionally oriented foreign language" for the constructor of individual educational trajectories and developing the electronic part of the didactic resource "English for teaching purposes: professional online interaction". Realizing the characteristics of micro-module learning, the electronic part of the didactic resource contains the textual and visual content of the minimum didactic units, an automated check of the assimilation of the content of each unit, and a list of literature recommended for study. The traditional part of the didactic resource includes a summary of each lesson, speech exercises and practical tasks for the phase of presence in the audience, as well as a list of recommended literature. However, automated testing is available only in the constructor of individual educational trajectories.

For citation

Andreeva A.A. (2023) Primenenie konstruktora individual'nykh obrazovatel'nykh traektorii v obuchenii studentov pedagogicheskikh napravlenii podgotovki s tsel'yu formirovaniya kompetentsii professional'nogo onlain-vzaimodeistviya [Application of the constructor of individual educational trajectories in teaching students of pedagogical areas of training in order to form the competence of professional online interaction]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 638-647. DOI: 10.34670/AR.2023.50.80.067

Keywords

Online interaction, professional online interaction, didactic resources of a new type, micromodule learning, pedagogical students, constructor of individual educational trajectories.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnykh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Andreeva A.A. (2017) Model' pedagogicheskoi tekhnologii blended learning v obuchenii angliiskomu yazyku studentov yuridicheskogo fakul'teta [A Model of Pedagogical Technology Blended Learning in Teaching English to Students of the Faculty of Law]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 56-3, pp. 18-24.
3. Avanesov V.S. (1998) *Kompozitsiya testovykh zadaniy* [Composition of test tasks], 2-u izd. Moscow: Adept Publ.
4. Bim I.L. (1975) K razrabotke teorii uchebnika inostrannogo yazyka [On the development of the theory of a foreign language textbook]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 5, pp. 51-56; 6, pp. 59-62.
5. Gulyaev V.N., Pronin D.N. (2019) Proektirovanie elektronnykh obrazovatel'nykh resursov v vysshei shkole [Designing electronic educational resources in higher education]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 5.
6. Kalmykova S.V., Andreeva A.A., Shoshmina I.V. (2022) Soderzhatel'nye aspekty obucheniya professii razrabotchika obrazovatel'nykh traektorii v mnogoprofil'nom vuze [Content aspects of teaching the profession of a developer of educational trajectories in a multidisciplinary university]. *Vestnik pedagogicheskikh innovatsii* [Bulletin of Pedagogical Innovations], 3 (67), pp. 54-63. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2203.06>.
7. Mordvintseva V.S., Nikulina N.A. (2019) Elektronnoe regional'no orientirovannoe uchebnoe posobie kak didakticheskii resurs [Electronic regionally oriented textbook as a didactic resource]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 11.
8. Moskovkin L.V. (2021) Nekotorye voprosy teorii uchebnika inostrannogo yazyka [Some questions of the theory of a foreign language textbook]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy lingvistiki, lingvodidaktiki i perevodovedeniya»* [Proc. Int. Conf. "Actual problems of linguistics, linguodidactics and translation studies"]. Saint Petersburg, pp. 71-74.
9. Nizovaya I.Yu. (2014) Elektronnyi uchebnik v praktike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo [Electronic textbook in the practice of teaching Russian as a foreign language]. *Vestnik VGTU* [Bulletin of the Voronezh State Technical University], 3-1.
10. Popova N.E. (2015) Primenenie mul'timediinykh sredstv v obuchenii: problemy i protivorechiya [The use of multimedia in teaching: problems and contradictions]. *Vestnik NGPU* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University], 3 (25).

УДК 371.2; 371.3

DOI: 10.34670/AR.2023.10.71.068

Роль андрагогических принципов в организации обучения современного поколения Z в рамках высшего образования

Низкодубов Гавриил Анатольевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра иностранных языков и коммуникативных технологий,
Национальный исследовательский технологический университет МИСиС,
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 4;
e-mail: gavriil-nizkodubov@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема повышения качества организации процесса обучения студентов старших курсов, что особенно актуально в условиях раннего взросления современного поколения студентов Z. В частности, исследуется вопрос о возможности внедрения андрагогических принципов обучения в качестве основополагающих принципов обучения для студентов старших курсов. Цель исследования: изучить и обосновать возможность применения андрагогических принципов к организации процесса обучения студентов вузов будет способствовать эффективной организации комплекса оптимальных условий для профессионального развития и самореализации обучающихся. Результаты исследования показали, что большинство студентов 1-го курса удовлетворены результатами и организацией процесса обучения, высоко оценивают уровень профессиональной подготовки преподавательского состава, а стиль преподавания не в сильной мере влияет на их отношение к учебной деятельности. У студентов 3-го курса отмечается меньшая удовлетворенность результатами своего обучения, и организацией процесса обучения. Несмотря на то, что положительно оценивается уровень профессиональной подготовки преподавательского состава, студенты отмечают, что стиль преподавания преподавателей значительно влияет на их отношение к учебной деятельности. Несмотря на то что студенты 1-го курса, в целом, удовлетворены качеством организации процесса обучения, студенты 3-го курса выражают определенную степень недовольства качеством организации процесса обучения, опосредованного педагогическими принципами обучения. Внедрение андрагогических принципов обучения в качестве основополагающих принципов обучения для студентов старших курсов, представляется обоснованным и возможным для внедрения в практику организации процесса обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Низкодубов Г.А. Роль андрагогических принципов в организации обучения современного поколения Z в рамках высшего образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 648-660. DOI: 10.34670/AR.2023.10.71.068

Ключевые слова

Поколение Z, социально-психологический портрет, возрастная периодизация, условия организации процесса обучения, педагогические принципы, андрагогические принципы, степень удовлетворенности качеством и организацией процесса обучения.

Введение

Одной из отличительных черт молодого поколения студентов российских вузов становится раннее взросление, что выражается в попытках принимать активное участие в планировании и организации процесса обучения, усилении внутренней мотивации к получению качественных знаний и формируемых навыков, нежелании занимать пассивную роль «ведомого» в течении обучения в вузе, а также безотлагательное применение полученных в ходе обучения ЗУНКов в рамках будущей профессиональной деятельности.

В связи с тем, что в качестве определяющей среды социокультурного становления личности рассматривается вуз и организуемый в нем образовательный процесс, для педагогики все более остро встает вопрос о необходимости поиска новых путей усовершенствования традиционных подходов к организации процесса обучения, что прежде всего, подразумевает отказ от традиционных догм о том, что обучающийся вуза – это, в определенной мере, несамостоятельный и пассивный объект обучения. В поиске ответов на поставленные социальные вызовы педагогики, на наш взгляд, будут способствовать достижения, успешно применяемые в одной из отраслей педагогики, а именно – андрагогики [658Дробышева, 2019, 221].

Именно андрагогика требует от обучающего не только обеспечить формальную передачу обучающимся знаний прошлых лет, но и выступать в роли фасилитатора, способного организовать образовательную среду, не ограничивающую проявление индивидуальности и самостоятельности обучающихся, проконсультировать о современных образовательных тенденциях, помочь в выборе актуальных средств и методов обучения.

Учитывая вышеизложенное, в рамках нашего исследования мы предприняли попытку решить следующие задачи:

- рассмотреть особенности социально-психологического портрета современного поколения студентов вузов;
- определить возрастную периодизацию студентов вузов;
- изучить степень удовлетворенности студентов качеством и организацией процесса обучения;
- обосновать возможность дополнения педагогических принципов обучения андрагогическими при организации обучения студентов вузов.

В качестве гипотезы исследования нами было выдвинуто следующее предположение: привлечение андрагогических принципов к организации процесса обучения студентов вузов будет способствовать эффективной организации комплекса оптимальных условий для профессионального развития и самореализации обучающихся.

Молодое поколение Y, «миллениумы», набирающее силу поколение Z все это – названия, по-сути, нового поколения молодых людей, не похожего на предыдущие поколения. Теория поколений создана американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом [Strauss, 1991] в 1991 году. В рамках теории поколений центральными выступают понятия «поколения»

и «конфликт поколений», не связанный с возрастными противоречиями, но напрямую, по мнению исследователей, связанный с социально-психологическими особенностями каждого поколения. В 2003-2004 году команда под руководством Евгении Шамис [Сапа, 2014, 25] адаптировала теорию поколений для России. Авторы теории проанализировали всю историю США, уделив особое внимание XX веку, и обнаружили, что существуют определенные периоды, когда большинство людей обладают сходными ценностями. Такие периоды были названы социальными поколениями [Левада, 2001, 8].

Исследователи подробно описывали собирательный образ представителя каждого поколения с начала XX века по начало XXI. Это помогло им выделить определенные социальные поколения: «строители» или «победители», «молчаливое поколение», «бэбибумеры», поколение X, молодое поколение Y или «миллениумы» и формирующееся поколение Z. На текущий момент бывшие школьники активно поступающие в вузы страны и есть те самые представители поколения Z – молодые люди, родившиеся с 1995 по 2010 год. Представители поколения Z привлекают к себе наиболее пристальное внимание ученых, практикующих психологов и преподавателей, заинтересованных в построении правильной модели обучения и поведения при взаимодействии с современными студентами. Изучение особенностей современного поколения выходит на первый план, так как исследователи, сталкиваясь в своей практике с особенностями представителей данного поколения, не на шутку обеспокоены тем на какие методы и принципы обучения опираться в своей практике, какими методиками апеллировать при обучении студентов, родившихся в начале XXI века.

На наш взгляд, организация актуальной и эффективной системы образования и социализации современного студенчества, необходимо начать с описания портрета современного студента на основании современных психологических исследований нового поколения Z [Макарова, 2018, 890]. Современное российское общество до недавнего времени стремилось к сближению с западными моделями социального поведения, в которых центральную позицию стал занимать сотрудник как субъект, его личность и индивидуальность, а не коллектив и институт. В центре же образовательных подходов на первый план выходит гармоничное и осознанное развитие уже сложившейся личности, а не социализация или своего рода «подгонка» обучающегося под требования высших образовательных учреждений и коллективов педагогов.

Социализация, необходимо отметить, выступает в качестве процесса включения человека в общество благодаря усвоению и воспроизводству личностью социального опыта, исторически накопленной культуры.

В своей работе мы, вслед за ... полагаем, что многие педагоги – представители старшего поколения представляют тип людей, который живет и работает по старому принципу: «жить только по правде и по совести». Честность и доброта для них представлены в качестве высшей ценности. Для них спокойствие и стабильность превыше всего [Лумпиева, www]. Молодое поколение иначе представляет себе вопросы нравственности и морали. Молодые люди в возрасте 18-24 лет по жизни идут с девизом – цель оправдывает средства [там же]. От предыдущих поколений современная молодежь отличается тем, что происходит утрата ценностей, которые были присущи отечественной цивилизации.

Взросление у «миллениумов» происходит достаточно быстро, у них возникает склонность к быстрому и постоянному потреблению и желанию быстро достигать высоких результатов. Идеалом «миллениумов» становится возможность быстро и без усилий достичь успеха и денежного благополучия [Кирушина, 2018, 62]. Молодежь уважительно относится к чужим

ценностям, но не терпима к людям, которые пытаются изменить ее собственные представления о системе ценностей, они выступают за ценности равенства, свободы и независимости.

Для современного студента высокую ценность имеет инструментальное знание, основанное на коммуникациях и современных цифровых технологиях. Это первое поколение, полностью сформировавшееся под влиянием гаджетов и соцсетей, так что их главная особенность и основное преимущество – технологичность.

Учитывая вышесказанное, перед современной педагогикой встает вопрос о том, как учить новому молодое поколение, принимая во внимание их индивидуальность, технологичность, достаточный жизненный и практический опыт, установки, жизненные цели и социальные ограничения.

Педагогика долгое время исходила, в основном, из принципиальной позиции, полагающей, что обучающийся в выборе содержания образования занимает заведомо пассивную позицию. В рамках нашего исследования мы полагаем, что такая позиция уже не может в полной мере удовлетворить потребности в обучении представителей поколения Z. В современном мире большое количество возможностей для самовыражения привело к тому, что каждый «миллениум» начинает чувствовать себя уникальным и неповторимым [там же, 63]. По этой причине он тяжело приходит к компромиссам в общении преподавателем, отстаивая свою точку зрения и обосновывая запрос на обучение, актуальный для «миллениума» на данный момент: он сознательно избирает не только содержание обучения, но и формы, сроки, уровень и направление обучения. Таким образом, пассивная роль, ранее отводимая педагогикой обучающемуся в выборе его образовательного вектора развития, не позволяет в полной мере удовлетворить требованиям современного студента.

Нам представляется возможным утверждать о том, что современный студент в 18-22 лет уже достаточно самостоятелен и независим в своем выборе, имеет общее представление о своем профессиональном будущем, требует соответствующих его потребностям подходов и методик в организации обучения. Исходя из вышесказанного, мы можем предположить, что современный представитель поколения Z – это уже не ребенок, а самостоятельный взрослый человек, который был вынужден рано повзрослеть, чтобы адаптироваться к окружающим его изменениям. И, действительно, в истории много примеров, когда целые поколения выросли раньше положенного времени. Тяжелые бедствия, война или голод становились общенациональной проблемой, когда дети лишались беззаботности и безопасности, вынуждены были принимать самостоятельные решения и нести ответственность за свои поступки. Информационное общество — это общество, в котором создание, распространение, использование, интеграция и манипулирование информацией представляют собой заслуживающую внимания экономическую, политическую и культурную деятельность. Информационное общество должно стать обучающимся обществом. Чтобы понять, как этого добиться, нам необходимо исследовать динамику переходов молодежи во всех сферах жизни и их взаимодействие с ускоряющимися технологическими изменениями. По мере использования технических артефактов меняется повседневная жизнь молодых людей, меняется их восприятие общества, ведь именно через артефакты организуются отношения с окружающими. Значение технологий в повседневной жизни молодых людей остается в значительной степени неизученным. Этот недостаток явно контрастирует с информационным обществом, самой основой которого должно быть знание его организующих принципов.

Определяя современного студента 18-22 лет как взрослого человека необходимо отметить, что границы возрастов - это один из малоисследованных аспектов в современной социальной

науке, само понятие «граница» философы относят к фундаментальным, онтологическим принципам бытия, и в речи, и в произведениях искусства находятся некоторые маркеры обозначения рубежа между детством и взрослостью [Ионцева, Безбогова, 2016]. Возраст – это качественно своеобразный период физического, психологического и поведенческого развития, характеризующийся присущими только ему особенностями.

С точки зрения законодательной базы принято считать, что совершеннолетие (18 лет) – возраст, когда человек становится взрослым, с юридической точки зрения человек уже может официально работать и принимать самостоятельные решения, а значит, переходит из категории «подросток» в категорию «взрослый человек».

Таким образом, молодой человек 18-22 лет на современном этапе развития общества вынужден вступить на путь раннего взросления, тем самым раньше становится взрослым. В социально-психологическом плане для этого возраста характерно начало вступления в самостоятельную жизнь, взрослый человек выбирает вектор получения желаемого образования, приобретают профессии, начинают работать и служить в армии, создает семью и т.д.

Методология и методы исследования

В основу исследования легли наработки андрагогического, педагогического и личностно-ориентированного подходов. Выбор человеко-ориентированных подходов обусловлен тем, что в центре обучения находится сам обучаемый, его личностный рост, жизненный опыт, внутренняя мотивация, самобытность и самооценность, с признанием обучающегося ключевой фигурой образовательного процесса. Использование данных подходов позволяет наиболее адекватно подойти к пониманию процесса самореализации как сложного самопреобразования личности в социуме, выделить роль образовательного пространства вуза как жизненно важной среды формирования психологического и социокультурного облика студенческой молодежи. В рамках этих подходов в качестве определяющей среды социокультурного становления личности рассматривается вуз и организуемый в нем образовательный процесс. Именно процесс вузовского обучения есть жизненно важное пространство самореализации студенчества. Социальная среда вуза, психологическая атмосфера и система обучения задают ту социокультурную нишу, в которой формируется не только будущий специалист, но и личность в целом [там же].

Основными методами педагогических исследований выступили следующие методы:

1. Теоретические: анализ и обобщение теоретической базы и практических исследований по вопросам педагогики, андрагогики и психологии.

2. Эмпирические: методы сбора и накопления данных (наблюдение и беседа). Наблюдение позволило нам целенаправленно и комплексно подойти к изучению проблематики отношения студентов к организации процесса обучения. Аналитический характер наблюдений позволил автору работы из общей картины выделить отдельные стороны, элементы и связи организации процесса обучения; систематичность проведения наблюдений предоставила возможность выявить статистически устойчивые связи и отношения к процессу организации обучения.

Метод целенаправленной беседы включает в себя ответы посредством беседы на ряд вопросов, которые основаны на способах, которыми люди обрабатывают информацию и делают суждения об информации, способствуя при этом порядку и систематическому диалогу. Беседы могли использоваться в более общем качественном исследовании, которое происходит в повседневных условиях, когда речь идет о разговоре. Их можно использовать в качестве

основного метода, а также в качестве дополнения к более формальным типам данных, полученных в ходе интервью. Иногда неформальные беседы не только лучший способ, это единственный способ генерировать данные.

Для получения большей объективности в изучении поставленной проблематики мы прибегнули к методу анкетирования (опросник). Одним из основных эмпирических методов, используемых в исследовании, являются стандартизированные личностные опросники, которые, по мнению А.М. Эткинда, являются максимально эффективным инструментом проникновения в субъективную реальность, личностные смыслы, систему отношений испытуемых. Используемые в эмпирическом исследовании личностные опросники, а также входящие в них утверждения обладают высокой валидностью, надежностью, дискриминантной способностью, что обуславливает высокий уровень их диагностических и прогностических возможностей.

Базой исследования выступила кафедра иностранных языков и коммуникативных технологий, НИТУ «МИСИС», г. Москва. Анкетирование проводилось среди студентов 1 курса бакалавриата в количестве 35 человек и 3 курса бакалавриата в количестве 33 человек. Общий объем выборки составил 68 человек.

Таблица 1 - Результаты анкетирования удовлетворенности студентов качеством и организацией процесса обучения

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во студентов 1 курса	%	Кол-во студентов 3 курса	%
В какой степени Вы удовлетворены результатами своего обучения в вузе?					
1	Полностью удовлетворен				
2	Частично удовлетворен				
3	Не знаю				
4	Частично не удовлетворен				
5	Не удовлетворен				
Соответствуют ли организация процесса обучения в университете Вашим ожиданиям?					
1	Полностью соответствуют				
2	Частично соответствуют				
3	Не знаю				
4	Частично не соответствуют				
5	Не соответствуют				
Оцените качество организации образовательного процесса в МИСИС					
1	Отличное				
2	Хорошее				
3	Среднее				
4	Низкое				
5	Затрудняюсь ответить				
Как бы Вы оценили уровень профессиональной подготовки преподавательского состава МИСИС?					
1	Отлично (преподаватель владеет материалом и методиками преподавания дисциплины на высоком профессиональном уровне)				
2	Хорошо (преподаватель владеет материалом и методиками преподавания дисциплины на хорошем профессиональном уровне)				
3	Удовлетворительно (преподаватель владеет материалом и методиками преподавания дисциплины на достаточном				

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во студентов 1 курса	%	Кол-во студентов 3 курса	%
	профессиональном уровне)				
4	Неудовлетворительно (преподаватель не владеет материалом и методиками преподавания дисциплины)				
5	Затрудняюсь ответить				
Благодаря преподавателям МИСИС Вам удалось развить свои способности, повысить мотивацию к обучению или открыть новые таланты, к примеру, в творческой деятельности, научно-исследовательской работе					
1	Да				
2	Скорее да, чем нет				
3	Нет				
4	Скорее нет, чем да				
5	Затрудняюсь ответить				
Какой стиль преподавания чаще всего использует преподавательский состав МИСИС?					
1	Авторитарный стиль (преподаватель обладает всей полнотой власти. Авторитарные лидеры говорят группам, что делать, и ожидают, что члены группы исполнят их. В условиях нехватки времени этот стиль может хорошо сработать, позволяя лидеру быстро принять решение и предоставляя группе прямые инструкции)				
2	Демократический стиль (уравновешивает ответственность за принятие решений между группой и лидером. Демократические лидеры активно участвуют в дискуссиях, но также обязательно прислушиваются к мнению других. Этот стиль часто приводит к позитивной, инклюзивной и совместной рабочей среде. Кроме того, хороший демократический лидер может раскрыть творческий потенциал группы).				
3	Либерально-попустительский стиль (преподаватель не участвует в процессе принятия решений, и редко высказывают свое мнение. Этот стиль может хорошо работать, если группа высоко мотивирована и компетентна. Тем не менее, лидерство по принципу невмешательства имеет много недостатков. Без участия лидера группа может погрузиться в конфликт, так как ее члены борются за роли и обязанности)				
Как бы Вы оценили свой вклад в организацию процесса обучения?					
1	Принимаю участие в планировании моего обучения с одноклассниками или педагогом				
2	Применяю свой положительный жизненный опыт в обучении				
3	Ищу ответы на поставленные задачи без помощи преподавателя с помощью онлайн ресурсов				
4	Преподаватель может делегировать мне свои полномочия, и я могу принять участие в обучении своих одноклассников				
5	Другое (перечислить)				
Что Вам не нравится в процессе учебной деятельности?					
1	Не получаю необходимых знаний				
2	Большая загруженность, мало свободного времени				
3	Межличностные отношения с преподавателями,				

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во студентов 1 курса	%	Кол-во студентов 3 курса	%
	одногоруппниками				
4	Организация процесса обучения				
5	Затрудняюсь ответить				
Считаете ли Вы, что от преподавателей зависит Ваше отношение к учебной деятельности?					
1	Да				
2	Скорее да, чем нет				
3	Нет				
4	Скорее нет, чем да				
5	Затрудняюсь ответить				
Какие дистанционные инструменты применяются в процессе Вашего обучения?					
1	Платформа для создания полнофункциональных массовых открытых онлайн курсов Canvas				
2	Online лекции (YouTube)				
3	Вебинары				
4	Презентации				
5	Другие (перечислите)				
Удовлетворены ли Вы процессом обучения в дистанционном режиме?					
1	Да				
2	Скорее да, чем нет				
3	Нет				
4	Скорее нет, чем да				
5	Затрудняюсь ответить				

Результаты исследования

На основании полученных результатов, мы можем наблюдать, что у студентов 1-го курса в целом присутствует удовлетворенность результатами и организацией процесса обучения. Положительно оценивается и уровень профессиональной подготовки преподавательского состава, студенты полагают, что стиль преподавания не в сильной мере влияет на их отношение к учебной деятельности.

Студенты отмечают, что они не в полной мере имеют возможность вносить свой вклад в организацию процесса обучения. В полной мере применяются и удовлетворяют применяемые в процессе обучения дистанционные инструменты. Отметим преобладание мотивов собственного благополучия, стремления к личному первенству, престижу.

Профессиональная жизнь для студентов является явно чем-то непривлекательным и неизвестным.

У студентов 3-го курса отмечается меньшая удовлетворенность результатами своего обучения, и организацией процесса обучения. Несмотря на то, что положительно оценивается уровень профессиональной подготовки преподавательского состава, студенты отмечают, что стиль преподавания преподавателей значительно влияет на их отношение к учебной деятельности.

Возможность вносить свой вклад в организацию процесса обучения оценивается на низком уровне. Упоминается недостаточное количество, применяемых в процессе обучения, дистанционных инструментов.

На основании результатов анкетирования удовлетворенности студентов качеством и организацией процесса обучения, мы можем констатировать то, что студенты 1-го курса - бывшие школьники, в целом, в положительном ключе отзываются о новых для них

образовательных реалиях в рамках высшего учебного заведения. Вчерашние школьники, привыкшие к пассивной роли ученика, опосредованной педагогическими принципами, не испытывают неудовлетворенности своей ролью, стилем преподавания обучающего и особенностями организации процесса обучения.

Студенты 3-го курса уже в большей степени, чем первокурсники, накопили жизненный и профессиональный опыт, многие из них совмещают обучение с подработкой. Все чаще они проявляют себя как действительно самостоятельные участники процесса обучения, с преподавателем возникает расхождение во взглядах оценки уровня знаний обучающихся, страх перед авторитетом некоторых педагогов у студентов 3-го курса заметно ниже. Старшекурсникам не нравится порой возникающая бестактность и авторитарный стиль поведения преподавателя во время занятий, пристрастие некоторых педагогов к шаблонным способам передачи знаний, а также частая смена расписания и перенос лекций на неудобное время без согласования со студентами.

Определив основные аспекты неудовлетворенности студентов старших курсов качеством образования и организации обучения, актуальность приобретает вопрос о том, как организовать обучение, в какой роли выступать в процессе обучения, какие принципы выбрать обучающему для работы с представителями поколения Z [Бавина, 2019, 71]. Как мы убедились выше педагогическая модель уже не может в полной мере удовлетворить потребности современных студентов: изменилась роль обучающего, который более не является только лектором, обучающий все чаще примеряет на себя роли тьютора, фасилитатора, куратора и «дизайнера» образовательной программы для взрослых обучающихся.

В последние десятилетия внимание к проблеме обучения взрослых постоянно растет в связи с возросшими культурными запросами, раннего взросления современного студента, осознанием желания познавательной потребности, формированием среди молодого поколения потребности и наличием реальной возможности многократного повышения квалификации, переобучения и получения новых ЗУНКов. Становится очевидным, что простого «внедрения» лучшего опыта педагогов и его транслирования обучающимся уже недостаточно.

Необходимость фундаментального и всестороннего обоснования инноваций в педагогике привело к разработке нового практического обобщения и внедрения передового опыта, что привело к возникновению андрагогике в качестве отдельной отрасли педагогики.

Немецкий учитель гимназии Александр Капп (1800–1869), судя по всему, первым использовал понятие андрагогике в качестве термина для обучения взрослых. Капп отметил, что в них участвуют не только молодые люди и их образование, но и взрослые и их образование [Loeng, 2017]. Так, в книге Каппа есть отдельная часть, посвященная образованию взрослых, которую он называет андрагогикой. Это не теория обучения взрослых. Он обосновывает необходимость образования для взрослых и уточняет, какие качества важно развивать – вообще и в разных профессиях. Акцент на внутренних качествах, а не на внешней, объективной компетентности занимает центральное место в андрагогике Каппа. Капп утверждает, что формирование характера является главной ценностью для человека.

Отметим, что для нашего исследования первостепенным в модели – это именно организационная деятельность обучающегося и обучающего.

В рамках нашей работы мы не ставим целью всесторонне рассмотреть андрагогические аспекты обучения студентов. Нам принципиально важно изучить организационные аспекты деятельности, опосредованные андрагогическим подходом.

Организация деятельности обучающегося и обучающего реализуется с помощью андрагогической модели обучения, в рамках которой:

а) обучающийся в силу объективных факторов играет ведущую роль в организации процесса своего обучения;

б) обучающий выступает в роли консультанта, эксперта по технологии обучения, оказывая обучающемуся помощь в организации процесса обучения.

Андрагогическая модель обучения организация деятельности обучающегося и обучающего, базируется на семи основных принципах:

- Обучающемуся принадлежит ведущая роль в процессе своего обучения.
- Взрослый обучающийся стремится к самореализации, к самостоятельности, к самоуправлению и осознает себя таковым.
- Взрослый обучающийся обладает жизненным опытом.
- Взрослый человек обучается для решения важной жизненной проблемы достижения конкретной цели.
- Взрослый обучающийся рассчитывает на безотлагательное применение полученных в ходе обучения умений, навыков, знаний и качеств.
- Учебная деятельность взрослого обучающегося в значительной степени детерминирована временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами.

Для большей наглядности, представим основные организационные андрагогические принципы в виде таблицы.

Таблица 2 - Акцентуализация принципов андрагогической и педагогической моделей обучения

Андрагогическая модель	Условия	Педагогическая модель
Фасилитатор, помощник	Ведущая роль обучающегося	Преподаватель, лектор
Самостоятельный поиск актуальных знаний; самостоятельное построение образовательной стратегии	Цель	Получение знаний впрок
Личные потребности (внутренняя мотивация)	Мотивация	Социальные требования (внешняя мотивация)
Информационно-активные (эдьютейнмент, сторителлинг)	Онлайн технологии	Информационно-пассивные (цикл записанных лекций, видеоролики и подкасты)
Ведущая роль (обучающийся-субъект)	Роль обучающегося	Ведомая роль (обучаемый-объект)
Жизненный и профессиональный опыт обучающегося	Опора	Трансляция опыта преподавателя
Демократический	Стиль преподавания	Авторитарный

Заключение

Подводя итог нашей исследовательской работы, отметим, что рассмотрение особенностей социально-психологического портрета современного поколения студентов вузов, а также изучение актуальных методов организации обучения студентов вузов позволило нам обосновать возможность дополнения педагогических принципов обучения андрагогическими при обучении студентов старших курсов вуза.

Использование андрагогических принципов в процессе обучения студентов вузов будет способствовать эффективной организации комплекса оптимальных условий для профессионального развития и самореализации студентов вузов.

Результаты исследования позволяют нам сделать следующие выводы:

1) Молодой человек 18-22 лет на современном этапе развития общества вынужден вступить на путь раннего взросления, тем самым в социально-психологическом плане раньше становится взрослым.

2) Раннее взросление современного поколения Z привело к тому, что организация обучения, ранее детерминированная только педагогическими принципами, требует поиска новых подходов к организации обучения студентов вузов. Традиционная педагогика, по сути, сводит понятие «обучение» к понятию «преподавание», отводя обучающемуся роль перенимающей стороны передаваемого ему социального опыта педагога.

3) Опора на достижения в области андрагогики, будет способствовать качественному улучшению организации процесса обучения поколения Z, предоставив им больше самостоятельности в выборе траектории обучения, активной роли обучающегося и возможности принимать участие в планировании результатов обучения под конкретные индивидуальные потребности.

Библиография

1. Бавина П.А. Особенности разработки дополнительных образовательных программ для поколения миллениум // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2019. № 4. С. 70-74.
2. Дробышева Т.В. Образ своего поколения в представлениях разных групп россиян (на примере поколений «Беби-бумеров», «X» и «Миллениум») // Ученые записки. 2019. № 3 (51). С. 220-230.
3. Ионцева М.В., Безбогова М.С. Социально-психологический портрет современной молодежи // Мир науки. 2016. Т. 4. № 6. URL: <http://mirnauki.com/PDF/35PSMN616.pdf>
4. Кирушина А.К. Почему так сложно с миллениумами? // Студенческий вестник. 2018. № 3-1 (23). С. 61-63.
5. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования: анализ результатов опросов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7-14.
6. Лумпиева Т.П. Поколение Z: Психологические особенности современных студентов. URL: <http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/bitstream>
7. Макарова А.В. Особенности образовательного процесса поколения Z в высшей школе // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4 (20). С. 889-892.
8. Сапа А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24-30.
9. Loeng S. Alexander Kapp – the first known user of the andragogy concept // International Journal of Lifelong Education. 2017. 36:6. P. 629-643.
10. Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York, 1991. 538 p.

The role of andragogical principles in the organization of learning of the modern generation Z in the framework of higher education

Gavriil A. Nizkodubov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Communication Technologies,
National University of Science and Technology MISiS,
119049, 4, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gavriil-nizkodubov@yandex.ru

Gavriil A. Nizkodubov

Abstract

The article examines the problem of improving the quality of the organization of the learning process for senior students, which is especially important in the context of the early maturation of the modern generation of students Z. In particular, the issue of the possibility of introducing andragogical principles of education as the fundamental principles of education for senior students is investigated. The purpose of the study: to study and substantiate the possibility of applying andragogical principles to the organization of the learning process of university students will contribute to the effective organization of a set of optimal conditions for professional development and self-realization of students. The results of the study showed that the majority of 1st year students are satisfied with the results and organization of the learning process, they highly appreciate the level of professional training of the teaching staff, and the teaching style does not greatly affect their attitude to learning activities. Students of the 3rd year have less satisfaction with the results of their learning, and the organization of the learning process. Despite the fact that the level of professional training of the teaching staff is positively assessed, students note that the teaching style of teachers significantly affects their attitude to educational activities. The ability to contribute to the organization of the learning process is assessed at a low level. An insufficient number of distance tools used in the learning process is mentioned. Despite the fact that 1st year students are generally satisfied with the quality of the organization of the learning process, 3rd year students express a certain degree of dissatisfaction with the quality of the organization of the learning process mediated by pedagogical principles of learning. Based on the results obtained, the author concludes that the introduction of andragogical principles of education as the fundamental principles of education for senior students seems reasonable and possible for implementation in the practice of organizing the learning process.

For citation

Nizkodubov G.A. (2023) Rol' andragogicheskikh printsipov v organizatsii obucheniya sovremennogo pokoleniya Z v ramkakh vysshego obrazovaniya [The role of andragogical principles in the organization of learning of the modern generation Z in the framework of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 648-660. DOI: 10.34670/AR.2023.10.71.068

Keywords

Generation Z, socio-psychological portrait, age periodization, conditions for organizing the learning process, pedagogical principles, andragogical principles, degree of satisfaction with the quality and organization of the learning process.

References

1. Bavina P.A. (2019) Osobennosti razrabotki dopolnitel'nykh obrazovatel'nykh programm dlya pokoleniya millenium [Features of the development of additional educational programs for the millennium generation]. *Obrazovanie: resursy razvitiya. Vestnik LOIRO* [Education: development resources. Herald of Leningrad Regional Institute for the Development of Education], 4, pp. 70-74.
2. Drobysheva T.V. (2019) Obraz svoego pokoleniya v predstavleniyakh raznykh grupp rossiyan (na primere pokolenii «Bebi-bumerov», «Kh» i «Millenium») [The image of their generation in the views of different groups of Russians (on the example of the Baby Boomer, X and Millennium generations)]. *Uchenye zapiski* [Scientific Notes], 3 (51), pp. 220-230.
3. Iontseva M.V., Bezbogova M.S. (2016) Sotsial'no-psikhologicheskii portret sovremennoi molodezhi [Socio-psychological portrait of modern youth]. *Mir nauki* [World of Science], 4, 6. Available at:

-
- <http://mirnauki.com/PDF/35PSMN616.pdf> [Accessed 05/05/2023]
4. Kirushina A.K. (2018) Pochemu tak slozhno s milleniumami? [Why is it so difficult to deal with millennials?]. *Studencheskii vestnik* [Student Bulletin], 3-1 (23), pp. 61-63.
 5. Levada Yu.A. (2001) Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya: analiz rezul'tatov oprosov [Generations of the 20th century: research opportunities: analysis of poll results]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: Economic and social changes], 5 (55), pp. 7-14.
 6. Loeng S. (2017) Alexander Kapp – the first known user of the andragogy concept. *International Journal of Lifelong Education*, 36:6, pp. 629-643.
 7. Lumpieva T.P. *Pokolenie Z: Psikhologicheskie osobennosti sovremennykh studentov* [Generation Z: Psychological features of modern students.]. Available at: <http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/bitstream> [Accessed 05/05/2023]
 8. Makarova A.V. (2018) Osobennosti obrazovatel'nogo protsessa pokoleniya Z v vysshei shkole [Features of the educational process of generation Z in higher education]. *Alleya nauki* [Alley of Science], 3, 4 (20), pp. 889-892.
 9. Sapa A.V. (2014) Pokolenie Z – pokolenie epokhi FGOS [Generation Z is the generation of the era of the Federal State Educational Standard]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education], 2, pp. 24-30.
 10. Strauss W. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.86.97.069

К вопросу об интенсификации обучения иностранных магистрантов русскому языку

Казакова Елена Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык как иностранный»
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: KazakovaEV@mgsu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются пути и способы повышения качества обучения русскому языку иностранных магистрантов в технических вузах России, обращается внимание на необходимость переноса акцента на самостоятельную работу обучающихся, формирование навыков самоанализа и самоконтроля. С этой целью предлагается использовать такую педагогическую технологию, как «технология портфолио дисциплины». Данная технология наглядно представляет достижения обучающихся, позволяет интенсифицировать их деятельность в процессе получения знаний и совершенствования умений и навыков овладения иностранным (русским) языком в сфере профессионального общения. Данная технология помогает студентам обобщать свой опыт овладения дисциплиной и совместно с преподавателем находить наиболее эффективные пути совершенствования владения русским языком в области своей будущей деятельности. Рассмотренная технология предметного портфолио «иностранного (русского) языка в сфере профессионального общения», направленная на формирование навыков самоконтроля и самоанализа достижений в рамках изучаемой дисциплины, помогает иностранным магистрантам эффективно и с большим интересом участвовать в учебном процессе, а преподавателю РКИ интенсифицировать процесс обучения и формирования коммуникативной, культурологической, языковой, а также универсальной компетенций обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Казакова Е.В. К вопросу об интенсификации обучения иностранных магистрантов русскому языку // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 661-667. DOI: 10.34670/AR.2023.86.97.069

Ключевые слова

Иностранный язык в сфере профессионального общения, технология портфолио дисциплины, иностранные магистранты, реферирование, презентация, самоконтроль, самоанализ, самостоятельная работа, маршрут овладения дисциплиной, универсальная компетенция.

Введение

Обучение русскому языку иностранных студентов в вузах РФ – процесс динамичный. Он активно реагирует на все изменения, которые происходят в системе высшего образования страны, в учебном процессе вуза. Это видно на примере обучения русскому языку иностранных магистрантов. В вузах накоплен достаточно большой опыт обучения русскому языку этой категории обучающихся, в частности в НИУ МГСУ обучение в магистратуре осуществляется с 2011 года. Учебные планы претерпевали изменения: предмет назывался «Иностранный язык», «Деловой иностранный язык», в настоящее время – «Иностранный язык в сфере профессионального общения». При обучении иностранному языку магистрантов в технических вузах РФ в рамках освоения ОПОП в соответствии с ФГОС ВО 3++ среди категорий компетенций выделяется «коммуникация». Для ее формирования необходимо в том числе совершенствование универсальной компетенции (УК4). В соответствии с Государственными стандартами обучения «Русскому языку как иностранному» в рамках университетского образования предполагается, что обучающиеся должны освоить программу на уровне второго сертификационного уровня, что также требует совершенствования коммуникативно-речевой и языковой компетенций. Решение данных задач ставит перед преподавателем РКИ много вопросов, ответы на которые помогают совершенствовать систему обучения, в частности иностранных магистрантов русскому языку.

Основная часть

В настоящее время контингент иностранных обучающихся по программе «Иностранный язык в профессиональной сфере» в НИУ МГСУ, неоднороден. В категорию «иностранцы магистранты» по результатам тестирования на уровень владения русским языком включаются иностранные обучающиеся, окончившие бакалавриат в российских вузах, а также в вузах дальнего или ближнего зарубежья. В этом случае в одной группе по изучению РКИ могут оказаться магистранты, из разных академических групп, получающие образование по разным направлениям (например, «Архитектура», «Строительство», «Информатика и вычислительная техника», «Менеджмент» и др.). Это создает определенные сложности для выбора стратегии преподавания в подобных группах.

Исследователи отмечают, что «универсальные компетенции имеют надпредметный характер, их формирование осуществляется в рамках различных форм организации образовательного процесса независимо от конкретной учебной дисциплины образовательной программы, на протяжении всего периода обучения». В то же время, чтобы повысить мотивацию обучения русскому языку, который является средством овладения профессией для иностранных студентов в технических вузах, можно использовать «технологии портфолио дисциплины» как средство организации их самостоятельной работы.

К «технологии портфолио» обращаются многие методисты [Голуб, Чуракова, 2005; Загвоздкин, 2004; Луферов, 2017; Пинская и др., 2004], так как считают ее педагогической технологией, позволяющей обучающимся составлять свой маршрут получения знаний, который переносит акцент на саморазвитие, самоконтроль студентов в процессе овладения навыками и умениями, в частности, владения русским языком как иностранным. При этом портфолио может преследовать разные цели – представлять весь комплекс достижений студентов в процессе обучения в вузе или же это может быть портфолио достижений в области одного предмета

[Пинская и др., 2004], например «Русского языка как иностранного». Такого рода портфолио может оказать помощь студентам в организации самостоятельной работы в процессе обучения предмету, а также помочь представить свои достижения будущему работодателю.

Приступая к занятиям по составлению портфолио с иностранными магистрантами, преподаватель должен прояснить мотивацию такого рода деятельности, познакомить с видами портфолио, определить сроки сдачи и время работы, уточнить структуру портфолио, форму и методы оценивания. В нашем случае это предметное портфолио, которое служит инструментом обучения. Оно объединяет в себе несколько видов «портфолио» и так называемое «портфолио документов», которое представляет собой «портфель» прикрепленных сертификатов, грамот, наград за участие в различных олимпиадах («Международная Открытая Олимпиада по русскому языку», конкурс «Моя страна», проводимые в НИУ МГСУ и др.), также в него может входить «портфолио творческих работ» (презентации, создаваемые к конкурсам (Международный фестиваль русской речи для иностранных студентов «Берега», Международный конкурс чтецов «Очей очарованье: русский язык как средство изображения архитектурных достопримечательностей России» и др.), «портфолио отзывов», где студенты могут проанализировать свои выступления, критично отметить достоинства и недостатки, выразить отношение к мероприятию, в котором принимали участие (эссе «Профессия инженер-строитель – лучшая профессия в мире», «парк ВДНХ – мое любимое место в Москве» и др.). Как отмечают исследователи, первый тип портфолио предполагает количественный анализ работы студентов, два других – качественный анализ [Тарханова, 2018]. В «портфолио дисциплины» все виды анализа могут быть представлены в одном месте, в разных разделах. Обучение составлению портфолио, проводится на занятии, что соотносится с формированием, указанной в «Программе» универсальной компетенции УК4-4. Оно проходит несколько этапов, среди них: анализ, формирование навыков представления, оценки и рефлексии собственных достижений, формирование обратной связи с преподавателем. Все это, безусловно, повышает интерес к изучаемому предмету, предлагает новые формы проведения занятия.

Исследователи отмечают, что «основными функциями портфолио могут быть: оценочная, развивающая, контрольная, модельная и управленческая» [Пинская и др., 2004]. Все они реализуются в процессе сотрудничества студента и преподавателя, а также в процессе представления портфолио на занятии. Так как студенты учатся в разных академических группах и, зачастую, в разных институтах, им всегда интересно узнать о возможностях и формах реализации студенческой жизни. Так они с интересом узнают, что в университете работает «Разговорный клуб», научные кружки, проводятся олимпиады, конкурсы, концерты, экскурсии, работают спортивные секции.

Ценность портфолио, указывают методисты, состоит в том, что оно может стать центром организации учебного процесса. Студенты, выполняя те или иные учебные задания, помещают их в соответствующие разделы портфолио, а затем, совместно с преподавателем учатся анализировать, понимать на когнитивном уровне задачи и систему обучения, в частности, русскому языку. Технология портфолио позволяет сформировать совместную систему оценивания достижений студентов, понимание того, что важна не сама оценка, а осознание того, что оценивается не количество фактических ошибок, а умение объяснить, почему они появились, в чем их суть и как их не повторить.

В НИУ МГСУ программа курса «Иностранный язык в сфере профессионального общения» рассчитана на 144 учебных часа из них 60 часов отводится на аудиторную работу, 57 – на самостоятельную работу и 27 - на контроль. Занятия проводятся в первый год обучения в двух

семестрах по 2 часа в неделю. В конце семестров предусмотрен контроль: зачет и экзамен. Преподаватели на своем опыте знают, насколько зачастую завышены представления студентов о собственных знаниях. Роль «портфолио дисциплины» помочь студентам научиться адекватно оценивать свои знания, анализировать реальные достижения, организовывать и делать эффективной самостоятельную работу.

Развивающая функция портфолио дисциплины состоит в том, чтобы наглядно представлять получаемые студентом результаты в виде тех или иных учебных заданий, давать возможность линейного анализа изученного материала, неоднократно возвращаться к проверенным преподавателем материалам с целью самоконтроля. Кроме этого, студенты имеют возможность накапливать создаваемые ими материалы в одном месте (в том или ином разделе портфолио), что формирует банк данных их собственных материалов.

Важное, с методической точки зрения, значение имеет моделирующая функция портфолио. На основе иллюстраций участия в тех или иных мероприятиях, представления своих работ, знакомства с работами других студентов, в сознании обучающегося формируется определенная модель поведения. Данная функция помогает формированию культурологической компетенции иностранных студентов. Задача преподавателя помочь сформировать ее так, чтобы студенту было легче адаптироваться в новых учебных и жизненных условиях, получить максимальный для себя результат в процессе овладения русским языком и с его помощью желаемой профессией.

Традиционно в структуру «портфолио предмета» входят разделы: резюме, анкета, самопрезентация, которая может представлять собой эссе, иллюстрированное фотографиями или рисунками, награды, презентации, отзывы, самоанализ. В эссе студенты учатся рассказывать о себе, о своем отношении к тем или иным событиям в своей жизни, умению делать из них выводы. Они могут проанализировать свои способности, личные качества, показать свое стремление к развитию, уточнить какие качества в себе хотели бы развить, на чем хотели бы сосредоточиться в будущем (планы, перспективы). Сравнивая структуру резюме, анкеты и эссе, студенты учатся понимать различия категорий стили речи.

Необходим в портфолио и раздел статистика работ, куда студенты помещают материалы своих практических, домашних, тестовых и самостоятельных работ. По этим материалам может проводиться анализ того, какая новая информация была получена в процессе обучения, что хотел бы изучить дополнительно, что оказалось полезным, что удивило, что вызвало негативные эмоции, т. е. осуществление обратной связи.

В портфолио может быть включен раздел «информационный поиск». Этот раздел заполняется, когда в первом семестре, в соответствии с «Программой», происходит формирование навыков реферирования. В нашем случае данный вид деятельности осуществляется параллельно с овладением научным стилем русского языка. Обучение иностранных магистрантов реферированию текста может проводиться на материале статей из сборников студенческих конференций, таких как «Дни студенческой науки» НИУ МГСУ, Всероссийская студенческая конференция «Студенческая научная весна» МГТУ им. Н.Э. Баумана, и др., что формирует и навыки написания собственных статей, а также представления их на студенческих конференциях, проводимых, как правило, в университетах во втором семестре. Кроме этого, в программу входит формирование навыков составления презентаций на материале собственных курсовых работ, которые защищаются студентами во втором семестре, т. е. совершенствование навыков овладения русским языком осуществляется параллельно с учебными задачами магистрантов. Такой план прохождения учебного материала по русскому

языку помогает иностранным магистрантам решать учебные задачи и по специальным предметам.

Заключение

Таким образом, рассмотренная технология предметного портфолио «иностранного (русского) языка в сфере профессионального общения», направленная на формирование навыков самоконтроля и самоанализа достижений в рамках изучаемой дисциплины, помогает иностранным магистрантам эффективно и с большим интересом участвовать в учебном процессе, а преподавателю РКИ интенсифицировать процесс обучения и формирования коммуникативной, культурологической, языковой, а также универсальной компетенций обучающихся.

Библиография

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2010. 448 с.
2. Голуб Г.Б., Чуракова О.В. Портфолио в системе педагогической диагностики // Педагогическая диагностика. 2005. № 3. С. 56–81.
3. Загвоздкин В.К. Роль портфолио в учебном процессе // Психологическая наука и образование. 2004. № 4. С. 5–10.
4. Иванова Т.А. и др. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение. М.: Златоуст, 1999. 40 с.
5. Лапынина Н.Н. К вопросу о языковой подготовке иностранных магистрантов инженерно-технического профиля // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 10. С. 65–70.
6. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. II сертификационный уровень. Общее владение. М., 2015. 162 с.
7. Луферов Д.Н. Языковое портфолио как технология организации самостоятельной работы студентов, изучающих дисциплину «Иностранный язык» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 4. С. 152–163.
8. Петрова Г.М., Пиневиц Е.В. Система обучения иностранных магистрантов русскому языку в МГТУ им. Н.Э. Баумана // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2017. Т. 3. № 4. С. 43–53.
9. Пинская М.А. и др. Портфолио в зарубежной образовательной практике // Вопросы образования. 2004. № 3. С. 201–240.
10. Тарханова И.Ю. (ред.) Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета. Ярославль, 2018. 383 с.

On the issue of intensifying the teaching of foreign undergraduates in the Russian language

Elena V. Kazakova

Phd in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: KazakovaEV@mgsu.ru

Abstract

The article discusses the ways and means of improving the quality of teaching the Russian language to foreign undergraduates in technical universities in Russia, draws attention to the need to shift the focus to the independent work of students, the formation of introspection and self-control skills. For this purpose, it is proposed to use such pedagogical technology as "technology of discipline portfolio". This technology visually represents the achievements of students, allows to intensify their activities in the process of obtaining knowledge and improving the skills and abilities of mastering a foreign (Russian) language in the field of professional communication. This technology helps students to generalize their experience of mastering the discipline and, together with teachers, find the most effective ways to improve their knowledge of the Russian language in the field of their future activities. The considered technology of the subject portfolio of "foreign (Russian) language in the field of professional communication", aimed at developing the skills of self-control and self-analysis of achievements within the studied discipline, helps foreign undergraduates to participate effectively and with great interest in the educational process, and the Russian as a foreign language teacher to intensify the process of learning and formation communicative, cultural, linguistic, as well as universal competencies of students.

For citation

Kazakova E.V. (2023) K voprosu ob intensivatsii obucheniya inostrannykh magistrantov russkomu yazyku [On the issue of intensifying the teaching of foreign undergraduates in the Russian language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 661-667. DOI: 10.34670/AR.2023.86.97.069

Keywords

Foreign language in the field of professional communication, discipline portfolio technology, foreign undergraduates, abstracting, presentation, self-control, introspection, independent work, discipline mastering route, universal competence.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. (2010) *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow.
2. Golub G.B., Churakova O.V. (2005) Portfolio v sisteme pedagogicheskoi diagnostiki [Portfolio in the system of pedagogical diagnostics]. *Pedagogicheskaya diagnostika* [Pedagogical diagnostics], 3, pp. 56-81.
3. Ivanova T.A. et al. (1999) *Gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Vtoroi uroven'. Obshchee vladenie* [State educational standard for Russian as a foreign language. Second level. General mastering]. Moscow: Zlatoust Publ.
4. Lapynina N.N. (2013) K voprosu o yazykovoii podgotovke inostrannykh magistrantov inzhenerno-tehnicheskogo profilya [To the question of the language training of foreign undergraduates of engineering and technical profile]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Linguistics and intercultural communication], 10, pp. 65-70.
5. (2015) *Leksicheskii minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. II sertifikatsionnyi uroven'. Obshchee vladenie* [Lexical minimum in Russian as a foreign language. II certification level. General mastering]. Moscow.
6. Luferov D.N. (2017) Yazykovoe portfolio kak tekhnologiya organizatsii samostoyatel'noi raboty studentov, izuchayushchikh distsiplinu «Inostrannyi yazyk» [Language portfolio as a technology for organizing independent work of students studying the discipline "Foreign language"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 4, pp. 152-163.
7. Petrova G.M., Pinevich E.V. (2017) Sistema obucheniya inostrannykh magistrantov russkomu yazyku v MGTU im. N.E.

-
- Baumana [The system of teaching foreign undergraduates the Russian language at Moscow State Technical University]. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Scientific result. Pedagogy and psychology of education], 3, 4, pp. 43-53.
8. Pinskaya M.A. et al. (2004) Portfolio v zarubezhnoi obrazovatel'noi praktike [Portfolio in foreign educational practice]. *Voprosy obrazovaniya* [Questions of education], 3, pp. 201-240.
 9. Tarkhanova I.Yu. (ed.) (2018) *Izmerenie i otsenka sformirovannosti universal'nykh kompetentsii obuchayushchikhsya pri osvoenii obrazovatel'nykh programm bakalavriata, magistratury, spetsialiteta* [Measurement and assessment of the formation of universal competencies of students in the development of educational programs of bachelor's, master's, specialist's degrees]. Yaroslavl.
 10. Zagvozdkin V.K. (2004) Rol' portfolio v uchebnom protsesse [The role of the portfolio in the educational process]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 4, pp. 5-10.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.76.64.070

Формирование специальных профессиональных компетенций в процессе внутрифирменного профессионального обучения

Першина Елизавета Максимовна

Аспирант,
Сургутский государственный университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: Pershina124@mail.ru

Бекчив Вадим Николаевич

Аспирант,
Сургутский государственный университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: bekchivv@yandex.ru

Аннотация

Все предприятия заинтересованы в том, чтобы их работники могли делать больше, быстрее и лучше, поэтому руководители организаций задумываются о поиске новых путей повышения эффективности и производительности труда, и одним из таких путей является формирование специальных профессиональных компетенций специалистов путем проведения внутрифирменного профессионального обучения. В работе систематизирован и структурирован теоретический материал по вопросам организации процесса формирования специальных профессиональных компетенций у сотрудников ООО «Время Роскоши» с помощью внутрифирменного профессионального обучения. Исследуется наличие взаимосвязи профессиональных компетенций и производительности труда персонала. Разработаны и предложены теоретические основы для формирования специальных профессиональных компетенций у сотрудников. благодаря внедрению организационной модели внутрифирменного профессионального обучения сотрудников, ООО «Время Роскоши» удастся достичь поставленных целей, а именно, повысить доход компании от направления «ногтевой сервис», за счет сокращения времени предоставления услуги, повышения ее качества и увеличения количества принимаемых в день клиентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Першина Е.М., Бекчив В.Н. Формирование специальных профессиональных компетенций в процессе внутрифирменного профессионального обучения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 668-675. DOI: 10.34670/AR.2023.76.64.070

Ключевые слова

Специальные компетенции, профессиональные компетенции, внутрифирменное профессиональное обучение, производительность труда, корпоративное обучение.

Введение

Все предприятия заинтересованы в том, чтобы их работники могли делать больше, быстрее и лучше, поэтому руководители организаций задумываются о поиске новых путей повышения эффективности и производительности труда, и одним из таких путей является формирование специальных профессиональных компетенций специалистов путем проведения внутрифирменного профессионального обучения, как «процесса, обеспечиваемого предприятием с тем, чтобы персонал смог приобрести необходимые профессиональные навыки. Таким образом, организации удастся улучшить экономическую составляющую ее профессиональной деятельности» [Hinrichs, 1976, 189].

Основная часть

Для изучения процесса формирования специальных профессиональных компетенций сотрудников предприятия сферы услуг было выбрано общество с ограниченной ответственностью «Время Роскоши» (далее – ООО «Время Роскоши») созданное в соответствии с Федеральным законом от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Гражданским кодексом Российской Федерации» и на основании ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой Службы РФ относится к категории – «микропредприятие». Учредителем выступила известный российский дизайнер Татьяна Вячеславовна Мельник. Юридический адрес: 628403, Ханты-Мансийский Автономный округ – Югра, город Сургут, Университетская улица, дом 11. На данный момент предприятие филиалов не имеет. В уставе наименование фирмы на английском языке прописано как «TIME DE LUXE», оно было взято как основное и используется на вывеске. ООО «Время Роскоши» является студией красоты, оказывающей услуги следующих специалистов: мастер ногтевого сервиса, парикмахер-стилист, мастер-бровист, мастер перманентного макияжа.

Определено, что организационная структура ООО «Время Роскоши» линейно функциональная и строится на рациональном разделении полномочий между линейными руководителями и специалистами студии. На данный момент штат компании насчитывает 18 сотрудников.

Салон красоты позиционирует себя как элитный салон. Деятельность ориентирована на жителей г. Сургута и Сургутского района с высоким или выше среднего достатком. Компания работает с большим количеством клиентов и предоставляет дорогие качественные салонные услуги в сфере красоты. ООО «Время Роскоши» обладает лицензиями на все техническое оборудование и использует в работе только лучшие, зарекомендовавшие себя на рынке марки косметики, средства ухода и оборудование. Помимо получения услуги, клиентам предоставлена возможность приобретения косметики для домашнего использования.

При устройстве на работу каждый сотрудник проходит процедуру собеседования, выполняет показательную отработку профессионального мастерства и подписывает ознакомление с «Правилами внутреннего сервиса». Данный документ включает в себя следующие разделы: взаимоотношения с клиентами; трудовая дисциплина; внешний вид персонала; поддержание чистоты, порядка и соблюдение санитарных норм; профессиональные требования и вопросы повышения профессионального мастерства; поддержание командного

духа; обслуживание в салоне.

Директор ООО «Время Роскоши» регулярно проводит мероприятия, направленные на повышение удовлетворенности специалистов работой в компании, используя разные методы мотивации: материальное стимулирование, обеспечение социальными благами, поощрения за успехи и достижения, т.е. повышение трудовой активности работников предприятия, а также удаление малоэффективных работников, «характеризующихся низкой отдачей на единицу затраченных на них средств».

При проведении исследования было «определено состояние вопроса внутрифирменного профессионального обучения» [Виханский, Наумов, 2003] сотрудников в ООО «Время Роскоши». Раздел «Профессиональные требования и вопросы повышения профессионального мастерства» в «Правилах внутреннего сервиса» ООО «Время Роскоши» содержат два пункта:

- обязательным требованием является неуклонное соблюдение технологий фирм-производителей профессиональной продукции. Необходимо постоянно расширять знания о препаратах, услугах, предоставляемых в студии, уметь грамотно и доступно рассказать клиенту о технологических процессах, составах и принципах воздействия препаратов;
- предприятие проводит обширную рекламную кампанию для продвижения услуг, повышения уровня популярности и имиджа студии в целом (тратя на это немалые денежные средства) недопустимым был бы с вашей стороны отказ от участия в рекламной кампании (съемки в передаче, интервью, проведении лекции, участие в спецпроектах и т.п.).

Ни один из пунктов данного раздела не содержит информации о возможных формах, методах и видов обучения сотрудников для формирования у них специальных профессиональных компетенций. Не прописаны условия организации, проведения и регулирования процесса внутрифирменного обучения.

Вместе с тем, компания неоднократно приглашала авторитетных преподавателей в студию, проводила различные семинары и встречи за счет средств работодателя. Внутрифирменное обучение сотрудников в данной компании – важная составляющая развития организации. Обучение стараются проводить как можно чаще и направлено оно на разностороннее развитие персонала.

Заключать ученические договора с сотрудниками компании пока не приходилось. Это связано с тем, что в практике внутрифирменного профессионального обучения затраты на повышение квалификации полностью берет на себя одна из сторон и в нормативных документах компании вопрос оплаты обучения не рассматривается.

Обучение сотрудников в ООО «Время Роскоши» за 2018-2020 годы, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Количество обученных сотрудников ООО «Время Роскоши» за 2020 – 2022 годы

	2020 год	2021 год	2022 год
Всего обучено сотрудников	8	4	15
в т.ч.:			
Обучение за счет сотрудника	0	1	2
Обучение за счет компании	8	3	13
В т.ч. обучение по направлениям:			
Дополнительное обучение при приеме на работу	0	1	0

	2020 год	2021 год	2022 год
Технологическое обучение на рабочем месте	5	3	6
Обучение сотрудников продажам сопутствующих товаров	3	0	4
Обучение сотрудников по подготовке контента для социальных сетей	0	0	5

На основании анализа, представленного в таблице 1, можно сделать следующие выводы: в целом, руководство ООО «Время Роскоши» уделяет внимание обучению сотрудников и положительно настроено на обучение и повышение квалификации сотрудниками. Так, в 2019 году при приеме на работу третьего мастера ногтевого сервиса, несмотря на наличие у мастера специального образования, опыта работы и успешного прохождения им вступительного испытания профессионального мастерства, его попросили пройти дополнительную подготовку за свой счет в специализированном учебном центре, к которому у руководства салона имеется доверие. Еще два мастера (один мастер ногтевого сервиса и один мастер-бровист) прошли обучение за свой счет по собственной инициативе в 2020 году. Все остальное обучение проводилось за счет компании. В связи с увольнением в 2022 году одного из мастеров ногтевого сервиса – переезд на постоянное место жительства в другой город по семейным обстоятельствам, на работу был принят новый квалифицированный сотрудник, профессиональные компетенции которого решили повышать уже непосредственно в процессе внутрифирменного профессионального обучения.

По полученным данным, можно сделать вывод, что внутрифирменное профессиональное обучение в ООО «Время Роскоши» проводилось, однако его было объективно мало. Обучение проходили не все сотрудники, и, к тому же, оно не было систематичным. В 2021 году было обучено всего 4 сотрудника одного направления, остальные специалисты не развивали свои профессиональные навыки, что привело к снижению дохода фирмы и побудило руководство к обучению большего числа сотрудников в 2022 году.

Также, нами был проведен SWOT – анализ, направленный на определение нынешнего состояния и отношения к внутрифирменному профессиональному обучению в ООО «Время Роскоши». SWOT – анализ представлен в таблице 2.

Таблица 2 - SWOT-анализ ООО «Время Роскоши»

Внутренняя среда	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - организация заинтересована во внутрифирменном профессиональном обучении и периодически проводит его за свой счет; - существует система поощрения сотрудников путем начисления бонусов для обслуживания в салоне, выдачи премии; - постоянное пополнение расходных материалов; - техническое обеспечение на высоком уровне; - качественные материалы для работы; - оперативное внедрение новинок в материалах или услугах. 	<ul style="list-style-type: none"> - новые услуги или техники их выполнения не всегда вводятся в работу, в связи отсутствием знаний и умений у специалистов в этой области; - нет единой формы оплаты обучения; - положение или приказ об обязательном повышении квалификации сотрудников в организации отсутствует; - заключение ученических договоров, при условии полной или частичной оплаты обучения организацией, на практике не применяется; - слабовыраженная мотивация у сотрудников к самообучению и саморазвитию; - приверженность к работе и желание профессионально развиваться в данной организации формируется не у всех сотрудников.

Внешняя среда	
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - закрытие или разорение некоторых салонов красоты в городе может привести к тому, что клиенты предпочтут ООО «Время Роскоши», это может привести к увеличению дохода и повысить имидж студии; - хорошая репутация даст возможность привлечь новых специалистов, которые смогут разнообразить спектр предоставляемых в салоне услуг; - открытие сетевых точек; - сотрудничество с организациями, предоставляющими услуги обучения и повышения квалификации персонала. 	<ul style="list-style-type: none"> - после оплаты обучения со стороны организации существует риск ухода сотрудников, при не заключении ученического договора; - более выгодные условия оплаты труда, предлагаемые конкурентами, могут привести к потере сотрудников; - при отсутствии периодического внутрифирменного профессионального обучения навыки, умения и знания специалистов теряют свою актуальность, что приводит к некачественному предоставлению услуги недовольственности клиентов, чему сопутствует сокращение клиентской базы, а следовательно, и уменьшение дохода.

На основании изучения деятельности ООО «Время роскоши» нами были подготовлены предложения по совершенствованию формирования специальных профессиональных компетенций при организации внутрифирменного профессионального обучения сотрудников:

- Утверждение положения, которое будет посвящено внутрифирменному профессиональному обучению сотрудников и будет содержать возможные варианты оплаты обучения, его периодичность, способ проверки приобретенных знаний, умений и навыков;
- При найме нового сотрудника в команду важно ознакомить его с положением о необходимости прохождения им обучения или повышении квалификации;
- Заключать ученический договор с сотрудником, которому обучение полностью или частично оплачивает организация. В данном договоре прописывается материальная ответственность сторон, условия оплаты обучения или изыскание суммы за обучения из заработной платы и минимальный срок отработки на данном предприятии. Также следует указать меры, которые будут приняты при несоблюдении договора;
- Заключение договора или устной договоренности с конкретной организацией, проводящей обучение сотрудников салона. Это позволит упростить организацию обучения, которое может проходить как в самой студии, так и на базе партнера;
- Создать систему мотивации сотрудников к самообучению и саморазвитию;
- Воспитать у специалистов приверженность к месту работы путем поощрения или создания более выгодных условий, чем у конкурентов.

Также с целью определения необходимости внутрифирменного профессионального обучения сотрудников в ООО «Время Роскоши», нами было проведено свободное интервью с руководителем компании. Проанализировав интервью и оценив опыт проведения в компании внутрифирменного профессионального обучения сотрудников, можно сделать следующие выводы:

- компания стремится к развитию, следит за новинками в индустрии красоты и нацелена на получение максимального дохода;
- руководство студии заинтересовано в обучении сотрудников, имеет опыт в данном вопросе и располагает средствами на подобные мероприятия;
- организация готова вкладывать средства в обучение специалистов, если будет уверена в хороших результатах и поощряет сотрудников за тягу к новым знаниям;

- компания готова тратить на обучение до 2% годового дохода;
- прохождение специалистами обучения необходимо, но не регламентировано нормативными документами;
- эффективность организованных ранее образовательных курсов была недостаточной, не позволила компании добиться поставленных целей;
- руководитель считает возможным применять на практике заключение ученических договоров;
- руководство компании готово к внедрению организационной модели внутрифирменного профессионального обучения сотрудников для повышения их профессиональных компетенций.

С учетом предложений, составленных после проведения SWOT-анализа, для ООО «Время роскоши» была предложена организационная модель внутрифирменного профессионального обучения сотрудников организации сферы услуг для формирования у сотрудников специальных компетенций.

Стоит отметить, что алгоритм работы с предложенной нами организационной моделью внутрифирменного профессионального обучения сотрудников достаточно прост и понятен. Ключевые компоненты данной модели – «мотивация сотрудников к обучению» [8] и «контроль процесса обучения» [Федотова, 2017]. Мы считаем, что именно эти структурные компоненты позволяют компании получить желаемые результаты от обучения, сделают ее еще более конкурентоспособной и помогут поддержать имидж компании на необходимом уровне. Также она отвечает следующим положениям: возможность группового обучения; связь обучения со стратегическими и тактическими целями организации; зоны ответственности за обучение, контроль за процессом обучения, мотивирование сотрудников.

Мы определили, что «развитие салонного бизнеса – динамичный процесс, связанный с постоянным совершенствованием технологий и техник использования декоративной косметики, средств ухода и нового оборудования, поэтому, для того, чтобы салону красоты быть конкурентоспособным на рынке сферы услуг, «успешно работать и развиваться, его сотрудникам необходимо периодически (не менее одного раза в год) повышать квалификацию, для получения новых знаний, навыков и компетенций» [Яшкова, 2014]. Одной из форм повышения квалификации может выступать внутрифирменное профессиональное обучение.

Заключение

Таким образом, благодаря внедрению организационной модели внутрифирменного профессионального обучения сотрудников, ООО «Время Роскоши» удастся достичь поставленных целей, а именно, повысить доход компании от направления «ногтевой сервис», за счет сокращения времени предоставления услуги, повышения ее качества и увеличения количества принимаемых в день клиентов.

Библиография

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. М.: Экономистъ, 2003. 528 с.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 30 ноября 1994 №51-ФЗ (в ред. от 14 апреля 2023 г., с изм. от 16 мая 2023 г.).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/>
4. Касатеев П.А. Повышение качества рабочей силы в процессе внутрифирменной подготовки: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2014. 17 с.

5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.).
6. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г., с изм. от 25 февраля 2022 г.).
7. Татулов Б.Э. Анализ сущности и содержания внутрифирменного обучения // Транспортное дело России. 2008. № 4. С. 47-51.
8. Федотова М.А. Роль обучения персонала в стратегии развития организации // Социокультурные факторы консолидации современного российского общества. 2017. С. 141-144.
9. Яшкова Е.В. Корпоративная культура инновационной организации как фактор эффективного функционирования персонала в системе внутреннего маркетинга // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 240-246.
10. Hinrichs J. Personnel training // Handbook of organisational and industrial psychology. Chicago Rand: McNally, 1976. P. 189.

Formation of special professional competences in the process of international professional training

Elizaveta M. Pershina

Postgraduate,
Surgut State University,
628400, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: Pershina124@mail.ru

Vadim N. Bekchiv

Postgraduate,
Surgut State University,
628400, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: bekchivv@yandex.ru

Abstract

All enterprises are interested in their employees being able to do more, faster and better, so the leaders of organizations are thinking about finding new ways to increase efficiency and productivity, and one of these ways is the formation of special professional competencies of specialists through in-house professional training. To study the process of formation of special professional competencies of employees of a service enterprise, a limited liability company "Vremya Roskoshi" was chosen. It has been determined that the organizational structure of "Vremya Roskoshi" LLC is linearly functional and is based on a rational division of powers between line managers and studio specialists. The paper systematized and structured the theoretical material on the organization of the process of formation of special professional competencies among the employees of "Vremya Roskoshi" LLC with the help of in-house vocational training. Existence of interrelation of professional competences and labor productivity of the personnel is investigated. Theoretical foundations for the formation of special professional competencies among employees have been developed and proposed. thanks to the introduction of an organizational model of in-house professional training for employees, "Vremya Roskoshi" LLC will be able to achieve its goals, namely, to increase the company's income from the nail service direction, by reducing the time for providing the service, improving its quality and increasing the number of clients received per day.

For citation

Pershina E.M., Bekchiv V.N. (2023) Formirovanie spetsial'nykh professional'nykh kompetentsii v protsesse vnutrifirmennogo professional'nogo obucheniya [Formation of special professional competences in the process of international professional training]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 668-675. DOI: 10.34670/AR.2023.76.64.070

Keywords

Special competencies, professional competencies, in-house professional training, labor productivity, corporate training.

References

1. *Edinyi reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva* [Unified register of small and medium businesses]. Available at: <https://ofd.nalog.ru/> [Accessed 05/05/2023]
2. Fedotova M.A. (2017) Rol' obucheniya personala v strategii razvitiya organizatsii [The role of personnel training in the organization's development strategy]. In: *Sotsiokul'turnye faktory konsolidatsii sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Socio-cultural factors of consolidation of modern Russian society].
3. *Grazhdanskii Kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaya: ot 30 noyabrya 1994 №51-FZ (v red. ot 14 aprelya 2023 g., s izm. ot 16 maya 2023 g.)* [Civil Code of the Russian Federation. Part one: dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 14, 2023, as amended on May 16, 2023)].
4. Hinrichs J. (1976) Personnel training. In: *Handbook of organisational and industrial psychology*. Chicago Rand: McNally.
5. Kasateev P.A. (2014) *Povyshenie kachestva rabochei sily v protsesse vnutrifirmennoi podgotovki. Doct. Dis.* [Improving the quality of the workforce in the process of in-house training. Doct. Dis.]. Saratov.
6. *O razvitií malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 209-FZ (v red. ot 29 dekabrya 2022 g.)* [On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2007 No. 209-FZ (as amended on December 29, 2022)].
7. *Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu: Federal'nyi zakon ot 08 fevralya 1998 g. № 14-FZ (v red. ot 16 aprelya 2022 g., s izm. ot 25 fevralya 2022 g.)* [On limited liability companies: Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998 (as amended on April 16, 2022, as amended on February 25, 2022)].
8. Tatulov B.E. (2008) Analiz sushchnosti i sodержaniya vnutrifirmennogo obucheniya [Analysis of the essence and content of in-house training]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport business of Russia], 4, pp. 47-51.
9. Vikhanskii O.S., Naumov A.I. (2003) *Menedzhment* [Management]. Moscow: Ekonomist Publ.
10. Yashkova E.V. (2014) Korporativnaya kul'tura innovatsionnoi organizatsii kak faktor effektivnogo funktsionirovaniya personala v sisteme vnutrennego marketinga [Corporate culture of an innovative organization as a factor in the effective functioning of personnel in the system of internal marketing]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 3, pp. 240-246.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.14.67.071

Аккредитация образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации. Ретроспективный обзор

Слабкая Диана Николаевна

старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИИ России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Аккредитация образовательных организаций высшего образования является важным этапом в развитии системы образования. В Российской Федерации процесс аккредитации начался еще в 90-х годах прошлого века и с тех пор претерпел множество изменений. В представленном материале приведен ретроспективный обзор процесса аккредитации образовательных организаций высшего образования в России, рассмотрены основные изменения, которые произошли за последние годы, а также освещены ключевые моменты, которые необходимо учитывать при подготовке к аккредитации.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Аккредитация образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации. Ретроспективный обзор // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 676-683. DOI: 10.34670/AR.2023.14.67.071

Ключевые слова

Образовательные организации высшего образования, аккредитация, критерии оценки качества образования, аккредитационные показатели.

Введение

Аккредитация высших учебных заведений в Российской Федерации является процессом, который проводится с целью оценки качества образования, предоставляемого образовательными организациями высшего образования. Первые этапы аккредитации начали проводиться еще в СССР в 1960-1970 годах [Петрик, 2007]. В 1992 году был принят закон Российской Федерации «Об образовании», который в третьей главе «Управление системой образования» определил основные принципы и правила аккредитации образовательных организаций и научных учреждений [Закон РФ «Об образовании», [www](#)].

Основное содержание

Одним из ключевых моментов при проведении государственной аккредитации являлась проверка соответствия образовательной организации высшего образования требованиям государственного образовательного стандарта и (или) ранее действовавшим федеральным государственным требованиям. Это позволяло подтвердить качество обучения, а образовательным организациям высшего образования любых организационно-правовых форм выдавать дипломы о высшем образовании государственного образца.

В течение последних лет процесс аккредитации постоянно совершенствуется и расширяется. Утверждаются и дополняются нормативные правовые документы, например: методические рекомендации от 14 октября 2013 года подготовленные Министерством образования и науки Российской Федерации (прим. автора: несмотря на реорганизацию министерства действующие поныне) с целью содействия развитию системы независимой системы оценки качества работы образовательных организаций «Методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций» [[www](#)], а также Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 860 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования» [Приказ Минобрнауки РФ, [www](#)], которые определяют новые требования для прохождения такой оценки.

До недавнего времени, руководствуясь Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [[www](#)] все образовательные организации высшего образования Российской Федерации должны были проходить аккредитацию не реже, чем раз в пять лет. Вышеуказанное постановление утратило силу 1 марта 2022 года.

В настоящий момент во исполнение Постановления Правительства РФ от 14 января 2022 года № 3 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» [[www](#)] статья 60 «...Свидетельство о государственной аккредитации действует бессрочно, за исключением случая, указанного в настоящем пункте. Срок свидетельства о государственной аккредитации, выданного иностранным образовательным организациям, осуществляющим образовательную деятельность, расположенным за пределами территории Российской Федерации...».

То есть образовательным организациям больше не придется каждые шесть лет готовиться к

новой процедуре государственной аккредитации. Получение аккредитации теперь возможно не только по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, но и отдельно по направлениям подготовки/укрупненным группам специальностей и направлений подготовки/области образования или виду профессиональной деятельности [Рособрнадзор, [www](#)].

Необходимо указать, что вышеуказанное Постановление Правительства РФ 01 сентября сего 2023 года утрачивает силу на основании постановления Правительства РФ от 19.05.2023 № 797 [[www](#)], в котором также остается бессрочность государственной аккредитации, однако приводится новая норма, а именно: по некоторым основаниям (ч. 14 и ч. 15 ст. 92 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») «временная государственная аккредитация образовательной деятельности» и выдается временное свидетельство о государственной аккредитации сроком на один год.

Нет необходимости говорить о том, что по общему правилу аккредитация проводится на основании заявления образовательной организации и представленных ею документов.

Таким образом, аккредитация является неотъемлемым элементом системы высшего образования в России и помогает подтвердить качество обучения для обучающихся и признание для выпускников.

Система аккредитации образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации имеет долгую историю развития. Она начала формироваться еще в советские времена, когда были созданы первые комиссии по аккредитации, которые осуществляли контроль за качеством высшего образования и признанием дипломов.

Первый этап развития системы аккредитации начался в 1990-х годах, когда Россия перешла на рыночную экономику и произошли значительные изменения в сфере образования [Мотова, 2017]. В 1992 году был принят Закон «Об образовании», который определил новые требования к содержанию и организации образовательных программ. В связи с этим возникла необходимость создать систему аккредитации, которая бы гарантировала соответствие уровня образования международным стандартам.

Второй этап развития системы аккредитации пришелся на 2000-е годы. В 2003 году был принят Федеральный закон "Об образовании в РФ" [[www](#)], который предусмотрел новый порядок проведения процедуры аккредитации. Теперь она должна была проводиться национальным агентством по аккредитации, созданным при поддержке Министерства образования и науки РФ [Новиков, 2018].

С 2013 года начался третий этап развития системы аккредитации. В этот период произошли значительные изменения в законодательстве, которые усилили контроль за качеством высшего образования и повысили ее престижность. В частности, 29.12.2012 года был принят Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ, который предусмотрел ужесточение требований к аккредитационным экспертам и усилению мониторинга за деятельностью образовательных организаций высшего образования (далее – ОО ВО).

В целом, можно отметить, что система аккредитации образовательных организаций высшего образования в России продолжает развиваться и совершенствоваться. Она играет важную роль в повышении качества обучения и признании дипломов, что способствует улучшению положения выпускников на рынке труда.

В настоящее время аккредитация является неотъемлемой частью системы высшего образования в России. Она позволяет оценить качество образовательного процесса и

подтвердить ОО ВО право выдавать дипломы о высшем образовании.

Согласно Федеральному закону "Об образовании в Российской Федерации", аккредитация является процессом оценки качества образовательной деятельности, проводимой ОО ВО. Она осуществляется независимыми экспертами по определенным критериям и требованиям.

Существенные изменения произошли и в аккредитационной экспертизе: «вместо соответствия программы требованиям ФГОС теперь образовательные организации будут оцениваться по аккредитационным показателям, которые утверждены Минобрнауки и Минпросвещения. Аккредитационные показатели выработаны таким образом, что информация для их анализа будет браться из документов, которые уже размещены на официальном сайте организации, а также из мониторингов и статистической отчетности, куда организации регулярно вносят информацию. Кроме того, с 1 марта 2022 года для получения или переоформления аккредитации одним из аккредитационных показателей является диагностическая работа, оценивающая качество подготовки обучающихся» [Новые правила, www].

Одним из главных требований при проведении аккредитации является соответствие программы обучения современным требованиям рынка труда. ОО ВО должна предоставлять своим обучающимся знания и навыки, которые будут полезны им в будущей работе. Также важным фактором является наличие сильного преподавательского состава, который способен передать свои знания и опыт обучающимся.

Другим важным требованием является наличие современной материально-технической базы, которая позволяет эффективно проводить учебный процесс. Это может быть как высокоскоростной интернет, так и специализированное оборудование для проведения лабораторных работ и практических занятий.

Также при аккредитации ОО ВО проверяются качество предоставляемых услуг и доступность образования для всех групп населения. ОО ВО должно быть открытым для всех желающих получить высшее образование, независимо от места проживания или социального статуса.

Необходимо отметить, что аккредитация является одним из многих инструментов для оценки качества образования и не может рассматриваться в отрыве от других аспектов, таких как признание дипломов и уровень компетенции выпускников. В целом, аккредитация играет важную роль в поддержании высокого уровня высшего образования в России и ее развитии в соответствии с современными требованиями.

Аккредитация ОО ВО в Российской Федерации является одним из ключевых механизмов обеспечения качества высшего образования и признания его на международном уровне. Значительное внимание уделяется оценке результатов аккредитации, чтобы определить эффективность процесса и повысить качество предоставляемого образования.

Существует несколько методов и инструментов для оценки результатов аккредитации. Один из них – это использование стандартизированных формуляров, которые заполняются экспертами во время проведения аудита ОО ВО. Эти формуляры содержат ряд пунктов, на которые должны быть даны ответы в соответствии с заданными критериями.

Другой метод – это использование системы баллов. В этом случае каждый пункт формуляра имеет свой вес, который может быть присвоен различным параметрам по мере выполнения или невыполнения требований. Например, если университет отвечает всем требованиям по программам обучения, то ему могут быть присвоены дополнительные баллы.

Оценка результатов аккредитации также может включать использование аналитических

методов, таких как SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз) [Сухова, 2016] или PESTEL-анализ (анализ политических, экономических, социальных, технологических, экологических и правовых факторов) [Яковлева, 2020]. Эти методы позволяют выявить проблемы и возможности в системе высшего образования.

Оценка результатов аккредитации должна также включать оценку мнения обучающихся. Обратная связь от обучающихся может дать ценную информацию о качестве программ обучения и уровне подготовки к профессиональной деятельности. Опросы можно проводить как во время аккредитации, так и после ее завершения.

Наконец, один из самых эффективных способов оценки результатов аккредитации – это использование международных стандартов качества образования. Такие стандарты определены Международной ассоциацией по оценке качества (INQAAHE), которая объединяет национальные агентства по аккредитации со всего мира [www]. Использование международных стандартов качества образования позволяет выявить те аспекты, которые не соответствуют мировым требованиям и способствует повышению качества высшего образования.

В целом, оценка результатов аккредитации – это ключевой элемент в оценке качества высшего образования и его признании на международном уровне. Использование различных методов и инструментов может помочь выявить как сильные, так и слабые стороны системы высшего образования, что позволит ее улучшить и повысить эффективность процесса аккредитации.

Заключение

Система аккредитации высшего образования в Российской Федерации находится в постоянном развитии и совершенствовании. В последние годы были приняты ряд мер для улучшения этого процесса, одной из которых является переход на новые стандарты аккредитации.

Новые стандарты аккредитации предусматривают более жесткие требования к качеству образовательных программ и инфраструктуры ОО ВО. Это позволяет повышать уровень подготовки выпускников и обеспечивать признание дипломов в других странах, даже в нынешней непростой геополитической ситуации. Тем не менее существует необходимость в разработке механизмов оценки качества обучения и результативности деятельности ОО ВО. Один из таких механизмов может быть связан с оценкой знаний и навыков обучающихся через использование тестирования или анализ результативности выпускников на рынке труда.

Однако, необходимо отметить, что система аккредитации не является панацеей от всех проблем в высшем образовании. Например, она не может решить проблемы, связанные с низким качеством обучения или отсутствием инноваций в образовательном процессе.

Кроме того, аккредитация может стать обузой для малых и новых высших ОО ВО. Возможно, следует разработать более гибкие правила для этих заведений, чтобы не создавать излишних барьеров для их развития.

В целом же можно сказать, что система аккредитации является необходимым инструментом для повышения качества высшего образования и признания дипломов. Однако её использование должно быть осуществлено с учетом всех возможных негативных последствий и с постоянным анализом результатов её работы.

Библиография

1. Закон РФ "Об образовании" от 10.07.1992 N 3266-1, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/?ysclid=lj5m2w2pxc745691756
2. Федеральный закон от 10 января 2003 г. N 11-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "Об образовании" и Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", <https://base.garant.ru/5758605/?ysclid=lj6uve1ege98538971>
3. Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности», <https://docs.cntd.ru/document/499058849>
4. Постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2022 года № 3 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации», <https://docs.cntd.ru/document/727854649#8OU0LO>
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 мая 2023 года № 797 Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2022 г. № 3, <https://docs.cntd.ru/document/1301711215>
6. Методические рекомендации Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 октября 2013 года «Методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций», <https://docs.cntd.ru/document/499051604?ysclid=lj5moy3545613116493>
7. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 860 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования», <https://docs.cntd.ru/document/565667130>
8. Братановский, С. Н. Лицензирование и государственная аккредитация образовательных организаций в России / С. Н. Братановский // Гражданин и право. – 2015. – № 6. – С. 83-93. – EDN UCDCOD.
9. Граничина, О. А. Контроль качества образовательного процесса в контексте управления вузом : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Граничина Ольга Александровна. – Санкт-Петербург, 2009. – 349 с. – EDN QELUSF.
10. Интернет-источник: Международная сеть агентств гарантии качества в высшем образовании, <http://ecaqa.org/inqaahе-mezhdunarodnaya-set-obespecheniya-kachestva-v-vysshem-obrazovanii>
11. Мотова Г.Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 13-25.
12. Новиков, А.В. Становление и развитие института аккредитации в Российской Федерации. Прологомены / А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 4А. – С. 220-228. – EDN YUHFSX.
13. Новожилов, П. А. Контроль качества высшего образования в России и за рубежом / П. А. Новожилов, А. О. Поварова // Human Progress. – 2017. – Т. 3, № 9. – С. 6. – EDN YMURKP.
14. Новые правила аккредитации образовательной деятельности вступили в силу, <https://obrnadzor.gov.ru/news/novye-pravila-akkreditaczii-obrazovatelnoj-deyatelnosti-vstupili-v-silu/>
15. Петрик В.В. Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Выпуск 7 (70). С. 132-137
16. Рогожин, С. А. Материально-техническое обеспечение учебного процесса - необходимое условие качества образования / С. А. Рогожин // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 4. – С. 19-26. – EDN HTNMWV.
17. Свечникова, В.В. Эволюция правового регулирования государственной аккредитации образовательной деятельности в России / В.В. Свечникова // Административное и муниципальное право. – 2022. – № 4. – С. 34-50. – DOI 10.7256/2454-0595.2022.4.39233. – EDN MXNTDC.
18. Сухова, О. В. Применение метода SWOT анализа в исследовании системы управления организации / О. В. Сухова, В. С. Чуркина // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2016. – № 9(15). – С. 75-80. – EDN WXKNXN.
19. Яковлева, Т. М. Особенности проведения PESTEL-анализа / Т. М. Яковлева // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 1, № 6 (30). – С. 49-52. – EDN YSEAHB.

Accreditation of educational institutions of higher education in the Russian Federation. Retrospective review

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moskva, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Accreditation of educational institutions of higher education is an important step in the development of the education system. In the Russian Federation, the accreditation process began in the 1990s and has undergone many changes since then. The presented material provides a retrospective review of the process of accreditation of educational institutions of higher education in Russia, considers the main changes that have occurred in recent years, and also highlights the key points that must be taken into account when preparing for accreditation.

For citation

Slabkaya D.N. (2023) Akkreditatsiya obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii. Retrospektivnyi obzor [Accreditation of educational institutions of higher education in the Russian Federation. Retrospective review]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 676-683. DOI: 10.34670/AR.2023.14.67.071

Keywords

Educational organizations of higher education, accreditation, criteria for assessing the quality of education, accreditation indicators

References

1. Zakon RF "Ob obrazovanii" ot 10.07.1992 N 3266-1, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/?ysclid=lj5m2w2pxc745691756
2. Federal'nyy zakon ot 10 yanvarya 2003 g. N 11-FZ "O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon Rossiyskoy Federatsii "Ob obrazovanii" i Federal'nyy zakon "O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii", <https://base.garant.ru/5758605/?ysclid=lj6uve1ege98538971>
3. Postanovleniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 18 noyabrya 2013 goda № 1039 «O gosudarstvennoy akkreditatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti», <https://docs.cntd.ru/document/499058849>
4. Postanovleniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 14 yanvarya 2022 goda № 3 «Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennoy akkreditatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti i o priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii i otdel'nogo polozheniya akta Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii», <https://docs.cntd.ru/document/727854649#8OU0LO>
5. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 19 maya 2023 goda № 797 Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennoy akkreditatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti i o priznanii utrativshim silu postanovleniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 14 yanvarya 2022 g. № 3, <https://docs.cntd.ru/document/1301711215>
6. Metodicheskiye rekomendatsii Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 14 oktyabrya 2013 goda «Metodicheskiye rekomendatsii po provedeniyu nezavisimoy sistemy otsenki kachestva raboty obrazovatel'nykh organizatsiy», <https://docs.cntd.ru/document/499051604?ysclid=lj5moy3545613116493>
7. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii ot 31 iyulya 2020 goda № 860 «Ob utverzhdenii pokazateley, kharakterizuyushchikh obshchiye kriterii otsenki kachestva usloviy osushchestvleniya obrazovatel'noy deyatel'nosti organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nyuyu deyatel'nost' po

Diana N. Slabkaya

- obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya», <https://docs.cntd.ru/document/565667130>
8. Bratanovskiy, S. N. Litsenzirovaniye i gosudarstvennaya akkreditatsiya obrazovatel'nykh organizatsiy v Rossii / S. N. Bratanovskiy // *Grazhdanin i pravo*. – 2015. – № 6. – S. 83-93. – EDN UCDCOD.
 9. Granichina, O. A. Kontrol' kachestva obrazovatel'nogo protsessa v kontekste upravleniya vuzom : spetsial'nost' 13.00.08 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya" : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / Granichina Ol'ga Aleksandrovna. – Sankt-Peterburg, 2009. – 349 s. – EDN QELUSF.
 10. Internet-istochnik: Mezhdunarodnaya set' agentstv garantii kachestva v vysshem obrazovanii, <http://ecaqa.org/inqaah-mezhdunarodnaya-set-obespecheniya-kachestva-v-vysshem-obrazovanii>
 11. Motova G.N. Evolyutsiya sistemy akkreditatsii v sfere vysshego obrazovaniya Rossii // *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. 2017. № 10 (216). S. 13-25.
 12. Novikov, A.V. Stanovleniye i razvitiye instituta akkreditatsii v Rossiyskoy Federatsii. Prolegomeny / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Pedagogicheskiy zhurnal*. – 2018. – T. 8, № 4A. – S. 220-228. – EDN YYHFSX.
 13. Novozhilov, P. A. Kontrol' kachestva vysshego obrazovaniya v Rossii i za rubezhom / P. A. Novozhilov, A. O. Povarova // *Human Progress*. – 2017. – T. 3, № 9. – S. 6. – EDN YMURKP.
 14. Novyye pravila akkreditatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti vstupili v silu, <https://obrnadzor.gov.ru/news/novye-pravila-akkreditatsii-obrazovatelnoj-deyatelnosti-vstupili-v-silu/>
 15. Petrik V.V. Vyssheye obrazovaniye SSSR kak faktor ukrepleniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti podgotovki spetsialistov (konets 50-kh – nachalo 90-kh gg. KHKH v.) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2007. Vypusk 7 (70). S. 132-137
 16. Rogozhin, S. A. Material'no-tehnicheskoye obespecheniye uchebnogo protsessa - neobkhodimoye usloviye kachestva obrazovaniya / S. A. Rogozhin // *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*. – 2004. – № 4. – S. 19-26. – EDN HTNMWV.
 17. Svechnikova, V.V. Evolyutsiya pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoy akkreditatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti v Rossii / V.V. Svechnikova // *Administrativnoye i munitsipal'noye pravo*. – 2022. – № 4. – S. 34-50. – DOI 10.7256/2454-0595.2022.4.39233. – EDN MXNTDC.
 18. Sukhova, O. V. Primeneniye metoda SWOT analiza v issledovanii sistemy upravleniya organizatsii / O. V. Sukhova, V. S. Churkina // *Student. Aspirant. Issledovatel'*. – 2016. – № 9(15). – S. 75-80. – EDN WXKNXN.
 19. Yakovleva, T. M. Osobennosti provedeniya PESTEL-analiza / T. M. Yakovleva // *Vestnik nauki i obrazovaniya*. – 2017. – T. 1, № 6 (30). – S. 49-52. – EDN YSEAHB

УДК 343.83

DOI: 10.34670/AR.2023.62.11.072

**Повышение профессионально-педагогической
готовности сотрудников УИС к работе
с несовершеннолетними правонарушителями.
Аналитический отчет
о межведомственном взаимодействии**

Кряжева Светлана Геннадьевна

Старший научный сотрудник НИЦ-3,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Ковтуненко Любовь Васильевна

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики и педагогической психологии,
Воронежский государственный университет
394018, Российская Федерация, Воронеж, Университетская площадь, 1.;
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: kovtunenkolv@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В настоящем материале представлено научное исследование, посвященное актуальному состоянию профессионально-педагогической готовности сотрудников к работе с несовершеннолетними правонарушителями в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Описывается положительный опыт взаимодействия территориальных органов УИС с образовательными организациями, подведомственными ФСИН России в вопросе повышения профессионально-педагогической готовности сотрудников к работе с рассматриваемой категорией, подчеркивается особая роль приглашенных преподавателей в контексте совершенствования указанного направления деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Кряжева С.Г., Ковтуненко Л.В., Слабкая Д.Н. Повышение профессионально-педагогической готовности сотрудников УИС к работе с несовершеннолетними правонарушителями. Аналитический отчет о межведомственном взаимодействии // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 684-692. DOI: 10.34670/AR.2023.62.11.072

Ключевые слова

Профессионально-педагогическая готовность, несовершеннолетние правонарушители, взаимодействие, профессиональная подготовка, уголовно-исполнительная система (УИС), территориальные органы ФСИН России.

Введение

Происходящие социально-экономические преобразования в обществе определили необходимость в качественном улучшении профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Отмечается рост требований, предъявляемых к моральным, психологическим и профессиональным качествам будущих и действующих сотрудников, к их специальным знаниям, связанным, прежде всего, со спецификой их профессиональной деятельности. Особое значение это имеет в учреждениях УИС, где содержатся несовершеннолетние правонарушителями.

Данное обстоятельство обусловлено не только спецификой работы с указанной категорией, но и утяжелением социально-демографической и уголовно-правовой характеристик несовершеннолетних правонарушителей. Многие из них, несмотря на свой юный возраст, имеют ранний криминальный опыт и антисоциальную направленность. Каждый девятый подросток находился при совершении преступления в состоянии алкогольного опьянения [Зауторова, 2022].

Основное содержание

Существуют исследования, свидетельствующие о том, что недостаточно подготовленные к практическому проведению воспитательной работы с подростками сотрудники, испытывают затруднения в установлении контакта с ними, не могут выявить уровень их педагогической и социальной запущенности, не имеют достаточной теоретической и методической подготовленности в сфере практического применения психолого-педагогических знаний, умений и навыков в процессе реализации этих мер [Казакова, 2021]. Данное обстоятельство требует от сотрудников особой профессиональной подготовки, которая «должна обеспечивать сотруднику достаточный объем знаний, а также практических умений и навыков для квалифицированного выполнения им должностных обязанностей, что в итоге должно отвечать практическим интересам УИС» [Ежова, 2016, с. 54].

Согласимся с мнением А.А. Котлярова, Д.Н. Слабкой, что сотрудникам, работающим с несовершеннолетними правонарушителями в учреждениях УИС, необходимо решать следующие задачи [Котляров, 2022, с. 968]:

- помогать преодолеть личностные деформации осужденных, в их интеллектуальном и физическом развитии, правовом, духовно-нравственном, половом, патриотическом и эстетическом воспитании, и таким путем обеспечить их правопослушное поведение в

- период отбывания наказания;
- обеспечить индивидуальный и дифференцированный подход с учетом степени общественной опасности личности и социально-педагогической запущенности осужденных;
 - организовать исправительный процесс на основе привлечения к труду, обучению и другим видам полезной деятельности.

В настоящее время сотрудники, работающие с несовершеннолетними правонарушителями, проходят специальную профессиональную подготовку в процессе служебной деятельности. Однако как показало проведенное исследование [Кряжева, 2023], несмотря на проводимую работу в данном направлении, рассматриваемый вопрос не исключает своих недостатков. В учреждениях УИС отсутствует системность и комплексность этой подготовки, отмечается односторонность изучаемых тематик. Большинство занятий направлены на повышение конфликтологической компетентности. Недостаточно внимания уделяется службам и отделам, в которых сотрудники не имеют психологического или педагогического образования. Данное обстоятельство может быть связано с различными причинами, начиная от недостатков в организации этой работы как на уровне отдельных отделов и служб, так и на уровне учреждения в целом, а также компетентностью обучающих сотрудников.

Одним из составных элементов, на наш взгляд, является условие, способствующее повышению эффективности профессионально-педагогической подготовки сотрудников, работающих с несовершеннолетними правонарушителями в учреждениях УИС, – это привлечение специалистов сторонних образовательных организаций. Данное положение отражено в п. 2.7. Плана основных мероприятий ФСИН России до 2027 года, проводимых в рамках Десятилетия детства [Распоряжение Правительства РФ, [www](http://www.gov.ru)], согласно которому территориальным органам ФСИН России необходимо обеспечить проведение тренингов, сборов с сотрудниками воспитательных, психологических, социальных служб учреждений в целях совершенствования навыков работы с несовершеннолетними, с привлечением преподавателей сторонних образовательных организаций. В целях выявления актуального состояния указанного взаимодействия нами было проведено исследование на базе ФКУ НИИ ФСИН России, в рамках которого был произведен сбор и обобщение имеющего положительного опыта.

Анализ информационных справок, предоставленных 19 территориальными органами ФСИН России (далее – ТО), показал, что в настоящее время в некоторых ТО заключены договора с образовательными организациями различных типов (общеобразовательными, профессиональными образовательными организациями, а также организациями высшего образования, организациями дополнительного образования, дополнительного профессионального образования и др.). Ниже представим отдельные примеры.

В УФСИН России по Республике Башкортостан осуществляется взаимодействие с «ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет» им. М. Акмуллы». В 2019 году на базе данной организации было организовано участие сотрудников УФСИН России по Республике Башкортостан в курсах повышения квалификации на тему: «Семейная медиация» в объеме 80 часов в рамках гранта федерального проекта «Новые возможности для каждого» национального проекта «Образование».

Руководством УФСИН России по Республике Башкортостан заключено соглашение о взаимодействии и сотрудничестве с некоммерческим партнером «Гильдия медиаторов Республики Башкортостан», на основании которого на безвозмездной основе проводится консультирование, предоставление методических материалов, обучение сотрудников УИС,

непосредственно работающих с несовершеннолетними. Так, в рамках взаимодействия с некоммерческим партнерством «Гильдия медиаторов Республики Башкортостан» в УФСИН России по Республике Башкортостан проведены методические занятия с участием указанной категории сотрудников на темы: «Внедрение восстановительных и медиативных технологий в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Приемы медиации и восстановительного правосудия для сотрудников учреждений УФСИН России Республики Башкортостан, непосредственно работающих с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, снижение интенсивности конфликтов».

В 2021 году для просвещения личного состава психологи Брянской воспитательной колонии (далее – ВК) УФСИН России по Брянской области совместно с психологами государственного автономного учреждения Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи провели цикл лекций на тему: «Психологические методы урегулирования конфликтных ситуаций между осужденными и персоналом УИС без применения специальных средств», а также групповой тренинг по развитию навыков адаптивного поведения и разрешению конфликтов.

Камышинская ВК УФСИН России по Волгоградской области осуществляет взаимодействие с образовательной общественной организацией «Камышинский индустриально-педагогический колледж имени Героя Советского Союза А.П. Маресьева». Взаимодействие проводится в рамках повышения профессионально-педагогической компетенции сотрудников Камышинская ВК, непосредственно осуществляющих свою служебную деятельность с несовершеннолетними осужденными. Семинары, обучающие занятия проводят преподаватели и методисты указанного колледжа. Занятия проводятся ежеквартально в форме вебинаров посредством видеоконференцсвязи. В них принимают участие сотрудники отдела воспитательной работы с осужденными, социальный работник, социальный педагог, сотрудники психологической лаборатории, педагогический коллектив ФКОУ СОШ УФСИН России по Волгоградской области.

Сотрудники группы по воспитательной работе с осужденными и психологической лаборатории СИЗО-1 УФСИН России по Волгоградской области в 2021 году приняли участие в семинаре «Перспективы использования медиации и других программ восстановительного правосудия в уголовно-исполнительной системе Волгоградской области», организованный фондом социальной помощи «Планета детства».

В ГУФСИН России по Иркутской области в 2021 году сотрудники Ангарской ВК прошли обучение по программе «Современные подходы и технологии воспитательной деятельности, поддержки обучающихся с отклонениями в поведении» в Ангарском педагогическом колледже. Кроме того, сотрудники и преподаватели Ангарской ВК, а также сотрудники психологических лабораторий СИЗО-1, 2, 3, 5, 6 прошли обучение в автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Иркутский межрегиональный центр образовательных и медиационных технологий» по программе «Медиативные технологии в практической деятельности».

В ГУФСИН России по Новосибирской области в 2021 году в рамках проведения учебно-методических сборов для сотрудников Новосибирской ВК был организован мастер-класс Министерства труда и социального развития Новосибирской области: «Организация межведомственного взаимодействия органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Новосибирской области по ресоциализации и подготовке несовершеннолетних осужденных к освобождению», а также мастер-класс на тему: «Взаимодействие с некоммерческими объединениями и привлечение средств для укрепления

материально-технической базы и совершенствования проведения воспитательной и социальной работы с несовершеннолетними осужденными».

В ГУФСИН России по Красноярскому краю были проведены сборы с сотрудниками воспитательных, психологических, социальных служб Канской ВК в целях совершенствования навыков работы с несовершеннолетними с привлечением преподавателей ФКОУ СОШ Канской ВК по следующим темам: «Воспитательная среда как фактор адаптации вновь прибывших несовершеннолетних осужденных», «Воспитательные технологии», «Культура общения сотрудников и подростков», «Методы и формы педагогического воздействия», «Основы педагогического общения», «Трудное поведение», «Ручей хрустальный языка родного», «Культура общения сотрудников» с целью мотивации сотрудников на повышение профессиональной компетентности, на освоение методов и форм педагогического взаимодействия с несовершеннолетними осужденными».

В целях совершенствования навыков работы с несовершеннолетними для сотрудников воспитательных, социальных и психологических служб исправительных учреждений УФСИН России по Оренбургской области ежегодно проводятся тренинги, сборы с привлечением преподавателей ГКОУ «В(С)ОШ № 13» г. Оренбурга. Кроме того, в рамках исполнения указания заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта внутренней службы В.Г. Бояринева сотрудниками УФСИН России по Оренбургской области был проведен анализ функционирующих в Оренбургской области организаций, реализующих программы восстановительного правосудия (медиации), по итогам которого проведены рабочие встречи с представителями данных учреждений и организаций. В результате проведенных консультаций и встреч, на основании достигнутой договоренности с Орским гуманитарно-технологическим институтом (филиал Оренбургского государственного университета) сотрудники СИЗО-1, 2 УФСИН России по Оренбургской области (в которых содержатся несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые и осужденные) прошли обучение на курсах повышения квалификации по программе «Служба медиации. Медиативные технологии в работе с несовершеннолетними».

В ГУФСИН России по Пермскому краю в 2022 году на базе Пермской синематеки для сотрудников учреждений, которые непосредственно в своей служебной деятельности работают с несовершеннолетними, был организован семинар-тренинг, направленный на внедрение новых форм и методов работы с несовершеннолетними с использованием медиатехнологий.

Кроме того, в рамках соглашения ГУФСИН России по Пермскому краю с ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» в 2022 году с сотрудниками воспитательных и психологических служб ВК и СИЗО проведен семинар по теме: «Профилактика девиантного поведения среди детей и подростков, формы и методы работы».

УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в рамках взаимодействия со сторонними общественными организациями в вопросе повышения профессионально-педагогической компетентности сотрудников УИС, взаимодействующих с несовершеннолетними, два сотрудника Колпинской ВК прошли обучение на безвозмездной основе по направлению «Медиация».

ГУ ФСИН России по Приморскому краю налажено взаимодействие с Дальневосточным Федеральным университетом, Тихоокеанским государственным медицинским университетом и Владивостокским Государственным университетом экономики и сервиса по обмену опытом работы. В настоящее время идет работа по организации сотрудничества в проведении курса лекционных занятий с сотрудниками Находкинской ВК по особенностям подросткового возраста, профилактике профессионального выгорания сотрудников и другим.

В ГУ ФСИН России по Ростовской области также осуществляется взаимодействие с образовательными организациями в вопросе повышения профессионально-педагогической компетентности сотрудников, взаимодействующих с несовершеннолетними в СИЗО. Так, в рамках указанного взаимодействия СИЗО-2 ГУФСИН России по Ростовской области заключен договор со средней общеобразовательной школой № 16 г. Таганрог. В рамках указанного взаимодействия психологом общеобразовательной организации с сотрудниками было проведено лекционное занятие на тему: «Основы детской педагогики и психологии». Организовано проведение лекции по основам подростковой психологии и педагогики с сотрудниками психологической и воспитательной служб преподавателем МОУ СОШ № 35. Подготовлено и направлено письмо в Таганрогский государственный педагогический институт им. Чехова «Об оказании помощи в обучении сотрудников воспитательной службы по программе медитации и восстановленного правосудия».

СИЗО-1 УФСИН России по Хабаровскому краю в рамках взаимодействия было заключено соглашение с Краевым ГБОУ «Хабаровский краевой центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», в рамках которого сотрудники Центра проводят обучающие тренинги с сотрудниками воспитательной и психологической службы с целью совершенствования навыков работы с несовершеннолетними. СИЗО-2 УФСИН России по Хабаровскому краю активно взаимодействует с педагогами МОУ Центра детского образования «Дземги», также с преподавателями КГКОУ «Школы № 1», с педагогами МОУ ДО «Центр внешкольной работы Юность».

Как видно из представленной территориальными органами ФСИН России информации, договоры заключены с организациями различных типов. Форма проведения занятий преподавателями образовательных организаций, количество, рассматриваемые темы различны. Вместе с тем можно отметить два основных момента:

- Наиболее распространенными темами, изучаемыми в рамках заключенных соглашений – это темы медиации, бесконфликтного общения, однако в некоторых территориальных органах темы довольно разнообразны.
- Занятия проводятся с сотрудниками подразделений по психологической, воспитательной, реже – по социальной работе.

Безусловно, такой выбор сотрудников вполне закономерен:

во-первых, эти отделы и службы наиболее тесно контактируют с несовершеннолетними правонарушителями в ходе своей служебной деятельности;

во-вторых, именно сотрудниками этих подразделений чаще всего проводятся занятия для других отделов и служб, взаимодействующих с несовершеннолетними, по повышению их профессионально-педагогической компетентности;

в-третьих, проведение занятий, тренингов, сборов с привлечением преподавателей сторонних организаций по совершенствованию навыков работы с несовершеннолетними у сотрудников указанных служб и отделов учреждений предусмотрено пунктом 2.7. Плана основных мероприятий ФСИН России до 2027 года, проводимых в рамках Десятилетия детства [Указ Президента РФ, www].

Вместе с тем, следует указать, что данные сотрудники чаще всего уже имеют базовые знания об основах возрастной педагогики и психологии по сравнению с сотрудниками оперативного и режимного отделов. Данный вопрос становится еще более актуальным ввиду данных исследования, проведенного ФКУ НИИ ФСИН России, в результате которого, было выявлено, что именно сотрудники безопасности / режима и надзора, оперативного отдела, то есть сотрудники, не имеющие психолого-педагогического образования, наиболее часто фигурируют

в конфликтных ситуациях с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными [Практические рекомендации, 2022].

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что работа с несовершеннолетними правонарушителями – это многоуровневая работа, основанная на знаниях педагогики и психологии. Осознание и внутреннее принятие сотрудниками ТО, работающими с указанной категорией, своей роли как педагога и воспитателя является важным условием эффективного выполнения ими своих профессиональных задач.

Сотрудники пенитенциарной сферы должны владеть особым стилем взаимодействия, основанным на тщательном изучении личности несовершеннолетнего, выяснении того, какие формы и приемы дают нужный эффект, а какие превратились в шаблоны и схемы, не отвечающие требованиям конечного результата [Новиков, 2017].

Участие приглашенных педагогических работников образовательных организаций является дополнительным условием, способствующим более глубокой профессионально-педагогической подготовке сотрудников к работе с несовершеннолетними правонарушителями. Следует указать, что участие в данных мероприятиях сотрудников УИС, не имеющих психолого-педагогического образования, но по роду своей деятельности взаимодействующих с несовершеннолетними правонарушителями актуально и востребовано. Кроме того, необходимо расширять тематику занятий, включать темы, в которых рассматриваются не только вопросы медиации и бесконфликтного общения, но и вопросы психолого-педагогических особенностей несовершеннолетних правонарушителей, традиционные и инновационные методы и технологии педагогического воздействия.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 29.05.2017 N 240 "Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства": https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/?ysclid=libqmr9qud766099569
2. Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р (ред. от 14.03.2023) <Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года>: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249/?ysclid=libqa825tk298850923
3. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
4. Зауторова, Э.В. Профилактика конфликтного поведения несовершеннолетних как социально уязвимой категории осужденных / Э. В. Зауторова, Д.А. Колдунова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2022. – № 2 (32). – С. 73-76.
5. Казакова, Т.А. Психолого-педагогические аспекты профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в работе с несовершеннолетними правонарушителями / Т.А. Казакова // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия : сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием. 11–12 ноября 2021 г., г. Псков. – Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2022. – С. 147-152.
6. Котляров, А.А. К вопросу о педагогическом воздействии в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы / А.А. Котляров, Д.Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 6А. – Ч. II. – С. 967-973.
7. Кряжева, С.Г. Развитие профессионально-педагогической компетентности сотрудников УИС, взаимодействующих с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, в системе профессиональной подготовки : монография / С. Г. Кряжева, Л. В. Ковтуненко. – Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2023. – 181 с.
8. Новиков А.В. Начальные параметры компетентностной характеристики сотрудника УИС, в аспекте

- формирования общественно-нравственных ценностей у осужденных несовершеннолетних. Ретроспективные экспертные оценки и выводы / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Современный ученый. – 2017. – № 3. – С. 118-121.
9. Организация психолого-педагогической подготовки сотрудников, работающих с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях: учебно-методические пособие / О.Е. Ежова, А.Л. Плотникова, С.А. Тарасова, Ф.И. Ушков, Е.А. Щербаков. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 72 с.
10. Снижение конфликтов среди осужденных, подозреваемых, обвиняемых, профилактическая работа с вышеуказанной категорией лиц: практические рекомендации / Суслов Ю.Е., Зауторова Э.В., Сергеева М.Г., Лебедев М.В., Широкова А.А., Москвитина М.М., Добнич В.В., ФКУ НИИ ФСИН России, УВСПР ФСИН России. – Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 40 с.

Improving the professional and pedagogical readiness of penitentiary staff to work with juvenile offenders. Analytical report on interagency cooperation

Svetlana G. Kryazheva

Senior researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moskva, Russian Federation;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Lyubov' V. Kovtunenکو

Doctor of Pedagogy, Docent,
Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology,
Voronezh State University
394018, 1, University Square, Voronezh, Russian Federation;
senior researcher, SRC-2 of the Research Institute,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moskva, Russian Federation;
e-mail: kovtunenkovlv@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moskva, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This material presents a scientific study on the current state of professional and pedagogical readiness of employees to work with juvenile offenders in institutions of the penitentiary system. The positive experience of interaction of the territorial bodies of the penal system with educational organizations subordinate to the Federal Penitentiary Service of Russia in the issue of increasing the professional and pedagogical readiness of employees to work with the category under consideration is described, the special role of invited teachers in the context of improving this area of activity is emphasized.

For citation

Kryazheva S.G., Kovtunenکو L.V., Slabkaya D.N. (2023) Povyshenie professional'no-pedagogicheskoi gotovnosti sotrudnikov UIS k rabote s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami. Analiticheskii otchet o mezhvedomstvennom vzaimodeistvii [Improving the professional and pedagogical readiness of penitentiary staff to work with juvenile offenders. Analytical report on interagency cooperation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 684-692. DOI: 10.34670/AR.2023.62.11.072

Keywords

Professional and pedagogical readiness, juvenile delinquents, interaction, professional training, penitentiary system (UIS), territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2017 N 240 "Ob ob'yavlenii v Rossiyskoy Federatsii Desyatiletiya detstva": https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/?ysclid=libqmr9qud766099569
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 23.01.2021 № 122-r (red. ot 14.03.2023) <Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy, provodimykh v ramkakh Desyatiletiya detstva, na period do 2027 goda>: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249/?ysclid=libqa825tk298850923
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
4. Zautorova, E.V. Profilaktika konfliktnogo povedeniya nesovershennoletnikh kak sotsial'no uyazvimoy kategorii osuzhdennykh / E. V. Zautorova, D.A. Koldunova // Penitentsiarnoye pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika. – 2022. – № 2 (32). – S. 73-76.
5. Kazakova, T.A. Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty professional'noy podgotovki sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v rabote s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami / T.A. Kazakova // Pravookhranitel'nyye organy Rossii: problemy formirovaniya i vzaimodeystviya : sb. materialov nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem. 11–12 noyabrya 2021 g., g. Pskov. – Pskov : Pskov. filial Akademii FSIN Rossii, 2022. – S. 147-152.
6. Kotlyarov, A.A. K voprosu o pedagogicheskom vozdeystvii v vospitatel'noy rabote s nesovershennoletnimi osuzhdennymi k lisheniyu svobody / A.A. Kotlyarov, D.N. Slabkaya // Pedagogicheskii zhurnal. – 2022. – T. 12. – № 6A. – CH. II. – S. 967-973.
7. Kryazheva, S.G. Razvitiye professional'no-pedagogicheskoy kompetentnosti sotrudnikov UIS, vzaimodeystvuyushchikh s nesovershennoletnimi podozrevayemyimi, obvinyayemyimi i osuzhdennymi, v sisteme professional'noy podgotovki : monografiya / S. G. Kryazheva, L. V. Kovtunenکو. – Moskva: FKU NII FSIN Rossii, 2023. – 181 s.
8. Novikov A.V. Nachal'nyye parametry kompetentnostnoy kharakteristiki sotrudnika UIS, v aspekte formirovaniya obshchestvenno-nravstvennykh tselestey u osuzhdennykh nesovershennoletnikh. Retrospektivnyye ekspertnyye otsenki i vyvody / A.V. Novikov, D.N. Slabkaya // Sovremennyy uchenyy. – 2017. – № 3. – S. 118-121.
9. Organizatsiya psikhologo-pedagogicheskoy podgotovki sotrudnikov, rabotayushchikh s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v vospitatel'nykh koloniyakh: uchebno-metodicheskiye posobiye / O.Ye. Yezhova, A.L. Plotnikova, S.A. Tarasova, F.I. Ushkov, Ye.A. Shcherbakov. – Samara: Samarskiy yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2016. – 72 s.
10. Snizheniye konfliktov sredi osuzhdennykh, podozrevayemykh, obvinyayemykh, profilakticheskaya rabota s vysheukazannoy kategoriyey lits: prakticheskiye rekomendatsii / Suslov YU.Ye., Zautorova E.V., Sergeyeva M.G., Lebedev M.V., Shirokova A.A., Moskvitina M.M., Dobnich V.V., FKU NII FSIN Rossii, UVSPR FSIN Rossii. – Moskva: FKU NII FSIN Rossii, 2022. – 40 s.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.39.50.073

Технологии обучения на современном этапе

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИИ России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Представленная научная статья затрагивает такой актуальный аспект образовательного процесса как технология обучения. Один из ключевых принципов использования технологии обучения является ориентация на конечный результат, то есть на достижение конкретно поставленной цели – получение новых знаний и компетенций. Технология обучения является неотъемлемой частью современной системы образования. Несмотря на наличие работ по исследуемому феномену, данная тема перманентно востребована в образовательной деятельности. В настоящем материале приведен понятийно-категориальный аппарат рассматриваемого понятия, представлен небольшой ретроспективный экскурс.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Технологии обучения на современном этапе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 693-698. DOI: 10.34670/AR.2023.39.50.073

Ключевые слова

Технология обучения, онлайн курсы, дистанционное образование, эффективность обучения, инновационные методы, образовательный процесс.

Введение

Вокруг понятия «технология обучения» во всем мире ведутся серьезные научные дискуссии, не позволяющие дать однозначного, всеми принимаемого определения [Виленский, 2004].

Впервые дефиниция «технология обучения» впервые введена в научный оборот на конференции ЮНЕСКО в 1970 г. В докладе “Учиться, чтобы быть”, опубликованном этой организацией, технология обучения определяется как: «...движущая сила модернизации образовательного процесса», а в докладе “Как учиться” впервые приводится ее определение. Технология обучения характеризуется в нем как совокупность способов и средств связи (общения) между людьми, возникающие в результате информационной революции и используемые в дидактике [Новиков, 2007, с. 36].

Технология обучения – это комплексный подход к организации образовательного процесса, который использует средства вычислительной техники, интерактивные приложения, онлайн-курсы и другие инновационные методы для оптимизации обучения [Григорьева, 2020]. Эта техника позволяет обучающимся получать новые знания и компетенции, в интегрированной, доступной и мобильной форме.

Одним из ключевых принципов технологии обучения является индивидуализация подхода [Шумейко, 2023]. В рамках этого принципа каждый обучающийся получает индивидуальный план обучения, который учитывает его уровень знаний, потребности и предпочтения. Это позволит значительно повысить эффективность обучения, так как каждый индивид работает на своем уровне и в своем темпе.

Другой важный принцип технологии обучения – это активное использование интерактивных методов обучения. Использование средств вычислительной техники позволяет создавать различные интерактивные приложения, которые могут значительно повысить интерес к образовательному процессу. Кроме того, такие приложения позволяют обучающимся в оперативном режиме тестировать свое понимание материала и отслеживать свою образовательную траекторию.

Важную роль в организации эффективного процесса обучения играет также использование онлайн-курсов. Они дают возможность обучающимся получить доступ к большому количеству информации из любой точки мира, что позволяет значительно расширить границы образования. Кроме того, онлайн-курсы предоставляют обучающимся возможность работать в своем темпе и с любым уровнем сложности материала.

Следует отдельно указать, что в период так называемых «локдаунов», онлайн-курсы показали значительную востребованность, однако пандемия COVID-19 явилась кроме прочего неким индикатором недостатков в дистанционном образовании высшей школы [Нелюбимов, 2023].

Одним из ключевых принципов использования технологии обучения является ориентация на конечный результат. Это означает, что каждый этап образовательного процесса должен быть направлен на достижение конкретной цели – получение новых знаний и компетенций. В рамках такого подхода используются различные методы контроля знаний и отслеживания образовательной траектории обучающихся.

Основное содержание

Все эти принципы играют важную роль в создании эффективной системы обучения, которая может помочь обучающимся получить доступ к требуемым знаниям и развить свои навыки. Однако для успешного внедрения технологии обучения необходимо учитывать много факторов – от квалификации преподавателей (ППС) до соответствия образовательных программ требованиям рынка труда.

Важную роль при создании эффективной системы обучения играет также сотрудничество между различными учреждениями и организациями, заинтересованными в квалифицированных и компетентных кадрах.

Использование технологии обучения имеет большой потенциал для повышения качества образования. Это может быть эффективным инструментом для решения многих глобальных проблем – от недостатка квалифицированных специалистов до необходимости повышения компетенций, действующих служащих (работников).

Важно отметить, что технология обучения должна быть включена во все уровни системы образования – от начальной школы до высшего образования. Только в таком случае можно добиться полного потенциала ТО и достичь поставленных целей.

Таким образом, использование технологии обучения является ключевым фактором при создании эффективной системы образования. ТО помогает обучающимся получать доступ к полному контенту информации, ППС создавать интерактивные формы обучения, что в конечном итоге повышает эффективность усвоения материала. Важно, чтобы использование технологии обучения было перманентным, структурированным и поэтапным.

Технология обучения является неотъемлемой частью современной системы образования. За последние десятилетия технологии обучения претерпели значительные изменения и усовершенствования в связи с появлением новых информационных технологий.

Зарождение технологии обучения можно отследить еще со времен античности, когда учителя использовали различные методы для передачи знаний своим ученикам. Впервые организованное образование было создано в Китае более 2000 лет назад. Оно заключалось в преподавании ученикам следующих предметов: чтение, письмо, математика, музыка и философия [Кошелева, 2018].

В средние века на Западе возникают первые университеты - Болонский (1088), Парижский (1150) и другие [Маркова, 2012]. В рамках университетского образования были разработаны методы лекционного обучения, которые существуют и по сей день.

Появление электронно-вычислительных машин и последующее оснащение ими учебных заведений стали важным инструментом для улучшения качества образования.

По мнению Ю. Г. Шихваргер: «...использование электронно-вычислительной техники (ЭВТ) в учебном процессе, в том числе и при выполнении проектов, становится необходимым. Благодаря компьютерам во много раз повышается эффективность труда, открываются новые пути обработки информации, особенно в сфере науки и образования. Компьютерные технологии способствуют раскрытию и развитию индивидуальных способностей студентов, формированию у них познавательных способностей, стремления к самообучению и установлению межпредметных связей...» [Шихваргер, 2013, 133-134.]

Мнение других исследователей также подтверждает важность технологии обучения в современном образовательном пространстве. Например, Институт образования при

Университете Стэнфорда провёл эксперимент по сравнению эффективности традиционного обучения и дистанционного обучения. Результаты показали, что обучающиеся, получающие дистанционное образование, зачастую учатся лучше и быстрее, чем те, кто учится традиционным способом в аудитории.

Также было проведено много других исследований по технологии обучения. Например, Международный союз электросвязи (ITU) опубликовал отчёт о том, как использование информационных и коммуникационных технологий может помочь достичь целей устойчивого развития. В отчёте утверждается, что использование технологий обучения может существенно повысить качество и доступность образования во всем мире.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технология обучения является важной составляющей современного образования. ТО предлагает различные методы и инструменты для повышения эффективности учебного процесса. Важно следить за соответствием применяемых методов и инструментов нормативным правовым актам и рекомендациям ЮНЕСКО, а также учитывать мнение других исследователей при планировании и проведении учебных занятий.

В свете быстро меняющегося мира и растущих потребностей в знаниях и навыках, технология обучения становится все более необходимой для обеспечения качественного образования. Она позволяет педагогическим работникам и обучающимся использовать новые методы и инструменты, которые существенно улучшают процесс обучения.

Сегодня наблюдается рост интереса к технологии обучения со стороны государственных органов. Многие правительства активно инвестируют в данную область для повышения качества обучения и улучшения доступности для всех групп населения. Также все больше компаний начинают работать в этой сфере создавая новые продукты, сервисы и приложения.

Библиография

1. Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И., Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе // Педагогическое общество России, М., 2004, http://library.igaki.info:404/2019/%D0%92%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%9C_%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8.pdf
2. Голодов Е.А., Герлах И.В., Копченко И.Е., Спирина О.Н., Хлопкова В.М., Чиянова Э.В. Профессиональные дефициты педагогов в области ИКТ–компетенций, проявляющиеся в условиях цифровой трансформации образования // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 58-73. doi: 10.32744/pse.2022.4.4
3. Григорьева, И. В. Инновационные образовательные технологии и интерактивные методы обучения / И. В. Григорьева // Вестник Университета Российской академии образования. – 2020. – № 4. – С. 28-36. – DOI 10.24411/2072-5833-2020-10037. – EDN EYEEFL.
4. Кошелева, И. В. Развитие педагогики и образования в античном мире / И. В. Кошелева. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования : материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2018 г.). – Краснодар : Новация, 2018. – С. 1-4. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/306/14447/>
5. Кряжевских К.А. Применение информационных технологий в обучении праву как средство повышения качества юридического образования. Умная цифровая экономика. 2023.Т.3, №1, с. 46-49
6. Маркова, С. П. У истоков европейского университетского образования / С. П. Маркова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 3. – С. 23-35. – EDN PUAQTP.
7. Нелюбин В.С. Пандемия коронавируса как индикатор недостатков дистанционного образования высшей школы // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/06/100529> (дата обращения: 26.04.2023)

8. Новиков, А. В. Информатизация юридического образования в вузовской системе профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере экономической безопасности Российской Федерации : монография / А.В. Новиков; А.В. – Москва : ВНИИ МВД России, 2007. – 332 с. – ISBN 978-5-903392-03-2. – EDN QQQFQP.
9. Новиков, А. В. Подходы к применению критериев дидактической эффективности в образовательном процессе / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 5-1. – С. 248-254. – DOI 10.34670/AR.2020.64.53.024. – EDN TYDMGL.
10. Степанова, Л. В. Информационные технологии как средство обучения в ВУЗе / Л. В. Степанова, Т. И. Николаева, М. И. Попова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-1. – С. 167-170. – EDN HDQYRC.
11. Технология индивидуализации обучения / О. И. Ваганова, Е. С. Павлова, О. Г. Шагалова, И. Р. Воронина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 208-211. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0051. – EDN IWIXQU.
12. Троян, И. А. Современная парадигма и модернизационные компоненты высшего образования / И. А. Троян, Л. А. Кравченко // Образование и саморазвитие. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 100-114. – DOI 10.26907/esd.16.3.10. – EDN FNMAZU.
13. Шаталова, А. О. Подход к проектированию индивидуальной траектории обучения студента в высшей школе / А. О. Шаталова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 103-108. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2021.15.1.12. – EDN STYYJG.
14. Шихваргер, Ю. Г. Применение компьютерных технологий в образовательном процессе / Ю. Г. Шихваргер // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 4. – С. 132-136. – EDN QZKZUN.
15. Шумейко, А. А. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий студентов с использованием ресурсов образовательной среды / А. А. Шумейко // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 1. – С. 282-285. – EDN BQLXJZ.
16. Щербаков, Н. В. Онлайн-курсы как инновационная форма обучения в высшей школе / Н. В. Щербаков // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 4. – С. 233. – EDN LKAFGE.

Learning technologies at the present stage

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moskva, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented scientific article touches upon such an actual aspect of the educational process as learning technology. One of the key principles of using learning technology is focusing on the final result, that is, on achieving a specific goal - obtaining new knowledge and competencies. Learning technology is an integral part of the modern education system. Despite the existence of works on the studied phenomenon, this topic is permanently in demand in educational activities. This material provides a conceptual and categorical apparatus of the concept under consideration, a small retrospective digression is presented.

For citation

Slabkaya D.N. (2023) Tekhnologii obucheniya na sovremennom etape [Learning technologies at the present stage]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 693-698. DOI: 10.34670/AR.2023.39.50.073

Keywords

Learning technology, online courses, distance education, learning effectiveness, innovative methods, educational process

References

1. Vilenskiy M.YA., Obratsov P.I., Uman A.I., *Tekhnologii professional'no-oriyentirovannogo obucheniya v vyshey shkole* // *Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii*, M., 2004, http://library.igaki.info:404/2019/%D0%92%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%9C_%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8.pdf
2. Golodov Ye.A., Gerlakh I.V., Kopchenko I.Ye., Spirina O.N., Khlopko V.M., Chiyanova E.V. *Professional'nyye defitsity pedagogov v oblasti IKT–kompetentsiy, proyavlyayushchiyesya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii obrazovaniya* // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2022. № 4 (58). S. 58-73. doi: 10.32744/pse.2022.4.4
3. Grigor'yeva, I. V. *Innovatsionnyye obrazovatel'nyye tekhnologii i interaktivnyye metody obucheniya* / I. V. Grigor'yeva // *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya*. – 2020. – № 4. – S. 28-36. – DOI 10.24411/2072-5833-2020-10037. – EDN EYEEFL.
4. Kosheleva, I. V. *Razvitiye pedagogiki i obrazovaniya v antichnom mire* / I. V. Kosheleva. – *Tekst : neposredstvennyy // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya : materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, avgust 2018 g.)*. – Krasnodar : Novatsiya, 2018. – S. 1-4. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/306/14447/>
5. Kryazhevskikh K.A. *Primeneniye informatsionnykh tekhnologiy v obuchenii pravu kak sredstvo povysheniya kachestva yuridicheskogo obrazovaniya*. *Umnaya tsifrovaya ekonomika*. 2023.T.3, №1, s. 46-49
6. Markova, S. P. *U istokov yevropeyskogo universitetskogo obrazovaniya* / S. P. Markova // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. – 2012. – № 3. – S. 23-35. – EDN PUAKTP.
7. Nelyubin V.S. *Pandemiya koronavirusa kak indikator nedostatkov distantsionnogo obrazovaniya vyshey shkoly* // *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*. 2023. № 6 [Elektronnyy resurs]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/06/100529> (data obrashcheniya: 26.04.2023)
8. Novikov, A. V. *Informatizatsiya yuridicheskogo obrazovaniya v vuzovskoy sisteme professional'noy podgotovki budushchikh spetsialistov v sfere ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : monografiya* / A.V. Novikov; A.V. – Moskva : VNII MVD Rossii, 2007. – 332 s. – ISBN 978-5-903392-03-2. – EDN QQQFQP.
9. Novikov, A. V. *Podkhody k primeneniyu kriteriyev didakticheskoy effektivnosti v obrazovatel'nom protsesse* / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Pedagogicheskij zhurnal*. – 2020. – T. 10, № 5-1. – S. 248-254. – DOI 10.34670/AR.2020.64.53.024. – EDN TYDMGL.
10. Stepanova, L. V. *Informatsionnyye tekhnologii kak sredstvo obucheniya v VUZe* / L. V. Stepanova, T. I. Nikolayeva, M. I. Popova // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2022. – № 75-1. – S. 167-170. – EDN HDQYRC.
11. *Tekhnologiya individualizatsii obucheniya* / O. I. Vaganova, Ye. S. Pavlova, O. G. Shagalova, I. R. Voronina // *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. – 2020. – T. 9, № 2(31). – S. 208-211. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0051. – EDN IWIXQU.
12. Troyan, I. A. *Sovremennaya paradigma i modernizatsionnyye komponenty vysshego obrazovaniya* / I. A. Troyan, L. A. Kravchenko // *Obrazovaniye i samorazvitiye*. – 2021. – T. 16, № 3. – S. 100-114. – DOI 10.26907/esd.16.3.10. – EDN FNMAZU.
13. Shatalova, A. O. *Podkhod k proyektirovaniyu individual'noy trayektorii obucheniya studenta v vyshey shkole* / A. O. Shatalova // *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya*. – 2021. – T. 15, № 1. – S. 103-108. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2021.15.1.12. – EDN STYYJG.
14. Shikhvarger, YU. G. *Primeneniye komp'yuternykh tekhnologiy v obrazovatel'nom protsesse* / YU. G. Shikhvarger // *Sibirskiy pedagogicheskij zhurnal*. – 2013. – № 4. – S. 132-136. – EDN QZKZUN.
15. Shumeyko, A. A. *Proyektirovaniye individual'nykh obrazovatel'nykh trayektoriy studentov s ispol'zovaniyem resursov obrazovatel'noy sredy* / A. A. Shumeyko // *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye*. – 2023. – № 1. – S. 282-285. – EDN BQLXJZ.
16. Shcherbakov, N. V. *Onlayn-kursy kak innovatsionnaya forma obucheniya v vyshey shkole* / N. V. Shcherbakov // *Nauka i Obrazovaniye*. – 2020. – T. 3, № 4. – S. 233. – EDN LKAFGE

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.49.30.074

Психолого – педагогические особенности формирования профессиональной идентичности студентов педагогического вуза

Соловьева Елена Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры специального и инклюзивного образования,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Филиал в г. Ессентуки,
357600, Российская Федерация, Ессентуки, ул. Долина Роз, 7;
e-mail: mail@yesspi.ru

Борисова Любовь Петровна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики преподавания филологических дисциплин,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Филиал в г. Ессентуки,
357600, Российская Федерация, Ессентуки, ул. Долина Роз, 7;
e-mail: mail@yesspi.ru

Аннотация

Авторы статьи рассматривают формирование профессионально-педагогической идентичности студентов различных уровней подготовки (колледж, вуз). Предпринята попытка уточнить дефиницию профессиональной идентичности. Обзор публикаций показал заинтересованность педагогического сообщества в развитии профессионально-педагогической идентичности. В статье профессиональная идентичность раскрывается как психолого-педагогическая проблема. В статье подчеркивается, что обучение в разноуровневом педагогическом учебном заведении, использование практико-ориентированных технологий, создание определенных условий содействуют формированию не только личностной, но и профессиональной идентичности. В современном обществе профессиональное становление учителя не бывает нормированным, от личности требуется сложная работа по конструированию себя как специалиста. Важно, какую позицию (активную или пассивную) занимает студент к приобретаемой профессии. На основе теоретического и экспериментального исследования, доказаны отличия в становлении профессионально-педагогической идентичности у студентов колледжа и педагогического вуза. Сравнительный анализ показал, что у студентов бакалавриата сформированность профессиональной идентичности выше. В сравнении с результатами обучающихся в колледже, в вузе меньше студентов, которые находятся на ступени кризиса выбора. Выделенные факторы будут влиять на формирование профессиональной идентичности студентов в процессе обучения в вузе и колледже.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловьева Е.В., Борисова Л.П. Психолого-педагогические особенности формирования профессиональной идентичности студентов педагогического вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 699-706. DOI: 10.34670/AR.2023.49.30.074

Ключевые слова

Идентичность; самоопределение; профессиональная идентичность.

Введение

Опрос обучающихся девярых и одиннадцатых классов в школах Кавказских Минеральных Вод, проведенный в 2021 году показал, что с выбором будущей профессии определился 31% выпускников. На нескольких вариантах профессий останавливались 54% подростков, 15% опрошенных не знали, какую профессию выбрать. Только 24% выпускников считают, что школа помогла в выборе будущей профессии. Так же 25% старшеклассников отметили, что полезными оказались рекомендации психолога, экскурсии на предприятия (21%) и выступления представителей вузов (23%).

Для некоторых решающую роль в принятии решения сыграли рекомендации родителей, мнения друзей, информация, полученная из СМИ. Доступность образования по выбранной специальности, престижность, уровень заработной платы также учитываются при выборе будущей профессии.

В исследовании А.А. Азбель [Азбель, 2004] указывается, что старшеклассники примеряют социальные статусы, перебирают профессиональные роли, и школа влияет на формирование профессиональной идентичности.

Основное содержание

Анализ статистических данных министерства образования Ставропольского края за 2021 год показал, что в Андроповском, Арзгирском, Грачевском, Труновском муниципальных округах в дошкольных образовательных организациях нет молодых специалистов (педагогический стаж до 3 лет). Проблема молодых специалистов существует не первый год и заслуживает особого внимания. Педагогические вузы и педагогические колледжи ежегодно выпускают тысячи учителей и воспитателей, но, как показывает статистика, работать в образовании идут единицы.

Мы считаем, что создаваемые в педагогическом образовательном учреждении психолого-педагогические условия, способствующие формированию профессиональной и личностной идентичности студентов, будут эффективным решением проблемы.

Целью исследования является сравнение и обоснование различий в формировании педагогической профессиональной идентичности у студентов колледжа и вуза.

Термин «профессиональная идентичность» Т.Ю. Звонковская, Е.М. Кочнева, М.А. Блохина, Е.Г. Лебедева, Т.В. Мищенко употребляют в связи с затруднениями профессионального самоопределения и развития, становления профессионального самосознания.

По определению Т.Ю. Звонковской: «Идентичность – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей, а также отождествление себя с гипотетическим образом, воплощающем в себе свойства,

присущие тем или иным социальным группам» [Звонковская, 2016, с. 69].

Анализ подходов и мнений к определению профессиональной идентичности такими исследователями в области педагогики, психологии, как А.А. Азбель, Н.И. Аркаева, Э.Ф. Ибрагимова, Т.Ю. Звонковская, И.Н. Кулезнёва, Т.В. Мищенко, А. А. Озерина, М. Н. Тюрин, позволяет сделать вывод, что профессиональная идентичность – это постижение себя представителем выбранной профессии, идентификации себя в профессиональном сообществе, в профессиональной деятельности.

Е.В. Воронина, А.А. Ельцова [Воронина, Ельцова, 2015] акцентируют, что профессиональная идентичность гарантирует более высокую степень принятия себя как профессионала, ускоренное приспособление к новым условиям деятельности.

В установлении профессиональной идентичности первенствующую роль представляют идеальные образы выбранной профессии, четкие предпочтения и ожидания.

Опыт работы в педагогическом колледже и педагогическом вузе показывает, что студенты с достаточно высокой профессиональной идентичностью занимают особое положение в учебной группе. Студенты с достаточной профессиональной идентичностью будут занимать высокое положение в учебной группе, если в студенческой группе высокая значимость профессиональных ценностей, считает А.А. Озерина [Озерина, 2012].

Мы разделяем мнение Л.М. Федотовой, что студенты с достигнутой идентичностью способны влиять на профессиональное становление всей группы.

Н.И. Аркаева, Э.Ф. Ибрагимова, Т.В. Мищенко, Т.И. Михайлюк указывают, что требования к студенту, оканчивающему педагогический вуз, показывают ценность осваиваемых компетенций, способствующих в реализации себя как профессионала, способного самостоятельно формулировать цели, ориентироваться в непредвиденных ситуациях, использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, принимать важные решения.

Исследуя проблемы формирования профессиональной педагогической идентичности студентов вузов, М.Н. Тюрин утверждает: «Профессиональная и психологическая подготовка педагога как высококлассного специалиста неуклонно должна возрастать. Необходим отход от позиции, при которой вуз является лишь поставщиком знаний и навыков; вуз должен выполнять и воспитательную функцию – способствовать развитию личности студента как будущего профессионала, то есть принимать деятельное участие в закладывании основ профессиональной идентичности» [Тюрин, 2021, 71].

С точки зрения Е.В. Ворониной, А.А. Ельцовой, Е.М. Кочневой, М.А. Блохиной, Е.Г. Лебедевой, И.Н. Кулезнёвой в педагогических учреждениях среднего профессионального образования проблемам становления профессиональной и личностной идентичности студентов должного внимания не уделяется.

Мы считаем, что особое значение в становлении профессионализма в современном педагогическом сообществе приобретает усвоение студентами колледжа и института научных основ будущей профессии, овладение ими профессиональными компетенциями. Вследствие этого, проблемы формирования педагогической профессиональной идентичности студентов будет обусловлена интересом общества.

Результатом нашего исследования стало выделение следующих стадий идентичности студентов педагогического колледжа и вуза:

1. Первый курс – школьная идентичность.
2. Второй, третий и четвертый курс – учебно-академическая идентичность.
3. Четвертый курс СПО и пятый курс ВО – собственно профессиональная идентичность.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось в ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» филиал в г. Ессентуки, в бюджетных группах СПО специальность 44.02.02 Преподавание в начальных классах (третий курс, 25 человек) и группах ВО направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) направленность (профили) «Дошкольное образование» и «Начальное образование» (третий курс, 24 человека).

Результаты исследования и их обсуждение. Мы предприняли попытку определить уровни сформированности профессиональной и личностной идентичности у студентов различных курсов и уровней подготовки.

За основу определения перспективы личной профессиональной деятельности студентам предложили анкету Е.А. Климова и Л.Б. Шнейдер «Личный профессиональный план».

Таблица 1 - Результаты анкетирования

Показатели	Важная профессиональная цель (мечта)	Укажите требования, которые предъявляет Ваша профессия человеку	Назовите свои возможности для достижения намеченной цели	Ваши представления о путях подготовки для достижения выбранных целей	Наличие и обоснованность резервного варианта	Практическая реализация личного профессионального плана.
Группа колледжа (25 человек)	7	8	8	5	10	12
%	28%	32%	32%	20%	40%	48%
Группа бакавриата (24 человека)	10	14	18	15	3	14
%	41,6%	58,3%	75%	62,5%	12,5%	58,3%

Анализ анкет показал низкий уровень осознания студентами СПО своих способностей, особенностей личности, возможностей, неадекватную структуру мотивов в процессе учебно-профессиональной деятельности (См. Таблица 1).

У 40% студентов колледжа мы выделили наличие и обоснованность резервного варианта, когда у студентов бакалавриата этот показатель составил 12,5%.

Также предложили студентам дать ответы на девять утверждений (за основу мы взяли опросник профессиональной идентичности студента У.С. Родыгиной. В ответах следовало выразить собственное мнение.

Таблица 2 - Результаты опросника профессиональной идентичности студента

Показатели	Группа колледжа				Группа бакалавриата			
	Да		Нет		Да		Нет	
Профессия учителя не вызывает положительные эмоции	5	20%	20	80%	4	16,7%	20	83,3%
Давно интересуюсь профессией учителя	16	64%	9	36%	19	79,1%	5	20,9%
Образования, получаемого в колледже или в вузе, будет достаточно для профессиональной карьеры	6	24%	19	76%	4	16,7%	20	83,3%
Профессия учителя начальных классов поможет мне самореализоваться в жизни	18	72%	7	28%	21	87,5%	3	12,5%

Показатели	Группа колледжа				Группа бакалавриата			
	Да		Нет		Да		Нет	
У меня нет особого желания работать по специальности	6	24%	19	76%	4	16,7%	20	83,3%
Работа учителем начальных классов – это мое призвание	20	80%	5	20%	20	83,3%	4	16,7%
Взвесила все «за» и «против», перед выбором профессии учителя	4	16%	21	84%	2	8,3%	22	91,7%
Планирую, что буду делать после окончания колледжа, вуза	11	44%	14	56%	5	20,8%	19	79,2%
Любая профессия является средством для зарабатывания денег	8	32%	17	68%	4	16,7%	20	83,3%

Анализ результатов опросника профессиональной идентичности показал:

– 20% студентов колледжа и 16,7% бакалавриата профессия учителя начальных классов не всегда вызывает положительные эмоции;

– у 24% студентов колледжа и 16,7% бакалавриата нет особого желания работать по специальности;

– разочарованы, т.к. представляли будущую профессию несколько иначе 16% студентов колледжа и 8,3% бакалавриата;

– преобладание кризиса профессиональной идентичности выявлено у 16% студентов колледжа и 8,3% студентов бакалавриата (См. Таблица 2).

Студенты колледжа и вуза, у которых выявлен низкий уровень профессионально-педагогической идентичности, не строят карьерных планов, не планируют продолжать обучение, и уверены, что полученного образования будет достаточно.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что у студентов бакалавриата сформированность профессиональной идентичности значительно выше, чем у студентов, обучающихся по программам СПО.

Высокий уровень профессионально-педагогической идентичности будет критерием профессионального становления, завершением формирования профессиональных компетенций.

Разнообразие исследований профессионального самоопределения студентов не только педагогического вуза, но и педагогического колледжа, показывают актуальность проблемы, но в то же время не всегда предлагаются пути решения этих проблем (Т.Ю. Звонковская, М.Н. Тюрин, И.Н. Кулезнёва).

Проведенное исследование доказывает потребность сопровождения формирования и развития профессиональной педагогической идентичности студентов.

Проанализировав мнения студентов, сопоставив с исследованиями педагогов и психологов, мы выделили факторы, которые будут влиять на формирование профессиональной идентичности студентов в процессе обучения в вузе и колледже:

- использовать большее количество практико-ориентированных заданий;
- дифференцировать практические задания;
- обобщить передовой педагогический опыт;
- активизировать формы наставничества: «Студент ВО – студент СПО», «Преподаватель – студент»;
- разнообразить виды и содержание практик;
- организовать обратную связь «Школа-Вуз», для корректировки процесса становления профессиональной идентичности.

– создание в учебном заведении психолого-педагогических условий;
– участие студентов в мастер-классах педагогов-наставников, педагогов-исследователей, педагогов-методистов, включение в научные исследования.

Наиболее важным результатом этого процесса станет завершение профессионального самоопределения, саморазвития и самопроектирования личности, формирование отношения к себе как к субъекту педагогической профессиональной деятельности. Это позволит еще в процессе обучения в колледже и вузе идентифицировать себя с профессиональным педагогическим сообществом.

Заключение

Выпускник педагогического колледжа и вуза должен овладеть компетенциями, которые помогут реализоваться в профессии, добиваться поставленных целей, применять на практике современные педагогические технологии, знать возрастные физиологические и психологические особенности учащихся, уметь обобщать передовой опыт педагогов, и самое главное сформировать собственный образ профессии.

Несмотря на то, что формированию профессионально-педагогической идентичности у студентов вуза посвящено довольно большое количество публикаций, есть диссертационные исследования, учебно-методические пособия, но нет достаточно достоверных диагностических методик, определяющих уровень сформированности профессионализации личности.

Проведенное нами исследование позволило доказать, что становление профессионально-педагогической идентичности в процессе обучения, как в колледже, так и в вузе требует сопровождения и консультаций педагогов-наставников, психологов.

Таким образом, профессиональная идентичность – это соотнесение своих собственных возможностей и своего «Я», с тем, что предполагает выбранная профессия, и с существующими представлениями о ней.

Библиография

1. Азбель А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: Дис. канд. психол. наук: 19.00.07: СПб., 2004/ 219 с. РГБ ОД, 61:05-19/313
2. Аркаева Н.И., Ибрагимова Э.Ф. Исследование профессиональной идентичности студентов педагогического вуза и колледжа // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 7. С. 126–130.
3. Воронина Е.В., Ельцова А. А. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной идентичности студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 5 (май). С. 196–200. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15168.htm>
4. Звонковская, Т.Ю. Формирование профессиональной идентичности студентов вуза как психолого-педагогическая проблема [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2016. № 2. С. 69-78. URL: <https://rucont.ru/efd/412151>
5. Кочнева Е.М., Блохина М.А., Лебедева Е.Г. Профессиональная идентичность как предмет психологических исследований // Интернет-журнал «Мир науки», 2018. № 3. С. 49-51.
6. Кулезнёва И.Н. Развитие профессиональной идентичности студентов в условиях среднего профессионального образования: дис. канд. пед. наук: Ярославль, 2008. 216 с.
7. Михайлюк Т.И. Профессиональная идентичность у студентов, обучающихся по специальностям «клиническая психология» и «педиатрия»: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2017. №3. С. 418-421. URL <https://moluch.ru/archive/137/38413/>
8. Мищенко Т.В. Становление профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза: дис. канд. псих. наук. Ярославль, 2005. 24 с.
9. Озерина, А. А. Профессиональная идентичность студентов бакалавриата дис. канд. псих. наук. Волгоград. 2012. 215с.

10. Тюрин М. Н. Актуальность и основные направления исследований профессионально-педагогической идентичности студентов вузов // Актуальные исследования. 2021. №43 (70). С. 70-73. URL: <https://apni.ru/article/3086-aktualnost-i-osnovnie-napravleniya-issledovan>

Psychological and pedagogical features of the formation of professional identity of pedagogical university students

Elena V. Solov'eva

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Special and Inclusive Education,
branch in Essentuki,
Stavropol State Pedagogical Institute,
357600, 7, Valley of Roses str., Essentuki, Russian Federation;
e-mail: mail@yesspi.ru

Lyubov' P. Borisova

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Teaching Philological Disciplines
branch in Essentuki,
Stavropol State Pedagogical Institute,
357600, 7, Valley of Roses str., Essentuki, Russian Federation;
e-mail: mail@yesspi.ru

Abstract

The authors of the article consider the formation of professional and pedagogical identity of students of various levels of training (college, university). An attempt is made to clarify the definition of professional identity. The review of publications showed the interest of the pedagogical community in the development of professional and pedagogical identity. The article reveals professional identity as a psychological and pedagogical problem. The article emphasizes that training in a multi-level pedagogical educational institution, the use of practice-oriented technologies, the creation of certain conditions contribute to the formation of not only personal, but also professional identity. In modern society, the professional formation of a teacher is not normalized, a complex work is required from a person to construct himself as a specialist. It is important what position (active or passive) the student takes towards the profession being acquired. On the basis of theoretical and experimental research, differences in the formation of professional and pedagogical identity among college and pedagogical university students are proved. Comparative analysis has shown that undergraduate students have a higher professional identity formation. In comparison with the results of college students, there are fewer students at the university who are at the stage of a crisis of choice. The identified factors will influence the formation of students' professional identity in the process of studying at a university and college.

For citation

Solov'eva E.V., Borisova L.P. (2023) Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti formirovaniya professional'noi identichnosti studentov pedagogicheskogo vuza [Psychological and pedagogical features of the formation of professional identity of pedagogical university students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 699-706. DOI: 10.34670/AR.2023.49.30.074

Keywords

Identity; self-determination; professional identity

References

1. Azbel A.A. Features of the formation of professional identity statuses of high school students: Dis. cand. psychological sciences: 19.00.07: St. Petersburg, 2004/ 219 p. RGB OD, 61:05-19/313
2. Arkayeva N.I., Ibragimova E.F. Research of professional identity of students of pedagogical university and college // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016. Vol. 7. pp. 126-130.
3. Voronina E.V., Yeltsova A. A. Psychological and pedagogical conditions for the formation of professional identity of students // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2015. No. 5 (May). pp. 196-200. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15168.htm>
4. Zvonkovskaya, T.Y. Formation of professional identity of university students as a psychological and pedagogical problem [Electronic resource] // Bulletin of the Moscow University. Episode 20. Pedagogical education. 2016. No. 2. pp. 69-78. URL: <https://rucont.ru/efd/412151>
5. Kochneva E.M., Blokhina M.A., Lebedeva E.G. Professional identity as a subject of psychological research // Online journal "World of Science", 2018. No. 3. pp. 49-51.
6. Kulezneva I.N. Development of professional identity of students in the conditions of secondary vocational education: dis. candidate of Pedagogical Sciences: Yaroslavl, 2008. 216 p.
7. Mikhailyuk T.I. Professional identity of students studying in the specialties "clinical psychology" and "pediatrics": comparative analysis // Young scientist. 2017. No.3. pp. 418-421. URL <https://moluch.ru/archive/137/38413/>
8. Mishchenko T.V. The formation of professional identity among students of a pedagogical university: dis. cand. psycho. sciences'. Yaroslavl, 2005. 24 p.
9. Ozerina, A. A. Professional identity of undergraduate students dis. cand. psycho. sciences'. Volgograd. 2012. 215c.
10. Tyurin M. N. Relevance and main directions of research of professional and pedagogical identity of university students // Actual research. 2021. No.43 (70). pp. 70-73. URL: <https://apni.ru/article/3086-aktualnost-i-osnovnie-napravleniya-issledovan>

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.26.61.075

Организационно-педагогические условия внутрифирменного обучения в области механосборочного производства

Мигачева Галина Николаевна

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: galnic42@gmail.com

Соколова Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: sokolovtb@inbox.ru

Аннотация

В данной работе решается проблема организации обучения персонала в рамках внутрифирменного обучения. Применение предложенной модели и инструментов для ее реализации позволит предприятиям машиностроительной отрасли адаптировать персонал технических служб предприятия к меняющимся условиям и эффективно использовать свои ресурсы, определяющие их экономические показатели, и конкурентоспособность. Реализация педагогической модели внутрифирменного обучения специалистов механосборочного производства адаптирована к условиям подготовки сотрудников промышленных организаций. Разработка образовательного курса подходит для использования в учебных центрах промышленных организаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Мигачева Г.Н., Соколова Т.Б. Организационно-педагогические условия внутрифирменного обучения в области механосборочного производства // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 707-713. DOI: 10.34670/AR.2023.26.61.075

Ключевые слова

Организационно-педагогические условия, дистанционное обучение, образовательная платформа, профессиональный стандарт, внутрифирменное обучение, технологическая оснастка механосборочного производства.

Введение

Проблемы реализации принципов внутрифирменного обучения в российских условиях рассматриваются недостаточно полно, не выделяя при этом его ресурсный аспект. Значимость ситуации подчеркивается существующими противоречиями между: возможностями внутрифирменного обучения как ресурса развития при подготовке высококвалифицированных кадров и его слабым использованием на предприятии; существующими образовательными программами и задачами технического прогресса по функционированию организации на конкурентном рынке.

Основное содержание

Таким образом, актуальность данной работы определяется: недостаточной теоретической разработанностью проблемы практического использования внутрифирменного обучения в рамках непрерывного профессионального образования сотрудников промышленных предприятий; практической необходимостью совершенствования подготовки специалистов для выполнения задач на производстве.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: теоретико-методологические предполагают собой анализ литературы по рассматриваемой проблематике, анализ государственного образовательного стандарта по специальности и профессионального стандарта по профессии, учебно-методической документации. В большинстве основу исследования составляют работу российских и зарубежных исследователей, которые посвящены перечисленным темам.

Исследовательская часть работы выстроена с учетом научных работ в области современной профессиональной подготовки специалистов на основании работ (А.Я.Кибанов, М.С.Колухин, О.В.Курбатова, П.А.Петряков, Г.А.Демидова, С.А.Степанова, В.В.Азарьева, Э.Ф. Зеер, Т.О. Катербарг).

Для решения выдвинутой гипотезы использовались различные методы подавленных задач и проверок. Под методами понимается анализ научных работ, специальной и педагогической литературы, нормативно-правовых документов, диссертационных исследований, понятийно-терминологического метода анализа.

Анализ отечественного опыта организации внутрифирменной подготовки показывает, что в странах с развитой рыночной экономикой организации внутрифирменной подготовки и в целом обеспечения уровня квалификации персонала уделяется самое серьезное внимание. С этой целью, в рамках обеспечения действий системы качества разработан стандарт ISO 10015, который определяет основной уровень требований к организации подготовки персонала.

Становится все более очевидным, что оптимальное планирование системы внутрифирменной подготовки с учетом требований производства невозможно без разработки целостной системы профессионального обучения персонала в сфере производства. При этом возникает задача такого управления ресурсами в системе внутрифирменной подготовки, чтобы выход системы обеспечивал непрерывно растущие потребности предприятий в квалифицированном персонале. В настоящее время промышленные предприятия, предполагающие или реализующие программы своего развития и продвижения товаров на рынки, поставлены перед необходимостью целенаправленного осуществления функций воспроизводства трудовых ресурсов на основе ежегодных перспективных планов развития

производства. Органической частью этих плановдолжны стать планы подготовки персонала через систему обучения и повышения их квалификации в сфере производства. При этом должно быть использовано многообразие форм и методов подготовки квалифицированной рабочейсилы, причем в сочетании с единым методологическим подходом к прогнозированию их развития.

На основе изученной информации и проведенного анализа и имеющейся системы образовательного процесса в условиях проведения исследования и, принимая во внимание данную классификацию, была разработана структурно-функциональная модель, рассматриваемая как целостная система, состоящая из целевого, содержательного, методологического, организационного, процессуального, результативного блоков, связанным между собой. Структурно-функциональная модель рассматривается как совокупность закономерных, функционально связанных компонентов, составляющих определенную целостную систему. Компоненты (блоки) данной модели раскрывают внутреннюю организацию (структуру) процесса внутрифирменной подготовки, отвечают за адекватное воспроизведение взаимодействия между элементами данного процесса и имеют функциональное назначение.

Так, на рисунке 1 представлена структурно-функциональная модель внутрифирменной подготовки по профессии.

Все составляющие структурно-функциональной модели размещаются последовательно, взаимно дополняют и взаимообуславливают друг друга за счет функционального назначения, составляя при этом целостный процесс. Каждый из названных компонентов получил содержательное наполнение, исходя из функций и специфики исследуемого процесса.

Целевой блок модели предусматривает постановку целей и определение задач для реализации внутрифирменной подготовки. Данный блок модели ориентирует на достижение цели - создание системы методической работы по повышению профессионально-личностной компетентности сотрудников, обеспечить формирование знаний, умений и трудовых действий, необходимых для успешного выполнения работ в соответствии с профессиональным стандартом по рабочей профессии.

Содержательный блок представлен нормативным документом – профессиональным стандартом по профессии 40.052 Специалист по проектированию технологической оснастки механосборочного производства, в котором отражены трудовые функции специалиста.

Методологический блок содержательно представлен методологическими подходами к организации процесса внутрифирменной подготовки. В качестве основных подходов в ходе проведенного исследования определены: компетентностный и процессный подходы, которые находятся не просто в тесной взаимосвязи, они обнаруживают между собой единство, определяя совокупность принципов организации рассматриваемого процесса, а именно: ценностного наполнения образования, рефлексивной активности, осознанной перспективы, комплексности и междисциплинарности, сотрудничества, имитационного моделирования, проблемности, обратной связи. Компетентностный подход выражается в использовании компетенций и трудовых функций по Профессиональному стандарту, процессный подход – представляет организационные аспекты совместной деятельности по внутрифирменному обучению персонала (обучаемых), преподавателей на образовательной платформе.

Организационный блок позволяет наглядно представить содержательно-процессуальную сторону рассматриваемого процесса. Данный блок представлен комплексом организационных и педагогических условий эффективного функционирования модели и методикой их внедрения в практику. Организационно-педагогическим условием будет являться разработка курса

дистанционной образовательной программы обучения. В качестве организационных условий представлена матрица распределения ответственности в рамках внутрифирменной подготовки.

Рисунок 1 – Структурно-функциональная модель внутрифирменной подготовки по профессии

Для реализации данных условий необходимо распределить кто будет выполнять данную работу, кто консультировать, кто будет в курсе принимаемых решений и хода выполнения задачи.

Процессуальный блок охватывает применяемые педагогические технологии, функционально отражает логику и этапы формирования знаний, умений и навыков, компетенций, трудовых функций необходимые для успешного освоения программы, рассматривает специфику деятельности преподавателя и обучаемого как субъектов образовательного процесса. Данный блок включает дистанционную образовательную технологию, реализуемые с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников на образовательной платформе. В процессе реализации данной технологии обучаемые работают самостоятельно на образовательной платформе и выполняют задания преподавателя. В качестве педагогических условий для реализации процесса необходимо разработать учебный план.

Результативный блок отвечает за результат реализации модели. В результате обучаемый получает сертификат / удостоверение о повышении квалификации. Разработанный комплект оценочных материалов поможет оценить полученные знания и навыки.

Заключение

Таким образом, перечисленные блоки взаимосвязаны и необходимы для достижения запланированного результата, однако модель является структурным образованием, открытым для дополнений и изменений. Структурно-функциональная модель внутрифирменной подготовки способствует развитию необходимых профессиональных компетенций и отражает соответствие профессиональному стандарту. Разработанная модель является педагогической системой, которой присущи системные признаки: целостность и согласованность, наличие структурных компонентов, наличие взаимосвязи между компонентами системы и образовательным пространством, иерархичность.

В целом модель, как система, учитывает принципы внутрифирменной подготовки, характеризуется этапностью формирования необходимых профессиональных компетенций у слушателей для выполнения их профессиональной деятельности.

Библиография

1. Азарьева, В.В. Методические рекомендации по внедрению типовой модели системы качества образовательного учреждения / В. В. Азарьева, В. И. Круглов, Д. В. Пузанков [и др.]. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. электротехн. ун-та «ЛЭТИ», 2006. – 408 с. – Текст: непосредственный.
2. Всеобщий менеджмент качества: учебное пособие / под общ. ред. С. А. Степанова. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. электротехн. ун-та «ЛЭТИ», 2001. – 200 с. – Текст: непосредственный.
3. Демидова, Г. А. Организационно-педагогические условия формирования лидерского потенциала менеджера социально-трудовой сферы в рефлексивной среде дополнительного профессионального образования / Г.А. Демидова. – Новосибирск: Сиб. ассоц. консультантов, 2012. – 388 с. – Текст: непосредственный.
4. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования: Схемы, таблицы, комментарии, упражнения: учеб. пособие / Э.Ф. Зеер, Н.Н. Гордеева. – Екатеринбург: Высшая школа, 2005. – 215 с. – Текст: непосредственный.
5. Катербарг, Т. О. Профессиональное развитие педагога в проектной деятельности образовательной организации: диссертация кандидата педагогических наук / Т.О. Катербарг. – Сургут: Высшая школа, 2015. – 234 с. – Текст: непосредственный.
6. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом: учебник / А. Я. Кибанов. – Москва: Инфра-М, 2017. – 304 с. – Текст: непосредственный.
7. Колухин, М. С. Теория управления персоналом: учебник для вузов / М. С. Колухин. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 453 с. – Текст: непосредственный.

8. Концепция развития технологического образования в системе общего образования Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642)/ О.В. Курбатова, Л.Б. Красноперова, С.А. Солдатенко. –п. Металлплощадка: Наука, 2018. –28 с.–Текст: непосредственный.
9. Петряков, П. А. Корпоративное обучение персонала как стратегия развития организации / П. А. Петряков, М. Н. Певзнер. Текст: электронный // Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования. 2009. № 3 (20). С. 16–20. URL: <http://cyberleninka.ru/>.

Organizational and pedagogical conditions of in-house training in the regionmechanical assembly production

Galina N. Migacheva

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: galnic42@gmail.com

Tat'yana B. Sokolova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: sokolovatb@inbox

Abstract

In this paper, the problem of organizing staff training within the framework of in-house training is solved. The application of the proposed model and tools for its implementation will allow enterprises in the engineering industry to adapt the personnel of the technical services of the enterprise to changing conditions and effectively use their resources, which determine their economic performance and competitiveness. Implementation of the pedagogical model of in-company training of specialists in mechanical assembly production, adapted to the conditions of training employees of industrial organizations. The development of an educational course is suitable for use in training centers of industrial organizations.

For citation

Migacheva G.N., Sokolova T.B. (2023) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya vnutrifirmennogo obucheniya v oblasti mekhanosborochnogo proizvodstva [Organizational and pedagogical conditions of in-house training in the regionmechanical assembly production]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 707-713. DOI: 10.34670/AR.2023.26.61.075

Keywords

Organizational and pedagogical conditions, distance learning, educational platform, professional standard, in-house training, technological equipment of mechanical assembly production.

References

1. Azarieva, V.V. Methodological recommendations for the introduction of a standard modeling system of the quality of an educational institution / V. V. Azarieva, V. I. Kruglov, D. V. Puzankov [et al.]. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State Electrotechnical Institute. un-ta "LETI", 2006. –408 p.– Text: direct.
2. Universal quality management: textbook / under the general editorship of S. A. Stepanov. –St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State Electrotechnical. un-ta "LETI", 2001. –200 p. –Text: direct.
3. Demidova, G. A. Organizational and pedagogical conditions for the formation of the leadership potential of the manager of the social and labor sphere in the reflexive environment of additional professional education / G.A. Demidova.– Novosibirsk: Sib. assoc. consultants, 2012. –388 p.–Text: direct.
4. Zeer, E.F. Psychology of vocational education: Schemes, tables, comments, exercises: studies.manual / E.F. Zeer, N.N. Gordeeva. –Yekaterinburg: Higher School, 2005. –215 p. –Text: direct.
5. Katerbarg, T. O. Professional development of a teacher in the project activity of an educational organization: dissertation of a candidate of pedagogical sciences / T.O.Katerbarg. –Surgut: Higher School, 2015. –234 p. –Text: direct.
6. Kibanov, A. Ya. Fundamentals of personnel management: textbook / A. Ya. Kibanov. –Moscow: Infra-M, 2017. –304 p. –Text: direct.
7. Kolukhin, M. S. Theory of personnel management: textbook for universities / M. S. Kolukhin. –St. Petersburg: Peter, 2018. –453 p. –Text:direct.
8. The concept of technological education development in the general education system of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 642 of December 1, 2016)/ O.V. Kurbatova, L.B. Krasnoperova, S.A. Soldatenko. –p. Metallploschadka: Nauka, 2018. –28 p.–Text: direct.
9. Petryakov, P. A. Corporate personnel training as an organization development strategy / P. A. Petryakov, M. N. Pevsner. Text: electronic // Academic Bulletin of the Institute of Adult Education of the Russian Academy of Education. 2009. No. 3 (20). pp. 16-20. URL: <http://cyberleninka.ru/>.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2023.10.82.076****Использование современных методов и технологий в физической подготовке студентов технического вуза для достижения индивидуальных результатов****Лутай Сергей Вячеславович**

Преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 61;
e-mail: slutai@mail.ru

Аннотация

В статье актуализируется проблематика процесса физической подготовки студентов в ходе реализации практической выборной дисциплины «Физическая культура» в системе высшего образования Российской Федерации. В настоящее время образовательный процесс становится все более многогранным и требовательным к вызовам современности: изменениям условий жизни, технологическим новациям, динамике общественного развития. Автор исследует особенности применения на учебных занятиях современных методов физической подготовки студентов, способствующих достижению целей физической культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Лутай С.В. Использование современных методов и технологий в физической подготовке студентов технического вуза для достижения индивидуальных результатов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 714-721. DOI: 10.34670/AR.2023.10.82.076

Ключевые слова

Современные технологии, физическая подготовка, физическая культура, техническое образование, высшее образование.

Введение

Физическая культура представляет собой многогранное явление социальной и общественной жизни, которое проявляется в различных областях воспитания, экономики, образования, политики и обороны государства. В материалах руководящих документов, от положений Конституции и федеральных законов до приказов ряда Министерств и ведомств, изложены цели, задачи, стратегия и перспективы развития физической культуры в нашей стране. В качестве главной цели провозглашен здоровый образ жизни граждан, достигаемый путем привлечения всех категорий населения к регулярным занятиям физическими упражнениями и спортом. Ключевым положением является осознанная необходимость укрепления здоровья и физической подготовленности к профессиональной и социальной деятельности. В системе высшего образования дисциплины (модули) по физической культуре и спорту включены в образовательный процесс. Это положение закреплено включением физической культуры во все федеральные образовательные стандарты (ФГОС) в число дисциплин базового блока. В современных условиях процесс обучения физической культуре не может оставаться статичным, так как должен соответствовать объективным факторам, в которых он существует [Урусов, Черных, 2019].

В конечном итоге все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

Данная научная работа направлена на исследование особенностей использования современных методов в рамках преподавания физической культуры в вузе для достижения индивидуальных результатов.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа с вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

Качественно новая тенденция последних 10-15 лет в психологии и педагогике – это дискуссия специалистов о замене образовательной парадигмы с особым акцентом на личностно-ориентированный концепт. Этот процесс кажется очевидным и необходимым, поскольку в современности уже невозможно абстрагироваться от результатов научно-технического и социального прогресса, который невольно и местами довольно жестко вступает в конфронтацию с существующими порядками [Кочетков, 2017]. Все это в своей совокупности способствовало появлению качественно новых целей и задач обучения физической культуре, изменению самого образовательного процесса.

Повлияло на это и значительное снижение степени двигательной активности студентов, что было вызвано развитием компьютеров и компьютерной техники, онлайн-обучения и всевозможных развлечений с помощью сети Интернет. Вместе с тем двигательная активность важна для оптимального кровоснабжения, питания органов и тканей, включая головной мозг, поэтому представляет собой серьезную практическую и теоретическую задачу [Кетоев, 2018].

Современный набор предпринимаемых методов физического воспитания широк, разнообразен и подходит для решения самых разных целей и задач. Из них при этом необходимо выбрать те, которые способны оказать наилучший эффект в соответствии с теориями адаптационного ответа на стресс и теорией переноса тренированности на различные виды двигательной активности.

В рассматриваемом контексте следует говорить о применении методик профессионально-прикладной физической подготовки для студентов технических вузов для повышения их индивидуальных достижений.

Прежде всего, необходимо говорить об использовании методов активного обучения:

- реализация образовательного процесса в условиях, наиболее приближенных к практике, основываясь на разнообразии и функциональности тренировочного воздействия, развитии двигательных способностей, в том числе это касается и игровой деятельности, которую также необходимо основывать на целенаправленном развитии сенсорных систем и формировании правильных двигательных навыков;
- перенос серьезных и сложных задач в игровой формат, который позволяет не только обеспечить непосредственно решение задачи, но также помогает снять напряжение и значительно облегчить эмоциональные нагрузки студентов и т.д. [Гурьев, 2019]

В настоящее время с психолого-педагогической точки зрения игра считается наиболее актуальным и эффективным методом реализации образовательного процесса.

В европейских университетах преподавание физической культуры идет исходя из теории о пропаганде и приобщению к здоровому образу жизни. Это – главная и самая важная цель обучения, проходящая красной нитью через все элементы образовательного процесса [Гаджиев, Нуцалов, 2018].

Современная тенденция обучения физической культуре – это устремление образовательного вектора на умение студента организовывать, создавать «здоровую» атмосферу вокруг себя и своей семьи, развивать себя и свои физические способности. То есть образовательный процесс исходит из «степени полезности» для конкретного студента и передачи ему представления о важности и необходимости поддержания собственного физического состояния на должном уровне. Это способствует воспитанию внутренней мотивации и любви к двигательной активности у студента.

Эффективными могут являться и нетрадиционные виды спорта. Например, актуальны и востребованы сейчас йога и скандинавская ходьба, которые еще и не требуют серьезной подготовки с позиции наличия или приобретения спортивных снарядов, а также не являются чрезмерно напряженными в плане нагрузок, поэтому могут быть использованы даже младшими школьниками и пенсионерами. Поскольку йогой нередко занимаются даже беременные женщины, а скандинавская ходьба – это настоящая находка для старшего поколения, то возможно использовать эти виды спорта и для студентов с самыми разными уровнями физической формы и состояния здоровья [Урусов, Черных, 2019].

В практике проведения занятий по физической культуре имеет место методика, которая для технических вузов, где традиционно преобладает студенческая молодежь мужского пола, будет актуальна, – это так называемая технология раздельного преподавания. Специалисты акцентируют внимание на важности применения такой технологии, поскольку для девушек и молодых людей в вопросе физической подготовки имеется значительное расхождение в содержательной части. Если применить разделение групп на девушек и молодых людей, то это отличие станет существенным [Кибенко, 2017]. Так, для представительниц женского пола традиционно в развитии физической подготовки делается акцент на гимнастику, легкую атлетику, дыхательную гимнастику и элементы йоги, акробатику, различные виды фитнеса и т.д. В свою очередь, для молодых людей, напротив, усиление роли идет для игровых видов спорта – футбол, баскетбол, волейбол, а также силовые упражнения – атлетическая гимнастика, кроссфит, элементы единоборств, и т.д.

С 2009 г. действует решение о введении в общеобразовательные программы вузов двух дисциплин по физической культуре. Первая представляет собой дисциплину по теории и методике физической культуры, вторая имеет практический характер – представлена практическими занятиями. Образовательные организации имеют право самостоятельно решать, какими путями и способами реализовать эти дисциплины. Практические занятия проводятся, как правило, либо традиционно – в виде учебных занятий, либо в виде занятий по предлагаемым видам спорта или системам физических упражнений. Таким образом, у студентов существует возможность выбора вида спорта, являющегося предпочтительным и доступным для него по уровню здоровья и физической подготовленности. В данном контексте дисциплина «Физическая культура» выступает опережающей теоретической основой по отношению к практической компоненте. Реализуется теоретическая составляющая, как правило, в контактной форме в виде лекций, семинаров, методических практических занятий, иногда, в системе дистанционного обучения [Агеевец и др., 2021]. Организация практических занятий в вузах может быть отражена в следующих вариантах: «как в прошлом» – в рамках учебного расписания по рабочим программам дисциплин со сдачей итоговых контрольных нормативов; с преобладанием самостоятельных занятий и индивидуальной работы обучающихся под руководством преподавателя с итоговой сдачей тестов по физической подготовленности; выбор студентом занятий по виду спорта, практикующемуся в вузе, с занятиями в рамках работы спортивных секций и итоговой сдачей тестов спортивно-технической подготовки (СТП); комплексный вариант с посещением студентами младших курсов занятий по некоторым видам спорта – циклическим, игровым, гимнастики, единоборствам, на старших курсах – самостоятельные занятия по избранным видам спорта, для промежуточной аттестации используются тесты по пройденному виду спорта и по общефизической подготовке (ОФП), для сдачи зачета – тесты СТП и тесты профессионально-прикладной подготовки (ППФП) [там же]. Варианты, в которых имеется возможность постоянного воздействия преподавателя на обучающегося в процессе физического воспитания на многих уровнях, вероятно, являются предпочтительными.

Далее кратко рассмотрим некоторые другие инновационные методы и технологии:

- использование наглядных способов и методов, в том числе с активным применением мультимедийных устройств при преподавании данной дисциплины;
- моделирование разного рода игровых ситуаций (кратко отмечалось выше) [Гаджиев, Нуцалов, 2018];
- внедрение в образовательный процесс системы тестового контроля и оценки самочувствия;
- сочетание занятий по физической подготовке со смежными направлениями для повышения эффективности деятельности. Например, это выстраивание музыкального сопровождения занятий, что поможет развить ритм, пластичность, существенно улучшить эмоциональный фон студентов [Гогоберидзе, Джукаев, 2019];
- применение тренажеров с обратной связью, например гребного тренажера «Concept-2». Цифровой дисплей отображает информацию о параметрах гребли и уровне подготовки пользователя. Во время тренировки на тренажере студент может получить данные о пройденной дистанции, времени прохождения выбранных отрезков, темпе гребле, затраченных калориях и мощности работы [Кочетков, 2017]. Такие занятия способствуют процессу воспитания повышению двигательной компетентности и реалистичной оценке у студента собственного уровня физического развития.

Таким образом, работу с инновационными технологиями и методами в рамках обучения физической культуре студентов технического вуза необходимо строить комплексно, системно, сразу по нескольким направлениям параллельно [Били-Лазарь, Вахрушева, Вольский, 2019].

Во-первых, это перестройка содержательной части занятий и их детального внутреннего наполнения. Сюда следует отнести, например, активное применение инновационных (цифровых, мультимедийных) технологий, возможности отдельного преподавания и другое.

Во-вторых, это личностно-ориентированный, индивидуально-определенный характер такого обучения. Здесь в центр ставится именно личность, конкретный студент, человек, его интересы и требования, а также индивидуальные достижения. Все это реализуется параллельно с концепцией о том, что важно сохранить здоровье, создать соответствующую атмосферу вокруг, соблюдать для этого определенные правила. Это также необходимо учитывать при разработке рабочей программы дисциплины.

В-третьих, важно понимать, что одним из ключевых требований современности выступает гармония молодого человека с собственным организмом, на что направлено переустройство занятий с чисто силового смысла на менее напряженный в плане физических нагрузок, но при этом более действенный. В качестве примера можно привести включение в образовательную программу таких видов спорта, как йога или скандинавская ходьба.

Все это в своей совокупности позволяет говорить о том, что современные условия реализации образовательного процесса существенно отличаются от имевшихся ранее и подразумевают значительное переустройство многих элементов преподавания дисциплины.

Заключение

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, обозначим следующее.

В современном образовательном процессе вузов физическая культура остается одной из значимых дисциплин, успешное освоение которой способствует гармоничному развитию личности. Вместе с тем современная физическая культура в системе высшего образования представлена широким разнообразием форм и методов. В ней сочетаются спорт в разных видах, физическая рекреация и реабилитация, теоретическая и практическая дисциплины по физической культуре и спорту, деятельность по физическому воспитанию, профессионально-прикладная подготовка.

Время диктует необходимость использования инновационных методов и технологий, особенно когда они оказывают влияние с самых разных сторон жизни. Это и непосредственно образовательный процесс, и психолого-педагогический компонент, и современная материально-техническая база по спорту, и медицинское сопровождение занятий спортом и физическими упражнениями. Поэтому, как показывает представленный в работе анализ, успешность деятельности по физической культуре и спорту определяется такой организацией процесса обучения, которая учитывает проблемные области дальнейшего совершенствования системы физического воспитания, цифровизацию всех областей современной жизни, необходимость искать новые пути повышения мотивации и ценностного отношения студентов к собственному здоровью и двигательной активности.

В данной статье были проанализированы некоторые теоретические и практические инновационные методы и технологии. Некоторые из них актуальны для применения в техническом вузе, например, это наличие наглядного, красочного, простого для восприятия материала по физическим упражнениям с рекомендациями по их выполнению. Как правило,

мотивирующим фактором является эстетическая составляющая: внешняя привлекательность, красота, уверенность в себе. Для многих студентов приоритеты связаны с эффективными программами по развитию физических способностей, позволяющих проявить себя в выбранных видах спорта. Значительная часть студентов ориентирована на улучшение качества жизни, связанное с хорошим физическим самочувствием, проявляющим внимание к ЗОЖ, рациональному и здоровому питанию при условии, когда достоверная информация по этим вопросам подана в интересном привлекательном, формате. При этом качественное, методически грамотное и эффективное проведение занятий требует от преподавателей вуза высокого уровня профессионализма и педагогической добросовестности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, введение новых форм, технологий и методов в реализации дисциплин по физической культуре и спорту позволит оптимизировать учебный процесс, сделать его более эффективным, поможет выполнить прогноз индивидуальных результатов и повысить интерес студентов к физической культуре.

Библиография

1. Агеевец А.В. и др. Физическая культура в вузе. Что это? // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 11-17.
2. Били-Лазарь А.А., Вахрушева П.В., Вольский В.В. Физическая культура в высшем учебном заведении // Наука, техника и образование. 2019. № 14. С. 311-316.
3. Гаджиев Д.М., Нуцалов Н.М. Фитнес-программы в коррекции компонентного состава тела студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 9. С. 147-151.
4. Гогоберидзе З.М., Джукаев М.Х. Принцип преемственности и системности в системе физического воспитания студенческой молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 16 (147). С. 258-264.
5. Гурьев С.В. Педагогические аспекты формирования оздоровительной физической культуры в вузе // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 16 (324). С. 414-417.
6. Дубчак В.А., Шульгин А.И. Организация учебного процесса по физическому воспитанию в вузе в соответствии с новыми требованиями образовательного стандарта // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 17. С. 325-330.
7. Кетоев К.Э. Элективный курс по физической культуре и спорту как средство формирования спортивного стиля жизни студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 11 (1233). С. 369-374.
8. Кибенко Е.И. Формирование культуры здоровья посредством привлечения студентов к систематическим занятиям физической культурой и спортом // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 16 (154). С. 211-215.
9. Кочетков И.И. Метод переноса в профессионально-прикладной физической подготовке студентов вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 15. С. 201-204.
10. Лазарева А. С. Специфика обучения иностранным языкам в корпоративной мультилингвальной среде // Язык и культура. – 2022. – №. 60. – С. 215-229.
11. Лутай С.В. Значение интернет-ресурсов в прохождении элективных курсов по физической культуре и спорту в техническом вузе // Глобальный научный потенциал. Педагогические науки. 2021. № 5-112. С. 70-74.
12. Лутай С.В. Использование гребных тренажеров типа «Concept2» в процессе занятий по физической культуре со студентами вуза // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. 2019. № 9-2. С. 84-86.
13. Нуцалов М.М., Задирыка А.Е., Маргарян Г.А., Абдулаев А.А. Методы и новые технологии подготовки студентов в вузе по физической культуре // Современное педагогическое образование. 2018. № 11 (2126). С. 1158-1164.
14. Сидорчук Т. А. Региональное геронтообразование в России: проблемы и перспективы развития // Психология обучения. – 2019. – №. 4. – С. 14-22.
15. Урусов Г.К., Черных М.И. Физическое воспитание как фактор развития личности и формирования здорового образа жизни // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 16. С. 141-150.

The use of modern methods and technologies in the physical training of technical university students to achieve individual results

Sergei V. Lutai

Lecturer,
Saint Petersburg State University of Telecommunications
named after Professor M.A. Bonch-Bruевич,
191186, 61 nab. reki Moiki, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: slutai@mail.ru

Abstract

The article actualizes the problems of the process of physical training of students in the course of the implementation of the practical elective discipline "Physical Culture" in the system of higher education of the Russian Federation. At present, the educational process is becoming more and more multifaceted and demanding to the challenges of our time: changes in living conditions, technological innovations, and the dynamics of social development. The author explores the features of the use of modern methods of physical training of students in the classroom, contributing to the achievement of the goals of physical culture.

For citation

Lutai S.V. (2023) Ispol'zovanie sovremennykh metodov i tekhnologii v fizicheskoi podgotovke studentov tekhnicheskogo vuza dlya dostizheniya individual'nykh rezul'tatov [The use of modern methods and technologies in the physical training of technical university students to achieve individual results]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 714-721. DOI: 10.34670/AR.2023.10.82.076

Keywords

Modern technologies, physical training, physical culture, technical education, higher education.

References

1. Ageevets A.V. et al. (2021) Fizicheskaya kul'tura v vuze. Chto eto? [Physical culture at the university. What is this?]. *Uchenye zapiski universitety im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of Lesgaft University], 3 (193), pp. 11-17.
2. Bili-Lazar' A.A., Vakhrusheva P.V., Vol'skii V.V. (2019) Fizicheskaya kul'tura v vysshem uchebnom zavedenii [Physical culture in a higher educational institution]. *Nauka, tekhnika i obrazovanie* [Science, technology and education], 14, pp. 311-316.
3. Dubchak V.A., Shul'gin A.I. (2017) Organizatsiya uchebnogo protsessa po fizicheskomu vospitaniyu v vuze v sootvetstvii s novymi trebovaniyami obrazovatel'nogo standarta [Organization of the educational process in physical education at the university in accordance with the new requirements of the educational standard]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences], 17, pp. 325-330.
4. Gadzhiev D.M., Nutsalov N.M. (2018) Fitnes-programmy v korrektsii komponentnogo sostava tela studentov [Fitness programs in the correction of the component composition of the body of students]. *Uchenye zapiski universitety im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of Lesgaft University], 9, pp. 147-151.
5. Gogoberidze Z.M., Dzhukaev M.Kh. (2019) Printsip preemstvennosti i sistemnosti v sisteme fizicheskogo vospitaniya studencheskoi molodezhi [The principle of continuity and consistency in the system of physical education of student youth]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 16 (147), pp. 258-264.

6. Gur'ev S.V. (2019) Pedagogicheskie aspekty formirovaniya ozdorovitel'noi fizicheskoi kul'tury v vuze [Pedagogical aspects of the formation of health-improving physical culture at the university]. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta* [Human health, theory and methodology of physical culture and sports], 16 (324), pp. 414-417.
7. Ketoev K.E. (2018) Elektivnyi kurs po fizicheskoi kul'ture i sportu kak sredstvo formirovaniya sportivnogo stilya zhizni studentov [Elective course in physical culture and sport as a means of forming students' sports lifestyle]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 11 (1233), pp. 369-374.
8. Kibenko E.I. (2017) Formirovanie kul'tury zdorov'ya posredstvom privlecheniya studentov k sistematicheskim zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi i sportom [Formation of a culture of health by attracting students to systematic physical culture and sports]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 16 (154), pp. 211-215.
9. Kochetkov I.I. (2017) Metod perenosa v professional'no-prikladnoi fizicheskoi podgotovke studentov vuza [The method of transfer in the professional-applied physical training of university students]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 15, pp. 201-204.
10. Lazareva A. S. The specifics of teaching foreign languages in a corporate multilingual environment //Language and culture. – 2022. – No. 60. – pp. 215-229.
11. Lutai S.V. (2019) Ispol'zovanie grebnykh trenazherov tipa «Concept2» v protsesse zanyatii po fizicheskoi kul'ture so studentami vuza [The use of rowing machines of the "Concept2" type in the process of physical education classes with university students]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Humanities series], 9-2, pp. 84-86.
12. Lutai S.V. (2021) Znachenie internet-resursov v prokhozhdanii elektivnykh kursov po fizicheskoi kul'ture i sportu v tekhnicheskoi vuze [The value of Internet resources in the passage of elective courses in physical culture and sports at a technical university]. *Global'nyi nauchnyi potentsial. Pedagogicheskie nauki* [Global Scientific Potential. Pedagogical Sciences], 5-112, pp. 70-74.
13. Nutsalov M.M., Zadiryaka A.E., Margaryan G.A., Abdulaev A.A. (2018) Metody i novye tekhnologii podgotovki studentov v vuze po fizicheskoi kul'ture [Methods and new technologies for training students in physical education at the university]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 11 (2126), pp. 1158-1164.
14. Sidorchuk T. A. Regional geront formation in Russia: problems and prospects of development //Psychology of learning. – 2019. – No. 4. – pp. 14-22.
15. Urusov G.K., Chernykh M.I. (2019) Fizicheskoe vospitanie kak faktor razvitiya lichnosti i formirovaniya zdorovogo obraza zhizni [Physical education as a factor in the development of personality and the formation of a healthy lifestyle]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 16, pp. 141-150.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.60.99.077

Совершенствование обучения аудированию при преподавании русского языка

Пяо Мэйшань

Доцент,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: piaoy@yandex.ru

Ли Мин

Ассистент кафедры
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: 1164562439@qq.com

Аннотация

Место аудирования как вида речевой деятельности, его значение в жизни человека и в учебно-познавательной деятельности определяют одну из важнейших целей обучения русскому языку на современном этапе. При обучении аудированию используются различные методы и приемы, наиболее распространенные из них дифференцированное восприятие речи и слушание текста с предварительным чтением. В рамках данного исследования авторы на основе систематизированного литературного обзора, контент-анализа, сравнительного анализа и других методов исследования сформулировали рекомендации, которые способствуют повышению эффективности аудирования в процессе преподавания русского языка. К данным рекомендациям относятся: использование аудиоматериалов, постепенное усложнение материала, выполнение упражнений на понимание содержания, работа с активным словарным запасом, постоянное повторение и закрепление материала. Более подробно каждая рекомендация представлена в тексте статьи. Таким образом, обучение аудированию является важным элементом преподавания, от него зависит возможность ученика в дальнейшем понимать на слух и использовать язык.

Для цитирования в научных исследованиях

Пяо Мэйшань, Ли Мин. Совершенствование обучения аудированию при преподавании русского языка // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 722-728. DOI: 10.34670/AR.2023.60.99.077

Ключевые слова

Аудирование как вид речевой деятельности, система обучения аудированию, аудитивные умения, коммуникативная компетенция, русский язык.

Введение

Исследования в области изучения языка показали, что понимание на слух играет важную роль в процессе обучения. Несмотря на свою важность, однако зачастую аудирование недооцениваются при изучении второго, не родного языка.

Аудирование – важный компонент в преподавании русского языка и литературы. Это умение воспринимать и понимать речевые высказывания на слух, которое необходимо для эффективного общения в русском языке. Аудирование помогает развить способность понимать речь на слух и быстро обрабатывать информацию. В процессе аудирования ученики улучшают свой словарный запас, грамматический навык и способность к общению.

Аудирование может проходить как в группе, так и индивидуально. На занятиях по русскому языку преподаватели используют различные аудиоматериалы: записи лекций, радиопередачи, аудиокниги, песни и пр.

В контексте преподавания русского языка умение слушать является одним из сложных навыков, которым учащиеся должны овладеть. Важно учитывать, что одной из распространенных проблем является отсутствие у учащихся навыков аудирования, из-за чего им трудно понять информацию, которую они слушают. Те, у кого возникают трудности с прослушиванием, обычно говорят о непонимании того, о чем говорят говорящие в аудио или видео, нечетком произношении и высоком темпе речи говорящих. Таким образом, проблема студентов в аудировании заключается в том, что они имеют ограниченный опыт в практике аудирования.

Основное содержание

Ограниченное аудирование учащихся отрицательно сказывается на успехе изучения языка. Отсутствие выстроенной стратегии аудирования может стать серьезным препятствием для обучающихся. В этом случае для учителей очень важно познакомить учащихся и направить их к применению соответствующих стратегий аудирования для достижения их целей в аудировании. Помимо того, что учащиеся могут получить больше опыта в прослушивании, учителя должны помочь им применить наилучшую стратегию в занятиях по прослушиванию. Знакомство учащихся с некоторыми стратегиями слушания может сделать их независимыми и успешными учениками, которые могут решить все свои проблемы при слушании.

В соответствии с проблемами учащихся при аудировании, учащимся требуются обширные и интенсивные занятия по аудированию, чтобы улучшить их понимание на слух. Необходимо подчеркнуть, что учащиеся должны не только зависеть от материалов, которые предоставляют учителя, но также должны быть автономными учащимися, чтобы легко улучшать свои навыки слушания.

В настоящее время существует множество сайтов с бесплатным доступом к обучающим видео и аудио, поэтому хорошее понимание на слух не должно быть проблемой. Помимо ежедневных занятий по обширному и интенсивному слушанию, учащиеся также должны быть знакомы с некоторыми стратегиями обучения, которые они могут применять, чтобы помочь им решить некоторые проблемы, с которыми они, вероятно, столкнутся во время занятий по слушанию. Многочисленные стратегии, известные учащимся, облегчают им решение некоторых проблем, с которыми они сталкиваются. Это означает, что учащиеся должны знать, что им нужно делать, чтобы успешно слушать.

В совокупности сказанное выше обуславливает актуальность данного исследования.

Целью данного исследования является разработка предложений и рекомендаций для совершенствования аудирования в процессе изучения русского языка, что способствует повышению эффективности изучения языка в целом.

Для достижения поставленной цели использовались такие методы исследования как систематизированный литературный обзор, контент-анализ, сравнительный анализ, теоретические методы исследования.

Было выявлено, что на сегодняшний день при обучении аудированию используются различные методы и приемы, наиболее распространенный из них — дифференцированное восприятие речи. Метод заключается в том, что преподаватель сообщает слушателю небольшой кусочек текста, а затем произносит ключевые слова, которые помогают лучше понять содержание текста.

Второй по распространенности метод — слушание текста с предварительным чтением. Это значит, что слушатель заранее читает текст, который будет проигрываться, и уже после этого слушает его на аудиозаписи. Такой подход помогает лучше воспринимать и понимать содержание текста. Важно учитывать уровень слушателей и подбирать материалы соответствующего уровня сложности. При этом также необходимо учитывать интересы и запросы учащихся.

Чтобы достичь успеха в аудировании, необходимы навыки слушания и понимания различных голосов, скоростей, интонаций и акцентов. Хороший слух, концентрация внимания и умение извлекать информацию из контекста являются также важными навыками для успешного аудирования.

Аудирование помогает ученикам усваивать новые знания, изучать научные и академические материалы, повышать свой уровень владения языком и участвовать в культурной жизни страны. Оно также является неотъемлемой частью процесса подготовки к экзаменам и сдаче национальных тестов.

В целом, аудирование является важным элементом обучения иностранному языку, который помогает ученикам улучшать свои навыки в различных сферах жизни и общения.

На основании выполненного систематизированного литературного обзора и контент-анализа можно систематизировать наиболее эффективные методы и приемы, способствующие повышению степени освоения речевого материала обучающимися и преодолению языкового барьера при общении на русском языке:

1. Регулярная практика прослушивания аудиоматериалов. Студенты должны иметь возможность регулярно слушать аудиозаписи на русском языке, чтобы улучшить свои навыки аудирования.

2. Разнообразные аудиоматериалы. Необходимо использовать разнообразные виды аудиозаписей, такие как новости, программы радио и телевидения, интервью, рассказы, аудиокниги и т.д. Это позволяет студентам работать с различными источниками информации и расширять словарный запас.

3. Активное взаимодействие. Студенты должны быть активно вовлечены в уроки, задавая и отвечая на вопросы, а также обсуждая содержание аудиофайлов. Это помогает улучшить устную речь и понимание англоязычных речей на слух.

4. Понятный для студентов уровень сложности. Необходимо использовать аудиоматериалы, соответствующие уровню слушателей. Студенты должны понимать большинство сказанного, чтобы не отвлекались на слова, которые им неизвестны.

5. Методика повторения. Необходимо систематически повторять изученные темы и конструкции на слух. Это помогает укрепить полученные знания и закрепить навыки аудирования.

6. Поддержка обучающих материалов. Используйте поддерживающие материалы для облегчения процесса аудирования. Это может быть текст, подписанный к видео, словарь или глоссарий, а также упражнения на слух.

7. Улучшение общих компетенций. Для того чтобы улучшить навыки аудирования, студент должен работать над своими общими компетенциями на русском языке, включая грамматику, лексику и устную речь. Это обеспечит более полное понимание и успешную обработку аудиосодержания.

Исходя из этого, преподавателям с целью улучшения аудирования в преподавании нужно:

- Использовать аутентичные материалы: аудио- и видеозаписи на языке, чтобы ученики могли улучшить свой слух.
- Уделять внимание разнообразию, использовать аудио- и видеозаписи на различных темах, песни и диалоги.
- Обращать внимание на произношение, помогать понимать разницу между правильным и неправильным произношением звуков и слов.
- Практиковать слуховое восприятие, проводить упражнения на аудирование, чтобы ученики могли улучшить свои навыки восприятия на слух.
- Оценивать уровень, проводить тестирование по аудированию. Регулярно проводить уроки, нацеленные на развитие навыков аудирования. Использовать аудио- и видеоматериалы различных жанров и стилей, включающие разные темы и акценты.
- Давать студентам задания на аудирование, такие как составление краткого содержания, ответы на вопросы, связанные с содержанием аудиоматериала, а также задания на определение главной мысли и ключевых слов.
- Привлекать студентов к активному участию в уроке, например, с помощью дискуссий и обсуждений на основе аудиоматериалов. Поощрять студентов к слушанию аудиоматериалов на русском языке в свободное время. Создавать специальные задания, которые помогают студентам развивать навыки аудирования, такие как написание своих текстов на основе прослушанных аудио- и видеоматериалов.
- Следить за правильным произношением и интонацией формируемых предложений, озвучиваемых учениками.
- Создавать группы для обсуждения аудиоматериалов, чтобы стимулировать студентов к углубленному изучению. Призывать студентов к регулярному слушанию аудиоматериалов на русском языке для повышения навыков аудирования вне стен класса.
- Давать студентам возможность насладиться русской литературой или средствами массовой информации, чтобы они могли больше узнать о культуре и языке страны, помогая научиться всем особенностям аудирования русского языка.

На основании выполненного систематизированного литературного обзора и контент-анализа авторы данного исследования предлагают следующие рекомендации для совершенствования аудирования в процессе преподавания русского языка:

1. Использование аудиоматериалов. Ученики должны иметь возможность слушать различные типы аудиоматериалов, такие как диалоги, новости, радиопередачи, песни и т. д. Это

поможет им развивать навыки распознавания звуков, интонации и речевых оборотов.

2. Постепенное усложнение материала. Начинать следует с простых аудиозаписей, где ученикам будет легко понимать содержание, а затем постепенно переходить к более сложным текстам.

3. Упражнения на понимание содержания. Ученики должны уметь понимать не только отдельные слова, но и целостное содержание аудиозаписи. Для этого можно использовать различные упражнения, такие как задания на выбор правильного ответа, заполнение пропусков, составление краткого содержания и т. д.

4. Работа с активным словарным запасом. Ученики должны уметь распознавать и использовать новые слова и выражения, которые они слышат в аудиозаписях. Для этого можно использовать различные упражнения на расширение словарного запаса.

5. Повторение и закрепление материала. Чтобы ученики могли лучше запомнить и использовать новый материал на слух, необходимо проводить регулярное повторение и закрепление изученного материала.

Заключение

Таким образом, обучение аудированию в преподавании русского языка является важным элементом, который помогает ученикам лучше понимать и использовать язык на слух. Обзор литературы показал, что навыки аудирования учащихся могут быть улучшены с помощью учителей и использования соответствующих учебных материалов и занятий. С помощью разнообразных аудиоматериалов, упражнений на понимание содержания, расширения словарного запаса и повторения можно добиться хороших результатов в развитии навыков аудирования.

Библиография

1. Антонова Е.С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно - деятельностный подход: учебное пособие.-Москва :КНОРУС, 2021.-464 с.
2. Атрошина Э.Б. Обучение аудированию в русле коммуникативно ориентированной методики. – Ростов н/Д: Изд. центр ДГТУ, 2020. – 76 с.
3. Быстрова Е.А. Коммуникативная методика в преподавании родного языка //Русский язык в школе. -2019-№1 — С.3-8.
4. Гез Н.И. Типология упражнений и организация обучения аудированию в школе с преподаванием ряда предметов на иностранном языке // Иностранные языки в школе, 1985, №6. С.19-24.
5. Елухина Н.В. Обучение аудированию в русле коммуникативно-ориентированной методики // Иностранные языки в школе, 1989, №2. С.28-36.
6. Зельманова Л.М., Ивченков П.Ф. Использование звукозаписи на уроках русского языка и развития речи // Русский язык в школе, 1980, №5. С.17-23.
7. Лазарева А. С. Специфика обучения иностранным языкам в корпоративной мультилингвальной среде //Язык и культура. – 2022. – №. 60. – С. 215-229.
8. Эшиев, А. К. Некоторые инновационные технологии и методы обучения при компетентностном подходе в профессиональном образовании / А. К. Эшиев, Т. В. Архипова, Д. К. Эшиева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2011. – № 2(4). – С. 75-79. – EDN OIRPVT.
9. Bang, Sujin & Hiver, Phil. (2016). Investigating the structural relationships of cognitive and affective domains for L2 listening. *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*.
10. Hamouda, A. (2013). An Investigation of Listening Comprehension Problems Encountered by Saudi Students in the EL Listening Classroom. *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*. 2(2), 113-155.
11. Kurita, T. (2012). Issues in Second Language Listening Comprehension and the Pedagogical Implications. *Accents Asia*, 5(1), 30-44.

12. Pourhossein Gilakjani, A., & Ahmadi, M. R. (2011). A Study of Factors Affecting EFL Learners' English Listening Comprehension and the Strategies for Improvement. *Journal of Language Teaching and Research*, 2(5), 977-988.
13. Yeldham, M., & Gruba, P. (2014). Toward an instructional approach to developing interactive second language listening. *Language Teaching Research*, 18(1), 33-53.

Improving listening skills in teaching Russian

Pyao Meishan

Associate Professor,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: piao@yandex.ru

Li Ming

Department assistant,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: 1164562439@qq.com

Abstract

The place of listening as a type of speech activity, its significance in human life and in educational and cognitive activity determine one of the most important goals of teaching the Russian language at the present stage. When teaching listening, various methods and techniques are used, the most common of which are differentiated perception of speech and listening to a text with preliminary reading. Within the framework of this study, the authors, based on a systematic literature review, content analysis, comparative analysis and other research methods, formulated recommendations that help improve the effectiveness of listening in the process of teaching the Russian language. These recommendations include: the use of audio materials, the gradual complication of the material, the implementation of exercises to understand the content, work with active vocabulary, constant repetition and consolidation of the material. Each recommendation is detailed in the text of the article. Thus, listening training is an important element of teaching, the student's ability to further understand by ear and use the language depends on it.

For citation

Pyao Meishan, Li Ming (2023) Sovershenstvovanie obucheniya audirovaniyu pri prepodavanii russkogo yazyka [Improving listening skills in teaching Russian]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 722-728. DOI: 10.34670/AR.2023.60.99.077

Keywords

Listening as a type of speech activity, listening education system, auditory skills, communicative competence, Russian language

References

1. Bang, Sujin & Hiver, Phil. (2016). Investigating the structural relationships of cognitive and affective domains for L2 listening. *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*.
2. Hamouda, A. (2013). An Investigation of Listening Comprehension Problems Encountered by Saudi Students in the EL Listening Classroom. *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*. 2(2), 113-155.
3. Kurita, T. (2012). Issues in Second Language Listening Comprehension and the Pedagogical Implications. *Accents Asia*, 5(1), 30-44.
4. Pourhossein Gilakjani, A., & Ahmadi, M. R. (2011). A Study of Factors Affecting EFL Learners' English Listening Comprehension and the Strategies for Improvement. *Journal of Language Teaching and Research*, 2(5), 977-988.
5. Yeldham, M., & Gruba, P. (2014). Toward an instructional approach to developing interactive second language listening. *Language Teaching Research*, 18(1), 33-53.
6. Antonova E.S. *Methods of teaching the Russian language: a communicative - activity approach: a textbook.*- Moscow :KNORUS, 2021.-464 p.
7. Atroshina E.B. *Teaching listening in line with a communicative-oriented methodology.* – Rostov n/A: Publishing house of the DSTU Center, 2020. – 76 p.
8. Bystrova E.A. *Communicative methodology in teaching the native language //Russian language at school.* -2019-No.1 — C.3-8.
9. Gez N.I. *Typology of exercises and organization of teaching listening at school with teaching of a number of subjects in a foreign language // Foreign Languages at School*, 1985, No. 6. pp.19-24.
10. Elukhina N.V. *Teaching listening in line with the communicative-oriented methodology // Foreign Languages at School*, 1989, no.,2. pp.28-36.
11. *Russian Russian at school*, 1980, No. 5. p.17-23. Zelmanova L.M., Ivchenkov P.F. *The use of sound recording in the lessons of the Russian language and speech development.*
12. Lazareva A. S. *The specifics of teaching foreign languages in a corporate multilingual environment //Language and culture.* – 2022. – No. 60. – pp. 215-229.
13. Eshiev, A. K. *Some innovative technologies and teaching methods with a competence-based approach in vocational education / A. K. Eshiev, T. V. Arkhipova, D. K. Eshieva // Vocational education in Russia and abroad.* – 2011. – № 2(4). – Pp. 75-79. – EDN OIRPVT.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.89.85.078

Нетрадиционные подходы изучения химии для студентов СПО медицинских факультетов

Хвостова Светлана Александровна

преподаватель кафедры химии медицинского факультета,
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
125315, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80 Б;
e-mail: svetakhvostova1997@gmail.com

Аннотация

В статье обоснована необходимость реализации нетрадиционных подходов изучения дисциплины «Химия» на базе средне-специального образования в медицинских колледжах, а также интерпретации себя в будущей профессии с учетом специфики непрерывного педагогического образования. Цель статьи – обосновать и раскрыть авторскую концепцию формирования химической компетентности студентов СПО медицинских факультетов через применение нетрадиционных подходов. В статье представлена важность курса химии в системе медицинского образования; приведен широкий ряд применения нетрадиционного подхода, с выделением технологии скетчбук, ролевых игр, диалога, и других, на базе которых формируется широкий творческий потенциал и закладывается интерес к дисциплине в частности, и к выбранной профессии в целом. Также, обозначена неотъемлемая сущность внедрения данных технологий в процесс обучения, с последующим формированием предметных химических компетенций будущих фармацевтов и медицинских сестер / братьев. Указана концепция формирования химической компетентности студентов СПО медицинских факультетов через применение нетрадиционных подходов, в следствие сложности изучения такой дисциплины, как химия. Приведено уточнение понятий, а также предложена структура формирования химических компетенций через нетрадиционное обучение. Подчеркивается, что подготовка компетентного специалиста медицинского профиля должна опираться на серьезную фундаментальную базу, включающую химический компонент. Делается вывод о том, что реализация нетрадиционного подхода при обучении химии студентов медицинского колледжа будет вызывать неотъемлемый интерес, развивать творческую личность, будет способствовать формированию и развитию компетентного специалиста.

Для цитирования в научных исследованиях

Хвостова С.А. Нетрадиционные подходы изучения химии для студентов СПО медицинских факультетов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 729-739. DOI: 10.34670/AR.2023.89.85.078

Ключевые слова

Нетрадиционные подходы; химия; органическая химия; средне-специальное образование; медицинские колледжи; технология «скетчбук»; активное диалоговое сотворчество; ролевая игра; ИКТ – технология; виртуальная химическая лаборатория.

Введение

На данный момент времени российское здравоохранение и сопряженное с ним медицинское образование находятся в состоянии реформирования. Неотъемлемыми задачами медицинских колледжей являются:

- вооружить выпускников комплексом различных теоретических и клинических знаний, умений и навыков;
- помочь освоить высокие медицинские технологии;
- сформировать способность к социальной адаптации будущего специалиста.

Чтобы студенты могли освоить данные навыки и были заинтересованы в процессе всего периода обучения - на помощь приходит преподаватель. Ведь профессия педагога – вечная, важная и одна из самых творческих. Каждодневно преподаватель встречается с многообразием индивидуальных особенностей, с необходимостью искать оригинальные подходы в обучении, мыслить не шаблонно и не повторяться. Творческий педагог никогда не повторяет даже самого себя [Агафонова, Безрукова, 2012].

На сегодняшний день, в психолого-педагогической науке довольно основательно представлены педагогические, методические, дидактические основы и закономерности деятельности преподавателя, но все же творческие подходы остаются не до конца раскрытыми. Проблемным фактором, несмотря на это, остается использование творческого подхода педагога. Преподаватель, несомненно, знает, как действовать, но не всегда знает, *как действовать творчески*. Различное копирование приемов новаторов без овладения творческой логикой их педагогических решений к заметным результатам не приведет.

Согласно правилу преподавания занятий – необходимо давать студентам возможность заниматься на занятиях тем, что у них вызывает интерес в плане их дальнейшей профессиональной деятельности [Попова, 2009]. Только при соблюдении этого правила будут развиваться их неотъемлемые способности, будут созданы реальные возможности для самораскрытия и самовыражения личности. Помимо этого, студент на учебном занятии должен быть рядом с преподавателем, думать, работать вместе с ним. Без постоянного взаимодействия со студентами труд преподавателя бесполезен и неэффективен. Безусловно, интересные занятия приведут к ожидаемому результату, но только в том случае, если будут опираться на совместное взаимодействие педагога и студентов, а именно применение творческих подходов преподавателем и заинтересованность студентов нестандартно мыслить [Федуллова, Кузнецова, Иванова, 2021].

Для того, чтобы организовать процесс совместной творческой деятельности преподавателя и студентов в воспитании и обучении, педагог должен уметь руководить познавательным и нравственным поиском обучающихся. А это достигается:

- созданием ситуации нравственного выбора для студентов;
- созданием психологической атмосферы сотрудничества со студентами;
- сочетанием различных технологий в процессе обучения;
- увеличением банка поисково-творческих заданий в процессе обучения и воспитания студентов.

Для того, чтобы успешно происходило активное творческое взаимодействие преподавателя и студентов, необходимо принимать каждого из них таким, какой он есть, верить в его позитивную сущность.

Основная часть

Применение творческого подхода и их экспериментальная проверка показали, что наиболее эффективными методами творческого взаимодействия является *диалоговая общность* педагога и обучающегося [Каширина, Корепанова, Щугорева, 2020].

Активное диалоговое сотворчество – это наиболее распространенная форма взаимодействия «преподаватель - студент» с сохранением различных эколого-гуманистических смыслов и взглядов, когда общая мысль является шире, разумнее, эффективнее одиночных помыслов. Такой вид взаимоотношений является характерным примером демократической формы проведения учебных занятий [Попова, 2009].

Применение *технологии скетчбук* – как способ организации учебной деятельности в процессе преподавания химии является новшеством и позволяет студентам мыслить творчески, не опираясь на шаблоны. Вообще, скетчбук — это обычный альбом для набросков, который обязательно имеет каждый художник, дизайнер, архитектор и другие люди творческих профессий. Именно поэтому, как показала практика, студенты, имеющие творческое хобби заинтересованы в его применении и в рамках обучения.

Целесообразно применять *технологии скетчбук* при изучении дисциплины «Химия» на занятиях по обобщению и систематизации знаний, тем самым подводя итоги изучения определенного раздела. В итоговое занятие по специальности «Сестринское дело» на первом курсе по теме «Биологически активные вещества. Применение органических веществ в медицине» предложено внедрение данной технологии как фрагмент занятия. Подготовка начинается за месяц до проведения занятия, раздаются темы для подготовки студентами презентаций по различным темам (История открытия ацетилсалициловой кислоты; История открытия антибиотиков; Виды антибактериальных средств и другие темы). Вся группа разбивается на группы (по 5 человек), и каждая получает свое задание. Либо студентам слабоуспевающим предлагается индивидуальная работа.

Ниже (рис 1.) приведен образец двух форм применения технологии скетчбук на занятии по химии:

1. Групповая работа
2. Индивидуальная работа

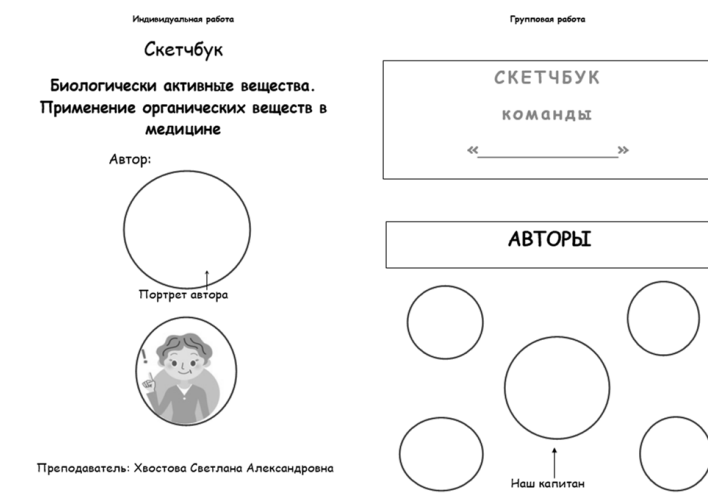

Рисунок 1 - Формы работы применения технологии скетчбук

После определения форм работы преподаватель подбирает оформление скебука, включает задания на развитие творческих способностей студентов. В ходе проведения занятия студенты выполняют авторские задания, а также задания по послушанному/прочитанному материалу. По предложенной тематике ниже представлены некоторые задания из скечбука, направленных на творческое развитие обучающихся. Немаловажное условие – отвлечение от шаблонных рамок.

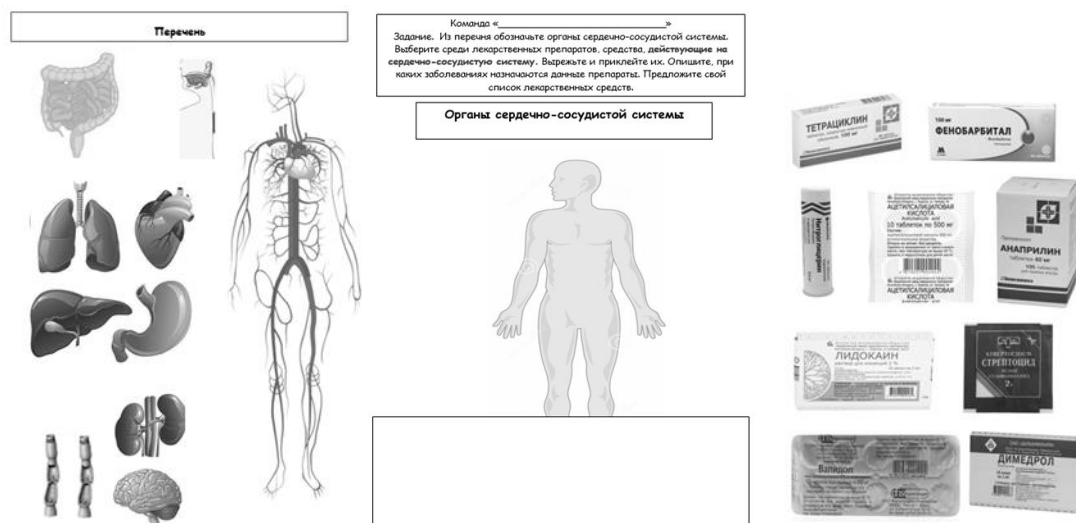

Рисунок 2 - Фрагмент заданий скечбука

Также, обучающимися по направлению специальности «Фармация» можно предложить задания на проверку знания формул органических соединений, являющихся основным компонентом лекарственных препаратов:

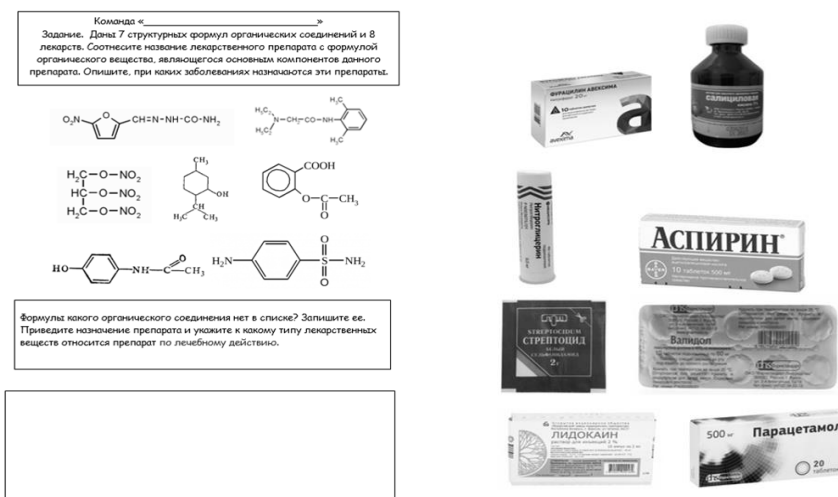

Рисунок 3 - Фрагмент заданий скечбука для направления специальности «Фармация» по теме: «Биологически активные вещества. Применение органических веществ в медицине»

По теме «Биологически активные вещества. Применение органических веществ в медицине» в задании необходимо найти препараты, где основными компонентами являются

указанные вещества, обозначить назначение препаратов, выбрать «лишнее» лекарство, привести его формулу и отнести к типу лекарственных средств по лечебному действию: даны семь структурных формул органических веществ (ментол, тринитроглицерин, ацетилсалициловая кислота и др.) и восемь лекарственных препаратов (валидол, нитроглицерин, аспирин, салициловая кислота, фурацилин, парацетамол и др.). Студенты, как правило плохо запоминают формулы, а в таком ключе обучения от них будет исходить устойчивый интерес и тем самым они будут мотивированы на изучение химических дисциплин.

В конце скучбука представлена рефлексия, где студенты оценивают свою активность, предыдущие знания, работу с информацией, работу в группе, предыдущие знания.

Команда «_____»

Задание. Среди этой буквенной неразберихи отыщите названия антисептических лекарственных средств (три буквы лишние).

й	х	л	о	р	а	м	и	н	д
а	о	с	а	л	и	ц	и	л	о
ц	с	д	ф	у	к	о	р	ц	в
е	я	н	р	л	ф	м	н	и	я
т	л	д	о	ф	т	л	ц	о	я
и	н	о	я	с	о	о	а	т	к
л	ц	в	к	и	а	р	с	о	и
ф	е	р	е	з	о	л	м	л	с

Рефлексия

Наше домашнее задание:

Рисунок 4 - Фрагмент авторской разработки скучбука по теме: «Биологически активные вещества. Применение органических веществ в медицине»

Скучбук немного напоминает мини-рабочую тетрадь по определенной теме, но главное отличие его – творческое оформление, где обучающие клеивают, рисуют, заполняют схемы и тем самым мыслят творчески. Данная технология является помощником преподавателя на учебных занятиях и ярко отражает применение нетрадиционного подхода. Педагог выбирает задания сам, не опираясь на различные шаблоны. Как показала практика преподавания, весьма эффективно задачу формирования познавательного интереса решает организация проведения занятий с применением «технологии скучбук».

Также, проводимые *ролевые игры* на учебных занятиях по химии у студентов разных курсов показали, что это наиболее интересная форма организации процесса обучения, которая способна приблизить начинающего студента к своей будущей профессии [Мелехина, Попова, Патрищева, 2022].

Примером служит итоговое занятие по дисциплине «Органическая химия» специальности «Фармация» на втором курсе по теме: «Качественный функциональный анализ фармацевтических субстанций. В гостях у аптеки «Имплозия»». Данное занятие проводится после лабораторной работы «Идентификация органических лекарственных средств по функциональным группам». Подготовка начинается за месяц до проведения занятия. Вся группа разбивается на группы, и каждая получает свое задание.

Первая группа студентов, пользуясь различными источниками информации (дополнительная литература, Интернет, электронные пособия) собирает в течение двух недель информацию о действующих органических веществах (фенол, резорцин, кислота салициловая, метилсалицилат, фенолсалицилат, амид сульфаниловой кислоты, п-аминобензойная кислота (ПАБК) и другие.) в фармацевтических препаратах и их назначении.

Студенты второй группы, используя информацию студентов первой группы, составляют презентации по темам, например: «Сульфаниламидные препараты – как производные сульфаниловой кислоты и её применение в качестве фармацевтического средства».

Третья группа студентов готовит сценки:

1. На приеме у врача-терапевта заболевший студент.
2. На приеме у врача-терапевта заболевшая старушка.
3. На приеме у врача-терапевта заболевшая супружеская пара.
4. На приеме у врача-педиатра заболевшая школьница.

От студентов требуется знание латинского языка (дисциплина изучается в первом и втором семестре на втором курсе), так как все рецепты, которые выписывает медсестра и читает фармацевт в аптеке, пишутся на латинском языке.

Один студент выступает в роли фармацевта-консультанта.

Через месяц вся группа студентов собирается, просматривает информацию и презентации и готовит итоговое театрализованное занятие.

Таким образом, данный вид занятия, построенный в форме ролевой игры, позволяет каждому студенту попробовать себя в различных качествах, одновременно работая как индивидуально, так и в группе, а также «примерив на себя» свою будущую профессию.

С целью активизации творческого потенциала обучающихся на учебных занятиях по химии часто применяется *методика проблемного обучения, решения задач*, требующих нестандартного подхода и активизирующих мыслительную деятельность студентов с помощью посильных познавательных-психологических барьеров, а также *занятия-рассуждения, занятия-дискуссии, самостоятельная работа студентов на компьютерах (виртуальная химическая лаборатория)*.

В последние годы на учебных занятиях по химии широко используются *информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)*, которые позволяют не только повысить качество обучения, но и достичь нового уровня отношений между участниками учебного процесса на всех этапах педагогической деятельности. Так, в качестве закрепления изученного материала, дабы разгрузить сложность курса целесообразно будет применить викторину, например на сервисе: <https://quizizz.com>. Где можно включить различные тесты/задания. Преимуществом является то, что на данной площадке отображается весь процесс прохождения пошагово и начисляются бонусы, студент на своем экране видит свои ошибки. На экране преподавателя отображается ход прохождения викторины студентами и все это проходит в игровой форме, что для нынешнего поколения вызывает еще больший интерес. У современного студента-подростка сформировано клиповое мышление (от английского «clip» или фрагмент текста, вырезка из газеты, отрывок из видео или фильма), согласно статистике, насчитывается примерно 80% клиповомыслящих подростков. С учетом исследований, клиповое мышление имеет не только минусы, но и плюсы. Так, в современных условиях быстроменяющейся информации клиповое мышление обеспечивает защиту мозга от информационных перегрузок.

При помощи сервиса: <https://onlinetestpad.com> можно внедрять в образовательный процесс авторские разработки кроссвордов, тестов, диалогов, опросов, карточек. В практике преподавания применение заданий с заполнением кроссвордов показало существенный интерес

среди студентов, что позволяет формировать мотивацию к изучению химических дисциплин.

В системе «студент – ИКТ - преподаватель» студент становится центральной фигурой всего процесса, когда главным является процесс познания, а не преподавания.

В изучении курса химии выделяют несколько основных направлений, где оправдано использование компьютера:

- наглядное представление объектов и явлений микромира;
- изучение производств химических продуктов;
- моделирование химического эксперимента и химических реакций;
- система тестового контроля.

Широкое использование различной *анимации, химического моделирования* с применением компьютера осуществляют обучение достаточно понятным, наглядным, а также запоминающимся. Преимуществом таких систем тестового контроля знаний является то, что студент сам может проверить и проконтролировать усвоение материала, а не только преподаватель.

Виртуальная химическая лаборатория, одна из новых форм совместной деятельности студентов и преподавателя, в которой последний координирует работу студентов. Использование таких лабораторных занятий значительно расширяет кругозор студента и облегчает понимание сути химических производств. Но самое главное достоинство компьютерного проектирования на учебных занятиях по химии – его использование при рассмотрении взрыво- и пожароопасных процессов, реакций с участием токсичных веществ, радиоактивных препаратов, словом, всего, что представляет непосредственную опасность для здоровья обучающегося. Наиболее удобным сервисом виртуальных лабораторных работ является: <http://www.virtulab.net>. Где в силу невозможности проведения некоторых лабораторных работ по курсу (например, «Изучение свойств бензола» из-за токсичного действия опыты с ним запрещены в образовательных организациях) в виртуальной реальности можно будет осуществить различные опыты.

В силу некоторых ограничений, последнее время актуальным становится дистанционное обучение. Для лучшего усвоения химических дисциплин целесообразно будет включать в учебный процесс «Образовательный портал» с размещением материалов. Весь материал разбивается на блоки, с обязательным включением:

1. Литература и справочные материалы.
2. Лекции. Видеофрагменты.
3. Тесты.
4. Виртуальные лабораторные работы.
5. Материалы для подготовки к итоговой аттестации.
6. Химический глоссарий.

Согласно рабочей программе по определенной дисциплине, также можно включать, если подразумевает курс, рубежный контроль (многовариантные контрольные работы, самостоятельные работы) и т.д. Удобством для преподавателя при осуществлении проверки знаний (тестирования) является то, что в системе отображаются сведения по всей группе: время прохождения, ошибки, количество набранных баллов и оценка.

Для студентов размещение материалов на образовательном портале послужит дополнением к изучению дисциплины, с его помощью можно устранить пробелы и успешно подготовиться к сдаче зачета/экзамена, включая обучающихся, которые пропускали занятия в силу различных причин. При размещении материалов на образовательном портале преподаватель решает

многие проблемы, главная из которых – неуспеваемость студента. Выполняя предложенные практические (виртуальные), самостоятельные и тестовые задания студент получает оценки за выполненные им работы.

Применение информационно-коммуникационных технологий в обучении определило неотъемлемый принцип обучения - принцип индивидуализации. Также при эффективном использовании информационных технологий происходят изменения мотивации у обучающихся. Целесообразность использования *ИКТ - технологий* в образовательном процессе определяется и тем, что с их помощью наиболее эффективно реализуются такие дидактические принципы, как научность, доступность, наглядность, сознательность и активность обучающихся, индивидуальный подход к обучению.

Заключение

Важным фактором внедрения нестандартных, нетрадиционных форм в образовательный процесс является сложность самой дисциплины «Химия» в целом. Поэтому изучение данной дисциплины в таком формате способствует формированию: познавательного интереса, мотивации к изучению химии, оптимизирует умения и навыки поиска новой информации и ее обработки, позволяет разбираться в тонкостях и деталях изучаемого материала, расширяют кругозор, развивают креативность и способность к не стандартизированному мышлению, обогащают личный опыт студентов.

Безусловно, этого всего можно добиться в совокупности с традиционными подходами изучения. Система сочетания традиционных и нетрадиционных подходов, направленная на наиболее эффективное решение дидактических задач курса химии, предполагает различные способы сочетания, такие как: произвольная комбинация, спланированный выбор и после-рефлексивный выбор методов на основе их взаимного дополнения.

В завершении хотелось бы сказать, что подготовка компетентного специалиста медицинского профиля должна опираться на серьезную фундаментальную базу, включающую химический компонент. Учитывая, что современные требования к медицинскому работнику включают наличие не только функциональной химической грамотности, а химической компетентности в области любой профессиональной специализации, химия является неотъемлемой частью подготовки компетентного специалиста медицинского профиля.

Реализация нетрадиционного подхода при обучении химии студентов медицинского колледжа будет вызывать неотъемлемый интерес, развивать творческую личность, будет способствовать формированию и развитию компетентного специалиста.

Библиография

1. Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities / S. Kokhan, S. Vlasava, A. Eshiev [et al.] // Conference “INTERAGROMASH 2021”. Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry, Volume 2 : Conference proceedings, Ростов-на-Дону, 24–26 февраля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Springer, 2022. – P. 341-355.
2. Агафонова И.П., Безрукова Н.П. Реализация преемственности и практико-ориентированности в системе развития химических компетенций студентов фармацевтического колледжа // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 3. С. 11-16.
3. Глыбочко П.В. Основные задачи развития медицинского и фармацевтического образования в ходе исполнения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Медицинское образование и вузовская наука. 2012. № 1. С. 12-15.
4. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального

- психологического исследования. М.: Педагогика, 2006. С. 140-145.
5. Ешиев, А. М. Внедрение гигиенической программы профилактики стоматологических заболеваний в городе ош / А. М. Ешиев, А. А. Ешиева, Ф. Ивон // Вестник Ошского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 48-52.
 6. Каширина Н.В., Корепанова Е.В., Щугорева Н.В. Внедрение инновационных педагогических технологий в практику образовательной деятельности // Наука и образование. 2020. Т.3. № 4. С. 200.
 7. Кузнецова Н.В. Интегративный подход в образовательном процессе // Наука и образование. 2019. № 2. С. 73.
 8. Мелехина В.В., Попова Е.Е., Патрищева Л.П. Нетрадиционные формы проведения занятия как способ повышения мотивации изучения химии// Наука и образование. 2022. Т.5. № 1. С. 48.
 9. Мусорина, О. А. Организация воспитательной работы в вузе на уровне кафедры: концепция, содержание, методы оценки эффективности / О. А. Мусорина, С. Г. Сорокина // Образование: опыт и перспективы развития / Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 72-81.
 10. Попова Е.Е. Патрищева Л.П. Золотова О.М. Современные технологии организации внеаудиторной работы по химии// Наука и образование. 2020. Т.3. № 1. С. 45.
 11. Попова Т.Н. Формирование химических компетентностей студентов при изучении комплекса дисциплин по химии в медицинском колледже: автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2009. С. 15-18.
 12. Сорокина, С. Г. Использование веб-платформы Google classroom для организации самостоятельной работы студентов / С. Г. Сорокина, О. А. Мусорина // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. – 2021. – № 4. – С. 211-216.
 13. Фан-Юнг Г. Ю. Методологические и смысловые особенности употребления термина "химическая промышленность" в отношении некоторых дореволюционных предприятий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 10-2. С. 20-26.
 14. Федуллова Ю.А., Кузнецова Н.В., Иванова Е.Н. Использование интерактивных форм обучения в образовательном процессе// Наука и образование. 2021. Т.4. № 2.
 15. Химия. Инновационный системный подход: учебное пособие/ под ред. Л.Н. Блинова, В.М. Зверева, А.Н. Воробьева. С-Пб.: Изд-во Политехн. ун-та., 2012. С. 15-18.

Non-traditional approaches to studying chemistry for SVE students of medical faculty

Svetlana A. Khvostova

Lecturer of the department of Chemistry of the Faculty of Medicine,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125315, Russian Federation, Moscow, Leningradsky prospect, 80B;
e-mail: svetakhvostova1997@gmail.com

Abstract

The article substantiates the need to implement non-traditional approaches to studying the discipline "Chemistry" on the basis of secondary specialized education in medical colleges, as well as interpreting oneself in the future profession, taking into account the specifics of continuous pedagogical education. The purpose of the article is to substantiate and reveal the author's concept of the formation of chemical competence of students of secondary vocational education in medical faculties through the use of non-traditional approaches. The article presents the importance of a chemistry course in the system of medical education; a wide range of applications of an unconventional approach is given, with the highlighting of the sketchbook technology, role-playing games, dialogue, and others, on the basis of which a wide creative potential is formed and an interest in the discipline in particular, and in the chosen profession in general, is laid. Also, the essential

essence of introducing these technologies into the learning process is indicated, with the subsequent formation of subject chemical competencies of future pharmacists and nurses / brothers. The concept of formation of chemical competence of students of secondary vocational education of medical faculties through the use of non-traditional approaches, due to the complexity of studying such a discipline as chemistry, is indicated. The concepts are clarified, and the structure of the formation of chemical competencies through non-traditional training is proposed. It is emphasized that the training of a competent medical specialist should be based on a serious fundamental base, including a chemical component. It is concluded that the implementation of an unconventional approach in teaching chemistry to students of a medical college will arouse an inherent interest, develop a creative personality, and contribute to the formation and development of a competent specialist.

For citation

Khvostova S.A. (2023) Netraditsionnye podkhody izucheniya khimii dlya studentov SPO meditsinskikh fakul'tetov [Non-traditional approaches to studying chemistry for SVE students of medical faculty]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 729-739. DOI: 10.34670/AR.2023.89.85.078

Keywords

Non-traditional approaches; chemistry; organic chemistry; vocational education; medical colleges; sketchbook technology; active dialogue co-creation; role-playing game; ICT - technology; virtual chemistry lab.

References

1. Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities / S. Kokhan, S. Vlasava, A. Eshiev [et al.] // Conference "INTERAGROMASH 2021". Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry, Volume 2 : Conference proceedings, Rostov-on-Don, February 24–26, 2021. - Rostov-on-Don: Springer, 2022. - P. 341-355.
2. Agafonova I.P., Bezrukova N.P. Implementation of continuity and practice orientation in the system of development of chemical competencies of students of the pharmaceutical college // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafiev. 2012. No. 3. S. 11-16.
3. Glybochko P.V. The main objectives of the development of medical and pharmaceutical education in the course of the implementation of the Federal Law "On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation" // Medical education and university science. 2012. No. 1. S. 12-15.
4. Davydov V.V. Problems of developmental education: The experience of theoretical and experimental psychological research. M.: Pedagogy, 2006. S. 140-145.
5. Eshiev, A. M. Implementation of a hygienic program for the prevention of dental diseases in the city of osh / A. M. Eshiev, A. A. Eshieva, F. Ivon // Bulletin of the Osh State University. - 2022. - No. 2. - P. 48-52.
6. Kashirina N.V., Korepanova E.V., Shchugoreva N.V. Implementation of innovative pedagogical technologies in the practice of educational activities // Science and education. 2020. V.3. No. 4. S. 200.
7. Kuznetsova N.V. Integrative approach in the educational process // Science and education. 2019. No. 2. P. 73.
8. Melekhina V.V., Popova E.E., Patrishcheva L.P. Non-traditional forms of conducting classes as a way to increase the motivation for studying chemistry // Science and education. 2022. V.5. No. 1. S. 48.
9. Musorina, O. A. Organization of educational work at the university at the department level: concept, content, methods for evaluating effectiveness / O. A. Musorina, S. G. Sorokina // Education: experience and development prospects / Chuvash Republican Institute of Education. - Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Sreda", 2019. - P. 72-81.
10. Popova E.E. Patrishcheva L.P. Zolotova O.M. Modern technologies for organizing extracurricular work in chemistry // Science and education. 2020. V.3. No. 1. S. 45.
11. Popova T.N. Formation of chemical competencies of students in the study of a complex of disciplines in chemistry at a medical college: Ph.D. dis. for the competition academic step. cand. ped. Sciences: 13.00.02. M., 2009. S. 15-18.
12. Sorokina, S. G. Using the Google classroom web platform to organize independent work of students / S. G. Sorokina,

-
- O. A. Musorina // Organization of independent work of students in foreign languages. - 2021. - No. 4. - P. 211-216.
13. Fan-Yung G. Yu. Methodological and semantic features of the use of the term "chemical industry" in relation to some pre-revolutionary enterprises // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2022. No. 10-2. pp. 20-26.
14. Fedulova Yu.A., Kuznetsova N.V., Ivanova E.N. The use of interactive forms of learning in the educational process// Science and education. 2021. V.4. No. 2.
15. Chemistry. Innovative systematic approach: textbook / ed. L.N. Blinova, V.M. Zvereva, A.N. Vorobyov. St. Petersburg: Polytechnic Publishing House. un-ta., 2012. S. 15-18.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.50.10.079

Динамика стрессовых состояний обучающихся общеобразовательных учреждений в рамках подготовки к ЕГЭ и ОГЭ

Агафонова Екатерина Сергеевна

Преподаватель,
ГБОУ Школа № 709,
127204, Российская Федерация, Москва, 9-я Северная линия, 1к2;
e-mail: katerina.sheneva@yandex.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что в период 2019-2023 годов участилось количество самоубийств, совершенных выпускниками общеобразовательных учреждений, которые связаны, в первую очередь, со страхами перед единым государственным экзаменом. Цель исследования: проанализировать динамику стрессовых состояний обучающихся общеобразовательных учреждений в рамках подготовки к ЕГЭ и ОГЭ. Указанная цель опосредует выполнение следующих задач: раскрыть содержание терминов «стресс» и «тревожность»; обозначить психологические особенности, оказывающие негативное влияние на успешность сдачи экзаменов; акцентировать внимание на причинах общей и личностной тревожности; объяснить, в силу каких причин ЕГЭ и ОГЭ вызывают повышенный стресс у учеников; предложить меры, позволяющие понизить стрессогенность экзаменов. Материальную основу составили работы следующих авторов: Е.И. Стрижиус, М.Ш. Магомед-Эминов, Г.В. Безрукова, А.В. Шевкун, К.К. Гиндулина, А.М. Прихожан, Т.В. Рюмина, Е.И. Дмитриева, С.С. Оленников. Кроме того, проанализированы статьи, опубликованные средствами массовой информации. Выводы: демонстративная и тревожно-боязливая акцентуации характера, наличие повышенной личностной тревоги, избегание неудач, отсутствие или завышенный уровень притязаний, низкая самооценка – психологические особенности, которые оказывают негативное влияние на успешность сдачи экзаменов. Жесткие законодательные правила проведения экзамена, присутствие в классе незнакомых людей, неосведомленность о характере будущих вопросов – причины, в силу которых ЕГЭ и ОГЭ вызывают повышенный стресс у школьников. Предлагается прививать знания родителям и учителям, которые позволят оказывать психологическую помощь ученикам; снизить учебную нагрузку по ряду предметов.

Для цитирования в научных исследованиях

Агафонова Е.С. Динамика стрессовых состояний обучающихся общеобразовательных учреждений в рамках подготовки к ЕГЭ и ОГЭ // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 740-746. DOI: 10.34670/AR.2023.50.10.079

Ключевые слова

Динамика, стресс, тревожность, акцентуации, экзамен, общеобразовательные учреждения.

Введение

Необходимо говорить о том, что Единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ) представляет собой централизованный экзамен в общеобразовательных учреждениях России. Согласно положениям Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2013 года № 1400, данный экзамен проводится в форме Государственной итоговой аттестации (ГИА). Основным государственным экзамен (далее – ОГЭ) также представляет собой итоговый экзамен, позволяющий проверить уровень знаний учеников по итогам девяти лет обучения.

Следует отметить тот факт, что оба экзамена ежегодно совершенствуются, что приводит к увеличению количества проблем, сопряженных с их проведением. Так, Е.И. Стрижиус выделяет следующие: у школьников растет уровень испытываемого стресса во время проведения экзамена; учащаются случаи самоубийств [Стрижиус, 2013, 108]. Сказанное автором подтверждается анализом информации, предоставленной средствами массовой информации. Летом 2018 года школьница из села Токаревка (Тамбовская область) покончила с собой после ЕГЭ по математике. Сотрудник психологической службы П. Хабибуллина в 2021 году отмечала, что причиной самоубийства одиннадцатиклассника из Казани вполне могла стать неспособность подготовиться к ЕГЭ должным образом. В 2023 году подросток из Новосибирска в предсмертной записке указал причину суицида – страх перед экзаменом.

Полагаем, что указанные факторы могут свидетельствовать о том, что единый государственный экзамен является причиной сильного стресса у учеников общеобразовательных учреждений. При этом следует акцентировать внимание на том факте, что в выпускных классах школьники испытывают прессинг, который исходит не только от их преподавателей, но и от семьи, имеющей завышенные ожидания относительно их будущего.

Стресс

Представляется необходимым обратиться к понятию «стресс» и раскрыть его сущность. Существует мнение, согласно которому стресс – синдром организма неспецифического характера, чья цель – адаптировать организм к изменяющимся условиям. Условия, вызывающие стресс, принято называть «факторами психогенного характера». По причине того, что стресс сопровождается повышенной эмоциональностью, такие факторы также принято обозначать в качестве «эмоциогенных».

Указанная категория являлась предметом исследования как российских, так и зарубежных ученых. Например, М.Ш. Магомед-Эминов расшифровал содержание термина «стресс», указав, что этот процесс не зависит от нагрузки со стороны объекта раздражения [Магомед-Эминов, 2008, 110-112]. Иначе говоря, раздражители могут демонстрировать характер личности, но при этом они будут приводить к однотипным изменениям, которые в дальнейшем смогут обеспечить приспособленность организма.

В силу каких причин ЕГЭ и ОГЭ, несмотря на повышенную стрессогенность для школьников, продолжает оставаться актуальным способом оценки знаний? Г.В. Безрукова в рамках своего исследования делает вывод, согласно которому преимуществами такой проверки знаний являются: необходимость реализации всех доступных когнитивных способностей, среди которых необходимо отметить как возрастные, так и приобретенные в ходе образовательного процесса, иначе говоря, специфические [Безрукова, 2021, 15]. То, насколько школьник сможет успешно выполнить предложенные задания, зависит от: степени понимания сути задания;

насколько подросток является сконцентрированным при условиях, что он действует в ограниченных временных рамках; насколько правильно он заполнил экзаменационный бланк; способен ли он применять интуицию в случае, если не имеет точного ответа на вопрос. Главным преимуществом ОГЭ и ЕГЭ является тот факт, что экзамен позволяет исключить человеческий фактор. Иначе говоря, оценка является наиболее объективной. Так ли это на самом деле?

Ряд исследователей, выступающих против ЕГЭ, утверждают, что то, насколько успешно подросток способен сдать экзамен, находится в зависимости от особенностей психологического характера, что исключает объективную оценку знаний [Шевкун, 2017, 83]. К таким особенностям следует отнести следующие [Оленников, 2023, 220]: некоторые акцентуации характера, например, демонстративная и тревожно-боязливая; уровень личностной тревоги, демонстрирующей характер повышенной; навязчивое желание избежать неудачи; отсутствие притязаний; завышенный уровень притязаний; самооценка, которая является более низкой относительно условной «линии нормы». Полагаем, что именно эти психологические особенности не позволяют объективно оценить знания учеников общеобразовательных учреждений.

Тревожность

В рамках настоящего исследования интерес представляет тревожность, являющаяся одной из основных психологических особенностей, оказывающих негативное влияние на успеваемость школьников. К.К. Гиндулина утверждает, что тревожность – это склонность индивида, предполагающая переживание беспокойного ощущения в качестве реакции на внешние стимулы [Гиндулина, 2021, 33]. Проблема заключается в том, что личностная тревожность начинает демонстрировать характер устойчивости именно в возрасте 15-17 лет. Иначе говоря, в возрасте, когда подросток должен сдавать ЕГЭ или ОГЭ. И если ранее тревожность являлась реакцией ситуационного или генерализованного характера, то к этому возрасту она опосредуется Я-концепцией, в результате чего она становится свойством личности [Прихожан, 2009, 42-46].

Следует обозначить причины, в силу которых у ребенка и подростка могут сформироваться как общая, так и личностная тревожности. Так, Т.В. Рюмина выделяет следующие [Рюмина, 2018, 24]:

- родители предъявляют к ребенку либо завышенные, либо неоднозначные требования, в результате чего внутри личности ребенка возникает конфликт, формирующий личностную тревожность, которая является устойчивой;
- преподаватели в общеобразовательных учреждениях используют новейшие методики, игнорируя тот факт, что они могут не соответствовать возрасту детей.

Е.И. Дмитриева, в свою очередь, указывает на следующие причины [Дмитриева, 2020, 15]:

- преподаватели предвзято относятся к тем детям, что нарушают правила проведения занятия;
- большое количество проверочных и контрольных работ способно вызвать напряжение в эмоциональной сфере школьников;
- по причине того, что подростки и дети, получающие образование в рамках общеобразовательных учреждений, существуют в мини-социуме, они стремятся встать выше в школьной неформальной иерархии (чего добиться можно несколькими способами: вступать в дружеские отношения с большим количеством одноклассников, быть «на хорошем счету» у педагога), в результате чего повышенная тревожность тесно связана с одобрением со стороны социума.

Д.Д. Еремин, проанализировавший чувство тревожности у выпускников общеобразовательных учреждений, приходит к выводу, что контрольные работы или экзамены, в том числе ЕГЭ, являются наиболее частой причиной тревожности среди представителей указанной возрастной группы [Еремин, 2020, 95]. Указанная ситуация возникает в силу того, что представления подростков о своей будущей профессии демонстрируют характер неопределенности, в силу чего их будущее благополучие кажется маловероятным.

С.Н. Костромина утверждает, что сама процедура, в соответствии с которой ОГЭ и ЕГЭ проводятся в РФ, вызывает стресс у подростков по следующим причинам [Костромина, 2015]:

- проведение экзаменов сопряжено с введением жестких правил законодательной направленности, среди которых необходимо отметить следующие: изъятие смартфонов на время экзамена; досмотр учеников перед экзаменом; информационные плакаты, которые дополнительно напоминают об ответственности за использование «запрещенных» предметов;

- в аудитории присутствуют незнакомые люди, например, общественные наблюдатели и преподаватели из других общеобразовательных учреждений;
- экзамен, как правило, проводится не в «родной» школе, а в выбранной в случайном порядке;
- в силу того, что подросток не осведомлен о возможных вопросах, которые будут содержаться в его персональном бланке заданий, он испытывает неопределенность и отсутствие уверенности.

Полагаем необходимым предложить меры, которые в долгосрочной перспективе позволят снизить уровень стресса у школьников, сдающих ОГЭ или ЕГЭ:

- следует проводить с преподавателями занятия, которые позволят им приобрести знания относительно оказания психологической помощи ученикам;
- привести методики и образовательные технологии в соответствие с возрастом и функциональными возможностями подростков;
- реформировать образовательный процесс таким образом, чтобы он соответствовал физиологическим и гигиеническим требованиям к организации учебного процесса;
- проводить с родителями занятия, которые позволят им оказывать психологическую поддержку своим детям на период подготовки и сдачи экзаменов;
- снизить учебную нагрузку по тем предметам, по которым ученик не планирует сдавать ЕГЭ;
- проводить системную работу, которая позволит сформировать убежденность детей в ценности своего здоровья и ведения здорового образа жизни.

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Психологическими особенностями, оказывающими негативное влияние на успешность сдачи ОГЭ и ЕГЭ, являются: демонстративная и тревожно-боязливая акцентуации характера; наличие повышенной личностной тревоги; избегание неудач; отсутствие или завышенный уровень притязаний; низкая самооценка. Личностная и общая тревожности возникают в силу следующих причин: завышенные требования со стороны родителей и преподавателей; использование методик, не соответствующих возрасту ученика; предвзятое отношение со стороны учителя. ЕГЭ и ОГЭ вызывают повышенный уровень стресса в силу следующих причин: жесткие законодательные правила проведения экзамена; присутствие в классе незнакомых людей; место проведения

экзамена; невозможность узнать заранее вопросы, которые могут присутствовать в заданиях. Нами предложены следующие меры, позволяющие понизить стрессогенность экзаменов: проведение занятий с учителями и родителями, в результате которых они смогут эффективно оказывать психологическую помощь ученикам; приведение методик и образовательных технологий в соответствие с возрастными особенностями детей; снижение учебной нагрузки по ряду предметов; проведение системной работы, сопряженной с пропагандой здорового образа жизни и ценности жизни.

Библиография

1. Безрукова Г.В. Система работы по подготовке к ОГЭ и ЕГЭ по математике // Вестник научных конференций. 2021. № 5-3 (69). С. 14-16.
2. В Казани выпускник, которому надо было сдавать ЕГЭ, совершил суицид. URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/27280/4415752/>
3. Гиндулина К.К. Влияние тревожности студентов на их работоспособность и предотвращение данной тревожности // Конструктивизм в психологии и педагогике. Уфа, 2021. С. 31-34.
4. Дмитриева Е.И. Исследование тревожности детей старшего школьного возраста // Психология особых состояний: от теории к практике. Красноярск, 2020. С. 14-16.
5. Еремин Д.Д., Винарчик Е.А. Психодиагностическое исследование уровня тревожности учащихся 11 классов в период подготовки к единому государственному экзамену // Ярославский психологический вестник. 2020. № 2 (47). С. 94-97.
6. Костромина С.Н., Прокофьева В.В., Валецкая Ж.Л. Нейрофизиологические параметры экзаменационного стресса у школьников: новый этап в исследовании старой проблемы // Петербургский психологический журнал. 2015. № 10. С. 24.
7. Магомед-Эминов М.Ш. Феномен экстремальности. М.: ПАРФ, 2008. 218 с.
8. «Не сдашь, домой не возвращайся»: до чего доводит ЕГЭ. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/05/02/12334741.shtml>
9. Оленников С.С., Абдрахманов Д.И. Сущность и содержание коррекции тревожности у учащихся старших классов методами активного обучения в период сдачи ЕГЭ // Современные образовательные технологии: новые вызовы и перспективы. Астрахань, 2023. С. 219-221.
10. По стране прокатилась волна подростковых суицидов из-за экзаменов. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/04/29/po-strane-prokatilas-volna-podrostkovykh-suicidov-izza-ekzamenov.html>
11. Приказ Минобрнауки России от 26.12.2013 № 1400.
12. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. М.: Питер, 2009. 192 с.
13. Рюмина Т.В., Лыкова Л.П. Тревожность в старшем школьном возрасте: психолого-педагогический анализ трудностей обучения // Современный педагогический взгляд. 2018. № 2 (15). С. 23-25.
14. Стрижиус Е.И. Влияние тревожности на результаты выпускных экзаменов (ГИА/ЕГЭ) у старшеклассников с различным уровнем успеваемости // Современное образование. 2013. № 1. С. 106-125.
15. Шевкун А.В. Понятие школьная тревожность в России и за рубежом // Гуманитарный научный журнал. 2017. № 1. С. 80-85.

Stress dynamics in general education students in preparation for the unified state examination and the unified state examination

Ekaterina S. Agafonova

Teacher,
School No. 709,
127204, 2, 1, Devyataya Severnaya Liniya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: katerina.sheneva@yandex.ru

Ekaterina S. Agafonova

Abstract

It should be noted the fact that both exams are improved every year, which leads to an increase of problems associated with them. Thus, E.I. Strizhius singles out the following: the level of stress experienced by schoolchildren during the exam increases; cases of suicides increase. In summer 2018 a schoolgirl from Tokarevka village (Tambov region) committed suicide after the USE in mathematics. The author's statement is confirmed by the analysis of information provided by the media. P. Khabibullina, a staff member of the Psychological Service, suggested in 2021 that the suicide of an eleventh grader from Kazan might have been caused by his failure to prepare adequately for the Unified State Exam. In 2023, a teenager from Novosibirsk wrote a suicide note in which he cited fear of the exam as the reason for his suicide. We believe it is necessary to propose measures that in the long run would reduce stress level of students taking USE or USE: trainings should be conducted with teachers that would allow them to acquire knowledge regarding psychological support of students; methods and educational technologies should be adjusted to the age and functional capabilities of teenagers; educational process should be reformed so that it would meet physiological and hygienic requirements of educational process organization.

For citation

Agafonova E.S. (2023) Dinamika stressovykh sostoyanii obuchayushchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii v ramkakh podgotovki k EGE i OGE [Stress dynamics in general education students in preparation for the unified state examination and the unified state examination]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 740-746. DOI: 10.34670/AR.2023.50.10.079

Keywords

Dynamics, stress, anxiety, accentuations, exam, general education institutions.

References

1. Bezrukova G.V. (2021) Sistema raboty po podgotovke k OGE i EGE po matematike [The system of work in preparation for the OGE and the Unified State Examination in mathematics]. *Vestnik nauchnykh konferentsii* [Bulletin of scientific conferences], 5-3 (69), pp. 14-16.
2. Dmitrieva E.I. (2020) Issledovanie trevozhnosti detei starshego shkol'nogo vozrasta [The study of anxiety in children of senior school age]. In: *Psikhologiya osobykh sostoyanii: ot teorii k praktike* [Psychology of special conditions: from theory to practice]. Krasnoyarsk.
3. Eremin D.D., Vinarchik E.A. (2020) Psikhodiagnosticheskoe issledovanie urovnya trevozhnosti uchashchikhsya 11 klassov v period podgotovki k edinomu gosudarstvennomu ekzamenу [Psychodiagnostic study of the anxiety level of 11th grade students during the period of preparation for the unified state exam]. *Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik* [Yaroslavl Psychological Bulletin], 2 (47), pp. 94-97.
4. Gindulina K.K. (2021) Vliyanie trevozhnosti studentov na ikh rabotosposobnost' i predotvrashchenie dannoi trevozhnosti [Influence of students' anxiety on their performance and prevention of this anxiety]. In: *Konstruktivizm v psikhologii i pedagogike* [Constructivism in psychology and pedagogy]. Ufa.
5. Kostromina S.N., Prokof'eva V.V., Valei Zh.L. (2015) Neirofiziologicheskie parametry ekzamenatsionnogo stressa u shkol'nikov: novyi etap v issledovanii staroi problemy [Neurophysiological parameters of examination stress in schoolchildren: a new stage in the study of an old problem]. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal* [Petersburg Psychological Journal], 10, p. 24.
6. Magomed-Eminov M.Sh. (2008) *Fenomen ekstremal'nosti* [Extreme phenomenon]. Moscow: PARF Publ.
7. «Ne sdash', domoi ne vozvrashchaisya»: do chego dovodit EGE [“If you don't pass, don't come back home”: what the USE can cause]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2019/05/02/12334741.shtml> [Accessed 05/05/2023]
8. Olennikov S.S., Abdrakhmanov D.I. (2023) Sushchnost' i sodержanie korrektsii trevozhnosti u uchashchikhsya starshikh klassov metodami aktivnogo obucheniya v period sdachi EGE [The essence and content of the correction of anxiety in high school students by active learning methods during the period of passing the exam]. In: *Sovremennye*

- obrazovatel'nye tekhnologii: novye vyzovy i perspektivy* [Modern educational technologies: new challenges and prospects]. Astrakhan.
9. *Po strane prokatilas' volna podrostkovykh suitsidov iz-za ekzamenov* [A wave of teenage suicides swept across the country due to exams]. Available at: <https://www.mk.ru/social/2023/04/29/po-strane-prokatilas-volna-podrostkovykh-suicidov-iz-za-ekzamenov.html> [Accessed 05/05/2023]
 10. *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 26.12.2013 № 1400* [Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated December 26, 2013 No. 1400].
 11. Prikhozhan A.M. (2009) *Psikhologiya trevozhnosti: doshkol'nyi i shkol'nyi vozrast* [Psychology of anxiety: preschool and school age]. Moscow: Piter Publ.
 12. Ryumina T.V., Lykova L.P. (2018) *Trevozhnost' v starshem shkol'nom vozraste: psikhologo-pedagogicheskii analiz trudnosti obucheniya* [Anxiety in senior school age: a psychological and pedagogical analysis of learning difficulties]. *Sovremennyy pedagogicheskii vzglyad* [Modern pedagogical view], 2 (15), pp. 23-25.
 13. Shevkun A.V. (2017) *Ponyatie shkol'naya trevozhnost' v Rossii i za rubezhom* [The concept of school anxiety in Russia and abroad]. *Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal* [Humanitarian scientific journal], 1, pp. 80-85.
 14. Strizhius E.I. (2013) *Vliyaniye trevozhnosti na rezul'taty vypusnykh ekzamenov (GIA/EGE) u starsheklassnikov s razlichnym urovnem uspevaemosti* [Influence of anxiety on the results of final exams among high school students with different levels of academic performance]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern Education], 1, pp. 106-125.
 15. *V Kazani vypusnik, kotoromu nado bylo sdavat' EGE, sovershil suitsid* [In Kazan, a school student who had to take the exam committed suicide]. Available at: <https://www.kazan.kp.ru/daily/27280/4415752/> [Accessed 05/05/2023]

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.82.50.080

Актуализация учебной программы курса информатики в аграрном вузе в условиях цифровой трансформации АПК

Здор Дмитрий Валерьевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
Приморская государственная сельскохозяйственная академия,
692510, Российская Федерация, Уссурийск, просп. Блюхера, 44;
e-mail: dmitriy.dv@inbox.ru

Савельева Екатерина Владимировна

Кандидат технических наук, доцент,
Приморская государственная сельскохозяйственная академия,
692510, Российская Федерация, Уссурийск, просп. Блюхера, 44;
e-mail: savva.6969@mail.ru

Федорева Ольга Евгеньевна

Старший преподаватель,
Приморская государственная сельскохозяйственная академия,
692510, Российская Федерация, Уссурийск, просп. Блюхера, 44;
e-mail: Fedoreeva76@mail.ru

Аннотация

Цифровые технологии в настоящее время все активнее внедряются во все сферы деятельности человека. Усиление цифровой составляющей в аграрном секторе экономики ставит задачу подготовки для отрасли сельского хозяйства специалистов, способных применять цифровые технологии. Необходима актуализация учебных программ дисциплин в рамках основных профессиональных образовательных программ высшего образования, предполагающая внедрение цифровых технологий. Цель работы заключается в выявлении содержательных элементов актуализации учебного курса по информатике. Методологическую основу исследования составила научная литература по проблеме исследования. Методы исследования: анализ литературы, обобщение. В дисциплине «Информатика» в рамках традиционных тем курса выделены элементы сквозных цифровых технологий, и соответствующие цифровые инструменты. Уточняется содержание разделов дисциплины путем включения отдельных вопросов, относящихся к цифровым технологиям, в рамках традиционных тем и разделов программы дисциплины, и с учетом предметной области профессиональной подготовки обучающихся. Работа позволяет получить общее представление о возможных путях интегрирования традиционных тем курса «Информатика» с вопросами, относящимися к изучению цифровых технологий. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем актуализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования по направлениям сельского хозяйства.

Для цитирования в научных исследованиях

Здор Д.В., Савельева Е.В., Федореева О.Е. Актуализация учебной программы курса информатики в аграрном вузе в условиях цифровой трансформации АПК // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 747-752. DOI: 10.34670/AR.2023.82.50.080

Ключевые слова

Актуализация учебной программы, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровые инструменты.

Введение

Цифровые технологии в настоящее время все активнее внедряются во все сферы деятельности человека. Цифровизация аграрного сектора является составной частью цифровой трансформации экономики. Цифровые технологии позволяют существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах сельскохозяйственного производства, максимально автоматизировать все этапы производственного цикла [Маринченко, 2018, с. 330].

Усиление цифровой составляющей в аграрном секторе экономики ставит задачу подготовки для отрасли сельского хозяйства специалистов, способных применять цифровые технологии. Изменение требований к качеству профессиональной подготовки специалиста сельскохозяйственного профиля выдвигает на первый план дискуссию о формах, методах и содержании подготовки кадров в условиях глобального технологического обновления и цифровизации.

Основное содержание

В настоящее время формируется и развивается цифровая дидактика, предполагающая конструирование комплекса цифровых образовательных технологий и методов обучения, электронных ресурсов, которые позволят формировать профессиональные компетенции и готовность к профессиональной деятельности в новых условиях [Семенова, 2020].

Специально проведенные исследования по цифровой дидактике показали, что внедрение цифровых технологий в реализацию программ профессионального образования необходимое, но не достаточное условие повышение качества образования. Необходима интеграция цифровых технологий с традиционными [Мазниченко, 2020, с.35].

Проблема модернизации высшего образования в условиях цифровой трансформации АПК связана с отсутствием учебных программ по подготовке специалистов в области использования современных инновационных технологий для сбора и обработки информации.

В основных профессиональных образовательных программах высшего образования нередко формирование профессиональных компетенций обучающихся проектируется без учета последних достижений в области цифровизации. При этом цифровая составляющая в основных профессиональных образовательных программах видится именно как та часть образовательной деятельности, которая направлена на формирование профессиональных компетенций, основанных на применении цифровых технологий.

Таким образом, необходима актуализация учебных программ дисциплин в рамках основных

профессиональных образовательных программ высшего образования, предполагающая внедрение цифровых технологий. Одним из направлений такой модернизации учебных программ является актуализация учебного курса по информатике. Целью освоения учебного курса «Информатика», как правило, является формирование у обучающихся знаний в области информатики, новых информационных технологий, умений использования приемов решения задач профессиональной деятельности с применением информационных технологий.

Следует отметить, что информатика в силу специфики своего научного предмета, традиционно являлась учебной дисциплиной, изучающей инновационные технологии обработки информации. Вместе с тем цифровизация различных сфер экономики, в том числе АПК, ставит задачу актуализации целей, задач и содержания курса «Информатика» для знакомства обучающихся с цифровыми технологиями в качестве пропедевтического этапа, для последующего изучения и применения их в рамках профессиональных учебных дисциплин.

В связи с этим целевой блок учебной дисциплины «Информатика» должен быть расширен относительно изучения приемов решения типовых задач профессиональной деятельности с применением цифровых технологий и цифровых инструментов.

Среди цифровых технологий особое место занимают сквозные цифровые технологии, применяемые для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде, способствующие изменению бизнес-процессов. К сквозным технологиям относятся: нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности.

На основании вышеизложенного предлагаются следующие направления по актуализации программы курса «Информатика». В теоретических основах информатики наряду с понятием информационных технологий можно рассматривать понятие цифровых технологий, а также их виды, характеристику, примеры использования в сельском хозяйстве.

В теме, посвященной изучению технических средств реализации информационных процессов, кроме аппаратных средств обработки информации, относящихся к стандартным, внимание заслуживают вопросы робототехники: датчики, сенсоры, измерительные приборы.

Одним из основных направлений актуализации учебного курса можно выделить усиление содержательной линии «Искусственный интеллект». Здесь особый интерес представляют вопросы обработки естественного языка, компьютерного зрения и машинного обучения. При этом в разделе «Информационные системы» в современных условиях изучению подлежат вопросы интеллектуальных систем, баз данных, баз знаний, специализированных банков информации в сельском хозяйстве.

Современные технологии беспроводной связи позволяют проектировать и создавать беспроводные компьютерные сети, следовательно, осуществлять реализацию сетевых технологий обработки информации. В этом аспекте интерес представляет изучение вопросов удаленного сбора данных с полей, мониторинга сельскохозяйственной техники на основе LoRaWAN- технологии организации сети, IoT в сельском хозяйстве, GPS-технологий, удаленного контроля по спутниковым снимкам.

В качестве примеров приведем лишь некоторые сервисы, позволяющие познакомиться с применением цифровых технологий в сельском хозяйстве. Оборудование и услуги для точного земледелия предлагает АО «Геомир». Цифровую платформу для рационального управления

полевым севооборотом и принятия решений на основе оперативных данных и прогнозов представляет собой агросистема «КлеверFarmer». Лаборатория агрономии Direct.Farm содержит специализированные базы знаний в сельском хозяйстве. Таким образом, можно рассмотреть возможность применения современных платформ для формирования умений и навыков использования элементов цифровых технологий при решении задач профессиональной сферы в ходе лабораторного практикума по информатике.

Заключение

Таким образом, в дисциплине «Информатика» в рамках традиционных тем курса могут найти отражение элементы сквозных цифровых технологий, и соответствующие цифровые инструменты. Это не требует внесения существенных изменений в структуру курса, уточняется лишь содержание разделов дисциплины путем включения отдельных вопросов, относящихся к цифровым технологиям, в рамках традиционных тем и разделов программы дисциплины, и с учетом предметной области профессиональной подготовки обучающихся.

Проведенная работа не является окончательным решением поставленной проблемы. Вместе с тем приведенное описание позволяет получить общее представление о возможных путях интегрирования традиционных тем курса «Информатика» с вопросами, относящимися к изучению цифровых технологий. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем актуализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования по направлениям сельского хозяйства.

Библиография

1. Ешиев, А. К. Некоторые инновационные технологии и методы обучения при компетентностном подходе в профессиональном образовании / А. К. Эшиев, Т. В. Архипова, Д. К. Эшиева // *Профессиональное образование в России и за рубежом.* – 2011. – № 2(4). – С. 75-79.
2. Ешиев, А. М. Инновационная деятельность в медицинской практике / А. М. Ешиев // *Alatoo Academic Studies.* – 2020. – № 2. – С. 242-246. – DOI 10.17015/aas.2020.202.28. – EDN PRQWNP.
3. Мазниченко, М. А. Интеграция традиционных и цифровых технологий в реализации программ среднего профессионального образования / М.А. Мазниченко, Д.В. Лопатинский // *Профессиональное образование в России и за рубежом.* – 2020. – № 3 (39). – С. 35-44.
4. Маринченко, Т.Е. Цифровая трансформация растениеводства / Т.Е. Маринченко // *Инновации в сельском хозяйстве.* – 2018. – № 4 (29). – С. 330-338.
5. Семенова, Л.М. Динамика цифровой дидактики в условиях трансформации высшего образования. Часть I / Л. М. Семенова // *Мир науки. Педагогика и психология.* – 2020. – Т. 8. – №3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/87PDMN320.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
6. Сидорчук Т. А., Сидорчук М. А. Психолого-педагогические аспекты переобучения людей предпенсионного возраста // *Педагогика и психология образования.* – 2019. – № 4. – С. 149-159.
7. Тонких, А. П. Элементы стохастики в курсах математики факультетов подготовки учителей начальной школы / А. П. Тонких // *Начальная школа плюс До и После.* – 2003. – № 4. – С. 32-37.
8. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с.
9. Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 116 с.
10. Eshiev, A. Clinical picture and treatment of maxillary fractures / A. Eshiev, A. Abdumomunov, A. Murzaibragimov // *Process Management and Scientific Developments. Part 1, Birmingham, 21 июля 2021 года.* – Melbourne: AUS PUBLISHERS, 2021. – P. 80-85. – DOI 10.34660/INF.2021.13.37.013. – EDN BZFTYV.

Updating the curriculum of the computer science course at an agricultural university in the context of the digital transformation of the agro-industrial complex

Dmitrii V. Zdor

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Primorsky State Agricultural Academy,
692510, 44 Blyukhera ave., Ussuriisk, Russian Federation;
e-mail: dmitriy.dv@inbox.ru

Ekaterina V. Savel'eva

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Primorsky State Agricultural Academy,
692510, 44 Blyukhera ave., Ussuriisk, Russian Federation;
e-mail: savva.6969@mail.ru

Ol'ga E. Fedoreeva

Senior Lecturer,
Primorsky State Agricultural Academy,
692510, 44 Blyukhera ave., Ussuriisk, Russian Federation;
e-mail: Fedoreeva76@mail.ru

Abstract

Digital technologies are now being increasingly introduced into all spheres of human activity. The strengthening of the digital component in the agricultural sector of the economy poses the task of training specialists capable of applying digital technologies for the agricultural sector. It is necessary to update the curricula of disciplines within the framework of the main professional educational programs of higher education, involving the introduction of digital technologies. The purpose of the work is to identify the content elements of updating the computer science course. The methodological basis of the study was the scientific literature on the research problem. Research methods: literature analysis, generalization. In the discipline "Computer Science", elements of end-to-end digital technologies and corresponding digital tools are highlighted within the traditional topics of the course. The content of the discipline sections is clarified by including individual issues related to digital technologies within the framework of traditional topics and sections of the discipline program, and taking into account the subject area of vocational training of students. The work allows you to get a general idea of possible ways to integrate traditional topics of the course "Computer Science" with issues related to the study of digital technologies. The results obtained can be used in the further development of the problems of updating the main professional educational programs of higher education in the areas of agriculture.

For citation

Zdor D.V., Savel'eva E.V., Fedoreeva O.E. (2023) Aktualizatsiya uchebnoi programmy kursa informatiki v agrarnom vuze v usloviyakh tsifrovoy transformatsii APK [Updating the curriculum of the computer science course at an agricultural university in the context of the digital transformation of the agro-industrial complex]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 747-752. DOI: 10.34670/AR.2023.82.50.080

Keywords

Updating the curriculum, digital transformation, digital technologies, digital tools.

References

1. Eshiev, A. K. Some innovative technologies and teaching methods with a competence-based approach in vocational education / A. K. Eshiev, T. V. Arkhipova, D. K. Eshieva // *Vocational education in Russia and abroad*. – 2011. – № 2(4). – Pp. 75-79.
2. Yeshiev, A.M. Innovative activity in medical practice / A.M. Yeshiev // *Alatoo Academic Studies*. – 2020. – No. 2. – pp. 242-246. – DOI 10.17015/aas.2020.202.28. – EDN PRQWNP.
3. Maznichenko, M. A. Integration of traditional and digital technologies in the implementation of secondary vocational education programs / M.A. Maznichenko, D.V. Lopatinsky // *Vocational education in Russia and abroad*. – 2020. – № 3 (39). – Pp. 35-44.
4. Marinchenko, I.e. Digital transformation of crop production / T.E. Marinchenko // *Innovations in agriculture*. – 2018. – № 4 (29). – Pp. 330-338.
5. Semenova, L.M. Dynamics of digital didactics in the conditions of transformation of higher education. Part I / L. M. Semenova // *The world of science. Pedagogy and psychology*. – 2020. – Vol. 8. – No. 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/87PDMN320.pdf> (accessed: 05/15/2023).
6. Sidorchuk T. A., Sidorchuk M. A. Psychological and pedagogical aspects of retraining of people of pre-retirement age // *Pedagogy and psychology of education*. – 2019. – No. 4. – pp. 149-159.
7. Tonkikh, A. P. Elements of stochastics in mathematics courses of elementary school teacher training faculties / A. P. Tonkikh // *Elementary school plus Before and After*. - 2003. – No. 4. – pp. 32-37.
8. Digital transformation of agriculture in Russia: official ed. – M.: FSBI "Rosinformagrotech", 2019. – 80 p.
9. Digital technologies in the Russian economy / K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, V.V. Dementiev et al.; edited by L.M. Gokhberg; Nats. research. uni-t "Higher School of Economics". – M.: HSE, 2021. – 116 p.
10. Eshiev, A. Clinical picture and treatment of maxillary fractures / A. Eshiev, A. Abdumomunov, A. Murzaibragimov // *Process Management and Scientific Developments. Part 1, Birmingham, July 21, 2021*. – Melbourne: AUS PUBLISHERS, 2021. – P. 80-85. – DOI 10.34660/INF.2021.13.37.013. – EDN BZFTYV.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.66.24.081

Выявление компетенций для успеха дистанционного обучения**Камышева Анна Валерьевна**

Аспирант,
Сургутский государственный педагогический университет,
628417, Российская Федерация, Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2;
e-mail: annavip21@gmail.com

Аннотация

В этом предварительном исследовании изучалось поведение, отношение и убеждения преподавателей (называемые задачами), которые отражают потенциальные компетенции для успешного онлайн-обучения. В этом исследовании учебными задачами являются те задачи, которые выполняются во время проведения курса. Был разработан инструмент опроса по 7-балльной шкале Лайкерта, который был распространен среди опытных онлайн-преподавателей и сотрудников с просьбой оценить уровень важности списка учебных задач. На основе интервью с преподавателями и обзора соответствующих исследований были определены и включены в инструмент опроса 64 учебные задачи. Факторный анализ выявил семь надежных факторов. Три фактора содержали только два задания по каждому фактору, а половина учебных заданий не загружалась ни в одну из категорий. Интересным было то, что более половины учебных заданий имели оценку 6,0 по 7-балльной шкале и более половины заданий, получивших оценку 6,0 и выше, не загружались в категории с помощью факторного анализа. Требуется дальнейшее изучение результатов, чтобы определить, почему высоко оцененные учебные задания не попали (нагрузили) в какой-либо фактор. Результаты важности задач лягут в основу усилий по развитию преподавателей, направленных на обеспечение преподавателей критически важными компетенциями для обеспечения успеха онлайн-обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Камышева А.В. Выявление компетенций для успеха дистанционного обучения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 753-769. DOI: 10.34670/AR.2023.66.24.081

Ключевые слова

Онлайн-преподавание и обучение, педагогические компетенции, дистанционное обучение, повышение квалификации преподавателей, электронное обучение, исследовательское сообщество, эффективность обучения.

Введение

Дистанционное образование быстро росло за последние несколько десятилетий, а количество онлайн-зачислений росло значительно быстрее, чем общее количество зачислений в высшие учебные заведения [Климов, 2022]. Все чаще учебные заведения должны предоставлять студентам гибкую среду обучения, чтобы удовлетворить спрос студентов на онлайн-обучение. Учитывая такой растущий рынок, для успеха учащихся крайне важно, чтобы качество онлайн-обучения было таким же или лучше, чем у традиционных методов обучения.

Некоторые исследования и неофициальные данные показывают, что процент отсева на онлайн-курсах часто намного выше, чем на очных курсах в кампусе [Пряжников, 2022]. Восприятие учащимися качества преподавания было одним из факторов, способствующих этим показателям отсева. Преподавание в среде, богатой технологиями, является сложным, поэтому онлайн-преподаватель должен обладать более широким набором навыков и компетенций, чтобы обеспечить успех учащегося.

Чтобы должным образом обеспечить онлайн-инструктора необходимыми навыками и компетенциями для успешного онлайн-обучения, необходимо определить и расставить приоритеты по конкретному поведению при обучении. Цель этого исследования состояла в том, чтобы определить и классифицировать критически важные компетенции для успеха онлайн-обучения с точки зрения опытных онлайн-преподавателей и профессионалов, таких как разработчики учебных пособий, менеджеры онлайн-программ, вспомогательный и технический персонал и администраторы. Затем эти компетенции могут быть учтены в программах повышения квалификации преподавателей, чтобы подготовить онлайн-инструктора к успешному онлайн-обучению. Это исследование было основано на следующем исследовательском вопросе: каковы ключевые компетенции (преподавательское поведение) для успешного онлайн-обучения?

Многие исследования были сосредоточены на эффективных методах обучения как в очной, так и в онлайн-среде обучения. Чикеринг и Гэмсон [Зеер, 2022] возглавили целевую группу, состоящую из университетских преподавателей, администраторов, исследователей и студентов, для изучения вопроса качества высшего образования. Они вывели, а затем применили семь принципов эффективного обучения, которые послужили оценочной основой для улучшения качества очного обучения [Львова, 2022]. Принципы таковы:

1. Поощряйте контакты между студентами и преподавателями,
2. Развивать взаимность и сотрудничество между учащимися,
3. Поощряйте активное обучение,
4. Дайте оперативную обратную связь,
5. Подчеркните время на задачу,
6. Сообщайте о больших ожиданиях,
7. Уважайте разнообразные таланты и способы обучения [Зеер, 2022].

С момента публикации этой статьи в 1987 году эти семь принципов в той или иной степени применялись к среде онлайн-обучения. Грэм и др. [Лесникова, 2020] оценили четыре онлайн-курса, используя семь принципов в качестве критериев оценки преподавания и обучения в онлайн-среде. Основываясь на своих выводах и отзывах студентов, исследователи разработали список извлеченных уроков, соответствующих каждому принципу. Результатом стал набор конкретных рекомендаций, связанных с каждым принципом, которые гораздо полезнее для преподавателей, желающих повысить эффективность своего обучения и нуждающихся в более

конкретных стратегиях для быстрого внедрения.

Баттс, Коларик и Макфадден [Лесникова, Леухова, 2021] обнаружили, что эти семь принципов воспринимались как очевидные как учениками, так и преподавателями, что способствовало повышению качества обучения. Кроме того, Целевая группа по качеству дистанционного образования Университетской системы Огайо сочла эти семь принципов основой эффективного онлайн-обучения [Иванова, 2021]. Дополнительные эмпирические данные показывают, что лучшие практики онлайн-обучения с точки зрения преподавателей могут быть связаны с применением семи принципов Чикеринга и Гамсона [Зеер, 2022] к онлайн-обучению [Кузембаева, 2022]. Согласно Watwood, Nugent и Deihl [Валитова, 2022], хорошее онлайн-обучение ничем не отличается от хорошего очного обучения; включение практик, основанных на семи принципах, обеспечивает хорошую основу для эффективного обучения. Уотвуд, Наджент и Дейл заявляют, что, хотя во многих отношениях «дизайн онлайн-курса отражает дизайн очного курса, фундаментальные методы предоставления инструкций и облегчения взаимодействия учащихся совершенно разные» [там же]. По их мнению, есть три основных различия. Чтобы онлайн-курс был эффективным, должны выполняться следующие условия:

1. Преподаватели должны социально присутствовать в учебной среде;
2. Студенты должны сформировать учебное сообщество;
3. Студенты должны быть активно вовлечены в учебную деятельность.

Семь принципов можно использовать с помощью технологий. Авторы сообщили о том, как эти принципы могут быть переведены из среды лицом к лицу в онлайн-среду. Таким образом, если качество обучения было улучшено за счет использования этих семи принципов в традиционном классе высшего образования, их применение в онлайн-среде также должно быть включено. Более того, говоря об эффективности обучения (один из столпов качества Sloan-C), Мур выражает то же намерение, что качество онлайн-обучения должно быть сопоставимо с качеством традиционных программ [Карпова, Найн, 2022].

Основная часть

В обширном исследовании, проведенном за последнее десятилетие по модели исследовательского сообщества [Буянова, 2021; Фирсова, 2021], семь принципов связаны со многими из 34 показателей исследовательского сообщества (КИ) опыта онлайн-обучения с точки зрения преподавания, социальной и когнитивные присутствия. Имеются убедительные доказательства сильной взаимосвязи между многими показателями социального, преподавательского и когнитивного присутствия и повторным зачислением учащихся [Пряжников, 2022]. Бостон и др. [там же], предполагают, что социальное взаимодействие остается решающим фактором для удержания студентов, тогда как и социальное, и преподавательское присутствие оказались важным фактором успеха учащихся с точки зрения лучшего понимания содержания [Лесникова, Леухова, 2021]. Арбо также обнаружил тесную связь между социальным присутствием и результатами обучения. Это исследование показало сильную эмпирическую поддержку структуры SOI и ее способности прогнозировать как воспринимаемое обучение, так и удовлетворенность от обучения на онлайн-курсах по менеджменту [Абайханова, 2022, 135]. В исследовании, проведенном Ши, Ли и Пикеттом, преподавательское присутствие было признано «многообещающим механизмом развития обучающего сообщества в онлайн-среде» [Иванова, 2021, 175]. Результаты опроса показали, что

респонденты (в возрасте от 15 до 65 лет) «значительно чаще сообщали о более высоком уровне обучения и сообщества, когда они также сообщали, что их инструкторы демонстрировали более заметное поведение «преподавательского присутствия»» [там же, 184]. Кроме того, Ричардсон и Суон [Батырева, 2021] обнаружили высокую положительную корреляцию между восприятием студентами социального присутствия инструкторов и их восприятием обучения и удовлетворенности инструктором. Показатели социального присутствия связаны с открытым общением, поощрением к сотрудничеству, безрисковым самовыражением, сильным чувством общности и улучшением социально-эмоционального климата. Это было описано как способность учащихся проецировать себя социально и эмоционально в среде онлайн-обучения так, чтобы они воспринимались как «настоящие люди» [Буянова, 2021; Фирсова, 2021], и «степень чувства, восприятия и реакции на другую интеллектуальную сущность». в среде СМС (computer-mediated Communication)» [Толканюк, 2022]. Ту и МакИсак также подтвердили, что присутствие в социальных сетях является жизненно важным элементом, влияющим на онлайн-взаимодействие.

1. Взаимодействие, общение и активное участие: обучение, ориентированное на учащегося

Более того, существуют доказательства, связывающие ценность взаимодействия между преподавателями и студентами и эффективной практикой преподавания. Янг [Аверкин, 2021] обнаружил, что учащиеся в среде онлайн-обучения высоко оценили поведение преподавателя, такое как эффективное проведение курса, эффективное общение, мотивирование студентов делать все возможное, а также заметность и активное участие в учебном процессе. По словам Янга, такое поведение, наряду с тем, что преподаватели проводят ценный курс и проявляют заботу и заботу об обучении студентов, могут укреплять связи между преподавателем, студентами и содержанием курса [там же, 73]. Эти высоко оцененные модели поведения при обучении могут быть связаны с обучением и социальным присутствием в рамках ИСП.

Если смотреть с другой точки зрения, исследования показали, что то, что онлайн-учащиеся упускают из виду при очном обучении, связано с недостатками в познании, обучении и социальном присутствии. В исследовании, проведенном Стоделем, Томпсоном и Макдональдом [Поваренков, Иванова, 2021], результаты того, что учащиеся воспринимают как недостающие в своем опыте онлайн-обучения, интерпретировались с точки зрения структуры COI. В этом исследовании возникли две темы: «восприятие и восприятие другим» и «узнавание других». Это явно относится к содействию социальному присутствию в онлайн-среде. Согласно Гаррисону и др. [Фирсова, 2021], их определение социального присутствия включает открытое общение как важный фактор эффективного онлайн-обучения. Стодел, Томпсон и Макдональд [Поваренков, Иванова, 2021] рекомендуют использовать различные технологии для улучшения коммуникации и социального присутствия. Еще одна возникшая тема, «надежность онлайн-диалога», явно связана с присутствием преподавателя, при котором ожидается, что преподаватель будет способствовать дискурсу [Фирсова, 2021], чтобы студенты получали поддержку и руководство со стороны преподавателей, которые активно моделируют эффективные фасилитативные и рефлексивные практики и которые способствуют интеллектуальному и научному лидерству, то есть содержательным знаниям и опыту учителей. Наконец, онлайн-учащиеся в этом исследовании упустили спонтанность и импровизацию, которые характеризуют диалог лицом к лицу, благодаря которому многое можно узнать, следуя касательным, не предусмотренным в программе курса. Учащиеся упустили некоторые потенциальные обучающие моменты, и это может быть связано с когнитивным присутствием, то есть возможностями для получения знаний более высокого уровня и более глубокого

мышления и обработки [там же].

Вышеупомянутое исследование, относящееся к структуре ИСП и семи принципам Чикеринга и Гэмсона, подтверждает важность методов обучения, в которых особое внимание уделяется общению и взаимодействию. Тесное соответствие можно увидеть с пятью из семи принципов Чикеринга и Гэмсона [Зеер, 2022] (1–4 и 6), обсуждавшихся выше, и с поведением при обучении в категориях обучения и социального присутствия в структуре ИСП. В исследовании о предпочтениях онлайн-учащихся в отношении взаимодействия, проведенном Northrup, были изучены различные атрибуты взаимодействия: взаимодействие контента, беседа и сотрудничество, внутриличностные/метакогнитивные навыки и потребность в поддержке. Участники исследования высоко оценили аспект внутриличностных/метакогнитивных навыков, связанных с самонаправленностью. Эта самонаправленность относится к когнитивному руководству ожиданиями от задания. Также высоко оценили своевременность ответов (в соответствии с инструктором/одноклассниками) и обсуждения с коллегами. Выводы этого исследования подтвердили важность различных аспектов взаимодействия в онлайн-обучении «в первую очередь потому, что это важно для удовлетворения и мотивации учащихся» [Антонова, Шмелева, 2022, 225].

За последние десять лет было проведено большое количество эмпирических исследований, подтверждающих эффективность обучения, основанную на общих принципах, выдвинутых Чикерингом и Гэмсоном [Зеер, 2022]; педагогические практики, основанные на теоретической основе/модели ИСП [Лесникова, 2020; Фирсова, 2021]; и компетенции инструкторов Международного совета по стандартам обучения, производительности и обучения (IBSTPI). Более того, многие эмпирические исследования подтвердили важность общения, взаимодействия, вовлечения учащихся, сотрудничества, активного обучения и ориентированных на учащегося подходов к обучению по таким переменным, как восприятие учащимися обучения, удовлетворенность и удержание. Смит предложил модель компетенций, которая определила ключевые компетенции, которые потребуются онлайн-инструкторам (а) до начала курса, (б) во время курса и (в) после курса. Его компетенции, хотя и несколько полезные для целей данного исследования, в широком смысле определяют компетенции как знания, отношения, навыки и ценности. Его подход заключался в создании контрольного списка компетенций, основанного на исследовательской литературе. Это исследование включало методы обучения, основанные на тех педагогических практиках, которые доказали свою эффективность, о чем свидетельствуют эмпирические исследования, обсуждаемые в этом обзоре литературы. Тем не менее, это исследование также включало педагогическое поведение, не изученное с точки зрения его влияния на эффективность преподавания в таких областях, как технологии, администрирование/лидерство и управление классом. Мы намерены составить список критически важных моделей поведения при обучении, которые станут основой комплексной программы развития преподавателей, которая приведет к онлайн-обучению и, как следствие, к успеху в обучении.

Чтобы обеспечить качественное онлайн-обучение, преподаватели должны быть надлежащим образом подготовлены для эффективного онлайн-обучения. Поскольку мы разьясняем, как выглядит качественное обучение с точки зрения преподавателей, сотрудников и администраторов, имеющих опыт онлайн-обучения, а также с помощью онлайн-студентов, нам необходимо включить обучение компетенциям, связанным с качественным обучением, в комплексную и эффективную программу развития преподавателей. Поскольку онлайн-зачисление в высшие учебные заведения росло темпами, которые намного превышают темпы

роста общего числа студентов высших учебных заведений, очевидно, что необходимы усилия по профессиональному развитию, которые будут обслуживать растущее количество онлайн-преподавателей. Удивительно, но Allen & Seaman обнаружили, что 19% из более чем 2500 опрошенных колледжей и университетов по всей стране, которые предлагали онлайн-курсы, сообщили об отсутствии программ обучения или наставничества для их онлайн-обучения. Необходимость качественного профессионального развития очевидна. Мур [Львова, 2022] указывает, что «подготовка преподавателей к онлайн-обучению заметно повышает эффективность обучения и удовлетворенность». Положительные последствия могут иметь место с точки зрения удовлетворенности преподавателей, удовлетворенности студентов и более высокого уровня удержания не только преподавателей, но и потенциальных студентов.

Seaman [Зеер, 2022] обнаружил, что преподаватели, работающие неполный рабочий день, больше занимаются онлайн-обучением, чем их коллеги, работающие полный рабочий день. Кроме того, Типпл [Иванова, 2021] утверждал, что значительное увеличение онлайн-зачисления тесно связано со «значительным увеличением дополнительных (неполных) преподавателей». Усилия по профессиональному развитию должны идти в ногу с тенденцией увеличения числа онлайн-преподавателей.

Препятствием для успешного профессионального развития является изоляция дополнительных онлайн-преподавателей, многие из которых работают удаленно и выполняют свою работу удаленно. Аллен и Симэн обнаружили, что большинство подходов к обучению онлайн-преподавателей – это внутреннее обучение (65%) и неформальное наставничество (59%). Таким образом, доступность обучения является потенциальной проблемой. Долан [Кузембаева, 2022] исследовал опасения преподавателей онлайн-адъюнктов по поводу чувства изоляции и отсутствия возможностей для развития навыков. Долан обнаружил, что коллегиальное сообщество, которое не только делится опытом обучения, но также использует каналы социальных сетей для поддержания открытого общения между преподавателями-резидентами и внештатными преподавателями. Сети высшего образования, такие как Сеть профессионального и организационного развития в высшем образовании (POD), предоставляют поддержку, услуги и ресурсы участникам, заинтересованным в повышении квалификации преподавателей (<http://www.podnetwork.org/index.htm>). Этот сетевой ресурс может помочь учреждениям в создании подходящей программы развития преподавателей для удовлетворения их соответствующих потребностей и предоставить онлайн-сообщество преподавателей, которые хотят общаться друг с другом.

Варвел, Линдемэн и Стовалл [Валитова, 2022] сообщили об образцовой программе развития преподавателей, разработанной партнерством The Illinois Online Network (ION). Одна из целей программы ION «состоит в том, чтобы помочь преподавателям разрабатывать и проводить курсы в онлайн-формате, которые включают в себя лучшие практики вовлечения студентов в обсуждение и критическое мышление. Самым быстрорастущим компонентом ION является серия онлайн-курсов повышения квалификации преподавателей «Создание виртуального класса в реальности» (MVCR), которые знакомят преподавателей, сотрудников и администраторов с педагогически обоснованными принципами преподавания и обучения. Кроме того, программа сертификации Master Online Teacher (MOT) ION сертифицирует преподавателей, сотрудников и администраторов, которые демонстрируют знания во многих областях, связанных с проведением онлайн-курсов, таких как изменение характера ролей преподавателей и студентов, эффективные коммуникации, использование соответствующих технологий, оценка, учебная деятельность и оценка онлайн-курсов. Кроме того, богатый

ресурсами веб-сайт ION (<http://www.ion.uillinois.edu/resources/>) доступен для учреждений, разрабатывающих свои собственные программы повышения квалификации преподавателей. Использование успехов других программ профессионального развития поможет в принятии решений не только о том, какие важные темы следует охватить, но и о различных средствах проведения обучения.

Еще одна проблема связана с определением содержания (навыков, знаний и отношения) программы развития преподавателей, а также сроков предоставления инструкций для онлайн-преподавателей. То есть чему нужно учить на разных уровнях опыта? Palloff & Pratt [Львова, 2022] рекомендуют, чтобы преподаватели самостоятельно оценивали свой уровень потребностей в обучении, чтобы определить, где в континууме от новичков до более опытных преподавателей находятся преподаватели, чтобы удовлетворить свои потребности на соответствующем уровне. Они предоставляют примерную программу обучения новичков/новичков и продвинутых преподавателей, охватывающую широкие темы, которые служат очень хорошим началом. Однако содержание для конкретных институциональных потребностей может варьироваться. При разработке подходящей программы развития преподавателей необходимо учитывать институциональные контекстуальные переменные. В синтезе эффективных практик Sloan-C, проведенном Муром [там же], многие подходы были приняты колледжами и университетами, демонстрируя, что не существует универсального решения. Что отличает это исследование, так это то, что определены ключевые компетенции (например, поведение при обучении, отражающее знания, навыки и отношения), которые будут использоваться в программе развития преподавателей. Цель состоит в том, чтобы внести больше конкретики в содержание программы развития факультета. Такой подход может оказаться полезным для других учреждений. Кроме того, Фаза II этого исследования (в процессе) посвящена определению того, когда следует обучать ключевым компетенциям.

Чтобы определить ключевые компетенции, связанные с успехом онлайн-обучения, был проведен опрос участников, имеющих опыт онлайн-обучения. В ходе опроса были запрошены их взгляды на наиболее важные модели поведения при обучении, связанные с успешным онлайн-обучением. Инструмент состоял из 64 утверждений, каждое из которых определяло обучающее поведение. Следующее предложение служило ориентиром для ответов: «Укажите, насколько важным, по вашему мнению, является каждое поведение, убеждение или отношение для успеха онлайн-обучения». Участники ответили по шкале от 1 до 7, где один был описан как «неважно», а семь — как «очень важно». В одном открытом вопросе участников просили указать любые дополнительные ключевые компетенции, которые могли быть упущены, но считались важными. В ходе опроса также была собрана демографическая информация об участниках с просьбой указать количество лет опыта онлайн-преподавания, пол, нынешнее академическое положение и основную учебную дисциплину.

Приглашение принять участие в этом исследовательском проекте было разослано по электронной почте профессиональным спискам рассылки, таким как Penn State Department, Penn State Learning Design и Sloan-C, в число членов которых входят те, кто имеет опыт в области онлайн-образования. Кроме того, использовались обширные личные контакты руководителей данного исследования. Заинтересованным в участии были даны инструкции по запросу кода доступа; всего было получено 260 запросов. Для каждого участника был сгенерирован уникальный код доступа, который позволял ему или ей получить доступ к опросу. Код доступа также зафиксировал, что участник отправил опрос, что не позволило участнику отправить опрос более одного раза. Из 260 заявок на участие в опросе было подано 197 опросов. Опрос

проводился в режиме онлайн через защищенный веб-сайт и оставался открытым с октября 2009 г. по март 2010 г. Когда участник отправлял опрос, данные сохранялись в защищенной базе данных. Данные были экспортированы в Excel/SPSS для анализа.

Инструмент опроса был создан на основе обширного обзора литературы и интервью с опытными преподавателями и сотрудниками, документируя их передовой опыт онлайн-обучения. Обратите внимание, что это исследование было сосредоточено исключительно на обучении поведению; таким образом, любые задачи, связанные с учебным дизайном, были исключены. Были выявлены эффективные практики, связанные с поведенческими, философскими и поведенческими аспектами онлайн-обучения, в результате чего был составлен список примерно из 100 пунктов. С помощью нескольких фокус-групп, состоящих из опытных онлайн-преподавателей, разработчика учебных программ, оценщика программы и нескольких научных сотрудников, все собранные учебные задания были проверены на ясность, понятность и избыточность. Цель каждого занятия заключалась в том, чтобы прийти к консенсусу в отношении того, какие важные учебные задания следует включить в инструмент опроса, при этом помня о том, что соответствующее количество пунктов опроса повысит нашу вероятность получения лучшего ответа.

Было 197 участников (113 женщин, 64 мужчины и 20 не отчитывающихся) из самых разных должностей, академических дисциплин и опыта. Респондентам опроса была предоставлена возможность определить свои роли и обязанности в нескольких категориях. Было представлено восемь различных должностей, а также «другие» категории: профессор ($n = 55$), адъюнкт ($n = 46$), инструктор ($n = 34$), администратор ($n = 30$), лектор ($n = 21$), персонал ($n=21$), преподаватель-дизайнер ($n=18$), филиал ($n=2$) и другие ($n=33$). Всего было представлено шесть учебных дисциплин: профессии ($n=83$), гуманитарные науки ($n=33$), социальные науки ($n=33$), формальные науки ($n=20$), прикладные науки ($n=16$) и естественные науки ($n=16$). $n=13$). Остальные пятнадцать респондентов указали категорию «другое» ($n=15$). Стаж работы также был разным: без преподавательской деятельности ($n=17$), менее 1 года ($n=16$), от 1 до 3 лет ($n=57$), от 4 до 5 лет ($n=40$), 6 лет. до 9 лет ($n=40$), от 10 до 15 лет ($n=23$), от 16 до 20 лет ($n=2$) и более 20 лет ($n=1$).

Для изучения вопросов исследования было использовано несколько анализов. Сначала была рассчитана альфа Кронбаха для оценки надежности инструмента опроса (альфа = 0,94). Исследовательский факторный анализ был проведен для изучения исследовательского вопроса, связанного с компетенциями для успешного онлайн-обучения (см. Таблицу 1). Факторный анализ группирует элементы вместе на основе их взаимосвязей между элементами, чтобы увидеть, какое поведение соответствует друг другу на основе моделей ответов участников. Чтобы изучить силу элемента, были рассчитаны средние значения и стандартные отклонения. Тридцать три задачи не были объединены ни в одну из семи компетенций посредством факторного анализа.

Таблица 1 - Элементы, организованные по компетенциям

Элементы	Компетенции
Активное обучение (10 элементов, собственное значение = 14,00)	Преподаватель поощряет студентов взаимодействовать друг с другом, назначая командные задачи и проекты, где это уместно. ($r=0,819$) Преподаватель включает групповые/командные задания, где это уместно. ($r=0,766$) Преподаватель поощряет студентов делиться своими знаниями и опытом с обучающимся сообществом. ($r=0,721$)

Элементы	Компетенции
	<p>Преподаватель поощряет студентов к участию в дискуссионных форумах, где это уместно. (r=0,682)</p> <p>Преподаватель предоставляет возможности для практической практики, чтобы студенты могли применять полученные знания в реальном мире. (r=0,582)</p> <p>Преподаватель предоставляет дополнительные ресурсы, которые побуждают студентов углубляться в содержание курса. (r=0,574)</p> <p>Преподаватель поощряет контент, созданный учащимися, по мере необходимости. (r=0,531)</p> <p>Преподаватель организует учебные действия, которые помогают учащимся создавать объяснения/решения. (r=0,506)</p> <p>Преподаватель использует оценку коллег при оценке работы учащихся, где это уместно. (r=0,472)</p> <p>Преподаватель проявляет уважение к студентам в общении с ними. (r=0,427)</p>
Администрация/ Лидерство 5 пунктов, собственное значение = 3,79)	<p>Преподаватель делает оценки видимыми для отслеживания учащихся. (r=0,683)</p> <p>Преподаватель ясно сообщает об ожидаемом поведении учащихся. (r=0,682)</p> <p>Преподаватель владеет выбранной системой управления курсом (CMS). (r=0,591)</p>
Активное обучение/отзывчивост ь (5 пунктов, собственное значение = 2,99)	<p>Преподаватель предоставляет быстрые и полезные отзывы о заданиях и экзаменах, что способствует обучению. (r=0,741)</p> <p>Преподаватель предоставляет четкие и подробные отзывы о заданиях и экзаменах, что повышает эффективность обучения. (r=0,714)</p> <p>Преподаватель проявляет заботу и заботу о том, чтобы студенты изучали содержание курса. (r=0,514)</p> <p>Преподаватель помогает участникам курса сосредоточиться на задании. (r=0,429)</p> <p>Преподаватель использует соответствующие стратегии для управления онлайн-рабочей нагрузкой. (r=0,426)</p>
Мультимедийные технологии 2 пункта, собственное значение=2,44)	<p>Преподаватель использует различные мультимедийные технологии для достижения целей курса. (r=0,788)</p> <p>Преподаватель использует мультимедийные технологии, подходящие для учебной деятельности. (r=0,749)</p>
Классная обстановка (4 элемента, собственное значение = 2,38)	<p>Преподаватель помогает учащимся разрешать конфликты, возникающие в совместной командной работе. (r=0,761)</p> <p>Преподаватель разрешает конфликты, когда они возникают в командной работе/групповых заданиях. (r=0,680)</p> <p>Преподаватель может эффективно управлять коммуникациями курса, предоставляя хорошую модель ожидаемого поведения для всех коммуникаций курса. (r=0,533)</p> <p>Преподаватель определяет области потенциального конфликта в рамках курса. (r=0,431)</p>
Технологическая компетентность 2 балла, собственное значение = 2,14)	<p>Преподаватель владеет технологиями, используемыми в онлайн-классе. (r=0,884)</p> <p>Преподаватель уверен в технологии, используемой в курсе. (r=0,724)</p>
Применение политики (2 элемента, собственное значение = 1,93)	<p>Преподаватель следит за соблюдением студентами политики в отношении плагиата. (r=0,847)</p> <p>Преподаватель следит за соблюдением учащимися политик и процедур академической честности. (r=0,803)</p>

Так как эти пункты рассматривались впервые, был проведен предварительный факторный

анализ (основные компоненты, ротация варимакс). Выявлено семь надежных факторов (компетенций), хотя некоторые из этих компетенций оказались всего в двух пунктах в результате консервативных исследовательских процедур. Все факторы имели собственные значения выше принятого порогового значения 1,0; 6 из 7 имели собственные значения выше 2, а последний 1 приближался к двум (1,93, таблица 1). Были включены только элементы, которые имели межэлементную корреляцию 0,40 или выше, в результате чего 30 из 64 элементов нагружались одним фактором. В целом, 46 процентов дисперсии по пунктам приходилось на семь компетенций. Метки компетентности были разработаны для первых семи надежных факторов. Эти метки представляют собой общую тему включенных задач.

Первая компетенция была обозначена исследователями как «активное обучение» (собственное значение = 14,00) и включала десять вопросов с межпредметной корреляцией в диапазоне от 0,47 до 0,82. Надежность фактора составила 0,93 (альфа Кронбаха).

Вторая компетенция была названа «администрирование/лидерство» (собственное значение = 3,79). Эта компетенция включала пять заданий с межпредметной корреляцией от 0,45 до 0,68. Надежность фактора составила 0,46 (альфа Кронбаха).

Следующей была компетенция, обозначенная как «активное обучение/отзывчивость» (собственное значение = 2,99). Реагирование включало пять пунктов с межпунктовой корреляцией от 0,43 до 0,74. Надежность фактора составила 0,72 (альфа Кронбаха).

Четвертой компетенцией считались «мультимедийные технологии» (собственное значение = 2,44). Надежность фактора была 0,84 (альфа Кронбаха).

Пятая компетенция называлась «приличия в классе» (собственное значение = 2,38). Приличия в классе состояли из четырех предметов с межпредметной корреляцией от 0,43 до 0,76. Надежность фактора составила 0,77 (альфа Кронбаха).

Далее в качестве фактора выступила «технологическая компетентность» (собственное значение = 2,14). Надежность фактора составила 0,79 (альфа Кронбаха).

Наконец появилась компетенция «принудительного исполнения политики» (собственное значение = 1,93). Надежность фактора составила 0,82 (альфа Кронбаха).

На первые пять компетенций приходилось 40% дисперсии.

Тридцать три пункта не относились к семи компетенциям. Тем не менее, у девятнадцати из них средний балл выше среднего по опросу 6,0, и, следовательно, они все еще могут быть важными моделями поведения для онлайн-обучения сами по себе.

Первая закономерность, которую стоит отметить, как показано в разделе результатов, заключается в том, что все элементы опроса имели относительно высокие средние значения, набрав от 4,59 до 6,83 по 7-балльной шкале. Кроме того, более половины ($n = 37$) пунктов имели средний балл 6,0 или выше. Эти данные показывают, что участники опроса считали, что все пункты имеют относительную важность и должны быть рассмотрены в онлайн-программах подготовки преподавателей. Несмотря на то, что небольшое количество участников имело опыт онлайн-преподавания менее одного года ($n = 16$) или не имело опыта онлайн-преподавания ($n = 17$), казалось, существует консенсус в отношении того, какое поведение преподавателя занимает первое место в рейтинге, необходимое для успешного онлайн-преподавания. обучение. Поскольку данные о том, какой опыт преподавания у участников был не онлайн, не собирались, возможно, частичное объяснение консенсуса заключается во влиянии их предыдущего опыта преподавания. Тем не менее, этот результат не должен удивлять, учитывая, что большинство заявлений о поведении в опросе были получены из других опубликованных исследований компетенций в эффективных методах онлайн-обучения. Однако проблема, которую

представляют эти данные, заключается в том, как эффективно подготовить онлайн-инструктора к шестидесяти четырем различным моделям поведения, которые считаются важными для успеха онлайн-обучения.

Второй заслуживающий упоминания образец можно обнаружить, сравнивая средства, во-первых, ранжируя задачи в целом, а во-вторых, организуя их по компетенциям. При сравнении средних значений в целом двадцать три из тридцати семи пунктов (все со средним значением 6,0 или выше) могут быть связаны с различными аспектами общения. Это говорит о том, что общение в среде онлайн-обучения воспринимается как очень важное в соответствии с предыдущими опубликованными исследованиями [Аверкин, 2021; Батырева, 2021; Лесникова, Леухова, 2021; Аверкин, 2021].

При сравнении средств, организованных в компетенции, новые модели поддерживают существующие исследования эффективных методов обучения. Две из первых трех компетенций отражают текущие проблемы исследований в области высшего образования, связанные с активным обучением и активным обучением/отзывчивостью (см. Таблицу 1). Активное обучение, также называемое обучением, ориентированным на учащихся, рассматривалось как стратегия повышения вовлеченности и мотивации учащихся. Хотя универсального определения активного обучения еще нет, оно соответствует движению от обучения на основе лекций к активному участию учащегося. Это делает его актуальным для онлайн-среды, где строго лекционная модель обучения может оказаться более сложной и иметь сомнительный эффект.

Типы деятельности, стратегии и убеждения, часто связанные с активным обучением, также отражены в группах компетенций этого проекта. Например, часто упоминаемые учебные мероприятия, ориентированные на студента, являются открытыми и основанными на проблемах, включают критическое мышление, моделирование, ролевые игры, командную/групповую деятельность, демонстрации, письменные подсказки, визуальные диаграммы, дебаты, взаимное обучение [Аверкин, 2021]. Первая группа компетенций этого проекта, названная «Активное обучение», включает в себя такие задачи, как построение объяснений/решений, практическая практика, контент, созданный учащимися, групповые задачи и проекты, а также оценка коллег (см. Таблицу 1), все из которых упоминаются в Литература об активном обучении.

Вторая группа компетенций, озаглавленная «Администрирование/лидерство», признает важнейшую роль преподавателя как руководителя процесса преподавания и обучения. Конкретные задачи, сгруппированные в этой компетенции, отражают ту же степень лидерства, надзора и управления классом, которую можно было бы ожидать в традиционном очном классе, включая управление поведением, прозрачную политику оценивания и владение платформами обучения.

Третья компетенция, обозначенная как «Активное обучение/отзывчивость», отражает исследовательскую литературу, описывающую важную роль онлайн-преподавателя как «связующего звена» между учащимся и его или ее системой обучения. Поведение в рамках этой компетенции описывает аспекты отзывчивости, качество обратной связи и ценность заботливого подхода и заботы об успехах учащихся. Эта компетенция также отражена в таких моделях, как Сообщество по исследованию (COI). Измерение «Присутствие учителя» этой модели подчеркивает необходимость того, чтобы онлайн-преподаватель был видимым, активным и отзывчивым к онлайн-учащемуся, чтобы поддерживать прогресс ученика; это также связано с когнитивными и социальными аспектами обучения. Хотя компетенция «Активное обучение/отзывчивость» тесно связана с компетенцией «Активное обучение», она описывает

больше поведения и обязанностей инструктора и подчеркивает роль инструктора как видимого присутствия в занятиях в классе.

Одна интересующая компетенция, технологическая компетенция, обычно считающаяся критически важным аспектом подготовки инструкторов онлайн-курсов, заняла шестое место среди семи лучших компетенций. Два типа поведения, которые накладываются на эту компетенцию, отражают необходимость адекватной подготовки инструктора с помощью технологической системы обучения и последующее доверие инструктора к этим технологиям. Непонятно, почему эта компетенция не заняла бы более высокое место в списке, если бы участники опроса не предположили, что онлайн-инструктор уже обладает необходимыми техническими навыками.

Остальные три компетенции (мультимедийные технологии, приличия в классе и обеспечение соблюдения правил) представляют собой широкий спектр действий инструктора, необходимых для успешного завершения курса. В технологически зависимой системе доставки, такой как онлайн-обучение; неудивительно, что респонденты считают поведение, связанное с использованием и разнообразием мультимедийных технологий, важным. Остальные виды поведения включают задачи, которые, хотя и не являются исключительными для онлайн-обучения, усиливают их повышенную важность в онлайн-среде.

Использование факторного анализа для группировки поведения в онлайн-обучении является одним из методов изучения того, как опытные онлайн-эксперты организуют или классифицируют это поведение по темам. Таким образом, стоит отметить, что девятнадцать из тридцати семи индивидуальных моделей поведения не учитывались ни в одной из семи компетенций. Важно не обесценивать такое поведение как менее критическое для успеха преподавателя или ученика в онлайн-классе. По не вполне очевидным причинам они просто не попали в первые семь категорий компетенций. При рассмотрении этих девятнадцати пунктов, каждый из которых имел среднее значение 6,0 или выше, некоторые из них кажутся похожими на пункты, сгруппированные в компетенции, или отражают дух общих категорий компетенций. Хотя анализ поддерживает кластеризацию поведения в компетенции, он не выявляет причинно-следственных путей, которые могли бы описать, почему элементы сгруппированы вместе.

Результаты этого этапа исследования компетенций для успешного онлайн-обучения дают некоторое представление о необходимых навыках с точки зрения многих опытных онлайн-преподавателей. Эти данные исследования используются при разработке и разработке программ профессионального развития, сосредоточив внимание не только на широкой категории компетенций, но и, более конкретно, на подробных поведенческих задачах, необходимых для успешного обучения. Как и следовало ожидать, результаты подтверждают акцент в обучении стратегиям и методам обучения, связанным с коммуникациями. Этот критический аспект роли онлайн-инструктора определяется как критический аспект обучения и, возможно, впоследствии успех обучения. Когда двадцать три из тридцати семи основных пунктов могут быть связаны с различными аспектами общения, это предполагает, что навыки обучения для онлайн-инструктора должны включать в себя погружение в богатый коммуникативным опытом профессионального развития, а также адекватную практику и совершенствование этих навыков. навыки. Провайдеры профессионального развития должны тщательно продумать внедрение, выделение и демонстрацию лучших практик использования методов коммуникации.

При рассмотрении семи основных общих компетенций становится очевидным, что в любую программу профессиональной подготовки должен быть включен широкий спектр навыков и поведенческих задач. Другие исследования описательных компетенций, как правило, сосредоточены на развитии конкретных навыков онлайн-обучения. Хотя это действительно

имеет решающее значение для успеха онлайн-обучения, это исследование также раскрывает другие важные области для развития навыков, такие как необходимые административные (операционные), соблюдение политики и техническое поведение. Чтобы должным образом подготовить новичка или преподавателя среднего уровня к успешному онлайн-обучению, также необходимы способность отслеживать успеваемость учащихся, выставлять оценки, выставлять отметки за работы и управлять списком курсов, а также другие функциональные навыки, необходимые для работы с общим курсом.

В этом исследовании также представлены различия, которые трудно объяснить или рационализировать. Больше всего озадачивает, например, почему девятнадцать из тридцати семи лучших моделей поведения, все со средней оценкой 6,0 или выше, не загружаются вместе с другими элементами в компетенции? Другим наблюдением является загрузка некоторых элементов в компетенции, которые кажутся неестественными; например, «Преподаватель использует соответствующие стратегии для управления онлайн-рабочей нагрузкой» ($r = 0,426$) загружается в компетенцию 3: Активное обучение/ Ответная реакция. Это может быть объяснено разнообразием интерпретаций этого пункта.

Также важно учитывать ценность этих компетенций как групп элементов, как указано участниками онлайн-опроса экспертов, но не интерпретировать их как окончательные компетенции, необходимые для успеха онлайн-обучения. Тем не менее, они обеспечивают организационную структуру, которая может помочь в разработке и разработке программ повышения квалификации преподавателей для надлежащей подготовки онлайн-инструкторов. Эксперты по профессиональному развитию должны учитывать контекст своих программ, включая тщательный анализ своей целевой аудитории, поскольку они разрабатывают учебные и обучающие решения для удовлетворения своих потребностей.

Как и следовало ожидать, эти первоначальные результаты исследований предполагают изучение большего количества вопросов. Главным из них является то, как программы развития преподавателей упорядочивают обучение этому поведению в течение карьеры профессионала. Попытка разработать шестьдесят четыре модели поведения для начинающего онлайн-инструктора, скорее всего, приведет к разочарованию из-за перегрузки, что приведет к неудаче инструктора, а затем и ученика.

Заключение

Данные, представленные в этой статье, представляют собой один этап многоэтапного исследовательского проекта, направленного на удовлетворение потребности в выявлении и обучении онлайн-инструкторов навыкам, необходимым им для успешного онлайн-обучения. Результаты этого исследования обеспечивают основу для подхода к содержанию в форме компетенций, которые должны быть включены в программы профессионального развития. Конкретные поведенческие задачи, описанные в исследовании, обеспечивают набор необходимых навыков. Индивидуальные программы профессионального развития, основанные на их институциональном контексте и уникальных характеристиках, должны создать свою собственную группу для удовлетворения местных потребностей своих онлайн-инструкторов. Подход, изложенный в этом исследовании, может оказаться полезным для других академических учреждений, поскольку они определяют, на какие компетенции ориентироваться в своих программах профессионального развития. Кроме того, инструмент опроса, используемый в этом исследовании, может служить основой инструмента оценки, который может быть предоставлен преподавателям для целей оценки потребностей.

Исследовательский вопрос этого проекта касался общей важности конкретных поведенческих задач и группировал их в компетенции, чтобы начать построение широких групп наборов навыков. Результаты могут начать информировать результаты обучения программ профессионального развития для онлайн-инструктора. Результаты показывают, что существует консенсус в отношении поведения при обучении, которое считается важным для успеха онлайн-обучения; т. е. более половины элементов поведения при обучении имели среднее значение 6,0 или более по шкале Лайкерта от 1 до 7. Несмотря на различия в уровне опыта участников, ролях, занятых в сфере онлайн-обучения, и дисциплинах, представленных в исследовании, отрядно видеть согласие в отношении того, что представляет собой важное поведение при обучении, которое может привести к успешному онлайн-обучению. Кроме того, модели поведения при обучении, которые очень тесно сгруппированы на основе результатов факторного анализа, обеспечивают некоторую структуру для разработки содержания семинара. Контент может более управляемо доставляться в значимых сегментах.

Следующий этап этого исследования будет направлен на определение наиболее эффективного времени, когда эти задачи должны решаться в карьере онлайн-инструктора: когда они новичок в обучении в онлайн-среде, когда они преподают онлайн в течение нескольких лет или когда их можно считать «опытными» или «опытными» онлайн-инструкторами. На третьем этапе будет изучена индивидуализация компетенций в соответствии с дисциплинами, стилями преподавания и характеристиками учащихся. В конечном счете, необходимо определить набор показателей для измерения индивидуальной подготовки онлайн-преподавателей в сравнении с набором определенных моделей поведения, которые приводят к успеху онлайн-обучения.

Библиография

1. Абайханова Д.Е. Профессиональная идентичность как междисциплинарный феномен // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 4 (19). С. 9-11.
2. Аверкин М.Г. Экономические предпосылки формирования социальной идентичности в современном обществе // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5 (60). С. 129-137.
3. Антонова Н.В., Шмелева Ж.Н. Формирование профессиональных компетенций и компетентности будущего менеджера в процессе преподавания иностранного (английского) языка в неязыковом вузе // Символ науки. 2022. № 9-2. С. 139-144.
4. Батырева М.В. Профессиональное самоопределение молодежи как одна из социальных проблем современности // Образовательная стратегия в начале XXI века и проектирование региональных образовательных систем. 2021. С. 106-108.
5. Буянова Г.В. Анализ подходов к изучению и формированию профессионального самоопределения студентов вуза // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2021. № 2. С. 13-22.
6. Валитова Е.Ю. Система педагогической поддержки профессионального самоопределения студентов в образовательном пространстве вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 3 (26). С. 9-15.
7. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М., 2022. 336 с.
8. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в современных исследованиях // Вопросы психологии. 2021. № 1. С. 89-101.
9. Иванова Т.Н. Профессиональное самоопределение выпускников школ как фактор эффективного дальнейшего обучения в системе среднего профессионального и высшего образования // Карельский научный журнал. 2021. Т. 6. № 1 (18). С. 100-102.
10. Карпова О.Л., Найн А.Я. Развитие профессионального самоопределения студента на основе смыслообразовательной деятельности // Самарский научный вестник. 2022. Т. 6. № 2 (19). С. 230-233.
11. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М., 2022. 304 с.
12. Кузубаева А.М. Профессиональная идентичность преподавателя вуза: анализ отечественных и зарубежных концепций // Балтийский гуманитарный журнал. 2022. Т. 7. № 3 (24). С. 245-248.
13. Лесникова С.Л. Формирование профессионального самоопределения студентов классического университета в

- процессе изучения предметов психолого-педагогического цикла: автореф. дис. канд. пед. наук. Кемерово, 2020. 23 с.
14. Лесникова С.Л., Леухова М.Г. Профессиональное самоопределение студентов вуза как условие профессиональной идентичности: аспект отношения к профессиональной карьере // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 7. № 3 (24). С. 253-256.
 15. Львова С. В. Формирование профессионального самоопределения студентов педагогического вуза // Системная психология. 2022. № 4. Т. 12. С. 28-36.
 16. Поваренков Ю.П., Иванова Н.Л. Самоопределение личности в бизнесе. М., 2021. 204 с.
 17. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Академия, 2022. 348 с.
 18. Толканюк З.А. Профессиональное самоопределение молодежи как фактор подготовки компетентного специалиста // Балканско научно обозрение. 2022. Т. 3. № 2 (4). С. 57-59.
 19. Фирсова Т.А. Профессиональное самоопределение студентов в условиях обучения в вузе // Самарский научный вестник. 2021. № 1 (6). С. 118-120.

Identifying competencies for the success of distance learning

Anna V. Kamysheva

Postgraduate,
Surgut State Pedagogical University,
628417, 10/2, 50 let VLKSM str., Surgut, Russian Federation;
e-mail: annavip21@gmail.com

Abstract

This exploratory study examined teaching behaviors, attitudes, and beliefs (referred to as tasks) that reflect potential competencies for online teaching success. In this study, teaching tasks are those tasks performed during course delivery. A 7-point Likert scale survey instrument was constructed and distributed to experienced online faculty and staff asking them to rate the level of importance of a list of teaching tasks. Based on faculty interviews and a review of relevant research, 64 teaching tasks were identified and included in the survey instrument. A factor analysis produced seven reliable factors. Three factors contained only two tasks under each factor and half of the teaching tasks did not load into any category. Of interest was the fact that over half of the teaching tasks had a rating of 6.0 on the 7-point scale and more than half of the tasks that were rated 6.0 or higher did not load into categories using factor analysis. Further examination of the results is required to determine why highly rated teaching tasks did not fall (load onto) into any factor. Results of the importance of the tasks will form the basis of faculty development efforts aimed at providing faculty with professional development in critical competencies to ensure online teaching success.

For citation

Kamysheva A.V. (2023) Vyyavlenie kompetentsii dlya uspekha distantsionnogo obucheniya [Identifying competencies for the success of distance learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 753-769. DOI: 10.34670/AR.2023.66.24.081

Keywords

Online teaching and learning, teaching competencies, distance learning, faculty development, e-learning, Community of Inquiry, learning effectiveness

References

1. Abaikhanova D.E. (2022) Professional'naya identichnost' kak mezhdistsiplinarnyi fenomen [Professional identity as an interdisciplinary phenomenon]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology], 4 (19), pp. 9-11.
2. Antonova N.V., Shmeleva Zh.N. (2022) Formirovanie professional'nykh kompetentsii i kompetentnosti budushchego menedzhera v protsesse prepodavaniya inostrannogo (angliiskogo) yazyka v neyazykovom vuze [Formation of professional competencies and competence of the future manager in the process of teaching a foreign (English) language in a non-linguistic university]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 9-2, pp. 139-144.
3. Averkin M.G. (2021) Ekonomicheskie predposylki formirovaniya sotsial'noi identichnosti v sovremennom obshchestve [Economic prerequisites for the formation of social identity in modern society]. *Vestnik NGIEI* [Bulletin of the Knyaginino University], 5 (60), pp. 129-137.
4. Batyreva M.V. (2021) Professional'noe samoopredelenie molodezhi kak odna iz sotsial'nykh problem sovremennosti [Professional self-determination of youth as one of the social problems of our time]. In: *Obrazovatel'naya strategiya v nachale XXI veka i proektirovanie regional'nykh obrazovatel'nykh sistem* [Educational strategy at the beginning of the XXI century and the design of regional educational systems].
5. Buyanova G.V. (2021) Analiz podkhodov k izucheniyu i formirovaniyu professional'nogo samoopredeleniya studentov vuza [Analysis of approaches to the study and formation of professional self-determination of university students]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences], 2, pp. 13-22.
6. Firsova T.A. (2021) Professional'noe samoopredelenie studentov v usloviyakh obucheniya v vuze [Professional self-determination of students in the conditions of training at the university]. *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 1 (6), pp. 118-120.
7. Ivanova N.L. (2021) Professional'naya identichnost' v sovremennykh issledovaniyakh [Professional identity in modern research]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 89-101.
8. Ivanova T.N. (2021) Professional'noe samoopredelenie vypusknikov shkol kak faktor effektivnogo dal'neishego obucheniya v sisteme srednego professional'nogo i vysshego obrazovaniya [Professional self-determination of school graduates as a factor of effective further education in the system of secondary vocational and higher education]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal* [Karelian scientific journal], 6, 1 (18), pp. 100-102.
9. Karpova O.L., Nain A.Ya. (2022) Razvitie professional'nogo samoopredeleniya studenta na osnove smysloobrazovatel'noi deyatelnosti [Development of a student's professional self-determination based on sense-forming activity]. *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 6, 2 (19), pp. 230-233.
10. Klimov E.A. (2022) *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Moscow.
11. Kuzembaeva A.M. (2022) Professional'naya identichnost' prepodavatelya vuza: analiz otechestvennykh i zarubezhnykh kontseptsii [Professional Identity of a University Teacher: Analysis of Domestic and Foreign Concepts]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 7, 3 (24), pp. 245-248.
12. Lesnikova S.L. (2020) *Formirovanie professional'nogo samoopredeleniya studentov klassicheskogo universiteta v protsesse izucheniya predmetov psikhologo-pedagogicheskogo tsikla. Doct. Dis.* [Formation of professional self-determination of students of a classical university in the process of studying subjects of the psychological and pedagogical cycle. Doct. Dis.]. Kemerovo.
13. Lesnikova S.L., Leukhova M.G. (2021) Professional'noe samoopredelenie studentov vuza kak uslovie professional'noi identichnosti: aspekt otnosheniya k professional'noi kar'ere [Professional Self-Determination of University Students as a Condition of Professional Identity: Aspect of Attitude to Professional Career]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 7, 3 (24), pp. 253-256.
14. L'vova S.V. (2022) Formirovanie professional'nogo samoopredeleniya studentov pedagogicheskogo vuza [Formation of professional self-determination of students of a pedagogical university]. *Sistemnaya psikhologiya* [Systemic psychology], 4, 12, pp. 28-36.
15. Povarenkov Yu.P., Ivanova N.L. (2021) *Samoopredelenie lichnosti v biznese* [Self-determination of personality in business]. Moscow.
16. Pryazhnikov N.S. (2022) *Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika* [Professional self-determination: theory and practice]. Moscow: Akademiya Publ.
17. Tolkanyuk Z.A. (2022) Professional'noe samoopredelenie molodezhi kak faktor podgotovki kompetentnogo spetsialista [Professional self-determination of youth as a factor in the preparation of a competent specialist]. *Balkansko nauchno obozrenie* [Balkan Scientific Review], 3, 2 (4), pp. 57-59.
18. Valitova E.Yu. (2022) Sistema pedagogicheskoi podderzhki professional'nogo samoopredeleniya studentov v obrazovatel'nom prostranstve vuza [The system of pedagogical support of professional self-determination of students in the educational space of the university]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Pedagogika, psikhologiya [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology], 3 (26), pp. 9-15.

19. Zeer E.F. (2022) *Psikhologiya professii* [Psychology of professions]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.87.98.082

Роль преподавателя в развитии креативности у будущих специалистов сферы рекламы на базе колледжа

Голуб Роман Русланович

Аспирант,
Краснодарский государственный институт культуры,
350901, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: romangolub2016@mail.ru

Аннотация

Научная статья посвящена рассмотрению роли преподавателя в развитии креативности у будущих специалистов сферы рекламы на базе колледжа. Автором доказано, что роль преподавателя в развитии креативности студентов заключается не только в организации учебной деятельности, но и в применении новых технологий и методов обучения, в поощрении творческих шагов и выстраивании демократических взаимоотношений. Роль преподавателя в развитии креативности будущих специалистов рекламы, обучающихся в колледже, не заключается лишь в организации образовательного процесса. Преподаватель берет на себя огромную работу, и она в первую очередь заключается в работе над собой. Чтобы развить креативность у личности, необходимо прежде всего развить ее у себя. Это подразумевает длительный, часто многолетний и непрерывный, процесс по самообразованию, самосовершенствованию, постоянному анализу окружающей обстановки, проблемных ситуаций и поиску их решения. Сюда же относится развитие коммуникативных навыков, обучение самоконтролю, применение навыков импровизации. Для специалистов сферы рекламы особенно важна четкая последовательность и формирование навыков в совершенно разных сферах социологии, культуры, профессионального мастерства, так как креативность для них – это фактор конкурентоспособности, относящийся к ключевым.

Для цитирования в научных исследованиях

Голуб Р.Р. Роль преподавателя в развитии креативности у будущих специалистов сферы рекламы на базе колледжа // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 770-778. DOI: 10.34670/AR.2023.87.98.082

Ключевые слова

Креативность, творчество, реклама, творческое мышление, студенты, преподаватель.

Введение

В отличие от международных компаний российские организации сравнительно недавно стали активно привлекать в штат специалистов по рекламе. Это стало объективной необходимостью современной рыночной, высоко конкурентной экономики. Реклама сегодня выступает той сферой, которая позволяет не только продвигать продукт на рынок, но и формировать спрос на него. Эффективный специалист по рекламе – это не только креативный работник, знающий методы и приемы создания рекламы и реализации рекламной компании, но и психолог. В рейтингах направлений подготовки и специальностей «реклама и связи с общественностью» в образовательных учреждениях России в последние десять лет занимает одну из лидирующих позиций. Это связано с тем, что большинство абитуриентов оценивают ее как сферу деятельности, где можно проявить себя, где есть место для креативности и реализации творческих идей. Позитивным моментом является то, что выпускники отделений и факультетов по направлению «реклама и связи с общественностью» имеют возможность широкого выбора будущего места работы. Не секрет, что проблема трудоустройства по специальности у выпускников образовательных учреждений (средних, высших) стоит на одном из первых мест. В этих условиях молодые «рекламисты» имеют серьезные преимущества при трудоустройстве, это можно объяснить рядом аргументов.

Специалист по рекламе, как уже отмечалось выше, сочетает в себе не только экономическую, но и творческую деятельность. Высокопрофессиональный специалист в сфере рекламы – это специалист широкого профиля, разбирающийся в вопросах развития бизнеса, маркетинге, менеджменте, психологии, обладает знаниями компьютерных технологий и является творческой личностью.

Большая часть будущих специалистов сферы рекламы – это профессионалы высокого класса, способные не только работать по найму в крупных государственных, муниципальных, общественных или частных компаниях, но и создавать собственные медиапроекты, рекламные или PR-агентства.

Основная часть

В последние годы особое внимание в учреждениях среднего профессионального образования стало уделяться развитию компетенции «креативность», которая по-разному трактуется авторами. Так, например, определение в энциклопедическом справочнике по психологии гласит, что креативность – это «творческие способности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении» и иных видах деятельности, а также характеризовать личность или ее качества. В то же время мнения, что, креативность – это способность, придерживаются такие исследователи, как Е.П. Ильин, С.Ю. Головин, С.И. Макшанов и др.

Существует также мнение о том, что креативность представляет собой процесс создания продуктов творческой деятельности (Э.П. Торренс, Дж.П. Гилфорд).

Сейчас под креативностью понимается в основном проявление индивидуальности, умение личности разрабатывать кардинально новые идеи. Это объясняется наличием высокого спроса на высококвалифицированных выпускников как высших, так и средних профессиональных учебных заведений, которые помимо академических знаний отличались бы навыками нестандартного решения задач, отсутствием страха во время ухода от традиционных схем мышления и выхода за рамки стереотипов.

Широкая вариативность различных подходов создает необходимость в стандартизации термина «креативность». Все используемые методы характерны для педагогической науки. В рамках изучаемого проекта креативность рассматривается в качестве важной составляющей творчества. Исследование данного процесса осуществляется с учетом действующих закономерностей.

Часть ученых уверена, что именно дошкольный возраст является сенситивным периодом развития креативности. Связано это с тем, что ребенок имеет свою точку зрения на происходящие события. Отдельного внимания заслуживает процесс развития креативности в студенческий период. Именно в этот момент формируются профессиональные навыки будущего специалиста.

Креативность лучше всего рассматривать через призму способностей, которые следует постоянно развивать. Речь идет о навыках, которые формируют человеческие ценности. Комплекс мер направлен на обеспечение эффективных результатов в профессиональной деятельности. Следует отметить, что в научной среде проблематике развития креативности уделяется особое внимание.

В научной среде креативность чаще всего рассматривается через призму комплекса педагогических способностей. С их помощью можно решить широкий спектр приоритетных задач. Категория позволяет объективно характеризовать состояние функциональной системы и ее структурных компонентов. В первую очередь это касается мотивационных, когнитивных и деятельностных составляющих (данные таблицы 1).

Вышеприведенные компоненты, без преувеличения, являются необходимыми и достаточными.

Таблица 1 - Компоненты креативности студентов СПО и их структурно-содержательное наполнение

Основные компоненты	Характеристика и наполнение элемента
Мотивационного характера	<ul style="list-style-type: none"> – Проявление эмоций на этапе творческого участия. Речь идет о решении поставленных задач на волевых усилиях. – Активность на фоне мотивации и творческих проявлений. Систематизация знаний и практических навыков позволяет грамотно принимать нестандартные решения. – Получение полного удовлетворения от занятий. Ученик быстро погружается в обучение и эффективно решает задачи по профессии.
Когнитивного характера	<ul style="list-style-type: none"> – Соответствие производителей установленным требованиям. – Стандартизация сути понятия «креативность». – Разработка и утверждение эффективной системы обучения. – Расширение знаний с целью решения приоритетных задач. – Подробный анализ широкого спектра информации. – Возможность выдачи большого количества идей.
Деятельностного характера	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка и реализация новых идей. – Качественная презентация и подача научного материала. – Максимизация творческого потенциала для решения широкого спектра профессиональных задач. – Объективная оценка творческого потенциала. Комплекс мер направлен на совершенствование готового продукта.

Таким образом, креативность в настоящих условиях подразумевает прежде всего навыки создания чего-то нового, более того – новаторского.

В современном обществе, которое постоянно меняется и развивается, креативность становится неотъемлемой составляющей успеха и прогресса. Развитие этой компетенции является важной задачей среднего профессионального образования, поскольку оно направлено на подготовку специалистов, способных справиться с вызовами современного мира и привнести новые идеи в свои профессиональные области.

Именно это требование и выдвигается к будущим специалистам сферы рекламы в условиях постоянно меняющейся внешней среды уже во время обучения в колледже. Такое внимание к рассматриваемой компетенции обусловлено новыми требованиями к пиарщикам, что, в свою очередь, связано со становлением рекламы как нового социального института. Это подтверждается тем, что реклама оказывает значительное влияние на жизнь общества и рассматривается как социально-психологический феномен, как сфера социализации личности, формирования социальных норм, ценностей и культуры [Уралева, 2012, 588-593]. В связи с этим становится целесообразным говорить о работниках рекламы как о специалистах широкого спектра, которые должны иметь представление не только о механизмах маркетинга, но и о социальных законах, процессах, протекающих в обществе, социальных заказах, потребностях целевой аудитории, а также об основных понятиях культурологии, психологии, социологии.

Перечисленные знания необходимы для полноценного овладения профессиональными навыками, среди которых: создание идей и концепций, написание пресс-релизов, поиск подхода к аудитории, разработка маркетинговых ходов и решений, поиск нового в рекламируемом объекте.

Сказанное выше позволяет нам говорить о креативности как об одном из факторов конкурентоспособности будущих специалистов рекламы.

Конкурентоспособность, по С.М. Вишняковой, – это способность образовательного учреждения обеспечить качество подготовки кадров, которое бы отвечало требованиям рынка [Вишнякова, 1996, 40]. Именно с этой позиции креативность рассматривается как обязательное направление обучения и подготовки. Ниша рекламы в данный момент нуждается в специалистах, способных на создание и решение задач соответствующего уровня сложности, на принятие результативных и эффективных решений со значительной степенью новизны, на поиск путей выхода из сложных ситуаций. Более того, современный специалист должен обладать навыками прогнозирования, исключительными творческими характеристиками и пониманием того, что современными ценностями являются новые методы решения привычных проблем, новые гипотезы, идеи, мнения, предположения, понимание. Все это можно объединить в единственное понятие – «креативность», что позволяет говорить о креативности как гарантии конкурентоспособности.

Так как обеспечение конкурентоспособности будущих специалистов является компетенцией образовательного учреждения, представляется, что развитие креативности у студентов колледжа тесно связано с педагогическим процессом, а, следовательно, и с преподавателем в нем.

Личность воспитывается личностью. В связи с этим предлагаем рассмотреть портрет преподавателя, способного обеспечить развитие креативного мышления у своих студентов.

Творческий потенциал личности преподавателя основывается на предметных знаниях, социальном опыте, тех навыках, которые позволяют создаваться новаторским формам и методам исполнения профессиональных функций. Исключительно грамотный педагог, уделяющий внимание всестороннему анализу возникающих ситуаций, собственному развитию – интеллектуальному и творческому, использованию техники мысленного эксперимента,

способен находить новые способы решения педагогических задач. Профессор В.А. Канн-Калик связывал также творческое развитие личности преподавателя с его коммуникативными навыками, поскольку навыки контролирования своего эмоционального состояния, поведения в публичной обстановке, привлечения внимания аудитории и отдельных студентов требуют применения различных, часто нестандартных, подходов.

Исходя из сказанного выше, выделим критерии оценки креативности преподавателя:

- Создание и применение на практике новых методик и средств обучения студентов.
- Способность к самообразованию и самосовершенствованию.
- Способность использовать уже полученный ранее опыт в новых условиях.
- Способность к рефлексии.
- Навык поиска нескольких вариантов решения какой-либо задачи и выбор лучшего из них.
- Создание индивидуального стиля преподавательской деятельности.
- Наличие всесторонних знаний в различных сферах, сформированное мировоззрение.
- Навык импровизации, позволяющий быстро ориентироваться в изменяющихся условиях.

Предполагает также развитую интуицию.

- Гибкость мышления, отсутствие стереотипов в сознании.

Все перечисленные качества в совокупности представляют собой портрет преподавателя способного не только дать студентам СПО фундаментальные академические знания, но и обучить навыкам коммуникации, импровизации, стимулировать развитие креативного потенциала личности.

При этом развитие творческих способностей студентов зависит не только от того, насколько креативен сам преподаватель, но и оттого, имеет ли он навыки применения собственного творческого начала в процессе организации учебной деятельности. Последняя должна происходить с опорой на сформированные знания и навыки, что ведет к задействованию психических функций, находящихся в стадии созревания. Их активация грамотными средствами преподавателя при соблюдении педагогических условий ведет и к развитию креативности студента.

Педагогическую деятельность, от которой зависит процветание творческих способностей студентов, можно разделить на два направления. Первое заключается в организации учебной деятельности согласно целям творческого развития. Второе – в содержательном и технологическом обеспечении процесса.

Данные направления могут быть в полной мере обеспечены только при соблюдении уже упомянутых ранее педагогических условий.

Взаимодействие преподавателя и студентов должно строиться на началах свободы творчества и положительных образцов поведения. Данное условие также может быть сформулировано в качестве принципа сотворчества и демократического стиля общения.

Индивидуальный подход. Большинство студентов имеют склонность к творческому мышлению, но их уровни подготовки отличаются. В связи с этим считается целесообразным развитие индивидуальных навыков учащихся.

Создание безопасного творческого пространства, которое подразумевает доверительные отношения, позитивные ожидания от творческой деятельности, мотивацию к ней и проч.

Преподаватель, который стремится развить у своих студентов креативные навыки и тем самым обеспечить им конкурентоспособность на рынке труда, помимо прочего побуждает учащихся думать о том, как они могут применить свой творческий потенциал на практике, тем

самым создавая базу для выявления скрытых возможностей. Для этого преподавателями используются три основных подхода к организации учебной деятельности.

Первый подход носит название «трансмиссив», в процессе осуществления которого преподаватель занимает позицию наставника, передающего знания и мудрость.

Второй подход – «фасилитатор». Преподаватель занимает позицию руководителя, направляющего и корректирующего, но не вмешивающегося в процесс.

Третий – «меддлер». Данный подход предполагает организацию совместной деятельности со студентами.

Невозможно выделить более предпочтительный подход, так как только их совокупность способна привести к полноценному результату.

Итак, педагогическую деятельность преподавателя можно охарактеризовать как творческую с научными, творческими, личными элементами. Преподаватель, соответствующий портрету грамотного и креативного, разделяет со студентом ответственность за формирование рассматриваемой компетенции, а также выстраивает рабочие отношения на основе помощи, понимания, поощрения творческих шагов, предпринимаемых учащимися.

Каждый из описанных подходов к организации учебной деятельности имеет свои преимущества и цели. Подход «трансмиссив» позволяет преподавателю передавать студентам необходимые знания и опыт, основываясь на своей экспертизе. Он играет роль наставника, который делится своими знаниями и мудростью с учащимися. Этот подход особенно полезен при передаче фундаментальных знаний и установлении основных концепций и принципов.

Подход «фасилитатор» подразумевает, что преподаватель выступает в роли руководителя, направляющего и поддерживающего студентов в их учебной деятельности. Он создает условия, в которых студенты могут самостоятельно исследовать и экспериментировать, развивая свои творческие способности. Преподаватель не вмешивается в процесс, но оказывает поддержку и корректирует направление работы студентов. Этот подход способствует развитию самостоятельности, критического мышления и проблемного подхода у студентов.

Третий подход, «меддлер», предполагает активное взаимодействие и сотрудничество между преподавателем и студентами. Преподаватель выступает в роли партнера и организует совместную деятельность, где все участники вносят свой вклад и принимают активное участие в процессе обучения. Этот подход способствует развитию коммуникативных и коллективных навыков, а также способствует формированию творческой идентичности студентов.

Важно отметить, что нет одного предпочтительного подхода, и успешный преподаватель может комбинировать элементы всех трех подходов, в зависимости от конкретной ситуации и потребностей студентов. Главное в этом процессе – создание благоприятной и поддерживающей образовательной среды, где студенты могут проявить свой творческий потенциал и развить свои навыки.

Итак, преподаватель, соответствующий портрету грамотного и креативного, играет ключевую роль в стимулировании и развитии творческих способностей у студентов. Он помогает студентам осознать свой творческий потенциал и находить способы его применения на практике. Преподаватель выступает в качестве ролевой модели, демонстрируя творческий подход к задачам и проблемам.

Кроме того, грамотный и креативный преподаватель разделяет с учащимися ответственность за формирование необходимых компетенций. Он поощряет и поддерживает творческие шаги, предпринимаемые студентами, создавая атмосферу доверия и понимания. Преподаватель активно участвует в процессе обратной связи, обсуждения и рефлексии, помогая

студентам развивать свои творческие навыки и мышление.

Кроме того, грамотный преподаватель включает научные и творческие элементы в свою педагогическую деятельность. Он стремится не только передать факты и знания, но и развить у студентов умение анализировать, синтезировать и применять полученную информацию. Такой подход способствует развитию критического мышления, самостоятельности и инновационности у студентов.

В целом, грамотный и креативный преподаватель создает стимулирующую и вдохновляющую образовательную среду, где студенты могут раскрыть свой потенциал и развить свои творческие навыки. Он помогает студентам обрести уверенность в своих способностях, развивает их творческую мысль и способствует их конкурентоспособности на рынке труда.

Заключение

Из всего сказанного ранее следует, что роль преподавателя в развитии креативности будущих специалистов рекламы, обучающихся в колледже, не заключается лишь в организации образовательного процесса. Преподаватель берет на себя огромную работу, и она в первую очередь заключается в работе над собой. Чтобы развить креативность у личности, необходимо прежде всего развить ее у себя. Это подразумевает длительный, часто многолетний и непрерывный, процесс по самообразованию, самосовершенствованию, постоянному анализу окружающей обстановки, проблемных ситуаций и поиску их решения. Сюда же относится развитие коммуникативных навыков, обучение самоконтролю, применение навыков импровизации.

Конечно, любая творческая деятельность студентов СПО дает толчок развитию их творческих навыков, но только преподаватель способен организовать процесс, который бы без его руководства проходил стихийно и неполноценно. В это же время для специалистов сферы рекламы особенно важна четкая последовательность и формирование навыков в совершенно разных сферах социологии, культуры, профессионального мастерства, так как креативность для них – это фактор конкурентоспособности, относящийся к ключевым.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
4. Вишнякова Н.Ф. Психологические основы развития креативности в профессиональной акмеологии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996. 40 с.
5. Зейналова Н. Методы и техники развития креативности у обучающихся // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2019. № 3 (66). С. 25-31.
6. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2011. 448 с.
7. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник

- научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
8. Нехорошева Е.В. Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов образовательных организаций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 69-75.
9. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.
10. Уралева Е.Е. Реклама как социальный институт // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 588-593.

The role of the teacher in developing creativity in future college-based advertising professionals

Roman R. Golub

Postgraduate,
Krasnodar State Institute of Culture,
350901, 33, Sorokaletiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: romangolub2016@mail.ru

Abstract

The scientific article is devoted to the consideration of the role of the teacher in the development of creativity among future specialists in the field of advertising on the basis of the college. The author proved that the role of a teacher in the development of students' creativity is not only in the organization of educational activities, but also in the application of new technologies and teaching methods, in encouraging creative steps and building democratic relationships. The role of the teacher in developing the creativity of future advertising specialists studying in college does not consist only in organizing the educational process. The teacher takes on a huge job, and it primarily consists in working on oneself. To develop creativity in a person, you must first develop it in yourself. This implies a long, often long-term and continuous process of self-education, self-improvement, constant analysis of the environment, problem situations and the search for their solutions. This also includes the development of communication skills, training in self-control, the use of improvisation skills. For specialists in the field of advertising, a clear sequence and the formation of skills in completely different areas of sociology, culture, and professional skills are especially important, since creativity for them is a key factor in competitiveness.

For citation

Golub R.R. (2023) Rol' prepodavatelya v razvitii kreativnosti u budushchikh spetsialistov sfery reklamy na baze kolledzha [The role of the teacher in developing creativity in future college-based advertising professionals]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 770-778. DOI: 10.34670/AR.2023.87.98.082

Keywords

Creativity, creation, advertising, creative thinking, students, professor.

References

1. Il'in E.P. (2011) *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of creativity, creativity, giftedness]. St. Petersburg: Piter Publ.
2. Uraleva E.E. (2012) Reklama kak sotsial'nyi institut [Advertising as a social institution]. *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of the Penza State Pedagogical University], 28, pp. 588-593.
3. Vishnyakova N.F. (1996) *Psikhologicheskie osnovy razvitiya kreativnosti v professional'noi akmeologii. Doct. Dis.* [Psychological foundations for the development of creativity in professional acmeology. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Zeinalova N. (2019) Metody i tekhniki razvitiya kreativnosti u obuchayushchikhsya [Methods and techniques for the development of creativity among students]. *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal education: innovations and experiment], 3 (66), pp. 25-31.
5. Nekhorosheva E.V. (2015) Issledovanie uchebno-professional'noj motivacii studentov obrazovatel'nyh organizacij [Research of educational and professional motivation of students of educational organizations] *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*. [Economic and socio-humanitarian studies.] № 1 (5). pp. 69-75.
6. Orchakova L.G. (2012) Integracionnye innovacionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: *Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslavl'* [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl'* [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
9. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcion'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
10. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoy obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] *Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta* [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.

УДК 811.134.2

DOI: 10.34670/AR.2023.46.89.083

Словообразование в испанском языке в период пандемии: педагогические аспекты

Седова Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный экономический
университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ),
115054, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 28с2А;
e-mail: paratania@mail.ru

Секошина Елена Анатольевна

старший преподаватель,
Всероссийская академия внешней
торговли Минэкономразвития России,
119285, Российская Федерация, Москва, Воробьевское шоссе, 6А;
e-mail: elenasekoshina@mail.ru

Аннотация

В статье в рамках семантико-морфологического подхода к процессу словообразования делается попытка рассмотреть актуальные словообразовательные модели испанского языка, задействованные для обозначения новых явлений и объектов, появившихся в период пандемии. В работе выявлены типичные модели испанского словообразования, частотно работающие словообразующие композиты, заимствованные лексемы, вошедшие в испанский язык в этот период, а также отмечен процесс семантического переосмысления исконно испанских слов, продиктованный эпидемиологической катастрофой. В статье отмечаются диаметрально противоположные процессы словотворчества: от лексикографического закрепления и узаконивания результатов словообразовательного процесса, что свойственно терминам, до редко встречающихся окказионализмов. На примере рассмотренного материала делается вывод об интенсивности словообразовательного процесса в испанском обществе в период пандемии, что свидетельствует о развитии языкового ресурса и активной словообразовательной деятельности испаноговорящих наций.

Для цитирования в научных исследованиях

Седова Т.В., Секошина Е.А. Словообразование в испанском языке в период пандемии: педагогические аспекты // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 779-786. DOI: 10.34670/AR.2023.46.89.083

Ключевые слова

Словообразование, словообразовательная модель, аббревиатура, акроним, приложение.

Введение

Настоящая работа посвящена рассмотрению словообразовательных процессов, происходящих в современном испанском языке в период пандемии и постпандемический период, т. е. начиная с 2019 года по сей момент. Актуальность настоящего исследования диктуется, в первую очередь, подвижностью лексической системы любого языка, а во вторую, спецификой реалий жизни в эпоху пандемии, и прежде всего, изолированностью и закрытостью любого конкретного социума в эпидемиологический период. Объектом анализа стала лексика, вошедшая в ежедневный обиход или закрепившаяся в лексикографических источниках в период противостояния и борьбы человечества и испанского общества с ковидом. Лексика в данном случае представляет собой не только один из интереснейших материалов для исследования, «поскольку отражает особенности национального мировосприятия, зафиксированного языковыми средствами» [Мерзликина, 2014, С. 24], но показывает и взаимодействие наций во всех видах деятельности, и в словообразовательной в частности. Предметом исследования стали словообразовательные процессы и словообразовательные модели, позволившие именовать новые явления и объекты материального мира, напрямую связанные с распространением и борьбой с ковидом. Целью работы стало выявление типичных моделей образования новых лексем в период пандемии, а также их семантических и структурных особенностей. Материалом исследования послужили публикации Интернет за период с начала пандемии до настоящего момента, из которых путем сплошной выборки был взят лексический материал, а также немногочисленные статьи, непосредственно посвященные проблеме словообразования в испанском языке за пандемический период до настоящего времени.

Основная часть

Традиционным и наиболее востребованным способом образования новых лексем является морфологический. Но в противовес данному тезису начнем разбор словообразовательного процесса и выявления способов образования новых лексем, вошедших в язык во время пандемии, со словосложения. Способ словосложения в испанском языке достаточно разнообразен, но прежде всего обратимся к способу словосложения путем аббревиации, точнее с разновидности аббревиатур - акронимов. Существенным признаком акронима является слитное произношение всех его компонентов.

Как было известно с самого начала пандемической катастрофы, причина всеобщего несчастья носит наименование COVID-19, что представляет собой акроним с английского языка *coronavirus disease 2019*. Лексема составлена сложением первых слогов двух латинских слов и начальной буквой *D* английского существительного *disease*. *Corona* пришла из классической латыни, в которой означает "cosa de forma circular o curvada, aureola, halo o guirnalda que rodea a modo de corona a otro elemento" (круглая или закругленная вещь; ореол; нимб; гирлянда, опоясывающая другой элемент подобно короне) [Synelnykov, 2020]. А компонент *vi* отсылает к латинскому *virus*, образованного от индоевропейского *weis* (fluir veneno - лить, распространять яд) "sustancia nociva, ponzoña, pus e incluso fetidez" - вредоносная субстанция; яд; гной; даже зловоние и смрад [Synelnykov, 2020]. Но несмотря на прозрачность компонентного состава лексем *CO+VI+D-19* возникла проблема с идентификацией грамматического рода слова. С одной стороны, это вирус (*virus*) - мужской род, а с другой - болезнь (*disease*, т.е. *enfermedad*). В бытовой обстановке более узусным стал мужской род при использовании слова [Millado,

2020], но актуализированное издание Словаря испанской королевской академии (RAE) 2022 года зафиксировало употребление лексемы как в мужском, так и в женском роде. Сложнее представляется новообразование SARS-CoV-2. Вирус SARS-CoV-2 также аббревиация английского словосочетания *severe acute respiratory syndrome* + *coronavirus* +2, т. е. научного обозначения вируса из семейства *Coronaviridae*, вызвавшего в мире эпидемию респираторного заболевания COVID-19.

Еще одной лексемой, с которой все мы столкнулись и неоднократно в течение развертывания пандемии, стала PCR. Эти три строчные буквы обозначают "полимеразную цепную реакцию", т. е. метод, используемый для выявления микроскопических проявлений в малых фрагментах ДНК (нуклеиновой кислоты) / *técnica que se utiliza para identificar gérmenes microscópicos en pequeños fragmentos de ADN (ácido desoxirribonucleico)*. Это также наглядный случай аббревиатурного словообразования. Еще одним случаем появления и широкого распространения лексемы, порожденной аббревиацией, стали EPIs - *equipos de protección individual*, т. е. СИЗ (средства индивидуальной защиты). На актуальной волне стали часто звучать аббревиатуры OMS (*Organización Mundial de la Salud* / Международная организация здравоохранения), CDC (*Centro para el Control y la Prevención de Enfermedades* / Центр по контролю и предупреждению заболеваний), SARS и MERS - коронавирусы, вызывающие тяжелые острые респираторные заболевания.

Уже из представленных выше примеров следует, что словосложение как способ словообразования получил дополнительный импульс в период пандемии. Показательны следующие словообразования: *cuarentena* - эмоциональные страдания из-за карантина; *teletrabajo* - дистанционная работа; *teleestudio* - дистанционное обучение; *persona inmunodiprimida* - человек с пониженным иммунитетом.

При рассмотрении словосложения был выявлен такой момент: сама лексема *coronavirus* стала "донором" целого ряда словообразований. Одни новообразования позаимствовали компонент *corona*, другие - *virus*. Способом словосложения создается обильный ряд новых слов, в которых на первом месте стоит композит *corona*: *coronabebé* - ребенок, родившийся в период пандемии; *coronaplauzo* - аплодирование с балкона; *coronoia* - короной; *coronabulo* - фейковые сообщения в период пандемии; *coronacrisis* - кризис из-за ковида; *coronaboda* - свадьба в период эпидемиологической изоляции. Как видим, все новообразования не лишены людического колорита, как обычно в подобных обстоятельствах проявляется смех сквозь слезы. В людическом аспекте представляют собой интерес неологизмы с композитом *virus*: *macrivirus* - макривирус (от Маурисио Макри, бывшего президента Аргентины) и *Bolsovirus* - Болсовирус (от Жаира Болсонару, сегодняшнего президента Бразилии) [Marcela, 2020].

Людический момент виден в лексемах *vinollamada* и *birrallamada* / телефонный звонок, чтобы заказать доставку на дом вина или пива. Сюда следует отнести и дериват *chapanemia*. Данный пример можно рассматривать как процесс блендинга (от английского глагола *blend* – сочетать, смешивать, сливать) или в соответствии с терминологией, принятой в русистике, с контаминацией (от латинского *contaminatio* – смешение, соприкосновение, слияние). В процессе слияния первого слога лексемы *champaña* и полной лексемы *pandemia* получается контаминант или, в другой терминологии, гибрид *chapanemia*.

Контаминация в словообразовании в эпидемиологический период получает невероятно широкое распространение. По сути, контаминанты - это результат соединения начальной и конечной частей дериватов либо соединения одной целой исходной лексемы с частью другой исходной лексемы [Самигуллина, 2021].

Корень *covid* стал первоначальным компонентом таких лексем, как: *covidprecios* - цены во время ковида, *covidmania* - ковидмания, *covidfobia* - ковидфобия, *covidauto* - место, где забираются мазки на ковид непосредственно в автомобиле пациента и отвозятся прямо в лабораторию, *covidinfluenza* - заражение гриппом и ковидом, *covidartículos* - статьи о ковиде и *estar en covidmodo* - находиться в пункте вакцинации. А компонент *covi-* в новообразованиях можно рассматривать уже как префикс: *covidiota* - ковидиота, *covidiota* - ковид-лексика, *covidcionario* - ковидный словарь, *covidivorcio* - развод по причине длительного пребывания супругов друг с другом дома в период изоляции, *covidianidad* - образ жизни ковидный период, *covidengue* - заражение ковидом и денге в одно и то же время, *covifiesta* - вечеринка во время пандемии, *covichivato* - ковидебил, *covidiotismo* - ковидиотизм, *covidiotez* - ковидиотизм.

Помимо корней *covid* и *virus* масштабно стали задействованы словообразующие композиты, связанные с медицинской терминологией. Синонимом к лексеме *mascarilla* от *máscara* на Кубе и в Никарагуа стала лексема *nasobuco* - *nasobucos*, образованная от латинских слов *nasus* - *nariz* и *bucca* - *boca*.

Пополнили ковидный словарь заимствования, ассимилированные испанским языком. Например: *Spray y geles contra el coronavirus. ¿Son efectivos para evitar el contagio?/ Спрей и гели против коронавируса. Эффективны они от заражения?.* Но наряду с лексемой *spray* используется и ассимилированный вариант *espray*. Но одновременно в испанском работают и заимствования, прозрачно отсылающие к языку-прародителю. Например: *los test de antígenos* - тест на антитела, *el breakdown emocional* - эмоциональный срыв, *clapping* - аплодирование, *delivery* - доставка на дом, *boosters (refuerzos)* - усилия. Некоторые заимствования конкурируют с исконными испанскими словами, составляя синонимические ряды. Например: *lockdown* - *confinamiento* - *cierres locales* (закрытие на карантин); *sepa* - *clúster* - *curva de contagio* (очаг заражения); *kits de protección* - *EPIs* (индивидуальные средства защиты). Синонимические ряды стали составлять не только испанские слова плюс заимствованные из других языков, но и новообразования периода пандемии, появившиеся в разных испаноговорящих странах за четко выверенный временной период - период пандемии. Это, к примеру, синонимический ряд обозначения санитарной маски в разных странах Латинской Америки: *máscara* - *mascarilla* (Испания), *nasobucos* (Куба и Никарагуа), *barbijo* (Аргентина, Боливия, Уругвай, Парагвай), *subrebocas*, *tapabocas* (Уругвай, Чили, Венесуэла) и заимствованная из английского лексема *supermask*, получившая жизнь благодаря рассказу для детей Марисы Алонсо Сантамария (Marisa Alonso Santamaría) [*Santamarí, www...*]. Лексемы *tapabocas* и *subrebocas*, произведены по традиционной модели образования сложносоставленных слов в испанском языке. Для данной модели важно, чтобы существительное-деривант стояло во множественном числе, а существительное-дериват имело бы внутреннюю форму единственного числа мужского рода. Первый композиционный элемент представляет собой форму второго лица единственного числа глагола в повелительном наклонении: *tapar* -> *tapa* (*tú*); *subrir* -> *subre* (*tú*) / закрывать -> закрой; накрывать -> накрой. Можно выявить и синонимический тандем: *vacunódromo que se alude, generalmente, a grandes instalaciones habilitadas para vacunar, es válida en español / в испанском языке в основном применимо к огромным сооружениям, приспособленным для вакцинации.* Лексема получила распространение в Латинской Америке, а ее синоним *vacunario*, используется в Испании.

Но появились в пандемию и слова, образованные способом сложения корней, не принадлежащих к медицинской лексике. Например: *balconazis* - люди, взявшие на себя функцию полицейских на балконах домов.

Прослеживается и семантический путь появления новых слов в период пандемии. Испанцы переосмыслили старые базовые лексемы, придав им новые значения, например: *aislamiento*, *distanciamiento* в значении *confinamiento* - изоляция. *Aplanar la curva* - *ralentizar el ritmo de contagios* - выровнять кривую заражения. Логично и то, что борьба с пандемией метафорически перекликается с военными действиями, приобретшими вселенский масштаб. Так в языке с базовым словосочетанием *curar la enfermedad* - вылечить заболевание стал употребляться глагол *derribar* в значении *derribar a la pandemia* - разгромить, уничтожить пандемию.

Обратимся ко второму - морфологическому способу словообразования. Путем префиксации в результате словообразовательного процесса в испанском языке появились такие лексемы, как *antivacunas* – антипрививочник, *anticuerpos* - антитела, *coviducción* и *coinfeccción* - инфицирование, *transmisibilidad* – способность передаваться (об инфекционных болезнях), *precovid* - доковидный, *desinfodemia* - повсеместное скрывание информации, *infodemia* - обилие информации или ее чрезмерность, *antivacunas* - антипрививочники. После прекращения в период изоляции всех мероприятий и в ходе постепенного возврата к нормальным, доковидным, занятиям многие глаголы стали оформляться префиксом *re-* *retomar las clases* / возобновить занятия, *reponerse de la pandemia* - восстановиться от пандемии, *los conciertos serán reprogramados* - концерты будут вновь объявлены.

Суффиксальное словообразование в первую очередь коснулось имен прилагательных: *cuarentenal* - карантинный, *higienizante* и *desinfectante* - дезинфицирующий, *asintomático* - бессимптомный, *covídico* - ковидный. Для глаголов стал характерен в период пандемии суффикс – *-ear*, вносящий коннотат повторяемости действия. Например: *cuarentenear* - находиться на постоянном карантине, *mutearse* - длительно молчать. Для образования имен существительных остались в оперативном поле уменьшительно-ласкательные суффиксы, например - *-ito* в слове *corralito* в значении «социальной изоляции». Или, наоборот, суффикс, подчеркивающий громадность и большой размер предмета, как *-azo* в слове *alpausazo* в значении «буря или шквал аплодисментов медперсоналу и врачам». Для суффиксально-префиксального способа образования лексем значимы корни основы с денотатом, связанным прежде всего с научной терминологией. Показательны следующие словообразования: *antivírico* и *antiviral* - противовирусный, *antivirulento* - антивовирулентный, *asintomático* - бессимптомный.

Что касается постфиксального способа, то сплошная выборка материала для исследования не дала возможности найти примеров, подобно русскому «окороноваться» (*Я окороновался и засел на карантин*).

Надо отметить, что в период пандемии возникают не только окказионализмы, как, например, *madrileñofobia* (фобия, как у жителей Мадрида) или *champandemia* (распитие шампанского от ничегонеделания в период изоляции), но и новообразования, ставшие со временем терминами, зафиксированными Королевской академией медицины (Real Academia Nacional de Medicina) в Словаре медицинских терминов (Diccionario de términos médicos), как, например *tasa de letalidad* / уровень смертности инфицированных ковидом. Сравните с *tasa de mortalidad* - уровень смертности [Арутюнова, 2007].

Следует также упомянуть и такой способ словообразования как редукция, сопряженная с феноменом языковой экономии. Примером может служить лексема *antivax* от *antivacinas*. *Las «antivax» amargan la fiesta en Italia* / Антипрививочники омрачают празднования в Италии.

Еще необходимо отметить способ словообразования в испанском языке сродни приложению в русском языке. Этот способ характеризуется постепенной утерей предлога *de* в словосочетаниях. *Cartilla de vacunación* - полное словосочетание, обозначающее «сертификат о

прививках», конкурирует со словосочетаниями: *certificado covid* и *pasaporte covid*.

И в этой связи встает вопрос, затронутый Н. Д. Арутюновой в монографии «Проблемы морфологии и словообразования» о возможности отнести такие образования к самостоятельным лексическим единицам, подобно русским *Москва-река*, *чудо-юдо* и т. д. Хулио Касарес называет подобные образования сдвоенными выражениями (*locuciones geminadas*) [Арутюнова, 2002, С. 113], при этом он их еще не причисляет к словам, но подчеркивает их лексический характер.

Если в словосочетании происходит раздельное флектирование компонентов, то в сложном слове флексия множественного числа - общая у обоих компонентов. Но в сочетаниях *certificado covid* и *pasaporte covid* изменение окончания происходит только у первого существительного, второй компонент остается неизменяемым. Исторически формирование некоторых сложных существительных в испанском языке шло именно по линии переноса окончания -s с первого компонента на второй, поскольку грамматическая оформленность сложного существительного в испанском языке достигается путем флектирования второго, а не первого компонента. Например, так произошло с *las bocas de calle* > *las bocas—calles* > *las bocacalles*. В силу сказанного, считаем, что *certificado covid* и *pasaporte covid* остались в статусе устойчивого словосочетания, претерпевая только начальную стадию - потерю предлога *de*.

Вывод из рассмотренного материала очевиден. Все традиционные способы словообразования: морфологический (аффиксальный, префиксальный, префиксально-аффиксальный), семантико-морфологический, редукция, словосложение (собственно словосложение и его разновидности: аббревиатура и акроним) стали успешно использоваться для образования новых лексем в период пандемии. При префиксальном и суффиксальном способах словообразования акцентными стали приставки и суффиксы латинского происхождения. Постфиксальный способ словообразования выявить в испанском языке не удалось. Многие возникшие в период вынужденной повсеместной изоляции и дистанцирования окказионализмы носят людический характер. Но в противовес окказионализмам некоторые образованные в период пандемии словосочетания вошли в академические словари испанского языка на правах терминов. Носители языка в эпидемиологический период продолжили использовать типичные модели словообразования (словосложение, морфологический, семантико-морфологический), что свидетельствует о постоянном развитии языка. А эпоха перемен и повышенной турбулентности дает возможность языковому творчеству активнее себя проявить.

Библиография

1. Мерзликina О.В. Лексико-семантический и морфологический способы образования испанской инвективной лексики. Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Серия Романо-германская филология. 2014. № 79. С. 24-29.
2. Merzlikina O.V. Leksiko-semanticheskij i morfologicheskij sposoby obrazovaniya ispanskoy invektivnoy leksiki. Vestnik Kharkovskogo natsionalnogo universiteta im. V. N. Karazina. Seriya Romano-germanskaya filologiya. 2014. № 79. S. 24-29.
3. Synelnykov, Oleksii. Palabras y palabros que nos ha traído el coronavirus. March 29, 2020. URL: <https://theconversation.com/palabras-y-palabros-que-nos-ha-traido-el-coronavirus-134497> (дата обращения: 09.04.23).
4. el/la COVID-19, nombre de la enfermedad del coronavirus. fundeuRAE. Enero 12, 2021. URL: <https://www.fundeu.es/recomendacion/covid-19-nombre-de-la-enfermedad-del-coronavirus/> (дата обращения: 09.04.23).
5. Álvarez Millado, Elena. ¿El covid o la covid? El Diario.es Julio 22, 2020. URL: https://www.eldiario.es/opinion/zona-critica/covid-covid_129_6118987.html (дата обращения: 09.04.23).
6. COVID. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/COVID?m=form> (дата обращения: 13.03.23).

7. “Covidiota”, “coronabulo” y “coronaplauso”, las inclusiones en el Diccionario Histórico de la Lengua Española. La Voz. Abril 8, 2023. URL: <https://www.lavoz.com.ar/ciudadanos/covidiota-coronabulo-y-coronaplauso-las-inclusiones-en-el-diccionario-historico-de-la-lengua-espanola/> (дата обращения: 13.03.23).
8. *Bello, Marcela*. Nuevas palabras en tiempos de pandemia. APU. AGENCIA PACO URONDO. Abril 10, 2020. URL: <https://www.agenciapacourondo.com.ar/opinion/nuevas-palabras-en-tiempos-de-pandemia> (дата обращения: 09.04.23).
9. *Самигуллина, А. Д.* Лексические контаминанты в составе русскоязычных неологизмов коронавирусной эпохи. // Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире. Электронный сборник научных трудов. Москва : Центр СНИ и ОТ, 2021. С. 217-224. URL: <https://vestnikcs.ru/sbornik-nauchnyh-trudov-izbrannoe-3>. (дата обращения: 09.04.23).
10. *Samigullina, A. D.* Leksicheskiye kontaminanty v sostave russkoyazychnykh neologizmov koronavirusnoy epokhi. // Innovatsionnaya trayektoriya razvitiya lingvisticheskikh issledovaniy v sovremennom mire. Elektronnyy sbornik nauchnykh trudov. Moskva : Tsentr SNI i OT. 2021. С. 217-224.
11. *Alonso Santamari, Marisa*. Supermask. Cuento corto para niños sobre las mascarillas o cubrebocas. URL: <https://www.guiainfantil.com/ocio/cuentos-infantiles/supermask-cuento-corto-para-ninos-sobre-las-mascarillas-o-cubrebocas/> (дата обращения: 18.11.22).
12. Vacunódromo, neologismo válido. fundéuRAE. Marzo 2, 2021. URL: <https://www.fundeu.es/recomendacion/vacunodromo-neologismo-valido/> (дата обращения: 09.04.23).
13. *Bulnes, Ana*. Coronalengua: nuevas palabras, nuevos significados y nuevas dudas que nos han traído la pandemia. Abril 16, 2020. URL: <https://matadornetwork.com/es/vocabulario-coronavirus-pandemia/> (дата обращения: 09.04.23).
14. *Арутюнова Н. Д.* Проблемы морфологии и словообразования: На материале испанского языка. – М.: Языки славянских культур, 2007. 288 с.
15. *Arutyunova N. D.* Problemy` morfologii i slovoobrazovaniya: Na materiale ispanskogo yazy`ka. – М.: Yazy`ki slavyanskix kul`tur, 2007. 288 с.

Word formation in Spanish during the pandemic: pedagogical aspects

Tat'yana V. Sedova

PhD in Philology, Associate Professor,
Plekhanov Russian State University of Economics (PRUE),
115054, 28s2A, Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: paratania@mail.ru

Elena A. Sekoshina

Senior Lecturer,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development of Russia,
119285, 6A Vorobyovskoe Highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: elenasekoshina@mail.ru

Abstract

In the article, within the framework of the semantic-morphological approach to the process of word formation, an attempt is made to consider the actual word formation models of the Spanish language used to designate new phenomena and objects that appeared during the pandemic. The paper identifies typical models of Spanish word formation, frequency working word forming composites, borrowed lexemes that entered the Spanish language during this period, and also notes the process of semantic reinterpretation of native Spanish words dictated by an epidemiological catastrophe. The article notes diametrically opposite processes of word making: from lexicographic

consolidation and legitimization of the results of the word formation process, which is characteristic of terms, to rarely encountered occasionalisms. Using the example of the material considered, the conclusion is made about the intensity of the word formation process in Spanish society during the pandemic, which indicates the development of the language resource and the active word-formation activity of Spanish speaking nations.

For citation

Sedova T.V., Sekoshina E.A. (2023) Slovoobrazovanie v ispanskom yazyke v period pandemii: pedagogicheskie aspekty [Word formation in Spanish during the pandemic: pedagogical aspects] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 779-786. DOI: 10.34670/AR.2023.46.89.083

Keywords

Word formation, word formation model, abbreviation, acronym, application

References

1. Merzlikina O.V. Lexico-semantic and morphological ways of forming Spanish invective vocabulary. Bulletin of Kharkiv National University. V. N. Karazin. Series Romano-Germanic Philology. 2014. No. 79. S. 24-29.
2. Merzlikina O.V. Leksiko-semanticheskii i morfologicheskii sposoby obrazovaniya ispanskoy invektivnoy leksiki. Vestnik Kharkov national university im. V. N. Karazina. Seriya Romano-Germanskaya filologiya. 2014. No. 79. S. 24-29.
3. Synelnykov, Oleksii. Palabras y palabros que nos ha traído el coronavirus. March 29, 2020. URL: <https://theconversation.com/palabras-y-palabros-que-nos-ha-traido-el-coronavirus-134497> (accessed 04/09/23).
4. el/la COVID-19, nombre de la enfermedad del coronavirus. fundeuRAE. Enero 12, 2021. URL: <https://www.fundeu.es/recomendacion/covid-19-nombre-de-la-enfermedad-del-coronavirus/> (accessed 09.04.23).
5. Alvarez Millado, Elena. ¿El covid o la covid? El Diario.es Julio 22, 2020. URL: https://www.eldiario.es/opinion/zona-critica/covid-covid_129_6118987.html (accessed 09.04.23).
6. COVID. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/COVID?m=form> (accessed 03/13/23).
7. “Covidiota”, “coronabulo” y “coronaplauzo”, las inclusiones en el Diccionario Histórico de la Lengua Española. La Voz. Abril 8, 2023 date of access: 13.03.23).
8. Bello, Marcela. Nuevas palabras en tiempos de pandemia. APU. AGENCIA PACO URONDO. Abril 10, 2020. URL: <https://www.agenciapacourondo.com.ar/opinion/nuevas-palabras-en-tiempos-de-pandemia> (accessed 04/09/23).
9. Samigullina, A. D. Lexical contaminants in Russian-language neologisms of the coronavirus era. // Innovative trajectory of the development of linguistic research in the modern world. Electronic collection of scientific works. Moscow: Center for SNI and OT, 2021, pp. 217-224. URL: <https://vestnikcs.ru/sbornik-nauchnyh-trudov-izbrannoe-3>. (date of access: 04/09/23).
10. Samigullina, A. D. Leksicheskiye kontaminanty v sostave russkoyazychnykh neologizmov koronavirusnoy epokhi. // Innovatsionnaya trayektoriya razvitiya lingvisticheskikh issledovaniy v sovremennom mire. Elektronnyy sbornik nauchnykh trudov. Moskva : Tsentr SNI i OT. 2021. C. 217-224.
11. Alonso Santamari, Marisa. supermask. Cuento corto para niños sobre las mascarillas o cubrebocas. URL: <https://www.guiainfantil.com/ocio/cuentos-infantiles/supermask-cuento-corto-para-ninos-sobre-las-mascarillas-o-cubrebocas/> (Date of access: 11/18/22).
12. Vacunódromo, neologismo valido. fundeuRAE. Marzo 2, 2021. URL: <https://www.fundeu.es/recomendacion/vacunodromo-neologismo-valido/>(date of access: 04/09/23).
13. Bulnes, Ana. Coronalengua: nuevas palabras, nuevos significados y nuevas dudas que nos han traído la pandemia. Abril 16, 2020. URL: <https://matadornetwork.com/es/vocabulario-coronavirus-pandemia/> (Accessed 04/09/23).
14. Arutyunova N. D. Problems of morphology and word formation: On the material of the Spanish language. - M.: Languages of Slavic cultures, 2007. 288 p.
15. Arutyunova N. D. Problemy` morfologii i slovoobrazovaniya: Na materiale ispanskogo yazy`ka. – M.: Yazy`ki slavyanskix kul`tur, 2007. 288 s.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.70.26.102

Развитие инновационной способности студентов в процессе преподавания искусства в университете

Чжан Дада

Директор офиса, доцент,
Даляньский университет иностранных языков,
116044, Китайская Народная Республика, Далянь, Лвшунь, Наньлу, Сидуань, 6;
e-mail: 78470468@qq.com

Аннотация

Обучение разного рода специальностям искусства в силу особенных характеристик профиля сопряжено с преподаванием и развитием самых разных способностей обучающегося. В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития инновационной способности студентов в процессе преподавания искусства в вузе. Данная научная работа направлена на исследование особенностей развития инновационной способности студентов в процессе преподавания искусства в вузе. Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных. Внедрение инновационных технологий в различные сферы жизни человека приводит к кардинальным изменениям в требованиях по подготовке молодых людей к предстоящей профессиональной деятельности. Один из главных вопросов, рассматриваемый сегодня, – это эффективность современного образовательного процесса в высшем учебном заведении, направленного на выпуск конкурентоспособных специалистов, способных плодотворно работать в наукоемких отраслях, участвовать в инновациях, построении постиндустриального общества. Исходя из того, что современная реальность делает необходимым подготовку специалиста с инновационным потенциалом, высшие учебные заведения должны создавать оптимальную образовательную среду для приобретения молодыми людьми конкурентоспособности на рынке труда, профессионального становления.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Дада. Развитие инновационной способности студентов в процессе преподавания искусства в университете // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 787-793. DOI: 10.34670/AR.2023.70.26.102

Ключевые слова

Инновационное творчество, инновационные способности, университетская наука, творческая самореализация, методика преподавания.

Введение

Творческие способности и в целом умение креативно смотреть на мир – крайне важный элемент для сферы искусства, без которого сложно представить себе представителей этой профессии. Это же касается и инновационных способностей, которые позволяют специалисту постоянно развиваться, оперативно и успешно реагировать на современные вызовы. Поэтому в процессе обучения студентов различным направлениям искусства это важный и даже в какой-то степени необходимый элемент.

В конечном итоге, все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

Данная научная работа направлена на исследование особенностей развития инновационной способности студентов в процессе преподавания искусства в вузе.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

Итак, говоря о становлении и развитии инновационного потенциала обучающихся, важно помнить, что во многом это зависит от их личных качеств. Так, психологи определяют, что наиболее склонны и способны к инновационной деятельности люди, обладающие следующими чертами:

- толерантность к неопределенности и готовность к изменениям;
 - потребность в самореализации и в целом мотивация, стремление к достижениям;
 - готовность рисковать, способность к оправданному риску;
 - интеллект, интеллектуальная инициатива, рефлексивность и т.д.
- [Серов, 2019; Львова, 2020]

Рассмотрим на конкретных примерах. Что такое инновации? Это всегда что-то новое, неожиданное, в большинстве случаев – то, чего не существовало раньше. Получается, это всегда смелость и риск. Многие специалисты отказываются от применения инноваций в своей профессиональной деятельности, поскольку это всегда непредсказуемый результат, который может быть как положительным, так и отрицательным. Поэтому если человек привык к устойчивости, стабильности, предсказуемому результату, который совершенно точно можно предугадать, то в таком случае он вряд ли рискнет применить инновации.

То же самое касается и сферы искусства, однако здесь есть еще один немаловажный аспект – это принятие обществом, общественное одобрение. Можно привести множество исторических примеров, когда художники или писатели оказывались не приняты своими современниками, но впоследствии становились великими представителями культуры. Поэтому инновации – это смелость, понимание рисков и их принятие, готовность к изменениям разного рода, а также большая степень креативности, ведь инновации в своем большинстве – это что-то, кардинально не соответствующее имеющейся действительности [Васильева, Кравцов, 2016].

Иными словами, уже имея представление о человеке как личности, можно сделать вывод о его предрасположенности к инновационным способностям и возможности их дальнейшего развития.

Вторая важная составляющая – это компетенции личности в конкретной сфере профессиональной деятельности. В первую очередь, это понимание того, какая обстановка

сейчас в науке и практике конкретной сферы деятельности, какие есть проблемы и перспективы дальнейшего развития. Осведомленность об актуальной ситуации помогает, например, не создать «уже кем-то созданное», т.е., минимизируют возможность плагиата. Кроме того, это позволяет оперативно реагировать на общественные и культурные вызовы, оставаясь своевременным и актуальным [Афанасьева, 2018]. В качестве примера можно привести множество антивоенных и антифашистских артов, возникших в период Второй мировой войны. Художники оперативно отвечали требованиям окружающей действительности, кроме прочего, создавая актуальные современные произведения искусства [Харченко, 2016].

Развитию инновационной способности помогает и высокая степень владения профессиональными инструментами и методиками. Чем более умело действует художник, тем больше у него вариантов использования своих навыков, знаний и умений. Поэтому чаще всего те примеры уникальных инновационных произведений искусства, которые можно увидеть на практике, – это труды настоящих мастеров своего дела.

Таким образом, инновационный потенциал представляет собой совокупность личностных характеристик студента и степень его владения инструментами и методиками, т.к., компетентность. Чем выше показатели данной совокупности, тем ярче у обучающегося развиты данные категории, тем выше его степень креативности [Харченко, Саяпина, 2017].

Итак, на основе вышеизложенного сформулируем ряд рекомендаций, которые будут полезными для развития инновационных способностей студентов вуза.

Прежде всего, не нужно требовать невозможного. Если первоначальный анализ имеющихся у студента способностей к развитию инновационного потенциала показывает, что студент не готов к риску, консервативен и предпочитает действовать проверенными способами, то не следует требовать выше. Искусство – это не та сфера, где можно получить качественный результат через принуждение, творческий процесс работает по-другому. Безусловно, можно «заставить» художника создать то или иное произведение, однако возникает вопрос, насколько по-настоящему правдивым и гениальным оно будет.

Обучение – только на примерах. Нужно на практике показать студенту, каким образом реализуется инновационный потенциал, с чего необходимо начать и – что самое главное – к чему это может привести в итоге. Т.е., нужно подготовить студента к тому, что результат работы может его разочаровать, не соответствуя должным образом его ожиданиям. Он может стать в итоге лишь промежуточным этапом, неожиданно потребовав дальнейшей разработки, что существенно увеличит и усложнит труд творца. К этому тоже нужно быть готовым. Вообще педагогу важно донести до студента, что инновационная деятельность – это всегда риск, сюрприз и непредсказуемость, и необходимо помнить об этом, начиная применять в своей деятельности инновации и креатив [Ахметшина, 2019; Ломако, 2014].

Также в продолжение данного тезиса необходимо показать студенту, что далеко не всегда его труд может быть принят обществом, но это еще не значит, что он что-то делает неправильно. Инновации и новаторство довольно часто принимаются окружающими в штыки, важно сохранить устойчивость к критике, не сдаваться при первых неудачах и обдуманно воспринимать сторонние комментарии.

Нет предела совершенству – еще один важный критерий. Как уже отмечалось выше, чем профессиональнее специалист, чем выше уровень его квалификации, тем больше у него вариантов для реализации инновационного потенциала. В современном мире довольно развита тенденция непрерывного образования, когда фактически человек обучается в течение всей своей жизни. И для сферы искусства это также характерно [Сеничкина, 2015].

Показать важность и значимость внедрения инноваций. Зачастую студенты видят внедрение

инноваций в свое творчество довольно однобоко, только через практическое изменение каких-то своих произведений. И это понятно: человек способен эффективно оценить только то, что является очевидным. Если есть две точки сравнения, между которыми располагаются существенные изменения, то в таком случае отследить перемены довольно легко. Другое дело – наблюдать те изменения, которые не видны невооруженным взглядом. В данном случае это касается внутреннего развития студента. Педагог с профессиональной точки зрения может быстро определить, пошли на пользу студенту те или иные учебные дисциплины, решенные образовательные задачи и т.д. Сам студент может справедливо оценить это не всегда. Тем не менее, инновации довольно серьезно развивают компетенции и личностные характеристики студента, в своей совокупности позволяя стать более квалифицированным специалистом. Например, рискнув раз, студент уже понимает, что в этом нет ничего страшного, что последствия можно относительно успешно предугадать, а сами риски – просчитать. Получив однажды неодобрение общества, но положительные характеристики от экспертов по профилю, художник начинает понимать, что в негативных комментариях и критике нет ничего страшного, наоборот, это можно даже использовать в положительном ключе. В целом это делает специалиста более устойчивым к критике и стрессам, более смелым и решительным, а также «закладывает почву» для дальнейших изменений и инноваций.

Еще один важный момент в развитии инновационных способностей – это наличие рядом со студентом понимающего наставника или педагога. Как видно из представленного анализа, в большинстве случаев внедрение инноваций в свое творчество – это сложный и рискованный процесс, который дополнительно может быть сопряжен значительным объемом различных проблем. Особенно это касается ситуации, когда студент рискует в первый раз. И важно, чтобы в таком случае рядом с ним был всегда готовый поддержать и помочь педагог, тьютор, куратор или наставник. Ему достаточно лишь обозначить правильный вектор для студента, чтобы помочь ему эффективно спланировать свою деятельность, даже предугадать результаты творческого процесса [Афанасьева, 2018]. В целом в любом случае грамотный педагог рядом – это уже залог успеха.

Отметим также еще одну рекомендацию – это использовать и в какой-то степени даже ориентироваться на опыт других. Это помогает предусмотреть ошибки, определить направления для дальнейшего развития творчества и профессиональной деятельности, также понять проблемы и перспективы [Лумако, 2014; Харченко, Саяпина, 2017].

В конечном итоге, необходимо отметить, что инновационные способности в современном мире крайне актуальны и важны, причем это касается любой сферы профессиональной деятельности.

Для творческих профессий, для искусства инновационный потенциал – это едва ли не основа для дальнейших успехов. Многие гениальные произведения искусства создавались через новаторство, страх, риск и преодоление себя.

Для современного искусства развитие инновационного потенциала также важно и интересно.

Заключение

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, обозначим следующее.

Внедрение инновационных технологий в различные сферы жизни человека приводит к кардинальным изменениям в требованиях по подготовке молодых людей к предстоящей профессиональной деятельности. Один из главных вопросов, рассматриваемый сегодня, – это

эффективность современного образовательного процесса в высшем учебном заведении, направленного на выпуск конкурентоспособных специалистов, способных плодотворно работать в наукоемких отраслях, участвовать в инновациях, построении постиндустриального общества [Харченко, 2016].

Исходя из того, что современная реальность делает необходимым подготовку специалиста с инновационным потенциалом, высшие учебные заведения должны создавать оптимальную образовательную среду для приобретения молодыми людьми конкурентоспособности на рынке труда, профессионального становления.

Библиография

1. Афанасьева Т.С. Повышение эффективности формального обучения «академической живописи» средствами неформального обучения на онлайн-курсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 17 (1344). Ч. 3. С. 258-264.
2. Ахметшина Г.Р. Развитие способности к творческой самореализации студентов ВУЗа средствами народного прикладного искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2019. 24 с.
3. Васильева Е.И., Кравцов Д.В. Интегрированное содержание дисциплин «Академический рисунок» и «Академическая живопись» в педагогическом процессе // Традиционное прикладное искусство и образование. 2016. № 11 (1147). С. 159-165.
4. Ломако В.А. Инновационные подходы преподавания рисунка и живописи в колледже искусств // Концепт. 2014. Т. 20. С. 1041-1045.
5. Львова Е.В. Методика преподавания живописи в образовательной организации высшего образования: от академизма к инновациям // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 59-62.
6. Сеничкина Е.В. Творческо-познавательная деятельность студентов художественно-графического факультета // Педагогика искусства. 2015. № 2. С. 91-95.
7. Серов П.Е. Содержание и методика обучения живописи на основе традиций отечественной художественной школы // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 15. С. 147-153.
8. Харченко А.А. О методологии художественного творчества // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 10. URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/16642>
9. Харченко А.А., Саяпина Е.И. Проблемы развития творческих способностей студентов художественно-графических факультетов педагогических вузов // Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. С. 159-170.
10. Хоршунова А.В. Инновационные технологии в процессе обучения студентов на занятиях по академической живописи // Вестник Московского государственного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 16 (324). С. 156-161.

Development of students' innovative ability in the process of teaching arts at the university

Zhang Dada

Office Director, Associate Professor,
Dalian University of Foreign Languages,
116044, 6, Xiduan, Nanlu, Lvshun, Dalian, People's Republic of China;
e-mail: 78470468@qq.com

Abstract

Teaching various kinds of art specialties, due to the special characteristics of the profile, is associated with the teaching and development of a variety of student abilities. This article discusses the theoretical and practical aspects of the development of students' innovative ability in the process of teaching art at a university. This scientific work is aimed at studying the features of the

development of students' innovative ability in the process of teaching art at a university. The work methodology combines elements of descriptive analysis with secondary processing of statistical data. The introduction of innovative technologies in various spheres of human life leads to fundamental changes in the requirements for preparing young people for their future professional activities. One of the main issues being considered today is the effectiveness of the modern educational process in a higher educational institution, aimed at producing competitive specialists who are able to work fruitfully in knowledge-intensive industries, participate in innovations, and build a post-industrial society. Based on the fact that modern reality makes it necessary to train a specialist with innovative potential, it's concluded that higher educational institutions should create an optimal educational environment for young people to acquire competitiveness in the labor market and professional development.

For citation

Zhang Dada (2023) Razvitie innovatsionnoi sposobnosti studentov v protsesse prepodavaniya iskusstva v universitete [Development of students' innovative ability in the process of teaching arts at the university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 787-793. DOI: 10.34670/AR.2023.70.26.102

Keywords

Innovative creativity, innovative abilities, university science, creative self-realization, teaching methods

References

1. Afanas'eva T.S. (2018) Povyshenie effektivnosti formal'nogo obucheniya «akademicheskoi zhivopisi» sredstvami neformal'nogo obucheniya na onlain-kurse [Improving the Efficiency of Formal Education in "Academic Painting" by Means of Non-Formal Education in an Online Course]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 17 (1344), 3, pp. 258-264.
2. Akhmetshina G.R. (2019) *Razvitie sposobnosti k tvorcheskoi samorealizatsii studentov VUZa sredstvami narodnogo prikladnogo iskusstva. Doct. Dis.* [Development of the ability for creative self-realization of university students by means of folk applied art. Doct. Dis.]. Kazan.
3. Kharchenko A.A. (2016) O metodologii khudozhestvennogo tvorchestva [On the methodology of artistic creativity]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian scientific research], 10. Available at: <http://human.snauka.ru/2016/10/16642> [Accessed 05/05/2023]
4. Kharchenko A.A., Sayapina E.I. (2017) Problemy razvitiya tvorcheskikh sposobnostei studentov khudozhestvenno-graficheskikh fakul'tetov pedagogicheskikh vuzov [Problems of development of creative abilities of students of artistic and graphic faculties of pedagogical universities]. *Mir nauki* [World of Science], 5, 2, pp. 159-170.
5. Khorshunova A.V. (2019) Innovatsionnye tekhnologii v protsesse obucheniya studentov na zanyatiyakh po akademicheskoi zhivopisi [Innovative technologies in the process of teaching students in the classroom in academic painting]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow State University. Series: Pedagogy], 16 (324), pp. 156-161.
6. Lomako V.A. (2014) Innovatsionnye podkhody prepodavaniya risunka i zhivopisi v kolledzhe iskusstv [Innovative approaches to teaching drawing and painting in the College of Arts]. *Kontsept* [Concept], 20, pp. 1041-1045.
7. L'vova E.V. (2020) Metodika prepodavaniya zhivopisi v obrazovatel'noi organizatsii vysshego obrazovaniya: ot akademizma k innovatsiyam [Methods of teaching painting in an educational organization of higher education: from academicism to innovation]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 15 (305), pp. 59-62.
8. Senichkina E.V. (2015) Tvorchesko-poznavatel'naya deyatel'nost' studentov khudozhestvenno-graficheskogo fakul'teta [Creative and cognitive activity of students of the art and graphic faculty]. *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of art], 2, pp. 91-95.
9. Serov P.E. (2019) Soderzhanie i metodika obucheniya zhivopisi na osnove traditsii otechestvennoi khudozhestvennoi shkoly [The content and methodology of teaching painting based on the traditions of the national art school]. *Mir nauki*,

kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education], 15, pp. 147-153.

10. Vasil'eva E.I., Kravtsov D.V. (2016) Integrirovannoe sodержanie distsiplin «Akademicheskii risunok» i «Akademicheskaya zhivopis'» v pedagogicheskom protsesse [Integrated content of the disciplines "Academic drawing" and "Academic painting" in the pedagogical process]. *Traditsionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie* [Traditional applied art and education], 11 (1147), pp. 159-165.

УДК 378:004

DOI: 10.34670/AR.2023.98.43.096

Электронная информационно-образовательная среда как показатель эффективности деятельности образовательной организации

Зарипова Римма Солтановна

Кандидат технических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: zarim@rambler.ru

Нуриев Марат Гумерович

Кандидат технических наук, старший преподаватель,
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: marat_nu1@mail.ru

Фейсханова Люция Исхаковна

Кандидат медицинских наук, доцент,
Казанский государственный медицинский университет,
420012, Российская Федерация, Казань, ул. Бутлерова, 49;
e-mail: ljuts@rambler.ru

Аннотация

В настоящее время электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) стала неотъемлемой частью образовательного процесса. ЭИОС включает в себя различные электронные ресурсы, такие как электронные учебники, онлайн-курсы, аудио- и видеоматериалы, интерактивные упражнения и тесты, а также различные программы и приложения, предназначенные для организации обучения. Статья посвящена анализу эффективности применения ЭИОС в практике преподавателя. Рассмотрена роль ЭИОС в образовательном процессе. Описаны преимущества и недостатки использования ЭИОС в сфере образования. Одна из ключевых и широко обсуждаемых проблем преподавания в вузе – организация работы обучающихся в личных кабинетах ЭИОС. В статье обосновывается необходимость данного вида деятельности студентов, а также описывается процесс организации этой деятельности средствами LMS Moodle. ЭИОС является не только удобной и эффективной платформой для обучения, но также и важным инструментом для развития цифровой грамотности учащихся. Умение пользоваться ЭИОС является одним из необходимых навыков для успешной карьеры в современных условиях. Использование ЭИОС помогает улучшить обучение и образование в целом. Его использование приводит к упрощению процесса обучения и созданию условий для

развития обучающихся. ЭИОС повышает доступность образования и позволяет студентам получить доступ к специальным ресурсам. Развитие этого инструмента должно быть продолжено, чтобы максимально использовать его потенциал в сфере образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарипова Р.С., Нуриев М.Г., Фейсханова Л.И. Электронная информационно-образовательная среда как показатель эффективности деятельности образовательной организации // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 794-800. DOI: 10.34670/AR.2023.98.43.096

Ключевые слова

Электронная информационно-образовательная среда, образование, LMS Moodle, система дистанционного обучения, личный кабинет.

Введение

Современное образование стало значительно отличаться от того, что было несколько десятилетий назад. Компьютерные технологии и интернет значительно упростили процесс обучения и расширили возможности получения знаний [Кривоногова, Зарипова, 2019]. Современное образование невозможно представить без использования электронных информационно-образовательных сред. Они существенно повышают качество обучения, позволяя обучающимся получать знания быстрее и более эффективно [Алемасов, Зарипова, 2020].

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) – это совокупность технических и методических средств, позволяющих обучающимся и преподавателям получать доступ к информации независимо от местонахождения и времени суток. В современном мире использование ЭИОС становится все более распространенным в области образования. Этот инструмент может быть использован для организации процесса обучения, улучшения доступности образования и обеспечения обучающихся всей необходимой информацией [Khusnutdinov, Nuriev, 2022].

Основная часть

Электронная информационно-образовательная среда значительно повышает эффективность деятельности образовательных организаций. С одной стороны, она упрощает и ускоряет получение необходимой информации для обучения. В ЭИОС могут быть размещены как учебные материалы, так и дополнительные ресурсы, такие как статьи, видеуроки и т.д. Это позволяет обучающимся быстро получать ответы на возникшие у них вопросы и контролировать свой процесс обучения [Gizatullin, Gizatullin, Nuriev, 2020]. С другой стороны, ЭИОС позволяет обучающимся работать в любое время и в любом месте, что значительно расширяет возможности получения образования. В частности, студенты могут изучать материалы дистанционно, а также сдавать экзамены и тесты через интернет [Гизатуллин, Гизатуллин, Нуриев, 2016].

ЭИОС способствует совершенствованию методов обучения и развитию технологий, используемых в процессе обучения. Она также облегчает взаимодействие между преподавателями и обучающимися, позволяя им обмениваться информацией, задавать вопросы

и получать обратную связь. То есть использование ЭИОС упрощает и ускоряет процесс взаимодействия студентов и преподавателей. В этом случае ЭИОС может использоваться для организации онлайн-конференций и совместной работы, а также для оценки и контроля успеваемости [Зарипова, Халуева, 2019].

Особое значение ЭИОС имеет в дистанционном обучении. Она облегчает доступ к учебным материалам и позволяет проводить занятия в удобное время. Кроме того, она позволяет преподавателю лучше контролировать процесс обучения и оценивать успеваемость обучающихся.

Таким образом, роль ЭИОС в образовательном процессе состоит в том, что она позволяет обучающимся получать доступ к необходимой информации в любое время и в любом месте, что значительно упрощает процесс обучения. ЭИОС позволяет обучающимся изучать материал в своем собственном темпе в соответствии с их потребностями и способностями. Согласно исследованиям использование ЭИОС значительно ускоряет процесс обучения и повышает его качество. Это связано с тем, что обучение становится более интерактивным, что позволяет обучающимся лучше запоминать информацию и применять ее на практике [Ромашкин, Шакиров, Зарипова, 2018].

Рассмотрим использование ЭИОС на примере ФГБОУ ВО «КГЭУ». Базовой составляющей ЭИОС в КГЭУ является LMS Moodle – это система дистанционного обучения, обеспечивающая реализацию учебного процесса. Одной из сильных сторон данной системы являются широкие возможности для взаимодействия как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами.

Системы дистанционного обучения являются удобным средством для создания страниц дисциплин, на которых преподавателем размещаются все необходимые для самостоятельной работы студента сведения. В том числе электронные мультимедиа, учебники, электронные конспекты лекций, презентации. В рамках самостоятельной работы студентов с помощью Moodle организуется доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин, практик, а также к внутренним и внешним электронным образовательным ресурсам [Галиуллина, Шакиров, Зарипова, 2019]. В частности, средствами ЭИОС КГЭУ создана страница дисциплины «Компьютерная графика» для направления подготовки бакалавров «Прикладная математика». При организации самостоятельной работы студентов по данной дисциплине возможности системы Moodle используются по нескольким направлениям.

Так, при проектировании страницы дисциплины был разработан инструктивный блок и задействованы средства оперативной передачи заданий. Одной из тем дисциплины «Компьютерная графика» является изучение технологии и практики взаимодействия пользователя с мировыми ресурсами через сетевые структуры. Поэтому важной задачей является организация доступа со страницы дисциплины не только к изданиям в электронной библиотеке вуза, но и к внешним электронным библиотечным системам, к информационным справочным системам, электронным образовательным и иным ресурсам сети Интернет, указанным в рабочей программе. Также для студентов доступны темы для самостоятельного изучения теоретического материала и индивидуальные задания на расчетно-графическую работу, которые реализуются с помощью элемента «Задание». В элементе «Глоссарий» содержится подробная инструкция для заполнения словаря терминов.

С помощью ЭИОС обеспечивается постоянный (онлайн) мониторинг хода выполнения самостоятельной работы. Для коммуникации преподавателя и группы студентов, а также для

индивидуального обсуждения учебных проблем LMS Moodle предоставляет ряд сервисов. В их числе форум, который позволяет организовать обсуждение изучаемых тем и исследуемых проблем. К сообщениям в форуме можно прикреплять файлы любых форматов. Также у форума есть возможность оценивания сообщений – как преподавателями, так и студентами. Функция рассылки дает возможность оперативно оповещать всех участников курса или отдельные группы о текущих событиях. Чат позволяет организовать обсуждение вопросов в режиме онлайн. ЭИОС предоставляет возможность контролировать активность студентов и время их учебной работы в сети.

Организация контроля и фиксация результатов работы студентов представляют особую проблему при проектировании и реализации управляемого процесса обучения и необходимы для активизации самостоятельной работы студентов. У преподавателя есть возможность создавать и использовать в рамках курса любую систему оценивания. Поскольку дисциплина «Компьютерная графика» преподается в рамках модульно-рейтинговой системы, оценивание самостоятельной работы выполняется в баллах. Для этой цели используются такие элементы дисциплины, как «Задание», обеспечивающее интерактивность и обратную связь, позволяющее выставлять оценки, сохранять отзывы в поле комментария, прикреплять файлы с рецензиями, контролировать сроки сдачи задания. Для контроля самостоятельного изучения теоретического материала используется элемент «Лекция», содержащий помимо лекционного материала, средства контроля знаний, а также элемент «Тест», позволяющий провести контроль знаний на основе базы вопросов. Баллы по дисциплине отображаются в сводной ведомости. Там же можно настроить вывод суммы баллов за все виды самостоятельной работы.

Преподавание курса начинается с входного контроля, определяющего готовность студента к изучению дисциплины. Помимо беседы преподавателя со студентом, на данном этапе используются такие возможности LMS Moodle, как тестирование знаний и анкетирование. Выявленные особенности в знаниях и научно-исследовательских интересах отдельных обучающихся позволяют преподавателю вести индивидуальную работу с такими студентами. Текущий контроль дает преподавателю сведения о ходе самостоятельной работы и степени усвоения студентами новых знаний, уровне овладения умениями и навыками. В зависимости от полученных результатов преподаватель корректирует ход учебной деятельности: проводит консультации, меняет методику обучения для отдельных тем и т.п.

Важной особенностью Moodle является возможность хранить результаты самостоятельной работы обучающихся (эссе, рефераты, расчетно-графические работы, курсовые работы, курсовые проекты), оценки, комментарии, отзывы, рецензии преподавателя к работам, сообщения в форуме. Результаты самостоятельной работы используются при формировании электронного портфолио каждого обучающегося.

Таким образом, практика организации работы студентов показала, что использование ЭИОС в этом случае:

- формирует у обучающихся ответственное отношение к самостоятельной работе, как одной из ключевых составляющих профессиональной подготовки специалистов;
- оптимизирует деятельность обучающихся по поиску, хранению, обработке и представлению информационных ресурсов, делает ее более производительной и целенаправленной;
- развивает творческие способности обучающихся, сближает выполнение самостоятельной работы с научными исследованиями;

– позволяет отслеживать и, в случае необходимости, корректировать процесс самостоятельной работы при решении учебных, научно-исследовательских и профессиональных задач.

Заключение

Таким образом, ЭИОС играет важную роль в повышении эффективности деятельности образовательной организации. Она позволяет учащимся получать знания в любое время и в любом месте, облегчает взаимодействие между студентами и преподавателями, а также существенно сокращает время, затрачиваемое на обучение. Каждая образовательная организация должна стремиться к созданию современной электронной информационно-образовательной среды для эффективности своей деятельности.

ЭИОС является не только удобной и эффективной платформой для обучения, но также и важным инструментом для развития цифровой грамотности учащихся. Умение пользоваться ЭИОС является одним из необходимых навыков для успешной карьеры в современных условиях.

Использование ЭИОС помогает улучшить обучение и образование в целом. Его использование приводит к упрощению процесса обучения и созданию условий для развития обучающихся. ЭИОС повышает доступность образования и позволяет студентам получить доступ к специальным ресурсам. Развитие этого инструмента должно быть продолжено, чтобы максимально использовать его потенциал в сфере образования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алемасов Е.П., Зарипова Р.С. Информационно-коммуникационные технологии как фактор развития обучающихся // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 4 (22). С. 39-41.
4. Галиуллина Э.Р., Шакиров А.А., Зарипова Р.С. Организационный аспект открытых образовательных ресурсов // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10. № 11. С. 6-11.
5. Гизатуллин Р.М., Гизатуллин З.М., Нуриев М.Г. Помехоустойчивость вычислительной техники при воздействии электромагнитных помех по сети электропитания // Журнал радиоэлектроники. 2016. № 11. С. 2.
6. Зарипова Р.С., Халуева В.В. Анализ функционирования системы оценки знаний обучающихся // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10. № 5. С. 31-35.
7. Кривоногова А.Е., Зарипова Р.С. Современные информационные технологии и их применение в сфере образования // Преподавание информационных технологий в Российской Федерации. 2019. С. 399-401.
8. Ромашкин В.А., Шакиров А.А., Зарипова Р.С. Информационные технологии и их внедрение в процесс обучения // Цифровая культура открытых городов. Екатеринбург, 2018. С. 440-443.
9. Gizatullin Z.M., Gizatullin R.M., Nuriev M.G. Prediction of noise immunity of computing equipment under the influence of electromagnetic interference through the metal structures of building by physical modeling // Proceedings of the 2020 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, EIConRus 2020. 2020. P. 120-123.
10. Khusnutdinov A.N., Nuriev M.G. The Sound Pressure Level Meter // 2022 International Russian Automation Conference (RusAutoCon). 2022. P. 63-68. doi: 10.1109/RusAutoCon54946.2022.9896267

Electronic information and education environment as an indicator of the effectiveness of an educational organization

Rimma S. Zaripova

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51, Krasnoselskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: zarim@rambler.ru

Marat G. Nuriev

PhD in Technical Science, Senior Lecturer,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Karla Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: marat_nu1@mail.ru

Lyutsiya I. Feiskhanova

PhD in Medicine, Associate Professor,
Kazan State Medical University,
420012, 49, Butlerova str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ljuts@rambler.ru

Abstract

At present, the electronic information and educational environment has become an integral part of the educational process. EIEE includes various electronic resources, such as electronic textbooks, online courses, audio and video materials, interactive exercises and tests, as well as various programs and applications designed to organize learning. The article is devoted to the analysis of the effectiveness of the use of EIEE in the practice of a teacher. The role of EIEE in the educational process is considered. The advantages and disadvantages of using EIEE in the field of education are described. One of the keys and widely discussed problems of teaching at the university is the organization of the work of students in the personal accounts of the EIEE. The article substantiates the need for this type of student activity, and also describes the process of organizing this activity using LMS Moodle. EILE is not only a convenient and effective learning platform, but also an important tool for developing students' digital literacy. The ability to use EIOS is one of the necessary skills for a successful career in today's environment. The use of EILE helps to improve learning and education in general. Its use leads to a simplification of the learning process and the creation of conditions for the development of students. EIEE increases the accessibility of education and allows students to access special resources. The development of this tool should be continued in order to maximize its potential in the field of education.

For citation

Zaripova R.S., Nuriev M.G., Feiskhanova L.I. (2023) Elektronnaya informatsionno-obrazovatel'naya sreda kak pokazatel' effektivnosti deyatel'nosti obrazovatel'noi organizatsii [Electronic information and education environment as an indicator of the effectiveness of an educational organization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 794-800. DOI: 10.34670/AR.2023.98.43.096

Keywords

LMS, e-Learning environment, education, LMS Moodle, e-Learning system, personal account.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alemasov E.P., Zaripova R.S. (2020) Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii kak faktor razvitiya obuchayushchikhsya [Information and communication technologies as a factor in the development of students]. *Informatsionnye tekhnologii v stroitel'nykh, sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistemakh* [Information technologies in construction, social and economic systems], 4 (22), pp. 39-41.
4. Galiullina E.R., Shakirov A.A., Zaripova R.S. (2019) Organizatsionnyi aspekt otkrytykh obrazovatel'nykh resursov [Organizational aspect of open educational resources]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 10, 11, pp. 6-11.
5. Gizatullin R.M., Gizatullin Z.M., Nuriev M.G. (2016) Pomekhoustoichivost' vychislitel'noi tekhniki pri vozdeistvii elektromagnitnykh pomekh po seti elektropitaniya [Noise immunity of computer technology under the influence of electromagnetic interference on the power supply network]. *Zhurnal radioelektroniki* [Journal of radio electronics], 11, p. 2.
6. Gizatullin Z.M., Gizatullin R.M., Nuriev M.G. (2020) Prediction of noise immunity of computing equipment under the influence of electromagnetic interference through the metal structures of building by physical modeling. In: *Proceedings of the 2020 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, EIConRus 2020*.
7. Khusnutdinov A.N., Nuriev M.G. (2022) The Sound Pressure Level Meter. In: *2022 International Russian Automation Conference (RusAutoCon)*. doi: 10.1109/RusAutoCon54946.2022.9896267
8. Krivonogova A.E., Zaripova R.S. (2019) Sovremennye informatsionnye tekhnologii i ikh primeneniye v sfere obrazovaniya [Modern information technologies and their application in the field of education]. In: *Prepodavanie informatsionnykh tekhnologii v Rossiiskoi Federatsii* [Teaching information technologies in the Russian Federation].
9. Romashkin V.A., Shakirov A.A., Zaripova R.S. (2018) Informatsionnye tekhnologii i ikh vnedreniye v protsess obucheniya [Information technologies and their implementation in the learning process]. In: *Tsifrovaya kul'tura otkrytykh gorodov* [Digital culture of open cities]. Yekaterinburg.
10. Zaripova R.S., Khalueva V.V. (2019) Analiz funktsionirovaniya sistemy otsenki znaniy obuchayushchikhsya [Analysis of the functioning of the student knowledge assessment system]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 10, 5, pp. 31-35.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.22.10.098

Проблемы с аудированием у китайских студентов во время обучения русскому языку

Ли Линюнь

Магистрант,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: lingyun.li@mail.ru

Пыrkова Тамара Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: tpyrkova@mail.ru

Невраева Наталия Юрьевна

Старший преподаватель
кафедры иностранных языков и образовательных технологий,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: nny@mail.ru

Кабанов Александр Михайлович

Доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации,
Уральский государственный горный университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30;
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, пр-т Успенский, 3;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Аннотация

Большое количество китайских студентов изучают русский язык. Аудирование – важный предмет в процессе изучения русского языка, играет важную роль в изучении русского языка и общении. Аудирование является основным средством получения языковой информации и восприятия языка, а также основой для совершенствования других навыков. При обучении общению, только понимая, что говорит другой человек, можно общаться с ним и отражать природу языка. Для того чтобы улучшить навыки аудирования, необходимо понять, с какими проблемами может столкнуться обучающийся. В статье дается анализ препятствий, с которыми сталкиваются китайские студенты при обучении русскому аудированию. Также рассматриваются факторы, влияющие на обучение. Авторы проанализировали четыре основные составляющие аудирования: фонетику, лексику, грамматику, а также существующие проблемы в области преподавания. Предложены меры для решения данных проблем и поиска более подходящих методов обучения для китайских студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли Линюнь, Пыркова Т.А., Невраева Н.Ю., Кабанов А.М. Проблемы с аудированием у китайских студентов во время обучения русскому языку // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 801-810. DOI: 10.34670/AR.2023.22.10.098

Ключевые слова

Аудирование, русский язык, фонетика, лексика, грамматика.

Введение

Китай и Россия – не только соседние страны, имеют общие глубокие исторические условия для политических, экономических и культурных обменов. СССР был первой страной, установившей дипломатические отношения с Китаем в период его основания. С октября 1949 года и по настоящее время отношения между Россией и Китаем становятся все более тесными. В последние годы, по мере развития стратегического партнерства между Китаем и Россией, быстро расширяются и укрепляются обмены и сотрудничество в экономической и культурной областях.

На экономическом направлении, в условиях многочисленных испытаний, таких как задержка эпидемии коронавируса, сложное развитие международной ситуации и вялое восстановление мировой экономики, китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество продолжает развиваться. В 2022 году китайско-российская торговля товарами достигла исторического прорыва в размере 190,27 млрд долларов. Растет спрос на рабочие места, связанные с русским языком. Из практических целей многие люди выбирают изучение русского языка для того, чтобы получить хорошую работу.

На культурном направлении русская литература и искусство очень популярны в Китае, произведения некоторых авторов включены в учебники для учащихся средних школ. Поэтому многие люди интересуются русским языком и хотят его выучить. Обучение русскому языку начало появляться и развиваться в Китае уже в 1708 году. В 1950-х и 1960-х годах русский язык и русская литература преподавались на многих факультетах китайских университетов. Существуют также исторические факторы, поскольку многие пожилые люди в Китае изучали

русский язык. В Северо-Восточном Китае русское слово «ведро» превратилось в диалект, который широко используется. Сегодня русский язык занимает третье место среди иностранных языков вузов Китая, уступая лишь английскому и японскому. Гуманитарные обмены между Россией и Китаем становятся все более тесными, сотрудничество также стало более широким и глубоким. Все больше и больше китайцев интересуются российской культурой и наукой. Также растет число китайских студентов, изучающих русский язык.

Аудирование занимает важное место среди пяти компонентов речи (аудирование, говорение, чтение, письмо, перевод). В России термин «аудирование» стал использоваться с 1964 года З.А. Кочкиной, которая определила аудирование как «процесс восприятия и понимания слышимой речи». Г.В. Рогова и И.Н. Верещагина дали термину «аудирование» более широкую трактовку: понимание воспринимаемой на слух речи, представляющей собой перцептивную (осуществляется восприятие, рецепция, перцепция), мыслительную (выполнение мыслительных операций: анализом, синтезом и др.) и мнемическую (формирование образа, узнавание и др.) деятельность [Соколова, 2018]. С тех пор он также широко употребляется в современных методических работах в Китае.

Основное содержание

С точки зрения психологии аудирование представляет собой очень сложный процесс, поскольку он включает в себе различные аспекты: процесс физиологического восприятия речи на слух, процесс анализа систематизации и понимания информации. Цель обучения аудированию состоит в том, чтобы формировать способности студентов к прямому аудированию - пониманию без перевода на родной язык.

Для развития навыков аудирования необходимо выяснить главные причины, затрудняющие их формирование. Эти факторы делятся на четыре группы.

Первый фактор – фонетика.

Аудирование является основой для развития других языковых навыков, а произношение необходимо для успешного общения. Фонологический фактор является одним из наиболее важных факторов, влияющих на совершенствование аудирования.

Если не знать точного произношения слов в самом начале, то со временем станет невозможным распознавать слова с похожим произношением. Это может привести к проблемам с аудированием.

Русская и китайская фонетика – это две совершенно разные системы.

С фонетическим уровнем языка связаны правила постановки ударений в слова и правила произношения тех или иных буквосочетаний. Проблемы с фонетикой возникают в основном с гласными, согласными, ударением и интонацией предложения.

Проблемы с согласными в основном касаются редукций гласных звуков (в русском языке различают три степени редукции: количественная, качественная и нулевая), сильных звуков, слабых звуков (редукция бывает слабой и сильной) и т.д.

Десять букв русского алфавита называются гласными, так как передают звук, который образуется с обязательным участием голоса и без преграды со стороны речевого аппарата, – гласный звук. Но гласных звуков в русском языке не десять, как букв, а 6: [а], [и], [о], [у], [ы], [э]. Остальные гласные буквы – е, ё, ю, я – обозначают по два звука, так как каждая из них начинается с согласного й (йот), почему и называется йотированной: е = [й] + [э], ё = [й] + [о], ю = [й] + [у], я = [й] + [а].

Позиция гласного звука под ударением называется сильной. В этой позиции различаются все шесть гласных звука (а, о, и, у, э, ы). В сильной позиции гласные произносятся с наибольшей силой, очень отчетливо и не требуют проверки.

Позиция гласного в неударных слогах – это слабая позиция. В этой позиции вместо некоторых гласных в одной и той же части слова произносятся другие гласные, например, в[а]да и вода.

Проблемы с согласными в основном касаются глухих и звонких согласных звуков (звонкие состоят из шума и голоса, глухие – только из шума). Многие согласные образуют пары звонких и глухих согласных звуков: звонкие [б] [б'] [в] [в'] [г] [г'] [д] [д'] [з] [з'] [ж]. Глухие [п] [п'] [ф] [ф'] [к] [к'] [т] [т'] [с] [с'] [ш]), твёрдых и мягких согласных звуков ([б]: [б'], [в]: [в'], [г]: [г'], [д]: [д'], [з]: [з'], [к]: [к'], [л]: [л'], [м]: [м'], [н]: [н'], [п]: [п'], [р]: [р'], [с]: [с'], [т]: [т'], [ф]: [ф'], [х]: [х']) и т.д. [Есина, Калинина, 2016] В китайском языке нет этих согласных звуков, поэтому китайским студентам трудно определить эти близкие согласные звуки.

Звук [р] и звук [л]; звук [ц] и звук [с]; звук [ш'] и звук [ш]. Очевидно, что проблема заключается в трудности дифференциации определенных звуков [Скобелкина, Ван, 2021]. В русском языке существует фонетическое явление, когда три или четыре согласных сочетаются (-дс-, -тс-, -тьс-, -стл-, -стн-, -здн- и т.д.), и в этом случае произношение меняется. Таким образом, китайским студентам трудно выучить согласные.

Ударение – важный элемент русских фонологических правил. Из-за разницы в фонологических правилах китайского и русского языков многие китайские студенты плохо понимают ударение, что особенно ярко проявляется в ударении многосложных слов [孙忠霞.影响大学生俄语听力的几个因素, 2008].

Слова делятся на ударные и безударные слоги. Побочное ударение может также присутствовать в длинных словах. Русское ударение – разноместное, т.е. не закреплено за каким-то определенным слогом. Русское ударение – подвижное, т.е. в формах одного и того же слова оно может перемещаться (порой даже «перескакивая» через несколько слогов). Например, в формах прошедшего времени глагола понять можно наблюдать эти «передвижения»: по́нял, поняла́, по́няли.

Поскольку русское ударение разноместное и подвижное, его постановка не может регулироваться едиными для всех слов правилами орфоэпии. Особую трудность при изучении акцентологических норм добавляет вариантность в области русского ударения. Русский язык – система нежесткая, характеризующаяся большим количеством переходных форм и вариантов. Так, например, слово звонить и производные от него глаголы в формах настоящего/будущего времени будут всегда иметь ударение на окончании: звони́шь, позвони́шь. Некоторые слова имеют вариативные ударения во всех своих формах, например тво́рог и творо́г. Другие слова могут иметь вариативные ударения в некоторых из своих форм, например тка́ла и тка́ла, ко́су и ко́су.

Типы основных **интонационных конструкций** в русском языке, сокращенно называемые ИК. Русский язык имеет семь интонационных конструкций. Интонационная конструкция делится на центр ИК, предцентр и постцентр. В то же время синтагмы и паузы важны для понимания смысла того, что говорят другие.

ИК-1 употребляется в эмоционально нейтральном повествовательном предложении для выражения значения завершенности в конечных синтагмах. ИК-2 употребляется в предложениях с вопросительными словами (специальный вопрос): что, кто, где, куда, откуда,

когда, какой, почему, отчего, зачем, сколько. ИК-3 употребляется в вопросительных предложениях без вопросительных слов (общий вопрос). ИК-4 употребляется в вопросительных предложениях со значением противопоставления. В состав предложения входит союз «а». ИК-5 употребляется в восклицательных предложениях для выражения эмоционально окрашенной оценки. ИК-6 употребляется в оценочных предложениях с положительной оценкой. Центр ИК-6 находится не на местоименном слове, в отличие от ИК-5. ИК-7 употребляется в предложениях с местоименными словами (центр ИК-7 приходится на местоименное слово) для выражения [Садыкова, 2015].

Второй фактор – лексика.

Уровень умения аудирования неразрывно связан со знанием русского языка, однако наиболее фундаментальным аспектом знания русского языка является объем словарного запаса, который накапливается в любом языке. Если в процессе аудирования человек не овладеет определенным уровнем словарного запаса, он может оказаться не в состоянии соотнести услышанное с тем, что оно собой представляет. [林楠.俄语听力教学策略//农家参谋, 2020].

Лексика – это самые необходимые, распространенные, широко распространенные и однозначные слова в повседневной жизни. Это самая доминирующая часть словарного запаса. Текст состоит из букв, которые образуют слова, слов, которые образуют фразы, затем фраз, которые образуют предложения, и, наконец, предложений, которые образуют текст.

В китайском языке нет морфологических изменений, поэтому студенты часто игнорируют изменения в конце русского языка и не обращают внимания на морфологические изменения, поэтому данный факт часто создает проблемы.

Кроме того, различия в значении русско-китайского языка также могут вызвать проблемы, некоторые слова не имеют соответствующего значения в китайском языке, и некоторые не могут найти точно такого же значения в китайском языке.

В русском языке существует большое количество фраз, каждая из которых имеет свой набор словосочетаний и фиксированные значения. Если их не понять заранее, они могут быть неправильно поняты, когда их услышат. Это относится и к некоторым пословицам, где сочетание дословного значения каждого слова часто очень различно.

Третий фактор – грамматика.

Любой язык является явлением определенного социального контекста, определенной культурной традиции и имеет свои уникальные грамматические правила и способы выражения.

Знание грамматики является основой для совершенствования навыков аудирования. Предложение лежит в основе организации высказывания или текста и является основой членимости текста [Рубцова, 2019].

Китайский и русский значительно отличаются в порядке слов в предложении. Порядок слов в русском языке более свободен, чем в китайском. При понимании студенты часто используют китайские обычаи для определения предложений в порядке семантики, что приводит к ошибкам. Кроме того, изменения в роде, числе, падеже являются основными факторами, влияющими на аудирование.

Четвертый фактор – проблемы в области преподавания.

Аудированию не уделяется должного внимания. Цель образования – добиться того, чтобы студенты сдали экзамены. Другие предметы занимают больше баллов на экзамене, чем аудирование. Для того чтобы больше студентов сдали экзамен, в университете будет меньше уроков аудирования, а преподаватели будут прилагать меньше усилий к аудированию. Уроки

аудирования не направлены на развитие навыков аудирования учащихся. Например, чтобы выполнить требования второго семестра второго курса национального университета по сдаче экзамена по русскому языку профессионального четвертого уровня, преподаватели обучают только профессиональным учебным вопросам по русскому языку четвертого уровня, диалогу «человек-компьютер», диктанту и т.д., тем самым игнорируя собственно содержание обучения русскому аудированию.

Зачастую в Китае только на первом курсе университета есть специальные занятия по говорению, а занятия по аудированию проводятся до третьего курса университета. Время занятий по аудированию с каждым годом уменьшается. Словарный запас студентов и знание грамматики росли. Однако на занятиях по аудированию у студентов мало возможностей для самовыражения, и их аудирование не практикуется эффективно.

Под влиянием такого окружения большинство студентов считают, что для того, чтобы научиться хорошему русскому языку, необходимо выучить хороший лексический и грамматический урок, взять эти уроки в качестве основного предмета и вложить в них больше энергии, в то время как другие предметы, такие как аудирование, являются неосновными предметами.

Преподавательский метод единичен, планирование обучения отсталое, обучение аудированию без цели; эффект обучения невысок. Например, преподавание в соответствии с содержанием учебников для аудирования, порядок преподавания в течение длительного времени, у студентов нет собственных мнений, ответов, в результате чего они неразборчивы, не желают слушать и воспринимать информацию.

Кроме того, важно также отметить, что в своей учебной деятельности китайские студенты медлительны и склонны к длительному осмыслению материала, что обуславливает низкий темп обучения и выделение в аудиторной работе «пауз», необходимых им на обдумывание новой информации и ее запоминание, а также на работу со словарем. Именно словарная работа является одной из важнейших форм при изучении лексики РКИ, так как китайские студенты в большинстве своем заучивают учебные тексты наизусть и каждое слово сверяют со словарной дефиницией, даже если преподаватель пытается активизировать механизмы их языкового прогнозирования или «подталкивает» к определению значения слова по контексту [Хабудуаси, 2021].

В то же время большинство китайских студентов привыкли читать оригинальный материал, слушая записанный. В этом случае может случиться так, что вам кажется, что вы понимаете материал, но на самом деле вы не понимаете оригинальный материал. Поэтому прослушивание оригинального материала также является одним из препятствий для аудирования.

Этот стиль обучения также ограничивает обучение китайских студентов аудированию.

Решение проблем, связанных с аудированием.

Самой большой мотивацией к обучению является интерес. Стимулирование и развитие интереса студентов к обучению повышает их мотивацию к активному участию в изучении русского языка.

На первом курсе наши иностранные преподаватели проводят нас по песням; на втором курсе они выбирают мультфильмы в качестве материала для уроков аудирования; на третьем – фильмы и новости. Материалы для аудирования постепенно усложняются, при этом интерес студентов к урокам аудирования постоянно сохраняется.

Больше слушать – основа для решения проблем, связанных с аудированием. Существует один из самых очевидных, но наиболее упускаемых из виду принципов обучения аудированию:

«Вы можете слушать только столько, сколько вы можете прочитать». Ключом к улучшению качества аудирования является не количество прослушанного, а база чтения (включая словарный запас и грамматику). Чем лучше база чтения, тем больше можно понять и тем более процесс аудирования будет плавным. Сначала следует тренироваться в соответствии со своей ситуацией, постепенно повышая сложность.

Правильный выбор материалов для обучения аудированию способствует эффективному использованию времени. Трудность можно уловить по трем параметрам: во-первых, по скорости речи, во-вторых, по длине текста, в-третьих, по тематике и жанру.

Важно слушать не менее получаса в день, снова и снова, повторять через некоторое время. Многократные интенсивные тренировки – уникальный способ улучшить свой русский язык [臧海滨, 苏晓棠. 打好俄语语音基础提高听力水平, 2014].

Студентам необходимо расширить свой словарный запас. Словарный запас является одним из основных элементов языка. Невозможно улучшить аудирование без определенного объема словарного запаса. Только когда словарный запас доведен до определенного уровня, можно образовывать слова, составлять предложения и правильно понимать смысл фраз. Поэтому увеличение словарного запаса является необходимым инструментом для улучшения восприятия речи.

Понимание смысла предложений путем освоения фиксированных фраз. В русском языке существует большое количество фраз, каждая из которых имеет свой набор фраз и фиксированные значения. Когда фраза появится при аудировании, студенты могут сначала понять фразу и догадаться об общем смысле предложения.

Следует научиться понимать содержание с помощью моделей предложений. В русском языке существует множество типов предложений, включая утвердительные, отрицательные, вопросительные предложения. Каждый из этих типов предложений имеет свои специфические композиционные и грамматические правила, которые сильно отличаются друг от друга. Без понимания этих грамматических структур и правил трудно понять полное значение, даже если узнать каждое слово. В этом случае студентам следует постараться запомнить и освоить эти модели предложений в процессе обучения и практиковать их в бытовых разговорах и аудировании.

Больше говорить – путь к решению проблем с аудированием. Нужно быть более активными и смелыми в проявлениях, улучшить навыки русской речи и способность выражать свои мысли устно, тренировать мышление в двуязычном режиме, одновременно улучшая навыки аудирования.

Для лучшего овладения языком необходимо не только изучать язык по учебнику, но и понимать и приобретать знания о России, включая ее историю, географию, политику и экономику. Поскольку язык является носителем культуры, только так можно по-настоящему овладеть языком. Это единственный способ избежать того, чтобы в процессе аудирования слышать слова, но не понимать их значения. Легче понять, когда знаешь культурные знания.

Преподавателям необходимо начать с себя и правильно направлять своих студентов в отношении важности и необходимости преподавания уроков аудирования. Аудирование – это один из языковых навыков. Аудирование – это способ получения информации и знаний. Чтобы хорошо выучить любой иностранный язык, нужно сначала слушать и понимать, чтобы выразить эмоции. Преподавателю следует правильно руководить студентами, чтобы улучшить их навыки аудирования.

Совершенствование программы обучения и придание большего веса курсам по аудированию. Подборка учебных материалов достаточно актуальна, что способствует повышению интереса студентов. Нужно реформировать методы обучения и повысить качество преподавания.

Использование современных электронных устройств для обучения русскому аудированию. Сегодня, с быстрым развитием и распространением технологий, интернет-платформа претерпела беспрецедентные изменения и включает в себя множество знаний и информации о национальных культурах, традициях и обычаях, экономике, географии, истории, культуре и других аспектах. Преподавателя русского языка могут в полной мере использовать информационные ресурсы Интернета для помощи в проведении уроков русского аудирования, например загружать яркие и интересные видео- и аудиозаписи на сайтах, которые соответствуют требованиям студентов к аудированию, чтобы раскрепостить ум и мышление студентов и расширить их знания [张欣欣, 2006].

Сотрудничество и обмены между Россией и Китаем в различных областях растут. Спрос на людей, говорящих на русском языке, также увеличился. Для того чтобы китайские студенты могли лучше овладеть русским языком и обучить большее количество людей, говорящих по-русски, необходимо найти более подходящий метод обучения для китайских студентов. Аудирование является важной частью изучения русского языка. Хорошие навыки аудирования являются основой для беспрепятственного общения. Улучшение навыков аудирования у студентов требует выявления препятствий, мешающих их обучению. Проанализировав эти препятствия для аудирования и предложив пути их решения, студенты смогут улучшить свои навыки аудирования.

Заключение

Таким образом, фонетика, лексика, грамматика – эти три области могут быть улучшены с помощью постоянной практики и накопления. Трудно внести изменения только в педагогические области. Основные учебные материалы остались в той же версии, что и много лет назад, и не были обновлены, а многие выражения уже не используются в реальной жизни. Проблемы с учебными материалами не будут быстро решены, и в то же время педагогические методы не будут быстро улучшены за короткое время. Необходимо больше изучать и практиковать, как внести изменения в эту область. Важно больше слушать, больше говорить, больше практиковаться, пополнять словарный запас и приобретать больше знаний по грамматике, тратить больше времени и усилий на повышение квалификации.

Библиография

1. Есина З.И., Калинина В.С. Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для студентов-иностранцев. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2016. 104 с.
2. Рубцова Е.В. Изучение лексики и морфологии русского языка как иностранного на синтаксической основе // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 62-64.
3. Садыкова И.А. Русская интонация. М, 2015. 64 с.
4. Скобелкина Н.М., Ван Н. Проблемы восприятия русских звуков китайскими студентами // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Всероссийский филологический форум». Петрозаводск: Новая Наука, 2021. С. 118-122.
5. Соколова У.Д. Развитие аудитивной компетенции у студентов технических специальностей вуза с опорой на ведущий тип интеллекта. Тольяттинский государственный университет, 2018.
6. Хабудуаси М. Специфика обучения китайских студентов лексике русского языка // Современное педагогическое

образование. 2021. Т. 5. № 1(12). С. 132-136.

7. 奚红阳. 零起点大学俄语听力教学中的问题与对策 – 以北华大学为例 // 现代交际. 2018. No. 23. P. 207-206.
8. 孙忠霞. 影响大学生俄语听力的几个因素 // 世纪桥. 2008. No. 04). P. 137-138.
9. 张欣欣. 中国学生听俄语的障碍及其排除. 东北师范大学, 2006.
10. 林楠. 俄语听力教学策略 // 农家参谋. 2020. No. 651(07). P. 265.
11. 臧海滨, 苏晓棠. 打好俄语语音基础提高听力水平 // 理论观察. 2014. No. 09. P. 174-175.

Problems with listening skills of Chinese students while learning Russian

Li Linyun

Master Student,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Eltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: linyun.li@mail.ru

Tamara A. Pyrkova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Eltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: tpyrkova@mail.ru

Nataliya Yu. Nevraeva

Senior Lecturer
Of the Department of foreign languages and educational technologies,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nny@mail.ru

Aleksandr M. Kabanov

Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of foreign languages and business communication,
Ural State Mining University,
620144, 30 Kuibysheva str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of humanities and natural sciences,
Technical University of UMMC,
624091, 3, Uspensky ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Abstract

A large number of Chinese students study Russian. Listening is an important subject in the process of learning the Russian language, plays an important role in the study of the Russian language and communication. Listening is the main means of obtaining language information and perception of the language, as well as the basis for improving other skills. When learning to communicate, only by understanding what the other person is saying one can communicate with him or her and reflect the nature of the language. In order to improve listening skills, it is necessary to understand what problems the student may encounter. The article provides an analysis of the obstacles that Chinese students face when teaching Russian listening. Factors influencing learning are also considered. The authors analyzed the four main components of listening: phonetics, vocabulary, grammar, as well as existing problems in the field of teaching. Measures are proposed to solve these problems and find more suitable teaching methods for Chinese students.

For citation

Li Linyun, Pyrkova T.A., Nevraeva N.Yu., Kabanov A.M. (2023) Problemy s audirovaniem u kitaiskikh studentov vo vremya obucheniya russkomu yazyku [Problems with listening skills of Chinese students while learning Russian]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 801-810. DOI: 10.34670/AR.2023.22.10.098

Keywords

Listening, Russian language, phonetics, vocabulary, grammar.

References

1. Esina Z.I., Kalinina V.S. (2016) *Vvodnyi fonetiko-grammaticheskii kurs russkogo yazyka dlya studentov-inostrantsev* [An introductory phonetic and grammatical course of the Russian language for foreign students]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).
2. Khabuduasi M. (2021) Spetsifika obucheniya kitaiskikh studentov leksike russkogo yazyka [The specificity of teaching Chinese students the vocabulary of the Russian language]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 5: 1(12), pp. 132-136.
3. Rubtsova E.V. (2019) Izucheniye leksiki i morfologii russkogo yazyka kak inostrannogo na sintaksicheskoi osnove [The study of the vocabulary and morphology of the Russian language as a foreign language on a syntactic basis]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal* [Karelian scientific journal], 8: 4 (29), pp. 62-64.
4. Sadykova I.A. (2015) *Russkaya intonatsiya* [Russian intonation]. Moscow..
5. Skobelkina N.M., Van N. (2021) Problemy vospriyatiya russkikh zvukov kitaiskimi studentami [Problems of perception of Russian sounds by Chinese students]. In: *Sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Vserossiiskii filologicheskii forum»* [Proc. All-Russian Conf. "All-Russian Philological Forum"]. Petrozavodsk: Novaya Nauka Publ., pp. 118-122.
6. Sokolova U.D. (2018) *Razvitiye auditivnoi kompetentsii u studentov tekhnicheskikh spetsial'nostei vuza s oporoi na vedushchii tip intellekta* [Development of auditory competence among students of technical specialties of the university based on the leading type of intelligence]. Togliatti State University.
7. 奚红阳. 零起点大学俄语听力教学中的问题与对策 – 以北华大学为例(2018). *现代交际*, 23, pp. 207-206.
8. 孙忠霞. 影响大学生俄语听力的几个因素(2008). *世纪桥*, 04, pp. 137-138.
9. 张欣欣 (2006). *中国学生听俄语的障碍及其排除*. 东北师范大学.
10. 林楠 (2020) *俄语听力教学策略//农家参谋*, 651(07), p. 265.
11. 臧海滨, 苏晓棠. 打好俄语语音基础提高听力水平(2014). *理论观察*, 09, pp. 174-175.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.83.64.105

Исследование по интеграции сознания китайской национальной общины в идеологическое и политическое образование в приграничных университетах

Чжу Хунюй

Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 1127341705@qq.com

Юй Линь

Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 1127341705@qq.com

Бизнес-проект (расход поделу) по оплате фундаментальных научных исследований Высших учебных заведений провинции Хэйлуцзян на 2021год “Усиление исследований в области идеологической безопасности в пограничных университетах в эпоху информации” (2021-KYYWF-0718).

Аннотация

Чувство общности китайской нации – это основа национального единства, фундамент национального единения и источник духовной силы. Формирование сознания сообщества китайской нации – это всестороннее обобщение и инновационное развитие теоретической и практической работы нации в новую эпоху Генерального секретаря Си Цзиньпина, а также основная линия и цель национальной работы. Студенты колледжей являются основой для достижения процветания страны и великого омоложения китайской нации. Формирование сознания общности китайской нации среди студентов колледжей – важная часть нынешнего идеологического образования в колледжах и университетах и краеугольный камень для сохранения единства Родины, обеспечения национальной безопасности и ускорения национального развития. Идеологическое и политическое построение курсов в новую эпоху заключается в реализации фундаментальной задачи воспитания нравственных людей и является важным способом построения всеобъемлющего образования. Включение сознания общности китайской нации в учебную программу колледжа имеет большое значение для укрепления сознания общности китайской нации среди студентов колледжа и воспитания новичков нового времени.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжу Хунюй, Юй Линь. Исследование по интеграции сознания китайской национальной общины в идеологическое и политическое образование в приграничных университетах // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 811-818. DOI: 10.34670/AR.2023.83.64.105

Ключевые слова

Китайская община, сознание, исследование, консультации.

Введение

Генеральный секретарь Си Цзиньпин указал в своей речи на национальное единство и прогресс: «История Китая – это история интеграции различных этнических групп в разнообразную и интегрированную китайскую нацию, а также история великого Китая, который был создан, развит, консолидирован и объединен всеми этническими группами» [Ван Вэй, 2018].

Общинное сознание китайской нации – это сознательное и самосознающее сознание сообщества с единым будущим и общим будущим для всех этнических групп в Китае, которое постепенно уплотнялось за долгую историю.

В своих речах Си Цзиньпин подчеркивал важность укрепления единства и солидарности всех этнических групп в Китае и активной работы по интеграции национальных меньшинств в китайскую культуру и общество. Он также отмечал необходимость учитывать культурное разнообразие и сохранение культурных традиций и национальной идентичности национальных меньшинств.

В этом контексте КПК считает идеологическое и политическое образование в приграничных университетах важным инструментом для достижения целей по интеграции национальных меньшинств в общество. В ходе последних лет КПК активно поддерживает разработку учебных программ и методов обучения, которые способствуют интеграции национальных меньшинств и укреплению их национального самосознания.

Основное содержание

По данным исследования, проведенного Министерством образования КНР в 2021 году, в приграничных университетах Китая было проведено более 10000 курсов, посвященных культуре и истории национальных меньшинств. Более 200 тыс. студентов из национальных меньшинств принимают участие в этих программах.

Курс «Идеологическое и политическое воспитание» направлен на проведение идеологического и политического воспитания на протяжении всего процесса образования и преподавательской деятельности, чтобы различные идеологические и политические курсы развивались в одном направлении, формируя образовательную модель полного и всестороннего образования.

С точки зрения идеологии и политики учебной программы преподавание по учебной программе направлено не просто на развитие знаний и навыков, но и на культивирование позитивных ценностей, мыслей и эмоций.

Чувство общности китайской нации несет в себе прошлую историю китайской нации и отражает чувства людей всех этнических групп, которые разделяют общее процветание, позор и судьбу.

Включение сознания сообщества китайской нации в идеологические и политические курсы колледжей и университетов заключается в постоянном повышении положительных эмоций, отношения и признания сообщества китайской нации среди студентов колледжей, а также в формировании системы дискурса и поведенческой осведомленности для поддержания национального единства, содействия национальному единству и поддержки великого омоложения китайской нации [Верченко, 2020].

Идеологический и политический курс направлен на изучение идеологических и

политических элементов в предметной учебной программе. Курс идеологического и политического образования направлен на проведение идеологического и политического воспитания на протяжении всего процесса образования и преподавательской деятельности, чтобы все виды курсов и идеологические и политические курсы развивались в одном направлении. Основным содержанием сознания сообщества китайской нации является отождествление великой родины, китайской нации, китайской культуры, Коммунистической партии Китая и социализма с китайскими особенностями. Включение сознания сообщества китайской нации в идеологические и политические курсы колледжей и университетов, содержание сознания национального сообщества и «сознания пяти идентичностей» должно быть интегрировано с изучением предметных знаний, чтобы учащиеся могли осознать скрытый смысл знаний в процессе познания.

Г-н Фэй Сяотун указал в книге «Образец разнообразия и единства китайской нации», что культуры различных этнических групп в нашей стране контактировали, смешивались, соединялись и интегрировались на протяжении долгой истории и в то же время они также разделились и исчезли, образовав плюралистическое единство [Дао дэ Цзин, www].

Чувство общности китайской нации сгущено различными этническими группами за долгую историю. Цель интеграции осознания общности китайской нации в идеологию и политику учебной программы состоит в том, чтобы повысить идентичность китайской нации студентов колледжей, укрепить чувство китайской нации студентов колледжей.

Прежде всего, с точки зрения познавательных целей необходимо в полной мере использовать соответствующие знания, содержащиеся в дисциплине.

Согласно последним данным, опубликованным Министерством образования КНР, в 2021 году было более 30 тыс. преподавателей, работающих в области идеологического и политического образования в приграничных университетах. Более 70% из них имеют степень магистра или доктора наук в соответствующей области, что гарантирует высокое качество образования.

КПК также активно поддерживает разработку и реализацию программ, направленных на развитие культуры и идентичности национальных меньшинств в Китае.

В рамках данной стратегии КПК разработала план «Основные задачи по укреплению культурных связей между народами Китая на 2021-2025 годы», который включает мероприятия по сохранению и развитию национальных традиций и культуры национальных меньшинств.

В ходе недавней национальной конференции по работе с национальными меньшинствами и религиями Си Цзиньпин подчеркнул необходимость укрепления образовательной системы в Китае, чтобы повысить качество образования и укрепить патриотизм и национальное самосознание среди национальных меньшинств.

В связи с этим в планах КПК на ближайшие годы расширение и улучшение программы идеологического и политического образования в приграничных университетах, в том числе с помощью использования новых технологий и методов, таких как онлайн-курсы и мультимедийные учебные материалы.

Формирование сознания сообщества китайской нации заключается в том, чтобы побудить студентов колледжа постепенно включать ценности и социальные нормы сообщества китайской нации в свою собственную систему когнитивных структур и заложить устойчивый психологический фундамент для сообщества китайской нации [Верченко, 2020].

Для достижения таких образовательных целей необходимо интегрировать осведомленность сообщества китайской нации во весь процесс разработки учебных программ и преподавания в

образовательной практике, а также всесторонне повышать осведомленность сообщества студентов колледжей с помощью различных методов и форм обучения.

Культивирование чувства общности китайской нации – это долгосрочный и систематический процесс.

Воспитание чувства общности у китайской нации должно проходить через весь процесс развития талантов, способствовать внутренней интеграции усвоения знаний и повышению осведомленности об обществе, а также в полной мере выполнять воспитательную функцию учебной программы.

Прежде всего, при планировании учебной программы необходимо выделить образовательную цель консолидации сознания сообщества китайской нации, разумно спроектировать структуру содержания знаний учебной программы на основе образовательной цели, полностью интегрировать изучение знаний с повышением осведомленности сообщества и обеспечить концептуальное руководство для конкретной реализации учебной программы.

Во-вторых, в процессе внедрения курса мы должны обратить внимание на то, что преподавание знаний и совместное использование сознания одного и того же предмета культивирует интеграцию и единство и движется в одном направлении. В-третьих, в аспекте оценки учебной программы подчеркивается сочетание оценки процесса и целевой оценки.

Влияние идеологии и политики учебной программы на реализацию является важным критерием для тестирования школьной программы и преподавания. Этот стандарт охватывает множество аспектов, таких как разработка учебной программы и оценка ее реализации, оценка преподавателей и оценка учащихся [Ильиных, 2013].

В своих речах Си Цзиньпин подчеркивал важность укрепления единства и солидарности всех этнических групп в Китае и активной работы по интеграции национальных меньшинств в китайскую культуру и общество. В частности, на конференции по работе с национальными меньшинствами и религиями, которая проходила в августе 2022 года, Си Цзиньпин подчеркнул, что необходимо укреплять образовательную систему в Китае, чтобы повысить качество образования и укрепить патриотизм и национальное самосознание среди национальных меньшинств.

В ходе своей речи на национальной конференции по работе с национальными меньшинствами и религиями в августе 2022 года Си Цзиньпин подчеркнул важность укрепления культурных связей между народами Китая и активной работы по интеграции национальных меньшинств в китайскую культуру и общество. Он отметил: «Необходимо укреплять культурные связи между народами Китая, сохранять и развивать национальные традиции и культуру, учитывать многообразие культур и традиций национальных меньшинств и активно работать по уважению и сохранению их культурных традиций и национальной идентичности».

Он также подчеркнул, что интеграция национальных меньшинств в китайское общество и культуру – это важная часть общей стратегии развития страны: «Интеграция и социальная гармония национальных меньшинств в Китае – это важная часть общей стратегии развития страны. Необходимо учитывать культурное разнообразие и сохранение культурных традиций и национальной идентичности национальных меньшинств.»

Включив осведомленность о сообществе китайской нации в идеологию и политику учебной программы, при оценке курса необходимо не только изучить степень овладения студентами колледжа знаниями об обществе, но и обратить внимание на оценку степени осознанного предоставления студентами в полной мере использовать свои академические преимущества и

активно участвовать в образовательной практике.

Чтобы в полной мере раскрыть идеологическую и политическую ценность предметных курсов, необходимо глубоко изучить идеологические ресурсы, содержащиеся в курсах, и помочь студентам понять идеологический и политический смысл, лежащий в основе знаний [Дао дэ Цзин, www].

В процессе преподавания учителя должны хорошо представлять учебную программу в историческом измерении страны, общества и нации, полностью использовать сознание сообщества китайской нации, содержащееся в учебной программе, тесно сочетать знания по предмету с предпосылками развития предмета и сочетать знания по предмету с родиной. Великий процесс национального омоложения связан с раскрытием экономической и социальной основы развития дисциплины.

Расширяя содержание знаний по предмету, учащиеся могут выйти за рамки знаний, овладевая ими, полностью впитать духовную силу общинного сознания китайской нации, сформировать эмоциональную идентичность великой Родины и китайского социализма и сформировать чувство общности китайской нации.

Качество и способности преподавателей являются основой реализации идеологического и политического построения учебной программы, и это основа сознания сообщества китайской нации среди студентов колледжей. В Руководстве по идеологическому и политическому строительству высших учебных заведений, опубликованном Министерством образования, четко указано: «Мы должны поощрять большинство преподавателей к дальнейшему повышению осведомленности об образовании, поиску перспективы образования, повышению способности образования и обеспечению реализации идеологического и политического строительства учебной программы и эффективным» [Ли Сянянь, 2016].

Интегрируя сознание сообщества китайской нации в идеологию и политику учебной программы, необходимо постоянно совершенствовать образовательную концепцию и преподавательские способности преподавателей колледжей, чтобы учителя могли осознать важность общественного сознания китайской нации для реализации фундаментальной задачи формирования нравственности и воспитания людей.

Учителя должны сознательно углублять понимание сообщества китайской нации, содержащееся в предмете, и направлять учащихся к пониманию и применению знаний идеологически и эмоционально [Семенов, Цвык, 2019].

Учителя должны помочь учащимся осознать свои собственные социальные роли, чтобы учащиеся могли сознательно осознать, что формирование чувства общности китайской нации является необходимостью для национального единства и великого омоложения китайской нации, чтобы сознательно укреплять «пять идентичностей».

В докладе 19-го Национального съезда Коммунистической партии Китая Генеральный секретарь Си Цзиньпин четко указал: «Полностью осуществлять этническую политику партии, углублять воспитание этнического единства и прогресса, формировать сильное чувство общности китайской нации, укреплять обмены и интеграцию различных этнических групп, и поощрять все этнические группы держаться вместе, как зернышки граната, работать сообща в единстве и бороться за общее процветание и развитие» [Линь Юйтан, 2010].

Это не только важная экспозиция Генерального секретаря Си Цзиньпина об этнической работе в новую эпоху, но также и требование к колледжам и университетам укреплять осведомленность о сообществе китайской нации среди студентов колледжей.

В ответ на новые требования идеологии и политики учебных программ колледжи и

университеты должны постоянно совершенствовать систему управления преподаванием, в полной мере использовать преимущества образовательных ресурсов на территории кампуса и за его пределами, поощрять широкие обмены между преподавателями и студентами всех этнических групп, а также направлять и повышать осведомленность о китайской нации [Турицын, Рау, 2019].

Заключение

Историческая миссия колледжей и университетов заключается в консолидации сознания сообщества китайской нации. Интеграция общественного сознания китайской нации в идеологическую и политическую учебную программу всегда должна быть направлена на формирование общественного сознания китайской нации.

Важно позволить студентам колледжа сознательно участвовать в практической деятельности по поддержанию национального единства и великого обновления китайской нации.

Библиография

1. Ван Вэй. Цели и содержание политических курсов «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» и «Один пояс – один путь» // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59). С. 41-45.
2. Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6-18. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10001.
3. Дао дэ Цзин. URL: <http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt>.
4. Ильиных С.А. Семейное сознание: размышления над эмпирическими данными // Вестник СГТУ. 2013. № 3. С. 208-214.
5. Ли Сянянь. Концепция «национальной политики» Конфуция в прошлом и настоящем // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. Вып. 33. № 332016. С. 212-218.
6. Линь Юйтан. Китайцы. Моя страна и мой народ. М.: Восточная литература РАН, 2010. 336 с.
7. Семенов А., Цвык А. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 72-81. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81.
8. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск: Русич, 2000. 464 с.
9. Турицын И.В., Рау И. «Китайская мечта» о великом возрождении нации и внешняя политика КНР эпохи Си Цзиньпина (2012-2018 гг.) // Современная научная мысль. 2019. № 1. С. 135-159.
10. Фукуяма Ф. Конфуцианство и демократия // Journal of Democracy. 1995. Vol. 6. No. 2. P. 20-33. URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama2.php>.
11. Чжао Цзяньин. Китаизация марксистской философии. Великий исторический процесс реформ и открытости в Китае // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 45-62.
12. Шэнь Хайсюн. Си Цзиньпин и политика реформ и открытости. М.: Шанс, 2021. 799 с.

Research on the integration of the consciousness of the Chinese national community into the ideological and political education at border universities

Zhu Hongyu

Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: 1127341705@qq.com

Zhu Hongyu, Yu Lin

Yu Lin

Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: 1127341705@qq.com

Abstract

The sense of community of the Chinese nation is the foundation of national unity, the foundation of national unity and the source of spiritual strength. The formation of the consciousness of the community of the Chinese nation is a comprehensive generalization and innovative development of the theoretical and practical work of the nation in the new era of Secretary General Xi Jinping, as well as the main line and goal of national work. College students are the basis for achieving the prosperity of the country and the great rejuvenation of the Chinese nation. The formation of the consciousness of the community of the Chinese nation among college students is an important part of the current ideological education in colleges and universities and an important cornerstone for preserving the unity of the Motherland, ensuring national security and accelerating national development. The ideological and political construction of courses in the new era is the realization of the fundamental task of educating moral people and is an important way to build a comprehensive education. The inclusion of the consciousness of the community of the Chinese nation in the college curriculum is of great importance for strengthening the consciousness of the community of the Chinese nation among college students and educating newcomers of the new time.

For citation

Zhu Hongyu, Yu Lin (2023) Issledovanie po integratsii soznaniya kitaiskoi natsional'noi obshchiny v ideologicheskoe i politicheskoe obrazovanie v prigranichnykh universitetakh [Research on the integration of the consciousness of the Chinese national community into the ideological and political education at border universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 811-818. DOI: 10.34670/AR.2023.83.64.105

Keywords

Chinese community, consciousness, research, consultation.

References

1. Chzhao Tszyan'in. (2020) Kitaizatsiya marksistskoi filosofii. Velikii istoricheskii protsess reform i otkrytosti v Kitae [Sinization of Marxist philosophy. The Great Historical Process of Reform and Openness in China]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 3, pp. 45-62.
2. *Dao de Tszin* [Tao Te Ching]. Available at: <http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt> [Accessed 18/03/2023].
3. Fukuyama F. (1995) Konfutsianstvo i demokratiya [Confucianism and Democracy]. *Journal of Devocracy*, 6 (2), pp. 20-33. Available at: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama2.php> [Accessed 12/03/2023].
4. Il'nykh S.A. (2013) Semeinoe soznanie: razmyshleniya nad empiricheskimi dannymi [Family Consciousness: Reflections on Empirical Data]. *Vestnik SGTU* [Bulletin of Saratov State Technical University], 3, pp. 208-214.
5. Li Syanyan'. (2016) Kontseptsiya «natsional'noi politiki» Konfutsiya v proshlom i nastoyashchem [The concept of "national policy" of Confucius in the past and present]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development], 33 (332016), pp. 212-218.
6. Lin' Yuitan. (2010) *Kitaitsy. Moya strana i moi narod* [My country and my people]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN Publ.
7. Semenov A., Tsvyk A. (2019) Kontseptsiya «obshchego budushchego chelovechestva» vo vneshnepoliticheskoi strategii Kitaya [The concept of the "common future of mankind" in China's foreign policy strategy]. *Mirovaya ekonomika i*

-
- mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 63 (8), pp. 72-81. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81.
8. Shen' Khaisyun. (2021) *Si Tszin'pin i politika reform i otkrytosti* [Xi Jinping and the policy of reform and opening up]. Moscow.: Shans Publ.
 9. Sidikhmenov V.Ya. (2000) *Kitai: stranitsy proshlogo* [China: pages of the past]. Smolensk: Rusich Publ.
 10. Turitsyn I.V., Rau I. (2019) «Kitaiskaya mechta» o velikom vrozozhdenii natsii i vneshnyaya politika KNR epokhi Si Tszin'pina (2012-2018 gg.) [“Chinese dream” about the great revival of the nation and the foreign policy of the PRC of the Xi Jinping era (2012-2018)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought], 1, pp. 135-159.
 11. Van Vei. (2018) Tseli i sodержanie politicheskikh kursov «Kitaiskaya mechta o velikom vrozozhdenii kitaiskoi natsii» i «Odin poyas – odin put'» [Goals and content of the political courses "Chinese Dream of the Great Revival of the Chinese Nation" and "One Belt – One Road"]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 6 (59), pp. 41-45.
 12. Verchenko A.L. (2020) Prodvizhenie Kitaem idei «soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva» [China's promotion of the idea of a "community with a common destiny for mankind"]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1, pp. 6-18. DOI: 10.24411/ 2686-7702-2020-10001.

УДК 796/799

DOI: 10.34670/AR.2023.29.82.106

Отношение студентов непрофильных высших учебных заведений к занятиям физической культурой и спортом

Реди Елена Владимировна

Доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева,
660037, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;
e-mail: russlen90@mail.ru

Аннотация

В данной статье приведены результаты опроса студентов Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (г. Красноярск). Его целью было узнать отношение студентов, обучающихся в непрофильном ВУЗе, к занятиям спортом и физической культурой. В результате было выявлено в большинстве своем позитивная оценка этой учебной дисциплины.

Полученная по итогам опроса статистика наглядно подтверждают позитивное восприятие студентами занятий спортом и физической культурой, в том числе в рамках обучения в непрофильном ВУЗе, их вовлеченность и мотивированность в участии в образовательном процессе в рамках данной учебной дисциплины, понимание их практической пользы для профессионального и личностного роста. Полученные данные имеют существенное практическое значение, поскольку подтвержденное ими позитивное отношение молодежи к системной физической активности необходимо поддерживать и укреплять как важную часть мотивирующего развития культуры здоровья в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Реди Е.В. Отношение студентов непрофильных высших учебных заведений к занятиям физической культурой и спортом // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 819-824. DOI: 10.34670/AR.2023.29.82.106

Ключевые слова

Спорт, здоровье, физическая культура, физическое развитие, соревнования, студенты, образование, университет.

Введение

Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2020 года 19,8 % населения Российской Федерации составляет молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, причем 3 695 634 человека (6,75%) проходят обучение по основным программам профессионального образования, то есть являются студентами средних специальных и высших учебных заведений. Эта значительная доля в населении страны самых активных возрастных категорий и весомая составляющая физического, социального и человеческого капитала страны. Поэтому вопросы сбережения физического здоровья и мобильности студенческой молодежи путем воспитания и приобщения к физической культуре и спорту является насущной задачей государства и общества.

В теоретической научной работе профильных ВУЗов и факультетов проходит разработка инновационных технологий обучения навыкам физической культуры как неотъемлемой части здорового образа жизни, привития молодым поколениям культуры здоровья. Оценка результатов ее влияния на жизнь студенческой молодежи имеет важное практическое применение в разработке образовательных и социальных технологий и стратегий модернизации жизни современного общества, его здоровьесберегающей среды, что нашло отражение в работах С. Н. Жукова, Е. И. Кибенко, С. В. Начинской, Т. Е. Фатьяновой, Т. В. Сеницыной, О. А. Ерохиной [Жуков, 2016]. Активное развитие теории А. А. Гореловым, О. Г. Румба, В. Л. Кондаковым способствует внедрению ее достижений в практику вовлечения в освоение навыков физической культуры и занятия спортом обучающихся в ВУЗах с ограниченными физическими возможностями [Горелов, Румба, Кондаков, 2009]. Особое значение имеет определение роли и места этой дисциплины для гармонического развития личности. Так, например, В. И. Ильинич выделяет ряд ценностных ориентаций (социальные, физические, психические, материальные) в сфере физической культуры, играющих ключевую роль в формировании гармоничного развития индивида [Ильинич, 2000, с. 18]. Свой вклад в проведение теоретических исследований в области влияния физической культуры на здоровье студенческой молодежи вносят и молодые исследователи А. Ф. Мифтахов, А. У. Суяргулов, В. М. Крылов, Ю. В. Сысоева, В. Седнев, Е. Н. Тенятова. Они отмечают, что сами студенты, систематически и постоянно занимающиеся спортом, признают его положительное влияние не только на физическое, но и психоэмоциональное здоровье личности, повышая его мотивированность к развитию, в том числе в области профессионального роста.

Основное содержание

Важно отметить, что многие из современных специалистов, например, Е. И. Кибенко выражают свою обеспокоенность, считая уровень мотивации современной молодежи к систематическим занятиям, особенно в рамках программы обучения непрофильных (нефизкультурных) вузов, остается все недостаточно высоким, а «мода» на здоровый и активный образ жизни довольно медленно проникает в молодежную среду [Кибенко, 2017]. Подтвердить это мнение или опровергнуть может только дальнейшие статистические исследования, в том числе методом проведения опросов целевой группы и изучение их результатов на примерах кейсов различных ВУЗов.

Цель работы – оценить результаты проведенного статистического исследования мнений (анкетирования) представителей целевой группы по вопросам отношения к занятиям спортом и

физической культурой на примере кейса мнения студентов, обучающихся Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (СибГУ им. М. Ф. Решетнева, г. Красноярск).

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных.

Курсы дисциплины «физическая культура и спорт» интегрированы в систему высшего образования в России, составляя неотъемлемую часть учебных программ. В практической деятельности в рамках ее преподавания применяются современные образовательные технологии в организации обучения, ее популяризации среди студенческой молодежи. Важно при этом отметить, что в современных методах преподавания делается акцент на их личностно-ориентированный характер, на культурные, психологические, социальные, гендерные и возрастные особенности студенческой аудитории. Они призваны формировать ценностное отношение к физической культуре как неотъемлемой части технологий сбережения ресурсов здоровья, сил, выносливости, психологической устойчивости личности [Жуков, 2017, с. 7]. Поэтому учебные курсы в ВУЗах призваны дать обучающимся не только соответствующие навыки, но и обеспечить возможности осуществлять двигательную активность, снимать психоэмоциональный стресс физическими упражнениями. Таким образом в рамках учебного процесса, студенты получают возможности для развития таких важных качеств как самодисциплина, целеустремленность, стрессоустойчивость, являющимися ключевыми навыками *soft skills* для успешного карьерного и профессионального роста.

В рамках организации образовательного процесса по обучению любому учебному предмету важнейшую роль играет развитие мотивации самих учащихся к освоению ими новых знаний и навыков. Поэтому важно не только развивать и практически применять инновационные технологии обучения, но и получать обратную связь от самих обучающихся для понимания уровня их вовлеченности в процесс, их отношение к занятиям спортом и физической культуре, как в целом, так и в рамках образовательного процесса.

В настоящем исследовании представлен кейс с результатами анкетирования мнения студентов, очно обучающихся инженерно-техническим специальностям в СибГУ им. М. Ф. Решетнева.

В анкетировании приняли участие 160 человек: 140 студентов очной формы обучения с 1 по 6 курс, а также магистранты и аспиранты.

В рамках исследования участникам было предложено заполнить специальные анкеты, содержащие вопросы об уровне их двигательной активности, их мнении о занятиях спортом и физической культурой. Вопросы касались двигательного режима студентов, объема общей физической активности в течение суток, время занятий фитнесом, спортом и различными подвижными играми, суточного объема малоподвижного поведения.

Статистическая обработка полученных данных и анализ результатов исследования выполнены с помощью IBM SPSS Statistics for Windows 25.0 (Armonk, NY: IBM Corp.). Итоговые результаты представлены в инфографике виде средних значений.

Исследование показало, что хотя в СибГУ им. М. Ф. Решетнева нет профильных специальностей, связанных с физической культурой и спортом, его студенты ежегодно принимают активное участие во внутренних, региональных, всероссийских и международных соревнованиях и спортивно-массовых мероприятиях, показывая высокие результаты.

Полезными считают занятия спортом и физической культурой 92% студентов; 94 % студентов рекомендуют заниматься ими, а около 60 % студентов практикуют какую-либо

двигательную активность.

19 % студентов являются профессиональными спортсменами, 55 % студентов занимаются физической культурой, 25 % студентов понимают важность этой деятельности, но сами не занимаются, а 1 % студентов не имеет мотивации к такого рода занятиям.

Результаты анкетирования 160 студентов инженерно-технических специальностей свидетельствуют о том, что большинство (89 %) студенческой молодёжи непрофильных ВУЗов позитивно воспринимают образовательную дисциплину «физическая культура и спорт». Остальные респонденты выразили нейтральное к ней отношение к (9 %) и только 2 % опрошенных проявили негатив. В своих ответах на вопросы анкеты студенты отметили, что занятия спортом и физической культурой способствуют их физическому и умственному развитию, повышает стрессоустойчивость. Это повышает их силу, выносливость, целеустремленность, позволяя достигать более заметных успехов в обществе.

Заключение

Полученная по итогам опроса статистика наглядно подтверждают позитивное восприятие студентами занятий спортом и физической культурой, в том числе в рамках обучения в непрофильном ВУЗе, их вовлеченность и мотивированность в участии в образовательном процессе в рамках данной учебной дисциплины, понимание их практической пользы для профессионального и личностного роста. Полученные данные имеют существенное практическое значение, поскольку подтвержденное ими позитивное отношение молодежи к системной физической активности необходимо поддерживать и укреплять как важную часть мотивирующего развития культуры здоровья в обществе.

Библиография

1. Горелов А. А., Румба О. Г., Кондаков В. Л. Теоретические основы физической культуры: курс лекций. Белгород: «ЛитКараВан», 2009. 256 с.
2. Жуков С.Н. Физическая культура личности студентов Высших учебных заведений // Современная педагогика. 2016. № 3. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/03/5564> (дата обращения: 25.11.2022).
3. Ильинич В. И. Физическая культура студента. М.: Гардарики, 2000. 448 с.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: Т. 3: Образование. Таблица 5. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 17.01.2023).
5. Кибенко Е. И. Формирование культуры здоровья посредством привлечения студентов к систематическим занятиям физической культурой и спортом // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-zdorovya-posredstvom-privlecheniya-studentov-k-sistematiceskim-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (дата обращения: 17.01.2023).
6. Мифтахов А. Ф. Роль физической культуры в жизни студента // NovaInfo, 2019. № 110. — С. 82. URL: <https://novainfo.ru/article/17286> (дата обращения: 17.01.2023).
7. Начинская С. В. Спортивная метрология: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. 3-е изд., испр. М.: Изд. центр «Академия», 2011. 189 с.
8. Суяргулов А. У., Крылов В. М. Физическая культура в жизни студентов // Наука и образование. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-zhizni-studentov> (дата обращения: 17.01.2023).
9. Сысоева Ю. В., Седнев В. Физическая культура в жизни студентов // Молодой ученый. 2018. № 46 (232). — С. 419-420. URL: <https://moluch.ru/archive/232/53816/> (дата обращения: 17.01.2023).
10. Тенягова Е. Н. Индивидуальный подход в физическом воспитании студентов транспортного вуза // Молодой ученый. 2017. No 14 (148). — С. 206-209. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41495/> (дата обращения: 17.01.2023).
11. Фатьянова Т.Е., Синицына Т. В., Ерохина О. А. Роль физической культуры в укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-kultury-v-ukreplenii-i-sohranении-zdorovya-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 17.01.2023).

The attitude of students of non-core higher educational institutions to physical education and sports

Elena V. Redi

Associate Professor of the Department of physical education and sports,
Siberian State University of Science and Technology
named after academician M.F. Reshetnev,
660037, 31 im. gazety "Krasnoyarskii rabochii" ave., Krasnoyarsk,
Russian Federation;
e-mail: russlen90@mail.ru

Abstract

This article presents the results of a survey of students of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev (Krasnoyarsk). The main purpose of the survey is to find out the opinion and attitude of students studying at a non-core university to sports and physical education. The statistics obtained as a result of the survey clearly confirm the positive perception of students of sports and physical education, including as part of training at a non-core university, their involvement and motivation in participating in the educational process within this academic discipline, understanding their practical benefits for professional and personal growth. The data obtained are of significant practical importance, since the positive attitude of young people to systemic physical activity confirmed by them must be supported and strengthened as an important part of the motivating development of a health culture in society.

For citation

Redi E.V. (2023) Otnoshenie studentov neprofil'nykh vysshikh uchebnykh zavedenii k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi i sportom [The attitude of students of non-core higher educational institutions to physical education and sports]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 819-824. DOI: 10.34670/AR.2023.29.82.106

Keywords

Sport, health, physical culture, physical development, competitions, students, education, university.

References

1. Gorelov A. A., Rumba O. G., Kondakov V. L. Theoretical foundations of physical culture: a course of lectures. Belgorod: "LitKaraVan", 2009. 256 p.
2. Zhukov S.N. Physical culture of personality of students of Higher educational institutions // *Modern pedagogy*. 2016. No. 3. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/03/5564> (date of reference: 11/25/2022).
3. Ilyinich V. I. Student's physical culture. Moscow: Gardariki, 2000. 448 p.
4. Results of the All-Russian Population Census 2020: Vol. 3: Education. Table 5. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed: 17.01.2023).
5. Kibenko E. I. Formation of health culture by attracting students to systematic physical culture and sports // *Historical and socio-educational thought*. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-zdorovya-posredstvom-privlecheniya-studentov-k-sistematicheskim-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (accessed: 17.01.2023).
6. Miftakhov A. F. The role of physical culture in the life of a student // *NovaInfo*, 2019. No. 110. — P. 82. URL: <https://novainfo.ru/article/17286> (accessed: 17.01.2023).

7. Nachinskaya S. V. Sports metrology: textbook. for students. institutions of higher Prof. education. 3rd ed., ispr. M.: Publishing center "Academy", 2011. 189 p.
8. Suyargulov A. U., Krylov V. M. Physical culture in the life of students // Science and education. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-zhizni-studentov> (accessed: 17.01.2023).
9. Sysoeva Yu. V., Sednev V. Physical culture in the life of students // Young scientist. 2018. No. 46 (232). — PP. 419-420. URL: <https://moluch.ru/archive/232/53816/> (accessed: 17.01.2023).
10. Tenyatova E. N. Individual approach in physical education of transport university students // Young scientist. 2017. No. 14 (148). — pp. 206-209. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41495/> (date of address: 17.01.2023).
11. Fatyanova T.E., Sinitsyna T. V., Erokhina O. A. The role of physical culture in strengthening and preserving the health of students // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-kultury-v-ukreplenii-i-sohranении-zdorovya-studencheskoy-molodezhi> (accessed: 17.01.2023).

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.52.88.107

Значимость дистанционного образования при обучении студентов направления подготовки управления персоналом

Камышева Анна Валерьевна

Аспирант,
Сургутский государственный педагогический университет,
628417, Российская Федерация, Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2;
e-mail: annavip21@gmail.com

Аннотация

Целью данного исследования является оценка мнений кандидатов в преподаватели и преподавателей, касающихся преподавания управления персоналом посредством дистанционного обучения, и выработка перспективных рекомендаций в соответствии с этими взглядами. Учебная группа состоит из 30 кандидатов в преподаватели, которые изучали преподавание управления персоналом в различных вузах России в течение 2021–2022 учебного года, и 35 преподавателей направления управления персоналом. Исследование проводилось в рамках качественного исследования, и данные исследования были собраны с помощью двух форм полуструктурированного интервью, созданных исследователем. Данные, полученные в результате исследования, классифицируются с помощью контент-анализа. В результате исследования кандидаты в преподаватели сочли дистанционное обучение более неэффективным в сфере образования, чем формальное образование, и неадекватным для обеспечения дистанционного образования. Преподаватели, с другой стороны, считали дистанционное обучение выгодным с точки зрения экономии времени и места, но ущемленным мотивацией учеников, неопытностью преподавателей и техническими сбоями. В результате исследования выяснилось, что необходимы срочные решения для устранения необходимости предоставления отдельного обучения по дистанционному обучению кандидатам в преподаватели и преподавателям, мотивации студентов и технических проблем.

Для цитирования в научных исследованиях

Камышева А.В. Значимость дистанционного образования при обучении студентов направления подготовки управления персоналом // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 825-835. DOI: 10.34670/AR.2023.52.88.107

Ключевые слова

Дистанционное образование, преимущества дистанционного образования, недостатки дистанционного образования, кандидаты в преподаватели направления управления персоналом, преподаватели направления управления персоналом, мнения преподавателей.

Введение

Пандемический процесс, затронувший весь мир, коренным образом изменил потребности эпохи. Хотя это напрямую повлияло на образ жизни людей, оно привело к изменению многих секторов. В то время как образование находится на переднем крае этих секторов, дистанционное образование стало новой формой применения образования. Современное развитие обществ ускорило с активным включением Интернета во все сферы человеческой деятельности, в том числе и в образование. Прежде всего, Интернет предоставляет важные возможности как для студентов, так и для преподавателей в области дистанционного образования.

Целью данного исследования является дать определения и рекомендации по формированию профессиональной квалификации будущих преподавателей управления персоналом в сфере дистанционного образования. Соответственно, в рамках исследования будут поставлены следующие подзадачи:

1. Считают ли кандидаты в преподаватели преимущества дистанционного образования по сравнению с формальным образованием?
2. Считают ли кандидаты в преподаватели достаточными возможности для дистанционного обучения?
3. Как преподаватели управления персоналом оценивают преимущества дистанционного обучения?
4. Каковы недостатки дистанционного обучения для преподавателей управления персоналом?

Это исследование, в котором использовались качественные методы исследования, было проведено по описательной схеме. Качественные исследования часто используют предпочтительные методы сбора качественных данных, такие как наблюдение, интервью и анализ документов, чтобы реалистично и целостно представить восприятие и события в их естественной среде. Его можно определить как исследование, в котором процесс соблюдается беспристрастно. Фундаментальные качественные исследования касаются того, как люди строят свой мир, значения, которые они придают своему опыту, и их способа интерпретации своей жизни. В качественном исследовании исследователь прибегает к словам и объяснениям, используя мнения, полученные с помощью качественных методов сбора данных, а не чисел, чтобы отразить то, что он узнал о явлении.

Основное содержание

Киган [Киган, 1996] заявил, что существует много путаницы в терминологии дистанционного образования, поэтому необходимо дать определение дистанционному образованию, подчеркнув, что теоретическая структура дистанционного образования не может быть создана без единого мнения. Дистанционное образование является альтернативной образовательной практикой, при которой преподаватели и учащиеся вовлекаются в процесс обучения независимо от физической среды, создаются и приобретают все большее значение в мире гибкие возможности обучения. Дистанционное образование имеет важную цель, которая позволяет массам получать образование на месте и вовремя. Дистанционное образование не следует считать новым приложением сегодня, но следует отметить, что оно стало обязательным элементом системы высшего образования. Дистанционное обучение является альтернативой для учащихся старшего возраста, работающих и не имеющих доступа к университету, чтобы

воспользоваться возможностями получения образования. Поэтому важно качество планирования и приложений дистанционного образования. На данном этапе большое значение имеет процесс обучения и технологии, используемые в этом процессе. Использование интенсивных технологий, происходящее с модернизацией учебного процесса и его переходом на онлайн-платформу, привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей.

Основная причина этого заключается в том, что внедрение онлайн-образования в образовательные программы в качестве альтернативы традиционному образованию в последние годы становится все более распространенным явлением. Процесс пандемии COVID-19 привел к радикальным изменениям в образовательной практике, университеты были закрыты, а распространение болезни пытались уменьшить. Хотя эта мера является актом гражданской солидарности, она также является обязательной акцией для защиты здоровья населения. Однако считается, что эта инициатива и изменение усилят неравенство, особенно в системе образования, и в долгосрочной перспективе негативно повлияют на обездоленные и уязвимые группы. Благодаря этим предположениям и возможностям создаются непрерывные решения, чтобы гарантировать, что образование может поддерживаться на непрерывной онлайн-платформе во всем мире и что его качество не снижается.

Есть много трудностей в изучении направления управления персоналом. Преподаватель не только обучает учащихся управленческим навыкам, таким как чтение, письмо, аудирование и разговорная речь, но также помогает, способствует и поощряет учащихся проявлять энтузиазм, хорошее отношение и мотивацию к направлению управления персоналом. Кроме того, преподавателем необходимо думать и планировать, что изучают учащиеся, как и почему это обучение влияет на них и чем уроки могут быть полезны им в будущем. Хотя многие проблемы возникают даже в тех случаях, когда все это происходит в классе, решения способов, преимуществ, недостатков и проблем, возникающих в процессе дистанционного обучения, который становится все более распространенным и даже необходимостью того периода, в котором мы живем, был предметом исследования в многочисленных исследованиях. В своем исследовании Голд обсудил взгляды преподавателей на дистанционное образование и представил возникшие проблемы и пути их решения. В результате исследования некоторые преподаватели заявили, что дистанционное обучение облегчает обучение, в то время как подавляющее большинство подчеркивают, что дистанционное обучение делает ученика ленивым. Кроме того, в качестве отдельной проблемной зоны выделена нехватка материала в дистанционном обучении. В исследовании подчеркивался тот факт, что преподаватели, которые преподают дистанционно, должны хорошо управлять процессом. В своем исследовании преимуществ и недостатков дистанционного образования Кузьмина [Кузьмина, 2012] указывает на недостаточную компьютерную грамотность преподавателей и отсутствие опыта дистанционного обучения, заявляя, что преподаватели и ученики не готовы к дистанционному обучению и считают формальное обучение более полезным.

Кроме того, в числе недостатков дистанционного обучения в исследовании названы отсутствие информационно-коммуникационной инфраструктуры в России и сложный процесс мотивации учащегося. В своем исследовании Шестопалов и Суворова (2020) констатировали, что дистанционное обучение имеет такой положительный аспект, как гибкость (возможность самостоятельно регулировать скорость, порядок и контроль подачи материала), а также несет в себе скрытые негативные аспекты, такие как более медленный прогресс в обучении. Татаринев также подчеркивает важность использования образовательных технологий в современном мире,

где дистанционное образование становится все более распространенным в его исследованиях, где дистанционное образование решает проблемы и возможности для учащихся. В своем исследовании Fire and Gold (2008) изучили отношение учащихся к дистанционному обучению и выявили влияние предыдущих ситуаций дистанционного обучения, опыта использования компьютера и предполагаемых навыков использования компьютера на обучение. Андерсон также оценил влияние дистанционного образования на учащихся в своем исследовании. В исследовании подчеркнуто, что прислуга является не только местом обучения, но и зоной социализации, что дистанционное обучение вызывает неравенство между учащимися и что учебная педагогическая деятельность затруднена. Кроме того, было заявлено, что дистанционное образование заставляет преподавателей, родителей и учащихся критически мыслить, решать проблемы, проявлять творческий подход, общаться и сотрудничать. В исследовании Заммита знакомство с технологическими инструментами названо одним из преимуществ дистанционного управленческого образования, а стресс, вызванный использованием технологий, назван недостатком. При изучении исследований использование технологий и роль преподаватели на платформе дистанционного образования чрезвычайно важны. Кроме того, также встречаются исследования, измеряющие успехи учащихся на курсах дистанционного обучения. Это исследование важно, поскольку в литературе не было исследования, в котором обсуждались бы профессиональные квалификации будущих преподавателей управления персоналом и процесс оценки дистанционного обучения преподавателей управления персоналом в сфере дистанционного образования.

Участниками исследования стали 30 студентов старших курсов, изучающих направление управления персоналом в различных вузах России в 2020–2021 учебном году, и 35 преподавателей направления управления персоналом. В таблице 1 представлены демографические характеристики участников исследования.

Таблица 1 - Демографическое распределение кандидатов в преподаватели, участвующих в исследовании

Возраст	Пол		Сумма
	Женский	Мужской	
17-23 лет	14	8	22
24-30 лет	3	5	8
Сумма	17	13	30

Рассматривая распределение старшеклассников, принимавших участие в исследовании и изучавших направление управления персоналом, видно, что девушек было 17, юношей – 13. Кроме того, в таблице 1 представлены возрастные распределения в виде 8 участников в возрасте 17–23, 22 и 24–30 лет. Видно, что большинство кандидатов в преподаватели, принявших участие в исследовании, были в возрасте от 17 до 23 лет.

Таблица 2 - Демографическое распределение преподавателей направления управления персоналом, принявших участие в исследовании

Профессиональный опыт	Пол		Сумма
	Женский	Мужской	
0-5 лет	2	3	5
6-10 лет	5	4	9
11-15 лет	6	7	13
16 лет и старше	3	5	8

Профессиональный опыт	Пол		Сумма
	Женский	Мужской	
Сумма	16	19	35

В исследовании приняли участие 16 преподавателей-женщин и 19 преподавателей-мужчин. Профессиональный опыт преподавателей подразделяется на 0–5 лет, 6–10 лет, 11–15 лет и 16 лет и старше. Определено, что подавляющее большинство преподавателей, принявших участие в исследовании, имеют стаж работы 11–15 лет.

В этом исследовании использовались два разных инструмента сбора данных, подготовленных исследователем. Первый охватывает два закрытых вопроса, созданных в результате демографических данных, связанных с возрастом и полом кандидатов в преподаватели, изучающих направление управления персоналом, и обзора литературы. Другим инструментом сбора данных является форма полуструктурированного интервью, состоящая из двух открытых вопросов, подготовленных для того, чтобы узнать мнение преподавателей управления персоналом университета об их возрасте, поле и стаже работы, а также о дистанционном обучении. Оба инструмента сбора данных, подготовленные для исследования, были созданы с учетом мнения четырех экспертов. Кроме того, было обеспечено, чтобы формы заполнялись тремя преподавателями управления персоналом, чтобы измерить ясность вопросов в формах интервью. После пилотного испытания форм интервью было установлено, что проблем с содержанием и форматом нет, и был начат процесс сбора данных.

Данные исследования были собраны с помощью форм интервью, созданных исследователями. Созданные формы были доставлены по электронной почте кандидатам в преподаватели и преподавателям, которые вызвались участвовать в исследовании. В системе электронной почты общение может осуществляться в режиме онлайн или таким образом, который включает в себя углубленный и многократный обмен электронной почтой без необходимости одновременного формата. Две формы интервью, созданные для исследования, были доставлены кандидатам в преподаватели и преподавателям по электронной почте, что позволило собрать данные.

Поскольку исследование является качественным исследованием, а один из инструментов сбора данных состоит из открытых вопросов, метод открытого кодирования был использован путем анализа содержания при оценке полученных данных. Открытое кодирование определяется как определение и классификация явлений, на которые указывают данные. Штраус и Корбин [Штраус, Корбин, 1990] перечислили шаги процесса, которым необходимо следовать в процессе открытого кодирования, следующим образом:

- определение явлений: события, идеи, основанные на предложении, абзаце или тексте, называются для описания явления;
- создание категорий: после определения определенных явлений и группировки вокруг них категорий;

категории именованья: категории также являются творческими, и восприятие названо так, чтобы иметь как можно больше логических отношений с данными, которые оно определяет. Форма закрытого собеседования, созданная для кандидатов в преподаватели, также была классифицирована и представлена в виде таблицы. Формы интервью были тщательно изучены, и были сделаны прямые выдержки из мнений участников, чтобы обеспечить надежность анализа исследования и исключить предвзятость исследователя. Код ТС использовался для кандидатов в преподаватели, а код Т использовался для преподавателей.

80% кандидатов в преподаватели считают формальное образование более выгодным, чем

дистанционное. Причины, по которым это выгодно, в основном связаны с тем, что университет является средой для общения, повышением мотивации учащихся и более здоровым общением. Те, кто считает дистанционное образование более выгодным, чем формальное образование, составляют 20% кандидатов в преподаватели. Экономия времени, возможность использования технологий и поощрение индивидуальной работы являются одними из преимуществ дистанционного обучения кандидатов в преподаватели.

70% кандидатов в преподаватели не считают себя достаточными для дистанционного обучения. Неадекватность получаемого ими образования, их неопытность и забота о мотивации учащихся являются одними из причин, по которым кандидаты в преподаватели не считают себя достаточными. 30% кандидатов в преподаватели заявили, что чувствуют себя достаточными. В целом, преподаватели считают, что их будет достаточно для дистанционного обучения, поскольку они умеют использовать технологии в образовании.

74,2% преподавателей определили преимущество дистанционного обучения как экономию времени. 60 % преподавателей заявили о независимости от пространства, 54,2 % — об экономичности, 42,8 % — о возможности пересмотреть курс, 34,2 % — о разнообразии материалов, 25,7 % — о поддержке индивидуального обучения и 8,5 % — о быстром и легком общении как о преимуществах дистанционного обучения. Подавляющее большинство преподавателей заявили, что время, затрачиваемое на дорогу в университет при формальном обучении, не тратится на дистанционное обучение, что является важным преимуществом.

91,4% преподавателей заявили, что низкая посещаемость курсов является одним из недостатков дистанционного обучения. Недостатком дистанционного обучения является то, что 80 % преподавателей испытывают трудности с обеспечением мотивации, 62,8 % не могут проводить интерактивные уроки и 51,4 % не имеют возможности заниматься с учащимися один на один. Преподаватели заявили, что 45,7% различных методов и приемов обучения не могут быть использованы, 34,2% испытывают технические проблемы и 31,4% считают, что учащиеся лишены социальной среды. Кроме того, в то время как 25,7% преподавателей указали на неопытность преподавателей дистанционного обучения в онлайн-обучении, 1,42% из них упомянули проблемы, связанные с измерением и оценкой.

Результаты исследования показывают, что кандидаты в преподаватели управления персоналом не считают дистанционное обучение преимущественным по сравнению с формальным образованием. В литературе имеется множество исследований о негативном восприятии дистанционного образования. Ясно, что существует необходимость в создании инфраструктуры в приложениях дистанционного образования, подготовке содержания курса и его эффективном представлении и использовании на всех уровнях от дошкольного до высшего образования и уровня магистратуры. Результаты исследования показывают, что кандидаты в преподаватели не считают себя достаточными для дистанционного обучения. В своем исследовании Фалово [Фалово, 2007] подчеркнул, что преподаватели должны получать специальное образование в области дистанционного образования, чтобы совершенствовать себя и активизировать преподавание с использованием инновационных практик.

В рамках исследования преподавателям управления персоналом был задан вопрос о преимуществах дистанционного обучения. Большинство преподавателей заявили, что важными преимуществами являются экономия времени, независимость от места, экономичность и возможность повторного просмотра урока. Узоглу также добился аналогичных результатов в своем исследовании; кандидаты в преподаватели, дистанционное обучение; Выявлены преимущества независимости от времени и места, экономичности и доступности учебных ресурсов. Фертикова в своем исследовании утверждала, что дистанционное образование стало

более эффективным благодаря использованию современных технологий. Она заявила, что дистанционное обучение дает студенту возможность учиться в удобное время, не выходя из дома или офиса, а стоимость такого обучения ниже традиционных форм за счет сокращения расходов на проезд, проживание и организацию самих курсов. Когда преподавателей направление управления персоналом спрашивают, что они думают о недостатках дистанционного образования, проблемы, как правило, представляются как проблемы, связанные с учеником, системой и учителем. Недостаточное участие учащихся в уроке, низкая мотивация и невозможность проведения интерактивных уроков показаны преподавателями как важнейшие проблемы дистанционного обучения. Ченг и Чау [Ченг, Чау, 2016] подчеркнули, что наиболее важной проблемой является отсутствие коммуникации в своем исследовании, в котором они выявили негативные стороны дистанционного образования.

Они показали, что общение и взаимодействие между учителем и учеником эффективно влияют на участие и интерес ученика к уроку, и что добиться этого в онлайн-обучении гораздо сложнее, чем в формальном образовании. Результаты исследований показывают, что среди недостатков дистанционного обучения преподаватели отмечают технические проблемы, вызванные использованием технологий. Боллигер и Василик [Боллигер, Василик, 2009] также предложили решения параллельно с результатами исследования в своих исследованиях и пришли к выводу, что предоставление технической поддержки, материальной поддержки и педагогической подготовки преподавателей будет играть активную роль в решении проблем, которые могут возникнуть в курсах дистанционного обучения. Яшина, Горева [Яшина, Горева, 2019] также указывали, что научно-педагогическая практика вузов России и России должна быть организована в соответствии с дистанционным обучением. Кроме того, было подчеркнуто, что университетам стало необходимо учитывать практику дистанционного обучения при подготовке преподавателей. В исследовании педагоги также указали, что к недостаткам дистанционного обучения относится лишенность учащихся социальной среды. Ренжина [Ренжина, 2020] оценила дистанционное образование с точки зрения преподавателей, учеников и родителей в своем исследовании и заявила, что ученики хотят иметь возможность хотя бы в последний раз увидеть своих друзей после окончания университета. Она также заявила, что студенты собираются вместе в Интернете вместо реальной встречи, и то, что эта встреча проходит не на реальной площадке, негативно влияет на студентов. При изучении результатов исследования и других исследований в этой области полная система не была создана для преподавателей, кандидатов в преподаватели и студентов дистанционного обучения, независимо от курса. Кроме того, проблемы, связанные с обучением на основе технологий, также препятствуют полноценному функционированию системы.

Заключение

Методы преподавания посредством дистанционного обучения предлагают важную возможность обучения, которую можно использовать для лиц, которые не могут получить непосредственную пользу от формального образования, или в ситуациях, когда формальное образование не может быть непосредственно полезно. Приложения для дистанционного обучения получили беспрецедентное распространение во всем мире в период пандемии, охватившей весь мир и распространившейся за последние несколько лет. Переход всего формального образования на дистанционное обучение без возможности составления программы долгосрочного плана вызвал на практике различные трудности. Это исследование охватывает мнения кандидатов в преподаватели управления персоналом и преподавателей

управления персоналом об образовании, осуществляемом посредством дистанционного обучения. В результате исследования большинство кандидатов в преподаватели заявили, что формальное образование является более эффективной формой обучения, чем дистанционное обучение. Кроме того, кандидаты в преподаватели управления персоналом заявили, что они еще не готовы к дистанционному обучению и не считают себя в этом отношении достаточными. Когда преподавателей управления персоналом спросили о преимуществах дистанционного обучения в рамках исследования, они в целом согласились с тем, что оно экономит время и пространство и побуждает студентов учиться индивидуально. Что касается недостатков дистанционного обучения, преподаватели заявили, что существуют проблемы, связанные с учителем, учеником и системой. В результате исследования были выявлены частичные преимущества дистанционного образования, но был сделан вывод о том, что кандидаты в преподаватели и преподаватели не положительно оценивают дистанционное образование для здорового обучения. Учитывая результаты исследования и других исследований в этой области, важно повысить качество практики дистанционного образования для достижения целевых успехов в образовании.

Повышение эффективности приложений дистанционного образования зависит от разработки решений выявленных проблем. В этом направлении должны быть разработаны педагогические, студенческие и системно-ориентированные решения. Для кандидатов в преподаватели приложения для дистанционного обучения должны быть добавлены в систему университетского образования, а преподаватели будущего должны быть готовы преподавать в области дистанционного образования. Преподаватели должны быть проинформированы о курсах повышения квалификации, практике дистанционного обучения, методах и приемах, а также об использовании материалов. Он должен быть направлен на повышение успеваемости учащихся путем создания онлайн-приложений для профессионального руководства, чтобы повысить мотивацию студентов и увеличить участие в курсах. Сведение к минимуму технических проблем, которые могут возникнуть в процессе дистанционного обучения, зависит от устранения проблем с интернет-инфраструктурой, наличия компьютера и Интернета у каждого учащегося дома, а также навыков использования компьютера учителем и учащимся. Соответствующие учреждения несут ответственность за устранение технических проблем.

Библиография

1. Абдыхалыкова З. и Шалгынбаева К. (2021). Академическое консультирование в контексте модернизации высшего образования России. Журнал современных образовательных исследований, 8 (3), 77-82. <https://doi.org/10.18844/serj.v8i3.588> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Андерсон, Дж. (2020). Дивный новый мир Пандемия коронавируса меняет систему образования. <https://qz.com/1826369/how-coronavirus-is-changing-education/>
3. Арнольд, Н., и Дукейт, Л. (2022). Социально-познавательное сотрудничество будущих преподавателей управления персоналом в онлайн-среде. Изучение языков и технологии, 10(1), 42. https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1021&context=ling_facpub (дата обращения: 15.05.2023).
4. Атес, А., и Алтун, Э. (2022). Исследование отношения кандидатов в преподаватели информатики к дистанционному обучению с точки зрения различных переменных. Журнал Университета Гази Образовательного факультета Гази (GUJGEF), 28 (3). <http://www.gefad.gazi.edu.tr/en/download/article-file/77108> (дата обращения: 15.05.2023).
5. Богданова А.В., Глазова В.Ф. в Коростелев, А.А. (2019). Современные тенденции организации учебного процесса при обучении студентов по направлениям педагогического образования с использованием дистанционных образовательных технологий. Балтийский гуманитарный журнал, 8 (2 (27)). <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyetendentsii-v-organizatsii-uchebnogo-protssessa-pri-obuchenii-studentov->

- pedagogicheskikh-napravleniyipodgotovki-s/viewer (дата обращения: 15.05.2023).
6. Бауэр, Б. (2021). Дистанционное образование: перед преподавателем стоит задача. Интернет-журнал администрации дистанционного обучения. 4(2). <https://pdfs.semanticscholar.org/d5a8/ec74fe562bbd132d13792249b6d2d38868ca.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
 7. Ченг, Г., и Чау, Дж. (2022). Изучение взаимосвязи между стилями обучения, онлайн-участием, успеваемостью и удовлетворенностью курсом: эмпирическое исследование курса смешанного обучения. Британский журнал образовательных технологий, 47 (2), 257–278. <https://doi.org/10.1111/bjet.12243> (дата обращения: 15.05.2023).
 8. Демир, Э. (2021). Обзор дистанционного образования. Журнал социальных наук Думлупинарского университета, (39). <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/55935> (дата обращения: 15.05.2023).
 9. Демир, М., и Демир, С.С. (2022). Сравнение факторов, влияющих на академическую удовлетворенность студентов между традиционным обучением и моделями дистанционного обучения. Международный журнал инновационных исследований в области образования, 01-09. <https://doi.org/10.18844/ijire.v1i1.117> (дата обращения: 15.05.2023).
 10. Мусорина, О. А. Организация воспитательной работы в вузе на уровне кафедры: концепция, содержание, методы оценки эффективности / О. А. Мусорина, С. Г. Сорокина // Образование: опыт и перспективы развития / Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 72-81.
 11. Сидорчук Т. А. Региональное геронтообразование в России: проблемы и перспективы развития // Психология обучения. – 2019. – №. 4. – С. 14-22.
 12. Сорокина, С. Г. Использование веб-платформы Google classroom для организации самостоятельной работы студентов / С. Г. Сорокина, О. А. Мусорина // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. – 2021. – № 4. – С. 211-216.
 13. Эшиев, А. К. Некоторые инновационные технологии и методы обучения при компетентностном подходе в профессиональном образовании / А. К. Эшиев, Т. В. Архипова, Д. К. Эшиева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2011. – № 2(4). – С. 75-79.
 14. Лазарева А. С. Специфика обучения иностранным языкам в корпоративной мультилингвальной среде // Язык и культура. – 2022. – №. 60. – С. 215-229.
 15. Сидорчук, Т. А. Социально-психологические аспекты трансформации геронтообразования в условиях современных вызовов / Т. А. Сидорчук // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 12. – С. 78-81.
 16. Сидорчук Т. А. Социально-психологические и медицинские аспекты мотивации учебной деятельности ретро-студентов Института третьего возраста в период самоизоляции // Психология обучения. – 2020. – №. 3. – С. 111-122.
 17. Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities / S. Kokhan, S. Vlasava, A. Eshiev [et al.] // Conference “INTERAGROMASH 2021”. Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry, Volume 2 : Conference proceedings, Ростов-на-Дону, 24–26 февраля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Springer, 2022. – P. 341-355. – DOI 10.1007/978-3-030-80946-1_34. – EDN AEXNAW.
 18. Kazankov, V. The psychology of ustoychivost': A conceptual model of human ustoychivost' / V. Kazankov // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, 19–30 августа 2020 года. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20020. – DOI 10.1051/e3sconf/202021020020.
 19. Kazankov, V. Matrix of sustainability of the person / V. Kazankov // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17–19 февраля 2021 года. – Chelyabinsk, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202125807005.

Importance of distance education in teaching students in the field of personnel management training

Anna V. Kamysheva

Postgraduate,
Surgut State Pedagogical University,
628417, 10/2, 50 let VLKSM str., Surgut, Russian Federation;
e-mail: annavip21@gmail.com

Abstract

The aim of this study is to evaluate the opinions of teacher candidates and teachers related to foreign language teaching through distance education and to make forward-looking recommendations in line with these views. The study group consists of 30 teacher candidates who studied foreign language teaching at various universities in Russia during the 2021–2022 academic year and 35 English teachers who teach English in secondary schools in Moscow. The study was carried out within the scope of qualitative research and research data were collected with two semi-structured interview forms created by the researcher. The data obtained from the research are categorised by content analysis. As a result of the study, teacher candidates found distance education more inefficient in education than formal education and inadequate to provide distance education. Teachers, on the other hand, saw distance education as advantageous in terms of saving time and space, disadvantaged by student motivation, teacher inexperience and technical glitches. As a result of the research, it has emerged that urgent solutions are needed to eliminate the need to provide a separate education on distance education to teacher candidates and teachers, student motivation and technical problems.

For citation

Kamysheva A.V. (2023) Znachimost' distantsionnogo obrazovaniya pri obuchenii studentov napravleniya podgotovki upravleniya personalom [Importance of distance education in teaching students in the field of personnel management training]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 825-835. DOI: 10.34670/AR.2023.52.88.107

Keywords

Distance education, advantages of distance education, disadvantages of distance education, foreign language teacher candidates, foreign language teachers, teacher opinions.

References

1. Abdykhalykova Z. and Shalgynbaeva K. (2021). Academic consulting in the context of modernization of higher education in Russia. *Journal of Contemporary Educational Research*, 8(3), 77-82. <https://doi.org/10.18844/cej.v8i3.588> (accessed 05/15/2023).
2. Anderson, J. (2020). Brave New World The coronavirus pandemic is changing the education system. <https://qz.com/1826369/how-coronavirus-is-changing-education/>
3. Arnold, N., & Dukait, L. (2022). Social and educational cooperation of future teachers of personnel management in the online environment. *Language Learning and Technology*, 10(1), 42. https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1021&context=ling_facpub (Accessed 5/15/2023).
4. Ates, A., & Altun, E. (2022). A study of the attitudes of candidates for teaching computer science towards distance learning in terms of various variables. *Journal of Gazi University of Gazi Faculty of Education (GUJGEF)*, 28(3). <http://www.gefad.gazi.edu.tr/en/download/article-file/77108> (accessed 05/15/2023).
5. Bogdanova A.V., Glazova V.F. ve Korostev, A.A. (2019). Modern trends in the organization of the educational process in teaching students in the areas of pedagogical education using distance learning technologies. *Baltic Humanitarian Journal*, 8 (2 (27)). <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyetendentsii-v-organizatsii-uchebnogo-protssesa-pri-obuchenii-studentov-pedagogicheskikh-napravleniy-podgotovki-s/viewer> (date of access: 05/15/2023).
6. Bauer, B. (2021). Distance education: the teacher faces a challenge. *Online Journal of Distance Learning Administration*. 4(2). <https://pdfs.semanticscholar.org/d5a8/ec74fe562bbd132d13792249b6d2d38868ca.pdf> (accessed 05/15/2023).
7. Cheng, G., & Chau, J. (2022). Exploring the Relationship Between Learning Styles, Online Participation, Performance, and Course Satisfaction: An Empirical Study of a Blended Learning Course. *British Journal of Educational Technology*, 47(2), 257–278. <https://doi.org/10.1111/bjet.12243> (Accessed: 05/15/2023).
8. Demir, E. (2021). Review of distance education. *Journal of Social Sciences of Dumlupinar University*, (39). <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/55935> (accessed 05/15/2023).
9. Demir, M., and Demir, S.S. (2022). Comparison of factors influencing student academic satisfaction between traditional

- teaching and distance learning models. *International Journal of Innovation Research in Education*, 01-09. <https://doi.org/10.18844/ijire.v1i1.117> (date of access: 05/15/2023).
10. Musorina, O. A. Organization of educational work at the university at the department level: concept, content, methods for evaluating effectiveness / O. A. Musorina, S. G. Sorokina // *Education: experience and development prospects / Chuvash Republican Institute of Education*. - Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Sreda", 2019. - P. 72-81.
 11. Sidorchuk T. A. Regional geronto education in Russia: problems and development prospects // *Psychology of education*. – 2019. – no. 4. - S. 14-22.
 12. Sorokina, S. G. Using the Google classroom web platform to organize independent work of students / S. G. Sorokina, O. A. Musorina // *Organization of independent work of students in foreign languages*. - 2021. - No. 4. - P. 211-216.
 13. Eshiev, A. K., Arkhipova T. V., Eshieva D. K. Some innovative technologies and teaching methods in the competence-based approach in vocational education // *Vocational education in Russia and abroad*. - 2011. - No. 2(4). - S. 75-79.
 14. Lazareva A. S. The specifics of teaching foreign languages in a corporate multilingual environment // *Language and Culture*. – 2022. – no. 60. - S. 215-229.
 15. Sidorchuk, T. A. Socio-psychological aspects of the transformation of geronto-formation in the face of modern challenges / T. A. Sidorchuk // *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*. - 2022. - No. 12. - P. 78-81.
 16. Sidorchuk T. A. Socio-psychological and medical aspects of the motivation of educational activity of retro-students of the Institute of the Third Age during the period of self-isolation // *Psychology of learning*. – 2020. – no. 3. - S. 111-122.
 17. Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities / S. Kokhan, S. Vlasava, A. Eshiev [et al.] // Conference “INTERAGROMASH 2021”. *Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry, Volume 2 : Conference proceedings, Rostov-on-Don, February 24–26, 2021*. - Rostov-on-Don: Springer, 2022. - P. 341-355. – DOI 10.1007/978-3-030-80946-1_34. – EDN AEXNAW.
 18. Kazankov, V. The psychology of ustoychivost': A conceptual model of human ustoychivost' / V. Kazankov // *E3S Web of Conferences* : 8, Rostovon-Don, August 19–30, 2020. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20020. – DOI 10.1051/e3sconf/202021020020.
 19. Kazankov, V. Matrix of sustainability of the person / V. Kazankov // *E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, February 17–19, 2021*. – Chelyabinsk, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202125807005.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.51.10.110

Поэтический текст как инструмент формирования культурологической компетенции иностранных студентов технических вузов

Казакова Елена Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык как иностранный»
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: KazakovaEV@mgsu.ru

Аннотация

В статье показано, что занятие по изучению поэтического текста в иностранной аудитории лучше всего проводить в форме эвристической беседы и основное внимание уделять смысловому восприятию текста путем интерпретирования средств его языкового выражения. Система заданий, разработанных на базе поэтического текста, должна быть направлена как на освоение языкового материала, так и на понимание идейно-образного содержания произведения. Толкование текста должно включать в себя знакомство обучающихся со страноведческой информацией, служащей объектом сопоставления родной культуры и культуры страны изучаемого языка, собственного и чужого восприятия действительности. Используя в поэтическом тексте те или иные выразительные средства языка, автор сознательно объединяет их одной эмотивной доминантой, а иностранный читатель совместно с преподавателем, анализируя эпитеты, сравнения, другие лексико-семантические, стилистические средства языка может составить представление об авторской картине мира, тематическом поле всего текста. Без правильно проведенного анализа поэтического текста иностранные слушатели не смогут понять эмоциональный настрой автора, осознать в какой степени автор при создании произведения зависит от каждодневных эмоций и понимаемой им социокультурной картины мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Казакова Е.В. Поэтический текст как инструмент формирования культурологической компетенции иностранных студентов технических вузов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 836-843. DOI: 10.34670/AR.2023.51.10.110

Ключевые слова

Русский язык как иностранный, модульная технология обучения, начальный этап обучения, диалогический, монологический материал, ситуации общения, модуль, лингвокоммуникативные навыки, иллюстративный материал.

Введение

В число задач, которые стоят перед составителями рабочих программ по русскому языку «Подготовка к освоению основных профессиональных образовательных программ на русском языке» (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) при обучении иностранных слушателей в вузах РФ стоит ряд задач, в число которых входит и «формирование языковой и коммуникативной компетенции в объеме, обеспечивающем возможность осуществлять учебную деятельность на русском языке и необходимом для общения в социально-бытовой, социально-культурной, учебной сферах в рамках уровня А1–В1)» []. Коммуникативная компетенция включает в свой состав культуроведческую или культурологическую компетенцию (способность учитывать социокультурные особенности общения в той или иной речевой ситуации). Термин «культурологическая компетенция» обязан своим появлением становлению лингвострановедения, основоположниками которого были А.А. Шахматов и А.А. Реформатский. В методике преподавания РКИ анализом данной компетенции занимались Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова Е.А. Быстрова, С.И. Львова, В.И. Капинос. Как отмечают исследователи культурологическая компетенция, в общем и целом, представляет собой сформированную способность личности учитывать общекультурные условия, а также условия культуры данного общества, в процессе воспитания и образования.

В то же время, как показывает опыт, иностранные слушатели имеют весьма общие представления о культурном наследии России, хотя готовы к знакомству с ним, особенно с поэтическим наследием. Поэтический текст в любой национальной культуре передает чувства и эмоции народа средствами конкретного языка. Они понятны по своей природе, но не очевидны с точки зрения их выражения людям, для которых данный язык не является родным. Задача преподавателя показать выразительные возможности поэтического текста, объяснить, как достичь наибольшего взаимопонимания с аудиторией, как почувствовать и передать замысел автора, какими средствами тот или иной автор передает общечеловеческие эмоции.

Основное содержание

В условиях постоянно сокращаемого руководством технических вузов РФ учебного времени на обучение русскому языку иностранных студентов формирование необходимых для жизни иностранцев в России компетенций, (в частности, культурологической) в период обучения на подготовительных факультетах вузов осуществляется как на занятиях, так и во внеучебное время, в том числе, и во время подготовки слушателей к участию в поэтических конкурсах («Пушкинский конкурс поэзии» в НИУ МГСУ, ежегодная Открытая олимпиада по русскому языку в НИУ МЭИ, Международный фестиваль русской речи «Берега» (Волгоград), ежегодный Конкурс чтецов среди студентов и аспирантов из стран Азии и Африки «Победа в сердцах поколений» и др.). Как правило, студенты выражают желание участвовать в этих конкурсах и удивляются, если их выступления терпят коммуникативные неудачи. Выступающие и слушатели не всегда оказываются в одном эмоциональном поле, хотя бывает очевидно, что и те, и другие прилагают достаточно усилий, чтобы оценить предлагаемые образцы поэтического творчества. Чтобы избежать такого рода неудач, преподаватель должен проводить большую подготовительную работу, используя литературоведческий, исторический, психологический материал, который должен предлагаться студентам в виде простых комментариев, помогающих войти в эмоциональный мир того или другого автора.

В этом ему может помочь понимание и использование категории «экспрессивности» и «эмотивности» для анализа и объяснения студентам особенностей в представлении поэтического текста того или иного автора. Эмоция – это универсальная категория. В отечественной лингвистике разработано целое направление, которое изучает эмоции, с точки зрения их влияния на эмотивность текста. Лингвистикой эмоций занимались такие исследователи, как В.И. Шаховский, В.Г. Гак, В.А. Маслова. Они отмечают, что любой поэтический текст эмотивен, так как он передает субъективное восприятие мира автором, представляет его личностную интерпретацию действительности. Чтобы понять смысл поэтического текста, ту идею, которую хотел выразить в нём автор, читателю необходимо понять сущность эмотивной доминанты. Говоря об эмоционально-смысловой доминанте текста, В.П. Белянин называет её «системой рациональных и эмоциональных эталонов автора, являющейся основой порождения текста» [Белянин, 2000:57]. Используя в поэтическом тексте те или иные выразительные средства языка, автор сознательно объединяет их одной эмотивной доминантой, а иностранный читатель совместно с преподавателем, анализируя эпитеты, сравнения, другие лексико-семантические, стилистические средства языка может составить представление об авторской картине мира, тематическом поле всего текста. Без правильно проведенного анализа поэтического текста иностранные слушатели не смогут понять эмоциональный настрой автора, осознать в какой степени автор при создании произведения зависит от каждодневных эмоций и понимаемой им социокультурной картины мира. Как утверждают исследователи [33Кинцель], нужно постоянно помнить, что эмоции имеют большое значение в процессе речевой деятельности и возникают ещё до рождения мысли под влиянием эмоциональных концептов.

Иностранные слушатели отмечают, что для них очень интересны стихи Анны Ахматовой, потому что чтение ее стихов помогает разбудить воображение, помогает увидеть себя в другом месте и в другое время, учит сопереживать воображаемой героине. Как указывают исследователи творчества поэтессы, ее стихи очень эмоциональны и в то же время лаконичны. [Эйх]. Чтобы помочь студентам передать глубину эмоций поэтессы, преподаватель должен погрузить студентов в мир ее переживаний, рассказать о ее жизни и творчестве, обратить внимание на общую эмоциональную доминанту ее лирических стихов. С одной стороны – это грусть, печаль, тоска, разочарование, а с другой – радость человека, который нашел в уединении покой и себя самого. Смысл жизненной позиции Ахматовой прост: чтобы не становиться заложником своих негативных эмоций, нужно открывать душу лёгким и счастливым настроениям, искать их в самых обычных вещах – прогулке, тихом вечере наедине с собой, безмолвной молитве. В тоже время интересны замечания О. Мандельштама, который сказал, что А. Ахматова “принесла в русскую лирику всю огромную сложность и психологическое богатство русского романа девятнадцатого века”. В то же время миниатюры А. Ахматовой, по наблюдениям исследователей, были, в соответствии с ее излюбленной манерой, принципиально не завершены и походили не столько на маленький роман в его, так сказать, традиционной форме, сколько на случайно вырванную страничку из романа или даже часть страницы, не имеющей ни начала, ни конца и заставляющей читателя додумывать то, что прежде происходило между героями или будет происходить в дальнейшем. Творчество А. Ахматовой – это в своем роде «айсберг», большая часть которого понимается, додумывается читателем и слушателем. Еще одно наблюдение может помочь преподавателю помочь студентам войти в поэтический мир Ахматовой, то, что Василий Гиппиус назвал “гейзерами”, поскольку в подобных стихах-фрагментах чувство действительно как бы мгновенно вырывается наружу из

некоего тяжкого плена молчания, терпения, безнадежности и отчаяния.

К. Изард отмечает, что «как и другие эмоции, печаль универсальна. Ее переживание свойственно любому человеку, вне зависимости от его этнической принадлежности, религии, места и времени проживания» [Изард, 1980, с. 199]. То есть в той или иной форме эмоция печали оказывается перманентной структурой человеческого бытия, но ее проявления различны в разных культурах. Так, эмоция печали константна для русской культуры. В России данная эмоция приобретала статус культурного концепта в XIX веке. Это целый пласт философии жизни, выражающийся в языке.

В процессе обсуждения содержания поэтического текста в иностранной аудитории преподаватель должен учитывать трудности, связанные с различием картин мира автора и читателя-иностранца, которые возникают у студентов, в том числе и при передаче эмоций. В этом случае на помощь преподавателю может прийти понимание значений невербальных средств выражения эмоционального состояния человека и жестов. Так, например, в разных культурах жесты, сопровождающие печаль неодинаковы. Чтобы помочь иностранным студентам передать это состояние, можно проанализировать, какие жесты сопровождают проявление этой эмоции в национальных культурах в сравнении с русской и подсказать, как их использовать для подтверждения достоверности словесно передаваемых эмоций.

К проблемам такого рода В. П. Абрамов и Г. А. Абрамова относят трудности понимания образности, обусловленные различием национальных лингвокультурных ассоциаций, трудности понимания психологических мотивов персонажей, обусловленные различием национальных ценностных норм и трудности декодирования смысла текста, связанные с отсутствием необходимой образовательной базы [Абрамов, Абрамова 2010].

Важную роль в осмыслении соотнесённости категорий экспрессивности эмотивности сыграли исследования Масловой В.А., Харченко В.К., Васильева Л.М., Телия В.Н., Левина О.А., Ухтомского А.А., Беянина В.П., Кинцель А.В., Мягковой Е.Ю.

Процесс обучения анализу поэтического текста в инокультурной аудитории предполагает применение трех разновидностей учебной деятельности: предтекстовой, притекстовой и послетекстовой работы.

На этапе предтекстовой работы целесообразно предложить учащимся адаптированный к возможностям группы рассказ о жизни изучаемого автора, ввести студентов в историко-культурный контекст творчества поэта и эпохи, в которую он жил.

Указанный этап предполагает подготовку обучаемых к адекватному восприятию поэтического произведения: создание мотивации к чтению, актуализация фоновых знаний, снятие прогнозируемых лингвострановедческих трудностей. Устранение лингвостилистических трудностей (семантизация безэквивалентной, фоновой, коннотативной лексики, учет стилевой характеристики слова и его национально-культурной окрашенности и т.д.) может осуществляться как на данном этапе, так и на этапе непосредственного анализа художественного текста.

Притекстовый этап работы можно начать с чтения вслух самим преподавателем изучаемого стихотворения с целью ознакомления с ним учащихся. При декламации произведения следует обратить внимание на оптимальную скорость прочтения, дополнительные паузы и повторы, которые необходимы для усвоения текста иностранцами.

После прочтения уместно приступить к анализу и интерпретации самого поэтического произведения.

Наиболее эффективным при изучении поэтического произведения в иностранной аудитории, на наш взгляд, является филологический подход к анализу художественного текста, подразумевающий его комплексное рассмотрение со стороны идейного содержания, образов и языка. Понимание текста и его интерпретация, постижение авторского мировидения становятся главной целью филологического анализа, в рамках которого большое внимание уделяется рассмотрению лексико-семантической составляющей произведения как способа репрезентации художественной модели мира поэта. Исследование ключевых лексических средств и словесно-художественного структурирования текста в целом, выявление ключевых словесных образов и их характеристика являются первым шагом на пути к осмыслению изучаемого произведения. Однако необходимо помнить, что «в процессе интерпретации текста важно учитывать все многообразие языковых средств, находящихся в образной перспективе ключевого слова» [Болотнова 2009, с. 336]. В этой связи большое значение приобретает лингвостилистический анализ языковых единиц, направленный на рассмотрение фонетических средств и их интерпретацию, на выявление грамматических особенностей текста (преобладающая и самая малоупотребительная части речи, их смысловая нагрузка), на изучение лексической характеристики стихотворения (составление словаря данного произведения, распределение слов по тематическим группам, поиск тропов в тексте), на обнаружение синтаксических явлений (поиск явлений экспрессивного синтаксиса). В ходе такой работы выявляются функциональные особенности подобных единиц, делаются предварительные замечания об их месте и роли в художественном тексте. На втором этапе работы от анализа конкретной лингвостилистической организации текста необходим переход к литературоведческому осмыслению произведения: анализ сильных позиций текста, определение его темы и идеи, расшифровка образного строя и ассоциативного фона стихотворения, выявление особенностей его структуры. Таким образом, работа над поэтическим текстом представляет собой последовательное раскрытие смысла произведения: «от понимания значения языковых единиц, составляющих конкретный словесный образ, к восприятию его образной сути и далее к постижению его роли в создании смысла произведения» [Шуховцова, Семенова, 2012, с. 246].

Контроль полноты понимания поэтического произведения осуществляется системой вопросов и заданий, направленной на проверку смыслового восприятия текста, осознания ситуативной модели, овладения элементами национальной языковой картины мира. В качестве подобных заданий преподавателем на занятии могут быть использованы следующие упражнения: ответы на вопросы по прочитанному тексту, обсуждение верных/неверных утверждений, восстановление правильного порядка фрагментов текста, подбор синонимов/антонимов, объяснений к наиболее значимым использованным автором лексическим единицам, объяснение смысла на уровне фразы и понадфразового единства [Сяская 2014]. В процессе обсуждения поэтического текста в иностранной аудитории преподаватель может столкнуться с рядом трудностей, возникших у обучаемых и обусловленных несоответствием пресуппозиций, различием ментальности, или картин мира автора и читателя-иностранца. К проблемам такого рода В. П. Абрамов и Г. А. Абрамова относят трудности понимания образности, обусловленные различием национальных лингвокультурных ассоциаций, трудности понимания психологических мотивов персонажей, обусловленные различием национальных ценностных норм и трудности декодирования смысла текста, связанные с отсутствием необходимой образовательной базы [Абрамов, Абрамова 2010]. Среди вышеперечисленных трудностей наиболее частой на этапе анализа поэтического произведения

становится проблема восприятия образной лексики, зачастую обладающей ярко выраженной национально-культурной спецификой. Одному и тому же понятию в разных языках могут даваться совершенно разные семантические толкования, диаметрально противоположные коннотативные оценки. Ярким примером, иллюстрирующим подобные явления, может служить ряд зооморфных метафорических номинаций, отличающихся в разных языках своим значением или его эмоционально-стилистическим оттенком: баран – в русском языке «глупый, упрямый человек», в китайском. Для адекватного понимания системы образов стихотворения, по мнению Е. В. Макеевой, в аудиторной работе также могут быть использованы такие формы заданий как «пересказ» (фиксация ощущений лирического героя с целью дальнейшей корректировки в случае необходимости) и прием словесного рисования (по принципу «Что я вижу? Что я слышу? Что я чувствую?») [Макеева, 2013]. В первом случае обучающимся предлагается ряд синонимов, из которых они выбирают слова, наиболее, на их взгляд, соответствующие представленным в тексте чувствам лирического героя. Во втором же случае учащимся предлагается выразить свои чувства и мысли на основе прочитанного стихотворения, результатом подобной работы становится эмоционально-оценочное осмысление прочитанного, наполненное личностными ассоциациями и связями. Послетекстовый этап работы над поэтическим произведением представляет собой этап творческого переосмысления прочитанного на основе собственных оценочных критериев. Указанный этап предполагает выполнение мыслительных операций с информацией (дайте свою оценку, выразите и обоснуйте свое мнение, аргументируйте, охарактеризуйте, ответьте и т.д.), написание сочинения или эссе по прочитанному тексту, сравнение аутентичного текста с переведенным образцом, прослушивание звукозаписей художественного исполнения стихотворения и др. Данный этап работы может проводиться в аудитории после притекстового этапа или самостоятельно в виде домашнего задания.

Таким образом, занятие по изучению поэтического текста в иностранной аудитории лучше всего проводить в форме эвристической беседы и основное внимание уделять смысловому восприятию текста путем интерпретирования средств его языкового выражения. Система заданий, разработанных на базе поэтического текста, должна быть направлена как на освоение языкового материала, так и на понимание идейно-образного содержания произведения. Толкование текста должно включать в себя знакомство обучаемых со страноведческой информацией, служащей объектом сопоставления родной культуры и культуры страны изучаемого языка, собственного и чужого восприятия действительности.

Заключение

Все вышесказанное делает изучение русского языка интересным и увлекательным для иностранных обучающихся, создает мотивацию для получения ими образования в России, в МГСУ. учебник русского языка «Ступени. Элементарный уровень» должен стать эффективным средством обучения, способствующим формированию профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции иностранных студентов уже на начальном этапе обучения.

Библиография

1. Абрамов, В. П., Абрамова, Г. А. Художественный текст в иностранной аудитории: проблемы анализа и интерпретации / В. П. Абрамов, Г. А. Абрамова // Русский язык и культура в пространстве Русского мира. Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26-28 октября 2010. – В двух частях. – Т. 2. – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2010. – С. 426.

2. Албоета, М. Н., Пилипенко-Фрицак, Н. А. Работа с поэтическими текстами при обучении русскому языку как иностранному / М. Н. Албоета, Н. А. Пилипенко-Фрицак // Соціально-гуманітарні аспекти розвитку сучасного суспільства. – Суми: СумДУ, 2014. – С. 139–143.
3. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
4. Гинзбург, Л. Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – М., Л.: Советский писатель, 1964. – С. 6.
5. Кузнецова, А. Ю. Лингвострановедческий анализ поэтических произведений С. А. Есенина в аудитории филологов-иностранцев: III-IV уровни общего владения РКИ: дис. на соискание. учён. степ. канд. пед. наук / Кузнецова Анна Юрьевна. – Москва, 2008. – 206 с.
6. Макеева, Е. В. Обучение чтению и интерпретации стихотворного текста в иностранной аудитории / Е. В. Макеева // Иноязычное образование в современном мире. Часть вторая. Сборник научно-методических статей. – М.: ООО "Кодекс-М", 2013. – С. 3–8.
7. Попадейкина, И. Художественный текст на занятиях по русскому языку как иностранному / И. Попадейкина // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного. – Вроцлав, 2012. – С. 137.
8. Русецкая, О. Н. Текст как компонент обучения иностранным языкам / О. Н. Русецкая // Вестник Амурского государственного университета. – 2011. – Вып. 52. – С. 139–142.
9. Сяская, Н. В. Методика работы с аутентичными поэтическими произведениями на занятиях по английскому языку / Н. В. Сяская // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – 2014. – № 2. – С. 142–147.
10. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования [Текст] // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.А.Орлова. - Тула: Изд-во Тул. гос. пед. унта им. Л.Н. Толстого, 2008. - Вып. 1. - С.117-137.
11. Шуховцова, Т. А., Семенова Т. Я. Учебно-образовательный потенциал поэтического текста / Т. А. Шуховцова, Т. Я. Семенова // Матер. 42-ой междунар. науч.-метод. конф. «Инновации в образовательной деятельности и вопросы повышения качества обучения», 27-28 января 2012. – Алматы: Казак университети, 2012. – Т. 3. – С. 246–250.

Poetic text as a tool for forming culturological competence of foreign students of technical universities

Elena V. Kazakova

Phd in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: KazakovaEV@mgsu.ru

Abstract

The article shows that a lesson on the study of a poetic text in a foreign audience is best done in the form of a heuristic conversation and the main attention is paid to the semantic perception of the text by interpreting the means of its linguistic expression. The system of tasks developed on the basis of a poetic text should be aimed both at mastering the language material and at understanding the ideological and figurative content of the work. The interpretation of the text should include the acquaintance of students with regional information, which serves as an object of comparison of the native culture and the culture of the country of the language being studied, their own and others' perception of reality. Using certain expressive means of the language in the poetic text, the author deliberately combines them with one emotive dominant, and the foreign reader, together with the teacher, analyzing epithets, comparisons, other lexical-semantic, stylistic means of the language, can get an idea of the author's picture of the world, the thematic field of everything. Without a properly

Elena V. Kazakova

conducted analysis of the poetic text, foreign listeners will not be able to understand the emotional mood of the author, to realize to what extent the author, when creating a work, depends on everyday emotions and the socio-cultural picture of the world he understands.

For citation

Kazakova E.V. (2023) Poeticheskii tekst kak instrument formirovaniya kul'turologicheskoi kompetentsii inostrannykh studentov tekhnicheskikh vuzov [Poetic text as a tool for the formation of cultural competence of foreign students of technical universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 836-843. DOI: 10.34670/AR.2023.51.10.110

Keywords

Russian as a foreign language, modular teaching technology, initial stage of teaching, dialogic, monologue material, communication situations, module, linguo-communicative skills, illustrative material.

References

1. Abramov, V.P., Abramova, G.A. (2010) Literary text in a foreign audience: problems of analysis and interpretation / V.P. Abramov, G.A. Abramova // Russian language and culture in the space of the Russian World. Materials of the II Congress of the Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature. St. Petersburg, October 26-28, 2010. In two parts. – T. 2. – St. Petersburg: Publishing House “MIRS”. – P. 426.
2. Alboeta, M. N., Pilipenko-Fritsak, N. A. (2014) Working with poetic texts when teaching Russian as a foreign language / M. N. Alboeta, N. A. Pilipenko-Fritsak // Social and humanitarian aspects of the development of daily marriage. – Sumi: SumDU. – pp. 139–143.
3. Bolotnova, N. S. (2009) Philological analysis of text: textbook. allowance / N. S. Bolotnova. – 4th ed. – M.: Flinta: Nauka. – 520 p.
4. Ginzburg, L. Ya. (1964) About lyrics / L. Ya. Ginzburg. – M., L.: Soviet writer. – P. 6.
5. Khutorskaya A.V., Khutorskaya L.N. (2008) Competence as a didactic concept: content, structure and design models [Text] // Design and organization of independent work of students in the context of the competency-based approach: Interuniversity collection. scientific tr. / Ed. A.A. Orlova. - Tula: Tula Publishing House. state ped. unta im. L.N. Tolstoy. - Vol. 1. - P.117-137.
6. Kuznetsova, A. Yu. (2008) Linguistic and regional analysis of the poetic works of S. A. Yesenin in the audience of foreign philologists: III-IV levels of general proficiency in the RFL: dis. for competition. scientist step. Ph.D. ped. Sciences / Kuznetsova Anna Yurievna. – Moscow. – 206 p.
7. Makeeva, E. V. (2013) Teaching reading and interpreting poetic text in a foreign audience / E. V. Makeeva // Foreign language education in the modern world. Part two. Collection of scientific and methodological articles. – M.: LLC “Kodeks-M”. – P. 3–8.
8. Popadeikina, I. (2012) Literary text in classes on Russian as a foreign language / I. Popadeikina // Theory and practice of teaching Russian as a foreign language. – Wroclaw. – P. 137.
9. Rusetskaya, O. N. (2011) Text as a component of teaching foreign languages / O. N. Rusetskaya // Bulletin of the Amur State University. – Issue. 52. – pp. 139–142.
10. Shukhovtsova, T. A., Semenova T. Ya. (2012) Educational potential of poetic text / T. A. Shukhovtsova, T. Ya. Semenova // Mater. 42nd Int. scientific method. conf. “Innovations in educational activities and issues of improving the quality of education,” January 27-28, 2012. – Almaty: Kazakh University. – T. 3. – P. 246–250.
11. Syaskaya, N.V. (2014) Methods of working with authentic poetic works in English classes / N.V. Syaskaya // Bulletin of MGOU. Series "Pedagogy". – No. 2. – P. 142–147.

UDC 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.62.69.112

Tackling the issue of cheating with ChatGPT in open-ended assignments at university

Anastasiya A. Kalashnikova

Bachelor of Linguistics,
Higher School of Economics,
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nastykalach@yandex.ru

Abstract

Since the company OpenAI released its ChatGPT (Generative Pretrained Transformer), a powerful neural network capable of generating human-like replies based on a collection of samples, educational institutions faced up with the challenge of updating their plagiarism and cheating policies, introducing guidance on the acceptable usage of artificial intelligence (AI) in studies and offer special instructions for teachers and professors on how to spot the texts, produced by machines. In the article a Large Language Model ChatGPT and cheating with Artificial Intelligence (AI) tools are discussed. As cheating with ChatGPT has become a problem for educational institutions, the paper aims to tackle the mentioned issue. It was previously found out that ChatGPT has several limitations distinguishing its output from a real person's response. This article broadens the previous research and extends it to the sphere of higher education. It evaluates the upsides and downsides of using AI tools and explores the measures to prevent students from plagiarizing. Its practical section is based on qualitative analysis of ChatGPT's outputs. As a result, several guidelines were proposed for university tutors on how to spot a response generated by AI and how to distinguish it from human writing by certain criteria, such as repetitions, inaccurate use of language, stereotyped phrasing, commonsense presence, fake facts, critical thinking, alignment to the course program and explanations and examples.

For citation

Kalashnikova A.A. (2023) Tackling the issue of cheating with ChatGPT in open-ended assignments at university. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 844-854. DOI: 10.34670/AR.2023.62.69.112

Keywords

ChatGPT, cheating at university, fake assignments, neural networks/models, artificial intelligence.

Introduction

Since the company OpenAI released its ChatGPT (Generative Pretrained Transformer), a powerful neural network capable of generating human-like replies based on a collection of samples, educational institutions faced up with the challenge of updating their plagiarism and cheating policies, introducing guidance on the acceptable usage of artificial intelligence (AI) in studies and offer special instructions for teachers and professors on how to spot the texts, produced by machines.

It is crucial for educators to know how to notice cheating with neural models in open-ended tasks for two major reasons. Firstly, the students who constantly copy the answers from ChatGPT being unnoticed may fall behind the rest of the group [Shearing & McCallum, 2023]. It results in failure to develop the students' memory, critical thinking skills and subject expertise necessary for performing job duties and further studies well. Secondly, the breakdown in proper knowledge transmission undermines universities' academic reputations. The value of a graduate degree will diminish posing difficulty for recruiters to hire truly qualified staff.

The *object* of the research is the concept of cheating with the help of ChatGPT. The object was selected because of the lack of available knowledge on the topic.

The *subject* of the analysis is the peculiar traits of the neural model's replies to complex academic open-ended tasks by which they can be distinguished from a real person's answer by professors. The choice of the subject is explained by the urgent need for developing a functional strategy for recognizing fake assignments submitted by students.

The *goal* of the study is to produce a list of practical recommendations for faculty members on how to spot a comment generated by a neural network rather than a student himself. The following *objectives* were set up to accomplish the stated goal:

- to explain the limitations that make it possible to detect ChatGPT's output;
- to evaluate the upsides and downsides of using AI tools in higher education;
- to explore the measures to prevent students from plagiarizing;
- to create guidelines for university teaching staff on recognizing texts written by machines.

The *methods* employed in the research include observation and qualitative content analysis of ChatGPT responses to academic open-ended questions. The tasks are taken from real Cambridge philosophy exams published on their webpage [Faculty of Philosophy at Cambridge University, 2013, 2015, 2019(a), 2019(b), 2021, 2022]. One example is exceptional because it is borrowed from a math textbook for the third grade of a famous Russian educator [Peterson, 2012].

The work will be useful for university teaching staff, other faculty members and educators in general as it gives understanding on how to identify cheating with AI models.

Limitations that make it possible to detect ChatGPT's output

ChatGPT is an advanced neural network which has been recently opened to public by OpenAI. It has instantly gained popularity because of its ability to propose relatively accurate solutions to a broad variety of issues in a conversational way of interaction. The model is trained on large amounts of data using deep learning technology and with reinforcement learning from human feedback (RLHF), which is supposed to make them more useful and aligned [Ouyang et al., 2022]. However, it possesses some limitations that can be used for distinguishing its response from a real person's one.

The research has proved that LLMs memorize segments of their training data and then reproduce them verbatim [Carlini et al., 2023]. The likelihood of repetition depends on the frequency of the sequence in the training set [Carlini et al., 2020; Lee et al., 2022]. It confirms the presence of *repetitions*

and standard expressions in the outputs of ChatGPT.

Commonsense knowledge is essential for LLMs to comprehend and produce human-like language [Bian et al., 2023]. Such knowledge is difficult to transmit to machines [Li et al., 2022; Zhang et al., 2022] because of it being implicit and its high dependence on the context [Gordon and Van Durme, 2013; Shwartz and Choi, 2020]. That is why the commonsense problem is often seen as the major limitation of LLMs [Zhou et al., 2020; Bhargava and Ng, 2020]. However, the models are being constantly trained and by now the creators have managed to attain a certain degree of commonsense knowledge in them [West et al., 2022].

The most recent research on this topic [Bian et al., 2023] has shown that ChatGPT is well-informed about commonsense knowledge to answer questions accurately, nonetheless the data it encompasses may sometimes be misleading and overgeneralized. This leads to the conclusion that to notice a solution written by ChatGPT rather than a student himself/herself, educators should evaluate the output of ChatGPT against the presence of commonsense.

Wrong judgements and fake facts can also help to identify a machine generated text. The latest multimodal model GPT-4 is by far the most intelligent one. As the previous edition GPT-3 it is still not entirely reliable, because it “hallucinates” facts and makes reasoning errors [Nakano et al., 2021; OpenAI, 2023]. In addition, it is not always capable of separating facts from fiction. Besides, most of its data resources was disconnected in September 2021, as a result the system is unaware of later events. One more downside is that it can sound convincing while making wrong predictions and it does not check the results twice when it is likely to make a mistake. ChatGPT shares the same drawbacks to a larger extent.

In this chapter there were listed and explained several limitations of ChatGPT that may help academics detect a work plagiarized with AI. They include repetitions and standard expressions, lack of commonsense knowledge, wrong judgements, and fake facts.

The upsides and downsides of using AI tools in higher education

There is an ongoing debate on the benefits and drawbacks of the use of LLMs in the education field. While some scholars see the potential for students’ growth and development, others are afraid of a massive biased and fake facts reproduction.

The proponents of using ChatGPT in higher education claim that asynchronous communication gives students time to discuss topics with fellow students. It promotes collaboration in group projects [Li, Xing, 2021]. One more advantage is that ChatGPT enables remote learning for students who are unable to attend classes [Barber et al., 2021]. In addition, GPTs can generate tailored learning and customized tests [Bommasani et al., 2021]. Edwin Bodge, principal product manager at Duolingo, expressed the intention of the company to continue using it for personalizing lessons and improving conversation practice and contextual feedback [OpenAI, 2023]. It is also important that it can provide feedback in real-time or any time a student needs it.

As for the challenges ChatGPT and other such models pose for education, the major issue is the possibility of plagiarism. In pursue to achieve the edge in assessments, students may submit essays not written by themselves but by ChatGPT [Dehouche, 2021]. It questions the value of an academic degree and the necessity of getting it. Secondly, the access to ChatGPT or its absence draws unfair inequality in academic performance. Educators may face up with a difficulty in assessing one’s real knowledge and providing timely feedback, if a student uses a chatbot application in their studies [Cotton, Cotton & Shipway, 2023].

All in all, technology cannot be completely excluded from learning nowadays, however its usage

should be regulated properly and its adverse effects on education should be minimized. The actions to prevent students from plagiarizing are explored in the next section.

Measures to prevent students from plagiarizing

There are several strategies to tackle the above-mentioned problems. They include a policy on ChatGPT usage, educational classes on plagiarism, plagiarism detection tools and checking works by academic staff.

Firstly, there should be a strict policy on how and when a student can use the technology. The tutors need to agree on the assignment types or task stages where it is possible to permit students refer to ChatGPT. For example, Kim Watts, marketing lecturer, allowed her students to use ChatGPT as a tool for generating ideas for their marketing plans if they do not know where to begin with [Shearing, McCullum, 2023].

Secondly, it should be explicitly explained what is considered plagiarism and what is not, why it is wrong to cheat with AI and what the consequences are for the student and their academic performance. Educating students on plagiarism and asking them to sign a declaration that they didn't use any AI tools to complete the task may make students more responsible for their actions [Cotton, Cotton, Shipway, 2023].

Thirdly, there are special tools that has long been used to check thesis works for plagiarism. For instance, Turnitin. They recognize AI-generated content in students' works, however nowadays exist some ways to bypass those detection algorithms, such as code substitution. Code substitution makes the text look the same, but the machine will read it as another text, which is unique. Thus, the detection algorithms will show that there is no plagiarism at all. That is why it is important that academic staff check their students' works for ChatGPT responses themselves. The next chapter provides some recommendations on how to do it.

Recommendations to university teaching staff on how to recognize fake assignments submitted with the help of ChatGPT

Here are several tips on what to look for in the students' assignments.

Scan the text for repetitions.

The first step in identifying a response generated by the AI tool is checking whether it contains just the same wording as that of the task. ChatGPT may sometimes reproduce the question (one or more times in one answer) since it follows certain algorithms and patterns underlying the process of its text production.

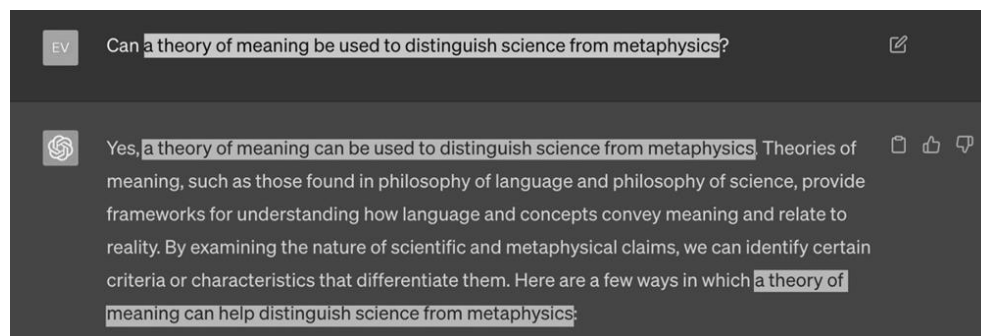

Figure 1 - ChatGPT repeats the question two times

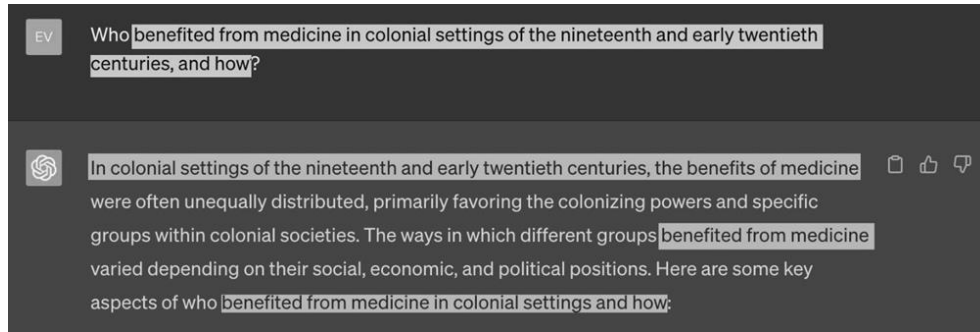

Figure 2 - ChatGPT repeats the wording of the question

The examples above provide evidence that ChatGPT tends to use the wording of the inquiry without paraphrasing it. If a student simply copies the text to his answer, it will be easy to notice that.

Look for stereotyped phrasing and inaccurate use of language.

The second action that needs to be done is searching for clichés and phrases that does not sound natural. As ChatGPT neural model is trained to produce certain sentence structures, they appear unchanged or slightly transformed in its outputs to different inputs. The following examples demonstrate that ChatGPT reproduces the same sentence structure many times.

Evaluate the solution against commonsense.

At this stage the presence of commonsense in the responses should be verified by humans, because the chatbot struggles with solving cases from real-life. The developers of ChatGPT claim that neural networks deal with real-world situations not as effectively as people do. The research on how to improve it is still on the go.

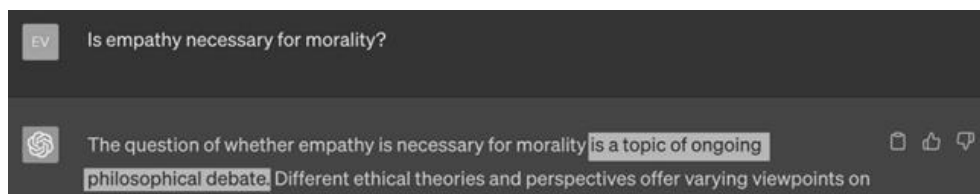

Figure 3 - Stereotyped phrasing

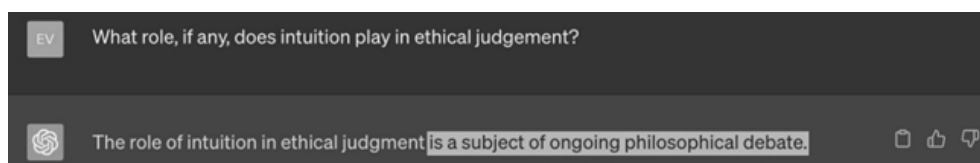

Figure 4 - Cliché

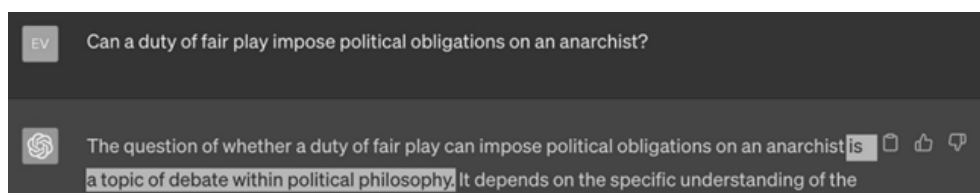

Figure 5 - The same sentence structure ChatGPT reproduces multiple times

Here is an example of a mathematical problem. ChatGPT calculated the total time for frying one cutlet correctly, however it miscounted the amounts of time for frying a batch of 4 cutlets and a batch of 2 cutlets (although it was stated in the condition of the task that 4 cutlets can fit in a frying pan). Thus, the division of cutlets in batches in the response to the first question in the task is not justified. A real person will never fry each cutlet separately and spend 60 minutes on it instead of 15 or 20. So, the information ChatGPT provided in reply is irrelevant and contradicts commonsense.

The second part of the answer is much closer to reality. It represents what an ordinary person would do in this case. However, it does not offer a solution on how to fry 6 cutlets in 15 minutes using only one frying pan.

Examine the facts presented in your students' answers to find fakes.

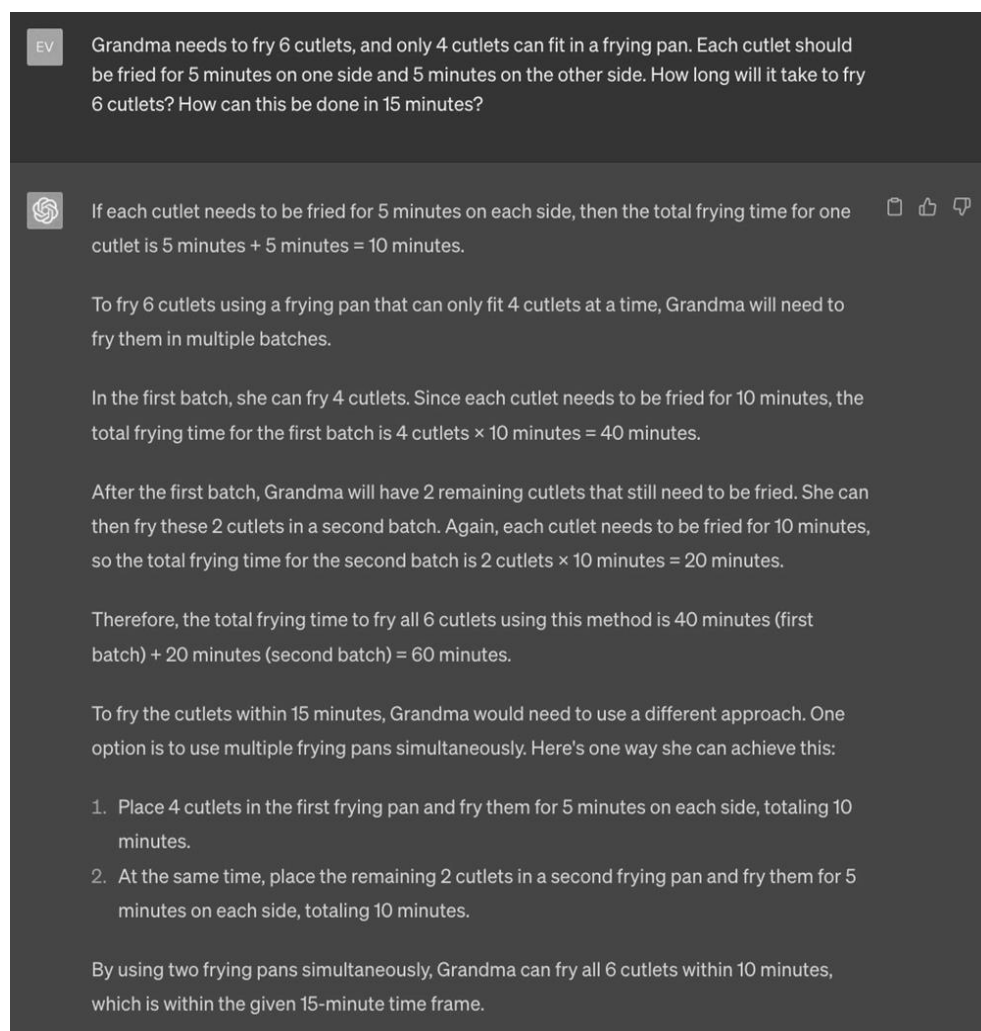

Figure 6 - Commonsense problem

Next, the assessor should read the text more thoroughly to spot any misinformation. AI is not always capable of distinguishing between proven facts and false statements. It can use unreliable resources and fabricated data to produce its reply. Thus, the text may include completely wrong judgements. For instance, the figures below show that ChatGPT in its reply to the philosophical task pursues incorrect logic and comes to the wrong conclusion.

Assess the depth of answer and alignment to what had been taught.

Then the examiner should estimate the depth of response and task fulfillment. In addition, it must be checked whether the text shows any learning and includes any ideas presented during the course. It is essential, because educators generally agree that the AI tool under discussion is unable to demonstrate enough critical thinking and depth of subject knowledge to provide a reply sufficient for academic purposes.

EV Which of the following claims are true, and which are false? Briefly explain your answers.
(a) Any jointly tautologically consistent sentences admit of a valuation where all the sentences are false.

The claim "Any jointly tautologically consistent sentences admit of a valuation where all the sentences are false" is true.

In logic, a set of sentences is jointly tautologically consistent if there is no logical contradiction among them. It means that the set of sentences can be true under some interpretation or valuation.

According to the principle of explosion or the principle of non-contradiction, if a set of sentences contains a logical contradiction (a statement and its negation), then any statement can be derived from it, making the set inconsistent.

So, if a set of sentences is jointly tautologically consistent, it means there is no logical contradiction, and therefore, it is possible to assign truth values to the sentences in a way that none of them are false simultaneously. This implies that there is a valuation where all the sentences are false.

Therefore, the claim is true: Any jointly tautologically consistent sentences admit of a valuation where all the sentences are false.

Figure 7 - Wrong judgement

1. Which of the following claims are true, and which are false? Briefly explain your answers.
 - (a) Any jointly tautologically consistent sentences admit of a valuation where all the sentences are false.
 - (b) Any jointly tautologically inconsistent sentences will remain tautologically inconsistent if any other sentence is added.
 - (c) If an argument's premises are jointly inconsistent with its conclusion, the argument must be invalid.

Solution:

- (a) False: that there is a valuation where all the sentences are true does not entail that there is one where they are all false. For example, $(A \vee \neg A)$ is consistent with B , yet there is no valuation rendering both sentences false.

Figure 8 - Cambridge examiner's answer

The question in figure 10 is philosophical. The examiner would expect the student to contemplate on social contract theories, compare the ideas of contractarians (for instance, Thomas Hobbes) and

contractualists (for example, Immanuel Kant), and based on these viewpoints make a conclusion on whether it is rational to act against one's self-interest or not. The output of ChatGPT lacks critical thinking and does not show any learning. It is not adequate for scoring a good mark in the exam.

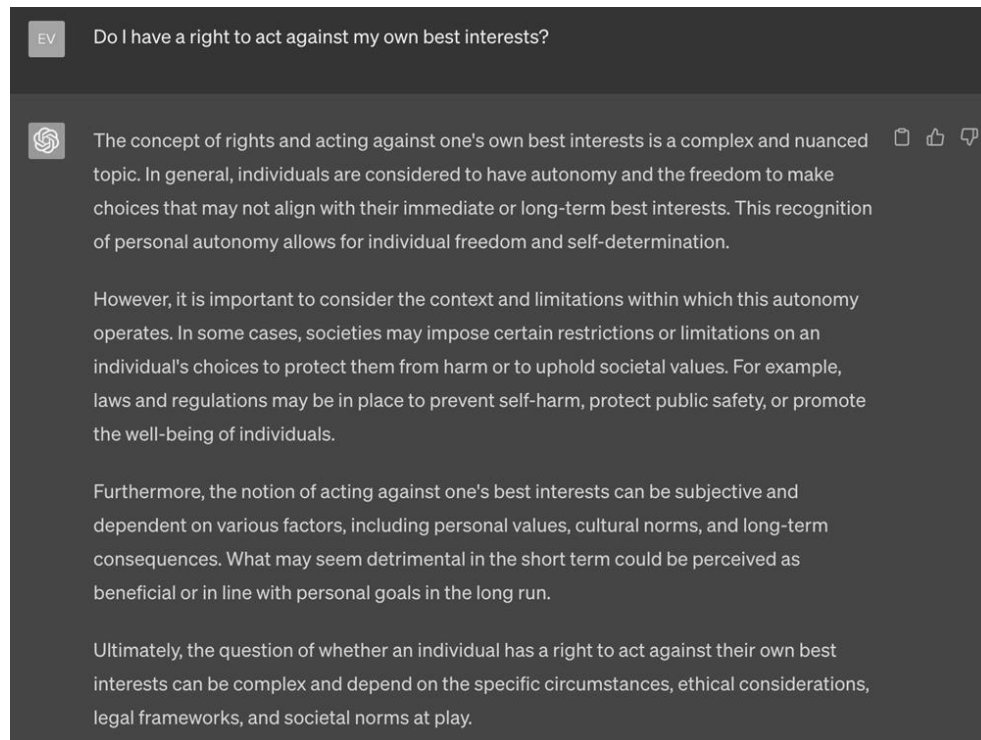

Figure 9 - The - answer lacks critical thinking and does not demonstrate any learning

In this chapter some recommendations and examples on ChatGPT's limitations were provided to demonstrate their usefulness. They include scanning the text for repetitions, looking for stereotyped phrasing and inaccurate use of language, evaluating the solution against commonsense, examining the facts to find fakes and assessing the depth of answer and alignment to what had been taught.

Limitations

The main limitation of this work is that it explores only the open-ended type of assessment. In addition, the frequency of the mentioned flaws of ChatGPT was not evaluated, so, hypothetically, an educator may not spot any presence of them in their students' works.

Conclusion

ChatGPT is a controversial tool. From one perspective, it undermines universities' reputations, poses threats to knowledge transmission and critical thinking, and draws inequality in academic performance. On the other hand, it should not be banned completely, as it may be a resource for tailored learning and customized tests, it enables remote studies and helps generate ideas for works. That is why it is crucial to develop a strategy for plagiarism avoidance and appropriate usage of ChatGPT at universities.

The theoretical part of work provides the basis for its practical part. It informs the reader about the research done into the limitations of LLMs in general. The studies prove that ChatGPT sometimes

Tackling the issue of cheating with ChatGPT in open-ended...

“hallucinates” facts, possesses restricted commonsense knowledge, and uses standard expressions as well as multiple repetitions of questions. This section also observes the pros and cons of using AI tools in higher education and proposes several measures to prevent students from plagiarizing with these technologies.

The practical part presents a guideline for educators on what to search for in the students’ assignments to spot cheating with ChatGPT. The recommendations include scanning the text for repetitions, looking for stereotyped phrasing and inaccurate use of language, evaluating the solution against commonsense, examining the facts to find fakes and assessing the depth of answer and alignment to what had been taught.

The article is instrumental for academic staff in making decisions on plagiarism policies concerning ChatGPT. They should think through the possibility for students to use AI to generate ideas for some tasks and consider scheduling a class on what is considered plagiarism and what is not. It is also helpful in identifying cheated responses, which is supposed to help tutors take timely actions.

References

1. (2015) Part IA Past Exam Papers. Ethics and political philosophy. Available at: cam.ac.uk [Accessed 05/05/2023]
2. (2019(a)) Part IA Past Exam Papers. Ethics and political philosophy. Available at: cam.ac.uk [Accessed 05/05/2023]
3. (2019(b)) Part IA Past Exam Papers. Meaning. Available at: cam.ac.uk [Accessed 05/05/2023]
4. (2022) Part IA Past Exam Papers. Formal methods. Available at: cam.ac.uk/paper_5_formal_methods_external_comments_version_2.pdf [Accessed 05/05/2023]
5. (2022) Part IA Past Exam Papers. Formal methods, Paper 5, Answer Key. Available at: cam.ac.uk/ia-5_answer-key.pdf [Accessed 05/05/2023]
6. (2013) Part IA Past Exam Papers. Ethics. Available at: cam.ac.uk [Accessed 05/05/2023]
7. (2021) Part IA Past Exam Papers. History and philosophy of science. Available at: cam.ac.uk [Accessed 05/05/2023]
8. (2023) GPT-4 deepens the conversation on Duolingo. Available at: <https://openai.com/customer-stories/duolingo> [Accessed 05/05/2023]
9. (2023) GPT-4 Technical Report. Available at: <https://arxiv.org/abs/2303.08774> [Accessed 05/05/2023]
10. Barber M. et al. (2021) Gravity assist: propelling higher education towards a brighter future. Available at: <https://www.officeforstudents.org.uk/publications/gravity-assist-propelling-higher-education-towards-a-brighter-future/> [Accessed 05/05/2023]
11. Bian N. et al. (2023) ChatGPT is a Knowledgeable but Inexperienced Solver: An Investigation of Commonsense Problem in Large Language Models. Available at: <https://arxiv.org/abs/2303.16421> [Accessed 05/05/2023]
12. Bommasani R. et al. (2021) On the Opportunities and Risks of Foundation Models. Available at: <https://arxiv.org/abs/2108.07258> [Accessed 05/05/2023]
13. Carlini N. et al. (2020) Extracting Training Data from Large Language Models. Available at: <https://arxiv.org/pdf/2012.07805.pdf> [Accessed 05/05/2023]
14. Cotton D.R.E., Cotton P.A., Shipway J.R. (2023) Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT. In: *Innovations in Education and Teaching International*. doi: <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2190148>
15. Gordon J., Van Durme B. (2013) Reporting bias and knowledge acquisition. In: *Proceedings of the 2013 workshop on Automated knowledge base construction – AKBC ’13*. doi: <https://doi.org/10.1145/2509558.2509563>
16. Lee K. et al. (2022) Deduplicating Training Data Makes Language Models Better. Available at: <https://arxiv.org/abs/2107.06499> [Accessed 05/05/2023]
17. Li C., Xing W. (2021) Natural Language Generation Using Deep Learning to Support MOOC Learners. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, 31(2), pp.186-214. doi: <https://doi.org/10.1007/s40593-020-00235-x>
18. Li X.L. et al. (2022) A Systematic Investigation of Commonsense Knowledge in Large Language Models. Available at: [arXiv.org](https://arxiv.org) [Accessed 05/05/2023]
19. Nakano R. et al. (2022) WebGPT: Browser-assisted question-answering with human feedback. Available at: <https://arxiv.org/abs/2112.09332> [Accessed 05/05/2023]
20. Ouyang L. et al. (2022) Training language models to follow instructions with human feedback. Available at: <https://arxiv.org/abs/2203.02155> [Accessed 05/05/2023]
21. Peterson L.G. (2012) *Mathematics. 3d Grade. Part 2*. Moscow: Uventa Publ.
22. Shearing H., McCullum S. (2023) ChatGPT: Can students pass using AI tools at university? Available at:

- <https://www.bbc.co.uk/news/education-65316283> [Accessed 05/05/2023]
23. Shwartz V., Choi Y. (2020) Do Neural Language Models Overcome Reporting Bias? Available at: <https://aclanthology.org/2020.coling-main.605.pdf> [Accessed 05/05/2023]
24. West P. et al. (2022) Symbolic Knowledge Distillation: from General Language Models to Commonsense Models. Available at: arXiv.org [Accessed 05/05/2023]
25. Zhang Y. et al. (2021) Alleviating the Knowledge-Language Inconsistency: A Study for Deep Commonsense Knowledge. Available at: arXiv.org [Accessed 05/05/2023]

Решение проблемы списывания с помощью ChatGPT при ответах на открытые вопросы в университетах

Калашникова Анастасия Андреевна

Бакалавр лингвистики,
Высшая школа экономики,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: nastykalach@yandex.ru

Аннотация

С тех пор, как компания OpenAI выпустила ChatGPT, мощную нейронную сеть, способную генерировать ответы на основе набора образцов, образовательные учреждения столкнулись с проблемой обновления своей политики в отношении плагиата и мошенничества. Необходимы инструкции для учителей и преподавателей о том, как распознавать тексты, созданные машинами. В статье обсуждаются большая языковая модель ChatGPT и списывание с помощью инструментов искусственного интеллекта (ИИ). Поскольку мошенничество с ChatGPT стало проблемой для образовательных учреждений, статья направлена на решение указанной проблемы. Ранее выяснилось, что ChatGPT имеет ряд ограничений, отличающих его продукт от ответа реального человека. Данная статья расширяет предыдущее исследование и распространяет его на сферу высшего образования. В нем оцениваются преимущества и недостатки использования инструментов ИИ и исследуются меры по предотвращению плагиата учащихся. Практический раздел основан на качественном анализе выходных данных ChatGPT. В результате преподавателям университетов было предложено несколько рекомендаций о том, как распознать ответ, сгенерированный ИИ, и как отличить его от написанного человеком по определенным критериям, таким как повторения, неточное использование языка, стереотипные формулировки, присутствие здравого смысла, поддельные факты и т.д.

Для цитирования в научных исследованиях

Калашникова А.А. Tackling the issue of cheating with ChatGPT in open-ended assignments at university // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 844-854. DOI: 10.34670/AR.2023.62.69.112

Ключевые слова

ChatGPT, списывание в университете, фейковые задания, нейронные сети/модели, искусственный интеллект.

Библиография

1. Barber M. et al. Gravity assist: propelling higher education towards a brighter future. 2021. URL: <https://www.officeforstudents.org.uk/publications/gravity-assist-propelling-higher-education-towards-a-brighter-future/>
2. Bian N. et al. ChatGPT is a Knowledgeable but Inexperienced Solver: An Investigation of Commonsense Problem in Large Language Models. 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2303.16421>
3. Bommasani R. et al. On the Opportunities and Risks of Foundation Models. 2021. URL: <https://arxiv.org/abs/2108.07258>
4. Carlini N. et al. Extracting Training Data from Large Language Models. 2020. URL: <https://arxiv.org/pdf/2012.07805.pdf>
5. Cotton D.R.E., Cotton P.A., Shipway J.R. Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT // *Innovations in Education and Teaching International*. 2023. P. 1-12. doi: <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2190148>
6. Gordon J., Van Durme B. Reporting bias and knowledge acquisition // *Proceedings of the 2013 workshop on Automated knowledge base construction – AKBC '13*. 2013. doi: <https://doi.org/10.1145/2509558.2509563>
7. GPT-4 deepens the conversation on Duolingo. 2023. URL: <https://openai.com/customer-stories/duolingo>
8. GPT-4 Technical Report. 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2303.08774>
9. Lee K. et al. Deduplicating Training Data Makes Language Models Better. 2022. URL: <https://arxiv.org/abs/2107.06499>
10. Li C., Xing W. Natural Language Generation Using Deep Learning to Support MOOC Learners // *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2021. 31(2). P. 186-214. doi: <https://doi.org/10.1007/s40593-020-00235-x>
11. Li X.L. et al. A Systematic Investigation of Commonsense Knowledge in Large Language Models. 2022. URL: [arXiv.org](https://arxiv.org)
12. Nakano R. et al. WebGPT: Browser-assisted question-answering with human feedback. 2022. URL: <https://arxiv.org/abs/2112.09332>
13. Ouyang L. et al. Training language models to follow instructions with human feedback. 2022. URL: <https://arxiv.org/abs/2203.02155>
14. Part IA Past Exam Papers. Ethics and political philosophy. 2015. URL: cam.ac.uk
15. Part IA Past Exam Papers. Ethics and political philosophy. 2019. URL: cam.ac.uk
16. Part IA Past Exam Papers. Ethics. 2013. URL: cam.ac.uk
17. Part IA Past Exam Papers. Formal methods, Paper 5, Answer Key. 2022. URL: cam.ac.uk/ia-5_answer-key.pdf
18. Part IA Past Exam Papers. Formal methods. 2022. URL: cam.ac.uk/paper_5_formal_methods_external_comments_version_2.pdf
19. Part IA Past Exam Papers. History and philosophy of science. 2021. URL: cam.ac.uk
20. Part IA Past Exam Papers. Meaning. 2019. URL: cam.ac.uk
21. Peterson L.G. *Mathematics. 3d Grade. Part 2*. Moscow: Uventa, 2012. P. 96.
22. Shearing H., McCullum S. ChatGPT: Can students pass using AI tools at university? 2023. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/education-65316283>
23. Shwartz V., Choi Y. Do Neural Language Models Overcome Reporting Bias? 2020. URL: <https://aclanthology.org/2020.coling-main.605.pdf>
24. West P. et al. Symbolic Knowledge Distillation: from General Language Models to Commonsense Models. 2022. URL: [arXiv.org](https://arxiv.org)
25. Zhang Y. et al. Alleviating the Knowledge-Language Inconsistency: A Study for Deep Commonsense Knowledge. 2021. URL: [arXiv.org](https://arxiv.org)

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2023.79.40.113

Тематический анализ восприятия функциональной грамотности профессорско-преподавательским составом вузов

Гафу Гулжанат Гафуқызы

Национальный центр исследований и оценки образования «Талдау» им. Ахмета Байтурсынулы;
010009, Казахстан, Астана, ул. Алматы, 7;
e-mail: gulzhanat.gafu@gmail.com

Оспанова Улжан Абаевна

Директор департамента прикладных исследований и разработок,
Национальный центр исследований и оценки образования «Талдау» им. Ахмета Байтурсынулы;
010009, Казахстан, Астана, ул. Алматы, 7;
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
010000, Казахстан, Астана, ул. Сатпаева, 2;
e-mail: ulzhan.ospanova@iac.kz

Исаева Жибек Кайруллиновна

Кандидат филологических наук,
специалист департамента прикладных исследований и разработок,
Национальный центр исследований и оценки образования «Талдау» им. Ахмета Байтурсынулы;
010009, Казахстан, Астана, ул. Алматы, 7;
e-mail: zh.issayeva@iac.kz

Данная статья подготовлена в рамках реализации научно-технической программы № OR11465485, и авторы выражают благодарность Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан за предоставленное финансирование.

Аннотация

В данной статье рассматриваются результаты тематического анализа восприятия функциональной грамотности профессорско-преподавательским составом вузов, которые были проанализированы, руководствуясь шестью этапами рефлексивного тематического анализа, включающими прослушивание аудиозаписи и просмотр неофициальных заметок, генерацию кодов, создание тем, пересмотр и определение тем, составление отчета. Как показал анализ, имея обширное понятие, функциональная грамотность не совсем применяется в контексте вуза, так как приоритет для вузовской системы – это подготовка профильного специалиста для рынка труда. Однако это не означает, что универсальные навыки и компетенции не развиваются в рамках обучения в вузе. Наряду с жизненным опытом вуз способствует к самостоятельности и развитию как личностного и

профессионального перспектив, что предполагает развитие уже заложенных на более ранних уровнях навыков. В то же время, если данные навыки не были сформированы, это замедляет (затрудняет) процесс обучения в вузе. Для решения проблемы низкого уровня ФГ в стране рекомендуется на системном уровне более тщательно пересмотреть переход из школы в вуз. На данный момент в связи с пробелом в ориентирах касаясь знаний, навыков, компетенций, ценностей и установок на разных уровнях, развитие необходимых и важных навыков, в том числе ФГ, отстает от международных уровней, о чем показал PIACC-2019.

Для цитирования в научных исследованиях

Гафу Г.Г., Оспанова У.А., Исаева Ж.К. Тематический анализ восприятия функциональной грамотности профессорско-преподавательским составом вузов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 855-866. DOI: 10.34670/AR.2023.79.40.113

Ключевые слова

Тематический анализ, функциональная грамотность, генерация кодов, вузы, профессорско-преподавательский состав.

Введение

Наряду с тем, что качественные исследования становятся все более признанными и ценными, также важно, чтобы они проводились методично для получения значимых результатов. Для этого, в первую очередь, качественные исследования должны демонстрировать, что анализ данных был проведен точным, последовательным и исчерпывающим образом путем записи, систематизации и раскрытия методов анализа с достаточной детализацией, чтобы читатель мог определить, заслуживает ли этот процесс доверия [Nowell et al., 2017].

Существует множество примеров того, как проводить качественные исследования, в том числе для проведения тематического анализа. В данном отчете результаты были проанализированы, руководствуясь шестью этапам рефлексивного тематического анализа, разработанного Braun et al. [Braun et al., 2019]. Это – ознакомление с данными, включающее прослушивание аудиозаписи и просмотр неофициальных заметок; генерация кодов; создание тем; просмотр и определение тем; составление отчета.

В целом, при использовании тематического анализа, Браун и Кларк [Braun, Clarke, 2022] рекомендуют выбирать между разнообразным диапазоном подходов, которые могут значительно различаться по лежащим в их основе концептуализациям качественного исследования, осмысленного производства знаний и ключевых конструкций, таких как темы, а также аналитические процедуры. Существует две конкурирующие понятия «темы»: обобщение предметной области и общие шаблоны, основанные на значении [Braun et al., 2019].

Тема в концептуализации «резюме предметной области» обобщает то, что респонденты сказали в отношении темы или проблемы, как правило, на семантическом или поверхностном уровне значения, и обычно сообщает о множественном или даже противоречивом смысловом содержании. Во втором смысле, под «темами» рассматриваются как модели, отражающие общий смысл, организованный вокруг основной концепции или центральной организующей концепции (см. 4). В данной концептуализации темы охватывают сущность и распространение

значения; они объединяют данные, которые могли бы показаться несопоставимыми, или значения, встречающиеся в множественных и разнообразных контекстах; они (часто) объясняют большие части набора данных; они часто являются абстрактными объектами или идеями, улавливающими неявные идеи «под поверхностью» данных, но также могут улавливать более явное и конкретное значение; и они построены из более мелких смысловых единиц (кодов) [DeSantis, Ugarriza, 2000].

В данной статье используется понятие «темы», концептуализированной по второму типу, в котором темы организуются вокруг основной идеи или концепции, а именно «формирование функциональной грамотности студентов вузов через призму понимания ППС». В следующей секции обсуждается процесс анализа данных через программу NVivo для предоставления более четкого понимания о предпринятых действиях при самом процессе анализа и как были сделаны выводы.

Материалы и основные методы

NVivo, компьютерная программа для анализа качественного данных, который имеет много преимуществ и может значительно улучшить качество исследований. С его помощью анализ качественных данных стал проще и дает более профессиональные результаты. Программное обеспечение значительно сокращает большое количество ручных задач и дает исследователю больше времени для выявления тенденций, распознавания тем и получения выводов.

Качественный анализ данных – это «процесс наведения порядка, структуры и смысла в массе собранных данных» [Marshall, Rossman, 2016]. Качественный анализ данных, по сути, исследует взаимосвязь между категориями и темами данных, стремясь улучшить понимание явления. Такой подход требует от исследователя гибкости мышления и позитивного взаимодействия с собранными данными [Corbin, Strauss, 2008].

Поскольку качественные данные основаны на тексте, краеугольным камнем анализа этих данных является *процесс кодирования*. Коды согласно Майлс и Хуберману [Miles, Huberman, Saldaña, 2018], представляют собой «теги или метки для присвоения единиц значения описательной или выводной информации, собранной в ходе исследования» (стр.). Коды часто привязаны к кускам слов, фраз, предложений или всему абзацу. Кодирование включает поиск связанных слов или фраз, упомянутых интервьюируемыми или в документах. Затем эти слова или фразы объединяются вместе, чтобы понять связь между ними.

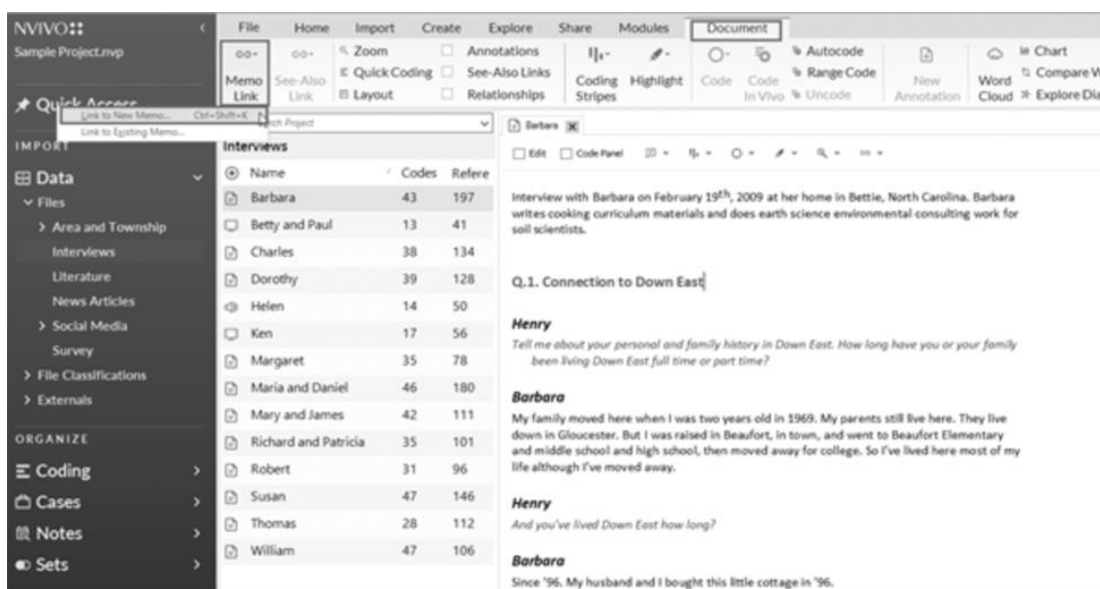
Ниже показан примерный интерфейс NVivo при проведении тематического анализа со структурой кодирования.

В нашем случае сначала были загружены все 21 файл с транскрибированным текстом из аудиозаписей как показано ниже.

Далее начинается второй этап, после того как данные были прочитаны и ознакомлены. На этом этапе начинается начальное производство кодов из данных, который требует постоянного пересмотра данных. Качественное кодирование – это рефлексивный процесс и способ взаимодействия с данными, и размышления о них [Savage, 2000]. Кодирование позволяет исследователю упростить и сосредоточить внимание на конкретных характеристиках данных. Во время кодирования определяются важные разделы текста и к ним прикрепляются метки, чтобы индексировать их, поскольку они относятся к теме или проблеме в данных [King, 2004].

Браун и Кларк [Nowell et al., 2017] рекомендуют исследователям систематически работать со всем набором данных, уделяя полное и равное внимание каждому элементу данных и выявляя

интересные аспекты в элементах данных, которые могут лечь в основу тем в наборе данных. Коды должны иметь достаточно четкие границы, чтобы они не были взаимозаменяемыми или избыточными [Attride-Stirling, 2001]. Может быть столько уровней кодирования, сколько исследователь сочтет полезным, но слишком много уровней может быть контрпродуктивным для достижения ясности в организации и интерпретации данных [King, 2004]. Части текста могут быть закодированы в любом количестве различных тем, которые им подходят, могут быть некодированы, закодированы один раз или закодированы столько раз, сколько исследователь сочтет уместным [Braun, Clarke, 2006]. Иерархическое кодирование позволяет исследователю анализировать тексты на различных уровнях специфичности с широкими кодами более высокого порядка, обеспечивающими обзор, и подробными кодами более низкого порядка, позволяющими проводить различия внутри случаев и между ними [King, 2004].

Источник: <https://www.qsrinternational.com/nvivo-qualitative-data-analysis-software/resources/resource-library/how-to-approach-thematic-analysis>

Рисунок 1 - Классический тематический анализ с помощью Nvivo

Третий этап начинается, когда все данные были первоначально закодированы и сопоставлены, и составлен список различных кодов, идентифицированных в наборе данных. Этот этап включает в себя сортировку и сопоставление всех потенциально релевантных фрагментов закодированных данных по темам [там же]. Темы определяются путем объединения компонентов или фрагментов идей. Тема не обязательно зависит от количественных показателей, а скорее от того, отражает ли она что-то важное в связи с общим вопросом исследования [там же]. После того, как темы определены, они становятся важными концепциями, которые связывают воедино существенные части данных [DeSantis, Ugarriza, 2000].

По результату кодирования были выявлены 10 ключевых тем, которые будут рассмотрены в следующей секции. Это:

Тема 1: Цель вуза – профессиональная подготовка специалиста для рынка труда.

Тема 2: ФГ не является приоритетом для ВУЗа

Тема 3: Нехватка времени на развитие гибкие навыки

Тема 4: Низкая мотивированность и самостоятельность студентов

Тема 5: Не продуман переход между школой и вузом.

Тема 6: Фокус на теоретическое обучение сохраняется

Тема 7: Необходимость в пересмотре методов и подходов к обучению, в том числе подготовку преподавателей

Тема 8: Размытое представление о ключевых компетенциях

Тема 9: Критическое мышление как важный навык в формировании функционально грамотного гражданина

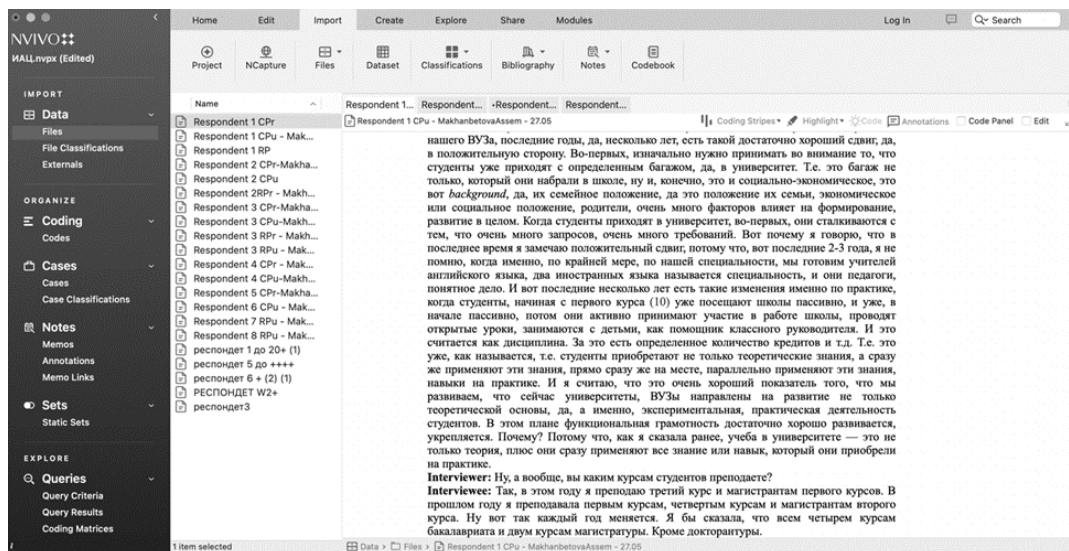

Рисунок 2 - Интерфейс NVivo с загруженными текстовыми файлами из аудиозаписей интервью

Name	Files	References	Created on	Created...	Modified on	Modified by
Академ свобода	2	3	29 May 2022 at 19:...	GG	Today, 12:52	GG
Важность практики для...	1	1	Today, 12:55	GG	Today, 12:55	GG
ВО больше чем воспита...	1	1	Today, 12:49	GG	Today, 12:49	GG
Главное соответствие с...	1	1	Today, 12:51	GG	Today, 12:51	GG
Жертвовать софт скилс...	1	1	29 May 2022 at 13:...	GG	29 May 2022 at 13:...	GG
Жизненный опыт нежел...	1	1	29 May 2022 at 13:...	GG	29 May 2022 at 13:...	GG
Знание не означает гра...	1	1	29 May 2022 at 18:...	GG	29 May 2022 at 18:...	GG
Источник понимания ФГ	1	1	29 May 2022 at 12:...	GG	29 May 2022 at 12:...	GG
Квалификация ППС	1	1	Today, 12:44	GG	Today, 12:44	GG
Ключевые компетенции	2	5	29 May 2022 at 19:...	GG	Today, 12:52	GG
Компетенции в ОП	1	2	Today, 12:47	GG	Today, 12:52	GG
много знаний - мало вре...	1	1	29 May 2022 at 18:...	GG	29 May 2022 at 18:...	GG
Много теории	1	1	Today, 15:20	GG	Today, 15:20	GG
Модель выпускника	2	3	29 May 2022 at 19:...	GG	Today, 12:47	GG
навыки требуют отдельн...	1	1	29 May 2022 at 18:...	GG	29 May 2022 at 18:...	GG
Невозможность развити...	1	2	29 May 2022 at 13:...	GG	29 May 2022 at 13:...	GG
Нынешняя система	1	1	Tuesday, 31 May 2022 at 15:17	GG	Today, 15:18	GG
о нехватке времени и за...	2	2	Today, 12:51	GG	Today, 15:15	GG
о ФГ в дискурсе вуза	2	2	29 May 2022 at 19:...	GG	Today, 12:48	GG
Ориентация на работода...	1	1	29 May 2022 at 13:...	GG	29 May 2022 at 13:...	GG
особенность каз ситемы	1	1	Today, 13:55	GG	Today, 13:55	GG
переход школа-вуз	1	1	29 May 2022 at 13:...	GG	29 May 2022 at 13:...	GG
Понимание о ФГ	6	9	29 May 2022 at 12:...	GG	Today, 13:24	GG
Практика ППС	1	1	29 May 2022 at 19:...	GG	29 May 2022 at 19:...	GG
Развитие крит мыш в вузе	1	2	29 May 2022 at 13:...	GG	Today, 12:34	GG
Самостоятельность	1	1	29 May 2022 at 13:11	GG	29 May 2022 at 13:11	GG

Рисунок 3 - Пример первоначальных кодов

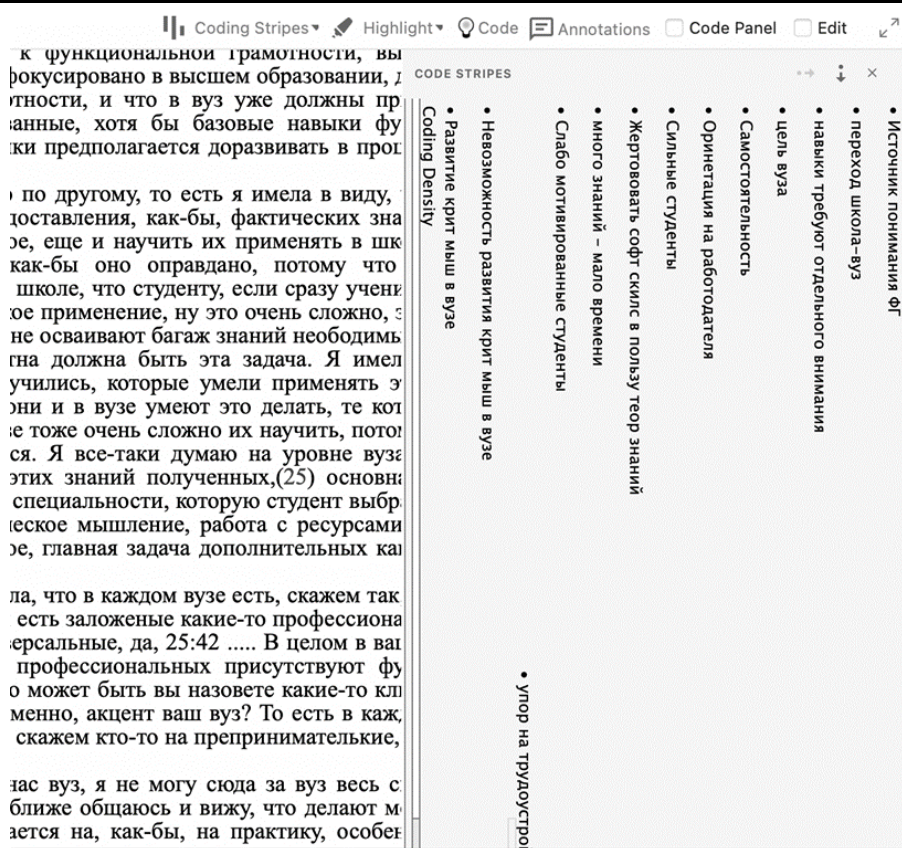

Рисунок 4 - Кодированные полосы

В четвертой фазе после того, как набор тем разработан, они требуют уточнения [Braun, Clarke, 2006]. На этом этапе были просмотрены фрагменты закодированных данных по каждой теме, чтобы определить, образуют ли они связный паттерн. Здесь рассматривается валидность отдельных тем, чтобы определить, точно ли темы отражают значения, очевидные в наборе данных в целом [там же]. В ходе этой фазы выявляются недостатки в исходном кодировании и темах, которые могут потребовать различных изменений [King, 2004]. Если исследователь определяет в тексте релевантную проблему, не охваченную существующим кодом, может быть вставлен новый код. Если исследователь не обнаружил необходимости в использовании кода или если он существенно пересекается с другими кодами, он может быть удален [там же].

На пятом этапе исследователи определяют, какой аспект данные, которые собирает каждая тема, и определить, что в них представляет интерес и почему [Braun, Clarke, 2006]. Для каждой отдельной темы исследователи должны провести и написать подробный анализ, определяя историю, которую рассказывает каждая тема [там же].

В заключительном этапе после того, как исследователь полностью определил темы, пишется окончательный анализ и отчет [там же].

В следующем разделе будут представлены результаты анализа данных, после которого последует обсуждение и заключение.

Результаты и обсуждение

В период с 1 по 30 апреля были проведены 23 интервью с ППС в четырех кейс-вузах. Интервью были проведены онлайн на платформе Zoom. Участие в интервью было

добровольным, анонимным и конфиденциальным. Выборка респондентов проводилась с условием их стажа работы в вузовской системе без привязки к определенной дисциплине. Так как согласно п. 8 ст. 15 Закона о статусе педагога, педагог обязан развивать у обучающихся и воспитанников жизненные навыки, компетенции, самостоятельность, творческие способности и формировать культуру здорового образа жизни.

В ходе тематического анализа данных были выявлены следующие основные темы, которые отражают ситуацию с развитием функциональной грамотности у студентов вузов через призму понимания ППС.

Тема 1: Вуз направлен на профессиональную подготовку специалиста для рынка труда, соответственно, программа обучения направлена в большей степени на формирование и развитие профессиональных ЗУН и компетенций.

Например:

Я, знаете, придерживаюсь, наверное, более традиционного в этом отношении взгляда, мне кажется вуз все-таки должен дать базовые знания по специальности, очень качественные базовые знания, знаете, это должны быть действительно профессионалы своего дела, и несколько вот специальностей (респондент 2 СPr).

Или:

Да, конечно, первая цель университета, или нашей кафедры, скажем так, подготовить конкурентоспособного специалиста (респондент 1 СРи)

Соответственно следует следующая *Тема 2*, при котором респондентами четко было указано, что *ФГ не является приоритетом для ВУЗа*, так как ВУЗ ожидает уже функционально грамотного абитуриента на входе. Например:

У меня есть ощущения, что функциональная грамотность — это, наверное, не то, что должно быть на уровне высшего образования. Есть скорее всего вещи, которые закладываются, скорее всего в школе, в средней школе и здесь, скорее всего, задача вуза в том, чтобы отбирать людей на входе, да, соответствующих (респондент 5 СPr).

В то же время, если и говорить о *ФГ* в контексте вуза, то она все-таки связана именно с профессиональной деятельностью и теми навыками, которые предполагаются применить в профессиональном труде.

Значит функциональная (5) грамотность – это применение того, что он изучил, там могут быть знания, умения, навыки. Все это – как он будет применять дальше, если в рамках вуза, как вы говорите, то тогда в своей профессиональной деятельности.

Однако, по мнению респондентов, ожидания вуза не всегда соответствует реальности и в зависимости от разных факторов, студенты первых курсов не отличаются сформированной функциональностью в отношении грамотности. В дополнении к результатам анализа политик вуза, респондентами было подтверждено, что концептуально *ФГ* не является одной из ключевых компетенций в модели выпускников вузов. По словам респондентов, *ФГ* не так отчетливо присутствует в институциональном дискурсе, хотя некоторое упоминание в документах имеет место. В данном случае вероятной проблемой является недостаточно продуманный и настроенный переход из школы в вуз на системном уровне.

Тема 3: Низкая мотивированность и самостоятельность студентов

Особенной проблемой был отмечен низкий уровень самостоятельности и адаптируемости студентов первого года обучения. Данная проблема скорее обусловлена и касается предыдущей темы, в котором было обозначены пробелы в переходе от школы в вуз в отношении компетенции школьников, необходимых для дальнейшего успешного обучения на

университетском уровне. Очень часто респонденты указывали на отсутствие аналитических навыков и навыков критического мышления. Более того, респонденты упоминали отсутствие или плохо развитые навыки, особенно касаемые функциональной грамотности, такие как работа с информацией. Например:

... а им сложно (20) в принципе составить последовательную речь, рассказать последовательность событий, соединить эти события между собой, сделать какие-то выводы, вот эти вот даже моменты вызывают трудности (респондент 3 RPr).

В то же время были ответы, в котором участники исследования считают казахстанскую систему образования эффективным в плане развития необходимых компетенции во время обучения в вузе.

В казахстанских вузах хорошо закладывается основа – фундамент, для того чтобы на него уже нанизывалось образование такое, профессиональное (респондент 4 CPr).

Соответственно, как и предусмотрено в ГОСО, общие универсальные навыки предполагаются развивать в рамках общеобязательных предметов (ООД) в течение первых двух курсов, с наибольшим фокусом на профессиональную составляющую в последующих годах обучения в вузе. Но по мнению большинства респондентов, такие навыки как критическое и аналитическое мышление должны присутствовать во всех дисциплинах, вне зависимости от их профиля.

Однако, как показывает *Тема 4*, *загруженность образовательных программ не оставляет желаемого времени на развитие гибких навыков*. По словам респондентов ППС нужно максимально покрыть все, что заложено в типовых учебных программах. ППС приходится жертвовать развитием мягких навыков в пользу теоретических знаний.

Очень часто как бы преподаватель он вынужден жертвовать какими-то там софт-скиллами в рамках, в идеале, да, конечно, да, каждый курс должен длиться долго, изучать предмет очень глубоко и зачастую как бы не получается покрыть основные темы, если не, как бы не в ущерб как бы критическому мышлению (респондент 2 CPr).

В целом, при эффективном и полноценном формировании необходимых навыков на школьном уровне, вузу не оставалось бы необходимости рассматривать отдельно учебное время для формирования навыков, которые по сути должны были быть сформированы уровнем раньше. То приводит к следующей *Теме 5*, о непродуманности *перехода между школой и вузом*. Проблема перехода из школы в вуз рассматривалась многими исследованиями, в том числе такими международными организациями как ОЭСР и ЮНЕСКО. Основная озабоченность касательно перехода со школы в вуз – это несоответствие ориентиров в знаниях, навыках, компетенциях, ценностях и установках на разных уровнях и для целостного соединения различных уровней и типов образовательных программ по вертикали и горизонтали необходимо более целостное сотрудничество и коммуникация между тремя основными стейкхолдерами: школа, вуз и правительство. Во многих странах, например Южная Корея, Малайзия, некоторые страны Европы, тщательно подходят к данной сфере политики, которая может способствовать плавному переходу от среднего образования к высшему [The Transition..., www]. Так как диверсификация программ высшего образования требует соответствующей диверсификации программ среднего образования, особенно на уровне старшего среднего образования, чтобы учащиеся с разными способностями и навыками могли быть хорошо подготовлены к поступлению в различные виды высшего образования. Диверсификация механизмов приема и разработка гибких и многократных систем приема могут стать ключевыми политическими мерами, которые должны быть рассмотрены на уровне государства.

Немаловажно отметить, что респондентами были указаны на системные изменения в подходе к компетентностному обучению. В настоящее время в системе ВО при разработке ОП и последующих модулей и силлабусов делается уклон на определенные компетенции и навыки, которые предполагаются развить к концу обучения. Наряду с профессиональными компетенциями, респондентами были отмечены важными такие универсальные навыки как критическое мышление, аналитические и коммуникативные навыки, командная работа, навыки презентации, креативное мышление и предпринимательские навыки. В то же время, как было выявлено *Темой 6, несмотря на изменения в сторону компетентностного обучения, фокус на теоретическое обучение сохраняется.*

Возможным решением для более эффективного развития навыков студентов является пересмотр методов и подходов к обучению, а также подготовку самих преподавателей на педагогических образовательных программах (*Тема 7: Необходимость в пересмотре подходов к обучению*). Респонденты не всегда могли ответить на вопросы касательно ключевых навыков и какие компетенции ожидаются от выпускника их вуза. ППС четко понимают те компетенции, которые предусмотрены в рамках своих предметов, но имеют размытые представления о ключевых компетенциях, которые включены в модель выпускника своего вуза (*Тема 8: Размытое представление о ключевых компетенциях*).

В целом в понимании респондентов, навыки критического мышления являются важным аспектом функциональной грамотности, и проблема низкого уровня функциональной грамотности студентов возможно связано с низким уровнем критического мышления (*Темы 9: Критическое мышление является важным навык в формировании функционально грамотного гражданина*). В свою очередь, элементы критического мышления, например, способность мыслить независимо, ясно и рационально включает в себя способность размышлять над идеей или проблемой, применять аргументы и устанавливать логические связи между идеями. В 2020 году отчет Всемирного экономического форума подтвердил, что руководители высшего звена во всем мире рассматривают «критическое мышление и анализ» как группу навыков, значение которой, скорее всего, возрастет в период до 2025 года. Опрос 2020 года, проведенный Dale Carnegie Training в 20 странах. и территории также подтвердили, что критическое мышление является одним из основных навыков, необходимых для достижения успеха в сложной рабочей среде, которая все больше зависит от искусственного интеллекта (ИИ). Чтобы представить это в перспективе, критическое мышление связано с командной работой как с важным навыком, сразу после навыков общения и творчества. Без критического мышления скорость инноваций и снижение стоимости неудач на этом пути находятся под угрозой.

Заключение

Как показал анализ, имея обширное понятие, функциональная грамотность не совсем применяется в контексте вуза, так как приоритет для вузовской системы – это подготовка профильного специалиста для рынка труда. Однако, это не означает, что универсальные навыки и компетенции не развиваются в рамках обучения в вузе. Наряду с жизненным опытом вуз способствует к самостоятельности и развитию как личностного и профессионального перспектив, что предполагает развитие уже заложенных на более ранних уровнях навыков. В то же время, если данные навыки не были сформированы, это замедляет (затрудняет) процесс обучения в вузе. Для решения проблемы низкого уровня ФГ в стране рекомендуется на системном уровне более тщательно пересмотреть переход из школы в вуз. На данный момент в связи с пробелом в ориентирах касаясь знаний, навыков, компетенции, ценностей и установок

на разных уровнях, развитие необходимых и важных навыков, в том числе ФГ, отстает от международных уровней, о чем показал PIACC-2019.

Библиография

1. Закон РК «О статусе педагога». 2021.
2. Attride-Stirling J. Thematic networks: An analytic tool for qualitative research // *Qualitative Research*. 2001. 1. P. 385-405. doi:10.1177/146879410100100307
3. Braun V. et al. Thematic Analysis // *Handbook of Research Methods in Health Social Sciences*. Springer Singapore, 2019. P. 843-860. https://doi.org/10.1007/978-981-10-5251-4_103
4. Braun V., Clarke V. Conceptual and design thinking for thematic analysis // *Qualitative Psychology*. 2022. 9 (1). P. 3-26. <https://doi.org/10.1037/qup0000196>
5. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // *Qualitative Research in Psychology*. 2006. 3. P. 77-101.
6. Braun V., Clarke V., Terry G. What can "thematic analysis" offer health and wellbeing researchers? // *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being*. 2014. 9 (1).
7. Corbin J.M., Strauss A.L. Basics of qualitative research: techniques and procedures for developing grounded theory. London: Sage Publications, 2008. 456 p.
8. DeSantis L., Ugarriza D.N. The concept of theme as used in qualitative nursing research // *Western Journal of Nursing Research*. 2000. 22. P. 351-372.
9. King N. Using templates in the thematic analysis of text // *Essential guide to qualitative methods in organizational research*. London, UK: Sage, 2004. P. 257-270.
10. Marshall C., Rossman G. Designing qualitative research. Thousand Oaks, 2016. 352 p.
11. Miles M.B., Huberman A.M., Saldaña J. Qualitative data analysis: A methods sourcebook. Sage Publications, 2018. 408 p.
12. Nowell L.S. et al. Thematic analysis: Striving to meet the trustworthiness criteria // *International journal of qualitative methods*. 2017. 16 (1). 1609406917733847.
13. Savage J. One voice, different tunes: Issues raised by dual analysis of a segment of qualitative data // *Journal of Advanced Nursing*. 2000. 31. P. 1493-1500.
14. The Transition from secondary education to higher education: case studies from Asia and the Pacific. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232851>

Thematic analysis of the perception of functional literacy by the teaching staff of universities

Gulzhanat G. Gafu

National Center for Research and Evaluation
of Education "Taldau" named after Akhmet Baitursynuly,
010009, 7, Almaty str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: gulzhanat.gafu@gmail.com

Ulzhan A. Ospanova

Director of the Department of Applied Research and Development
National Center for Research and Evaluation
of Education "Taldau" named after Akhmet Baitursynuly,
010009, 7, Almaty str., Astana, Kazakhstan;
Eurasian National University,
010000, 2, Satpaeva str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: ulzhan.ospanova@iac.kz

Zhibek K. Isaeva

PhD in Philological Sciences,
National Center for Research and Evaluation
of Education "Taldau" named after Akhmet Baitursynuly,
010009, 7, Almaty str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: zh.issayeva@iac.kz

Abstract

This article discusses the results of a thematic analysis of the perception of functional literacy by university faculty, which were analyzed using six stages of reflective thematic analysis, including listening to an audio recording and viewing informal notes, generating codes, creating topics, reviewing and defining topics, and writing a report. As the analysis showed, having a broad concept, functional literacy is not fully applied in the context of the university, since the priority for the university system is the preparation of a specialized specialist for the labor market. However, this does not mean that universal skills and competencies are not developed within the framework of university education. Along with life experience, the university contributes to independence and the development of both personal and professional prospects, which involves the development of skills already laid down at earlier levels. At the same time, if these skills have not been developed, it slows down (makes it difficult) the learning process at the university. To solve the problem of the low level of FL in the country, it is recommended to reconsider the transition from school to university more carefully at the system level. At the moment, due to a gap in the benchmarks regarding knowledge, skills, competencies, values and attitudes at different levels, the development of necessary and important skills, including FL, lags behind international levels, as shown by PIACC-2019.

For citation

Gafu G.G., Ospanova U.A., Isaeva Zh.K. (2023) Tematicheskii analiz vospriyatiya funktsional'noi gramotnosti professorsko-prepodavatel'skim sostavom vuzov [Thematic analysis of the perception of functional literacy by the teaching staff of universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 855-866. DOI: 10.34670/AR.2023.79.40.113

Keywords

Thematic analysis, functional literacy, code generation, teaching staff, universities.

References

1. Attride-Stirling J. (2001) Thematic networks: An analytic tool for qualitative research. *Qualitative Research*, 1, pp. 385-405. doi:10.1177/146879410100100307
2. Braun V. et al. (2019) Thematic Analysis. In: *Handbook of Research Methods in Health Social Sciences*. Springer Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-10-5251-4_103
3. Braun V., Clarke V. (2022) Conceptual and design thinking for thematic analysis. *Qualitative Psychology*, 9 (1), pp. 3-26. <https://doi.org/10.1037/qup0000196>
4. Braun V., Clarke V. (2006) Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 3, pp. 77-101.
5. Braun V., Clarke V., Terry G. (2014) What can "thematic analysis" offer health and wellbeing researchers? *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being*, 9 (1).
6. Corbin J.M., Strauss A.L. (2008) *Basics of qualitative research: techniques and procedures for developing grounded theory*. London: Sage Publications.
7. DeSantis L., Ugarriza D.N. (2000) The concept of theme as used in qualitative nursing research. *Western Journal of Nursing Research*, 22, pp. 351-372.

8. King N. (2004) Using templates in the thematic analysis of text. In: *Essential guide to qualitative methods in organizational research*. London, UK: Sage.
9. Marshall C., Rossman G. (2016) *Designing qualitative research*. Thousand Oaks.
10. Miles M.B., Huberman A.M., Saldaña J. (2018) *Qualitative data analysis: A methods sourcebook*. Sage Publications.
11. Nowell L.S. et al. (2017) Thematic analysis: Striving to meet the trustworthiness criteria. *International journal of qualitative methods*, 16 (1). 1609406917733847.
12. Savage J. (2000) One voice, different tunes: Issues raised by dual analysis of a segment of qualitative data. *Journal of Advanced Nursing*, 31, pp. 1493-1500.
13. *The Transition from secondary education to higher education: case studies from Asia and the Pacific*. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232851> [Accessed 12/12/2022]
14. *Zakon RK «O statute pedagoga». 2021* [Law of the Republic of Kazakhstan "On the status of a teacher". 2021].

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.85.40.114

Дефиниция «технология обучения» в контексте материалов ЮНЕСКО

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Современная образовательная среда неизменно связана с технологическими инновациями. В условиях быстрого развития информационных технологий важно понимать, как их использование может помочь обучающимся получить качественную подготовку. Исследования в этой области проводятся многими организациями, включая ЮНЕСКО. Технология обучения является одной из ключевых задач современной педагогики, поскольку правильный выбор методик и материалов может значительно повысить эффективность процесса обучения. В данной научной статье будет рассмотрена концепция технологии обучения в контексте материалов ЮНЕСКО.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Дефиниция «технология обучения» в контексте материалов ЮНЕСКО // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 867-873. DOI: 10.34670/AR.2023.85.40.114

Ключевые слова

Технология обучения, ЮНЕСКО, повышение качества образования, инновационные методы, образовательный процесс, дидактика образование.

Введение

В современном мире технологии обучения (далее по тексту – ТО) являются неотъемлемой частью процесса образования. ТО позволяют педагогическим работникам и обучающимся получать доступ к информации на более широком уровне, создавать интерактивные формы обучения и повышать дидактику – эффективность усвоения материала.

ЮНЕСКО является одним из главных центров, занимающихся разработкой и популяризацией эффективных технологий обучения [www].

Одно из ключевых направлений работы ЮНЕСКО – поддержка развития образовательных систем и технологий в целях повышения качества образования для всех и для каждого. В этой связи организация активно разрабатывает и внедряет новые методики и инструментари, которые могут действенно помочь в достижении дидактических целей.

В Национальном докладе Российской Федерации на II Международном конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика» под «технологией обучения» понимается способ реализации содержания обучения, предусмотренного учебными программами, представляющий собой систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающую достижение поставленных дидактических целей [Национальный доклад РФ, www], что стало отправной точкой для развития технологий обучения.

На сегодняшний день технология обучения является неотъемлемой частью современной системы образования. ТО позволяет создавать эффективные методы передачи знаний и навыков, а также повышает качество образовательного процесса.

В 2002 году ЮНЕСКО создала программу "Образование для всех", которая призвана повысить качество образования в странах с низким уровнем развития [Балясникова, 2011]. В рамках этой программы активно используются современные технологии обучения, такие как электронные курсы, интерактивные онлайн-платформы и другие.

Организация активно занимается пропагандой эффективных технологий обучения через разработку специальных программ и проведение научно-практических конференций, например, "Трансформация будущего: новые подходы к управлению и реализации целей устойчивого развития", на которой были обсуждены новые технологии и методы обучения, направленные на достижение целей устойчивого развития.

Одной из основных задач ЮНЕСКО является формирование мировых стандартов в области технологий обучения. В 2011 году организация разработала декларацию по применению информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании [Бадарч, 2014]. В документе содержатся рекомендации по использованию ИКТ в процессе преподавания, а также указывается необходимость интеграции этих технологий в систему образования.

Отдельного внимания заслуживает концепция "обратного класса" (flipped classroom), которая широко используется в современных технологиях обучения [Кравченко, 2021]. Суть концепции заключается в том, что обучающиеся получают необходимые знания и материалы в виде видеолекций, онлайн-курсов и других электронных ресурсов дома или вне образовательной организации. В аудитории проводятся практические занятия, на которых обучающиеся применяют полученные знания на практике.

В целом можно сказать, что ЮНЕСКО является одной из ключевых организаций, занимающихся развитием и распространением новых эффективных технологий обучения. Организация активно работает над созданием, апробацией и внедрением передовых стандартов в этой области.

Современные методы и инструменты технологии обучения

Современные методы и инструменты технологии обучения играют ключевую роль в сфере образования. Они позволяют преподавателям создавать интерактивные уроки, а обучающимся – получать знания более эффективным способом. В рамках материалов ЮНЕСКО было определено несколько основных методов и инструментов технологии обучения, которые можно использовать для повышения качества образования.

Первый метод – это дистанционное обучение. Оно позволяет получить образование без присутствия на занятиях в классе или университете. Для этого используются различные онлайн-платформы, видеоуроки, интерактивные задания и другие средства. Дистанционное обучение широко распространено во всем мире и имеет множество преимуществ: оно экономит время и деньги, позволяет гибко планировать учебный процесс, а также даёт возможность получить высшее образование из любой точки мира.

Второй метод – это блэндед лернинг (blended learning). Это комбинация традиционного обучения и онлайн-технологий [Нагаева, 2016]. В рамках этого метода обучающиеся могут получать знания как в аудитории, так и дистанционно. Например, преподаватель может выдать задание для самостоятельной работы, которое обучающиеся будут выполнять на онлайн-платформе, а затем обсуждать результаты на практических занятиях в аудитории. Блэндед лернинг позволяет объединить преимущества традиционного и дистанционного обучения, что делает процесс обучения более эффективным.

Третий метод – это геймификация (gamification). Это подход к обучению, который использует элементы игры для повышения мотивации обучающихся и увеличения эффективности усвоения материала [Емалетдинова, 2022]. Геймификация может быть использована в различных сферах образования: от школьного до профессионального. Например, можно создать игровую платформу, где обучающимся нужно будет проходить уровни и набирать очки за правильные ответы.

Четвёртый метод – это персонализированное обучение (personalized learning) [Рязанцева, 2022]. Данный подход к образованию, который учитывает индивидуальные потребности и особенности каждого субъекта. В рамках персонализированного обучения преподаватель создаёт индивидуальный учебный план для каждого обучающегося, основанный на его текущих способностях и интересах. Этот подход позволяет увеличить мотивацию обучающихся и повысить качество обучения.

Наконец, пятый метод – это использование технологий расширенной реальности (augmented reality) [Итинсон, 2020]. Расширенная реальность позволяет создавать смешанные пространства, где виртуальные объекты объединяются с реальными. Это может быть полезно в образовании для создания интерактивных уроков. Например, можно использовать приложение для изучения анатомии человека, где обучающиеся смогут посмотреть на внутренние органы человека через камеру своего смартфона или планшета.

Технология обучения в контексте материалов ЮНЕСКО является одной из актуальных тем в области образования. Она представляет собой широкий спектр методов и инструментов, которые позволяют повысить качество обучения и сделать его более интересным и доступным. Важно отметить, что все эти методы и инструменты должны быть применены в соответствии с нормативными правовыми актами и рекомендациями ЮНЕСКО.

Влияние материалов ЮНЕСКО на технологию обучения

ЮНЕСКО – это организация, которая занимается в том числе разработкой и популяризацией образовательных материалов по всему миру. Основная цель – улучшение качества образования

во всех странах, особенно в тех, где образование недоступно или требует квалифицированных педагогических работников.

Технология обучения в контексте материалов ЮНЕСКО имеет ряд принципов, которые помогают улучшить процесс обучения и сделать его более доступным для всех. Одним из таких принципов является интеграция информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в процесс обучения [Бадарч, 2012]. Использование ИКТ позволяет создавать интерактивные и мультимедийные учебные материалы, что делает процесс обучения более интересным и эффективным.

Одним из самых значимых достижений ЮНЕСКО на этом поприще является создание портала Open Educational Resources (OER). Этот портал <https://www.unesco.org/en/open-educational-resources> представляет собой коллекцию бесплатных учебных материалов от лидеров индустрии, экспертов-исследователей и преподавателей со всего мира. Такие материалы могут быть использованы как для самостоятельного обучения, так и для применения в качестве учебных пособий в образовательных организациях разного уровня подготовки.

Кроме того, ЮНЕСКО разрабатывает программы обучения на основе концепции "образование для устойчивого развития". В рамках этой концепции ставится перед задачей формирования у обучающихся навыков рационального использования ресурсов планеты, экономии энергии и сокращения выбросов загрязняющих веществ. Указанный подход помогает формировать глобальное сообщество единомышленников, которые стремятся к сохранению окружающей среды и борьбе с климатическими изменениями.

Подход ЮНЕСКО к созданию учебных материалов является всемирно признанным методом. Каждый год организация проводит международные конференции на эту тему, где представители различных стран делятся опытом и инновациями в данной области. Нормативная правовая база ЮНЕСКО также способствует распространению этого подхода. В частности, ЮНЕСКО завершила Стратегический план на период 2014-2021 гг., [Среднесрочная стратегия, [www](http://www.unesco.org)], который позволил создать устойчивые системы образования и технологии обучения для всех. Он также призывал к сотрудничеству между странами в области создания учебных материалов и технологий.

Мнение других исследователей подкрепляет значимость развития технологии обучения в контексте материалов ЮНЕСКО. Например, профессор Университета Ливерпуля Кен Робинсон, британский теоретик образования, человек, лекции которого были достаточно популярными отмечал, что использование ИКТ в образовании может помочь преодолеть проблемы, связанные с недостатком ресурсов и различными формами дискриминации в доступе к знаниям. По мнению Робинсона, ИКТ представляют собой возможность для любого желающего получить высшее образование, независимо от места проживания или социального статуса.

В целом можно заключить, что технология обучения в контексте материалов ЮНЕСКО представляет собой эффективный и доступный способ для улучшения эффективности образования. Использование ИКТ и концепции "образование для устойчивого развития" позволяет создавать качественные, интерактивные и мультимедийные контентные учебные материалы. Более того, повторно акцентируем внимание на бесплатную доступность вышеуказанного портала Open Educational Resources (OER), что делает процесс обучения еще более доступным для всех желающих.

Перспективы развития технологии обучения в будущем

Сегодня технологии обучения находятся в фокусе внимания не только педагогов и обучающихся, но и правительств государств. В частности, ЮНЕСКО активно продвигает

разработку новых материалов по технологии обучения с целью повышения доступности качественного образования без дискриминационных препятствий.

Представители ЮНЕСКО подчеркивают, что основной целью разработки материалов по технологии обучения является создание возможности для каждого человека получить достойное образование. В то же самое время материалы по ТО должны помочь преодолеть границы между странами, расширить возможности для различных социальных и этнических групп, а также увеличить доступность инклюзивного образования.

Существенной частью материалов ЮНЕСКО по технологии обучения являются инновационные методы, используемые в процессе обучения. Считаем целесообразным отметить, что использование новых методов сопровождается также изменением статуса (ролей) преподавателей и обучающихся. Педагогический работник больше не только «диктор» информационного ресурса, но также играет роль наставника и провайдера в процессе обучения.

Один из примеров разработок ЮНЕСКО по технологии обучения – это использование мультимедийных материалов в процессе обучения. Они позволяют представлять информацию в более понятном и доступном виде, создавая условия для более глубокого понимания материала. Такие материалы могут быть полезны как для обучающихся, так и для преподавателей.

Также одним из направлений работы ЮНЕСКО является подготовка специалистов в области технологии обучения. Данный подход позволяет развивать новые компетенции и навыки педагогических работников и профессорско-преподавательского состава, необходимые для эффективного использования технологий в образовании. Помимо этого, разработка новых методов обучения также предполагает сотрудничество между различными странами и организациями.

Однако, несмотря на быстрый рост интереса к технологии обучения, еще много работы предстоит провести в этой области. Например, необходимо дальнейшее развитие материалов по технологии обучения с целью повышения качества получаемых знаний и навыков. Также нужно уделить больше внимания подготовке специалистов в данной области и созданию более широких возможностей для получения высококачественного образования.

Заключение

В заключение, следует отметить, что технология обучения является важным инструментом для развития современной системы образования. ЮНЕСКО продолжает активно работать в этой области и разрабатывать новые материалы по технологии обучения.

Библиография

1. Глобальная программа действий по образованию в интересах устойчивого развития в качестве последующей деятельности по итогам Десятилетия образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций в период после 2014 г. (Резолюция 37 С/12 Генеральной конференции ЮНЕСКО): http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/doroz_karta_OUR_2015.pdf
2. Среднесрочная стратегия 2014-2021, Утверждена Генеральной конференцией на ее 37-й сессии (резолюция Генеральной конференции 37 С/1) и подтверждена Исполнительным советом на его 194-й сессии (решение 194 EX/18): <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/08/%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%D0%AE%D0%9D%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%B%D0%B0-2014-2021-%D0%B3%D0%B3.pdf>
3. Бадарч, Д. Инициативы ЮНЕСКО в области применения ИКТ в профессиональном и техническом образовании / Д. Бадарч, А. Хорошилов // Образовательная политика. – 2012. – № 1(57). – С. 112-121. – EDN VZZNKF.
4. Бадарч, Д. Информатизация образования: взгляд ЮНЕСКО / Высшее образование в России • № 10, 2014. С. 114-118

5. Балясникова, Л. А. Образование для всех: диалог с ЮНЕСКО / Л. А. Балясникова, Н. Ф. Золотухина // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 6(92). – С. 3-6. – EDN NWZWRF.
6. Геймификация как метод обучения: особенности и возможности / Г. Э. Емалетдинова, В. С. Цилицкий, Н. В. Шершукова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 3. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_3_182. – EDN FAZTAA.
7. Интернет-источник, официальный сайт Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО : <http://unesco.ru/unesco/>
8. Итинсон, К. С. Перспективы и возможности применения инновационных интерактивных технологий: дополненная реальность в обучении студентов в высших учебных учреждениях / К. С. Итинсон // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 67-70. – DOI 10.26140/bgз3-2020-0901-0016. – EDN THLNXP.
9. Кравченко, А. Н. Информационные технологии в контексте современного образовательного процесса / А. Н. Кравченко, А. А. Богатов // Пути оптимизации подготовки учителя в области иноязычного образования: Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2021. – С. 54-57.
10. Нагаева, И. А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности / И. А. Нагаева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 6(33). – С. 56-67. – EDN XGVNDN.
11. Политика в области образования и новые информационные технологии. Национальный доклад РФ на II Международном конгрессе ЮНЕСКО “Образование и информатика”. Информатика и образование, 1996, № 5, с. 1-20/
12. Рязанцева, Е. А. Персонализированный подход в обучении: эффект применения и риски / Е. А. Рязанцева // Журнал педагогических исследований. – 2022. – Т. 7, № 5. – С. 50-54. – EDN OMJGU.
13. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО: <https://alfaland.siteedu.ru/media/sub/353/documents/ICT-CFT-Version-3-Russian-1.pdf?ysclid=ljk4udd24d585259116>
14. Технология индивидуализации обучения / О. И. Ваганова, Е. С. Павлова, О. Г. Шагалова, И. Р. Воронина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 208-211. – DOI 10.26140/bgз3-2020-0902-0051. – EDN IWIXQU.

The definition of “learning technology” in the context of UNESCO materials

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The modern educational environment is invariably associated with technological innovations. With the rapid development of information technologies, it is important to understand how their use can help students receive quality training. Research in this area is carried out by many organizations, including UNESCO. Teaching technology is one of the key tasks of modern pedagogy, since the right choice of methods and materials can significantly increase the effectiveness of the learning process. This scientific article will consider the concept of learning technology in the context of UNESCO materials, as well as analyze the regulatory legal acts and the opinion of other researchers in this field.

Aleksei V. Novikov

For citation

Novikov A.V. (2023) Definitiya «tehnologiya obucheniya» v kontekste materialov YuNESKO [The definition of “learning technology” in the context of UNESCO materials]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 867-873. DOI: 10.34670/AR.2023.85.40.114

Keywords

Teaching technology, UNESCO, improving the quality of education, innovative methods, educational process, didactics education.

References

1. Global'naya programma deystviy po obrazovaniyu v interesakh ustoychivogo razvitiya v kachestve posleduyushchey deyatelnosti po itogam Desyatiletiya obrazovaniya v interesakh ustoychivogo razvitiya Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy v period posle 2014 g. (Rezolyutsiya 37 C/12 General'noy konferentsii YUNESKO): http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/doroz_karta_OUR_2015.pdf
2. Srednesrochnaya strategiya 2014-2021, Utverzhdena General'noy konferentsiyey na yeye 37-y sessii (rezolyutsiya General'noy konferentsii 37 C/1) i podtverzhdena Ispolnitel'nym sovetom na yego 194-y sessii (resheniye 194 EX/18): <http://partner-unitwin.net/wpcontent/uploads/2016/08/%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%D0%AE%D0%9D%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%BD%D0%B0-2014-2021-%D0%B3%D0%B3.pdf>
3. Badarch, D. Initsiativy YUNESKO v oblasti primeneniya IKT v professional'nom i tekhnicheskom obrazovanii / D. Badarch, A. Khoroshilov // *Obrazovatel'naya politika*. – 2012. – № 1(57). – S. 112-121. – EDN VZZNKF.
4. Badarch, D. Informatizatsiya obrazovaniya: vzglyad YUNESKO / Vyssheye obrazovaniye v Rossii • № 10, 2014. S. 114-118
5. Balyasnikova, L. A. Obrazovaniye dlya vsekh: dialog s YUNESKO / L. A. Balyasnikova, N. F. Zolotukhina // *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*. – 2011. – № 6(92). – S. 3-6. – EDN NWZWRP.
6. Geymifikatsiya kak metod obucheniya: osobennosti i vozmozhnosti / G. E. Yemaletdinova, V. S. Tsilititskiy, N. V. Shershukova [i dr.] // *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal*. – 2022. – T. 7, № 3. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_3_182. – EDN FAZTAA.
7. Internet-istochnik, ofitsial'nyy sayt Komissii Rossiyskoy Federatsii po delam YUNESKO : <http://unesco.ru/unesco/>
8. Itinson, K. S. Perspektivy i vozmozhnosti primeneniya innovatsionnykh interaktivnykh tekhnologiy: dopolnennaya real'nost' v obuchenii studentov v vysshikh uchebnykh uchrezhdeniyakh / K. S. Itinson // *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. – 2020. – T. 9, № 1(30). – S. 67-70. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0901-0016. – EDN THLNXP.
9. Kravchenko, A. N. Informatsionnyye tekhnologii v kontekste sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa / A. N. Kravchenko, A. A. Bogatov // *Puti optimizatsii podgotovki uchitelya v oblasti inoyazychnogo obrazovaniya: Tula: Tul'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet im. L.N. Tolstogo, 2021. – S. 54-57.*
10. Nagayeva, I. A. Smeshannoye obucheniye v sovremennom obrazovatel'nom protsesse: neobkhodimost' i vozmozhnosti / I. A. Nagayeva // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. – 2016. – № 6(33). – S. 56-67. – EDN XGVNDN.
11. Politika v oblasti obrazovaniya i novyye informatsionnyye tekhnologii. Natsional'nyy doklad RF na II Mezhdunarodnom kongresse YUNESKO “Obrazovaniye i informatika”. *Informatika i obrazovaniye, 1996, № 5, s. 1-20/*
12. Ryazantseva, Ye. A. Personalizirovanny podkhod v obuchenii: effekt primeneniya i riski / Ye. A. Ryazantseva // *Zhurnal pedagogicheskikh issledovaniy*. – 2022. – T. 7, № 5. – S. 50-54. – EDN OMJGJU.
13. Struktura IKT-kompetentnosti uchiteley. Rekomendatsii YUNESKO: <https://alfaland.siteedu.ru/media/sub/353/documents/ICT-CFT-Version-3-Russian-1.pdf?ysclid=ljk4udd24d585259116>
14. Tekhnologiya individualizatsii obucheniya / O. I. Vaganova, Ye. S. Pavlova, O. G. Shagalova, I. R. Voronina // *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. – 2020. – T. 9, № 2(31). – S. 208-211. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0051. – EDN IWIXQU

УДК 378.1

DOI: 10.34670/AR.2023.83.33.115

Формирование информационной культуры будущих специалистов

Солодун Александр Евгеньевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: synergy@synergy.ru

Серых Анна Борисовна

Доктор педагогических наук,
доктор психологических наук,
профессор Института гуманитарных наук,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
238014, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: post@kantiana.ru

Аннотация

Цель настоящей статьи – выявление инструментов и средств развития информационной культуры студентов в процессе вузовского обучения. Автор исходит из положения о том, что информационная культура оказывается одним из необходимых качеств будущего специалиста, выходящего на современный рынок труда, а процесс ее формирования необходимо реализовывать непосредственно в рамках университетского образования, поскольку вуз оказывается плодотворным пространством для осуществления указанной задачи за счет функционирования в нем информационно-образовательной среды. В заключение следует отметить, что некоторые вузы внедряют в свою образовательную практику специализированные курсы (дисциплины по выбору), нацеленные конкретно на развитие информационной грамотности студентов, разрабатывают авторские методики оценки информационной грамотности обучающихся, что в целом отвечает реализации педагогической стратегии по модернизации профессионального образования. Все это говорит об особой актуальности рассматриваемой проблемы, нерешенности некоторых аспектов ее реализации образовательной практике университетов. Для достижения цели исследования в работе решается ряд задач, направленных на раскрытие понятия «информационная культура», определение его сущности, характеристик и компонентов; рассмотрение исследовательских мнений на возможности вуза в процессе формирования информационной культуры студентов; выявление эффективных путей формирования информационной культуры в процессе аудиторной и внеаудиторной деятельности обучающихся высшей школы. В результате в статье очерчивается круг путей и способов формирования информационной культуры будущих специалистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Солодун А.Е., Серых А.Б. Формирование информационной культуры будущих специалистов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 874-880. DOI: 10.34670/AR.2023.83.33.115

Ключевые слова

Информационная культура, вуз, аудиторная деятельность, внеаудиторная деятельность, надпрофессиональные компетенции.

Введение

Пространство современного университета мыслится в настоящее время уже не столько чисто местом получения соответствующей квалификации, сколько полем, комплексно воздействующими на формирование личности будущего специалиста. Вузы обладают обширным арсеналом средств, способствующим развитию профессиональных и метапрофессиональных компетенций обучающихся, что в перспективе сказывается на уровне конкурентоспособности выпускника на реальном рынке труда. Неслучайно сегодняшняя педагогическая и дидактическая мысль акцентирует внимание на формировании «мягких навыков», общепрофессиональных умений, поскольку они напрямую воздействуют на успешность функционирования бывшего студента в качестве субъекта трудовых отношений.

Настоящая статья призвана раскрыть потенциал вузовской образовательной деятельности в развитии информационной культуры обучающихся высших школ, которая выступает одним из необходимых критериев общей культуры специалиста в современных условиях, позволяющая «человеку комфортно жить в информационном социуме» [Хачикян, 2022, 394], а также ориентироваться в обстоятельствах постоянно растущего информационного потока [Серых, 2018, 104].

Основная часть

Под термином «информационная культура», имеющим глубокую степень научного осмысления, мы, вслед за ..., понимаем «систему знаний, умений и навыков поиска, отбора, анализа информации», которая оказывается актуальной для конкретной личности. Кроме того, информационная культура включает в себя также навыки функционирования личности в сегодняшнем «информационном обществе» [Параскиопуло, 2018, 390].

Плодотворным представляется подход представления информационной культуры в качестве структурированной модели, включающей четыре взаимосвязанных компонента:

- информационное мировоззрение,
- информационное поведение,
- информационная деятельность,
- информационная компетентность [Хайбулаев, 2015, 72].

Информационное мировоззрение представляет собой также многоаспектное понятие, объединяющее в себе:

- аксиологический уровень (знание этических и правовых основ взаимодействия субъектов в информационной среде, информационная безопасность, саморефлексия собственной

- информационной деятельности и т. д.);
- когнитивный уровень (освоение информационных технологий, понимание закономерностей протекания информационных процессов);
 - деятельностно-практический уровень, затрагивающий вопросы использования потенциала информационных технологий для решения своих профессиональных задач [Комарова, 2019, 21].

Информационное поведение напрямую соотносится с аксиологическим компонентом информационного мировоззрения, однако проявляется в практической реализации взаимодействия пользователя с цифровым пространством. Информационное поведение эксплицируется в умении осуществлять поиск необходимой информации, ее оценке, применении, создании, распространении новых «информационных продуктов» [Новиков, 2015, 81]. Из-за нарушения этических норм ведения онлайн-коммуникации, неспособности обезопасить себя от информационных угроз происходят явления, называемые исследователями девиантным, асоциальным и экстремистским поведением в цифровой среде [Яницкий, 2022, 91].

Информационная деятельность представляет собой особый процесс взаимодействия между «обучаемым, преподавателем и средствами новых информационных технологий» [Гусейнов, 2019, 63].

Степень сформированности информационной компетентности (грамотным внедрением информационных технологий в процесс реализации своих профессиональных обязанностей) оказывает влияние навыки осуществления «эффективной информационной деятельности» [Рассказов, 2017, www]. Тесная взаимосвязь обозначенных выше компонентов свидетельствует о системности и комплексности характера наиболее емкого понятия «информационная культура».

Таким образом, многоаспектный феномен информационной культуры включает в себя как теоретические основы закономерностей и норм использования информационных ресурсов, а также практику их применения будущими специалистами для решения учебно-профессиональных и личных задач.

Симптоматично, что современные вузы эффективно внедряют в свою деятельность информационно-образовательные среды как инструмент, который позволяет студенту «активно использовать информационные ресурсы в качестве общественного продукта и обеспечивает доступ к информации» [Накарякова, 2014, 358]. Однако это оказывается не единственным механизмом университета в реализации задачи по развитию информационной культуры обучающихся.

За счет внедрения в процесс преподавания информационно-коммуникационных, цифровых технологий, активного освоения технологий дистанционного обучения студенты высших школ получают возможность осознать аксиологическую и практическую ценность информационных ресурсов, использовать весь арсенал открытых Интернет-источников для решения учебно-профессиональных и учебно-исследовательских задач. Поэтому формированию информационной культуры будущих специалистов способствует грамотное построение образовательного процесса, а ход ее формирования может эффективно протекать как в условиях аудиторного взаимодействия с преподавателем, так и во внеаудиторное время.

В частности, развитию знаний и навыков в области информационной культуры способствует реализация смешанного обучения, когда взаимодействие студентов с педагогом происходит как в традиционном очном формате, так и в режиме онлайн посредством современных мессенджеров, чатов, электронной почты, Интернет-площадок, обеспечивающих

удаленный формат трансляции знаний и т.д. В связи с необходимостью использования таких каналов связи формируются навыки профессиональной коммуникации в цифровой среде, на практике применяются знания морально-этической стороны онлайн-общения с ориентацией на будущую профессиональную деятельность.

Большим потенциалом в формировании информационной грамотности обладают проектные технологии в обучении. Процесс создания «продукта» исследовательской деятельности напрямую связывается с необходимостью обращения к информационным ресурсам, их анализа и оценки важности для достижения целей и задач проекта. В современных условиях защита проектных работ студентов также организуется посредством потенциала информационных технологий (например, при обеспечении наглядности) или транслируется онлайн. Данный подход в образовании плодотворно сказывается на уровне информационной культуры студентов вуза.

Не последним фактором развития информационной культуры будущего специалиста становится личный пример педагога, активно использующего информационные технологии в практике своей деятельности для эффективной реализации своих профессиональных обязанностей.

Заключение

В заключение следует отметить, что некоторые вузы внедряют в свою образовательную практику специализированные курсы (дисциплины по выбору), нацеленные конкретно на развитие информационной грамотности студентов [Комарова, 2019], разрабатывают авторские методики оценки информационной грамотности обучающихся [Аминул, 2012], что в целом отвечает реализации педагогической стратегии по модернизации профессионального образования [Серых, 2019, с. 229]. Все это говорит об особой актуальности рассматриваемой проблемы, нерешенности некоторых аспектов ее реализации образовательной практике университетов. Таким образом, такая задача современного высшего образования может быть реализована и следующими путями:

- теоретические аспекты формирования информационной грамотности целесообразно доносить до студенческого сообщества в процессе внеаудиторной деятельности посредством тематических циклов лекций, профилактических бесед и иных мероприятий, способствующих развитию информационной культуры личности;
- практические навыки использования информационных технологий, применение современных цифровых каналов связи для осуществления профессионально-ориентированного общения должно стать важным аспектом в организации деятельности по всем дисциплинам, определенным учебным планом вуза;
- формирование информационной культуры студентов высшей школы должно происходить комплексно: путем активного включения в данный процесс аудиторной и внеаудиторной деятельности обучающихся, применении технологического подхода в образовании, создания специализированных курсов, входящих в вариативную часть учебной программы.

Библиография

1. Аминул Л.Б. Модель формирования информационной культуры студентов технического вуза // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2012. № 2. С. 206-210.

2. Гусейнов А.З. Особенности формирования информационной деятельности студентов в вузе // Дыльновские чтения. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 62-68.
3. Комарова А.А. Педагогическая модель формирования информационного мировоззрения будущего педагога // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2019. № 1 (36). С. 20-25. DOI: 10.18323/2221-5662-2019-1-20-25
4. Накарякова В.И. К вопросу повышения информационной культуры личности путем развития информационно-образовательной среды вуза // Новые информационные технологии в образовании. Екатеринбург, 2014. С. 357-359.
5. Новиков С.И. Формирование информационного поведения у студентов // Проблемы науки. 2015. № 1 (1). С. 81-83.
6. Параскиопуло О.А. Информационная культура личности как составная часть базисной культуры личности // Социальные и психологические проблемы современного образования. Иркутск, 2018. С. 389-394.
7. Рассказов Ф.Д., Митющенко Е.В. Сущность, содержание и компоненты информационной компетенции студента педагогического направления // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27003>
8. Серых А.Б., Капалыгина И.И., Григорьев А.Н. Концептуальные основы понятия информационно-образовательного пространства обучающихся // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 103-107.
9. Серых А.Б., Мычко Е.И. Стратегии педагогических преобразований в современном образовательном пространстве // Перспективы науки. 2019. № 2 (113). С. 228-230.
10. Хайбулаев М.Х., Исламова С.Х. Структура и компоненты информационной культуры школьников // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. № 2 (31). С. 68-73.
11. Хачикян Е.И. Формирование информационной культуры студентов в процессе профессиональной подготовки: проблемы и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. С. 393-396.
12. Яницкий М.С. Поведение учащейся молодежи в цифровой среде: к проблеме формирования информационной культуры и системы ценностно-смысловой регуляции // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 4 (20). С. 90-97.

Formation of information culture of future specialists

Aleksandr E. Solodun

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: synergy@synergy.ru

Anna B. Serykh

Doctor of Pedagogy, Doctor of Psychology,
Professor at the Institute for the Humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University Institute of Law,
236041, 14A, Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: post@kantiana.ru

Abstract

The purpose of this article is to identify the tools and means of developing the information culture of students in the process of university education. The author proceeds from the position that information culture is one of the necessary qualities of a future specialist entering the modern labor market, and the process of its formation must be implemented directly within the framework of university education, since the university turns out to be a fruitful space for the implementation of

this task due to the functioning in information and educational environment. In conclusion, it should be noted that some universities are introducing into their educational practice specialized courses aimed specifically at developing students' information literacy, developing their own methods for assessing students' information literacy, which generally corresponds to the implementation of the pedagogical strategy for the modernization of vocational education. All this shows the particular relevance of the problem under consideration, the unresolved nature of some aspects of its implementation in the educational practice of universities. The work solves a number of tasks aimed at revealing the concept of "information culture", determining its essence, characteristics and components; consideration of research opinions on the possibilities of the university in the process of forming the information culture of students; identification of effective ways of forming an information culture in the process of classroom and extracurricular activities of students of higher education. The article outlines a range of ways and means of forming the information culture of future specialists.

For citation

Solodun A.E., Serykh A.B. (2023) Formirovanie informatsionnoi kul'tury budushchikh spetsialistov [Formation of information culture of future specialists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 874-880. DOI: 10.34670/AR.2023.83.33.115

Keywords

Information culture, university, classroom activities, extracurricular activities, cross-professional competencies.

References

1. Aminul L.B. (2012) Model' formirovaniya informatsionnoi kul'tury studentov tekhnicheskogo vuza [Model of formation of information culture of students at a technical university]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskiye nauki* [Bulletin of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences], 2, pp. 206–210.
2. Guseinov A.Z. (2019) Osobennosti formirovaniya informatsionnoi deyatel'nosti studentov v vuze [Features of the formation of information activities of students at the university]. In: *Dyl'novskiye chteniya* [Dylnov readings]. Saratov.
3. Komarova A.A. (2019) Pedagogicheskaya model' formirovaniya informatsionnogo mirovozzreniya budushchego pedagoga [Pedagogical model for the formation of the informational worldview of the future teacher]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology], 1 (36), pp. 20-25. DOI: 10.18323/2221-5662-2019-1-20-25
4. Nakaryakova V.I. (2014) K voprosu povysheniya informatsionnoi kul'tury lichnosti putem razvitiya informatsionno-obrazovatel'noi sredy vuza [On the issue of improving the information culture of the individual through the development of the information and educational environment of the university]. In: *Novyye informatsionnyye tekhnologii v obrazovanii* [New information technologies in education]. Yekaterinburg.
5. Novikov S.I. (2015) Formirovanie informatsionnogo povedeniya u studentov [Formation of students' informational behavior]. *Problemy nauki* [Problems of Science], 1 (1), pp. 81–83.
6. Paraskiopulo O.A. (2018) Informatsionnaya kul'tura lichnosti kak sostavnaya chast' bazisnoy kul'tury lichnosti [Information culture of the individual as an integral part of the basic culture of the individual]. In: *Sotsial'nyye i psikhologicheskiye problemy sovremennogo obrazovaniya* [Social and psychological problems of modern education]. Irkutsk.
7. Rasskazov F.D., Mityushchenko E.V. (2017) Sushchnost', sodержanie i komponenty informatsionnoi kompetentsii studenta pedagogicheskogo napravleniya [Essence, content, and components of information competence of a student of pedagogical direction]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5 Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27003> [Accessed: 06/11/2023]
8. Serykh A.B., Kapalygina I.I., Grigor'ev A.N. (2018) Kontseptual'nye osnovy ponyatiya informatsionno-obrazovatel'nogo prostranstva obuchayushchikhsya [Conceptual foundations of the concept of information and educational space for students]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (51), pp. 103-107.

9. Serykh A.B., Mychko E.I. (2019) Strategii pedagogicheskikh preobrazovaniy v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Strategies of pedagogical transformations in the modern educational space]. *Perspektivy nauki* [Prospects of science], 2 (113), pp. 228-230.
10. Khaibulaev M.Kh., Islamova S.Kh. (2015) Struktura i komponenty informatsionnoy kul'tury shkol'nikov [The structure and components of the information culture of schoolchildren]. *Izvestiya DGPU. Psikhologo-pedagogicheskiye nauki* [News of the DSPU. Psychological and pedagogical sciences], 2 (31), pp. 68-73.
11. Khachikyan E.I., Zaborina M.A., Ryabova I.A. (2022) Formirovanie informatsionnoi kul'tury studentov v protsesse professional'noi podgotovki: problemy i perspektivy [Formation of information culture of students in the process of professional training: problems and prospects]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 77-2, pp. 393-396.
12. Yanitskii M.S. (2022) Povedenie uchashcheysya molodezhi v tsifrovoi srede: k probleme formirovaniya informatsionnoy kul'tury i sistemy tsennostno-smyslovoy regulyatsii [The behavior of students in the digital environment: to the problem of the formation of information culture and the system of value-semantic regulation]. *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk* [Theory and practice of socio-humanitarian sciences], 4 (20), pp. 90-97.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.15.89.116

Разработка сайта для продвижения образовательных программ высшего учебного заведения

Шарафутдинов Руслан Фларитович

Ассистент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: rusmanlan@inbox.ru

Насырова Елена Валерьевна

Кандидат политических наук, доцент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: nasyrova.ev@rggu.ru

Аннотация

Сегодня агрегаторы вузов и сайты образовательных организаций являются первыми точками контакта современных абитуриентов с университетом и основными источниками информации. Поскольку сайт образовательной организации строится не на основе принципов клиентоориентированности, а на основе требований министерства образования, поиск информации на нем всегда сложен для абитуриента. Данная статья посвящена разработке посадочной страницы для продвижения образовательных программ высшего учебного заведения. В настоящее время, сайты многих университетов перенасыщены информацией, что осложняет навигацию для абитуриента. Важно иметь сайт с удобной информационной архитектурой для того, чтобы легко найти нужную информацию. В статье рассматриваются основные этапы разработки сайта, от формирования уникального торгового предложения и до определения требований к функционалу и дизайну. В заключение подводятся итоги и указывается на основные преимущества, которые может принести сайт для продвижения образовательных программ высшего учебного заведения. Проведенное исследование подчеркивает важность наличия сайта для образовательных организаций в качестве средства продвижения их образовательных программ. Сайт образовательной организации должен быть удобным и доступным для пользователей, содержать информацию о преимуществах, будущей профессии, содержание учебного плана, направлениях обучения, преподавателях и условиях обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Шарафутдинов Р.Ф., Насырова Е.В. Разработка сайта для продвижения образовательных программ высшего учебного заведения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 881-889. DOI: 10.34670/AR.2023.15.89.116

Ключевые слова

Лендинговая страница, веб-сайт, система управления контентом, интегрированные среды разработки, УТП, структура сайта, призыв к действию.

Введение

Сегодня агрегаторы вузов и сайты образовательных организаций являются первыми точками контакта современных абитуриентов с университетом и основными источниками информации. Поскольку сайт образовательной организации строится не на основе принципов клиентоориентированности, а на основе требований министерства образования, поиск информации на нем всегда сложен для абитуриента. К примеру, на сайте приемной комиссии Российского государственного гуманитарного университета информация об образовательных программах унифицирована и представлена в виде небольших листовок в pdf-формате. Получить исчерпывающую информацию из такой листовки сложно.

Эффективным инструментом для решения этой проблемы является разработка лендинговой (посадочной) страницы образовательной программы на которой абитуриент сможет получить полную информацию о содержании программы, преподавателях, базах практик. Важным структурным элементом страницы должны быть кнопки «call to action (от англ. призыв к действию)» вовлекающие в коммуникацию с руководителем программы [Насырова, Шарафутдинов, 2016].

Основная часть

Сайт, или web-сайт – совокупность логически связанных между собой программных кодов, позволяющих отражать на страницах веб-браузера текст, изображения, аудио и видео-контент, а также обрабатывать полученные от пользователя данные. Обычно сайт в Интернете представляет собой массив связанных данных, имеющий собственный адрес и воспринимаемый юзером как единое целое. Веб-сайты называются так, потому что доступ к ним происходит по протоколу HTTP (от англ. HyperText Transfer Protocol). Также может использоваться протокол HTTPS (от англ. HyperText Transfer Protocol Secure), это расширение HTTP-протокола – объединение двух протоколов: HTTP и SSL или HTTP и TLS.

Протоколы TLS (Transport Layer Security) и SSL (Secure Socket Layer) – криптографические. Это значит, что они позволяют шифровать данные те, что передаются между браузером и сервером. Расшифровать эти данные могут только сервер и браузер, для всех остальных это будет набор нечитаемых символов¹.

Сайт или лендинговая страница является эффективным инструментом для представления информации и продвижения продуктов и услуг. Они могут быть разных видов, от информационных до интернет-магазинов. Каждый вид сайта выполняет свою функцию и является важным элементом современной жизни человека.

Сайты можно разделить на несколько категорий в зависимости от их задач и характеристик.

Лендинговая страница (другими словами, «целевая страница» или «посадочная страница») является одним из видов корпоративного сайта, веб-страницей, используемой для усиления эффективности рекламы и сбора контактов целевой аудитории. Ключевой особенностью посадочной страницы является побуждение посетителей к целевому действию [Полянская, 2018].

Информационные сайты. Информационные сайты служат для представления информации

¹ CRM-маркетинг. Онлайн-курс от компании Skillbox.

о компании, ее товарах и услугах, либо о какой-либо теме. Они могут содержать текстовую и графическую информацию, а также ссылки на другие сайты и ресурсы.

Корпоративные сайты. Корпоративные сайты являются видом информационных сайтов, целью создания является представление компании или организации в интернете.

Интернет-магазины. Интернет-магазин – это сайт, на котором представлены товары и услуги, которые можно приобрести через интернет. Этот вид сайта предназначен для продажи товаров и услуг.

Сайты-каталоги. Сайты-каталоги – это сайты, на которых представлены товары или услуги разных производителей или продавцов. Они позволяют пользователям быстро найти необходимую информацию об интересующих их товарах и услугах.

Сайты-форумы. Сайты-форумы – это интернет-сайты, на которых собираются люди с общей темой интересов. Форумы могут быть как общего характера, так и посвящены определенной тематике.

Блоги. Блог – это интернет-сайт, на котором автор ведет свой интернет-дневник или публикует статьи на свою тему. Блоги могут представлять собой источник информации для людей, которые интересуются определенной темой.

Современные технологии позволяют создавать качественные и удобные сайты с помощью специальных программных инструментов. К таким программам относятся различные конструкторы сайтов, системы управления содержимым и интегрированные среды разработки.

Первый тип программ для разработки сайтов – это система создания и управления контентом (англ. content management system, CMS). CMS – это программное обеспечение, которое ставится на веб сервер и автоматизирует процесс управления и построения сайтами [Герасимова, 2019]. Позволяют создавать сайты на основе готового скелета, где возможны настройки как дизайна, так и структуры, и функций. CMS обладают большой гибкостью, которая позволяет добавлять и изменять функции сайта в зависимости от решаемых задач. Кроме того, имеют широкую функциональность, такую как управление контентом, многократное использование шаблонов, дополнительные модули и плагины. Например, WordPress, 1С-битрикс, онлайн-конструктор Tilda Publishing.

Второй вид программ – интегрированные среды разработки (Integrated development environment, IDE). Понятие интегрированной среды разработки определяется как совокупность средств и методов, предназначенных для автоматизации процессов проектирования и разработки программных приложений [Махфуд Билал Ахмед Мохаммед, 2016]. Представляет собой универсальный инструмент для создания и разработки сайтов. Позволяет программистам создавать сайты, используя необходимый язык программирования и инструментарий для работы с базами данных, развертывания и тестирования. Обладают большой гибкостью и позволяют создавать сложные сайты. Недостатком является высокий порог вхождения, необходимость обладать знаниями кодирования.

Предметом нашего изучения является сайт как коммуникационный инструмент, представляющий интерес с точки зрения рассмотрения его основных коммуникационных элементов, поскольку, в данном случае коммуникация основана на понятии информационного обмена, который становится возможным лишь тогда, когда взаимодействующие системы обладают соразмерностью и разностью своих информационных потенциалов [Сулейманова, 2005, 78].

Рассмотрим структуру сайта на примере программ онлайн-образования.

1) Общая информация.

- 2) Краткое описание программы.
- 3) Преимущества программы.
- 4) Кому подходит этот курс.
- 5) Уникальное торговое предложение (УТП) (качественные и эмоциональные).

Уникальное торговое предложение (УТП) – концепция, которая была разработана известным идеологом рационалистической рекламы Р. Ривсом. Предложенную им стратегию он противопоставлял, прежде всего, так называемой «витринной» рекламе, в которой за обилием красивых хвалебных фраз о товаре не стоит ничего конкретного, ничего, что могло бы выделить марку из ряда подобных в потребительском отношении [Дуппер, 2019].

- 6) Какие преимущества и выгоды можно получить после окончания программы.
- 7) Гарантированный результат после обучения.
- 8) Преподаватели Опыт и квалификация преподавателей.
- 9) Social proof (от англ. социальное доказательство):
 - Отзывы студентов, которые уже прошли эту программу;
 - Рекомендации известных персон в конкретной сфере.
- 10) Программа обучения:
 - Описание учебного плана;
 - Объем материала и количество часов;
- 11) Процесс обучения:
 - Каким образом проходят занятия;
 - Организация занятий (индивидуальные или групповые).
- 12) Цены и оплата (ценовые УТП):
 - Сколько стоит программа и что входит в стоимость;
 - Скидка на покупку курса до определенного времени;
- 13) Форма обратной связи и кнопки Call to action (от англ. призыв к действию):
 - Контакты для связи;
 - Возможность задать вопросы и получить консультацию;
 - Призыв к действию: «Действуйте сейчас и станьте экспертом в IT-сфере!».

Особо стоит отметить понятие УТП при разработке сайта. В современной практике продвижения. Уникальное торговое предложение формируется не исходя из уникальных свойств продукта, а исходя из точек боли целевой аудитории и на основе изучения проблем потребителей. Разберем это на примере лендинга школы хоккея (рис. 1). Центральную часть страницы занимает не описание методики обучения хоккею, как таковой, а результат, который получит клиент на основе этой методики, а вернее ответ на желание клиента, чтобы его ребенок играл в хоккей².

При разработке сайтов образовательных программ используется три вида УТП: эмоциональные, ценовые и качественные.

Рассмотрим пример эмоционального УТП онлайн-школы «GeekBrains» (рис. 2). Эмоциональные УТП призваны в первую очередь не рассказать про продукт используя эмоциональные триггеры, а закрыть желания и страхи клиента. В случае с программами онлайн-образования главным страхом является неопределенность с дальнейшим трудоустройством.

² CRM-маркетинг. Онлайн-курс от компании Skillbox

Поэтому в качестве эмоционального УТП на сайт выносится описание процесса трудоустройства после прохождения программы.

Рисунок 1 - Продающий лендинг школы хоккея

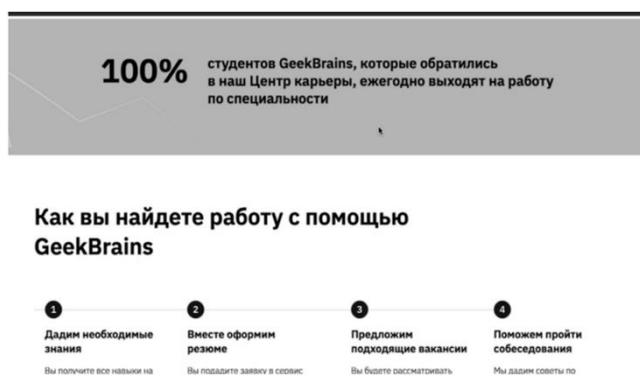

Рисунок 2 - Пример эмоционального УТП онлайн-курса от «GeekBrains»

В качестве ценового УТП используются скидки, акции, рассрочка, кредит и так далее. Например, «Получай востребованную профессию сейчас, оплачивай после трудоустройства».

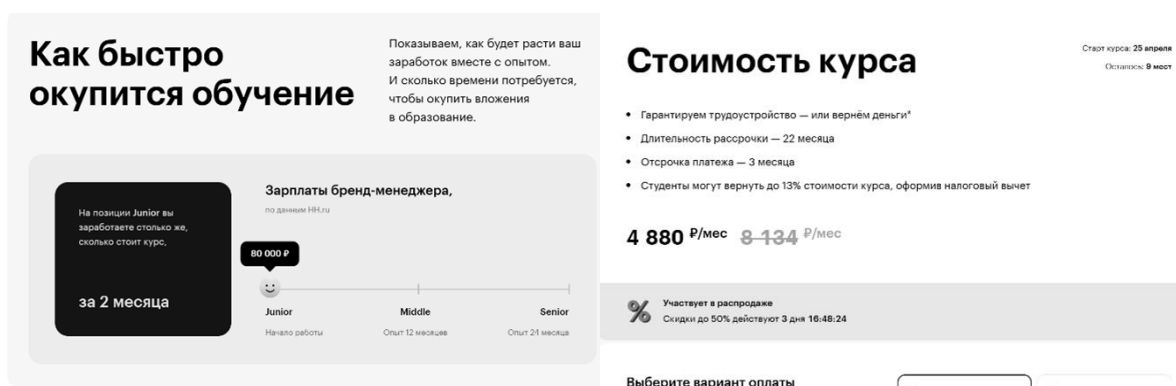

Рисунок 3 - Ценовое УТП курса бренд-менеджер от «Skillbox»

Третий вид УТП – качественные. Основная функция – раскрыть содержательные особенности программы, рассказать о преподавателях. На наш взгляд, это один из самых сложных для формулирования видов УТП, поскольку необходимо упаковать объемный

материал о знаниях, которые получит клиент в результате освоения программы в емкий эмоциональный слоган.

Для этого можно воспользоваться методикой «Идеальный конечный результат», представленной в таблице 1.

Таблица 1 - Алгоритм разработки УТП для лендингов образовательных программ

Задача	Идеальный конечный результат	УТП
Найти самый эффективный рекламный канал	Отчет, показывающий прибыль от разных каналов с сортировкой по эффективности	Вместе с персональным наставником создадите отчет для вашего бизнеса
Научиться веб-дизайну	Открыть программу и сделать сайт	<ul style="list-style-type: none"> - Создадите сайт в первый день обучения - Получите готовые шаблоны и прототипы под ваши задачи - Бесплатный доступ к графическим программам

Не менее важным аспектом при разработке сайтов является визуальная составляющая. Разберем особенности визуальных решений для сайтов образовательных программ на примере сайта онлайн-школы «Skillbox».

Skillbox – отечественная образовательная онлайн-платформа, начавшая свой путь как подразделение маркетингового агентства. В 2016 превратилась в самостоятельную компанию. Ее цель – удаленное обучение взрослых людей по пяти направлениям: маркетинг, управленческая деятельность, программирование, видеоигры и дизайн³.

Веб-сайт «SkillBox» имеет следующую структуру: главная страница с информацией о курсах и успешных учениках, форма для регистрации, преимущества образовательной онлайн-платформы, отзывы учеников, информация о потенциальных работодателях, контактная информация.

Сайт имеет холистическую структуру и современный дизайн, который привлекает молодых пользователей яркими цветами делая фирменный стиль узнаваемым и запоминающимся.

Композиция сайта включает в себя использование больших элементов графики, мощный конструкторский вид и интерактивность. Каждый элемент сайта визуально привлекает внимание благодаря правильно подобранным комбинациям цветов: белый цвет фона позволяет ярким элементам с надписями с легкостью привлечь внимание. Создатели сайта использовали концепцию отрицания. Благодаря такому подходу, зритель концентрируется на контенте и логотипе, находящихся в этом фоновом окружении.

В рамках реализации студенческого грантового проекта Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) «Практические методы продвижения РГГУ среди абитуриентов в интернет-среде» авторами был разработан сайт на платформе конструктора Tilda Publishing для факультета «Информационные системы и безопасность» Российского государственного гуманитарного университета (<https://gorggu.ru/infosystems>).

Факультет создан в 2013 году на базе Факультета защиты информации и Факультета информатики. Область профессиональной деятельности выпускников включает сферы науки,

³ Skillbox – что это за компания, обзор онлайн-школы. URL: <https://cifrokursy.ru/blog/skillbox-school>

техники и технологии, связанные с созданием и функционированием современных информационных систем, а также с обеспечением защищенности объектов информатизации. К специалистам по связям с общественностью предъявляют достаточно широкие (интегральные) требования. Обычно в их числе называют хорошую общегуманитарную подготовку, знание особенностей профессиональной технологии, гибкость в общении, хорошие организаторские способности и многое другое [Сулейманова, 2009].

Сайт выполняет функции визитной карточки факультета, на которой расположена информация об обучении на факультете, краткое описание будущих профессии, баз практики, описание направления бакалавриата с кнопкой для перехода на сайт приемной комиссии (10.03.01 Информационная безопасность, 09.03.03 Прикладная информатика, 01.03.04 Прикладная математика) содержащие основные структурные блоки программы (базовые, прикладные, элективные), а также содержит все необходимые ссылки и контакты для связи.

Визуальный дизайн сайта разработан с использованием сбалансированной цветовой гаммы и удобных для чтения шрифтов. Используются сдержанные цвета, такие как синий, серый и белый, которые символизируют стабильность, надежность и профессионализм.

Основная информация о программе представлена на главной странице, с возможностью перехода на дополнительные страницы с более подробной информацией. Абитуриент будет иметь возможность связаться с представителями программы, задать вопросы и получить дополнительную информацию перейдя по ссылке.

УТП основано на инновационном подходе к обучению, который позволяет студентам получить глубокие знания в области информационной безопасности.

УТП образовательной программы «Стань IT-специалистом в топовом Российском университете».

Заключение

Таким образом, вышесказанное подчеркивает важность наличия сайта для образовательных организаций в качестве средства продвижения их образовательных программ.

Сайт образовательной организации должен быть удобным и доступным для пользователей, содержать информацию о преимуществах, будущей профессии, содержание учебного плана, направлениях обучения, преподавателях и условиях обучения.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
4. Герасимова А.В. CMS технологии как современное средство для создания веб-сайта // Наука, образование и культура. 2019. № 6 (40). С. 19-22.
5. Дуппер В.Ф. Создание рекламного продукта на основе концепции уникального торгового предложения (УТП): технологии, проблемы // Научный журнал. 2019. № 3 (37). С. 66-67.

6. Махфуд Билал Ахмед Мохаммед. Интегрированная среда разработки информационно-расчетных приложений // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2016. № 3 (114). С. 31-36.
7. Насырова Е.В., Шарафутдинов Р.Ф. Карта коммуникаций в продвижении образовательной программы 42.03.05. «Медиакоммуникации» Российского государственного гуманитарного университета // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 4 (85). С. 468-483.
8. Полянская А.Г. Гендерные особенности восприятия текстов «посадочных» страниц // Вопросы психолингвистики. 2018. № 3 (37). С. 150-161.
9. Сулейманова Р.Р. Связи с общественностью – новая специальность для новой России // Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов. Современное гуманитарное образование как основа гуманизации общества. Уфа, 2009. Т. IV. Ч. 1. С. 307-311.
10. Сулейманова Р.Р. Социодинамика коммуникативных процессов в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2005. С. 78.

Development of a website to promote educational programs of a higher educational institution

Ruslan F. Sharafutdinov

Assistant,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rusmanlan@inbox.ru

Elena V. Nasyrova

PhD in Political Science, Associate Professor,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: nasyrova.ev@rggu.ru

Abstract

Today, university aggregators and websites of educational organizations are the first points of contact for modern applicants with the university and the main sources of information. Since the website of an educational organization is not built on the basis of client-oriented principles, but on the basis of the requirements of the Ministry of Education, searching for information on it is always difficult for an applicant. This article is devoted to the development of a landing page for the promotion of educational programs of a higher educational institution. Currently, the websites of many universities are oversaturated with information, which complicates the navigation for the applicant. It is important to have a website with a user-friendly information architecture in order to easily find the information you need. The article discusses the main stages of website development, from the formation of a unique selling proposition to the definition of requirements for functionality and design. In conclusion, the results are summarized and the main advantages that the site can bring to promote the educational programs of a higher educational institution are indicated. The conducted research emphasizes the importance of having a website for educational organizations as a means of promoting their educational programs. The website of an educational organization should be user-friendly and accessible, contain information about the benefits, the future profession, the content of the curriculum, areas of study, teachers and learning conditions.

For citation

Sharafutdinov R.F., Nasyrova E.V. (2023) Razrabotka saitа dlya prodvizheniya obrazovatel'nykh programm vysshego uchebnogo zavedeniya [Development of a website to promote educational programs of a higher educational institution]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 881-889. DOI: 10.34670/AR.2023.15.89.116

Keywords

Landing page, website, content management system, integrated development environments, USP, site structure, call to action

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
3. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyakh cifrovoy obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnykh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
4. Dupper V.F. (2019) Sozdanie reklamnogo produkta na osnove kontseptsii unikal'nogo tovgovogo predlozheniya (Utp): tekhnologii, problemy [Creation of an advertising product based on the concept of a unique selling proposition (USP): technologies, problems]. *Nauchnyi zhurnal* [Scientific journal], 3 (37), pp. 66-67.
5. Gerasimova A.V. (2019) CMS tekhnologii kak sovremennoe sredstvo dlya sozdaniya veb-saita [CMS technologies as a modern tool for creating a website]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura* [Science, education and culture], 6 (40), pp. 19-22.
6. Mahfoud Bilal Ahmed Mohammed (2016) Integrirovannaya sreda razrabotki informatsionno-raschetnykh prilozhenii [Integrated Development Environment for Information and Computational Applications]. *Trudy NGTU im. R.E. Alekseeva* [Proceedings of the Nizhny Novgorod State Technical University], 3 (114), pp. 31-36.
7. Nasyrova E.V., Sharafutdinov R.F. (2016) Karta kommunikatsii v prodvizhenii obrazovatel'noi programmy 42.03.05. «Mediakommunikatsii» Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Map of communications in promoting the educational program 42.03.05. "Media Communications" of the Russian State University for the Humanities]. *Integratsiya obrazovaniya* [Education Integration], 20, 4 (85), pp 468-483.
8. Polyanskaya A.G. (2018) Gendernye osobennosti vospriyatiya tekstov «posadochnykh» stranits [Gender peculiarities of the perception of the texts of "landing" pages]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 3 (37), pp. 150-161.
9. Suleimanova R.R. (2005) *Sotsiodinamika kommunikativnykh protsessov v sovremennom obshchestve. Doct. Dis.* [Sociodynamics of communicative processes in modern society. Doct. Dis.]. Ufa.
10. Suleimanova R.R. (2009) Svyazi s obshchestvennost'yu – novaya spetsial'nost' dlya novoi Rossii [Public relations – a new specialty for the new Russia]. In: *Rol' klassicheskikh universitetov v formirovaniy innovatsionnoi sredy regionov. Sovremennoe gumanitarnoe obrazovanie kak osnova gumanizatsii obshchestva* [The role of classical universities in shaping the innovative environment of regions. Modern humanitarian education as a basis for the humanization of society]. Ufa. Vol. IV. Part 1.

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2023.18.55.087

Педагогические условия повышения качества дистанционного образования в вузе

Тарасов Вячеслав Дмитриевич

Аспирант,
Факультет педагогики и психологии,
Московский финансово-промышленный университет „Синергия“,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: ccmm10@bk.ru

Серых Анна Борисовна

Доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор,
Институт гуманитарных наук,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236041, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: annaserykh@rambler.ru

Аннотация

Настоящая статья обнаруживает своей целью выявление педагогических условий, оказывающих влияние на повышения качества дистанционного вузовского обучения. В работе автором рассматриваются центральные понятия (педагогические условия, дистанционное образование), обращается внимание на достоинства и недостатки организации хода обучения в режиме онлайн. На основе анализа научно-методической литературы по рассматриваемому вопросу в статье оформляется круг центральных проблем, возникающих в ходе организации дистанционного образования в университетах. Задачами исследования оказываются: выявление основных трудностей внедрения и реализации дистанционного вузовского обучения; определение возможных путей его эффективизации; оформление списка педагогических условий, способствующих повышению качества дистанционного образования в высших школах. В результате исследования выявляется, что несмотря на особый интерес системы высшего образования и на наличие несомненных достоинств рассматриваемого формата получения образования дистанционное обучение в российской практике университетов обнаруживает перечень проблем, которые предлагается минимизировать или избежать благодаря созданию определённых педагогических условий, включая постоянное совершенствование компетентности профессорско-преподавательского состава вуза в вопросах организации онлайн-курсов (цифровая компетенция), проявление активности в межуниверситетском сотрудничестве, развитие личностных качеств преподавателей, обеспечивающих достижение более высоких образовательных результатов студентами, обучающимися в онлайн-режиме.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов В.Д., Серых А.Б. Педагогические условия повышения качества дистанционного образования в вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 890-895. DOI: 10.34670/AR.2023.18.55.087

Ключевые слова

Дистанционное образование, высшая школа, онлайн-обучение, студенты, повышение качества образования.

Введение

Аспекты внедрения в практику вузовского обучения дистанционных форм получения образования (ДО) активно обсуждаются в научном сообществе. В работах исследователей определяется перечень достоинств и недостатков трансляции знаний в режиме онлайн, обосновываются способы эффективизации дистанционного академического взаимодействия, расширяется и обогащается дидактический арсенал средств повышения качества ДО. Несмотря на столь глубокую степень научного осмысления процесса реализации дистанционного обучения, интерес преподавательского и исследовательского сообществ в данной области подтверждает плодотворность дальнейших изысканий, ориентированных на повышение качества дистанционного вузовского обучения.

Целью настоящей статьи оказывается выявление педагогических условий, направленных на эффективизацию процесса внедрения и ДО в образовательную деятельность высших школ и его реализации.

Основная часть

Термин «педагогические условия» встречается в целом корпусе исследовательских трудов. С нашей точки зрения, наиболее плодотворное определение названному понятию дано в работе В. И. Андреева. Учёный в своей дефиниции очень точно определяет, что педагогические условия обнаруживают триединство, которое заключается в отборе методов и приёмов осуществления деятельности преподавателя, их конструировании и собственно применении в педагогической практике [Андреев, 2000, с. 124].

Кроме того, педагогические условия охватывают внутренние и внешние факторы создания особой «образовательной» и «материально-пространственной» сред [Ипполитова, 2021, с. 11]. К первой из указанных групп отнесём корпус избранных специалистом методов и приёмов работы с учащимся коллективом (что в целом зависит от уровня его профессиональных и метапрофессиональных компетенций), к внешним факторам – степень материально-технического оснащения образовательной организации, напрямую влияющую как на качество организации ДО, так и на возможность реализации педагогических условий [Шилова, 2019, с. 403], эффективизирующих процесс онлайн-образования.

Таким образом, педагогические условия реализации дистанционного обучения представляет собой определённый перечень мер, предпринимаемых педагогом, которые позволяют эффективно достигать целей онлайн-обучения.

О возможностях дистанционных технологий в сфере образования исследовательское сообщество заговорило достаточно давно, ещё до периода пандемийных ограничений.

Соответствующим законодательным актом (Приказ № 1050 Минобразования России) было зафиксировано определение дистанционного обучения. В документе говорится, что ДО – это «комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом расстоянии от образовательных учреждений» [Приказ Минобразования РФ, www].

Комплекс научных и научно-методических разработок по вопросам реализации дистанционного обучения на сегодняшний день велик, однако практически в каждом исследовании, касающемся вопросов внедрения ДО в образовательную деятельность вуза, авторами трудов выявляется перечень проблем, возникающих в ходе организации онлайн-обучения студентов. Считаем необходимым представить их в следующей классификации:

- проблемы *технического* характера. Внедрение и реализация онлайн-образования должно происходить с учётом материально-технического оснащения вуза посредством консолидации сил специалистов как в области преподавания учебных предметов, так и в сфере компьютерных и IT-технологий, программирования.
- проблемы *организационно-методического* и *технологического* характера. К онлайн-обучению, так же, как и к занятиям, проводимым при традиционном очном взаимодействии студентов и преподавателей, предъявляются особые требования, в том числе и в области достижения результатов обучения. При реализации ДО обучающиеся должны сформировать определённый перечень компетенций, включающихся в том числе и в ряд общепрофессиональных. Например, согласно исследованию Д. Д. Дедюхина, А. А. Баландина, Е. И. Поповой, при онлайн-обучении проблематично организовать работу, направленную на развитие командных навыков студентов [Дедюхин, 2020, www]. Кроме того, другими исследователями отмечается формальность производимых в процессе ДО контрольно-оценочных мероприятий, что сказывается на низком уровне самодисциплины студентов, их мотивации к обучению [Степанищев, 2022, с. 111].
- проблемы *психолого-педагогического* характера. Исследователями отмечается некоторая степень затруднённости преподавателей к разработке дистанционных образовательных продуктов, что связывается с так называемой «инертностью» специалистов, неприятием нововведений [Данилов, 2020, www], а это в свою очередь накладывает отпечаток на качество создаваемых онлайн-курсов [Каримулаева, 2020, с. 80]. Кроме того, эффективность реализации такого формата обучения напрямую соотносится со степенью сформированности цифровой, информационной и компьютерной компетенцией преподавателей, разрабатывающих образовательный продукт. Увеличение учебной и психологической нагрузки на преподавателя, осуществляющего онлайн-обучение также отмечается в работах исследователей [Степанищев, 2022, с. 111], что приводит к разработке понятия «психологическая безопасность педагогов», обеспечение которой становится крайне необходимо в условиях работы в дистанционном формате [Серых, 2023].

Преодолеть указанные трудности представляется возможным посредством создания определённых педагогических условий, нацеленных на повышение качества дистанционного вузовского образования. Среди них:

- повышение собственной компетентности в вопросах применения цифровых, компьютерных, информационных технологий путём прохождения курсов повышения квалификации, участия в научно-методических собраниях, затрагивающих

теоретические и практические аспекты использования дистанционных технологий в образовательном процессе, что позволит преодолеть проявление педагогической «инертности», а также частично минимизировать трудности технического характера. Здесь также следует подчеркнуть необходимость осуществления межуниверситетских контактов, способствующих как обмену опытом в создании дистанционных курсов, так и реализации совместных образовательных продуктов;

- внедрение в практику работы в онлайн-режиме устойчивую и эффективную систему оценочных инструментов (итоговых и промежуточных контролей уровня обученности студентов). Помимо распространённых и широко применяемых онлайн-тестирований плодотворны устные формы опроса, беседы. Оценка достигнутых результатов должна иметь системный характер, а не производиться формально.
- отслеживание уровня включённости студентов в деятельность, составлять наглядные материалы, демонстрирующие степень достижения обучающимися образовательных результатов, стимулируя таким образом их познавательную активность, поддерживая мотивацию к прохождению модулей курса;
- использование потенциала современных платформ дистанционного обучения в развитии надпрофессиональных компетенций студентов и адаптации эффективных образовательных технологий, применяемых в традиционном обучении, к условиям ДО (в частности, организация групповой и парной работы посредством распределения обучающихся по «виртуальным комнатам», выполнение групповых и коллективных проектов и т. д.);
- совершенствование личностных качеств преподавателей, оказывающих влияние на психологически комфортную обстановку в процессе взаимодействия педагога и обучающихся в онлайн-режиме.

Заключение

Таким образом, следует констатировать, что повышению качества внедрения и реализации ДО в практике современных российских вузов способствует комплексная работа специалистов, как руководителей университетов, так и работающих над созданием образовательных онлайн-продуктов преподаватели, поскольку качество образования суть «категория педагогическая и управленческая» [Серых, 2019, с. 229]. Выявленные педагогические условия, эффективизирующие онлайн-обучение, призваны сформировать у студентов, проходящих подготовку на базе использования дистанционных технологий, высокий уровень необходимых компетенций, расширить возможности вуза в области создания авторских онлайн-ресурсов, что в целом повышает уровень конкурентоспособности организации на современном рынке образовательных услуг.

Библиография

1. Андреев В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 608 с.
2. Данилов С. В. Логистика педагогических инноваций как методология управления нововведениями в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. DOI: 10.17513/spno.29560. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29560> (дата обращения: 12.04.2023).
3. Дедюхин Д. Д., Баландин А. А., Попова Е. И. Дистанционное обучение в системе высшего образования: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 5. URL: <https://mir->

- nauki.com/PDF/25PDMN520.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
4. Ипполитова Н. В., Стерхова Н. С. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // *General and Professional Education*. 2012. № 1. С. 8–14.
 5. Каримулаева Э. М., Курбанова А. М., Алиева У. Г. Сущность и особенности дистанционного обучения в современной образовательной среде // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 6 (85). С. 79–81.
 6. Приказ Минобразования РФ от 30.05.1997 N 1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=274341#2VOUE9T0CzDSBdbV2>. (дата обращения: 10.04.2023).
 7. Серых А. Б., Бугаева А. С. Психологическая безопасность педагогов в условиях дистанционного образования // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*. 2023. № 1 (63). С. 171–173.
 8. Серых А. Б., Мычко Е. И. Стратегии педагогических преобразований в современном образовательном пространстве // *Перспективы науки*. 2019. № 2 (113). С. 228–230.
 9. Степанищев А. Г. Дистанционное обучение: плюсы и минусы // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. 2022. № 22–2. С. 111–112.
 10. Шилова И. В., Задворнов С. А. Определение содержания понятия «педагогические условия» методом контент-анализа // *Современные наукоёмкие технологии*. 2019. № 12. С. 401–405.

Pedagogical conditions for improving the quality of distance education at the University

Vyacheslav D. Tarasov

Postgraduate student
Faculty of Pedagogy and Psychology
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ccomm10@bk.ru

Anna B. Serykh

Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Institute of Humanities
Baltic Federal University named after I. Kant.
236041, 14, st. A. Nevsky, Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: annaserykh@rambler.ru

Abstract

The subject of this study is the process of organizing distance education in universities. The relevance of the work is due to the active introduction of remote forms of knowledge translation into Russian university practice. Inevitably, this process is associated with some difficulties that it seems possible to avoid by creating certain pedagogical conditions. The aim of the work, therefore, is to identify a list of pedagogical conditions that contribute to the efficiency of online learning for students at the university. The study is based on the use of such methods as analysis, synthesis, systematization, as well as a comparative method. The results of the analysis of scientific and methodological literature on the issue and our own university practice turned out to be the design of a list of pedagogical conditions that improve the quality of distance learning, and therefore contribute to higher educational results for students undergoing university training online. The

conclusions of the work may be in demand by specialists involved in the implementation of distance learning in the educational activities of higher education, teachers working with students in a remote format of knowledge transmission.

For citation

Tarasov V.D., Serykh A.B. (2023) Pedagogicheskie usloviya povysheniya kachestva distantsionnogo obrazovaniya v vuze [Pedagogical conditions for improving the quality of distance education at the University]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 890-895. DOI: 10.34670/AR.2023.18.55.087

Keywords

Distance education, higher education, online learning, students, improving the quality of education.

References

1. Andreev V. I. (2020) Pedagogika: uchebnyy kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya [Pedagogy: a training course for creative self-development]. 2nd ed. Kazan: Center for Innovation Technologies, 2000. 608 p.
2. Danilov S. V. (2020) Logistika pedagogicheskikh innovatsiy kak metodologiya upravleniya novovvedeniyami v obrazovanii [Logistics of pedagogical innovations as a methodology for managing innovations in education]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 1. DOI: 10.17513/spno.29560. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29560> (Accessed: 12/04/2023).
3. Dedyukhin D. D., Balandin A. A., Popova E. I. (2020) *Distantsionnoye obucheniye v sisteme vysshego obrazovaniya: problemy i perspektivy* [Distance learning in higher education: problems and prospects]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya – World of Science. Pedagogy and psychology*, 5. Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/25PDMN520.pdf> (Accessed: 04/10/2023).
4. Ippolitova N. V., Sterkhova N. S. (2012) Analiz ponyatiya «pedagogicheskiye usloviya»: sushchnost', klassifikatsiya [Analysis of the concept of “pedagogical conditions”: essence, classification]. *General and Professional Education*, 1, pp. 8–14.
5. Karimulaeva E. M., Kurbanova A. M., Alieva U. G. (2020) Sushchnost' i osobennosti distantsionnogo obucheniya v sovremennoy obrazovatel'noy srede [Essence and features of distance learning in the modern educational environment]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education*, 6 (85), pp. 79–81.
6. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of May 30, 1997 N 1050 “On conducting an experiment in the field of distance education”. Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=274341#2VO UE9T0CzDSBdbV2>. (Accessed: 04/10/2023).
7. Serykh A. B., Bugaeva A. S. (2023) Psikhologicheskaya bezopasnost' pedagogov v usloviyakh distantsionnogo obrazovaniya [Psychological safety of teachers in conditions of distance education]. *Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskiye nauki – Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences*, 1 (63): 171–173.
8. Serykh A. B., Mychko E. I. (2019) Strategii pedagogicheskikh preobrazovaniy v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Strategies of pedagogical transformations in the modern educational space]. *Perspektivy nauki – Prospects of science*, 2 (113): 228–230.
9. Stepanishchev A. G. (2022) Distantsionnoye obucheniye: plyusy i minusy [Distance learning: pros and cons]. *Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami – Actual problems of combating crimes and other offenses*, 22–2, pp. 111–112.
10. Shilova I. V., Zadvornov S. A. (2019) Opredeleniye soderzhaniya ponyatiya «pedagogicheskiye usloviya» metodom kontent-analiza [Definition of the content of the concept of “pedagogical conditions” by the method of content analysis]. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii – Modern science-intensive technologies*, 12. pp. 401–405.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как
[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

